

ОТНОСИТЕЛЯ
ДО ГРАЖДАНСКОЙ РАСПРАВЫ
ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Собралъ и издалъ

А. ВЕДОТОВЪ—ЧЕХОВСКІЙ,

БЫВШІЙ ОРД. ПРОФЕССОРЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.
1863.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТОВЪ ГРАЖДАНСКОЙ РАСПРАВЫ, ОТПЕЧАТАННЫХЪ ВО ВТОРОМЪ ТОМЪ.

№ 111 столб. 1. * 1645 Окт. 31.

Выданная по указу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича *Выпись* изъ вершеннаго обыскомъ дѣла Юрьеву монастырю на лежащій въ Пожеревицкомъ погостѣ Шелонской пятины сѣнный покосъ подъ пус. Раковымъ на р. Судомѣ „*Межуручье*“, неправильно присвоенный помѣщикомъ Борисомъ Звѣревымъ.

№ 112 столб. 3. * 1645 г. Июн. 16 д.

Выпись изъ книгъ Ржевскаго уѣзда игумена Успенскаго Госифова монастыря Зосимы о согласномъ съ писцовыми книгами Скобелыцына и Чукарина, со списками съ крѣпостей и съ полюбовными мировыми записями размежеваніи пашней, пастбищъ и рыбныхъ на озертъ Селгерѣ ловель, принадлежащихъ съ одной стороны патриарху Госифу, а съ другой князю Борису Михайловичу Лыкову.

№ 113 столб. 8. * 1646 г. Январ. 12.

Грамота Ц., и В. К. Алексѣя Михайловича съ прочетомъ, и съ повелѣніемъ вятскому воеводѣ Хилкову, и подъячю Васильеву: вручить ее Сильвестру Кононову на владѣніе тѣмъ оброчнымъ Павловскимъ на рѣкѣ Вяткѣ лугомъ со всѣми угодьями, который пожалованъ Ц. и В. К. Иваномъ Васильевичемъ его предкамъ за казанскую службу, былъ у него оспариваемъ Котельчанами, и присужденъ ему же въ оброчное содержаніе пасецемъ Толочиновымъ и подъячимъ Іевлевымъ.

№ 114 столб. 9. * 1646 Апр. 25.

Память, выданная по указу Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича Двинскимъ воеводою, княземъ Ивановомъ Черкасскимъ, Троицкому Антоііеу Сійскому на безпереводное оброчное владѣніе тою медною мельницею, которую курополець Зямяно Павловъ самовольно поставилъ безоброчно и безъ тягача въ Мязжигорской двинскаго уѣзда волости въ никольскомъ приходѣ, и которую постригаяся въ монахини вдова Павлова старица Евфимія (посетрѣя) уступила монастырю полюбовнымъ торгомъ.

№ 115 столб. 12. * 1647 г. Сент. 25.

Правая грамота со всего суднаго въ Челобитномъ Приказѣ производившагося и вершеннаго дѣла, выданная Бѣлоозерскому, что на устьи р. Шексны, Троицкому монастырю на ту въ подпорожскомъ стану вотчинную его трофимовскую пустошь и домовую его же на р. Ворбозомѣ мельницу, которую помѣщикъ, смолянинъ Кузма Корниліевъ сынъ Кузьминъ подъ ложнымъ именемъ обводной т. е. казенной заповѣдной Ѳомиинской пустоши провладѣлъ десять лѣтъ подъ тѣмъ предлогомъ, что по другую сторону рѣки Ворбозомки было отведено подъ монастырскую мельничную плотину 14 сажень крутаго берега изъ его Ѳомиинской пустоши.

№ 116 столб. 88. * 1647 Генв. 9 д.

Правая грамота со всего суднаго дѣла московскому Чудовому монастырю на три вотчинныя его пустоши: Круглицино, Несторово и Жуково, которыя были имъ отданы изъ строенія на 20 лѣтъ дяку Максиму Матюшкину, а сынъ его Ѳедоръ затѣялъ удержатъ ихъ въ полномъ своемъ и рода своего владѣніи подъ придуманными имъ сямъ пустошамъ названіями: Шеляпино, Кормолино и Кикино.

№ 117 столб. 140. * 1647 Мар. 8.

Правая грамота Спасову Нередяцкому монастырю Обонежской пятины на владѣніе тою лежащею въ Деревяницкомъ погостѣ Обонежской Пятины пустошью: Горкою на Скворотѣхъ, которую ему пожаловалъ въ 1589 Ц. и В. К. Ѳедоръ Ивановичъ и которую напрасно оспаривалъ у него Михайловскій Скворотскій монастырь.

№ 118 столб. 143 * 1648 Ноябрь. 16.

Правая грамота, въ которой послѣ пересмотра и дополненія причинныхъ справками двухъ, одинъ другому противуположныхъ приговоровъ третиыхъ: Бауша Марашева и Терюшнаго Марышина Володимірскій Судный Приказъ оспоренныхъ Семейномъ и его сыномъ Гимоеемъ Марьевыми у Угличскаго Алексѣевского монастыря тринадцать крестьянъ

днъ села Околышева, отсудилъ у первыхъ и присудилъ послѣднему.

№ 119 столб. 184. * 1648 г. Февр. 15.

Выпись изъ суднаго дѣла объ удержаніи за Черногорскимъ Двинскаго уѣзда монастыремъ тѣхъ на холмахъ Черной горы сѣнныхъ покосовъ, которые оспаривали у него крестьяне Волдокурской волости.

№ 120 столб. 194. * 1650 г. Дек. 27 д.

Владѣльная память Чернѣву монастырю на бывшіе у него въ спорѣ съ Чернитоускими крестьянами Верхотенской волости Тамбовскаго уѣзда лѣса и сѣнные покосы дер. Княжой и пустоши Куляпинской на рр. Пылякѣ и Вошѣ въ Шатскомъ уѣздѣ.

№ 121 столб. 196. * 1658 г. Окт. 13 д.

Царская правая грамота Алексѣю Михайловичу Блохию на ту вотчинную его въ Тверскомъ уѣздѣ деревню Петашино, которую покушался овладѣть посредствомъ подложной закладной Иванъ Артемьевъ сынъ Чагинъ.

№ 122 столб. 202. * 1660 Ген. 3 и 1654 Ген. 2

Дѣя правыя грамоты: въ первой, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ лежащее въ Монатинѣ стану Московскаго уѣзда на р. Учѣ завѣщанное Богоявленскому монастырю родовое село Фодоскино повелѣваетъ отдать по Уложению на выкупъ родственственникамъ завѣщателя Андрею и Ивану Алексѣевичамъ, Воронцовымъ-Вельяминовымъ; а во второй, св. патриархъ Никонъ тоже родовое село и тѣмъ же его вотчинникъ приказываетъ, на основаніи Кормчей книги, поверотить въ отчину Богоявленскаго монастыря.

№ 123 столб. 270. * 1657 Юня 9.

Произведенный по указу патриарха Никона и по наказу воеводы Бибикова Недѣльщикомъ Алексѣемъ Ильинскимъ обыскъ о захваченныхъ у властей Борисоглѣбскаго монастыря смолянскомъ Львомъ Двовымъ въ Переславѣ Залѣскомъ уѣздѣ при р. Кубри сѣнныхъ покосахъ.

№ 124 столб. 274. * 1653 Мая 9.

Договорная полюбовная запись о размежеваніи состоящихъ въ Козмодемьяновской волости Помехонскаго уѣзда, пашень, сѣнокосовъ и лѣсовъ села Санькова и пустоши Панделеевой, бывшихъ спорными у властей Кириллова монастыря съ причтомъ и при-

хожанами церкви Козмы и Демьяна, дворцовыми и бѣзовыми крестьянами.

№ 125 столб. 276. * 1660 Нояб. 20.

Правая память съ приговору воеводѣ Николаю Васильевича Кафтырева и Ем. Прокофьева на раздѣлъ пахатной и сѣнокосной земли дер. *Коряжиной* стану Комарицкаго по равнымъ половинамъ между Троицкимъ, что на Гледнѣ, монастыремъ, и крестьянами Устиновыми.

№ 126 столб. 278. * 1660 г. Дек. 20.

Копія съ утерянной во время пожара *Правой памяти* 1651 г. Нояб. 26 д., выданная Соликамскимъ воеводою Л. А. Плещеевымъ Преображенскому Пыскорскому монастырю на тотъ вотчинный сего монастыря Лысвенскій кряжъ, на которомъ Усольскіе крестьяне Простокышны копали и на готово дѣлали желѣзную руду, и лѣсъ по р. Лысвѣ сѣкли и жгли.

№ 127 столб. 281. * 1662 Окт. 21.

Правая память съ приговору суднаго дѣла Дороева Карповича Елчаннинова Преображенскому Пыскорскому монастырю на ту пашенную и сѣнокосную землю, которая лежитъ по лѣвой сторонѣ рѣки Лысви, и въ которую вступались Усольскіе старосты Суегинъ и Холкинъ съ товарищами.

№ 128 столб. 288. * 1662 Мар. 20.

Правая память съ приговору воеводы Никиты Васильевича Кафтырева и Ив. Софонова Троицкому, что на Гледнѣ, монастырю на лежащую въ Яхренской Устюжскаго уѣзда волости половину деревни *Дстока* съ отбѣжкой пашнею Грибневскою, которая была заложена сему монастырю въ 250 руб., крестьяниномъ Яковомъ Нагаевымъ, и которую считали своею его племянникъ Андрей, и внукъ Сергѣй Нагаевы.

№ 129 столб. 292. * 1664 Июл. 3.

Правая память съ приговору стольника и воеводы князя С. Л. Щербатаго, выданная имъ же усольцу Г. Сав. Щеткинъ на тѣ двѣ трети сѣнныхъ на Черной рѣчкѣ покосовъ, въ которые вступался Исай Шешуковъ.

№ 130 столб. 293. * 1664 Сент. 19.

Правая (владѣльная) память Великоустюжскому Ивановскому монастырю на тотъ сѣнной покосъ и черный лѣсъ вотчинной монастырской дер. Коробейникова въ Сухонскомъ стану надъ рѣкою

Стригою, которые крестьяне Бебенены припахивали, присъказали и пригораживали къ общей у нихъ съ прочими жильцами деревнѣ Оксеновой.—Память эта была явлена и свидѣтельствована съ писцовыми книгами въ Великоустюжской Межевой Канцеляріи въ 1750 году.

№ 131 столб. 300. * 1665 Ген. 21 д.

Правая память, выданная стольникомъ и воеводою Василіемъ Лукичемъ Щербатаго Соликамскому Вознесенскому монастырю на тѣ сѣнные покосы (пять *платъ*?) въ усольскомъ уѣздѣ около Подседичнаго озера, въ которые вступался селищенскій крестьянинъ Семень Чугаевъ.

№ 132 столб. 304. * 1669 Февр. 1 д.

Правая память, выданная Соликамскимъ воеводою, С. И. Огибаловымъ взыстамъ Езнесенскаго монастыря на тѣ благопріобрѣтенныя земли, которыя отпоривали у нихъ крестьяне села Чацкина Мыченкины, и которыя съ жеребья отевль съ образомъ и дерномъ въ рукахъ старецъ Пимень Носковъ съ начертаніемъ на граняхъ „книжныхъ словъ“ т. е. буквъ.

№ 133 столб. 314. * 1669 Февр. 6.

Зыгивная память, которую окол. и воевода Д. А. Долгоруковъ предписываетъ Павлу Тиркову выслать на сенокъ за крѣпкими поруками въ Новгородскую Приказную избу *Фирса Линева* къ отвѣту по яску на немъ старцемъ Звѣрина монастыря Θεодосіемъ пахатной и сѣнокосной земли.

№ 134 столб. 315. * 1672 Генв. 16.

Правая грамота, пожалованная Ц. и В. К. Алексѣемъ Михайловичемъ Чудову монастырю на ту вотчинную землю лежачихъ въ Островецкомъ стану московскаго уѣзда на р. Пехоркѣ сель *Жилина* и *Мишнева*, которую вслѣдъ за покойнымъ отцемъ дьякомъ Федоромъ Ивановымъ его сыновья жильцы Михаилъ и Федоръ Ивановы называли своею вотчиною землею Черкасскимъ (Осопково тожъ), болотомъ къ вотчинной ихъ деревнѣ Семеновской, (Бобырино тожъ).

№ 135 столб. 357. * 1672 Февр. 8.

Правая память, выданная стольникомъ и воеводою П. Т. Измаиловымъ Троицкому монастырю и Корнилю Медвѣдову на владѣніе тою землею къ дер. Подборью и къ Сиговской принаши въ Орловской волости, которую засѣялъ у нихъ рождо Ситва Синцовъ.

№ 136 столб. 359 * 1672

Межевая помѣстная роспись помѣстнымъ въ Кромскомъ уѣздѣ землямъ боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова дер. Окольной и Леонтія Ромаповича Неплюева с. Хоткова и друг., которая составлена для нихъ межешникомъ Яцнвою и 1636 г. авг. 28 была ими представлена въ судъ.

№ 137 столб. 362. * 673 Июн. 25.

Помѣстная поступналъ съ суда *память*, котораго приказной старецъ Спасскаго-Прилудкаго монастыря Варлаамъ предоставилъ строителю Засуховской новой Пречистенской пустыни, чернову попу Евфросиму владѣть обмежеванными сѣнными на р. Ковдѣ покосами.

№ 138 столб. 365. * 1675 Дек. 4.

Послушная грамота Боровскому Высоцкому, приписанному къ Пафнугтеву монастырю, на право владѣнія тѣми заселявшимися лугомъ и лѣсомъ, которые осларивалъ у него Фроль Матвѣевичъ Сивявичъ.

№ 139 столб. 366. * 1676 Июн. 27.

Правая грамота, выписанная по указу Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича изъ всего подлиннаго суднаго дѣла, и выданная боярину, дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу *Хитрову* на то московскаго уѣзда, перемышльской волости, при р. Мочи лежашее село *Троицкое*, а *Оздобинино* и *Мирославское тожъ*, которымъ по смерти окольничаго Ивана Васильевича Олферьева незаконно владѣла бездѣтная жена его Василиса Андреевна, а Хитровъ владѣть сперва на помѣстномъ, а потомъ, по куплѣ у казны, и на вотчинномъ правѣ, и просить о поворотѣ котораго въ свой родъ торжественно на судѣ отрелись родственники переименовавшася изъ Накошпа въ Олферьева наслѣдодателя девять человекъ Нащокениныхъ.

№ 140 столб. 362. * 1679 Нояб. 30.

Вытисъ изъ вершеннаго дѣла, выданная Тихвинскому, по приписному къ нему Никольскому Мasticкому монастырю, на безоборочное пользованіе тѣми рыбными на рр. Веряжи и Веряжкѣ съ ручьемъ Лягощею ловлями, которая дворцовые крестьяне села Ракома выдавали на судѣ за подлежащія отводу къ приходской ихъ церкви св. Георгія.

№ 141 столб. 389. 1619 дек. 21.

Отводная память, выданная воеводою Труур-

никтою Троицкому Антонія Сійскаго монастыря на владѣніе оною Чирцовою въ Мезенскомъ уѣздѣ пустынею, въ которую вступался пашенный крестьянинъ Вас. Юплевъ.

№ 142 столб. 292. * 1679 Июн. 11.

Наказъ (память) Тобольской Приказной Палаты приказнику Исааку Быковскому разобратъ жалобу митрополитскихъ пашенныхъ крестьянъ Тимоеевыхъ на оброчныхъ Туринской слободы крестьянъ Прокофьева и Сорокоумова о насильномъ захватѣ у нихъ тѣхъ пашенъ и сѣнокосовъ, которыми они владѣютъ по выданной имъ Тюменскими ясапными татарами закладной записки.

№ 143 столб. 393. * 1680 Окт. 22.

Правая память, выданная на Устюгѣ Великомъ писцомъ Алек. Ив. Ладьянскимъ Никольскому Прилудскому монастырю на оброчное безъ перекупки владѣніе пожнею Игумновцемъ, въ которую вступались крестьяне арокурскаго стану, дер. Горностаевской, Вас. Аванасеевъ Соскладники.

№ 144 столб. 395. * 1681 Сент. 11.

Выпись, выданная воеводою И. А. Хованскимъ Новгородскому кафедральному Софійскому собору на дворцовую оброчную пожню Дорницу, которую писецъ Федоръ Нащокинъ промѣнялъ помѣщику Ивану Колосову на пожню Желѣзный Носъ.

№ 145 столб. 404 * 1683 Сент. 24.

Полобовное межеевое письмо удостовѣряетъ, по просьбѣ старостъ Дементьева и Мартынова и съ разрѣшенія глумена Ефрема и Ивана Андреевича Пазухина, что излюбленные крестьяне Зиновій Евдокимовъ и Лукьянъ Ивановъ, съ образомъ Спасителя въ рукахъ, отвели и разграничили земли Боровскаго Пафнутьева монастыря, села Силлева и пустоши Реткинск^я отъ Государевыхъ земель села Михайловскаго и пустоши Бадобанова въ пресѣченіе споровъ и ссоръ между сумежниками. Письмо это по явкѣ монастырскаго стряпчаго Одоенцева и по приговору Кирилла Лаврентьевича Чиврина внесено 1714 г. Іюля 30 дн. въ записную крѣпостамъ книгу.

№ 146 столб. 407. * 1685 Нояб. 1 д.

Правая ввозная грамота со всего подлиннаго Государственнаго Посольскаго Приказа дѣла и съ отводныхъ межеевыхъ книгъ Ивана Талызина, выданная за прочетомъ ея въ Воронежской съѣзжей избѣ, Троицкому Боршеву, на вклады донскихъ ко-

заковъ устроенному монастырю, на земли, сѣнные покосы и рыбныя въ р. Дону ловли.

№ 147 столб. 447 * 1685 Ген. 27.

Выпись изъ вершеннаго дѣла Успенскому Колмову монастырю на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ: паненка Сидора Онуфріева и Пелагею Вавылоу, коихъ не успѣлъ у него оспорить Илья Игнатъевичъ Мордвиновъ.

№ 148 столб. 453. 1685 іюл. 30.

Царскою съ прочетомъ грамотою дается знать Звенигородскому воеводѣ Іосифу Реутову, что по общему имянному указу, все слуги, служебники, крестьяне и бобылы Троицкаго Сергіева монастыря должны судомъ и расправою вѣдаться во всякихъ дѣлахъ только въ одномъ Московскомъ Приказѣ Большаго Дворца.

√ № 149 столб. 462. * 1685 Авг. 10.

Царая съ прочетомъ грамота Благовѣщенскому Киржацкому, къ Троицкому Сергіеву монастырю приписанному, монастырю на владѣніе тѣмъ разныхъ семи названій, по р. Воршѣ лежащими дугами, съ которыхъ дворцовые Матренинской волости Владимірскаго уѣзда крестьяне свезли вооруженнымъ наѣздомъ 400 возовъ сѣна и за то присуждены къ уплатѣ монастырю 200 руб.

№ 150 столб. 468. * 1686 Іюля 31.

Выписъ изъ отводныхъ книгъ подьячаго Никиф. Федорова по спорному вотчинному дѣлу для валовыхъ писцовъ и для владѣвныя впредъ Спасскому Ковалеву монастырю на тѣ лежащія въ Озерскомъ погостѣ Обонежской пятинны, острова: *Могильскій* и *Стинскій*, которые помѣщики Яковъ и его сынъ Федоръ Качаловы называли въ своихъ челобитьяхъ порожжими т. е. ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ дачахъ никому не написанными и ни къ какимъ землямъ не приписанными.

№ 151 столб. 175. * 1687 Дек. 12.

Правая память, выданная по Царскому указу изъ Великоустюжской Приказной Избы Николаевскому Прилудскому монастырю на ту покосотинную (пашенную) землю, которую крестьяне (складчики) въ Отложенской волости вопреки писцовымъ междамъ отрѣзали въ количествѣ отъ семи до девяти десятинъ отъ монастырскаго деревни Бурмасовой и пригородили къ животинному выпуску своей дереревни выгонъ Кудриной.

№ 152 столб. 483. * 1688 Июл. 6.

Правал грамота содержать въ себѣ отказъ жителямъ Зарайска въ ихъ ходатайствѣ отвести къ ихъ городу выгонъ изъ *примѣрной* земли Николаевского ихъ собора .и приказаніе крестьянамъ и бобылямъ дер. Безпатовой и пустоши Липевой слушать во всемъ протопоповъ съ братьею сего собора, пашню на нихъ пахать и всякіе доходы имъ платить.

№ 153 столб. 497. * 1688 Ген. 16.

Выпись изъ всего подлиннаго вершеннаго дѣла, выданная по Высочайшему указу Новодѣвичьему Московскому монастырю на владѣніе тѣми лежащими въ городскомъ стану Верейскаго уѣзда при р. Роженькѣ пустошами вотчиннаго монастырскаго села Львова (Андреевское тожъ), Камышенкой и Ермачкомъ, которыя по розыску оказались прописанными у вдовыхъ писцовъ, и попали въ число дворцовыхъ оброчныхъ пустошей.

№ 154 столб. 507. * 1688 Нояб. 29.

Правал выпись Угрѣшному Николаевскому монастырю на владѣніе тѣмъ селомъ Тумановымъ съ пустошами: Кашинской, Першина тожъ, Фаддеевскою и Акиговскою, которое по прежнему кассированному судебному рѣшенію состояло за крестьянами дворцоваго Ново-рождественскаго села замосковной волости.

№ 155 столб. 518. * 1688 Дек. 21.

Выданная Новгородскому Юрьеву монастырю царская грамота, которою тonya Сосенка изъята изъ оброчнаго содержанія дворцовыхъ крестьянъ села Ракома и возвращена въ бессроное владѣніе приписному къ нему Пантелеевичеву монастырю съ запрещеніемъ его рыболовамъ лomatъ въ прибылую весеннюю воду изгороди и топтать хлѣба на дворцовыхъ поляхъ.

№ 156 столб. 580. * 1688 Ген. 21.

Государская грамота съ прочетомъ, выданная Арвасамскому Преображенскому монастырю по судному вершенному дѣлу его крестьянъ села Чернухи съ новокрещеными Мордвинами деревни Селемы о бортовыхъ ухажьяхъ и сѣнныхъ повосахъ на полянкахъ: Березовой и Майданной.

№ 157 столб. 586. * 1688 Авг. 16.

Выпись Новгородскаго Дворцоваго Приказа изъ суднаго вершеннаго дѣла объ удержаніи за Тихвинскимъ монастыремъ къ приписаному его Никола-

евскому Мостишскому монастырю той его вотчинной дѣтней и зимней рыбной по рр. Веражи и Веряжки съ ручьемъ Легоцою ловли, которую дворцовые крестьяне села Ракома ложно отводили къ ихъ приходской церкви.

№ 158 столб. 590. * 1698 Окт. 11.

Выпись изъ вершеннаго дѣла, которую полюбовная дѣла вотчинной Тихвина монастыря пустоши Гринкова на помѣстицѣ пустошь Островки Тимофея Кобылина признается не дѣйствительной потому, что совершена архимандритомъ Макаріемъ безъ совѣта съ братіею.

№ 159 столб. 590. * 1689 Ген. 30.

Правал выпись изъ вершеннаго въ московскомъ Судномъ Приказѣ иска думнаго дворянина Ст. Савича Нарбекова на Воскресенскомъ, патріарх. Никономъ построенномъ, монастырѣ его бѣглой дѣвки Матроны, Ерошеевой дочери, которая оказалась вдовою монастырскаго крестьянина Бориса Симовова, и потому присуждена сему монастырю съ уплатою за нее Нарбекову выводныхъ десяти рублей.

№ 160 столб. 608. * 1690 Апр.

Правал выпись изъ рѣшеннаго митрополитомъ Новгорода и Вел. Лукъ Корниліемъ дѣла, по которой искомые властями Новгородскаго Биряилова монастыря бѣглецы люди оставлены во крестьянствѣ за властями Нередичкаго монастыря.

№ 161 столб. 613. * 1691 Июля 16.

Царская съ прочетомъ грамота Новгородскому Антонія Римлянина монастырю на владѣніе впредь тѣми пустошми въ Бронницкомъ и Драчковскою нивою въ Наволодкомъ Деревской пятины погостахъ, которыя оспаривались у него Бронницкими ямщиками.

№ 162 столб. 621. * 1692 Мая

Выпись изъ суда вершеннаго дѣла для владѣнія впредь Ваземскому Предтечеву монастырю тѣми бѣглыми крестьянами, которыхъ оспаривалъ у него ходатай за жену (Елену) и за сына (Михаила) Авддея Хроповицкаго смолен. шляхтичъ Иванъ Богуславскій.

№ 163 столб. 624. * 1694 Окт. 20.

Правал выпись Суздальской Приказной Иабы, выданная со всего суднаго дѣла и приговора властямъ Спаса Новаго, что на Москвѣ, монастыря на владѣніе тѣми бѣглыми крестьянами: Володюкою

и Кузькою съ ихъ женами и дѣтми, которыхъ искали на нихъ власти Спаса Евфимьева монастыря.

№ 164 столб. 640. * 1693 Окт. 20.

Правая грамота съ прочетомъ, которою границы землямъ у рѣки Едласа по старой галицкой дорогѣ Вологодскаго Инокентьева монастыря и соколыхъ помѣтчиковъ по обыскамъ Иосифа Башмакова и Зиновія Закрескаго отмѣнены, а по досмотрамъ Аванасія Бранчалинова и Борыса Змѣева какъ согласныя съ писцовою книгою Семева Коробкина и подьячаго Федора Стогова 1630 года утверждены.

№ 165 столб. 653. * 1694 Ген. 18.

Царская грамота съ прочетомъ, разрѣшающая Черногорскому монастырю владѣть по прежнему безъ перекупки до валовыхъ писцевъ тѣми по рѣкамъ: Солякъ, Бѣлой и Холую оброчными сѣнными покосами и рыбными ловлями, отъ содержанія на оброкѣ которыхъ добровольно отказались крестьяне Соляскаго стана и Пенежскаго волока.

№ 166 столб. 653. * Сен. 18.

Царская грамота съ прочетомъ грамота приписному въ Троицкому Сергіеву-Алаторскому Троицкому монастырю на тѣ по р. Сурѣ и по Алатору съ девятью при обихъ сихъ рѣкахъ озерами рыбныя ловли, въ которыя вступались Николаевскій дѣвичій монастырь и Алаторскіе: соборные священно и церковно служители и посадскіе люди.

№ 167 столб. 167. * 1694 Сен. 24.

Раскожная межесвая полюбовная память съ означеніемъ границъ землямъ сель Клементьевскаго и Елагина, изъ которыхъ первое отведено Ипатьевскому Троицкому монастырю, а второе попомѣщику Макс. Ивановичу Чичагову.

№ 168 столб. 671. * 1694 Мар. 13.

Царская послушная грамота, выданная властямъ Спаса новаго монастыря на тѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ и Повенскомъ стану монастырскаго вотчиннаго села Орудьева и сѣнныя на р. Яקותи покосы, права собственности, на которые не оспорили у нихъ на судѣ ни помѣщики Батюшковы, ни власти Колязина монастыря.

№ 169 столб. 683. * 1634 Мая 30.

Правая грамота съ прочетомъ, выданная съ рѣшеннаго назадъ тому 17 лѣтъ дѣла Савинскому Сторожевскому монастырю на тѣ вотчинныя его

на рѣкѣ Москвѣ сѣнныя покосы, въ которые на основаніи несогласной съ писцовыми книгами выписи вступались Звенигородскіе посадскіе люди.

№ 170 столб. 687. * 1695 Июл. 12.

Память (наказъ) членовъ Новгородской Приказной Палаты Григ. Ивановичу Бестужеву разобратъ въ Ильинскомъ, что на р. Волховѣ, погостѣ Вотской пятинны распрю властей Ладожскаго Никольскаго монастыря съ помѣщикомъ Аванасіемъ Евфимовичемъ Базловымъ о смежныхъ съ монастырскими сельцомъ Извозомъ земляныхъ угодьяхъ, и свой смыслъ съ чертежемъ спорныхъ участковъ подать въ Приказъ. Палатѣ боярину и воеводѣ Бор. Иван. Прозоровскому съ его товарищами.

№ 171 столб. 689. * 1695 Июл.

Правая выпись изъ рѣшеннаго Новгородскимъ и Великолукскимъ митрополитомъ Евфиміемъ дѣла о полномъ подчиненіи Новгородскому Юрьеву монастырю приписаннаго къ нему Успенскаго Волотова монастыря въ экономическихъ его распоряженіяхъ.

№ 172 столб. 692. * 1695 Июл. 23.

Наказная память Гр. Ив. Бестужеву разслѣдовать на мѣстѣ жалобу Ладожскаго Никольскаго монастыря о захватѣ у него дворцовыми Солицарской волости, дер. Залюки крестьянами состоящихъ въ Ильинскомъ погостѣ, что на р. Волховѣ, пашенныхъ земель и лѣсныхъ угодій, и подать свой досмотръ и чертежъ въ Дворцовомъ Приказѣ боярину и воеводѣ князю Бор. Ивановичу Прозоровскому.

№ 173 столб. 694. * 1695 Июн. 12.

По жалобѣ дьяка Артемія Евстафьева сына Степанова на смежнаго съ нимъ въ Рогожскомъ стану Московскаго уѣзда владѣльца деревни Васильцевой (Истоминская Чаадаева тожъ) Гавриила Сурмина, о захватѣ симъ послѣднимъ у него рѣзвѣсткою значительнаго количества земли въ его Орфиской и Ключниковской пустошахъ свѣтѣйшій патриархъ Киръ Адріанъ выписями изъ вотчинной патриаршей и нѣсколькихъ писцовыхъ и отгазныхъ книгъ, а равно досмотромъ, смѣною росписью и чертежомъ спорныхъ земель своего Дворецкаго Дим. Ивановича Сурмина, убѣдился, что дьякъ Степановъ многую домовую патриаршую землю спорилъ и называлъ своею къ своей деревнѣ Ключниковой; и потому постановилъ отъ той земли ему отказать

а владѣть своею землею по писцовымъ книгамъ и дачамъ только по могилицѣй врагъ (т. е. ровъ).

№ 174 столб. 694. * 1695 Июн. 12.

Правая выпись изъ суднаго, бояриномъ и воеводою, Бор. Петровичемъ Шереметьемъ на основаніи жалованныхъ грамотъ, писцовыхъ книгъ и крѣпостей рѣшеннаго дѣла, по которой въ Богацкой на р. Дону вотчинѣ предоставлено владѣть рыбными ловлями, съяковсами и лѣсами въ Троицкому Боршеву монастырю Воронежскому епископу Митрофану, а съ Коротояцкихъ казаковъ Лыковской пятины присуждено взыскаъ 615 руб. понесенныхъ монастыремъ убытковъ, пошлины пересудъ и правый десятокъ.

№ 175 столб. 709. * 1696 Генв. 20 дня.

Правая выпись изъ суднаго, думнымъ дьякомъ Гавриломъ Федоровичемъ Деревиннымъ съ товарищи вершеннаго дѣла, выданная властямъ Спасова, что на Новомъ, монастыря на право владѣнія тою дочерью бѣлаго, въ подмосковной вотчинѣ сего монастыря Литвиновѣ проживавшаго крестьянина Онисимка, выданною ея отцемъ за мужъ за литовскаго входца, Ивашка Семенова, которую помѣщикъ Зубцовскаго уѣзда, Олферьевскаго ставу, дер. Юрковой, Федоръ Демьяновъ не успѣлъ отобрать съ ея мужемъ у монастыря, но за которую онъ получилъ отъ него 10 руб. присужденнаго ему вывода.

№ 176 столб. 720. * 1696 Мая 27.

Въ *грамотѣ съ прочетомъ*, выданной Вяжицкому николаевскому монастырю В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевичъ признаетъ приговоръ ближняго своего боярина и Новгородскаго воеводы князя Бориса Ивашовича Прозоровскаго о незаконномъ помѣщикѣ Мих. Тыркова владѣніи монастырскою землею воплѣвъ правильнымъ, а челобитную и сказку Тыркова ложными и неправыми.

№ 177 столб. 724. * 1696 Февр. 29.

В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича съ прочетомъ *грамота*, предписывающая стольнику и воеводѣ князю Григ. Васильевичу Ухтомскому отказать въ вотчинное владѣніе Московскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю то Бѣжецкаго Верху, Городецкаго уѣзда, Каменскаго стану село Застолье съ его пустошми: Клышвино, Терени и Новинки, которе монастырскій страпчій Іевъ Дурасовъ осло-

рилъ въ Приказѣ Большаго Дворца у корелянъ дворцовой Осѣченской волости, Мокейки Артемьева съ товарищи, владѣвшихъ ими вопреки писцовымъ книгамъ съ 1674 по 1794 годъ.

№ 178 столб. 747. * 1696 Окт.

Его же В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича *правая грамота*, въ которой присужденная на основаніи писцовыхъ книгъ лежащая на колодязѣ въ Пегловскомъ стану Ростовскаго уѣзда пустошь Пафнутьева помѣщику Ивану Алексѣевичу Мешерпову, поворочена въ вотчинную владѣнію Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Иосафа, потому что по обширному розыску и по тщательному досмотру она оказалась и признана запущеннымъ кладбищемъ Николаевской церкви.

№ 179 столб. 771. * 1696 Дек. 5.

Правая владѣльная память, выданная стольникомъ и воеводою Лихаревымъ Троицкому Гledenскому монастырю на ту лежащую въ Яхренской волости пожню Мокрушу (Подсобцовскую тожъ), которую неудалось опспорить у него на судѣ жителямъ деревни Юкляевой.

№ 180 столб. 774. * 1698 Окт. 25.

Выпись изъ вершеннаго дѣла о поворотѣ во владѣніе Тихвинскаго монастыря того мельничнаго на рѣкѣ Меленкѣ мѣста, которое въ писцовыхъ книгахъ приписано къ вотчинной его деревнѣ Булигѣ, и состояло въ незаконномъ владѣніи помѣщика Мих. Илар. Мордвинова.

№ 181 столб. 783. * 1698 Окт. 27.

Правая выпись изъ суднаго вершеннаго дѣла, выданная по указу В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича ближнимъ Окольнымъ и Воеводою П. М. Апраксинимъ Старорускому Спасскому монастырю на тотъ отхожий при рѣкѣ Соминкѣ съвннй покосъ вотчинной его деревни Коромылова, который насильно покосили у него власти, служебники и крестьяне Иверскаго монастыря, выдавая этотъ покосъ за свою вотчинную пожню на Шаховскомъ лугу и озеркѣ Соминкѣ.

№ 182 столб. 800. * 1698 Мая 30.

Допрошенные по указу В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича и по наказу боярина И. О. Долгорукаго дворяниномъ Ив. Епанчинимъ Хотмыжскіе помѣщики: О. Шмаковкинъ и другіе показали, что они лежащая въ деревнѣ Вербовой на рѣкѣхъ: Ворск-

лѣ и Братаницѣ до Муравскаго шляху помѣстныя свои дачи дѣйствительно промѣняли Бѣлгородскому и Обоянскому митрополиту Аврааму на двѣнадцать участковъ его вотчинной Грайвороноцкой земли, и выдали ему на тѣ дачи двѣнадцать поступныхъ своихъ записей, не подлежащихъ никакому съ ихъ стороны спору.

№ 183 столб. 809. 1698 Июл. 6.

Въ выданной по указу В. Г. Петра Алексѣевича ближнимъ Окольничьямъ и воеводою П. М. Опрак-синымъ *выписи изъ подлиннаго дѣла* два бѣглыхъ сына польскаго изъ деревни Галицы Невельскаго уѣзда выходца Сергѣя Балбекина: Куземка и Филька уступленные Лучаниномъ Иваномъ Петровымъ с.

Лутковскимъ новгородцу Максиму Иванову с. Володимірову за двухъ бѣглыхъ дѣвокъ, присужденъ съ своими женами, дѣтьми и имуществомъ въ крестьяне: Куземка—М. И. Володимірова, а Филька—Старорусскаго Спасскаго монастыря.

№ 184 столб. 821. * 1699 дек. 9 дня.

✦ *Правая грамота*, выданная изъ Приказа Казанскаго дворца Божоявленскому, что въ Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, а за торгомъ тожъ, на право владѣнія тѣмъ, въ Каменномъ Дмитровскаго уѣзда стану на р. Яхромѣ лежащимъ и прозываемымъ *Мостице*, лугомъ, который былъ у него оспариваемъ на судѣ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ.

111. Лѣта 7153 Октября въ 31 день, по Г-реву Ц. и В. Кн. Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, боярянь и воевода Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, да дьякъ Микѳоръ Демидовъ велѣли Юрьева монастыря архимариту Иларіону съ братьею, съ выписки и съ сыску на монастырскіе ихъ угоды, на сѣнные покосы, дать выпись, для того: въ нынѣшнемъ во 153 году Октября въ 14 день, былъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳеодоровичу в. Р. Юрьева монастыря архимаритъ Иларіонъ зъ братьею, а сказалъ: били де онъ челомъ Г-рю Шелонскіе пятины Пажеревницкого погоста на помѣщика на Бориса Звѣрева о спорной земли, что подъ ихъ монастырскою пустошью, подъ Раковымъ. И по Государеву де указу велно про ту спорную землю сыскать того жъ Пажеревницкого погоста помѣщику Семену Опсеитову противъ писцовыхъ книгъ стариками. И Семень де Опсеитовъ сыскавалъ, и тотъ сыскъ прислалъ въ великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову, да къ дьяку Микѳору Демидову. И Г-рь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. пожаловалъ бы его архимарита Иларіона съ братьею, велѣлъ съ того сыскаго дѣла дать выпись за дьячею приписью, чтобъ имъ было по чему впредь тою землею владѣть. А въ выписки о угодыяхъ, о сѣнныхъ покосехъ, по челобитію Юрьева монастыря архимарита Иларіона съ братьею, прошлаго 152 году, за приписью дьяка Микѳора Демидова, написано: Въ старыхъ писцовыхъ книгахъ Шелонскіе пятины Григорья Собакина съ товарищи 7047 году написано: въ Пажеревницкомъ погостѣ за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Назимова деревня Кривецъ, пашни въ одномъ полѣ 40 четвертей, а въ дву, по тому жъ; сѣна 200 копенъ. Деревня Раково на рѣкѣ на Судомѣ; пашни въ одномъ полѣ 20 четвертей, а въ дву по тому жъ; сѣна 80 копенъ; да тое жъ деревни выстовокъ, починокъ Нивки; пашни коробья, сѣна 10 копенъ. А по послѣднимъ писцовымъ книгамъ Шелонскіе жъ пятины письма и дозору Григорья Бундова, да подъячего Ждана Алабухина 7093 г. тѣ помѣстные деревни написаны пустошми: п. Кривецъ 40 четвертей, п. Раково 15 четвертей въ вотчинѣ за Юрьевымъ монастыремъ. И въ прошломъ во 152 году Юня въ 23 день былъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳеодоровичу в. Р. томъ II.

Юрьева монастыря архимаритъ Иларіонъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 151 году былъ челомъ Г-рю Шелонскіе пятины Борисъ Звѣревъ на ихъ монастырскихъ крестьянъ Пажеревницкого погоста деревни Кривца, будто-се ихъ монастырскіе крестьяне ево Борисовы помѣстные пустоши усадина, острова на рѣкѣ на Дубенки подъ Кустовымъ у рѣкѣ у Судомы, пашню пашутъ и сѣнокосомъ владѣютъ насильствомъ; а ихъ де монастырскіе крестьяне тое его Борисовою землею не владѣютъ, а владѣютъ своею монастырскою вотчинною землею подъ монастырскою жъ пустошью подъ Раковымъ, словѣтъ Межуручье тое пустоши Ракова, а Борисъ де Звѣревъ называетъ своею помѣстною землею, и былъ челомъ Г-рю ложно, и взялъ грамоту къ губному къ Ивану Селиванову, чтобъ ему та земля отъ крестьянъ ихъ отказать, и по тому де его Борисову челобитію губной Иванъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ отъ той ихъ монастырской земли пустоши Ракова отказывалъ, не сыскавъ стариками. А та де земля Межуручье и сѣнные покосы изстари ихъ монастырскіе пустоши Ракова и деревни Кривца; и Г-рь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. пожаловалъ бы его архимарита Иларіона съ братьею, велѣлъ ему дать свою Г-реву сысканую грамоту на Семеново или Опсеитова, чтобъ ему Семену про ихъ монастырскую землю и про угоды, въ которые угоды и въ сѣнокосъ вступаетца Борисъ Звѣревъ, а тѣ сѣнные покосы послѣ писцовъ розчищали ихъ монастырскіе крестьяне, сыскать того Пажеревницкого погоста стариками. И въ прошломъ же во 152 году, по помѣтъ на выпискѣ дьяка Микѳора Демидова и по челобитію архимарита Иларіона съ братьею, послана въ Шелонскую пятину къ Семену Опсеитову память; а велно ему въ Шелонской пятинѣ въ Пажеревницкомъ и въ околныхъ погостехъ, взявъ съ собою поповъ и старость и цѣдовальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да передъ тѣми людьми сыскавъ стариками, въ которыхъ мѣстѣхъ изстари Юрьева монастыря крестьяне владѣли сѣнными покосы, и тѣ сѣнные покосы раздѣлить Юрьева монастыря къ вотчиннымъ деревнямъ и къ пустошамъ съ помѣщикомъ съ Борисомъ Звѣревымъ по писцовымъ книгамъ. И въ нынѣшнемъ во 153 году Октября въ 1 день писалъ

въ великій Новгородъ къ боярину и воеводу Глѣбу Ивановичу Морозову, да къ дьяку Микѣюру Демиодову Шелонскіе пятинны сыщикъ Семень Опсеитовъ и прислалъ обыски. А въ обыскахъ написано: Пажеревницкого погоста Егорьевской попь Иванъ Васильевъ, да дьяконъ Дмитрей Терентьевъ, да дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ помѣстей пять человекъ, крестьянъ всего по имяномъ семь человекъ; и всѣ крестьяне и старожилды того жъ Пажеревницкого погоста сказали: попь и дьяконъ по священству, а крестьяне и старожилды всѣ того Пажеревницкого погоста сказали по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Фѣдоровича в. Р. крестному дѣлованью, что та земля вотчина Юрьева монастыря, а словеть Межуручье, а потому словеть Межуручье, въ старину туды текла Судома рѣка, а нынѣ та Судома рѣка течеть по новому мѣсту, что былъ Захарыинъ ручей, и тѣми угоды и сѣнными покосы изстари владѣють крестьяне Юрьева монастыря; а Борисову отцу Звѣрева и ему Борису тутъ сѣнокосу и пахотные земли не бывало; а пожня его Борисова подъ Дубемъ сѣнокосная и онъ поступилася Якову Забѣлину; а иные пожня лѣсомъ поросли, а межъ и деревья прѣмѣтного онѣ не знаютъ, а тѣмъ угодемъ, сѣнными покосы, владѣють изстари Юрьева монастыря крестьяне, пока старая рѣка была. По тому Юрьева монастыря архимариту Иларіюму зъ братьею велѣли съ сыснкого дѣла на сѣнны покосы выписи дѣль, по чему имъ тѣми сѣнными покосы впредъ владѣть. *Писана на столбѣ изъ пяти раз-
личныхъ и въ 3-ю книгу Археографической Комисіи
переплетенныхъ листахъ; безъ печати. На оборотъ
по сѣннымъ скрѣпа: Діакъ Микѣюръ Демиодъ.
На концѣ пятого столбца, по правую руку, справа:
Справилъ Фѣдка Омельяновъ.*

112 Выписи съ книгъ Ржевскаго уѣзду писма и мѣры Успенія Пречистые Богородицы Юсифова монастыря игумена Зосима. 153 года Юня въ 16 день: по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Фѣдоровича в. Р. указу и по полюбовному мировому договору и жалобеннымъ записемъ В. Господина св. Юсифа Патріарха М. и в. Р. зъ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ и блаженныи памѣти В. Г-ря Св. Патріарха Филарета Никитича М. и в. Р. по жаловальной по уставной грамотѣ и по

выписи съ писцовыхъ книгъ писма и мѣры писца Левонгья Скобелыцина, да подьячево Макара Чукарна 132 и 133 году и по тѣмъ съ крѣпостей спискомъ, Успенія Пречистые Богородицы Юсифова монастыря игуменъ Зосима, прѣхавъ во Ржевской уѣздъ въ Клячанскую волость въ Осташковскую слободу, и взявъ съ обстоу В. Господина Св. Юсифа Патріарха М. и в. Р. Осташковскіе слободы крестьянъ старосту Юрѣя Корнилова, да крестьянъ: Семова Дремѣна, Перова Родюкина, Фѣдота да Ерофея Сидлиныхъ, Клима Прялицына, Лазаря Зуйкова, Ивана Свербихина, Трофима Обакшина, Онанью Запутрайхна, Ивана Стѣфанова; да боярина князя Бориса Михайловича Лыкова вотчины села Кровотыни да слободки Золцай сельца Емши крестьянъ же: старосту Павла Овѣрина, да старосту жъ Евѣсевья Юрля; да крестьянъ Михаила Шукина, Ондрѣя Тетерева, Деметья Тимоеева, Василья Самсонова, Тимоея Рыжкова, Ондрѣя Панина, Огана Селиверстова, Памѣ Фѣдорова, и съ тѣми Патріарши и зъ боярскими старосты и со крестьяныи здѣль на воды озера Селгера на рыбные ловли, и В. Г-ря Св. Патріарха Филарета Никитича М. и в. Р. по ево жаловальной уставной грамотѣ и по полюбовнымъ мировымъ записемъ и по выписи съ писцовыхъ книгъ тѣмъ водамъ и рыбнымъ ловлямъ въ озерѣ Селигерѣ В. Господина Св. Юсифа Патріарха М. и в. Р. отъ водъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова водамъ межъ рѣвел по старымъ межамъ и урочищамъ, и Великого К. Господина Свят. Юсифа Патріарха М. и в. Р. Осташковскіе жъ слободы пашенную и выгонную землѣ отъ земли боярина князя Бориса Михайловича Лыкова сельца Емши и пустоши Третьянки и спорному столбу, что поставилъ Григорей Жиговъ, въ Государеву въ печатную сажень мѣрилъ. А которымъ водамъ и рыбнымъ ловлямъ и по которымъ урочищамъ межевой разводъ былъ Патріаршимъ водамъ отъ боярскихъ водъ, и на которые урочища на старыя, гдѣ новыя столбы ставлены для признакъ, и сколько сажень отъ выгонные отъ Патріаршіе землѣ за мѣрою въ лѣшѣ осталось и спорному столбу, и то писано въ сей межевой выписи. Межа водамъ и рыбнымъ ловлямъ Великого Св. Юсифа Патріарха М. и в. Р. отъ водъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, вѣдучи отъ Осташкова озеромъ Селгеромъ на праву*

сторону до Мештоку Рудинского на пять версть, а у Мештока Рудинского на правой сторонѣ на берегу в водѣ поставленъ столбъ дубовой вновѣ, а на нем грань; а с столба по Рудинской мештокъ прямо на деревню на Рудино; а от столба на лѣвую сторону к Осташкову в оборотъ плеса и луки и рыбные ловли озера Селигера В. Господина Свят. Юсѳа Патріарха М. и в. Р., а на правую сторону от того ж столба Рудинским мештоком на низ в озерко в Качищѣ воды и рыбные ловли боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. А что были признаки к Рудинскому мештоку от рыбных ловель по роводу Григорья Житова поставлены столбы, и по Г-реву П. и В. Ки. Михаила Федоровича в. Р. указу тому Григорьеву роводу и тѣмъ его признакомъ върять не ведѣно, и тѣ признаки Григорья Житова столбы поружены. Да от Осташкова ж на лѣвую сторону в большее плесо до боярскихъ же водъ и до межниковъ рыбных ловель з берега от рѣчки Рубежицы подлѣ Микифорова наволока по берегу, а на Микифоровѣ наволоцѣ на берегу близко воды поставлен вновѣ столбъ дубовой для признака, а на нем грань; а от Микифорова наволока из граннова столба в большее плесо на наль на плитки, а с плитки на стровъ на Розбойникъ, а с острова с Розбойника на Хотьку, а с Хотьки по берегъ по плеса мимо Хочинского мысу и мимо Канина острова по мысу прямо на берегъ материкъ; а на берегу столбъ дубовой у пашенные земл Симанова монастыря Рожковскіе слободы поставленъ вновѣ для признака, а на нем грань; да на том же берегу признакъ двѣ сосны из одново корени, а от столба до тѣх сосенъ шесть сажень в Государеву в печатную сажень; и по тѣмъ по всѣмъ признакомъ от рѣчки Рубежицы и с Микифорова наволока из граннова столба в большее плесо по наль по плитки и по островъ по Розбойникъ и по Хотьку и по берегъ мимо Хочинского мысу и мимо Канина острова по мысу прямо на берегъ материкъ и столбу и пашенной землѣ Симанова монастыря Рожковскіе слободы на лѣвую сторону от сахъ признакъ и от урочищ к Осташкову воды и рыбные ловли озера Селигера плеса и луки В. Господина Святѣйшаго Юсѳа Патріарха М. и в. Р., а на правую сторону от тѣх же признакъ воды и рыбные ловли того ж

озера Селигера плеса и луки боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. Да позади Осташкова того ж озера Селигера к Каменному к Николай Ботову и до Весца до деревни плеса и луки В. Господина Свят. Юсѳа Патріарха М. и в. Р. по полюбовнымъ записемъ, по уступкѣ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, что уступился в дом Пречистые Богородицы и В. Господину Свят. Юсѳу Патріарху М. и в. Р. Емашская лука по берегъ по материкъ и по устья рѣчки Емши, и тѣ всѣ воды и рыбные ловли позади Осташкова по семъ признакомъ и лука Емашская от деревни Весца подлѣ берег материкъ и по устья рѣчки Емши В. Господина Свят. Юсѳа Патріарха М. и в. Р. Да по полюбовнымъ же записемъ и по жалобному договору В. Господина Св. Юсѳа Патріарха М. и в. Р. и боярина князя Бориса Михайловича Лыкова и по выписи с писцовыхъ книгъ писца Левонтия Скобелецкина, да подъячего Макара Чукарина я же игумен Зосима с тѣми ж Патріарши і з боярскими с старосты и со крестьяны за городомъ Патріаршихъ крестьян огородную и пашенную и выгонную землю в Государеву в печатную сажень мѣрилъ. И по мѣрѣ тое земли от города от Осташкова Патріаршихъ крестьян огородныхъ мѣстъ возлѣ озера Селигера да Осифовскіе пустошные земли, что была слободка, конецъ заднева Струговища по перегороду вдоль 190 сажень, а поперегъ от озера к большей к Московской дорогѣ 60 сажень, да от Осифовскіе пашенные земли, что бывала слободка, конецъ заднева Струговища от перегороды у Патріаршихъ крестьянъ вопче с Осифовскими крестьяны на выпускъ переложные земли вдоль подлѣ озера к лѣсу и к спорному столбу, которой столбъ поставилъ Григорей Житовъ от земли боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, на пустошкѣ Трестянкѣ вымѣрено в длину противъ писцовые выписи в Государеву в печатную сажень 73 сажени, а поперегъ от озера Селигера до Московской дороги 60 сажень. А по писцовой выписи и спорному столбу объявлено в лишкѣ в Патріаршей и в Осифовской в выгонной землѣ примѣру длиннику 12 сажень, а поперегъ от озера Селигера по Московскую дорогу 60 сажень; и тотъ спорной столбъ правъ, не нарушан и на примѣрную землю не перенесенъ. И по полюбовному договору и по

излюбленным записем В. Господина Свят. Юсифа Патриарха М. и в. Р. з бояриномъ со княземъ Боярсомъ с Михайловичемъ Лыковымъ, тому спорному столбу быть такъ же ненарушану, какъ в записехъ написано. Да за городомъ же животинной выпускъ вопче Осифова монастыря Осташковскіе слободы со крестьяны Патриаршимъ крестьяномъ третья, а Осифовскимъ двѣ доли. И В. Господину Свят. Юсифу Патриарху М. и в. Р. и ево крестьяномъ Осташковскіе слободы владѣть в озерѣ Селигерѣ водами и рыбными ловлями и за городомъ пашенною огородною и выгонною землею блаженные памяти В. Государа Свят. Патриарха Филарета Никитича М. и в. Р. по жаловальной по уставной грамотѣ, и по писцовымъ книгамъ, и по полюбовнымъ договорнымъ мировымъ записемъ по старымъ межама и по урочищамъ и по нынѣшнему моему игумену Зосимѣ розводу и по сей выписи; а боярину князю Борису Михайловичу Лыкову и ево крестьяномъ владѣть своими водами и рыбными ловлями по той же блаженные памяти В. Г-ря Свят. Патриарха Филарета Никитича М. и в. Р. от Патриаршихъ вод по жаловальной по уставной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ писца Левонтья Скобельцына да подъячево Макара Чюкарина и по излюбленнымъ договорнымъ мировымъ записемъ по старымъ межама и по урочищамъ и по нынѣшнему моему игумену Зосимѣ розводу и по сей выписи. А землю к селцу Емшѣ боярину ж князю Борису Михайловичу Лыкову и ево крестьяномъ по Патриаршу и по Осифовскую и по выгонную землю владѣть по писцовымъ книгамъ писца Левонтья Скобельцына, да подъячево Макара Чюкарина по старой межѣ и по межевымъ писцовымъ ямомъ и по столбамъ, и по полюбовнымъ договорнымъ мировымъ записемъ, которые межѣ написаны в писцовыхъ книгахъ и в записехъ. А спорново столба, который столбъ поставленъ на пустоши Трестьянкѣ, џ того столба по моей игуменской вѣрѣ впредь не оспаривать; быть ему такъ, какъ написано в мировыхъ договорныхъ полюбовныхъ записехъ. К сей выписи я игуменъ Зосима печать свою игуменскую приложилъ. *Писана современною скорописью на столбѣ изъ 9 склепныхъ листовъ, длиною въ 4 аршина и 3 вершка, а шириною 3¼ аршка. Прикрепленная внизу овальная небольшая черниловская печать въ обидѣ импѣт надписъ:*

печатъ юсифова мнтыря игумская. *На оборотъ по склейкамъ написано:* к сей выписи Юсифовова монастыря игуменъ Зосима руку приложилъ.

113. От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Вятку воеводѣ нашему Михаилу Игнатьевичу Олѣйнову. В прошломъ во 138 году били челомъ отцу нашему блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю в. Р. Вятчина Котельнича города Кошако Кошако Титов, да Онтонко Петровъ, а сказали: по грамотѣ де блаженные памяти Г-ря Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича в. Р. за Казанскую службу владѣльцѣ ихъ Петрушка Сухово в Котельницкомъ уездѣ лугомъ ниже Котельнича города, серед Розбойнича Бору, вниз по Вяткѣ рѣкѣ до рѣчки до Кишкиля со всякимъ угодемъ с рыбною ловлею с озеры и сыстоки и з бортовыми гоны и з бортовыми лѣсомъ и с сѣнными покосы со всемъ съ тѣмъ берегомъ, что тот лугъ был на оброкъ за Котельничаны за Павлкомъ Борисовымъ да за сыномъ его за Микиткою; а оброку де они с того лугу давали в Котельничѣ з году на годъ по 20 по ши алтынъ по 4 денги. И дѣда де и отца его в животѣ не стало, а онъ де остался мал. И с того лугу в нашу казну оброкъ платили по той же грамотѣ блаженные памяти Г-ря Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича в. Р. родимцы его по 30 алтынъ безъ гривны, да пошлинъ по два алтына ежегодъ безъ реводно. И в прошломъ де во 137 году, какъ были на Вяткѣ в Котельничѣ писцы Оеонасіи Толочановъ да подъячей Ондрѣй Іевлевъ, и бил де челомъ имъ писцомъ Котельнича города посацкой человѣкъ Ганна Филипъ с товарищи на половину ихъ лугу и на озерка на Долгіе да на Шиповы, да на Чегины, а назвали де они тот лугъ Сорвишинскимъ, а тот де лугъ словет Павловской, а не Сорвишинской; а на другую половину тогожъ лугу бил челомъ Баженко Зайцовъ с товарищи по закладной кабалѣ брата его Алоянма ложно, утая ихъ Кошаку да Онтонка и в челобитѣ своемъ не написали. И писцы де, сыскавъ ихъ ложное челобитие, имъ отказали, и владѣть имъ Ганкѣ и Баженку вперед не вѣлѣли, а написали тот лугъ весь за ними за Кошакою да за Онтонкомъ. И имъ бы на тот лугъ вѣлѣти дати грамоту, по чему имъ тѣмъ лугомъ и всякими угоды владѣть. И по тому челобитью послана отца нашего блаженные

памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота на Вятку к воеводѣ к Гаврилу Хлопову, да к подъячому к Бажену Васильеву, а велѣно тот дуг в Котельницкомъ уездѣ, что ниже Котельнича серед Розбойничья Бору вниз по Вяткѣ рѣчкѣ, отказать и вперед владѣти Коношкѣ Петрову з братьею по прежней жалованной грамотѣ и по старинѣ, и по писцовымъ книгамъ Оононася Толочанова да подъячого Одрѣя Іевлева; и тот имѣ брата своего Олѣимка того ж дугу жеребей у Баженка Зайцова велѣно выкупить со всѣмъ угодьемъ, и выкупа потому ж имѣ жеребемъ владѣти; а оброкъ имѣ с того дугу велѣно в нашу казну платить по прежнему и по писцову окладу сполна ежегодъ беспереводно. И нынѣ бил намѣ челомъ с Вятки Котельнича города Селивестрку Кононовъ, чтоб намѣ пожаловать ево за службу и за кровь правды и отца ево, ведѣти ему на тот дуг дати нашу грамоту, по чему ему тѣмъ Павловскимъ лугомъ владѣти и оброчные денги в нашу казну платить. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б Котельнича города Селивестрку Кононову тѣмъ Павловскимъ лугомъ велѣа владѣти из оброку, и оброчные денги платить по прежнему. А прочеъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдал бы еси Селивестрку Кононову, и он еѣ держитъ вперед для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ в Москвѣ лѣта 7154 Генваря въ 12 день.

Писана современною скорописью на столярцѣ изъ 4 склеенныхъ листовъ длиною 2 арш., а шириною 3 1/2 вершка. На оборотѣ по склейкѣ написано: Діакъ Тимофей Голосовъ. Справилъ Кондрашко Ивановъ. С.

114. Лѣта 7154 Апрелья въ 25 день по Г-реву Ц. и В. Кнзя Алексѣя Михайловича в. Р. указу память Двинскимъ волостнымъ даннымъ цѣловальникомъ Тимошкѣ Яковлеву с товарищи. Въ нынѣшнемъ во 154 Апрелья въ 5 день въ Г-ревѣ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. грамотѣ изъ Новгородской Четверти, за приписью дьяка Тимофея Голосова, на Двину къ Стольнику и Воеводѣ, ко князю Ивану Араслановичу Черкаскому, да къ дьяку къ Якову Пятово написано: Билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу в. Р. зъ Двини Живоначальные Троицы Антоніева Сісского монастыря игуменъ Феодосій зъ братьею: въ Двинскомъ

де уездѣ в Матигорской волости въ Никольскомъ приходѣ поставилъ Курополець посадкой человекѣмъ Замятенко Павловъ на рѣчкѣ Плоскозеркѣ мельяну немѣцкую безоброчно и бѣсъ тягла. И въ прошломъ де во 142 году тотъ Замятенко умеръ, а осталась одна жена ево съ одною дѣвкою, и та де жена ево послѣ ево постриглась, а во иноцѣхъ имя ей Еуеимья, и тою де мельницею владѣетъ она Еуеимья, а государевыхъ податей не платитъ. А у нихъ въ монастырѣ ихъ монастырскую мельницу промыло и сланъ вынесло, и нынѣ де на той монастырской мельнице имѣ про монастырской обиходъ молотѣ не мочно, а возятъ де меливо на мельницы отъ монастыря верстѣ съ полтораста, а та де мельница Замятенкина отъ монастыря недалеко. А въ Новгородской Четверти въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельямнова съ товарищи 130, 131 и 132 году написано: *Въ Матигорской волости въ Никольскомъ приходѣ деревни Старковской за Степанкомъ да за Богданкомъ Устюговыми по оброчной 97 году Худужской ручей до Юрьева озера да рѣчка, которая падетъ нѣсъ Плоскова озера, а рыба ему ловитъ въ той рѣчкѣ отъ Плоского озера до Пѣлова старого; оброку два алтына; поплинѣа денга; новые наддачи четыре денги, поплинѣа полденга*. А мельницы на той рѣчкѣ Плоскозеркѣ за Степанкомъ да за Богданкомъ Устюговыми на оброкъ и безоброчно не написано. И по Г-ревѣ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. грамотѣ велѣно на Двинѣ сыскаѣ накрѣпо; да будетъ по сыску Курополець посадкой человекѣмъ Замятенко Павловъ тое мельницу поставилъ, Государю не бивъ челомъ, самовольствомъ, и тою мельницею владѣлъ будетъ безоброчно, и тое мельницу велѣно оцѣнить лучшимъ людемъ въ правду по Г-реву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. крестному цѣлованью, а по цѣнѣ за тое мельницу и за мельничной всякой заводѣ Сісского монастыря у игумена Феодосія велѣно взять денги, и отдать Замятенкинѣ посестрѣ Павлова старицѣ Еуеимѣ; а тою мельницею, будетъ спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣно владѣти Сісского монастыря игумену Феодосію зъ братьею, а оброкъ на тое мельницу велѣно положить, смотря по угодью, какъ бы Г-ревѣ казнѣ было прибыльнѣе, и примѣрясь къ инымъ къ такимъ оброчнымъ мельницамъ;

а ее старицу Еуеимью Снсково монастыря игумену Θεодосію зъ братьею велѣно кормить до ее живота, да и запись поручную Снсково монастыря по игуменѣ Θεодосіи зъ братьею въ томъ оброкѣ велѣно взять, что имъ тѣ оброчные денги въ Г-реву казну платить на Двинѣ ежегодно безпереводно съ иными оброки вмѣстѣ, и въ оброчные книги тое мельницу на оброкѣ велѣно написать Снсково монастыря за игуменомъ Θεодосіемъ зъ братьею. И Апрелья жь въ 13 день билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексію Михайловичу в. Р., а на Колмогорахъ въ Сѣзъжай Избѣ Стольнику и Воеводѣ князю Ивану Араслановичу Черкаскому, да дьяку Якову Пятово подалъ челобитную за руками Снсково монастыря игумену Θεодосіи зъ братьею, да Куропольского посадму Замытнинская посестрѣ старица Еуеимья. А въ челобитной ихъ написано: *Въ выишнемъ де во 154 годъ билъ челомъ Г-рю о ней игуменъ Θεодосій зъ братьею на оброкѣ для ихъ монастырской нужи, что ставлязъ за верхними Матигорами Куропольсково посадку посадчикъ человекъ Замытенко Павловъ, а по ево де смерти владѣла тою мельницею она, старица Еуеимья. И по тому де ихъ челобитную дана имъ, игумену Θεодосію зъ братьею, Г-рева грамота, а велѣно де та мельница оцѣнить и по оцѣнки той старицы Еуеимья денги заплатить, а тое де мельницею велѣно владѣть и оброчные денги въ Г-реву казну по грамотѣ платить имъ, игумену Θεодосію зъ братьею. И онъ де съ нею старицею Еуеимьею договорились межъ собою полюбовнымъ торгомъ, и денги за тое мельницу по договору заплатили сполна; а она де старица Еуеимья за ту мельницу и за все мельничное строенье по договору у него игумена Θεодосія зъ братьею денги взяла. И Г-рь Ц. и В. Князь Алексій Михайловичъ в. Р. пожаловалъ бы ихъ, Снсково монастыря игумена Θεодосія зъ братьею, велѣвъ имъ тою мельницею владѣть по своей Г-ревѣ грамотѣ, и дать имъ память, по чему имъ тою мельницею и впередъ владѣть*. И тое ихъ челобитную взять къ дѣлу и челобитье ихъ записать, и даннымъ цѣловальникомъ Тимошкѣ Яковлеву съ товарищи мельницу со всемъ мельничнымъ заводомъ въ Матигорской волости въ Никольскомъ приходѣ на рѣчкѣ Плоскозеркѣ, что впередъ сею владѣла Замытнинская посестрѣ Пав-

лова старица Еуеимья, написать въ данные и въ оброчные книги Снсково монастыря за игуменомъ Θεодосіемъ зъ братьею, а оброку у нихъ съ тое мельницы взять на выишней на 154 годъ противъ иныхъ мельницъ, которые въ Двинскомъ уѣздѣ, рубль, да съ того оброку пошлывъ десять денегъ, и обоево оброку и съ пошлыми рубль десять денегъ. А въ томъ оброкѣ взята по нихъ игуменъ Θεодосіи зъ братьею поручная запись, что имъ съ тое мельницы и впередъ оброчные денги и съ пошлыми платить на Двинѣ даннымъ цѣловальникомъ ежегодно безпереводно съ иными оброчными денгами вмѣстѣ. А съ сей памяти даннымъ цѣловальникомъ, списавъ списокъ слово въ слово, оставивъ у себя; а сѣ подлинная память отдать Снсково монастыря игумену Θεодосію зъ братьею впередъ для иныхъ данныхъ цѣловальниковъ и по чему имъ тою мельницею владѣть, и оброчные денги въ Г-реву казну и съ пошлыми платить. Къ сей памяти Стольникъ и Воевода князь Иванъ Араслановичъ Черкаской печать свою приложилъ. *Писана на столбцъ изъ в склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги; длиною въ 3 аршина и 1½ вершка, а шириною въ 3¼ вершка. Внизу прикрѣплена бумажною мочкою малая черновосковская продолговатая печать съ притершимся изображеніемъ. На оборотѣ, по пяти склейкамъ пишется скръпъ: Дякъ Яковъ Пя-то-во.*

115. Лѣта 7153 Февраля въ 5 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всеа Русіи за Бѣла озера с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря игуменъ Арсеней зъ братьею, а в Челобитномъ Приказѣ окольничему Григорію Гавриловичу Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калпстрату Акинѣеву подалъ на Кузму Кузмина о судѣ челобитную. А в челобитной пишетъ: *Царю Г-рю и В. Кн. Михаилу Θεодоровичу в. Р. бьютъ челомъ твоего Г-рева богомолья зъ Бѣла озера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки богомольцы твои Г-ревы, игуменъ Арсеней зъ братьею. Жалоба, Г-рь, намъ на Смоленянина на Кузму Кузмина. В прошломъ, Г-рь, во 143 году, умыслиа тотъ Кузми с родичи своими и с хлѣбоязцы, билъ челомъ тебѣ Г-рю ложно о нашей монастырской вотчинной пустоши Трѣфимовской, что, ѣдучи сверху в низъ по рѣчкѣ. Воробозомъ по лѣвую сторону, назвавъ Θε-

минскою обводною землею, хотя у насъ отняти мельницу, что у той пустоши на рѣчкѣ Ворбозомкѣ, и крутой берегъ, что дано для мельничные заплаты пустоши Оминскіе, и Лапинскіе тожъ. И по его, Государь, Кузмину ложному челобитью и по обыскомъ сродичевъ ево и хлѣбосольцовъ, дана ему твоя Г-рева ввозная грамота. И в прошломъ, Государь, во 145 году билъ челомъ тебѣ Г-рю по прежнимъ Вашимъ Государскимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ тово жъ Троицкаго монастыря строитель, старецъ Герасимъ зъ братьею о той старинной вотчинной пустоши Трофимовской и по другую сторону рѣчки Ворбозомки о крутомъ берегу пустоши Оминскіе, Лапинскіе тожъ, что дано для мельничные заплаты 14 сажень в гору. И по твоимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по списку строителю старцу Герасиму зъ братьею тою старинною вотчинною пустошью Трофимовскою по лѣвую сторону, и мельницею и крутымъ берегомъ по правую сторону рѣчки Ворбозомки вѣдно владѣть, а ему Кузмѣ Кузмину по твоей Г-ревѣ правой грамотѣ отказано; и онъ Кузма владѣть тою монастырскою вотчинною пустошью Трофимовскою насильствомъ десятой годъ, а твоего Г-рева указы и грамотъ не слушаетъ. А съялось, Государь, у насъ на той пустоши Трофимовской хлѣба ржи по пяти чети на годъ, а по умолоту тое ржи сходилось по 20 чети на годъ; да овса съелось по 10 чети на годъ, а по умолоту того овса сходилось по 40 чети на годъ; а сѣна ставилось по 30 возовъ; а мельница Г-рь, монастырская сожжена третьей годъ, а онъ Кузма и дѣти ево строить не даетъ; и с тое, Г-рь, мельницы сходилось на годъ вымолныхъ денегъ по пятидесять рублевъ на годъ; а на тѣ, Г-рь, мельничные вымолные денги покупали в монастырь воскъ, ладонъ, вино церковное, и братью одѣвали и обували; и нынѣ, Г-рь, отъ ево Кузмина разоренья церковь Божія вѣсьмъ скудна. Милосердый Г-рь, Царь и В. Кн. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ богомолцовъ своихъ; вели, Г-рь, намъ на того Кузмю въ его насильствѣ и в пустошномъ владѣньи и в мельничномъ доходѣ во етъ в пятьдесятъ рублевъ дати свой царской судъ и управу. Царь Государь! Смилуйся! А челобитной помѣта діака Анисима Трофимова: „153 Февраля во 5 день судъ былъ“. И

отвѣтчикъ Кузма Кузминъ, выслушавъ исца зъ Бѣлаозера Троицкаго монастыря игумена Арсенія всковую челобитную, отвѣчалъ. А в отвѣтъ сказалъ: въ прошломъ во 143 году о монастырской искони вѣчной вотчинной ихъ пустоши Трофимовской онъ Кузма ложно не бивалъ челомъ, и ту пустошь Трофимовскую обводною землею пустошью Оминскою не назывывалъ; тѣмъ ево онъ игумень подалъ; а владѣть де онъ Кузма по ввозной грамотѣ своему помѣсною пустошью Оминскою внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу. И истецъ игумень Арсеней билъ челомъ, а сказалъ: та де пустошь Трофимовская, что онъ Кузма называетъ пустошью Оминскою; да в томъ истецъ ямалъ за жеребей. И отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ, чтобы де в томъ дѣлѣ указали имъ вѣру, крестное цѣлованье. А истецъ игумень Арсеней сказалъ: в томъ де воленъ Богъ да Государь; что Г-рь укажетъ: жеребей ли, или крестное цѣлованье. Да отвѣтчикъ же Кузма билъ челомъ словомъ, чтобы допросили исца игумена: что де у него сверхъ 150 рублевъ пустошнаго завладѣнья и хлѣбу и сѣну цѣна? И околичней Григорей Гавриловичъ и діакъ Анисимъ и Калистратъ исца, игумена Арсенія, допрашивали; и истецъ игумень Арсеней по допросу, сказалъ: сверхъ де 150 рублевъ хлѣбу и сѣну, что Г-рь укажетъ цѣну. И отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ словомъ, а сказалъ: написано де у него исца высковой ево челобитной, что де онъ Кузма будто билъ челомъ ложно и называлъ ихъ искони вѣчную монастырскую пустошь Трофимовскую порожнюю землею, пустошью Оминскою; а онъ де Кузма шлетца в томъ в Помѣсномъ Приказѣ на старые книги Михайла Беклемишева, а в тѣхъ де книгахъ та пустошь Оминская написано за помѣщикомъ за Галичениномъ за Потапомъ Нелидовымъ до ево Кузминой дачи за много лѣтъ. И истецъ игумень Арсеней сказалъ: шлетца де онъ Кузма на книги Михайла Беклемишева; а онъ де, игумень, шлетца на Г-реву грамоту, которую нынѣ подалъ на судъ, и в той де грамотѣ все писано; и по сьску де, и по писцовымъ книгамъ, и по старымъ Государевымъ грамотамъ они и оправлены. И отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ словомъ: в той де Г-ревѣ грамотѣ книги Михайла Беклемишева написаны ль? И истецъ игумень сказалъ: а де того не

вѣдаю. Да отвѣтчикъ же Кузма билъ челомъ, чтобъ допросили исца игумена: ис котораго Приказу имъ та Г-рева грамота дана? И околничей Григорей Гавриловичъ и дьяки Анисимъ и Калистратъ исца игумена допрашивали. И истецъ игумень по допросу сказалъ: дана де имъ та Г-рева грамота ис Помѣсного Приказу. И отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ словомъ, а сказалъ: была де у нихъ во Дворцѣ очная ставка, и с той де очной ставки дана имъ в монастырь из Дворца Г-рева грамота, а в той де в Г-ревѣ грамотѣ написано, что имъ владѣть монастырскою пустошью Трофимовскою, а пустоши де Өминской у него Кузмы отнять не указано; по тому, что она у него в помѣстьѣ и ввозной грамотѣ написана; а та де Государева грамота, которая дана имъ ис Помѣсного Приказу, и с тою де грамотою очной ставки у него Кузмы в Помѣсномъ Приказѣ не бывало, и та де помѣсная грамота з дворцовою грамотою сойдетца ли? А имали де они ту грамоту ис Помѣсного Приказу без ево Кузмина встрѣшного челобитья. И истецъ игумень Арсений сказалъ: в пустошь де Өминскую онъ истецъ и нынѣ не вступаетца, а бьетъ де челомъ онъ игумень о пустоши Трофимовской; ис той де дворцовые грамоты в ту помѣсную грамоту та монастырская пустошь Трофимовская и всякіе крѣпости введены жь. И отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ, чтобъ исца допросили: та де пустошь Өминская по правой ли сторонѣ рѣчки Ворбозомки внизъ, или по лѣвой? И околничей Григорей Гавриловичъ и дьяки Анисимъ и Калистратъ исца игумена допрашивали. И истецъ игумень Арсений по допросу сказалъ: то де писано в Г-ревѣ грамотѣ. Да отвѣтчикъ же Кузма сказалъ: та де пустошь Өминская по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки. И истецъ игумень подалъ Г-реву грамоту, и та Г-рева грамота отвѣтчику Кузмѣ чтена, и с той грамоты у игумена взять списокъ, а подлинную грамоту велѣли отдать исцу, игумену Арсенію. А в списокѣ пишеть: Списокъ з Государевы грамоты слово в слово: **Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро** воеводѣ нашему князю Петру Накитичю Звенигородцкому, да подъячему Василью Шипкину. В нынѣшнемъ во 145 году Октября въ 29 день, послана жь вамъ наша грамота, а велѣно вамъ в

Бѣлозерской уѣздъ в Ворбозомскую волость, на спорную пустошь Трофимовскую и Өминскую, что в споръ Бѣлозерского уѣзду усть Шексны рѣки Троицкого монастыря строителл Герасима з братьею да Смоленнина Кузмы Кузмина, послати сына боярского добра, кому мочно вѣрить, да около тое пустоши сыскати всякими сыски накрѣпко большимъ повалнымъ обыскомъ. А на Бѣлозерѣ вамъ велѣно сыскать отдѣльными книгами Богдана Кадникова да Семена Юренева с товарищи и волостными книгами и всякими сыски накрѣпко: в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости Потаповского помѣстья Нелидова пустошь Өминская, что во 143 году дана в помѣстьѣ Кузмѣ Кузмину внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ, и послѣ Потапа Нелидова тою пустошью Өминскою до Кузмина челобитья то владѣль, и по чему хто владѣль: по нашей ли грамотѣ или по писцовѣ и по отдѣльчиковѣ выписи? И Кузма Кузминъ владѣть внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой ли сторонѣ Өминскою пустошью, что ему дана Потаповскаго помѣстья Нелидова, или онъ владѣть внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря пустошью Трофимовскою, назвавъ Өминскою пустошью? И опричь тое пустоши Өминскіе другая пустошь Өминская внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по правую сторону есть ли, и за кѣмъ имянемъ, или в порожжихъ земляхъ, Потаповскаго ль она помѣстья Нелидова? И буде та пустошь Өминская Потаповскаго помѣстья Нелидова внизъ рѣчки Ворбозомки по правой сторонѣ, и тое пустоши Өминскіе внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ к Троицкому монастырю, для мелничные заплоты в гору крутово берегу 14 сажень дано ли, и в которомъ году дано? Да будетъ в сыску скажутъ, что Потаповскаго помѣстья Нелидова пустошь Өминская внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по правой сторонѣ, и опричь тоѣ пустоши Өминскіе другіе пустоши Өминскіе нѣтъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ будетъ монастырская пустошь Трофимовская, а не Өминская; а Кузма Кузминъ владѣть тою пустошью монастырскою Трофимовскою, назвавъ Өминскою пустошью; и тоѣ пустошь Трофимовскою внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ велѣно владѣть с усть Шексны

ръки Троицкого монастыря строителю Герасиму з братьею по прежнему, а пустошью Өминскою вниз по рѣкѣ Ворбозомки по правой сторонѣ вѣлно владѣть Кузмѣ Кузмиану. А обыскной списокъ вѣлно тебѣ прислати к намъ к Москвѣ в Помѣстной Приказъ. И в ныпшнемъ же во 145 году Генваря въ 2 день писали въ к намъ, что на Бѣлозерѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку пѣтъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе Смоленяне и розныхъ городовъ Можайчи и Бѣляне в Бѣлозерскомъ уѣздѣ испомѣщены, и тѣ для таково дѣла в Бѣлозерской уѣздѣ не ѣдутъ, вась в томъ не слушаютъ. А что вѣлно вамъ по нашей грамотѣ сыскать про ту пустошь Өминскую старыми отказными книгами в отдѣльныхъ выписли, по чему хто тою пустошью владеть; и на Бѣлѣ озерѣ в Сѣзжей Избѣ сыскали вы списокъ с отказныхъ книгъ за приписью діака Посника Задонскаго, которые в списку оставлены послѣ Московского пожару 123 году Февраля въ 28 день отказчика сотника сръбцакаго Ивана Микулина написано: в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости отдѣлено Галиченину Потапу Безоному сыну Нелидову пустошь Өминская; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 8 чети, а по которую сторону рѣчки Ворбозомки пустошь Өминская, и того в отказныхъ книгахъ не написано. Да в той же отказной книгѣ написано в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости отдѣлено в помѣстьѣ Федору Викторову сыну Кадникову деревня Лапнская; а в ней пашни перелогомъ середніе земли 8 чети в полѣ, а в дву потому же, и та де деревня Лапнская по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ в низъ по правой сторонѣ; а ныпѣ де та деревня Лапнская отдана в помѣстьѣ смолянину Роману Моложенинову. А у Романа де Моложенинова в отдѣльной ево выписи прошлаго 126 году Марта въ 11 день дозорщика Семена Юренева, а в ней пашни перелогомъ Василья Прокофьева за ево рукою написано: в Ворбозомской волости отдѣлено смолянному Роману Моложенинову деревня Лапнская, а в ней во дворѣ крестьянъ Ивашко Ананьинъ з братьями, дворъ пустьъ крестьянской, пашни паханые и перелогоу середніе земли 11 чети в полѣ, а вду потому жъ; а пустоши Өминскіе в той выписи за Романомъ Моложениновымъ не написано. А роздѣльныхъ книгъ Семена Юренева да подъячего Василья Прокофьева на Бѣлѣ озерѣ в томъ п.

Сѣзжей Избѣ не сыскано, и иныхъ отказныхъ книгъ той Ворбоземской волости, какъ роздѣлено смолянномъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, нѣтъ же. А в нашей грамотѣ, какову положилъ ныпѣ в Помѣстномъ Приказѣ Троицкого монастыря строитель Герасимъ, что дано того монастыря игумену Варсоноію, да тому строителю Герасиму з братьею из Приказу Болшого Двора за приписью дьяка нашего Максима Чиркова 144 Декабря въ 29 день, написано: послана та наша грамота на Бѣлозеро къ тебѣ князю Петру по челобитью того Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумена Варсоноѣя з братьею, а вѣлно тебѣ на ту спорную пустошь Трофимовскую, да на меленку, что стоитъ ѣдучи рѣкою Ворбозомкою с верху в низъ, по лѣвую сторону, и противъ тое ихъ монастырской пустоши Трофимовской, за тою же рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ помѣстной пустоши Өминской, и Лапнской тожъ, Троицкого монастыря усть Шексны рѣки к той ихъ монастырской вотчинѣ и пустоши Трофимовской, крутого берегу не пашенной и не сѣнокосной земли от воды в гору 14 сажень, послать дворянина добра, да подъячего добра же, кому бы такое дѣло было за обычей, и вѣлно тебѣ имъ дати наказную память, чтобъ они тотъ мелничной крутой берегъ от мелницы и от воды в гору 14 сажень по старымъ межамя, какъ написано въ ихъ крѣпостяхъ и в той нашей грамотѣ, перед окольными людьми отвести к тому же монастырю Живоначальные Троицы, что усть Шексны рѣки, к монастырской вотчинной пустоши к Трофимовской и к меленкѣ, и впредь тѣми угоды вѣлно владѣти того Троицкого монастыря игумену Варсоноію, да строителю старцу Герасиму з братьею, или будетъ хто по нихъ иные игумены и строители и братья будутъ, по прежнимъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, а Кузмѣ Кузмину в томъ крутомъ берегу в 14 саженьяхъ по старымъ межамя и в меленкѣ и в вотчинной монастырской пустоши Трофимовской вѣлно отказать, и впредь ему тѣмъ владѣти не вѣлно, потому, что тотъ берегъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ, и брата ево Кузмина в Васильевѣ записи Кузмина написано к тому Троицкому монастырю за много лѣтъ до его Кузмины дачи и межъ в книгахъ описаны имянно, и к дачь ево Кузминѣ тотъ берегъ, что данъ к мелницѣ, истари не пристоятъ;

а пустошью Оуминскою, что дана Кузмѣ Кузминну, вельно владѣть ему Кузмѣ потому, что та пустошь написана в дачѣ за нимъ Кузюмою. И в отказной и в отводной списокъ то все вельно написать по длинно, порознь, и по статьямъ; да тотъ отказной и отводной списокъ за откащиковою и околнихъ людей всякихъ чиновъ за руками, которые на отводѣ и на отказѣ будутъ, вельно прислати къ намъ к Москвѣ в Помѣстной Приказъ. И ты к намъ о томъ не писывалъ, и отказнаго и отводнаго списка не присылывалъ; и ты то дѣлаешъ негораздо, что по двумъ нашимъ грамотамъ, каковы посланы к тебѣ одна ис Приказу Большаго Дворца, а другая ис Помѣстнаго Приказа, то монастырскіе спорные земли по ихъ крѣпостямъ розвести не вельно. И в Помѣстномъ Приказѣ в Бѣлозерскихъ книгахъ писма и мѣры князя Никиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134 и 135 году в Надпорожскомъ сдану написано к тому Троицкому монастырю, что на усть Шексны рѣки, пустошь Трофимовская у той же пустоши мелица их же монастырская на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ нѣмецкая, а в ней жерновы, да три ступы, у той же мелицы дворъ мелищной с анбаромъ; наши в пустоши в Трофимовской перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли монастырскіе 7 чети в полѣ, а в дву по тому жъ; сына межъ полъ 6 копенъ; а по другую сторону рѣчки Ворбозомки берегу тоѣ жъ мелицы по отводую между монастырскіе земли берегъ крутой деревни Оуминскіе, а Лапинскіе тожъ, по отводую между 14 сажень на гору. А межа снизу от Ворохобинскаго пустоше мелищново мѣста стоитъ береза велика прама, да три ели, а ели стоятъ на изгородѣ, а от трехъ елей на одну ель по той же изгородѣ, а с одное ели по межѣ к рѣчкѣ Ворбозомкѣ до воды. И нынѣ мы указали по прежней нашей грамотѣ, какова послана к тебѣ ис Приказу Большаго Дворца, и по писцовымъ книгамъ князя Микиты Шеховскаго тою пустошью Трофимовскою и мелищею, и что вельно к монастырю земли отдѣлать берегу 14 сажень, владѣти к тому монастырю по прежнему, а Кузмѣ Кузминну владѣть своею пустошью Оуминскою, а ихъ монастырскою пустошью Трофимовскою и мелищею ему Кузмѣ не владѣть. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней нашей

грамотѣ, какова к тебѣ князю Петру послана из Приказу Большаго Дворца за приписью діака нашего Максима Чиркова и по сей нашей грамотѣ, на тое монастырскую пустошь Трофимовскую и на меличку, что стоитъ ъдучи рѣкою Ворбозомкою сверху внизъ по лѣвую сторону и противъ тое ихъ монастырскіе пустоши Трофимовской за тою жъ рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ волѣстной пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, Троицкаго монастыря усть Шексны рѣки к той ихъ монастырской вотчинѣ, к пустошѣ Трофимовской крутого берегу не пашенной и не сѣнокосной земля от воды в гору 14 сажень, послать дворянина добра из Бѣлозерскихъ помѣщниковъ, кому мочно в нашихъ дѣлехъ вѣрять, да с нимъ подъячего добра жъ, кому бы такое было дѣло за обычей, и съ ними пушкарей и затинщиковъ, сколько человекъ пригоже, и вельно имъ взять с собою тутошнихъ и околнихъ людей: поповъ и дяконовъ, старостъ и дѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да с тѣми околними людьми, вельно имъ тотъ мелищной крутой берегъ от мелицы и от воды в гору 14 сажень по старымъ межамъ, какъ написаны въ ихъ крѣпостяхъ и в нашей грамотѣ, какова послана к тебѣ из Приказу Большаго Дворца во 144 году и по писцовымъ книгамъ князя Микиты Шеховскаго, вельно отвести к тому монастырю Живоначальные Троицы, что усть Шексны рѣки, к монастырской вотчинной пустоши к Трофимовской и к меличкѣ. И впредъ тѣмъ угоды вельно владѣти того Троицкаго монастыря игумену Варсонофію да строителю старцу Герасиму с братьею, или будетъ хто по нихъ впередъ иные игумены и строители и братья будутъ, по прежнимъ и новымъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ; а Кузмѣ Кузминну в томъ крутомъ берегу в 14 саженехъ по старымъ межамъ и в меличкѣ и в вотчинной монастырской пустоши Трофимовской отказали, и впредъ ему тѣмъ владѣти не вѣли, потому что тотъ берегъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ и брата ево Кузмина в Васильевѣ записи Кузмина, написаны к тому Троицкому монастырю за много лѣтъ до ево Кузмина дачи, и межи в книгахъ описаны имянно, и к дачѣ ево Кузмина тотъ берегъ, что данъ к меличкѣ истари, не пристоятъ. А какъ тое монастырскую пустошь Трофимовскою и меличку и мели-

ничного крутого берегу 14 сажень по старымъ мѣ-
жамъ и противъ писцовыхъ книгъ князя Никиты
Шеховскаго, какъ въ тѣхъ книгъ написано в сей
нашей грамотѣ, с околными людьми к Троицкому
монастырю отвѣдутъ; и вы бы имъ то все велѣли
написать в отказной и в отводной списокъ подлинно,
порознь, по статьямъ, земскому или церковному
дьячку; да тотъ отказной и отводной списокъ за
откащиковою и окольныхъ всякихъ чиновъ людей за
руками, которые на отводъ и на отказъ будутъ, и
за своими руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да
о томъ о всемъ къ намъ описалъ; а отписку и от-
водной и отказной списокъ за руками велѣли от-
дать в Помѣстномъ Приказѣ діаконъ нашимъ дум-
ному Михаилу Данилову, да Ивану Переносову, да
Бажено Степанову. А ково вы напередъ сего по
нашимъ грамотамъ на тое спорную землю посылали,
и хто васъ в томъ не послушалъ, и кого нынѣ по-
шлете, и вы бы о томъ къ намъ же отписали. А
прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ
слово в слово, оставили у себя в нашей казѣ, а
сю нашу подлинную грамоту отдаи того Троицкого
монастыря усть Шексны рѣки строителю старцу
Герасиму з братією, по чему имъ впредь тою ме-
ленкою и берегомъ 14 саженими по правой сторонѣ
и пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ внизъ
рѣчки Воробозомки владѣть. Писана на Москвѣ лѣта
7145 Мая въ 14 день. У подлинной Г-ревы гра-
моты назадъ приписъ діака Ивана Переносова, справка
подъячяго Афонася Злобина. А на списку Г-ревы
грамоты назадъ помѣта діака Анисима Трофимова:
Справя с подлинною взять къ дѣлу. Да на томъ
же списку по ставомъ рука Троицкого монастыря
игумена Арсеня, а подлинную грамоту взялъ онъ
игумень къ себѣ.—И отвѣтчикъ Кузма, выслушавъ
Г-реву грамоту, сказалъ: написано де у нихъ в
Г-реву грамотѣ, что велѣно имъ отмеритъ порѣчкѣ
по Воробозомкѣ на правой сторонѣ пустоши Оо-
минской и Лапинской крутого берегу 14 сажень; и
ему де до праваго берегу внизъ по рѣчкѣ по Во-
робозомкѣ и дѣла нѣтъ, а ево де пустошь Ооминская
на лѣвой сторонѣ внизъ по рѣчкѣ жъ по Воробо-
вомкѣ. Да отвѣтчикъ же Кузма подалъ ссылочную
память в повальной обыскѣ, и в памяти пишеть: *А
сверхъ, Г-рь, того шлюся я Куземка из виноватыхъ

около тое Троицкіе мельницы по верстѣ, и по двѣ,
и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и
болши, на розныхъ помѣщиковъ и на ихъ прика-
щиковъ и на старость и на цѣловалниковъ и на
крестьянъ, окромѣ своихъ явныхъ недруговъ, в по-
вальной обыскѣ, в томъ, что имъ то вѣдомо, что я
и дѣти мои с мельницы не збивали и строить имъ
не мѣшали, а не строили они тое мельницы сами, не
вѣдаю почему; в томъ в повальной обыскѣ шлюся
из виновата. На ссылкѣ помѣта діака Анисима Тро-
фимова: "Истець сказалъ: шлюся на ево челобитье,
что онъ берегу не далъ, а в повальной обыскѣ не
сдался". И истець игумень, выслушавъ ссылочную
память, сказалъ: шлетца де онъ игумень на ево
Кузмю челобитье, что де онъ Кузма в челобитье
своємъ написалъ пустошь Ооминская по лѣвой сто-
ронѣ рѣчки Воробозомки, и мнѣ де не дастъ берегу
строить мельницы, а на одномъ берегу и мельницы
строить нелзе, а в повальной обыскѣ не слася.—И
отвѣтчикъ Кузма билъ челомъ словомъ, а сказалъ:
пшеть де онъ игумень на немъ за три годы вла-
дѣнья, что ему мельницы строить не дастъ; а за нимъ
де Кузюмо та пустошь Ооминская 10 лѣтъ, докуда
де мельница не згорѣла; за што ему мельницею и
берегомъ давалъ владѣть? И истець игумень Ар-
сеней противъ ево словесного челобитья сказалъ:
пока де мѣста за нимъ мельница была, и на него
челобитья не было. Да отвѣтчикъ же Кузма билъ
челомъ, чтобы допросили пса, что де онъ истець
памятью приставною с челобитной своею ропсалса.
И окоlnичей Григорей Гавриловичъ и діакъ Анисимъ
и Каллистратъ яса игумена допрашивали: на при-
ставную свою память и на челобитную шлещя ли?
И истець игумень Арсеней по допросу сказалъ:
рописки де в приставной памяти с челобитною нѣтъ
никакой. Да истець же игумень подалъ ссылочную
память на книги. И в ссылкѣ пишеть: *Шлюся,
Г-рь, из виновата на писцовы книги князя Никиты
Шеховскаго, да подъячяго Максима Козлова 134 и
135 году, въ томъ, что та монастырская вотчинная
пустошь Трофимовская и мельница, вѣдучи внизъ
рѣкою Воробозомкою по лѣвую сторону, а крутой
берегъ по правую сторону пустоши Ооминскіе, Ла-
пинскіе тожъ, написано за Троицкимъ монастыремъ
с усть Шексны рѣки, а не за нимъ Кузюмо, в томъ,
2*

Г-рь, на тѣ книги и шлюся. На ссылкѣ помѣта діака Анисима Трофимова: „Отвѣтчикъ на книги слатца и не слатца не смѣть, что воровалъ племянникъ ево Василей, отдавалъ в монастырь помѣстную“. И отвѣтчикъ Кузма, выслушавъ слыдочную память, сказалъ: слатца и не слатца на книги не смѣть, по тому, что де племянникъ ево Василей, порова Троицкому монастырю, тое пустошь помѣсною Оуминскою написалъ Трофимовскою пустошю. Да тутъ жь, не сходя с суда, искалъ встрѣшно Кузма Кузминъ на Троицкомъ игуменъ Арсеней по челобитной. И в челобитной пишетъ: Царю Г-рю и В. Ка. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Жалоба, Г-рь, мнѣ Бѣлозерскаго уѣзду Троицкова монастыря, что на усть Шексны рѣки, на игумена Арсеня з братью. По твоему Г-реву указу в Бѣлозерскомъ уѣздѣ Ворбозомская волость роздана нашей братѣ в помѣстье; и в той в Ворбозомской волости пустошь Оуминская дана по роздѣлу Галичанину Потапу Нелидову. И тое, Г-рь, пустоши у Оуминскіе меленка строенье Троицкаго монастыря на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ, и они, Г-рь, Троицкимъ монастыремъ за тогъ берегъ пустоши Оуминской давали оброкъ Галичанину Потапу Нелидову; а какъ та волость Ворбозомская была за Г-ремъ до роздачи, и они с тое меленки и с пустоши с Оуминской давали оброкъ на Бѣлозерѣ в Съзжей Избѣ. И по твоему Г-реву указу велно тѣ Бѣлозерскіе помѣстья у Галичанъ взять и отдать Смоленномъ, и то Потапово помѣстье Нелидова, и та пустошь Оуминская по роздѣлу досталася племяннику моему Василью Кузмину, а Василей Кузминъ тое помѣстную пустошь Оуминскую отдалъ вкладомъ в Троицкой монастырь за то, что онъ Васильева отца пострѣли в Троицкомъ монастырь безо владу; да онъ жь Троицкимъ монастыремъ на той меленкѣ за то толкли и молили на ево Васильевъ обиходъ без могорду по ево Васильеву смерти. А какъ, Г-рь, в Бѣлозерскомъ уѣздѣ были писцы князь Микита Шеховской, да подъячей Максимъ Козловъ, и племянникъ мой Василей тое своей помѣстные пустоши Оуминскіе за собою в писцовыхъ книгахъ не писалъ, порова Троицкому монастырю, и с Троицкимъ монастыремъ по Васильевой стачкѣ, тое помѣстную пустошь Оо-

минскую написалъ за собою, назвавъ ее своею вочинною пустошю Трофимовскою, и по ихъ стачкѣ и по челобитной за руками писецъ князь Микита Шеховской тое помѣстную пустошь Оуминскую, назвавъ Трофимовскою, за Троицкимъ монастыремъ и написалъ мимо своихъ приправочныхъ книгъ, по которымъ приправочнымъ книгамъ онъ Бѣлозерскій уѣздъ писалъ и мѣрилъ, и мимо ихъ Государевыхъ старинныхъ жалованныхъ грамотъ. И послѣ, Г-рь, Васильевы смерти Кузмина та пустошь Оуминская по тѣмъ старымъ приправочнымъ книгамъ дана мнѣ холопу твоему в помѣстье во 142 году, и тотъ, Г-рь, игуменъ Арсеней и прежніе власти тово Троицкаго монастыря и старцы владють у меня холопа твоего насилствомъ тое моеи помѣстные пустоши Оуминской мелничнымъ угодемъ внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ лѣвымъ берегомъ со 142 году и посямѣста, назвавъ, что будто тотъ берегъ ихъ монастырскіе пустоши Трофимовской. А сходило, Г-рь, с тово моего мелничново угоды на годъ по пяти рублевъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, мнѣ в томъ мелничномъ угодѣ и во владѣнне на нево игумена Арсеня з братью дать свой царской судъ и управу. Царь Государь! Смилуйся*. На челобитной помѣта діака Анисима Трофимова: „153 Февраля въ 5 день „судъ былъ. Отвѣтчикъ сказалъ, что владють они „тою мельницею истари и по тотъ годъ, въ котромъ году та мельница згорѣла“. И отвѣтчикъ игуменъ Арсеней, выслушавъ писца Кузмы Кузмина искovou челобитную, отвѣчалъ, а в отвѣтъ сказалъ: тою де мельницею владѣли они и посямѣста, какъ и мельница згорѣла; да в томъ итець с отвѣтчикомъ межъ себя пмались за жеребой. И околничей Григорей Гавриловичъ и діакъ Анисимъ и Каллистратъ писца Кузму допрашивали: кому про то вѣдомо, что они тою мельницею и пустошю завладѣли? И итець Кузма билъ челомъ, чтобъ отвѣтника допраляли: написалъ де онъ игуменъ в первомъ своемъ челобитнѣ пустошь искони вѣчная Трофимовская монастырская въ ихъ помѣстной земли в Ворбозомской волости; почему де онъ в ту в помѣстную ихъ землю въхъалъ? И околничей Григорей Гавриловичъ и діакъ Анисимъ и Каллистратъ отвѣтника игумена допра-

швали. И отвѣтчикъ игумень Арсеней по допросу сказалъ: владѣть де онъ тою пустошью по Государевымъ грамотамъ, и в нынѣшнюю в Государеву грамоту, которая нынѣ на судѣ подана, всѣ крѣпости и сыскя и писцовые книги написаны. И истецъ Кузма подавъ двѣ ссылочные памяти. И в памятьхъ пишетъ: *А сверхъ, Г-рь, тово, шлюся я Куземка из виноватыхъ Троицкого монастыря на жаловальные грамоты прежнихъ Г-рей в томъ: будетъ в тѣхъ Г-ревыхъ грамотахъ та ихъ пустошь Троицкая и мельница написана ямяно в нашей в Ворбозомской волости, в томъ на ихъ грамоты шлюся из виновата. А сверхъ, Г-рь, тово, шлюся я Куземка из виновата Ворбозомскіе волости розныхъ помѣстей на старыхъ крестьянъ, которые в Ворбозомской волости родилися и состарилися, и на всѣхъ крестьянъ тое Ворбозомскіе волости в повальной обыскъ, в томъ, что в нашей Ворбозомской волости по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ ни на которомъ берегу и во всѣй в той в нашей Ворбозомской волости ихъ монастырскіе вотчинные пустоши Троицкіе до князь Микитиныхъ книгъ Шеховского не бывало. Какъ та волость была за Г-ремъ, и в той Ворбозомской волости жалые деревни и пустоши были всѣ за Г-ремъ; а какъ та Ворбозомская волость роздана нашей братѣ в помѣсть, и тое Ворбозомскіе волости жилые деревни и пустоши и деревни розданы нашей братѣ в помѣсть, а монастырскіе вотчины в той Ворбозомской волости не бывало*. На ссылкахъ помѣта діака Анисима Троицкова. „По первой ссылкѣ отвѣтчикъ слася извинювата на сыское дѣло, какъ было во Дворцѣ, и на Г-реву грамоту, какову в судѣ положилъ; а по другой ссылочной памяти отвѣтчикъ слася в послушество, что люди сильные боятца угрозы ево, и прежь сего обыски были, и сынъ ево рѣчи давалъ, какъ обыски давать“. И отвѣтчикъ игумень Арсеней, выслушавъ ссылочную память, по первой памяти слася из виноватыхъ на Г-реву грамоту, какову онъ игумень подавъ на судѣ, и на сыское дѣло, каково во Дворцѣ, а про старыя де Г-ревы грамоты онъ игумень, сказалъ, не вѣдаетъ, потому что онъ человекъ в монастырѣ новой, и на очной ставкѣ с нимъ во Дворцѣ не былъ; а которые де старыя Г-ревы грамоты на очной ставкѣ были, и с тѣхъ де грамотъ во Дворцѣ есть

списки. А по другой ссылочной памяти в повальной обыскѣ слася в послушество; человекъ де онъ сильный, боятца угрозы ево, и прежь сего обыскивали и ево Кузминъ сынъ давалъ рѣчи обыскнымъ людемъ какъ обыскивать, да и подъячего де в тѣ поры сынъ ево Кузминъ былъ. Да истецъ же Кузма подавъ отводнымъ людемъ росписъ, да ввозную грамоту; и с той грамоты взять у него списокъ, а подлинная грамота справа отдана Кузмѣ Кузмину. А в спискѣ и в росписи пишетъ: *Росписъ недругомъ, хто мнѣ Кузмѣ недругъ: Михайлова жена Ашушкина и сынъ ее Кипреанъ, Федорова жена Ашушкина и пасынокъ ее Иванъ Ашушкинъ, Григорей Рыкуновъ и сынъ ево Василей, Григорей Дворяниновъ, Тихоновская жена Золотилова з дѣтми и люди ихъ и крестьяне*. Списокъ с Государевы ввозные грамоты слово в слово: **Отъ Царя и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. в Бѣлозерской уѣздъ, в Надпорожской станъ, в Озакцкую волость, в деревню Ярцовскую, Платово тоже, в деревню Агѣевскую, Палково тожъ, в половину деревни Левковы, Савинское тоже, без жеребя, в пустошь Бечевинскую, в половину пустоши Марковы, Шенно тожъ, в половину пустоши Березянки, Толснково тожъ, в половину пустоши Симановы, Томашино тожъ; да в Есюинскую волость в деревню Липовую, в деревню Гордѣеву, в деревню Бѣкову, в пустошь Окулову, в деревню Чакишеву, в пустошь Осноево, Малыгино тожъ, в половину пустоши Микитины, в половину пустоши Дору Семенова, в пустошь Кожинскую, в пустошь Комуни, в пустошь Оешково, в два жеребя пустоши Васной; да въ Ивачевскую волость в деревню Савутину, Анцыфоровская тожъ, на рѣчкѣ на Савастникѣ, в деревню Макарову Гору, в пустошь Быксуанъ, Чевская тожъ, в пустошь Родивоново Раменьцо, Торопово тожъ; да в Ворбозомскую волость в деревню Здвиженскую, в деревню Понкратовскую, Залыба тожъ, в деревню Титово, в деревню Шайозеро, в пустошь Мачиковой, пустошь Гряду, Игнатовская тожъ, в пустошь Омшнскую; да в Ворбозомскую волость в пустошь Олешинскую, что нынѣ в помѣсть за Кузмомъ Кузминимъ, всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ помѣсть живутъ, и впрядь учнутъ жить. Былъ намъ челоуъ Кузма жъ Кршпильевъ сынъ**

Кузминъ, нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу учинити помѣстья на 800 четв., и за нимъ де помѣстья на Бѣлозерѣ старыя дачи деревня Ярцовская, Платово тожъ, з деревнями и с пустошми 380 четв.; да ему жъ во 142 году дано из порозжихъ земель пустошь Ооинская внизъ по рѣчкѣ Ворбозомгъ на лѣвомъ берегу восемь четв., и всего де за нимъ помѣстья 395 четв. бес третника. И на то де ево помѣстье была у него наша ввозная грамота и выписъ с писцовыхъ книгъ; и та де наша ввозная грамота и выписъ с книгъ сынами крѣпостми в прошломъ во 146 году, какъ былъ пожаръ в Катаѣ, у Патриарша дьяка у Ооонася Макеемова згорѣли; и тѣмъ де ево помѣстьямъ впредь владѣть не по чему, и намъ бы ево пожаловать, на то ево помѣстья велѣти ему дать нашу ввозную грамоту, по чему тѣмъ помѣстьямъ впередъ владѣть. А по Бѣлозерскимъ книгамъ писма и мѣры князь Микиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 135, и по дачамъ 139 и 142 году в томъ Кузминъ помѣстья Кузмина в деревнѣ Ярцовой, Платово тожъ, з деревнями и с пустошми написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середне земли доброю землею с наддачею 380 четв.; а в пустоши Ооинской по дачѣ 142 г. и по отказнымъ книгамъ Бѣлозерского подъячего Дружныи Жданова 143 году, пашни и перелогу восемь четв.; и обоего за Кузмомъ Кузминнымъ помѣстья на Бѣлозерѣ 395 четв. в полѣ, а в дву по тому жъ. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые в томъ помѣстьѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Кузмы Кузмина сдѣлали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили. Писана на Москвѣ лѣта 7147 Маія въ 6 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Ивана Переносова; справка подъячего Петра Васильева. А у росписи отводной и у списка Г-ревы грамоты назади помѣта дѣака Анисима Трофимова: „Взять отводнымъ людемъ; справл с подлинною, взять к дѣлу“. Да на списку жъ у Г-ревы грамоты назади на склейкѣ написано: к сему списку Кузма Кузмина руку приложилъ, а подлинную к себѣ взялъ. И околичей Григорей Гавриловичъ, и дѣяки Анисимъ и Каллистратъ рѣчи ихъ велѣли записать, а исца и отвѣтчика подвойскому Михаилу Молчанову велѣли дать на поруки до вершеня судного

дѣла; а приставную память и поручную запись велѣли взять к дѣлу. И Февраля въ 6 день подвойской Михайло Молчановъ подалъ приставную память и поручную запись. И в приставной памяти и в поручной записи пишеть: *Память приставу: дати ему на поруку Кузму Корнильева сына Кузмина по челобитью Бѣлозерского уѣзду с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря игумена Арсения во владѣнныя монастырскомъ вотчиннѣ пустоши Трофимовской за десять лѣтъ, да в мелнищѣ, что оиъ Кузма и дѣти ево не дали строить, в вымолныхъ денгахъ за три годы во стѣ в пятьдесятъ рублехъ по челобитной. На приставной памяти приписъ дѣака Анисима Трофимова*. 153 Генваря въ 29 день даиъ преставъ. **Се язъ Никифоръ Оедоровъ сынъ Левашовъ Арзамасецъ, да язъ Никита Григорьевъ сынъ Святинъ Бѣлянинъ, да язъ Иванъ Кузминъ сынъ Кузмина, да язъ Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущевъ Коширининъ, поручились есмь Челобитного Приказу подвойскому Савѣ Шныреву по Кузмѣ Корнильевѣ сынѣ Кузминѣ в статьѣ. Ставитись ему Кузмѣ за нашею порукою в Челобитномъ Приказѣ перед околичнымъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкнымъ, да перед дѣаки перед Анисимомъ Трофимовымъ, да перед Каллистратомъ Акиншеевымъ к суду по вся дни, и с Москвы ему не съѣхать. А будетъ оиъ Кузма за нашею порукою в Челобитномъ Приказѣ к суду ставитись по вся дни не учеть, и на насъ на поручникахъ исцовъ искъ Бѣлозерского уѣзда с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря игумена Арсения во владѣнныя монастырской вотчиннѣ пустоши Трофимовской за десять лѣтъ, да в мелнищѣ в вымолныхъ денгахъ за три годы 150 рублевъ. А кой насъ поручниковъ будетъ в лицахъ, на томъ исцовъ искъ по приставной памяти и порука. А на то послуси: Оедоръ Быковъ; а поручную запись писалъ Ивановскіе площади подъячей Михалко Мукосѣянъ лѣта 7153 году Генваря въ 29 день. У записи назади написано: Иванъ Кузминъ ручалъ отца своего Кузму Корнильева сына Кузмина к суду во владѣнныя пустоши Трофимовскіе за десять лѣтъ, да в мелнищѣ в вымолныхъ денгахъ за три годы, а всего иску 150 рублевъ и руку приложилъ. Иванъ Шуюско в мѣсто Никиты Святана руку приложилъ. Василей Ерошкинъ в мѣсто Алексѣя Хрущева по ево вельнью

руку приложилъ. Мняифоръ Левашовъ ручаль, а в ево мѣсто по ево вельнью Арамаской подъячей Гаврило Костянтиновъ руку приложилъ. Послухъ Оедка и руку приложилъ.** И околичей Григорей Гавриловичъ и дяки Анисимъ и Калпстратъ, выслушавъ поручную записъ и приставную память, вельдъ взять к дѣлу. И Февраля въ 11 день подвойскою Михаило Молчановъ по исцѣ и по отвѣтчикѣ подалъ поручные записи. И в записехъ пишетъ: *Списокъ с поручные записи слово в слово: Се язъ Стрѣвения Господня, что у Г-ря на съвехъ, поль Зиновой Лаврентьевъ, да язъ Володимерскіе Чети подъячей Петръ Зиновьевъ, да язъ строитель Бѣлозерского уаду Новозерского монастыря старецъ Иона Палцынъ, да язъ Кирилова монастыря стряпчей Богдавъ Никифоровъ сынъ Феррапонтовъ, да язъ Елизарей Ивановъ сынъ Коротневъ, да язъ Кипреянъ Михайловъ сынъ Ошужинъ Смолянинъ, да язъ Григорей Афонасьевъ сынъ Рыкуновъ Смоляняинъ, поручился еси Челобитного Приказу подвойскому Михаилу Молчанову Троицкого монастыря, что з Бѣлозера по игуменъ Арсенъ, в томъ, что ставитца ему игумену Арсеню за нашею поручкою в Челобитномъ Приказѣ перед околичнымъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да перед дяки перед Анисимомъ Трофимовымъ, да перед Калпстратомъ Акинфеевымъ, с суда по вся дни до вершеня судного дѣла и с Москвы не съѣхать. А будетъ онъ игуменъ Арсеней за нашею поручкою не учнетъ в Челобитномъ Приказѣ ставитца е суда по вся дни до вершеня судного дѣла, или с Москвы съѣдетъ; и онъ игуменъ Арсеней иску своего лишень, что онъ искалъ на Кузмѣ Корнильевъ сынъ Кузминъ по челобитной, какова челобитная в судѣ за дьячею приписью. Да что онъ Кузма искалъ на немъ игуменъ Арсенъ встрѣшно по челобитной, какова челобитная в судѣ за дьячею приписью, и с тѣхъ с обѣихъ исковъ Г-ревы пошлны на насъ на порутчлахъ и пересудъ и правый десятокъ. А кой насъ порутчиковъ будетъ в лицехъ, на томъ Г-ревы судные пошлны и пересудъ и правой. десятокъ. А на то послухъ Оврамъ Семеновъ; а записъ писалъ Ивановскіе площадь подъячей Цвашко Ивановъ лѣта 7153 году Февраля въ 10. день. А назади у записи написано:

меня игумена Арсеня с суда ручали и руку приложилъ. Полю Зиновой ручаль и руку приложилъ. Володимерскіе чети Подъячей Петрушка Зиновьевъ, Троицкого монастыря, что з Бѣлоозера, игумена Арсенія в статье с суда ручаль и руку приложилъ. Кирилово монастыря стряпчей Богданъ Микфировъ с суда в статью ручаль и руку приложилъ. Елизарей Коротневъ ручаль и руку приложилъ. Киприянъ Ошужинъ ручаль и руку приложилъ. К сей по ручной записи в мѣсто строителя старца Ионы Палцына Новозерскаго монастыря слушка Ондрушка Клевакинъ по ево вельнью руку приложилъ. Григорей Рыкуновъ ручаль и руку приложилъ. Послухъ Оврамко руку приложилъ. У списка поручные записи назади написано: к сему списку з Бѣлоозера Троицкого монастыря игуменъ Арсеней руку приложилъ.* **Се язъ Володимерь Афонасьевъ сынъ Кузмина Смоляняинъ, да язъ Иванъ да язъ Семень Кузминъ дѣди Кузмина, да язъ Семень Пляинъ сынъ Змѣевъ, да язъ Семень, да язъ Габъ Степановы дѣти Юрѣва, да язъ Оедоръ Сергѣевъ сынъ Ефимьевъ, выручили есмя у подвойского у Михаила Молчанова с суда Кузму Корнильева сына Кузмина, в томъ: ставитца ему за нашею поручкою в Челобитномъ Приказѣ передъ околичнымъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да перед дяки перед Анисимомъ Трофимовымъ, да перед Калпстратомъ Акинфеевымъ до вершеня судныхъ дѣлъ по вся дни, и с Москвы не съѣхать. А не учнетъ онъ за нашею поручкою ставитца до вся дни, или с Москвы съѣдетъ, и на насъ на порутчихахъ исцовъ искъ Троицкого монастыря з Бѣлоозера игумена Арсеня, да с тово иску и съ ево Кузмина со встрѣшного иску по челобитнымъ, каковы ихъ челобитные в судѣ у дѣла за дьячею приписью, Г-ревы пошлны и пересудъ и правой десятокъ; а онъ Кузма иску своего лишень. А кой насъ порутчиковъ будетъ в лицехъ, на томъ порука. А на то послухъ Степанъ Луковъ. А записъ писалъ Богдавъ Корнауховъ лѣта 7153 Февраля въ 6 денъ. У записи с зади написано: Габъ Юрѣевъ ручаль Кузму Кузмина с суда в статью и в мѣсто брата своего Семена руку приложилъ. Семень Змѣевъ ручаль и руку приложилъ. Оедоръ Ефимьевъ ручаль и руку приложилъ. Семень Кузмина ручаль и руку приложилъ. Иванъ Кузмина ручаль и руку прило-

жилъ. Володимеръ Кузмина ручаль и руку приложилъ. Меня Кузму ручали и руку приложилъ. По слухъ Степанко руку приложилъ**. И окопничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да діакъ Анисимъ Трофимовъ, да Калистратъ Акинѣевъ, выслушавъ поручные записи, велѣли взять к дѣлу. Под тою статьею помѣта дьяка Анисима Трофимова. И 153 Февраля въ 26 день окопничей Григорей Гавриловичъ, слушавъ дѣла, велѣлъ в Помѣстной Приказъ послать память: выписать изъ дачъ 142 году, какъ та пустошь дана Кузмѣ Кузмину, и ис писцовыхъ книгъ князь Микиты Шеховского, за кѣмъ та пустошь и мельница написана? И Марта въ 3 день в Помѣстной Приказъ с подъячимъ с Михайломъ Лукьянымъ память послана такова: „Дѣта 7153 Февраля въ 3 день, по Г-реву Ц. и В. Кн. Михайла Фодоровича в. Р. указу память дьякомъ Фодору Елизареву, да Ондрею Строеву, да Олѣрью Кузовлеву. Велѣти имъ выписать изъ Бѣлозерскихъ ис писцовыхъ книгъ писма и мѣры князь Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135 года в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Натпорожскомъ стану пустошь Трофимовская, и в той пустошѣ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ мельница за Троицкимъ монастыремъ, что на усть Шексы рѣки, написаны ль? И будетъ написаны, и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки та пустошь Трофимовская написана? И к той мельницѣ берегъ для мельничные заплоты с одну сторону рѣчки Ворбозомки и с помѣсною земли и с пустоши Фоминской 14 сажень дапо ль? И будетъ дано, и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки дано, и у той мельницы берегъ по обѣ стороны рѣчки Ворбозомки Троицкого ль монастыря земля? Да велѣти выписать изъ дачъ прошлого 142 году: в Бѣлозерскомъ же уѣздѣ в Ворбозомской волости пустошь Фоминская Кузмѣ Кузмину дана ль? И будетъ дана, и по которой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, и что в той пустоши четверные пашни и всякихъ угодей порознь? И какъ онъ Кузма о той пустоши билъ челомъ, и ту пустошь Фоминскою какою землею назвалъ? И до ево Кузмины дачя тоя пустошь Фоминская за кѣмъ в дачахъ была? Да та выпись за дьячею приписью прислать в Челобитной Приказъ к окопничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да к діакомъ к Анисиму Трофимову, да к Калистрату

Акинѣеву для вершенья суднаго дѣла^с.—Марта въ 6 день окопничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеву Кузма Кузминъ подалъ подписную челобитную за помѣтою думнаго діака Михайла Волошенинова. А в челобитной пишетъ: *Царю Г-рю и В. Кн. Михайлу Фодоровичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Дѣло, Г-рь, у меня холопа твоего в Челобитномъ Приказѣ Бѣлозерского уѣзду с Троицкимъ монастыремъ, что на усть Шексны рѣки, сыгуменомъ Арсеньемъ не вершено. И по твоему Г-реву указу, которая наша братья были в полку з боярниомъ с князь Ивановъ Борисовичемъ Черкасскимъ с товарищи, сказано, на твою Г-реву службу на Тулу с твоимъ Г-ревымъ столникомъ и воеводою с князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ; а я, холопъ твой, былъ в полку у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасско; и нынѣ мнѣ холопу твоему быть на твоей Г-ревѣ службѣ на Тулѣ. Милосердый Г-рь Ц. и В. Кн. Михайло Фодоровичъ в Р! Пожалуй меня холопа своего; велѣ, Г-рь мнѣ в тѣхъ судныхъ дѣлахъ оторочить до своею Г-рева указново оторочново сроку, для своей Г-ревы службы. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй*. На челобитной помѣта думнаго діака Михайла Волошенинова: 153 Марта въ 3 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ ему в томъ для службы оторочить. Да на той же челобитной помѣта діакъ Анисима Трофимова: 153 жъ Марта въ 6 день взять к дѣлу. И окопничей Григорей Гавриловичъ и дьяки Анисимъ и Калистратъ, выслушавъ челобитную, велѣли взять къ дѣлу. И Марта въ 10 день окопничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да діакомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеву Троицкого монастыря игумень Арсений подалъ челобитную. И в челобитной пишетъ: *Царю Г-рю и В. Кн. Михайлу Фодоровичу в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой з Бѣлозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумень Арсений. В прошломъ, Г-рь, во 142 году блъ челомъ тебѣ, Г-рю, смилянитъ Кузма Кузминъ ложно о нашей монастырской вотчинной пустоши Трофимовской, что ѣдучи в цѣзь рѣкою Ворбозомкою по лѣвой сторонѣ, а назвалъ ее Фоминскою обводною землею. И в прошломъ, Г-рь, во 145 году по челобитью того Троицкого монастыря

строителя Герасима з братьею в той пустоши ему Кузмъ отказано, и отказные книги присланы в Помьсной Приказъ. Милосердый Г-рь Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй меня богомолца своего; вели, Г-рь, в Помьсной Приказъ послати память, и ис тѣхъ отказныхъ книгъ выписать для вершеня судного дѣла, и ту выписку прислать в Челобитной Приказъ. Царь Г-рь! Смилиуйся, пожалуй. На челобитной помѣта діака Анисима Трофимова: „153 Марта 10 день послать память: велѣть из отказныхъ книгъ выписать“. И околичей Григорей Гавриловичъ и дьякъ Анисимъ и Калистратъ, выслушавъ челобитную, велѣли в Помьстной Приказъ послать память и велѣли выписать изъ отказныхъ книгъ. И Марта въ 11 день в Помьсной Приказъ с подъячимъ с Михайломъ Лужинимъ память послана такова: **Лѣта 7153 Марта въ 11 день**, по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу, память дьякомъ Федору Елизарову, да Ондрею Строеву, да Олѣерью Кузовлеву. В нынѣшемъ во 153 году Февраля въ 3 день послана къ вамъ в Помьсной Приказъ память ис Челобитного Приказа, а велѣно выписать изъ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры князь Мякиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135 г.: въ Бѣлозерскомъ уездѣ в Натпороскомъ стану пустошь Трофимовская, и у той пустоши на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ мельница за Троицкимъ монастыремъ, что на усть Шексны, написаны ль? И будетъ написаны, и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки та пустошь Трофимовская написана? И к той мельницѣ берегъ, для мельничной заплоты с одну сторону рѣчки Ворбозомку, ис помьсной земли, ис пустоши Омьинской, 14 сажень дано ль? И будетъ дано; и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки дано? И у той мельницы береги по обѣ ль стороны рѣчки Ворбозомки Троицкого монастыря земля? Да из дачь прошлого 142 году в Бѣлозерскомъ уездѣ в Ворбозомской волости пустошь Омьинская Кузмъ Кузмину дана ль? И будетъ дана, и по которой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, и что в той пустоши четвертные пашни, и сына, и лѣсу и всякихъ угодей порознь? И какъ онъ Кузма о той пустоши билъ челомъ, и ту пустошь Омьинская какою землею называлъ? И до ево Кузмины дачи та пустошь Омьинская за кѣмъ в

томъ-п.

дачахъ была? И в нынѣшемъ во 153 году Марта въ 10 день билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю в. Р., а в Челобитномъ Приказъ околичему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеу с Бѣлозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игуменъ Арсеней подалъ челобитную. А в челобитной ево написано: *В. прошлымъ де во 142 году билъ челомъ ложно Смоленникъ Кузма Кузминъ о ихъ монастырской вотчинной пустоши Трофимовской, что влучи внизъ рѣкою Ворбозомкою по лѣвой сторонѣ, а называлъ еѣ Омьинскою обводною землею. И в прошломъ де во 145 году, по челобитью того Троицкого монастыря строителя Герасима з братьею, в той пустоши ему Кузмъ отказано, и отказные книги присланы в Помьсной Приказъ; и Г-рь бы ево пожаловалъ, велѣть в Помьсной Приказъ послать память, и велѣти бѣ выписать изъ отказныхъ книгъ. И по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу діакомъ Федору Елизарову да Ондрею Строеву, да Олѣерью Кузовлеву велѣти написать в прежнюю память изъ отказныхъ книгъ прошлого 145 году и изъ челобитья Кузми Кузмина, какъ в прошломъ во 142 году билъ челомъ онъ Кузма Троицкого монастыря о вотчинной пустоши Трофимовской, а называлъ еѣ Омьинскою обводною землею, и по челобитью того жъ Троицкого монастыря строителя Герасима, ему Кузмъ в той пустоши отказано ль? И сколько в той пустоши четвертные пашни? И в которой волости та пустошь Трофимовская, что Кузма называлъ еѣ Омьинскою в писцовыхъ книгахъ написана? Да та выпись прислать в Челобитной Приказъ к околичему к Григорью Гавриловичю Пушкину, да к дьякомъ к Анисиму Трофимову, да к Калистрату Акинѣеу для вершеня судного дѣла. И Марта въ 12 день околичему Григорью Гавриловичю Пушкину, да діакомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеу Кузма Кузминъ подалъ челобитную. И в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. Кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. По твоему Г-реву указу послана память ис Челобитного Приказу в Помьсной Приказъ; велѣно отписать изъ Бѣлозерскихъ ис писцовыхъ книгъ изъ дачь про спорныя наши пустоши,

3

что Троицкого монастыря усть Шексны рѣки игумень Арсений называетъ мою помѣсную пустошь Оуминскую монастырскою пустошью Трофимовскою. И подъячей, Г-рь, дружа Троицкому монастырю, тово в памяти не написалъ, чтобъ отписали: в которой волости та монастырская пустошь Трофимовская в писцовыхъ книгахъ за нами написана? И сколько в ней четвертные пашни и сына? И тотъ, Г-рь, игумень Арсений, узнавъ свою неправду по Бѣлозерскимъ по писцовымъ книгамъ, и билъ челомъ тебѣ, Г-рю, о другой памяти, чтобъ велѣли отписать изъ отказныхъ книгъ, которые отказные книги присланы зъ Бѣлозера по ихъ умышленному челобитью безъ очные ставки со мною и бесъ повалово обыску и безъ старожилцовъ отводу, велѣно у меня отказать монастырская пустошь Трофимовская; а за мною холопомъ твоимъ пустошь Трофимовская в помѣсть в дачахъ не бывала, и челобитья моею на пустошь Трофимовскую в Помѣсномъ Приказѣ не бывало; и тѣ, Г-рь, отказные книги написаны невѣдомо по чему; отказана у меня пустошь Трофимовская, которые у меня в дачехъ пѣтъ, да и не бывало. Милосердый Г-рь, Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичъ в. Р. Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, в Помѣсномъ Приказѣ сыскать: давано ль мнѣ в помѣсть пустошь Трофимовская? И челобитье мое на пустошь Трофимовскую бывало ль? И вели, Г-рь, спросить: в писцовѣ книгѣ в которой волости та пустошь Трофимовская за монастыремъ написана ль, и что в ней четвертные пашни и сына? Чтобъ Троицкова монастыря игумень Арсений мимо писцовыхъ книгъ мою помѣсную пустошь Оуминскую не завладѣлъ. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй*. На челобитной помѣта дьяка Анисима Трофимова: „153 г. Марта въ 13 день взять къ дѣлу.“ И околицей Григорей Гавриловичъ и дьяки Анисимъ и Калистратъ, выслушавъ челобитную, велѣли взять къ дѣлу. И Марта въ 28 день околицему Григорью Гавриловичу Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеву ис Помѣсного Приказу подъячей Степанъ Венедиктовъ подалъ память. И в памяти пишеть: Лѣта 7135 Марта въ 28 день по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу околицему Григорью Гавриловичу Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Ка-

листрату Акинѣеву. Нынѣшняго 153 Февраля въ 3 день, да Марта въ 12 день в Помѣсной Приказъ къ дьякомъ къ Федору Елизарову, да къ Андрею Сро-еву, да къ Алферью Кузовлеву, в памяти за твоею Аписимовою приписью написано: велѣти бѣ выписать изъ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135 году в Бѣлозерскомъ уездѣ в Надпорожскомъ стану пустошь Трофимовская, и у той пустоши на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ мельница за Троицкимъ монастыремъ, что на усть Шексны рѣки, написаны ль? И будутъ написаны, и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки та пустошь Трофимовская написана? И к той мельницѣ берегъ для мельничные заплоты с одну сторону рѣчки Ворбозомки ис помѣной земли, ис пустоши Оуминской, 14 сажень дано ль? И будутъ дано; и по которой сторонѣ той рѣчки Ворбозомки дано? И у той мельницы береги по обѣмъ сторонамъ рѣчки Ворбозомки Троицкого монастыря земля? Да изъ дачъ прошлого 142 году, в Бѣлозерскомъ уездѣ в Ворбозомской волости пустошь Оуминская Кузмѣ Кузмину дана ль? И будетъ дана, и по которой сторонѣ рѣчки Ворбозомки? И что в той пустоши четвертные пашни и сына и лѣсу и всякихъ угодей порознь? И какъ оны Кузма о той пустоши билъ челомъ, и ту пустошь Оуминскую какою землею назвалъ? И до ево Кузмины дачи та пустошь Оуминская за кѣмъ в дачахъ была? И в нынѣшемъ же во 153 году Марта въ 10 день билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичу в. Р. а в Челобитномъ Приказѣ тебѣ околицему Григорью Гавриловичу, да вамъ дьякомъ Анисиму да Калистрату зъ Бѣлозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумень Арсений подалъ челобитную. А в челобитной ево написано: *Въ прошломъ де во 142 году билъ челомъ ложно Смолинничъ Кузма Кузминъ о ихъ монастырской вотчинной пустоши Трофимовской, что ѣдучи вывѣзъ рѣкою Ворбозомкою по лвѣй сторонѣ, а назвалъ ее Оуминскою обводною землею. И в прошломъ же де во 145 году, по челобитью того Троицкого монастыря строителя Герасима зъ братьею, в той пустоши ему Кузмѣ от-казано, и отказные книги в Помѣсной Приказѣ присланы. Ц. по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу велѣти бѣ написать в прежнюю

память ис челоубья Кузмы Кузмина и из отказных и ис писцовых книгъ прошлаго 145 году, какъ в прошломъ во 142 году билъ челомъ онъ Кузма Троицкого монастыря о вотчинной пустоши Трофимовской, а назвалъ ее Оуминскою ободною; и по челоубью того жъ Троицкого монастыря строителя Герасима ему Кузмъ в той пустоши отказано ль? И сколько в той пустоши четвертные пашни? И в которой волости та пустошь Трофимовская, что онъ Кузма назвалъ Оуминскою, в писцовыхъ книгахъ написана? Да та выпись прислати бъ въ Челоубной Приказъ к тебѣ окодничему к Григорью Гавриловичю, да к вамъ діакомъ к Анисиму, да к Калистрату къ вершенья судного дѣла.— И в Помъсномъ Приказѣ в Бѣлозерскихъ книгахъ писма и мѣры князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135 го у в Надпорожскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, в вотчинѣ пустошь Трофимовская; у той же пустоши меленка их же монастырская на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ; пашни въ пустоши Трофимовской передогомъ и лѣсомъ поросло середнѣ земли 7 чети в полѣ, а в дву по тому жъ; а по другую сторону рѣчки Ворбозомки берегу тое меленки по отводную между монастырскіе земли берегъ крутой деревни Оуминскіе, а Лапинскіе тожь, по отводную между 14 сажень на гору; а по которой сторонѣ пустошь Трофимовская рѣчки Ворбозомки монастырской мелнице, для мелничные заплогы рѣчки Ворбозомки деревни Оуминскіе, и Лапинскіе тожь, берегу 14 сажень, и в которой волости, и того в тѣхъ писцовыхъ книгахъ лмянно не написано. Да в дачѣ 142 Юня въ 13 день написано: билъ челомъ Г-рю П. и В. Князю Михаилу Федоровичю в. Р. Кузма Корнильевъ сынъ Кузминъ. В Бѣлозерскомъ уездѣ в Ворбозомской волости пустошь Оуминская отдѣлана была Галичанину Потапу Нелидову; а какъ де у Галичанъ Бѣлозерскія помѣстья взяты и отданы Смолянномъ беспомѣснымъ, и та де пустошь Оуминская по роздѣлу Семена Юренева досталась Василью Кузмину. А в Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова та пустошь Оуминская за Васильемъ Кузминнымъ не написана; и Василья де Кузмина не стало, а помѣстье

ево дано Ратману Кузмину, а та де пустошь Оуминская Ратману Кузмину не отказана. И Г-рь бы ево Кузму пожаловалъ, тоѣ пустошь Оуминскую велѣлъ ему дать в помѣстьѣ к Бѣлозерскому ево помѣстью к 300 к 80 к 7-и четямъ в ево окладѣ в 700 чети. А о чемъ Г-рю Кузма Кузминъ билъ челомъ; и в Бѣлозерскихъ книгахъ писма и дозору Михайла Беклемешева, да подъячего Третьяка Копнина 124 году в Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости в помѣстьяхъ написано: *за Галичаниномъ за Потапомъ Ондрѣевымъ сыномъ Нелидова пустошь Оуминская; а в ней мѣсто дворовое; пашни передогомъ и лѣсомъ поросло середнѣ земли восемь чети в полѣ, а в дву по тому жъ; сына 10 копенъ; да в той же дачѣ написано: какъ Василья Кузмина не стало, а то ево помѣстье дано Васильеву двоюродному брату, Ратману Кузмину*. И в Бѣлозерскихъ книгахъ писма и мѣры князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135, и в отказныхъ книгахъ Бѣлозерского разсылника Сидорка Инкова 142 году за Васильемъ и за Ратманомъ Кузминными пустоши Оуминской в помѣстьѣ не написано. И во 142 году по помѣтъ на выпискъ дьяка Пятово Спиридонова послана Г-реву грамота на Бѣлоозеро к Ильѣ Грушецкому, да к подъячему к Василью Шижкину, по челоубью Кузмы Кузмина, а велѣно про пустошь Оуминскую сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ: по чему та пустошь Оуминская послѣ Потапа Нелидов за Васильемъ Кузминнымъ в писцовыхъ книгахъ в помѣстьѣ не объявлялась? И та пустошь к Г-ревымъ дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ не приписана ль, и в порозжихъ ли земляхъ? Да будѣтъ по сыску та пустошь Оуминская в порозжихъ земляхъ, не отдана никому; и ту пустошь Оуминскую описавъ и измѣривъ в ней пашни восемь чети в полѣ, а в дву по тому жъ, велѣно отказать Кузмъ Кузмину в помѣстьѣ со всеми угоды; а что в той пустошѣ за тою дачею будѣтъ в примѣрѣ, и ту примѣрную землю велѣно описать на Государя; а сыскъ и книги велѣно прислатъ к Москвѣ. А в обыскѣхъ всякихъ чиновъ людей шездесять восемь человекъ сказали по Г-реву крестному цѣлованью: почему пустошь Оуминская в помѣстьѣ за Васильемъ Кузминнымъ в писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского не объявлялась, того

они не вѣдаютъ: а к Г-ревымъ дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ не приписана; и послѣ Василья Кузмина та пустошь никому не отдана, и отдѣлу и отказу не бывало, и не слышали. В обыску жъ 117 человекъ сказали: какъ Ворбозомская волость была за Г-ремъ и тою пустошью Омнинскою внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу владѣли они Ворбозомскою волостью; и то имъ вѣдомо, что та пустошь Омнинская по роздѣлу досталась Галичелну Потапу Нелидову; а какъ у Галичанъ тѣ Бѣлозерскіе помѣстья указалъ Г-рь взять и роздѣть Смоленомъ, и та пустошь Омнинская по роздѣлу досталась в помѣсть Василью Кузмину; а у той пустоши Омнинской пришла земля к рѣчкѣ к Ворбозомкѣ, и на той рѣчкѣ Ворбозомкѣ мельница Троицкого монастыря, что с усть Шексны рѣки; а поступилъ Василей Кузминъ тое свою помѣнную пустошь Омнинскую в Троицкой монастырь по своей смерти; а на Троицкихъ властей взялъ запись вкладную, что Троицкого монастыря старцомъ на той своей мельницѣ за ту Васильеву пустошь, и за берегъ и за пашню, и за сѣнокосъ толовъ и молоть на Васильевъ обиходъ без найму по ево Васильеву смерти, и отца ево Васильева у себя в монастырь пострѣчь и пожить без вклада, и Васильевыхъ родителей помянуть и написать в вѣчной сенодикъ. По тому та пустошь Омнинская за Васильемъ Кузминнымъ в писцовыхъ книгахъ не объявилась, и к дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ не приписана, и никому послѣ Василья не отдана. А в Бѣлозерскихъ отказныхъ книгахъ Свѣжіе Избы подъячего Дружини Жданова 143 году написано: *Отказано Кузмѣ Кузмину в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости ис порожжихъ земель пустошь Омнинская; а в ней пашни восемь чети. И во 143 году Мая въ 9 день Кузмѣ Кузмину по тѣмъ отказнымъ книгамъ на ту пустошь Омнинскую Г-рева и ввозная грамота дана. Да в дачѣ 145 году написано: билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю в. Р. Бѣлозерского уѣзду с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря строитель Герасимъ з братьею. В прошломъ де во 129 году билъ челомъ Г-рю Василей Русинъ сынъ Кузминъ того жъ Троицкого монастыря на игумена Матвѣя з братьею; а к Бѣлозерскимъ

писцомъ к Ратману Тарбѣеву, да к Адексѣю Корноухову ис Приказу Большого Дворца прислана Г-рева судимая грамота за приписью дьяка Патретья Насонова; а назвалъ де онъ Василей, по скаскѣ своихъ крестьянъ, в Ворбозомской волости на рѣкѣ на Ворбозомкѣ искони вѣчную старинную ихъ монастырскую пустошь Трофимовскую Омнинскою пустошью; и по сыску де Михаилъ Векентьева 128 году и по судному списку из Володимирского Судного Приказу боярина князя Ивана Никитича Одоевского, да князя Романа Гагарина за приписью дьяка Четая Степанова, та пустошь и мельница искони вѣчная Живоначальные Троицы монастырская, и по тому де судному списку и по сыску дана имъ на ту пустошь и на мельницу Г-рева жалованная грамота; а Василью Кузмину в той пустошѣ и в мельницѣ отказано, что та пустошь искони вѣчная монастырская. И Василей де Кузминъ передъ пшцы с Троицкимъ игуменомъ с Матвѣемъ засудясь и не дождавсь ихъ приговору и скаски, помирился полюбовно в томъ, что та пустошь и мельница домовая Троицкая старинная, а ему де Василью впередъ в ту монастырскую Троицкую пустошь Трофимовскую и в мельницу не вступатца, и Г-рю о той пустоши и о мельницѣ не битъ челомъ некоторыми дѣлы. А учнетъ онъ Василей, или ево братья и родъ ево и племяни, или кому то помѣстье здать, о той пустоши и о мельницѣ Г-рю битъ челомъ, и на немъ Василье, или кто того дѣла учнетъ искать, взять Троицкого монастыря игумену Матвѣю з братьею, или по немъ в томъ монастырь кто будетъ иные игумены и братья, но записи сто рублевъ денегъ. И в прошломъ де во 143 году билъ челомъ Г-рю о той ихъ монастырской пустоши Трофимовской Васильевъ братъ Кузма Корнильевъ сынъ Кузмина ложно, назвавъ тое ихъ пустошь Трофимовскую Омнинскою пустошью, и по тому де ево ложному челобитью дана ему на ту пустошь Г-рева ввозная грамота, а которые де у нихъ на ту пустошь Г-ревы жалованные грамоты, ис писцовыхъ книгъ выписи, и иные крѣпости, и онъ де Кузма мимо тѣхъ Г-ревыхъ грамотъ и крѣпостей тою пустошью владѣть, чинитца сидѣть, и называется де онъ Кузма по Г-ревѣ ввозной грамотѣ пустошь Омнинскою по лѣвую сторону в низъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ, а та де пустошь Омнинская в

низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по правую сторону, и той де пустоши Оуминской дано к Троицкому монастырю для мелничные заплаты крутого берегу в гору 14 сажень, а по лѣвую де сторону внизъ рѣчки Ворбозомки старинная ихъ монастырская пустошь Трофимовская, а oprичъ-де тое пустоши Оуминскіе в Ворбозомской волости нѣтъ. И Г-рь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою Г-реву сыскную грамоту, и велѣлъ сыскать отдѣльными книгами Богдана Кадникова, да Семена Юренева с товарищи, да старыми волосными книгами, какъ та волесть была за ними, и велѣти бѣ сыскати болшимъ повальнымъ обыскомъ, oprичъ Кузминныхъ родимцовъ и друзей, чтобъ тою ихъ монастырскою старинною пустошью Трофимовскою Кузма Кузминъ насилствомъ не завладѣлъ. А что за Троицкимъ монастыремъ с усть Шексны рѣки вотчины, и о чемъ Г-рю Троицкого монастыря строитель старецъ Герасимъ з братьею били челомъ; и въ Г-ревѣ Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованной грамоты, какову к дѣлу клалъ келарь старецъ Герасимъ за приписью дьяка Прокофья Пахарева 132 году, написано за Троицкимъ монастыремъ усть Шексны рѣки по Г-ревѣ Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованной грамотѣ 122 году в Бѣлозерскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Шекснѣ и усть Пидмы рѣки, Пидемской дѣсь повеламъ с Оерапонтовымъ монастыремъ, да на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ меленка с пустошью Трофимовскою, да подлѣ Бѣлозера и внизъ по рѣкѣ Шекснѣ даные сѣнные покосы, да ихъ же монастырскихъ рощистей черново дѣсу наволокъ под монастыремъ у озера за рѣкою пожня Горбова с рощиства, и с наволоки, и с пожнями. А в записи, какову к дѣлу келарь Герасимъ же клалъ за рукою Василья Кузмина, какову Василей записъ далъ на себя Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, игумену Матвѣю з братьею во 129 году, написано: Василей Русинъ сынъ Кузминъ далъ на себя запись Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки игумену Матвѣю з братьею, в томъ, что онъ во 129 году билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю в. Р. Троицкого монастыря на игумена Матвѣя з братьею, и прислана к Бѣлозерскимъ писцомъ к Ратману Тарбѣеву, да к Алексѣю Корноухову ис Приказу Большого Дворца Г-рева

судимая грамота за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, а назвалъ онъ по скаскѣ своихъ крестьянъ в Ворбозомской волости на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ ископи вѣчную старинную пустошь Трофимовскую Оуминскою, а по сыску Михайла Векентьева 128 году и по судному списку из Судного Володимирского Приказу бояръ князя Ивана Никитича Одоевского, да князя Романа Гагарина за приписью дьяка Четая Степанова, та пустошь и мелница ископи вѣчная Живоначалные Троицы монастырская, и по тому судному списку и по сыску велѣно ему Василью в той пустоши и в мелницѣ отказать, что та пустошь и мелница ископи вѣчная монастырская, и дана имъ по сыску и по судному списку на ту пустошь и на мелницу Г-рева жалованная грамота. И онъ Василей передъ пшцы с Троицкимъ игуменомъ с Матвѣемъ засудая и не дождался ихъ приговору л скаски, помирились полюбовно в томъ, что та пустошь и мелница домовая Троицкая старинная, и ему Василью в передъ в ту монастырскую Троицкую пустошь Трофимовскую и в мелницу не вступати, и Г-рю о той пустоши и о мелницу не бити челомъ нкоторыми дѣлы; а учнетъ онъ Василей, или ево братья и роду ево и племени, или кому то помѣстье здаеть, о той пустоши Трофимовской и о мелницѣ бити челомъ Г-рю, и на немъ Василью и на томъ, хто того дѣла учнетъ искать, взять Троицкому игумену Матвѣю з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ будетъ иные игумены и братья, по той записи сто рублевъ денегъ. А в приговорѣ дьяковъ думного Михаила Данилова, да Ивана Переносова, да Бажена Степанова 145 году написано: Бѣлозерского уѣзду с усть Шексны рѣки Троицкого монастыря строителю з братьею в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости пустошью Трофимовскою и мелницею велѣно владѣть по прежнему, а пустошью Оуминскою владѣть Кузмѣ Кузмину потому: в Г-ревѣ Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованной грамотѣ 122 году пустошь Трофимовская и мелница на рѣчкѣ на Ворбозомской написано за Троицкимъ монастыремъ, а пустоши Оуминской в той Г-ревѣ жалованной грамотѣ за Троицкимъ монастыремъ не написано, а написана та пустошь Оуминская по Бѣлозерскимъ приправочнымъ книгамъ Михайла Беклемишева 124 году в помѣстье за Гая-

ченномъ за Потапомъ Нелидовымъ, а по обыскомъ та пустошь Оминская в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу, и Потапу Нелидову та пустошь Оминская досталась в помѣсть по роздѣлу какъ раздавали Ворбозомскую волость Галичениномъ; а во 143 году та пустошь Оминская дана в помѣсть Кузмѣ Кузмину, и потому пустошью Трофимовскою и мельницею по Г-ревѣ жалованной грамотѣ 122 году владѣть Троицкаго монастыря строителю з братью, а пустошью Оминскою по датѣ 143 году и по обыскомъ владѣть Кузмѣ Кузмину, а пустошью Трофимовскою и мельницею Кузмѣ Кузмину не владѣть. И Октября въ 29 день послана Г-рева грамота на Бѣлоозеро к воеводѣ ко князю Петру Звенигородскому, да к подъячему к Василью Шшишкину; а велѣно в Бѣлоозерской уѣздъ в Ворбозомскую волость на пустошь Оминскую послать сына боярскаго добра, да около той пустоши велѣно сыскать большимъ повалнымъ обыскомъ всякихъ чиповъ людемъ, и на Бѣлоозерѣ отдѣльными книгами Богдана Кадникова, да Семена Юренива с товарищи и волосными книгами и всякими сыски накрѣпо: в Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, в Ворбозомской волости Потаповскаго помѣстья Нелидова пустошь Оминская, что во 143 году дана в помѣсть Кузмѣ Кузмину, вниъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ, и послѣ Потапа Нелидова тою пустошью Оминскою до Кузмина челобитя хто владѣлъ ли, и по чему хто владѣлъ: по Государевѣ ли грамотѣ, или по писцовѣ и по отдѣлчиковѣ выписи? И Кузма Кузминъ владѣть внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ Оминскою пустошью, что ему дана Потаповскаго помѣстья Нелидова, или онъ владѣть внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ с усть Шексны Троицкаго монастыря пустошью Трофимовскою, назвавъ Оминскою пустошью? И опрѣчь тое пустоши Оминской другая пустошь Оминская внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по правую сторону есть ли, и за кѣмъ имянень, или в порожжихъ земляхъ, и Потаповскаго ль она помѣстья Нелидова? И будетъ та пустошь Оминская Потаповскаго помѣстья Нелидова внизъ рѣчки Ворбозомки по правой сторонѣ; и тое пустоши Оминскіе внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ Троицкому монастырю для мельничные заплаты в гору крутово берегу 14 сажень дано ль,

и в которомъ году дано? Да будетъ в сыску скажутъ, что Потаповскаго помѣстья Нелидова пустошь Оминская внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по правой сторонѣ и опрѣчь тое пустоши Оминскіе другіе пустоши Оминскіе нѣтъ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ будетъ монастырская пустошь Трофимовская, а не Оминская, а Кузма Кузминъ владѣть тою монастырскою пустошью Трофимовскою, назвавъ Оминскою пустошью; и тое пустошью Трофимовскою внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ велѣно владѣть с усть Шексны Троицкаго монастыря строителю Герасиму з братьею по прежнему, а пустошью Оминскою внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ по правой сторонѣ велѣно владѣть Кузмѣ Кузмину. А обыскной списокъ велѣно прислать к Москвѣ к Г-рю П. и В. Кн. Михаилу Федоровичу в. Р. з Бѣлоозера воевода князь Петръ Звенигородской, да подъячей Василій Шшикинъ: велѣно де имъ для сыску по Г-ревѣ грамотѣ в Бѣлоозерской уѣздъ послать сына боярскаго добра, и на Бѣлоозерѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку нѣтъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе Смоленяны и розныхъ городовъ Можачи и Бѣляне в Бѣлоозерскомъ уѣздѣ испомѣщени, и тѣ для таково дѣла в Бѣлоозерской уѣздѣ не ѣдутъ, и ни хто в томъ не слушаетъ. Да имъ же велѣно про пустошь Оминскую сыскать старыми отказными книгами и отдѣльными выписми: по чему тою пустошью хто владѣть? И на Бѣлоозерѣ в отказныхъ книгахъ сотника стрѣлцкаго Ивана Микулина 123 году написано: в Бѣлоозерскомъ уѣздѣ Ворбозомской волости отдѣлено Галиченину Потапу Безонову сыну Нелидову пустошь Оминская; пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли восемь чети в полѣ, а в дву по тому же; а по которую сторону рѣчки Ворбозомки, и того в отказныхъ книгахъ не написано. Да в Бѣлоозерскомъ же уѣздѣ Ворбозомской волости отдѣлено в помѣстье Федору Вихторову сыну Кадникову деревня Лапинская; пашни паханые и перелогомъ середніе земли восемь чети в полѣ, а в дву по тому жъ; и та деревня Лапинская по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ внизъ по правой сторонѣ, а дана та деревня Лапинская в помѣстье Смоленянину Роману Моложенинову; и у Романа Моложенинова в отдѣльной выписи дозорщика

Семена Юренева, да подъячего Василья Прокофьева 126 году написано: в Ворбозомской волости отдѣлено Смолянину Роману Моложенянову деревня Лашинская; пашни паханые и перелогомъ середние земли 11 чети в полѣ, а в дву по тому жъ; а пустоши Оминские в той выпси за Романомъ Моложеняновымъ не написано. А Семена Юренева да подъячего Василья Прокофьева rozdѣльных книгъ на Бѣлозерѣ в Сѣбзжей Избѣ, в иныхъ отказныхъ книгъ Ворбозомской волости, какъ rozdѣлено Смолянномъ, дворняномъ и дѣтемъ боярскимъ, не сыскано. Да во 146 же году билъ челомъ Г-рю Бѣлозерского уѣзду Троицкого жъ монастыря с усть Шексны рѣки строитель старецъ Герасимъ з братьею; билъ онъ челомъ Г-рю на Кузму Кузмина, что онъ Кузма ложнымъ челобитьемъ назвалъ монастырскую искони вѣчную пустошь Трофимовскую пустошью Оминскою, а назвалъ обводною землею, и владѣть насилствомъ ихъ монастырскою пустошью Трофимовскою и меленкою внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ противъ Романова помѣстья Моложенянова; и какъ Г-рь ево Герасима пожаловалъ, велѣть быть в строителехъ в Троицкомъ монастырѣ, и ис Приказу Большого Дворца сыскъ былъ, и в Помѣсномъ Приказѣ в книгахъ досматривано; и по сыску де дана имъ Г-рева грамота ис Приказу Большого Дворца, а велѣно Кузмѣ Кузмину отказать, что до ихъ пустоши монастырские и до меленки дѣла нѣтъ; и онъ де Кузма сталъ силенъ, Г-рева указу не послушалъ; и дана де ему Г-рева грамота ис Помѣсного Приказу, а велѣно обыскать болшимъ поваднымъ обыскомъ; и на Бѣлѣ де озерѣ воевода князь Петръ Звенигородской, порова Кузмѣ Кузмину, не обыскивалъ, а прислалъ к Москвѣ отписку, будто ево дворяне и дѣти боярские не слушаютъ, и в книгахъ будто на Бѣлозерѣ не сыскалъ. И Г-рь бы ево строителя Герасима пожаловалъ, велѣть ему с тѣмъ Кузмою свой Г-ревъ указъ учинити. А в приговорѣ дьяковъ: думного Михаила Давыдова, да Ивана Переносова, да Бажена Степанова 145 жъ году написано: велѣно на Бѣлозерѣ воеводѣ князю Петру Звенигородскому, да подъячему Василью Шишкину на монастырскую пустошь Трофимовскую и на мелницу послать дворянина добра из Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, да с нимъ подъячего добра жъ, кому бы

такое дѣло было за обычей, да с ними жъ пушкарей и затинщиковъ, а велѣно с околными людьми мелничной крутой берегъ 14 сажень протявъ прежней дворцовой грамоты и по писцовымъ книгамъ князя Микиты Шеховского отвести к монастырю к Живоначальне Троицы к монастырской ихъ вотчинной пустоши к Трофимовской и к меленкѣ, и впредь владѣть имъ к монастырю по прежнимъ и по новымъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ; а Кузмѣ Кузмину в томъ крутомъ берегу в 14 саженехъ по старымъ межамъ и в меленкѣ и в вотчинной в монастырь пустоши Трофимовской отказать, и впредь ему тѣмъ не владѣть, а владѣть ему Кузмѣ своею пустошью Оминскою, а ихъ монастырскою пустошью Трофимовскою не владѣти. И Государева ввозная грамота Кузмѣ Кузмину на ево пустошь Оминскую дана особная; а строителю Герасиму з братьею монастырскую пустошь Трофимовскую приговорили дать Государеву особную жъ грамоту. И мая въ 14 день послана Государева грамота на Бѣлозеро к воеводѣ ко князю Петру Звенигородскому, да к подъячему к Василью Шишкину, а велѣно имъ по прежней Г-ревѣ грамотѣ, какова послана ис Приказу Большого Дворца за приписною дьяка Максима Чиркова, и по сей Г-ревѣ грамотѣ на пустошь Трофимовскую и на меленку послать дворянина добра из Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, да с нимъ подъячего добра жъ, и пушкарей и затинщиковъ и тутюшнихъ и стороннихъ людей, да с тѣми околными людьми мелничной крутой берегъ от мелницы и от воды в гору 14 сажень по старымъ межамъ, какъ написаны в крѣпостяхъ и в Г-ревѣ грамотѣ, какова послана из Приказу Большого Дворца во 141 году и по писцовымъ книгамъ князя Микиты Шеховского, отвести к монастырю Живоначальне Троицы усть Шексны рѣки к пустоши Трофимовской и к меленкѣ и впередъ тѣми угоди велѣно владѣть того Троицкого монастыря игумену Варсонофью, да строителю старцу Герасиму з братьею, или хто по нимъ впередъ иные игумены и строители и братья будутъ, по прежнимъ и по новымъ по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, а Кузмѣ Кузмину в томъ крутомъ берегу в 14 сажень по стариннымъ межамъ и в меленкѣ и в вотчинной монастырской пустоши Трофимовской отказать, и впередъ ему тѣмъ не

владеть; потому что тотъ берегъ в писцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ и брата ево Кузмина в Васильевъ записи Кузмина написанъ к тому Троицкому монастырю за много лѣтъ до ево Кузмины дачи, и межи в книгахъ описаны имянно, и к дачъ ево Кузминъ тотъ берегъ, что данъ к мельницъ изстари, не пристойтъ. А отказной и отводной списокъ за руками вѣлно прислать к Москвѣ в Помѣсной Приказъ. А прочеть Г-реву грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, вѣлно оставить в Съезжей Избѣ, а подлинную Г-реву грамоту вѣлно отдать Троицкому монастыря усть Шексны рѣки старцу Герасиму з братею, по чему тою меленкою и берегомъ 14 сажени по правой сторонѣ и пустошю Трофимовскою, что по лѣвой сторонѣ внизь рѣчки Ворбозомки, владѣть. А в Бѣлозерскихъ отводныхъ и отказныхъ книгахъ Семена Познякава, да подъячего Ждана Сысоева 145 Юня въ 18 день написано: по Г-реву Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича в. Р. указу, и по наказной памяти воеводы князя Петра Звенигородскаго, да подъячего Василья Шипкина, Семень Позняковъ да подъячей Жданъ Сысоевъ, взявъ с собою понятыхъ в Ворбозомку волость на пустошю Трофимовскую и на меленку, что стоить ѣдучи рѣкою Ворбозомкою сверхъ в низъ по лѣвую сторону, и противъ тое пустоши Трофимовской за тою жъ рѣкою Ворбозомкою по правой сторонѣ пустоши Оуминской, а Лапняской тожъ, на крутомъ берегу 14 сажень по отводной межъ; а междъ с низу от Ворохобинскаго пустога мельничнаго мѣста стоять береза велика прями, да три ели, а стоять они на взгородѣ, а от трехъ елей на одну ель по той же изгородѣ, а с одной ели по межъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ до воды;—отказалъ Троицкому монастырю, что усть Шексны рѣки, игумену Варсоноѣю, да строителю старцу Герасиму, и хто в томъ монастыре впередъ игумень и строитель и братья будутъ, со всеми угоды, а Кузмѣ Кузмину пустошю Трофимовскою, что в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ и крутымъ берегомъ 14 сажени по правой сторонѣ в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ владѣть не вѣльѣтъ. А что по Г-ревѣ грамотѣ вѣлно ѣискать в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости Потаповскаго помѣстья Неллдова пустошъ Оуминская, что отдана Кузмѣ Кузмину, по лѣвой ли сторонѣ

рѣки Ворбозомки? И до Кузмина челобитья тою пустошю хто владѣлъ, и почему хто владѣлъ? И Оуминскою пустошю в низъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ Кузма Кузминъ владѣть ли Потаповскаго помѣстья Неллдова, или онъ Кузма владѣть в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ с усть Шексны рѣки Троицкаго монастыря пустошю Трофимовскою, назвавъ Оуминскою пустошю? И отричь тое пустошъ Оуминской другая пустошъ Оуминская по правую сторону в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ есть ли? И будетъ есть, и за кѣмъ имянемъ, или та пустошъ Оуминская в порозжихъ земляхъ? Сыскivano ль или нѣтъ? И отомъ з Бѣлозера воевода князь Петръ Звенигородской, да подъячей Василь Шипкинъ не писывали, и сыску в Помѣсной Приказъ не присылывали. Назадъ у памяти помѣта по ставомъ дьяка Андрея Строева, справка подъячего Петра Васильева. На той же памяти назади помѣта дьяка Анисима Трофимова: осмотра взять к дѣлу.—И Марта въ 28 день подавъ память Помѣснаго Приказу подъячей Степанъ Венедиктовъ; а по осмотру в верху приписано: „бутьто“; да в другомъ мѣстѣ приписано: „и отказныхъ“. Степка Венедиктовъ руку приложилъ.—Кузма Кузминъ на судѣ былъ челомъ на игумена росписку, что де онъ исковою своею челобитною с приставною памятью росписался. А в исковой челобитной Троицкаго монастыря у игумена написано: владѣть де онъ Кузма монастырскую вотчинною пустошю Трофимовскою десятой годъ; а съялось де на той пустоши Трофимовской всякаго хлѣба на годъ ржи по пяти чети; овса по десяти чети, а по умологу того хлѣба*сходилось ржи по дватцати чети, овса по сороку чети, и всего на 10 лѣтъ всякаго хлѣба ржи и овса 600 чети, сѣна ставилось на той пустоши по 30 воевъ на годъ, и того будетъ на 10 лѣтъ триста воевъ, да вымолныхъ денегъ на три годы по 50 рублей, и того 150 рублей; а цѣны тому хлѣбу и сѣну в исковой его челобитной не написано; а сказала онъ игумень цѣну тому хлѣбу, что Г-рь укажетъ. А в приставной памяти написано: приставилъ онъ игумень к Кузмѣ Кузмину во владѣнье монастырской вотчины пустоши Трофимовской за 10 лѣтъ, да в мельницѣ, что онъ Кузма и дѣти ево не дали строить, в вымолныхъ денгахъ за три годы во стѣ в пятьдесятъ

рублехъ; а в поручной записи, какову онъ далъ по себѣ к суду, написано тожъ, что и в приставной памяти. А на той поручной записи ручалъ сынъ ево Кузминъ во владѣнны монастырской вотчинной пустоши Трофимовской за десять лѣтъ, да в мельницѣ в вымолныхъ денгахъ за три годы, всего 150 рублевъ. Под тою статью помѣта дьяка Калистрата Акинфеева: „153 Маія въ 8 день по сей выписи Г-ря П. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ докладывалъ в вечеру за переградою; и Г-рь слушалъ выписи и указалъ по той выпискѣ и по дѣду тово в росписку не ставить. А выписку передъ Г-ремъ челъ за переградою на рундукъ думной дьякъ Михайло Волошениновъ. И Юня въ 9 день околничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинфееву билъ челомъ словомъ Кузма Кузминъ, а сказалъ: слался онъ Кузма на судъ Троицкого монастыря на жалованные грамоты прежнихъ Г-рей в томъ: будетъ де в тѣхъ Г-ревыхъ грамотахъ та ихъ пустошь Трофимовская и мельница написана именно в Воробозомской волости, и в томъ онъ на тѣ Г-ревы грамоты и слался, чтобъ ево игумена велѣли в томъ допросити и тѣ старыя грамоты велѣли положить, или иные какіе крѣпости. И того жъ дни околничей Григорей Гавриловичъ и дьяки Анисимъ и Калистратъ игумена допрашивали: есть ли у него на пустошь Трофимовскую и на мельницу старыя Г-ревы грамоты, или какіе крѣпости? И игумень Арсеней по допросу сказалъ: которые де крѣпости ему игумену в монастырѣ отписаны в отписныхъ книгахъ, и тѣ де крѣпости у него объявлялись ис Цомѣснаго Приказу в памяти; а которыхъ де крѣпостей ему в монастырѣ не отписано, и онъ про нихъ не вѣдаетъ. А какіе де старыя крѣпости в монастырѣ были до него игумена, и в монастырѣ де было разоренье от литовскихъ и от воровскихъ людей; да в монастырѣ жъ были два пожары, и церкви и келья погорѣли; и какіе де крѣпости будутъ в монастырѣ и были, и в тѣ де поры и пропали, или погорѣли; а ему игумену, которые крѣпости в отказныхъ книгахъ написаны, про тѣ онъ и вѣдаетъ; а в которыхъ де годехъ монастырю было разоренье, и в которыхъ годѣхъ были пожары, и онъ про то не вѣдаетъ; по томъ и.

тому что онъ в монастырѣ челоуѣкъ новой. Да игумень же подалъ Г-реву грамоту ис Приказу Болшого Дворца за приписью дѣака Максима Чиркова 143 году, да выписъ Богдана Кадникова, да подъячего Ильи Перелякина 122 году. И с той грамоты и с выписи велѣли у него игумена взять списки, а подлинны отдать ему игумену. А в спискахъ пишеть: Списокъ с Г-ревы грамоты слово в слово. Отъ Царя и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Ильѣ Карповичю Грущечкому да подъячему Василью Шипкину. Билъ намъ челоуѣкъ Бѣлозерского уѣзда Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумень Варсоноѣй з братьєю, а сказалъ: в нынѣшнемъ во 143 году билъ намъ челоуѣкъ Бѣлозерской помѣщикъ Кузма Корнильевъ сынъ Кузминъ, а назвалъ ихъ монастырскую искони вѣчную вотчинную пустошь Трофимовскую с мельницею, и что к той мельницѣ по другую сторону придано для заплаты пустоши Ѳоминой, Ланиной тожъ, 14 сажень, обводною землею; а та де пустошь Трофимовская и с мельницею дана в Троицкой монастырѣ в вотчину, и в прежнихъ нашихъ жалованныхъ грамотахъ и в нынѣшней написана за Троицкимъ монастыремъ в вотчинѣ и в писцовыхъ де выписяхъ 52, и 122, и 134 и 135 году та пустошь Трофимовская с мельницею написана за Троицкимъ монастыремъ в вотчинѣ искони вѣчно, а за помѣщики ни за кѣмъ, опричь Троицкого монастыря, не бывала. И намъ бы ихъ пожаловатъ, Кузмину ложному челоуѣбю повѣрити не велѣтъ, а велѣти бъ имъ по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ выписямъ тою монастырскою вотчинною пустошью Трофимовскою с мельницею владѣть по прежнему. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки у игумена Варсоноѣя з братьєю досмотрѣли нашихъ жалованныхъ грамотъ и с писцовыхъ книгъ выписей; да будетъ в нашихъ жалованныхъ грамотахъ и в писцовыхъ выписяхъ пустошь Трофимовская с мельницею, о которой билъ намъ челоуѣкъ Кузма Кузминъ, написана за Троицкимъ монастыремъ; и вы бѣ тоу пустошь Трофимовскую с мельницею велѣли отказать в Троицкой монастырѣ и владѣти игумену Варсоноѣю з братьєю по прежнему, а Кузмѣ Кузмину тою монастырскою

пустошю и мельницею впредь владѣти не велѣли. А прочесть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Троицкого монастыря игумену Варсонофью з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7143 Декабря въ 20 день. А у подлинне Г-ревы грамоты назади помѣта діака Максима Чиркова. Справка подъячего Родиона Замарина. А на списку у грамоты назади написано: К сему списку Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумень Арсеней руку приложилъ. Списокъ с отдѣльной выпиис слово в слово: Лѣта 7122 Декабря въ 21 день по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в Р. указу Богданъ Матвѣевич Кадниковъ, да подъячей Илья Перелякинъ, далъ выпиис Троицкого монастыря игумену Маркелу з братьею на ихъ же на старую мельницу, что на рѣкѣ на Ворбозомкѣ, да на пустошь Трофимовскую; для того, что онъ игумень Маркелъ з братьею блдъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Федоровичю в Р., а сказали: в Бѣлозерскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ворбозомкѣ мельника Троицкая домовая и даные де крѣпости у нихъ на тое мельнику есть, и в сотной грамотѣ писма и мѣры Бѣлозерскихъ писцовъ Федора Федоровича Хидрищикова с товарищи 52 году та мельница у нихъ к монастырю написана жъ, а пустошь де Трофимовская к той мельницѣ приписана для мельничной плотины и консково выдуску, и даная де Бѣлозерскихъ приназныхъ людей Ивана Сабурова, да подъячево Осипа Данилова у нихъ была, и та де даная в приходѣ Лытовскихъ людей у нихъ згорѣла, а сотная де в тое пору была в Кирилловъ монастырѣ смными крѣпостями. А в сыску Никитиково монастыря строитель и старцы и Ворбозомскіе волости и Никитского монастыря вотчины старосты и крестьяне сказали, что та мельница на рѣкѣ на Ворбозомкѣ ихъ монастырская, и пустошю Трофимовскою к той мельницѣ владѣютъ онъ же Троицкого монастыря игумень и старцы исстари по даной вриказныхъ людей. И Троицкого монастыря игумену Маркелу з братьею тою мельницею ж пустошю Трофимовскою владѣти по прежнему; да к той же мельницѣ по другую сторону пустоши Оуминской земля 14 сажень на гору; а межа с низу от пустоше мельничное мѣста стоятъ береза велика пряма,

да прямо на три ели, а тѣ ели стоятъ на изгородѣ, а от трехъ елей на одну ель по той же изгородѣ, а с одной ели по меже к рѣкѣ к Ворбозомкѣ до воды. А у подлинной выпиис пишеть: К сей выпиис Богданъ Матвѣевич Кадниковъ печать свою приложилъ. Назади у выпиис приписъ подъячего Илья Перелякина. У списка с выпиис назади написано: К сему списку Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки игумень Арсеней руку приложилъ, а подлинную выпиис к себѣ взялъ. — И околничей Григорей Гаврилович и діакъ Анисимъ и Калистратъ, выслушавъ списоковъ, велѣли взять к дѣлу. И тутю жъ билъ челомъ словомъ Кузма Кузининъ, а сказалъ: которую де выписъ положилъ игумень 122 году, а написано де в выпиис: дали ту выпиис Богданъ Кадниковъ, да подъячей Илья Перелякинъ; и та де выпиис шшиморская, по тому что Богданъ Кадниковъ, да подъячей Плья Перелякинъ в Бѣлозерскомъ уѣздѣ были отдѣльщики, а не писцы, ни дозорщики; толко де они роздавали в Бѣлозерскомъ уѣздѣ ихъ братье и розныхъ чиновъ людемъ помѣстье Ворбозомскую волость, и ныне не многіе волости по росписи; а монастыремъ де земли и береговъ давать из Г-ревыхъ волостей имъ не указано; и та де выпиис на пустошь и на крутой берегъ на 14 сажень далъ из ево пустоши Оуминской без Г-рева указу для своей бездѣльной корысти; и по той шшиморской выпиис писцы и написали за ними пустошь и крутой берегъ 14 сажень, а не противъ приправочныхъ книгъ, и не по вотчиннымъ Г-ревымъ грамотамъ. А что де написано в той шшиморской выпиис крѣпость ихъ на ту пустошь 52 году; и та де крѣпость почему у нихъ в Г-ревыхъ грамотахъ не объявлася? Под тою старью помѣта дьяка Калистрата Акифеева: „153 Июля въ 25 день написать приговоръ, исца з Бѣлозера Троицкого монастыря игумена Арсенія з братьею в пустоши Трофимовской по лѣвой сторонѣ рѣкѣ Ворбозомкѣ, что тою пустошю владѣлъ Кузма Кузининъ за Оуминскую пустошь, оправить; потому что та пустошь по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ написана за Троицкимъ монастыремъ; а отвѣтчику Кузмѣ Кузину в той пустоши, что онъ владѣлъ за Оуминскую пустошь по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, отказать; потому что

по лъвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки написана пустошь Трофимовская, а не Омнинская. Да на немъ же Кузмѣ приговорили доправить за 10 лѣтъ той пустоши Трофимовской владѣнья за рожь за четь по 13 алтынъ по 2 денги, за овесъ за четь по 10 алтынъ, за сѣно за возъ по 3 алтына. А что игумень искалъ на Кузмѣ вымолныхъ денегъ, и в томъ иску приговорилъ ему игумену отказать. А что Кузма сказалъ на игуменѣ мелничного угоды, и в томъ иску ему отказать". И 153 Юня въ 25 день околичней Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да діакъ Анисимъ Трофимовъ, да Каллистратъ Акинфеевъ сего судного дѣла Бѣлозера Троицкого монастыря игумена Арсенія с Кузмою Кузминнымъ слушавъ, приговорили: пса игумена выску в монастырской в вотчинной пустоши Трофимовской, что на рѣкѣ на Ворбозомкѣ на лъвой сторонѣ, да по другую сторону тое жъ рѣчки Ворбозомки, что дано имъ для мелничные заплоты ис пустоши Омнинской, Лапинской тожь, 14 сажень, да во владѣнье тоежь пустоши Трофимовской за 10 лѣтъ в хлѣбъ в четырехъ сотъ в пяти десяти четьяхъ, да в сѣнъ в трехъ сотъ возахъ оправить; а отъѣтчика Кузму Кузмина в томъ иску обинять; потому: в нынѣшнемъ по 153 году в Челобитномъ Приказѣ передъ околичнымъ передъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ да передъ діакъ передъ Анисимомъ Трофимовымъ, да передъ Каллистратомъ Акинфеевымъ искалъ з Бѣлозера Троицкого монастыря Игумень Арсеней на Кузмѣ Кузминѣ по челобитной: в прошломъ де во 143 году по ево Кузмину ложному челобитью и по обыскомъ срочичевъ ево дана ему ихъ монастырская вотчинная пустошь Трофимовская, что ѣдучи с верху в низъ по рѣкѣ по Ворбозомкѣ по лъвую сторону, а называлъ ее Омнинскою обводною землею, хотя у нихъ таа пустошь Трофимовскую и мелницу отнять, и по челобитью де ихъ старцовъ в прошломъ во 145 году, тою пустошью Трофимовскою и по другую сторону рѣчки Ворбозомки пустоши Омнинской, а Лапинской тожь, 14 сажени по Г-ревымъ грамотамъ и по сыску велѣно владѣть имъ старцовъ, а Кузмѣ Кузмину отказано; и онъ де Кузма тою пустошью Трофимовскою владѣть десятой годъ насилствомъ. А сѣялось де на той пустоши Трофимовской ржи по 5 чети, а по умолоту сходилось на

годъ по 20 чети; а овса сѣялось по 10 чети, а по умолоту сходилось по 40 ку чети; сѣна ставилось по 30 возовъ на годъ; да с мелницы вымолныхъ денегъ, что онъ Кузма той мелницы строить не далъ на три годы, по пятидесять рублевъ на годъ. А отъѣтчигъ Кузма в отвѣтъ сказалъ: в прошломъ де во 143 году о монастырской ихъ пустоши Трофимовской онъ Кузма ложно не бивалъ челомъ, и ту пустошь Трофимовскую обводною землею пустошью Омнинскою не называвалъ; а владѣтъ де онъ, Кузма, своею помѣсною пустошью Омнинскою в низъ по рѣкѣ по Ворбозомкѣ на лъвомъ берегу. И истецъ игумень сказалъ: та де пустошь Трофимовская, что онъ Кузма называлъ пустошью Омнинскою, ихъ монастырская. Да отъѣтчигъ же Кузма блъ челомъ словомъ, а сказалъ: ищеть де онъ игумень на немъ Кузмѣ за три годы владѣнья, что ему будто мелницы строить не дастъ, и в томъ Кузма слася в повальной обыскъ, что онъ Кузма и дѣти ево с мелницы не збивали и строить имъ не мешали, а не строили де они тое мелницы сами, не вѣдомо по чему. И истецъ игумень противъ того сказалъ: покаместа де за ними мелница была, и на него челобитья не было: и в повальной обыскъ слася в послушество. Да отъѣтчигъ же Кузма слася в томъ въ Помѣсной Приказѣ на старые книги Михаила Беклемишева; а в тѣхъ де книгахъ пустошь Омнинская написана за помѣщикомъ за Галичскимъ за Потапомъ Пеллидовымъ до ево Кузмина дачи за много лѣтъ. А истецъ игумень слася на Г-реву грамоту, которая подана на судъ, и в той де Г-ревѣ грамотѣ все написано; а в Г-ревѣ грамотѣ, какову подалъ игумень ис Помѣсного Приказу за приписью діака Ивана Пересосова, 145 году, написано: велѣно на Бѣлозерѣ воеводѣ князю Петру Звенигородцкому, да подъячюму Василью Шпашкину, по Г-ревѣ грамотѣ, какова послана имъ ис Приказу Большого Дворца во 144 году; и по писцовымъ книгамъ князя Никиты Шеховского да подъячюго Максима Козлова 134 и 135 году, мелничной крутой берегъ от мелницы и от воды в гору 14 сажень по старымъ межамъ, какъ написаны въ ихъ крѣпостяхъ и в Г-ревѣ грамотѣ, отвести к Троицкому монастырю к ихъ монастырской вотчинной пустоши к Трофимовской и к меленкѣ, и впрѣдъ тѣми угоды владѣть Троицкому монастырю

меленкою и берегомъ 14-тью саженимъ по правой сторонѣ, а пустошю Трофимовскою по лѣвой сторонѣ внизъ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ, а Кузмѣ Кузмину в томъ в крутомъ берегу в 14-ти саженехъ по старымъ межимъ и в меленкѣ и в пустоши Трофимовской велѣно отказать, и впредь ему владѣть не велѣтъ; по тому что тотъ берегъ в писцовыхъ книгахъ написано к тому Троицкому монастырю за много лѣтъ до Кузины дачи, и межи в книгахъ описаны имянно, и к дачѣ ево Кузминной тотъ берегъ не пристоятъ; а Кузмѣ Кузмину владѣть своею пустошью Өомиנסкою. А дана имъ та Г-рева грамота по приговору думаго дьяка Михаила Данилова с товарищи. А для подлинного списку в Помѣсной Приказъ послана память, а велѣно выписать из Бѣлозерскихъ писцовыхъ и из дозорныхъ книгъ и из дачъ. И в памяти ис Помѣсного Приказу за приписью дьяка Ондreja Строева написано: в писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова 134 и 135 году в Надпорожскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, в вотчинѣ написано пустошъ Трофимовская, да у той же пустоши меленка ихъ же монастырская на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ; пашни в той пустоши Трофимовской перелогомъ и лѣсомъ поросло 7 чети в полѣ, а в дву по тому жъ; а по другую сторону рѣчки Ворбозомки берегу тое же меленки на отводную межу монастырскіе земли берегъ крутой деревни Өомиנסкіе, а Лапинскіе тожъ, по отводную межу 14 сажень на гору. Да в памяти жъ в дачѣ 142 году написано: билъ челомъ Г-рю Кузма Кузминъ в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Ворбозомской волости пустошъ Өоминская отведена была Галиченину Потапу Нелидову, а какъ де у Галиченъ Бѣлозерскіе помѣстья взяты и отданы Смолянномъ беспомѣстнымъ, и та де пустошъ Өоминская, по роздѣлу Семена Юренева, досталась Василью Кузмину. А в Бѣлозерскихъ в писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Козлова та пустошъ Өоминская за Васильемъ Кузминнымъ не написана, а послѣ де Василья Кузмина помѣстье ево дано Ратману Кузмину, а та де пустошъ Өоминская Ратману не отказана жъ; и Государь бы ево пожаловалъ, тое пустошъ Өоминскую велѣлъ ему дать в помѣстьѣ, к Бѣлозерскому

ево помѣстью. И в Бѣлозерскихъ книгахъ письма и дозору Михаила Беклемешева, да подъячего Третьяка Кошнина 124 году в Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости в помѣстьяхъ написано за Галичениномъ за Потапомъ Нелидовымъ пустошъ Өоминская, а в пей мѣсто дворовое, пашни восемь чети; да в той же дачи написано: какъ Василья Кузмина не стало, а то ево помѣсье дано Василью брату Ратману Кузмину. И в Бѣлозерскихъ книгахъ князя Никиты Шеховского да подъячего Максима Козлова, и в отказныхъ книгахъ Бѣлозерского розсылщика Сидора Иикова во 142 году за Васильемъ и за Ратманомъ Кузминными пустоши Өоминской в помѣстьѣ не написано. И во 142 году по помѣть дьяка Пятово Спиридонова послана Г-рева грамота на Бѣлозеро к Ильѣ Грушецкому, да к подъячему к Василью Шашкину по челобитью Кузмы Кузмина, а велѣно про ту пустошъ Өоминскую сыскать большимъ повалинымъ обыскомъ: почему та пустошъ Өоминская послѣ Потапа Нелидова за Васильемъ Кузминнымъ в писцовыхъ книгахъ в помѣстьѣ не объявилась? И к Государевымъ дворцовымъ седамъ и к чернымъ волостямъ не приписана ль, и в порожнихъ ли земляхъ? Да будетъ в порожнихъ земляхъ, и не отдана никому; и ту пустошъ Өоминскую велѣно отказать Кузмѣ Кузмину в помѣстьѣ со всею угоды. Да в памяти жъ написано: в обыскехъ всякихъ чиновъ людей 60 человекъ сказали: почему пустошъ Өоминская в помѣстьѣ за Васильемъ Кузминнымъ в писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского не объявилась, того они не вѣдаютъ; и к Г-ревымъ дворцовымъ седамъ и к чернымъ волостямъ не приписана; и послѣ Василья Кузмина та пустошъ никому не отдана, и отдѣлу и отказу не бывало и не слышали. Да в обыску жъ 117 человекъ сказали: какъ Ворбозомская волость была за Г-ремъ, и тою пустошью Өоминскою внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу владѣли они Ворбозомскою волостью, и то имъ вѣдомо, что та пустошъ Өоминская по роздѣлу досталась Галиченину Потапу Нелидову; а какъ у Галичанъ тѣ Бѣлозерскія помѣстья указалъ Г-рь взять и роздать Смолянномъ, и та пустошъ Өоминская по роздѣлу досталась в помѣстьѣ Василью Кузмину, а у той пустоши Өоминской пришла земля к рѣчкѣ к Ворбозомкѣ, и на

той рѣчкѣ Ворбозомкѣ мельница Троицкого монастыря; а поступился Василей Кузминъ тою своею помѣсною пустошъ Ооминскую въ Троицкій монастырь по свою смерть, а на Троицкихъ властей взялъ онъ Василей вкладную, что Троицкого монастыря старцомъ на той своей мельнице за ту Васильеву пустошъ, и за берегъ, и за пашню, и за сѣнокосъ толочь и молоть на Васильевъ обиходъ без найму, и отца ево Васильева в монастырь постричь без владу, потому де та пустошъ Ооминская за Васильемъ в писцовыхъ книгахъ не объявилась и къ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ не приписана, никому послѣ Василья не отдана. А в Бѣлозерскихъ отказныхъ книгахъ Съезжіе Избы подъячего Дружини Жданова 143 году написано: отказано Кузмѣ Кузмину в Бѣлозерскомъ уездѣ, в Надпорожскомъ стану, в Ворбозомской волости из порозжихъ земель пустошъ Ооминская; а в ней пашни восемь чети. Да в памяти же написано: на Бѣлозерѣ в отказныхъ книгахъ сотника Стрѣлецкого Ивана Микулина 123 году написано: в Бѣлозерскомъ уездѣ, в Ворбозомской волости отдѣлено Галиченину Потапу Нелдоду пустошъ Ооминская; пашни в ней восемь чети; а по которую сторону рѣчки Ворбозомки, и того в отказныхъ книгахъ не написано. Да в Бѣлозерскомъ же уездѣ в Ворбозомской волости отдѣлено в помѣстье Федору Викторову сыну Кадникову деревня Лапинская; пашни в ней восемь же чети, и та деревня Лапинская по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ внизъ по правой сторонѣ; а дана та деревня Лапинская в помѣсть Смолнянину Роману Моложенинову. А у Романа Моложенинова в отдѣльной выписи дозорщика Семена Юренева, да подъячего Василья Прокофьева 126 году написано: в Ворбозомской волости отдѣлено Роману Моложенинову деревня Лапинская, пашни и передогомъ 11 чети, а пустоши Ооминской в той выписи не написано. Да в памяти жъ написано: во 145 году по Г-ревѣ грамотѣ и по наказной памяти на Бѣлозерѣ воеводы князя Петра Звенигородского да подъячего Василья Шишкина Семень Позняковъ, да подъячей Жданъ Сысоевъ с понятими отказалъ Троицкому монастырю в Ворбозомской волости пустошъ Трофимовскую и меленку, что стоитъ, влучи рѣкою Ворбозомкою сверху внизъ по лѣвой сторонѣ, и противъ тою пустоши Трофимовской за тою жъ

рѣкою Ворбозомкою по правой сторонѣ пустоши Ооминской, а Лапинской тожъ, крутой берегъ 14 сажень по отводной межѣ; межа снизу от Ворохобинского пустою мѣста стоитъ береза велика пряма, да на три ели, а стоятъ они на изгородѣ, а от трехъ елей на одну ель по той же изгородѣ, а с одной ели по межѣ по рѣчкѣ Ворбозомкѣ до воды со всѣми угоды; а Кузмѣ Кузмину пустошью Ооминскою, что внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ и крутымъ берегомъ, 14-ю саженими, по правой сторонѣ внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ, владѣть не велѣно. Да в памяти жъ написано: Троицкого монастыря старцовъ Государевы жалованные грамоты: одна 122, а другая 132 году за приписью дьяка Прокофья Пахирева написаны за Троицкимъ монастыремъ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ меленка с пустошью Трофимовскою, да по ево Кузмину челобитью послѣ суда взято у игумена Г-рева грамота ис Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова 143 году, да выписъ Богдана Кадникова да подъячего Ильи Перелякина 122 году. А в грамотѣ написано: на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Ильѣ Грушецкому, да къ подъячому къ Василью Шинкину, а велѣно по Г-ревскимъ грамотамъ и по писцовымъ выписямъ 52, и 122, и 134 и 135 году досмотръ тѣхъ Г-ревыхъ грамотъ и выписи пустошъ Трофимовскую и мельницу и по другую сторону, что имъ придано для мельничные заплаты и в пустоши Ооминской, а Лапинской тожъ, 14 сажень, что Кузма Кузминъ называлъ обводною землею, велѣно отказать в Троицкій монастырь по прежнему, а Кузмѣ Кузмину тою ихъ монастырьскою пустошью и мельнице впередъ владѣть не велѣть. А в выписи написано: 122 Декабря въ 21 день по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу Богданъ Кадниковъ, да подъячей Ильѣ Перелякинъ дали выписъ Троицкого монастыря игумену Маркелю з братью на ихъ же старую мельницу, что на рѣкѣ на Ворбозомкѣ, да на пустошъ Трофимовскую, для того, что онъ игумень Маркель з братью билъ челомъ Г-рю, а сказалъ: в Бѣлозерскомъ уездѣ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ меленка Троицкого монастыря домовая, и даные де крѣпости у нихъ на тою меленку и в сотной грамотѣ писма и мѣры Бѣлозерскихъ писцовъ Федора Хидрищикова с товарищъ 52 году та мельница написана къ монастырю,

а пустошь Трофимовская к той мельницѣ приписана для мелничной заплоты и конского выпуска; и даная де Бѣлозерскихъ приказныхъ людей Ивана Саборова да подъячего Осипа Данилова, у нихъ была; и та де даная у нихъ в приходѣ Литовскихъ людей згорѣла, а сотная де в тѣ поры была в Кирилловѣ монастырѣ сынными крѣпостями. А в сыску Никитцкого монастыря строители и старцы в Ворбозомскія волости и Никитцкого монастыря старосты и крестьяне сказали, что та мельница на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ ихъ монастырская, и пустошью Трофимовскою к той мельницѣ владѣютъ они жъ, Троицкого монастыря игумень и старцы, истари по даной приказныхъ людей, и Троицкого монастыря игумену Маркелу зъ братьею тою мельницею и пустошью Трофимовскою владѣти по прежнему, да к той же мельницѣ по другую сторону пустоши Оуминской 14 сажень на гору, а межа снизу от пустоши мелничного мѣста стоять береза велика пряма, да прямо на три ели, а тѣ ели стоять на изгородѣ, а от трехъ слей на одну ель по той же изгородѣ, а с одной ели по межѣ к рѣчкѣ к Ворбозомкѣ до воды. А дана имъ старцомъ та выписъ на пустошъ Трофимовскою и на мельницу до ево Кузмины дачи, за 20 лѣтъ: а что в той же выписи написано 52 году та пустошь Трофимовская и мельница за Троицкимъ монастыремъ, и тому 101 годъ. И по тѣмъ Государевымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписи приговорили тою пустошью Трофимовскою владѣть Троицкого монастыря старцомъ по лѣвую сторону рѣчки Ворбозомки ѣдучи тою рѣкою в низъ, а четырипятцатью саженими, что дано имъ старцомъ ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, по правой сторонѣ рѣчки Ворбозомки; а Кузмѣ Кузмину в той пустоши, что онъ владѣлъ пустошью Трофимовскою за Оуминскую пустошь, отказать и тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки не владѣть; потому что та пустошь Трофимовская и поднею мельница и противъ той пустоши по другую сторону рѣчки Ворбозомки для мелничные заплоты дано и отмежевано берегу 14 сажень в писцовыхъ и в отказныхъ книгахъ и в Г-ревыхъ грамотахъ, и в выписи написано к Троицкому монастырю ихъ старинная мельница. Да и потому ему Кузмѣ в той пустоши отказать: в памяти

написано: во 146 году по Г-ревѣ грамотѣ и по наказной памяти Семеновъ Позняковъ, да подъячей Жданъ Сысоевъ с понятиими отказалъ Троицкому монастырю в Ворбозомской волости пустошь Трофимовскою и меленку, что стоитъ, ѣдучи рѣкою Ворбозомкою с верху в низъ, по лѣвую сторону и противъ тое пустоши Трофимовской за тою жъ рѣкою Ворбозомкою по правой сторонѣ пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, крутой берегъ 14 сажень по отводной межѣ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ со всеми угодыи, а Кузмѣ Кузмину пустошью Трофимовскою, что в низъ по рѣчкѣ по лѣвой сторонѣ и крутымъ берегомъ 14 саженими по правой сторонѣ в низъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ владѣть не велѣно. Да и потому ево Кузмѣ в той пустоши Трофимовской, что онъ тою пустошью владѣлъ за Оуминскую пустошь, приговорили отказать: во 142 году билъ челомъ онъ Кузма о пустоши Оуминской, а сказалъ, что та пустошь Оуминская написана в дозорныхъ книгахъ Михайла Беклемишева за Потапомъ Нелидовымъ в помѣстьѣ; и в памяти ис Помѣсного Приказу в Михайловыхъ книгахъ Беклемишева 124 году пустошь Оуминская написана за Потапомъ Нелидовымъ в Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости, а на которой рѣчкѣ, и на которомъ берегу, и того в тѣхъ Михайловыхъ книгахъ не написано. Да в памяти жъ написано: в отказныхъ книгахъ зъ Бѣлозера сотника стрѣленкого Ивана Микулина 123 году в Бѣлозерскомъ уездѣ в Ворбозомской волости отдѣлено Потапу Нелидову пустошь Оуминская, а в ней пашни восемь чети на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ и на лѣвомъ берегу, и того в тѣхъ книгахъ не написано жъ. Да в другихъ в отказныхъ книгахъ подъячего Дружины Жданова написано: пустошь Оуминская, отказано Кузмѣ Кузмину на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ, и на лѣвомъ ли берегу, и того не написано жъ. И то ему Кузмѣ вина жъ; толко бѣ та пустошь была Оуминская, а не Трофимовская, и та бѣ пустошь была написана в отказныхъ книгахъ сотника Стрѣленкого Ивана Микулина какъ отказано Потапу Нелидову, и в дозорныхъ книгахъ Михайла Беклемишева, и в отказныхъ книгахъ подъячего Дружины Жданова, какъ отказано Кузмѣ Кузмину на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ и мелничное мѣсто было к пей написано; и то знато, что онъ Кузма Кузминъ въ ихъ монастырскую

Трофимовскую пустошь вклепался, называл ее Оуминскою, хотя тою ихъ монастырскою пустошью и мельницею завладѣтъ. А будетъ и есть по тѣмъ дозорнымъ и отказнымъ книгамъ пустошь Оуминская за нимъ Кузюмо по дачѣ, и она не в томъ мѣстѣ и не на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ, а не в томъ мѣстѣ, гдѣ монастырская пустошь Трофимовская и мельница на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ. А в грамотѣ, какову онъ Кузма на судъ подалъ 143 году, и в той грамотѣ написано: пустошь Оуминская по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, и та его грамота с дозорными и с отказными книгами рознилась; в книгахъ в дозорныхъ и в отказныхъ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу пустоши Оуминской не написано, и то ему Кузмѣ вина, что ему та грамота дана мимо дозорныхъ и отказныхъ книгъ по ево челобитью. Да и то ему Кузмѣ вина: в памяти жъ написано: какъ во 142 году билъ челомъ онъ Кузма о пустоши Оуминской, что в Бѣлозерскомъ уѣздѣ, в Ворбозомской волости отдѣлена была пустошь Оуминская Потану Нелидову, и послѣ Потана, какъ у Галчанъ Бѣлозерскіе помѣстья взяты и отданы Смялиномъ, и та де пустошь Оуминская по роздѣлу будто досталась Василью Кузмину, и послѣ де Василья помѣстье ево отдало Ратману Кузмину; и та де пустошь Ратману не отказана, а в Бѣлозерскихъ в писцовыхъ книгахъ князя Никиты Шеховского, да подъячего Максима Коздова, за Васильемъ Кузминимъ не написана, и в отказныхъ книгахъ розсыльника Сидорка Никова 142 году пустошь Оуминская за Ратманомъ Кузминимъ не написана жъ; а толко бѣ та пустошь Оуминская была за Васильемъ Кузминимъ в дачѣ, и она бѣ была по дачѣ и в писцовыхъ книгахъ за нимъ написана, а послѣ бѣ Василья дапа была и Ратману Кузмину, потому что той же одной дачи. А что ему Кузмѣ дана сыская грамота во 142 году, а в той грамотѣ написано: велѣно на Бѣлозерѣ про пустошь Оуминскую сыскаѣ: та пустошь Оуминская к дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ не приписана ль? А тово в той грамотѣ не написано, что к монастырскимъ и к церковнымъ землямъ пустошь Оуминская не приписана ль; и та Государева сыская грамота послана, по ево Кузмину промыслу, не прощавъ подного Г-рева указу. И обыскные люди ска-

зали по ево Кузмину ложному челобитью и по дружбѣ, и тѣ обыски приговорили отставить; потому что они сказали мимо Г-ревыхъ грамотъ и писцовыхъ и дозорныхъ и отказныхъ книгъ, по ево Кузмину промыслу и по дружбѣ; да в тѣхъ же ево Кузминныхъ ложныхъ обыскахъ написано: та мельница Тропцкого монастыря, а пустошь будто не монастырская; и то знатно, что сказали ложно; мельница без береговъ не бываетъ, и то ему Кузмѣ по ево обыскомъ вина жъ. А опричь тѣхъ ложныхъ обысковъ и ввозной грамоты, онъ Кузма на пустошь Оуминскую по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки крѣостей никакихъ не положалъ; а та пустошь Трофимовская и мельница, и по другую сторону рѣчки Ворбозомки берегу 14 сажень отмежевано для мельничные заплаты по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписи написано за Тропцкимъ монастыремъ, а не помѣстныхъ земель пустошь Оуминская. И за то на немъ Кузмѣ той пустоши Трофимовской за 10 лѣтъ приговорилъ доправить владѣнье: за рожъ за 100 за 50 чети опричь семенъ по 4 гривны за четверть, за овесъ за 300 чети опричь сѣмянъ же по 10 алтынъ за четверть, итого за рожъ и за овесъ за 400 за 50 чети опричь сѣмянъ 150 рублей; да за сѣно за 300 возовъ на 10 лѣтъ же, за возъ по 3 алтына, итого 27 рублей; и всего за хлѣбъ и за сѣно доправить на немъ Кузмѣ 177 рублей. Да с того иску Г-ревы посланы и пересудъ и правой десятокъ 17 рублей 30 алтынъ 4 денги. А что игумень искалъ на Кузмѣ Кузминѣ вымолныхъ денегъ на три годы 150 рублей, что будто онъ Кузма и дѣти ево мельницы строить не дали; и в томъ иску приговорилъ ему игумену отказать; потому улики онъ на то никакой не положилъ, что Кузма мельницы строить не далъ, а Кузма Кузминъ в томъ слася в повальной обыскѣ, что онъ Кузма и дѣти ево мельницы строить не мѣшали, а не строили они сами, не вѣдомо по чему, а онъ игумень в повальной обыскѣ слася в послушество; и то знатно, что онъ игумень на немъ Кузмѣ искалъ тѣхъ вымолныхъ денегъ не дѣломъ поклепавъ. И за то на немъ игумень с того ево иску со 100 с 50 рублей приговорили доправить Г-ревы посланы и пересуду и правого десятка 15 рублей 7 алтынъ, 2 денги. А что Кузма Кузминъ искалъ

на игуменъ пустоши Оминской мелничного угодья владѣнья на 10 лѣтъ по 5 рублевъ на годъ, и в томъ иску приговорили ему Кузмѣ отказать; потому: какову онъ Кузма грамоту в судъ положилъ, и в той грамотѣ и пустоши Оминской мелничного угодья никаково не написано, толко написано пашни восемь чети; а что у него Кузмы написано в возной грамотѣ пустошь Оминская по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и в крѣпостяхъ Троицкаго монастыря у старцовъ та пустошь по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки написана пустошь Трофимовская, а не Оминская; да и в памяти ис Помѣсного Приказу та пустошь Оминская написана в дозорныхъ книгахъ Михаила Беклемишева 124, и в отказныхъ книгахъ сотника стрѣлцаго Ивана Микулина, какъ отказано Потапу Нелидову во 123 году, и в другихъ отказныхъ книгахъ подъячего Дружины Жданова, какъ отказано ему Кузмѣ Кузмину во 142 году не на рѣчкѣ Ворбозомкѣ, и мелничного угодья к ней никаково не написано, ее то онъ Кузма на игуменъ искалъ не дѣломъ. А что онъ Кузма смаялся в повальной обыскѣ, что в Ворбозомской волости ни на которомъ берегу ихъ монастырскіе пустоши Трофимовскіе до князь Никитиныхъ книгъ Шеховского не бывало, и тое ссылку приговорили отставить; по тому обыскивать в томъ дѣлѣ не довелось; вершено то дѣло по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ. И с того иску приговорили на немъ доправить Г-ревы пошлины и пересудъ и правой десятокъ пять рублевъ. А что онъ Кузма бидъ челомъ на игумена роспискою, что бутто онъ игуменъ исковою своєю челобитною с приставною памятою росписался, и ис того дѣла по выпискѣ Г-ря Ц. и В. Кн. Михайла Федоровича в. Р. околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да дьяка Анисимъ Трофимовъ, да Калистратъ Акинѣевъ докладывали, и Г-рь Ц. В. Кн. Михайло Федоровичъ в. Р., выписки слушать, указалъ того в росписку не ставить. И сѣмъ приговоръ иску и отвѣтчику велѣли сказать. Юня въ 25 день сѣмъ приговоръ иску и отвѣтчику сказанъ. И Кузмѣ Кузмину высоповъ иску игумена Арсенія во владѣнья пустоши Трофимовской за хлѣбъ и за сѣно во 100 в 70 в 7 рублехъ, да в Г-ревыхъ пошлинахъ в 17 рублехъ в 30 алтынехъ в 4 денгахъ велѣли дать на поруки, что ему ставитца на

правеже; а игумена велѣли дать на поруки в Г-ревыхъ пошлинахъ в 16 рублехъ, в 7 алтынехъ, в дву денгахъ.—И Юня въ 26 день околничему Григорью Гавриличю Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинѣеву Кузма Кузминъ подалъ челобитную. И в челобитной пишеть. *Царю Г-рю и В. К. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Дѣло, Г-рь, у меня холопа твоего судное земляное Бѣлозерскаго уѣзду с Троицкимъ монастыремъ, что на усть Шексны рѣки, в Челобитномъ Приказѣ у твоего Г-рева околничего у Григорья Гавриловича Пушкина и у дьяковъ. И по твоему Г-реву указу велѣно мнѣ холопу твоему нынѣ быть на твоей Г-ревѣ службѣ на Тулѣ с твоимъ Г-ревымъ столникомъ и воеводою, со княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ с товарищи; и ты, Г-рь, меня холопа своего пожаловалъ за мою старость и за увѣче от ранъ, велѣлъ быть на своей Г-реве службѣ в мое мѣсто сынишку моему Сенкѣ, а другое мое сынишко Ивашко безпомѣстно, с моево жѣ пустово помѣстьишка нынѣ на твоей Г-ревѣ службѣ на Тулѣ. И в томъ, Г-рь, дѣлъ велѣно мнѣ холопу твоему для твоей Государевы службы отсрочить; а челобитная отсрочная за помѣтою твоего Государя думнаго діака Михайла Волошенинова у дѣла. И нынѣ, Г-рь, то наше судное дѣло твоей Государевѣ околничей, Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, вершилъ; меня холопа твоего обанилъ, и велѣно на мнѣ холопѣ твоемъ доправить твоя Г-ревѣ пошлины со 100 с 70 рублевъ, да с моево иску с 50 рублевъ, да исдова иску 170 рублевъ; и платитъ мнѣ холопу твоему твоя Г-ревы пошлины и исдова иску для служивова подѣму нѣчимъ, и на правежѣ стоять у меня холопа твоего нѣкому; которые людиска есть, и тѣ всѣ на твоей Г-ревѣ службѣ с моими дѣтишками. А по твоему Г-реву указу, которая наша братья на твоей Г-ревѣ службѣ, и за которыхъ нашей братья въ ихъ мѣсто дѣти, и тѣмъ всѣмъ во всякихъ правежахъ во всѣхъ Приказахъ отсрочено. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего, для своей Г-ревой службы вели, Г-рь, мнѣ в томъ дѣлѣ отсрочить до своего Г-рева указнова отсрочново сроку. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй*. На

челобитной помѣта дьяка Каллистрата Акинфеева: „153 Юния въ 26 день послать память, велѣть отписать: на Государеву службу за него Кузму сынъ ево послать ли?“ И околицей Григорей Гавриловичъ и дѣакъ Анисимъ и Каллистратъ, выслушавъ челобитную, велѣли в Розрядъ послать память, и велѣли отписать за Кузму Кузмина на Государеву службу сынъ ево Семенъ послать ли? И память послана такова: **Лѣта 7133 Юния въ 26 день** по Г-реву Ц. и В. К. Михаилу Федоровича в. Р. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошепнову, да дѣаку Григорью Ларионову; велѣти имъ отписать в Челобитной Приказъ к околицему к Григорью Гавриловичу Пушкяну, да к дьякомъ к Анисиму Трофимову, да к Каллистрату Акинфееву: нынѣшняго лѣта на Г-ревѣ службъ на Туль за Кузму Корнильева сына Кузмина сынъ ево Семену быть велѣно ли? Да Юния жъ въ 30 день околицему Григорью Гавриловичу Пушкяну да дьякомъ: Анисиму Трофимову да Каллистрату Акинфееву игумень Арсений о пошлинахъ подаль подписную челобитную за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева. А в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Михаилу Федоровичю в. Р. быть челомъ твоего Г-рева богомолья з Бѣлаозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки богомольды твои игумень Арсений з братцею. В нынѣшнемъ, Г-рь, во 153 году били мы челомъ тебѣ, Г-рю, на Смоленянина на Кузму Кузмина въ ево наслѣствѣ, и искали на немъ в Челобитномъ Приказѣ передъ околицимъ передъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкянымъ и передъ дѣаки передъ Анисимомъ Трофимовымъ, да передъ Каллистратомъ Акинфеевымъ, твоего Г-рева жалованья, монастырскіе вотчинной пустоши Трофимовскіе, что онъ Кузма называлъ Омишнескою, владѣнъ за 10 лѣтъ, да мельницы, что онъ Кузма и дѣти ево не дали строить вымолныхъ денегъ за 3 года, полтораста рублей. И в судъ сказалъ тотъ Кузма: я де имъ от мельничного угодья не отказывалъ, и слася в томъ в повальной обыскъ, кромѣ вѣдомыхъ своихъ недруговъ; и та, Г-рь, ево ссылка с отводомъ, а не повальной обыскъ; на ково, Г-рь, намъ слатца, и онъ на тѣхъ и не шлетца; а вѣдаючи, Г-рь, ево и прежнюю неправду, какъ онъ на насъ искалъ поклепомъ в Приказѣ Болшого

томъ и.

Дворца, и велѣно, Г-рь, было про ево поклепной искъ обыскать повальной обыскомъ, и сынъ ево Кузминъ в Бѣлаозерскомъ уездѣ обыскныхъ людей наговаривалъ и скупилъ, и обышка губново целовалишка Никифора Давыдова и зятя ево губново дьячка Максима Елишева скупилъ; и онъ воровали, и обыскныхъ людей наговаривалъ, и по прикомъ образцовые памяти розсылавъ, и обыскивали ево племянемъ и отводными людьми, копѣхъ мы отводили. И по тому, Г-рь, судному дѣлу и по обыскомъ бояринъ и Дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ и дѣаки приговорили тѣхъ ево Кузминныхъ воровъ обышковыхъ бити кнутомъ; и я по тому, Г-рь, в обыскъ слатца не смѣлъ. И в томъ иску в полторасте рублехъ мнѣ отказано; а велѣно, Г-рь, на насъ доправить пошлпы. А встрѣшио онъ Кузма искалъ на мнѣ того же нашего мельничного угодья, и по ево, Г-рь, иску и безъ обысковъ знатно, что онъ Кузма твоему Г-реву богомолью во всемъ наслѣство чинилъ и мельничнымъ угодьямъ владѣлъ; а коли бы, Г-рь, тотъ Кузма тово угодья у насъ не отпмалъ, онъ бы и пынъ на насъ не искалъ. И отъ ево, Г-рь, Кузмина наслѣства твое Г-рево богомолье розорилось безъ остатка, и тѣхъ, Г-рь, намъ пошлпы платитъ ничимъ; волочитъ, Г-рь, и убытчить десятию годъ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Михаилу Федоровичю в. Р.! Пожалуй насъ ничихъ богомолновъ своихъ; не велп, Г-рь, на насъ тѣхъ пошлпы правитъ; велп, Г-рь, тѣ пошлпы отдать в церковь Божію, что доведетца с полтораста рублей, для монастырскіе скудости и разоренья. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй*. На челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: „153 Юния въ 29 день Г-рь пожаловалъ; пошлпы плати по велѣтъ.“ На той же челобитной помѣта дьяка Каллистрата Акинфеева: „153 Юния въ 30 день взять к дѣлу.“ И околицей Григорей Гавриловичъ и дѣаки Анисимъ и Каллистратъ, выслушавъ челобитную, велѣли взять к дѣлу. Того жъ дни околицему Григорью Гавриловичу Пушкяну, да дьякомъ Анисиму Трофимову и Каллистрату Акинфееву игумень Арсений подаль челобитную. И в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Михаилу Федоровичю в. Р. быть челомъ твоего Г-рева богомолья з Бѣлаозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки бого-

молцы твои игумень Арсений з братею. В ныншнемъ, Г-рь, во 153 году Генваря въ 26 день билмы челомъ тебѣ, Г-рю, на Смолянина на Кузму Кузмина, и искали на немъ по твоимъ Г-ревымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ в Челобитномъ Приказѣ перед околничимъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да передъ діакъ Анисимомъ Трофимовымъ да передъ Каллистратомъ Акинфеевымъ твоего Г-рева жалованья, монастырскіе вотчинной пустоши Трофимовскіе и мельницы, что в Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости, здучи внизъ рѣкою Ворбозомкою, на лѣвомъ берегу, и крутова берегу 14 сажень на правой сторонѣ пустоши Оминской, Лапинскіе тоже. И по твоимъ Г-ревымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да дьяки Анисимъ Трофимовъ, да Каллистратъ Акинфеевъ приговорили Кузму Кузмина в той пустошѣ монастырской Трофимовской, что онъ Кузма называлъ Оминской, повинили, а насъ богомолцовъ твоихъ оправили, и указали на немъ доправить владѣнье за 10 лѣтъ хлѣбъ рожь, и овесъ и сѣно. И нынѣ тотъ Кузма бьетъ челомъ тебѣ Г-рю, чтобъ ему в томъ нашемъ иску отсрочить до указного сроку; а хочеть то наше дѣло московскою волокитею изволочить и изубычить. А сказалъ въ своемъ челобитъѣ, что у него людей здѣсь на Москвѣ нѣтъ и на правѣжъ стоять нѣкому, а хочеть намъ платить за хлѣбъ денгами; а мы, Г-рь, на немъ искали хлѣба, а не денегъ. Да тотъ же Кузма в десятъ лѣтъ ту нашу пустошъ Трофимовскую выпахалъ, и хлѣбъ обсыгъ, и межевныя деревья поссыгъ и пожегъ, и ямы заровнял. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ богомолцовъ своихъ; вели, Г-рь, намъ дать свою Г-реву правую грамоту, и ту нашу монастырскую пустошъ Трофимовскую, что Кузма называлъ Оминскую, от помѣсныхъ земель со всякими угоды и с насѣянымъ хлѣбомъ при околничихъ людехъ отмежевать, и ямы покопать, и грани поставить, и владѣнье, Г-рь, тоѣ пустоши по судному дѣлу и по приговору хлѣбъ рожь и овесъ, и за сѣно денги, вели, Г-рь, на немъ править на Бѣлозерѣ; потому что у него тамо люди и крестьяне. А на Москвѣ,

Г-рь, насъ тотъ Кузма волочить и убычить 12 лѣтъ, и от тоѣ волокиты и убытковъ твоѣ Г-рево богомолце разорились без остатка; и нынѣ бы намъ, Г-рь, потому жъ от тово Кузмы в волокитѣ и продажѣ не быть. Царь Г-рь! Смилуйся пожалуй. *На челобитной помѣта дьяка Калистрата Акинфеева: „153 Юля въ 30 день. Дать грамота, велѣть пустошю „Трофимовскою владѣть“. И Юля во 2 день околничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьякомъ Анисиму Трофимову, да Каллистрату Акинфееву Розрядного Приказу подъячей Василей Алексѣевъ подалъ память. И в памяти пишеть: Лѣта 7135 Юня въ 30 день, по Г-реву Ц. и В. К. Михайла Федоровича в. Р. указу память околничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да діакомъ Анисиму Трофимову, да Каллистрату Акинфееву. В памяти за твоею Каллистратовоу приписью написано: Вѣлно отписать к вамъ в Челобитной Приказѣ: в Кузмино мѣсто Корнильева сына Кузмина сыну ево Семену на Государевѣ службѣ на Тулѣ быти вѣлно ль?—И в Розрядѣ сыскано: в ныншнемъ во 153 году по Г-реву указу в Кузмино мѣсто Корнильева сына Кузмина вѣлно быти на Г-ревѣ службѣ на Тулѣ сыну ево Семену, и в смотряномъ списку с Тулы столника и воеводы князя Якова Куденетовича Черкаского с товарищи Маія въ 24 день ныншнего 153 году Семень Кузминъ сынъ Кузмина написанъ въ естехъ. У памяти приписъ дьяка Григорья Ларионова. Справка подъячего Ивана Сѣверова. И Юля въ 16 день околничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да діакомъ Анисиму Трофимову да Каллистрату Акинфееву Кузма Корнильевъ сынъ Кузмина подалъ челобитную. И в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Алексію Михайловичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Обвинень я холопъ твой в Челобитномъ Приказѣ у твоего Г-рева околничего у Григорья Гавриловича Пушкина и у дьяковъ Бѣлозерского узду Троицкова монастыря в поклѣнномъ иску во 100 в 70 в 7. рублехъ; да на мнѣ жъ холопъ твоѣмъ с тово поклѣнного иску вѣлно доправить, с тово поклѣнного иску твоихъ Г-ревыхъ послалъ 18 рублевъ, да с моего иску 5 рублевъ; а платитъ мнѣ холопу твоему твоихъ Г-ревыхъ пошлдинъ нѣчимъ, а взять негдѣ; потому что твоего Г-рева жалованья

помѣстейца за мною холопомъ твоимъ в Бѣлозерскомъ уездѣ, и то пусто; всево по писцовымъ книгамъ было 14 дворовъ крестьянъ и бобылей; да с того жъ с моево пустово помѣстейца служить тебѣ Г-рю сынишко мой со мною беспомѣстной в житьѣ, а другое мое сынишко в твою Г-реву службу поспѣлъ же. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего бѣднаго и беспомощнаго, для своего царскаго многолѣтнаго здравя и для блаженныя памяти отца своего Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р.; не вели, Г-рь, на мнѣ, холопѣ своемъ, тѣхъ своихъ Г-ревыхъ пошлнвъ править, чтобъ я холопѣ твой, стоя на правѣжъ в твоихъ Г-ревыхъ пошлнцахъ замучень не былъ, и самъ третей з дѣтшиками твоей Г-ревой службы не отбылъ. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй!* На челобитной помѣта діака Анисима Трофимова: „153 Июля въ 16 день Г-рь пожаловалъ, пошлнвъ имать не велѣлъ. Взять к дѣлу.“ И на Бѣлоозеро отказная Г-рева грамота послана такова: **Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р.** на Бѣлоозеро столнику нашему и воеводѣ князю Афонасю Васильевичу Козловскому. В нынѣшнемъ во 153 году в Челобитномъ Приказѣ передъ окольными нашимъ передъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да передъ діаки нашими передъ Анисимомъ Трофимовымъ, да передъ Калистратомъ Акинфеевымъ искалъ з Бѣлоозера Троицкаго монастыря игуменъ Арсеней на Кузмѣ Кузминѣ по челобитной. А в челобитной ево написано: в прошломъ де во 143 году, по ево Кузмину ложному челобятю и по обыскомъ сродичевъ ево, дана ему ихъ монастырская вотчинная пустошь Трофимовская, что вѣдчи сверху внизъ пръчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвую сторону; а назвала ее Оуминскою обводною землею, хотя у нихъ тое пустошь Трофимовскую и мельницу отнять. И по челобятю де ихъ старцовъ в прошломъ во 145 году тою пустошью Трофимовскою и по другую сторону рѣчки Ворбозомки пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, 14-ми саженими по нашимъ грамотамъ и по сыску велѣно владѣть имъ старцомъ, а Кузмѣ Кузмину отказано, и онъ де Кузма тою пустошью Трофимовскою владѣть десятой годъ насилствомъ. А отвѣтчикъ Кузма Кузминъ в отвѣтъ сказалъ: в прош-

ломъ де во 143 году о монастырской ихъ вотчинной пустоши Трофимовской онъ Кузма ложно не бивалъ челомъ, и ту пустошь Трофимовскою обводною землею, пустошью Оуминскою не называлъ; а владѣть де онъ Кузма своею помѣсною пустошью Оуминскою внизъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу; да слася онъ Кузма в Помѣстной Приказѣ на дозорныя книги Михаила Беклемешева, а в тѣхъ де книгахъ пустошь Оуминская написана за Галичениномъ за Потапомъ Нелидовымъ. А в Михайловыхъ книгахъ Беклемешева пустошь Оуминская за Потапомъ Нелидовымъ написана на рѣчкѣ Ворбозомкѣ, и по которую сторону тое рѣчки Ворбозомки, и того в тѣхъ книгахъ не написано. А истець игуменъ подалъ нашу грамоту ис Помѣснаго Приказу за приписью дьяка нашего Ивана Переносова, а велѣно по той нашей и по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ князя Никиты Шеховскаго, да подъячяго Максима Козлова 134 и 135 году мелничной крутой берегъ от мельницы и от воды в гору 14 сажень по старымъ межажъ, какъ написаны въ ихъ крѣпостяхъ и в нашей грамотѣ, отвести к Троицкому монастырю къ ихъ монастырской вотчинной пустоши Трофимовской и к меленкѣ, и впредъ тѣмъ угоди владѣть Троицкому монастырю меленкою и берегомъ 14-ю саженими по правой сторонѣ, а пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ внизъ рѣчки Ворбозомки, а Кузмѣ Кузмину в томъ крутомъ берегу в 14-и сажениахъ по старымъ межажъ и в меленкѣ и в пустоши Трофимовской велѣно отказать и впредъ ему владѣть не велѣно; потому что тотъ берегъ в писцовыхъ книгахъ написанъ к тому Троицкому монастырю за много лѣтъ до Кузмины дачи, и межи в книгахъ описаны вмаяно, и к дачѣ ево Кузминой тотъ берегъ не пристоятъ; а дана имъ та наша грамота по приговору думнаго нашего дьяка Михаила Данилова с товарищи. И в нынѣшнемъ во 153 году Июня въ 25 день по приговору окольнаго нашего Григорья Гавриловича Пушкина, да дьяковъ нашихъ Анисима Трофимова, да Калистрата Акинфеева тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, да по другую сторону тое жъ рѣчки Ворбозомки, что имъ старцомъ дано ис пустоши Оуминской, а Лапинское тожъ, для мелничныя за-

плоты 14 сажень по нашим грамотамъ и по выписи вѣдно владѣть Троицкаго монастыря старцомъ, а Кузмъ Кузмину в той пустоши Трофимовской, что онъ Кузма тою пустошью Трофимовскою владѣлъ за Оуминскую пустошь, по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, вѣдно отказать; потому что в нашихъ грамотахъ и в писцовыхъ и в отказныхъ книгахъ и в выписи пустошь Трофимовская написана Троицкаго монастыря, ѣдучи сверху внизъ рѣчку Ворбозомкою по лѣвой сторонѣ, а не Оуминская пустошь; а 14 сажень, что имъ дано старцомъ по пустоши Оуминской, а Лапнской тоже, написано по правой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, а пустоши Оуминской по писцовымъ и по дозорнымъ и по отказнымъ книгамъ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ не написано; и онъ Кузма тою пустошью Трофимовскою владѣлъ по рѣчкѣ по Ворбозомкѣ по лѣвой сторонѣ ихъ монастырской пустошью Трофимовскою за Оуминскую пустошь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ в Бѣлозерской уѣздѣ в Надпорожской станѣ, в Ворбозомскую водость Троицкаго монастыря, что усть Шексны рѣки, на вотчинную ихъ пустошь Трофимовскую, ѣдучи внизъ рѣкою Ворбозомкою, что у ихъ же монастырской мельницы на рѣчкѣ жь на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ, и противъ тое ихъ пустоши Трофимовской за тою жь рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ, что дано имъ же в монастырь, и с пустоши Оуминской, а Лапнской тожь, 14 сажень крутого берегу для мелничные заплоты, послалъ дворянина добра, да подъячяе добра жь, кому бѣ такое дѣло было за обьчей, и с ними пушкарей и затинщиковъ, сколько человекъ пригоже, и вѣдѣль имъ взять с собою тутюшнихъ и околнихъ людей поповъ и дяконовъ, и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да с тѣми околними людьми вѣдѣль имъ на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ отвести къ Троицкой мельницѣ ихъ монастырскую пустошь Трофимовскую по прежнему нашему указу и по грамотамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ со всеми угоды; да по другую сторону тое жь рѣчки Ворбозомки, что дано имъ старцомъ по пустоши Оуминской, а Лапнской тожь, для мелничные заплоты крутого берегу в гору 14 сажень къ Троицкому монастырю по стариннымъ

межамъ; а Кузмъ Кузмину в той пустоши Трофимовской, что онъ владѣлъ вмѣсто Оуминскіе пустоши по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, и в 14-и саженьяхъ, что имъ дано для мелничные заплоты по пустоши Оуминской, а Лапнской тожь, по правой сторонѣ, вѣдѣль отказать, и впредь ему тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14-ми саженьми по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки и мельницю владѣть не вѣдѣль; потому что та пустошь Трофимовская и под нею мельница в нашихъ грамотахъ и в писцовыхъ и в отказныхъ книгахъ и в выписяхъ написана за Троицкимъ монастыремъ, на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, а 14 сажень написано по правой сторонѣ рѣчки Ворбозомки. А какъ тое монастырскую пустошь Трофимовскую на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14 сажень по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки при помятыхъ къ Троицкой мельницѣ по старымъ межамъ отведуть, а будетъ межъ пораспаханы и грани попорчены; и ты бѣ на тѣхъ старыхъ межахъ при тѣхъ помятыхъ и старожилцахъ межъ тою монастырскою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14 п сажень по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки от помятыхъ земель учинилъ признаки: ямы покопалъ и столбы поставилъ по старымъ межамъ. А какъ ту пустошь Трофимовскую и 14 сажень къ Троицкому монастырю отведуть; и ты бѣ имъ то все вѣдѣль написать на списокъ подлинно, да тотъ отводной и отказной списокъ за откащиковою и помятыхъ людей руками и за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ; а отписку и отказной списокъ вѣдѣль подать в Челобитномъ Приказѣ околицному нашему Григорью Гавриловичу Цушкину, да дякомъ нашимъ Анисиму Трофимову да Калистрату Аксичеву. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ оставилъ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ Троицкаго монастыря игумену Арсенію з брателью, по чему имъ впредь тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14 сажень по правой сторонѣ владѣть. Писавъ на Москвѣ лѣта 7155 Июля въ 21 день. И Июля въ 23 день такова Г-рева грамота послана за приписью дяка Анисима Трофимова. — И Июля въ 26

день окопничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да дьякъ Анисимъ Трофимовъ, да Калистратъ Акинфеевъ вельми Кузму Кузмина высцовъ иску дать на поруку на отсрочной срокъ. Генваря въ 1 день 154 году и Августа въ 3 день приставъ Михайло Молчановъ по Кузмъ Кузминъ подавъ поручную запись, и в запись пишеть: Се изъ Федоръ Семеновъ сынь Кузмина, жилецъ, да изъ Гаврило Савельевъ сынь Нельовъ Смоленцинь, да изъ Алексѣй Обрамевъ сынь Мещериновъ, да изъ Иванъ Петровъ сынь Бужешиновъ, да изъ Юрій Степановъ сынь Голенищевъ, да изъ Гарасимъ Арпстовъ сынь Соловцовъ, жилецъ, да изъ Оидрей Ивановъ сынь Рамѣиковъ, сотникъ Московскихъ стрельцовъ, да изъ Федоръ Васильевъ сынь Дурновъ, Смоленцинь, да изъ Оидрей Павловъ сынь Кузминъ, жилецъ, да изъ Яковъ Гавриловъ сынь Кондыревъ, да изъ Богданъ Обросимовъ сынь Коротиевъ Вязмитинъ, да изъ Левонтей Петровъ сынь Сомовъ, Лихвинецъ, выручили есмь Челобитного Приказу у подвойского у Михайла Молчанова Кузму Корняльева сына Кузмина в томъ: стати ему за нашею порукою в Челобитномъ Приказъ перед окопничимъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да перед дьяки перед Анисимомъ Трофимовымъ, да перед Калистратомъ Акинфеевымъ на отсрочной срокъ Генваря в первомъ числѣ во 154 году. И ставъ ему на тотъ срокъ ставитца у Челобитного Приказа на правези на первомъ часу дни по вся дни и с Москвы ему не съхватъ; а не учеть онъ за нашею порукою у Челобитного Приказу на правези ставитца по вся дни, плб без Г-рева указу с Москвы съѣдетъ; и на насъ на поручникахъ и исцовъ искъ с Бѣлозера Троицкого монастыря игумена Арсеня за хлѣбъ и за сѣно 170 рублевъ денегъ. А кой насъ поручниковъ будетъ в лицехъ, на томъ порука и исцовъ искъ. А на то послуецъ Обрамъ Семеновъ; а запись писалъ Степанко Луковъ лѣта 7153 Августа въ 13 день. Назиди у записи написано: Федоръ Кузминъ ручаль Кузму Кузмина на отсрочной срокъ в статью Генваря первое число 154 года, на правезѣ во 100 в 70 в 7-и рублевъ и руку приложилъ; и в Гаврилова мѣсто Нельова, и в Гарасимова мѣсто Соловцова по ево вельню руку приложилъ. Алексѣй Мещериновъ ручаль и руку приложилъ. Иванъ Бу-

жениновъ ручаль и руку приложилъ. Юръя Голенищевъ ручаль и руку приложилъ. Андрей Рамѣиковъ ручаль и руку приложилъ. Федоръ Дерновъ ручаль и руку приложилъ. Андрей Кузминъ ручаль и руку приложилъ. Яковъ Кондыревъ ручаль и руку приложилъ. Богданъ Коротиевъ ручаль и руку приложилъ. Левонтей Сомовъ ручаль и руку приложилъ. Мена Кузму ручали на отсрочной срокъ Генваря первое число 154 году в статью на правезѣ; во стъ в семидесятъ в семи рублевъ и руку приложилъ. Цеслухъ Аврамко и руку приложилъ. — 154 Генваря въ 14 день в Челобитномъ Приказъ окопничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьякъ мъ Анисиму Трофимову, да Калистрату Акинфееву, Можангита Афонасевъ человѣкъ Федотьева, Федка Екимовъ с Бѣлозера подавъ отписку, да отказной списокъ. И в отпискѣ и в отказномъ списку пишеть: Г-рю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичю в Русіи, холопъ твой Афонка Козловской челомъ бьетъ. В прошломъ, Г-рь, во 153 году Августа въ 8 день прислана твоя Г-рева Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в Р. грамота цз Челобитного Приказу на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоєму за приписку дьяка Анисима Трофимова; а по той твоей Г-ревѣ грамотѣ велію в Бѣлозерской уѣздъ в Надпорожской станъ в Ворбозомскую волость Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, на вотчинную ихъ пустошь Трофимовскую, ѣдучи в низъ тою рѣкою Ворбозомкою, что у ихъ же монастырской мельницы на рѣчкѣ на Ворбозомъ на лѣвой сторонѣ и противъ тое ихъ пустоши Трофимовской, за тою жъ рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ, что дано имъ же в монастырь ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, 14 сажень крутого берегу для мельничные заплаты послать дворянина добра, да подьячего добра жъ, кому бъ такое дѣло было за обычай, и с нимъ пушкарей и затинщиковъ, сколько человекъ пригоже: а велено имъ взять тутошнихъ и околныхъ людей поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣлованиковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да с тѣми околными людьми велію на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ отвѣсть к Троицкой мельницѣ ихъ монастырскую пустошь Трофимовскую по прежнему Г-реву указу и по грамотамъ и по писцовымъ и по

отказнымъ книгамъ со всѣми угоди, да по другую сторону тое жь рѣчки Ворбозомки, что дано имъ старцомъ ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, для мелничные заплоты крутово берегу в гору 14 сажень к Троицкому монастырю по старымъ межамя, а Кузмъ Кузмину в той пустоши Трофимовской, что онъ владѣлъ вмѣсто Оуминские пустоши по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и в 14-и саженьяхъ, что имъ дано для мелничные заплоты ис пустоши Оуминские, а Лапинские тожъ, по правой сторонѣ велѣно отказать, и впрелъ ему тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14-ми саженьми по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки и мелницею владѣть не велѣно, потому что та пустошъ Трофимовская и под нею мелница в твоихъ Г-ревыхъ грамотахъ и в исповыхъ и в отказныхъ книгахъ и в выписяхъ написана за Троицкимъ монастыремъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки, а 14 сажень написана на правой сторонѣ рѣчки Ворбозомки. А какъ тое монастырьскую пустошъ Трофимовскую на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки 14 сажень по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки при понятихъ к Троицкой мельницѣ по старымъ межамя отведуть, а будетъ межи перепаханы и грани постѣнены; и на тѣхъ старыхъ межахъ при тѣхъ понятихъ и старожилцахъ межъ тою монастырьскою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14 сажень по правой сторонѣ тое жь рѣчки Ворбозомки от помѣсныхъ земель велѣно учинить признаки, ямы покопать и столбы поставить по старымъ межамя. А какъ ту пустошъ Трофимовскую и 14 сажень к Троицкому монастырю отведуть, и то все велѣно написать на списокъ подлинно, да тотъ отводной и отказной списокъ за откащиковою и понятихъ людей руками велѣно прислать к тебѣ Г-рю к Москвѣ. И по твоей Г-ревѣ Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. грамотѣ в Бѣлозерской уѣздъ в Надпорожской станъ в Ворбозомскую волость Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, на вотчинную ихъ пустошъ Трофимовскую, ѣдучи в низъ тою рѣкою Ворбозомкою, что у нихъ же монастырьской мельницы на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ и противъ тое ихъ пустоши Трофимовской за тою жь рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ,

что дано имъ же в монастырь ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожъ, 14 сажень крутово берегу, для мелничные заплоты посылаю я, холопъ твой, Бѣлозерского губного старосту Обросима Козлова, да Съзжей Избы подъячего Сидорка Богданова, да пушкарей Сидорка Пинаева, да Ивашка Прохорова. И Бѣлозерской Губной староста Обросимъ Козловъ подалъ мнѣ, холопу твоему, в Съзжей Избѣ дозду своего память за своею и понятихъ людей за руками. И в прошломъ же, Г-рь, во 153 году Августа въ 30 день, билъ челомъ тебѣ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. а мнѣ холопу твоему в Съзжей Избѣ Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣки, игумень Арсеней челобитную подалъ за своею рукою. А в челобитной ево написано, „что де губной староста Обросимъ Козловъ, нарова де ему Кузмъ, от помѣсныхъ земель признаковъ не чинили и ямъ не копали и столбовъ не ставили, а имъ де в томъ чинятца убытки великіе, проестъ и волокята, чтобъ ты, Г-рь, пожаловалъ ево игумена Арсенія з братьею, велѣлъ бы мнѣ холопу своему послать в другіе сына боярского и подъячего и пушкарей, чтобъ тое монастырьскую вотчинную землю от помѣсныхъ земель отмежевать и отвести к Троицкому монастырю, какъ в твоей Г-ревѣ грамотѣ написано. И по твоему Государеву указу посылаю я холопъ твой для того отводу и межеванья в другіе Можайтина Тимофея Родивонова сына Маслова, да Бѣлозерские Съзжие Избы подъячево Ивашка Коверина, да пушкарей Іевка Панкова, Микитку Осипова. И Можайтинъ Тимофей Масловъ да подъячей Иванъ Коверинъ подали мнѣ, холопу твоему в Съзжей Избѣ отказной и отводной списокъ за понятихъ и за своими руками. И в нынѣшнемъ же, Г-рь, во 154 году Декабря въ 16 день билъ челомъ тебѣ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р., а мнѣ холопу твоему в Съзжей Избѣ Смоленянинъ Романъ Моложенниковъ челобитную подалъ за рукою, чтобъ ты, Г-рь, пожаловалъ ево Романа, велѣлъ тое ево челобитную под отпискою к себѣ Г-рю к Москвѣ послать. И я холопъ твой тое ево Романову челобитную подъялея под. сея отписку, а тотъ отводной и отказной списокъ и доздную память послалъ к тебѣ Г-рю к Москвѣ с сею отпискою вмѣстѣ в Челобитной Приказъ с Можайтиномъ с Петромъ

Афонасевымъ сыномъ Оедотьева нынѣшняго 154 Октября въ 30 день. У отписки назадъ написано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. Да на той же отписки написано: 154 Генваря въ 14 день подалъ Можайтина Афонасевъ человекъ Оедотьева Оетка Якимовъ. — *Царю Г-рю и В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Смоленницъ Ромашка Моложеннъ. В прошломъ, Г-рь, во 153 году прислана блаженные памяти отца твоего Г-ря Ц. и В. К. Михаила Оедоровича в. Р. грамота на Бѣлоозеро к столнику и воеводѣ князю Афанасью Васильевичу Козловскому, по челобитью Троицкого монастыря игумена Арсеня. И по той твоей Г-ревѣ грамотѣ вѣлно спорная пустошь Трофимовская отказать в Троицкой монастырь игумену Арсеню, а Кузмѣ Кузмину от той пустоши Трофимовской отказать владѣть не вѣдѣть. Да по той же твоей Г-ревѣ грамотѣ вѣлно отмѣрить от рѣчки Ворбозомки крутого берегу вверхъ, для мелничной заплоты 14 сажень ис пустоши Оуминской, из Лапина тожь. И по той твоей Г-ревѣ грамотѣ посланъ Можайтинъ Тимофей Масловъ, да Бѣлозерской Съѣзжей Избы подъячей Иванъ Коверинъ той пустоши Трофимовской отказывать в Троицкой монастырь, и отдѣлить, Г-рь, мимо твоей Г-ревы грамоты ис помѣсныя моея деревни из усадебной ис селца Лапина 14 сажень, и в отдѣльных книгахъ написалъ, будто отмѣрилъ берегу ис пустоши Оуминской, из Лапина тожь; а та, Г-рь, моя помѣсная деревня селцо Лапино, а не Оуминская; другою имени вѣтъ, и в писцовыхъ книгахъ написано селцо Лапино, а не пустошь Оуминская; искони бѣ, пуста не бывала. А в твоей Г-ревѣ грамотѣ написано: вѣлно отмѣрить для мелничной заплоты 14 сажень ис пустоши Оуминской, из Лапина тожь, а нѣ из моея помѣсной деревни селца Лапина. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй меня холона своего; вели, Г-рь, челобитые мое записать и подѣлеть под отписку, и послать къ себѣ Г-рю к Москвѣ. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй!* На челобитной назадъ написано: К сей челобитной Иванъ Апушкинъ в Романово мѣсто Моложенна по ево вѣлно руку приложилъ. Лѣта 7155 Августа въ 13 день, по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р.

указу и по грамотѣ из Челобитного Прывказу за приписью дьяка Аппсима Трофимова и по наказу столника и воеводы князя Афонася Васильевича Козловского посланъ былъ Бѣлозерской губной староста Обросимъ Семеновъ сынъ Козловъ для того: в нынѣшемъ во 153 году Августа въ 10 день въ Бѣлозерской уѣздъ в Надпорожской станъ в Ворбозомскую волость Троицкого монастыря, что *усть* Шексны рѣки, на вотчинную ихъ пустошь Трофимовскую ѣхать внизъ рѣкою Ворбозомкою, что у ихъ же монастырьской мельницы на рѣчкѣ жъ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ и противъ тое ихъ монастырьскіе пустоши Трофимовской за тою же рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ, что дано имъ же в монастырь ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожь, 14 сажень крутого берегу для мелничные заплоты и вѣлно ему с собою взять тутюшнихъ и околнихъ людей поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, и с тѣми людьми на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ отвезть к Троицкой мельницѣ ихъ монастырьскую пустошь Трофимовскую по прежнему Г-реву указу и по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ со всеми угоды и по другою сторону тоея рѣчки Ворбозомки, что дано имъ старцомъ ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожь, для мелничной заплоты крутого берегу в гору 14 сажень к Троицкому монастырю по старымъ межамъ, а Кузмѣ Кузмину в той пустоши Трофимовской, что онъ владѣть вмѣсто Оуминской пустоши по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и в 14-ти саженьяхъ, что имъ дано для мелничные заплоты и ис пустоши Оуминской, а Лапинской тожь, по правой сторонѣ вѣлно отказать; и впредь ему тою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14-ми саженьми по правой сторонѣ тоея рѣчки Ворбозомки и мельницею владѣть не вѣлно; потому что та пустошь Трофимовская и под нею мельница в Г-ревыхъ грамотахъ и в писцовыхъ и в отказныхъ книгахъ я в выписяхъ написана за Троицкимъ монастыремъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки; а 14 сажень написано по правой сторонѣ рѣчки Ворбозомки. А такъ тое монастырьскую пустошь Трофимовскую на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки с 14-ми саженьми по правой

сторонѣ тое же рѣчки Ворбозомки при тѣхъ понятыхъ к Троицкой мельницѣ по старымъ межамя вѣлно отвѣсть, а будетъ межи перепаханы и грани посѣчены, и ему Губному старостѣ Обросиму Козлову на тѣхъ старыхъ межахъ при тѣхъ понятыхъ и старожилцахъ межа тою монастырскою пустошью Трофимовскою по лѣвой сторонѣ рѣчки Ворбозомки и 14-тью сажени по правой сторонѣ тоежъ рѣчки Ворбозомки от помѣстныхъ земель вѣлно учинить признати, ямы покопать и столбы поставить по старымъ межамя. А какъ ту пустошь Трофимовскую и 14 сажень к Троицкому монастырю вѣлно отвѣсть, и то все вѣлно написать на списокъ подлинно, да тотъ отказной списокъ вѣлно привести к столынику и воеводѣ ко князю Афанасию Васильевичю Козловскому с собою вмѣстѣ. И нынѣшняго 153 году Августа въ 12 день Бѣлозерской губной староста Обросимъ Семеновъ сынъ Козловъ посылалъ для понятыхъ людей в Бѣлозерской уѣздъ в Надпорожской станъ во многіе помѣстья, чтобъ ему в томъ Надпорожскомъ стану в Ворбозомской волости Троицкого монастыря, что усть Шексны рѣчки, вотчинная пустошь Трофимовская отвѣсть к Троицкому монастырю внизъ рѣкѣ Ворбозомкѣ, что у вхъ же монастырской мельницы на лѣвой сторонѣ, и тое же противъ монастырскіе пустоши Трофимовской, что за тою же рѣкою Ворбозомкою на правой сторонѣ, что дано имъ же в монастырь по пустоши Оминской, а Лалинской тожъ, 14 сажень крутого берегу, для мелничные заплаты Бѣлозерскихъ цушкарей Микитку Осипова, да Іевка Панкова. И по выселкѣ Бѣлозерскихъ пушкарей понятые люди сошлись Бѣлозерского уѣзду: Ивановъ крестьянинъ Болдынова Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Власовъ, да Гавриловъ крестьянинъ Протасова Спдоръ Евтифеевъ, да Пикитского монастыря крестьянинъ Пикита Кондратьевъ, да Михайловъ крестьянинъ Ушакова Ѳеодоръ Кондратьевъ, да тутъ же былъ в понятыхъ людехъ села Волокола Марфинъ крестьянинъ Михайловой жены Опушнина и сына ее Кипреяна, Анника Михайловъ сынъ Булыгазовъ. И при тѣхъ понятыхъ людехъ при своихъ товарищахъ онъ Анника передъ губнымъ старостомъ передъ Обросимомъ Козловымъ сказалъ: подлинная пустошь Трофимовская по лѣвую сторону рѣчки Ворбозомки Троицкого монастыря,

что усть Шексны рѣкѣ, вотчинная, а межа де и признакъ той пустоши Трофимовской не знаетъ. А Смолианинъ Романъ Моложенниковъ тѣ же сказалъ, что де вѣлно по Г-реву указу по правую сторону рѣчки Ворбозомки отвѣсть вѣлно для мелничные заплаты земли по пустоши Оминской, а Лалинская тожъ, 14 сажень крутого берегу, и онъ де Романъ за тое землю не стоитъ. Да при тѣхъ же стороннихъ понятыхъ людехъ прѣхали: Бѣлянинъ Иванъ Дмитреевъ сынъ Веригинъ, да Смолянинъ Иванъ Степановъ сынъ Волутинъ, и учили они говорить передъ нимъ же губнымъ старостомъ передъ Обросимомъ Козловымъ: таковы де пустоши Трофимовской в Ворбозомской волости подлѣ рѣку Ворбозомку по лѣвую сторону рѣкѣ тое итѣ; вели де таковы пустоши искать, и самъ сынъ за озеромъ, или в Нижнемъ Новгородѣ. И тѣ понятые люди, услыша у нихъ таковы рѣчи, и прозя по домомъ и разошлись. У дозѣдной памяти назадъ на склейкахъ написано: Губной староста Обросимъ Козловъ руку приложилъ. К сему дозѣду Ѳеда Власовъ и вмѣсто товарища своего Сидора Евтифеева по ево вѣльному руку приложилъ. *Лѣта 1754 Сентября въ 3 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексея Михайловича в. Р. указу и по наказу столыниа и воевода князя Афанася Васильевича Козловского прѣзжали Можантинъ Тимофей Родіоновъ сынъ Масловъ, да Бѣлозерскіе Съзѣзіе Пазы подъячей Иванъ Коверинъ в Бѣлозерской уѣздъ в Надпорожской станъ в Ворбозомскую волость Троицкого монастыря, что на усть Шексны рѣкѣ на вотчинную или пустошь Трофимовскую, и де дозѣжалъ тое пустоши Трофимовскіе взяли с собою в понятые тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, да с тѣми околными людьми на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвой сторонѣ отвѣли к Троицкой мельницѣ ихъ монастырскую пустошь Трофимовскую по прежнему Г-реву указу и по писцовой выписи со всѣмъ угоды. А межа той пустоши Трофимовской с помѣстными землями Романа Моложенникова, да Кузмы Кузмина от рѣчки Ворбозомки, в рѣкѣ камень большой, а от камня на яму, а в ямѣ головня, а от ямы на яму же, а яма у огорода, а в ямѣ камня, а от ямы на дорогу, в отво у. Цаправъ земля вотчинная Троицкая пустоши Трофимовскіе,

а налѣвъ земля помѣсная Романа Моложенинова деревни Пегодлевскіе. А от отводу на иву, а на ивъ грань; а от ивы на березу, на березѣ грань; а от березы на ель, а на ели грань; а от ели на четыре березы, а на одной березѣ грань; а от четырехъ березѣ на яму, а в ямѣ камень; а от ямы на яму жъ, а яма на углу, а у ямы столбъ; а от ямы на яму же, а в ямѣ головни; а от ямы черезъ болотцо на яму; а от ямы на яму жъ, а в ямѣ головни; а от ямы на ель, а на ели грань; а от ели на дорожку к отводу, а у отвода яма; а от отвода на березу, а на березѣ грань; а от березы на березу же на науголную, а на березѣ грань; а от березы на яму, а яма на углу, а в ямѣ головни; а от ямы направо подлѣ привалу на пень на елевой на большой, а на пни грань; а от того пня на яму, а в ямѣ камень; а от ямы на дорогу, что дорога от Шексны рѣки и от Кап горы, а у дороги столбъ, а на столбѣ грань; а от столба и от дороги к рѣкѣ на березу, а на березѣ грань; а от березы на иву, а на ивъ грань; а от ивы на иву жъ, а на ивъ грань; а от ивы прямо к рѣкѣ Ворбозомкѣ, а у рѣчки на берегу яма; да за рѣчку Ворбозомкою на правой сторонѣ, что дано в Троицкой монастырь яс пустоши Оминскіе, а Лапнская тожъ, из Романова помѣстья Моложенинова 14 сажень крутово берегу для мелничные заплаты. А межа той монастырской землѣ с Романовою землею Моложенинова с низу от Ворохоблпского пустово мелничново мѣста по рѣкѣ Ворбозомкѣ вверх по огороду на волху, а на волхъ грань; а от волхи на березу прямую, а на березѣ грань; а от березы на березу же на вилватую, а на березѣ грань; а от березы межникомъ подлѣ крутово берегу; а от межника на столбъ на горьлой валовой; а от столба на яму, а в ямѣ мелнишной камень исподней; а от ямы прямо к рѣкѣ Ворбозомкѣ. И по тѣмъ гранемъ снизу вверхъ рѣчку Ворбозомкою направъ земля вотчинная Троицково монастыря мелничная заплатная, а налѣвъ земля помѣсная Романа Моложенинова пустоши Оминскіе, Лапнская тожъ. А на отказѣ и на межеванье были с Можатиномъ с Тимофеемъ Родивоновымъ сыномъ Масловымъ, да с подъячимъ сываномъ Коверинномъ Оерапонтова монастыря вотчинны крестьяннѣ Семень Ивановъ, да Карголомскіе, томъ II.

волости Ивановъ крестьяннѣ Болгунова Федоръ Ивановъ сынъ Власовъ, да Федоровъ крестьяннѣ Бутримова Третьякъ Романовъ, да Гавриловъ крестьяннѣ Протасова Сидоръ Евгѣевъ, да Ивановъ крестьяннѣ Головленкова Дмитрей Анкидиновъ, да Микитинъ крестьяннѣ Десятого Яковъ Степановъ, да Яковлевъ крестьяннѣ Перхурова Ондрей Прокофьевъ, да Ивачевскіе волости Лукьяновъ крестьяннѣ Ушакова Федоръ Анацѣинъ. А отказную и межевую роспись писалъ Бѣлозерскіе Съѣзжіе Избы подъячей Ивашко Коверинъ. Назади у отказной и на склейкахъ написано: К сей отказной и межевой росписи Тимофей Масловъ руку приложилъ. К сей отказной и межевой росписи Оерапонтова монастыря крестьяннѣ Сенка Ивановъ п вывапова крестьянина Головленкова Дмитрея Анкидина и в Микитина крестьянина Десятого Якова Степанова руку приложилъ. К сей отказной и межевой росписи Оедка Ивановъ сынъ Власовъ в свое мѣсто и Третьяка Романова и Сидора Евтихѣева и Ондрея Прокопѣева руку приложилъ.—Юня въ 3 день в Челобитномъ Приказѣ окончичему князю Петру Федоровичю Волконскому, да диакону Анисиму Трофимову, да Степану Чобарову з Бѣлозера игумень Арсеней подалъ подписную челобитную за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева. И в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. быть челомъ твоего Г-рева богомолья з Бѣлозера Троицкого монастыря, с усть Шексны рѣки, ишіе богомолды твои игумень Арсеней з братью. В прошломъ, Г-рь, во 153 году били мы челомъ блаженныя памяти отцу твоему Г-реву, Г-рю Царю и В. К. Михаллу Федоровичю в. Р. на Смолянина на Кузму Кузмина в Челобитномъ Приказѣ; исаки на немъ перед околничимъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и перед дьяки монастырскіе вотчинные пустоши Трофимовскіе за 10 лѣтъ владѣнья; и по тому судному дѣлу тотъ Кузма обвинень, и поручая на немъ запись во владѣнье к дѣлу взята, что ставитца ему на правѣжѣ. И нынѣ тогъ Кузма, хотя насъ нищихъ волокитою изволочить, и заминяючи дѣло, быть челомъ тебѣ, Г-рю, мимо того вершеного дѣла вновь, чтобы намъ принести в Челобитной Приказѣ жалованные грамоты блаженныя памяти Г-ра Царя и В. Князя

Федора Ивановича и Царя Бориса, а блаженные памяти отца твоего Г-рева, Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. жаловальную грамоту за красною печатью 122 года ставить тотъ Кузма не в грамоту, а на твое Г-рево царское имя та грамота подписана. И по ево Кузмину челобитию околничей князь Петръ Федоровичъ Волконской и по тому судному дѣлу и по записи, указу намъ не учинить. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй насъ нищихъ своихъ Г-ревыхъ богомолцовъ; не велѣ, Г-рь, у насъ порудить жаловальные тарханские грамоты блаженные памяти отца своего Г-рева, Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. и своего Г-рева указу, а Г-ря Царя Федора Ивановича и Царя Бориса. В прошломъ во 153 году, какъ на меня богомолца твоего Троицкого монастырь отписывалъ, и тѣ жаловальные грамоты и казны не объявились, и тому, Г-рь, свидѣтельствуя отписные книги; а мы нищие от того Кузми и от ево продажи волочимся на Москвѣ 13 лѣтъ, и твое Г-рево богомолье, домъ Живоначальные Троицы, розорилъ без остатка; и нынѣ твоего Г-рева указу не слушаетъ и чинитца силенъ; и дѣти ево Кузмины нашей монастырской мельницы старцовъ и служебниковъ бьютъ и грабятъ; и в томъ, Г-рь, ево Кузминъ насилствѣ и ево дѣтей, и по записи в нашемъ иску велѣ, Г-рь, свой Г-ревъ указъ учинить, чтобы намъ лишнимъ волочась на Москвѣ. въ конецъ не погибнуть. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй*. На челобитной помѣта думного діака Ивана Гавренева: „154 Юля въ 30 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ в „твое указъ учинить по Уложению безлоукитно „околничему князю Петру Федоровичу Волконскому „и діакомъ.“— И околичей князь Петръ Федоровичъ и діакъ Анисимъ и Степанъ, выслушавъ челобитную, велѣли взять к дѣлу; а на Кузму Кузмина высцовѣ иску игумена Арсенія во 100 в 70 в 7-п рублехъ противъ прежнего приговору велѣли дать на правезѣ выписъ; потому что онъ Кузма на Г-реву службу не посланъ, живетъ на Москвѣ. — И 155 Сентября въ 2 день выписъ дана такова: Лѣта 7133 Сентября въ 2 день по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу память подвойскому Михаилу Молчанову: доправити ему на Кузмѣ Кузминѣ ясдова иску зъ Бѣлозера Троицкого

монастыря игумена Арсенія на 10 лѣтъ владѣнья за хлѣбъ и за сѣно 177 рублевъ; а доправа на немъ тотъ искъ, отдать испу игумену Арсенію с вѣдома околничего князя Петра Федоровича Волконского, да діаковъ Анисима Трофимова, да Степана Чюбарова. И Сентября въ 20 день околничему князю Петру Федоровичу Волконскому, да діакомъ Анисиму Трофимову да Степану Чюбарову Кузма Кузминъ подалъ двѣ челобитныя. И в челобитныхъ пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Стою я холопъ твой на правезѣ в Челобитномъ Приказѣ выску Бѣлозерского уѣзду Троицкого монастыря во 100 в 70 в 7-п рублехъ; а платитъ мнѣ холопу твоему такова большого иску нѣчемъ; а твое царское жаловальное помѣстейца за мною холопомъ твоимъ на Бѣлозерѣ, и то пусто; да с того жъ с моево с пустово помѣстьишка служить тебѣ Г-рю дѣтишка ѡн: Ивашко да Сенка из житія беспомѣсныя; и я холопъ твой, стою на правезѣ в такомъ большомъ напрасномъ иску, в конецъ погибъ, и людиска, не истеря правезу, бредутъ врознь; и которая, Г-рь, была службишка моя и дѣтишекъ моихъ заведеніа, и я холопъ твой от бѣдности продаю; а чемъ вредѣ служить тебѣ Г-рю, самъ третей и з дѣтишками не вѣдаю какъ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего бѣдного; велѣ, Г-рь, мнѣ тотъ искъ збирать в переводѣ по своей братѣ, чтобъ я холопъ твой, стоя на правезѣ в такомъ большомъ иску, в конецъ не погибъ, и самъ третей з дѣтишками твоей царскіе службы не отблылъ. Царь Г-рь! Смилуйся*.—**Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю в. Русіа бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Корнильевъ сынъ Кузмина. Стою я холопъ твой на правезѣ в Челобитномъ Приказѣ выску Бѣлозерского уѣзду Троицкого монастыря усть Шексны рѣки во 100 в 70 в 7-п рублехъ; и нынѣ, Государь, по твоему Г-реву указу посылаютъ меня холопа твоего в Курескъ для переписки крестьянъ и бобылей. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; велѣ, Г-рь, мнѣ в томъ правезу отсрочить для своего Г-рева дѣла. Царь Г-рь! Смилуйся**. На первой челобитной

помѣта думного діака Ивана Гавренева: „155 Сентября въ 12 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ взять „переводъ, а собрать въ мѣсяцъ... На той же челобитной помѣта діака Степана Чюбарова: „155 Сентября въ 20 „день взять к дѣлу“.—На другой челобитной помѣта дьяка Степана Чюбарова: „155 Сентября въ 20 день „Г-рь пожаловалъ, велѣлъ отсрочить и взять поручная „запискѣ“. И Сентября въ 21 и въ 25 день в Челобитномъ Приказѣ окопничему князю Петру Федоровичю Волконскому, да діакомъ Анисиму Трофимову, да Степану Чюбарову з Бѣлаозера Троицкого монастыря игуменъ Арсенею подавъ двѣ челобитныя. И в челобитныхъ пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. бьютъ челомъ твоего Г-рева богомоля з Бѣлаозера Троицкого монастыря, с усть Шексны рѣки, нищѣ богомолцы твои игуменъ Арсенею з братьею. Били мы челомъ отцу твоему Г-реву блаженные памяти Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичю в. Р. на Смоленяна на Кузму Кузмана въ его наслѣствѣ. В прошломъ, Г-рь, во 142 году, умысля тотъ Кузма с своими сродичи и хлѣбосолцы, и били челомъ в Помѣстномъ Приказѣ ложнымъ челобитьемъ, хотя ваше Государское богомоле запустошить, назвавъ монастырскую нашу вотчинную пустошь Трофимовскую в Воробозомской волости Оомднскаю прописною землею, хотячи у насъ отнять мелницу, что у той мелницы на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ на лѣвомъ берегу; и по ево, Г-рь, ложному челобитноу дана ему та пустошь в помѣстѣ и владѣль насилствомъ, а пустошь Оомниская написана за нимъ Кузмоу в прежней ево дачѣ с Воздвиженскою деревнею в той же Ворбозомской волости, а не в томъ мѣстѣ, гдѣ наша Трофимовская пустошь и не на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ. И мы нищѣ богомолцы твои в Челобитномъ Приказѣ перед окопничимъ перед Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да перед діаки искали на немъ Кузмѣ тое монастырскіе вотчинныя пустоши Трофимовскіе владѣль за 10 лѣтъ. И по Вашимъ Государскимъ жалованымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ в томъ судномъ дѣлѣ оправлены, а онъ Кузма обвиненъ; и указано, Г-рь, взяти намъ на немъ Кузмѣ владѣль за 10 лѣтъ за хлѣбъ и за сѣно 177 рублей, и поручная запись по немъ к дѣлу взята. Милосердый. Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайлович в. Р.!

Пожалуй насъ нищихъ богомолцовъ своихъ; вели, Г-рь, по судному дѣлу и по поручной записи окопничему князю Петру Федоровичю Волконскому и дьякомъ Анисиму Трофимову да Степану Чюбарову намъ къ на томъ Кузмѣ доправить; а на Троицкую вотчинную пустошь Трофимовскую и на мелницу с прежняго нашего челобитья и с судного дѣла вели, Г-рь, намъ дать свою Г-реву правую грамоту, чтобъ намъ нищимъ в безмѣрной волокитѣ не отбить твоего Г-рева богомоля. А волочить и убытчить насъ нищихъ тотъ Кузма 13 лѣтъ; и в той волокитѣ и убыткахъ твое Г-рево богомолѣ и насъ нищихъ розорилъ безъ остатка; а дѣти, Г-рь, ево и люди в монастырскихъ службахъ братью и крестьянъ побиваютъ и грабятъ. И о томъ тебѣ Г-рю подали мы нищѣ о смыслу многіе челобитныя; а с твоимъ Г-ревымъ указомъ не саживали, и тебѣ праведному Г-рю об насъ нищихъ какъ Богъ извѣстять. А будетъ ты, Г-рь, насъ нищихъ от того Кузмина насилства и от ево дѣтей отбою и грабежу не оборонишь, и твоему Г-реву богомолѣ быть от нихъ в пустѣ; а тотъ Кузма и дѣти ево дому Живоначальные Троицы немѣрные враги. Царь Г-рь! Смилуйся пожалуй!! **Царю Г-рю и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. бьютъ челомъ твоего Г-рева богомолѣ з Бѣлаозера Троицкого монастыря с усть Шексны рѣки нищѣ богомолецъ твой игуменъ Арсеньище. В прошломъ, Г-рь, во 154 году били я челомъ тебѣ Г-рю по судному и вершеному дѣлу, что у насъ с Кузмоу Кузмнымъ о правой твоей Г-ревѣ грамотѣ и намъ, Г-рь, подписаня челобитная за помѣтоу твоего Г-рева думного дьяка Ивана Гавренева Юля въ 18 день сошла. Пожаловалъ ты, Г-рь, насъ нищихъ, велѣлъ с судного и вершенного дѣла дать свою Г-реву правую грамоту. И окопничей князь Петръ Федоровичъ Волконской по той челобитной прошлого году нынѣ намъ нищимъ твоей Г-ревы правыя грамоты не даетъ; а та челобитная с твоимъ Г-ревымъ указомъ в нынѣшнемъ году объявилась. Милосердый Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайлович в. Р! Пожалуй меня нищего богомолца своего; вели, Г-рь, мнѣ дать с того судного с вершенного дѣла на нашу монастырскую на вотчинную пустошь Трофимовскую и на мелницу, что в Ворбозомской волости, на рѣчкѣ на Ворбозомкѣ

ѣдучи в низъ на лѣвой сторонѣ и на другую сторону тое жъ рѣчки Ворбозомки на правой сторонѣ свою Г-реву правую грамоту. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй.** На первой челобитной помѣта думного діака Ивана Гавренева: „154 Июля въ 18 день Г-рь „пожаловалъ, с вершенного дѣла велѣлъ дать правую „грамоту.“ На той же челобитной помѣта дьяка Анисима Трофимова: „155 Сентября въ 21 день взять к дѣлу“. На другой челобитной помѣта думного діака Ивана Гавренева. „155 Сентября въ 20 день Г-рь „пожаловалъ: будетъ указано, дать грамота окол- „вичему князю Петру Федоровичю Волконскому и „діакомъ.“ На той же челобитной помѣта дьяка Анисима Трофимова: „Сентября въ 25 день взять к дѣлу и дать грамота.“ И ся правая грамота с Бѣлаозера Троицкова монастыря с усть Шексны рѣки игумену Арсенію з братьею на ихъ монастырьскую вотчинную пустошь Трофимовскую, что в Ворбозомской волости ѣдучи в низъ рѣкою Ворбозомкою на лѣвомъ берегу и на мельницу, и по другую жъ сторону тоежъ рѣчки Ворбозомки на правомъ берегу, что имъ дано крутово берегу, для мельничныя заплоты 14 сажень по отводную между, дана со всего судного дѣла и с приговору, по чему имъ игумену з братьею, или хто по немъ в томъ монастырьскыя игумены будутъ, тою пустошю Трофимовскою по лѣвой сторонѣ и мельницею 14-тью сажени по правой сторонѣ крутово берегу по отводную между впрелд владѣть. К сей правой грамотѣ Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. печать приложена. Писана на столбѣ изъ 33 склеенныхъ листовъ бумаги, дмною въ 17 аршинъ и 2¹/₂ вершка, а шириною въ 7²/₈ вершка, изъ коихъ подъ два поля оставлено по ⁶/₈, а строками занято 5⁶/₈ вершка. Изъ начальныхъ словъ грамоты первое: Лѣта написано вязью, вышиною почти въ два вершка, а другое: 7153 церковными цифрами вышиною почти въ полвершка. На незаписанномъ, отрѣзанномъ до середины отъ правой руки къ лѣвой, сложенномъ четверго, обернутомъ въ бумажку и прорѣзанномъ лоскуткѣ 33го листа прикреплена на лицевой сторонѣ грамоты бумажною лочкою черновосковая печать, на уцѣлѣвшей верхней половинѣ которой замѣтно изображеніе двуглаваго коронованнаго орла. На оборотъ идетъ по склейкамъ приписъ такъ: написано на

склейкѣ первой: По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи второй: указу суднова дѣла, третьей: подписалъ, четвертой: діакъ, пятой: Анисимъ и шестой: Трофимовъ. За тѣмъ на ставаяъ 7—по 32 подпись того же діака повтаряется четыре раза такъ: ді-акъ Ани-симъ Тро-фи-мовъ. На правой сторонѣ 33 листа около печати: Спирвилъ подъячий Иваншко Клышевъ.

116. Сіи судъ судялъ блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. боярнѣ князь Ондры Васильевичъ Хилковъ, да Иванъ Елизаревичъ Протопоповъ, да дьяки: Третьякъ Никитинъ да Сава Самсоновъ. Лѣта 7151 Июля въ 12 д. въ Московскомъ в Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрьемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Иваномъ Елизаревичемъ Протопоповымъ, да передъ дьяки: передъ Третьякомъ Никитинымъ да передъ Савою Самсоновымъ искалъ Чюдова монастыря стряпчей Семень Русиновъ, за властей за архимарита Кирила да за келаря Иосифа з братьею, на Федоре Матюшкине по челобитной. А в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. быть челомъ твоѣ Г-ревы богомолцы Чудова монастыря архимаритъ Кирилъ да келарь Иосифъ з братьею. Жалоба, Г-рь, намъ на Федора Максимова сына Матюшкина. Вотчинка, Г-рь, Чюдотворца Алексѣя въ Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревни: деревня Кругляцыно на рѣчке на Пехри, да деревня Нестерово на Пехри жъ по старымъ писцовымъ книгамъ и по сотной писма Федора Старкова да Ивана Фетцова с товарищи 7060 году написаны въ вотчине за Чюдовымъ монастыремъ; и в прошлыхъ же, Г-рь, во 131 і во 132 г. писцы Семень Колтовской с товарищи написали по той же сотной тѣ пустоши пустошь Кругляцыно да пустошь Нестерово, что были деревни, за Чюдовымъ же монастыремъ, по прежнему; да и выписъ намъ ис Помѣсного Приказа дана; да в той же выписи написано: пустошь Жюково, а Крюково тожъ, на рѣчке Пехорке по закладной Семейки Къзомина 7081 г. І в прошломъ, Государь, во 130 году тѣ пустоши: Кругляцыно і Нестерово, что были деревни, и пустошь Жюково, а Крюково тожъ, прежние архимаритъ і келарь с братьею отдали дьяку Максиму

Матюшкину изъ дворового строения и из рощистики и из роспашки на урочные лета на 20 годовъ до прошлого 150 году. И в томъ на дьяка Максима взята у нихъ была и запись; а та запись ис казны монастырские утералась. И после тѣхъ урочныхъ годовъ ныне ево Максимовъ сынъ Федоръ Матюшкинъ тѣми пустошми: Круглицыны, и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожъ, владѣть насладствомъ, невѣдомо почему, и имьяна тѣмъ пустошамъ переложилъ свои мимо писцовыхъ книгъ. Мылосерды Г-рь, Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ своихъ Г-ревыхъ богомолцовъ; вели, Г-рь, намъ на того Федора Матюшкина во владѣние монастырские вотчины в тѣхъ пустошахъ дати свои царской судъ и управу. Царь Г-рь! Смплуиса, пожалуй*. А на челобитной помѣта дьяка Третьяка Никитина: „151 г. Июня въ 12 д. судъ былъ; отвѣтчикъ взялъ себѣ жеребеи на душу.“ И отвѣтчикъ Федоровъ человекъ Матюшкина Ондрушка Микитинъ, выслушевъ Чюдова монастыря властей архимарита Кирила, да келаря Иосифа искоую челобитную, за боярина своего за Федора Матюшкина отвечалъ, а в отвѣтѣ сказалъ: в прошломъ на 130 году Федоровъ отецъ дѣакъ Максимъ Матюшкинъ ихъ монастырскихъ пустошей: пуст. Круглицыны да пуст. Нестеровы, что были деревни, да пустоши Жюковы, а Крюково тожъ, у прежнихъ властей из дворового строения и из рощистики и из роспашки на урочные лета на 20 лѣтъ до 150 г. не пывалъ, и запись на себя не даывалъ, и после тѣхъ урочныхъ лѣтъ ныне Федоръ Матюшкинъ тѣми пустошми: Круглицыною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожъ, насладствомъ не владѣть, и имьянъ своихъ тѣмъ пустошамъ онъ Федоръ не перекладывалъ; а владѣть де онъ Федоръ своими пустошми, чѣмъ отца ево Максима Г-рь пожаловалъ, велѣлъ дати в помѣстье на Ивановского помѣстья Зиновьева пустошь Шеляпино, да пуст. Кормоляно, да пуст. Кокнио въ Московскомъ же уѣздѣ в томъ же в Пехорскомъ стану в Остевскомъ концѣ. И после де той дачи тѣ пустоши отцу ево Федорову дьяку Максиму Матюшкину ис Помѣсного Приказа проданы в вотчину. А тѣми де пустошми: пуст. Круглицыною, да пуст. Нестеровою, да пуст. Жюковою, а Крюково тожъ, и ныне владѣютъ монастырские Чюдова мо-

настыря крестьяне на рекѣ на Пехре. Да в томъ истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру. И истецъ, Чюдова монастыря страпчей, Семень Русиновъ уличалъ жеребьемъ по тому, что дѣло монастырское. А сверхъ жеребья истецъ Семень Русиновъ подалъ с' писцовыхъ да с сотныхъ книгъ выписи, да з закладной списокъ; и с тѣхъ выписей взяты г дѣлу выписки, а подлинные отданы ему. А в спискахъ пишеть: Выписано из сотной с книгъ Московского уѣзду писма Федора Васильевича Старкова, да Ивана Борисовича Оедьцова с товариши. *Лѣта 7060 написано в Пехорскомъ стану Чюдовсково монастыря деревни в Остевскомъ концѣ: др. Круглицыно на рѣчке на Пехри; во дворѣ Данилко Макаровъ, во дворѣ Гаврилко Даниловъ, во дворѣ Бориско Омеляновъ, во дворѣ Сидорикъ Климовъ; др. Нестеро на Пехри: во дворѣ Фила Тридинъ. А у подлинной сотной написано: подьячей Ооонасеи Вразской руку приложилъ*. Списокъ з даной слово в слово: **Сезъ Семейка Лукьяновъ сынъ Кѣзомина завелъ есмь Чюдова монастыря у казначья старца Иосифа 20 рублевъ монастырскихъ казенныхъ денегъ отъ Петрова дни и Павлова до Петрова жъ дни на годъ; а ростъ мнѣ давати какъ идетъ в людехъ на пять шестой; а полагаютъ денги по сроце, и мнѣ ростъ давати по тому жъ розчету. А в тѣхъ есмь денгахъ заложилъ в монастырь в Михайлово Чудо і великому Чюдотворцу Алексѣю в домъ деревню свою вотчинную по старымъ книгамъ Жюково, а по новымъ книгамъ Крюково, в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану на рѣчке на Пехорке; а пашни в той деревне в поле 50 четвертей, а в дву по тому жъ, с луги і с лѣсы и со всякими угоди, куды изстари ходила коса и соха и топоръ. А не выкуплю яз тое своей деревни на тотъ срокъ, на Петровъ день; и ся кабала на тое деревню і купчая, и даная. А та моя деревня не продана, ни заложена, ни по душе ни в которой монастырь не отдана, ни в какихъ крепостяхъ еѣ нѣтъ; а вылежеть на тое мою деревню кабала или запись или купчая, или в которой монастырь отдана по душе, или в какихъ крепостяхъ ни буди; и мнѣ Семейке та деревня очищать, и убытка монастырю никоторова не довести. А что учинится монастырю в той моеи деревне в моихъ крепостяхъ убытокъ, и мнѣ тотъ

убытокъ платять вдвое. А на то послуш: Павель Ооонасевъ сынъ Гоманхинъ, да Русинъ Юрьевъ сынъ Трусовъ, да Меркурей Алексѣевъ сынъ Савостьяновъ, да Посникъ Семеновъ сынъ Бибиковъ. А кабалу писалъ десятой Васильевъ сынъ Онкудиновъ лѣта 7085. **Выписано изъ выписи съ книгъ Московского уѣзду писма и мѣры и межеванья Семена Колтовского, да подьячего Анисима Пальна 131 и 132 году в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: ***Чудова монастыря, по согной писма Федора Старкова да Ивана Федькова 60 года, пустошь, что была деревня Круглицына, на рѣчкѣ на Пехоркѣ; пашни и лѣсомъ поросли средныя земли 60 четъ в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 40 копенъ; пустошь, что была деревня Нестерово; пашни паханые наѣдомъ средныя земли полосмныя, да лѣсомъ поросли 15 четъ безъ полусмныя; обоено пашни паханые и лѣсомъ поросли 15 четъ в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 10 копенъ; пустошь Жюково, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехоркѣ по закладной Семенки Кезомина 85 года; а в ней пашни паханые средныя земли наѣдомъ полосмныя, да лѣсомъ поросли 50 четъ безъ полусмныя; обоено 50 четвертей в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 30 копенъ. А у подлинныя выписи по ставомъ рука дьяка Ивана Переносова.*** Г отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ, выслушевъ выписи и зъ закладной списка на прежнюю сотиною жъ книгу Федора Старкова и на закладную кабалу Семена Кезомина слагся в послушество, а на выписъ съ писцовыхъ книгъ Семена Колтовского 131 и 132 году слагжся. І истецъ Семень Русиновъ билъ челомъ и слагся словесно околомъ тѣхъ монастырскихъ пустошей Круглицыны и Нестеровы и Жюковы, а Крюковы тожь, по верете и по две и по три и по пяти и по шти і по десяти и по пятнадцати и по двадцати жъ боудши, в повалной обыскъ на всякихъ чиновъ людей в томъ, что тѣми пустошми Круглицыною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожь, владѣть насильствомъ онъ Федоръ Матюшкинъ. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ в повалной обыскъ, опричъ отводныхъ людей, слагжся в томъ, что бояринъ ево Федоръ Матюшкинъ тѣми ихъ монастырскими пустошми не владѣть, да подалъ отводнымъ людямъ росписъ, а в ней пишетъ:

Росписъ отводнымъ людямъ: деревни Патриарховой село Покровское, Симонова монастыря деревни Азеры, да Троицково монастыря деревни Жегалово, да Кирила Супонова деревни Супонова жъ, да Ивана Новосилцова деревни Арсенево. А на росписи помѣта дьяка Третьяка Никитина: „Подалъ отвѣтчикъ.“ И истецъ, Чудова монастыря стряпчѣ, Семень Русиновъ билъ челомъ, а сказалъ: сказываетъ отвѣтчикъ его Федоровъ человекъ Матюшкина, Ондрюшка Микитинъ, что ихъ монастырскими пустошми Федоръ Матюшкинъ не владѣть; а на той де ихъ монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, и дворъ ево Федоровъ стоитъ. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ сказалъ, что боярина ево Федора Матюшкина дворъ на ево Оедорове пустоши Коклине стоитъ, а не на ихъ монастырской пустоши Жюкове, и в томъ онъ Ондрюшка шлетца на писцовые па Семеновы книги Колтовского. Да Ондрюшка жъ Микитинъ билъ челомъ, чтобъ испца Семена Русинова велѣти допросить: какъ де писцы писали, і челобитые ихъ монастырское о тѣхъ пустошахъ во владѣнѣ на Федора Матюшкина или на отца ево на Максима Матюшкина было ль? И истецъ Семень Русиновъ по допросу сказалъ: челобитые де ихъ монастырского о тѣхъ пустошахъ во владѣнѣ на нихъ при писцахъ не было; потому что тѣ пустоши отданы были на строеня Максиму Матюшкину на урочныя лѣта. Г отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ билъ челомъ, чтобъ испца ево Семена велѣти допросить: на колко де лѣтъ тѣ пустоши отдавы были Максиму Матюшкину на строеня на оброкъ? И истецъ Семень Русиновъ по допросу сказалъ: отданы де были тѣ пустоши Максиму Матюшкину на строеня на 20 лѣтъ; а запись де в той отдаче на него Максима в пожарныя времена в монастыре утерялася. І бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Хилковъ, да Иванъ Елизаревичъ Протопоповъ, да дьяки: Третьакъ Никитинъ да Сава Самсоновъ велѣлъ рѣчи ихъ записать; а испца и отвѣтчика приставу Ооонасею Семенову велѣли дать на стѣннѣ поруки до казу. И недельщикъ Ооонасеи Семеновъ подалъ к дѣлу по исце и по отвѣтчикъ поручныя записи, а в нихъ пишетъ: *Се азъ Богданъ Олексѣевъ сынъ, да язъ Иванъ Гавриловъ сынъ Ондриановъ, да язъ Василей Трофимовъ сынъ, да

язъ Викторъ Прокофьевъ сынъ, да язь Григорей Лаврентьевъ сынъ Богдановъ, да язь Осипъ Гарасимовъ сынъ Кромиянъ, да язь Гаврило Семеновъ сынъ Русиновъ, всё мы, слуги Чюдотворца Алексѣя Чюдова монастыря, выручили есмь с суда Московского Судного Приказу у пристава у Ооонася Семенова Чюдова монастыря Стряпчава Семена Иванова сына Русинова в томъ, что ставитца ему за нашу поруку в Московском в Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрьемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Иваномъ Елизаревичемъ Протопоповымъ, да передъ дьяки: передъ Третьякомъ Никитинымъ, да передъ Савою Сайсоновымъ по вся дни, и с Москвы не съехать до вершеня судово дѣла, что онъ искалъ вотчинного дѣла на Федорове челоѣке Матюшкине, на Ондрьѣ Микитине. А будетъ онъ Семень за нашу поруку не учнетъ ставитца по вся дни или с Москвы съѣдетъ, и на насъ на поручникахъ Государевы пошлины и пересудъ и правою десятокъ, да онъ же стряпчей иску своего лишень, что онъ искалъ по челобитной вотчинного дѣла на Федорове челоѣке Матюшкине, на Ондрьѣ Микитине, какова челобитная у судного дѣла за дьячьёю приписью. А кой насъ поручниковъ будетъ в лицахъ, на томъ и поруки и Г-ревы пошлины и пересудъ и правою десятокъ. А на то послуши: Федоръ Пылаевъ. А запись писалъ Ивановские Площеди подъячей Сенъка Елксеевъ лѣта 7151 году Юния въ 13 день. А назади у поручной записи написано: меня Семена Русинова с суда вестать ручили и руку приложилъ Богданъ Алексеевъ Семена Русинова. В статьѣ ручаль и руку приложилъ Иванъ Ондрияновъ. Ручаль и руку приложилъ Василей Трофимовъ. Ссуда Семена Русинова вестать ручаль и руку приложилъ Гриша Лаврентьевъ. Ручаль и руку приложилъ Гаврило Русиновъ. Ссуда в статьѣ ручаль и руку приложилъ Викторъ Семена. В статьѣ ручаль и руку приложилъ Иосифъ Кроминъ ручаль и руку приложилъ. Послухъ Федька руку приложилъ*.—**Се язь Иванъ Ондрьевъ сынъ Матюшкинъ, да язь Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да язь Глѣбъ Степановъ сынъ Юревъ, да язь Никонъ Иевлевъ сынъ Чаплинъ, да язь Петръ Михайловъ сынъ Беклемшевъ, да язь Федоръ Васильевъ сынъ Беклемшевъ выручили есмь с суда Московского Судного Приказу у пристава

у Ооонася Семенова Федорова челоѣка Матюшкина Ондрьѣ Микитина в томъ, что ставитца ему за нашу поруку в Московскомъ в Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрьемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Иваномъ Елизаревичемъ Протопоповымъ, да передъ дьяки передъ Третьякомъ Никитинымъ, да передъ Савою Самсоновымъ по вся дни и с Москвы не съехать до вершеня судово дѣла, что на немъ искалъ вотчинного дѣла Чюдова Монастыря Стряпча Семень Русиновъ. А будетъ онъ Ондрьѣ за нашу поруку не учнетъ ставитца по вся дни, и с Москвы съѣдетъ, и на насъ на поручникахъ Г-ревы пошлины пересудъ и правою десятокъ, и пецовъ исъ по челобитной, какова челобитная у судного дѣла за дьячьёю приписью. А кой изъ насъ поручниковъ по сеи записи будетъ в лицахъ, на томъ и порука. А на то послуши: Иванъ Софоновъ. А запись писалъ Ивановские площади подъячей Ивашко Араповъ лѣта 7151 году Юния въ 13 день. А назади у поручной записи написано: Петръ Пушкинъ ручаль ссуда в статьѣ Федорова челоѣка Матюшкина Ондрияшка Микитина и руку приложилъ. Глѣбъ Юревъ ручаль и Вываново мѣсто Матюшкина руку приложилъ. Никонъ Чаплинъ ручаль и руку приложилъ. Петръ ручаль и руку приложилъ. Федоръ Беклемшевъ ручаль и руку приложилъ. Послухъ Ивашко и руку приложилъ**. А на дѣле помѣта дьяка Третьяка Никитина: „151 году „Юния въ 21 день послать память ко всѣмъ книгамъ и „старымъ и к новымъ и к продажнымъ, и обискать по- „валнымъ обыскомъ; а какъ обиски придуть, и отвод- „ныхъ людей выложитъ себѣ статьею“. **Лѣта 7151 Юния въ 23 день** по Г-реву Ц. и В. К. Михайла Федоровича в. Р. указу память дьякомъ Ондрью Строеву, да Ондерью Кузовлеву. Велѣти выписати ис пецовыхъ книгъ Федора Старкова, да Ивана Федьцова с товарищи 60 году: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остевскомъ концѣ деревня Круглицана, да деревня Нестереве на рекъ на Пехре за Чюдовымъ монастыремъ в вотчине напсаны ль? Да велѣти выписати жъ ис писцовыхъ ис Семеновыхъ книгъ Колтовского 131 и 132 году: въ Московскомъ же уѣзде в Пехорскомъ стану пустошь, что была деревня Круглицана, да пустошь, что была деревня Нестерова, да пустошь Жюково, а Крюково

тожь, на рекѣ на Пехре за Чюдовымъ монастыремъ написаны ль? Да велѣти выписати жъ изъ дачь: в Московскомъ же уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ пустошь Шеляпино, да пустошь Кормолино, да пустошь Коккино дьяку Максиму Матюшкину даны ль? И будетъ даны, і в которомъ году, і в томъ ли в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ тѣ пустоши даны? И после той дачи тѣ жъ пустоши ему Максиму в вотчину проданы ль, і в которомъ году проданы? І в писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского тѣ пустоши в вотчине за нимъ за Максимомъ Матюшкинымъ написаны ль? Да та выпись велѣти прислати в Московскоі Судиной Приказъ къ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да к Ивану Елизаревичу Протопопову, да к дьякомъ к Третьаку Никитину, да к Саве Самсонову для вершенья судного дѣла. І в памяти не Помѣсного Приказу пишетъ: **Лѣта 7151** Юля въ 4 день по Г-реву Ц. и В. К. Михаила Фѣдоровича в. Р. указу боярину князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову да Ивану Елизаревичу Протопопову, да дьякомъ Третьаку Никитину, да Саве Самсонову. В Помѣсноі Приказъ к дьякомъ к Ондрѣю Стрѣву да к Олѣрию Кузовлеву в памяти за твоею Савинюю. приписю написано: велѣти б выписати не писцовыхъ книгъ Фѣдора Старкова, да Ивана Фѣдьцова с товарищи 60 г.: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревня Круглицына, да деревня Нестерова на рекѣ на Пехрѣ за Чюдовымъ монастыремъ в вотчине написаны ль? Да велѣти выписати изъ дачь в Московскомъ же уѣзде в Пехорскомъ стану, в Остѣвскомъ концѣ пустошь Шеляпино, да пустошь Кормолино, да пустошь Коккино дьяку Максиму Матюшкину даны ль? И будетъ даны, і в которомъ году, і в томъ ли в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ тѣ пустоши ему Максиму даны? И после той дачи тѣ жъ пустоши ему Максиму в вот-

чину проданы ль і в писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского тѣ пустоши в вотчине за нимъ Максимомъ Матюшкинымъ написаны ль? Да та выпись велѣти бъ прислати в Московскоі Судиной Приказъ к тебѣ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичу, да к тебѣ Ивану Елизаревичу, да к вамъ дьякомъ к Третьаку Никитину, да к Саве Самсонову. І в Помѣсномъ Приказѣ в книгахъ Московского уѣзду писма и мѣры Семена Колтовского, да подьячего Анисима Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано за Чюдовымъ монастыремъ по сотной писма Фѣдора Старкова да Ивана Фѣдьцова 60 году пустошь, что была деревня Круглицыно, на рѣчкѣ на Пехоркѣ; пустошь, что была деревня Нестерова, пустошь Жюкова, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехоркѣ; да в тѣхъ же писцовыхъ Семеновыхъ книгахъ Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ же стану в помѣстьяхъ написано за дьякомъ за Максимомъ Матюшкинымъ, по Г-реве грамотѣ 127 году, что было в отводныхъ земляхъ, а после было за подьячимъ за Иваномъ Зиновьевымъ пуст. Шеляпино, пуст. Коромалино, пуст. Коккино; а в Остѣвскомъ ли концѣ, или выномъ урочище, того в тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А по приходнымъ книгамъ Московского уѣзду продажи помѣсныхъ земель прошлаго 144 году Октября въ 25 день то Максимово подмосковное помѣстье пуст. Шеляпино, пуст. Корамалино, пуст. Коккино проданы дьяку Максиму Матюшкину в вотчину. А старые книги писма и дозору Фѣдора Старкова да Ивана Фѣдьцова с товарищи 60 году і дачи, какъ даны тѣ пустоши дьяку Максиму Матюшкину в подмосковное помѣстье, в Московскоі пожаръ во 134 году в Помѣсномъ Приказѣ згорѣли. А память за приписю дьяка Савы Самсонова: „Взять к дѣлу.“— *Царю і В. К. Михаилу Фѣдоровичю в. Р. бьетъ челомъ холоп твой Фѣдка Максимовъ сынъ Матюшкинъ. В нынѣшнемъ, Г-рь, во 151 году искалъ на мнѣ, холопе твоемъ, в Судномъ в Московскомъ Приказѣ передъ твоимъ Г-ревимъ бояриномъ, передъ княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ с товарищи Чюдова монастыря стряпчей в Московскомъ уѣзде вотчинныхъ пустошей: пус. Нестерова,

да пуст. Круглицына, да пуст. Жюкова, Крюкова тожь; и за мною, холопомъ твоимъ, тѣхъ пустошей нѣтъ. А с суда, Г-рь, у насъ ссылка была на твои Г-ревы писцовые книги писма и мѣры Семена Колтовского; и по той, Г-рь, нашей ссылкѣ послана память в Помѣсной Приказъ; и велено выписать изъ твоихъ Г-ревыхъ писцовыхъ книгъ толко имена тѣхъ пустошей, а сколько в нихъ четвертные пашни, и о томъ в памяти не написано. Милосердый Г-рь, Ц. і В. К. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, о томъ послать в Помѣсной Приказъ другую память, чтобы отписали тѣмъ пустошамъ имена и четвертную пашню, что за мною, холопомъ твоимъ, и что за Чюдовымъ монастыремъ. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй!* А на челобитной помѣта дьяка Третьяка Никитина: „послать память.“ Лѣта 7151 Июля въ 20 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу память дьякомъ Ондрѣю Строеву, да Олѣерью Кузовлеву велѣти выписать ис писцовыхъ ис Семеновыхъ книгъ Колтовского 131 и 132 году: в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ в вотчинныхъ Чюдова монастыря в пустошахъ: в п. Круглицыне, да в п. Нестерове, да в п. Жюкове, а Крюково тожь; да в томъ же стану в Остѣвскомъ же концѣ в вотчинныхъ же пустошахъ Ѳеодора Матюшкина: в п. Шеляпине, да в п. Кормолине, да в п. Кокине, в дачахъ что четвертные пашни порознь? Да та выпись велѣти прислати в Московской в Судной Приказъ к боярину ко князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да к Ивану Елизаревичу Протопопову да к дьякомъ: к Третьяку Никитину да к Саве Самсонову для вершенья судного дѣла.—*Лѣта 7151 году Августа въ 17 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу боярину князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да Ивану Елизаревичу Протопопову, да дьякомъ: Третьяку Никитину да Саве Самсонову. В Помѣсной Приказъ к дьякомъ к Ондрѣю Строеву да к Олѣерью Кузовлеву в памяти за твоею Третьяковою приписью написано: велѣти б выписать ис писцовыхъ ис Семеновыхъ книгъ Колтовского 131 и 132 году в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ в вотчинныхъ Чюдова монастыря пустошахъ: в п. Круглицыне, да в п. Нестерове, томъ п.

да в п. Жюкове, а Крюково тожь; да в томъ же стану в Остѣвскомъ же концѣ в вотчинныхъ пустошахъ Ѳеодора Матюшкина: в п. Шеляпине, да в п. Кормолине, да в п. Кокине, в дачахъ что четвертные пашни порознь? Да та выпись велѣти б прислати в Московской Судной Приказъ к тебѣ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичу, да к тебѣ Ивану Елизаревичу, да к вамъ дьякомъ: к Третьяку Никитину да к Саве Самсонову. І в Помѣсномъ Приказѣ в книгахъ Московского уѣзду писма и мѣры Семена Колтовского, да подьячего Анисама Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: за Чюдовымъ монастыремъ, по согной Ѳеодора Старкова да Ивана Ѳедцова 60 году, пустошь, что была деревня Круглицына, на рѣчке на Пехоркѣ; пашни лѣсомъ поросли середние земли шездесять четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь, что была деревня Нестерова, пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросли 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Жюкова, а Крюково тожь, на рѣчке на Пехорке, по закладной Семейки Къзомина 85 году; пашни паханые и лѣсомъ поросли середние земли 50 четі в поле, а в дву по тому жъ. Да в тѣхъ же писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского да подьячего Анисама Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ же стану в помѣстьяхъ написано за дьякомъ за Максимою Матюшкинымъ по Государеве грамоте 127 году, что было в отводныхъ земляхъ, а после за подьячимъ за Иваномъ Зиновьевымъ пустошь Шеляпину; а в ней пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросло 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Коромолино, пашни лѣсомъ поросло середние земли 12 четі с осминою в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Кокино, пашни лѣсомъ поросло середние земли 10 четі в поле, а в дву по тому жъ; а в Остѣвскомъ ли концѣ или выномъ в которомъ урочище, того в тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А по приходнымъ книгамъ Московского уѣзду продажи помѣсныхъ земель 144 году Октября въ 25 день то Максимою подмосковное помѣстье: пустошь Шеляпину, пустошь Коромолино, пустошь Кокино проданы Максиму жъ Матюшкину в вотчину. А память за приписью дьяка Олѣера Кузовлева.* А на памяти помѣта дьяка Третьяка Никитина: „взять

х дѣлу.—**Лѣта 7151 году Августа въ 18 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу память подъячому Семену Парфонову, да недѣльщику Ооонасю Семенову. Вхати ямъ в Московскоі уездъ для того: в вынешнемъ во 151 году Юня въ 12 день в Московскомъ в Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Иваномъ Елзаревичемъ Протопоповымъ, да передъ дьяки: передъ Третьякомъ Никитинымъ, да передъ Савою Самсоновымъ искалъ Чюдова монастыря стряпчей Семень Русиновъ Чюдова монастыря за властей архимарита Кирила, да за келаря Писофа з братьею на Ѳеодоре Матюшкине по челобитной. А в челобитной написано: В Московскомъ де уездѣ в Пехорскомъ стану в Оствѣскомъ концѣ деревня Круглицино, да деревня Нестерово на реке на Пехре по старымъ писцовымъ книгамъ и по сотной, с писцовыхъ книгъ выпиши, Ѳеодора Старкова да Ивана Ѳедьцова с товарищи. 7060 году написаны в вотчине за Чюдовымъ монастыремъ. І в прошлыхъ же де во 131 и во 132 году писцы Семень Колтовской с товарищи написали тѣ жь пустоши: пустошь, что была деревня Круглицино, да пустошь, что была деревня Нестерово, написали за Чюдовымъ же монастыремъ по прежнему; да і выпишь де ямъ по Помѣсного Приказу дана, да в той же выпиши написано пустошь Жюково, а Крюково тожь, на рѣчке на Пехорке по закладной Семейки Кѣзюмина 85 году. І в прошломъ де во 130 году тѣ пустоши: Круглицино и Нестерово, что были деревни, да пустошь Жюково, а Крюково тожь, прежние архимаритъ і келарь з братьею отдали дьяку Максиму Матюшкину из дворового строена и из розчистки и из розпашки на урочные лѣта на 20 лѣтъ до прошлого до 150 году; і в томъ на дьяка Максима взята у нихъ-была записъ, и та записъ из казны монастырские потерялась. И после тѣхъ урочныхъ лѣтъ ныне ево Максимовъ сынъ Ѳеодръ Матюшкинъ тѣми пустошами Круглицинымъ и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожь, владѣть насилствомъ невѣдомо по чему, и имена тѣмъ пустошамъ переложилъ своѣмъ именомъ писцовыхъ книгъ. И отвѣтчикъ, Ѳеодоровъ человекъ Матюшкина, Ондрюшка Микитианъ, выслушевъ Чюдова монастыря властей: архимарита Кирила да келаря

Писофа з братьею исквою челобитную, за боярина своего за Ѳеодора Матюшкина отвчалъ, а в отвѣтъ сказалъ: в прошломъ во 130 году Ѳеодоровъ отецъ дьякъ Максимъ Матюшкинъ ихъ монастырскихъ пустошей: п. Круглицины, да п. Нестеровы, что были деревни, да п. Жюковы, а Крюковы тожь, у прежнихъ властей из строена и из розчистки и из розпашки на урочные лѣта на 20 лѣтъ до 150 году не имывалъ, и записъ на себя не даывалъ; и после тѣхъ урочныхъ лѣтъ ныне Ѳеодръ Матюшкинъ тѣми пустошами: Круглициною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожь, насилствомъ не владѣть, и имена своихъ тѣмъ пустошамъ онъ Ѳеодръ не перекадывалъ; а владѣть онъ Ѳеодръ своимъ пустошами, чѣмъ отца ево Максима Г-ръ пожаловалъ, велѣлъ дать в помѣстье из Ивановаго помѣстья Зиновьева: п. Шеляпню, да п. Кормолино, да п. Кокню в Московскомъ же уездѣ в томъ же в Пехорскомъ стану в Оствѣскомъ концѣ; и после де той дачи тѣ пустоши отцу ево Ѳеодорову дьяку Максиму Матюшкину по Помѣсного Приказу проданы в вотчину; а тѣми де пустошами: п. Круглицинымъ, да п. Нестеровымъ, да п. Жюковымъ, а Крюково тожь, и ныне владѣютъ монастырские Чюдова монастыря крестьяне на рекѣ на Пехре. И истецъ Семень Русиновъ слагся словесно около тѣхъ монастырскихъ пустошей Круглицины и Нестеровы и Жюковы, а Крюковы тожь, по верете и по две и по три и по пяти и по шти и по десяти и по пятнадцати и по дватцати и болши в повальной обыскъ на всякихъ чиновъ людеі в томъ, что тѣми монастырскими пустошами: Круглицинымъ, да Нестеровымъ, да Жюковымъ, а Крюково тожь, владѣть насилствомъ онъ Ѳеодръ Матюшкинъ. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитианъ в повальной обыскъ слагяся в томъ, что бояринъ ево Ѳеодръ Матюшкинъ тѣми ихъ монастырскими пустошами: п. Круглициною и Нестеровою и Жюковымъ, а Крюково тожь, не владѣть. И истецъ Семень Русиновъ билъ челомъ, а сказалъ, что де сказываетъ отвѣтчикъ ево Ѳеодоровъ человекъ Ондрюшка, что тѣми ихъ монастырскими пустошами бояринъ ево Ѳеодръ Матюшкинъ не владѣть, а на той де ихъ монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, и дворъ ево Ѳеодоровъ стоять. И отвѣтчикъ Ондрюшка

Микитинъ сказааь, что боярина ево Федора Матюшкина дворъ на ево Федорове пустоши Кокине стоять, а не на ихъ монастырской пустоши Жукове, а Крюкове тожь. И по Г-реву указу и по приговору боярина князя Ондрѣя Васильевича Хилкова да Ивана Елизарьевича Протопопова, да дьяковъ: Третьяка Никитина да Савы Самсонова довелось про то обыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ. И подьячему Семену Парфеньеву и недельщику Оюнасию Семену прѣхавъ в Московскои уѣздъ в Пехорскои станъ обыскати имъ около Чюдова монастыря вотчинныхъ пустошей: п. Круглицыны, да п. Нестеровы, да п. Жюковы, а Крюковы тожь, по версте, и по две, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяты, и по пятнадцати и по дватцати, болшимъ повалнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людьми: пошы и дьяконы по священству, а дворяны и детми боярскими, и ихъ приказчики и старосты и целовальники и крестьяны по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью: Чюдова монастыря пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковою, а Крюково тожь, Федоръ Матюшкинъ насилствомъ владѣть ли? И дворъ Федорова на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, стоять ли? И имена тѣмъ монастырскимъ пустошамъ: п. Круглицыне, и п. Нестерове, что были деревни, и п. Жюкове, а Крюкове тожь, переложилъ ли? И имена своимъ тѣ пустоши Шеляпнымъ, и Кормолинымъ, і Кокпнымъ назвалъ ли? Или онъ Федоръ тѣмъ монастырскимъ пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковымъ, а Крюково тожь, не владѣть, а владѣть своимъ пустошми: п. Шеляпнымъ, да п. Кормолинымъ, да п. Кокпнымъ, и дворъ ево Федоровъ на ево жъ Федорове пустоши Кокине, а не на ихъ монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, стоять? И тѣ ево пустоши: п. Шеляпно, и п. Кормолино, и п. Кокино в томъ ли в Пехорскомъ стану і в Оствевскомъ концѣ, и знаютъ ли они обыскные люди тѣ ево пустоши в томъ в Пехорскомъ стану в Оствевскомъ концѣ, или знаютъ ихъ выномъ урочащѣ? Или онъ Федоръ тѣ монастырские пустоши: Круглицыну, да Нестерову, да Жюкову, а Крюкову тожь, в томъ Пехорскомъ стану называетъ своимъ имена и ими владѣть? Да хто что

про то про все в обыску обыскные люди скажутъ, и имъ тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ земскому или церковному дьячку порознь, по статьямъ; да х тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людямъ, которые люди грамоте умѣютъ, велѣти руки свои приложить; а которые обыскные люди грамоте не умѣютъ, і въ ихъ мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ х тѣмъ обыскомъ руки свои приложить; да тѣ обыски обыскныхъ людей і отцовъ ихъ духовныхъ и за своими за руками привести к Москве; а на Москвѣ имъ явитися и тѣ обыски подати в Московскомъ в Судномъ Приказе боярину князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да Ивану Елизаревичу Протопопову, да дьякомъ: Третьяку Никитину да Саве Самсонову.** К сеі наказнои памяти Г-рева Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. печать приложена.—И Августа въ 27 день в Московскомъ в Судномъ Приказе боярину князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да Ивану Елизаревичу Протопопову, да дьякомъ: Третьяку Никитину, да Саве Самсонову подьячей Семенъ Парфеньевъ, да недельщикъ Оюнасеі Семеновъ подаи обыски. А в ихъ пишеть: Лѣта 7151 году Августа въ 19 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью вотчины села Измаилова приказнои человекъ Яковъ Григорьевъ сынъ Ондрѣевъ, да староста Трофимъ Ивановъ и того жъ села и деревень крестьяне: Селуявъ Ивановъ, Иванъ Ильинъ, Колина Онофреевъ, Прохоръ Степановъ, Иванъ Федоровъ сынъ Жюковъ; деревни Меленокъ: Лаурентей Евсеевъ, Борисъ Даниловъ, Петръ Григорьевъ, да деревни Софорова: Григорей Родивоновъ, Ананя Сидоровъ, Клементей Федоровъ; да деревни Косина: Федоръ Костянтиновъ; да деревни Хорыгазина Гарасимъ Олимоновъ, Игнатей Михайловъ, Ондрѣ Яковлевъ, Никифоръ Степановъ сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью обыскомъ, подьячему Семену Парфеньеву да недельщику Оюнасию Семенову: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану п. Нестерову, да пуст. Круглицыну да пуст. Жюкова, а Крюково тожь, староста і крестьяне истари де мы знаемъ; про тѣ пустоши: про п. Нестерова, да про п. Круглицына да про п. Жюково, а Крюково тожь, і вѣдаемъ, что тѣ пустоши истари Чюдова монастыря,

а не Федора Максимова сына Матюшкина, и теми монастырскими пустошми владѣтъ насилствомъ Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ, и дворъ поставилъ Федоръ Матюшкинъ насилствомъ на монастырской пустоши Жюкове; а пустошей: п. Шеляпиной, п. Кормолиной, п. Кокиной, что Федоръ Матюшкинъ тѣ пустоши называетъ своими пустошми, и мы тѣхъ пустошей не знаемъ, и иманы имъ не вѣдаемъ, и не слыхали. А приказной человекъ Яковъ Григоревъ сынъ Ондრѣевъ сказалъ по Г-реву жъ крестному целованью, что онъ про тѣ монастырские пустоши и про дворъ, что поставилъ насилствомъ на монастырской землѣ на пустоши Жюкове, а Крюково тожъ, Федоръ Матюшкинъ, и про то де онъ Яковъ вѣдаетъ Г-ря своего Никиты Ивановича отъ крестьянъ; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ вотчины подмосковные Никиты Ивановича Романова села Измайлова церковной дьячокъ Костянтинъ Ивановъ лѣта 7151 году Августа въ 17 день. Къ семь обыскнымъ рѣземъ Никиты Ивановича Романова села Измайлова приказной человекъ Яковъ Григоревъ сынъ Ондрѣева руку приложилъ. Къ семь обыскнымъ рѣземъ Покровской попъ Иванымъ Елеуевымъ вмѣсто прихоженъ своихъ по ихъ вельню руку приложилъ.—Лѣта 7151 году Августа въ 17 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью сказали по наказной памяти обыщикомъ, подъячому Семену Парфеньеву, да недельщику Ооонасю Семенову: Патриаршей вотчины села Покровского староста Григорей Спирионовъ і крестьяне: Тихонъ Михайловъ, Федоръ Анашкинъ, Гаврило Ивановъ, Федоръ Ивановъ, Петръ Мартьяновъ, Федоръ Киприяновъ, Прокофей Ивановъ, Акинфей Калининъ, Ульянъ Митрофановъ, Ооонасей да Петръ Авдожимовы, Левонтей Митрофановъ, Кирило Михайловъ, Ооонасей Ондрѣевъ, Яковъ Ивановъ, Алѣереі Григоревъ, Федоръ Левонтьевъ, Савелеі Анясимовъ, Агапъ Митрофановъ сказали обыщикомъ, подъячому Семену Парфеньеву да недельщику Ооонасю Семенову, по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью, что мы то вѣдаемъ, тѣ пустоши: п. Круглицыно, да п. Нестерово да пус. Жюково, а Крюково тожъ; владѣли итари Чюдова монастыря власти зъ братьею; а что выне тѣмъ пустошамъ имена переложены, а названы тѣ мона-

стырские пустоши: п. Круглицыно, да п. Нестерово да п. Жюково, а Крюково тожъ, иными иманы, и мы про тѣ пустоши в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остбевскомъ кондѣ тѣхъ пустошей: п. Шеляпиной и п. Кормолиной и про пустошь Кокино не знаемъ, и про тѣ пустоши теми урочищны от ково не слыхали; а дворъ де Федора Максимова сына Матюшкина поставленъ на монастырской земли, на пустоши Жюкове; а по чему теми пустошми: п. Круглицыною да п. Нестерово да п. Жюковымъ, а Крюково тожъ, владѣтъ Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ, и про то мы староста і крестьяне не вѣдаемъ; и напередъ сево тѣ пустоши: п. Круглицыно, да п. Нестерово и п. Жюково, а Крюково тожъ, итари были за Чюдовымъ монастыремъ, а за вотчинники и за помѣщики теми иманы пустошей, окромъ Чюдова монастыря, мы не знаемъ; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Патриаршей вотчины села Покровского церковной дьячокъ Гришка Воронцовъ лѣта 7151 году Августа въ 18 день. Да тое жъ церкви Покрова Пречистые Богородицы попъ Петръ Кондратьевъ сказалъ по священству, что теми пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестерово и п. Жюково, а Крюково тожъ, владѣтъ Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ; а итари де тѣ пустоши: п. Круглицыно, да п. Нестерово и п. Жюково, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря; а что де тѣмъ пустошамъ имена переложены, и про то де онъ попъ Петръ не вѣдаетъ; а про то де онъ попъ Петръ про владѣнье, что теми монастырскими пустошми владѣтъ Федоръ Матюшкинъ, вѣдаетъ тое жъ церкви отъ прихоженъ; то моі поповы Петровы и рѣчи; а рѣчи писалъ тое жъ церкви дьячокъ по моему Петрову вельню, Гришка Воронцовъ. Къ семь обыскнымъ рѣземъ вмѣсто прихоженъ своихъ по ихъ вельню і къ своей скаске Покровской попъ Петръ Кондратьевъ руку приложилъ.—Лѣта 7151 году Августа въ 17 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью сказали обыщикомъ по Г-реву наказной памяти подъячому Семену Парфеньеву да недельщику Ооонасю Семенову Московского уѣзду Патриаршей вотчины села Покровского церкви Покрова Пречистые Богородицы попъ Петръ Кондратьевъ по священству, а вотчины Симопова монастыря деревни Медвѣжьихъ Озеръ

староста Ондры Трофимовъ, да крестьяне: Филипп Емельяновъ сынъ, а прозвище Щербакъ, Захареі Ѳедотьевъ, Кузма Петровъ, Овоначеі Захаревъ, Семень Устиновъ, да Ѳедоръ Ивановъ сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михайла Ѳедоровича в. Р. крестному делованью, в Московскомъ уезде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Нестерово и про п. Круглицино, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожь: истари вѣдаемъ, что тѣми пустошми владѣють Чюдова монастыря крестьяне, а ныне тѣми пустошми владѣеть Ѳедоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ, а по чему тѣми пустошми оиъ Ѳедоръ Матюшкинъ владѣеть, про то не вѣдаемъ; а дворъ Ѳедора Матюшкина стоятъ на монастырской земли на пустоши Жюкове, а Крюкове тожь; и пыне де на тоі пустоши Жюкове стоятъ ево Ѳедоровъ дворъ; а истари де тѣ пустоши: п. Круглицино и п. Нестерово, что были деревни, да п. Жюково, а Крюково тожь, были за Чюдовымъ монастыремъ истари; а какъ де тѣми пустошми: п. Круглициною, да п. Нестеровою и п. Жюковымъ, а Крюково тожь, учелъ владѣть Ѳедоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ после отца своею Максима, и тѣмъ де монастырскимъ пустошамъ п. Круглициною да п. Нестеровоі и п. Жюковоі, а Крюково тожь, имена передожены, а названы де тѣ монастырские пустоши иными именами; а какъ де тѣмъ пустошамъ вновъ имена учинены и которыми урочищи, того де мы не вѣдаемъ; а про пустоши: про п. Шеляпино, да про п. Кормолино и про п. Кокино мы в Московскомъ уезде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаемъ, и тѣми именами пустошей в Московскомъ уезде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ за вотчинники и за помѣщики ни за кѣмъ не знаемъ; а дворъ Ѳедора Матюшкина стоятъ на монастырской земли, на пустоши Жюкове а Крюкове тожь; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Патриарша села Покровского церковноі дьчечкъ Гришка Ивановъ сынъ Воронцовъ Покровского попа по Петрову и Симонова монастыря вотчины, деревни Медвѣжъ озеръ, старосты і крестьянъ по ихъ вельню лѣта 7151 году Августа въ 17. день. К семъ обыскнымъ речемъ Покровской попь Петръ Кондратьевъ в мѣсто прихоженъ своихъ церкви Покрова Пресветие Богородицы крестьянъ, Симонова монастыря вотчины

деревни Медвѣжъ озеръ старосты Ондры Трофимова і крестьянъ тоежь деревни Медвѣжъ озера, по ихъ вельню, руку приложилъ. Лѣта 7151 году Августа въ 18 день по Г-реву Ц. і В. Кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. крестному делованью сказали Живоначальные Троицы Сергіева монастыря вотчины села Жегалова староста Савелѣі Дмитреевъ да крестьяне: Григорей Абрамовъ, Логвинъ Максимовъ, Григорей Молчановъ, Иванъ Тимѡфьевъ, Павелъ Григоревъ, Григорей Григоревъ, Давыдъ Исаевъ, Кирила Исаевъ, Астафѣі Онофреевъ, Илья Ивановъ, Иванъ Яковлевъ, Василей Профьевъ, Савелѣі Молчановъ, Григорей Ивановъ, Ѳедоръ Григоревъ по Г-реве наказноі памяти за приписью дьяка Третьяка Никитина обыщикомъ, подьячему Семену Парфеньеву да недельщику Овоначасю Семенову в Московскомъ уезде, в Пехорскомъ стану про Круглицино и про п. Нестерово, да про п. Жюково, а Крюково тожь: вѣдаемъ, что тѣ пустоши истари Чюдова монастыря, а ныне тѣми пустошми монастырскими владѣеть Ѳедоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ; а почему тѣми пустошми Ѳедоръ владѣеть, и про то мы староста і крестьяне не вѣдаемъ; а то мы вѣдаемъ, что Ѳедоровъ дворъ Матюшкина стоятъ на монастырской земле на пустоши Жюкове, а Крюково тожь; и про тѣ пустоши: про п. Шеляпино и Кормолино и про п. Кокино не вѣдаемъ, и тѣми именами пустошей в Московскомъ уезде в Пехорскомъ стану ни за кѣмъ не знаемъ; а тѣмъ монастырскимъ пустошамъ: п. Круглициноі и Нестеровоі да п. Жюкове, а Крюково тожь, имена передожены иными урочищи, какъ тѣми пустошми монастырскими завладѣлъ Ѳедоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ тоже отца своего Максима; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ села Жегалова Николской Церковноі дьячокъ Семейка Ивановъ лѣта 7151 году Августа въ 18 день. Да тоежь Троецкоі вотчины села Жегалова Николской попь Григорей Ивановъ сказалъ по священству тѣжь рѣчи, что сказали Николы Чюдотворца села Жегалова прихожени и ево попа Григоря дѣти духовные. А скаску писалъ Николской дьячокъ Семейка Ивановъ по ево попа Григореву вельню Августа въ 18 день. К семъ обыскнымъ речемъ села Жегалова Николской попь Григорей Ивановъ вмѣсто прихоженъ Николы Чюдотворца и детеі своихъ духовныхъ по ихъ вельню въ ихъ мѣсто

і к своей скаске руку приложилъ.—Да в обыску жъ сказали по Г-реву жъ крестному целованью Московского жъ уѣзду Кирила Осиповича Супонова деревни Аврамцова приказной человекъ Меньшой Семеновъ, да староста Бажень Дмитреевъ, да крестьяне: Василей Алексеевъ, Ерофѣй Васильевъ сказали тѣмъ рѣчи, что, сказали Троицкіе вотчинны села Жегалова староста і крестьяне. А скаску писалъ Троицкіе вотчинны села Жегалова Николской дьячокъ Семейка Ивановъ по ихъ вельню 151 Августа въ 18 день. Къ семь обыскнымъ рѣчемъ Николской поць Григорей вмѣсто детей своихъ духовныхъ Кириловыхъ крестьянъ Супонова деревни Обрамцова по ихъ вельню руку приложилъ лѣта 7151 году Августа въ 19 день. По Г-реву Ц. і В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью Московского уѣзду вотчины Михаила Даниловича села Амирева, что на рѣкѣ на Клязме, и того села староста Харитонъ Ивановъ, да крестьяне: Полуехтъ Ивановъ, Ларпонъ Васильевъ, Иванъ Григорьевъ, Семень Клементьевъ, Трофимъ Кузминъ, Третьякъ Семеновъ, Василей Ивановъ Пякинъ, Ларпонъ Ильинъ, Кондратей Семеновъ, Романъ Михайловъ, Лукьянъ Дарионовъ, Бажень Осиповъ, Дмитрей Ивановъ, Пётръ Федоровъ, Василей Ивановъ, Первой Ивановъ, Федосей Яковлевъ, Кондратей Вохрачевъ, Ларпонъ Олиповъ, Савелей Михайловъ, Павелъ Ивановъ сказали по Г-реву крестному целованью по Г-реве наказной памяти обыщкомъ, подъячому Семену Парошеву, да недельщику Ооонасю Семенову: то мы вѣдаемъ, что в Московскомъ уѣздѣ, в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ п. Куглицыно да п. Нестерова да п. Жюково, а Крюково тожъ, истари Чюдова монастыря в вотчине, и тѣми монастырскими пустошии владѣтъ Федоръ Максимовъ сынъ Матюшканъ, и дворъ Федора, Матюшкина стоить на монастырской землі на пустоши Жюково, а Крюкове тожъ; а имяна тѣмъ монастырскимъ пустошамъ переложены иными имяни и урочищи; а про тѣ пустоши: про п. Шеляпны и Кормолино да про п. Кокнино мы староста і крестьяне всѣ тѣхъ пустошей имяны пустоши Шеляпны да пустоши Кормолины да пустоши Кокниной в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаемъ, и хто тѣми пустошии владѣтъ, и про то мы не вѣдаемъ, и тѣхъ пустошей:

п. Шеляпны и п. Кормолиной да п. Кокниной в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаемъ мы староста і всѣ крестьяне про тѣ пустоши; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Михайловы вотчинны Даниловича села Амирева вдовой поць Иванъ Анисимовъ лѣта 7151 году Августа въ 19 день. Къ семь обыскнымъ рѣчемъ вотчинны Михаила Даниловича села Амирева Воскресенской поць Павелъ Алексеевъ вмѣсто прихоженъ церкви Воскресеня Христова по ихъ вельню вмѣсто старосты і всѣхъ крестьянъ прихоженъ своихъ и детей своихъ духовныхъ въ ихъ мѣсто, по ихъ вельню, руку приложилъ.—Да в обыску жъ тожъ Михайловы вотчинны Данилова села Амирева Воскресенской поць Павелъ Алексеевъ сказалъ по священству тѣмъ рѣчи, что сказали церкви Восресеня Христова села Амирева прихоженя, а мой поца Павловы дѣти духовные; то мои и рѣчи. А рѣчи писалъ тожъ церкви Воскресеня Христова вдовой поць Иванъ Анисимовъ по ево Павлову вельню 151 Августа въ 19 день. Къ своимъ рѣчемъ села Амирева Воскресенской поць Павелъ Алексеевъ руку приложилъ. Лѣта 7151 году Августа въ 19 день по Г-реву Ц. і В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью сказали по Г-реве наказной памяти обыщкомъ, подъячому Семену Парфеньеву, да недельщику Ооонасю Семенову, Московского уѣзду подмосковной вотчинны селца Никифоровского, да деревни Жиркова околничего князя Федора Федоровича Волконского приказной человекъ селца Никифоровского Федоръ Юревъ сынъ Третьяковъ, да тогожъ селца староста Иванъ Денисевъ, да крестьяне того жъ селца: Папкратей Дементьевъ, Евсѣй Кузминъ, Осипъ Евлампьевъ, Исаѣ Михайловъ, Данило Тимофеевъ, Корнило Семеновъ, Ондрѣй Екимовъ, Яковъ Федоровъ, Степанъ Карповъ, Федоръ Осиповъ, Любимъ Исаковъ, Пётръ Екимовъ; да деревни Жиркова крестьяне: Василей Прокофьевъ, Миклфоръ Денисевъ, Неведѣй Прокофьевъ сказали по Г-реву і В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Круглицыно, да Нестерове, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожъ: слышали мы истари отъ отцовъ своихъ, что тѣ пустоши истари были за Чюдовымъ монастыремъ,

а ныне де тѣми пустошии: п. Круглицыною и п. Нестеровоу да п. Жюковою, а Крюково тоже, владѣть Ѳеодоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ, и дворъ Ѳеодоровъ стоитъ на пустоши Жюкове, а Крюково тоже, а почему тѣми пустошии онъ Ѳеодоръ Матюшкинъ владѣть, и имяна тѣмъ пустошамъ переложены ли иными имяны, или нѣтъ, и про то мы не вѣдаемъ; а в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану, в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Шеляпнино и про п. Кормолино, да про п. Кокино мы не вѣдаемъ, и слухомъ про тѣ пустоши в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану. в Остѣвскомъ концѣ не знаемъ и не слышали, и выныхъ урочищахъ про тѣ пустоши не вѣдаемъ же; а дворъ Ѳеодора Матюшкина стоитъ на пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ: то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ столника князя Ивана Петровича Пронского подмосковные вотчины селца Чижова церкви Успенской попь Антропъ Васильевъ по ихъ приказнаво челоуѣка Ѳеодора Третьякова да старосты и крестьянъ по ихъ велѣнью по тому, что у нихъ в селцѣ Никифоровскомъ земскова дьячка и церковного пѣтъ лѣта 7151 Августа въ 19 день. К семъ обыскнымъ речемъ столника князя Петра Ѳеодоровича Волконскова селца Саколова приказной челоуѣкъ Замешайко Митрофановъ вмѣсто селца Микѳоровского приказнаво челоуѣка Ѳеодора Третьякова и старосты и всѣхъ крестьянъ мѣсто по ихъ велѣнью ружу приложилъ.—Да в обыску жъ сказали по Г-реву крестьяному целованью подмосковной вотчины столника князя Петра Ѳеодоровича Волконского селца Саколова и деревни Новинокъ приказщикъ Замешайко Митрофановъ, староста Онофрей Ѳеодоровъ сынъ, да крестьяне: Пинай Петровъ, Гордѣи Нестеровъ, Иванъ Осиповъ, Максимъ Петровъ, Ерофѣи Мануиловъ, Агѣй Степановъ, Овдѣи Родивоновъ, Дементей Ивановъ, Мартинъ Григоревъ, Дмитрей Харитоновъ, Вахронца Кисленокъ, Осипъ Алфимовъ, Парфеней Родивоновъ сказали обычкомъ по Г-реве наказной памяти рѣчи, что сказали околичнава князя Ѳеодора Ѳеодоровича Волконского селца Микѳоровского приказщикъ и староста и крестьяне; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ селца Саколова приказной челоуѣкъ Замешайко Митрофановъ лѣта 7151 году Августа въ 19 день. Лѣта 7151 году Августа, въ 19 день Московского уѣзду вотчины Спаса Андроньева мо-

настыря Почернѣва стану села Бисерова церкви Богоявления Христова сказалъ по Г-реве наказной памяти обычкомъ, подъячему Семену Марьеньеву, да недельщику Оеонасию Семенову, Богоявленской попь Сидоръ Семеновъ по священству и того же села староста Дмитрей Михайловъ, и крестьяне: Омелянъ Ивановъ, да Гаврило Ивановъ, да Дементей Ондрѣевъ, да Наумъ Оиллиповъ, да Тимоеи Ондрѣевъ, да Дмитрей Степановъ, да Микѳоръ Ондрѣевъ, да Нестеръ Степановъ; да деревни Спаса Андроньева монастыря деревни Кривякиной крестьяне тогожъ Богоявленского приходу: Ермоль Пахомовъ, да Ѳома Павловъ, да Иванъ Гавриловъ, да Микита Ивановъ, да Ѳеодоръ Оиллиповъ, да Корнила Ермолаевъ, да Богоявленской церковной дьячокъ Оеонасей Левонтьевъ сказали по Г-реву Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. крестному цѣлованью: про то мы слышали отъ ближнихъ околнихъ людей, что пустоши в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ: п. Круглицино, да п. Нестерова, что были деревни, и п. Жюково, а Крюково тожъ, и стари владѣли Чюдова монастыря, и ныне де тѣми монастырскими пустошии: п. Круглицыною, да п. Нестеровоу, да п. Жюковою, а Крюково тожъ, владѣть ныне Ѳеодоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ; и дворъ Ѳеодоровъ стоитъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ, а почему тѣми пустошии Ѳеодоръ Матюшкинъ владѣть, и того мы не вѣдаемъ; а имяна тѣмъ монастырскимъ пустошамъ переложы ли иными имяны и урочищи, и про то мы не вѣдаемъ же; и в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ и выномъ урочище про пустоши: про п. Шеляпнино, и про п. Кормолино, и про п. Кокино мы попь Сидоръ Семеновъ и староста и крестьяне всѣ не знаемъ, и ни за кѣмъ за вотчинники и за помѣщики про тѣ пустоши в Московскомъ уѣзде не вѣдаемъ, и тѣми имяны пустошей: п. Шеляпной, да п. Кормолиной, да п. Кокиной в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не вѣдаемъ; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Спаса Андроньева монастыря вотчины села Бисерова Богоявленской попь Сидоръ Семеновъ лѣта 7151 году Августа въ 19 день. К семъ обыскнымъ рѣчемъ Богоявленской попь Сидоръ Семеновъ вмѣсто прихоженъ своихъ и детей лу-

ховныхъ по ихъ вельню и к своей скаске руку приложилъ. К семь обыскнымъ рѣчемъ Богоявленской дьячокъ Оеонасеі Левонтъевъ руку приложилъ. Лѣта 7151 году Августа въ 19 день Московского уѣзду вотчины князя Петра Дмитреевича и князя Ивана Дмитреевича Пожарскихъ села Халовцы церкви Живоначальныхъ Троицы попь Обросимъ Захаревъ сказалъ по священству, и тово жь села староста Павелъ Ивановъ, да крестьяне: Кузма Ивановъ, Тарасъ Ивановъ, Иванъ Павловъ, Юри Даниловъ, Овдакимъ Степановъ, Степанъ Кириловъ, Прохоръ Васильевъ, Макарей Іевлевъ, Овъѣмъ Ивановъ сказали по Г-реву крестному целованью, что мы про пустоши в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ: про п. Круглицыно и про п. Нестерово, что были деревни, и про п. Жюково, а Крюково тожъ, и про п. Шеляпино, и Кормолино, и про п. Кокино не знаемъ, и хто тѣми пустошии владѣтъ, и имена тѣмъ монастырскимъ пустошамъ передожены ли или нѣтъ, или тѣ пустоши выномъ урочище, и про то про все мы: я попь Обросимъ, и староста, і все крестьяне села Хаповцы не вѣдаемъ; потому что тѣ пустоши отъ насъ отъ села Хаповцы отъдалъи. И то писалъ Троецкой попь Обросимъ Захаревъ лѣта 7151 году Августа въ 19 день. К семь обыскнымъ рѣчемъ Троецкой попь Обросимъ въ детей своихъ духовныхъ и в прихоженъ своихъ мѣсто по ихъ вельню, и к своей скаске руку приложилъ. Лѣта 7151 Августа въ 20 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Оедоровича в. Р. крестному целованью, по Г-реве наказной памяти обышникомъ, подъячому Семену Парфеньеву да недельщику Оеонасу Семенову, подмосковной вотчины селца Яковлевского боярина князя Ивана Ондръевича Годицына староста Аксентей Клементевъ, да крестьяне старожилы: Сидоръ Алексеевъ, Степанъ Оедосеевъ, Максимъ Васильевъ, Макарь Ивановъ, Томила Оедосеевъ, Захарей Максимовъ, тѣ крестьяне всѣ сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Оедоровича в. Р. крестному целованью, что мы де в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Круглицыно, да про п. Нестерово, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожъ, ни за кѣмъ за вотчинники и за помѣщики и за монастыр-

скими вотчины в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаемъ, и хто ими владѣтъ, и имена тѣмъ пустошамъ передожены ли, или нѣтъ, и про то мы не вѣдаемъ; и дворъ Оедора Матюшкина стоитъ на монастырской ли земль на п. Жюкове, а Крюкове тожъ, того мы не вѣдаемъ же; и пустошеі в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ: п. Шеляпиноі, да п. Кормолиноі, и п. Кокиноі ни за кѣмъ не знаемъ, потому что мы туды не вѣзжаемъ; то наши и рѣчи. А писалъ села Чижова Успенской попь Антропъ Васильевъ по ихъ вельню лѣта 7151 Августа въ 20 день. К семь обыскнымъ рѣчамъ Успенской попь Антропъ Васильевъ вмѣсто прихоженъ своихъ и детей духовныхъ по ихъ вельню руку приложилъ. Лѣта 7151 Августа въ 20 день по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Оедоровича в. Р. крестному целованью сказали по Государеве наказной памяти обышникомъ, подъячому Семену Парфеньеву, да недельщику Оеонасу Семенову подмосковной вотчины князя Петра Ивановича Пронского села Чижова церкви Успения Пресвятыя Богородицы попь Антропище сказалъ по священству, да князя Петра жь Ивановича деревни Горенокъ староста Сава Еремѣевъ, да крестьяне: Данило Яковлевъ, Оилать Ивановъ, Иванъ Ороловъ сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Оедоровича в. Р. крестному целованью, что де мы в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Круглицыно, и про п. Нестерово, что были деревни, и про п. Жюково, а Крюково тожъ, і в томъ же Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: Шеляпино, да п. Кормолино, и про п. Кокино, про тѣ про всѣ пустоши не знаемъ, за кѣмъ онѣ бывали, и хто ими ныне владѣтъ, и в томъ ли онѣ урочище, или нѣтъ; и дворъ Оедора Матюшкина стоитъ на монастырской ли пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ, или тотъ Оедоровъ дворъ стоитъ на ево Оедорове пустоши Кокине; и про то про все мы не вѣдаемъ и слухомъ не слыхали; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ князя Петра Ивановича Пронского вотчины села Чижова Успенской попь Антропъ Васильевъ лѣта 7151 Августа въ 20 день. К семь обыскнымъ рѣчемъ Успенской попь Антропъ Васильевъ вмѣсто детей своихъ духовныхъ по ихъ ве-

льню и к своей скаске руку приложилъ лѣта 7151 Августа въ 20 день. По Г-реву Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью по Г-реве наказной памяти сказалъ обыщикомъ, подъячему Семену Парфеньеву да недельщику Ооонасыю Семенову, подмосковной вотчины Микѣфора Юревича Плецѣва деревни Горенки приказной человекѣ Иванъ Лаврентьевъ, что де оны Иванъ в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Круглицыно, и про п. Нестерово, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожь, в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ, не знаетъ, и хто тѣми пустошми владѣть и имяна имъ переложены ль или нѣтъ, про то вро все не вѣдаю; и в томъ же Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ конце пустошей: п. Шеляпины, и п. Кормолиной, да п. Кокиной оны Иванъ не знаетъ же; и дворъ Федора Матюшкина стоить на монастырской ли пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, или тотъ ево Федоръ дворъ стоить на ево пустоши Кокиной, и про то я Иванъ про все не вѣдаю; а крестьянъ в Никифорове вотчины Юревича въ деревне на Горенкахъ никово нѣтъ, oprычъ дѣловыхъ людей; то моя Иванова и и скаска. А скаску писалъ Микѣфоровъ человекъ Юревича Плецѣва Левка Степановъ по ево Иванову вельню 151 г. Августа въ 20 день. Лѣта 7151 г. Августа въ 20 день по Г-реву Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью по Г-реве наказной памяти сказалъ обыщикомъ, подъячему Семену Парфеньеву да недельщику Ооонасыю Семенову, подмосковной вотчины князь Юра Михайловича Ухтомсково деревни Горенокъ же приказной человекѣ Лукьянъ Давыдовъ сынъ, что оны Лукьянъ в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Круглицыно и про п. Нестерово, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожь, в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаетъ, и хто тѣми пустошми владѣть, и имяна переложены ль тѣмъ пустошамъ, или нѣтъ, и про то про все не вѣдаеть; да пустошей же: п. Шеляпины, и п. Кормолиной, да п. Кокиной в томъ же Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаетъ же; и дворъ Федора Матюшкина стоить на монастырской томъ п.

ли пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, или тотъ ево Федоръ дворъ стоить на ево пустоши Кокиной, и того оны Лукьянъ не вѣдаеть же ни про что; а крестьянъ де в князь Юревой деревне на Горенкахъ никово нѣтъ, oprычъ дѣловыхъ людей; то моя и скаска. А скаску писалъ Микѣфоровъ человекъ Юревича Плецѣва Левонтеъ Степановъ по ево Лукьянову вельню, что оны Лукьянъ грамоте не умѣть лѣта 7151 г. Августа въ 20 день.—Лѣта 7151 г. Августа въ 21 день по Г-реву Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному целованью обыщикомъ, подъячему Семену Парфеньеву да недельщику Ооонасыю Семенову, сказали по Г-реву крестному целованью подмосковной вотчины Ивана да Омельяна Ивановичевъ Бутурлянины деревни Федоровской староста Григорей Костянтиновъ, да Федоръ Федоровъ сынъ, что мы в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ про пустоши: про п. Нестерово, и про п. Круглицыно, что были деревни, да про п. Жюково, а Крюково тожь, староста и крестьяне слыхали отъ сторожильцовъ и отъ стороннихъ людей, что тѣ пустоши: п. Нестерова, да п. Круглицына, да п. Крюково, а Жюкова тожь, были кстары за Чюдовымъ монастыремъ; а ныне тѣми пустошми: п. Нестеровою, и п. Круглицыною да п. Жюковою, а Крюково тожь, владѣть Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ; и дворъ Федора Матюшкина стоить на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь; а почему оны Федоръ тѣми монастырскими пустошми владѣть, и того мы не вѣдаемъ; а имяна тѣмъ пустошамъ п. Нестерове, да п. Круглицыне, да п. Жюкове, а Крюкове тожь, переложены вновь, какъ завладѣлъ тѣми пустошми Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ, а какъ тѣмъ пустошамъ вновь имена переложены, и того мы не вѣдаемъ; и в Московскомъ же уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ пустошей: п. Шеляпиной, и п. Кормолиной, да п. Кокиной, что Федоръ Матюшкинъ тѣ пустоши называетъ своими, и мы тѣхъ пустошей в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ ни за кѣмъ за вотчинники и за помѣщики и за монастырями не знаемъ; а дворъ Федора Матюшкина стоить на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, а не на Кокиной пустоши; и той пустоши Кокиной мы

в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ ни за кѣмъ не знаемъ; то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ подмосковной вотчины Никиты Ивановича Романова села Измаилова Покровской дьячокъ, Костянтинъ Ивановъ, по повелѣнью Ивана да Омельяна Бутурлиныхъ старосты и крестьянъ деревни Ѳеодоровской, по ихъ вѣльнью 151 г. Августа въ 21 день. Къ семь обыскнымъ рѣчамъ Покровской попь Иякимъ вмѣсто прихоженъ своихъ руку приложилъ. Къ семь обыскнымъ рѣчамъ Судново Московского Приказу подьячей Семейка Парфеньевъ руку приложилъ. Къ семь обыскнымъ рѣчамъ Судного Московского Приказу недельщикъ Кирыло Полетаевъ того жъ Приказу недельщика въ Ооонасева мѣсто Семенова по ево вѣльню руку приложилъ. А на обыскахъ помѣта дьяка Третьяка Никитина: 151 г. Августа въ 25 день подалъ подьячей Семень Парфеньевъ да недельщикъ Ооонасей Семеновъ.—И бояринъ князь Ондры Васильевичъ Хилковъ да Иванъ Елизаревичъ Протопоповъ, да дьяки Третьякъ Никитинъ да Сава Самсоновъ, выслушевъ обыски, велѣли выписать на перечень. І в обыску 1 человекъ попь, 2 человека старость, 27 человекъ крестьянъ: попь сказалъ по священству, а старосты і крестьяне сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. крестному целованью: то де они вѣдаютъ истари, что п. Жюково, а Крюково тожъ, да п. Круглицына, да п. Нестерова истари Чюдова монастыря, а не Ѳеодора Максимова сына Матюшкина; а владѣть де тѣми пустошми Ѳеодръ Матюшкинъ насильствомъ; и дворъ де онъ Ѳеодръ поставилъ насильствомъ на той монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ; а п. Шеляпиной, да п. Кормолиной да п. Кокиной, что Ѳеодръ Матюшкинъ называетъ своими, и они де тѣхъ пустошей не знаютъ и не вѣдаютъ, и имена ихъ не слыхали. В обыску жъ 2 человекъ прикащиковъ, 2 человека старость, 29 человекъ крестьянъ сказали по Г-реву жъ крестному целованью: то де они слыхали истари отъ отцовъ своихъ, что тѣ пустоши: п. Круглицына да п. Нестерова да п. Жюкова, а Крюкова тожъ, истари были за Чюдовымъ монастыремъ, а ныне де тѣми пустошми владѣтъ Ѳеодръ Матюшкинъ, и дворъ ево Ѳеодоровъ стоитъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ; а имена де тѣмъ

пустошамъ переложены ль или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ; а пустоши де: Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокиной в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ не знаютъ і выныхъ урочищахъ про нихъ не слыхали. В обыску жъ 1 человекъ попь, 1 человекъ прикащикъ, 3 человека старость, 1 человекъ дьячокъ, 14 человекъ крестьянъ, попь сказалъ по священству, а прикащикъ, и старосты, и дьячокъ, и крестьяне сказали по Г-реву жъ крестному целованью: то де они слышали отъ стороннихъ людей, что п. Круглицына, да п. Нестерова, да пустошь Жюкова, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря, а ныне де тѣми пустошми владѣтъ Ѳеодръ Матюшкинъ, и дворъ ево Ѳеодоровъ стоитъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ; а почему де онъ Ѳеодръ ими владѣтъ, и имена тѣмъ пустошамъ переложены ль, того они не вѣдаютъ; а п. де Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокиной они в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ і выномъ урочище не знаютъ. В обыску жъ 2 человекъ поповъ, 2 человека прикащиковъ, 3 человека старость, 18 человекъ крестьянъ, всего 25 человекъ: попы сказали по священству, а прикащики, и старосты і крестьяне сказали по Г-реву жъ крестному целованью, что они п. Круглицыны, да п. Нестеровы и п. Жюковы, а Крюковы тожъ, не знаютъ и хто ими владѣтъ, того они не вѣдаютъ; и пустоши жъ Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокиной не знаютъ же.—В обыску жъ отводные люди, что отводилъ на суде Ѳеодръ Матюшкинъ: 3 человека поповъ, 1 человекъ прикащикъ, 3 человека старость, 42 человека крестьянъ, всего 49 человекъ: попы сказали по священству, а прикащикъ, и старосты і крестьяне сказали по Г-реву Ц. і В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. крестному целованью: то де они вѣдаютъ истари, что пустоши Круглицына, да п. Нестерова, да п. Жюкова, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря, а не Ѳеодора Матюшкина; а владѣтъ де тѣми пустошми Ѳеодръ Матюшкинъ насильствомъ, и дворъ де онъ Ѳеодръ поставилъ насильствомъ на той монастырской п. Жюкове, а Крюкове тожъ; а п. Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокиной, что Ѳеодръ Матюшкинъ называетъ своими, и они де тѣхъ пустошей не знаютъ

и не вѣдаютъ, и имьян ихъ не слышали. И всего в обыску обыскныхъ людей ввѣдомо сказали по псе, oprичъ отводныхъ людей, 30 человекъ, а с отводными людьми 79 человекъ, да вслухъ сказали 53; и всего ввѣдома и вслухъ по псе обыскныхъ людей сказали 83 человека, а с отводными людьми 132 человека; да 25 человекъ сказали в обыску жъ обыскныхъ людей, что они про пустошное владѣннѣ невѣдаютъ, и тѣхъ пустошей ни чихъ не знаютъ.—*Царю Государю і В. К. Михайлу Федоровичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Федка Максимовъ сынъ Матюшкинъ. В прошломъ, Г-рь, во 151 году искали на мнѣ холопе твоемъ Чюдова монастыря власти, покленавъ напрасно, вотчинныхъ моихъ пустошей в Московскомъ уѣздѣ в Пехорскомъ стану; а ныне я холопъ твой с тобою Государемъ в походе. Мло-сердый Г-рь, Царь і В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, мнѣ в томъ дѣлѣ отсрочить. Царь Государь! Смлуйся, пожалуй.* А на челобитной помѣта думного дьяка Івана Гавренева: 152 году Сентября въ 22 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ отсрочить. Да на той же челобитной помѣта дьяка Третьяка Никитина: „взять к дѣлу.—**Царю Г-рю і В. К. Михайлу Федоровичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Федка Максимовъ сынъ Матюшкинъ. Былъ я холопъ твой за тобою за Г-ремъ в походе въ Юревскомъ ѡбъздѣ; а которал моя братья были за тобою Г-ремъ, и тѣ всѣ отпу-щены до твоего Г-рева указнова срока по дерев-нямъ; а у меня холопа твоего дѣло с Чюдовскимъ властемъ в Московскомъ Судномъ Приказе. Мло-сердый Г-рь, Ц. і В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, меня от-пустить в деревнишко, і в томъ моемъ дѣле отсрочить до своего Г-рева указнова срока. Царь Г-рь! Смлуйся.** А на челобитной помѣта думного дьяка Івана Гавренева: „152 г. Октября въ 24 день Г-рь „пожаловалъ, велѣлъ отпустить, і в дѣле отсрочить „до Рождества Христова 152 году.“ Да на той же челобитной помѣта дьяка Савы Самсонова: „взять к дѣлу.“—***Царю Г-рю і В. К. Михайлу Федоровичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Федка Максимовъ сынъ Матюшкинъ. В прошломъ, Г-рь, во 151 году искалъ на мнѣ холопе твоемъ Чюдова монастыря страпчей Семень Русиновъ землянова владѣннѣ,

будто я холопъ твой завладѣлъ ихъ монастырскими тремя пустоши; и после, Г-рь, суда отпущенъ я холопъ твой в деревнишко въ нынѣшнемъ во 152 году по твоей Г-реве подписной челобитной; а в томъ, Г-рь, земляномъ дѣле велено отсрочить до твоево Государева указнова срока до Рождества Христова. И ныне я холопъ твой изъ деревнишки приволокъ. Млосердый Г-рь, Ц. і В. К. Михайло Федоровичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; вели, Государь, челобитье мое п ставку записать и челобитную мою взять к дѣлу. Царь Г-рь! Смлуйся, пожалуй.*** А на челобитной помѣта дьяка Третьяка Никитина: „152 г. Декабря въ 21 день записать.“ К сеі ставочной челобитной вмѣсто брата своево Федора Матюшкина Захарей Матюшкинъ руку приложилъ по ево велѣнью. А на перечневой выписки помѣта дьяка Третьяка Никитина: „152 году Февраля въ 3 день поставитъ подъячего писца Анисима Ильина к допросу.“ 152 г. Марта въ 15 день подъячей Анисимъко Ильинъ в допросе сказалъ: *В прошлыхъ во 131 і во 132 г. я Анисимко в Московскомъ уѣздѣ в писмѣ с Семеномъ Кольцовскимъ былъ, і вотчину Чюдова монастыря пустошъ Круглуцино на рѣчке на Пехорке, да п. Нестерову, да пуст. Жюкову, а Крюкова тожъ, на рѣчке Пехорке за Чюдовымъ монастыремъ по сотной писма Федора Старкова да Івана Федцова 60 году п по скаске стороннихъ людей; а за дьякомъ за Максимомъ Матюшкинымъ писали пустоши: п. Шеляпину, да п. Корамолино, да п. Кокино по Г-реве ввозной грамоте, і по скаске и по сыску стороннихъ людей; а хто в ту пору были с стороннихъ людей, і в которыхъ урочищахъ имьянъ тѣ Максимовы пустоши, того не упомяну, потому что задовѣла; а которыхъ были у насъ писцовъ с крепостей списка, п скаски и сыски сто-роннихъ людей, і то все у меня Анисимка в прош-ломъ во 137 году погорѣло в ту пору, какъ на Покровке у Николы Стола пожаръ былъ. А при-правочные книги у насъ были Ондрѣя Сабурова 79 году, в тѣ книги у насъ взяты в Помѣсной Приказъ, і в Помѣсномъ Приказе во 134 году тѣ книги згорѣли. А скаску писалъ язъ Анисимъ Ильинъ своею рукою.* *Царю Г. і В. К. Алексю Михай-ловичу в. Р. бьютъ челомъ твой Г-ревы богомолды, Чюдова монастыря архимаритъ Кирилъ да келаръ

Иосифъ з братею. В прошломъ, Г-рь, во 151 году Июня въ 12 день в Московскомъ, Г-рь, Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондриемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ Иваномъ Елизаревичемъ Протопоповымъ и передъ дяки искалъ нашъ монастырской стряпчей на Фодоре Максимове сыне Матюшкине монастырскихъ старшнихъ пустошей в Московскомъ уезде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ: п. Круглицына, да п. Нестерова, да п. Жюкова, а Крюково тожь; и крѣпости на тѣ пустоши в суде положены, и по судному, Г-рь, дѣлу про тѣ пустоши обыскивано тутешними околными людьми, и тѣ, Г-рь, обыски в Московскомъ Судномъ Приказе положены в томъ же во 151 году. И тотъ Фодоръ Матюшкинъ, узнавъ свою вину, о вершене и о указе того дѣла не бѣлъ челомъ; и ныне, Г-рь, ево Фодора въ животѣ не стало; а тѣмъ, Г-рь, пустоши мы богомольцы твои безъ твоего Г-рева указу владѣть не смѣемъ. Милосердый Г-рь, Ц. і В. К. Алексѣи Михайловичу в. Р.! Пожадуі насъ своихъ Г-ревыхъ богомольцевъ; вели, Г-рь, по судному дѣлу и по крепостямъ и по обыскамъ в тѣхъ пустошахъ по своему Г-реву указу свои царской указъ учинити. Царь Государь! Смылуся, пожадуі.* А на челобитной помѣта дьяка Дмитрея Жеребилова: „154 г. Июля „въ 31 день положить дѣло.“ *Царю Г-рю і В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. бьютъ челомъ твои Г-ревы богомольцы Чюдова монастыря архимаритъ Кирилъ, да келаръ Иосифъ з братею. В Московскомъ, Г-рь, уезде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ написано за Чюдотворцомъ Алексѣемъ в огниче пустошь, что была деревня, Круглицына, пустошь, что была деревня, Нестерово, пустошь Жюково, а Крюково тожь. І в прошломъ во 130 году прежние власти отдали тѣ пустоши дяку Максиму Матюшкину ис строенья на урочные годы на 20 лѣтъ по записи владѣть, и после тѣхъ урочныхъ годовъ Максимовъ сынъ Фодоръ Матюшкинъ тѣмъ пустоши Круглицынымъ, и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожь, учель владѣть насильствомъ, невѣдомо по чему, и имяна тѣмъ пустошамъ переложилъ мимо писцовыхъ книгъ, а называлъ онъ тѣ пустоши своими имяны пустошю Шеляшнюю, пустошю Кормоливую, пустошю Ко-

кынымъ. І в прошломъ, Г-рь, во 151 году в Московскомъ Судномъ Приказе передъ твоимъ Государевымъ бояриномъ, передъ княземъ Ондриемъ Васильевичемъ Хилковымъ и передъ дяки в наше мѣсто нашъ монастырской стряпчей искалъ на томъ Фодоръ Матюшкине тѣхъ монастырскихъ пустошей; и по судному, Г-рь, дѣлу про тѣ монастырские пустоши околными всякихъ чиновъ многими людьми обыскивано. І в нынешнемъ, Г-рь, во 154 году судомъ божиимъ тотъ Фодоръ Матюшкинъ преставился, а после ево Фодора ево жъ Фодоровы родимцы: Яковъ Козмянъ сынъ, да Захарей Ивановъ сынъ, да Михайло да Семень да Иванъ Демидовы дѣти Матюшкины, да Максимова дочь Матюшкина жъ, уотя то наше челобитье и судное дѣло, и ныне бьютъ челомъ тебѣ Г-рю в Помѣсномъ Приказе, чтобъ ты, Г-рь, ихъ пожаловалъ, і велѣлъ тѣ Чюдотворцовы Алексѣевы пустоши, что Фодоръ, переменяючи имяна, владѣлъ насильствомъ, за ними справитъ. Милосердый Г. Ц. і В. Кн. Алексѣи Михайловичу в. Р.! Пожадуі насъ своихъ Г-ревыхъ богомольцевъ, и о томъ вели, Г-рь, изъ Московского Судного Приказа в Помѣсной Приказъ послать память, чтобъ по твоему Г-реву указу в Помѣсномъ Приказе тѣмъ ево Фодоровымъ родимцомъ в родѣ тѣхъ Чюдотворцовыхъ пустошей в помѣстье і в вотчину до вершенья судного дѣла не отдавали; потому что онъ бьютъ челомъ тебѣ Г-рю ложно, уотя наше челобитье и судное дѣло о тѣхъ Чюдотворцовыхъ пустошахъ, и чтобъ они тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ мимо судного дѣла тѣмъ Чюдотворцовымъ пустошамъ напрасно не завладѣли. Царь Г-рь! Смылуся, пожадуі. **А на челобитной помѣта дьяка Дмитрея Жеребилова: „154 „г. Августа въ 28 день послать память в Помѣсной Приказъ: не велѣтъ тѣхъ пустошей отдавать никому „до Г-рева указу, покажиста о тѣхъ пустошахъ „Г-ревъ указъ будетъ“. 7154 г. Августа въ 30 день по Г-реву Ц. і В. Кн. Алексѣи Михайловича в. Р. указу память дякомъ думному Фодору Елизарову да Ивану Владычякину да Михайлу Патретьеву. В нынешнемъ во 154 году Августа въ 28 день били челомъ Г-рю Ц. і В. Кн. Алексѣю Михайловичу в. Р. Чюдова монастыря архимаритъ Кирило да келаръ Иосифъ з братею. А в челобитной написано: В Московскомъ де уезде в Пехорскомъ стану в Остѣ-

евскомъ концѣ написано за Чюдовымъ монастыремъ в вотчине пустошь, что была деревня, Круглицына, пустошь, что была деревня, Нестерова, пустошь Жюкова, а Крюково тожь. I в прошломъ де во 130 году прежние власти отдали тѣ пустоши на урочные годы, на 20 лѣтъ владѣть по записи дьяку Максиму Матюшкину; и после де тѣхъ урочныхъ лѣтъ Максимовъ сынъ Федоръ Матюшкинъ тѣми пустошами Круглицынымъ и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожь, владѣть насилствомъ; и имена де тѣмъ пустошамъ онъ Федоръ переложилъ, а назвалъ де онъ Федоръ тѣ пустоши своими именами: п. Шеляпную, п. Коромолиную, п. Кокнинымъ. I в прошломъ де во 151 году искалъ в Московскомъ в Судномъ Приказе въ ихъ архимарита з братьею мѣсто Чюдова жъ монастыря страпчеи Семень Русинство на немъ Федоре Матюшкине тѣхъ монастырьскихъ пустошей; и по судному де дѣлу про тѣ монастырьские пустоши окольными всякихъ чиновъ людьми обыскивано. I в нынешнемъ во 154 году того Федора не стало; и после де ево Федора родителя ево Яковъ Кузминъ сынъ, Захареи Ивановъ сынъ, Михайло, да Семень, да Иванъ Демидовъ дѣти Матюшкины, да Максимова дочь Матюшкина жъ, уоя монастырьское челобитие, ныне бьютъ челомъ Г-рю в Помѣсномъ Приказе о тѣхъ монастырьскихъ пустошахъ о справке, что де Федоръ Матюшкинъ владѣлъ насилствомъ тѣми монастырьскими пустошами, переменляючи имена, i Г-рь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ монастырьскихъ пустошей никому отдавать, покаместа в Московскомъ в Судномъ Приказе по Г-реву указу судное дѣло вершитца. И по Г-реву Ц. i В. Кн. Алексѣю Михайловичю в. Р. указу дьякомъ думному Федору Елизарову, да Ивану Владычкину, да Михайлу Потрехеву тѣхъ монастырьскихъ пустошей в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ пустошь, что была деревня, Круглицыно, да пустошь, что была деревня, Нестерова, да пустошь Жюкова, а Крюково, тожь, а имена тѣмъ пустошамъ Федоръ Матюшкинъ переложилъ п. Шеляпную, п. Коромолино, п. Кокнино, не велѣтъ ни за кѣмъ писать, покаместа о тѣхъ монастырьскихъ пустошахъ в Московскомъ в Судномъ приказе по судному дѣлу Г-ревъ указъ будетъ. Доложити Г-ря Ц. i В. Кн.

Алексѣя Михайловича в. Р.: в прошломъ во 151 году Июня въ 12 день в Московскомъ в Судномъ Приказе искалъ Чюдова монастыря страпчеи Семень за властей, за архимарита Кирила з братьею, на Федоре Матюшкине по челобитной. А в челобитной написано: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревня Круглицыно на рѣчке на Пехри; да деревня Нестерова на Пехри жъ, по старымъ писцовымъ книгамъ и по сотной писма Федора Старкова да Ивана Федцова с товарищи 7060 году, написано в вотчине за Чюдовымъ монастыремъ; i в прошлыхъ же во 131 i во 132 году писцы Семень Колтовской с товарищи написали по той же сотной тѣ пустоши: п. Круглицыно, да пустошь Нестерова, что были деревни, за Чюдовымъ же монастыремъ по прежнему; да i выпиши имя ис Помѣсного Приказу дана, да в той же выпиши написано: пустошь Жюкова, а Крюково тожь, на рѣчке на Пехорке по закладной Семейки Кѣзмина 85 году, i в прошломъ де во 130 году тѣ пустоши: Круглицыно и Нестерова, что были деревни, и пустошь Жюкова, а Крюково тожь, прежние архимаритъ и келаръ з братьею отдали дьяку Максиму Матюшкину из строения на урочные лѣта на 20 лѣтъ до 150 году; i в томъ на дьяка Максима взята у нихъ была записъ, и та записъ ис казны монастырьские утерлася; и после тѣхъ урочныхъ годовъ ныне ево Максимовъ сынъ Федоръ Матюшкинъ тѣми пустошами: Круглицынымъ, и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожь, владѣть насилствомъ, невѣдомо по чему, и имена тѣмъ пустошамъ переложилъ мимо писцовыхъ книгъ. I отвѣчавъ, Федоровъ человекъ Матюшкина, Ондрюшка Микитинъ в отвѣте сказалъ: в прошломъ во 130 году Федоровъ отецъ дьякъ Максимъ Матюшкинъ ихъ монастырьскихъ пустошей: п. Круглицыны, да п. Нестерова, что были деревни, да п. Жюковы, а Крюково тожь, у прежнихъ властей из строения на урочные лѣта на 20 лѣтъ до 150 году не имывалъ, и записи на себя не даывалъ; и после тѣхъ урочныхъ лѣтъ ныне Федоръ Матюшкинъ тѣми пустошами: Круглицыною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожь, насилствомъ не владѣтъ, и имена тѣмъ пустошамъ онъ Федоръ не перекадывалъ; а владѣтъ де онъ Федоръ своими пустошами, чѣмъ отца ево Максима Г-рь пожаловалъ,

велѣть дать в помѣстье изъ Ивановскаго помѣстья Зиновьева п. Шеляпино, да п. Кормолино, да п. Кокнино в Московскомъ же уѣзде в томъ же в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ; и после де той дачи тѣ пустоши отпу ево Ѳедорову, дяку Максиму Матюшкину, ис Помѣснаго Приказу проданы в вотчину; а тѣмъ де пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестервою, да п. Жюковою, а Крюково тожъ, и ныне де владѣють монастырскіе Чюдова монастыря крестьяне на рѣчке на Пехре. И истецъ Семень Русинъ подалъ с писцовыхъ книгъ выпиши, да закладную. А в выпиши написано: Московскаго уѣзду писма Ѳедора Старкова да Ивана Ѳедцова с товарищи 7060 году написано: в Пехорскомъ стану Чюдова монастыря деревни в Остѣвскомъ концѣ: деревни Круглицыно на рѣчке на Пехри, деревни Нестерво на Пехри. А в списке в закладной Семейки Кѣзмина написано: занель Семейка Чюдова монастыря у казначя старца Носифа 20 рублевъ монастырскихъ казенныхъ денегъ отъ Петрова дни и Павлова до такова жъ дни на годъ; а в тѣхъ денгахъ заложилъ оуъ Семейка в монастырь деревню свою вотчинную по старымъ книгамъ Жюково, а по новымъ книгамъ Крюково в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану на рѣчке на Пехорке. Да в выпиши жъ с писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзду писма и межеванья Семена Колтовскаго да подьячегю Анисима Ильина 131 и 132 г. написано в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано Чюдова монастыря по сотной писма Ѳедора Старкова да Ивана Ѳедцова 60 году пустошь, что была деревня Круглицы на рѣчке на Пехорке; пашни и лѣсомъ поросли середние земли 60 четі в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 40 копенъ; пустошь, что была деревня Нестерво; пашни паханые наѣдомъ середние земли полѣосмины, да лѣсомъ поросли 15 четі безъ полуосмины; и обоего пашни паханые и лѣсомъ поросли 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 10 копенъ; пустошь Жюково, а Крюково тожъ, на речке на Пехорке по закладной Семейки Кезмина 85 году; а в ней пашни паханые середние земли наѣдомъ полѣосмины, да лѣсомъ поросли 50 четі безъ полуосмины; обоего 50 четі в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 30 копенъ. И отвѣтчикъ Ондрюка Микитинъ, выслушвъ

выпиши и закладной списка, на прежнюю с сотныхъ книгу *выписъ* Ѳедора Старкова и на закладную кабулу Семейка Кѣзмина слался в послушество; а на выпиши с писцовыхъ книгъ Семена Колтовскаго 131 и 132 году слался. И истецъ Семень Русинъ биятъ челоуъ и слался словесно около тѣхъ монастырскихъ пустошей в повальной обыскъ на всякихъ чиновъ людеі в томъ, что тѣми пустошми: Круглицыною, да Нестервою, да Жюковою, а Крюково тожъ, владѣеть насилствомъ оуъ Ѳедоръ Матюшкинъ, и дворъ ево Ѳедоровъ поставленъ на монастырской пустоши Жюкове. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ в повальной обыскъ, oprичъ отводныхъ людеі, слался в томъ, что Ѳедоръ Матюшкинъ тѣми пхъ монастырскими пустошми не владѣеть, а дворъ де Ѳедоровъ ставленъ на Ондорове пустоши Кокпие; і в томъ слался на писцовые на Семеновы книги Колтовскаго. И по тому судному дѣлу посылана в Помѣсной Приказъ память; а велено выписати ис писцовыхъ книгъ Ѳедора Старкова с товарищи 60 году: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревни Круглицы, да деревни Нестерва на рѣкѣ на Пехре за Чюдовымъ монастыремъ въ вотчине написаны ль? Да велено выписать ис писцовыхъ ис Семеновыхъ книгъ Колтовскаго 131 и 132 году: в Московскомъ же уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ же концѣ тѣ жъ пустоши: Круглицына, да п. Нестерова, да п. Жюково, а Крюково тожъ, за Чюдовымъ монастыремъ написано ль? Да в томъ же в Пехорскомъ стану дяку Максиму Матюшкину п. Шеляпино, да пуст. Кормолино, да пуст. Кокнино даны ль? И будетъ даны, і в которомъ году? И после той дачи тѣ жъ пустоши ему жъ Максиму в вотчину проданы ль? І в писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовскаго в вотчине тѣ пустоши за нимъ Максимомъ написаны ль? И что в тѣхъ пустошахъ четвертние пашни і всякихъ угодеі порознь? И Августа въ 17 день в памяти из Помѣснаго Приказу за приписью дяка Алѣея Кузовлева написано: в книгахъ Московскаго уѣзду писма и мѣры Семена Колтовскаго, да подьячегю Анисима Ильина 131 и 132 г. в Пехорскомъ стану в монастырскихъ в вотчинахъ написано за Чюдовымъ монастыремъ, по сотной Ѳедора Старкова да Ивана Ѳедцова 60 году, пустошь,

что была деревня, Круглицына на рѣчкѣ на Перехорке; пашни лѣсомъ поросли: середние земли шедесятъ четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь, что была деревня Нестерова; пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросли 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Жюкова, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехоркѣ по закладной Семейки Къзомина 85 году; пашни паханые и лѣсомъ поросли: середние земли 50 четі в поле, а в дву по тому жъ; да в тѣхъ же писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ же стану в помѣстьяхъ написано за дьякомъ за Максимомъ Матюшкинымъ по Г-реве грамоте 127 году, что было в обводныхъ земляхъ, а после за подьячимъ за Ивановъ Зиновинымъ: п. Шеляпино, а в неі пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросло 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; п. Кормолино; пашни лѣсомъ поросло: середние земли 12 четі с осминою в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Кокнино, пашни лѣсомъ поросло: середние земли десяти четі в поле, а в дву по тому жъ; а в Остѣвскомъ ли концѣ, или выномъ в которомъ урочище, того в тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А по приходнымъ книгамъ Московского уѣзду продажи помѣсныхъ земель прошлаго 144 году Октября въ 25 день то Максимово подмосковное помѣстье: п. Шеляпино, п. Кормолино, п. Кокнино проданы Максиму жъ Матюшкину. І в прошломъ же во 151 году Августа въ 18 день для подлинного сыску по обчей ссылке послыанъ изъ Московского и Судного Приказу про тѣ пустоши обыскивать подьячѣ да неделшникъ; а велено имъ в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану обыскати около Чюдова монастыря вотчинныхъ пустошей: Круглицыны, и Нестеровы, да пустоши Жюковы, а Крюковы тожь, по верете и по две и по три и по пяти и по шти и по десяти и по пятнадцати и по двадцати і больши всякихъ чиновъ людямъ: Чюдова монастыря пустоши: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковою, а Крюково тожь, Ѳеодоръ Матюшкинъ насилствомъ владѣть ли? И дворъ Ѳеодора на монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожь, стоитъ ли? И имяна тѣмъ монастырскимъ пустошамъ: п. Круглицыне и п. Нестеровоі, что были деревни, и пустоши Жюково, а Крюково тожь,

переложилъ ли? И имяны своими тѣ пустоши Шеляпиннымъ і Кормолинымъ і Кокиннымъ назвалъ ли? Или онъ Ѳеодоръ тѣми монастырскими пустоши: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковымъ, а Крюково тожь, не владѣть, а владѣть своими пустоши: п. Шеляпиннымъ, да п. Кормолинымъ, да п. Кокиннымъ и дворъ ево Ѳеодоровъ на ево жъ Ѳеодорове пустоши Кокине, а не на ихъ монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожь? И тѣ пустоши: п. Шеляпино, и п. Кормолино, и п. Кокнино в томъ ли в Пехорскомъ стану і в Остѣвскомъ концѣ? И знаютъ ли они обыскные люди тѣ ево пустоши в томъ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ, или знаютъ ихъ выномъ урочище, или Ѳеодоръ тѣ монастырские пустоши: Круглицыну, да Нестерову, да Жюкову, а Крюково тожь, в томъ в Пехорскомъ стану называетъ своими имяны, и ими владѣть? І в обыску 63 человекъ сказалл: то де они вѣдаютъ истари и от отцовъ своихъ слышали, что пус. Жюкова, а Крюкова тожь, да пус. Круглицыны, да пус. Нестерова истари Чюдова монастыря, а не Ѳеодора Максимова сына Матюшкина; а владѣть де тѣми пустоши Ѳеодоръ Матюшкинъ насилствомъ, и дворъ де онъ Ѳеодоръ поставилъ насилствомъ на тоі монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, а пус. Шеляпино; да пус. Кормолино, да пус. Кокнино, что Ѳеодоръ Матюшкинъ называетъ своими, и онъ де тѣхъ пустошей не знаютъ и не вѣдаютъ, и имяна ихъ не слышалл. Да в обыску жъ 14 человекъ сказалл: то де онъ слышл отъ стороннихъ людей, что пус. Круглицыны, да пус. Нестерова, да пус. Жюкова, а Крюково тожь, Чюдова монастыря; а ныне де тѣми пустоши владѣть Ѳеодоръ Матюшкинъ, и дворъ ево Ѳеодоровъ стоитъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожь; а по чему де онъ Ѳеодоръ ими владѣть и имяны тѣмъ пустошамъ переложены ль, того онъ не вѣдаютъ; а пус. де Шеляпино, да пус. Кормолино, да пус. Кокнино они в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ і выныхъ урочищехъ не знаютъ. В обыску же 25 человекъ сказали, что они п. Круглицыны, да п. Нестеровы и п. Жюковы, а Крюковы тожь, не знаютъ, и кто ими владѣть, того они не вѣдаютъ; и пустоши жъ Шеляпино, да п. Кормо-

липои, да п. Кокниі не знаютъ же. В обыску жъ сказали 49 человекъ отводные люди, что отводилъ на судъ Ѳедоровъ человекъ Матюшкина: то де они вѣдаютъ истари, что п. Круглицыно да, п. Нестерово, да п. Жюкова, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря, а не Ѳедора Матюшкина, а владѣть де тѣми пустошми Ѳедоръ Матюшкинъ наслѣствомъ, и дворъ де онъ Ѳедоръ поставилъ наслѣствомъ на тоі монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ; а пустоши Шеляпиноі, да п. Кормолиноі, да п. Кокниі, что Ѳедоръ Матюшкинъ называетъ своими, и они де тѣхъ пустошей не знаютъ и не вѣдаютъ, и имьян ихъ не слышали. І всего вѣдома і вслухъ по исце обыскныхъ люди сказали 83 человека, а с отводными людьми 132 человекъ; да 25 человекъ сказали в обыску жъ обыскныхъ людей, что они про пустошное владѣнїе не вѣдаютъ и ничьихъ пустошей не знаютъ. И о томъ Г-рь П. і В. Кн. Алексій Михайловичъ всеа Русїи что укажетъ? А на докладной выписке помѣта думного дѣака Михаила Волошепнова: 155 г. Сентября въ 4 день указалъ Г-рь и бояре приговорили: тѣ пустоши: п. Нестерово ѿ пустошми по старой сотноі и по обыскамъ отдати в Чюдовъ монастырь. І 155 г. Сентября в 4 день сеі выписки Г. П. і В. Кн. Алексія Михайловича всеа Русїи слушешъ указалъ, и бояре приговорили: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ пустошъ, что была деревня, Круглицына на рѣчке на Пехри, пустошъ, что была деревня, Нестерова, пустошъ Жюкова, а Крюкова тожъ, по старой сотноі писма Ѳедора Старкова да Івана Ѳедцова с товарищи 60 году и по обыскомъ, отдати в вотчину в Чюдовъ монастырь. Потому: в прошломъ во 151 году Іюня въ 12 день в Московскомъ в Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрьемъ Васильевичемъ Хилковимъ с товарищи искалъ Чюдова монастыря стряпчей Семень Русинъ за властеі за архиморита Кирила да за келаря Іосифа з братью на Федоре Матюшкине по челобитной. А в челобитной написано: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревня Круглицыно на рѣчке на Пехри, да деревня Нестерова на Пехри жъ, по старымъ писцовымъ книгамъ и по сотноі писма Ѳедора Старкова да Івана Ѳедцова с товарищи 7060 году написано в

вотчине за Чюдовымъ монастыремъ; і в прошлыхъ же во 131 і 132 году писцы Семень Колтовской с товарищи написали по тоі же сотноі тѣ пустоши: п. Круглицыно, да п. Нестерово, что были деревни, за Чюдовымъ же монастыремъ по прежнему, да и выписъ имъ ис Помѣсного Приказу дана; да в тоі же выписи написано пустошъ Жюково, а Крюково тожъ, на рѣчке на Пехорке по закладной Семейки Кѣзьмина 85 году і в прошломъ де во 130 году тѣ пустоши Круглицыно и Нестерово, были деревни; а п. Жюково, а Крюково тожъ, прежние архиморты и келаръ з братью отдали дѣяку Максиму Матюшкину из строеня на урочныхъ лѣта на 20 лѣтъ до 150 году, і в томъ на дѣака Максима взята у нихъ была запись, и та запись ис казны монастырские утерялася; а после тѣхъ урочныхъ годовъ ныне ево Максимовъ сынъ Ѳедоръ Матюшкинъ тѣми пустошми: Круглицынымъ и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюково тожъ, владѣть наслѣствомъ, невѣдомо почему, и имьяна де тѣмъ пустошамъ переложилъ мимо писцовыхъ книгъ. И отвѣчигъ, Ѳедоровъ человекъ Матюшкина, Онѣдрюшка Микитинъ в отвѣте сказалъ: в прошломъ во 130 году Ѳедоровъ отецъ дѣякъ Максимъ Матюшкинъ ихъ монастырскихъ пустошей: п. Круглицыны, да п. Нестеровы, что были деревни, да п. Жюковы, а Крюково тожъ, у прежнихъ властей из строеня на урочные лѣта на 20 лѣтъ до 150 году не имывалъ, и записи на себя не давывалъ; и после тѣхъ урочныхъ лѣтъ ныне Ѳедоръ Матюшкинъ тѣми пустошми: Круглицыною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожъ, наслѣствомъ не владѣть, и имьянъ тѣмъ пустошамъ онъ Ѳедоръ не перекладывалъ, а владѣть де онъ Ѳедоръ своими пустошми, чѣмъ отна ево Максима Г-рь пожаловалъ, ведалъ дать в помѣстѣе из Ивановского помѣстѣя Зиновьева п. Шеляпино, да п. Кормолино, да п. Кокнино в Московскомъ же уѣзде в томъ же в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ; и послѣ де тоі дачи тѣ пустоши отъцу ево Ѳедорову, дѣяку Максиму Матюшкину ис Помѣсного Приказу проданы в вотчину; а тѣми де пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковою, а Крюково тожъ, и ныне де владѣютъ монастырские Чюдова монастыря крестьяне на рѣчке на Пехре. И истецъ Семень Русинъ

подалъ с писцовыхъ книгъ выпиши, да закладную. А в выпиши написано: Московского уѣзду писма Федора Старкова да Ивана Феддова с товарищи 7060 году написано в Пехорскомъ стану Чюдова монастыря деревни в Остѣвскомъ концѣ: д. Круглицыно на рѣчкѣ на Пехри, дер Нестерова на Пехри. А в спискѣ с закладной Семенки Кѣзомина написано: занелъ онъ Семеика Чюдова монастыря у казначья старца Иосафа 20 рублевъ монастырскихъ казенныхъ денегъ отъ Петрова дни и Павлова до таковажъ дни на годъ; а в тѣхъ денгахъ заложилъ онъ Семеика въ монастырь деревню свою вотчинную по старымъ книгамъ Жюково, а по новымъ книгамъ Крюково в Московскомъ уѣзде, в Пехорскомъ стану на рѣчкѣ на Пехорке. Да в выпиши жъ с писцовыхъ книгъ Московского жъ уѣзду писма и межеванья Семена Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 и 132 году написано: в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: Чюдова монастыря по сотной писма Федора Старкова да Ивана Феддова 60 году пустошь, что была деревня, Круглицы на рѣчкѣ на Пехорке; пашни лѣсомъ поросли средние земли шестьдесятъ четі в поле, а в дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; пустошь, что была деревня, Нестерова; пашни паханые наѣдомъ средние земли полѣосмины; и обоого пашни паханые и лѣсомъ поросло 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 10 копенъ; пустошь Жюково, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехорке по закладной Семенки Кѣзомина 85 года; а в ней пашни паханые средние земли наѣдомъ полѣосмины, да лѣсомъ поросли 50 четі безъ полуосмины, обаго 50 четі в поле, а в дву по тому жъ; сѣна 30 копенъ. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ, выслушевъ выпиши и з закладной списка на прежнюю с сотныхъ книгъ Федора Старкова и на закладную кабалу Семенка Кѣзомина слался в послушество, а на выпись с писцовыхъ книгъ Семена Колтовского 131 и 132 году слался. И втедѣ Семель Русинъ близъ челомъ и слался словесно около тѣхъ монастырскихъ пустошей в повальной обыскъ на всякихъ чиновъ людѣ в томъ, что тѣмъ пустошми Круглицыной, да Нестеровой, да Жюковою, а Крюково тожь, владѣть насильствомъ онъ Федоръ Матюшкинъ, и дворъ ево Федоровъ поставленъ на монастырской пустоши Жюково. И отвѣтчикъ Ондрюшка Микитинъ в повальной обыскъ, опривъ отводныхъ людѣ, слался в томъ, что Федоръ Матюшкинъ тѣми ихъ монастырскими пустошми не владѣть, а дворъ де Федоровъ поставленъ на Федорове пустоши Кокнинѣ; и в томъ слался на писцовые на Семеновы книги Колтовского. И по тому судному дѣлу послыдана в Помѣсной Приказъ память, а велено выпиати ис писцовыхъ книгъ Федора Старкова с товарищи 60 году: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ деревня Круглицы, да деревня Нестерова на рѣкѣ на Пехрь за Чюдовымъ монастыремъ в вотчине написаны ль? Да велено жъ выписати ис писцовыхъ ис Семеновыхъ книгъ Колтовского 131 и 132 году: в Московскомъ же уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ же концѣ тѣ жъ пустоши Круглицына, да п. Нестерова, да п. Жюково, а Крюково тожь, за Чюдовымъ монастыремъ написано ль? Да в томъ же в Пехорскомъ стану дяку Максиму Матюшкину п. Шеляпино, да п. Кормолино, да п. Кокнино даны ль? И будетъ даны, и в которомъ году? И послѣ той дачи тѣ жъ пустоши ему Максиму в вотчину проданы ль? И в писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского в вотчине тѣ пустоши за нимъ Максимомъ написаны ль? И что в тѣхъ пустошахъ четвертные пашни и всякихъ угодѣ порознь? И Августа въ 17 день в памяти ис Помѣсного Приказу за приписью дяка Олферья Кузовлева написано: в книгахъ Московского уѣзду писма и мѣры Семена Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 и 132 году в Пехорскомъ стану в монастырскихъ в вотчинахъ написано за Чюдовымъ монастыремъ по сотной Федора Старкова да Ивана Феддова 60 году: пустошь, что была деревня, Круглицына на рѣчкѣ на Пехорке; пашни лѣсомъ поросли средние земли шездесятъ четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь, что была деревня, Нестерова; пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросли 15 четі в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Жюково, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехорке по закладной Семенки Кѣзомина 85 году; пашни паханые и лѣсомъ поросли средние земли 50 четі в поле, а в дву по тому жъ. Да в тѣхъ же писцовыхъ в Семеновыхъ книгахъ Колтовского да подьячего Анисима Ильина 131 и

132 году в Пехорскомъ же стану в помѣстьяхъ написано за дыкомъ за Максимомъ Матюшкинымъ по Г-реве грамоте 127 году, что была в обводныхъ земляхъ, а после за погычимъ за Иваномъ Зиновьевымъ п. Шеляпино; а в ней пашни паханые наѣдомъ и дѣсомъ поросло 15 четі в поле, а в дву то тому жъ; п. Коромолино; пашни и дѣсомъ поросло середине земли 12 четі с осминою в поле, а в дву по тому жъ; пустошь Кокнино; пашни дѣсомъ поросло середние земли 10 четі в поле, а в дву по тому жъ; а в Остѣвскомъ ли концѣ, или в котормъ урочище, того в тѣхъ предовыхъ книгахъ не написано. А по приходнымъ книгамъ Московского уѣзду продажи помѣсныхъ земель прошлого 144 г. Октября въ 25 день то Максимово подмосковное помѣстье: п. Шеляпино, п. Коромолино, п. Кокнино, продаю Максиму жъ Матюшкину. И в прошломъ во 151 году Августа въ 18 день для подлинного сыску по обчей ссылке посланъ изъ Московского ис Судного Приказу про тѣ пустоши обыскивать подьячей да неделъчикъ; а велено имъ в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану обыскати около Чюдова монастыря вотчинныхъ пустошей Круглицыны и Нестеровы, да пустоши Жюковы, а Крюково тожъ, по версте и по две, и по три, и по пяти, і по шти, и по десятъ, и по пятнатцати и по дватцати и болши, всякихъ чиновъ людьми Чюдова монастыря пустоши: пустошю Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковою, а Крюково тожъ, Оедоръ Матюшкинъ насильствомъ владѣть ли? И дворъ Оедоровъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожъ, стоитъ ли? И имяна тѣхъ пустошамъ: п. Круглицыне и п. Нестеровѣ, что были деревни, и п. Жюковы, а Крюково тожъ, переложилъ ли? И имяны своими тѣ пустоши Шеляпиннымъ, и Кормолиннымъ, і Кокнинымъ назвалъ ли? Или онъ Оедоръ тѣми монастырскими пустоши: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковымъ, а Крюково тожъ, не владѣть, а владѣть своіми пустоши: п. Шеляпиннымъ, да п. Кормолиннымъ, да п. Кокницымъ? И дворъ ево Оедоровъ на ево ль Оедорове пустоши Кокние, а не на ихъ монастырской пустоши Жюкове, а Крюкове тожъ? И тѣ пустоши: п. Шеляпино, и п. Кормолино, и п. Кокнино в томъ ли в Пехорскомъ стану і в Остѣвскомъ концѣ? И

знають ли они, обыскные люди, тѣ ево пустоши в томъ в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ, или знають ихъ выномъ урочище, или Оедоръ тѣ монастырские пустоши: Круглицыну, да Нестерову, да Жюкову, а Крюково тожъ, в томъ в Пехорскомъ стану называетъ своимы имяны, и ими владѣть? И в обыску 63 человека сказали: то де они вѣдаютъ вестари и от оцовъ своихъ слышали, что п. Жюкова, а Крюково тожъ, да п. Круглицына, да п. Нестерова вестари Чюдова монастыря, а не Оедора Максимова сына Матюшкина, а владѣть де тѣми пустоши Оедоръ Матюшкинъ насильствомъ, и дворъ де онъ Оедоръ поставилъ насильствомъ на той монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожъ, а пустоши Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокниной, что Оедоръ Матюшкинъ называетъ своіми, и они де тѣхъ пустошей не знаютъ и не вѣдаютъ, и имяны ихъ не слышали. Да в обыску жъ 14 человекъ сказали: то де они слышели отъ стороннихъ людей, что п. Круглицына, да п. Нестерова, да п. Жюкова, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря, а ныне де тѣми пустоши владѣть Оедоръ Матюшкинъ, и дворъ ево Оедоровъ стоитъ на монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожъ; а по чему де онъ Оедоръ ими владѣть, и имяны тѣмъ пустошамъ переложилъ имъ, того они не вѣдаютъ; а пустоши де Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокниной они в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ і выныхъ урочищахъ не знають. Да в обыску жъ 25 человекъ сказал, что они пустоши Круглицыны, да п. Нестеровы, и п. Жюковы, а Крюковы тожъ, не знаютъ, и хто ими владѣть, того они не вѣдаютъ, и пустоши жъ Шеляпиной, да п. Кормолиной, да п. Кокниной не знаютъ же. В обыску жъ сказали 49 человекъ отводныхъ людей, что отводилъ на судъ Оедоровъ человекъ Матюшкина: то де они вѣдаютъ вестари, что пустошь Круглицыно, да п. Нестерово, да п. Жюково, а Крюково тожъ, Чюдова монастыря, а не Оедора Матюшкина, а владѣть де тѣми пустоши Оедоръ Матюшкинъ насильствомъ, и дворъ де онъ Оедоръ поставилъ насильствомъ на той монастырской пустоши Жюкове, а Крюково тожъ; а пустоши Шеляпиной, да пустоши Кормолиной, да пустоши Кокниной, что Оедоръ Матюшкинъ называетъ своіми, и

они де тѣхъ пустошей не знаютъ и не вѣдаютъ, и имаяхъ ихъ не слышали. И по тому судному дѣлу и по обыкомъ Г-рь Царь і В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р. указалъ и бояре приговорили по старой сотной выписи Федора Старкова с товарищи 60 году, и по закладной Семейки Кѣзомина 85 году, тѣ пустоши, что была деревня, п. Круглицыно, п. Нестерово, п. Жюково, а Крюково тожь, отдати со всемъ строеньемъ в вотчину в Чюдовъ монастырь по прежнему. І сеі Г-ревъ указъ и болрекой приговоръ Чюдова монастыря стряпчему Гаврилу Григорову Сентября въ 30 день сказанъ. И отказать тѣ пустоши под ячей да неделщикъ по наказной памяти посланы Сентября въ 30 день. А в наказной памяти писать: *Лѣта 7155 Октября въ 15 день по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу память подъячому Ивану Еремѣеву да с нимъ неделщнику Мойсію Антипину. Ъхати имъ в Московской уѣздъ в Пехорской станъ, для того: В нынешнемъ во 155 году Сентября въ 4 день Государь Ц. і В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р. указалъ и бояре приговорили по судному дѣлу и по сыску Чюдова монастыря архиморита Кирила да келаря Иосафа Елизарова съ братнею съ Федоромъ Матюшкинымъ в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Оствескомъ концѣ вотчины Чюдова монастыря пустошь, что была деревня, Круглицыно на рѣчке на Пехре, пустошь, что была деревня, Нестерова, пустошь Жюково, а Крюково тожь, что тѣми пустошами владѣлъ Федоръ Максимовъ сынъ Матюшкит, отдати в Чюдовъ монастырь по прежнему. И польчому Ивану Еремѣеву да неделщнику Мойсію Антипину, приѣхавъ в Московской уѣздъ і не доѣзжая тѣхъ пустошей; п. Круглицыны, да п. Нестеровы, да п. Жюковы, а Крюково тожь, версты за две и за три, взяти имъ с собою в понятыя тутошнихъ і околныхъ людей: поповъ и дяконовъ і старость і целовальниковъ і крестьянъ, сколько человекъ пригожь, і с тѣми понятами ѡхати имъ на тѣ монастырскіе пустоши; а приѣхавъ переписати имъ на тѣхъ пустошахъ крестьянскіе і бобыльскіе дворы, і во дворехъ люди по ияномъ і всякой хлѣбъ: земляной і стоячей і молоченой; а переписавъ тѣ пустоши при тутошнихъ і околныхъ людехъ, отказать в вотчину в Чюдовъ монастырь,

а отказные і переписные книги за поповыми і за сторожилцовыми і за своими руками привести к Москвѣ, і подати в Московскомъ в Судномъ Приказѣ боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову, да князю Еуѣмю Федоровичу Мышенскому, да дякомъ Дмитрею Жеребيلову да Саве Самсонову. К сеі наказной памяти Г-рева Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. печать приложена. — **Лѣта 7155 г. Октября въ 21 день по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу і по наказной памяти за приписью дяка Дмитрея Жеребилова велѣно ѡхать в Московской уѣздъ в Пехорской станъ подъячому Ивану Еремѣеву да с нимъ неделщнику Мойсію Антипину; а велено намъ в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Оствескомъ концѣ вотчины Чюдова монастыря пустошь, что была деревня, Круглицыно, пустошь, что была деревня, Нестерово, пустошь Жюково, а Крюково тожь, отписать і отказать по прежнему в вотчину в Чюдовъ монастырь архимаршту Кирилу да келарю Иосифу Елизарову з братнею, і в тѣхъ пустошахъ передъ понатыми переписать крестьянскіе і бобыльскіе дворы, і во дворехъ люди по ияномъ, і всякой хлѣбъ: земляной і стоячей і молоченой. И язъ Иванъ да неделщикъ Мойсіи в Московской уѣздъ в Пехорской станъ в тѣ монастырскіе пустоши: на пустоши Круглицыне, да на п. Нестерове крестьянъ і крестьянскихъ і бобыльскихъ дворовъ, і хлѣба стоячево і земляного нѣтъ; а изѣхали мы с понатыми на пустоши Нестерове два стога сѣна; а сказали поняты, что в тѣхъ стогахъ сѣна будетъ возовъ з 10; да лежать в костре осиновиыхъ да сосновиыхъ бревенъ 60; а на п. Жюкове, а Крюково тожь, изѣхали Федоровской дворъ Матюшкина, а на томъ дворѣ хоромъ: изба да двѣ клетки, да передъ дворомъ стоятъ житница, а в тѣхъ клеткахъ і в житнице никакова хлѣба нѣтъ; да во дворѣхъ Захарья Матюшкина дѣловой человекъ Демка Левонтьевъ; да на той же пустоши Жюкове, а Крюкове тожь, стоятъ на гумнѣ два омета еровой соломы, да ометъ орженой соломы; да наѣхали на той же пустоши Жюкове, а Крюково тожь, в землѣ посѣяно к нынешнему ко 155 году озвмного хлѣба десятины с три, а сказали поняты: посѣяно де на той пустоши ржи четі с шесть; а сѣялъ де на той монастырской пустоша Жюкове,

а Крюково тожь, Захаря Матюшкина дѣловой человекъ тотъ, Демка Левонтьевъ. А сказали понятые, что де тѣ пустоши: п. Круглицино, да п. Нестерово, да п. Жюково, а Крюково тожь, истари Чюдова монастыря; а владѣль де тѣми пустошии Ѳеодоръ Максимовъ сынъ Матюшкинъ; а стоятъ тѣ пустоши: п. Круглицино, да п. Нестерово, да п. Жюково, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехре. А сказали понятые, что смежны де с тѣми пустошии пустоши Круглицыны, да п. Нестеровы, да п. Жюково, а Крюково тожь, земля патриарша вотчина села Покровского, да Симонова монастыря п. Смотрино, да Кирила Супонева п. Житнево. И тѣ пустоши: п. Круглицино, да п. Нестерово, да п. Жюково, а Крюково тожь, при понятыхъ отказано по прежнему в вотчину в Чюдовъ монастырь. А на отказе были патриарши подмосковныя вотчины села Покровского попь Миронъ, да староста Олѣрка Григоревъ, да крестьяне: Ѳедка Ивановъ, Гришка Спиридоновъ, Оюнка Овдопимовъ, Левка Митрофановъ, Гаврилко Ивановъ, Пронка Ивановъ, Ѳедка Онаньичъ, Ѳедка Анисимовъ; Троицы Сергиева монастыря подмосковной же вотчины села Жегалова Николской попь Григорей, да дьячокъ Сенка Ивановъ, да староста Ивашко Яковлевъ, да крестьяне: Грашка Аврамовъ, Панка Григоревъ, Давыдко Исаевъ, Онтюшка Онофреевъ, Панка Павловъ; Симонова монастыря деревни Медвѣжья Озера крестьяне: Кузка Петровъ, Ондрушка Трѳимовъ, Оюнка Захаревъ, Ѳедка Ивановъ, Микитка Ондрѣевъ, Сенка Михайловъ; Ивана Михайлова сына Повасилцова деревни Арсенова дѣловой человекъ Ѳедка Перфильевъ; князя Петра Пронского деревни Горенюкъ крестьяне: Ивашко Фроловъ, Ортюшка Даниловъ; Христофора Рылского деревни Квшкино приказчикъ Степанко Семеновъ; Кирила Осипова сына Супонева деревни Образцовы приказчикъ Меншикъ Семеновъ. К семь отказнымъ книгамъ села Покровского попь Миронъ і вмѣсто детеі своихъ духовныхъ руку приложилъ. К семь отказнымъ книгамъ Николской попь Григорей і вмѣсто детеі своихъ духовныхъ руку приложилъ. К семь отказнымъ книгамъ села Жегалова Николской церковной дьячокъ Сенка Ивановъ руку приложилъ. К семь отказнымъ книгамъ подьячей Иванъ Еремѣевъ руку приложилъ. К семь отказнымъ книгамъ Ми-

кита Книжниковъ вмѣсто Моісія Антипина по ево вельню руку приложилъ. **А на отказныхъ книгахъ помѣта дьяка Дмитрея Жеребилова: 155 г. Октября въ 29 день подали книги подьячей Иванъ Еремѣевъ, да недельчикъ Моісѣй Антипинъ; взять к дѣлу; а книги за приписью жъ дьяка Дмитрея Жеребилова. Лѣта 7155 Дек. въ 30 день по Г-реву Ц. і В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. указу намять дьякомъ думному Ѳеодору Елварову, да Ивану Владычкину, да Михаилу Патрѣеву. В прошломъ во 151 году Юня въ 12 день в Московскомъ в Судномъ Приказе передъ бояриномъ передъ княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хялковымъ с товарищи искалъ Чюдова монастыря стряпчей Семень Русинъ за властей: за архиморита Кирила, да за келаря старца Иосифа з братьею на Ѳеодоре Матюшкине по челобитной. А в челобитной написано: в Московскомъ уездѣ в Пехорскомъ стану в Оствѣскомъ концѣ деревня Круглицино на рѣчкѣ на Пехре, да деревня Нестерово на Пехре жъ по старымъ писцовымъ книгамъ и по сотной писма Ѳеодора Старкова да Ивана Ѳедцова с товарищи 7060 году написано в вотчине за Чюдовымъ монастыремъ; і в прошлыхъ же по 131 і по 132 году писцы Семень Колтовской е товарищи написали по той же сотной тѣ пустоши: п. Круглицино, да п. Нестерово, что были деревни, за Чюдовымъ монастыремъ по прежнему, да і выписъ имъ по Помѣсного Приказу на тѣ пустоши дана; да в той же выписи написано: п. Жюково, а Крюково тожь, на рѣчкѣ на Пехоркѣ по закладной Семеіка Къзомпла 85 году; і в прошломъ де во 130 году тѣ пустоши: Круглицино і Нестерово, что были деревни, и п. Жюково, а Крюково тожь, прежние архиморитъ і келарь з братьею отдали дьяку Максиму Матюшкину изъ строения на урочные лѣта на 20 лѣтъ до 150 году, і в томъ на дьяка Максима взята у нихъ была записъ, и та записъ ис казны монастырскіе утерязасъ; и послѣ тѣхъ урочныхъ годовъ ныне ево Максимовъ сынъ Ѳеодоръ Матюшкинъ тѣми пустошии Круглицынымъ и Нестеровымъ и Жюковымъ, а Крюковымъ тожь, владѣть насилствомъ, невѣдомо по чему, и имяна тѣмъ пустошамъ переложилъ мимо писцовыхъ книгъ. И отвѣтчикъ, Ѳеодоровъ человекъ Матюшкина, Ондрушка Микитинъ в отвѣте сказалъ: в прошломъ во

130 году Федоровъ отецъ, дьякъ Максимъ Матюшкинъ, ихъ монастырскихъ пустошей: п. Круглицыны, да п. Нестеровы, что были деревни, да п. Жюковы, а Крюково тожь, у прежнихъ влаетей из строенья на урочные лета на 20 летъ до 150 году не имывалъ и записи на себя не даывалъ, и после тѣхъ урочныхъ летъ ныне Федоръ Митюшкинъ тѣми пустошми: п. Круглицыною, да п. Нестеровою, да п. Жюковымъ, а Крюково тожь, насилствомъ не владѣть, и имая тѣмъ пустошамъ онъ Федоръ не перекладывалъ, а владѣть де онъ Федоръ своими пустошми, чѣмъ отца ево Максима пожаловалъ, велѣлъ дать в помѣстье из Ивановаго помѣстья Зиновѣва, пустошь Шеляпню, да п. Кормолино, да п. Кокينو в Московскомъ же уѣзде, в томъ же в Пехорскомъ стану, в Остѣвскомъ концѣ. И после де той дачи тѣ пустоши отпу. ево Федорову, дьяку Максиму Матюшкину ис Помѣснаго Приказу проданы в вотчину; а тѣми де пустошми: п. Круглицынымъ, да п. Нестеровымъ, да п. Жюковымъ, а Крюково тожь, и нынѣ владѣютъ монастырские Чюдова монастыря крестьяне на рѣчке на Пехре. И истецъ Семень Русинъ подавъ с писцовыхъ книгъ выписъ да закладную. А в выписи написано: Московского уѣзду писма Федора Старкова да Ивана Федцова с товарищи 7060 году написано в Пехорскомъ стану Чюдова монастыря деревни в Остѣвскомъ концѣ: деревни Круглицыно на рѣчке на Пехре, деревни Нестерово на Пехре. А в списке с закладной Семейка Къзомина 85 году написано: занелъ онъ Семейка Чюдова монастыря у казначя ть старца Пospфа 20 рублевъ монастырскихъ казенныхъ денегъ отъ Петрова дни и Павлова до такова жъ дни на годъ; а в тѣхъ деньгахъ заложилъ онъ Семейка в монастырь деревню свою вотчинную по старымъ книгамъ Жюково, а по новымъ книгамъ Крюково в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану на рѣчке на Пехорке. Да в выписи жъ с писцовыхъ книгъ Московского уѣзду писма и межеваня Семена Колтовского, да подьячего Анисима Пльина 131 и 132 году написано: в Пехорскомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: Чюдова монастыря по сотной писма Федора Старкова да Ивана Федцова 60 году пустошь, что была деревня, Круглицы на рѣчке на Пехорке; пашни и лѣсомъ поросли средние земли 60 четей в

поле, а в дву по тому жъ; сына 40 копенъ; пустошь, что была деревня, Нестерово; пашни паханые наѣдомъ середные земли полъосмины, да лѣсомъ поросли 15 четвертей безъ полуосмины, и обаево пашни паханые и лѣсомъ поросли 15 четей в пале, а в дву по тому жъ; сына 10' копенъ; пустошь Жюково, а Крюково тожь, на рѣчке на Пехорке по закладной Семейка Къзомина 85 году; а в ней пашни паханые средние земли наѣдомъ полъосмины, да лѣсомъ поросло 50 четей безъ полуосмины; обаево 50 четвертей в поле, а в дву по тому жъ; сына 30 копенъ. И отвѣчикъ Ондриушка Микитинъ, выслушевъ выписи и закладной спска, на прежню с сотныхъ книгъ Федора Старкова и на закладную кабалу Семейка Къзомина слагая в послушество; а на выписъ с писцовыхъ книгъ Семена Колтовского 131 и 132 году слагъся. И истецъ Семень Русиновъ слагая словесно около тѣхъ пустошей в повальной обыскъ на всякихъ чиновъ людей в томъ, что тѣми пустошми: Круглицыною, да Нестеровою, да Жюковою, а Крюково тожь, владѣть насилствомъ онъ Федоръ Матюшкинъ, а дворъ ево Федоровъ поставленъ на монастырской пустоши Жюкове. И отвѣчикъ Онъ дриушка Микитинъ в повальной обыскъ, опричь отводныхъ людей, слагъся в томъ, что Федоръ Матюшкинъ тѣми ихъ монастырскими пустошми не владѣть, а дворъ де Федоровъ ставленъ на Федорове пустоши Кокине, и в томъ слагъся на писовые на Семеновы книги Колтовского. И в прошломъ же во 151 году про тѣ пустоши писцовыми книгами и повальнымъ обыскомъ обыскивано. И в нынешнемъ во 155 году Сентября въ 30 день Г-рь П. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р. того судного дѣла слушешъ указалъ и болре приговорили: в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ пустошь, что была деревня, Круглицына на рѣчкѣ на Пехре, пустошь, что была деревня, Нестерова, пустошь Жюково, а Крюково тожь, по старой сотной писма Федора Старкова да Ивана Федцова с товарищи 60 году и по обыскомъ отдати в вотчину в Чюдовъ монастырь, и тѣ пустоши въ Чюдовъ монастырь отказаны, и отказные книги в Московской в Судной Приказъ к судному дѣлу присланы. А в Помѣсномъ Приказе в записные вотчинные книги тѣ пустоши за Чюдовымъ монастыремъ не записаны. И по Г реву

Ц і В. К. Алексѣя Михайловича в Р. указу дьякомъ думному Федору Елизарову, да Ивану Владычичицу, да Михаилу Патрѣеву тѣ пустоши: п. Круглицыно, п. Нестерова, п. Жюково, а Крюково тожь, велѣти записать в записные вотчинные книги за Чюдовымъ монастыремъ в вотчину. *Царю Г-рю і В. К. Алексѣю Михайловичу в Р. бьютъ челомъ твоѣ Г-ревы богомолцы Чюдова монастыря архимаритъ Кирилъ да келарь Иосифъ з братьею. В прошломъ, Г-рь, во 151 году Июня въ 12 день в Московскомъ, Г-рь, Судномъ Приказе передъ твоимъ Г-ревымъ бояриномъ передъ княземъ Ондрѣемъ Василевичемъ Хильковымъ с товарищѣ испсалъ нашъ монастырской стряпчѣ Семенъ Русиновъ на Федоре Максимове сыне Матюшкине Чюдотворновыхъ Алексѣевыхъ старинныхъ вотчинныхъ пустошей в Московскомъ уѣзде в Пехорскомъ стану в Остѣвскомъ концѣ: п. Круглицыны, да п. Нестеровы, что были деревни, да п. Жюковы, а Крюково тожь, на рѣчке на Пехрѣ. И того, Г-рь, судного дѣла и крепостей и обысковъ ты, Г-рь, слушешъ указалъ и бояре приговорили: тѣ наши монастырские пустоши отказать в Чюдовъ монастырь по прежнему по старшии и отказные, Г-рь, книги в Московскій Судной Приказъ поданы, и память в Помѣсной Приказъ послана, а велено тѣ наши монастырские пустоши записать в вотчинные записные книги за Чюдотворномъ Алексѣемъ по прежнему. Милосердый Государь, Ц. і В. К. Алексѣй Михайловичъ в Русѣ! Пожалуй насъ своихъ Г-ревыхъ богомольцовъ; вели, Г-рь, намъ с того судного дѣла на тѣ наши монастырские пустоши дати свою Г-реву правую грамоту. Царь Г-рь! Смплуйся.* А на челобитной помѣта дьяка Дмитрея Жеребилова: „155 Генваря въ 9 день: дати с судного дѣла правая грамота“. А судное дѣло за приписью дьяка Третьяка Никитина; а докладная выписка за приписью думного дьяка Мхавила Волошенниова; а противъ Г-рева указу и боярского приговору Г-ревъ указъ за приписью Дьяка Дмитрея Жеребилова. 155 г. Генваря въ 9 день бояривъ Михайлб Михайловичъ Салтыковъ, да князь Еуфемъ Федоровичъ Мышецкой, да дьяки Дмитрей Жеребиловъ, да Сава Самсоновъ сего судного дѣла Чюдова монастыря архиморита Кирила да келаря Иосифа з братьею съ Федоромъ Матюшкинымъ и

Г-рева указу і боярского приговору и архиморита жъ Кирила и Келаря Иосифа з братьею о правои грамоте челобитной слушели, і велѣли Чюдова монастыря архимориту Кирилу да келарю Иосифу з братьею дать Государеву правую грамоту со всего дѣла. И по Государеву указу архимориту Кирилу, да келарю Иосифу з братьею ся Государева правая грамота на тѣ пустоши: на п. Круглицыно, да на п. Нестерова, да на п. Жюково, а Крюково тожь, дана, по чему пмъ архимориту Кирилу да келарю Иосифу з братьею, і впрядъ хто по нлхъ архимориты в келари в Чюдове монастыре будутъ, тѣмъ пустоши и сенными покосы и лѣсомъ і всякими угоди владѣть. К сеі правои грамоте Г-рева Ц-рева і В. Кн. Алексѣя Михайловича в Р. печать приложена. *Писана крупицко и четкою скрорписью на столбцъ изъ 15 листозъ бѣлой плотной бумаги, длиною, считая одно записанное пространство, въ 12 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ 10 безъ 1/8 вершковъ. Начальное слово грамоты: Сіѣ начертано въ одной разукрашенной. и разложечной буквалъ: С въ 6 1/2 вершковъ вышине; іоды внутри грамоты писаны большими толстыми буквами; черноводская, полуовальная, валежкою изъ бумаги въ предотвращеніи осытки обложенная, печать прилегаєтъ къ последней строкѣ текста, прикрѣплена на свернутомъ вдвое не записанномъ концѣ последней листа продѣтою сквозъ прорьзы бумажною мочкою, изображаетъ двуглаваго коронованнаго орла и имѣєтъ въ ободкѣ нечтлмую надпись. На оборотѣ грамоты подпись дьяка, начавшии на первомъ листѣ словами: Сію правую грамоту Государевъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича - всеа Русѣи подписалъ, идетъ потомъ по вѣсьмъ склѣпанамъ, и повторяєтъ пять разъ такъ: дѣакъ Сава Самсоновъ. На оборотѣ же съ правой стороны противъ послѣднихъ пяти строкъ текста написано: Справилъ Иваншко Степановъ.*

117. По Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в Р. указу воевода князь Семень Андреевичъ Урусовъ да дьякъ Луктянъ Тализинъ велѣли Спаского Неридитского монастыря игумену Гедену съ братьею на монастырскую ахъ вотчинную пустошь Горку съ прежнего дѣла и сыску дати правую грамоту, по чему имъ тою землею впрядъ владѣть. Для того:

въ прошломъ 154 году бия челомъ Г-рю Ц. и В. К. Алексью Михайловичу в. Р. Спасского Нередицкого монастыря игумень Гедеонъ съ братьею, а сказали: въ прошломъ де во 150 году бить челомъ на нихъ блаженные памяти Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. Михайловского Скворотничкого монастыря игумень Маркъ, а послѣ того того жъ монастыря игумень Варлаамъ, и вступался ихъ Нередицкого монастыря въ вотчинную въ старинную землю, въ пустошь Горку, что была напередъ сего деревня Горка на Сквороткѣ; и тому де дѣлу сыскъ и приговоръ боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Микифора Демидова за Г-ревою Новгородскою печатью и за дьячею приписью въ помѣстномъ столѣ; а имъ де игумену Гедеону съ братьею противъ того дѣла Г-ревы правые грамоты по се время не дано, по чему имъ тою пустошью впредь владѣть. И Г-рь Ц. и В. К. Алексій Михайловичъ пожаловалъ бы ихъ игумена Гедеона съ братьею, велѣлъ имъ съ того дѣла на ту ихъ монастырскую вотчинную пустошь Горку дать правую грамоту, по чему имъ впредь владѣть.—А въ сыскомъ дѣлѣ о спорной земли 152 году за приписью дьяка Микифора Демидова написано: по приговору боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Микифора Демидова, велѣно Спаса Нередицкого монастыря игумену Гедеону съ братьею Спасского жъ Нередицкого монастыря вотчинною землею въ Оболенской пятинѣ въ Деревяницкомъ погостѣ пустошью Горкою, что была напередъ сего деревня Горка на Сквороткѣ, а въ ней десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣть къ Спасскому Нередицкому монастырю по прежнему; по тому: въ писцовыхъ книгахъ Оболенскіе пятинны Ондreja Пашцева 91 году написано въ Деревяницкомъ погостѣ за Спасскимъ Нередицкимъ монастыремъ въ вотчинѣ деревня Горка на Сквороткѣ, а въ ней пашни десять чети. Да и въ Г-ревѣ Царевѣ и В. К. блаженные памяти Федора Ивановича в. Р. грамотѣ 97 году написано: велѣно Преображеня Спассова и Живоначальные Троицы и Преподобнаго Никиты Переславского Чюдотворца Нередицкого монастыря изъ ихъ монастырской вотчины обелить имъ на три престола и прежней живущей обжи три обжи; и по той Г-ревѣ грамотѣ Спасского Нереди-

цкого монастыря игумену Феодосью съ братьею дана даная за печатями околничего и воеводы князя Федора Ивановича Хворостинина, да Григорья Ивановича Морозова и за приписми дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семейки Омельянова. А въ той даной написано: дано Преображеня Спассова и Живоначальные Троицы и Преподобнаго Никиты Переславского Чюдотворца Нередицкого монастыря въ Оболенской пятинѣ всего четыре обжи, и въ томъ числѣ дана имъ деревня Горка на Сквороткѣ, отъ монастыря съ полверсты; а въ ней пашни десять чети. Да и по тому: въ Г-ревѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича в. Р. жалованной вотчинной грамотѣ 132 году написано: пожаловалъ Г-рь Царь и В. К. Михайло Федоровичъ в. Р. и отецъ его Г-ревъ В. Государь Святѣйшіи Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и в. Р. Новгородского уѣзда Нередицкого монастыря черного пола Варлама съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные пошъ или игумень и братья будутъ, велѣно имъ монастырскую вотчинную и всякими угоди владѣть по прежнему. Да и по тому: въ обыску 152 году обыскные окольные люди сказал, что пустошь Горка на Сквороткѣ отъ Спасского Нередицкого монастыря съ полверсты ихъ Спасского Нередицкого монастыря вотчинная земля, и владѣють онѣ тою пустошью Горкою пастари до Новгородского разоренья и посяжста многое время, а иной пустоши Горки за Спасскимъ Нередицкимъ монастыремъ, oprично той пустоши Горки, въ вотчинѣ нѣтъ; а сошлась та пустошь Горка смежно Михайлова Скворотничкого монастыря съ вотчинною жъ землею съ нивою Лубою, и промежъ тѣхъ монастырскихъ вотчинныхъ земель межа старинная большая. Потому и велѣно Спасского Нередицкого монастыря игумену Гедеону съ братьею тою пустошью Горкою, что была прежь сего деревня Горка на Сквороткѣ, владѣть по прежнему къ Спасскому Нередицкому монастырю; и Михайлова Скворотничкого монастыря игумену Варлааму съ братьею въ той пустоши Горки отказано по тому: въ челобитной его написано, что де прежь сего того жъ Скворотничкого монастыря игумень Маркъ билъ челомъ Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. Спасского Нередицкого монастыря на игумена Гедеона съ братьею, что завладѣлъ де онѣ насильствомъ

ихъ монастырской Скворощкой земли, и Г-рь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ той землѣ по писцовымъ книгамъ своей Г-реви указъ учинить. И въ писцовыхъ книгахъ Оболенские патины Андрея Плещеева 91 году написано въ Деревляницкомъ погостѣ деревня монастырская на Сквороткѣ, что стала на монастырской землѣ; пашни паханые на нивѣ на Чертошкѣ, да на нивѣ на Сквороткѣ, да на нивѣ на Лубѣ 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому ялъ, двѣ обжи; а пустоши Горки, что была деревня Горка за Михайловскимъ Скворощкимъ монастыремъ въ вотчинѣ, въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано, и крѣпостей никакихъ прежней игумень Маркъ и онъ игумень Варламъ съ братьею на тое пустошь Горку не положили. Да и по тому: въ обыску 152 году обыскные люди сказали, что де нынѣ въ тое Спасное Нередицкое монастыря въ вотчинную пустошь Горку вступалаца Михайлова Скворощкого монастыря игумень Варламъ съ братьею ложно; а за Михайловскимъ Скворощкимъ монастыремъ та пустошь Горка не бывала. Потому Михайлова Скворощкого монастыря игумену Варламу съ братьею въ той пустоши Горкѣ и отказано, что была прежде сего деревня Горка, а вѣлно владѣть тою пустошью Горкою десятью четвертьми Спасного Нередицкого монастыря игумену Гедеону съ братьею по прежнему. Къ сей правой грамотѣ Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. Великого Новагорода печать воевода князь Семень Андреевичъ Урусовъ приложилъ лѣта 7155 Марта въ 8 день. *Писана на столбцѣ изъ шести склеенныхъ листовъ, длиною почти въ одинъ аршинъ и шириною въ три вершка, за приписью дьяка Лукьяна Талызина, справою Ивашки Четырева и съ черновоскового печатью. Нынѣ столбецъ расклеенъ и листы подъ № 132, переплетены въ 3-ю книгу Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археологической Комиссiи.*

118. Лѣта 7154 Апрелья въ 7 день билъ челомъ Г-рю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. Тимошеемъ Семеновъ сынъ Марковъ; а въ Володимирскомъ Судномъ Приказѣ боярину Ивану Васильевичу Морозову, да окольничему князю Василію Григорьевичу, Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Патрѣеву да Тимошеемъ Агѣеву подавъ подписную

челобитную за помѣтою думново дьяка Ивана Гавренева. А въ челобитной пишеть: *Царю Г. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. бегеть челомъ холопъ твой Тимошка Семеновъ сынъ Марковъ; въ прошломъ, Г-рь, во 148 году искалъ отецъ мой передъ третьими: передъ Терюшнымъ Марышкинымъ, да передъ Бауномъ Маракушевымъ Углецково Алексѣевского монастыря на келарѣ, старцѣ Тихонѣ съ товарищи, тринадцати семей крестьянъ своихъ, да денегъ ста девяноста пяти рублевъ; а тѣмъ, было, Г-рь, третьямъ расправа учиняти въ томъ дѣлѣ безволочно; и посямѣста тѣ третие росправы въ томъ дѣлѣ не учинятъ, а меня, холопа твоего, волочагъ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, у тѣхъ третьихъ тое судное третейское дѣло взять въ Приказъ, къ кому ты, Г-рь, укажешь, и по тому дѣлу свой царской указъ учинить по своему Г-реву Уложенью. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй.* И на челобитной помѣчено: Г-рь пожаловалъ, велѣлъ на третьихъ приговоръ доправить. На той же челобитной подпись дьяка Тимооея Агѣева: „154 года Апр. въ 7 д. поставитъ третьихъ.“—154 г. Апр. въ 8 д. память недѣльщику Ивану Рожнову: сыскати ему Терюшню Марышкина, да Бауша Маракушева, а сыскавъ поставитъ ихъ въ Володимирскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ Ив. Вас. Морозовымъ, да передъ окольничимъ передъ княземъ Вас. Григ. Ромодановскимъ, да передъ дьяки: передъ Иваномъ Патрѣевымъ, да передъ Тимофѣемъ Агѣевымъ. 154 Юня въ 10 день память недѣльщику Ивану Рожнову: дати ему на поруку Бауша Маракушева, что положити ему Баушу въ Володимер. Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ Ив. В. Морозовымъ, да передъ окол. передъ князъ Вас. Гр. Ромодановскимъ, да передъ дьякомъ передъ Ив. Патрѣевымъ третейской приговоръ съ суднова дѣла, что искалъ Семень Марковъ Углецкаго Алексѣевского монастыря на келарѣ старцѣ Тихонѣ съ товарищи 13 семей крестьянъ своихъ, да денегъ 195 рублевъ. Приписъ у памяти дьяка Ивана Патрѣева. — II Юня жъ въ 11 день въ Волод. Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ Иваномъ Васильевичемъ Морозовымъ, да передъ окольничимъ передъ княземъ Вас. Григ. Ромодановскимъ, да пе-

редь дьяки передь Ив. Патрекевымъ третей Баушъ Маракушевъ близъ челомъ, что у него судново третейскаго дѣла Углецкаго Олексѣв. монастыря келаря старца Тихона съ братьею съ Семеномъ Марковымъ съ нимъ Баушомъ нынѣ на Москвѣ нѣтъ; то де судное дѣло нынѣ въ Беской его деревнѣ, чтобъ ему въ томъ дати срокъ; и онъ де то судное третейское дѣло посылать въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ. И бояринъ Ив. Вас., да окольничей князь Василій Григорьевичъ, да дьякъ Иванъ Патрекевъ челобитие ево Баушова велѣли записать, а ему Баушу въ томъ судномъ третейскомъ дѣлѣ велѣли дать срокъ, что ему Баушу самому стать, и то судное третейское дѣло въ Володимерскомъ Приказѣ положить на онъ срочной срокъ Генваря въ 1 день 155 года. У сказки написано: къ сему Баушову челобитию Иванъ Рагозинъ по Баушову велѣнью въ ево Баушова мѣсто руку приложилъ.—И 155 Окт. въ 1 день въ Володимерскомъ Приказѣ боярину Ив. Вас. Морозову, да окольничему князю Вас. Гр. Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Патрекеву, да Исая Неоудеву Тимоѣевъ Семеновъ сынъ Марковъ близъ челомъ словесно: по Г-реву де указу, а по ево Тимоѣеву челобитию, велѣно отъ ево на Семеновыхъ третьяхъ на Терюшномъ Марашкинѣ, да на Баушѣ Маракушевѣ доправить третейской приговоръ, что искалъ отецъ ево Семень передь ними Углецкаго Алексѣевского монастыря на келарѣ старцѣ Тихонѣ съ товарищи 13 семей крестьянъ своихъ, да денегъ 195 рублевъ; и одинъ де третей Баушъ Маракушевъ въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ ставленъ и про судное третейское дѣло отца ево сказалъ, что тово суднаго третейскаго дѣла съ нимъ Баушомъ на Москвѣ нѣтъ, и ему Баушу въ томъ судномъ третейскомъ дѣлѣ данъ срокъ Генваря по 1 числу нынѣшняго 155 года; а другою де третьево Терюшново Марышкина въ тѣ поры на Москвѣ не было, а нынѣ де тотъ третей Терюшной Марышкинъ на Москвѣ, чтобъ тово третьево Терюшново поставить въ Володимерскомъ Приказѣ и съ судново съ третейскаго дѣла приговоръ у него взять.—И бояр. Ив. Вас. и окольн. князь Вас. Григ. и дьяки Иванъ и Исая, выслушавъ Тимоѣева словеснаго челобитья Маркова, велѣли приставу Ивану Рожкову третьево Терюшново Марышкина сыскавъ поставить во Вла-

томъ II.

димерскомъ Судномъ Приказѣ. И Октября жъ въ 3 д. во Владимирскомъ Судномъ Приказѣ передь боярникомъ передь Иваномъ Васильевичемъ, да передь окольничимъ передь княземъ Василемъ Гигорьевичемъ, да передь дьяки передь Иваномъ и передь Исаемъ приставъ Иванъ Рожновъ, Семенова третьего Маркова, Терюшново Марышкина поставилъ и Терюшной Марышкинъ подалъ в третейсково судново дѣла своей третейской приговоръ за свою рукою, а про товарища своего, про другою третьяго, про Боута Маракушева сказалъ, что тотъ товарищъ его Баушъ въ приговоръ съ нимъ Терюшнымъ не писался, не вѣдомо для чего.—А въ его Терюшновѣ приговорѣ пишеть: *Лѣта 7155 Сентября въ 28 день третей Терюшной Марышкинъ приговорилъ: по третейской записи, и по судному дѣлу, и по обчей правдѣ, и по строительскимъ грамоткамъ, и по душевной Семеновѣ сказкѣ вмѣсто вса Семена Маркова ево Семенова сына Тимоѣевъ въ иску огна его оправить, а отвѣтчиковъ Углецкаго Олексѣевского монастыря келаря старца Тихона, да казначея старца Оедора, да бывшаго келаря старца Наонана, да стряпчево ихъ Небогатово Степанова обвинитъ; потому въ прошломъ по 147 г. Декабря въ 30 день написали они въ третейской своей записи: искать было Семену Маркову, а ево Тимоѣеву отцу передь нами третьими: передо мною Терюшнымъ Марышкинымъ, да передь Баушомъ Маракушевымъ того Олексѣевского монастыря на келарѣ, и на казначей, и на старцѣ Наонаналѣ, да на стряпчемъ ихъ на Небогато Степановѣ 13 семей крестьянъ своихъ, да 195 рублевъ денегъ, а намъ было третьимъ въ томъ ихъ судить, и всякими сыски сыскывать, и по душамъ спрашивать, а во крестьянѣхъ было намъ третьимъ расправа межъ ими учинитъ безволонитно по строительскимъ грамоткамъ; и Олексѣевского монастыря келарь старецъ Тихонъ съ товарищи зарядили меня Терюшново третьимъ и дали мнѣ на себя третейскую записъ за своими руками, что было имъ меня во всемъ слушать; и келарь старецъ Тихонъ и товарищи его меня третьяго не послужали, Семену Маркову передо мною не отвѣчали; со 147 года Декабря съ 30 числа да по 148 годъ Февраля по 10 числу изъ Москвы на Углець съѣзжали тайно, не бивъ челомъ Г-рю, а

10

мнѣ третьему не сказався, и о томъ Г-рю и чело-
биты Семена Маркова есть. И въ прошломъ по 148
году Февр. въ 10 день искалъ Семень Марковъ,
ево Тимофеевъ отецъ, передъ нами третьими того жъ
своею иску Олексѣевского монастыря на келарѣ и
на товарищахъ его 13 семей крестьянъ своихъ съ
женами и дѣтми, а имана тѣмъ его крестьянамъ
написаны въ исковой его Семеновъ челобитной, да
за двѣ пустоши денегъ 150 рублей, да за два
коня 45 рублевъ. — И выслушавъ истевы чело-
битныя Олексѣевского монастыря стряпчей Небо-
гатой Степановъ отвѣчалъ вмѣсто товарищевъ сво-
ихъ, а въ отвѣтъ сказалъ: бывшій де келарь Наоа-
нанъ, да казначей Федоръ въ Алексѣевскомъ мо-
настырѣ умерли, а келарь де Тихонъ изъ монастыря
вонъ вышелъ; а крестьяне де тѣми иманы: Ташошка,
да Сенька Павловъ съ женами и съ дѣтми въ Але-
ксѣевской вотчинѣ есть, а Федьки де, да Анкундинка
Сукнины, да Первушка Григорьевъ, да Исачка Ша-
лоубевъ, да Мокейко Лукьяновъ жили де въ Але-
ксѣевскомъ монастырѣ, да померли, а жены де ихъ
и дѣти и нынѣ живутъ въ Олексѣевской вотчинѣ;
да пришли де тѣ крестьяне въ Олексѣевскую во-
тчину изъ за розныхъ боярщинъ, тому де больше
двадцати лѣтъ, а не изъ за Семена Маркова; а
Еремки де Александрова, Ивашки Савельева, Васьки
Иванова, Ероевки Неустрова, Демидки Михайлова,
да Андронька Иванова, Константианка Семенова, Об-
росимка Кузьмина въ Алексѣевской вотчинѣ нѣтъ и
не бывали. А въ пустошныхъ деньгахъ отвѣтчикъ
сказалъ: ималь де помѣстныя пустоши у Семена
Маркова строитель Мисайло на два года, и оброчныя
де деньги ему Семену заплачены. И истецъ сказалъ:
отдавалъ де онъ Семень и все свое помѣстье стро-
ителю Мисайлу на два года для бережения, а онъ
де Семень въ тѣ поры посланъ былъ на Г-реву
службу, да тово де онъ Семень и не ищетъ. А про
лошади отвѣтчикъ въ судѣ сказалъ: были де ево
Семеновы лошади на корму въ монастырѣ, и одна
де лошадь пала, а другую де лошадь къ нему Се-
мену отослалъ. А про строительскія грамотки от-
вѣтчикъ сказалъ: былъ ли де приказъ отъ строителя
Мисаила келарю да казначею съ Семеномъ въ роз-
дѣлкѣ о крестьянахъ, того онъ не вѣдаетъ, а ему
де Небогатуму о томъ приказу не бывало. И Семень

Марковъ подалъ ссылку на строителивы грамотки,
а въ ссылкѣ пишетъ: писалъ де къ нему Семену
строитель Мисайлъ передъ смертию своею, а вѣдѣлъ
де крестьянъ ево Семеновыхъ отдать ему Семену
всѣхъ по прежнему, и за пустоши деньги заплатитъ
ему вѣдѣлъ же. И отвѣтчикъ, выслушавъ ссылку,
сказалъ: будетъ де тѣ грамотки его Небогатова рука
или монастырскихъ казенныхъ дячковъ руки, и
онъ Небогатой на тѣ грамотки сжался изъ виноватыхъ.
И истецъ в судѣ подалъ двѣ грамотки; а въ
грамоткахъ пишетъ строитель Мисайлъ къ нему Се-
мену: „Пожалуй, Семень Александровичъ, прѣйдъ въ
домъ Великаго Чудотворца Алексѣя Митрополита
помолиться, а со мною послѣднее проститься, чтобъ
моя грѣшная душа отъ тебя въ долгу не залегла;
что было я взялъ у тебя двѣ пустоши по своей
вѣкѣ, и по грѣху моему меня скорбь постигла, тѣхъ
пустошей построи тѣ крестьянъ на нихъ посадитъ
не успѣлъ; а которые твои крестьяне живутъ у
насъ, и ты о томъ съ нами, прѣхавъ; переговоры,
чтобъ намъ, и тебѣ не во грѣхъ; а пустоши твои
косили на монастырѣ; про то вѣдають келарь, да
казначей; а оброку твоего за тѣ пустоши завладѣть
не хотимъ; въ томъ пойма намъ вѣры.“ А въ другой
грамоткѣ пишетъ строитель Мисайлъ къ Семену
Маркову: „Писалъ ты ко мнѣ, Семень Александровичъ,
что я взялъ у тебя двѣ пустоши да строенья,
и для своей скорби крестьянъ на нихъ не посадилъ,
и ты скорбь мою самъ вѣдаешь; не токмо пустоши
твои строишь, и себя не помню; а только будетъ
меня смерть постигнетъ, и крестьянъ твоихъ и пу-
стошей во гробъ со мною не положатъ; все у тебя
останется; и приказъ отъ меня обо всемъ келарю,
да казначею, чтобъ меня съ тобою не ссорили; а
души бѣ моей въ долгу не положили; крестьянъ
твоихъ велѣлъ тебѣ отдать всѣхъ по прежнему,
кромѣ Сукнинныхъ.“ — И отвѣтчикъ, досмотря тѣхъ
строителивыхъ грамотокъ, сказалъ: тѣ де грамотки
ево Небогатова рука; а писалъ де онъ ихъ къ Се-
мену Маркову по приказу строителя Мисаила. И то
имъ: келарю старцу Тихону, да казначею старцу
Федору, да бывшему келарю старцу Наонану и
стряпчему ихъ Небогатуму Степанову вѣна; да и
обчая ихъ правда, строителивы грамотки на нихъ
свидѣтельствууютъ. Да и потому они келарь съ то-

вариши виновати жъ; сказалъ въ отвѣтъ стряпчей ихъ: былъ ли де приказъ, или нѣтъ отъ строителя Мисаила келарю да казначею съ Семеномъ въ роздѣлкѣ о крестьянѣхъ и въ пустошныхъ деньгахъ, того де онъ не вѣдаетъ, а ему де Небогатуму приказу не бывало; и, досмотря въ судъ строителевыхъ грамотокъ, сказалъ: тѣ де грамотки ево Небогатову рука, а писалъ де онъ тѣ грамотки къ Семену Маркову по приказу строителя Мисаила, и тотъ ево отвѣтъ учинился лживъ. Да истецъ же подалъ другую ссылку на третейскую записъ; написали де они, отвѣтчики, ево въ третейской своей записи тѣхъ ево Семеновыхъ крестьянъ яминно ево Семеновыми крестьяны. И отвѣтчикъ, выслушавъ ссылки на ту третейскую записъ, сдася же изъ виноватыхъ. И мы третее тое ихъ обчлѣ правды, третейской записи, досматривали, и въ той ихъ третейской записи написано: *Будеть истецъ къ суду не станеть и того своего иску искать не учеть, и онъ иску своего лишень; а будетъ отвѣтчики къ суду. не стануть и ему Семену отвѣчать не учнуть, и на нихъ ищенье искъ весь сполна, имъ ево Семеновы крестьяне; и потому келарь, и казначей, и Наонаило, и стряпчей ихъ Небогатой виновати жъ. Да и третейская ихъ записъ на нихъ свидѣтельствуеть; сами они написали въ третейской своей записи тѣхъ крестьянъ его Семеновыми крестьяны, да къ тому и руки свои приложили; а только бѣ тѣ крестьяне были ихъ монастырскіе, и они бѣ ихъ въ записи Семеновыми крестьянами не писали; да и въ душевной своей сказкѣ написалъ стряпчій ихъ Небогатой про тѣхъ ево Семеновыхъ крестьянъ, будто тѣ крестьяне пришли въ Алексѣевскую вотчину изъ за розныхъ бояршинъ, а не изъ за Семена Маркова; и только бѣ тѣ крестьяне были монастырскіе, а не Семеновы, и они бѣ ихъ и въ записи писали монастырскими крестьяны, а не Семеновыми; а помѣстная де пустоши ямалъ строитель Мисаилъ у него Семена на два года, и оброчныя деньги за то ему платилъ, а платежъ подписаль Семень на записи своею рукою, и въ той записи написано, на которой Семень подписаль платежъ своею рукою противъ его Семенова иску, что онъ Семень отдавалъ строителю Мисаилу все свое помѣстье для береженья на два года, а не двѣ пустоши, да того

онъ на нихъ и не искалъ, а искалъ на нихъ наемныхъ денегъ за двѣ пустоши на десять лѣтъ, а не на два года. А что онъ написаль въ той же своей душевной сказкѣ: въ иные годы за монастыремъ больше того оброчныхъ денегъ не вѣдаю, потому что строитель Мисаилъ посылалъ къ нему Семену деньги съ слугами не по одинъ годъ, и только бѣ ему строитель на который годъ за тѣ пустоши наемныя деньги платилъ, и онъ бы у него въ тѣхъ деньгахъ и отписъ взялъ; а приказъ де отъ бывшего строителя Мисаила келарю да казначею о тѣхъ ево крестьянахъ и о пустошныхъ деньгахъ съ нимъ Семеномъ въ роздѣлкѣ былъ ли, или нѣтъ, того онъ Небогатой не вѣдаетъ; а какъ онъ Небогатой, досмотря въ судъ обчей правды, строителевыхъ грамотокъ, сказалъ: тѣ де грамотки его Небогатову рука, а писалъ де онъ ихъ по строителскому приказу, и въ тѣхъ грамоткахъ приказъ келарю да казначею съ нимъ Семеномъ о тѣхъ его крестьянахъ и въ пустошныхъ деньгахъ въ роздѣлкѣ написаль; а только бѣ его Семеновыхъ крестьянъ и денегъ за монастыремъ не было, и строитель бы къ нему Семену такъ и не писалъ. И то имъ келарю и казначею и старцу Наонаилу и стряпчему ихъ Небогатуму вина, что написаль стряпчій ихъ въ душевной своей сказкѣ ложно. А Семень Марковъ написаль въ душевной своей сказкѣ: искалъ де онъ Семень передъ нами третими на келарь и на товарищахъ его прямыхъ своихъ старинныхъ крестьянъ опрочъ крестьянина своего Демидка Михайлова, что тотъ Демидка за Олексѣевскимъ монастыремъ не живаль, и иску своею за пустоши 150 рублевъ денегъ, да за два коня 45 рублевъ; и строитель де Мисаило рыжій его Семеновъ конь продалъ, а денегъ къ нему не присылываль, а цѣна де тому коню десять рублевъ; а другой ево буланый конь въ Олексѣевскомъ монастырѣ, взѣздили старцы съ слуги, а цѣна тому коню 15 рублевъ. Да онъ же Семень билъ челомъ Г-рю, а мнѣ Терюшному подалъ челобитную, а въ томъ своемъ челобитѣ написаль: которыхъ де онъ Семень крестьянъ своихъ Алексѣевского монастыря на властяхъ искалъ, и тѣ де ево Семеновы крестьяне въ отдѣльной выписи за нимъ Семеномъ написаны; а какъ де тѣ ево Семеновы крестьяне вышли въ Алексѣевскую вотчину,

и дворы свои разводили, и тѣ де ихъ дворовыя мѣста въ писцовыхъ книгахъ, и въ выписи за нимъ Семеномъ написаны жъ. И я Терюшной тѣхъ выписей у Семена досматривалъ, и въ тѣхъ выписяхъ тѣ крестьяне и дворовыя ихъ мѣста за нимъ Семеномъ написаны; а которыхъ де онъ Семень крестьянъ своихъ искалъ, и нынѣ де тѣхъ ево Семеновыхъ крестьянъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ строитель съ братією велаятъ бити на правѣжъ безъ милости, а емлетъ де на нихъ ссудныя записи и заемныя кабалы; и многіе де ево Семеновы крестьяне въ Алексѣевскомъ монастырѣ померли, а нынѣ разбрелися розно, не перетерпя монастырскаго правѣжу за ево Семеновымъ челоубьемъ. И по сему моему третейскому приговору взять ево Семенову сыну Тимофѣю Углецкаго Алексѣевскаго монастыря у властей да у старцаго ихъ Небогатаго Степанова тѣхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми противу исковой челобитной всѣхъ сполна, опричченно дву семей: Оедьки да Онкудники Сукныхъ, да Демидки Михайлова; Оедка да Онкудника не довелися ему отдать по обчей ихъ правдѣ, по строительскимъ грамоткамъ, а Демидка Михайловъ не довелся ему отдать по отца его Тимофеева по душевной сказкѣ; а будетъ которые его крестьяне въ Алексѣевскомъ монастырѣ померли и разбрелися розно отъ монастырскія наложи и правѣжу за ево Семеновымъ челоубьемъ, и его Семенову сыну Тимофѣю вмѣсто тѣхъ крестьянъ взять изъ Алексѣевской вотчины монастырскихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, да ему жъ Тимофѣю взять у нихъ искъ отца своего за двѣ пустоши 150 р. блевъ денегъ, да за два кони противъ душевной сказки отца своего 25 рублевъ денегъ; а приговорилъ я Терюшной ему Тимофѣю тотъ искъ отца его въ Алексѣевскомъ взять потому, что искалъ отецъ его изъ котораго его помѣстья тѣ крестьяне вышли въ Алексѣевскую вотчину и за которыя пустоши наемныхъ денегъ, и нынѣ то помѣстье и пустоши за его Семеновымъ сыномъ за нимъ Тимофеемъ. А товарищъ мой Баушъ Маракушевъ въ третейской приговорѣ со мною не писался и съ Семеновы съ душевныя сказки списка у меня Терюшнова къ дѣлу не взялъ, а сесь приговоръ я Терюшной его Семенову сыну Тимофѣю далъ по Г-реву указу, и по подписной челобитной,

и по приказу боярина Ивана Васильевича Морозова, да околичнаго князя Василія Григорьевича Ромодановскаго, да дьяговъ Ивана Патрекьева, да Исаа Неведова.—Списокъ съ третейскаго подлиннаго списка слово въ слово: Се язь Семень Александровъ сынъ Марковъ, да язь съ Углеца Алексѣевскаго монастыря келарь Тихонъ, да язь того жъ монастыря казначей старецъ Оедоръ, да язь того жъ монастыря старецъ Наонаило, да язь того жъ монастыря страпчей Небогатаго Степановъ; въ нынѣшнемъ во 146 году приставилъ я Семень изъ Приказу Большаго Дворца того Алексѣевскаго монастыря къ нему казначею къ старцу Оедору и къ старцу Наонаилу и къ страпчему Небогатуму въ 13 семьяхъ крестьянъ своихъ, да мнѣ жъ было Семену искать на нихъ же по другой челобитной 195 рублевъ, и мнѣ я Семень, и я келарь старецъ Тихонъ, и казначей старецъ Оедоръ и старецъ Наонаило и Небогатаго, не ходя на судъ, поговори межъ себя полюбовно, зарядили въ томъ дѣлѣ третыхъ Терюшнова Васильевича Марышкина, да Бауша Аванасевича Маракушева, и третьимъ нашимъ пожаловать насъ судить, и всякими сыски сыскивать, и по душамъ допрашивать, а въ крестьянѣхъ третьимъ нашимъ пожаловать росправа межъ нами учинить по строительскимъ грамотамъ, будетъ строитель Мисаило писалъ къ нему Семену о тѣхъ его крестьянѣхъ. И мнѣ Семену, ставъ передъ третьими своими, тѣхъ своихъ крестьянъ, иску своего на немъ келарь на старцѣ Тихонѣ съ товарищи искати, а намъ: мнѣ келарю старцу Тихону съ товарищи передъ третьими своими ему Семену въ томъ его иску отвѣчать, и во всемъ ихъ слушать и приговоръ ихъ и сказку любить. И возно третьимъ нашимъ правого оправить, а виноватаго по суду своему и по сыску и по нашимъ душевнымъ сказкамъ обвинить и росправа межъ нами учинить безволокитно, и приговоръ свой третейской правому на виноватаго дать. А будетъ я Семень не стану передъ третьими, гдѣ мнѣ поерочать, къ суду быть, или ставъ не учну того своего иску на келарь на старцѣ Тихонѣ съ братією искаги, и третьихъ своихъ, суда ихъ не учну слушать и приговору ихъ и сказки любить; и я Семень того своего иску всего лишень, да на мнѣ Семень взять третьимъ нашимъ безчестья свои

противъ Г-рева денежнаго жалованья. А будетъ я, келарь старецъ Тихонъ, и казначей старецъ Оедоръ и старецъ Наонаилъ, и я Небогатой передъ третьими своими къ суду не станемъ, гдѣ намъ третьи наши посрочать къ суду быти, или ставъ передъ нихъ не учнемъ въ томъ Семеновъ иску отвѣчать; или не учнемъ третьихъ своихъ суда слушать, и приговору ихъ и сказки любить; и на насъ, на келаря на старца Тихонъ и на казначея на старца Оедоръ, и на старца Наонаилъ и на Небогатомъ, тотъ Семеновъ искъ весь сполна, и крестьяне его, да на насъ же взять третьимъ нашимъ безчестья свои противъ Государева денежнаго жалованья. А на то послуся: Наумъ Ждановъ, да Григорій Рохманпновъ. А подлинной списокъ съ третейской записи съ подлинной писалъ Ермолъ Кирилловъ лѣта 7146 Декабря въ 30 день. А назадъ у подлиннаго списка съ записи написано: къ сему списку Семень Марковъ руку приложилъ. Къ сему списку Олексѣевского монастыря келарь чернецъ Тихонъ и вѣсто казначея старца Оедора, да старца Наонаила, руку приложилъ. Къ сему списку съ Углека Олексѣевского монастыря служба Небогатой Степановъ руку приложилъ. Послухъ Наумка руку приложилъ. Послухъ Гришка руку приложилъ.— Лѣта 7148 Февраля въ 12 д. ставъ передъ третьими передъ Терюшнымъ Марышкинымъ, да передъ Баушомъ Маракушевымъ истецъ Семень Марковъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишетъ: Царю Г-рю и В. Ки. Михаилу Оедоровичу в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сенька Марковъ. Жалоба, Г-рь, мнѣ Углекаго Олексѣевского монастыря на келаря на старца Тихона, да на казначея на старца Оедора, да на бывшего келаря на старца Наонаилъ, да на страпчегго ихъ Небогато. Завладѣлъ у меня, холопа Твоего, наслѣствомъ того Олексѣевского монастыря строитель Мисаило съ братьею 13 семей крестьянъ моихъ: Тимошка да Сенька Павловы, Оедька да Онкудидка Сукнины, Еремка Олександровъ, Первущка Григорьевъ, Исачко Оалелъевъ, Иванко Савельевъ, Мосейко Лукьяновъ, Еросейко Неустроевъ, Демидко Михайловъ, Ондронко Ивановъ, Обросимко Кузьминъ, Васька Ивановъ, Константино Семеновъ съ женами и съ дѣтьми и со всеми животы и съ хлѣбомъ и съ двора. Да тотъ же Строитель Мисаило

съ братьею владѣли у меня десять лѣтъ помѣстными моими пустошми Харинскою да Околышевою, и съ тѣхъ, Г-рь, пустошей сходится мнѣ денегъ по пятнадцати рублевъ на годъ. Да тотъ же строитель Мисаило съ братьею взялъ у меня два копи нагайскихъ: конь рыжъ да конь буланъ; цѣна тѣмъ лошадямъ 45 рублевъ; и они тѣ лошади продали, а денегъ мнѣ не присылавали. И строитель Мисаило, отходя сего свѣта, приказъ келарю Наонаилу, да Казначею Оедору, велѣлъ имъ тѣхъ моихъ крестьянъ мнѣ отдать, и во всемъ со мною роздѣлаться безхлопотно; и келарь Наонаилъ, да казначей Оедоръ хотѣли со мною в томъ роздѣлку учинить по приказу строителя Мисаила, и по са мѣстъ, Г-рь, тѣхъ моихъ крестьянъ и денегъ мнѣ не отдадутъ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. Ки. Михаилъ Оедоровичъ в. Р! Пожалуй меня холопа своего; вели, Г-рь, мнѣ дать въ томъ моемъ иску по третейской записи на келаря съ товарищи свой Царской судъ и управу; а крестьянскихъ животовъ, и хлѣба и дворовъ стану я, холопъ твой, искать послѣ на нихъ. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй! И отвѣчигъ, страпчій Олексѣевского монастыря Небогатой Степановъ, выслушавъ петьвеи челобитной, отвѣчалъ за себя и за товарищей своихъ: а тѣ де старцы: бывший келарь Наонаилъ и казначей Оедоръ померзи, а келарь Тихонъ вышелъ изъ монастыря вопъ. А въ отвѣтъ сказалъ: Тимошка Павловъ съ братомъ Сенькою Павловымъ имянемъ и вотчинною въ Олексѣевской вотчинѣ есть съ женами и съ дѣтьми, а пришли тѣ крестьяне въ Олексѣевскую вотчину изъ за боярина князя Ивана Никитича Одовскаго, села Флоровскаго изъ деревни Дрествянки, а тому 25 лѣтъ, а не изъ за Семена Маркова.—И Семена Маркова третье допрашивали: въ которомъ году изъ за тебя тѣ крестьяне выбежали, или вывезены и копнъ обычаемъ? И Семень Марковъ по допросу сказалъ: какъ де тѣмъ моимъ помѣстемъ владѣлъ наслѣствомъ дякъ Петръ Третьяковъ, и въ тое пору тѣ мои крестьяншика вышли въ Алексѣевскую вотчину за строителя Мисаила отъ наслѣства Петра Третьякова; и челобитие мое о тѣхъ крестьянѣхъ Г-рю бывало, и приставъ былъ посыланъ, и въ которомъ году, того я не помню; а Оедка да Онкудидка Сукнины, да Первущка Григорьевъ, да Исачка Оалелъевъ, да

Мокейко Лукьяновъ тѣми имены были, да померли, и жены и дѣти скитаются тутъ же въ Алексѣевской вотчинѣ межъ дворъ; а пришли они въ Алексѣевскую вотчину изъ за розныхъ, помѣщиковъ, а не изъ за Семена Маркова, а живутъ за монастыремъ 23 годы, и больши; и Мокейко Лукьяновъ умеръ и съ женою, а дѣти его наймуется по за волости, а сколько ихъ, и имень ихъ не упомяну. А Еремка Александрова, да Ивашка Савельева, да Ерооейка Неустрова, Демидка Михайлова, Ондронка Иванова, Абросимка Кузьмина, Василья Иванова, Константинка Семенова въ Алексѣевской вотчинѣ нѣтъ, да и не бывало.—И истецъ билъ челомъ въ судъ Семень Марковъ: сынъ де ево Еремкинъ и нонича на Угличѣ въ Алексѣевской слободѣ. Отвѣтчикъ же сказалъ: ималъ помѣстья пустоши у Семена Маркова строитель Мисайло на два годы и оброчныя денги ему Семену платилъ, а платежъ Семень подписалъ на записи своею рукою. И истецъ Семень сказалъ по допросу противъ записи: отдавалъ де я Семень строителю Мисайлу и все свое помѣстье для береженья на два годы; а я де Семень былъ посыланъ на Г-реву службу, да того я Семень на нихъ и не вищу. Отвѣтчикъ же сказалъ: что были де ево Семеновы лошади на корму въ монастырь по ево челобитью, и одна лошадь пала, а другую къ нему Семену отослали по его Семеновѣ грамоткѣ. И истецъ Семень сказалъ: тѣхъ де лошадей строитель ко мнѣ не присылывалъ, и я де писалъ къ нему грамотку, и онъ ко мнѣ не присылывалъ же.—Отвѣтчикъ же сказалъ, что де приказъ отъ бывшего строителя Мисайла тѣмъ старцамъ Наонаилу и Федору, былъ ли приказъ, или нѣтъ съ Семеномъ въ раздѣлкѣ о крестьянѣхъ, того я не вѣдаю, а мнѣ приказу не бывало.—И въ томъ иску истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру, за крестное цѣлованье; и отвѣтчикъ взялъ себѣ на душу. Да сверхъ крестново цѣлованья истецъ Семень Марковъ подалъ ссылку на третейскую записъ. А въ ссылкѣ пишеть: шлюсь, Г-рь, изъ виновныхъ на третейскую записъ; сами они написали въ третейской своей записи про тѣхъ моихъ крестьянъ имянно моими крестьяны, да къ тому в руку свои приложили; въ томъ, Г-рь, на ту третейскую записъ и шлюсь. И отвѣтчикъ стряпчей Небогатой на ту ссылку сладся на третейскую

записъ изъ виноватыхъ.—Да истецъ же Семень Марковъ подалъ другую ссылку, а въ ссылкѣ пишеть: да сверхъ, Г-рь, того шлюсь изъ виноватыхъ на грамотки строителя Мисайла, какъ тотъ строитель Мисайло лежалъ при смерти, и онъ ко мнѣ къ Мокейку съ Углича писалъ, и велѣлъ мнѣ тѣхъ моихъ крестьянъ отдать, и за пустоши деньги заплатить; а приказъ былъ о томъ келарь Наонаилу, да казначею Федору; въ томъ, Г-рь, на тѣ грамотки и шлюсь. И отвѣтчикъ стряпчей Небогатой, выслушавъ тое ссылки, сладся на все строителивы грамотки на свою руку и на тѣхъ дьячковъ, которые у монастырскихъ дѣлъ писали, и дьячковъ было: племянникъ его строителивъ Гаврило Алексѣевъ, да слухка Михайло Федоровъ. И подалъ Семень Марковъ съ тѣхъ грамотокъ списки за своею рукою; а въ спискѣ пишеть: Государю моему Семену Александровичу съ Углича Алексѣевского монастыря строитель, чернецъ Мисайло челомъ бьетъ. Пожалуй, г-рь, вели пишеть въ домъ Великаго Чудотворца Алексѣя Митрополита о своемъ многолѣтнемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а изволишь, г-рь, вѣдати про домъ Божій, и обитель Великаго Чудотворца Алексѣя стоить, а моему океанству Владыко Христосъ еще терпитъ Декабря въ 17 день въ належавшей своей скорби тѣлеснѣ только чуть живъ; скорбь меня одержитъ великая, а облегченья нѣтъ нисколько, не чаю себѣ долгово живота; пожалуй, г-рь, Семень Александровичъ, приѣдъ въ домъ В. Чудотворца Алексѣя помолиться, а со мною последнее проститься. А чтобъ моя грѣшная душа отъ тебя въ долгу не залегла, что было я взялъ у тебя двѣ пустоши в роу свой вѣкъ; и по грѣху моему меня скорбь постигла, тѣхъ пустошей постронть и крестьянъ посадить не успѣлось. А которые твой крестьяне живутъ у насъ и ты бѣ о томъ съ нами, прихавъ, переговоры, чтобъ намъ и тобѣ не во грѣхъ. А пустоши твои косли на монастырь, и про то вѣдають келаръ да казначей; а оброкъ твоего за тѣ пустоши завладѣть не хотимъ; въ томъ пойми намъ вѣру. Да приходили ко мнѣ крестьяне твои Тренъка Ларіоновъ, да Ивашка Іевлевъ: научають де на нихъ князь Борисовы крестьяне Шепина князь Юревыхъ людей и крестьянъ Андреевича Сицова; и я о томъ ко князь Юрь Андреевичу съ слугою съ Федоромъ Ортемъ-

евымъ писалъ, и тебѣ бѣ промышлять какъ лучше, а моею мочи въ скорби не стало. Потомъ тебѣ г-рю своему много челомъ бью. — „Г-рю моему Семену Александровичу съ Углича Алексѣевского монастыря строитель Мисайло челомъ бьетъ. Пожалуй, г-рь, вели писать въ домъ В. Чудотворца Алексѣя Митрополита о своемъ многолѣтнемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а изволишь, г-рь, вѣдать про домъ Божій, и обитель В. Чудотворца Алексѣя столицу, а моему убожеству Владыко Христосъ еще терпѣть. Февраля во 2 день въ надлежащей своей скорби только чуть живъ, а чаю себѣ кончины вскорѣ. Да писалъ, г-рь, ты ко мнѣ, что я взялъ у тебя двѣ пустоши на строенье, а для своей скорби и посамѣста крестьянъ на нихъ не посадилъ; и ты Семень Александровичъ скорби мою самъ вѣдаешь; не только пустоши твои строгти, и себя не помню; а только будетъ меня смерть постигнетъ, и крестьянъ твоихъ и пустошей во гробъ со мною не положить; все у тебя останется. А приказъ отъ меня обо всемъ келарю да казначею, чтобъ меня съ тобой не есорили, а души бѣ. моей въ долгу не положили; крестьянъ твоихъ велѣлъ отдать, кромѣ Сукиныхъ, тебѣ по прежнему. Да послалъ я къ тебѣ съ слугою съ Федоромъ Ортемьевымъ пустошныхъ твоихъ оброчныхъ денегъ 12 рублей; и ты, г-рь, къ намъ о томъ отпиши, какъ деньги къ тебѣ дойдутъ; о томъ къ тебѣ послана роспись, что съ крестьянъ оброку взято и за пустоши найму. Да для чего ты помѣстья своего отступилъ, самъ не вѣдѣя и человѣка не пришлешь? А м. жиченка и достальные хотѣя брестъ розно отъ обиды, какъ за себя не постоишь? Не токмо что околнымъ людямъ вѣдомо разоренье крестьянъ твоихъ, и дальные люди вѣдаютъ. А отъ меня тебѣ, и старушкѣ твоей и дѣткамъ вашимъ по челобитью. А того себѣ и въ разумѣ не держи, что намъ крестьяны твоими завладѣть; не хочу я тою неправдою грѣшной своей души погубити. Потомъ тебѣ челомъ бью: меня, Бога ради, и за очи прости, а тебя Богъ проститъ, ажъ намъ Господь съ тобою не велитъ видѣться.“ Да допрашивали третіе отвѣтчика страпачево Небогато: чья рука строительскія грамотки? И страпачей сказалъ, досмотря грамотку, что де рука моя, а писалъ по строительскому вельню. Да допросилъ

третье истца Семена Маркова: въ которое время писалъ къ тебѣ строитель грамотки? И Семень сказалъ: того я не помню: котораго году, а писалъ ко мнѣ передъ смертію своею. А судное дѣло писалъ Кириловскаго подворья дьячекъ Ивашко Ортемьевъ. Да подалъ отвѣтчикъ страпачей Небогатой списокъ съ записи, а въ списокъ пишетъ: Списокъ съ записи слово въ слово: *Се язъ съ Углича Алексѣевского монастыря строитель старецъ Мисавло съ братією, поговоря мы на соборѣ, взяли есмь на оброкъ у Семена Александрова сына Маркова помѣстье его въ Ярославскомъ уездѣ деревню Околышево да пустошей: пустошь, что была деревня Застрехово, пустошь Харинскую, пустошь Пгнатовскую, пустошь Волоховскую, полпустоши Чашниковы, починокъ Исаковской съ крестьяны; а крестьянъ въ тѣхъ деревняхъ 10 дворовъ, да однацатой бобыль, на два годы, съ нынѣшняго со 133 года Марта съ 6 числа да по 135 годъ Марта по то жъ число. И на тѣхъ намъ пустошахъ вольно пашня пахать и луга косить и тѣми крестьяны владѣти, какъ мы владѣемъ монастырскими крестьяны; и тѣхъ намъ его Семеновыхъ крестьянъ розно не розогнати; а кой крестьянинъ судомъ Божиимъ умретъ, и Семену того на насъ не спрашивать; а отъ сторонъ намъ тѣхъ крестьянъ оборонять и въ обиду не давать никому. А оброку давати намъ Семену на годъ по 20 рублей денегъ за всякіе доходы. А какъ минетъ два годы, и мнѣ строителю старцу Мисавлу съ братією то его Семеново помѣстье, деревни и пустоши съ крестьяны отдать назадъ ему Семену; въ томъ строитель старецъ Мисайло съ братією Семену Александрову сыну Маркову и сю записъ далъ. А записъ писалъ того жъ Алексѣевского монастыря Гаврилко Алексѣевъ лета 7133 Марта въ 6 д. А у подлинной записи назадъ написано: Къ сей записи вмѣсто строителя старца Мисаила съ братією Стрѣтенскаго монастыря старецъ Гаврило руку приложилъ. (На той же подлинной записи написано:) По сей записи до меня Семена отъ строителя старца Мисаила деньги дошли всѣ сполна и крестьяне. (А подписалъ Семень своею рукою.) А списокъ писалъ того жъ монастыря слушка Небогатко Степановъ. И послѣ суда говорилъ истцу Семену Маркову третей Баушъ Маркушевъ, чтобъ Семень сказалъ по Г-реву

Ц. п. В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному цѣлованью, и далъ бы душевную сказку: такихъ ли онъ Семень прямыхъ своихъ крестьянъ искалъ, которые въ его исковой челобитной имяны написаны? И будутъ прямые; и сколько ихъ нынѣ за монастыремъ живутъ? И кто имяны? И сколько тому лѣтъ, какъ лѣтъ за него Семена тѣ крестьяне бѣжали? И челобитие его Семеново къ Г-рю о тѣхъ крестьянехъ бывало ль? И въ которомъ году челобитие его было? И тѣ крестьяне, которыхъ Семень пишетъ, въ писцовыхъ книгахъ и въ выписяхъ, и въ отказныхъ памятяхъ, и въ платежныхъ отписяхъ за нимаъ написаны ль? И по чему ему Семену тѣ крестьяне крѣпки? И прямо ли ему за пустоши оброчныхъ денегъ на 10 лѣтъ, по 15 рублей на годъ, на Алексѣевскомъ монастырѣ взять? И на которые годы съ пустошей оброкъ брать? И за два копия погасѣнхъ по долгину 45 рублей взяты жь? И въ томъ пустошномъ владѣнн и въ лошадахъ челобитие его Семеново къ Г-рю прежь грамотокъ строительныхъ въ которыхъ годѣхъ бывало ли? И третьему Баушу Маракушеву истецъ Семень Марповъ сказалъ, что ему Семену противъ всего допросу такія душевныя сказки не давывать, и перекрестяся ему смотря на Спасовъ образъ, не сказывать. А отвѣтка Небогатова Степанова третей Баушъ Маракушевъ по тому жь прогнвъ его отвѣту допрашивалъ по Г-реву Ц. п. В. К. Михаила Федоровича в. Р.) крестному цѣлованью: Семеновыхъ крестьянъ Маркова, которыхъ онъ искалъ на тебѣ, прямо ли въ Алексѣевской вотчинѣ итъ? И за пустоши оброчныхъ денегъ чего на вась Семену Маркову не взять ли? И двое лошадей Семеновыхъ у вась въ монастырѣ было ли? И одна его лошадь пала ли? А другую лошадь подлинно ли къ нему Семену съ челоукомъ его къ Москвѣ послалъ? Или будетъ Семеновы тѣ крестьяне въ Алексѣевской вотчинѣ есть, и пустоши строитель владѣль, и Семену денегъ не платилъ, и лошади его будутъ продава, а деньги въ казну взяли? (И онъ бы сказалъ о томъ въ правду) И отвѣтникъ Небогатъ Степановъ (передъ третьимъ Баушомъ Маракушевымъ) перекрестяся передъ Спасовымъ образомъ, и по Г-реву Ц. п. В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному цѣлованью (сказалъ въ томъ во всемъ иску противъ

третейскаго суднаго дѣла), и третьему Баушу Маракушеву подаль душевную свою сказку за своею рукою. А въ сказкѣ пишетъ: Лѣта 7148 Февраля въ 10 день съ Углича Олексѣевского монастыря стряпчей Небогатой Степановъ третьимъ своимъ Терюшному Васильевичу Марышкину, да Богушу Аоапасьевичу Маракушеву, ставъ передъ Спасовымъ образомъ Господа нашего Исуса Христа перекрестяся, и по Г-реву Ц. п. В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному цѣлованью, сказалъ: Тимошка Павловъ съ братомъ съ Сенюкою въ Алексѣевской вотчинѣ есть; а приплл они въ Алексѣевскую вотчину изъ за боярина изъ за князя Ивана Никитича Одоевского села Флоровскаго изъ деревни Дрествянки, и тому 25 лѣтъ, а не изъ за Семена Маркова; а Оедька да Онкундинко Яковлевы, да Первушка Григорьевъ, да Исачко Оалельевъ, да Мокейко Лукьяновъ тѣми имяны были жь, да померли; а жены и дѣти скптаются межъ дворъ, а приплл они въ Алексѣевскую вотчину изъ за розныхъ помѣщиковъ, а не изъ за Семена (жь) Маркова; а живутъ за монастыремъ 23 годы и больши; а Мокейко Лукьяновъ и съ женою умеръ; и тѣ крестьяне въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ и въ выписяхъ за Алексѣевскимъ монастыремъ написаны; а Еремки Александрова, да Ивашка Савельева, да Ерооейка Неустроева, да Демидка Михайлова, Ондронка Иванова, Обросияка Кузмина, Васки Иванова, Костянтинка Семенова въ Алексѣевской вотчинѣ итъ, да и не бывали. А помѣстная пустоши у Семена Маркова строитель Мисайло ималъ на два года и оброчныя деньги ему Семену платилъ, а платежъ онъ Семень на записи подписалъ своею рукою; а больши того за Олексѣевскимъ монастыремъ въ иные годы пустошныхъ оброчныхъ денегъ не вѣдаю; потому что строитель Мисайло посылалъ къ нему Семену деньги къ Москвѣ съ слугами не по одинъ годъ. А двое лошадей по его Семенову челобитию въ Алексѣевскомъ монастырѣ на корму были, и въ моровое лошадиное повѣтріе одна его лошадь съ монастырскими лошадми пала, а другую лошадь къ нему Семену послалъ съ челоукомъ его съ Якушкомъ Аоапасьевымъ по его Семеновѣ грамоткѣ, а тѣхъ его лошадей строитель Мисайло не продалъ, а денегъ въ казну не имывано; а тѣ крестьяне Тимошка Павловъ съ

товарищи въ Алексѣевской вотчинѣ живутъ давно, многія дѣта; а приказъ бывшему келарю Наонаилу, да казначею Ѳедору былъ ли, или нѣтъ отъ строителя Мисайла, того я не вѣдаю. То моя и душевная сказка по Г-реву крестному цѣлованью. А душевную сказку писалъ Кирилловскаго подворья дьячекъ Ивашко (Ортемовъ). А назадъ (у душевной сказки) написано: Къ сей душевной сказкѣ съ Углича Алексѣевскаго монастыря душка Небогатка руку приложилъ.— И по сему третейскому судному дѣлу, по исковой челобитной и по обьямъ ихъ ссылкамъ, по третейской записи, и по строителевымъ грамоткамъ межъ ими, безъ Семеновы душевныя сказки, росправы учинять нельзя потому, что въ Семеновѣ исковой челобитной написано: завладѣть де у него насильствомъ строитель Мисайло его Семеновы крестьяны по именомъ 13 человекъ съ женами и съ дѣтми и зъ животы, а въ которомъ году, и того въ челобитной его не написано; а въ судѣ онъ Семень передъ третьими сказалъ, что онъ того не помнить, какъ завладѣть и въ которомъ году челобитье его было; а въ третейской записи крестьянѣ имены, и въ которомъ году отъ Семена крестьяне бѣжали, и того не написано жъ. А въ строителевыхъ грамоткахъ такихъ крестьянъ, что Семень искалъ, и сколько семей имены, и въ которомъ году тѣ грамотки писаны, и того имено не написано жъ. Да онъ же Семень по допросу третьихъ сказалъ: вышли де тѣ крестьяне за строителя Мисайла отъ насильства дьяка Петра Третьякова, и челобитье де его было, а въ которомъ году, того не помнить же. И того третейскаго суднаго дѣла безъ его Семеновы душевныя сказки вершить нельзя. И о томъ, какъ Г-ръ Царь и В. К. Михайль Ѳедоровичъ в. Р. укажетъ? А у роспросу назадъ написано: къ сему допросу Василей Матовъ къ Баушовой мѣсто Маракушева руку приложилъ.— Лѣта 1752 году Февраля въ 15 день третейъ Баушъ Ооонасеевъ сынъ Маракушевъ по третейской записи, и по судному дѣлу приговорилъ истца Семена Маркова обвинить, а отвѣтника Олексѣевскаго монастыря слугу Небогачова Степанова оправить; потому: третьимъ Терюшному Марышкину, да Баушу Маракушеву Семень Марковъ, да Олексѣевскаго монастыря старцы дали третейскую записъ за своими руками, а въ третейской записи написали: въ прошломъ де

томъ и.

во 146 году пристава даль онъ Семень Марковъ Олексѣевскаго монастыря хъ келарю старцу Тихону, да хъ казначею старцу Ѳедору, да къ старцу Наонаилу, да къ нему служилъ Небогачому Степанову въ 13 семьяхъ крестьянъ; да ему жъ было Семену искать на нихъ же по другой челобитной 195 рублевъ; и онъ Семень, и келарь старецъ Тихонъ, и казначей Ѳедоръ и старецъ Наонаилъ и Небогатъ, не ходя на судъ, поговора межъ себя полюбовно, зарядили въ томъ дѣлѣ третьихъ Терюшново Марышкина, да меня Бауша Маракушева, и намъ третьимъ ихъ судить и всякими сыски ссыкивать, и по душамъ допрашивать, а въ крестьянехъ межъ ими росправа учинить по строительскимъ грамоткамъ; будетъ строитель Мисайло писалъ къ нему о тѣхъ его крестьянехъ и ему Семену, ставъ передъ нами третьими своими, тѣхъ своихъ крестьянъ и иску своего не немъ келарь старецъ Тихонъ съ товарищи искать, а имъ въ томъ ево иску отвѣчать, и во всемъ насъ слушать, и приговоръ нашъ и сказку любить, и вольно намъ третьимъ праваго оправить, а виноватаго по суду своему и по сыску и по душевнымъ сказкамъ обвинить и росправа межъ ими учинить, и приговоръ свой третейской правому на виноватаго дать. А будетъ онъ Семень не станеть передъ нами третьими, гдѣ мы ему посрочимъ, къ суду быть, или ставъ, не учесть того своего иску на келарь старецъ Тихонъ съ братьею искать, или насъ, третьихъ своихъ, не учесть слушать и приговору нашего и сказки любить; и онъ Семень того своего иску всего лишень; да на немъ же Семень взять намъ третьимъ безчестья свои противъ Г-рева денежнаго жалованья. А буде онъ келарь старецъ Тихонъ, и казначей старецъ Ѳедоръ, и старецъ Наонаилъ и Небогачъ передъ нами, третьими своими къ суду не стануть, гдѣ мы третіе имъ посрочимъ, или, ставъ передъ нами, не учнуть въ томъ Семеновѣ иску отвѣчать, или не учнуть насъ третьихъ своихъ слушать, и приговору нашего и сказки любить, и на нихъ на келарь на старецъ Тихонъ, и на казначей старецъ Ѳедоръ и на старецъ Наонаилъ и на Небогачомъ тотъ Семеновъ искъ весь сполна и крестьяне; да на нихъ же взять намъ третьимъ безчестье свое противъ Г-рева жалованья.— И въ прошломъ въ 148 году Февраля въ 10 день былъ челомъ

Г-рю Ц. и В. К. Михаилу Федоровичу в Русии, а третьимъ Терюшному Марышкину да Баушу Маракушеву Семень Марковъ подалъ искуюю челобитную. А въ челобитной его написано: завладѣлъ де у него насильствомъ Олексеѣвскаго монастыря строитель Мисайло съ братьею 13 семей крестьянъ: Тимошка да Сенька Павловы, Федка да Онкуидинка Сукны, Еремко Олександровъ, да Перушка Григорьевъ, да Исачко Фалеевъ, Мокейко Лукьяновъ, Пвашко Савельевъ, Ероейко Неустроевъ, Демидко Михайловъ, Ондрейко Ивановъ, Обросимко Кузьминъ, Васка Ивановъ, Костентинко Семеновъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ и съ дворы. Да тотъ же де строитель Мисайло съ братьею владѣли у него Семена 10 лѣтъ помѣстными ево пустоши Харинскою да Околышевою; а съ тѣхъ де пустошей сходится ему денегъ по 15 рублевъ на годъ. Да тотъ же Мисайло съ братьею взяли у него два коня Пагайскихъ; цѣна имъ 45 рублевъ; и тѣ де лошади продалъ, а денегъ де ему не присылывалъ, и, отходя де сего свѣта, строитель Мисайло приказалъ старцу келарю Наовану да казначею, велѣлъ тѣхъ крестьянъ отдать, и во всемъ съ нимъ раздѣлаться, и они де съ нимъ раздѣлки не учинили; и Г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на нихъ въ томъ ево иску Семеновъ по третейской записи дать судъ. И отвѣтчикъ Олексеѣвскаго монастыря слухка Небогатой Степановъ въ отвѣтъ сказалъ, что тѣ старцы келарь Наовану, да казначей Федоръ померли; а келарь Тихонъ изъ монастыря вышелъ; а тѣмъ де иманы въ Олексеѣвской вотчинѣ крестьяне Тимошка Павловъ съ братомъ съ Венкою естъ, а пришли де они въ Олексеѣвскую вотчину изъ за боярина изъ за князя Ивана Никитича Одоевскаго, изъ села Флоровскаго изъ деревни Дре тванки, тому 25 лѣтъ, а не изъ за Семена Маркова; а Федко да Онкуидинко Сукны, да Перушка Григорьевъ, да Исачко Фалеевъ, Мокейко Лукьяновъ тѣми иманы были жь, да померли; а жены ихъ и дѣти въ Алексѣевской вотчинѣ скитаются межъ дворъ, а пришли они въ Олексеѣвскую вотчину изъ за разныхъ помѣщиковъ тому 23 годы и больши, а не изъ за Семена Маркова; а Мокейко Лукьяновъ и съ женою умеръ, а дѣти де бродятъ за волостью; а Еремки Олександрова, да

Ивашка Савельева, Ероейка Неустроева, Демидка Михайлова, Ондронка Иванова, Обросимка Кузьмина, Васки Иванова, Константишка Семенова въ Олексеѣвской вотчинѣ нѣтъ и не бывали. И третей истца Семена Маркова допрашивали: въ которомъ году тѣ крестьяне изъ за него Семена бѣжали, или вывезены, в кони обычаемъ? И Семень Марковъ по допросу сказалъ: какъ де тѣмъ его помѣстьемъ владѣлъ насильствомъ думной дьякъ Петръ Третьяковъ, и въ тое де пору тѣ его крестьяне вышли въ Олексеѣвскую вотчину за строителя Мисайла, отъ насильства думнаго дьяка Петра Третьякова, и челобиты де его Семеновы о тѣхъ крестьянехъ Г-рю было, и приставъ былъ посланъ, а въ которомъ году, того онъ Семень не помнитъ.—Да отвѣтчикъ же сказалъ: ималъ де помѣстныя пустоши у Семена Маркова строитель Мисайло на два года и оброчныя деньги ему Семену платилъ, а платажъ онъ Семень на записи подписалъ своею рукою. И истецъ *ио Тимоеевъ* Семенъ сказалъ: отдавалъ де онъ Семень строителю Мисайлу и все свое помѣстье на два года; а онъ Семень посланъ былъ на Г-реву службу, да того де онъ на нихъ и не ищетъ. Отвѣтчикъ же сказалъ: что были де ево Семеновы лошади на корму въ монастырь по ево челобитью, и одна де лошадь пала, а другую къ нему Семену отослали по его Семеновъ грамоткѣ. И истецъ Семень сказалъ: тѣхъ де лошадей строитель къ нему не присылывалъ. И въ томъ иску истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру крестное цѣлованье, и отвѣтчикъ взялъ себѣ на душу. Да сверхъ крестнаго цѣлованья истецъ подалъ ссылку на третейскую записъ: сами де они написали въ третейской своей записи про тѣхъ его крестьянъ именно его Семеновыми крестьяны, да къ тому и руки свои приложили. И отвѣтчикъ Небогатой на третейскую записъ слася изъ виноватыхъ. Да истецъ же Семень Марковъ подалъ другую ссылку, а шлется изъ виноватыхъ на грамотки строителя старца Мисайла, какъ строитель Мисайлъ лежалъ при смерти, и онъ де къ нему Семену писалъ къ Москвѣ съ Углека, и велѣлъ ему тѣхъ крестьянъ отдать, и за пустоши деньги заплатитъ; а приказъ де былъ о томъ келарю Наовану да казначею Федору, въ томъ на грамотки в слася. И отвѣтчикъ Небогатой слася на всѣ строителивы грамотки на свою руку и на

тѣхъ дьячковъ, которые у монастырскихъ дѣлъ сидѣли. И подалъ Семень Марковъ съ дву грамотокъ списки за своею рукою, а въ спискахъ строителевыхъ грамотокъ къ нему Семену написано: *(прописаны тѣже дѣл грамотки, кои отвѣчаны выше на ст. 148)*. И противъ тѣхъ грамотокъ третей отвѣтчика Небогатова допрашивали: чья рука строителескія грамотки? И отвѣчикъ Небогатой сказалъ, что де рука его Небогатова, а писалъ де онъ по строителскому вельблю. И третей допрашивали истца Семена Маркова: въ которое время писалъ къ тебѣ строитель Мисаилъ грамотки? И истецъ Семень сказалъ: того де онъ не помнитъ котораго году, а писалъ де къ нему передъ смертію своею. Да подалъ отвѣтчикъ Небогатой записъ, а съ той записи взять списокъ, а въ списокъ писать: *(повторяется списокъ съ записи слово въ слово; смотри ее выше на стр. 158; послѣ слово: а подписалъ Семень своею рукою, далье салдуеть.)* И истецъ Семень Марковъ, выслушавъ записи, сказалъ: того де онъ и не ищетъ. И послѣ суда третей Баушъ Маракушевъ по ихъ третейской записи истца Семена Маркова допрашивалъ, чтобъ онъ Семень противъ третейской записи сказалъ по Г-реву Ц. ч В. К. Михаила Федоровича в. Р. крестному цѣлованью, и далъ бы душевную свою сказку за своею рукою: такіяхъ ли онъ Семень прямыхъ своихъ крестьянъ, которые въ ево исковой челобитной пмяны написаны, на Олексеѣвскомъ монастырѣ ищетъ? И будетъ прямые его; и сколько ихъ нынѣ за Олексеѣвскимъ монастыремъ живеть, и кто имяны, и сколько тому лѣтъ, какъ изъ за него Семена тѣ крестьяне бѣжали? И челобитие его Семена Г-рю о тѣхъ крестьянехъ бывало ли? И въ которомъ году челобитие его было? И тѣ крестьяне, которыхъ онъ ищетъ, въ писцовыхъ книгахъ и въ выписяхъ, и въ отказныхъ памятахъ, и въ платежныхъ отписяхъ за нимъ написаны ли? И по чему ему Семену тѣ крестьяне крѣпки? И прямо ли ему Семену за пустоши оброчныхъ денегъ на 10 лѣтъ, по 15 рублевъ на годъ, на Олексеѣвскомъ монастырѣ взяли? И за два коня Ногайскихъ подлинно ли 45 рублевъ взяли жъ? И въ томъ пустошномъ владѣнн и въ лошадяхъ челобитие ево Семеново Г-рю прежь грамотокъ смотрителевыхъ въ которыхъ годѣхъ бывало ль? И третьего Бауша Маракушева

истецъ Семень Марковъ не послушалъ, а сказалъ, что ему Семену противъ сего допросу такія душевныя сказки не давывать и перекрестясь ему смотря на Спасовъ образъ не сказывать. *(За сямъ повторится до слова все, что отпечатано выше на столбцахъ 159, 160 и 161 отъ словъ: А отвѣтчика Небогатова, до словъ: руку приложидъ).* И третей Баушъ Маракушевъ Олексеѣвскаго монастыря слуху отвѣтчика Небогатова Степанова въ Семеновъ иску Маркова приговорилъ оправить, а истца Семена Маркова въ его иску обвинить, потому истецъ Семень Марковъ въ исковой своей челобитной написалъ: тѣми де крестьяны завладѣлъ у него строитель Мисаило насильствомъ з дворами и съ хлѣбомъ, а въ судъ по третейскому допросу онъ же Семень сказалъ, что тѣ крестьяне изъ за него вышли въ Олексеѣвскую вотчину, какъ тѣмъ его помѣстьемъ владѣлъ насильствомъ дьякъ Петръ Третьяковъ, и тѣ де крестьяне вышли въ Олексеѣвскую вотчину отъ насильства Петра Третьякова, и челобитие де его Семеново о тѣхъ крестьянехъ къ Г-рю бывало и приставъ посыланъ, а въ которомъ году тѣ крестьяне изъ за него вышли, и въ которомъ году его челобитие было и приставъ посыланъ, и того де онъ Семень ничего не помнитъ. И Семень въ исковой своей челобитной въ судъ своею сказкою рознился: въ исковой челобитной написалъ, что завладѣлъ у него строитель Мисаило тѣми крестьяны съ животами, и съ дворами и съ хлѣбомъ насильствомъ; а опослѣ онъ же въ судѣ сказалъ, что тѣ крестьяне вышли отъ насильства дьяка Петра Третьякова; и то ему Семену вѣда, что онъ, истецъ Семень, съ исквою своею челобитною въ третейскомъ допросѣ въ судѣ своими рѣчьми рознился. Да и потому онъ Семень виновать: сказалъ онъ, что тѣ крестьяне вышли отъ насильства дьяка Петра Третьякова, и какъ Петра Третьякова не стало; и тому до его Семенова челобитья, какъ онъ Семень приставилъ въ тѣхъ крестьянехъ Олексеѣвскаго монастыря къ старцамъ во 146 году, лѣтъ съ 20 и больша, и тѣ крестьяне, хотя бѣ ево Семеновы были, и по ево Семеновъ сказкѣ изъ указныхъ лѣтъ по Г-реву указу вышли. А что онъ Семень въ судѣ сказалъ: челобитие де его Г-рю о тѣхъ крестьянехъ было и приставъ посыланъ, а въ которомъ году, и изъ котораго При-

казу, того не помнить, и сыскать того не чьмъ; поэтому что онъ самъ сказалъ: не помнить, въ которомъ году челобитье его Г-рю было: и то ему Семену вина жъ. А что слася онъ Семень на третейскую запись: будто тѣхъ крестьянъ келарь старецъ Тихонъ съ братьею и онъ Небогатой написалъ въ третейской записи его Семеновыми крестьяныи, и въ третейской записи написано: приставилъ онъ Семень Алексеевскаго монастыря къ стардомъ и къ старичему въ трехнадесяти семьяхъ крестьянъ своихъ, и ему Семену передъ третьими тѣхъ своихъ крестьянъ, иску своего, на келарь съ товарищи исхать, а келарю старцу Тихону въ томъ его иску отвѣчать, и въ третейской записи писалъ крестьянъ своими онъ Семень Марковъ, а не келарь старецъ Тихонъ; и по той своей ссылкѣ истець Семень Марковъ виновать же. А что онъ же Семень слася на двѣ строителявы грамотки, какъ де строитель Мисаило лежалъ при смерти, и онъ де къ нему Семену съ Углича къ Москвѣ писалъ и велѣлъ ему тѣхъ ево Семеновыхъ крестьянъ отдать, и за пустоши деньги заплатить, а приказъ де о томъ былъ келарю да казначею, и въ строителевыхъ грамоткахъ къ нему Семену писано, чтобъ онъ Семень приѣхалъ въ Олесеѣвскій монастырь помолиться а съ строителемъ проститься, чтобъ его строителява душа отъ него Семена въ долгу не залегла, что было взять у него Семена двѣ пустоши по свой вѣкъ, и ево де строителя скорбь постигла, а тѣхъ де пустошей построить и крестьянъ посадить не изусилъ, а которые де твои крестьяне живуть у насъ, и о томъ бы онъ Семень приѣхалъ, съ нимъ переговорилъ, чтобъ де намъ обонимъ не во грѣхъ; а пустоши де его Семеновы косили на монастырь, и про то де вѣдаютъ келарь да казначей, а оброку де Семенова за тѣ пустоши заплатить строитель не хочетъ, и въ томъ бы де онъ Семень повелъ ему строителю вѣры. А въ другой его же строителевъ грамоткѣ написано: писалъ де онъ Семень къ нему строителю, что взялъ у него Семена двѣ пустоши на строенье, а для своей скорби по ся мѣста крестьянъ на нихъ не посадилъ, и онъ де Семень скорбь его строителю и самъ вѣдаетъ; не токмо де ему строителю пустоши его Семеновы строить, и себя де онъ въ скорби не помнить, а только де буде

его строителя Мисаила смерть постигнетъ, и крестьянъ де его Семеновыхъ и пустошей во гробъ съ нимъ не положить; все де у него Семена останется; а приказъ де его строителявъ обо всемъ келарю да казначею, чтобъ его съ нимъ Семеномъ не спорилъ, а души бѣ его въ долгу не положили, крестьянъ де его Семеновыхъ велѣлъ отдать ему Семену по прежнему. Да послалъ де онъ строитель съ саугою съ Федоромъ Ортемьевымъ пустошныхъ его Семеновыхъ оброчныхъ денегъ 12 рублевъ, и онъ бы Семень о томъ къ нему строителю отписалъ, какъ къ нему деньги дойдутъ; а о томъ де къ нему Семену послана роспись, что съ крестьянъ оброку взято и за пустоши найму. И отвѣчигъ Небогатой подалъ противъ тѣхъ грамотокъ запись за ево Семеновую рукою, что строитель Мисаилъ съ братьею ималъ на оброку у него Семена помѣстье его въ Ярославскомъ уѣздѣ деревню Околышево да пустошь Застрехово, да пустошь Харинскую, пустошь Игнатовскую, пустошь Волоховскую, полпустоши Чашниковы, починокъ Исаковской съ крестьяныи; а крестьянъ въ тѣхъ деревняхъ 10 дворовъ, да одиннадцатой бобыль, на два года со 133 да по 135 годъ, а оброку имъ давать на годъ ему Семену за тѣ пустоши и за крестьяне и за всякіе доходы по 20 рублевъ денегъ; а какъ минеть два года, и ему строителю старцу Мисаилу съ братьею то его Семеново помѣстье, деревню и пустоши и крестьянъ отдать назадъ ему Семену. А у подлинной записи назадъ написано: по сей записи до меня Семена деньги дошли всѣ сполна и крестьяне; а подписалъ онъ Семень тое записи своею рукою. И истець Семень Марковъ противъ тое записи сказалъ, что тово не ищетъ; а въ исковой его Семеновъ челобитной написано: тотъ же де строитель Мисаилъ съ братьею владѣли у него Семена 10 дѣтъ помѣстными пустошми: Харинскою, да Околышевою, а въ той записи за его Семеновую рукою пустошь Харинская да деревня Околышева написаны жъ съ иными его пустошми, и на записи Семень Марковъ подписалъ своею рукою, что до него деньги дошли всѣ сполна; и то ему Семену вина жъ: противъ записи сказалъ, что онъ не ищетъ, а въ исковой челобитной пуст. Харинская написана, а пустошь Околышева написана деревню. А что онъ Семень во крестьянехъ слася

на строителивы грамотки, и въ строительскихъ грамоткахъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ ищетъ Семень Марковъ, ияны, и пустошамъ именъ, и въ котóромъ году тѣ грамотки писаны, и того всего въ тѣхъ грамоткахъ не написано; и Семень Марковъ сказалъ: въ котóромъ году тѣ грамотки писаны, и онъ не поминитъ, и про то сыскать нечѣмъ; тѣ грамотки писаны въ тѣ ли поры, какъ его Семеново помѣстье, крестьяне и пустоши были на оброкъ за строителямъ, или послѣ того о тѣхъ крестьянехъ писано и о пустошахъ, чево онъ Семень ищетъ, про то сыскать нечѣмъ; потому что онъ Семень душевной своей сказки противъ моево Баушева третейскаго допросу не далъ; и то ему Семену вина жъ. А отвѣтчикъ Небогатой въ душевной своей сказкѣ написалъ имяно: помѣстья де пустоши у Семена Маркова стронтель Мисайло ималъ на два года, и оброчныя деньги ему Семену платилъ, а указалъ въ душевной своей сказкѣ на ту запись: платежъ де онъ Семень на записи подписалъ своею рукою, а больши де того за Олексѣевскимъ монастыремъ въ яные годы пустошныхъ оброчныхъ денегъ не вѣдаю. Да и про крестьянъ онъ отвѣтчикъ Небогатой въ душевной своей сказкѣ имено жъ описалъ, которыхъ онъ сказалъ за Олексѣевскимъ монастыремъ, что пришли де тѣ крестьяне въ Олексѣевскую вотчину не изъ за Семена Маркова, и живутъ за монастыремъ до его челобитья 25 лѣтъ, а иные 23 годы, и въ дозорныхъ и въ писцовыхъ книгахъ написаны за Олексѣевскимъ монастыремъ. И отвѣтчикъ Небогатой тѣ грамотки очистилъ своею душевною сказкою. И то истцу Семену Маркову вина жъ: слася на строителивы грамотки, а хотѣлъ тѣми грамотками во крестьянехъ быти правъ, и тѣхъ крестьянъ, которыхъ Семень ищетъ, въ строителевыхъ грамоткахъ ияны не написаны, и праву ему быть не по чему. Да и по тому Семень Марковъ виноватъ: далъ на себя запись третъимъ, что было ему третъихъ своихъ слушать; и третей Баушъ Маракушевъ его Семена допрашивалъ, и просилъ у него о крестьянехъ и въ семъ иску душевныя сказки за рукою, потому что по строителивымъ грамоткамъ указу во крестьянехъ учинити нельзя, и Семень Марковъ третъево Бауша Маракушева не послушалъ, противъ его допросу душевныя сказки не далъ, и

то ему Семену вина жъ.—И по тѣмъ по всѣмъ иянамъ третей Баушъ Маракушевъ приговорилъ: истца Семена Маркова во всемъ его иску обвинить, а отвѣтчика Олексѣевского монастыря слушку Небогатова Степанова оправитъ. А ваззди у третейскаго приговору написано: Въ Баушово мѣсто Маракушева Тимофей Маракушевъ по его вельнюю руку приложилъ. А помѣта на дѣлъ дяка Исая Неоедьева; написано: „155 г. Генв. 31 послать память въ Помѣстный Приказъ къ писцовымъ книгамъ и вельтъ выписать, что на Угличѣ за Олексѣевскимъ монастыремъ противъ Семеновою исковой челобитной ияны написано крестьянъ или ихъ дворы, и за Семеновъ Марковымъ противъ его исковой челобитной въ писцовыхъ книгахъ за нимъ написаны ль, или дворы ихъ за нимъ написаны? *Лѣта 7155 Марта въ 9 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу память дьякомъ: думному Федору Елизарову, да Ивану Владычкяну, да Михаилу Патрекѣеву: вельти имъ выписать изъ Угличскихъ изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Северяна Давыдова, да подъячево Осипа Трофимова 136 и 137 году крестьяне Тимошка да Сенка Павловы, Федька да Окундинко Сухины, Еремка Александровъ, Первушка Григорьевъ, Исачко Фалелъевъ, Ивашко Савельевъ, Мокейко Лукьяновъ, Ероейко Неустроевъ, Демядко Михайловъ, Ондрово Ивановъ, Обросимко Кузминъ, Васька Ивановъ, Костянтинко Семеновъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ тѣми ияны и съ прозвищи или ихъ пустые дворы съ Углича за Олексѣевскимъ монастыремъ написаны ль? Да вельтъ выписать изъ Ярославскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Мирона Хлопова съ товарищи: тѣ жъ крестьяне или ихъ пустые дворы за Семеновъ Марковымъ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ написаны ль же? Да та выпясе вельти прислати въ Володимирской Судной Приказъ къ боярину къ Ивану Васильевичу Морозову, да къ окольничему ко князю Василію Григорьевичу Ромодановскому, да къ дьякомъ къ Ивану Патрекѣеву, да къ Исаю Неоедьеву для вершенья суднаго третейскаго дѣла*.—И изъ Помѣстнаго Приказу въ памяти написано: **Лѣта 7155 Сент. въ 21 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу боярину Ивану Васильевичу Морозову, да окольничему князю Василію Григорьевичу Ромода-

новскому, да дьякомъ Ивану Патрексеву, да Григорью Углеву въ Помѣстный Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Федору Елизарову, да къ Ивану Владычкину, да къ Михаилу Патрексеву въ памяти за приписью дьяка Исаа Неоедьева написано: велѣти бѣ выписать изъ Углецкихъ изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Северьяна Давыдова да подьячево Осипа Трофимова 136 и 137 годовъ: крестьяне Тимощка да Сенка Павловы, Оедька да Окундинка Сукнины, Еремка Александровъ, Первушка Григорьевъ, Исачко Оалелъевъ, Ивашко Савельевъ, Мокейко Лукьяновъ, Ероейко Неустроевъ, Демидко Михайловъ, Ондронко Ивановъ, Обросимко Кузминъ, Васка Ивановъ, Костянтинко Семеновъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ тѣми именами и съ прозвищи, или ихъ пустые дворы съ Углеца за Олексѣевскимъ монастыремъ написаны ль? Да велѣти выписать изъ Ярославскихъ изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Мирона Хлопова съ товарищи: тѣ жъ крестьяне, или ихъ пустые дворы за Семеномъ Марковымъ въ помѣстье написаны ли же? Да та выпясы прислати въ Володимирской Судной Приказъ къ тебѣ боярину къ Ивану Васильевичу, да къ околицему ко князю Василью Григорьевичу, да къ дьякомъ къ тебѣ Ивану, да къ Исаю Неоедьеву для вершенья судного третейскаго дѣла. И въ Помѣстномъ Приказѣ въ Углецкихъ книгахъ письма и мѣры Северьяна Давыдова, да подьячево Осипа Трофимова 135, и 136, и 137 году въ Рожаловскомъ стану въ монастырскихъ вотчиннахъ написано: Олексѣевского монастыря, что на Углецѣ на посадѣ, деревня Казуево, а въ ней во дворѣ крестьяне: Тимощка да Сенка Павловы; деревня Мышкино, а въ ней крестьянъ во дворѣ Исачко Оалелъевъ, во дворѣ бобыль Первушка Григорьевъ; деревня, что была пустошь Олексѣевское, Олексѣево тожь, а въ ней во дворѣ крестьянинъ Оедька Яковлевъ сынъ Сукинъ съ братомъ; а Еремка Александровъ, Ивашко Савельевъ, Мокейко Лукьяновъ, Ероейко Неустроевъ, Демидко Михайловъ, Ондронко Ивановъ, Обросимко Кузминъ, Васка Ивановъ, Константинко Семеновъ въ тѣхъ Углецкихъ писцовыхъ книгахъ Олексѣевского монастыря въ вотчинѣ, во крестьянехъ и въ бобылехъ, и ихъ пустые дворы не написаны. А по Ярославскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры

Мирона Хлопова съ товарищи 135, и 136, и 137 году тѣхъ крестьянъ именами и прозвищами, и ихъ пустыхъ дворовъ за Семеномъ Марковымъ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ не написано; а написано за нимъ Семеномъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ помѣстьѣ въ Верховскомъ стану въ деревняхъ и въ пустошахъ тѣми именами крестьянъ мѣста дворовые; а Ондронка Иванова и его пустаго двора и мѣста двороваго въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за Семеномъ Марковымъ не написано; а написано за нимъ Семеномъ мѣсто дворовое Ондрюшки Иванова. Припися у памяти дьяка Ивана Владычкина. Справка подьячево Ивана Михайлова.— И по сей памяти въ Углецкихъ писцовыхъ книгахъ Северьяна Давыдова да подьячево Осипа Трофимова 135, и 136, и 137 году за Углецкимъ за Олексѣевскимъ монастыремъ въ вотчиннахъ тѣхъ крестьянъ, которые въ Семеновою исковою челобитной написаны, написано шесть человекъ крестьянъ: Тимощка да Сенка Павловы, Исачко Оалелъевъ, бобыль Первушка Григорьевъ, Оедька Яковлевъ сынъ Сукинъ съ братомъ; а достальныхъ девяти человекъ крестьянъ противъ Семеновы исковою челобитной: Еремка Александрова, Ивашка Савельева, Мокейка Лукьянова, Ероейка Неустроева, Демидка Михайлова, Ондронка Иванова, Обросимка Кузмина, Васка Иванова, Константинка Семенова въ Углецкихъ писцовыхъ книгахъ Олексѣевского монастыря въ вотчинѣ, во крестьянехъ, и въ бобылехъ, и ихъ пустые дворы не написаны. А по Ярославскимъ писцовымъ книгамъ Мирона Хлопова съ товарищи 135, и 136, и 137 году тѣхъ крестьянъ именами и прозвищи, и ихъ пустыхъ дворовъ за Семеномъ Марковымъ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ не написано; а написанъ за нимъ Семеномъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ помѣстьѣ тѣхъ крестьянъ именами мѣста дворовые, а Ондронка Иванова и ево пустаго двора и мѣста двороваго за Семеномъ Марковымъ не написано, а написано за Семеномъ мѣсто дворовое Ондрюшки Иванова, котораго въ исковою Семеновѣ челобитной не написано. Помѣта на дѣлѣ дьяка Ивана Патрексѣва, написано: „156 году Сентября въ 28 день написать приговоръ во крестьянехъ по судному дѣлу и по памяти съ писцовыхъ книгъ; истецъ виноватъ, а отвѣчникъ монастырскій стряпчій правъ. И третейской Терюш-

ново приговоръ Марышкина оставить потому, что мимо дѣла написанъ; а во владѣнъ двухъ пустошей въ иску и въ лошадахъ дать вѣра. И 156 жъ года Сентября въ 28 бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, да околичій князь Васильевичъ Григор. Ромодановскій, да дьяки Иванъ Патрекевъ, да Григорей Углевъ сего судного третейского дѣла Семена Маркова Олексѣевского монастыря съ келаремъ старцемъ съ Тихономъ зъ братьею во крестьянехъ: въ Тимошкѣ да въ Сенькѣ Павловыхъ съ товарищи за истцевою за Семеновою рукою Маркова, да отвѣтчиковою Олексѣевского Углецкаго монастыря страпчего, за Небогатою рукою Степанова и съ третейскія записи списка и третейскихъ приговоровъ Терюшнова Марышкина за ево Терюшновою рукою, да Бауша Маракушева приговору за Тимофеевою рукою Маракушева, и истца Семенова допросу Маркова, и отвѣтчиково Олексѣевского монастыря Небогатова Степанова душевныя сказки и изъ Помѣстнаго приказу памяти слушали и приговорили: отвѣтчика Олексѣевского монастыря Небогатова Степанова, и вмѣсто келаря Тихона зъ братьею въ тѣхъ крестьянехъ: въ Тимошкѣ да въ Сенькѣ Павловыхъ, въ Оедкѣ да въ Окундинкѣ Суквиныхъ, въ Первущкѣ Григорьевѣ, въ Исачкѣ Оалельевѣ, въ Мокейтѣ Лукьяновѣ, въ Еремкѣ Александровѣ, въ Ивашкѣ Савельевѣ, въ Ероеейтѣ Неустровѣ, въ Демидкѣ Михайловѣ, въ Ондронкѣ Ивановѣ, въ Обросимкѣ Кузминѣ, въ Васкѣ Ивановѣ, въ Константинкѣ Семеновѣ зъ женами и съ дѣтми оправитъ, а истцова Семенова сына Маркова Тимоея Маркова въ тѣхъ крестьянехъ, въ Тимошкѣ да въ Сенькѣ Павловыхъ съ товарищи обвинитъ; потому: въ прошломъ 148 году Февраля въ 10 день передъ третьими, передъ Терюшнымъ Марышкинымъ, да передъ Баушемъ Маракушевымъ искалъ отецъ его Тимоеевъ Семень Марковъ Углецкаго Олексѣевского монастыря на келарь на старцѣ Тихонѣ, да на казначей старцѣ Оедорѣ, да на бывшемъ келарѣ на старцѣ Наонаилѣ, да на страпчемъ ихъ на Небогатомъ по челобитной. А въ истцовой отца ево Тимоея Семеновѣ челобитной написано: завладѣлъ де у него насильствомъ Олексѣевского монастыря спритель Мисаило съ братьею 13 семей крестьянъ (имяна, какъ выше) съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, съ хлѣбомъ и съ

дворы; и отходя де сего свѣта спритель Мисаило приказалъ келарю старцу Наонаилу да казначею велѣлъ тѣхъ крестьянъ отдать, и во всемъ съ нимъ раздѣляться, и онѣ де съ нимъ раздѣлки не учинили; и Г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на нихъ въ томъ ево Семеновѣ иску по третейской записи дати судъ, а крестьянскихъ де животовъ и хлѣба и дворовъ станетъ онъ искать на нихъ послѣ. И отвѣтчикъ Олексѣевского монастыря страпчей Небогатой Степановъ въ отвѣтѣ сказалъ: тѣ де старцы келарь Наонаилъ да казначей Оедоръ померли, а келарь Тихонъ изъ монастыря вышелъ вонъ; а тѣми де имяны въ Олексѣевской вотчинѣ крестьяне Тимошка Павловъ съ братомъ съ Сенькою изъ, а пришли де они въ Олексѣевскую вотчину изъ за боярина, изъ за князя Ивана Никитича Ооевскаго изъ села Флоровскаго, изъ деревни Дрествянки, тому 25 лѣтъ, а не изъ за Семена Маркова; а Оедка да Окундинка Суквины, да Первущка Григорьевъ, да Исачка Оалельевъ, да Мокейко Лукьяновъ тѣми имяны были жъ, да померли; а жены ихъ и дѣти въ Олексѣевской вотчинѣ скитаются межъ дворя, а пришли де они въ Олексѣевскую вотчину изъ за розныхъ помѣщиковъ, тому 23 года и больши, а не изъ за Семена жъ Маркова; а Мокейко Лукьяновъ умеръ и зъ женою, а дѣти его наймутся въ за волости; а Еремка Александрова, да Ивана Савельева, да Ероеейка Неустрова, Демидка Михайлова, Ондронки Иванова, Обросимка Кузмина, Васки Иванова, Константинка Семенова въ Олексѣевской вотчинѣ нѣтъ и не бывали; а приказъ де отъ строителя Мисаила тѣмъ старцамъ Наонаилу да Оедору въ раздѣлкѣ съ Семеновъ о крестьянехъ былъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; а ему приказу не бывало. И истецъ Семень Марковъ на судѣ допрашиванъ: въ которомъ году тѣ крестьяне изъ за него Семена бѣжали, или вывезены, и коимъ обычаемъ? И Семень Марковъ по допросу сказалъ: какъ де тѣмъ его помѣстьемъ владѣлъ насильствомъ дьякъ Петръ Третьяковъ, и въ тое де пору тѣ его крестьяне вышли въ Олексѣевскую вотчину за строителя Мисаила отъ насильства Петра Третьякова, и челобитъ де егр Семеново о тѣхъ крестьянахъ Г-рю было и приставъ былъ посыланъ, а въ которомъ году, того онъ не упоминитъ; да истецъ же Семень по ссылочной

своей памяти слался изъ виноватыхъ на третейскую запись: сами де онѣ написали въ третейской своей записи про тѣхъ его крестьянъ именно его Семеновыми крестьяны, да къ тому и руки свои приложили. И отвѣтчикъ Небогатой на третейскую запись изъ виноватыхъ слался жъ; да истецъ же Семень Марковъ по другой ссылочной своей памяти слался изъ виноватыхъ на грамотки строителя старца Мисаила, какъ строитель Мисаило лежалъ при смерти, и онъ де къ нему Семену писалъ къ Москвѣ съ Углича, и велѣлъ ему тѣхъ крестьянъ отдать, а приказъ де былъ въ томъ келарю Назанайдѣ да казначею Федору. И отвѣтчикъ Небогатой слался на всѣ строителевы грамотки на свою руку и на дьяковъ, которые у монастырскихъ дѣлъ сидѣли. И подалъ Семень Марковъ съ дву грамотокъ списки за своею рувою, а въ спискахъ строителевыхъ грамотокъ къ нему Семену написано, чтобъ онъ Семень прѣхалъ въ Олексѣвской монастырь помолиться, а съ нимъ строителямъ проститься; а которые де его крестьяне живутъ у нихъ, и о томъ бы Семень прѣхавъ съ нимъ переговарилъ, чтобъ де ему строителю и ему Семену не во грѣхъ; а въ другой строителевой грамоткѣ къ нему Семену про крестьянъ написано, что и крестьянъ его Семеновыхъ велѣлъ отдать, кромѣ Сукунныхъ, ему Семену по прежнему; и про тѣ грамотки допрашивая отвѣтчикъ Небогатой: чья рука строительскія грамотки? И отвѣтчикъ Небогатой сказалъ, что де рука его Небогатова, а писалъ де по строительскому велѣнью; да про тѣ жъ грамотки допрашивая истецъ Семень Марковъ: въ которое время писалъ къ нему строитель Мисаило грамотки? И истецъ Семень сказалъ, того де онъ не упомянуть, котораго году, а писалъ де къ нему передъ смертью своею. Потому бояринъ Иванъ Васильевичъ и околицей князь Василей Григорьевичъ, и дьяки Иванъ и Григорій приговорили въ тѣхъ крестьянехъ: въ Тимошкѣ да въ Сенки Павловыхъ, въ Бедкѣ да въ Онкундикѣ Сукунныхъ, въ Первушкѣ Григорьевѣ, въ Исачкѣ Фадеевѣ, въ Моцейкѣ Лукьяновѣ, въ Еремкѣ Александровѣ, въ Ивацкѣ Савельевѣ, въ Еропейкѣ Неустроевѣ, въ Демякѣ Махайдовѣ, въ Ондриушкѣ Ивановѣ, въ Костенгинкѣ Семеновѣ отвѣтчика Олексѣевского Углицкаго монастыря старца Небогатова Степана

оправить, а истца Тимофея Семенова сына Маркова обвинить. Въ исковой челобитной отецъ его Тимофеевъ Семень Марковъ написалъ, что тѣми крестьяны строитель Мисаило завладѣлъ насильствомъ з женами, и съ дѣтми и со всеми живогы и съ хлѣбомъ и з дворами; а въ судѣ онъ же Семень по допросу сказаалъ, что тѣ крестьяне вышли изъ за него въ Олексѣвскую вотчину отъ насильства дьяка Петра Третьякова, какъ онъ Петръ тѣмъ его помѣстьемъ владѣлъ насильствомъ, и челобитне де ево Семеново о тѣхъ крестьянехъ было, и приставъ былъ посыланъ, а въ которомъ году, того не упомянуть; и то ему Тимофею вина, что отецъ его Тимофеевъ Семень противъ исковой своей челобитной въ судѣ рѣчи свои рознилъ; въ исковой челобитной написалъ, что завладѣлъ у него строитель Мисаило тѣми крестьяны з женами и з дѣтми и со всеми живогы, и съ хлѣбомъ и съ дворами насильствомъ, а послѣ онъ же Семень сказалъ, что тѣ крестьяне шли въ Олексѣвскую вотчину отъ насильства Петра Третьякова; и то знатно, что онъ Семень тѣхъ крестьянъ на Олексѣвскомъ монастырѣ искалъ напрасно; потому: въ которомъ году строитель Мисаило тѣми крестьяны завладѣлъ, тово онъ Семень умысломъ въ исковой своей челобитной не написалъ, въдаа то, что тѣ крестьяне изъ лѣтъ вышли, и по такой глухой челобитной и суда было ему Семену на келаря старца Тихона съ братьею въ тѣхъ крестьянехъ давать не довелось. Да и на судѣ отецъ его Тимофеевъ Семень по допросу сказалъ: въ которомъ году тѣ крестьяне отъ насильства Петра Третьякова въ Олексѣвскую вотчину вышли, тово онъ не упомянуть; и хотя бѣ тѣ крестьяне и подлинно изъ за отца его Тимофеева изъ за Семена въ Олексѣвскую вотчину вышли отъ насильства Петра Третьякова, и ему Семену о помѣномъ насильствѣ бить челомъ было Г-рю и тое крестьянскіе розгони искать было на Петрѣ Третьяковѣ, какъ Петръ живъ былъ, а не на Олексѣвскомъ монастырѣ. А что отецъ его Тимофеевъ Семень по ссылочной своей памяти слался изъ виноватыхъ на третейскую запись, что сами де они написали жъ въ третейской своей записи про тѣхъ его крестьянъ именно его крестьяны, да къ тому и руки приложили; и отвѣтчикъ Небогатой на третейскую запись изъ вино-

ватыхъ слася жъ; а въ третейской записи написано, что ставъ ему Семену передъ третьими своими тѣхъ своихъ крестьянъ, иску своего, на немъ келарь старць Тихонъ съ товарищи искали, а ему келарю старцу Тихону съ товарищи передъ третьими своими ему Семену въ томъ его иску отвѣчать; а будетъ отвѣтчики къ суду не стануть, и ему Семену отвѣчать не учнутъ, и на нихъ исповъ искъ все сполна и крестьяне его, и то слово въ третейскую запись: будетъ отвѣтчики къ суду не стануть, и ему Семену отвѣчать не учнутъ, и на нихъ исповъ искъ весь сполна и крестьяне его, написалъ истецъ Семень къ своей рѣчи противъ своей приставной памяти, а не келарь Тихонъ съ братьею. И по той третейской записи и по Семеновъ исковой челобитной Олексѣевского монастыря стряпчей Небогатой въ томъ во всемъ ему Семену передъ третьими отвѣчалъ, и то слово, что въ третейской записи написано: будетъ отвѣтчики къ суду не стануть и ему Семену отвѣчати не учнутъ, и на нихъ исповъ искъ весь сполна и крестьяне его, судомъ и отвѣткою своимъ онъ Небогатой очистилъ; да потому ему Тимофею въ тѣхъ крестьянѣхъ: въ Тимошкѣ да въ Сенькѣ Павловыхъ съ товарищи приговорили отказать.—Въ судѣ жъ отецъ его Тимофеевъ по смысловой своей памяти слася изъ виноватыхъ на грамотки строителя Мисаида, какъ онъ строитель джалъ при смерти и къ нему къ Москвѣ съ Углека писалъ, и велѣлъ ему тѣхъ его крестьянъ отдать, а отвѣтчикъ Небогатой на строителевы грамотки на свою и на дьячковы руки, которые у монастырскихъ дѣлъ писали, слася же, и въ обчей ихъ правдѣ, въ строителевыхъ Мисаиловыхъ грамоткахъ, отца Тимофеева про Семеновыхъ крестьянъ, которыхъ велѣлъ было отцу его Тимофееву Семену отдать, написано глухо, а не имянно про тѣхъ крестьянъ, которые въ исковой отга его Семена челобитной имяны написаны. Да и потому приговорили отвѣтчика Олексѣевского монастыря стряпчево Небогатого въ тѣхъ крестьянѣхъ: въ Тимошкѣ, да въ Сенькѣ Павловыхъ съ товарищи оправилъ, а Тимофея Семенова сына Маркова обвинитъ: въ прошломъ во 155 году Марта въ 9 день изъ Володимирскаго Суднаго Приказу для подлиннаго сыску о тѣхъ крестьянѣхъ послана память въ Помѣстной Приказъ,

томъ II.

а велѣно выписать изъ Углецкихъ изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Северьяна Давыдова да Подьячева Осипа Трофимова 136 и 137 году: крестьяне *(поименованы, какъ выше)* тѣми имяны и съ прозвищи, или ихъ пустые дворы съ Углека за Олексѣевскимъ монастыремъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны ль? Да велѣно выписать изъ Ярославскихъ изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Мирона Хлопова съ товарищи: тѣ крестьяне, или ихъ пустые дворы за Семеновъ Марковымъ въ помѣстье написаны ль же? И въ нынѣшнемъ во 156 году Сент. въ 21 день въ памяти изъ Помѣстново Приказу за приписью дьяка Ивана Владычкина написано: въ Углецкихъ книгахъ письма и мѣры Северьяна Давыдова да Подьячева Осипа Трофимова 135, и 136, и 137 году въ Рожаловскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Олексѣевского монастыря, что на Углецѣ на посадѣ, деревня Казуево, а въ ней во дворѣ крестьяне: Тимошка да Сенька Павловы; деревня Мышино, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Исачко Оалелѣвъ, во дворѣ бобыль Первшка Григорьевъ; деревня, что была пустошь Олексѣевское, Олексѣево тожь, а въ ней во дворѣ крестьянинъ Оедька Яковлевъ сынъ Сукниъ съ братомъ; а Еремка Александровъ, Ивашко Савельевъ, Мокейко Лукьяновъ, Еропейко Неустроевъ, Демьякъ Михайловъ, Ондронка Ивановъ, Обросимка Кузмиъ, Васька Ивановъ, Костентинко Семеновъ въ тѣхъ Углецкихъ писцовыхъ книгахъ Олексѣевского монастыря въ вотчинѣ, во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ, и ихъ пустые дворы не написаны. А по Ярославскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры Мирона Хлопова съ товарищи 135, и 136, и 137 году тѣхъ крестьянъ имяны и прозвищи, и ихъ пустыхъ дворовъ за Семеновъ Марковымъ въ помѣстье и въ вотчинѣ не написано; а написано за нимъ Семеновъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ помѣстье въ Верховскомъ стану въ деревняхъ и въ пустошахъ тѣми имяны крестьянъ мѣста дворовыя; а Ондронка Иванова и его пустаго двора и мѣста двороваго въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за Семеновъ Марковымъ не написано. А въ которыхъ годѣхъ тѣ крестьяне изъ за Семена и отъ чего бѣжали, и сколь давно тѣхъ крестьянъ дворовыя мѣста запустѣли, тово изъ Помѣстнаго Приказу въ память съ писцовыхъ книгъ имянно не

написано; и то ему Тимоею вина жъ, потому которые помѣстные и вотчинные крестьяне изъ за помыщиковъ и изъ за вотчинниковъ бѣгаютъ, а послѣ ихъ побѣгу тѣ помѣстья и вотчины пишутъ писцы, и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и пустыя ихъ дворы и дворовыя мѣста, и въ которомъ году которой крестьянинъ бѣжалъ, въ писцовыя книги пишутъ имяно; а тѣхъ крестьянъ, которыхъ отецъ его Тимоеевъ Семень искалъ на Олексѣевскомъ монастырѣ, въ памяти изъ Помѣстного Приказу съ писцовыхъ книгъ написаы оди дворовыя мѣста; а въ которыхъ годѣхъ, и за сколько лѣтъ до писцовъ тѣ крестьяне изъ за отца его Семена бѣжали, того въ памяти съ писцовыхъ книгъ не написано. И съ письма Мирона Хлопова со 135 году по приставную отца его Тимофеева Семенову память Олексѣевского монастыря къ келарю Тихону съ братею въ тѣхъ крестьянехъ по 146 годъ минуло одиннадцать лѣтъ; а до суда до 148 году Февраля по 1 число съ письма Мирона Хлопова съ товарищи по 135 году минуло тѣмъ крестьяномъ 12 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ и 10 день. И хотя бъ тѣ крестьяне и прямыя отца его Тимоеева Семеновы были, и онъ по Г-реву указу съ письма Мирона Хлопова съ товарищи по приставную отца его Тимофеева Семенову память къ келарю старцу Тихону съ братею и до судново ихъ третейсково дѣла изъ лѣтъ вышли; потому ему Тимоею въ тѣхъ крестьянехъ: въ Тимошкѣ да въ Сенькѣ Павловыхъ съ товарищи приговорили отказать, что отецъ его Тимофеевъ Семень тѣхъ крестьянъ на Олексѣевскомъ монастырѣ мимо Петра Третьякова искалъ не дѣломъ. А что Тимоеевъ отецъ Маркова. Семень Марковъ искалъ Олексѣевского монастыря на келарѣ старцѣ Тихонѣ зъ братею по той же своей исковой челобитной, за двѣ пустоши владѣнья на 10 лѣтъ, по 15 рублевъ на годъ, да за два коня Ногайскіе 45 рублевъ, и въ томъ Семеновѣ иску за пустоши по 150 рублевъ, да за два коня по исцовѣ по Семеновѣ душевной сказкѣ, какова въ третейской въ Терюшново приговорѣ написано въ 20 въ 5 рублевъ, обоего въ 100 въ 70 въ 5 рублевъ, приговорили Семенову сыну Тимоею Маркову Олексѣевского монастыря съ стражчимъ дать вѣру; потому въ исковой отца его Тимофеева въ Семеновой челобитной Маркова

написано, что тотъ же строитель Мисайло съ братею владѣлъ у него Семена 10 лѣтъ помѣстными ево пустошми Харинскою да Околышевою, а съ тѣхъ де пустошей сходится ему денегъ по 15 рублевъ на годъ, да тотъ же де Мисайло съ братею взяла у него два коня Ногайскіе, дѣна пмѣ 45 рублевъ; а по душевной отца ево Тимофеева Семеновѣ сказкѣ, какова въ приговорѣ третьево Терюшново Марышкина, дѣна тѣмъ лошадемъ написано 25 рублевъ, и тѣ лошади продал, а денегъ ему не присылывалъ, и, отходя де сего свѣта, строитель Мисайло приказалъ келарю старцу Навананду да казначею велѣлъ во всемъ съ нимъ раздѣлаться, и она де съ нимъ раздѣлки не училили. А отвѣтчикъ Небогатой въ отвѣтъ сказала: помѣстныя де пустоши у Семена Маркова строитель Мисайло ималъ на два года, и оброчныя деньги ему Семену платилъ, и платежи онъ Семень на записи подписалъ своею рукою; да онъ же Небогатой въ душевной своей сказкѣ написалъ, что онъ больша того за Олексѣевскимъ монастыремъ въ иные годы пустошныхъ оброчныхъ денегъ не вѣдаетъ, потому что строитель Мисайло посылалъ къ нему Семену деньги къ Москвѣ съ слугами не по одинъ годъ; а лошади де его Семеновы на корму въ монастырѣ были по его челобитью, и одна лошадь пала, а другую къ нему Семену отослали по ево Семеновѣ грамоткѣ. И истецъ Семень Марковъ сказалъ: отдавалъ де онъ Семень строителю Мисайлу и все свое помѣстье для береженья на два годы, да тово онъ Семень на нихъ и не щелтъ; а лошади де строитель къ нему не присылывалъ; да сдася истецъ Семень Марковъ по сылочнымъ своимъ памятемъ въ пустошныхъ въ оброчныхъ деньгахъ на грамотки строителя Мисайла. И отвѣтчикъ Небогатой на грамотки строителя Мисайла сдася же; и въ спискахъ съ строителевыхъ грамотокъ, каковы въ судѣ положилъ истецъ Семень за своею рукою, про пустоши написано, чтобъ онъ Семень прѣхалъ въ Олексѣевскій монастырь помолиться, а съ нимъ строителемъ проститься, чтобъ ево строителя душа отъ него Семена въ долгу не залегла, что было взяла у него Семена двѣ пустоши по свой вѣкъ, и его де строителя скорбь постигла, а тѣхъ пустошей построить и крестьянъ посадить не изоспѣлъ, а пустоши де его Семеновы косили на

монастырь, и про то вѣдаютъ келарь да казначей, а оброку де ево Семенова за тѣ пустоши завладѣть не хотятъ. А въ другой строителевъ грамоткѣ написано: писалъ онъ Семень къ нему строителю, что взялъ онъ строитель Мисайло у него Семена двѣ пустоши на строенье, а для своей скорби посямѣста крестьянъ на нихъ не посадилъ, и онъ де Семень скорбь его строителю самъ вѣдаетъ; не токмо ему строителю п. стоши его Семеновы строить, и себя въ скорби онъ строитель не помнитъ. Потому въ томъ Семеновъ иску во владѣннѣ, за двѣ пустоши за Харинскую да за Околышеву на 10 лѣтъ въ 150 рублехъ приговорили Тимоею Семенову сыну Маркову Олексѣевского монастыря съ стряпчимъ дати вѣру, что въ волчей правдѣ отца его Тимоеева Семена и отвѣтчика Небогатова, въ строителевыхъ грамоткахъ, про пустоши написано глухо: въ первой грамоткѣ написано, что было взялъ у него Семена двѣ пустоши по своей вѣкѣ, и его строителя скорбь постигла, а тѣхъ пустошей построить и крестьянъ посадить не изоспѣлъ, а пустоши его Семеновы копали на монастырь, и про то вѣдаютъ келарь да казначей, и оброку де ево Семенова за тѣ пустоши завладѣть не хотятъ; а въ другой строителевской грамоткѣ написано: писалъ онъ Семень къ нему строителю, что взялъ онъ у него Семена двѣ пустоши на строенье; а которыя пустоши онъ строитель Мисайло у него Семена ималъ, и которыя пустоши на монастырь копали, съ которыхъ ево Семеновыхъ пустошей оброкомъ завладѣть не хотѣлъ, того имяно въ строителевыхъ въ Мисайловыхъ грамоткахъ не написано. И опрнчъ вѣры въ томъ в Семеновъ иску во владѣннѣ двухъ ево Семеновыхъ пустошей Харинской да Околышевы въ 10 годехъ во 150 рублехъ, и за двѣ лошади въ 25 рублехъ, вершитъ нечѣмъ. А Терюшной приговоръ Марышкина, каковъ онъ далъ пѣтца Семена Маркова сыну его Тимоею, приговорили отставить погому, что онъ Терюшной тотъ приговоръ свой пѣтца Семенову сыну Тимоею далъ, и въ приговоръ своемъ написалъ, что взати его Семенову сыну Тимоею Углецкого Алексѣевского монастыря у властей, да у стряпчего ихъ у Небогатова Степанова тѣхъ крестьянъ з женами и з дѣтми противъ исковой челобитной всѣхъ сполна, опрнчъ вѣдыа да Онкудыка

Сукныхъ, да Демидка Михайлова, и искъ отца его за двѣ пустоши 150 рублевъ, да за два кони 25 рублевъ не дѣломъ; потому по исковой челобитной Семень Марковъ искалъ Олексѣевскаго монастыря на келарь старцѣ Тихонѣ з братьею 13 семей крестьянъ по имяномъ; да за двѣ пустоши оброчныхъ денегъ на 10 лѣтъ 150 рублевъ имяно жъ; а строитель Мисайло писалъ къ Семену Маркову про двѣ пустоши, что онъ взялъ у него Семена по своей вѣкѣ изъ строенья, а не пзъ найму, и не на 10 лѣтъ; и тѣ ль пустоши онъ строитель Мисайло у него Семена изъ строенья ималъ, съ которыхъ онъ Семень на келарь старцѣ Тихонѣ съ братьею оброчныхъ денегъ на 10 лѣтъ искалъ, или иныя, и которыя пмяны ево жъ Семеновы пустоши, и сколько лѣтъ на монастырь копали, и по чему ему Семену съ тѣхъ пустошей изъ монастыря на годъ оброку было взять, и сколько человекъ, и ково пмяны крестьянъ ево Семеновыхъ строитель Мисайло ведалъ было ему Семену отдать, того ничего въ строителевыхъ Мисайловыхъ грамоткахъ къ нему Семену имяно не написано. А онъ Терюшной тѣмъ строителевыми Мисайловыми глухими грамотками противъ Семеновы исковыя челобитныя въ его Семеновъ въ явномъ иску келаря старца Тихона тѣмъ своимъ приговоромъ винитъ не дѣломъ. Да и по третейской записи онъ Терюшной въ тѣхъ крестьянехъ и въ иску келаря Тихона съ братею винитъ не дѣломъ же, что въ третейской записи написано: будетъ отвѣтчики къ суду не стануть, и ему Семену отвѣчать не учнутъ, и на нихъ истцевъ искъ весь сполна и тѣ его Семеновы крестьяне; и только бѣ де тѣ крестьяня были ихъ монастырскіе, и она б ихъ и въ записи Семеновыми крестьяны не писали; и то слово: будетъ отвѣтчики къ суду не стануть и ему Семену отвѣчать не учнутъ, и на нихъ истцевъ искъ и крестьяне ево, въ третейскую записъ написалъ истецъ Семень къ своей рѣчи противъ своей приставной памяти, а не келарь старецъ Тихонъ съ братьею; и по той третейской записи и по Семеновъ исковой челобитной Олексѣевского монастыря стряпчей Небогатой въ томъ во всемъ ему Семену передъ ними третьими отвѣчалъ; и то слово, что въ третейской записи написано: будетъ отвѣтчики къ суду не стануть и ему Семену отвѣчать не учнутъ,

и на них истцевъ искъ и крестьяне ево, судомъ и отвѣтомъ своимъ онъ Небогатой очистилъ. А что онъ же Терюшной въ приговорѣ своемъ написалъ, что Семень же билъ челомъ Г-рю, а ему Терюшному подалъ челобитную, а въ челобитнѣ своемъ написалъ: которыхъ де онъ Семень крестьянъ своихъ Олексеевского монастыря на властехъ искалъ, и тѣ ево Семеновы крестьяне въ отдѣльной выпиши за нимъ Семеномъ написаны; а какъ де тѣ его Семеновы крестьяне вышли въ Олексеевскую вотчину и дворы свои разорили, и тѣ де ихъ дворовыя мѣста въ писцовыхъ книгахъ и въ выпиши за нимъ Семеномъ написаны, и онъ Терюшной у Семена выписей досматривалъ, и въ тѣхъ де выписахъ тѣ крестьяне и дворовыя ихъ мѣста за нимъ Семеномъ написаны; а котораго году, и съ которыхъ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ тѣ Семеновы вышли, и за чьими приписками, и сколь давно, и въ которыхъ годѣхъ тѣмъ крестьяны строптель Мисанло завладѣлъ, или пѣз за него Семена тѣ крестьяне въ Олексеевскую вотчину вышли, про то онъ Семень допрашиванъ ли, и что онъ Семень про то сказалъ, въ Терюшново приговорѣ не написано. А хотя бѣ тѣ крестьяне и дворовыя ихъ мѣста за Семеномъ въ выписахъ и написаны; џ они съ писцовыхъ книгъ по приставную его Семепову память х келарю Тихону з братьею и по судное и третейское дѣло изъ лѣтъ вышли. Потому тотъ Терюшовъ приговоръ приговорили отставить.—И 156 Окт. въ 27 д. билъ челомъ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. съ Углича Олексеевского монастыря игуменъ Варламъ, а въ Володѣмирскомъ Судномъ Приказѣ боярину Ивану Васильевичу Морозову, да окольничему князю Василію Григорьевичу Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Патреѣеву, да Григорію Углеву подалъ челобитную. А въ челобитной пишетъ: *Царю Г. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. Р. быютъ челомъ богомольцы твои съ Углича Олексеевского монастыря игуменъ Варламъ съ братьею. Въ прошломъ, Г-рь, во 148 году искалъ на насъ Семень Марковъ передъ третьями передъ Терюшнымъ Марышкинымъ да передъ Баушомъ Маракушевымъ, поклепавъ напрасно, трехнадцати семей крестьянъ; и въ прошломъ, Г-рь, во 155 году то третейске судное дѣло, по челобитнѣ Семенова сына

Тимоея Маркова, взято въ Володѣмирской Судной Приказѣ; и въ нынѣшнемъ, Г-рь, во 156 году по твоему Г-реву указу и по приговору боярина Ивана Васильевича Морозова, да окольничего князя Василія Григорьевича Ромодановского, и дьяковъ, мы, богомольцы твои, во крестьянехъ оправлены. Милосердый *Г-рь, Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй насъ богомольцевъ своихъ; вели, Г-рь, намъ на тѣхъ крестьянъ, которые за нами естъ противъ суднаго дѣла и болрсаго приговора, дати свою Г-реву правую грамоту. Царь, Государь! Сплудися*. А на челобитной ихъ помѣта дьяка Ивана Патреѣева: „156 году Октября въ 27 день дати правая грамота.“ И по Г-реву, Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу Угличкаго Олексеевского монастыря игумену Варлааму съ братьею на тѣхъ крестьянъ, которые противъ отвѣту стряпчаго ихъ Небогатова Степанова нынѣ за Олексеевскимъ монастыремъ живутъ, по чему ему игумену Варлааму съ братьею, или которые по немъ впередъ въ томъ Олексеевскомъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, тѣми крестьяны впередъ владѣть, съ суднаго дѣла правая грамота дана лѣта 7156 Ноября въ 16 день. Къ сей правой грамотѣ Г-рева Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. сию печать приложена. *Писана современною скорописью на столбѣ длиною въ 20 аршинъ, а шириною въ 7 вершковъ, изъ коихъ подъ строками 5 1/2 вершка. Почти круглая черновосковская большая печать прикреплена къ концу грамоты бумажною лощкою, продѣтою сквозь свернутый вдвое незалисанный лоскутокъ бумаги, изображающа двуглаваго короновааго орла съ разкрытымъ клювомъ и съ разпущенными крыльями, у кого на груди представленъ скачущимъ отъ правой руки къ лѣвой съ мечемъ въ рукѣ всадникъ. Въ ободкѣ печати была надпись, которая хотя и обложена бумажнымъ валикомъ, почти вся отвалилась. На оборотѣ, немного повыше печати съ правой стороны, написано крупными буквами: Справилъ сию правую грамоту Подъячей Ивашко Зайцевъ.*

119. Лѣта 7156 Феврала въ 15 день по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу и по грамотѣ блаженные памяти Г-ря Ц. и В. К. Василія Ивановича в. Р., да по грамотѣ ж блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоро-

вича в. Р., каковы присланы в прошлых во 114 и во 139 годѣх, и по писцовым книгам Мирона Вельяминова с товарищи, боярин и воевода князь Юрьи Петровичъ Буйносов Ростовской, да дьякъ Калистратъ Жехов дали выпись за дѣла и с своего приговору Двинского уѣзду Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братъею, и хто по нем в Черногорскомъ монастырѣ иной строитель или игумен и братья будут. Потому: в прошломъ во 154 году Юля въ 27 день били челомъ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. Валдокурсково погоста соцкой Оялка Миронов да волостной человекъ Куземка Ондраеянов и во всѣхъ крестьян мѣсто, oprичъ Никольскихъ половников, на ихъ Черногорсково монастыря строителя старца Сергія з братъею. А в челобитиой своей написали: прежде де ихъ строители рѣдкли подрячиков на ихъ крестьянскіе пашни на Черную гору силно на Кобылинскіе Далшинскіе холмы, а имъ де пахать не дают; а тѣ де земли и иные холмы вверхъ по Пенегѣ рѣкѣ по писцовымъ книгамъ за межами. И в прошломъ де во 138 году искал Черногорской игумен Макарей з братъею на Волочанинѣхъ на Ивашкѣ Пыхѣ с тѣхъ Кобылинскихъ и з Далшинскихъ холмовъ свозной ржи 30 суслонов; и в прошломъ де во 140 году по тому судному дѣлу он игумен обвинен не дѣлом, и имъ Валдокурской волости крестьяномъ Куземкѣ с товарищи тою землею, Кобылинскими и Далшинскими холмами не владѣть; потому указали онъ Куземка с товарищи в челобитиой своем на прежнее судное дѣло, и хотѣли онъ в той землѣ, Кобылинскихъ и Далшинскихъ холмов, тѣмъ прежнимъ суднымъ дѣлом во всемъ правы быть. И противъ ихъ челобитиой то прежнее судное дѣло сыскано; а в томъ прежнемъ судномъ дѣлѣ 138 году за приписью дьяка Ивана Ларионова написано: искал Черногорсково монастыря игуменъ Макарей з братъею на Ивашкѣ Пыхѣ свозной ржи 30 суслоновъ с Черной горы с Кобылинскихъ и Далшинскихъ холмов. А Ивашко Пыха в отвѣтъ сказал: сvezъ де онъ Ивашко рож с Кобылинскихъ холмов з Далшинсково с своей земли, а на тое де землю рож сѣял онъ Ивашко, а та де земля, Кобылинскіе Далшинскіе холмы, от ихъ монастырьской земли за лѣсомъ верстѣ с 5, и то онъ Ивашко сказалъ ложно; потому что по досмотру и

по мѣрѣ осадного головы и подъячево 155 году тѣ Кобылинскіе холмы Далшинскіе от монастыря 1072 сажени, и тово будетъ верста с лишкомъ, а не пать верстѣ. А по грамотѣ блаженныя памяти Г-ря Ц. и В. К. Василья Ивановича в. Р. 114 году (Авг. 28) велѣно Черною горою от нижнихъ стороны дворища вверхъ по той горѣ и по Эомѣ до верхнихъ стороны Вело ручья владѣть игумену Макарью з братъею; и тѣ Кобылинскіе холмы по досмотру одна Черная гора по межѣ от Вело ручья к монастырю. И в томъ прежнемъ судномъ дѣлѣ повѣрено отвѣтнымъ Ивашковымъ рѣчемъ, а никакими крѣпостями, ни книгами писцовыми не сыскывано, и тѣхъ холмов не досматривано, сколь тѣ холмы далеко от монастыря; а онъ псы Куземка с товарищи на тѣ холмы никакихъ крѣпостей не положили; потому пѣ Волдокурской волости крестьяномъ тою землею, Кобылинскими Далшинскими холмами, не владѣть, и впредь не вступатца. А в прошломъ во 140 году Октября въ 6 день по приговору столника и воеводы князя Василья Петровича и Хама Шукова Черкассково, да дьяка Ивана Ларионова по тому судному дѣлу и по обыскомъ истецъ игумен Макарей обвинен не дѣломъ; потому в томъ ж в прошломъ во 140 году Августа въ 5 день по грамотѣ блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михайла Федоровича в. Р. в отводной памяти за печатью товожъ столника и воеводы князя Василья Петровича и Хама Шукова Черкассково за приписью дьяка Микѣора Демидова Черногорсково монастыря игумену Макарью з братъею пашнею и сѣнными покосы и всякимъ угодлемъ велѣно владѣть по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова с товарищи, и в тѣ угодья вступатца никому не велѣно; потому имъ Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братъею тою землею владѣть, а Волдокурской волости крестьяномъ Куземкѣ с товарищи не владѣть, и в тое землею не вступатца. Да и по тому имъ Куземкѣ с товарищи тою землею не владѣть, а отвѣтчикомъ, Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братъею, тою землею владѣть: в грамотѣ блаженныя памяти Г-ря Ц. и В. К. Василья Ивановича в. Р. написано: велѣно владѣть Черногорсково монастыря игумену, Макарью з братъею Черною горою от нижнихъ стороны дворища вверхъ по

той горѣ и по Едомѣ до верхніе стороны Бело ручья, и тутъ ж по рѣчкѣ по Кумичевой и по Кодвой на волочки и Лаозерскими и Кумичерскими лѣсными озерки и источки из оброку. И по той Государевъ грамотѣ та земля имъ Черногорсково монастыря игумену Макарью з братьею отвѣдена, и поручная записъ по немъ игуменѣ в оброчных денгахъ взята, а тѣ всѣ холмы на Черной гора и тѣ холмы одна Черная гора от монастыря до Бело ручья. Да и по тому имъ исцомъ Куземкѣ с товарищи в тое землю не вступатца, а отвѣтчикомъ Черногорсково монастыря строителю Сергію з братьею, тою землею владѣть: в грамотѣ ж блаженныя памяти В. Г-ря Царя и В. К. Михаила, Федоровича в. Р. 139 году, по челобитью Черногорсково монастыря игумена Макаря з братьею, написано: вельно имъ игумену Макарью з братьею владѣть Черною горою по прежней Г-ревѣ грамотѣ и по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова с товарищи. А в писцовыхъ книгахъ написано: на Волоку на Пенежскомъ монастырь Черногорской, пашни монастырскіе середніе земли осмнатпять четвертей с третникомъ в полѣ, а в дву по тому ж; сѣна межъ полъ и по концѣ полъ 15 копен; починокъ Марковской, пашни паханыя худыя земли 3 чети в полѣ, а в дву по тому ж; сѣна межъ полъ и по концѣ полъ 10 копен, да новоросписныя земли от ручья от Бобровца по Черной горѣ к Малетину до Ворги рѣчка Кумичева с сѣнными покосы с наволочки. А межъ Черногорскому монастырю и пашинъ з Г-ревыми крестьяны Волока Пенежсково з деревнею Плешевскою и з деревнею Малетинскою, по жалованной грамотѣ 114 году, от Черногорсково монастыря визъ по Пенегѣ рѣкѣ владѣть по Бобровой ручей, что течетъ межъ Васильевскаго починка и промежъ монастырскіе земли, а по верхнюю сторону Пенегѣ рѣчки Малетинской Ворги по глубокой Коровей ручей, что течетъ в Пенегу рѣку; а владѣть игумену з братьею по тѣмъ ж мемамъ по Черной горѣ, и землю роспахивать в лѣс в гору и Бобровымъ ручьемъ с монастырскую сторону; а что под Черною горою в Г-ревы земли деревни Плешевской от Бобровца до Ворги, и тою землею игумену з братьею не владѣть, толко той земли до Пенегѣ рѣки дорогою ѣздить. А межъ межъ той Г-ревы земли деревни

Плешевской и межъ монастырскою землею по подгорью и по подприслонью, что под болшею Черною горою. И по той Г-ревѣ грамотѣ игумену Макарью з братьею пашнею и сѣнными покосы и всякимъ угодемъ вельно владѣть по прежней и по сей Г-ревѣ грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, и в тѣ ихъ угодыя вступатца никому насилствомъ не вельно. Да и по тому имъ Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братьею тою землею владѣть, а Валдокурской волости крестьяномъ Куземкѣ с товарищи в тое землю не вступатца и не владѣть, что в вынѣшнемъ во 156 году Октябрю въ 16 день положи онъ исцевъ Куземка выписку с писцовыхъ книгъ писцовъ Мирона Вельяминова с товарищи 130 и 131 и 132 году, что за монастыремъ земли написано межъ межъ той Г-ревы земли деревни Плешевской и межъ монастырскою землею по подгорью по подприслонью, что под болшею Черною горою. И противъ тое выписки онъ Куземка допрашиванъ: на свою ли онъ у судьи Валдокурской деревни землю тое выписку положил, или на монастырскую? И есть ли у нихъ исцовъ сверхъ тое выписки ис писцовыхъ книгъ на Черную гору и надприслонье, что под болшею Черною горою, какіе крѣпости? И онъ Куземка сказалъ, что де онъ Куземка положилъ тое выписку на Черную гору на монастырскую землю, чѣмъ де имъ вельно к монастырю владѣть, и они де монастырскіе за тѣ межы владѣютъ ихъ крестьянскими землями и вступаютца в прислонь, что под болшею Черною горою; а то де прислонье, что под болшею Черною горою, къ ихъ крестьянскимъ деревнямъ написано с лѣсомъ десятинами; а у нихъ де исцовъ у Куземкѣ с товарищи на ту Черную гору и на подприслонье, что под болшею Черною горою, крѣпостей никакихъ вѣтъ оиричъ тово, что в писцовой книгѣ написано десятины. И то онъ Куземка сказалъ не дѣломъ, потому что в писцовой книгѣ десятины с лѣсомъ написаны къ ихъ деревнямъ в угодыя по подгорью и за присловьемъ на низу, а не на прислонь и за Пенегею рѣкою и выныхъ мѣстехъ, гдѣ у нихъ угодыя, а не на томъ де мѣстѣ. Да и потому имъ Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братьею тою землею владѣть, а Валдокурской волости крестьяномъ Куземкѣ с товарищи тою землею не владѣть и не вступатца: в прош-

ломъ во 155 году Октября въ 23 день посылаи для подьячюво сыску спорныхъ земель и межъ монастырскими землями зъ Г-ревыми крестьяны дозировать Колмогорсково Острогу осадной голова Оюнасей Сычев да подьячей Троиимъ Гордѣевъ; и в тѣхъ ихъ обыскахъ и в досмотрѣ за поповыми и обыскныхъ людей руками написано: по досмотру осадной головы и подьячюво Малетинская дорога, что в челоубить написана Ворга, лежит из Малетинской деревни через Черную гору поперег в лѣсъ по верхнюю сторону монастыря по Черной горѣ лежит по монастырской земли; а по скаскъ понятыхъ крестьянъ та Ворга монастырской земли зъ Г-ревыми крестьяны не межа, а та де Ворга искони вѣчная дорога протяжая в лѣсъ для промыслу; а что подъ Черною горю прислонъ вдоль, а от прислона вниз другая гора, да прислонъ жъ вдоль; и про тѣ мѣста понятые сказали: Бдома ли и монастырская ли земля или крестьянская поскотинная, про то де онѣ ничево не вѣдаютъ. А по досмотру понятыхъ Бобровъ ручей, что выпзу, и по жалованной грамотѣ 114 году Черногорскому монастырю, зъ Г-ревыми крестьяны не межа; а вверхъ тѣ Боброва ручья подъ Черною гору верхнюво прислону и от монастыря до Малетинской дороги, а Ворга тожъ, и от той Ворги по верхнюю сторону Марковского починка, что Валдокурской волости крестьяне называютъ то мѣсто межа Коровей и Глубокой ручей, и по досмотру тот ручей шел зъ горы, и на нижней горѣ пал тот ручей по поромъ в землю, а в Пенегу рѣку тот ручей не прошелъ. А старецъ Макарей указал на Черной жъ горѣ по верхнюю сторону Швакова холму ручей, а назвалъ ево по Г-ревѣ грамотѣ и по писцовымъ книгамъ Велой, а Глубокой и Коровей ручей тожъ, и в Пенегу де рѣку тот ручей течетъ, и зъ Г-ревыми де крестьяны тот ручей межа. А исцы Куземка с товарищи сказали: то де не Велой и не Глубокой Коровей ручей, и в Пенегу рѣку не течетъ; то де мѣсто холмъ Шваковъ и ручей Шваковъ; а по досмотру тот ручей пошелъ зъ горы поперегъ нижнего увалу и впалъ в Сорожѣ озеро, а из Сорожѣ озера в Пневатое озеро, а из Пневатого озера пошло два ручья: одинъ ручей в правую сторону в Пневатѣ озеро и в Круглое озеро, а из Круглого озера протоку нѣтъ; а старецъ велъ лѣвымъ ручьемъ

и дошелъ тот ручей до мокрыхъ мѣстъ, а понятые то мокрое мѣсто называютъ Сахтою Альмай, Согра тожъ, и тот ручей розшелся врознь в розливъ, и собрався в мѣсто пал в Пенегу рѣку в за островку. И всего по досмотру у Черногорсково монастыря со крестьяны спорные земли промежъ ручьевъ спорныхъ по Черной горѣ 12 холмовъ, а на нихъ 2 дворышка пустыхъ монастырскихъ, да избенко; а пашни на тѣхъ холмахъ и перелогу и подсеви 20 восьмъ четвертей безъ четверика, да сеньныхъ покосовъ на 10 коленъ; а промежъ тѣхъ двунатцати холмовъ два ручья: Выдринъ да Малиновой; а на тѣхъ ручьяхъ и промежъ холмовъ по боаракомъ и позади холмовъ по Черной горѣ лѣса, а тѣ холмы по горѣ и Кобылинскіе и Даншинскіе всѣ 12 холмовъ всѣ рядомъ и одна Черная гора по межѣ от Вело ручья къ монастырю, а особливо ни одинъ холмъ не отсталъ; а нижняя гора, что у нихъ в спорѣ, лежитъ такъ жъ, какъ и подъ монастыремъ; а от монастыря от дороги Плешевской и до Марковского починка, и черезъ тѣхъ двунатцати холмовъ до межѣ до Вело ручья 2403 сажени, а поперегъ нижнего увалу противъ монастыря до подгорья до подприслонья, что подъ болшею Черною горю до крестьянской межи до пустоши, что пашутъ Малетинской волости крестьяне Пронка Пароеньевъ да Кирилко Игнатьевъ, 320 сажень; а противъ Кузнецовы деревни до крестьянской жъ пашни до Красново зъ горна 240 сажени. А в обыску крестьяне шездесятъ два человекѣ сказали, что онѣ про тѣ спорные земли ничево не вѣдаютъ, п тою Черною горю от монастыря до Вело ручья по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ велѣно владѣть Черногорсково монастыря игумену Макарею зъ братьею, а Валдокурской волости крестьяномъ на Черной горѣ и на прислонѣ в писцовыхъ книгахъ ничево не написано. Да и по тому имъ Черногорсково монастыря строителю Сергію зъ братьею тою землею владѣть, а Валдокурской волости крестьяномъ Куземкѣ с товарищи в тою землю не вступатца и не владѣть; ихъ же волости крестьянни Артемко Власевъ Сивковъ противъ порядной записи, какову на себя далъ в прошломъ во 142 году, сказалъ, что онъ Артемко Черногорскихъ холмовъ Кобылинскихъ пахать и рощищать на 10 лѣтъ рядился; а по досмотру осадной головы и подьячюво тѣ Кобылинскіе холмы на Чер-

ной горѣ, а тою Черною горою по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ вѣлно владѣть Черногорсково монастыря игумену Макарью з братъею, а исцы Куземка с товарищи на тое Черную гору никакихъ крѣпостей не положили. Да и потому имъ испомъ Куземкѣ с товарищи тою землею не владѣть и впред не вступатца, а отвѣтчиком Черногорсково монастыря, строителю старцу Сергію з братъею, тою землею владѣть: ихъ ж испсовыхъ волостныхъ крестьянъ в четырехъ мировыхъ записехъ 139 и 140 годехъ написано: Зеновка Ухачев с товарищи 5 человекѣвъ и вмѣсто Малежинскихъ крестьянъ дали на себя запись Черногорскому игумену Макарью з братъею в томъ, что имъ крестьяномъ в ихъ монастырскіе земли по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и безъ игуменовсково вѣдома и благословенія и безъ писмянныхъ крѣпостей в монастырскую землю не вступатца; а онѣ исцы Куземка с товарищи в тое Черную гору вступаютца безъ писмянныхъ крѣпостей; а тою Черною горою по Г-ревымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ вѣлно владѣть Черногорсково монастыря игумену Макарью з братъею, и в тое Черную гору вступатца насильствомъ никому не вѣлно. Да и потому имъ испомъ Куземкѣ с товарищи в тое землю не вступатца и не владѣть, а отвѣтчиком, Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію з братъею, тою землею владѣть: ихъ ж испсовыхъ волостныхъ крестьянъ в четырехъ порядныхъ записехъ Тимошка Григорьева с товарищи семи человекѣвъ, каковы на себя дали Черногорскому игумену Макарью з братъею в прошлыхъ во 116 и во 142 и во 146 годѣхъ, написано, что онѣ Тимошка с товарищи радились у игумена Макаря з братъею на холмѣ земли по верхнюю сторону Лыткинсково, а по нижнюю сторону Кобылинсково и з крайнами; да на монастырскіе ж земли от Вело ручья к монастырю на Лыткинской холмѣ, да на Давилевской Мокрецовской и на Кобылинской и на Боквицу с лошками и до Вело ручья; и тѣ крестьяне Тимошка Григорьевъ с товарищи тѣ Кобылинскіе Даншинскіе холмы по межѣ от Вело ручья к монастырю в порядные записи писали монастырскую землею. Да и потому имъ испомъ Куземкѣ с товарищи в тое землю не вступатца и не владѣть, а отвѣтчиком, Черногорсково монастыря

строителю старцу Сергію з братъею, тою землею владѣть: сказали онѣ Куземка с товарищи: Вело ручей по верхнюю сторону монастыря, гдѣ Коровей и Глубокой ручей, которой идет в Пенегу рѣку; а нынѣ он Куземка с старцемъ Макарьемъ на очной ставкѣ сказал: писецъ де ручьевъ не писал; да онѣ ж Куземка в той ж своей скаскѣ сазал, что де Вело ручей течетъ из Вело болота в Кодвой рѣчку по верхнюю сторону Малетинской Воргы, а Бьлой ручей тожъ, за Черною горою, и к той скаскѣ он Куземка руку свою приложилъ, и тое скаску он Куземка сказал не противъ прежней своей скаски и челобитья; а по сыску и по досмотру Велога ручья опричь того, что старецъ Макарей указал, и назвалъ ево Велиымъ ручьемъ, а Куземка назвалъ Шваковымъ ручьемъ, нигдѣ не сыскалось; а по Г-ревыи грамотѣ по верхнюю сторону монастыря и монастырской земли межа з Г-ревыми крестьяны написано Вело ручей, и опроче того Вело ручья выномъ мѣстъ инога Вело ручья нигдѣ не сыскалось. Да и потому имъ, Черногорсково монастыря строителю старцу Сергію, з братъею тою землею владѣть, а испсомъ, Куземкѣ Ондрианову с товарищи, в тое землю не вступатца и не владѣть: ихъ ж испсовы Куземкинны товарищи тое ж Валдокурской волости крестьяне Куземка Дмитривъ с товарищи 5 человекѣвъ противъ челобитной старца Макаря сказали, что де на Черной горѣ Вело ручей словетъ истари, которой идетъ межъ Хаймусово и Валдокурскую деревню, а идетъ де тотъ ручей из Вело болота; про то де онѣ Куземка слышалъ от дѣда своего и от отца своего, что де в томъ мѣстѣ Вело ручей, которой падетъ межъ Хаймусово и Валдокурскую, а выномъ де мѣстъ на Черной горѣ опроче того Вело ручья тѣмъ именемъ нѣтъ, и онѣ Куземка с товарищи не знаютъ, и ни от кого не слышали. Да ихъ ж испсовъ Куземкинны товарищѣ, тое ж Валдокурской волости крестьянини, Ѳедка Яруидъ противъ порядной записи сказал, что де в прошломъ во 116 году Черногорсково монастыря у игумена Макаря на монастырскіе сѣяные покосы на Каменной ручей и с луковцомъ с верхняки до устья до Кодвой рѣчки рядялся и порядную запись на себя далъ, а писалъ де тое порядную запись волостной дьячекъ Мишка Львов, и тѣ де сѣяные покосы он пахалъ три годы, и тутъ де блиско Каменного ручья

в той сторонѣ Вело ручья нѣтъ, а Велой де ручей течет из Вело болота в Вело озерко, и падет промеж горъ подлѣ Шваков холмъ в Сорожѣе озерко, а из Сорожя в Колодное озерко, а ис Колодного пошел врознь мокрыми мѣстами в Пенегу рѣку промеж Хаймусово и Горочную деревню; а выном мѣстѣ, опречь того, Вело ручья нѣтъ; и по обыском и по досмотру и по сыску выном мѣстѣ Вело ручья опроче того ручья, что течет подлѣ Шваков холмъ и пал в Пенегу рѣку в заостровку промеж Хоймусово и Горочную деревню подлѣ Велонемскіе пожни, нигдѣ не сыскано, и за Черною горою у Каменного ручья, гдѣ указал Куземка, Вело ручья ниhto не знает. А про тот ручей, что старец указал, сказали ихъ ж исцы Валдокурскіе волости крестьяне 4 человекъ, что тот Вело ручей, а выном мѣстѣ Вело ручья нѣтъ. А в писцовой книгѣ от того Вело ручья к монастырю на Черной горѣ Валдокурскіе волости крестьянскихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ ничего не написано; а по грамотѣ блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. и по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова с товарищи Черногорского монастыря игумену Макарью з братьею пашнею и сѣнными покосы и всякимъ угодемъ вельно владѣть, и в тѣ ихъ угодыя вступатца наследствомъ никому не вельно; потому имъ Черногорского монастыря строителю старцу Сергію з братьею тою землею владѣть, а имъ Волдокурского погоста соцкому Оялкъ и волостному человекъ Куземкѣ с товарищи в тою землю не вступатца и не владѣть, и Черною горою по межахъ противъ Г-ревыхъ грамотъ и противъ писцовыхъ книгъ отъ нижнихъ стороны дворища вверхъ по Вело ручей, которой ручей называли исцы Куземка с товарищи Шваковымъ и по подгору и по подприслоню, что подъ болшею Черною горою, владѣть имъ Черногорского монастыря строителю старцу Сергію з братьею; а исцомъ Валдокурского погоста соцкому Оялкъ Миронову и волостному человекъ Куземкѣ Оялкъ Миронову с товарищи, опречь Николскихъ половниковъ, тою землею не владѣть, и впередъ не вступатца. К сей выписи бояринъ и воевода князь Юрь Петровичъ Буйновос Ростовской печать свою приложилъ. *Писана современною скорописью на столбцѣ изъ 18 склеенныхъ листовъ, длиною въ 8 аршинъ, а*

томъ II.

шириною въ 3½ вершка. Внизу съ лицевой стороны выписи прикреплена малая черновосковская печать, изображающая столбцѣ съ положенною на немъ звѣздою, набо которой виднѣтъ шаръ, а повыше шара замѣтны два крыла, и имѣвшая въ ободкѣ надпись, изъ которой, по лѣвую сторону печати, уцѣльляи буквы: но. На оборотѣ по листамъ скръпа: Діакъ Калистратъ Жеховъ. Справиль Мятка Аристовъ С.

120. Лѣта 7158 году Декабря въ 27 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Русіи указу воевода Андрей Степановичъ Вельяминовъ далъ владѣльную память на землю и на сѣнныя покосы Шатцкаго уѣзду Чернѣва монастыря игумену Моисѣю з братью, что у нихъ Чернѣва монастыря у игумена Моисѣя з братью Г-ревы дворцовыя Верхоцевскія волости деревни Чернитовы со крестьяны з Гршкю Жуковымъ с товарищи была в спорѣ пустошъ Куляинская с усть рѣчки Пилавки по лѣвой сторонѣ по Сусленой врагѣ, да в деревни Княжой сѣнныя покосы противъ пашни на дикомъ полѣ вверхъ отъ рѣчки Пилавки на правой сторонѣ в дикое поле за Чесноковскую дорогу по Вопшенской лѣсѣ, а поперегъ отъ крестьянской лѣвой стороны отъ средней вершины по Томниковской рубежѣ. И по Г-реву указу и по приговору боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Львова, да дьяковъ Ивана Федорова, да Давыда Дерябина, да Смирнова Богдана пустошю Куляинскую и деревни Княжой сѣнными покосы, вверхъ по рѣчкѣ по Пилавкѣ по средней вершинѣ по правой сторонѣ и лѣсомъ по Чесноковскую и за Чесноковскую дорогу по рѣчку по Вопшу, велено владѣть Чернѣва монастыря игумену Моисѣю з братьею по прежнему, по писцовымъ книгамъ, чѣмъ они владѣли истари; а Верхоценскія волости деревни Чернитовы крестьяномъ велено отказати, и впередъ в тое пустошѣ и в сѣнныя покосы вступатца не велено. И о томъ прислана въ Тонбовъ Г-рева грамота; а по Государевъ грамотѣ велено воеводѣ Андрею Степановичю Вельяминову Шатцкаго уѣзду Чернѣва монастыря игумену Моисѣю з братьею пустошю Куляинскую и деревни Княжой сѣнными покосы велѣть владѣть по прежнему по писцовымъ книгамъ, чѣмъ владѣли они истари; а деревни Чернитовы крестьяномъ в тѣ пустошѣ.

13.

тошь и деревни Княжой в сenniя покосы вступатца не велеть; а буде они в тоѣ пустошь в сenniя покосы учнутъ вступатца, и имъ за то велеть учинить наказанья, чтобъ они впредь в чужую землю и в сenniя покосы не вступались. И по Государеву указу для того отказу на тое спорную землю посланы былъ ис Танбова с наказною памятью Лученин Василей Неплюевъ. И Василей Неплюевъ, прїѣхавъ в Танбовъ, в Съезжей Избѣ воеводу Ондрею Степановичю Вельяминову подаль отказныя книги. А в отказныхъ книгахъ написано: Лѣта 7158 Декабря въ 15 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу, и по грамоте из Приказа Большаго Дворца, и по наказной памяти воеводы Ондрея Степановича Вельямина, Лученин Василей Неплюевъ, не добжавъ тоѣ пустоши Куляпинскія и села Княжова сenniхъ покосовъ, взявъ с собою стороннихъ людей, поповъ и старостъ и крестьянъ Танбовскаго уѣзду села Олгосова Ильинскаго попа Бориса Омиина, да крестьянъ Матюшку Гаврилова, Васку Харитонова, села Сысоева Ильинскаго попа Кирила Юрьева, да старосту Кузку Лазарева и крестьянъ Микитку Махѣева, села Серпу Воскресенскаго попа Семїона Захарѣва, Новосельскаго десятку старосту Якушку Иванову, крестьянина Прохорка Оедорова, деревни Борковъ старосту Васку прозвища Рагулю, крестьянина Пѣрвшку Понтелева, деревни Пенковъ крестьянъ Ивашка Коновалова, Гришку Данилова, села Томникова старосту Савку Семенова, крестьянина Филку Мамонова, и с теми сторонними людьми прїѣхавъ на ту спорную землю Шатцкаго уѣзду Черѣева монастыря, пустошю Куляпинскою и деревни Княжой сenniми покосы вверх по рѣчкѣ по Пилавкѣ по правой сторонѣ и лѣсомъ по Чесноковскую и за Чесноковскую дорогу по рѣчкѣ по Вошшу велѣтъ владѣть Черѣева монастыря игумену Моисею з братьею по прежнему, по писцовымъ книгамъ, чѣмъ они владѣли истари; а Танбовскаго уѣзду Верхоецскія волости деревни Чернитовы крестьяномъ по Г-реву указу отъ пустоши Куляпинскія и деревни Княжой отъ сenniхъ покосовъ отказано, и в тоѣ пустошь и в сenniя покосы за столбы и за писцовы грани вступатца имъ не велѣно, а велѣно имъ владѣть своимъ. Къ сей владѣльной памяти воевода Ондрей Степановичъ Вельяминъ печать свою приложилъ. *Писана современною скорописью на столбцъ изъ 5 склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною 2½ аршина, а шириною 3¼ вершка. С.*

121. Лѣта 7161 Октября въ 13 д. былъ челомъ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Русіи Алексѣй Михайловъ сынъ Блохинъ на Ивана Артемѣева сына Чагина. А в челобитной ево написано: пожаловалъ де Г-рь ево Алексѣя, велѣлъ у тово уличеново вора, у-Ивана Чагина, поворотить ему вотчинную деревню Петяшино въ Тверскомъ уѣздѣ, выслуду дѣда ево Феоансія Данилова сына Блохина, безденежно из ево воровской поддѣланой крѣпости. И по Г-реву указу в тое деревню посланы отказывать из Володимерскіе Чети недѣльщикъ Матвей Биковъ, да подъячей Второй Елизаревъ, и тое деревню Петяшино ему отказали, и отказныя книги в Приказъ, в Володимерскую Четъ подали. И Г-рь бы ево пожаловалъ, велѣлъ на тое вотчинную деревню Петяшино дать свою Г-реву правую грамоту, по чему ему тою вотчинною деревнею впредь владѣть. И в судномъ дѣлѣ Алексѣя Михайлова сына Блохина сываномъ Ортемьевымъ сыномъ Чагинымъ написано: в прошломъ во 160 году Генваря въ 30 день в Приказъ, в Володимерской Чети передъ околничимъ передъ княземъ Оедоромъ Юрьевичемъ Хворостиннымъ, да передъ діакомъ передъ Иваномъ Тимашовымъ, Никита Григорьевъ сынъ Загряской вмѣсто Алексѣя Михайлова сына Блохина искалъ на Иванъ Ортемьевъ сынъ Чагинъ по челобитной. А в челобитной ево Алексѣевѣ написано: в прошломъ во 153 году занялъ отецъ ево Алексѣевъ Михаилъ

Шатцкаго уѣзду Черѣева монастыря игумену Моисею з братьею пустошю Куляпинскою и деревни Княжой сenniми покосы вверх по рѣчкѣ по Пилавкѣ по средней вершинѣ по правой сторонѣ, и лѣсомъ по Чесноковскую и за Чесноковскую дорогу по рѣчкѣ по Вошшу владѣть по прежнему, чѣмъ они владѣли истари; а Танбовскаго уѣзду Верхоецскія волости деревни Чернитовы крестьяномъ по Г-реву указу отъ пустоши Куляпинскія и деревни Княжой отъ сenniхъ покосовъ отказано, и в тоѣ пустошь и в сenniя покосы за столбы и за писцовы грани вступатца имъ не велѣно, а велѣно имъ владѣть своимъ. Къ сей владѣльной памяти воевода Ондрей Степановичъ Вельяминъ печать свою приложилъ. *Писана современною скорописью на столбцъ изъ 5 склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною 2½ аршина, а шириною 3¼ вершка. С.*

у нево Ивана 38 рублевъ; а кабалу закладную даль в 70 рублехъ на выслуженую вотчину на деревню Петяшину, и до срока за долгое время деньги 70 рублевъ ему Ивану давалъ; а онъ Иванъ денегъ не взял, хотя тою деревнею завладѣть, и челобитье де о томъ выкупъ многое на нево Ивана до срока было; и на срокъ отецъ ево Михайло в Приказъ деньги привоислалъ. Какъ же отецъ его Михайло съѣхалъ к себѣ в деревню, и Иванъ Чагинъ, захвата отца ево къ себѣ на дворъ въ деревню, силою учалъ бить, и за розною мукою вымучилъ у отца ево запись на тое жъ вотчинную деревню Петяшину, сверхъ прежней закладной, в 500 рублехъ, и о запискѣ той вотчинѣ челобитную, и тое челобитную водалъ в Помѣстномъ Приказѣ во 154 году Февраля въ 24 д.; и въ томъ де мученіи челобитье отца ево было многое. А свою де челобитную о запискѣ той деревни Петяшиной Иванъ Чагинъ принесъ в Помѣстной Приказъ послѣ того спустя болши года. И Г-рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на нево Ивана в той вымученной записи дать судъ; а вотчинную деревню Петяшину дать ему Алексѣю на выкупъ протавъ прежней закладной в 70 рублехъ. И отвѣтчикъ Иванъ Чагинъ в отвѣтъ сказалъ: занялъ де у нево Ивана Михайло Блохинъ 70 рублевъ, и вотчину свою в Тверскомъ уѣздѣ деревню Петяшину заложилъ, и нынѣ онъ Иванъ ею владѣеть; а закладную де писалъ во Твери площадной подъячей, а денегъ де на выкупъ не принашивалъ, и челобитья ево во Твери не бывало. Да у нево жъ де Ивана на ту вотчину запись в девяносте в семидесятъ рублехъ, а послѣ сказалъ в девяти сотъ в семидесятъ рублехъ. А на дворѣ де у себя его Михайла не мучивалъ и к водѣ не приваживалъ, и запись в пятисотъ рублехъ не вымучивалъ; а была де у нево Михайла с нимъ запись черная для договору, и Михайло ему даль на ту вотчину бѣлую запись в девятисотъ рублехъ, а в пятисотъ рублехъ у нево запись нѣтъ; а черная де запись договорная в пятисотъ рублехъ была. И истецъ подалъ черную запись ево Иванову руку Чагина; а в записи написано: *Михайло Офонасьевъ сынъ Блохинъ занялъ во Твери у Ивана Ортемева сына Чагина 70 рублевъ, а в тѣхъ деньгахъ заложилъ выслуженую оца своего вотчину, деревню Петяшину в Твер-

скомъ уѣздѣ. Да у него жъ Ивана занялъ пятьсотъ рублевъ, и тѣхъ денегъ ему не отдаывалъ, и онъ Михайло тое свою вотчину, деревню Петяшину, со крестьяны поступилъ. ему Ивану по закладной за тѣ заемные деньги со всякимъ угодемъ впередъ безъ выкупу. А что онъ Михайло билъ челомъ на Москвѣ на нево Ивана в той деревнѣ Петяшинѣ на выкупъ, и ему Михайлу то ево челобитье вынять, и впередъ Г-рю не бити челомъ, а в Помѣстномъ Приказѣ справить тое вотчину, деревню Петяшину, за нимъ Ивановомъ, и от стороннихъ людей и ото всякихъ крѣпостей очинать, и убытка никакова не довести. А будетъ онъ Михайло тое своей деревни Петяшиной с пустоши по той закладной и по записи в Помѣстномъ Приказѣ не справить на Рождество Христово 154 году и челобитья своего на тотъ срокъ не выметъ, а от стороннихъ людей по какимъ крѣпостямъ не очинитъ; и на немъ Михайлѣ по сей записи и на вступающѣхъ, хто похочеть роду его тое деревню Петяшину выкупить, по закладной 70 рублевъ, и по сей записи заемные деньги, что онъ у Ивана Чагина занялъ пятьсотъ рублевъ, всѣ сполна. А что в тое деревню онъ Иванъ, проча себѣ, призоветъ крестьянъ, и двory ихъ поставитъ, и надѣлку хлѣба и денегъ и животныи, и тѣмъ крестьяномъ, которые в той деревнѣ живутъ, какова надѣлку дастъ, и то Ивану взять все сполна по своей скаскѣ, что онъ Иванъ скажетъ. Да тутъ же написано: тое свою деревенку у него Ивана на срокъ не выкупилъ, и ему просрочилъ. А наверху тое записи написано: быть такъ, какъ Богъ изволитъ*. И отвѣтчикъ Иванъ, выслушавъ записи, сказалъ: та де черная договорная запись ево Иванова рука, и по той де черной записи Михайло у нево денегъ не имывалъ, а даль де онъ под деревню Петяшину девяносто семидесятъ рублевъ, а запись де ему Михайло далъ своею рукою предъ отцомъ своимъ духовнымъ. И истецъ Микита Заграской билъ челомъ и уличалъ Ивана: на ту де вымученую запись в пятисотъ рублехъ челобитье Михайлово въ Судномъ Володимерскомъ и в Помѣстномъ Приказѣхъ о выкупѣ той вотчинѣ в семидесятъ рублехъ до срока было, и деньги в Судной в Володимерской Приказѣ на срокъ приносилъ, и то челобитье и о мученіи ево Ивановѣ в Приказѣ записано; а что онъ Иванъ

сказываетъ, будто онъ далъ Михайлу девяносто семьдесятъ рублей, и чтобъ Г-рь пожаловалъ, велѣлъ тое вотчину оцѣнить, что она не судитъ и пятисотъ рублей. А Государевъ указъ изъ давнихъ лѣтъ: въ такихъ великихъ дѣлахъ и въ вотчинахъ велѣно закладные и записи писать на площади. И отъѣзчикъ Иванъ Чагинъ сказалъ: на Москвѣ челобитые Михайлово было ль, и деньги приносилъ ли, тово онъ не ведаеть; а про Г-ревъ указъ, что крѣпости писать на площади, въ деревнѣ почему вѣдать? А въ Приказѣ де шурьямъ его бити челомъ волно было. И истецъ Микита Заграской бить челомъ: сказалъ де онъ Иванъ на нихъ Михайловыхъ шурей, будто онъ являлся за Михаила; въ вымученой записи написано ево Ивановою рукою, что Михайлу было вынять челобитые свое по Приказу на Москвѣ, и то онъ писалъ своею рукою вѣдаючи. Да тутъ же, не сходя съ суда, Иванъ Чагинъ искалъ встрѣшно по челобитной. А въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 153 году заложилъ ему Тверитинъ Михайло Блохинъ вотчину свою въ Тверскомъ уездѣ, деревню Петяшино, со крестьяны въ семидесятъ рублей, и за тое ему вотчину денегъ не платялъ; и во 154 году занялъ у него тогъ же Михайло девяносто рублей, и поговора онъ Михайло съ нимъ Ивановъ полюбовно, тое своей деревни за тѣ деньги поступилъ, и челобитную за своею рукою въ Помѣстномъ Приказѣ принесъ. А въ записи ево написано: хто похочеть выкупить тое вотчину, и по записи взять ему тѣ свои деньги девяносто семьдесятъ рублей и крестьянская ссуда; и о той де вотчинѣ бить челомъ Г-рю сынъ его Михайловъ Алексѣй въ Помѣстномъ Приказѣ. И Г-рь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему на тово Алексѣя въ тѣхъ ево денгахъ въ девяносто въ семидесятъ рублей и въ крестьянской судѣ отца его по записи дать судъ. И отъѣзчикъ Микита Заграской за племянника своего, за Алексѣя Михайлова сына Блохина, въ отъѣтъ сказалъ: въ Тверскомъ де уездѣ Михайло Блохинъ деревню Петяшино въ семидесятъ рублей заложилъ; а въ прошломъ де во 154 году 900 рублей заимовалъ ли, и деревню ему за тѣ деньги за 900 рублей поступилъ дѣ, того онъ не вѣдаеть. И истецъ Иванъ Чагинъ подалъ записъ, а въ записи написано: Михайло Блохинъ занялъ во Твери у Ивана Чагина

70 рублей, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ выслуженую отца своего вотчину, деревню Петяшино, въ Тверскомъ уездѣ; да онъ же Михайло занялъ у него Ивана 900 рублей денегъ, и тѣхъ денегъ ему не отдаывалъ; и онъ Михайло той своей деревни Петяшина со крестьяны поступилъ ему Ивану по закладной со всякимъ угодемъ впередъ безъ выкупу; и во всемъ тое вотчину оцѣнить и въ Помѣстномъ Приказѣ записать; а хто похочеть выкупить, и на томъ по закладной 70 рублей, и по сей записи заемные деньги, что онъ у Ивана занялъ 900 рублей, всѣ сподна и строенье; а записъ писалъ своею рукою во 154 году Ноября въ 27 д.; а въ той записи знатно было написано заемныхъ денегъ 500 рублей, да переправлено 900 рублей въ трехъ мѣстѣхъ. А отъѣзчикъ Микита, выслушавъ записъ, сказалъ: записъ де письмо Михайлова рука; а денегъ онъ по той записи 900 рублей заимовалъ ли, тово онъ не вѣдаеть; да знатно де ево Иваново бездушество по тому: въ первомъ судѣ онъ сказалъ, что про челобитые и про явки на Москвѣ будто не вѣдаеть, а въ записи, какову подалъ Михайловъ руку, написано: про челобитые и про явки яминно, чѣмъ на Москвѣ челобитые вынять; и то его Иваново лукавство стало явно. Да не токмо де, что Михайлова и Алексѣева обманка, и Г-рево крестное делованье онъ Иванъ порудилъ тѣмъ: подалъ онъ въ Помѣстномъ Приказѣ записъ закладную въ семидесятъ рублей, а не въ девяносто рублей; и тѣмъ онъ пошланы Г-ревы въ девяносто рублей укралъ; а Г-ревъ де указъ, что велѣно на вотчины крѣпости однѣ имать, а не вдвое.—И Апрѣля въ 7 день, по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Русіи указу, околичей князь Федоръ Юрьевичъ Хворостининъ Ивана Чагина про переправленную записъ, что Иванъ искалъ на Михайловъ сынъ Блохина 900 рублей, спрашивалъ. И Иванъ Чагинъ въ спросѣ сказалъ: какову де записъ Михайло Блохинъ ему Ивану написавъ далъ, такову де онъ Иванъ у него Михаила и взялъ; а переправлявалъ де Михайло въ той записи самъ, а на блѣ де было отъ записи писать ямъ въ городѣ во Твери; а далъ де онъ Михайло тое записъ ему Ивану при отъѣзѣ своемъ духовномъ при попѣ Корняльѣ, а нынѣ во Твери въ Савинѣ монастырѣ выгумнѣхъ, да при попѣ Гав-

ряль, что служилъ у Дмитрея Селунскаго в селѣ Вѣлѣхъ; тогда де онъ Михайло какову ему записъ переправленую далъ, такову онъ и взялъ; а писали де тое записъ у него Ивана Чагина въ деревнѣ Паптелеевъ; а прѣхалъ къ нему Михайло Блохинъ в ту деревню Паптелееву с отцомъ своимъ духовнымъ, с попомъ Корниломъ, что нынѣ в Саввинѣ монастырѣ выгумиѣхъ. А не переписывали тое записъ во Твери потому, что они пошли вскоре на Г-реву службу в Бѣлгородъ, а онъ де Иванъ в той записи ничего не переправлявалъ, и в переписныхъ де книгѣхъ Михайло Блохинъ ту вотчину, что у него заложилъ, написалъ за нимъ Ивановомъ. А что де в переправкѣ чернила не одиѣ, а в чернилахъ Михайло прибавлявалъ зелье, чѣмъ стрѣляютъ; а какъ онъ Михайло в той записи переправлявалъ, тогъ онъ не видалъ. И Апрѣля въ 7 же день дѣла бояре в столовой слушали, и приговорили: Ивану Чагину в томъ иску отказать и вотчину деревню Петяшино со крестьяны и со всѣмъ угодьемъ отдать Алексѣю Михайлову сыну Блохину безденежно; потому в закладной записи, какову онъ Иванъ Чагинъ положилъ в судъ, знатию было написано заемныхъ денегъ пятьсотъ рублевъ, а переправлено девятьсотъ рублевъ, и та записъ стала воровская; а толко бѣ та записъ была не воровская, она бы была была, а не переправлена, и в Помѣстномъ бы Приказѣ была записана, и пошлины бѣ въ Г-реву казну были плачены со всѣхъ заемныхъ денегъ. Да с того иску приговорили бояре на Иванъ Чагинъ по Государеву указу и по Соборному Уложению доправитъ въ Г-реву казну пошлинъ вдвое 194 рубли; да пересуду и правого десятка семь алтынъ двѣ денги за то, чтобъ ему Ивану и впредь такихъ воровскихъ записей неповадно было ни на кого ямать, и по такимъ записямъ искати. И по тому боярскому приговору тое вотчины деревни Петяшины посланы отказывать в вотчину Алексѣю Блохину приставъ Матвей Быковъ да подъячей Второй Елизарьевъ, а Ивану Чагину в той вотчинѣ отказать и крестьяномъ ево ни в чемъ слушать не велѣно. И отказные книги приставъ Матвей Быковъ и подъячей Второй Елизарьевъ на Москвѣ в Приказѣ в Володимерской Четѣ отдали, и Алексѣю Михайлову сыну Блохину того дѣда и отца своего вот-

чиною владѣть по прежнему Г-реву указу, и по дачѣ и по вотчиннымъ дѣда и отца своего и по сей правой грамотамъ. Къ сей правой грамотѣ Г-рева Царева и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Русіи печать приложена. *Писана крупною и четкою скорописью на склеивномъ изъ пяти листовъ плотной бѣловатой бумаги, длиною въ три аршина, шириною въ 4 $\frac{1}{8}$ вершка, изъ коихъ подъ строками 3 $\frac{1}{2}$ вершка. Начальное слово: Лѣта, начертанное черниломъ и вязью, вышнюю почти въ одну четверть. Отъ печати уцѣлѣло только нѣсколько чернаго воска на бумажной мочкѣ, которую она была прикрѣплена на лицевой сторонѣ у послѣдняго слова грамоты. Пониже печати написано: съ челобитья полтина. На оборотъ по четыремъ склейкамъ скръпъ: Ді-акъ Иванъ Тя-машевъ. На оборотъ же внизу около печати: Справилъ Степашка Львовъ.*

122. Лѣта 7151 Мая въ 19 д. сін судъ судия бояринъ князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ, да дѣяки Иванъ Федоровъ да Максимъ Чирковъ. Искать Андрѣ Алексѣевъ сынъ Воронцовъ Вельяминовъ и вмѣсто Василья да Ивана да Олексѣя Воронцовыхъ Вельяминовыхъ Богоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, на игумене Пафноти з братьею по челобитной. А в челобитной написано: *Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холоци твои: Васка Федоровъ синишко, да Андрюшка, да Ивашко, да Олешка Алексѣевы дегиска Воронцовы Вельяминовы. Жалоба, Государь, намъ Богоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, на игумена Пафнотия з братьею. Родственная, Государь, наша вотчина в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ і в Быкове і в Коровине стану село Федоскино с пустошми дана вкладу в тотъ Богоявленскоі монастырь по брате нашемъ Леонтье Воронцове Вельяминове; и игуменъ з братьею і страичи, себѣ не прча, тою нашу вотчину розоряютъ, и крестьянъ выдаютъ, и пустоши в яноі родѣ отдаютъ, а та наша вотчинка разорилась до основанія. А по твоему Государеву указу и по Уложению: такие наши родственные вотчинки в монастырь не грѣлки, і в родѣ жъ на выкупъ, по твоему Государеву указу и Уложению, отдаютъ; а игуменъ з братею намъ холопамъ твоимъ той нашеі вотчинки на выкупъ не отдадутъ; а ближе насъ хо-

лопей твоихъ к той вотчинки никою нѣту. Милосердый Государь, Царь і Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ холопей своихъ, вели намъ дать в той вотчинке твои царской судъ и управу; и вели, Государь, намъ дать тою нашу вотчинку, по своему Государеву указу, на выкупъ по четвертямъ, чтобъ та наша вотчинка отъ ихъ разорения не запустѣла, и отъ насъ не отбыла. Царь Государь! Смялуйся, пожалуй*. И на той ихъ челобитной дьяка помѣта: „151 года Маія въ 19 судъ былъ“. И противъ сеи челобитной Богоявленского монастыря, вмѣсто игумена Паѳнотія з братьею, тогожъ монастыря страпчей Василией Дмитреевъ в отѣте сказалъ: тою де вотчиною селцомъ Федоскинымъ с пустошимъ игуменъ з братьею владѣють по Государевъ грамотѣ и по духовной Левонтьева сына Вельяминова за Левонтьевою рукою со 122 году; а Государева де грамота на ту вотчину имъ дана ис Помѣстного Приказа во 131 году; а была де та вотчина въ закладъ дана изъ монастыря для монастырסקаго разоренія и скудости изъ строения князю Ивану Козловскому, а в которомъ году ему дана была, того не упомянуть; поэтому: ещо де ис крепостями не дали собратъся; другой де день, какъ отписныи книги поданы в Приказе Большого Дворца. А на передъ де сего о той же вотчине былъ челомъ В. Г-рю Святѣйшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому і всеа Русіи на выкупъ *дядь* ихъ Кирило Вельяминовъ; и по Государеву де Патриаршу указу Кирило Вельяминову в той вотчине отказано, и у князя Ивана Козловскаго та вотчина, і на ту вотчину крѣпости взяты, и отданы в Богоявленскіи монастырь по прежнему. И с тѣхъ мѣстъ та вотчина за монастыремъ; а деньги, что даны изъ монастыря за вотчину князю Ивану Козловскому, пожаловавъ блаженныи памяти В. Г-рь Святѣйшіи Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи і всеа Русіи, прислалъ в монастырь свои; потому что монастырь былъ скуденъ і выкупить тое вотчины было нѣчемъ. И ево де Г-реву указу в монастырь и Г-рева грамота дана ис Помѣстного Приказа на двѣ вотчины. И истецъ Андрѣй Вельяминовъ былъ челомъ словесно, чтобъ отвѣтчана ево велѣть допроситъ: з Государева ли доклада изъ монастыря ту вотчину князю Ивану

закладывали; или свѣдома родителей ихъ? И отвѣтчикъ Богоявленского монастыря страпчей Василией Дмитреевъ допрашиванъ; а по допросу сказалъ: про то онъ не вѣдаетъ, потому что в тѣ поры в монастырь не былъ. И истецъ Ондрѣй Вельяминовъ сказалъ: заложилъ де тое вотчину изъ монастыря князю Ивану, утаяся ихъ; и свѣдавъ про то дѣдъ ихъ, Кирило Вельяминовъ, былъ челомъ блаженныи памяти В. Г-рю Святѣйшему Филарету Никитичу, П. М. і в. Р. Г-рь Патриархъ, жалующи дѣда ихъ Кирила и Федора и Левонтья, велѣлъ тое вотчину по родителямъ ихъ отдать в монастырь, чтобъ та вотчина изъ роду не пропала. И отвѣтчикъ Василией Дмитреевъ сказалъ: коли б де Г-рь Патриархъ, жалующи ихъ, велѣлъ выкупить, ино бы і крѣпости велѣлъ имъ отдать. Патриархъ де Г-рь прислалъ на выкупъ за ту вотчину деньги свои, и крѣпости и Г-ревы грамоты прислалъ в монастырь. И истецъ Ондрѣй Вельяминовъ былъ челомъ словесно, чтобъ велѣть допроситъ отвѣтчана: выкупили де они тою вотчину изъ ихъ роду в монастырь по Патриаршему ли велѣнію, или своимъ изволеніемъ? И родителями ихъ в той вотчинѣ в тѣ поры отказано ли? И отвѣтчикъ Василией Дмитреевъ сказалъ: в тѣ поры онъ в монастырь не былъ, и крѣпости посмотреть не успѣли, і тово не вѣдаетъ: отказано, или нѣтъ; а Г-рь де Патриархъ пожаловавъ, велѣлъ ту вотчину отдать в монастырь. И истецъ Андрѣй Вельяминовъ сказалъ: сказываетъ де отвѣтчикъ, что крѣпостей посмотреть не успѣлъ, а отписные де книги положены в Приказе другой день; і в тѣхъ де книгахъ Г-ревы грамоты і монастырскія крѣпости написаны; а подлинныи де Государевы грамоты и крѣпости остались в монастырь; и ему де мочно было в два дни в крѣпостяхъ досмотритъ. И отвѣтчикъ Богоявленского монастыря страпчей Василией Дмитреевъ подавъ Государеву жалованную грамоту Г-ря Ц. і В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи, какова дана во 131 году Богоявленскаго монастыря игумену Ильѣ з братьею на ихъ монастырскіе вотчины, за ириписью дьяка Василея Шахирева. А в той Г-реве грамотѣ написано: Да по духовной Левонтьева Ондрѣева сына Вельяминова за ево Левонтьевою і за отца ево духовного Богоявленского монастыря игумена Сямона руками 123 году написано: да въ

онъ Левонтей после живота своею в Богоявленской монастырь по своей душѣ вкладу, вотчину свою старинную в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану, село Федоскино з деревнями и с пустошми и со всеми угоды. И исцу Ондрѣю Вельяминову Г-рева грамота чтена. И Ондрѣи Вельяминовъ, выслушавъ Г-ревы грамоты, сказалъ: давеча де отвѣтчикъ говорилъ, что родителемъ ево в той вотчине отказано, и Г-рева де грамота имъ в монастырь на ту вотчину дана ис Помѣсново Приказу, и отвѣтчикъ де Г-реву грамоту положилъ отъ Сыскныхъ Дѣлъ, а не ис Помѣсного Приказу, и того въ Г-реве грамоте не написано, что родителемъ ево в той вотчине велено отказать. И отвѣтчикъ Василей Дмитреевъ сказалъ: потому де и говорилъ, что в той Г-реве грамоте духовная введена. Да положилъ духовную за руками Левонтея Вельяминова, да отца ево духовного Богоявленского монастыря игумена Симона і сидѣльцовъ 123 году. И изъ духовной выписано: Левонтей Вельяминовъ вкладу далъ в Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, по своей душѣ вотчину свою старинную родовую в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану село Федоскино з деревнями и со крестьяны и с пустошми и со всеми угоды; цена вотчины сто рублевъ и с хлѣбомъ землянымъ. И истецъ Ондрѣи Вельяминовъ, выслушавъ духовной, сказалъ: бьетъ де челомъ Г-рю онъ, Ондрѣи, о той вотчине на выкупъ, чтобъ Г-рь пожаловалъ, велѣлъ деньги взять по четвертямъ. А в духовной де написана цѣна вотчине сто рублевъ; и будетъ Г-рь указать по духовной деньги взять, і в томъ Государская воля. И отвѣтчикъ Василей Дмитреевъ сказалъ: игумену де какъ безъ Государева указу та вотчина на выкупъ давать? Въ томъ Государь воленъ. И истецъ Ондрѣи Вельяминовъ слагася словесно на Г-ревъ указъ; по Г-реву де указу такие вотчины в монастырь не крѣпки, а отдають ихъ на выкупъ в родъ. Да бялъ челомъ Г-рю онъ же Ондрѣи словесно: игумень де с ними договорился, в той вотчинѣ хотѣлъ поступиться половиной, и челобитную мировую написалъ, и к челобитной игумень руку приложилъ; и братья де на игумена учали роптать, и у нихъ де дѣло не сталося; и они Г-рю бьютъ челомъ и о всей вотчинѣ, что Государь укажетъ. И отвѣтчикъ Богоявленскаго

монастыря стряпчей Василей Дмитреевъ сказалъ: игумень де приложилъ к челобитной руку, не навѣдався дѣла; и тое де челобитную истецъ Ондрѣи Вельяминовъ у игумена из рукъ вырвалъ; и будетъ де Государевъ указъ о той вотчине об отдаче и что сверхъ духовной, что въ той вотчинѣ строения и крестьянъ посажено, и о томъ игуменсков челобитѣ будетъ. И истецъ Ондрѣи Вельяминовъ сказалъ: игумень де тое челобитную имъ отдалъ по договору, а не из рукъ у игумена вырвали, и брацкие де руки у челобитной есть. А какъ де та вотчина дана вкладу в монастырь, і в тѣ поры было в той вотчине крестьянъ з двѣнадцать дворовъ; і какъ за ними та вотчина будетъ, и они на игумена во крестьянствѣ Государю будутъ и бить челомъ. И отвѣтчикъ Василей Дмитреевъ сказалъ: будетъ де написано в духовной двѣнадцать дворовъ крестьянскихъ, и онъ у Государя милости не проситъ, а та де вотчина была пуста. И истецъ Ондрѣи Вельяминовъ сказалъ: не токмо де что крестьянъ не написано, и четвертой пашни в духовной не написано; и послѣ де Левонтея Вельяминова многихъ крестьянъ поступилъ. Да подавъ Ондрѣи челобитную. А в челобитной пишетъ: *Царю Г-рю і В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. бьютъ челомъ твои Г-ревы царскія богомольцы Богоявленского монастыря из за ветошного ряду игумень Паанотей з братьею, да холопи твои Васка Федоровъ сынишко с племянникъ своими с Ондрюшкомъ, да с Иванкомъ Алексѣевыми детишками Воронцовы Вельяминовы. Я прошломъ, Г-рь, во 123 году при бѣшемъ игумене Симонѣ дана вотчанка вкладу по Левонтею Ондрѣеве сыне Воронцове Вельяминове в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ і в Быкове і в Коровине стану село Федоскино с пустошми. І в нынѣшнемъ, Г-рь, во 153 году приставалъ к намъ богомольцамъ твоимъ Василей Воронцовъ-Вельяминовъ с племянники своими с Ондрѣемъ да с Иваномъ в той своей родевенной вотчанке, в селѣцѣ Федоскине с пустошми; и мы богомольцы твои и холопи твои, не ходя в судъ, поговора межъ себя полюбовно, мы холопи твои: я Васка с племянникъ своими поступилъ по духовной въ домъ Богоявленію Христову тое вотчинки Федоскина и пустошей и крестьянъ і всякихъ угодей половиною, а другую половиною того

селца Федоскина и пустошей и крестьян и всяких угодей емлемъ мы холопи твои на выкупъ, по духовной даемъ денги. А мы богомольцы твои: я игумень с братею половину тое вотчинки Федоскина и пустошей и крестьян и всяких угодей поступились ему Василію, емлемъ у нихъ за половину денги по духовной пятьдесятъ рублей Левонтья Одрѣва сына Вельяминова. А приговоръ, Г-рь, блаженный памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русии и Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русии, и вашъ Государевъ с великимъ укрѣпленіемъ, что в монастыри по душамъ вотчинъ не давать. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К. Михайло Федоровичъ всеа Русии! Пожауй насъ богомольцовъ и холопей своихъ; вели, Г-рь, наше челобитье и миръ записать, и вели намъ богомольцамъ своимъ да ту половину вотчины, что онъ Василей с племянники поступили с селца Федоскина, *дать* свою жалованную грамоту с приговоромъ. Царь Государь! Смплуйся.** А назади у челобитной дячка помѣта: „взять к дѣлу.“ Да руки к сеи полюбовной челобитной: Богоуавленского монастыря игумень Пафнотей руку приложилъ. К сеи полюбовной челобитной Василей Вельяминовъ-Воронцовъ руку приложилъ. К сеи полюбовной челобитной Ондрѣй Вельяминовъ-Воронцовъ і в брата своево мѣсто Ивана руку приложилъ. К сеи челобитной черной повъ в соборной старецъ Аврамей і в келарево мѣсто, по ево вельнію, руку приложилъ. К сеи челобитной старецъ Саватѣя вкладчикъ руку приложилъ.—І Ондрѣй Вельяминовъ допрашиванъ: по договору ль сугуменомъ та челобитная писана? И Ондрѣй Вельяминовъ сказалъ: таково челобитную писали они по договору сугуменомъ, и руки у челобитные ихъ; и договоръ де не стался. И они Г-рю бьютъ челомъ о той вотчине о всеи, чтобъ Г-рь пожаловалъ, велѣлъ тою вотчину имъ дати на выкупъ; і в томъ что Г-рь укажетъ. А Богоуавленского монастыря стряпчей Василей Дмитреевъ сказалъ: в той де вотчине Государская воля, что Г-рь укажетъ. А игумень де с братею Г-рю бьютъ челомъ, чтобъ Г-рь пожаловалъ, не велѣлъ нарушить прежнего Г-рева жалованья отца своево, блаженный памяти В. Г. Св. Филарета Никитича П. М. і в. Русии; потому что тою вотчину Государь

Патріархъ пожаловалъ в монастырь, и денги за тою вотчину далъ свои келейные; чтобъ Г-рь пожаловалъ, не велѣлъ тою вотчину из монастыря отнять. И боярнѣ князь Алексѣй Михайловичъ і дячки Иванъ і Максимъ велѣли рѣчи ихъ записать, і в Помѣсной Приказъ послать память, чтобъ выписали ис писцовыхъ книгъ: сколько за Левонтьемъ Вельяминовымъ в томъ селцѣ Федоскине і в пустошахъ четвертные пашни, и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ?—И в Помѣстной Приказъ память послана: *Лѣта 7151 Майя 30 день, по Г-реву Цареву і В. К. Михайла Федоровича в. Р. указу память дячкомъ Ондрѣю Строеву да Олѣерью Кузовлеву. Велѣти имъ выписать ис писцовыхъ книгъ: за Левонтьемъ Воронцовымъ Вельяминовымъ в вотчине в Московскомъ уѣзде в Манатинъ станѣ, в селцѣ Федоскини і в деревняхъ і в пустошахъ, которые к тому селцу Федоскину приписаны, да деревня Заболотье за рѣкою за Учею в пустоши Решеткове, да в починке сколько четвертные пашни и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, і в нихъ людей по иманомъ? А выписавъ подлинно, отписать о томъ в Приказъ Большаго Дворца к боярину ко князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да к дячкомъ к Ивану Федорову да к Максиму Чиркову для вершения судного дѣла. І в памяти ис Помѣсного Приказа пишеть: *Лѣта 7151 Юня 25 день, по Государеву Цареву и В. К. Михайла Федоровича в. Р. указу боярину князю Алексѣю Михайловичу Лвову, да дячкомъ Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Въ Помѣсной Приказъ к дячку к Ондрѣю Строеву да к Олѣерью Кузовлеву, в памяти за твоею Ивановою приписью написано: велѣти бь выписать ис писцовыхъ из старыхъ и из новыхъ книгъ за Левонтьемъ Воронцовымъ Вельяминовымъ в вотчине в Московскомъ уѣзде в Манатинъ стану в селцѣ Федоскине и в деревняхъ и в пустошахъ, которые к тому селцу Федоскину приписаны, да в деревне Заболотье за рекою за Учею, в пустоши Решеткове, да в починкѣ, сколько четвертные пашни и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и в нихъ людей по иманомъ, и за кѣмъ нынѣ? Да та выпись прислати бь в Приказъ Большаго Дворца к тебѣ к боярину ко князю Алексѣю Михайловичу, да к дячку к Ивану да к Максиму для вершения судного дѣла. И в Помѣсномъ

Приказе в книгах Московского уѣзду писма и мѣры Лаврентья Кологривова да подьячово Дружины Скирина 131 и 132 году в Манатинѣ и в Быковѣ и в Коровине стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: Вотчина Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за вѣтошнымъ рядомъ, что было прежде сего в вотчинѣ жъ за Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ, да за Кирилломъ, да за Микифоромъ, да за Фѣдоромъ Вельяминовыми старинная отца ихъ вотчина, село Фѣдосино на рѣчкѣ на Уче; а в немъ крестьянъ: во дворѣ Степанко Васильевъ, да сынъ ево Савка; во дворѣ Івашко Офонасьевъ Киберда, да зять ево Машка Захарьевъ; во дворѣ Гришка Микитинъ, да братъ ево Левка; во дворѣ бобыль Митка Григорьевъ, пустошь Решетково на рѣчке на Уче; пустошь Василево на рѣчке на Уче; пустошь Тарасово на рѣчке на Уче; пустошь Мальцово, Заболотье тожъ, на суходоле; пустошь Романцово на суходоле; пустошь Ондрѣя Зелезева, а Желѣзничиково тожъ, на суходоле; пустошь Глинища на суходоле; пуст. Щербинкинская на суходоле; пустошь Поповская, Невѣрковская тожъ, на суходоле; пустошь Долматово села Фѣдосина на рѣчке на Уче. І всего Богоявленскаго монастыря в вотчине село в живущемъ, да десять пустошей; а в нихъ три двора крестьянскихъ, да одинъ дворъ бобыльской, а людей в нихъ семь человекъ; пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли 216 четей с осминою в поле, а в дву по тому жъ. А за Левонтьемъ Воронцовымъ Вельяминовымъ вотчины в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану в селѣ Фѣдоскинѣ і в деревняхъ і в пустошахъ, которые к тому селцу Фѣдоскину приписаны, да в деревне Заболотье, да за рѣкою за Учею въ пустоши Решеткове да в починкахъ, по старымъ и по новымъ писцовымъ книгамъ не сыскано. А та память за приписью дьяка Олферья Кузовлева, за справкою подьячего Гаврила Федорова. Да на той же памяти дьячева помѣта внизу: „взять к дѣлу і выписать.“—И ис памяти выписано: в писцовыхъ книгахъ Московского уѣзду Лаврентья Кологривова да подьячова Дружины Скирина 131 і 132 году в Манатинѣ і в Быковѣ і в Коровине стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: *Вотчина Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за вѣтошнымъ рядомъ, что было прежде сего в

томъ II.

вотчинѣ жъ за Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ, да за Кирилломъ да за Микифоромъ, да за Фѣдоромъ Вельяминовыми старинная отца ихъ вотчина, село Фѣдосино на рѣчкѣ на Учѣ; а въ немъ крестьянъ: во дворѣ Степанко Васильевъ да сынъ ево Савка; во дворѣ Івашко Офонасьевъ Киберда да зять ево Машка Захарьевъ; во дворѣ Гришка Микитинъ да братъ ево Левка; во дворѣ бобыль Митка Григорьевъ; пустошь Решетково на рѣчке на Уче, п. Василево на рѣчке на Уче, п. Тарасово на рѣчке на Уче, п. Мальцово, а Заболотье тожъ, на суходоле, п. Романцово на суходоле, п. Ондрѣя Зелезева, а Желѣзничиково тожъ, на суходоле, п. Глинища на суходоле, п. Щербинкинская на суходоле, п. Поповская, а Невѣрковское тожъ, на суходоле, п. Долматово села Фѣдосина на рѣчке на Уче. І всего Богоявленскаго монастыря в вотчине село в живущемъ, да десять пустошей, а в нихъ три двора крестьянскихъ, да одинъ дворъ бобыльской, а людей в нихъ семь человекъ; пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли 216 четей с осминою. А за Левонтьемъ Воронцовымъ Вельяминовымъ вотчины в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану в селѣ Фѣдоскинѣ і в деревняхъ і в пустошахъ, которые к тому селцу Фѣдоскину приписаны, да в деревне Заболотье, да за рѣкою за Учею в пустоши Решеткове да в починкахъ, по старымъ и по новымъ писцовымъ книгамъ не сыскано. И на той выписке помѣта дьяка Івана Федорова: допроситъ Богоявленскаго монастыря стряпчего: гдѣ Государевъ указъ сыскать, что той вотчине Вельяминовымъ на выкупъ дать не велено? И Богоявленскаго монастыря стряпчей Василей Дмитреевъ допрашиванъ; а въ допросе сказалъ: Блаженные де памяти В. Г-рю Св. Филарету Никитичу П. М. і в. Р. былъ человекомъ Кирило Вельяминовъ о той вотчине; и Государь Патріархъ ему въ той вотчине отказалъ, и отдалъ тое вотчину в монастырь по прежнему, и записка тому на Патріарше Дворѣ была, а ныне записка есть ли, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ: потому что былъ во 134 году на Москвѣ пожаръ, и в Приказахъ многие дѣла пригорѣли; а то де было дѣло до пожару. И на томъ допросѣ помѣта: „о выписке прогитъ допросѣ послать на Патріаршъ Дворъ память.“ И на Патріарховъ Дворъ память послана

такова: *Лѣта 7151 Августа въ день, по Г-реву Цареву і В. К. Михаила Федоровича в. Р. указу, память Патриаршу боярину Василію Федоровичу Яянову, да дяку Федору Торопову: велѣти имъ списать из челобитѣя, и из записки, какъ преже сего билъ челомъ блаженныя памяти В. Г-рю Св. Филарету Никитичу П. М. і в. Р. Кирило Воронцовъ Вельяминовъ о родственной вотчине въ Московскомъ уѣздѣ, о селцѣ Федоскине с пустошми, на выкупъ, что далъ тою вотчину вкладу Левонтеі Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ в Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ радомъ, игумену з братею. И Кирилу Вельяминову в той вотчине по Г-реву по Патриаршу указу отказано ль, что имъ та вотчина на выкупъ не отдавать? И та вотчина въ Богоявленской монастырь отдана ли по прежнему, і в которомъ году? Да та выпипись за дячюе приписью прислати в Приказъ Большаго Дворца к боярину ко князю Алексію Михайловичу Лвову, да к дякомъ к Ивану Федорову да к Максиму Чиркову для вершения суднаго дѣла*. А память послана с подьячимъ с Агѣемъ Лесковскимъ. И в памяти с Патриархова Двора пишеть: **Лѣта 7152 Сентября въ 9 день, по указу В. Г-ря нашего Св. Иосифа П. М. і в. Р. боярину Князю Алексію Михайловичу Лвову, да дяку Ивану Федорову, да Максиму Чиркову, в Патриаршъ Дворцовой Приказъ. К Патриаршу боярину к Василію Федоровичу Яянову, да к дяку к Федору Торопову в памяти, за твоєю Ивановоу приписью, написано: велѣти бѣ выписать из челобитѣя і из записки, какъ преже сего билъ челомъ В. Г. Св. Филарету Никитичу, П. М. і в. Р. Кирило Воронцовъ Вельяминовъ о родственной вотчине в Московскомъ уѣздѣ, о селцѣ Федоскине с пустошми на выкупъ, что далъ тою вотчину вкладу Левонтеі Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ въ Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ радомъ, игумену з братею. И Кирилу Вельяминову в той вотчине по Г-реву Патриаршу указу отказано ль, что имъ та вотчина на выкупъ не отдавать? И та вотчина в Богоявленской монастырь дана ль по прежнему, и в которомъ году? Да та выпипись прислати в Приказъ Большаго Дворца к тебѣ боярину ко князю Алексію Михайловичу, да к дякомъ к Ивану і к Максиму для вершения суднаго дѣла. І в Патри-

аршемъ Дворцовомъ Приказѣ, какъ по указу блаженныя памяти В. Г. Св. Патриарха Филарета Никитича М. і всеа Русіи в прошломъ во 131 году переписывалъ ево Государевъ Патриарховъ Дворцовой Приказъ Семень Коробинъ у дяка у Микѣфора Шипулина, при ево сидѣньи, дяку Григорью Иванову; а послѣ того во 139 году Октября въ 29 день по ево жѣ Г-реву Святительскому указу переписывалъ ево жѣ Государевъ Дворцовой Приказъ Василеі Ивановъ сынъ Толстоі у дяка Григорья Иванова, при ево сидѣньи, дяку Федору Кулакову; і какъ по ево жѣ Г-реву Святительскому указу, переписывалъ ево жѣ Г-ревъ Патриарховъ Дворцовой Приказъ во 140 году Сентября въ 28 день Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ у дяка у Федора Кулакова, при ево сидѣньи, дяку Петру Самсонову; і въ тѣхъ переписныхъ книгахъ челобитѣя Кирила Воронцова Вельяминова о родственной вотчине в Московскомъ уѣздѣ о селцѣ Федоскине с пустошми на выкупъ, что далъ будто тою вотчину вкладу Левонтеі Вельяминовъ в Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ радомъ, игумену з братею; и Кирилу в той вотчине по Г-реву Патриаршу указу отказано ли, что имъ та вотчина на выкупъ не отдавать? И та вотчина в Богоявленской монастырь дана ль по прежнему, і в которомъ году? И того в тѣхъ во всехъ книгахъ не написано. А какъ по Г-реву Цареву и В. Кн. Михаила Федоровича в. Р. указу, послѣ преставленія отца ево Г-рева блаженныя памяти В. Г. Св. Патриарха Филарета Никитича М. і в. Р. переписываны Ево Г-ревъ Патриарховъ Судной и Дворцовой приказы, и что в которомъ приказѣ при Г-рѣ Филарете, Патриархе духовныхъ и судныхъ и всякихъ дѣлъ по Ево Г-рево Патриархово преставление было, и тѣ переписныя росписи из Судной и из Дворцовой Приказовъ взяты к вамъ въ Приказъ Большаго Дворца**. И та память, за приписью дяка Федора Торопова. А в переписныхъ росписяхъ, каковы взяты с Патриархова Двора в Приказъ Большаго Дворца такова дѣла не написано. И Марта в 22 день в Приказѣ Большаго Дворца боярину князю Алексію Михайловичу Лвову, да дякомъ Ивану Федорову да Максиму Чиркову Богоявленского монастыря игуменъ Пафвотей подалъ челобитную; а в челоби-

тноі пишеть: *Царю Г. и В. Кн. Михаилу Федоровичу в. Р. бьютъ челомъ твои Г-ревы богомольцы Богоявленскаго монастыря из за ветошнаго ряду игумень Паэотеі з братео: в прошомъ, Государь, во 151 году, в твоемъ Г-реве Дворцовомъ Приказе, передъ твоимъ Г-ревымъ бояриномъ, передъ княземъ Адексимъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ дяки передъ Ивановъ Федоровымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ искали на насъ, богомольцахъ твоихъ, Василей Федоровъ сынъ, да Ондрѣй Алексѣевъ сынъ Воронцовы Вельяминовы дачи Левовтыя Ондрѣева сына Воронцова Вельяминова вогчигы села Федоскина и к судному, Г-рь, дѣлу, взаты из монастыря крѣпости: тво. Г-рева Ц. и В. К. Михаила Федоровича: в. Р. жалованная грамота, да ево Леонтьева духовная для справки. Милосердый Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Федоровичъ в. Русі! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; вели, Г-рь, тѣ крѣпости в монастырь отдать, а к судному дѣлу с тѣхъ крѣпостей списки взять. Царь Г.! Смилуйся, пожалуй.* А на челобитной помѣта дяка Ивана Федорова: „Подлинные отдать, а к дѣлу взять списки; и хто возметъ, к спискомъ приложить руку.“ И бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ и дяки Иванъ и Максимъ, выслашавъ челобитные, велѣли подлинныя крѣпости отдать, а в дѣло взять списки слово в слово; и с крѣпостей списки взаты, а подлинныя крѣпости отданы в Богоявленской монастырь. А в спискахъ пишеть: Списокъ з духовныя слово в слово: **Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.** Се азъ рабъ Божій Леонтей Ондрѣевичъ Вельяминовъ пишу себѣ сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому что отдать, и на комъ что взять мнѣ безкабално. На Иване Васильевиче Морозове пять рублевъ денегъ да мнѣ же взять безкабално на Иване Васильевиче Головинѣ пять рублевъ денегъ; да мнѣ жъ взять на Григорье Никифоровиче Давыдове безкабално пять рублевъ; да мнѣ жъ взять на Федоре Ивановиче Нащокине безкабално десять рублевъ денегъ; да мнѣ же взять на Степане Матвѣевиче Простееве безкабално два рубля денегъ; да мнѣ же взять на Василь Матвѣевичѣ Бутурлинѣ безкабално семь рублевъ денегъ; да Василей же у меня взялъ чарку серебряную, два рубля, і за тое чарку онъ мнѣ денегъ не платилъ; да взять мнѣ на Иванине

женѣ Воейкове, на Аниѣ бескабално пять рублевъ денегъ. Да отдать мнѣ Федору Кириловичу Плещееву по духовной женѣ своей Царасковѣ за однорядку, да за *лытки*, цена по Федорове скаске, что Федоръ скажетъ; да мнѣ же отдать человѣку своему Тимофею Суровцову 30 рублевъ денегъ; да мнѣ же отдать человѣку своему Пинайку два рубля денегъ; да мнѣ же отдать человѣку своему Олеше Горбуну три рубля денегъ. Да после меня остается Божия милосердия, образы: образъ Пречистыя Богородицы в кноте, обложенъ серебромъ в чеканъ с коруною, а в венцѣ і в корунѣ яхонты и лалы, и бирюзы, и зерна; да образъ Спасовъ; да образъ Воскресенна Христова; да образъ Пречистыя Богородицы умилена, обложены серебромъ, у Пречистыя, да у Николина образа вѣнды сканныя; да образъ Ярославскихъ чудотворцовъ обложенъ серебромъ, да Панагия рѣзана на ямѣ, в золоте; да образъ Михаила Архангела, а на другой сторонѣ Дмитрей Солунскій; да икона невелика образъ Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ, да крестъ серебрянъ бѣлъ. Да живота моего послѣ меня остается: платки золотые, да шуба соболя нагольная, да мѣхъ соболей, да шуба лисья подъ сукномъ гвоздишнымъ, да шуба лисья подъ сукномъ темносинимъ, да кафтанъ камчатъ червчатъ куфтеръ на куницяхъ, да кафтанъ червчатъ камка куфтеръ, да кафтанъ отласъ червчатъ, да чюга бархатъ чернъ нашивка золотая с кистями, да курта золотая нашивка золотая с кистями, да однорядка гвоздична завязки шелкъ гвоздичной з золотомъ, да оба, да однорядка тмосинь, да ферези миткалины белы, да ферези пупки соболя подъ тафтою двоеличною, да ферези тафта зелена, да ожерелье по отгласу таусинному стоячее обнизано рефидью; да шапокъ: шапка черкаска подъ шарлатомъ петли низаны, да шапка червчатъ с пухомъ петли низаны, да шапка кумыцкая, бархатъ петлечать с соболемъ; да шапка черна с пухомъ, нашивка пугвицы серебряны золочены; да ожерелье мужское пристяжное низано в одну прядь, а у него три зерна бурминскихъ, да кошулка миткалинная на песцахъ, да ожерелье стоячее травы серебряны, да ожерелье стоячее шито по бархату по червчату, да кушакъ дороги полосатые, да бобры, дѣлалъ Самородъ, да сафьянъ желтъ,

да сапоги сафьянные желтые, да двѣ куницы, да штаны темносини, да двои чулки, одни лундылины темносини, а другие шарлат червчатъ, да башмаки сафьянные лазоревы, да башмаки пошошены желты, да рукавки немецкие, запястье шито золотомъ да серебромъ, да тесма шелкъ червчатъ з золотомъ да с серебромъ, наконециницъ да крюкъ и запряжье серебряны золочены; да судовъ серебряныхъ: кубокъ золоченъ, да стопа, да двѣ чарки фряское дѣло, да ковшикъ серебрянъ, да винныхъ шесть чарокъ; да положено у меня у серебряново мастера у Третьяка у Пестрикова пугвица лалъ на золотѣ; да жены моей платья и жемчугу: ожерелье жемчужное, пугвицы золоты зерна бурминские, да серги двои на концахъ лалы, да изумрудъ на золоте, да серги колчатые серебряны золочены с каменьемъ и з жемчуги, да жемчугу малово и болшово 30 золотниковъ, да семь пугвицъ серебряныхъ грани золочены, да пугвицы ожерельные жепские серебряные золочены зерны, да три зерна бурминские; да ження платья: опашень червчатъ багрецъ пугвицы серебряны, да шубка багрецова, да лѣтникъ тафта широкая зелена, во швъ огласъ золотной, да лѣтникъ тафта лазоревая широкая во швъ бархатъ на золоте, да шапка женская узастокъ золотной по червчатой землѣ, да телогрѣя дорогилы на бѣлкахъ, да перстень золотъ, а в немъ искра яхонтъ червчатъ, да кивдякъ зеленъ, да половина кивдяка червчатова, да поддѣвокъ немецкова золота, да волосникъ золотъ отшивка низана, да отшивка по камнѣ по червчатой шита золотомъ да серебромъ нова. Да моеи служилой рухледи и всакне збруи и лошадей: саандыкъ чеканень золотомъ сорокъ стрѣлъ, да два лука: лукъ ядринской кости черны, буловье, да лукъ мешецкой, да пансырь, да наручи гранень польское, да сабля, оправа серебряна золочена; да лошадей моихъ сѣдла, меринъ сѣръ турецкихъ лошадей, да конь гнѣдъ, да конь буръ синегривъ, да конь мухортъ, да меринъ литовской буръ, да людскихъ подседельныхъ лошадей меринъ сѣръ глизнасть, да лошадь рыжа турецкая, да меринъ воронъ, да жеребецъ игрень лысь, да конь каръ горбать, да в Варгулове лошадей: меринъ буръ литовской, да конь буръ нагайской, да кобыла чала нагайская, да меринъ каръ, да другой меринъ каръ же; да в Варгунове жъ кошевыхъ четверо

лошадей, да в вочпине в Батыеве у Богдана Суровцова пять лошадей, да у человекъ моево у Юрья Сметкова в Толскомъ уезде кошевыхъ двое лошадей, да даль на съездъ до Городепца Михаилу Шадѣву меринъ буланъ, а дано пять рублей, и тотъ меринъ взять у него назадъ, да отданъ на съездъ же князю Григорью Васильевичу Тюфякину, меринъ рыжъ, и тотъ у него меринъ взять назадъ же; да сѣделъ моихъ шесть подъ сафьянами с войлоки и со всѣми снастями и с снимальники, да узда крымская с каменемъ з бирюзами и сердолики, да ошеекъ кованъ золоченъ, да лысына дѣлана в ономъ золоте, да узда колчатая мѣдена золочена, у ней ухватецъ шелкъ зеленъ с серебромъ на кишеньки серебряны, да ошеекъ по черному бархату серебрянъ золоченъ черезъ платье, да узда нафринское дѣло набавана на зеленомъ ремене, ошеекъ и ухватъ золочены; да узда вязаная ременная окводъ золочены с паперстыю и с пахьями, да узда мѣдная простая, да двои мохри, одни шелкъ червчатъ з золотомъ, а другие зеленые, да два ухвата с розными шелки и з золотомъ, да наузъ болшой с розными шелки и з золотомъ, а тотъ наузъ у меня възяль на святую недѣлю Михайло Васильевичъ Бутурлинъ и тотъ у него наузъ назадъ взять. Да поваренныхъ судовъ: два котла мѣдныхъ, да котель желѣзной, да два вѣка: одно мѣдное, другое желѣзное; да два противня мѣдныхъ, да три сковородки мѣдныхъ черныхъ, пять сковородокъ бѣлыхъ, да четыре сковородки бѣлыхъ насеребряное дѣло, 15 блюдъ оловянныхъ, 6 торѣлей бѣлыхъ, двои судки столовые английские в стоялцахъ, да судки рзные, оловяничекъ, перешница, солонца, да лоханъ мѣдная большая, да курганъ мѣдной, да два шендана мѣдныхъ, да тазъ; да погребныхъ судовъ: оловяникъ ведерной, другой полуведерной, третьей третникъ, кружка оловяная большая, да двѣ кружки равныхъ, да кружечка в четь кружки, да двѣ ендовы мѣдныхъ ведерныхъ, да яндовка мѣдная дужена четверть ведра, да погребецъ оловяной пятерникъ; да на погребѣ 8 пудъ меду пресново, вина вѣдръ з 10, да пива простова вѣдръ с 30, да в сушиле запасу 59 полотъ ветчины, да на Учю послано 4 полги, 12 косяковъ солонины, да полотъ старой ветчины, да провѣсной рыбы полпята осетра, да теша бе-

дужья цѣлая, да 7 лососей цѣлыхъ, а из овсяной лососи по шти прутовъ, два пуда семги и из того чювска вынато двѣ семги. Да у меня жь дворъ Московской на Орбацкой улицѣ в тупикѣ, а на немъ хоромъ: горница с комнатою на подклѣткахъ, да повалуша, да двои сѣни, а повалуша на трехъ мостѣхъ и с чуланы, да конюшня, а в ней 12 столовъ, да изба воротная, да погребъ, да ледникъ, да изба поваренная, да поварня, да мыльня, да житница, да около двора сосновой мой заборъ одинъ, да ворота створчатые. Да мнѣ же дано при Царѣ Василье за мою службу и за Московское осадное сидѣнье вотчина мнѣ бо веки и в родъ мой недвижно в Суздальскомъ уѣздѣ село Батыево з деревнями 140 четі. Да у меня жь вотчина в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану селцо Федоскино з деревнями; а в немъ храмъ Николы Чудотворца, да той же вотчины моей деревня Заболотье была у насъ з братомъ Михаиломъ заложена у Васильи Кувшинова в 30-и рублѣхъ, и мы ему заплотили половину денегъ 15 рублевъ, а другою 15 рублевъ не плачивалъ; да того жь села за рекою за Учею пустошь, что была деревня Решетково, да к ней починокъ. А будетъ Богъ сошлетъ по мою Левонтьеву душу, и язь приказываю душу свою строго и помянать отцу своему духовному, Богоявленскому игумену Симону, да князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Федору Кирлиовичу Плещееву, да Ондрѣю Богдановичу Полеву, да Степану Матвѣевичу Простеву, да дядѣ своему Федору Семеновичу Вельяминову; и прикащикомъ моимъ животомъ владѣть и дворъ мой московской продать. А какъ Богъ по душу мою сошлетъ, и тѣло мое грѣшное погresti в Богоявленскомъ монастыре за ветошнымъ рядомъ, а вкладу дать по моей душѣ в тотъ монастырь вотчина моя старинная родовая, в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану селцо Федоскино з деревнями и со крестьяны и с пустошми и со всякими угодыи, цена вотчине сто рублевъ, и с хлѣбомъ землянымъ. Да в Богоявленской же монастырь дать меринъ мой большой сѣрой литовской, цена 33 рубли, да платно золото, цена 30 рублевъ, да отцу моему духовному за духовность меринъ сѣръ глиная. Да другою вотчиною своею в Суздальскомъ уѣздѣ селцомъ Батыевымъ з деревнями и со всѣми угодыи, что мнѣ дано за мою службу,

и послѣ себя тою вотчиною благословляю дядю своего Кирила, да Федора Семеновичевъ Вельяминовыхъ. Дати брату моему Алексѣю Кирлиовичу Вельяминову из моего живота кафтаны оласъ червчатъ да ему жь дати лошадь рыжа турецкая; да Гаврилу Ондрѣевичу Дьякову дати из живота моего 10 рублевъ денегъ, да кафтаны камчатъ червчатъ, кутферь; да Третьяку Ондрушкову дати по мнѣ 5 рублевъ денегъ; да Прохору Сназину дати по мнѣ 3 рубли денегъ; да Михаилу Бароздину дати по мнѣ 2 рубли денегъ; дати Марѣ Ивановне дочери Бороздина по мнѣ и по женѣ 30 золотниковъ жемчугу или сколько ево будетъ, да лѣтникъ зеленъ тафта широкая во швъ отливъ золотной, да шубка столовая червчата бугрець, да тѣлогрѣя дороги алы на бѣлкахъ, да серги колочтаты серебряны золочены, да шапка женская участокъ золотной по червчатой земль, да волостникъ золотной ошивка пизана, да ошивка по камкѣ по червчатой шита золотомъ да серебромъ, да опашень багрець пугвицы серебряны, да перстень золотой, а в немъ выставка искраяхонта червчата. Да прикащикомъ моимъ по мнѣ Князю Семену Васильевичу охобенъ бѣлъ изуорянъ, да Федору Кирлиовичу лукъ явдринской, а Ондрѣю Богдановичу шапка черкаская подъ шарлатомъ, а Степану Матвѣевичу шапка съ пухомъ с петлями жемчужными, а Федору Семеновичу оба, да фрезы пущаты соболи подъ шафтою двоелищною; а отцу моему духовному игумену Симону 5 рублевъ денегъ, да дядѣ моему Кирилу Семеновичу для сибирскіе службы подаренныхъ судовъ: котель мѣдной, судки столовые, 5 блюдъ бѣлыхъ, двѣ сковородки черныхъ, двѣ сковородки бѣлыхъ; да отдать по моей і по брата моего Михайлове душѣ в Кашинѣ на посадѣ в Дмитровской монастырь 10 или 15 рублевъ денегъ. Да послѣ меня прикащикомъ людей моихъ подныхъ и докладныхъ і кабалныхъ отпустить на волю, хто на чьемъ служилъ, и хто в чьемъ ходилъ, с тѣмъ со всѣмъ отпустить. А дать челоуѣку моему Грязному надѣлку меринъ воронъ, да челоуѣку моему Тимофѣю Суровцову жеребець игрень лысъ и с сѣдломъ и с уздою, да самопаль винтованой с костью, да Ивану Злобану конь кари горбунь, да меньшому Суровцову конкѣ буръ нагайской да 3 рубли денегъ; да Второму Ульянову

дати на лошадей 5 рублей денегъ, да женѣ ево Огрофенѣ жены моей лѣтника таятяв лазаревъ во швы бархатные; да что даны Юрью Сметкову лошадей, то ему отъ меня и надѣлокъ; да дать Юрью Суворцову меринъ буръ литовской, да Богдану Суворову дати кобыла чала нагайская, Тимошке Бѣлоглазову дати меринъ воронъ, на чѣмъ онъ прежде сего ѣздилъ, Куамѣ Тюпову дати меринъ каръ, на чѣмъ онъ преже сего ѣздилъ. Да пожаловать прикащикомъ велѣть из деревень кошевые лошади согнати, да одѣлать послѣднихъ людей моихъ, которымъ лошадей не досталось: Русингу Матвѣеву, да Ульяну Федорову, да Ивану Рыжкову, да Дружинке Иванову, да Олешкѣ Дмитріеву, да Оксенку Иванову, да Помясу Ташлыкку, всѣмъ по лошади; а которымъ конюшенымъ людямъ не достанется лошадей, ино дати по два рубль челоуѣку. А что мнѣ Левонтью взяти самому долгу на комъ, и тотъ долгъ в сеі духовной написанъ, и прикащикомъ моемъ того долгу на тѣхъ моихъ займщикахъ не имать; а тѣмъ должникомъ моимъ по своей добродѣтели, за тѣ мои долги пожаловать напиечатъ в свои оевадикы с своими родители. Да мнѣ Левонтью отдать долгу Петровской женѣ Всеволоцкому, что нынѣ за Дмитреемъ Плещеевымъ, полчерверта рубля денегъ, да мнѣ же отдать игумену Мисаилу заемныхъ два рубли денегъ. А на вышось и на погребенье у меня Левонтья осталось 15 рублей денегъ. А что останется живота моего за поминками и за роздачею, и тѣ мои животы прикащикомъ моимъ роздать по монастыремъ и по церквямъ и убогимъ, какъ имъ Богъ по сердцу положитъ; по моей же Левонтьевѣ душѣ давати по мнѣ брату моему Ивану Борисовичу Вельяминову адриядку черносинюю, да фереиз миткалинны, да 5 рублей денегъ; да мнѣ жъ отдать челоуѣку моему Федке Федколку лошадей буру, что онъ привелъ подѣ черкашениномъ. А у сей духовной сидѣль Алексѣй Киряловичъ Вельяминъ, да Гаврило Ондрѣевичъ Дьяковъ. А на то послуся: Федоръ Исаевъ, да Смирной Потемкинъ, да Федоръ Толмачевъ. А подлинную духовную писалъ Истомка Змаревъ лѣта 7123 году. А у подлинныя духовной руки: рука Левонтья Ондрѣева сына Вельямина, да Богоявленскаго монастырь игумена Симона, да князь Се-

мена Васильевича Прозоровскаго, да рука Симона Прозоровскаго, да рука Ондрѣя Плещеева, да рука Федора Полева, да рука Степана Простева, да рука Федора Вельямина, да рука Гаврила Дьякова, да рука послуха Смирнова Потемкина, да рука послуха Федора, да рука послуха жъ Федора же. Списокъ з Государевы жалованные грамоты слово в слово. Божіею милостию мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ, пожаловали есмя богомолцовъ своихъ, Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за торгомъ, игумена Паюю з братьею или кто по немъ в томъ монастырь иныи игуменъ и братья будутъ. В нынѣшнемъ во 131 году, по нашему указу положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 123 году за приписью дьяка нашего Матвѣя Самонова. А в той нашей жалованной грамоте написано: за Богоявленскимъ монастыремъ вочичины в Московскомъ уѣздѣ в Берендѣевъ стану село Богдановское з деревнями, в Вязицкомъ стану село Вельяминово з деревни, а подѣ селомъ мельница, да в волостяхъ: в Воры и въ Корневъ село Литовское з деревнями, а подѣ селомъ мельница, да в волости в Гуслице селцо Захарьинское, да в Каменскомъ стану деревни Чурилково, да на рѣкѣ на Истрѣ д. Матвѣичиково, д. Воронино, д. Рудня, д. Поповская, д. Горка, д. Залядье, д. Лобаново, д. Терехово да село Нефимоново з деревнями, да к тому жъ селу д. Болино, д. Балкино, д. Орѣшка, д. Быково, д. Харитоново, д. Потырино, д. Яковлево, д. Подосенье, д. Семенчаково, да село Дубровка; да в Коломенскомъ уѣздѣ в Мещерѣ, да в Раменкѣ село Княже, да село Анискино з деревнями, да в Мещерѣ же, что были деревни чорные: д. Ермоково, д. Мордвиново, д. Дубининская, д. Левонново, что была за паномъ за Игнатомъ, д. Мясичище на рѣкѣ на Лелачъ; да в Раменскомъ стану д. Гляднево, д. Ивановское, д. Гаврилково, д. Федорково, д. Старково; да в Дмитровскомъ уѣздѣ село Дятельинское з деревнями, а подѣ нимъ мельница на рѣкѣ на Дятелинке и на Змейкѣ; да в Звенигородскомъ уѣздѣ село Воровское, да селцо Бутаково, да д. Горки, да село Рыболовли на рѣкѣ на Москвѣ; да в Суздальскомъ уѣздѣ в Стародубѣ Риполовскомъ в Ильинскомъ стану Олексеявскаго села д. Дубавинская, д. Неклядовская, д. Онкудиново, д. Ко-

ровнево, д. Горшечниково, д. Когово, д. Дубровка, д. Михѣвская, д. Максимѣшево, д. Бервое, д. Жиревское, д. Березовая, да к тѣмъ же деревнямъ селѣще Хмѣльники, селѣще Дудоро, с. Оксиньцино, с. Отводное, с. Кочеватое; да в Волоцкомъ уѣздѣ в селѣ в Вуѣ городѣ на Реметинской сторонѣ; да в Кашинскомъ уѣздѣ в Задубровской слободѣ, деревня Богородкино; да в Бѣжецкомъ верху на Городецкѣ село Лазево з деревнями. Да они же положили нашу же жалованцу грамоту 129 году приписью дьяка Семейки Самсонова; а в той нашей жалованной грамотѣ написано, что в ихъ монастырской вотчинѣ в Московскомъ уѣздѣ села Богдановского у пустоши Поряднны на реку на Пахрѣ по монастырскомъ берегу для монастырскаго мельна мельница, дано духовной Левонтья Ондрѣева сына Велимина за ево Левонтьевою и за отца ево духовного Богоявленскаго монастыря игумена Симана руками 123 году написано: Даль онъ Леонтей послѣ своево живота в Богоявленской монастырь по своеѣ душѣ владѣ вотчину свою старинную в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану селцо Федоскино з деревнями и с пустоши и со всема угоды. И мы В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Федоровичъ в. Р. и отецъ нашъ Государевъ В. Г. Св. Патр. Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Богоявленскаго монастыря, что и Москвѣ за торговѣ, игумена Илию з братею пожаловали, велѣли имъ тѣ наши жалованные грамоты по нашему Государскому указу и по Уложению перенясы вновь, и велѣли имъ дати нашу жалованную новую грамоту, и тою ихъ монастырскою вотчиною, селы и деревнями и починками и пустоши и мельницею и всякими угоды владѣти во всемъ по прежнему; и по сей нашей Государской жалованной грамотѣ, а по нашему Царскому указу съ тою ихъ монастырскіе вотчины ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а ямские имъ денги и Стрелецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ из живущаго с сотными людьми вмѣстѣ. Также есмь игумена Илию

з братею пожаловали: кто у нихъ въ ихъ Митровскихъ селехъ и деревняхъ учинутъ жити ихъ Митровскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ не надобе наша дань, ни посоха, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни двора моево не ставятъ и с подводами на ямъхъ не стоятъ, ни к соцкамъ, ни к десятицкимъ с тяглыми людьми не тянуть ни во что, ни в которые долины, ни выводная куница, ни поворотное. А намѣстницы наши, и волостели, и ихъ тиуны монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы с поличнымъ, и кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ к нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ з братею самъ во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣтной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ з городскими людьми, или с волостными, или столовыми, и намѣстницы наши и ихъ тиуны судятъ, а игуменъ з братею или ихъ прикащикъ с ними жъ судятъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ в правдѣ и в винѣ игумену з братею или ихъ прикащику; а намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны в монастырскаго человека не вступаюца ни в праваго ни в виноватого, а исцово доправляютъ на виноватомъ. А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегуба, и они дадутъ за голову четыре рубли; а доищутся душегуба, и они ево отдадутъ в пѣнѣ и в продажи намѣстникамъ и ихъ пошлинникомъ, а монастырскимъ людемъ и крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кому будетълучше чего искати на игуменъ з братею и на ихъ слугахъ и на крестьянахъ, и по нашему Государскому указу в судныхъ во всякихъ дѣлахъ искати имъ и отвѣчати в году на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ, на иные ихъ сроки не судити. А в духовныхъ дѣлахъ игумена з братею судитъ отецъ нашъ Государевъ В. Г. Св. Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и в. Р., или онъ В. Г. кому повелитъ ихъ судити. Также есмь игумена Илию з братю пожаловалъ: бояря наши и воеводы и всякия ѣздоки въ ихъ селехъ и в деревняхъ сильно не ставятся; ни подводе, ни

проводниковъ, ни кормовъ у нихъ не емлютъ, а боярские люди к нимъ на пиры и на братчины не ходятъ; а кто к нимъ придетъ на пиръ и на братчину незванъ, и они его вышлютъ вонъ бесценно; а не пойдетъ вонъ, и учинятся у нихъ тутъ какая гибель, и тому незванному та гибель платить безъ суда и безъ исправы вдвое. Также наши псары и сокольники в монастырскихъ селѣхъ и в деревняхъ не ставятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и собакъ не кормятъ. А кто у нихъ в селехъ и в деревняхъ промежъ себя лошадей купитъ или вымѣнитъ, и они являютъ игумену или ихъ прикащику. Также есмь игумена з братею пожаловали: кому будетъ городскимъ и становымъ и волостнымъ людямъ до монастырскихъ крестьянъ каково дѣло, и онъ даной приставъ, которой имъ данъ будетъ, ѣздить по нимъ и отъ нихъ, а чинять имъ тѣ жъ наши указы в году три срока ставитца на Москвѣ; а которой недѣльщикъ наипнетъ на нихъ срокъ опрчь того ихъ даного пристава не по тѣмъ указнымъ тремъ срокамъ, и мы имъ к тѣмъ срокамъ ѣздить не велѣли; а кто на нихъ и судимую или правую грамоту возьметъ не по тѣмъ же срокамъ, и тѣ грамоты не в грамоты, а пристава ѣзду лишень. А коли они явятъ сю нашу Государскую жалованную грамоту по городамъ воеводамъ нашимъ и вслкимъ приказнымъ и пошлннымъ людямъ, и они с неѣ явки не дають ничего. А хто черезъ сю нашу Государскую жалованную грамоту игумена з братею и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидатъ, и тому отъ насъ В. Г. Ц. и В. Кн. Князя Михаила Федоровича в. Р. были в опалѣ. Дана сія наша Царьская жалованная грамота на Москвѣ дѣта 131 Июня въ 14 день. А подлинную Государеву жалованную грамоту подписалъ Государевъ Царевъ і В. К. Михаила Федоровича в. Р. дьякъ Прокофей Пахиревъ. Справка подьячего Григорья Старого. Да Ондрѣй Воронцовъ з братею подали челобитную. А в челобитной ихъ написано: *Царю Государю и В. К. Михаилу Федоровичу в. Р. быють челомъ холопы твои Васка Федоровъ сынишко, Ондрушка, да Івашко, да Олешка Воронцовы-Вельяминовы. В прошломъ, Г-рь, во 151 году искали мы холопы твои во Дворецъ передъ бояриномъ передъ княземъ Алексеемъ Михайловичемъ Лвовымъ Богоявленскаго

монастыря, што за ветошнымъ рядомъ, на игуменъ Пафнотью з братею, а въ ихъ мѣсто отвѣчалъ стряпчей в вотчине нашей в родственной селѣдъ Федоскинѣ с пустошми; и нынеча, Государь, Богоявленскаго монастыря игуменъ і стряпчей, не дожидаяся твоего Государева указа, в томъ дѣлѣ вершенья, ту нашу вотчинку мѣняютъ на иные вотчины выной родъ мимо насъ холопей твоихъ. Милосердый Г. Ц. і В. Кн. Михаилъ Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ холопей своихъ; вели, Г-рь, в той нашей родственной вотчинѣ, взять по нимъ поручную запись, чтобы той нашей вотчинки до судного дѣла вершенья, никому выной родъ ни промѣняли, ни заложилъ, покаместъ в той вотчинкѣ будетъ твой Государевъ указъ. Ц. Г.! Смилуйся пожалуй. *И на той ихъ челобитной помѣта дьяка 7153 года Октября в 21 день: „взять к дѣлу; а ло вершенья дѣла игумена з братею той вотчины выной родъ мѣнять не велѣть игумену, о томъ учинить приказъ“. Челобитная Богоявленскаго монастыря; а в ней пишеть: *Царю Государю и В. Кн. Михаилу Федоровичу в. Р. быють челомъ твои Государевы богомольцы монастыря, что на Москвѣ з рядомъ, игуменъ Пафнотеі, да келаръ старецъ Федосей Заморениновъ з братею. В нынѣшнемъ, Государь, во 153 году, били челомъ тебѣ Государю на насъ богомольцовъ твоихъ Василей Федоровъ сынъ, да Ондрѣй Алексеевъ сынъ, з братьями Воронцовы Велеяминовы, будто дѣ мы ихъ родители даю вотчинну, селцо Федоскино с пустошми, о которой они Василей да Ондрѣй били челомъ тебѣ Государю і в Приказе Большого Дворца на монастырскомъ стряпчемъ и искали судомъ, и не дождався вершенья судного дѣла мѣняемъ еѣ выной родъ, и ту, Государь, монастырскую вотчину, селцо Федоскино, намъ богомольцамъ твоимъ промѣнять или заложить или на выкупъ дать не смѣтъ; что та монастырская вотчинка, селцо Федоскино, после разорения заложена была у князь Івана Козловскаго на время; и по челобитью, Государь, Богоявленскаго игумена Илиі з братею, пожаловалъ ту вотчину отецъ твой Государевъ блаженныя памяти В. Г. Св. Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и в. Р., велѣлъ выкупить своими келейными деньгами, и отдать в Богоявленской

монастырь; і в жалованной вотчинной грамоте ту вотчинку записати за монастыремъ; и нынѣ, Г-рь, у насъ о той вотчинке о промѣнѣ и на о какой отдаче ни с кѣмъ договору нѣтъ, і впрѣдъ не будетъ, что тою вотчинною монастырскіе всякіе обиходы исполняются. Милосердый Г-рь, П. і В. К. Михайл Федоровичъ в. Р.! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; не вели, Г-рь, повѣричь ихъ Васильеву и Ондрѣву ложному челобитью и монастырскихъ вотчинъ на промѣну и на выкупъ давать, что отъ промѣнныхъ вотчинъ монастырю чинятся болшия убытки; і вели, Г-рь, наше челобитіе к судному дѣлу взять. Царь Государь! Смилуйся*. И на той челобитной помѣчено: „153 году Октября 30 день подалъ Богоявленскаго монастыря страпчей Иванъ Козминъ; взять к дѣлу.“ И бояринъ и Дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да дьяки Иванъ Федоровъ, да Максимъ Чирковъ, выслушавъ челобитную, велѣли взять к дѣлу.—1758 года Января въ 3 день сего дѣла бояринъ и Дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ слушалъ, и приказалъ тою вотчинну отдать Андрию Воронцову Вельяминову з братею; для того что в духовной написано: отдать та вотчина на выкупъ; и о томъ написать приговоръ; а денги за ту вотчинну имъ дать по духовной. И Января въ 3 день бояринъ и Дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да дьяки Иванъ Федоровъ, да Давыдъ Дерябинъ, да Смирной Богдановъ, сего судного дѣла слушавъ, приговорили вотчинну въ Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ і в Быкове, і в Коровине стану село Федоскино с пустошми изъ Богоявленскаго монастыря, что за рядомъ, по духовной Левонтия Вельяминова отдать на выкупъ цѣломъ Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братею, а на нихъ взять, противъ духовные, денги сто рублей и отдать в монастырь. Потому въ исковой ихъ челобитной написано: родственная ихъ вотчина в Московскомъ уѣздѣ село Федоскино с пустошми дана вкладу в Богоявленской монастырь по братѣ ихъ по Левонтиѣ Воронцовѣ Вельяминовѣ, и игуменъ Паанотей, не проча себѣ и тоѣ ихъ вотчинну разорять и крестьянъ и пустоши отдасть выной родъ; а по Г-реву указу и Уложенью такие родственные вотчины в монастырь не крѣпки, отдають на выкупъ в родъ; а игумень з братею томъ II.

тое вотчины на выкупъ имъ не дадутъ, а ближе ихъ к той вотч. никово нѣтъ. И Г-рь бы пожаловалъ, велѣлъ имъ тое вотчинну дать на выкупъ. А Богоявленскаго монастыря, вмѣсто игумена Паанотей з братею, страпчей Василей Дмитреевъ въ отвѣтъ сказалъ: вотчинною, сѣломъ Федоскиннымъ, с пустошми игумень з братею владѣють по Государевъ грамоте і по духовной Левонтия Ондрѣва сына Вельяминова со 122 году, и Государевъ грамота на ту вотчинну дана имъ ис Помѣсного Приказа во 131 году; а в закладъ де изъ монастыря та вотчинна дана была для монастырского разоренья и скудости князю Ивану Козловскому изъ строенья; а прежде того о той же вотчине былъ челомъ жаленныя памяти В. Г. Св. Патр. Филарету Никитичу М. и в. Р., дядя ихъ Кирило Вельяминовъ, і в той вотчине ему отказано, а вотчинна и крѣпости у князя Ивана Козловскаго взяты в монастырь по прежнему, і вотчинна за монастыремъ, а денги, что дали изъ монастыря за вотчинну князю Ивану Козловскому, пожаловалъ Г-рь Патріархъ, прислать в монастырь свои, потому что монастырь былъ скуденъ и выкупить было нѣчимъ; и Государева грамота дана в монастырь ис Помѣсного Приказа. И истецъ Ондрѣй Вельяминовъ сказалъ: князь Ивану де заложили утаясъ ихъ, и дѣлъ ихъ Кирило, свѣдавъ про то, и былъ челомъ Г-рю Патріарху Филарету Никитичу М. и в. Р.; и Государь Патріархъ, жалуючи дѣда ихъ Кирила и Федора и Левонтия, велѣлъ тое вотчинну отдать по родителямъ ихъ в монастырь, чтобъ изъ роду не пропала. А отвѣтчикъ сказалъ: коли бъ де Государь Патріархъ велѣлъ выкупить жалуючи ихъ, и крѣпости бъ велѣлъ отдать имъ. И Государь де Патріархъ за ту вотчинну пожаловалъ на выкупъ денги свои, и крѣпости и Государевы грамоты прислалъ в монастырь. А истецъ былъ челомъ: какъ де выкупали, и родителямъ ихъ в той вотчине отказано ли? И отвѣтчикъ сказалъ: отказано ли, того не вѣдлетъ; а Патріархъ де Государь тое вотчинну пожаловалъ, велѣлъ отдать в монастырь. И подалъ Государеву грамоту за приписью дьяка Прокофья Шахирева 131 году; а в грамоте написано: *По духовной Левонтия Ондрѣва сына Вельяминова за ево Левонтиевою и отца ево духовнаго игумена Симона руками 123 году напи-

сано: даль Левонтеі после живота своево в Бого-
явленской монастырь по своей душѣ вкладу вотчину
свою старинную в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ
стану село Федоскино с деревнями і с пустошми и
со всѣми угоды. А Ондрѣй Вельяминовъ билъ чело-
мъ: сказалъ де отвѣтчикъ: грамота дана ис По-
мѣсного Приказа, а грамоту положили отъ Сыскныхъ
Дѣлъ, і в грамоте того не написано, что родителемъ
ево в той вотчине велѣно отказать. А отвѣтчикъ
оказалъ: потому де говорилъ, что в той Государеве
грамотѣ духовная введена, да положили духовную
за руками Левонтыя Вельяминова, да отца ево ду-
ховного, Богоявленского монастыря игумена Симона,
и сидѣльцовъ 7123 году. А в духовной написано:
Левонтеі Вельяминовъ даль вкладу в Богоявлен-
ской монастырь по своей душѣ вотчину свою ста-
ринную родовую в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ
стану село Федоскино с деревнями и со крестьяны
и с пустошми и со всѣми угоды, цѣна вотчине
сто рублевъ, и с хлѣбомъ землянымъ. А истецъ
Ондрѣй Вельяминовъ, слушавъ духовную, сказалъ,
что онъ бьетъ челомъ Государю о той вотчине на
выкупъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ денги
взять по четвертямъ; а в духовной де написано
цѣна вотчинѣ сто рублевъ и, будетъ Государь ука-
жетъ, денги взять і по духовной. А отвѣтчикъ ска-
залъ: безъ Государева указу на выкупъ тое вот-
чины игумену дать не умѣтъ. И истецъ Ондрѣй
Вельяминовъ слася словесно на Г-ревъ указъ: та-
кие де вотчины по Г-реву указу в монастырь не
крѣпки, а отдають ихъ на выкупъ в родъ, и игу-
менъ де с ними договорился, хотѣлъ поступится в
той вотчине половины, и челобитную мировую на-
писалъ, и руку игуменъ приложилъ, и братья учили
на игумена роптать, и они де бьютъ челомъ Г-рю
о всей вотчине. А стряпчей сказалъ: игуменъ руку
приложилъ к челобитной не навѣдася дѣла, и тое
де челобитную Ондрѣй Вельяминовъ у игумена из
рукъ вырвалъ; а будетъ де Г-ревъ указъ о той
вотчине по отдаче, и что сверхъ духовной в той
вотчинѣ строенья и крестьянъ, и о томъ будетъ
игуменское челобитье. А Ондрѣй Вельяминовъ ска-
залъ: игуменъ де челобитную отдалъ по договору,
а не изъ рукъ вырвалъ, а руки де и брацкие у
челобитной есть; а какъ де вотчала дана вкладу

в монастырь, и крестьянъ было в той вотчине дво-
надцать дворовъ; а какъ будетъ за ними, и они о
томъ учнутъ бити челомъ Государю. А Богоявлен-
ской стряпчей сказалъ: в духовной двенадцати дво-
ровъ крестьянскихъ не написано; вотчина была пуста,
А Ондрѣй Вельяминовъ говорилъ: в духовной де
не токмо крестьянъ, и четвертные пашни не напи-
сано; и послѣ Левонтыя и крестьянъ многихъ по-
ступался. Да подалъ челобитную за рукою Бого-
явленского монастыря игумена Пафотея и за брат-
скими руками; а въ челобитной написано: *Бьютъ
челомъ Государю Богоявленского монастыря игуменъ
Пафотея з братею, да Василей Федоровъ сынъ с
племянники с Ондрѣемъ да с Иваномъ Алексеевыми
дѣтми Воронцовъ, Вельяминовыми: в прошломъ де
во 123 году при бывшемъ игуменѣ Симоне, дана
вотчина вкладу по Левонтею Ондрѣевъ сынъ Во-
ронцовъ Вельяминовъ в Московскомъ уѣздѣ, в Мона-
тинѣ стану село Федоскино с пустошми. Во 151
году приставилъ къ нимъ Василей Воронцовъ Вель-
яминовъ с племянники в той своей родственной вот-
чинѣ, в селѣ Федоскине с пустошми; и они игу-
менъ з братею і Василей с племянники не ходя к
суду, поговора межъ себя полюбовно, Василей с
племянники поступался по духовной в Богоявлен-
ской монастырь, той вотчины Федоскина и пусто-
шей и крестьянъ і всякихъ угодей половиною, а
другую половину того селца Федоскина и пустошей
и крестьянъ и всякихъ угодей емлютъ они на вы-
купъ, а по духовной даютъ денги; а они игуменъ
з братею половиною тое вотчины и пустошей, и кре-
стьянъ, и всякихъ угодей поступилася Василею с
племянники, а емлютъ у нихъ за половину денги
по Левонтею духовной пятьдесятъ рублевъ. Да они
же написали в челобитной приговоръ блаженныхъ
памяти Г-ря, Ц-ря і В. Кн. Ивана Васильевича ве.
Р., и Ц. і В. Кн. Федора Ивановича всеа Русіи, і
В. Г-рей Царя і В. Кн. Михаила Федоровича в. Р.
и отца ево Г-рева Св. Патриарха Филарета Никити-
ча М. і вс. Р. с великими укрѣплениемъ, что в
монастыри вотчинъ по душамъ не давать. И Г-рь
бы пожаловалъ ихъ, велѣлъ челобитье ихъ и мвръ
записать, и на ту половину вотчины, что Василей
с племянники поступался, половины селца Федоскина,
дать свою Государеву грамоту. И истецъ Ондрѣй

Вельяминовъ допрашивавъ: по договору ль игуменомъ та челобитная написана? Сказалъ: писали по договору с игуменомъ, и рука у челобитной ихъ; а какъ де договоръ не стался; и они быють челомъ Г-рю о той вотчине о всеи, чтобъ Г-рь велѣлъ тое вотчину дать имъ на выкупъ. А Богоявленской стряпчей сказалъ: игуменъ з братею быють челомъ Г-рю, чтобъ Г-рь не велѣлъ нарушить блаженныя памяти В. Г. Св. Филарета Никитича П. М. и в. Р., прежнего жалованья; тое де вотчину Г-рь П. пожаловалъ в монастырь, и денги за тою вотчину далъ свои келѣнныя, чтобъ Г-рь тое вотчины из монастыря отнять не велѣлъ. А в памяти ис Помѣсного Приказа за приписью дьяка Олферья Кузовлева написано: Московского уѣзду в книгахъ писма и мѣры Лаврентья Кологривова да подьячево Дружныи Скирина 131 и 132 году в Манатинѣ и в Быкове и в Коровине стану в монастырскихъ вотчинахъ, написано: Вотчина Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, что было прежде сего в вотчине жъ за Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ да за Кирилломъ, да за Микфоромъ, да за Федоромъ Вельяминовымъ старинная отца ихъ вотчина, село Федоскино, на рѣчкѣ на Уче; а в немъ крестьянъ: во дворѣ Степашко Васильевъ, да сынъ его Савка, во дворѣ Ивашко Офонасьевъ Кибера, да зять ево Мишка Захаревъ, во дворѣ Гришка Микитинъ да братъ ево Левка, во дворѣ бобыль Митка Григорьевъ. Пустошь Решетково на рѣчкѣ на Уче; пустошь Васлево на рѣчкѣ на Уче, пустошь Тарасово на рѣчкѣ на Уче, пустошь Малцово, а Заболотье тожь, на суходоле, пустошь Романцово на суходоле, пустошь Ондрѣя Зелезева, а Жельзничково тожь, на суходоле, пустошь Глинница на суходолѣ; пустошь Щербинкинская на суходоле, пустошь Поповская, а Невѣрковское тожь, на суходоле, пуст. Долматково села Федосина на рѣчкѣ на Уче. И всего Богоявленскаго монастыря в вотчине село в живущемъ, да 10 пустошей; а в нихъ три двора крестьянскихъ, да дворъ бобыльской; а людей в нихъ семь человекъ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнѣ земли, 216 четей с осминою в поле, а в дву по тому жъ. А за Левонтиемъ Воронцовымъ Вельяминовымъ вотчины в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану в селцѣ Фе-

доскинѣ и в деревняхъ и в пустошахъ, которые к тому селцу Федоскину приписаны, да в деревне Заболотье, да за рѣкою за Учею в пустоши Решетково, да в починокъ по старымъ и по новымъ писцовымъ книгамъ не сыскано. А что в судѣ и в допросѣ Богоявленской стряпчей сказалъ: былъ челомъ о той вотчине блаженныя памяти В. Г. Св. Патр. Филарету Никитичу М. и в. Р. Кирило Вельяминовъ, и Г-рь Патриархъ ему в той вотчине отказалъ, и тое вотчину отдалъ в монастырь по прежнему; и записка тому была на Патриарше Дворѣ до пожара во 134 году, а ныне есть ли записка, того не вѣдается, и о томъ на Патриаршѣ Дворѣ послана память. А в памяти с Патриарша Двора, за приписью дьяка Федора Торопова написано: в прошломъ во 135 году переписывалъ Патриаршѣ Дворцовой Приказъ Семень Коробинъ у дьяка, у Микфора Шипулина дьяку Григорю Иванову, во 139 году переписывалъ Патриаршѣ Дворцовой Приказъ Василей Толстой у дьяка у Григорья Иванова дьяку Федору Кунакову, а во 140 году описывалъ Григорей Горихвостовъ у Федора Кунакова дьяку Петру Самсонову, и в тѣхъ переписныхъ книгахъ челобитья Кирило Воронцова Вельяминова о родственной вотчине о селце Федоскине с пустошми на выкупъ, что далъ вкладу Левонтею Вельяминовъ в Богоявленской монастырь, и Кирилу в той вотчине по Государеву Патриархову указу отказано ли, что вмѣстѣ та вотчина на выкупъ не отдавать, и в Богоявленской монастырь та вотчина по прежнему отдана ли, и в которомъ году, и тово в тѣхъ переписныхъ книгахъ не написано. А какъ по преставленіи блаженныя памяти В. Г. Св. П. Филарета Никитича М. и в. Р. переписываны Судной и Дворцовой приказъ и тѣ переписныя росписи ис Судной и из Дворцоваго Приказовъ взяты в Приказъ Большого Дворца; и такова дѣла в тѣхъ переписныхъ росписяхъ не написано жъ; и Кирило Воронцовъ Вельяминовъ о той вотчине Г-рю Патриарху былъ ли челомъ, и ему отказано ли, и денги Г-рь Патриархъ за ту вотчину дати велѣлъ ли, и сколько денегъ дано ль, в монастырь та вотчина отдана ли, и того Государева Патриархова указу не сыскано. А в Г-рехъ Цареве и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указе и в Соборномъ Уложеньи о родовыхъ и вы-

служенныхъ вотчинахъ в 17-й главѣ в 1-й статьѣ написано: „в прошломъ во 136 году блаженныя памяти Г. Ц. и В. К. Михайла Федоровичъ в. Р. и отецъ ево Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи указали о родовыхъ и выслуженныхъ по правиламъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ отецъ: ково не станеть, а после ево *останется жена бездѣтна, да послѣ того же останутся братья родныя и двоюродныя и родъ: и тѣ вотчины давать в родъ того умершаго, кого не станеть, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ і в родъ, хто кому ближе.*“ Да въ 42 зачалъ в той же главѣ написано: „со 136 году по указу блаженныя памяти В. Г. Ц. і В. К. Михайла Федоровича в. Р. в ево Государевыхъ жалованныхъ в вотчинныхъ грамотахъ написано: вотчинникомъ, которымъ по ево Г-реву указу вотчины даны за службы, что тѣмъ вотчинникомъ и ихъ внучатамъ і правнучатамъ выслуженные вотчины волно продать и заложить і в приданые і в монастырь по душѣ дать; а кто будетъ роду ево ту вотчину из монастыря похочеть выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему уложению, какъ выкупали при прежнихъ Государехъ родовые и купленные вотчины. А будетъ роду не останется или и останется, а выкупить не похотять; и та вотчина из монастыря взять на Государя, а денги в монастырь дать за неѣ из Государевы казны по Уложению за четверть по полтинѣ, а в монастырь та вотчина не крѣпка. И по Г-реву указу и купленные вотчины велію из монастырей выкупать, не токмо старинные родовые.“ І потому приговорилъ: тое вотчину село Федоскино, противъ духовные Левонтыя Вельяминова, дать на выкупъ Ондрью Воронцову Вельяминову з братею, а в Богоявленскій монастырь по духовной взять на нихъ денги сто рублевъ и отдать в монастырь игумену з братею; и сей приговоръ испу и отвѣтчку сказати велѣли. И Февраля в 18 день, сей приговоръ испу и отвѣтчку сказанъ; и денги сто рублевъ Ондрѣи Вельяминовъ у скаски в Приказе Большаго Дворца положили. И отвѣтчикъ, слушка Васка Дмитреевъ, биялъ челомъ: денегъ ему взять не умѣтъ, чтобъ датъ сроку до игумена; игумень де отпущонъ проводить Казанскаго митрополита Корнилія, на

двѣ недѣли.— И Февраля въ 29 день били челомъ Г-рю Ц. і В. Кн. Алексѣю Михайловичу в. Русіи Ондрѣи да Иванъ Воронцовы Вельяминовы, а в Приказѣ Большаго Дворца боярину и Дворецкому князю Алексѣю Михайловичу и дякомъ подали челобитиую. А в челобитной пишутъ: *Царю Г-рю і В. Князю Алексѣю Михайловичу в. Р. бьютъ челомъ холощ твои Ондрюшка да Иванко да Олешка Алексѣевы дѣтшика Воронцовы Вельяминовы. По судному, Г-рь, дѣбу и по твоему Г-реву указу указано намъ, холопомъ твоимъ, дать вотчина на выкупъ из Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, в Московскомъ уѣздѣ село Федоскино с пустошми; и приговоръ, Государь, намъ сказанъ и денги за вотчину сто рублевъ во Дворецъ принесены; а игумень, Г-рь, з братею, тое вотчины не проча себѣ, разоряютъ и крестьянъ хотятъ роздати по пнымъ своимъ вотчинамъ. Милосердый Г-рь, Ц. і В. Князь Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй нас холопей своихъ; вели, Г-рь, намъ тое вотчинку по своему Г-реву указу переписать отказать. Царь Г-рь! Смилуйся*. И на той ихъ челобитной помѣчено: будетъ денги у нихъ взяты и противъ приговору имъ сказано, і вотчина имъ велѣтъ переписать отказать. И для отъказу и переписки посыланъ по наказу подъячей Павелъ Михайловъ. А в наказной памяти пишутъ: **Лѣта 158 Марта в 19 день** по Г-реву Ц. і В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. указу память подъячему Павлу Михайлову. Ъхати ему в Московскій уѣздъ в Манатинѣ і в Быковѣ і в Коровинѣ станъ, в вотчину Богоявленскаго монастыря в село Федоскино с пустошми для того: в нынешнемъ во 158 году Генваря в 3 д. по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу и по Уложению, дана та вотчина село Федоскино на выкупъ Леонтьевымъ племянникомъ Воронцова Вельяминова Ондрью, да Ивану, да Олесью Воронцовымъ Вельяминовымъ; а по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзду писма и мѣры Лаврентья Кологривова да подъячего Дружбы Скрипина 131 і 132 г. в Манатинѣ і в Быкове, і в Коровинѣ стану в монастырскихъ вотчинахъ, написана вотчина Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, а преже сего в вотчине написано за Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ, да за Кирилломъ, да за Микфео-

ромъ, да за Федоромъ Вельяминовыми, старинная отца ихъ вотчина село Федоскино на рѣчке на Уче, а в немъ крестьянъ: во дворѣ Степанко Васильевъ да сынъ его Савка; во дворѣ Иванко Офонасьевъ Киберда да зять его Мишка Захарьевъ; во дворѣ Гришка Микитинъ да братъ его Ленка; во дворѣ бобыль Митка Григорьевъ. Пустошь Решетково на рѣчке на Уче, пус. Василево на рѣчке на Уче, пус. Тарасово на рѣчке на Уче, пус. Малцово, а Забодолье тожъ, на суходоле, пус. Романцово на суходоле, пус. Ондрѣя Зелезева, а Желѣзниково тожъ, на суходоле, пус. Глинница на судоле, пус. Щербинкинская на суходоле, пус. Поповская, а Невѣрковское тожъ, на суходоле, пус. Долмаговой села Федоскина на рѣчке на Уче. И всего Богоявленскаго монастыря в вотчине село в живущемъ, да 10 пустошей, а в нихъ три двора крестьянскихъ, да двора бобыльской; а людей в нихъ семь человекъ; пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло средние земли 216 четей с осминою в поле, а в дву потомужъ. И Павлу прѣхавъ в Московскій уѣздъ и не довѣжая селца Федоскина версты за две и за три, взять съ собою в понятые тутошнихъ людей и отъ нихъ людей, поповъ и дьяконовъ и старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожъ, да с тѣми в селцѣ Федоскине написать крестьянские дворы и во дворахъ крестьянъ имана, хто были по Левонтѣ Воронцовѣ Вельяминове отданы в Богоявленскій монастырь, и кто отъ нихъ отъ отповъ дѣти и братья и племянники отдѣлены и нынѣ живутъ себѣ дворами, и что у нихъ всякого хлѣба молоченаго и в кладѣхъ стоячево, и в землѣ сѣяево, или кто и с тѣхъ крестьянъ и с тое вотчины кому отданы, или за ково вышли, и будетъ вышли, и кто иманы, и гдѣ нынѣ живутъ, и почему отданы или вышелъ? И то все велѣть при стороннихъ людяхъ описать иманно. А описавъ тѣхъ крестьянъ и ихъ детей, и братьевъ, и племянниковъ, которые были отданы монастырю, и отдать со всемъ и велѣть владѣть Ондрѣю, да Ивану, да Олексѣю Воронцовымъ Вельяминовымъ, а Богоявленскаго монастыря служекъ и службниковъ и с тое вотчины выслать вонъ, и впредь тое вотчиною и крестьяны, что даны были по Левонтѣ Вельяминове, владѣть ни чѣмъ не велѣть. А которые

будетъ крестьяны в томъ селцѣ построены на пашне монастыремъ и дворы у нихъ поставлены в тои вотчине, и тѣхъ потомужъ описать велѣть себѣ статьею, и прихожие хто или старинные монастырскіе крестьяны и кто ис которые вотчины переведены в то селцо Федоскино жить, или кто из нихъ тѣхъ же крестьянъ брать или племянникъ, которые даны были в монастырь вкладомъ, а нынѣ живутъ на новой селитбѣ, и что у кого у нихъ детей и братья и племянниковъ и всякого хлѣба и животныхъ, и то все описать иманно же, да и сторонними окольными людьми про то ссыкивать, и старыхъ крестьянъ, что даны были с вотчиною вкладу в монастырь, и ихъ детей и братью и племянниковъ, которые отдѣляя и живутъ нынѣ себѣ дворами, отказать Ондрѣю Воронцову з братею. А которые крестьяны построены вновь и тѣхъ до Государева указу монастырскимъ сводить никады не велѣть. А списавъ все, ѣхать къ Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу в Р. к Москве, а на Москвѣ прѣхавъ явиться и крестьяномъ переписной списокъ, который отказаны будутъ Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братею, и хто крестьянъ обявится построены в тои вотчине вновь, и ихъ по тому жъ списокъ за своею и стороннихъ людей всѣхъ за руками, которые будутъ у переписки, а будетъ из нихъ которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣть к тому переписному списку отцомъ ихъ духовнымъ или родимцомъ руки свои приложить, да тотъ списокъ подать в Приказе Большаго Дворца боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. И Марта въ 17 день в Приказе Большаго Дворца боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ Ивану Федорову, да Давиду Дерябину, да Смирному Богданову, Приказа Большаго Дворца подъячей Павелъ Михайловъ подалъ Московскаго уѣзда села Федоскина крестьяномъ переписной списокъ и допросные рѣчи того села крестьянъ и понятыхъ окольныхъ людей. А в переписномъ списке и в допросныхъ рѣчахъ пишетъ. А на томъ списке помѣта дьяка Ивана Федорова: „158 году Марта въ 17 день подалъ подъячей Михайловъ; взять к дѣлу.“ А в списке пишетъ: **Лѣта 158**

Марта въ 14 десь, по Г-реву Ц. і В. Кн. Алексѣя Михайловича вс. Р. указу и по наказу ис Приказа Большого Дворца за приписью дьяка Івана Федорова, Приказу жь Большого Дворца подъячей Папка Михайловъ взялъ с собою в помятые в Московскомъ уѣзде патриаршихъ і боярскихъ і всякихъ чиновъ людей вотчинъ, околичныхъ людей, поповъ и прикащиковъ, и старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ и с тѣми помятыми приехалъ Московского уѣзду в Манатинъ і в Быковъ і в Коровинъ станъ в село Федоскино, что было в вотчине за Богоявленскимъ монастыремъ, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ. А дана была та вотчина в Богоявленскій монастырь вкладу по Левонтью Воронцову Вельяминове, а ныне, по Г-реву указу и по Уложенію, та вотчина изъ Богоявленского монастыря дана на выкупъ Левонтьевыхъ племянниковъ Воронцова Вельяминова, Оандрію да Івану, да Олексію Воронцовымъ Вельяминовымъ. Да передъ тѣми помятыми переписывалъ в томъ селѣ Федоскинѣ старинныя крестьянскіе и бобыльскіе дворы и во дворехъ людей по иманомъ, которые крестьяня і бобыли даны в Богоявленской монастырь по Левонтью Воронцову Вельяминове, и которые отъ тѣхъ крестьянъ от отцовъ дѣти і братья и племянники отдѣлены и живутъ своимъ дворами, и что у нихъ всякого хлѣба и животины, и хто имяны ис тое вотчины крестьянъ кому отдады, или вышли и гдѣ нынѣ живутъ, и хто имяны крестьянъ в томъ селѣ Федоскине вновь построены монастыремъ, и что у нихъ всякого хлѣба и животны. А переписавъ тое вотчину село Федоскино крестьянъ і бобылей і ихъ детей і братьевъ і племянниковъ, которые даны были в Богоявленской монастырь по Левонтью Вельяминове со всѣмъ, при стороннихъ людехъ, при помятыхъ отказалъ владѣть Оандрію да Івану да Олексію Воронцовымъ Вельяминовымъ, а Богоявленского монастыря старца і служекъ і служебниковъ в тоі вотчинѣ в селѣ Федоскине никого не изъѣхали і у переписки і отказу съ помятыми никто не былъ, а переписывалъ тѣ крестьяня, допрашивая помятыхъ околичныхъ людей і старежилцовъ имянно вправду. А что в тоі вотчине, селѣ Федоскине, по писцовымъ книгамъ старинныхъ крестьянъ, которые даны были с

тою вотчиною в Богоявленской монастырь, и что сверхъ писцовыхъ книгъ крестьянъ і бобылей і ихъ детей і братій, и что у нихъ всякого хлѣба і животины, и хто имяны крестьянъ, ихъ детей і братій і племянниковъ из тое вотчины куды вышли, или вывезены, или померли, и хто имяны помятыхъ околичныхъ людей, поповъ и прикащиковъ, и старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ у переписки и у отказу были, и то все писано в семь переписномъ спискѣ имянно порознь. Селцо Федоскино на рѣчке на Уче; а в немъ церковь во имя Николаи Чудотворца, древяна кѣтцки, ветха гораздо, кровля згпала; а в ней образы: Дѣисусъ и в таблѣ семь яковъ, да двери царскіе, да образъ мѣстоі Пречистыя Богородицы Олигитрія в деревяномъ кѣтѣ на празелени ветхи гораздо и облияны; а иконо викакова строены в тоі церкви нѣтъ. Да были челомъ Государю словесно селца Федоскина староста Петрушка Степановъ и крестьяня Івашко Кибиръ съ товариши, а сказали: былъ де в тоі церкви образъ мѣстоі Николаи Чудотворца, вѣнецъ и гривна серебряные, басманные, лезолочены, да два колокола невелики и книги, и ризы, строены Левонтью Воронцова Вельяминова; и тотъ де образъ, и колокола, и книги, и ризы и инос. строены изъ тое церкви Богоявленского монастыря игуменъ з братею взяли все в монастырь, и ныне в Богоявленскомъ монастырь; чтобъ ведѣть челобитье ихъ записать; а помятые околичніи люди сказали тѣ жь рѣчи. Да в селѣ жь Федоскине по писцовымъ книгамъ Лаврентья Кологривова да подъячего Дружныи Скрипина 131 і 132 г. старинныхъ крестьянъ, которые даны в Богоявленской монастырь по Левонтью Воронцову Вельяминове: во дворѣ крестьянинъ Івашко Офонасьевъ прозвищемъ Кибиръ з сыномъ Степаномъ, а у нихъ хлѣба четь ржи, три чети овса, двѣ чети ячмени, да в землѣ посѣяно двѣ чети ржи; у нихъ же двое лошадей, двое жеребятъ, да животны: три коровы, да бычокъ, четверо овецъ, четверо свиней. Во дворѣ крестьянинъ Мишка Захарьевъ, Івашки Офонасьева прозвище Кибера зять, з детми с Павлякомъ да с Китайкомъ; у Павлика два сына Васка да Івашка; отдѣленъ онъ Мишка отъ тестя своєю отъ Івашка Кибера; у нихъ же хлѣба четь ржи, три чети овса, двѣ чети ячмени,

да в землѣ сѣяно двѣ чети ржи; у нихъ же четверо лошадей, три коровы, трое овецъ. Да у него жъ крестьянина у Мишки Захарьева былъ бытъ Федка, и Мишка; и села Федоскина всѣ крестьяня и понятые сказали, что того Федку изъ села Федоскина взять Богоявленскаго монастыря вотчины Дмитровскаго уѣзду села Карпова крестьянина Федка Елизарьевъ къ себѣ во дворъ за дитяти мѣсто полюбовно, тому лѣтъ с 15, і в томъ селѣ Карповѣ и женился и нынѣ живеть. Во дворѣ крестьянина Левка Микитинъ з детми с Васкою да Микиткою, да сывашкомъ, а у сына у Васки сынъ Фролко; у нихъ же хлѣба пять четь ржи, три чети овса, четверть ячмени, да в землѣ сѣяно три чети ржи; у нихъ же четверо лошадей, двѣ коровы, двѣ теллицы, двѣ овцы, да с нимъ же Левкою во дворѣ написанъ в писцовыхъ книгахъ брата ево Гришка Никитинъ, и тотъ Гришка умеръ, тому лѣтъ 15. Да в писцовыхъ книгахъ Лаврентья Кологривова, да подъячего Дружныя Скирина написано во дворехъ крестьянъ: во дворѣ крестьянина Степанко Васильевъ, да сынъ ево Савка. И сторонние люди повные и села Федоскина крестьяне Ивашко Кибаръ с товарищи сказали: того де крестьянина Степанка и с сыномъ Савкою Богоявленскаго монастыря игумень Гурей, да келарь старецъ Сергей Булычовъ изъ тое вотчины и изъ села Федоскина отдали в Патрiаршу вотчину в Дмитровскоі уѣздъ в село Игнатово, тому лѣтъ з 12 или болши, а почему отдали, того, сказали, не вѣдаютъ; и Степанко де в тоі Патрiарше вотчине и умеръ, а сынъ де ево Савка з детми с Васкою да сывашкомъ, да с Трофимкомъ и со внучаты и нынѣ живутъ в тоі же Патрiарше вотчине в селѣ Игнатове. Во дворѣ бобыль Мишка Григорьевъ. И понятые окольные люди и селца Федоскина крестьяня сказали, что тотъ бобыль Микитка умеръ тому лѣтъ з 10, а во дворѣ ево нынѣ живеть внучъ ево Овдюшка Григорьевъ, да у него жъ во дворѣ живеть дядя ево крестьянякъ Гарасимко Дмитреевъ с пасынкомъ с Никонкомъ Гавриловымъ, а женился де тотъ Гарасимко на Овдюшкиноі теткѣ, на Гавриловской жемъ Никитина, на вдовѣ Улянке, а та де Улянка и бывшей мужъ еъ Гаврилко тогожъ села Федоскина старинные крестьяне; а прежде сего онъ Гаврилко

жилъ Богоявленскаго монастыря в вотчине, в Суздальскомъ уѣзде в селѣ Дубакине, старинной монастырской крестьянякъ, и отецъ ево жилъ в томъ же селѣ, а онъ Гарасимко ис того села смоль в селцо Федоскино и женился на тоі крестьянке по вельню игумена з братею, тому три годы. Да у нихъ же хлѣба: четверть ржи, двѣ чети овса, двѣ чети ячмени, да в землѣ сѣяно двѣ чети ржи; да скота: четыре коровы, двѣ теллицы, двѣ овцы. Да сверхъ писцовыхъ книгъ в селе же Федоскине старинныя крестьяне и ихъ дядя, и братья, и племянники поселились отдѣлясь отъ отцовъ своихъ, своими дворами: Во дворѣ крестьяне Илюшка, да Офюнка Михайловые дѣти Захарьева тогожъ села крестьянина Ивашка Кибара внучата, у Офюнки сынъ Мишка году; отдѣлились они Илюшка з братомъ отъ отца своего отъ Мишки Захарьева, тому два годы; да у нихъ же хлѣба двѣ чети ржи с осминою, двѣ чети с четверикомъ овса, а в землѣ сѣянова хлѣба вѣтъ, да трое лошадей, три коровы, трое овецъ. Во дворѣ крестьянякъ Петрушка Степановъ з детми с Якимкомъ да з Галахтинскомъ, да у сына ево у Якимка дѣтей три сына Игнашко, да два Ивашка; а в роспросе Петрушка передъ понятыми окольными людьми сказааъ: отецъ де ево Степанко старинной крестьянякъ селца Федоскина, а онъ де Петрушка в Литовское разоренье былъ в полону на Украйнѣ, а ис полону вышедъ живеть на старинномъ отца своего жеребью лѣтъ з 20; да у нихъ же хлѣба: пять четь ржи, пять четь овса, двѣ чети ячмени, да в землѣ сѣяно три чети ржи с осминою; четверо лошадей, двѣ коровы, двѣ теллицы, два бычка, четверо овецъ. Во дворѣ крестьянякъ Елифанко Степановъ, Петрушка Степанова братъ, з детми с Миткою, да с Родионкомъ, да с Овдюшкимъ, да с Федоткомъ; старинной монастырской крестьянякъ, отдѣленъ отъ отца своего тому лѣтъ з 20; у него жъ хлѣба в землѣ сѣяно осминя ржи, двое лошадей, да теленокъ. Во дворѣ крестьянка вдова Аленка Иванова дочь Кибарева, Федкиной жена Ондрѣева з детми с Олешкою, да с Ортюшкою да Мишкою; у нихъ хлѣба двѣ чети ржи, двѣ чети овса, да в землѣ сѣяно двѣ чети ржи; у нихъ же двое лошадей, двѣ коровы, двѣ овцы. Да к селцу жъ Федоскину по писцовымъ книгамъ Лаврентья Ко-

логривовъ, да подъячесо Дружина написано пустошей: п. Решетково на рѣчке на Уче, п. Василево на рѣчке на Уче, п. Тарасово на рѣчке на Уче, п. Малцово, а Заболотье тожь, на суходоле, п. Романцово на суходоле, п. Ондрѣя Зелезева, а Желѣзниково тожь, на суходоле, п. Глинница на суходоле, п. Щербинкинская на суходоле, п. Поповская, а Невѣрковское тожь, на суходоле, п. Долматово села Оедоскина на рѣчке на Уче; всего десять пустошей, п тѣ пустоши отказаны к селу жь Оедоскану. Да понятые жь окольные люди: попы и прикащики, и старосты и целовальники, и крестьяне, и села Оедоскина крестьяня Ивашко Кибирь с товарищи сказали: какъ де та вотчина село Оедоскино дана вкладу в Богоявленской монастырь по Левонтье Воронцове Вельяминове, и в той вотчине были крестьяне и жили дворами: во дворѣ крестьянинъ Оедотко Троямовъ Бубень да племянникъ ево; во дворѣ Сенка, да Тимошка Володимировъ; во дворѣ Олкупякко Ивановъ да зять ево; во дворѣ Дениско Ивановъ; во дворѣ Васка Шильнъ; во дворѣ Ромашко Оедоровъ. И тѣ де крестьяня Оедотко Губень з зятьями и с племянники збѣжали из того села Оедоскина в Государево дворцовое село Топинское, тому лѣтъ с полтретяцетъ; и Оедотко де Бубень и племянникъ ево Сенка и зятья Дениско и Ромашко померли, а Тимошка Володимировъ, да Васка Шильнъ и ныль живут в селѣ Топинскомъ. Во дворѣ крестьянинъ Ивашко Обалихинъ з зятьемъ с Офоюкою, и тѣхъ де крестьянъ вывезъ из села Оедоскина бояринъ князь Ондрѣй Даниловичъ Сидко в вотчину свою в Володимирской уѣздъ в село Голянишево, Морозово тожь, тому лѣтъ с 30, п тѣ де крестьяня в томъ селѣ и померли. Во дворѣ крестьянинъ Обросимко Семеновъ з дѣтми сывашкомъ, да с Левкою, и тожь Обросимко умеръ.—А у переписки и у отгазу тое вотчины, сегда Оедоскина, были понятые тутешние окольные люди и старожилцы, которые блиско села Оедоскина: Московского уѣзду В. Господина Святыишаго Носифа Патриарха М. и в. Р., села Троицкого Селець Троицкой попь Корнилей Павловъ, да крестьяня: староста Евдокимко Федосеевъ, Перфиленко Степановъ, Ивашко Ивановъ; вотчины боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, села Прутъ Рождественской попь Иванъ Ня-

китинъ, да прикащикъ Тимофѣй Миккулнъ, да крестьяня: староста Васка Микитнъ; вотчины боярина князя Михайла Петровича Пронскаго села Новосилецъ Троицкой попь Трофимъ Борисовъ, да прикащикъ Левонтей Сапоговъ, да староста Петрушка Григорьевъ, да крестьяня: Кондрашко Гавриловъ, Максимко Леонтьевъ, Васка Васильевъ; вотчины боярина Никиты Ивановича Романова села Оймкова крестьянинъ Олферко Самойловъ; вотчины князя Матвѣя Васильевича Прозоровскаго села Никольскаго Никольской попь Алексѣй Оедоровъ, да староста Карпунка Ансѣиоровъ, да целовальникъ Оедосѣико Фроловъ; вотчины вдовы Ульяны Васильевскіе жены Третьякова села Витенева Успенской попь Климантъ Федоровъ, да прикащикъ Третьякъ Никитинъ сынъ Дятловъ да староста Ивашко Устиновъ; вотчины Ивана да Василья, да Петра Головиныхъ, старосты: Ивашко Денисовъ, Олпсимко Ивановъ, Офоюка Кондратьевъ; вотчины Офювася Нарѣкова деревни Крюкова прикащикъ Ларивонъ Михайловъ, да староста Логинъ Григорьевъ; вотчины Давида да Василья, да Степана, да Бориса Зубовыхъ деревни Семеновца староста Самошка Климентьевъ, да крестьяня Олдрюшка Костянтиновъ, Евтиѣйко Юрьевъ; вотчины Михайла, да Миклофора, да Федора, да Ивана Карамышевыхъ села Никольскаго Никольской попь Самсонъ Марковъ, да старосты Никитка Сидоровъ, Ивашко Григорьевъ, Оедка Калиннъ; вотчины дѣлка Ивана Сѣверова села Шолохова староста Тимошка Мивинъ. А переписную роспись писалъ Павелко Михайловъ своею рукою. Да у той переписной росписи понятыхъ людей, да подъяче руки. И бояринъ и Дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ и дьяки Иванъ, да Давидъ, да Смирной, выслушавъ переписнова списка и допросныхъ рѣчей, велѣли взять к дѣлу. И Апрѣля во 2 день в Приказѣ Большого Дворца боярину и Дворецкому князю Алексѣю Милайловичу Лвову, да дьякомъ Ивану Федорову, да Давиду Дерябину вѣсто Богоявленскаго монастыря плумена Антона того жь монастыря казначѣи старецъ Павелъ билъ челомъ словесно: вкладная де вотчина в Московскомъ уѣзде село Оедоскино из за Богоявленскаго монастыря отдана по Г-реву указу на выкупъ Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братьею, а денегъ за ту вотчину указано взять на нихъ

по духовной дяди их Левонтия Воронцова Вельяминова сто рублей, и те деньги в Приказе Большого Дворца, и Государь бы их пожаловал вельдьям те деньги из Приказа Большого Дворца отдать в Богоявленской монастырь игумену с братею. И боярину и дворецкому князю Алексѣю Мохаѣловичю и дьяки Иванъ и Давыдъ, выслушавъ казначея Павла словесного челобитья, вельдьям те деньги сто рублей, что взяты на Ондрьѣ Воронцовъ с братею за вотчину выкупу, отдать в Богоявленской монастырь игумену Антонию и казначею Павлу с братею. И Апрелья жь въ 3 день те деньги сто рублей Казначью Павлу, по ихъ счету, отданы в Богоявленской монастырь все сполна. Богоявленского монастыря келарь Арсеней, да казначей Павелъ с братею за вотчину за селцо Федоскино со крестьяны и с пустоши, по Г-реву указу из Большого Дворца, выкупъ по духовной Левонтия Вельяминова на племянникахъ его на Ондрьѣ Воронцове Вельяминове с братею, деньги сто рублей взяла сполна, и в казначево мѣсто Павлово с братею келарь Арсеней и в свою руку приложилъ. 159 Марта в 20 день были челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю в. Р. Ондрьѣ, да Иванъ, да Олексѣи Воронцовы Вельяминовы, а в Приказъ Большого Дворца буярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову подали челобитную. А в челобитной пишеть: *Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю в. Р. бьютъ челомъ холопы твои: Ондрышка, да Ивашко, да Олешка Воронцовы Вельяминовы. Искали мы, холопы твои, судомъ в Приказе Большого Дворца родственной своей вотчинки дяди своего Левонтия Ондрьева сына Воронцова Вельяминова в Московскомъ уѣзде селца Федоскина с пустоши Богоявленского монастыря на игумена Пафноtie с братею; и по твоему Г-реву указу, и по судному дѣлу, и по духовной намъ холопемъ твоимъ вотчина отдана; а на насъ холопехъ твоихъ взято по духовной сто рублейъ деньги, и отдано в монастырь. А переписывать и отзывать, по твоему Государеву указу, послать быть из Дворца подъячѣи Павелъ Михайловъ, и переписной отказной списокъ за руками понятыхъ людей во Дворецъ привезъ. Милосердый Г-рь, Ц. и В. К.

томъ II.

Алексѣй Михайловичъ в. Р.! Пожалуй нас холопей своихъ; вели, Г-рь, с судного дѣла в Помѣсной Приказъ послать память, чтобъ тое вотчину селцо Федоскино с пустоши за нами холопы твоими в Помѣсномъ Приказе записать в книги, и вели, Г-рь, дать свою Г-реву грамоту, по чему намъ холопемъ твоимъ тою вотчиною впередъ владѣть. Царь Г-рь! Смилуйся, пожалуй*. А на челобитной ихъ дьячья помѣта: „послать память.“ И в Помѣсной Приказъ послана память. А в ней пишеть: Дѣла 160 Октября въ 18 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. память думному дворянину Федору Кузмину Елизарову, да дьякомъ Ивану Владычкину да Мартемьяну Бредихяну. В прошломъ во 159 году были челомъ Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. Р. Ондры, да Иванъ, да Олексѣи Воронцовы Вельяминовы. Искали де они в Приказе Большого Дворца родственной своей вотчины дяди своего Ондры Левонтьева сына Воронцова Вельяминова в Московскомъ уѣзде селцо Федоскино с пустоши Богоявленского монастыря на игумена Пафноtie с братею, и по тому судному дѣлу и по духовной отдано имъ на выкупъ; а на нихъ взято по духовной денегъ сто рублей, и отданы в монастырь. И Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. Р. пожаловалъ бы ихъ, вельдьямъ с того судного дѣла в Помѣсной Приказъ послать память, и вельдьямъ бы Г-рь тое вотчину в Помѣсномъ Приказе за ними записать в книги. И в Приказе Большого Дворца в судномъ дѣле написано: в прошломъ во 151 году в Приказе Большого Дворца передъ боярникомъ и дворецкимъ, передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ дьяки: передъ Иваномъ Федоровымъ, да передъ Максимомъ Чирковымъ искалъ Ондры Олексѣевъ сынъ Воронцовъ Вельяминовъ вмѣсто Василья, да Ивана, да Олексѣя Воронцовыхъ Вельяминовыхъ, Богоявленского монастыря, что за рядомъ, на игумена Пафноtie с братею по челобитной. А в челобитной ихъ написано: родственная де ихъ вотчина в Московскомъ уѣзде в Манатинѣ и в Быкове и в Коровине стану селцо Федоскино с пустоши отдана вкладу в тотъ Богоявленской монастырь по брате ихъ по Левонтия Воронцове Вельяминове; и игуменъ де с братею, не проча себе, ту вотчину разоряютъ и крестьянъ выдаютъ, и пустоши

отдаютъ выноі родъ. А по Г-реву де указу и по Уложенью, такие ихъ родственные вотчины в монастырь не крѣпки, велѣно отдавать в родъ на выкупъ; и игумень з братею тое вотчины на выкупъ имъ не дадутъ, а ближе де ихъ к той вотчине нѣково нѣтъ. И Г-рь бы пожаловалъ, велѣлъ имъ тое вотчину по Уложенью дать на выкупъ. А Богоявленского монастыря вмѣсто игумена Пафотега з братею, стряпчей Василей Дмитреевъ, в отвѣтъ сказалъ: вотчину де селпомъ Ѳедоскинымъ з пустошми, игумень з братею владѣютъ по Г-реве грамотѣ и по духовноі за рукою Левонтыя Ондрѣева сына Вельяминова со 122 году, и Г-рева де грамота на ту вотчину дана имъ ис Помѣсного Приказу во 131 г., а в закладѣ из монастыря та вотчина дана была для монастырскаго разоренья и скудости князю Ивану Козловскому из строения. А прежде сего о той же вотчине былъ челомъ блаженный памяти В. Г-рю Св. Патриарху Ѳиларету Никитичю М. і в. Р. на выкупъ дядя ихъ Кирило Вельяминовъ. І в той де вотчине ему отказано. І вотчина и крѣпости у князя Ивана Козловскаго взяты в монастырь по пржеңному, а денги де, что дали из монастыря за вотчину князю Ивану Козловскому, пожаловалъ Г-рь Патриархъ, прислалъ в монастырь свои, потому что монастырь былъ скуденъ і выкупить было нѣчимъ. И Г-рева де грамота в монастырь дана ис Помѣсного Приказу. І истецъ Ондрѣи Вельяминовъ сказалъ: князь Ивану де заложили игумень з братею утаисъ ихъ, а дѣдъ де ихъ Кирило, свѣдавъ про то, былъ челомъ Г-рю Патриарху Ѳиларету Никитичю М. і в. Р., и Г-рь Патриархъ, жалующи дѣла ихъ Кирила, и Ѳедора и Левонтыя, велѣлъ тое вотчину отдать по родителямъ ихъ в монастырь, чтобъ из роду не пропала. А отвѣтчикъ говорилъ: коли бъ де Г-рь Патриархъ велѣлъ выкупить жалующи ихъ, и крѣпости бъ велѣтъ отдать имъ; и Г-рь де Патриархъ пожаловалъ на выкупъ денги свои, и крѣпости и Г-ревы грамоты прислалъ в монастырь. А истецъ былъ челомъ: какъ де выкупаалъ, и родителямъ ихъ в той вотчине отказано ли? И отвѣтчикъ сказалъ: отказано ль имъ, того не вѣдаеть; а Патриархъ де Г-рь тое вотчину пожаловалъ, велѣлъ отдать в монастырь; и подалъ Г-реву грамоту за правнсыю дѣла Прокозя Пахирева 131 году. А в

грамотѣ написано: по духовноі Левонтыя Ондрѣева сына Вельяминова за ево Ловонгьевою и отца ево духовного игумена Симона руками 123 году далъ онъ Левонтей после живота своего в Богоявленской монастырь по своей душѣ вкладу вотчину свою старинную в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану селцо Ѳедоскино с пустошми и со всеми угоды. А Ондрѣи Вельяминовъ былъ челомъ: сказалъ де отвѣтчикъ, что грамота дана ис Помѣсного Приказу, а грамоту положиалъ отъ Сыскныхъ Дѣлъ, і в грамоте тоге не написано, что родителемъ ево в той вотчине велено отказать. А отвѣтчикъ сказалъ: потому де говорилъ, что в той грамотѣ духовная введена. Да положиалъ духовную за руками Левонтыя Вельяминова, да отца ево духовного Богоявленского монастыря игумена Симона и сидѣльцовъ 123 году. А в духовноі написано: Левонтей Вельяминовъ далъ вкладу в Богоявленской монастырь по своей душѣ вотчину свою старинную родовую в Московскомъ уѣздѣ в Манатинѣ стану селцо Ѳедоскино з деревнями и со крестьяныи и с пустошми и со всякими угоды, цѣна вотчине и с хлѣбомъ землянымъ сто рублевъ. И Ондрѣи Вельяминовъ, выслушавъ духовноі, сказалъ, что онъ бегетъ челомъ Г-рю о той вотчине на выкупъ, чтобъ Г-рь пожаловалъ, велѣлъ денги взять по четвертямъ; а в духовноі де написано: цѣна вотчине сто рублевъ; и будетъ Г-рь укажетъ, и онъ денги платитъ и по духовноі. А Богоявленской стряпчей сказалъ: безъ Г-рева указу на выкупъ тое вотчину игумену дать не умѣтъ. И Ондрѣи Вельяминовъ слася словесно на Г-ревъ указъ, что такие вотчины по Г-реву указу в монастырь не крѣпки, а отдаютъ ихъ на выкупъ в родъ; и игумень де с ними договорился, и хотѣлъ де поступиться в той вотчине половины, и челобитную мировую написалъ и руку игумень приложилъ, и братья учили на игумена роптать. И они де бьютъ челомъ Г-рю о всей вотчине, чтобъ Г-рь пожаловалъ, велѣлъ тое вотчину дать имъ на выкупъ. А Богоявленской стряпчей сказалъ: игумень руку и челобитноі приложилъ не вѣдая дѣла, и челобитную де онъ Ондрѣи у игумена из рукъ вырвалъ. Да былъ челомъ, чтобъ Г-рь не велѣлъ нарушить блаженный памяти В. Г. Св. Патр. Ѳиларета Никитича М. і в. Р. указу, что Г-рь Патриархъ пожаловалъ тое вотчину

в монастырь, и денги за тое вотчину даль свои келейные, и тое бы вотчины из монастыря отнять Г-рь не велѣлъ. И стряпчей допрашиванъ: какъ Кирило Воронцовъ о той вотчине билъ челомъ блаженныя памяти В. Г. Св. П. Филарету Никитичу М. и в. Р. и ему отказано; и тотъ Г-ревъ указъ гдѣ записанъ? Сказалъ: записка де тому была на Патриарше Дворѣ до пожара, какъ горѣло в 134 году; а нынѣ есть ли записка, и про то, сказалъ, не вѣдаемъ. И о томъ на Патриаршѣ Дворѣ послана память. А в памяти с Патриарша Двора за приписью дьяка Феодора Тороцова написано: В прошломъ въ 135 году переписывалъ Патриаршъ Дворцовой Приказъ Семень Коробиль у дьяка у Микфора Шипулина дьяку Григорью Иваневу; а во 139 году переписывалъ Патриаршъ Дворцовой Приказъ Василей Толстой у дьяка Григорья Иванова дьяку Федору Кунакову; а во 140 году отписывалъ Григорей Горихвостовъ у Федора Кунакова дьяку Петру Самонову. И в тѣхъ переписныхъ книгахъ челобитья Кирила Воронцова Вельяминова о родственной вотчинке о селѣ Феодинскіе с пустоши на выкупъ, что даль вкладу Левонтею Вельяминову в Богоявленской монастырь, и Кирилу в той вотчине по Г-реву Патриархову указу отказано ли, что имъ та вотчина на выкупъ не отдавать, и в Богоявленской монастырь та вотчина по прежнему отдана ли, и в которомъ году? И того в тѣхъ переписныхъ книгахъ не написано. А какъ по преставленіи блаженныя памяти В. Г. Св. П. Филарета Никитича М. и в. Р. переписываны Судной и Дворцовой Приказы, и тѣ переписные росписи из Судного и из Дворцоваго приказовъ взяты в Приказъ Большаго Дворца; и такова дѣла в тѣхъ переписныхъ росписяхъ не написано жъ. И Кирило Воронцовъ Вельяминовъ о той вотчине Г-рю Патриарху билъ ли челомъ, и ему отказано ли, и денги Г-рь Патриархъ за ту вотчину дать велѣлъ ли, и сколько денегъ дано, и в монастырь та вотчина отдана ли? И того Г-рева Патриарша указу не сыскано. И в прошломъ во 158 году Генваря в 3 день по Г-реву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича в. Р. указу и по приговору боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Львова да дьяковъ Ивана Федорова, да Давыда Дерябина, да Смирного Богданова, велѣно

тое вотчину село Феодинско противъ духовной Левонтею Вельяминова отдать на выкупъ Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братею, а в Богоявленской монастырь взять на нихъ по духовной денги сто рублевъ, и отдать в монастырь игумену з братею. И за ту вотчину по духовной Левонтею Вельяминова у Ондрѣя Воронцова Вельяминова з братею денги сто рублевъ взяты и отданы Богоявленского монастыря игумену Онтоню з братею, и та вотчина село Феодинско с пустоши Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братею ис Приказу Большаго Дворца описана. А по перепискѣ и по отказу Приказа Большаго Дворца подьячего Павла Михайлова в Московскомъ уѣздѣ в Маагитиѣ и в Быкове и в Коровине стану вотчина Левонтею Вельяминова, что дана была вкладу в Богоявленской монастырь село Феодинско на рекѣ на Уче; а в немъ церковь во имя Николы Чюдотворца древяна клѣпки ветха, а в ней строенья: двусусъ, в тябле семь игонъ, да двери царские, да образъ мѣсной Пречистыя Богородицы Одигитрея на празелени ветхи. А по памяти ис Помѣстного Приказу за приписью дьяка Олферья Кузовлева 151 году написано: по писцовымъ книгамъ Лаврентья Калогризова, да подьячего Дружинны Скриина 131 и 132 года в селѣ Феодинскіе старинныхъ крестьянъ, которые даны в Богоявленской монастырь по Левонтею Воронцову Вельяминову вкладу: во дворѣ Івашко Фонасеевъ прозвище Киберь с сыномъ Степанкомъ; во дворѣ Мишка Захарьевъ, а Івашка Кибера зять, з детми с Павликомъ, да с Китайкомъ, у Павлика два сына: Васка да Івашко; во дворѣ Левка Микитинъ з детми с Савкою, да с Микиткомъ, да Сывашкомъ, у Васки сынъ Фролио; во дворѣ Овдюшка Григорьевъ з дядею з Гарасимкомъ Дмитреевымъ, да с пасынкомъ с Янкономъ Гавриловымъ. Да сверхъ писловыхъ книгъ в селѣ Феодинскіе старинныхъ же крестьянъ дѣти и братья и племянники; а поселились, отдѣлясь отъ отцовъ своихъ и племянники отъ дядей: во дворѣ Ілюшка, да Ффонка Михайловы дѣти Захарьевы, Івашка Кибера внучата, у Ффонки сынъ Мишка; во дворѣ Петрушка Степановъ з детми съ Якимомъ да з Галахтионкомъ, у Якима дѣти Игнашко, да Івашко, да Івашко жъ меншой; во дворѣ Епифанко Степановъ, у него дѣти Митка да Родионко, да

Овдокимко, да Ѡедотко; во дворѣ вдова Оленка Івашкова дочь Кибери з дѣтми с Олешкомъ, да с Ортюшкомъ, да с Мишкомъ. Да к селу жѣ Ѡедоскину по писцовымъ книгамъ Лаврентья Кологривова, да подъячево Дружини Сярина написано пустошей: п. Решетково на рѣчкѣ на Уче, п. Василево на рѣчкѣ на Уче, п. Тарасково на рѣчкѣ на Уче, п. Малцово, а Заболотье тожъ, на суходоле, п. Романцово на суходоле, п. Ондрѣя Железева, а Жельзничиково тожъ, на суходоле, п. Глиннича на суходоле, п. Щербинкинская на суходоле, п. Поповская, а Невѣтровское тожъ, на суходоле, п. Долматово села Ѡедоскина на рѣчкѣ на Уче. И та вотчина село Ѡедоскино с пустошми и со крестьяни отказаны исдомъ Ондрѣю Воронцову Вельяминову з братею. И по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича вс. Р. указу думному дворянину Ѡедору Кузичу Елзарову, да дьякомъ Ивану Владычкину, да Мартемьяну Бредихину велѣть тое выкупленную вотчину село Ѡедоскино с пустошми и со всякими угоды записать в вотчинные записные книги за Ондрѣемъ да за Иваномъ и за Олехсѣемъ Алексѣевыми дѣтми Воронцовыми Вельяминовыми по сему Г-реву указу. Та память за приписью дьяка Смирнова Богданова.— И 161 году Августа въ 23 день били челомъ В. Г-рю Св. Никону Патриарху М. і в. Р. Богоявл. монастыря из за ветошново ряду Архимандритъ Серапионъ з братею, а подали челобитную. А в челобитной пишеть: *В. Г-рю Святѣйшему Никону Патриарху М. і в. Р. быть челомъ богомолцы твои, Богоявленского монастыря из за ветошного ряду Архимандритъ Серапионъ з братею. В прошломъ, Государь, въ 123 году, отходя сего свѣта Левонтей Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ отказалъ по духовной в домъ Святого Богоявления вотчину пустую по себѣ и по родителей своихъ в Московскомъ уѣздѣ в Монастиѣ, и і в Быкове, и в Коровине стану село Ѡедоскино з деревнями и с пустошми и со крестьяни и со всякимъ угодемъ; и та, Г-рь, вотчина была за Богоявленскимъ монастыремъ лѣтъ с 30 и болши; а та, Г-рь, духовная и ныне у насъ богомольцевъ твоихъ; да тажъ, Г-рь, вотчина в вавшихъ Государевыхъ многихъ грамотахъ і в писцовыхъ книгахъ и выписяхъ і в переписныхъ книгахъ написана за Богоявленскимъ монастыремъ; да

у насъ же богомольцовъ твоихъ в ту вотчину прибавлено пять дворовъ крестьянскихъ со всякою монастырскою ссудою из вныхъ вотчинъ; да тое жѣ, Г-рь, вотчину прежней игумень и братья в Смоленскую службу, для твоихъ Г-ревыхъ подъемныхъ денегъ, заложили во ста рублѣхъ князю Ивану Козловскому, и тое вотчины выкупить тое намъ нѣчемъ; і блаженныя памяти В. Г. Св. П. Ѡларегъ Никитичъ М. і в. Р. пожаловалъ тое вотчину у князя Ивана Козловскаго выкупить, і выкупа велѣлъ тое вотчину отдать в свое Г-рево богомолье намъ богомольцамъ твоимъ. І в прошломъ Г-рь, 158 году та вотчина у насъ богомольцовъ твоихъ отнята из Приказу Большого Дворца і отдана Алексѣеву сыну Вельяминову невѣдомо почему. Да в томъ же сѣлѣ Ѡедоскине устроили і старымъ богомольцамъ твоимъ церковь Николы Чудотворца на старинной твоей церковной землѣ; и тотъ Ондрѣя на той твоей Святительской землѣ устроилъ себѣ дворецъ большой і пашню, і живетъ самъ і с людьми своими, а пона і церковниковъ не принимаетъ для своей бездѣльной корысти. Милосердый В. Г. Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р.! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; вели, Г-рь, у насъ тое духовную взять в свой Святительской Духовной Приказъ, і то дѣло из Монастырскаго Приказу перенести в свой же Святительской Духовной Приказъ; і вели, Г-рь, того дѣла послушать і доложить себѣ Г-ря, і свой Святительской указъ учинить. Великій Г-рь! Смилуйся*. А на той челобитной помѣта дьяка Лукьяна Голосова: „выписать изъ правилъ, і послать память: дѣло велѣть взять“. Да подъ челобитною подали выписку, а в ней пишеть: Въ прошломъ во 123 году Левонтей Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ отказалъ по духовной в Богоявленской монастырь вотчину в Московскомъ уѣздѣ в Монастиѣ, і а Быкове, і в Коровине стану село Ѡедоскино; а отнята та вотчина из Приказу Большого Дворца во 158 году; і та вотчина была за монастыремъ 34 года. И о томъ выписано изъ правилъ: Четвертаго Вселенскаго Собора в Халкидоне глава 13 правило 24, листъ 103 написано: монастырь с волею епископа поставленъ да пребываетъ непретворенъ, і аже суть к нему имѣнія, да будутъ неотъемлема; аще же кто инако начнетъ творити,

и́сть безъ вины. Истолкование: Монастыри, иже безъ благословенія и безъ повелѣнія епископа создани быша, несоздани суть и неосвященни; по повелѣнію же и благословеніемъ епископа создани монастыри, яко божественныя мѣста и Богу поручени суще, да пребываютъ непретворени и необидими во вѣкъ; и мірская жилища да не будутъ в нихъ; да сохранять же ихъ и стяжания: села і винограды і вся прочая, неотъемлема и неотходна отъ нихъ; аще же кто преступитъ повелѣніе се отъ правилъ, запрещенію да будутъ повинни.“ На полѣ помѣчено кивонаремъ: „Сель і виноградовъ и прочихъ стяжаніи церковныхъ у монастырей не отимати.“ Да новыхъ заповѣдей Иустиняна царя глава 44 о наслѣдіимѣнныя церквамъ даннаго и нищимъ, листъ 352: „Аще же яве или не яве имени церковному или честному дому скончавыйся оставить, то единъ честныи дому или церкви да возметъ, не приѣмля никою же пакости: честный же домъ есть епископія или монастырь. Яко аще нѣдья коему либо честному дому, на коемъ либо мѣстѣ стоящему пусто село владуть, или продадутъ, или ииѣмъ образомъ даруютъ, или оставлятъ, не приметъ пакости честный домъ, или людскихъ ради долговъ, или иныя коея либо ради вины не отягчится: но вся такуюю ягость на давшія и на ихъ наслѣдники навеститъ, по нуждаемымъ тѣмъ, и даная села паки восприяти, и истощание прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно нѣкоею лестію, и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селехъ дана быша и святымъ домоу, данная убо честніи домове себя да приобрящутъ, запустѣвшия же вещи к давшему я и того наслѣдникомъ возвратится.“ На полѣ помѣчено: „Епископомъ сель і виноградовъ церковныхъ не продавати.“ Закона Градickaго глава 49, Грань 29: „Хотяи виныи в монастырь, рекше постричися, (да) завѣщаетъ о своемъ имѣнни прежде входа его в монастырь вся: понеже вземлетъ монастырь вся, яже суть его, аще (и) не яве речетъ вывести я, и к тому не будетъ ни по единому образу господинъ своему.“ Правила четвертого Вселенскаго собора в Халкидонѣ глава 13, правило 17: „Посредѣ сель предѣль, или накраіи нѣгде, аще тридесять лѣтъ держанъ есть безъ споминания, да держится; аще же ввуть тридесяти лѣтъ воспоминается о немъ, да

судятся: аще же поставитъ ся градъ Царскимъ повелѣніемъ, градскимъ и людскимъ уставомъ, да послѣдуетъ и чинъ церковныхъ предѣль.“ Толкование: „Аще убо подѣ церковную власть, рекше, подѣ епископію прейдетъ мирскихъ людей предѣль нѣкакъ, или ино что отъ таковыхъ, и за четьредесятъ лѣтъ умолчаша господіе, никако же помануше о таковыхъ держащимъ и к тому не могутъ взяти таковыхъ, того ради отгоними, понеже за толико лѣтъ не воспомануша. Аще же церковь отъ другия церкви, рекше епископія отъ епископіи, иматъ взято нѣкия ради вины село или виноградъ или иѣо что таково, и за тридесять лѣтъ не воспомануть о таковыхъ господіе, но умолчатъ; и аще потомъ начнутъ нѣчто глаголати о томъ, да отриновени будутъ; понеже за толико время умолчаша. Повелѣваетъ убо и се правило, яко аще нѣкия епископъ отъ другаго епископа, или отъ сосѣдъ своихъ, и отъ живущихъ на краіи нѣгдѣ по нѣкоей распри возметъ село или виноградъ или ино что таково, и по прешествіи тридесяти лѣтъ, аще и воспомануть о немъ, да держатъ твердо. Аще же прежде исполненія тридесяти лѣтъ взыскаііе и распри будетъ о томъ, держащии таковая не оправдятся сами, но со взыскаііими таковыхъ судятся предѣ соборомъ всея области епископовъ. Аще же Царь соизждетъ новъ градъ, да не иматъ распри о томъ, иже есть близъ его епископъ, и подѣ свою власть повинути его да не шестъ, и градскимъ и людскимъ обычаемъ да послѣдуетъ: и да иматъ подѣ собою тои области епископъ, подѣ нимъ же быти повелѣніемъ Царевымъ написана бысть.“ Да от святаго новыхъ заповѣдей Устиняна царя глава 42, статья 24: „В лѣтномъ же мѣста оставленія, десяти или двоядесяти, или тридесяти лѣтъ, и святымъ церквамъ и ииѣмъ всѣмъ честнымъ домоу токмо четьредесятъ лѣтъ прешествія противупологати повелѣваемъ. Сему соблюдаемому во истязаніи поклада и наслѣдіа на благочестивыя вины оставляемъ.“ Закона Градickaго грань 38, глава 49, 61 статья. „Имыи судъ о недвижимыи вещи съ нѣкимъ, не отъ праведныя вины держимъ, еще не возбраненъ сын, преходомъ тридесати лѣтъ, ни погубити своего воззещенія во своемъ праведнѣмъ устроится.“ Да послана по дѣло память; а в ней пишеть: *Лѣта 7161 Августа в 23 день по Г-реву Ц. і В. Князя

Алексѣя Михайловича в. Р. указу и по приказу В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. и в. Р., околничему князю Ивану Ондрѣвичу Хилкову, да властемъ Чудова монастыря архимандриту Ферапонту, да Спасова монастыря келарю старцу Пафнотію Еропкину, да дьякомъ Исаку Семичову да Василию Олексѣеву указалъ В. Г-рь Св. Никонъ П. М. і в. Р. Богоявленскаго монастыря из за ветошнаго ряду архимандрита Серапиона с Ондрѣемъ Вельяминовымъ Воронцовымъ судное вотчинное дѣло изъ Монастырського Приказу взять в Патріаршъ Розрядъ. И по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу околничему князю Ивану Ондрѣвичу Хилкову, да властемъ Чудова монастыря архимандриту Ферапонту, да Спасова монастыря келарю старцу Пафнотію Еропкину, да дьякомъ Исаку Семичову, да Василию Олексѣеву учинить о томъ по Г-реву указу. И противъ той памяти изъ Монастырського Приказу прислала память; а в ней пишеть: *Лѣта 162 Сентября в 12 день, по Г-реву Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. указу, боярину Никитѣ Алексѣевичу Зузину, да Патриаршу боярину Борису Ивановичу Нелединскому, да дьякомъ Василию Потапову, да Лукьяну Голосову в Монастырской Приказъ к околничему, ко князю Ивану Ондрѣвичу Хилкову, да ко властемъ Чудова монастыря к архимандриту Ферапонту, да Спасова монастыря к келарю старцу Пафнотію Еропкину, да къ дьякомъ к Исаку Семичову, да к Василию Олексѣеву в памяти за твоєю Василевою приписью написано: В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. и в. Р. указалъ Богоявленскаго монастыря из за ветошнаго ряду архимандрита Серапиона с Ондрѣемъ Вельяминовымъ Воронцовымъ судное вотчинное дѣло изъ Монастырського Приказу взять в своѣ Государевъ Патріаршъ Розрядъ; и то судное вотчинное дѣло за дьячюю приписью, и подъ суднымъ дѣломъ переписъ вотчинъ и росписка в денгахъ во стѣ рублѣхъ Богоявленскаго монастыря Арсенія з братею изъ Монастырського Приказу послана в Патріаршъ Розрядъ к тебѣ боярину к Никите Олексѣевичу Зузину, да к Патриаршу боярину к Борису Ивановичу Нелединскому, да к дьякомъ к Василию Потапову, да к Лукьяну Голосову с подъячимъ сываномъ Яковлевымъ. А та память за при-

писью дьяка Василя Олексѣева; а что дѣло прислано, и то писано выше сего.—Да били челомъ Богоявленскаго монастыря архимандритъ Серапионъ з братею и подали челобитную. А в челобитной ихъ написано: *В. Г-рю Св. Никону Патриарху М. і в. Р. бьютъ челомъ богомольцы твои Богоявленскаго монастыря из за ветошнаго ряду архимандритъ Серапионъ з братею. Били челомъ мы богомольцы твои тебѣ В. Г-рю о переносѣ дѣла изъ Монастырського Приказу, что у насъ богомольцовъ твоихъ монастырская вотчина огнята невѣдомо почему, мимо духовные Левонтя Вельяминова в Г-ревыхъ грамотъ и крепостей, и отдана Ондрѣю Олексѣеву сыну Воронцову Вельяминову; и то, Г-рь, дѣло изъ Монастырського Приказу по твою Святительскому указу перенесено в твоѣ Святительской Духовной Приказъ. Милостивый В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р.! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; вели, Г-рь, по тому дѣлу доложить себя В. Г-ря, і в той нашей вотчинке по своему Святительскому разсмотрѣнію, и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отець, и по духовной Левонтя Вельяминова и по крѣпостямъ своѣ Святительской указъ учинить, какъ тебѣ В. Г-рю Богъ во сердцу положить. Великій Г-рь! Смилуйся*. А на той челобитной помѣта дьяка Федора Горопова: „162 году Сентября въ 19 день В. Г. Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р., слышавъ сеѣ челобитной, указалъ изъ дѣла и іо крѣпостей и изъ духовной и ис правилъ св. Апостолъ и св. Отець выписать, и великъ доложить себя Великому Государю тотъ часъ.— Да они жъ подали челобитную. А в челобитной ихъ написано: *В. Г-рю Св. Никону Патр. М. і в. Р. бьютъ челомъ богомольцы твои Богоявленскаго монастыря из за ветошнаго ряду Архимандритъ Серапионъ з братею. По твою Святительскому указу противъ нашего челобитья перенесено изъ Монастырського Приказу вотчинное дѣло по духовной Левонтя Вельяминова, что отнято у насъ богомольцовъ твоихъ не дѣломъ. И по твою Святительскому указу и противъ нашего челобитья выписано ис правилъ Св. Апостолъ и Св. отецъ и противъ духовной, а тебѣ В. Г-ря не докладывано. Милостивый В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р.! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; вели, Г-рь, по тому переносному дѣлу и по выписке Св. Апостолъ

и Св. Отець, и по духовной доложить себя В. Г-ря и учинить свой Святительской милостивой, праведной указъ. Великій Г-рь! Смплуйся*. А на той челобитной помѣта дьяка Василя Потапова: „выписать іе правилъ и доложить Святѣйшаго Патрiарха“. Да была челомъ В. Г-рю Св. Никону Патрiарху М. і Р. Алексѣевская жена Воронцова Вельяминова вдова Офимья з дѣтми; а в челобитной пишеть: **В. Г-рю Св. Никону Патрiарху М. і вс. Р. бегеть челомъ бѣдная Алексѣевская женишко Воронцова Вельяминова, вдова Офимья з дѣтишками своими с Ондрюшкою, съ Івашкомъ, с Олешкою. Вотчина, Г-рь, старинная родственная в Московскомъ уѣздѣ село Федоскино с пустошми девера моего Левонтия Ондрѣва сына Вельяминова Воронцова, а дѣтеі моихъ дяди, дана была вкладу в Богоявленской монастырь здѣсь на Москвѣ за ветошнимъ рядомъ за сто рублей; и Богоявленскаго монастыря, Г-рь, власти не проча той вотчинки церковь запустили и крестьянншекъ разогнали, и напрасно роздали, и тое вотчину закладывали, и хотѣли продать и променять. І в прошломъ, Г-рь, 151 году искали судомъ дѣтишки мои той вотчинки селца Федоскина с пустошми на игумене Пафногге з братею во Дворцѣ передъ боярникомъ и дворецкимъ передъ князь Алексѣй Михайловичемъ Львовымъ. И на судѣ стряпчей противъ духовной ничего не лживилъ, и бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ с товарищи указалъ по судному дѣлу и по духовной и по Г-реву Уложению взять на дѣтишкахъ моихъ денги сто рублей и отдати в монастырь, а вотчину отдати дѣтишкамъ; и тою, Г-рь, своею родственною вотчиною владѣють пятой годъ и церковь Божию построили и освятили. И нынѣ, Г-рь, Богоявленской Архимандритъ з братею бьютъ челомъ тебѣ, Г-рю Святителю, о той вотчинке напрасно, не по дѣлу, все ложно. А такіе, Г-рь, вотчины по Государеву указу и по Уложению в монастырь не крѣпки; отдавать ихъ на выкупъ в родъ; будетъ и роду не останется, и ихъ имати на Г-ря, а в монастырь дати денги; и такіе, Г-рь, вотчины из монастыря многіе на выкупъ даваны. Милостивый В. Г-рь Св. Никонъ Патрiархъ М. і в. Р.! Пожалуй, Г-рь, меня бѣдную вдову з дѣтишками для Спаса и Пречистыя Богородицы; не вели, Г-рь, ложному ихъ

челобитью повѣрять и безъ очной ставки і безъ сыску учинить; і вели, Г-рь, челобитья Богоявленскаго Архимандрита вычестъ дѣтишкамъ моимъ, чтобъ мнѣ больноі з дѣтишками напрасно в конецъ не погнунуть. В. Г. Святитель! Смплуйся, пожалуй**. А на челобитной помѣта: „162 Октября въ 8 день послать осмотрѣть церкви и двory переписать, а челобитная взять к дѣлу“. И о томъ послана память; а в памяти пишеть: **Лѣта 162 Октября въ 10 день.** По указу В. Г-ря Св. Никона Патрiарха М. і в. Р. память старостѣ поповскому Стрѣтенскаго Сорока Гавриловскому попу Івану. Ъхати ему в Московскій уѣздъ въ Андрѣеву вотчину Алексѣева сына Воронцова Вельяминова з братьями, в село Федоскино с пустошми, и старостѣ поповскому попу Івану, прїхавъ в Московскій уѣздъ в село Федоскино с пустошми, и не дожвая того села Федоскина взяти ему с собою в понятые тутошнихъ и околнихъ людей, сколько человекъ пригоже, и старостъ, и целовальщиковъ, и крестьянъ, сколько человекъ пригожь; да прп тѣхъ понятахъ в вотчинѣ Ондрѣя Воронцова Вельяминова досмотритъ церкви Николы Чудотворца і монастырской земли і поповскихъ мѣстъ і церковныхъ причетниковъ; и нынѣ та церковь стоитъ по прежнему ли, и Ондрѣевъ дворъ от той церкви далеко ли, и сколько сажень, или на томъ церковномъ мѣстѣ ныне Ондрѣй дворъ свой большій и конюшни поставилъ и с людьми своими живеть, і пашню пашеть? И опричь церкви Николы Чудотворца иная церковь в томъ селѣ Федоскине была ли, и на иномъ ли церковномъ мѣстѣ Ондрѣй дворъ свой поставилъ? И про то все сыскать тутошними околними людьми, пошы и дьяконы по священству, а прикащики и старосты и целовальники и крестьяны в Божию правду по Христове евангельской заповѣди: буди жъ вамъ еже еі еі, что в томъ селѣ Федоскинѣ церковь Николы Чудотворца есть ли, и поповские и причетниковъ церковныхъ мѣста есть ли же, или на томъ церковномъ мѣсте Ондрѣй дворъ свой поставилъ, и люди ево на томъ церковномъ мѣсте живутъ и пашню пашуть, или на иномъ церковномъ мѣсте опричь той церкви Николы Чудотворца церковное мѣсто было, и на томъ мѣсте Ондрѣй дворъ свой построилъ ли? Да хто что в обыску обыскные люди скажутъ,

и тѣхъ людей имѣна и рѣчи велѣть написать на списокъ подлинно порознь, да к тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ обыскнымъ людямъ велѣть руки свои приложить. Да ему жъ старосте поповскому попу Ивану в томъ селѣ Ѳедоскине переписать двory крестьянскіе и сельѣ Ѳедоскине, і во дворѣхъ людей по имѣномъ, и у нихъ детей и братю и племянниковъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ велѣть написать на списокъ потому жъ. Да тѣ обыски и переписую крестьянскую роспись за руками привести в Патриаршъ Розрядъ к боярину к Никите Алексѣевичу Зузину, да к патриаршу боярину к Борису Ивановичу Нелединскому, да к дьякомъ Василію Потапову, да Лукьяну Голосову. И староста поповской про то обыскивалъ и подалъ обыски; и в нихъ пишетъ: **Лѣта 162 Октября въ 10 день**, по указу В. Г. Св. Никона Патриарха М. і в. Р. и по наказной памяти, Срѣтенского Сорока староста Поповской Гавриловской попъ Иванъ, прихавъ в вотчину Ондрѣя Алексѣева сына Воронцова Вельяминова в Московскій уѣздъ в село Ѳедоскино с пустошми и с полатыми церкви Николы Чюдотворца, и монастырской земли, и поповскихъ дворовыхъ мѣстъ, и церковныхъ прчетниковъ досматривалъ и обыскивалъ. И по досмотру церква Николы Чюдотворца ветха гораздо, кровля покрыта вновь, да к той же церкви придѣлана новая трапеза; а в образъ образъ: Дѣисусъ, да двери царские, да образъ мѣсной Пречастыя Богородицы Одигитрея на празелени в квотѣ деревяномъ ветхи гораздо и обліняли, да образъ мѣстной Николы Чюдотворца; да книгъ: житіе Николы Чюдотворца, да Часовникъ печатный; облачения священническаго никакого нѣтъ; да у той же церкви два колокола маленкие. А та церковь отъ ево Ондрѣева двора отъ трапезы до двора до конюшни девять сажень безъ четверти аршина, а отъ олтаря до другою угла дворового, до житницы, что стоятъ на дворѣ, семь сажень. Да в томъ же селѣ Ѳедоскине дворъ поповской, а попа нѣтъ, а дьячковскаго и пономарскаго и просвирнина дворовъ нѣтъ. А крестьянъ в томъ селѣ Ѳедоскине: во дворѣ Степка Ивановъ, у него детеі два сына, оба Івашки; во дворѣ Панка да Титко Михайловы, у Панки два сына: Васка да Івашко; во дворѣ Овдокимко Григорьевъ; во дворѣ Гараска Дмитреевъ, у него два

сына: Никонко да Івашко; во дворѣ Алешка да Ортюшка да Митка Ѳедоровы; во дворѣ Епифанко Степановъ, у него сынъ Дмитренко, да Родионко, да Ѳедотко да Селиванко; во дворѣ Петрушка Степановъ, у него два сына, Галахтионко да Акинѣйко, у Акинѣйка три сына Івашки, четвертой сынъ Ігвашко; во дворѣ Илюшка да Офонка Михайловы, у Илюшки сынъ Ѳедка; у Офонки два сына: Дмитреіко да Оношка; во дворѣ Левка Микитинъ, у него два сына Микитка да Івашко, да у него жъ ввукъ Фролко Васильевъ. В обыску Дворцоваго села В. Г. Св. Никона Патриарха М. і в. Р., церкви Живоначальны Троицы Селца попъ Симеонъ сказалъ по священству, что в вотчине Ондрѣя Алексѣева сына Воронцова Вельяминова в селѣ Ѳедоскине церковь Николы Чюдотворца стоитъ на старомъ мѣсте, и дворъ ево Ондрѣевъ, гдѣ онъ нынѣ живетъ, стоитъ на церковномъ ли мѣстѣ, или нѣтъ, того я не вѣдаю; потому что я в томъ дворцоваго селѣ Селѣ вводе. Да того же Г-рева Патриарша дворцоваго села Селца староста Левка Обросимовъ, да крестьяня: Івашко Дмитреевъ, Меркушка Семеновъ, Першка Степановъ, Овдокимко Ѳедосеевъ, Микудка Микитинъ, Кондрашко Ондрѣевъ, Лукашка Сергѣевъ, Івашко Ивановъ, і всѣ В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. і в. Р. Ево Государева дворцоваго села Троицкаго крестьяне сказали в Божию правду, по евангельской заповѣди: еі еі, что в вотчине Ондрѣя Воронцова Вельяминова в селѣ Ѳедоскине церковь Николы Чюдотворца стоитъ нынѣ на старомъ мѣсте, а дворъ боярской, что нынѣ живетъ Ондрѣи, поставленъ нынѣ вновь; а на церковномъ ли мѣстѣ или нѣтъ, і церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ поставленъ ево Ондрѣевъ дворъ, была ли, того они ничего не вѣдаютъ; а нынѣ церковь стоитъ близь того ево Ондрѣева двора. Да в обыску жъ В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. і в. Р. старинной крестьянинъ дворцоваго Ево Г-рева села церкви Живоначальны Троицы Селець дворникъ Івашко сказалъ в Божию правду: еі еі, что в вотчине Ондрѣя Алексѣева сына Воронцова Вельяминова в селѣ Ѳедоскине церковь Николы Чюдотворца стоитъ истари на томъ мѣсте, гдѣ нынѣ стоитъ, а близь той церкви дворовъ никакихъ не бывало, а нынѣ поставленъ боярской дворъ внове на церковной землѣ

і на монастирь, на могилахъ, а изстари в томъ селѣ близъ церкви крестьянскихъ дворовъ не бывало опрячь попова двора, да и тотъ поповъ дворъ отъ церкви былъ далече; то мои и рѣчи. В обыску же вотчины оконничего князя Семена Романовича Пожарского села Витенева Успенской попь Климентъ Федоровъ сказалъ по священству, а тово села Витенева староста Офонка Селвановъ, да крестьяня: Никонко Филиппевъ, Івашко Кириловъ, Івашко Устимовъ, Офонка Яковлевъ і всѣ крестьяня сказали: «Божію правду по евангельской заповѣди еже еі, еі, что в вотчинѣ Ондрѣя Воронцова Вельяминова в селѣ Федоскине церковь Николы Чюдотворца стоитъ на старомъ ли мѣстѣ и дворъ ево Ондрѣевъ, что ныне поставленъ вновь, на церковномъ ли мѣстѣ построенъ или нѣтъ, и прѣжь сего на томъ ли мѣстѣ, гдѣ ныне, поставленъ ево Ондрѣевъ дворъ, того они ничего не вѣдаютъ; а ныне та церковь стоитъ блиско того ево Ондрѣева двора. В обыску жъ вотчины боярина князя Михаила Петровича Пронского села Новосилцова церкви Живоначальной Троицы попь Симеонъ сказалъ по священству, да того жъ села Новосилцова староста Ортюшка Обромовъ, да крестьяня: Максимко Левонтьевъ, Юрка Максимовъ, Стенка Китаевъ, Гаврилко Клементьевъ, Мишка Кондратьевъ і всѣ крестьяня сказали в Божію правду по евангельской заповѣди еже еі, еі, что в вотчинѣ Ондрѣя Алексѣева сына Воронцова Вельяминова в селѣ Федоскине церковь Николы Чюдотворца стоитъ на старомъ церковномъ мѣстѣ, а дворъ ево Ондрѣевъ, что ныне поставленъ вновь на церковномъ ли мѣстѣ построенъ, или нѣтъ, и прѣжь сего на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ поставленъ ево Ондрѣевъ дворъ, церковь была ль, того они ничего не вѣдаютъ; а нынѣ та церковь стоитъ блиско того ево Ондрѣева двора; а тотъ ево Ондрѣевъ дворъ і на дворѣ конюшня и житница поставлены на монастирь вновь; то наши и рѣчи. В обыску жъ вотчины князя Матвѣя Прозоровскаго села Николского попь Алексѣй Федоровъ сказалъ по священству: в вотчинѣ Ондрѣя Алексѣева сына Воронцова Вельяминова в селѣ Федоскине церковь Николы Чюдотворца; а стоитъ истари на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ; а поповской дворъ построенъ тому лѣтъ зъ десять; а дворъ его Ондрѣевъ поставленъ не на церковномъ мѣстѣ, и томъ ѿ.

монастырскія земли въ томъ дворѣ нѣтъ, а тотъ дворъ построенъ на старомъ дворовомъ мѣстѣ; жили на томъ дворѣ крестьяня; а построилъ тотъ дворъ тому года с три, а построилъ ево Ондрѣй и конюшню поставилъ оъ же Ондрѣй на монастире вновь недавно. А у досмотру і у обысковъ руки: старосты поповского Архангельского попа Івана, да Троицкого попа Симеона и в приходжанъ мѣсто села Селца крестьянъ, да села Новосилцова рука попа Семена Григорьева вмѣсто дворника Івашка, да села Витенева рука Успенского попа Климента і вмѣсто того жъ села крестьянъ и дѣтей своихъ духовныхъ, да села Новосилцова рука Троицкого попа Семена, и вмѣсто того жъ села старосты і крестьянъ, да села Никольского рука Никольского попа Алексѣя. Да были челомъ В. Г-рю Св. Николу Патриарху М. і в. Р. Богоявленского монастиря архимандритъ Серапионъ зъ братьею, и подали челобитную. А в челобитной ихъ пишеть: «Великому Г-рю Святѣйшему Николу Патриарху М. і в. Р. бьютъ челомъ богомольцы твои Богоявленского монастиря изъ за ветошного ряду архимандритъ Серапионъ зъ братнею. Были челомъ мы, богомольцы твои, тебѣ В. Г-рю о монастирской вотчинѣ о поворотѣ Левонтья Воронцова Вельяминова, что нынѣ владѣтъ Ондрѣй Воронцовъ Вельяминовъ. И ты, В. Г-рь, указалъ о той вотчинѣ выписать изъ правлъ святыхъ Апостолъ и св. Отець и изъ духовноі Левонтья Вельяминова, и доложить себя Г-ря. И то дѣло по твоему Святительскому указу выписано; а в той вотчинкѣ твоего Святительского указа намъ богомольцамъ твоимъ не учинено. А оъ Ондрѣй Вельяминовъ тое вотчинку разоряетъ; крестьяншка отъ великкѣ налоги бредутъ розно, и ныне оъ Ондрѣй с Москвы ѣдетъ в тое вотчинку і достальныхъ крестьяншекъ разоритъ до конца. Милостивый В. Г-рь Св. Николъ Патриархъ М. і в. Р.! Пожалуй насъ богомольцовъ своихъ; вели, Г-рь, намъ в той вотчинкѣ по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець і по своему Святительскому разсмотрѣнію своі, Г-рь, Святительской указъ учинити. В. Г-рь! Смилуйся». На челобитной помѣта дьяка Лукьяна Голосова: «взять к дѣлу.» Да подъ тою челобитною подклеена выписка изъ Монохана отъ святыхъ Апостолъ 116: «Аще кій мужъ или жена, отдавше своя церкви или

монастырю или за душу раздавши свояси, после жъ де раскаявшеся о отдавѣи возхоцуть взяти нѣчто отъ тѣхъ, аще убо в невѣденіи суть, да запретятся наже во умѣнне примати, аще ли в разуме и не повинуются, да отривовени будутъ, якоже Ананія и Сафоира отъ Апостола Петра: единая бо преданная церкви недвижима суть и не достоятъ двизати; зане писано есть и инде: иже отдасть село, нѣсть господианъ селу.“ Правила 7-го Вселенскаго Собора глава 18 правило 12: „По повелѣнію святыхъ Апостолъ, проданное епископомъ или игуменомъ отъ имѣнія церковного нѣчто, или отъ монастырскаго, не твердо продано есть. И се творя епископъ или игумень да извержется.“ Толкованіе: „Церковного имѣнія или сосуда, или завѣса, или отъ винныхъ вещей что, или отъ животныхъ, или отъ иного что не подобаетъ продати, ни отдати епископу или игумену. Бляка же суть недвижимал, рекше села или нивы, или винограды, или сѣножатвы, или лѣсъ, или борти, или воды, или озера, или рѣки, в нихъ же нѣсть прибытка, по пакостьъ церкви наводитъ, ли того не продати властелемъ мѣста того, по причетывкомъ или землю дѣлающимъ, рекше селяномъ, иже ерютъ землю. Преступная же повелѣнная, аще убо епископъ, да извержется изъ епископѣи, аще же игумень, из монастыря, яко злѣ растачающа, ихъ же не собраста.“ Правила св. Апостолъ, глава 10, правило 73: „Сосудъ златъ или серебрянъ освященъ, сирѣчь в церкви поавъщенъ, или завѣса, или поставъ златъ, или паволока, да никто же отъ таковыхъ возьметъ что на свою потребу; аще же кто обратится таковое беззаконіе творя, да запрещениемъ будетъ отлученъ.“ Толкованіе: „Богови отлученныхъ не подобаетъ оскверняти, освященна бо суть, аще сосудъ есть или ино что, аще завѣса, или поставъ златъ, или паволока, или аще масло будетъ или воскъ, принесеннымъ бо ихъ в Божіи церкви освящаются таковая; не подобаетъ убо ни воска, ни масла взяти отъ церкви, ни иного какова сосуда, ни завѣсы, ни поставы, ни паволоки, ни ризы, ни платна; вся бо та Богови возложена суть: и не достоятъ ихъ на свою потребу взимати; того бо ради и отлученію повинни суть. Исусъ Наваннъ. Ибо Ахаръ украдъ яже еще не принесенна блжу ни освященна бѣша, но токмо обѣщанна, и обѣще приять мечь, со ведемъ родомъ

своимъ каменемъ побленъ бывъ.“ Законникъ св. Апостолъ Духовницѣхъ 116 Зонарь глава 22: „Аще кнѣ мужъ или жена отдавшѣ своя церкви или монастырю или за душу раздавши свояси, послѣ жъ де раскаявшеся о отдавѣи, возхоцуть взяти нѣчто отъ тѣхъ, аще убо в невѣденіи суть, да запретятся наже во умѣ сие примати, аще ли в разуме и не повинуются, да отривовени будутъ, якоже Ананія и Сафоира отъ Апостола Петра; единая бо преданная церкви недвижима суть, и не достоятъ двизати; зане писано есть инде: иже отдасть село, нѣсть господианъ селу.“—Да били челомъ В. Г-рю Св. Никону Патриарху М. і в. Р. Богоявленскаго монастыря архимандритъ Серапионъ з братьею и подали челобитную; а в ней пишеть: *В. Г-рю Св. Никону Патриарху М. і в. Р. бьютъ челомъ богомолцы твои Богоявленскаго монастыря изъ ветошнаго ряду архимандритъ Серапионъ з братею. Били челомъ мы, богомолцы твои, тебѣ В. Г-рю о повороте монастырскаго вотчинни, и того, Г-рь, дѣла ты, В. Г-рь, слушалъ; а что по тому дѣлу ты, Г-рь, указалъ, того мы богомолцы твои не вѣдаемъ. Милостивый В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р.! Пожалуй насъ богомолцовъ своихъ; вели, Г-рь, в томъ дѣлѣ по своему Святительскому разсмотрѣнію свои Святительской указъ учинитъ. Великій Г-рь! Смылуйся, пожалуй*. И на той челобитной помѣта дьяка Васяла Потапова: „162 году Ноября в 28 д. написать приговоръ о вотчинѣ.“ А подъ челобитною ихъ помѣта дьяка Васяла же Потапова: „162 году Ноября в 30 день, сего дѣла В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р. слушавъ, указалъ: по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ вотчину отдати в Богоявленской монастырь, а Вельяминовымъ дать сто рублевъ; а строеніе переписать, что вновь построено, а переписать оцѣнить, да заплатить.“—162 году Ноября в 30 день В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р., сего дѣла слушавъ, указалъ вотчину село Федоскино з деревнями и с пустошми отдати в Богоявленской монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, і за той вотчину вдовѣ Офимѣ з дѣтми с Ондрьемъ да съ Иваномъ, да с Олексѣемъ отдати дѣниги сто рублевъ. Потому: били челомъ В. Г-рю Св. Никону Патриарху М. і в. Р. Богоявленскаго монастыря архимандритъ Серапионъ

з братьевъ; а в челобитной ихъ написано: В прошломъ де во 123 г. Леонтей Ондрьевъ сынъ Вельяминовъ, отходя сего свѣта, отказалъ по духовной в домъ св. Богоявления вотчину пустую по себѣ и по родителямъ своимъ в Московскомъ уѣзде в Манатицѣ і в Быкове і в Коровине стану село Федоскино з деревнями и с пустоши, и со крестьяны и со всякимъ угодьемъ; и та де вотчина была за Богоявленскимъ монастыремъ лѣтъ с 30 и болши, а та де духовная умершаго Леонтея и нынѣ у нихъ в монастырѣ. Да та же вотчина в Г-ревыхъ многихъ грамотахъ і в писцовыхъ книгахъ, і в выписяхъ, і в переписныхъ книгахъ написана за Богоявленскимъ монастыремъ; да у нихъ же в ту вотчину прибавлено пять дворовъ крестьянскихъ со всякою монастырскою ссудою изъ иныхъ вотчинъ, да те же вотчины прежнеі агумель и братья в Смоленскую службу для Патриаршихъ подземныхъ денегъ заложили во сте рубляхъ князю Ивану Козловскому; и тое вотчины выкупить было имъ вѣчемъ. И блаженныя памяти В. Г-рь Св. Патриархъ Филаретъ Никитичъ М. і в. Русія пожаловалъ, тое вотчину у князя Ивана Козловаго выкупилъ, і выкупя тое вотчину отдалъ в свое Г-рево богомолье, в Богоявленской монастырѣ имъ по прежнему. В прошломъ же во 158 году та вотчина у нихъ отнята по Приказу Большого Дворца, и отдала Ондрью Алексѣеву сыну Воронцову Вельяминову невѣдомо почему. І В. Г-рь Св. Никонъ Патриархъ М. і в. Р., слушавъ ихъ архимандрита Серапиона челобиты з братомъ, указалъ о томъ выписать и правилъ св. Апостолъ и святыхъ Отецъ. Правила 4-го Вселенскаго собора в Халкидонѣ глава 13 листъ 103 правило 24 написано: „Монастырѣ с волею епископа поставленъ да пребываетъ неприворенъ, и яже суть я ему имѣнія, да будутъ неотъемлема; аще же кто инако начеть творити, нѣсть безъ вины.“ Толкованіе: „Монастыря, яже безъ благословенія и безъ повелѣнія епископа сздана быша, не создани суть и не освященны; повелѣниемъ же и с благословеніемъ епископа созданныя монастыря яко божественная мѣста и Богу поручени суще, да пребываютъ не претворени и не обидими во вѣки: и царская жилища невольны да не будутъ в нихъ, да сохраняютъ же имѣнія ихъ и отащанія, села и

винограды і вся прочая неотъемлема и неотходна отъ нихъ; аще же кто преступитъ повелѣние се, отъ правль запрещенію да будутъ повинны.“ Новыхъ заповедей Иустиняна царя глава 44 о наслѣднн имѣніа церквамъ давного и нищимъ: „Аще же яже или не яже имени церковному, или честному дому скончавшися оставить, то единъ честный домъ или церковь да возметъ, не прѣмля никога же пакости: честныя же домъ есть епископіа или монастырь. Яко аще явѣны коему либо честному дому, на коемъ либо мѣсте стоящему, вусто село отдадутъ, или продадутъ, или инымъ образомъ даруютъ, или оставлятъ, не приметъ пакости честный домъ, или людскихъ ради долговъ или иныхъ коея либо ради вины не отягчатся: но вся таковую тягость на давшыя и на ихъ наслѣдники навести, понуждаемымъ тѣмъ, и даная села пакы восприяти, и истощаніе прибывшее тѣмъ честнымъ домоу отдати. Аще же яко подобно нѣкоему лестію, и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селехъ дана быша и святымъ домоу, даная убо честнн домове себѣ да приобрящутъ, запустѣвшыя же вещи к давшему я и того наслѣдникомъ возвратятся.“ Закона Градскаго грань 22, глава 49, в грани 24 статья 2: „Хотѣи вшити в монастырѣ, рекше постритищсы, да заведаетъ о своемъ имѣніи, прѣжъ входа его в монастырѣ, вся понеже *возьметъ монастырѣ*; вся, яже суть его, аще и не яже речеть въвести я, і кому не будетъ ни по единому образу господинъ своему.“ Законникъ св. Апостолъ Духовницъ 116 Зонарь глава 22: „Аще ки мужъ или жена отдаше своя церкви или монастырю или за душу роздаше своя си, после же де раскаявшеся о отданнн восхоцетъ взяти вѣчто отъ тѣхъ, аще убо в невѣденн сугъ, запретяса ниже во умѣ сие принимать; аще ли в разумѣ и не повинуются, да отриновени будутъ, яко же Аванія и Сапѣира отъ Апостола Петра, единемъ убо предании церкви недвижимыа сугъ и не достоятъ дванадцѣ, зане писано есть и инде: иже отдастъ село, нѣсть господинъ селу.“ А в законѣ Градскомъ грань 21 глава 49 листъ 445 написано: „Аще кто грамоту умѣя, между своимъ дѣтемъ хоцетъ отворити завѣтъ, первое проищуетъ время, потомъ же и самъ дѣтемъ имена своею рукою пишущетъ: к сему же и разлѣренное золото, или иво имѣніе, ему же пишущетъ

наследники, не сложеніемъ числъ знаменуема, но всѣмъ ивъннемъ показуема, а кожъ отъсюду явленно же и безъ распри устрои. И таковая своею рукою пишема и глаголема отъ завещающаго предъ свидѣтели вся по единому в писаннѣ лежащая, яже написалъ и хотягъ по сихъ держати, да будутъ тверда и ничимъ же умалема: не понеже мѣти в хартіи написаннымъ быти преданнаго о блюденіи завѣта приемши: но сему токмо повелѣваецъ, яже своею десницею и языкомъ завѣща, се имѣти, хартіи всю твердость вдасть, и аще убо и до кончины пребудетъ симъ образомъ, никто же наследникъ вдасть свидѣтельства, яко же совѣщано что прилучится, таково преложити, или премѣнити, или таковое что сотворити предъ седмью или предъ пятью свидѣтели яко сотвори таковое совѣщаніе. "А умершей Левонтеі Ондрьевъ сынъ Вельминовъ в духовной своей написалъ тѣло свое погребсти в Богоявленскомъ монастырѣ, что за ветошнымъ рядомъ, а вкладу дать по ево душѣ в тотъ монастырѣ вотчина ево старинная родовая в Московскомъ уездѣ в Манативъ стану селцо Федоскино з деревнями и со крестьяны и с пустошми и со всякими угоды и с хлѣбомъ; цѣна вотчине сто рублевъ; а выкупъ ис того монастыря та вотчина родителемъ ево не написано; а та духовная умершаго за Левонтьевою рукою Вельминова. Да у той же духовной руки Богоявленского монастыря игумена Симона, да князь Семена Васильевича Прозоровского, да Симона Прозоровского, да Ондряя Плещѣва, да Степана Прозорова, да Федора Вельминова, да Гаврила Лодыгина; а сидѣльцы Алексѣй Вельминовъ, да Гаврило Дьяковъ; да послуховъ Федора Исаева, да Смирнова Потемкина, да Федора Толмачова. А духовную писалъ Истома Змаревъ лета 7123 году. А у той духовной, опрочъ умершаго, свидѣтели и сидѣльцовъ и кто духовную писалъ 13 человекъ. И потому В. Г-рь Св. Николь Патриархъ М. и в. Р. и указалъ той вотчину, взявъ у вдовы Офимьи Алексѣевские жены Воронцова Вельминова, и отдать в Богоявленской монастырѣ по прежнему, а у вдовы, взявъ денги сто рублевъ и отдать ей вдовѣ Офимье в дѣти назадъ; а что онъ Ондриі в томъ селцѣ вновь построилъ хоромъ, а лѣсу и сѣнныхъ покосовъ родчистилъ, и за то по цѣнѣ заплатитъ

денги; а будетъ ему хоромы надобны, и онъ ихъ вывези к себѣ; а что ево хлѣба всякого и сына, и всякие рухляди, отдать ему Ондрью с матерью и з братьями. И сей указъ В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. и в. Р. Богоявленского монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, стрягчемо Василью Лошкину с Ондрьемъ Алексѣевымъ сыномъ Воронцовымъ Вельминовымъ сказанъ. 162 Декабря въ 7 день для описи той вотчины села Федоскина з деревнями и с пустошми посланъ Патриарша Розряду подъячей Борисъ Рагозинъ по наказной памяти, а велѣно ему в селцѣ Федоскине описать крестьянские дворы і в нихъ людей по имянномъ, хто были по Левонтье Воронцове Вельминове отданы в Богоявленской монастырѣ, и хто отъ нихъ отъ отцовъ дѣти и братія и племянники отдѣлены и нынѣ живутъ себѣ дворами, и что у нихъ всякого хлѣба молоченого і в кладѣхъ стоячево і в землѣ сѣяново, или кто ис тѣхъ крестьянъ ис тое вотчины кому отданы или за ково вышли, и будетъ вышли, и кто иманы, и гдѣ нынѣ живутъ, и почему отданы или вышли; і то все прі стороннихъ людехъ описать имянно, а описавъ тѣхъ крестьянъ и ихъ детей и братью и племянниковъ, которые были отданы Ондрью Воронцову Вельминову с матерью и з братьями отказать Богоявленского монастыря архимандриту Серапиону з братею, а Ондряя Воронцова Вельминова с матерью и з братьями и людьми ис тое вотчины выслать вонъ, і впрдѣ тою вотчиною и крестьяны ни в чемъ вѣдать не велѣть. А что будетъ Ондриі Воронцовъ Вельминовъ в томъ селцѣ Федоскине вновь дворовъ построилъ и пашни и сѣнныхъ покосовъ родчистилъ, и то все имянно писать, сколько построено, и то велѣтъ при тѣхъ же понятыхъ оцѣнить в правду, а описавъ тое все подлинно порознь и новое строеніе оцѣня, вхати к Москве. И 162 году „въ день“ подъячей Борисъ Рагозинъ подалъ отказу своею книги; а в нихъ пишеть: Селцо Федоскино, а в немъ церковь во имя Николы Чюдотворца древяна клѣцки; а в неі церковного строения, Божія милосердія образъ: Дѣисусъ, восьмъ образъ ветхи, двери царские и сѣнь и столбны ветхи, образъ Пречистыя богородицы Одигитрии мѣсноі в ките деревяномъ, китъ ветхъ, образъ Николы Чюдотворца мѣсноі, да в олторѣ образъ

Пречистыя Богородицы запрестолной; всѣ образы и двери царские и сѣнь и столпцы на краскахъ, у образа Пречистыя Богородицы запрестольные прикладныхъ одиннадцать алтынъ две денги на нитяхъ; у тогожь образа пелена зенденинная красная; сосуды церковныя деревяныя покровъ, зенденинныя красныя, опушка зенденъ зеленая, паникадило деревяное ветхо, хоругви полотняная, подвѣшникъ каменной бѣлой, валой деревяной; да книги: Служебникъ да житіе Великаго Чюдотворца Николы печатныя в полдестъ; ризы и подризникъ полотняные: оплечье выбойчатое, поясъ нитявой розныхъ витей, поручи отласныя бѣлыя ветхи, патрахѣль бархатенная желтая ветха; на колоколне два колокола невелики по полупуду; да к той же церкви придѣлана вновь трапеза теплая, в ней печь кирпичная съ трубою. Да в селцѣ же Оедоскине дворъ вотчинниковъ; а на дворѣ двороваго строения, хормъ: горница на подклѣтѣ бѣлая осиновая полу-четверть сажени, крыта драницами с скалами, в горнице печь бѣлая кирпичная с трубою, в подклѣтѣ печь косячатая, передъ горницею сѣни дощаныя на подборѣ, доски осиновые, в сѣняхъ чуланъ дощавой, на сѣняхъ чардакъ дощавой вдоль сѣни четырехъ сажень, поперегъ тожь, чардакъ вдоль трехъ сажень, поперегъ полутреть сажени; да на переднемъ дворѣ житница осиновая дву сажень крыта соломомоу, конюшня четырехъ сажень крыта соломомоу, ворота створчатые дощаныя не покрыты; да на заднемъ дворѣ баня осиновая дву сажень, погребъ дубовой полторы сажени, напоребница осиновая трехъ сажень, крыты соломомоу, поварня осиновая четырехъ сажень безъ верху, двадцать венцовъ; кругъ двора городба заметомъ двадцать шесть прясень, пять прясень неполны; да на конюшенномъ дворѣ изба осиновая трехъ сажень крыта соломомоу, ворота одноститныя, житница полторы сажени, да изба ветчаная мшена для хлѣбнаго сыпщика; да в огороде полгораста черенковъ яблонныхъ прививковъ. А по оцѣнкѣ околныхъ людей села Селець поца Семела, да старосты Левки Обросимова, да крестьянина Першки Степанова, да Онтипки Матвѣева, да Стенки Кононова, да Мартыянка Павлова, да дѣла Оедорова крестьянина Теронова, Івашки Григорьева тотъ вотчинниковъ дворъ со всякимъ

дворовымъ строемъ опрѣчь саду 30 рублевъ. А околнѣ жъ люди: вотчины боярина князя Михаила Петровича Проискова села Новасялцова полъ Семень Григорьевъ, да крестьянинъ Максимко Левонтьевъ, да вотчины боярина Никиты Ивановича Ромацова села Оимкова прикащикъ Сергей Олшаевъ, да крестьянинъ Сенка Муруевъ, да вотчины князя Матвѣя Прозоровскаго села Николскаго Никольской поуъ Алексѣи, да крестьянинъ Васка Ивановъ сынъ Поуковъ, Борисовъ крестьянинъ Зубова деревни Семеновищевы Куземка Елизаревъ, Офонасьевъ крестьянинъ Нарбыкова деревни Крюкова Ларка Мяхтевъ, Степановъ крестьянинъ Зубова деревни Семеновищева Васка Гурьевъ: попы сказали по священству, а прикащикъ и староста и крестьяня сказали по Христове Евангельской заповеди еже ли ни, что они тому двору и со всякимъ дворовымъ строениемъ цѣны не знаютъ, потому что имъ такое дѣло не за обычей. В селцѣ же Оедоскине крестьянскихъ дворовъ, а в нихъ люди по иманомъ, и у нихъ детей и братья; во дворѣ Петрушка Степановъ, у него детей два сына Окнифейко, Галатлонко; у Акнифейка детей Игнашко да три сына Івашки; у Галахтионка сынъ Митка; животныя у нихъ: четверо лошадей, шесть коровъ, четверо овецъ, шестеро свиней; хлѣба в житнице ржи и овса 20 четъ, да въ землѣ посѣяно три чети; во дворѣ Ілюшка Михайловъ сынъ з братомъ Офонаемъ Михайловымъ же сыномъ Соловьевки, у Ілюшки сынъ Оедка, у Офонки два сына Мшка, Дмитрейко; животныя у нихъ: четверо лошадей, шесть коровъ, теленокъ, пятеро овецъ, шестеро свиней; хлѣба молоченаго в житнице ржи і овса 20 четъ, в землѣ посѣяно три чети ржи; во дворѣ Левка Микитинъ, у него детей два сына Митка, Івашко, у негожь звукъ Оролко Васильевъ, а отецъ его Васка умеръ в прошломъ во 160 году; у Левки животныя: три лошади, шесть коровъ, четыре овцы, пятеро свиней; хлѣба молоченаго в житницѣ ржи і овса 20 четъ; в полѣ сѣяно три чети ржи; во дворѣ Стенка Ивановъ сынъ Киберевъ, у него дѣтей два сына Івашки; у негоже животныя: три лошади, три коровы, четверо овецъ, четверо свиней; хлѣба в житнице ржи і овса 15 четъ, в поле высѣяно три чети ржи; во дворѣ Нанка, у него братъ Титко Михайловы дѣти Соловь-

енки; у Панка три сына: Васка, Ивашко, Трофимко; у нихъ животнымъ: четверо лошадей, пять коровъ, четверо овецъ, пятеро свиней; хлѣба молочного в житнице ржи и овса 20 четъ; в поле три чети ржи; во дворѣ Овдюшка Григорьевъ, у него животныи двѣ овцы, хлѣба молочного ржи и овса пять четъ, в полѣ сѣано полторы чети ржи; во дворѣ Герасимко Дмитреевъ, у него сынъ Ивашко, да пасынокъ Николко Гавриловъ; у него животныи: двое лошадей, корова, трое овецъ, хлѣба молочного в житницѣ ржи и овса пять четъ в поле а дву потомужъ, в поле сѣано полторы чети ржи; во дворѣ крестьянинъ Алешка Ѳеодоровъ з братомъ Ортошкою да с Машкою; у нихъ животныи: двое лошадей, пять коровъ, четыре овцы, трое свиней; хлѣба молочного в житницѣ ржи и овса семь четъ, в поле сѣаново три чети ржи; во дворѣ Елифанко Степановъ, у него дѣтей: Дмитрейко, Радко, Федотко, Сенка; у него жъ животныи: двое лошадей, двѣ коровы, овца, пятеро свиней; хлѣба молочного ржи и овса в житницѣ шесть четъ, да в поле посѣано ржи три чети; да в томъ же селцѣ Ѳеодоскине дворъ пустъ; и околние люди сказали, что тотъ дворъ строилъ Ондрѣй Воронцовъ Вельяминовъ попу, а строили ево Ондрѣвы крестьяня селца Ѳеодоскина, и Пошехонские ево вотчины крестьяня. І всего в селцѣ Ѳеодоскине 9 дворовъ крестьянскихъ, а людей в нихъ по имянномъ 37 человекъ, да дворъ поповской пустъ. А что после Левонтя Воронцова Вельяминова были крестьяня, и тѣхъ в томъ селѣ никого нынѣ нѣтъ. Да к тому жъ селцу Ѳеодоскину пустошь Решетково, да пустошь Васильково, и к тѣмъ пустошамъ розчищали вновь подъ пашню и санныхъ покосовъ; а по смѣте и по скаскѣ стороннихъ людей той поворочистой земля пашни 30 десятинъ, санныхъ покосовъ на 200 копенъ. Да околние же люди вотчины князь Матвѣя Прозоровскаго, села Николскаго попъ Алексѣй, да крестьянинъ Васка Ивановъ сынъ Пауковъ, да вотчины боярина кн. Михаила Петровича Пронскаго села Новосилцова попъ Семенъ Григорьевъ, да крестьянинъ Максимко Левонтьевъ, да вотчины боярина Никиты Ивановича Романова села Фьяикова прикащикъ Сергѣй Алшаевъ, да крестьянинъ Сенка Муруевъ, да Степка Конавовъ, да Мартьянко Павловъ, Борисовъ крестьянинъ

Зубова деревни Семеничева Куземка Елизаревъ, Ѳфанасевъ крестьянинъ Нарбыково деревни Крюкова Ларка Михтевъ, Степановъ крестьянинъ Зубова Гришка Васильевъ; попы сказали по священству, а прикащикъ и крестьяня сказали в Божию правду по Христове Евангельской заповеди еже еі, еі, что тотъ лѣсъ на пустоши Решетково, да на пустоши Василькове розчищали Ондрѣвы крестьяня Воронцова Вельяминова селца Ѳеодоскина и околнихъ деревень крестьяня и Пошехонские ево Ондрѣвы вотчины крестьяня на нево на Ондрѣя. Околние же люди В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. і в. Р. домовые вотчины Живоначальные Троицы села Селецъ попъ Семенъ, да крестьяня Першка Степановъ, Онтипо Матвѣевъ, дяка Федорова крестьянинъ Торопова селца Петровскаго Ивашко Григорьевъ, Васильевъ крестьянинъ Зубова деревни Семеничева Васка Григорьевъ: попъ сказалъ по священству, а крестьяня сказали по Христове евангельской заповеди еже еі, еі: про то они вѣдаютъ, что Ондрѣвы крестьяня Воронцова Вельяминова Пошехонского уѣду в селцѣ Ѳеодоскине не у него Ондрѣя на дворѣ плотничали, а на пустоши Решетково, да на пустоши Васильково лѣсу розчищали, Ондрѣи ихъ посылалъ ли, или нѣтъ, того они, сказывали, не вѣдаютъ; толко тѣ крестьяня не у него были не по одно время. Да на той же пустоши посѣано ржи, и по скаске околнихъ людей, той ржи будетъ четвертей з десять. Да к тому жъ селу пустоши: п. Тарасово на рѣчке на Уче, п. Малцово, а Заболотье тожъ, на суходоле, п. Романцово на суходоле, п. Ондрѣя Зелезева, а Желзьянково тожъ, на суходоле, п. Глянища на суходоле, п. Шербинкинская на суходоле, п. Поповская, а Невѣрковское тожъ, на суходоле, п. Долматово селца Ѳеодоскина на рѣчке на Уче. І всего в той вотчине селцо, да 10 пустошей. А на отказе были сторонние люди в селцѣ Ѳеодоскине: В. Г-ря Св. Никона Патриарха М. і в. Р. домовые вотчины села Селецъ попъ Семенъ, да староста Левка Обросимовъ, да крестьяня Першка Степановъ, Онтипо Матвѣевъ; вотчины боярина Никиты Ивановича Романова села Фьяикова прикащикъ Сергѣй Алшаевъ, да крестьяня Сенка Муруевъ, Степка Конавовъ, Мартьянко Павловъ; вотчины боярина князя Михаила Петровича Пронскаго села Новосил-

дова попь Семень Григорьевъ, да крестьянинъ Максима Левонтьевъ; вотчины князя Матвѣя Прозоровскаго села Николскаго попь Алексѣй, да крестьянинъ Васка Ивановъ сынъ Пауновъ, Васильевъ крестьянинъ Зубова деревни Семенншева Васка Гурьевъ, Борисовъ крестьянинъ Зубова деревни Семенншева Куземка Елизаревъ, Офонасьевъ крестьянинъ Нарбыкова деревни Крюкова Ларка Михѣевъ, Степановъ крестьянинъ Зубова Гришка Васильевъ деревни Семенншева. Да у той переписной росписи назадъ руки: подъячего Борися Рагозина, да села Селца попа Семена і вмѣсто тогоже села крестьянъ Левка Обросимова с товарищи, да села Николскаго Николскаго попа Алексѣя і вмѣсто детей своихъ духовныхъ, да села Новосилцова попа Семена і в мѣсто тогожъ села крестьянина Максима Левонтьева. Да были челомъ В. Г. Св. Никону Патріарху М. і в. Р. Богоявленскаго монастыря из за ветошного раду Архимандритъ Серапионъ з братьею; а в челобитной ихъ написано: *Были де челомъ они Г. Патріарху о старинной своей монастырской вотчине, о селцѣ Федоскине с пустошии, о повороте. И по Г-реву де Патріаршу указу та вотчина имъ порочена і отказана. І В. Г-рь Св. Никонъ Патріархъ М. і в. Р. пожаловалъ бы ихъ, ведать бы имъ на ту вотчину дать свою Государеву Святительскую правую грамоту, по чему имъ тою вотчиною впредь владѣть*. И на той ихъ челобитной по мѣта дьяка Лукьяна Голосова: „162 г. Генвара въ 2 день В. Г-рь Св. Никонъ Патріархъ М. і в. Р. пожаловалъ, на ту ихъ вотчину правую грамоту имъ дать велѣлъ“. И Богоявленскаго монастыря Архимандриту Серапиону и келарю старцу ... і казначью старцу ... з братею на ту ихъ монастырскую вотчину на селцо Федоскино с пустошии дана си В. Г-ря Св. Никона Патріарха М. і в. Р. правая грамота по ево Г-реву Патріаршу указу за ево Государевую Патріаршою красною печатью. Лѣта 162 въ день. Писана на столбцѣ, склеенною изъ 32 листовъ, длиною въ 17 аршинъ и 1 четверть, шириною еъ 8½ вершковъ; подъ двумя полями по верху, а подъ строками 6½ вершковъ. Начальныя слова: Лѣта 7151 начертаны золотомъ; первое изъ нихъ написано вязью и имѣетъ въ высоту 1⅓, а въ ширину ⅓, вершка. Праая четверть Патріаршей,

бумажною мочкою къ концу грамоты прикрѣпленной, печати откромшилась. На оборотъ грамоты десять разъ на 31 склейкѣ повторяется скрипка: Дьякъ Лукьянъ Голосовъ; а на боку послѣдней листа справа: Справилъ Тимошка Вятановъ.

123. Лѣта 7165 Юля в 9 день по В. Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и в. в. и м. і б. Россіи грамоте за приписью дьяка Ивана Калитвина и по наказной даматі воеводи Матвея Никифоровича Бибикова, Переславской неделъщикъ Алексѣй Ильинской, приѣхавъ въ Переславской уѣздъ Зальскаго по рѣкъ по Кубри на пожню Овдокимкинъ, на пожню Калиновецъ, на кулшкку Мостовицу, на кулшкку Кошееву, на пожню Долгушу, на пожню Полтинницу, на пожню Радюновецъ, и около тѣхъ сѣнныхъ покосовъ сыскаивалъ большимъ повальнымъ обыскомъ, тутощными и окольными людьми: цопы и діаконы по священству, а всякихъ чиновъ людьми и старосты и крестьяны по Христове Евангельской заповѣди Господній хто вѣдаетъ: ей ей, а хто не вѣдаетъ: на ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисо-Гльбскаго монастыря, что близко города на песку, монастырскихъ вотчинъ в пустошахъ и въ пожняхъ сѣнными покосы своимъ насильствомъ на 7 сотъ на 20 копеевъ завладѣлъ ли? И буде завладѣлъ, и сколь давно тѣми сѣнными покосы владѣтъ? И имъ про то про все подлинно вѣдомо ли, или слухомъ слышали, и буде слышали, и отъ кого именемъ? И в обыску Переслава Зальскаго Сѣзъжие Избы неделъщику Алексѣю Ильинскому Переславскаго уѣзду Никольской попь Иванъ, А(Р)ѣтарскаго строу Федоръ Офонасьевъ сынъ Винковъ, Ондрѣй Воиновъ сынъ Тимановъ, Государева постелного обиходу дворской Дороеей Венедиктовъ сынъ Куличкинъ, Государыни Царицы в В. Княгини Маріи Ильичны чину сынъ боярскій Олексѣй, да Переславецъ Иванъ Степановъ дѣти Куличкины: попь сказалъ по священству, а дѣти боярскіе сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, кто вѣдаетъ: ей ей, а хто не вѣдаетъ, на ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисо-Гльбскаго монастыря, что на пескахъ, ихъ монастырскими сѣнными покосы въ Переславскомъ уѣздѣ по рѣкъ по Кубри пожня Ов-

донимкинъ, пожня Калиновець, кулишка Мостовица, кулишка Кошеева, пожня Долгущка, пожня Полтвиница, пожня Родионовецъ, и тѣми пожнями, сѣнными покосы онъ Левъ владѣть, а на сколько копень, и сколь давно, и по чему онъ владѣть, того мы не вѣдаемъ; то наша и скаска. В обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому Переслава Зальскаго вотчины окольногочаго Федора Васильевича Бутурлина сельца Измайлова староста Обросей Вахромеевъ, да крестьяня сельца Измайлова: Гулай Тимошеевъ, Ондрей Макаровъ и всѣ крестьяня сельца Измайлова сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ: еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглабскаго монастыря, что на пескахъ, ихъ монастырскими сѣнными покосы въ Переславскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Кубри пожня Овдокимкинъ, пожня Калиновець, кулишка Мостовица, кулишка Кошѣева, пожня Долгущка, пожня Полтвиница, пожня Родионовецъ, и тѣми пожнями сѣнными покосы онъ Левъ владѣть, а на сколько копень, и сколь давно, и почему онъ владѣть, того мы не вѣдаемъ; то наша и скаска. В обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому Г-ревы стряпчие конюхи Федоръ Андрѣевъ сынъ Горловъ, Федоръ Макарьевъ сынъ, отставной конюхъ Богданъ Васильевъ сынъ Мамошинъ сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ: еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглабскаго монастыря, что на пескахъ, ихъ монастырскими сѣнными покосы в Переславскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Кубри пожня Овдокимкинъ, пожня Калиновець, кулишка Мостовица, кулишка Кошеѣва, пожня Долгущка, пожня Полтвиница, пожня Родионовецъ, и тѣми пожнями сѣнными покосы онъ Левъ владѣть; а на сколько копень, и сколь давно, и почему онъ владѣть, того мы не вѣдаемъ; то наша и скаска. В обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому деревни Лулева Ивана Прохорова староста Замятля Ивановъ, крестьянинъ Федоръ Поликарповъ, Олексиа Степанова сына Куличкина крестьяня: Григорей Овдокимовъ, Троимъ Клементьевъ, Иванъ крестьянинъ Куличкина Агей Васильевъ, тоя жъ

деревни Лулева крестьяня сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ: еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглабскаго монастыря, что на пескахъ, ихъ монастырскими сѣнными покосы въ Переславскомъ уѣздѣ Зальскаго по рѣкѣ по Кубри пожня Овдокимкинъ, пожня Калиновець, кулишка Мостовица, кулишка Кошѣева, пожня Долгущка, пожня Полтвиница, пожня Родионовецъ, и тѣми пожнями, сѣнными покосы онъ Левъ владѣть 14 лѣтъ, а на сколько копень, и по чему онъ владѣть, того мы не вѣдаемъ; то наша и скаска. В обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому Переславскаго уѣзду села Весокъ Палецына Оеонасія Сивелева сына Шемякова староста Осипъ Ороловъ, да крестьяня Петръ Патреевъ, Семень Спиридоновъ, того жъ села Весокъ Олексиа Васильева сына Шемякова староста Дороей Марковъ, крестьянинъ Василей Дмитриевъ сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ: еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглабскаго монастыря, что на пескахъ, монастырскими сѣнными покосы владѣть по рѣкѣ по Кубри; а тѣмъ пожнямъ имьян не вѣдаемъ; а на сколько копень и сколько годовъ, и по чему владѣть, того мы не вѣдаемъ же; то наша и скаска. 165 года Юля въ 7 день в обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому столнника Иева Демидовича Голохвастова вотчины его села Новоселокъ и села Нового приказной челобѣкъ Иванъ Федосеевъ, да староста Тимошей Петровъ, крестьяня Первой Василевъ, Русинъ Тихоновъ, Агаонъ Марѣевъ, Федоръ Михайловъ, Кузьма Пахомовъ, Петръ Ивановъ, Юда Емельновъ и всѣ крестьяня села Нового сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ: еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смольнянинъ Левъ Осиповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглабскаго монастыря, что на пескахъ, ихъ монастырскими сѣнными покосы владѣть ли, или не владѣть, того мы не вѣдаемъ а тѣ сѣнные покосы отъ насъ отошли далече. *Ручку приложилъ.* В обыску Переславскому недѣльщику Олексию Ильинскому Переславскаго уѣзду стряпчего Ивана Григоревича Шеста-

кова деревни Слободки приказной человекъ Микита Козмянъ, да староста Матвейъ Онтоновъ, крестьяня Дружина Дмитріевъ, Кодратей Елисеевъ и всѣ крестьяня деревни Слободки сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни, хто вѣдаетъ еже ей ей, а хто не вѣдаетъ, ни ни: Смоляникъ Левъ Осповъ сынъ Дивовъ Переслава Зальскаго Борисоглыбскаго монастыря в Переславскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Кубри ихъ монастырскими санными покосы и онъ Левъ тѣми санными покосы и ихъ монастырскихъ пожень есть ли за тѣмъ монастыремъ или вѣтъ, и отъ насъ тѣ санны покосы отдадѣли, и онъ Левъ санными покосы владѣть ли, или не владѣтъ, того мы не вѣдаемъ. А обыскные рѣчи писалъ Переславскіе площади Васка Есиповъ. *Писаны на столбцѣ, склеенномъ изъ восьми разноликихъ листковъ длиною въ три аршина съ верхомъ, а шириною въ 3/8 вершка. Печать пята; а надписи на оборотъ идутъ такія: А) На склейкахъ: первой, Къ сямъ обыскнымъ, второй: речамъ Переславской, пятой: недѣльщикъ, шестой: Алезка Ильинской, седьмой: руку и въ концѣ текста послѣ слова: Есиповъ—приложилъ. Б) На оборотъ: а) второго листа: Къ семъ обыскнымъ рѣчамъ Кажельскіе волости Никольской попъ Иванъ и вмѣсто дѣтей ево духовныхъ Оеора Винкова, Ондreja Тиманова по ихъ челобитью руку приложилъ. Къ сямъ обыскнымъ рѣчамъ Государева постельнова обиходу Дворской Дороей Кулачкинъ руку приложилъ. Къ семъ обыскнымъ речамъ Алексѣй Куличкинъ и вмѣсто брата своего Ивана по его вѣдѣнью руку приложилъ. Къ семъ обыскнымъ рѣчамъ Кужельскіе волости попъ Иванъ вмѣсто (на третьей склейкѣ:) дѣтей своихъ духовныхъ, кое в сехъ обыскахъ имяны написаны, по ихъ (на четвертой склейкѣ:) челобитью руку приложилъ. б) шестаго листа: Къ сей скаске села Весогъ церковной дьячекъ Федка Поповъ вмѣсто старосты и крестьянъ по ихъ челобитью руку приложилъ. в) седьмаго листа: Къ семъ обыскнымъ рѣчамъ стольника Иева Демидовича Голохвастова земской дьячекъ Андрюшка Терентіевъ вмѣсто прикащика и старосты и крестьянъ (въ текстѣ, въ концѣ снѣтыхъ съ сими крестьянъ показаній) руку приложилъ. г) восьмаго: Иванъ Шестаковъ руку приложилъ вмѣсто человека своего и крестьянъ.*

томъ II.

124. Пошехонскаго уѣзду церкви дворцовые езовые Кузюдемьянскіе волости церкви и Козмы и Домана попъ Василій Михайловъ, да изъ церковной староста Оѣдулъ Васильевъ, да крестьяня Яковъ Ларіоновъ, прозваньемъ Завьялъ, да изъ Максимъ Федоровъ, да изъ Никита Федоровъ, да изъ Никита Васильевъ сынъ Скрипневъ и все крестьяня Кузюдемьянской волости въ нынешнемъ 167 году Маія въ 9 день по договору и по договорной полюбовой записе Кирилова монастыря съ слугою съ Филиппомъ Родіоновымъ сыномъ Ярастовымъ Пошехонскаго уѣзду Кирилова монастыря вотчины села Санникова и Козмодамьянскіе волости церковные пустоши Паньтелѣва на полюбовой строкѣ на Николинъ день вѣшній нынешняго 167 года на спорную землю стали, и земли полюбовно размежевали, и по межѣ ямы покопали, и всякія признаки учинили на межевомъ дереве, и грани потесали, и валъ зделали, и по валу изгороду поставили. И первая признака межъ тѣхъ земель ставъ у лугу да у воротинъ и у ямы, а въ яму положено камень; а отъ той ямы съ камнемъ прямо пашнею на полдене, валомъ изгородю, на большую дорогу на заворъ, а у дороги и у завору на правой сторонѣ яма, а въ яму положено уголье; и отъ дороги и отъ завору и отъ ямы с угольемъ валомъ прямо пашнею жъ изгородю до вымла, а на вымле на правой сторонѣ яма, а въ яму положено три голывы кобылы и ивы кости, а отъ вымла и отъ ямы с кобылыми головами и с косми валомъ на лѣвую сторону вновь валомъ и изгородю жъ мимо трехъ березокъ на березку на кудрявую, а у той кудрявой березки яма, а въ яму положено камень; и отъ той кудрявой березки и отъ ямы съ камнемъ валомъ изгородю жъ до межняка и до земли Ивана Савельева сына Исакова, а на между ниже двѣ бѣрезки да на ивовоу кустъ, а возле ихъ яма, а въ яму положено железными изъ горну отарки. И первые признаки отъ речья и отъ трехъ елей по валу и по изгородѣ по ямамъ и по признакамъ идучи до послѣдніе признаки до межняка и до земли Ивана Исакова до дву березокъ и до ивово куста и до ямы съ железными отарки, на правѣ земля пашня и санны покосы и лѣсы Кирилова монастыря села Санникова, а навалъ земля

пашня и сепные покосы и дьсы Кузодемьянскіе волости церковные пустошки Пантѣліева. А мерой та пустошка Пантѣлеева вдоль возле земли Ивана Исакова 160 сажень трехъаршинныхъ, а по другой стороне возле Кириловскіе и Санниковскіе земли вдоль тоже 160 сажень; а поперегъ в конце отъ Санниковскіе монастырскіе земли возле луга 120 сажень, и въ другомъ въ конце отъ монастырскіежъ Санниковскіе земли отъ вымѣла до Ивановы земли Исакова тожъ 120 сажень. И въпредъ между той пустошкой Пантѣліевымъ и между Санниковскою землею половина изгороди отывановы земли Исакова отъ дву березокъ и отъ куста ивова и отъ ямы до вымѣла, а отъ вымѣла до дороги, а за дорогомъ 10 сажень, и всего половина изгороди 210 сажень по ваду городить мнѣ попу Василью, и намъ Кузодемьянскіе волости церковному старостѣ Феодуду Васильеву и крестьянамъ, и по насъ хто у той церкви иной попь и прихожане будутъ; а другая половина изгороди отъ моей поповы и Кузодемьянскихъ прихожанъ городбы до речкы по ваду и по речкы вверхъ до межица и до земли Ивана Исакова 200 жъ 10 сажень въпредъ городить Кирилова монастыря села Санникова крестьянамъ. И въпередъ намъ: мнѣ Козодемьянскому попу Василью и церковному старостѣ Феодуду Васильеву и всемъ прихожанамъ Кузодемьянскіе волости владеть на той пустошке по мере в межахъ, и за между не перелазить, монастырскіе Санниковскіе земли не прихватывать никоторыи дьлы, а тое пустошки Пантѣліева мнѣ попу Василью и намъ Кузодемьянскимъ прихожанамъ, и по насъ хто попь иной и прихожана будутъ, пахать самимъ, а на сторону искортомы иныхъ волостей стороннимъ людямъ пахать и косить не отдавать, и забору Санниковскимъ крестьянамъ. тую пустошкой Пантѣліевымъ отъ стороннихъ людей не чинить. А будъ яз попь Василій и я церковной староста Феодулъ и я Яковъ, прозваньемъ Завьяль, да я Максимъ, и я Никита Федоровъ, да я Никита Скрипневъ и все крестьяна, и по насъ хто иной попь и крестьяна будутъ, к той пустошки Пантѣліеве у ихъ намъ черезъ тое между монастырскіе Санниковскіе земли прихватывать и въ монастырскую землю за между у ихъ не вступатца, и овсей половины изгороди по ваду

не учнемъ городить и тое пустошку Пантѣліева иныхъ волостей стороннимъ людямъ въ кортому учнемъ отдавать, и Санниковскимъ крестьянамъ той отдачею отъ стороннихъ людей учинимъ запоръ и какіе убытки; и на насъ и на мнѣ попе Василье, и на мнѣ церковномъ старостѣ Феодулъ и на всехъ прихожанахъ церкви Кузмы и Домьяна, и по насъ хто у той церкви иной попь и прихожана будутъ, Кирилова монастыря властамъ по сей записе взять сто рублевъ денегъ; а землю намъ впередъ владеть на пустошкѣ Пантѣліевѣ по нынешнимъ межамъ и по мере, какъ написано въ сей записе выше сего. А на межеванье и у сей межевой записи были сторонние окольные люди: Николы Чудотворца Выксинскаго монастыря старецъ Саватая Исаковъ, да Николы жъ Чудотворца Выксинскаго монастыря вотчины села Троецкого Троецкой священникъ Иванъ Михайловъ, да Пошехонецъ Ольферей Ивановъ сынъ Семеновъ. А записъ писалъ и на межеванье былъ Аржебовскіе волости Егоревской церковной дѣчекъ Петрушка Ивановъ дѣта 7167 Мая въ 9 день. *Подлинна на столбцѣ, склеенномъ изъ пяти листовъ, дліною въ 1 арш. и 3/4 вершка, а шириною въ 3/8 вершка, изъ коихъ подъ строками 3/8 вершка. На оборотъ, на первой склейкѣ:* К сей записе полюбовой межевой Козмо (на второй склейкѣ) демьянскою попь Василей Михайловъ и вме (на третьей склейкѣ) сто Козодемьянскаго погоста детей своихъ духовныхъ и прихожанъ (на четвертой склейкѣ) руку приложилъ. *На третьей листѣ:* Старецъ Саватая Исаковъ на межеванье и у сей записе былъ и руку приложилъ. *На томъ же третьемъ листѣ ниже:* Троицкоц попь Иванъ Михайловъ на межеванье и у сей записе былъ и руку приложилъ. *На оборотъ четвертаго листа:* Ольферей Семеновъ на межеванье и у сей записи былъ и руку приложилъ. *Безъ печати, скрпыи и справы.*

125. Лѣта 7168 Ноября въ 20 д., по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. В. и М. и Б. Р. Самодержца указу воеводѣ Никита Васильевичъ Кафтыревъ да Емельянъ Прокофьевъ дали приговору своего правую память Троецкого монастыря, что на Гледнѣ, игумену Афонасию з братею. Въ нынѣшнемъ 168 году Октября въ 3 день искали они игумень Афонасей з братею Комарицкаго ставу деревня

Корякинские на крестьянхъ на Нехорошкѣ Устинове з братомъ сѣннаго перекоосу тоежъ деревни Корякинской своей половины съ 150 по нынѣшней по 168 годъ по 200 копенъ на годъ. А отвѣтчикъ Нехорошко з братомъ в отвѣтъ сказали, что де они владѣютъ деревни Корякинской пашенною землею и сѣнными покосы половиною, и на ихъ де монастырской полудеревни Корякинской сѣна по 200 копенъ на годъ со 150 по нынѣшней по 168 годъ не перекашиваютъ. А по досмотру и по мѣрѣ Сѣзже Избы подъячево Левонтя Мокшева и понятыхъ людей Комарицкого стану сотцкого Ѳека Степанова с товарищи 15 человекъ у Нехорошка Устинова з братомъ на пожне Нарѣ, да на пожне Закустовье при монастырскихъ сѣнныхъ покосѣхъ объявилось в лишке на 400 копенъ сѣна, а у нихъ монастырскихъ противъ того сѣна нѣтъ; и то знатно, что онъ Нехорошко з братомъ тѣми сѣнными покосы лишкомъ у монастырскихъ владѣли самовольствомъ. Да и в судъ онъ Нехорошко сказалъ, что ему в той деревни Корякинѣ пашенные и непашенные земли и сѣнныхъ покосовъ указано половина, и владѣютъ они тою землею и сѣнными покосы по поламъ; а по досмотру и по мѣрѣ подъячего и понятыхъ людей тѣхъ сѣнныхъ покосовъ у него Нехорошка объявилось влишкѣ много. Да и в закладной кабалѣ, какову подалъ на судъ Троицкого монастыря стряпчей Добрыня Савинъ, что имъ в монастырѣ заложена, та полдеревни Корякино с пашенною и с непашенною землею и сѣнными покосы и со всякими угоды половина; и толко тое пожни Нарѣ и пожни Закустовья половину сѣнныхъ покосовъ на двестъ копенъ отвѣсть к монастырской полудеревни Корякинѣ, а у нихъ будетъ в монастырскихъ и у Нехорошка Устинова з братомъ сѣнныхъ покосовъ по поламъ поровну. Да и потому онъ Нехорошко з братомъ обвиненъ: каковы онъ крѣпости в судъ положилъ, и в тѣхъ ево крѣпостехъ к той ево полудеревни на сколько сѣнныхъ покосовъ указано, того имянно не написано; да и тѣ крѣпости старыя, писаны до писцовъ, и продажныхъ и послуховыхъ рукъ пѣтъ; и в писцовыхъ сотныхъ книгахъ они не описаны; а по указу В. Г-ря которые крѣпости писаны до писцовъ, а в писцовыхъ сотныхъ книгахъ не написаны, и тѣмъ

крѣпостямъ вѣрить не вѣлено. И тѣ пожни: пожню Нарю да пожню Закустовье, сѣнные покосы, Троицкого монастыря игумену Афонасю з братомъ и Нехорошку з братомъ велѣли роздѣлять и впредъ владѣть имъ и сѣно косить пополамъ поровну, и всякие В. Г-ря доходы с тое деревни Корякины платитъ имъ поровну жъ. К сей памяти Воевода Никита Васильевичъ Каотыревъ печатъ свою приложилъ. *Писана на столбцѣ, склееномъ изъ двухъ листовъ, длиною въ 5 четвертей и 1½ вершка, а шириною въ 3⅞ вершка, изъ коихъ занято строками 2⅞ вершка. Маленькая печать въ концѣ грамоты утратилась вмѣсто съ мочкою. На оборотъ написано: а) на склейнѣ: Приписалъ Емельянъ Прокофьевъ и б) на второмъ листѣ: Справилъ Автопка Федоровъ.*

126. Лѣта 7168 Декабря въ 20 день били челом В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу Преображенія Спасава Пыскорского монастыря Архимаритъ Паеотей з братьемъ, а у Соликамской Съзжей Избѣ столнику и воеводѣ Лѣву Андрѣевичу Пашѣеву подали челобитную, а в челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 159 году били челом В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу они старцы Салкамской на посадного человека на Ондрюшку Простокяшу с дѣтми, что он Ондрюшка вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ на монастырской землѣ руду желѣзную крадомъ копали, и лѣса сѣкли и жгли, и вотчину монастырскую пустошили. И у Соликамской в Съзжей Избѣ перед столникомъ и воеводою перед князь Петромъ Прозоровскимъ у нихъ старцовъ с нимъ Ондрюшкою очная ставка была, и с очной ставки столникъ и воевода князь Петръ Прозоровской о той землѣ Г-ревыми грамотами и писцовыми книгами и всякими сыски сыскавалъ и старожилосъ стороннихъ людей допрашивалъ, и тое земли досматривали, что вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ и до Розгохъ земли и лѣса Пыскорского монастыря; и та де очная ставка и сыскъ у Соликамской в Съзжей Избѣ записана. И по указу В. Г-ря в томъ дѣлѣ онѣ старцы оправлены, и в прошломъ же де во 159 году Ноября въ 26 день с той очной ставки дава была имъ старцомъ правая память, и та де

правая память из монастырской казны в пожарные времена утерялась; и чтоб В. Г-рь их Архимарита Паенотія з братьею пожаловал, велѣл у Соликамской стольнику и воеводѣ Льву Андрѣевичу Пшещеву вмѣсто утеряной правой памяти с того ж дѣла и с прежней правой памяти, какова у дѣла есть, дать имъ новую правую память. И по указу В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в в. и м. и б. Р. Самодержца стольник и воевода Левъ Андрѣевичъ Пшещевъ, по челобитью Пыскорского монастыря Архимарита Паенотія з братьею, велѣл у Соликамской в Съезжей Избѣ с очной ставки записку сыскать, и челобитную их к дѣлу взять, и с той очной ставки и с правые памяти, какова имъ Архимариту з братьею память дана в прошломъ во 159 году при стольникѣх и воеводѣх при князе Петрѣ Прозоровскомъ, да новую память такую ж слово в слово за своею печатью. А в памяти, какова память написана под дѣломъ очной ставки в прошломъ во 159 гуду, и дана в Пыскорской монастырь келарю Аеонасію з братьею, написано: Лѣта 7159 Ноября въ 26 день бил челом В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в в. и м. и б. Р. Самодержцу Пыскорского монастыря келарю Аеонасію з братьею Соликамской на тягло посадичего человека на кузнеца на Ондрюшку Простокнишина з дѣтьми, а стольнику и воеводѣ князю Петру Семеновичу Прозоровскому подал челобитную, а в челобитной ево пишетъ: *в прошлыхъ де годѣхъ во 157 и во 158 годѣхъ Ондрѣй де Простокниша з дѣтьми въ ихъ монастырской вотчинѣ в Лысвенскомъ крежу копають руду желѣзную и дѣлаютъ на готово, лѣс сѣкут и жгут, и монастырскую вотчину пустошат; и Г-рь б ихъ старцовъ пожаловал, не велѣл тое руды из ихъ монастырской вотчины до Г-рева указу и до дозору Ондрюшкѣ Простокнишину з дѣтьми возить, а руды дозрять, и жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ досмотрѣть, и Г-ревъ указ учинить.* А в Государской жаловальной грамотѣ написано: 135 году Августа въ 28 день межа ихъ монастырю города Камского Усоля со крестьяны от рѣки Камы рѣкою Лысвою вверхъ устья до Розсохъ по обѣ стороны. Да у нихъ же старцовъ в сотной с книгъ писца Ивана Яхонтова да Третьяка Карпова 87 году написано: межа Спаского Пыскорского мона-

стыря вотчинѣ города Камского Усоля со крестьяны от рѣки от Камы рѣкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ Розсохъ; на правѣ пожни и лѣсъ Камского Усоля крестьян, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы от Розсохъ пожни и лѣсъ монастырской; а от рѣчки Лысвы внизъ по рѣчкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до нижне Пыскорки берегъ и пожни и лѣсъ монастырской же. А в писцовой книгѣ Михаила Капсарова с товарищи написано 131 и 132 году Усоля Камского с Пыскорскимъ монастыремъ землямъ межа от рѣки Камы рѣкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ Розсохъ; на правѣ пожни и лѣсъ Камского Усоля крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы внизъ по рѣчкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до нижне Пыскорки лѣсъ монастырской. А в дозѣдъ и в досмотрѣ Съезжей Избы подячего Онтилки Вахушана да цѣловальника Василья Ваулина написано: досматривали онѣ по Государской жаловальной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, что та руда желѣзная копана на монастырской землѣ, вверхъ ѣдучи по Лысвѣ рѣчкѣ до Розсохъ на лѣвой сторонѣ. А в сказкѣ старожиловъ написано за ихъ руками Павла Исакова сына Бажукова, да Ивана Данялова сына Безпортошниковъ: с Усть Лысвы рѣчки до Супеска речки верстъ с 5, что вверхъ ѣдучи с лѣвую сторону пала малая рѣчка Супескъ в Лысву рѣчку; и то де не Розсохи, а Розсохи де прямые по Лысвѣ рѣчкѣ верстъ с 50, гдѣ переѣзжаютъ по Руской дорогѣ через тое рѣчку Лысву, и от того мѣста до прямыхъ Лысвенскихъ Розсохъ версты с полтрети одна рѣчка Лысва надвое раздвоилась; направо пошла на Востокъ, а та же рѣчка Лысва влѣво пошла на Западъ; то де прямые Розсохи, а иныхъ де онѣ Розсохъ у Лысвы рѣчки никакыхъ не знаютъ. И по указу В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в в. и м. и б. Р. Самодержца стольникъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской по челобитью Пыскорского монастыря келаря Аеонасію з братьею и по выписи з Государской грамоты ис писцовыхъ книгъ и по досмотру подячего и цѣловальника и по сказкѣ старожиловъ велѣл по прежнему по Государской грамотѣ и по писцовымъ книгамъ владѣть Пыскорского монастыря келарю старцу Аеонасію з братьею тую землю вверхъ Лысвы рѣчки по лѣвой сторонѣ до

Розсохъ, какъ у нихъ в Государской жаловальной грамотѣ и в писцовыхъ книгахъ написано владѣть; а Усолцу Ондрюшкѣ Простокишину з дѣтьми в той землѣ и рудѣ отказать во владѣньи, потому что в писцовыхъ книгахъ Михаила Кайсарова с товарищи 131 и 132 году за Лысвою рѣчкою города Усоля Камской крестьянскихъ земель не написано, а написано межа Усольскихъ крестьянъ с Усть рѣчки Лысы по правой сторонѣ вверхъ ѣдучи межа с Пыскорскимъ монастыремъ до Розсохъ. К сей памяти столыникъ и воевода Девъ Анрѣевичъ Плещевъ печать свою приложилъ. *Память писана современною скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ семи листовъ, длиною въ 3 $\frac{1}{2}$ аршина, а шириною въ 3 вершка. Прикрепленная вверху малая черновосвая печать изображаетъ сидящую впереди птицу, а за нею обвитый съ двухъ сторонъ кружками столбикъ съ урною и надъ нею овнець. На оборотъ столбца по склейкамъ написано: Ставъ. С.*

127. Лѣта 7170 году Октября въ 21 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу память правая съ приговоромъ судного дѣла Дорофея Карповича Елчанинова, что былъ судъ Боголѣпного Спасова Преображенія Пыскорского монастыря Архимарита Паѣногѣи зъ братьями, Солякамской зъ земскими старостами: съ Ивашкомъ Суетиннымъ, да съ Степашкомъ Холкиннымъ съ товарищи во владѣнье монастырской земли вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ притивъ Жаровлевской деревни, ниже Лысвенскихъ росохъ. Въ прошломъ во 168 году Января въ 21 день передъ столыникомъ и воеводою передъ Львомъ Пещеевымъ въ судѣ отвѣтчика Ивашко Суетянъ, да Степашко Холкинъ съ товарищи въ допросѣ сказали: владѣемъ де мы на лѣвой сторонѣ рѣчки Лысвы землями по грамотѣ В. Г-ря и по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова. А встѣпъ Ивашко Тѣшевъ Г-реву грамоту не живилъ, и на писцовые книги Михаила Кайсарова съ товарищи слался въ томъ, что въ писцовыхъ книгахъ написано по рѣчкѣ Лысвѣ по правую сторону вверхъ межа Усолдцовъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы вверхъ до Лысвенскихъ росохъ межа землямъ

Пыскорского монастыря. А въ грамотѣ В. Г-ря, какова дана Усольцамъ въ прошломъ во 159 году, написано: въ Усольскихъ въ сыщиковыхъ Михайловыхъ книгахъ Борисова Бороздина, каковы книги подадъ оныя Михайло въ приказѣ Сыснскихъ Дѣлъ, въ Усольскомъ уѣздѣ за Пыскорскимъ монастыремъ сыскано за Камою рѣчкою на рѣчкѣ на Лысвѣ мельница двоеколесная одинъ берегъ тяглою посадкой, и то угоды воды по Лысвѣ рѣчкѣ посадилыхъ людей, и тѣ мельницы по дворы отписаны на В. Г-ря и приписаны въ посадъ, а по какимъ крѣпостемъ отписаны, того въ книгахъ не написано. И по указу В. Г-ря велѣно Пыскорского монастыря деревнямъ и починкамъ и пашеннымъ землямъ и дворы Усоли и пашнямъ, что около города, и мельницамъ, и слободамъ, что подъ монастыремъ, и землямъ и угодыямъ, что имъ дано вѣсто взятые земли изъ Приказу Большия Казны, бытъ за тѣмъ монастыремъ по прежнимъ Государскимъ грамотамъ и по писцовой выписи писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи и по даной Строгановыхъ. Да въ той же В. Г-ря грамотѣ написано: въ даной Якова, да Григорья, да Семена Строгановыхъ лѣта 7078 году написано: дали они къ старому отцу своего данью въ Пыскорской монастырь неизводно распашки отъ Лысвы рѣчки и по Лысвѣ вверхъ межнюю свою сторону по грамотѣ; да въ той же В. Г-ря грамотѣ написано: въ Жаравлевѣ деревнѣ дворъ и пашенные земли и сѣнные покосы Логиновскіе Жаравлева изъ за Пыскорского монастыря велѣно отвѣсть Усольцамъ и тягло на нихъ положить; а въ Г-ревѣ грамотѣ за Лысвою рѣчкою вверхъ на лѣвой сторонѣ никакихъ земель Усольцамъ не написано. А въ писцовой книгѣ писца Михаила Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ написано: Пыскорского монастыря землямъ межа отъ рѣчки Камы рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ росохъ; на правѣ пожни и лѣсъ Камской Усоля крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы и внизъ по рѣчкѣ Камѣ по правую сторону до рѣчки до нижние Пыскорскіе лѣсъ монастырской. В писцовой же книгѣ Михаила Кайсарова съ товарищи написано: деревня Лысна, что былъ починокъ Жаравлевъ, на рѣчкѣ на Лысвѣ, а въ ней 7 дворовъ жилыхъ со крестьяны; пашни паханые худые земли 5 четей; да перелогомъ 6

четей; сѣна по рѣчкѣ по Лысвѣ 15 копенъ; да отхожей пашни 10 четей; и въ писцовой книгѣ за рѣчкою Лыскою вверхъ на лѣвой сторонѣ къ той Жаравлевѣ деревнѣ никакихъ земель не написано жъ. Да въ писцовой же книгѣ Михаила Кайсарова съ товарищи написано: Усольцовъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ рыбная ловля въ рѣкѣ въ Камѣ отъ Чердынскіе межи, отъ погоста Мошова внизъ по Камѣ до устья рѣчки Лысы; да въ рѣчкѣ въ Москвѣ отъ устья вверхъ до Лысенскихъ росохъ. И потому знато: рѣчка Супескъ не Лысенскіе росохи, что они усольцы владѣютъ по писцовой книгѣ по правой сторонѣ рѣчки Лысы пашенными землями и сѣнными покосы и въ рѣкѣ рыбную ловлю выше рѣчки Супеска болши дватцати верстъ до Жаравлевы деревни. Да отъвѣтчики жъ слагия на отказные книги 161 году отказщиковъ Романа Матвѣева съ товарищи Усольцовъ. А въ отказныхъ книггахъ написано: вверхъ по Лысвѣ въ Жаравлевѣ деревнѣ дворъ и пашенные земли и сѣнные покосы Логиновскіе Жаравлева по старымъ межажъ. Да въ тѣхъ же въ отказныхъ книггахъ написано за рѣчкою Лыскою противъ дворовъ новороспѣть пашенные жъ земли; да въ тѣхъ же въ отказныхъ книггахъ написано за Лыскою жъ за врагомъ два чертежи займища, лѣсные мѣста подъ пашню; и по тѣмъ книггамъ, а по ихъ отъвѣтчиковъ ссылкѣ знато, что тѣ новороспѣтные мѣста вновь роспашены послѣ писцовъ. Въ допросъ жъ отъвѣтчики земскіе старосты Ивашко Суетинъ да Степаншко Холжинъ съ товарищи сказали: то де Лысенскіе росохи, что ставилъ на тѣхъ росохъ грань сыщивъ Михайло Борисовъ Бороздинъ, и уголь въ ямы сыпалъ, и отъ тѣхъ росохъ деревня Жаравлева вверхъ по Лысвѣ болше 20 верстъ, а иныхъ де росохъ они не знаютъ. А у судного дѣла оны отъвѣтчики Ивашко Суетинъ съ товарищи противъ своей скаски Михайловыхъ книгъ Бороздина не положили, и гдѣ Михайло Бороздинъ грани ставилъ ли и уголь въ ямы сыпалъ ли, и того по Михайловымъ книггамъ, каковы онъ положилъ въ Сыскномъ Приказѣ, про грани и ямы съ уголемъ въ грамотѣ В. Г-ря не написано жъ. Да истецъ же Ивашко Тушевъ слагия на судное дѣло, что было во 159 году при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ

Прозоровскомъ Соли же Камской съ посадцкимъ челоукомъ съ Ондрюшкою Простокішею въ земляномъ же насильствѣ за Лыскою рѣчкою ниже Лысенскихъ росохъ и на правую ево память, какова подъ суднымъ дѣломъ; а отъвѣтчики Ивашко Суетинъ съ товарищи на тое ссыльную память не слагия; а съ суда въ допросѣ и въ правой памяти стольника и воеводы князь Петра Прозоровского въ смыску Чердынского уѣзду Вилвинского стану крестьянъ написано: 159 году Ноября въ 26 день у Соли Камской въ Съѣжей Избѣ стольникъ и Воевода князь Петръ Прозоровской по челобитью Пыскорского монастыря келаря Ооонася зъ братцею Чердынского уѣзду Вилвинского стану крестьянъ: Павлика Исакова сына Бажукова, да Ивашка Данилова сына Беспортошникова допрашивалъ про росохи, что на рѣчкѣ Лысвѣ: тѣ ли росохи, что рѣчка Супескъ вверхъ ѣдучи съ лѣвую сторону пала въ рѣчку въ Лысву, а съ правую сторону вверхъ ѣдучи Лысна рѣчка пала противъ рѣчки Супеска, или въ иномъ мѣстѣ иные росохи есть на рѣчкѣ Лысвѣ, и въ которомъ мѣстѣ? И по допросу Павликъ Бажуковъ да Ивашко Беспортошниковъ сказали по Г-реву крестному дѣлованью: съ устья де Лысы рѣчки до Супеска рѣчки верстъ съ 5, что вверхъ ѣдучи съ лѣвую сторону пала малая рѣчка Супескъ въ Лысву рѣчку, и то де не росохи, а росохи де прямые по Лысвѣ рѣчкѣ верстъ съ 50 гдѣ переѣзжаютъ по русской дорогѣ черезъ тое рѣчку Лысву, и отъ того мѣста до прямыхъ Лысенскихъ росохъ верстъ съ полтретья, а та де рѣчка вышла изъ дву вершинъ съ правой стороны со востоку, а съ лѣвую сторону зъ западу; то де прямые росохи; а иныхъ де они росохъ у Лысы рѣчки никакихъ не знаютъ. А у подлинной скаски ихъ руки. Истецъ Ивашко Тушевъ слагия на Г-реву жаловалную грамоту, какова дана въ монастырь съ пяти грамотъ во 135 году. Въ той Г-ревѣ грамотѣ написана межа ихъ съ Усольскими землями отъ Камы рѣки съ усть Лысы рѣчки вверхъ по Лысвѣ до Лысенскихъ росохъ, на лѣвъ земли и лѣса Пыскорского монастыря. Отъвѣтчики земскіе старосты Ивашко Суетинъ да Степаншко Холжинъ съ товарищи на Г-реву грамоту не слагия. А въ Г-ревѣ жаловалной грамотѣ ва-

писано межа ихъ монастырю города Камского Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы рѣкою Лыскою вверхъ съ устья и до росохъ по обѣ стороны отъ рѣки Лысвы внизъ по Камѣ по правую сторону до Меркурьевыхъ острововъ до верхнево конца, пожни и лѣсъ монастырской. Да истецъ же слался изъ виноватыхъ на дозѣдъ Соли Камской въ Сѣвъжизбы Избы цѣловальника Стенана Шидулина да площадново подьячево Сенки Солохوماتова 166 году; въ томъ ихъ дозѣдъ и въ допросѣ Капскихъ крестьянъ написано противъ Жаравлевской деревни и выше за Лыскою рѣкою на лѣвой сторонѣ земля монастырская до росохъ; а отвѣтчики на ту дозѣдку память не слалась. А въ дозѣдѣ памяти написано: въ допросѣ Капскихъ крестьянъ: Васка Зановьевъ сынъ съ дѣтми. съ Гаврилкою, да съ Іевкомъ, да Васка Петровъ сынъ Бакшеевъ, Гришка Матвѣевъ сынъ Гаревской, Трофимко Дементьевъ сынъ Баблювъ, Максимко Сидоровъ сынъ Голошейкинъ, Родька да Игнашка Матвѣевы дѣти Остапьяны Поташко, да Якушко Ивановы дѣти Авдѣевы сказали по непорочной заповѣди Святаго Христова Евангелія: ниже Лысенскихъ росохъ и рускіе дороги противъ Касиля вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ земли Пыскорского монастыря у властей мы имали на росчитку, потому де мы про тѣ земли и вѣдаемъ. Да истецъ жъ слался изъ виноватыхъ на закладную крѣпость Чердынского уѣзду Г-ревыхъ верхъ уральскихъ крестьянъ Ивашко по прозвищу Тренки да Селиванка Степановыхъ дѣтей Кибанова въ томъ, что въ той ихъ закладной крѣпости Лысенскіе росохи имяно описаны; а отвѣтчики Ивашко Суетинъ съ товарищи на тое ссылку не слалась. А въ закладной написано: 142 году Ивашко прозвищемъ Тренка, да Селиванко Степановы дѣти Кибанова с верхъ Уролки заняли въ Преображенскомъ Пыскорскомъ монастырѣ у Архимарита Ермогена, да у келаря Горонтыя, да у казначая Кирила зъ братьею 20 рублевъ денегъ до срока до Семеня дни лѣтапровода 143 году; а въ тѣхъ денгахъ подписали они въ вѣрѣ по духовной отца своего Степана въ вотчинѣ своей пожни, сѣнной покосъ за рѣкою за Лыскою вверхъ Лысвы рѣчки съ версту отъ росохъ другіе Лысвы починки и займища и чертежи и пашенные земли; а иног

межевщиковъ нѣтъ нивково. Да истецъ жъ слался изъ виноватыхъ въ повальной обыскѣ Чердынского уѣзду на Верхоуральскихъ крестьянъ въ томъ, что они про Лысенскіе росохи знаютъ, и отвѣтчики Ивашко Суетинъ съ товарищи на ссылку въ повальной обыскѣ не слалась. А въ повальномъ обыску Г-ревы крестьяне Чердынского уѣзду Урольцы Георгіевской церковной староста Баженко Даниловъ сынъ Малцовъ да обыскныхъ людей и съ нимъ церковнымъ старостою 25 человекъ сказали по непорочной заповѣди Святаго Христова Евангелія у Лысвы де рѣчки росохи промежъ Г-ревою и Пыскорского монастыря землями выше рускіе прозѣіе дороги версты съ полторы и больше; западная де рѣчка Лысда и восточная рускіе дву вершинъ сошласся въ одно мѣсто выше рускіе прозѣіе дороги противъ Котья починка, то де и Лысенскіе росохи; а отъ росохъ на низъ которые де рѣчки и паточины выпали въ обѣ стороны въ Лысву рѣчку, тѣмъ де рѣчкамъ и паточинамъ свои имяна; росохъ де у Лысвы рѣчки иныхъ мы не знаемъ; а гдѣ де называютъ Усольцы Лысенскими росохами, на которыхъ де ставлялъ грань сыщикъ Михайло Бороздинъ, и гдѣ де уголье въ ямы сыпано, и того они нячево не знаютъ. И по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. б. Р. Самодержца указу по судному дѣлу Дороеей Карповичъ Елчаниновъ по Г-ревѣ грамотѣ и съ Сыскаго Приказу и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова по общей ссылкѣ и по правой памяти стольника и воеводы князь Петра Прозоровского, и по дозѣду Соли Камской Сѣвъжизбы Избы цѣловальника Степанка Шидулина, по скаскѣ Ласипскихъ крестьянъ и по закладной крѣпости Урольцовъ Ивашки прозвищемъ Тренки, да Селиванка Степановыхъ дѣтей, и по повальному обыску исца Спасова Преображенія Пыскорского монастыря Архимарита Пафнотія зъ братьею, въ томъ ихъ монастырскомъ земланомъ дѣлѣ оправиль, а отвѣтчиковъ Соли Камской земскихъ старостъ Ивашка Суетина да Степашки Холкина съ товарищи обвиниль; потому что въ допросѣ отвѣтчики сказали: владѣть де землями на лѣвой сторонѣ Лысвы рѣчки по Г-ревѣ грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по отказнымъ воеводы Семена Кондырева, а отказчика Романа Матвѣева,

Усольцовъ въ отказныхъ книгахъ написано противъ Жаравлевы деревни за Лысвою рѣчкою новоросчѣ да два чертежа, и потому она отвѣтчики обвинены; знато, что за Лысвою земли занимаютъ и рощищаютъ изъ Жаравлевы деревни вновь послѣ писцовъ; а въ Государевѣ грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ Михаила Кайсарова съ товарищи за Лысвою рѣчкою вверхъ на лѣвой сторонѣ къ Жаравлевы деревнѣ и усольцамъ никакихъ земель не написано жъ. Да и потому они отвѣтчики обвинены: называли они рѣчку Супескъ Лысвенскими росохами себѣ межею по писцовымъ книгамъ, а владѣютъ Усольцы пашенными землями и сѣянными покосы по правой сторонѣ рѣчки Лысы и въ рѣчкѣ рыбною ловлею выше рѣчки Супеска по писцовымъ же книгамъ до Жаравлевской деревни, и выше рѣкою вверхъ верстъ съ 30 и болши; а Жаравлева деревня въ писцовой книгѣ имянно написана въ Усольскомъ уѣздѣ, и по тому ихъ владѣнью знато, что рѣчка Супескъ не Лысвенскіе росохи. Да и потому они отвѣтчики обвинены, что въ допросъ они сказали: то де Лысвенскіе росохи, что ставилъ на тѣхъ росохахъ грань сыщикъ Михайло Бороздинъ и уголье въ ямы сыпалъ, и гдѣ Михайло Бороздинъ грань ставилъ и въ ямы уголье сыпалъ, и того въ судномъ дѣлѣ и въ Г-ревѣ грамотѣ изъ Сысского Приказу не написано, а Лысвенскіе росохи по сыску стольника и воеводы князя Петра Прозоровскаго и по скаскѣ Каспическихъ крестьянъ, и по закладной Урольцовъ и по повальной обыску объявилось выше рускіе дороги. И потому они отвѣтчики обвинены: на судное дѣло князя Петра Прозоровскаго и на правую ево память и на Государеву жаловальную грамоту, какова дана въ Пыскорской монастырь съ пяти грамотъ, и на доѣздъ Соли Камской съ Сѣзжей Избы цѣловальника Степана Шпилува и на закладную крѣпость Урольцовъ они отвѣтчики Ивашко Сметинъ съ товарищи не слаглись; а почему они не слаглись, тово въ судѣ не сказали, и на сылки улыкъ никакихъ не положили. Да и потому они отвѣтчики виноваты: въ повальной обыскъ не слаглись, а почему не слаглись, и тово въ судѣ не сказали жъ; а по Государеву указу и по Соборному Уложенью повальныхъ обысковъ отводить не велѣно. И Сласова Пыскорского монастыря Архимариту Па-

вотію зъ братьею велѣлъ владѣть по сей правой памяти отъ рѣки Камы съ устья рѣчки Лысы вверхъ по лѣвой сторонѣ монастырскою ихъ землею до Лысвенскихъ росохъ по прежнему Г-реву указу и по писцовымъ книгамъ, а Соликамской земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ въ тое монастырскую ихъ землю за Лысвую рѣчку вверхъ на лѣвую сторону ниже Лысвенскихъ росохъ не вступатца и не владѣть. *Писана соеремененною скорописью на склеенномъ изъ 11 листовъ столбцѣ, длиною, считая одно записанное пространство, въ 6 аршинъ съ вершикомъ, а шириною въ $3\frac{3}{8}$ вершка; изъ коихъ подъ строками три вершка. На оборотъ по 10 складкамъ идетъ припись: Къ сей-правой-памяти Дорофей Ел-ча-ни-новъ рукопрі-дожилъ. Последніе два слова послѣдняго слова перенесены на лицевую сторону памяти и притисаны у слова: владѣть.*

128. Лѣта 7170 Марта въ » « день по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу воевода Никита Васильевичъ Кафтыревъ да Иванъ Софоновъ дали правую память с приговоромъ своего Троецкого монастыря игумену Афонасію зъ братьею на половину деревни Истока, что въ Яхренской волости. Потому: В прошломъ во 169 году Марта въ 20 день Яхренские волости крестьяне: Ондрюшка Офонасевъ, да Сергущка Михайловъ Ногаевы и вмѣсто ближнихъ своихъ сродичъ искали по челобитной Троецкого монастыря на игуменѣ Афонасіе зъ братьею полудеревни Истока: в прошломъ де годѣхъ ево Ондрюшкинъ дядя, а Сергущкинъ дѣдъ, Якушко Ногаевъ занялъ Троецкого же монастыря, что на Гледѣнѣ, у игумена Юны зъ братьею 70 рублей денегъ, и въ тѣхъ денгахъ заложилъ и подписалъ половину деревни своей Истока со всякими деревенскими заводы, а закладную кабалу далъ на себя в дву стахъ в 50 рублехъ. И нынѣ де они игуменъ зъ братьею той половины деревни Истока на выкупъ не отдали, и владѣютъ сяю. И отвѣтчикъ Троецкого монастыря стряпчей Дорофейко Олексѣевъ и вмѣсто игумена Афонасіе зъ братьею в отвѣтъ сказали: владѣютъ де они тою полудеревнею Истокомъ по закладной кабалѣ Якушки Ногаева; да подалъ закладной списокъ, а в выпискѣ написано: *Якушко

Федоровъ сынъ Нагаевъ Устюжского уѣзда Яхренские волости крестьянинъ занялъ Троецкого монастыря, что на Гледишь, у игумена Ионы з братьею казенныхъ 250 рублей денегъ Октября въ 13 день до срока до Дмитріева дни Селускаго 138 году; а в тѣхъ деньгахъ заложилъ и подписалъ ему игумену з братьею въ Яхринской волости отца своего благословеніе, половину деревни своей Истока со всякими дворовыми хоромы и с пашенною и с непашенною землею, и с сѣнными покосы и со всякими угоды, и с отъѣзжею пашнею Грибневскою безъ вывода, чемъ самъ владѣлъ. А буде онъ Якушка по той кабаль тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ срокъ игумену Ионѣ з братьею не заплатитъ, и той своей полудеревни Истока не выкупитъ; и послѣ сроку та кабаля на тое половину деревни Истока и с отъѣзжею пашнею Гриблевскою совсѣмъ безъ выкупа купчая и отводная. А послѣ сроку ему Якушку и дѣтямъ и внучатомъ и братьямъ ево и племянникомъ и всему роду ево тое половины деревни Истока не выкупать и не вступатца никоторыми дѣлы*. И Андрюшка да Сергушка, выслушавъ тоя закладной, сказали: такой де крѣпости не даывали, и про нея не вѣдаютъ. И отъвѣчикъ Дорощійко сказалъ: по перепискѣ де столника князь Ивана Ромодановского 154 году та де полдеревни Истока писана за Троецкимъ монастыремъ; и какъ де вотчины у монастырей и у гостинной сотни и у посадцкихъ торговыхъ людей были записаны на В. Г-ря; и тогда де дана имъ В. Г-ря грамота, что имъ покупными и закладными вотчинами владѣть по прежнему. А в грамотѣ В. Г-ря написано, какова прислана во 160 году по челобитью Троецкого монастыря игумена Ионы з братьею: купленными и закладными вотчинами, что в прошломъ во 159 году записаны были на В. Г-ря, велѣно тѣмъ вотчинами по кучимъ и по закладнымъ, что прѣжъ сего владѣли Троецкого монастыря игумень Иона з братьею, и впредь владѣть имъ же Троецкого монастыря игумену Ионѣ з братьею, или хто впредь по немъ игумень будетъ, и всякие В. Г-ря подати платить и службы служить с мирскими волостными крестьяны врьдъ по прежнему. Да отъвѣчикъ же Дорощійко подалъ память, да мировую запись. А в памяти написано, что имъ Ондрюшкѣ да Сергушкѣ томъ II.

Погаевымъ Троецкого монастыря сыгуменомъ Афонасиемъ з братьею в деревнѣ Истоцкѣ межъ себя подворные и во всѣхъ трехъ поляхъ и в заполье пашенная и непашенная земля и сѣнные покосы и угоды подѣлить по владыню. и той памяти не лживили они. А в мировой написано: Ондрюшка Офонасиевъ Нагаевъ далъ мировую запись Троецкого монастыря игумену Ионѣ з братьею, что искали де на немъ Ондрюшкѣ з братьями игумень Иона з братьею деревни Истока отъѣзжей пашенной ржи Грибневской, и по тому судному дѣлу они игумень Иона з братьею оправлены, а они де Ондрюшка з братьями и с племянники обвинены, и приговоръ сказанъ; а тою Грибневскою землею по закладной дади ево Ондрюшкина Якушка Погаева велѣно владѣть имъ игумену Ионѣ з братьею, а ему Ондрюшкѣ и братьямъ его и племянникомъ и роду ево в тое землю не вступатца. Да в прежнему судномъ дѣлѣ написано: Троецкого монастыря игумень Иона з братьею искали по челобитной на нихъ Ондрюшкѣ з братьями и с племянники лишнего владыня отъѣзжей пашенной Грибневской земли и сѣнныхъ покосовъ по закладной кабаль Якушка Нагаева, и они Ондрюшка да Сергушка в судъ той закладной не лживили, и той земли отпирались. Да на той же закладной помѣта Ермолы Ключкова: „164 года подалъ Ерощійко Олещевъ.“ Отъвѣчикъ Ондрюшка и Сергушка закладной не лживили, а сказали: до той де земли до половины Истока опроча Грибневской земли дѣла нѣтъ. И по тому судному дѣлу тою землею Грибневского по закладной кабаль Якушка Нагаева велѣно владѣть Троецкого монастыря игумену Ионѣ з братьею, а отъвѣчику Ондрюшкѣ з братьями и с племянники отказано, и приговоръ имъ сказанъ, и дана имъ игумену з братьею права память, что имъ Ондрюшкѣ и братьямъ ево и племянникомъ и всему роду ево в тое землю не вступатца. Да имъ де игумену Ионѣ з братьею дана В. Г-ря грамота, а велѣно тою припашною отъѣзжею Грибневскою землею по судному дѣлу и по приговору и по правой памяти, и по закладной кабаль Якушка Нагаева владѣть имъ же игумену з братьею. А в указѣ В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца и в Соборномъ Уложеньи в главѣ 17 статья 31 написано

чтано: „Будеть кто куплену свою вотчину кому продать или заложить, или отдасть кому безденежно, и крѣсть на ту вотчину даст; и дѣтямъ ево, и внучатомъ, и инымъ ево роду впредь до тое вотчины дѣла ить, и на выкупъ имъ тое вотчины не отдавать.“ А та полдеревни Истока имъ исцомъ не родовая, и по чему они владѣютъ, того в судѣ не пожелли. А Троицкого монастыря стряпчей Дорощѣйко подавъ старинные двѣ крѣпости прежнихъ владѣльцовъ той полудеревни Истока; а в крѣпостяхъ написано: Васка Кононовъ Овца, Левка да Ивашко Васильевы Овцына купили тое деревню Истоку у Васки Левонтьева да у Давыдка Лешука, да у Гришки Павловыхъ; и потому знатно, что та имъ полдеревни не родовая. Да в Соборномъ же Уложеньи в той же главѣ статья 33: „Будеть кто закладную вотчину кому просрочить и учнетъ о выкупѣ той своей вотчины бити челомъ Государю послѣ срока; и ему в томъ отказать и закладныя его вотчины на выкупъ ему не давать, а велѣти таякия вотчины по закладнымъ писати за тѣми людьми, кому тѣ вотчины просрочены.“ А тое деревню дядя ево Андрюшкинъ, а Сергушкинъ дѣдъ Якушко какъ заложилъ и просрочилъ, тому 32 годы; а челобитье ихъ о выкупѣ той деревни не бывало; потому имъ Сергушкѣ и Андрюшкѣ от той полудеревни Истока и отказано. Да Андрюшкѣ же Феофаньеву отказано и потому, что онъ в прежнемъ в судномъ дѣлѣ той половины деревни Истока по закладной отпирался, и далъ на себя мировую запись, что ему Андрюшкѣ и братьямъ ево и племянникамъ и роду ево в тое половину деревни Истока, что заложилъ дядя его Якушко, не вступатца. Да и по тому имъ Сергушкѣ да Андрюшкѣ отказали, что они били челомъ В. Г-рю о выкупѣ тое полудеревни Истока; а в судѣ, выслушавъ з закладной списка, сказали, что такой закладной не даывали и про нея не вѣдаютъ; а в прежнемъ судномъ дѣлѣ той закладной не лживил, а половины деревни Истока отпирались. Да они же Сергушка да Андрюшка з братьями били челомъ В. Г-рю ложно, утая прежнее челобитье и два судные дѣла и мировые записи, и вѣдая свою вину, и по тому ихъ ложному челобитью прислана на Устюгъ В. Г-ря грамота о выкупѣ той полудеревни глухо; потому имъ Сергушкѣ да Андрюшкѣ

з братьями и отказано. И по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу Троицкого монастыря игумену Феофану з братьями полудеревню Истокомъ и отъѣзжею Грибневскою пашнею по закладной кабалѣ Якушка Федорова Пагаева владѣть по прежнему, и В. Г-ря всякие подати платить и службы служить с волостными крестьяны врядь; а исцомъ Сергушкѣ да Андрюшкѣ з братьями впредь в тое половину деревни Истока и Грибневскую отъѣзжую пашню не вступатца. К сей памяти воевода Никита Васильевичъ Кафтыревъ печать свою приложилъ. *Писана современною скорописью на клеенномъ изъ пяти листовъ бѣлой тонкой бумази столбцъ, длиною въ 4 аршина, шириною въ 9/8 вершка, изъ коихъ подѣ строками 3 вершка. Маленькая черновосковская печать возлѣ послѣдняго слова: приложилъ изображаетъ какихъ то двухъ животныхъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ, и поддерживающихъ: одно львою, а другое правую лапою вѣнецъ или корону. На оборотѣ по четыремъ склейкамъ идетъ недописанная скръпя такъ: При-писалъ Ива-нъ Софо(новъ). На оборотѣ же внизу около печати: Писалъ Оска Филиповъ.*

129. Лѣта 7172 Юля въ 3 д. по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу, стольникъ и воевода князь Семень Лукичъ Щербатого далъ сию правую память с судного дѣла и с приговору своего на сенины покосы, что в Усольскомъ уѣздѣ на чертежу по выше Черной рѣчки в наволочкахъ и с причистью, и велѣлъ владѣть усольцу Гришкѣ Савину сыну Щеткину по крѣпостямъ и по доѣзду и по розводу Съзъжѣ Избы целовальника и понатыхъ людей двѣма третми Елѣимовскихъ дочерей Шешукова Меланьицы да Ирницы, что онъ Гришка купилъ тѣхъ сениныхъ покосовъ двѣ трети у Меланьицына сына у Ивашка Бакъшѣева, да у Ирницына мужа у Демки Шелконосова, а Исайку Шешукову в тѣ двѣ трети сениныхъ покосовъ впредь не вступатца, а владѣть ему Исайку в тѣхъ же наволочкахъ сениными покосы третью и с причистью Елѣимовскѣ жѣ дочери Шешукова Мариницы и сверхъ розводу Гришкѣ Щеткину и Исайку Шешукову в чужее ни во что не вступатца, владѣть обѣимъ своими по доѣзду и по розводу Съзъжѣ Избы целовальника и

понятых людей. К сей памяти столникъ и воевода князь Семень Лукичъ Щербатого печать свою и приложилъ. Писана крупно и четко на склеенномъ изъ двухъ листовъ столбцъ, длиною въ 3 четверти и 2 вершка, а шириною въ $3\frac{3}{8}$ вершка. Маленькая, черновосковая, у послѣдняго слова: приложилъ прикрпленная, печать изображаетъ скачущаго отъ зрителя въ правую сторону на кобыль съ жеребенкомъ съдока, будто съ флагомъ въ левой рукъ. Никакой скрпы и справы у памяти нтъ.

130. Лѣта 7172 Сентября въ 19 день по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу воевода Петръ Степановичъ Потоцкой да Ерофей Сахаровъ дали с приговору своего правую память Устюга Великого Ивановского монастыря келарю старцу Ионъ з братьею на спорную землю, на сѣнной покосъ, что которая земля в споръ была с Мишкой Бебенинымъ и з братомъ его Мишкою жъ, и велѣли имъ владѣть по купчей 7112 году продавца Архангелскаго монастыря старца Кирила, что в миръ былъ Некрасъ Максимовъ, к вотчинной монастырской ихъ деревне Коробейяково по старымъ межамъ, какъ у нихъ в купчей ихъ межи и признаки написаны, а отвѣтчикомъ деревни Оксенова Мишке Бебенину з братомъ его Мишкою жъ отъ той спорной земли отказали и впредь владѣть не велѣли. Потому: в прошломъ во 171 году Октября в 9 день бил челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу, а на Устюгъ Великомъ в Съзжей Избѣ передъ воеводою передъ Петромъ Степановичемъ Потоцкимъ, да передъ Ерофеемъ Сахаровымъ Ивановскаго монастыря келарь старецъ Иосифъ з братьею, а вмѣсто ихъ искалъ казначей старецъ Романъ на немъ Мишкѣ Бебенинъ з братьями по челобитной: в прошлыхъ годехъ из давнихъ лѣтъ владѣли де деревни Оксенова жилцы и они Мишка з братьями Ивановскаго монастыря вотчинные ихъ деревни Коробейякова поженные земли и черново лѣсу на рѣчкѣ на Стриге, что ниже ихъ монастырскіе мѣдницы на правой сторонѣ, и присѣкаютъ черной лѣсъ и пригораживаютъ к своей деревнѣ Оксенову и называютъ своею землею; а та де земля, сѣнной покосъ и черной лѣсъ, по купчей продажи Архангелскаго монастыря старца Кирила, что в

миръ былъ Некрасъ Максимовъ Кузнецъ, ихъ Ивановскаго монастыря деревни Коробейякова. И отвѣтчикъ Васка Григорьевъ отвѣчалъ за братей своихъ; а в отвѣтъ сказалъ, что они Ивановскаго монастыря деревни Коробейякова поженными землями и чернымъ лѣсомъ на рѣчкѣ на Стригѣ, что ниже монастырскіе ихъ мѣдницы внизъ на правой сторонѣ не присѣкаютъ и не пригораживаютъ к своей деревнѣ Оксенову и не вступаютъ, а прежние де владѣльцы присѣкали ли или вѣтъ, про то де: онъ Васка не вѣдастъ, а владѣютъ де они деревнею Оксеновымъ и нечашимы поженными, сѣннымъ покосомъ по купчей и по писаннымъ крѣпостямъ и по писовой сотной кувѣ; и былъ челомъ, чтобъ имъ положить купчая. Истецъ, казначей старецъ Романъ, подалъ купчую 7112 году, а в ней написано: Архангелскаго монастыря старецъ Кирило, а в миръ былъ Некрасъ Максимовъ сынъ Кузнецъ Бутусова, да с моими дѣтми сывашкомъ да з Богданскою продали Ивановскаго монастыря игумену Тихону з братьею деревню свою Коробейяково в Сухонскомъ стану надъ рѣчкою надъ Стригою з дворами и со всякими дворовыми хоромы и с по дворными и с пашенными и с непашенными землями и с сѣнными покосы и со всякими деревеньскими угоды. А в межахъ та деревня Коробейяково с верхнюю сторону с Одуевымъ по ручью по Студенцу до рѣчки до Стришны, а отъ Студенца з рѣчку за Стришну вверхъ по рѣчкѣ пологу сверхъ Кокорина наволока в гору, а внизъ по рѣчкѣ до Озерко, а с озерка внизъ по рѣчкѣ по Увалу по под Слудкѣ; а отъ Слудки по осеку поверхъ Щетникова наволока да по поженке до Кнутвицы, да с Кнутвицы по логу вверхъ на дорожку среднюю, да по дорожкѣ до Щучья врага, а внизъ по Щучью врагу до поженки, и с поженка тое жъ деревни Коробейякова, и с поженка по болоту прямо на Горьлку до Стришны; а с нижнюю сторону с Сотниковскою деревнею межа отъ наволока на березу, а з березы на смольную яму, а с смольные ямы прямо в гору в боръ по Заборской дорогѣ до Фомины рѣчки; а отъ Фомины рѣчки з Боровскою деревнею в межахъ прямо по осѣку до поскотины Боровскіе, а отъ Боровскіе поскотины прямо по осѣку до Студенца с Одуевскою землею.—И отвѣтчикъ Васка,

выслушавъ купчую, сказать, что онъ тое купчие не лживить; а в той де крѣпосте ево отвѣтчиковъ пожни не написано, и къ ихъ де монастырской деревнѣ Коробейникову к сѣннымъ покосомъ не смежно; да подалъ купчую 7120 году, а в ней написано: *Гришка да Ивашко Оксеновы дѣти купили у Митки Андропова деревню Тчалниковскую за болотомъ в Сухонскомъ стану с дворомъ и со всякими дворовыми хоромы и с подворною и с пашенною и с непашенною землею и с сѣнными покосы и со всякими угоды. А в межахъ та деревня с Микиткою Сидоровымъ, да с Мартыномъ Федоровымъ по огороду до Владычни земли, а со Владычиною землею межа по улицѣ до Юдины земли, а съ Юдиного межа по веретее до кривые сосны, а скривые сосны на сосну на наворницу, да прямо на вымоль на Коробейниковъ огородъ; а с Коробейниковъ межа по огороду до рѣчного пути по улицѣ до Микиткина пути и до Мартыянова; да пожня на рѣчкѣ на Стригнѣ наволокъ в межахъ с Коробейниковъ, а межа с прилука да на елду, а съ елды на осекъ, а с верхнево конца съ Юдиного межа отъ рѣчки по изровѣ на сосну, да с сосны на сосну в болото, да на волокъ за елицей на Стршше жъ рѣчкѣ за рѣчкою до рѣшца, на той же рѣчкѣ обошли тѣ пожевки и глушицею да другое рѣшце с Микиткою да с Мартыяномъ в мѣжахъ, а з другую сторону с Васкою Маковелевымъ межа по огороду*—И истецъ, старецъ Романъ, выслушавъ купчую, сказалъ, что онъ тое купчие не лживить: толко де не та пожня в той крѣпости написана. И отвѣтчикъ Васка Бебенинъ слася из виновныхъ на сотную книгу писцовъ Микиты Вышесловцова с товарищи 134 го.у в томъ, что к той де монастырской деревнѣ Коробейникову за рѣчкою Стригою черного лѣсу не написано, что онъ истецъ, старецъ Романъ, сказываетъ, исъ того де ихъ монастырского лѣсу черного та пожня вычищена; тѣмъ де онъ Васка хочеть правъ и виноватъ быти. А истецъ, старецъ Романъ, на писцовую сотную книгу слася жъ изъ виноватыхъ в томъ, что де къ ихъ монастырской деревнѣ Коробейникову за рѣчкою Стригою черной лѣсъ в писцовой сотной книгѣ писцовъ Микиты Вышесловцова с товарищи написанъ; тѣмъ де онъ хочеть правъ и виноватъ быти. А в писцовой сотной

книгѣ писцовъ Микиты Вышесловцова с товарищи 134 году написано: в Сухонскомъ в черномъ стану Ивановского монастыря деревня Коробейникова на рѣчкѣ на Стригѣ; а в ней половника: дв. Богдашко Федоровъ, дв. Ивашко Ивановъ Ворона; пашни паханые середние земли 12 чети с полусосняю в поле, а в дву по тому жъ; сѣна межъ поль и по рѣчкѣ по Стригѣ 35 копенъ; лѣсу пашенного 5 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ в живущемъ выть безъ получети выти. А Васки Бебенинъ з братьями деревня Бабокрадовская, а Оксеново и Тчалниково тожъ, за болотомъ; а в ней крестьянъ: дв. Плейка Каменничнъ да дѣти ево Ерощка да Сенка; пашни паханые середние земли 10 чети с осмяною в поле, а в дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Стригѣ 20 копенъ, и сѣна на выть не достало 20-и жъ копенъ, и за сѣно дано пашенной земли на двѣ чети лѣсу пашенного 5 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ; в живущемъ выть безъ чети, а в пустѣ четь выти. А Устюга Великого приговорного цѣловалника Василья Попова, да пояитово Устюжанина жъ посацкаго челоуѣка Якова Савеллева сына Горлицевыхъ, да старожилыхъ оловныхъ крестьянъ: Герасимка Ильина сына Каменничина, да Елѣимка Иванова сына Башарина в дозорной и межевой ихъ запискѣ отца ихъ духовного Герасимкова и Елѣимкова за рукою 170 году Августа въ 12 день написано: приговорного цѣловалника Василья Попова, да пояитово Якова Горлицева и истца казначея старца Романа, да отвѣтчиковъ Мишку Бебенинъ з братьями они старожилы Герасимко и Елѣимко противъ купчей Ивановского монастыря деревни Коробейникова, какою подалъ на землю истецъ старецъ Романъ, и противъ той купчей Ивановского монастыря деревни Коробейникова з деревнею Оксеновою Мишки Бебенинъ з братьями они старожилы вели и межъ указали со горѣдки веретей отъ дороги подлѣ Юлинскую землю прямо до рѣчки до Стриги; то де прямая старая межа; а Мишка де Бебенинъ з братьями на тое спорную землю деревенскихъ письменныхъ крѣпостей не клали и не казали. А в другой дозорной и межевой запискѣ написано: по указу В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца и по приказу воеводы Петра Степановича Потоц-

кого Ерофей Сахаровъ, взявъ с собою в понятые Устюжана посацкихъ людей Петра Дмитриева сына Котелиякова, Якова Петрова сына Грובהа, и прихавъ с ними в Сухонской черной станъ на спорную землю Ивановского монастыря деревни Коробейникова, да деревни Оксенова крестьянъ Мишки Григорьева сына Харпоповскихъ з братомъ ево с Мишкою же, и не дождая тѣхъ деревень и спорной земли, взявъ с собою понятыхъ околныхъ крестьянъ: Авличку Афонасьева, Ивашка Григорьева Зайковыхъ, Ветку Иванова, Сидорка Иванова жъ сына Башарина, Деянска Кузмина сына Шемякинскаго, Алешку Дмитриева сына Хаборова, Герасимка Иванова сына Евдокимовыхъ, да старожилы: Устюжанна посацкого человека Семена Григорьева сына Кобакова; да старожилы же околныхъ крестьянъ: Афонку Федотова сына Зайковыхъ, Елфимка Иванова сына Баширныхъ, Устинка Юрьева сына Пляжкихъ, Мишку Дементьева сына Кузнецовскихъ, Ярасимка Пялина сына Каменничина, и с ними противъ купчихъ Ивановского монастыря деревни Коробейникова и деревни Оксенова Васки Бебенина з братьями спорной земли межъ досматривали и сыскавали. И старожилы Семень Григорьевъ да Обонка Федотовъ с товарищи 6 человекъ при понятыхъ: при Петръ Дмитриевъ с товарищемъ, да при понятыхъ же при околныхъ крестьянѣхъ при Авличкѣ Афонасьевъ с товарищи же, Ивановского монастыря деревни Коробейникова по купчей з деревнею Оксеновою Мишки Бебенина з братомъ ево Мишкою же спорной земли пожни сѣнныхъ покосовъ межъ указали по средней дорошкѣ до Щучья врага, а по Щучью врагу внизъ до пожени деревни жъ Коробейникова, а у пожени на межъ подлѣ Щучей врагъ, по скаскѣ старожилы, выросла на межъ вновь у Щучья врагу у пожени ель, а на ней положена вновь грань крестъ, а отъ той пожени и отъ ели и отъ грани вправо по болоту на горьлку, а на горелкѣ столпъ пень яровой старой, а на немъ положена новая грань крестъ; а отъ того пня черезъ лугъ до рѣчки до Стрижки вправо на мысъ, что тотъ мысъ за рѣчкою за Стригою противъ деревни Сотникова, а тотъ мысъ Ивановского жъ монастыря деревни Коробова земля. По праву земля сѣнные покосы Ивановского монастыря старца Аврамя Ходутина деревни Юдина,

а по лѣвую сторону земля, сѣнные жъ покосы, что в спорѣ Ивановского жъ монастыря деревни Коробейникова з деревнею Оксеновыми Мишки Бебенина з братомъ ево Мишкою же. А по дозору Ерофея Сахарова и старожилы и понятыхъ людей к тѣмъ спорнымъ сѣннымъ покосомъ прилегло болото и черной лѣсъ Ивановского жъ монастыря деревни Коробейникова; а межъ деревни Оксенору по купчей, что положилъ в судъ Мишкинъ братъ ихъ родной Васка Харпоповскихъ, и по той купчей каковы межъ с признаки написаны, они Мишка з братомъ своимъ с Мишкою жъ и старожилы и понятые и окольные люди по тѣмъ межамъ признакъ никто не указалъ, а сказали, что они по тѣмъ межамъ признакъ не знаютъ. Да по дозору жъ Ерофея Сахарова старожилы и с понятыми людьми по рѣчкѣ по Стригѣ на трехъ наволочкахъ по смѣтѣ и по скаскѣ старожилы и понятыхъ людей сѣна ставитца по 20 колена и болши, и тѣ де наволочки сѣнные покосы земли деревни Оксенова Мишки Бебенина з братомъ ево Мишкою жъ. Потому ихъ Ивановского монастыря пса келаря старца Пону з братьею и оправдали, что та земля сыскана по купчей, каковы межъ написаны в купчей ихъ изстари, объявилася по тѣмъ межамъ, и смежна к вотчинной ихъ земли Ивановского монастыря деревни Коробейникова, а Мишку Бебенина з братомъ ево Мишкою жъ по сотной книгѣ писцовъ Микиты Вышеславцова с товарищи и по крѣпостемъ обвинили потому, что в писцовой сотной книгѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ у нихъ к деревнѣ ихъ Оксеновой не написано; а что имъ и написано в сотной, и тѣ сѣнные покосы по дозору и опрочъ той спорной земли объявились, а та спорная земля противъ сотной стала у нихъ в лишкѣ, и отъ деревни ихъ Оксенова отошла, стала за межами и за чужими землями, а смежна та земля и сыскана к вотчинной земли и к черному лѣсу к непашенному Ивановского монастыря к деревнѣ Коробейникову. А повальной обыскъ велѣли отставить потому, что всцы в челобитъе своемъ написали, что тою ихъ монастырскою землею завладѣли они изстари насильствомъ. Да и потому ихъ Мишку Бебенина з братомъ ево Мишкою жъ обвинили, что братъ ихъ родной большой Васка Бебенинъ в отвѣтъ сказалъ: Ивановскіе де деревни Коробейникова

поженнымъ землями и черныиъ лѣсомъ на рѣчкѣ на Стригѣ, что пониже монастырскіе ихъ мѣлнцы внизъ на правой сторонѣ, не приськаютъ и не пригораживаютъ к своей деревнѣ Оксенову, а владѣють де они по сотной книгѣ и по писаннымъ крѣпостямъ к деревнѣ Оксенову своими печными пожнями; а какову купчую въ судѣ положилъ и противъ той купчей каковы межи и признаки в купчей написаны, и они Мишка Бебенинъ з братомъ своимъ Мишкою же и старожилы и понятые межъ и признакъ не указали, а сказали, что они межъ и признакъ противъ той купчей не знаютъ; и той спорной земли в писцовой сотной книгѣ и в купчей ихъ деревнѣ Оксенову не написано; а что в писцовой сотной книгѣ к деревнѣ ихъ Оксенову сѣнныхъ покосовъ написано на 20 копенъ, и тѣ сѣнные покосы по дозору противъ сотной к деревнѣ ихъ Оксенову по рѣчкѣ по Стригѣ по обѣ стороны на трехъ наводочкахъ ниже той спорной земли копенъ на 20 и болши объявляея; нотому имъ от той земли и отказали и впредь владѣть не велѣли, а велѣли тою спорною землею Ивановаго монастыря по купчей к деревнѣ Коробейникову опрочъ вочьяиной земли сѣнныхъ покосовъ Архангельскаго монастыря, которые смежны Ивановскаго монастыря с сѣнными жѣ покосы, и опрочъ посацкой поскотинной земли, владѣть имъ Ивановаго монастыря исцомъ, келарю старцу Ионѣ з братъею, или хто впредь по нихъ в томъ монастырѣ будетъ. И по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу Ивановаго монастыря келарю старцу Ионѣ з братъею, и впредь хто по нихъ будетъ в томъ монастырѣ, тою спорною землею сѣннымъ покосомъ противъ купчей 112 году продавца Архангельскаго монастыря старца Кпріза, что в мирѣ былъ Некрасъ, владѣть Ивановаго монастыря келарю старцу Ионѣ з братъею, и хто впредь по ихъ в томъ монастырѣ будетъ, к вочьяиной ихъ деревнѣ Коробейникову, и В. Г-ря подати платитъ и службы служить с мирскими людьми в рядъ; а деревня Оксенову Мишкѣ Бебенину з братомъ его Мишкою жѣ отъ той земли отказано, и впредь имъ в тое землею вступатца и владѣть не велѣно. К сей памяти воевода Петръ Степановичъ Погодой печать свою приложилъ. *На оборотъ перваго столбца на-*

*писано: 1760 году Апрѣля 20 дня оная владеная память в Великоустюжской Межевой Канцеляріи явлена, и показанная во онай владѣной деревня Коробейникова за Ивановскимъ монастыремъ в писцовыхъ 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190 и 191 годовъ книгахъ в Устюжскомъ уѣздѣ Сухонской трети в нововышломъ стауу написана; и в данной во 197 году Ивановаго монастыря игумену Кипріану с писцовыхъ книгъ выписъ показана, которая выписъ с писцовыми книгами свидѣтельствована. В должности Секретаря Регистратора Акимъ Рудиковъ. Канцеляристъ Осипъ Шеборшинъ. *На оборотъ же по склейкамъ трижды написано: Приписалъ Ерофей Сахаровъ, а противъ печати: Писалъ Оска Филповъ. Писана на склеинномъ изъ 12 листовъ столбцъ, длиною безъ малаго въ 6 аршинъ, и шириною въ 3³/₈ вершка, изъ коиъ строками занято 2⁵/₈ вершка. Маленькая, бумажною мошкою къ концу грамоты прикрѣпленная и бумажнымъ же валечкомъ для сохранности обложена, черновосковая печать изображаетъ что то погожее на шестиконечный крестъ съ подсвѣчникомъ въ пять юрлицъ надъ крестомъ свѣчей.**

131. Лѣта 7173 Генвара въ 21 день по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу стольникъ и воевода князь Семень Лукичъ Щербатого далъ сію правую память с суднаго дѣла и приговору своего Солякамской Вознесенскаго монастыря игумену Никифору з братъею на ихъ монастырскіе сѣнные покосы, что в Усольскомъ уѣздѣ на Подселишномъ, по ихъ мона тырскимъ крестомъ и по сыску, что искали онѣ игумень з братъею на селпшенскомъ крестьяннѣ на Сенкѣ Чугаевъ з братъею владѣня и перекосу сѣнныхъ покосовъ. А в монастырскихъ крестомъ, каковы взяты к судному дѣлу, написано: во 130 году Марта въ 25 день Елизарко Дмитріевъ сынъ Шадровитово продалъ Карпику Назарьеву сыну Кузнецу на Подселишномъ отца своего благословеніе, что от брата Чугая з дѣлу досталось, займшие плохи свои четыре жеребы, в межахъ с нижнюю сторону с Шешуковыми дѣтми Сывашкомъ и с Сенкою, а с верхнюю сторону в межахъ с пнижъ подле Камы рѣву, а с полуденную от Подселишнаго озера в межахъ ис лѣсомъ. Да во

135 году воевода Богданъ Скобелцинь далъ отводную память с суднаго дѣла Карпику жъ Назарьеву сыну Брагину на тѣхъ угодья на Подселишномъ на перевѣсные плохи по той же купчей и по духовной, по тѣмъ же межахъ; а отвѣтчиномъ Ивашку и Сенкѣ Шешуковымъ в тѣ угодья и с лѣсомъ вступатца не вельно. И во 150 году Карпикъ Назарьевъ сынъ, прозвище Баранъ, Кузнецъ, далъ в Вознесенской монастырь за вкладъ по той купчей и по отводной памяти тѣ санные покосы, что в Усольскомъ уѣздѣ на Подселишномъ плохи и с лѣсами а межи плохамъ и лѣсамъ в купчей писаны. Да во 150 году Декабря въ 20 день Трофимка Леонтьевъ сынъ с Селища заложилъ Оксену Ондрееву пожию свою и с перевисемъ и с перевѣсомъ и с вожжицами и с плохую, а пожня между Подселищенскимъ озеромъ и Камую рѣкою противъ Сабурова острову с верхнюю сторону межа с Миткою с Володинымъ по плохъ, а с нижнюю сторону межа по ямъ с нимъ же Трофимкомъ. И во 143 году Сентября въ 18 день Ѳедка Оксеновъ сынъ Переславцовъ с Седь отдалъ в Вознесенской монастырь игумену Максиму з братьею пожию свою за два влады в Усольскомъ уѣздѣ возлѣ Подселищенского озера з большого озера и до малова озера и подлѣ Подселищенской истоки и подлѣ Каму рѣку вверхъ до Дмитреевскіе плохи Володина, а с нижнюю сторону по ямъ и с причыстью по своей закладной кабалѣ, что тое пожию заложилъ отцу ево Оксенку Трофимку Левонтьевъ. Да во 142 году Апреля въ 24 Ѳедка жъ Оксеновъ сынъ Переславцовъ подписалъ в вѣрѣ Володкѣ Иванову сыну Харчевнику на Подселишномъ озерѣ пожию евою в межахъ с Павломъ Ларионовымъ по логу да по кусту ивовому с верхнюю сторону и с нижнюю сторону с Микифоромъ Матѣевымъ по ямамъ, и во 147 году Августа въ 1 день выкупилъ тое кабалу игумень Максимъ з братьею у Володкы Харчевника казенными денгами. А отвѣтчикъ Сенка Чюгаевъ противъ тѣхъ крепостей сказалъ; тѣми де пожними еиъ Сенка з братьею не владыютъ, а владыютъ своими санными покосы по купчей и по духовной; а в купчей и в духовной Сенки Чюгаева, каковы онъ подалъ к судному дѣлу, написано: во 144 году Юня въ 29 день старецъ Петръ, а в бѣлцахъ былъ

Павель Ларионовъ сынъ Переславцова, продалъ Мишкѣ Лукоянову сыну Чюгаеву санные покосы подлѣ Подселишное озеро на верхнемъ концѣ в межахъ с нижнюю сторону с Оксеномъ Переславцовымъ, с верхнюю сторону с Микитою Труфакинымъ от Камы рѣки по Мокрой Согрѣ. Да во 136 году Октября въ 20 д. в духовной Лукинской Дмитреева сына Чюгая написано: оставаютца у него Луки двѣ плохи на Подселишномъ в межахъ с верхнево конца по горѣ с Шешуковыми братеники, а сывзу с Оксеномъ Переславцовымъ отца ево и прадѣда своео займище да пожня ево займище в трехъ мѣстѣхъ на родникъ и на Подселишномъ. А истецъ, Вознесенскаго монастыря стряпчей, Ивашко Бѣлой сказалъ противъ купчей и противъ духовной: до тѣхъ де жеребевъ имъ дѣла нѣтъ; есть де имъ дѣло до Оксенковской пожня Переславцова в плохахъ, что де к своей пожнѣ прихватилъ к своимъ жереблямъ с нижнюю сторону за между; а межа де была той пожни кустъ ивовый и тогъ де кустъ выведенъ, и тою де ихъ землю они Сенка Чюгаевъ владыютъ на 50 копенъ. И по указу В. Г-ра Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в в. и м. и б. Р. Самодержца столычкѣ и воевода князь Семень Лукичъ Щербатого посылалъ на тѣ санные покосы Соликамской Съезжіе Избы целовальника Тараса Бабякова, и велѣлъ с повятыми людьми противъ ихъ крепостей досмотрѣть и описать имянно, и сыскать повалнымъ обыскомъ и старожилы про межи допросить: истари тѣми санными покосы Елизарку Шадровитово и Карпикъ Назарьевъ и Ѳедка Переславцовъ по которму мѣсту владыи и рочищали и что межи были? И Соликамской Съезжіе Избы целовальникъ Тарасъ Бабяковъ подалъ в Съезжей Избѣ досмотру своего сыскъ за руками. А в досмотрѣ и в сыску написано: сказали понятые люди и старожилы: Соликамской посацкой человекъ Михайло Макаровъ видалъ де онъ на томъ монастырскомъ спорномъ мѣстѣ траву косятъ Сенка Чюгаевъ з братьею, а междѣ де у нихъ не знаетъ; да Селищенской крестьявинъ Константинко Оксеновъ сынъ Переславцовъ сказалъ: истари де то спорное поженное мѣсто бывало отца его Оксена Переславцова, и отедъ де его отдалъ у Соликамской в Вознесенской монастырь за влады, а косилъ де то спорное мѣсто

отецъ ево по купчей от малова озера по межахъ по лошку по ржавчикъ на ливовой кустъ, а с куста в лѣсъ по плохамъ впрямъ до Камы рѣки, что плохи противъ Сабурова острова до Дмитриевской плохи Володина; а того спорного мѣста монастырскаго сѣннаго покосу, что косили Сенка Чюгаевъ з братьею, поперегъ от ихъ Сеянки з братьею пожни, по которой указалъ Костянтинъ Переславцовъ, до монастырские пожни 33 сажени; да Ивашко Максимовъ сынъ Шешуковъ и сынъ его Ивашко сказали тѣмъ рѣчи: выдали де онѣ, что по той межѣ косилъ Оксень Переславцовъ, по которой Костя Переславцовъ указалъ. А Ярофейко Золотаревъ, да Ѳедка Ланинъ сказали: выдали де онѣ, что то спорное мѣсто косятъ Сенка з братьею Чюгаева, а межѣ же у нихъ некоторыхъ не знаютъ. Да Ивашко жъ Шешуковъ сказалъ, что де в дву плохахъ в Дмитриевской Володина, которые плохи от Поселшного озера к Сабурову острову, четыре наи и с лѣсами, что тѣ плохи бывали Карника Брагина, а на тѣхъ плохахъ на болшемъ деревѣ чертежъ, а на чертежу на кривой березѣ пятно монастырское, а тѣ плохи розчищены, а в крепостяхъ монастырскихъ написано, что тѣ плохи с верхнюю и с нижнюю сторону в межахъ с Шешуковыми, а на тѣхъ плохахъ сѣно ставлено Сенки Чюгаева з братьями в зородѣ 20 копенъ, а в другомъ 15 копенъ, а в дву зородцахъ 20 же копенъ, а на обшей межѣ 10 копенъ, что монастырцы косили по пути, а онѣ Сенка Чюгаевъ з братьею то сѣно сгребали и смѣтали 25 копенъ, да у спорные пожни на межѣ в зородѣ 40 копенъ, что ставилъ Сенка Чюгаевъ з братьею, а вожено с обихъ сторонъ с Сеянки и с монастырские, а Сенка Чюгаевъ з братьею на межахъ крепостей пожненныхъ целовальнику не показали. И столникъ и воевода князь Семень Лукничъ Щербатого, слушавъ того дѣла, челобитья Соликамской Вознесенскаго монастыря игумена Никифора з братьею и отвѣтныхъ рѣчей отвѣтника Усолскаго уѣзду Селищенскаго крестьянина Сенки Чюгаева, и крепостей монастырскихъ, и крепостей же Сенки Чюгаева, и досмотру и сыску Съзжѣ Избы целовальника Тараса Бабикова, и приговорилъ: по крепостѣмъ и по сыску тѣми спорными землями сѣнными покосы, что в Усолскомъ

уѣздѣ на Подселишномъ Елезарьевскими Шадровитово влохами чегыри жеребями и плохою жъ Трофимовскою Леонтьева и по Карповской купчей, и по даной и по отводной памяти воеводы Богдана Скобелцына, и по закладнымъ и по даной же Ѳедки Оксенова сына Переславцова и Володки Харчевника, и по досмотру и по сыску Съзжѣ Избы целовальника, владѣть Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену Никифору з братьею, а Сенкѣ Чюгаеву з братьею в тѣ земли в сѣнные покосы впрѣдъ вступатца и насилствомъ владѣть не велѣлъ, а велѣлъ имъ Сенкѣ Чюгаеву з братьею владѣть своими сѣнными покосы по купчей Павловской Переславцова и по духовной Лукинской Чюгая, какъ у нихъ в купчей и в духовной написано. Ис приговору своего столникъ и воевода князь Семень Лукничъ Щербатого Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену Никифору з братьею сѣю правую память далъ, по чему имъ тѣми землями, сѣнными покосы впрѣдъ владѣть, и с той земли имъ игумену Никифору з братьею всакіе В. Г-ря подати платитъ с Усолцы. Къ сей правой памяти столникъ и воевода князь Семень Лукничъ Щербатого печатъ свою приложилъ. *Писана крупнымъ и четкимъ почеркомъ на столбцѣ, склеенномъ изъ 8 листовъ, длиною въ 4 аршина и 3 вершка, а ширину въ 3⁸/₈ вершка; строки тянутся на 3 вершка. Маленькая черновосковая печать закрываетъ послѣдній слогъ послѣдняго слова грамоты: приложилъ, держится здѣвъ на бумажной мочкѣ, которая продѣта сквозъ прорпы, сдѣланные на отръзанной отъ послѣдняго листа до половины, и вдвое сложенной полоскѣ чистой бумаги; изображаетъ скачущаго на кобылѣ съ быгущимъ возлз нея жеребенкомъ отъ зрителя въ правую руку всадника съ маленькимъ флагомъ въ левой рукѣ. На ней есть три буквы: одна позади сѣдока, другая надъ шею лошади, и третія передъ головою лошади; о. я. в. По склейкамъ на оборотъ есть цифри: 15, 16, 17, 18, и 19; по приписи и справа нѣтъ.*

132. Лѣта 7177 Февраля въ 1 день билъ челомъ В. Грю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу Соликамской Вознесенскаго монастыря игумень Кипреянъ зъ братьею, а у Соликамской въ Съзжей Избѣ воеводѣ Самсону Ива-

новичу Огibalову подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 176 году были челомъ В. Г-рю они, игумень Кипреянъ зъ братьею, Соликамского уезду на Чашкинскихъ крестьянъ: на Титка Васильева сына да на Ивашка Осипова сына Мыченкиныхъ и на дѣтей и на племянниковъ ихъ, а у Соликамской въ Съезжей Избѣ воеводѣ Борису Бухвостову во владѣнныя и о досмотрѣ и о розводѣ ихъ монастырскихъ старинныхъ купленныхъ и прикладныхъ Чашкинскихъ пахатныхъ земель и съ причистми, и тѣ де ихъ Чашкинскіе земли, по указу В. Г-ря, досматриваны, и съ ними Титкомъ и Ивашкомъ по межахъ противъ крѣпостей и съ образнымъ хожденіемъ розведены, и на межахъ грани учинены, и ямы копаны, и уголье въ нихъ сыпано; а правые де памяти на тѣ ихъ земля имъ игумену Кипреяну зъ братьею не дано; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ имъ съ того ихъ прежнего челобитья и противъ межевыхъ доздовъ на тѣ ихъ Чашкинскіе земли, которые были въ спорѣ съ нимъ Титкомъ да съ Ивашкомъ, дать правую память, по чему имъ тѣми землями впредъ владѣть. И воевода Самсонъ Ивановичъ Огibalовъ, слушавъ прежнего ихъ игумена Кипреяна зъ братьею челобитья и списковъ съ крѣпостей и межевыхъ доздовъ, на тѣ ихъ монастырскіе земли велѣлъ дать правую память, по чему имъ тѣми землями впредъ владѣть. А въ челобитѣ игумена Кипреяна зъ братьею на нихъ Титка и на Ивашка Мыченкиныхъ и на дѣтей и на племянниковъ ихъ, въ прошломъ во 176 году Августа во 12 день, написано: владѣютъ де они Титко и Ивашко зъ дѣтми и съ племянники своими ихъ монастырскими старинными купленными и прикладными землями пахотными и съ причистми въ Соликамскомъ уездѣ на Чашкинъ во многихъ мѣстѣхъ своимъ насыльствомъ, и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ Соликамской Съезжей Избы подъячего и земского старосту и судного Съезжей Избы дѣловальника и понятыхъ Соликамской посадскихъ лучшихъ людей дать, и той ихъ монастырской земли досмотрѣть противъ ихъ монастырскихъ земляныхъ крѣпостей и противъ ихъ Титковыхъ и Ивашковыхъ путей межи тое земли розвестъ. И того жѣ числа посланъ Соликамской Съезжей Избы подъячей Михайло Никулинъ, да дѣловальникъ

томъ II.

Романъ Свѣшникъ, да земской староста Леонтей Лѣпихинъ; велѣно съ понятыми людьми, прѣхавъ въ деревню Чашкино, досмотрѣть той ихъ монастырской и Титковы и Ивашковы спорной земли Мыченкиныхъ противъ ихъ крѣпостей, каковы крѣпости они, Вознесенского монастыря игумень Кипреянъ зъ братьею и Титко и Ивашко Мыченкины, на тѣ спорные земли положить; и по тѣмъ ихъ крѣпостемъ тѣ спорные земли розвестъ въ правду и на межахъ грани съ признаки учинить. А въ которыхъ мѣстѣхъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ на межахъ грани учинены будутъ, и Съезжей Избы подъячему и дѣловальнику въ дозздѣ велѣно написать имяицо; а въ которыхъ мѣстѣхъ противъ крѣпостей спорные земли розвестъ не чѣмъ, и тое землю розвестъ образнымъ хожденіемъ, и на тѣхъ мѣстѣхъ грани жѣ учинить съ признаки. А въ дозздѣ написано: 176 г. Августа въ 14 д. Соликамской Съезжей Избы подъячей Михайло Никулинъ, да дѣловальникъ Романъ Свѣшникъ, взявъ съ собою Соликамского земского старосту Леонтея Иванова сына Лѣпихина, да въ понятые Соли Камской посадскихъ людей: Галактиона Деписова сына Яркова, Михаила Козмина сына Яркова жѣ, Ивана Сидорова сына Турбакова, Дементья Кирикова сына Безлалова, да Соли жѣ Камской уездныхъ крестьянъ: Осипа Данялова сына Неклюдова, Дмитрея Родіонова сына Рубцова, Гарасима Сафонова сына Попова, Митрофана Томилова сына Притчина, да Чашкинского крестьянина Якова Иванова сына Коповалова, и съ тѣми понятыми людьми, прѣхавъ въ Усольской уездѣ въ деревню Чашкино на спорные земли Вознесенского монастыря старцовъ и Чашкинскихъ крестьянъ Титка да Ивашка Мыченкиныхъ для досмотру и розводу, и на досмотрѣ Соли Камской Вознесенского монастыря игумень Кипреянъ зъ братьею положила крѣпость на купленную свою землю купчую, что они купили тое землю у тутюшного Чашкинского крестьянина у Самсонка Игнатъева сына Кирилова, а та земля въ спорѣ съ Титкомъ да съ Ивашкомъ Мыченкиными. А въ купчей Соли Камской Вознесенского монастыря старцовъ написано: *Самсонъ Игнатъевъ сынъ Кириловъ продалъ Соликамскому Вознесенского монастыря игумену Макіеору да келарю старцу Евсевию зъ братьею въ Усольскомъ уездѣ на Чашкинъ

отца своего благословеніе деревню, нахотные земли и сѣвные покосы; а въ межахъ та земля со пни елового по пятну да по рубежу, а то пятно на озимѣ Ивашка Семенова, а другое пятно поперегъ озими на ель, а съ ели на явовой кустъ, а съ того явowego куста на черемховой кустъ, а съ черемхового куста съ ихъ же монастырскою землею въ межахъ, а пятна на тѣхъ кустахъ по одному рубежу; да въ межахъ же та земля съ Игнатьевскою землею Ошлапова по огороду до пихти, а на пихтѣ положено пятно монастырское да рубежъ на кореню на той же пихтѣ; да съ Яковомъ Шмотлинымъ въ межахъ по огороду на еловой пень, а на томъ пню пятно монастырское да рубежъ. А съ сѣверную сторону въ межахъ отъ Якушкова жъ огорода Шлютина, а зъ другую сторону съ Мыченкиними по логу съ полдни межа по логу отъ озими съ Ивановъ Семеновымъ на востокъ къ горѣ на ель пятнаную съ нижнего конца, а зъ западу съ Етею Мыченкинымъ. Да овъ же Самсонъ Игнатьевъ продалъ имъ же игумену зъ братьею сѣвные покосы тутю жъ на Чашкинѣ по ковецъ подволатного озера, да рѣшше подлѣ истокъ у купалища; денегъ за то за все взялъ семдесятъ рублей*. И Титко в Ивашку Мыченкины на той спорной земли, выслушавъ той монастырской купчей, крѣпостей своихъ на тѣ спорные земли не положили, а сказали, что въ той купчей въ межахъ съ Самсоновскими землями Кирялова земля ихъ написаны и смежны, и на тѣ де земли крѣпостей у нихъ нѣтъ, а владѣютъ они тѣми землями изстари безъ крѣпостей и безъ дачъ росчисти и займища дѣдовъ и отцовъ своихъ. А по досмотру въ Ивашковѣ полѣ Семенова на озимѣ стоитъ межевой пень, еловой оплеть, а пятна на немъ звать два рубежа: одинъ со востоку къ монастырской землѣ, а другой на полднѣ на Ивашкову землю Семедова; а написанъ тотъ межевой еловой пень въ купчей Вознесенскихъ старцовъ. Да на досмотрѣ жъ тутошной Чашкинской крестьянинъ Якушко Ивановъ сынъ Коневаловъ сказалъ: та де земля монастырская, на которой посылма озимъ Ивашка Семенова да Ивашка Осипова Мыченкиныхъ. Да они жъ, игуменъ Кипреязъ зъ братьею, положили на свои монастырскіе земли крѣпости: даную Васильевскую Кемица сына, соляного повара, и двѣ

купчіе, по чему онъ Василей тѣми землями и съ причисти владѣлъ, что словеть та земля Григорьевская Ваулы. А въ дапой написано: Вознесенский Козимъ сынъ, соляной поваръ, далъ въ Вознесенской монастырь за два вклады по своимъ по купчимъ на Чашкинѣ свою половину избы и свою пашенную землю и съ причистью, что онъ купливалъ у Накиты Выгаржаника, а другая половина земли и причпстей ихъ же монастырская; а въ межахъ съ ними жъ Вознесенского монастыря съ чертежемъ зъ горную сторону, а зъ другую сторону по Чашкинской дорогѣ. Да по другой купчей далъ по Чашкинской же дорогѣ, идучъ на Чашкино на лѣвой рукѣ, пашенное мѣсто, что купилъ у Василья пономаря ево займище и лежать по огороду съ Мыченкиными дѣтми, да съ нимъ же Васильемъ поваромъ. И Титко Мыченкинъ на той же спорной земли подалъ купчую, а въ купчей написано: Игнать, да Пантелей, да Иванъ Яковлевы дѣти Кирялова, Соликамской жильцы, продали въ Усольскомъ уѣздѣ землю свою пашенную на Чашкинѣ на горѣ Максиму Васильеву сыну Мыченкину въ межахъ съ нимъ же Максимомъ, а зъ западу межа съ Вознесенскими старцами, и по тѣмъ ихъ Вознесенского монастыря старцовъ крѣпостемъ по даной, и Титка Мыченкина по купчей той спорной земли безъ образного хождения межъ розвестъ не умѣтъ; потому что старожилы тутошнихъ и межевщиковъ дѣтъ, и противъ тѣхъ ихъ крѣпостей межи землямъ указать некому жъ; а Вознесенского монастыря игуменъ Кипреязъ зъ братьею тое землю называютъ монастырскою. А на досмотрѣ Титко Мыченкинъ на той спорной земли отъ образного хождения отказался, учинилъ недослушенъ, а называетъ ту спорную землю своею, а иныхъ крѣпостей на ту спорную землю онъ Титко Мыченкинъ не положилъ. И воевода Борисъ Бухвостовъ ведѣлъ до прежней приказной памяти Соликамской Съѣзжей Избы подъячому Михайлу Никулину и цѣловальнику Роману Свѣинику Солъ Камской зъ земскимъ старостомъ съ Леонтьемъ Лепихинимъ и съ помятыми людьми противъ прежнего дѣзду тое спорную землю въ деревнѣ Чашкинѣ противъ ихъ монастырской купчей, что они купили тое землю у тутошнего Чашкинского крестьянина у Самсонка Игнатьева сына Кя-

ршова, розвестъ въ правду и на межахъ грани съ праздниѣ учинить. И 176 жъ году Августа въ 22 день въ межевомъ дождѣ написано: Соликамской Съезжей Избы подъячей Михайло Никулинъ да дѣловальникъ Романъ Свѣшникъ ваявъ съ собою Соликамскаго земскаго старосту Леонтей Лѣпихина, да въ понятые прежнихъ же Соликамской посадскихъ людей: Ивана Сидорова сына Тулакова, Дементя Кирикова сына Безпалова, да Соли жъ Камской уѣздныхъ Чашкинскихъ крестьянъ: Дѣя Яковлева сына Новикова, Матвѣя Тимоеева сына Белобородова, и съ тѣми понятыми людьми прѣехалъ въ Усольской уѣздъ въ деревню Чашкино противъ прежнего дожду для розводу спорной земли по челобитью Соли Камской Вознесенскаго монастыря игумена Кипреяна зъ братьею на Тятка да на Ивашка Мыченкиныхъ въ земляномъ насильствѣ по крѣпостемъ и по купчей, каковы ови игумень Кипреянъ зъ братьею положили купчую у прежняго дожду, что они купили тое землю въ деревнѣ Чашкинѣ у тутошнаго жъ Чашкинскаго крестьянина у Самсонка Игнатѣева сына Кирилова пашеннае земли и сѣнные покосы отца ево Самсонкова Игнатѣя Кирилова, а та земля въ спорѣ съ ними Тяткомъ да съ Ивашкомъ Мыченкиными; а у прежняго дожду ови Тятко и Ивашко Мыченкины на той спорной земли противъ той ихъ монастырскае купчей крѣпостей своихъ на тѣ спорные и на свои земли никакихъ не положили, а сказали, что де въ той ихъ купчей въ межахъ съ Самсоновскими землями Кирилова земли ихъ Тятковы и Ивашковы написаны и смежны, и на тѣ де земли крѣпостей у нихъ нѣтъ, а владѣютъ они тѣми землями истари безъ крѣпостей и безъ дачъ. И Соликамской Съезжей Избы подъячей Михайло Никулинъ да дѣловальникъ Романъ Свѣшникъ и Соли жъ Камской земскои староста Леонтей Лѣпихинъ съ понятыми людьми по той ихъ монастырскае купчей Самсоновскіе земли Кирилова съ Тятковыми и съ Ивашковыми землями Мыченкиныхъ на спорныхъ мѣстѣхъ розвели в правду, и на межахъ грани съ признаки учинили, что противъ прежняго дожду и досмотру въ Ивашковъ огородъ Семенова на полѣ сысканъ противъ ихъ монастырскае купчей межевой еловой лѣнь съ патчами, что написанъ въ Самсоновской купчей Кири-

лова, и у того межевого еловаго пня поставлена грань на междѣ, а на той грани учинены книжныа слова на полуденную сторону прямо по междѣ на ель подлѣ Ивашкову землю Семенова со востоку къ ихъ монастырскае землѣ два слова: вѣди да мыслете, а на западѣ и на сѣверѣ на ихъ же монастырскае землю тѣ жъ книжныа слова: вѣди да мыслете, а на востокъ прямо къ горѣ по междѣ подлѣ Ивашкову жъ землю Семенова съ подлони и съ ихъ монастырскае землю съ сѣверу книжное жъ слово: иже; а на полуденной сторонѣ у межевой ели поставленъ столбъ да междѣ подлѣ Тяткову и Ивашкову землю Мыченкиныхъ, а на томъ столбѣ учинены книжныа слова на Тяткову и Ивашкову землю Мыченкиныхъ на востокъ къ горѣ твердо: да иже, а на западную сторону на ихъ монастырскае землю книжное жъ слово: мыслете; а съ подлони отъ межевой ели на сѣверѣ къ тому жъ межевому еловому пню и къ грани по междѣ учинены два книжныа слова: вѣди да мыслете; а отъ того межевого еловаго пня и отъ грани впрямъ межа отъ монастырскае земли на востокъ къ горѣ подлѣ Ивашкову землю Семенова до межи, гдѣ былъ ивовый кусть. А по досмотру тотъ межевой ивовый кусть сѣчь, а хто сѣкъ, того невѣдомо; и въ томъ мѣстѣ поставленъ столбъ, а на томъ столбѣ учинены книжныа слова: на поддень на Ивашкову землю Семенова иже, а на сѣверѣ на ихъ монастырскае землю вѣди да мыслете; а отъ того столба прямо межа на востокъ подлѣ Ивашкову ель землю Семенова и подлѣ землю жъ Ивашка Мыченкина черезъ межевой черемховой кусть до ихъ же монастырскае земли и до межи Ивашковы жъ земли Семенова на междѣ поставленъ столбъ, а на томъ столбѣ учинены книжныа слова: на Ивашкову землю Семенова на полуденную сторону по огороду подлѣ монастырскае землю иже, а съ сѣверную сторону на ихъ монастырскае землю: вѣди да мыслете, а на востокъ книжное жъ слово: мыслете на ихъ же монастырскае землю. Да та жъ земля противъ купчей смежна съ Игнатѣевскою землею Ошанова да Якушковаю землею Шмотина по огороду, а съ сѣверную сторону межа отъ ево жъ Якушкова огорода Шмотина и съ Мыченкиными по лугу; и въ тѣхъ мѣстѣхъ противъ купчей по межахъ спору съ Игнашково 20*

Ошлаковымъ и съ Мыченкинскими не было, а отъ логу съ нижнего конца зъ западу на востокъ отъ Евтхейской земли Мыченкина, а съ полдни подлѣ Ивашкову землю Мыченкина жъ къ горѣ къ ихъ монастырской землѣ съ Ивашковою жъ землею Мыченкина, а на межѣ поставленъ столбъ, а на томъ столбѣ учинены книжные слова: на полуденную сторону къ Ивашковѣ землѣ Мыченкина иже, а на сѣверную сторону на ихъ монастырскую землю мыслете. А въ допросныхъ рѣчьхъ 177 году Сентября въ 24 день Соликамского уездного крестьянина съ Чашкина Титка Васильева сына Мыченкина написано: какъ де в прошломъ во 176 году Августа въ 14 числѣ прїѣзжали на землю Соликамской Съѣзжей Избы подъячей и цѣловальникъ и Соликамской земской староста Леонтей Лѣвчихинъ и понятые Соли Камской посадские люди и уездные крестьяне, и отъ образного де хождения онъ Титко и отъ жеребью силентъ не чинился, а просилъ де онъ у нихъ сроку для того, что де не всѣ были на той земли племянники ево Титковы, а земля де у него съ ними въобще. И въ той спорной землѣ истецъ и отвѣтчикъ имались за жеребей; отвѣтчикъ Титко взялся за жеребей самъ вынимать, и вынулъ жеребей въ Съѣзжей Избѣ исоць, и зъ жеребью итти съ образомъ на спорной землѣ испу, а у жеребью въ Съѣзжей Избѣ былъ Соликамского Вознесенского монастыря старецъ Пиминъ Носковъ, что ему съ образомъ итти и спорную землю отойти. И по указу В. Государя и по наказной памяти велѣно Соликамской Съѣзжей Избы подъячому Михаилу Никулину да цѣловальнику Дементью Васильеву съ понятными людьми вхатъ въ деревню Чашкино, а прїѣхавъ велѣтъ Соликамского Вознесенского монастыря старцу Пимину Носкову зъ жеребья противъ крѣпостей спорную землю, что въ спорѣ съ Титкомъ Мыченкинскимъ отойти съ образомъ да зъ дерномъ въ правду, куда и по которымъ мѣстомъ онъ старецъ Пиминъ межѣ истарѣи вѣдаетъ, помня душу свою и иноческое общаніе; а по которымъ мѣстомъ тое спорную землю онъ старецъ Пиминъ Носковъ съ образомъ и зъ дерномъ отойдетъ, и по тѣмъ мѣстомъ велѣно грани и всякіе признаки учинить, и ямы выкопать, и уголье въ ямы насыпать впрѣдъ для спору. А въ межевомъ добѣдѣ 177 году

Сентября въ 29 день написано: Соликамской Съѣзжей Избы подъячей Михаило Никулинъ да цѣловальникъ Дементей Васильевъ, взявъ съ собою въ понятые Соли Камской посадскихъ людей: Леонтея Иванова сына Лѣвчихина, Феофила Харитоновна сына Тарутина, Дементя Кирикова сына Безалова, да Галактиона Денисова сына Яркова, Никиту Обросимова сына Ведерникова; да Соли жъ Камской уездныхъ крестьянъ: Семена Иванова сына Шипулина, Павла Осипова сына Ушакова, Филипа Тихонова сына Преншика, Якова Иванова сына Коневалова, Ивана Трофимова сына Диркина, Ивана да Герасима Осиповыхъ дѣтей Мыченкинскихъ, Михаила Яковлева сына Мыченкина жъ, Степана Иванова сына Коневалова, и съ тѣми понятными людьми, прїѣхавъ въ деревню Чашкино на спорную землю, что въ спорѣ Соликамского Вознесенского монастыря у игумена Кипреяна зъ братьею съ Чашкинскимъ крестьяниномъ съ Титкомъ Мыченкинскимъ, что словеть та земля Григорьевская Ваулы, что далъ имъ въ Вознесенской монастырь Василей Козминъ сынъ, соляной поварь, за два вклада по своимъ купчимъ на Чашкинѣ пашенную свою землю и съ причистой, что онъ купивалъ у Никиты Выгечжанина; а другая половина земли и причистой ихъ же монастырская въ межахъ съ ними жъ Вознесенского монастыря съ чертежомъ зъ горную сторону, а зъ другую сторону по Чашкинской дорогѣ. Да по другой купчей далъ по Чашкинской же дорогѣ, идучи на Чашкино на лѣвой рукѣ, пашенное мѣсто, что купилъ у Василья Пономарева займище въ межахъ по огороду съ Мыченкинскими дѣтми; да съ нимъ же Васильемъ поваромъ. И тѣ спорные земли Соликамского Вознесенского монастыря старецъ Пиминъ Носковъ Соликамской Съѣзжей Избы при подъячемъ и при цѣловальникѣ и при понятыхъ людѣхъ, которыхъ имена выше сего писаны, противъ монастырской крѣпости по даной Васильевской Козмина сына, соляного повара, куды и по которымъ мѣстомъ онъ старецъ Пиминъ межѣ вѣдаетъ, отшелъ тое спорную землю съ образомъ да зъ дерномъ съ полдни отъ ихъ же монастырской земли на сѣверъ къ Ивашковѣ землѣ Мыченкина подлѣ огородъ и подлѣ Титкову землю Мыченкина. И съ котораго мѣста онъ старецъ Пиминъ Носковъ пошелъ съ образомъ да зъ

дерномъ, и на точъ мѣстъ выкопана яма на монастырской земли подлѣ Титкову землю Мыченкина на межѣ, и въ тое яму уголье сыпано и береста кладены и поставлена грань, а на той грани учинены книжные слова: на полуденную и на западную сторону по два слова книжные на ихъ Вознесенского монастыря землю: вѣди да мыслете, а на востокъ на Титкову землю Мыченкина на той же грани книжное жъ слово: твердо; а отъ той грани на сѣверъ подлѣ Титкову жъ и Ивашкову землю Мыченкинскихъ на межѣ поставлена грань, а на той грани учинены книжные слова: на востокъ на Титкову землю Мыченкина твердо, а на сѣверъ на Ивашкову землю Мыченкина иже да мыслете, а на западъ—вѣди да мыслете на ихъ монастырскую землю; а отъ той грани на западъ впрямъ по межѣ подъ гору до логу, а на томъ мѣстѣ край логу, на межѣ поставлена грань, а на грани учинены книжные слова: на полуденную сторону къ монастырской землѣ вѣди да мыслете, а на сѣверъ на Ивашкову землю Мыченкина иже; а отъ той грани внизъ по логу до родника, которой течетъ черезъ большую Усольскую дорогу, по которой дорогѣ вѣздятъ отъ Соли Камской въ Зырянскіе усолыя, и на межѣ подлѣ родникъ выкопана яма и въ яму уголье сыпано и береста кладены, и въ томъ мѣстѣ поставлена грань, а на той грани учинены книжные слова: на полуденную сторону на монастырскую землю—вѣди да мыслете, а на сѣверную сторону—иже да како, на Ивашкову землю Коневалова. И по указу В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца съ прежнего ихъ Соликамского Вознесенского монастыря игумена Кипреяна зъ братью челобитья и противъ ихъ монастырскихъ крѣпостей, и противъ межевыхъ и розводныхъ дозѣдовъ Соликамской Съѣзжей Избы подьячего и цѣловальниковъ и Соликамского земского старосты и понятихъ Соли Камской посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которыхъ имена въ дозѣдѣхъ писаны, на тѣ ихъ монастырскіе Чашкинскіе земли, которые были въ спорѣ съ ними Титкомъ и Ивашкомъ Мыченкиными, а тѣ земли розведены въ правду противъ крѣпостей, и которые земли Вознесенского монастыря старецъ Пиминъ Носковъ зъ жеребью отшолъ съ образомъ да зъ дерномъ, и на тѣ ихъ

монастырскіе земли воевода Самсонъ Ивановичъ Огилбаловъ имъ Вознесенского монастыря игумену Кипреюну зъ братью далъ сію правую память, по чему имъ тѣми своими землями впредь владѣть по межамъ, какъ въ сей правой памяти писано. Къ сей правой памяти Воевода Самсонъ Ивановичъ Огилбаловъ печать свою приложилъ. *Писана скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ 20 листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 11 аршинъ безъ $\frac{2}{3}$ вершка, а шириною въ $3\frac{3}{8}$ вершка; изъ низъ подъ великимъ полемъ $\frac{5}{8}$, а подъ строками 3 вершка. Маленькадъ печать черного воску прикрѣплена къ концу послѣднего листа бумажною мочкою, и больше чѣмъ на половину откroшилась. Скрѣпы и справы на оборотъ памяти нѣтъ.*

133. Лѣта 7177 Февраля въ 6 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу память Вотчіе пятины Павлу Михайлову сыну Тыркову. Въ нынѣшнемъ во 177 году билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. вел. и м. и б. Русіи Самодержцу, а въ Великомъ Новгородѣ въ Приказной Избѣ околничему и воеводѣ князю Дмитрию Алексѣевичу Долгорукову, да дьякомъ Дмитрию Шубину да Ивану Рубцову Звѣрина монастыря строителю старецъ Феодосей подаль челобитную. А въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 177 году былъ челомъ В. Г-рю оиъ строитель Феодосей на Фирса Филимонова сына Линева въ земляномъ владѣньи и въ сѣнномъ покосѣ. И по указу В. Г-ря, а по его челобитью посыланъ былъ стрѣлецъ Ивашко Лукинъ, и онъ де Фирсъ Линева съ стрѣльцу Ивашку дома не сказалъ, и поруки по себе не далъ; а хотя отбить отъ очные ставки, а самъ въ домѣ живеть. И В. Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. в. и м. и б. Р. Самодержецъ пожаловалъ, велѣлъ по него Фирса дать другую зазывную память, чтобъ его поставить въ Великомъ Новгородѣ къ отвѣту. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ въ Вотчій пятинѣ въ Климецкомъ и въ околничихъ погостѣхъ, взявъ съ собою старость и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да передъ тѣми волостными людьми Вотчіе пятины Фирса Филимонова сына Линева далъ на крѣпкіе поруки съ записью; а за поруками его выслазъ въ Великій Новгородъ для очные ставки и учивазъ

ему срокъ, что стать ему въ Великомъ Новгородѣ на мленые заговѣна нынѣшняго 177 году; а по жемъ Одрѣсъ поручную запись привезъ въ Великій Новгородъ и подалъ въ Присказой Избѣ окольничему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичу Долгорукову, да дьякомъ Дмитрею Шубину да Ивану Рубцову. Къ сей завыной памяти Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца Великого Новгорода печать окольничей и воевода князя Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково приложилъ. *Писана на столбцѣ, списано изъ двухъ листовъ, которые нынѣ разклеены и переплетены въ книгу шестой Археографической Коммиссiи подв. № 265. Печать при ней черновосковал; припись дьяка Ивана Рубцова; справа Васки Юрьева.*

134. Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ пожаловали емя Чюдова монастыря Архимандрита Ионакима, келаря старца Варлама, казначья старца Іакима зъ братнею, вслѣли имъ дать нашу Великаго Государя правую грамоту съ нашего В. Г-ря указу и зъ боярскихъ приговоровъ, что было дѣло въ Помѣстномъ Приказѣ у прежнихъ властей зъ дьякомъ съ Федоромъ Ивановымъ, а послѣ его Федора зъ детми ево: съ Михаиломъ, да съ Федоромъ Ивановыми, въ межеванье і во владѣнне земли ихъ, каково то дѣло перенесено въ Приказъ Устюжские Четѣ ис Помѣстнаго Приказу. Потому: въ прошломъ во 179 году Апрѣля въ 4 день били челомъ намъ, В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Росні Самодержцу, Михайло да Федоръ Федоровы дѣти Ивановы на думного нашего дѣака на Григорья Караулова въ ложной помѣте и въ невольной скаске приговору, и что не привялъ у нихъ памяти, какова послана была къ межевашку ис Помѣстнаго Приказу на подъячихъ: на одного въ отпуску грамоты воровския, а на друго вѣ воровской выписке, и на старожилцовъ въ неправомъ отводе, і сыску земли ихъ Черкасского болота, і на межевщиковъ и на сыщниковъ, и на дозорщиковъ. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дѣака Дементя Башмакова: 179 Апрѣля въ 4 день Мы, Великій Государь, пожаловали, велѣли то дѣло ис Помѣстнаго Приказу вѣзати въ Приказъ Устюжские Четѣ и у

челобитчиковъ взяти память і росписи и с. межевщиковами и с. обсыжными людьми и с. подъячимъ да въ очные ставки, и указъ учиняти думному нашему дворянину Ивану Савостьяновичу Хитрову по Уложенью; а будетъ указъ учинити за чѣмъ не мочно, и то дѣло вѣзести къ бояромъ нашимъ. И по тому нашему В. Г-ря указу то дѣло и докладная выписка ис Помѣстнаго Приказу въ Приказъ Устюжские Четѣ взято. И противъ челобитья Михаила и Федора та выписка съ подлиннымъ дѣломъ спрашивается; а какова докладная выписка ис Помѣстнаго Приказу приславай, і которые статьи в томъ челобитье своемъ Михайло и Федоръ Ивановы спорили, и то выписано ис той выписки и писано под спорными статьями, гдѣ пристойно. В докладной выписке за помѣтою думного нашего дѣака Григорья Караулова написано: в прошломъ 161 году Генваря въ 26 д., по челобитью Чюдова монастыря Архимандрита Ферапонта да келаря старца Феодосіа зъ братьею, велено писцомъ Филипу Поливанову да подъячому Антипе Федорову в Московскомъ уѣздѣ ихъ монастырскую вотчину село Михнево да деревню Станки съ пустошми и со всеми угоды отъ нашихъ В. Г-ря дворцовыхъ сель: отъ села Быкова и отъ села Мячкова съ деревнями, да дѣака нашего Федора Иванова отъ вотчинные деревни Семеновской, Бобырино, и Черкасово тожъ, съ пустошми, будетъ гдѣ не межевано, размежевать по выписи зъ данной 7035, да съ отказныхъ книгъ 153 году в правду, чтобъ впредь об межеванье намъ В. Г-рю челобитья ни отъ кого не было. Да Февраля въ 5 д. послана наша В. Г-ря грамота къ нимъ же писцомъ, по челобитью дѣака нашего Федора Иванова; а велено имъ ево Федорову вотчину отъ монастырскихъ земель Спаса Новаго монастыря деревни Островца съ пустошми, да Чюдова монастыря отъ села Михнева и деревни Станковъ съ пустошми, будетъ гдѣ не межевано, размежевать, по выписи с. писцовыхъ книгъ Семена Колтовского 132, да съ межевыхъ Семена Дивова 140 году; а межевати велѣно тѣ земли зимнимъ временемъ, для того что во многихъ мѣстехъ обошли болотные мѣста, и в лѣтнее время межевати не мочно. И Февраля въ 8 д. писали къ намъ В. Г-рю писцы, что для межеванья на между к нимъ окольные люди съѣхались, а Федора

Иванова сынъ его Федоръ на межу къ нимъ не бывалъ, и без нашего де В. Г-ря указу межевать оня не смѣютъ. И на той землѣ старожилы и околнне люди про ту землю дази нмъ скаски, а в скаскахъ написано: старость и крестьянъ 38 челевѣкъ сказали, что деревню Семеновскою, а Бобырина и Черкаская тожь, в старину владѣли помѣщики: князь Иванъ Путятинъ, а после княз Ивана Путятина владѣль боярнѣ нашъ князь Иванъ Одрѣевичъ Хилковъ, а послѣ его владѣль дьякъ нашъ Григорей Теряевъ; а что ныне Федоръ Ивановъ землю называетъ к своей деревне Семенкове, и тою землею, пашнею и сѣнными покосы и лѣсомъ и болоты и всякими угоды, тѣ прежние помѣщики не влаживали, а владѣли тою землею Чюдовские села Жилина и Михнева; потому что та земля пашня и сѣнные покосы и леса и всякие угоды Чюдова монастыря села Михнева и Жилина по обе стороны рѣчки Пехорки, а не дьяка нашего Федора Иванова; про то впрямъ знаютъ. А в Помѣстномъ Приказе дьякъ нашъ Федоръ Ивановъ в допросе сказалъ: на межу онъ къ писцомъ не бывалъ для того, что билъ челомъ намъ В. Г-рю тоѣ жъ своей вотчинной землѣ объ межевой грамотѣ; и какъ де ему ваша В. Г-ря межевая грамота дана, и тое де грамоту къ нимъ послалъ с сыномъ своимъ съ Федоромъ; а то де межевое дѣло и самому ему надобно; а силенъ де онъ не чинился. И Февраля въ 10 день послана наша В. Г-ря грамота к писцомъ; а велѣно имъ тѣ земли размежевать по наказу и по старожилдовымъ и околннихъ людей скаскамъ, каковы скаски присланы въ Помѣстный Приказъ; а будетъ кто для того межевого дѣла къ нимъ на межу не будетъ, и имъ и без него межевать велено с старожилды немедленно. И Февраля въ 27 д. билъ челомъ намъ В. Г-рю Федоръ Ивановъ, что Филипп Поливановъ и подъячей приѣхали на межевую его землю, на Черкасское болото, не по нашему В. Г-ря указу съ небольшими накупными людьми, и по ложнымъ ихъ скаскамъ, не четши выписи, какову водалъ ему сынъ его Федоръ, и граней и межей не досматривалъ, и старожилдцевъ въ правду недошрившая жъ, отмежевали межеванную землю, Черкасское болото; а Чюдовские де земли съ тѣмъ Черкаскимъ болотомъ не сошлось; а которые де ста-

рожилды учили сказывать правду, и они де были ихъ и вязыли и с той земли сбили. И намъ, В. Г-рю, пожаловалъ бы ево, велѣти ему с нимъ Филиппомъ и с подъячимъ и с накупными людьми дать очную ставку порознь, и сыскать и досматривать, окромѣ тѣхъ накупныхъ людей.— Да Марта въ 5 день писцы Филиппъ Поливановъ да подъячей Антипа Федоровъ межеванья своего подали книги. А в книгахъ 161 году написано: Въ Островецкомъ стану межа Чюдова монастыря вотчины села Михнева с деревнями и с пустоши дьяка нашего съ Федоровою вотчиною Иванова деревни Бобырина, Семеновское тожь. Починъ межп Чюдова монастыря, отъ межп Спаса Нового монастыря отъ деревни Островцова, на болоте двѣ олхи на одномъ корени, а на ней грань, а от той олхи, попошедь с сажень, выкопана яма. На праве землѣ болотомъ Чюдова монастыря вотчина, а на леве земля дьяка нашего, Федора Иванова; по гранямъ и по межамъ к Пупковѣ горѣ дьяка нашего Федора Иванова, а отъ Пупковы горы на низъ болотомъ по гранямъ и по урочишамъ поворотитъ на лево болотомъ; на праве болото Чюдова монастыря, а на леве земля пустоши Пупковской горы дьяка нашего Федора Иванова, а в низъ болотомъ и Пупковской горы по гранямъ и по урочишамъ х Тереховской дороге, а у Тереховской дороги яма, а противъ ямы столбъ, на немъ грань. На праве земля Чюдова монастыря села Жилина, а на леве земля дьяка Федора Иванова пустошь Пупковской горы. А отъ тоѣ ямы и столба впрямъ бороздою поворотитъ на право с Тереховские дороги к Чюдовой землѣ на столбъ дубовъ, а на немъ грань. На праве земля Чюдова монастыря села Жилина, а на леве земля дьяка нашего Федора Иванова деревни Бобыриной, а Семеновское тожь. И Марта въ 7 день противъ челобитья Федора Иванова Филиппъ Поливановъ в допросе сказалъ: Чюдова де монастыря вотчинную землю съ вотчиною же землею дьяка нашего Федора Иванова межевать вновь немежеванные мѣста, которыхъ межъ въ выписи межевой не написано, а старыхъ де межъ не пережевывалъ и не порчивалъ; а которыхъ де межъ и граней в выписи межевой не написано, и ему де и портить было нѣчево; а которымъ де мѣстамъ въ выписи межи и грани написаны, и на тѣ де

межевые мѣста они не ѣздили, и спорную землю межъ ими размежевали всю по старожилцовымъ сказкамъ, какъ имъ старожилцы указали, а не межеванныхъ де мѣсть, гдѣ былъ споръ, ничего не осталось, развѣ де гдѣ старожилцы не указали. Да пріѣзжалъ де к нимъ Спаса Новаго монастыря слуга да крестьянинъ для своей земли, что у нихъ сошласъ Чудова монастыря с землею, и у того де слуги для того межеванья прошалъ онъ крестьянинъ и старожилцевъ, и слуга де ему отказалъ, а сказалъ: на ту землю старожилцовъ у нихъ нѣтъ; и на ту землю старожилцами они не ставлялось, и тѣхъ де крестьянъ они не бивали и не вязали. И нашихъ В. Г-ря дворцовыхъ селъ и деревень крестьяне, которые на той землѣ старожилы были, и тѣмъ старожилцомъ имена ихъ и сказки за руками присланы въ Помѣстнѣй Приказъ, и к скаскамъ и к межевымъ книгамъ попомъ силно рукъ прикладывать не веливали. И на очной ставкѣ дьяка с Федоровымъ сыномъ Иванова с Федоромъ Филипп да подъячей Антипа сказали: написано у нихъ в выписи, какова выпись дана имъ въ Помѣстнѣй Приказа, у Черкаскаго болота грань, а от той грани к большой к Коломенской дороге грани жъ; толко всего у нихъ в выписи и граней написано; а тѣ грани пошли налѣво к землѣ Спаса Новаго монастыря, помнитца де к деревнѣ Островцу, а подлинно не упоминать; а отъ тѣхъ граней отъ Спасской земли поворотили они межевать направо болотомъ къ рекѣ Пехорке, а межевали они по нашей В. Г-ря грамоте и по старожилцовымъ скаскамъ, каковы они старожилцы дали имъ скаски за своими руками, а Черкаскаго де болота и никакныхъ болотъ в выписи за Федоромъ къ деревне Семеновской, Бобырино тожъ, и къ инымъ пустошамъ въ помѣсье и в вотчане не написано. Потому они то болото по скаске старожилцовъ и межевали, что то болото не межevano. А сказали тѣ старожилцы, что тѣмъ болотомъ прежние помѣщики не влаживали, а владѣли истары Чудова монастыря около реки Пехорки и тѣмъ болотомъ, которые они межевали по ихъ старожилцовымъ скаскамъ. И Федоръ билъ челомъ словесно, чтобъ допросить Филипа и Антипу: та грань, которую они, Филиппъ и Антипа, сказываютъ, написана у болота, куды указываетъ: к большой ли к Коломенской до-

роге, или к рѣчкѣ к Пехорке черезъ то Черкаскаго болото? И Филиппъ и Антипа сказали: в выписи у нихъ написано у болота, а от болота от той грани указываетъ к большой Коломенской дороге, а к рѣчкѣ к Пехорке в выписи не написано и не указано. И Федоръ билъ челомъ, чтобъ ихъ Филипа и Антипу допросить: хотять ли они правы и виноваты быть старыми писцовыми книгами Семена Колтовскаго и Семена Дивова старинными межами и границъ, которые на томъ Черкаскаго болотѣ есть? А гдѣ старинные межи въ тѣхъ книгахъ написаны. Да прежъ Семеновыхъ книгъ Колтовскаго и Семена Дивова старые книги въ Помѣстнѣй Приказѣ есть, и в тѣхъ старыхъ книгахъ тѣ старые межи и грани написаны, и прежние помѣщики по тѣмъ межахъ тѣмъ Черкаскамъ болотомъ владѣли. И Филиппъ и Антипа сказали: шлюцца де они на выпись, какова выпись прислана к нимъ с нашею В. Г-ря грамотою за дьячюю приписью, и в той выписи межи и грани имено написаны; и они по той выписи и по старожилцовымъ и околныхъ людей скаскамъ и межевали; то они вѣдаютъ, что у нихъ в выписи написано.—И подъ тое статью в той очной ставкѣ выписана въ докладную выписку Федорова земля Иванова, какъ написана в книгахъ за прежними помѣщики. Въ старыхъ книгахъ Московскаго уѣзду писма и отдѣлу Андрея Молчанова 85 году, каковы даны были для приправки писцомъ Семену Колтовскому во 131 году, тѣ пустоши: пустошь Бобырино с пустошми князь Ивановскаго помѣстья Черкаскаго написаны в помѣсье за Третьякомъ Пушкинымъ, а межъ и граней тѣмъ пустошамъ не написано. Да и в Семеновыхъ книгахъ Колтовскаго 131 году тѣ пустоши написаны половина ихъ за князь Ивановъ Путятинымъ, а другая половина въ порозжихъ земляхъ, а межъ и граней тѣмъ пустошамъ не написано жъ. А во 140 году тѣ пустоши съ монастырскими землями Спаса Новаго монастыря с деревнею Островцомъ с пустошми, да Чудова монастыря с селомъ Жилинымъ с пустошми жъ межевали писцы Семень Дивовъ с товарищи, межи и грани в скаске признаки положили. А починъ межъ Федора Иванова отъ Коломенскіе большіе дороги вниз Теревянскаго протоку по урочищамъ до вотчинныя земли Чудова монастыря, а до котораго села или деревни

и пустоши та межа указана, того в тѣхъ книгахъ явно не написано; да в тѣхъ же книгахъ написано межа Спаса Новаго монастыря с вотчинною деревнею Островцомъ у Черкаского болота на ольхъ грань, а отъ тоѣ грани на томъ же болоте на ольхе жъ грань; а отъ тоѣ грани большою дорогою, а дорогою направо по гравлямъ и по урочищамъ смежно с вотчинною землею Чудова монастыря села Жилина в пустошей. Да во 144 году Чудова монастыря вотчины села Жилина да села Михнева с пустоши, да Спаса Новаго монастыря вотчины жъ деревни Острова с помѣстною землею Григорья Теряева, да с вотчинною землею Федора Иванова с пустошею Бобыриною, Семеновская тожь, пустоши, епорную землю васы Семень Колтовской, да подъячей Иванъ Аванасевъ межевали жъ; а в которыхъ мѣstechъ межи учинили, того въ докладной выписке и в подлинномъ дѣле не написано. И Федоръ билъ челомъ, чтобъ ихъ допросить: сказываютъ они, что ту ихъ землю межевали они по старожилцовымъ и околныхъ людей скасамъ: сколь далеке тѣ околные люди живутъ отъ деревни отъ ево и тутешные околные люди и старожилцы? И Филипъ и Антипа сказали: посылаи они по околныхъ людей и по старожилцевъ версты по две, и по три, и по пяти, и по шести, и по десяти и болши; а сколь де далеке и в сколькихъ верстахъ старожилы и околные люди живутъ, они того не вѣдаютъ. И Федоръ сказалъ: тѣ старожилцы, которые с ними на межѣ были, накупные; а иманы из дву мѣстъ выборомъ версты по двадцати, а накупали ихъ Чудова монастыря служки и крестьяня, и с тѣми накупными людьми межевали они по стачке с ними то Черкаское болото, а отводилъ то Черкасово болото Чудова жъ монастыря крестьянинъ вотчины села Михнева, Титко, а чей советъ, того не помнить, с воровскими людьми. Да Федоръ же билъ челомъ, чтобъ ихъ Филипа и Антипу допросить, что в своихъ межевыхъ книгахъ написали и отмежевали у Пулковы горы пашню и сѣно и лѣсъ и всякия угодыя, с тѣми жъ воровскими людьми межи и грани поставили. Да Филипъ же въ своихъ книгахъ написалъ къ деревне отъ ево борозду, а тутъ борозды никакой нѣтъ; есть бревенской протокъ, и тотъ въ межѣ написанъ съ Чудовскою землею, что подлѣу земля Чудова монастыря, а по-

томъ, п.

праву отъ ево вотчинная земля, пустошь Пупкова гора, с пашею и с лѣсы и с сѣнными покосы и з болоты. И Филипъ и Антипа сказали: до бревенского протоку дѣла имъ нѣтъ; то де межеванное мѣсто, а межевали они немежеванные мѣста. И Федоръ слался изъ виноватыхъ в повальный обыскъ около отъ ево вотчины по верстѣ, и по двѣ, и по три, и по пяти, и болши на околныхъ тутешныхъ людей и старожилцовъ, oprичъ тѣхъ воровъ, накупленныхъ людей, которыхъ скаски присланы в Помѣстной Приказъ, в томъ, что болото Черкаское изстаря помѣщиково, и не Чудовскіе вотчины; и изстаря тѣмъ болотомъ владѣли помѣщики к той землѣ, что ныне в вотчине за отцомъ ево, и отецъ ево владѣлъ тою землею и болотомъ, которую они отмежевали к Чудовской землѣ 25 лѣтъ, какъ продано отду ево по Помѣстнаго Приказу; а Чудова монастыря вотчинные земли ни откуда не пришло к Черкаскому болоту; а межи и грани Спаса Новаго монастыря вотчинные деревни Острова, а Чудова де монастыря вотчинная земля мѣдница Михневская сошлась с тѣмъ Черкаскимъ болотомъ не многими мѣстамъ. И билъ челомъ Федоръ, чтобъ ихъ допросить: шлюцца ли они въ большой повальный обыскъ въ томъ, что они межевали не дѣломъ межеваную землю, и старожилцовъ били и вязали, и говорили, что межа безъ уголовья не отводитца? И Филипъ и Антипа въ большой повальной обыскъ слались в томъ, что они дѣлали дѣломъ, а слались oprичъ ихъ друзей и хлѣбояжцовъ; и тѣмъ людямъ хотѣли принести роспись, и той росписи къ дѣлу не принашивали. И во 161 году Апрѣля въ 19 день били челомъ Намъ, В. Г-рю, Чудова монастыря власти на Федора Иванова, что тѣмъ, будто они скупили межевщицковъ и старожилцовъ, ихъ безчестятъ; и Намъ, В. Г-рю, пожаловати бѣ ихъ того межеванья нарушить не велѣть, а про скупъ велѣть сыскати и в безчестіе ихъ Намъ В. Г-ря указъ учинять. А на челобитной ихъ помѣта Нашего думнаго дьяка Семена Заборовскаго: Мы, В. Г-рь, пожаловали, велѣли дать очную ставку и сыскать.—Да билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, дьякъ Нашъ Федоръ Ивановъ, чтобъ Намъ, В. Г-рю, пожаловати его велѣти противъ очные ставки сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, и по обыскомъ Нашъ В. Г-ря указъ учинять. А на челобитной ево

помѣта думнаго Нашего дьяка Семена Заборовскаго: Мы, В Г-рѣ, пожаловали, велѣли сыскать писцовыми книгами, и по сылке повальнымъ обыскомъ.—I в прошломъ 162 году Марта въ 6 д. по Нашему В Г-ря указу и по приговору боярѣ Нашихъ по докладной выписке, за помѣтою дьяка Нашего Мартыяна Бредихина, велено послать дворянина противъ очные ставки и челобитья про все сыскать и межъ и граней досмотрить.—I во 169 году Ноября въ 3 день противъ очной ставки и челобитья Наша В Г-ря грамота послана к писцомъ Семену Хлопову, да к подъячему к Матвѣю Кондратьеву, а сылку Федора Иванова, что онъ слася на очной ставке, окромѣ прежнихъ околнихъ людей и старожилцовъ въ повальной обыскъ версты по две, и по три, и по пяти и болши, в отпуску той Нашей грамоты не описано, а написано той сылку только однѣ рѣчи Федора Иванова с саскою, а не с саскою. I в нашемъ В Г-ря указе въ той грамоте написано: писцомъ велено про все сыскать и досмотрить, а опрѣчь ли прежнихъ старожилцовъ сыскивать, того не описано. А Намъ, В Г-рю, били челомъ Михайло и Федоръ Ивановы, что тоѣ грамоту отпустили вороски, утая ихъ, подъячей Семенъ Злобинъ, взялъ с Чюдова монастыря посуль, а велѣлъ досмотреть, к вновь признаки ставить в писцовыхъ межахъ и сыскивать тѣми жъ накупными ворами, которые своровали съ накупнымъ плутомъ съ Филипомъ Поливановымъ. И по ихъ де челобитью к Семену Хлопову послана память: възвѣзати на ту ихъ межеваную землю не велено. I онъ де Семенъ у чюловѣна ихъ той памяти не взявъ, на ту ихъ землю прѣхалъ по посуломъ и вороскіе грани понавливалъ, и вновь признаки ставилъ и составилъ сыскъ с тѣми жъ ихъ накупными ворами. А в подлинномъ дѣле і в докладной выписке после отпуску Нашей В Г-ря грамоты челобитья ихъ и той памяти отялску нѣтъ. I Федоръ Ивановъ въ Приказе Устюжскому Челі подалъ память 169 Июня 13 числа за приписью думнаго Нашего дьяка Григорья Караулова. А в памяти написано: билъ челомъ Намъ В Г-рю дьякъ Нашъ Федоръ Ивановъ, что у нихъ с Семеновымъ Хлоповымъ надружба, і деревня ево Федорова в моровеѣ повѣтрне запустѣла, межъ старыхъ и граней указать ядому, і во Нашему В.

Г-ря указу Семену Хлопову и подъячему той землѣ до Нашего В Г-ря указу межевать не велено. I Мая въ 15 день писали к Намъ В Г-рю Семенъ Хлоповъ, да подъячей Матвѣй Кондратьевъ: прѣхалъ де они тоѣ межѣ и всякихъ признакъ с околными людьми досматривать, и в тѣ де поры прѣскакавъ на лошади съ ружьемъ и с саблею, а после опоясавъ на себя саадакъ, дьяка Нашего Федора Иванова сынъ Федоръ говорилъ и угроживалъ боемъ: почто де суды на землю прѣзжаете? I онъ Семенъ учалъ ему Федору говорить, что они взядъ по Нашему В Г-ря указу и по грамоте; и онъ де Федоръ Нашу В Г-ря грамоту называлъ вороскою при многихъ околнихъ людехъ; а ихъ де бранилъ матерны и всякою неподобною бранью и угроживалъ боемъ; а что де на той межѣ по досмотру многие столбы с гранями выметаны, і онъ де Федоръ угроживая говорилъ, что і впредь межевые столбы онъ вымечетъ, а старыхъ граней и никакихъ межевыхъ признакъ противъ Нашей В Г-ря грамоты онъ Федоръ имъ досмотрить, и в досмотръ написать не далъ. А в обыску 36 человекъ сказали по святой непорочнои евангельской заповѣди Господней, еже ей ей: та земля и болого по той межѣ, что учинилъ Филипъ Поливановъ и подъячей Антипа Федоровъ по межевымъ признакамъ и по гранямъ и урочищамъ в правой сторонѣ изстари Чюдова монастыря вотчины села Михнева и села Жилина, и владѣли Чюдова монастыря изстари, а в лѣвой сторонѣ земля дьяка Нашего Федора Иванова деревни Семеновской, Бобырино тожъ, и пустоши Пупковой, і владѣли прежніе помѣщики. И какъ Филипъ Поливановъ и подъячей Антипа тою землю межевали, и на той межѣ въ тѣ поры изъ далнихъ и ближнихъ селъ и деревень крестьяня и старожилцы были, а дальніе были села Мячкова, а ближніе были села Острова и деревни Островца и иныхъ селъ и деревень; а село Островъ и деревни, ис которыхъ были на межѣ крестьяне, верстахъ въ пяти и по шти, а деревни Островецъ вотчина Спаса Нового монастыря съ тою жъ межею і смежна, а ближе той и иныхъ деревень къ той межѣ нѣтъ. А Нашихъ В Г-ря дворянскихъ селъ крестьяне на тоѣ между приходили, а битя и визанья они отъ Филипа Поливанова и с тоѣ земли збивалъ ли, і они

того не видали; а накупъ старожилдомъ Чудовскіе власти или слуги или крестьяне давали ль, и они того не вѣдаютъ. А в досмотрѣ Семена Хлопова, да подъячего Матвѣя Кондратьева написано: что межевалъ Филиппъ Поливановъ да подъячей Автима Федоровъ, починъ отъ межи Спаса Нового монастыря отъ деревни Островца на болотѣ двѣ ольхи на одномъ корени, а на одной грани, и от той ольхи болотомъ по рознымъ гранямъ и ямамъ и признакамъ къ Пупковской горѣ, а у Пупковской горѣ осия, на ней грань, и от той осияи возле болота на низ болотомъ на ольху развилочку, на ней грань; и от той ольхи возлѣ Пупковской горы и болотомъ ввизъ на ольху жъ иная, а отъ ольхи и отъ ямы поворотитъ налево болотомъ же по гранямъ и ямамъ и урочамамъ къ Тереховской дороге по гранямъ же и ямамъ впрямъ бороздою поворотитъ направо с Тереховской дороги къ Чюдовской же землѣ на столбѣ дубовой, а на немъ грань. Направъ земля Чюдова монастыря, а налевъ земля дяка Нашего Федора Иванова. А на досмотрѣ были тѣ жъ околіе люди, которые иныи писавы въ обыскныхъ рѣчахъ. И про тоѣ между Нашего В. Г-ря дворового села Острова целовальникъ Савка Григорьевъ, да крестьянинъ Бориско Семеновъ и иныхъ селъ и деревень крестьяне *сказали*. А во зможехъ мѣстехъ межевы столбы выметаны. А Федоръ Федоровъ сызъ Иванова при околнихъ людехъ сказалъ: тѣ де столбы выметалъ онъ, да и впрдѣ столбы вымечу. И въ Приказѣ Устюжскіе Чети по справкѣ въ Семеновомъ обыску Хлопова прежняго Филиппова обыску Поливанова написанъ толко одинъ человекъ. А въ челобитѣ Михайла и Федора Ивановыхъ написано, что онъ Семень сыскивалъ с тѣми жъ накупными ворами, которые воровали съ Филиппомъ Поливановымъ.—Да Юния въ 16 д. били челомъ Намъ, В. Г-рю, Семень Хлоповъ да подъячей Матвѣй Кондратьевъ, чтобъ Намъ В. Г-рю пожаловать ихъ, велѣть про Федоровъ прїѣздъ Иванова и какъ онъ Нашу грамоту называлъ воровскою, сыскати околными людьми, которые на томъ досмотрѣ были и Нашъ В. Г-ря указъ учинить, а безчестью ихъ, что Мы, В. Г-рь, укажемъ.—Да Юния жъ въ 17 день бжлѣ челомъ Намъ В. Г-рю, Федоръ Ивановъ: Семень де Хлоповъ прїѣхалъ на межваную ево землю,

Черкаское болото, Чюдова монастыря с старпы и слухки и со крестьяны ѣздилъ и досматривалъ по воровскимъ гранямъ, а старыхъ межъ и граней не досмотрилъ и вновь грани на ево Федорове землѣ ставилъ, не повѣстя ему Федору. И сыскивалъ прототъ Филипповъ воровской отводъ тѣми жъ ворами накупными людьми, и скаски ималъ, и грани ставилъ на межеваной его землѣ с старпей и с слухками и со крестьяны; и стояла въ селѣ Жилинѣ. А какъ де онъ Семень ѣздилъ по ево Федоровѣ землѣ, и у него Федора с нимъ Семеновъ на землѣ нпкого не было, потому что деревни его отъ мороваго повѣтрія запустѣла, и сынъ де ево Федоровъ, съѣхавъ ево Семена на дорогѣ, какъ онъ ѣздилъ, и досматривалъ воровского отводу, просилъ у него нашего В. Г-ря указъ. И Семень де сказалъ, что ѣздилъ де онъ и досматривалъ Филипповъ воровской отводъ, и увѣдавъ ево Федорово на себя челобитье, и не дождався Нашего В. Г-ря указа, ис Помѣстного Приказу памяти, уѣхалъ к Москве. И Чюдова де монастыря архимандритъ и келарь тою ево вочинною землею владѣть ему не даютъ, и деревню ево разоряютъ, и людей и крестьянъ побиваютъ, а хотять побить до смерти, и къ Москве проѣзду не даютъ. И Намъ В. Г-рю пожаловать бы ево, не вѣдѣть Чюдова монастыря архимандриту и келарю, и ево Семенову ложному челобитью и сыску и досмотру воровскихъ гравей, за ево Федоровымъ челобитьемъ, повѣритъ, и велѣти по прежнему Нашему В. Г-ря указу и по очной ставкѣ и по ево Федорове ссылкѣ на стары писцовые книги межи и грани послать дпорянина да подъячего старыхъ межъ и граней досмотритъ и воровского отводу, и сыскать по ево ссылке повальнымъ обыскомъ про Филипповъ про воровской отводъ, ипрчъ тѣхъ накупныхъ воровъ, которые съ нимъ Филиппомъ воровали. А то де Черкаское болото за прежними помѣщиками написано за князь Ивановъ Черкасскимъ Осошное болото и отмежевано отъ Свасские земли; а Чюдовские земли тутъ вѣтъ и не бывало; а в даной де за Чюдовымъ монастыремъ того Черкаского болота, і в писцовыхъ книгахъ къ селу Жилину нигдѣ не написано.—Да Юния въ 18 д. били челомъ Намъ, В. Г-рю, Чюдова монастыря архимаритъ Павелъ, да келарь Евфимій за братскою: во

169 году Юния въ 13 день дьяка Федора Иванова сынъ Михайло, пришедъ в Помѣстной Приказъ, ихъ архимандрита Павла съ братею въ Московскомъ столѣ бранилъ і ворами называлъ; и будто они били челомъ Намъ В. Г-рю о межеванъ тоѣ земли ложно. И Намъ, В. Грю, пожаловать бы ихъ, велѣть про ево Михаилову брань подъячихъ допросить. И что отецъ ево, дьякъ Нашъ Федоръ Ивановъ, в ложномъ челобитие своемъ написалъ, будто онъ архимандритъ и келарь деревню ево разоряютъ и людей и крестьянъ ево побиваютъ и на дороге к Москве проѣзду не даютъ, про то ево ложное челобитие сыскать, и по сыску въ безчестьяхъ свой милостивый указъ учинить; і в той де ихъ монастырской землѣ, что Федоръ владѣетъ насильствомъ по сыску и по досмотру писца Семена Хлопова, да подъячево Матвѣя Кондратьева, Нашъ В. Г-ря указъ учинить. А в допросе Помѣстного Приказа Московскаго стола подъячю 5 человекъ сказали по Христове Евангельской заповѣди Господни: во 169 г. Мая въ 13 д. дьяка Федора Иванова сынъ Михайло въ Помѣстный Приказъ въ Московскій столѣ приходилъ, и в столѣ говорилъ: по Челобитию де Чюдова монастыря властей, кто Нашу В. Г-ря грамоту отпускалъ, та де грамота отпущена воровски, и межуютъ и землю у нихъ отнимаютъ, и тѣхъ старцевъ матерны бранилъ и ворами называлъ. А кто имяны подъячю допрашиваны, и по какому указу, і в подлинномъ дѣлѣ по справке в Приказе Устюжские Четі допросныхъ ихъ рѣчей нѣтъ. И на челобитной Чюдова монастыря властей о допросе подъячихъ нѣтъ же помѣты, а помѣчена та челобитная: „взять къ дѣлу и выписать.“—И во 177 г. Декабря в 5 день по Нашему В. Г-ря указу и по боярскому приговору по докладной выписке, за помѣтою думного Нашего дьяка Григорья Караулова, послана Наша В. Г-ря грамота, а для сыску и досмотру вотчиннамъ Чюдова монастыря и дьяка Нашего Федора Иванова с Семеновыхъ книгъ Дивова 140 году, да с Филиповыхъ книгъ Поливанова 161 году выписъ за дьячею приписью слово в слово в Московскій уѣздъ къ Сергѣю Оксакову, да к подъячю к Федосѣю Гаврилову. А велено имъ сыскать про брань противъ отписки Семена Хлопова и челобитця Чюдовскихъ властей, и про землю сыскать

старую писевою межею, гдѣ они были и по выписи с книгъ досмотрить, и сыскъ и досмотръ за руками велено прислать въ Помѣстной Приказъ.— А в обыску Сергѣя Оксакова 106 человекъ сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей ей: какъ въ прошломъ во 169 году призжали писцы Семень Хлоповъ, да подъячей Матвѣй Кондратьевъ для сыску и межеваго досмотру вотчины Чюдова монастыря села Михнева и села Жилина з землею дьяка Федора Иванова, что межевалъ Филиппъ Поливановъ, и въ тое де пору дьяка Федора Иванова сынъ его Федоръ призжалъ, и Нашу В. Г-ря грамоту воровскою называть ли, и боемъ имъ Семену и подъячю грозили ли, и ихъ бранилъ ли, и межевые столбы выметать хотѣлъ ли, и Чюдова монастыря прежнихъ властей з братею бранилъ ли, про то они ничего не вѣдаютъ; а про то де имъ вѣдомо, что Чюдова монастыря прежние власти архимандритъ Павелъ и келарь Евфимій и соборной старецъ Феодосей з братею дьяка Нашего Федора Иванова вотчинною землею не владѣютъ, и деревни ево не разоряютъ, и людей і крестьянъ не побиваютъ, и подъ дорогою не ставили, і людямъ и крестьяномъ к Москве проѣздъ даютъ, и смертнымъ убивствомъ на нихъ не похваляютца, и никакие похвалбы отъ нихъ не слышали. Ис тѣхъ же обыскныхъ людей 41 человекъ сказали: Чюдова монастыря прежние власти дьяка Нашего Федоровою вотчинною землею владѣютъ ли, того они не вѣдаютъ. Ис тѣхъ же обыскныхъ людей 8 человекъ сказали: деревню ихъ разоряютъ ли, того они ничего не вѣдаютъ. Да в обыску жъ 31 человекъ, которые во 169 году с писцами на межевомъ досмотре были і видѣли, да 71 человекъ в вѣдомость, 14 человекъ в слухъ отъ тѣхъ же людей, всего 116 человекъ сказали по Христове евангельской заповѣди: дьяка Федора Иванова сынъ ево Федоръ съ ружьемъ и с саблею, а после опоясавъ на себя саадакъ къ писцомъ к Семену и к Матвѣю призжалъ, и Нашу В. Г-ря грамоту воровскою называлъ, и боемъ имъ Семену и Матвѣю угроживалъ, и всякою бранью ихъ бранилъ; а что по ихъ Семенову и Матвѣеву досмотру объявились столбы с гранми выметные, и онъ, Федоръ, браня и угроживая имъ, говорилъ, что и впрѣдъ

межевые столбы вымететь; и Чюдова монастыря прежнихъ властей архимарита Павла, да келаря Евфимія, да соборного старца Феодосія зъ братьею всякою неподобною бранью бранилъ. А вотчинною землею дьяка Феодора не владѣютъ, и деревень ихъ не разоряютъ, и людей и крестьянъ не побиваютъ, и подъ дорогою не ставили, и людямъ и крестьянѣмъ къ Москвѣ проѣздъ дѣлуютъ, и смертнымъ убивствомъ на нихъ не похваляются. Ис тѣхъ же обыскныхъ людей 3 человекъ сказали: а Нашу В. Г-ря грамоту воровскою называлъ ли, того они не вѣдаютъ. Ис тѣхъ же обыскныхъ людей 36 человекъ сказали: а Чюдовскихъ властей бранилъ ли, того они не вѣдаютъ. Ис тѣхъ же обыскныхъ людей одинъ человекъ сказалъ: дьяка Феодора Иваново людямъ и крестьянѣмъ къ Москвѣ проѣздъ даютъ ли, и впродъ на нихъ смертнымъ убивствомъ хвалатца ль, того они не слышали. Ис тѣхъ же людей 10 человекъ сказали: а Нашу В. Г-ря грамоту воровскою называлъ ли, и Чюдовскихъ властей бранилъ ли, того они в шуму не слышали, потому что они убояся отошли далече.—А по справке въ Приказе Устюжские Четѣ Филалова обыску Поливанова в томъ Сергѣевъ обыску Оксакова обыскныхъ людей объявилось только пять человекъ.—А ныне быють челомъ Намъ В. Г-рю Михайло и Феодоръ, что онъ Сергѣй посылая сыскивать тѣми жъ закупными ворами, которыми, по двумъ докладнымъ выпискамъ Мы, В. Г-рь, сыскивать не указали: и сыскивалъ де онъ тѣми жъ ворами, поставя Наши государские указы ни во что, и писцеву между и многий составъ учинилъ. А в досмотре жъ Сергѣя Оксакова да подъячего Феодосія Гаврилова по выписи съ межевыхъ книгъ письма и межеванья Семена Дивова да подъячего Игнатя Кондратьева 140 году, на которые книги у Феодоровыхъ дѣтей Иванова ссылка была, написано: межа купленои вотчине подъячего Федора Иванова пустоши Семеновской, и Черкасое, и Бобырино тожь, и пустоши Пупкове горъ почалась отъ Коломенской большой дороги впизъ по Бревенскому протоку, а у протока подле дороги на лѣвой сторонѣ на ольхе была грань, а подъ нею яма; и ставъ на той межѣ Михайло Феодоровъ сынъ Ивановъ, да Чюдова монастыря стряпчей Иванъ Михайловъ сказали: у Бревенского протока, гдѣ была

написана въ писцовыхъ книгахъ на олке грань, и в томъ мѣсте указали пень ольховой, а яма де запыла, и от того пни, и от ямы тѣмъ же Бревенскимъ протокомъ указали до вотчинной земли Чюдова монастыря пустоши Терехиной, и у того жъ Бревенского протока указали столбъ зъ гранью, а тотъ столбъ прежнихъ писцовъ писма и межеванья Семена Колтовского, что онъ Семень межевалъ тоъ Чюдова монастыря вотчинную пустошь Терехино с допустуемъ Семеновскою, Бобырино тожь, дьяка Нашего Григорья Теряева.—И Михайло Ивановъ билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, словесно, чтобъ челобитье ево записать. От того де столба зъ гранью тѣмъ же Бревенскимъ протокомъ черезъ болото до рѣчки до Пехорки межа вотчинной ево землѣ деревне Семеновской с вотчинною землею Чюдова монастыря и от розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; а писецъ де Семень Дивовъ межеванья своего в кнѣгахъ по тому Бревенскому протоку до рѣчки до Пехорки не написалъ для того, что въ тоъ пору было топко, межевать было нелзе, потому тотъ Бревенской протокъ въ его Семеновыхъ кнѣгахъ Дивова Чюдова монастыря с вотчинною землею и с пшыми землями не написанъ. А Чюдова монастыря стряпчей Иванъ Михайловъ билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, словесно жъ, что де Семень Дивовъ межевалъ отъ Коломенской большой дороги тѣмъ Бревенскимъ протокомъ Феодора Иванова землю пустошь Семеновскую зъ Григорьевую землею Теряева, до вотчинной земли Чюдова монастыря до пустоши Терехиной, и тоъ между в кнѣгахъ своихъ написалъ. А толко бы была земля Феодора Иванова и болото, и онъ бы межевалъ деревню Бобырино, Семеновская тожь, и болото до рѣчки до Пехорки, а не Чюдовские земли, а то написалъ имянно до Чюдовские земли. Да и в писцовыхъ книгахъ Семена Колтовского к той пустоши Семеновской, Бобырино тожь, писма ево и мѣры болота его ничего не написано. Да въ той же межевой выписи Семена Дивова въ другой статьѣ написано: межа Спаса Новаго монастыря с вотчинною деревнею Островцомъ у Черкасоего болота на олке грань, и ставъ на той межѣ у той олки Михайло Феодоровъ сынъ Ивановъ, да стряпчей Иванъ Михайловъ, да Спаса Новаго монастыря деревни Островца крестьяне Мокѣйко Григорьевъ, Гаврило Оверклевъ ска-

зали: от той же олхи к Коломенской дороге Спасская земля деревни Островца межевана съ вотчинною землею Федора Иванова з деревнею Семеновскою межевалъ писецъ Семенъ Дивовъ. А что де написана въ выписи с межевыхъ книгъ Семена Дивова на томъ же болоте на другой олхе грань к Коломенской большой дороге, и та де олха свалилась и пень выгнилъ. I у первой олхи Михайло Ивановъ билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, словесно, чтобъ челобитъ ево записать, что де от той первой олхи межевалъ Филипъ Поливановъ и отмежевалъ къ Чюдоду монастырю ево землю деревни Семеновской Черкасское, Бобырино тожъ, а Чюдова монастыря земля тутъ нтъ и не бывало, а Черкасское де болото ихъ земля. А Чюдова монастыря стряпчей Иванъ Михайловъ сказалъ: та де олха тремъ землямъ межа: Спаса Нового монастыря деревни Островца, и Михайла и Федора Федоровыхъ детей Иванова деревни Семеновской, да Чюдова монастыря земля, а к рѣчке Пехорке по болоту сошласъ с Спасскою землею Чюдова монастыря земля; потому от той олхи Филипъ Поливановъ межевалъ немежеваную землю по старожилцовымъ сказкамъ, что дале того в болото Федоровы земли нтъ; да и Семенъ Дивовъ началъ межевать от той олхи, что в томъ мѣсте пришла земля Чюдова монастыря. А по досмотру Филиповой межи. Поливанова отъ писцовой межи Семенъ Дивова отъ земли Спаса Нового монастыря от той межеваной олхи межевано вновь на болото грани и ямы къ Пупковой горѣ, а у Пупковой горы осина, а на ней грань, а возле осины выкопана яма, а в ней камень да уголье да кости, а осину сломлю вѣтромъ, а от той осины возле болота внизъ болотомъ на олху развиловатую, на вей грань; а от олхи возле Пупковой горы и болота внизъ на олху жъ, олха выросла ис одного корени на трое, на ней грань; а от той олхи, попошедъ с евяней, выкопана яма, а в ней камень да уголье; а от той олхи и от ямы поворотить налево болотомъ, а от той олхи внизъ болотомъ к Пупковой горѣ на березу, на ней грань; а от той березы внизъ болотомъ же по гранямъ и ямамъ к Тереховской дороге, а у дороги выкопана яма, а в ней камень да уголье; а противъ ямы столбъ дубовой, а на немъ грань, а яма заровнена, а столбъ выкинуть.

А Михайло Ивановъ сказалъ: тотъ де столбъ выкинули они Михайло да Федоръ. А от столба и от ямы прямо бороздою поворотить направо с Тереховской дороги къ Чюдовской же землѣ на столбъ дубовой, на немъ грань, а столбъ выкинуть. И Михайло Ивановъ сказалъ: тотъ де столбъ выкинули они жъ Михайло и Федоръ. А на досмотре попятые старожилы, старосты и крестьяне, были Нашего В. Г-ря села Верхнева Мячкова, да села Зеленой слободы, да деревни Заозерья, да села Быкова, да села Острова приселка Богдановскаго, приселка жъ Петровскаго, села Нового, села Мячкова Нижнего, да Вознесенскаго двѣяча монастыря слободки Михайловской, деревни Полежаевой, деревни Дурнихи, села Котельникова; да Знаменскаго монастыря села Егавова, да Спаса Нового монастыря деревни Островца. Да Сергѣй же Оксаковъ, да подъячей Федосей Гавриловъ понятыхъ людей, которые на досмотре были, допрашивали: отъ первой олхи, что написана межа въ выписи Семена Дивова вотчине Спаса Нового монастыря деревни Островца, Филипъ Поливановъ межевалъ Чюдова монастыря вотчинную землю з землею дяка Федора Иванова деревни Семеновской и пустоши Пупковой горы по старымъ писцовымъ межамъ и гранямъ, или онъ Филипъ межевалъ вновь немежеванымъ мѣстомъ? И понятые люди, которые на той межѣ на досмотре были, сказали: Филипъ де Поливановъ от той межевой первой олхи межевалъ той вотчинную землю вновь немежеванымъ мѣстомъ, гдѣ прежде писцы не межевали. Да к тому досмотру Сергѣй Аксаковъ, и подъячей Федосей Гавриловъ, и Михайло Ивановъ, и Чюдовской стряпчей, i вмѣсто понятыхъ старожилловъ помы руки приложили.—Да Декабря въ 18 день, да Генваря въ 20 д. били челомъ Намъ, В. Г-рю, Михайло да Федоръ Ивановы, чтобъ Намъ В. Г-рю пожаловать ихъ, велѣть новые ворские межи и грани Филипа Поливанова с того ихъ Черкаскаго болота выметать, а у Сергѣя Оксакова велѣти бѣ ево Сергѣева дозору, а Филипова отводу взять чертежъ; а Семенъ де Дивовъ того Черкаскаго болота до рѣчки Пехорки не domeжевалъ, потому что межевалъ лѣтомъ, а лѣтомъ проѣзду и проходу по Черкасскому болоту нтъ. А Марта въ 20 д. били челомъ Намъ, В. Г-рю, Михайло жъ, да Федоръ

Ивановы: въ нынѣшнемъ де въ 177 году по челобитью Чюдовскихъ властей послана Наша В. Г-ря грамота в Московскій уѣздъ къ Сергѣю Осакову мимо Нашего В. Г-ря указу и докладныхъ выписокъ, і очные ставки и сылокъ; и по той Нашей В. Г-ря грамоте велено ему Сергѣю старыхъ межъ и граней досмотрить, і сыскать про безчестье по ложной отписке Семена Хлопова тѣми накупными ворами, которые воровали с накупными плутомъ Филипомъ Полвановымъ. А в той де Нашей В. Г-ря грамотѣ Нашихъ Г-ревыхъ указовъ и сылокъ на старые межи и грани, какъ были при прежнихъ Г-рехъ за помѣщичи, не написано. И Сергѣй де Осаковъ сыскивалъ про безчестье тѣми жъ накупными ворами, которыми Мы, В. Г-рь, сыскивать не указали; потому что ему Сергѣю в Нашей В. Г-ря грамоте Нашего В. Г-ря указу порознь было не написано. И дали тѣ жъ накупные плуты воровскую скаску, хотя опорочить дозорь. А Нашу де В. Г-ря грамоту к Семену Хлопову отпустилъ воровски, ставаясь съ Чюдовскими властями, подъячей Семка Злобинъ, да дьякъ Нашъ Степанъ Шишкинъ, утаея ихъ Михаила и Федора. А какъ Семенъ Хлоповъ по стачке с Чюдовскими властями, не повѣстя имъ Михаилу и Федору, призжалъ деревню ихъ разорять с старцы и с слушка и со крестьяны, а онъ де Федоръ к нему Семену на землю не прѣзживалъ, а съехался де съ нимъ Семеномъ на большой Коломенской дороге и никакова ему Нашего В. Г-ря указу онъ Семенъ не показалъ.—Да Мая въ 27 д. были челомъ Намъ В. Г-рю Михайло жъ да Федоръ Ивановы: Сергѣй де Осаковъ, прѣхавъ учинилъ по стачке, дружа Чюдовскимъ властямъ, по ихъ накупке досматривалъ и описывалъ воровскіе межи и грани, а старыхъ межъ и граней не досматривалъ и не описывалъ, порочилъ и Наши государскіе указы поставилъ ни во что. А в сыску де тѣ жъ накупные вебольше плуты своровали, сказали на него Федора ложно, во всемъ солгали по накушке Чюдова монастыря келаря, потому что онъ ѣздилъ тѣхъ плутовъ виновъ и пивомъ поилъ, и скупалъ и наговаривалъ; а стоялъ де онъ келарь с Сергѣемъ Осаковымъ обо дворъ, чтобъ скаски давали воровски по прежнему; да Чюдовскихъ же властей объявлялъ ложное челобитье слушка ихъ, который

за дѣлы ходитъ, прѣхавъ на ихъ межеваную землю далъ скаску за рукою, о которой земля они бьютъ челомъ Намъ, В. Г-рю, обоглавъ, что та земля Черкасское болото вотчинная ихъ Михаила и Федора, а не монастырская: тутъ де і вся ихъ неправда объявилась. А которая земля сошлась монастырская с ихъ межеваную землю, Черкаскимъ болотомъ, и та земля не искони ихъ монастырская, отнета душевредствомъ у вотчинника у дьяка у Григорья Теряева, отведена с образомъ; тутъ де архимаричъ и келарское обогательство, умышленное ложное челобитье Намъ, В. Г-рю, стало явно и неправда ихъ объявилась. И Намъ В. Г-рю пожаловать бы ихъ, не ведѣть ихъ составному умышленому многому архимаричью и келарскому челобитью повѣрить и Нашихъ государскихъ указовъ нарушить, і старыхъ писцовыхъ межъ и граней порочить, і воровскимъ межамъ накупнаго плута, і составной отписке, накупному дозору воровскимъ сыскамъ и накупнымъ скаскамъ повѣрить, і Сергѣеву дозору и накупному воровскому малому сыску и воровскому ложному челобитью повѣрить, и той ихъ межеваной землѣ Черкасского болота по ложному челобитю безвинно отнять і деревни, і стѣснять и разорить, і велѣти бъ по прежнимъ Нашимъ государскимъ указомъ в той ихъ межеваной землѣ по писцовымъ книгамъ, какъ было за прежними помѣщичи, по очной ставке и по ссылкамъ Нашъ государскій милостивой указъ учинитъ, и розыскать, і велѣти бъ у нихъ и у Чюдовскихъ властей взять старымъ писцовымъ межамъ и гранямъ чертежъ. Тутъ де ихъ вся неправда і ложное челобитье Намъ В. Г-рю объявигца. А во владѣнье и в разоренье и в убыткахъ в тысяче в пяти стахъ рублехъ велѣти бъ Нашъ В. Г-ря указъ учинитъ, і в томъ взять у нихъ росписъ; и какъ они бываютъ на Нашихъ государскихъ службахъ, и отъ нихъ де имъ всякая тѣснота и разоренье, і отъ крестьянъ конская кража. Да Мая въ 16 д. были челомъ Намъ В. Г-рю Чюдова монастыря власти архимандритъ Іоакимъ да келарь Варлаамъ: 16 лѣтъ тому землею владѣють все они Михайло да Федоръ, а въ вотчинныхъ крѣпостяхъ и в писцовыхъ книгахъ написано та земля за Чюдотворцомъ Алексѣемъ по обѣ стороны рѣчки Пехорки, и болото. И они де Михайло да Федоръ

вступаютъ в тоѣ Чюдотворцову землю мимо крѣпостей своихъ, чего имъ не написано в писцовыхъ и в межевыхъ книгахъ ни в дачахъ до рѣчки Пехорки, болота. И быють челомъ о четвертомъ сыску, будто прежнихъ сыщиковъ: Филипа Поливанова, да Семена Хлопова и Сергѣя Оксакова, в обыскныхъ людей трехъ сысковъ они скупали, и называютъ всѣхъ накупными ворами. А с Филипомъ де Поливановымъ на очной ставке они сказали, будто были обыскные люди накупные воры по 20 верстѣ; а послѣ де в челобитѣ своемъ пишутъ, будто Семень Хлоповъ и Сергѣй Оксаковъ сыскивали тѣми жъ накупными ворами, которые были съ Филипомъ Поливановымъ на межеваніи; а с Филипомъ де Поливановымъ и с Семеномъ Хлоповымъ и с Сергѣемъ Оксаковымъ на той Чюдотворцовой землѣ обыскные люди и старожилы были ближние люди отъ того мѣста по верстѣ, и по двѣ, и по три и дадше по десяти верстѣ; а села Мячкова и деревня Островца земля с ними у нихъ смежна сошлась, и они де тѣхъ всѣхъ обыскныхъ людей ближнихъ назвали дальними людьми накупными ворами, а из дальнихъ де сель и деревенъ по 20 верстѣ обыскныхъ людей и старожилы не бывало, и тѣмъ де они ихъ сыщиковъ и обыскныхъ людей поклещали напрасно; а которыхъ де сель и деревень были обыскные люди и старожилы, и то де являно в обыскахъ объявилось, и прежде сего прежнихъ властей называли ворами, а нынѣ де и ихъ называютъ ворами жъ. И Сергѣй де Оксаковъ стоялъ въ нашихъ В. Г-ря дворцовыхъ сѣлахъ в Мячовѣ да въ Спаской вотчинѣ въ деревнѣ Островцѣ, да Николы Угрешского монастыря вотчины, а не в Чюдотворскихъ вотчинахъ. А келарь де Варламей к нему Сергѣю не приѣзживалъ и о дворѣ с нимъ не ставалъ; і обыскныхъ людей не павалъ, и не наговаривалъ, и не скупалъ, и тѣмъ де они ихъ безчестятъ и оглашаютъ напрасно. А приѣзжалъ де къ сыщику онъ Михайло самъ, и ставъ на той Чюдотворцовой землѣ передъ нимъ Сергѣемъ Оксаковымъ сказалъ, что писецъ Семень Дивовъ до рѣчки Пехорки не межевалъ болото отъ Бременного протоку, будто де для того, что болото топко, и то они собою затѣваютъ; а в писцовыхъ де книгахъ Семена Дивова, на которые книги они сданы, межи через болото къ рѣчкѣ

Пехоркѣ не написано, а указано де имъ в тѣхъ книгахъ земля по болото по Чюдотворцову землю, а не через болото; и онъ де Михайло, ставъ на землѣ, самъ указалъ тоѣ межу і в то время Сергѣева сыску не лживилъ и не спорилъ. И к той своей сказкѣ и к словесному своему челобитью и к записке передъ Сергѣемъ Оксаковымъ онъ Михайло руку приложилъ; и тѣмъ своимъ словеснымъ челобитьемъ и запискою онъ Михайло тоѣ Чюдотворцову землю, которую межевалъ Филипъ Подливановъ, самъ очистилъ. И Намъ, В. Г-рю, пожаловати бѣ ихъ, велѣть тоѣ Чюдотворцову землю по тому дѣлу и обыскомъ, и по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ очистить; а в межевыхъ порухахъ и в выметаныхъ столбахъ и во владѣніи Нашъ В. Г-ря милостивой указъ учинити, и изъ даной и изъ отъказныхъ книгъ сѣде Михеево и болото и межу и изъ старыхъ книгъ и изъ новыхъ Семена Колтовского, и Семена Дивова за Федоромъ Ивановымъ выписать: есть ли то болото у дѣтей его и отмежевано ль? И противъ челобитя Чюдова монастыря властей, изъ даной и изъ старыхъ приправочныхъ книгъ и изъ новыхъ книгъ Семена Колтовского и Семена Дивова вышисано. Въ даной лѣта 7035 г. написано: *Вдова Варвара Юрьева жена Дмитріева сына Траханіотова з детьми с Васильемъ да съ Захарьемъ дали въ домъ Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго Благовѣщенія, і Великаго Архистратига Михаила, и Великаго Чюдотворца Алексѣя митрополита всеа Росіи въ Московскомъ уѣздѣ въ Быкове стану селцо Михеево на рѣчкѣ на Пехоркѣ с лѣсы и с лугъ и з болоты, и с рыбными ловлями, и с черевьсы и з заводми и со всѣми угоды архимариту Іоне з братьею, крѣпости и купчіе и отводные, по которымъ отецъ ихъ купилъ Юрья Дмитреевъ сынъ Траханіотовъ землю и лѣсъ и луга и болота и перевесыя и воды и всякіе угоды по отводнымъ отъ рѣчки отъ Пехры отъ долгаго мосту дорогою большею Раменскою до Быковского села, межи направо земля и лѣсъ болотомъ возле рѣчки Пехры Михеевскаго селца, а налево земля и лѣсъ Квацина до Путятинской межи, да дорогою Раменскою къ Быковской межи направо, да межею светлицы да на болото, а болотомъ по урочищамъ к рѣкѣ Пехрѣ и к лугамъ Быковскимъ, да подле

луга Быковского на три кусты рябиновые, а под ними заводъ противъ верей Крошиновой. Налеве болото и лѣсъ и луги Быковского села, а направо лѣсъ и болоты и луги Михневские. Да вверхъ рѣкою Пехрюю до Федотовскаго истока налево за реку за Федотовскимъ истокомъ черезъ болото къ Бабыринской деревнѣ к становой на волху, а къ олкою колодезь Налеве луги Мачковские, а направо лѣсъ и луга и болото Михневские по обѣ стороны реки. А с волхи по урочищамъ, а на березу по конецъ Бабыринской пожни, и по урочищамъ же на волху безверху противъ становой деревни Васильевой и Пупковой. Да по урочищамъ же на выскидъ на словую у дороги у Тереховской, да на пень на березовой, да на три дуба противъ Тереховской дороги; да по урочищамъ же, на березовый пень противъ стрешни становой земли и ручья. Направо земля и лѣсъ и болото и луги Михневские, а налево земля и лѣсъ и луги и болото монастырскіе жъ Чюдова монастыря села Жилинскаго. Да ручьемъ в рѣку Пехорку; да вверхъ по Пехрѣ к лючакомъ, да къ долтому мосту и к дороге к Раменской.—А во 131, и во 132 и во 135 и во 136 годѣхъ, какъ были писцы въ Московскомъ уѣздѣ Лаврентей Колотризовъ и Семень Колтовской, и Федоръ Пущкивъ, и та Чюдотворцева вотчина селдо Михнево съ пустошми за Чюдовымъ монастыремъ прописана. А во 153 году по челобитью прежнихъ Чюдовскихъ властей та прописная вотчина сельцо Михнево с пустошми 225 четей по даной 7035 году справлена за Чюдовымъ монастыремъ; а в отказныхъ книгахъ отказу Номѣстнаго Приказу подъячего Измаила Селяверстова 153 году Августа въ 31 день та Чюдотворцева прописная вотчина селдо Михнево с пустошми отказано въ домъ Чюдотворца Алексѣя въ Чюдовъ монастырь противъ даной, по обѣ стороны рѣчки Пехорки, с лѣсы и со мхы и з болоты и с рыбными ловлями и со всѣми угоды. А в старыхъ книгахъ Московскаго уѣзда писма и отдѣлу Андрѣя Молчадова 85 году, каковы даны были для приправки писцомъ Семену Колтовскому во 131 г., Федорове вотчинѣ Иванова пустоши Бобыриной межъ и граней и болота до рѣки Пехорки и черезъ болото не написано. Да в Семеновыхъ книгахъ Колтовскаго 131 году той ево вотчинной пустоши Ботомъ II.

быриной межъ и граней и болота и рѣки Пехорки не написано жъ. А во 140 г. та пустошь Бобырина съ монастырскими землями Спаса Нового монастыря з деревнею Островцомъ с пустошми, да Чюдова монастыря с селдомъ Жилинымъ съ пустошми жъ межевали писцы Семень Дивовъ съ товарищи, межѣ и грани и всякие признаки положили; а почивъ межъ Федора Иванова от Коломенские большіе дороги ввязъ Теревинскаго протоку по урочищамъ до вотчинныя земли Чюдова монастыря, а до котораго села или деревни и пустоши та межа указана или до рѣки до Пехорки, того в тѣхъ книгахъ имянно не написано. Да во 177 году Юля въ 31 д. в Помѣстномъ Приказѣ Михайло да Федоръ Ивановы по допросу сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей ей: въ прошломъ во 161 году прежней писецъ Филиппъ Поливановъ для межеваго дѣла вотчинной ихъ земли с Чюдовымъ монастыремъ з землею селда Михнева ималъ старожилловъ из дальнихъ мѣстъ, и во 169 г. Семень Хлоповъ обыскавалъ про тоѣ ихъ землю и между воровскихъ досматривалъ Филипа Поливанова старожиллы жъ с накупными ворами из дальнихъ же мѣстъ за 20 верстъ отъ деревни ихъ Семеновской, а Бобырино и Черкасское тожъ, Г-ревскимъ дворцовымъ селомъ Островомъ и приселкомъ Орининскомъ съ приселки и з деревнями, которые написаны в обыскахъ. А во 169 году по Нашему В. Г-ря указу и по грамоте ис Помѣстнаго Приказу Семень Хлоповъ сыскавалъ и межѣ Филипа Поливанова досматривалъ, и в то время в обыску 34 человекъ сказали: какъ Филиппъ Поливановъ да подъячей Антипа Федоровъ тоѣ землю межевали, и в тѣ поры из дальнихъ и из ближнихъ сельъ и деревень крестьяне и старожилы были дальне села Мачкова, а ближне села Острова и иныхъ сельъ и деревень, а тѣ де села и деревни верстахъ в пяти и во шти, а деревня Островецъ вотчина Спаса Нового монастыря с тою межею и смежна, а ближе того иныхъ деревень к той межѣ нѣтъ.—Да Августа в 3 день были челомъ Намъ, В. Государю, Чюдова монастыря власти: село де Островъ и село Орининское съ приселки и с деревнями отъ тое спорные земля и 10-ти верстъ не будетъ, а де за 20 верстъ; и то де они Михайло и Федоръ евангельскую заповѣдь престу-

пили. А какъ де сыскивалъ Сергѣй Оксаковъ, и Михайло де тутъ самъ былъ, и к тому обысному дѣлу и руку приложилъ, а ничемъ того обыску не спорилъ и не лживилъ, и в выметанныхъ столбахъ сами они не заперлись; а ныне де они Михайло и Федоръ на тѣхъ угодьяхъ сѣно косать и к себѣ возять, и скотъ гоняютъ и травятъ, а крестьянъ ихъ клепаютъ; про то де вѣдомо всѣмъ околннмъ людемъ. И Намъ, В. Г-рю, пожаловати бѣ ихъ велѣть по тому дѣлу и по обыскомъ и по крѣпостямъ Нашъ В. Г-ря указъ учинить. А подъ выпискою помѣта думного Нашего дьяка Григорья Караулова: 178 г. Декабря въ 3 день по Нашему В. Г-ря, Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, в. в. и б. и м. Р. Самодержца указу бояре Наши сей выписки слушавъ приговорили: Чюдова монастыря землѣ быть съ Федоровою землею Павлова по писцовымъ межевымъ книгамъ и по межевымъ книгамъ Филипа Поливанова и по досмотру Сергѣя Оксакова; а что Семена Хлопова и подъячего даятъ Федоръ Ивановъ, а по сыску объявилось, что и Чюдовскихъ властей бранилъ и Нашу В. Г-ря грамоту называлъ воровскою, и за то приговорили, за Нашу В. Г-ря грамоту быть батоги, и писцу Семену Хлопову и подъячему доправитъ безчестья, и написать изъ дѣла боярской приговоръ годливно, и записать въ книгу, а за перепорченные грани доправитъ по Нашему В. Г-ря указу, и поставить стѣлбы старожильцы на тѣхъ же мѣстехъ. А в приговоре написано: По Нашему В. Г-ря указу бояре Наши приговорили: той вотчинной земли села Жиллина и села Михнева, которую спорилъ дьякъ Федоръ Ивановъ, а посе ево дѣти ево Федоровы Михайло да Федоръ называли своею вотчинною землею, Черкасскимъ болотомъ, къ вотчинной своей деревнѣ Семеновской, Бобыркино тожъ, быть по прежнему за Чюдовымъ монастыремъ по писцовымъ межевымъ книгамъ Семена Дивова 140 г. и по межевымъ книгамъ Филипа Поливанова, да подъячего Антипы Федорова, 161 году и по досмотру Сергѣя Оксакова 177 г. съ вотчинною ихъ Михайловою, да с Федоровою землею Иванова деревни Семеновской; а Михайлу и Федору приговорили отказать; потому что били челомъ Намъ, В. Г-рю, отецъ ихъ и они Михайло и Федоръ ложно, будто писцы: Филипъ и Антипа во

161 году межевали ихъ межеваную землю, Черкасское болото, въ старыхъ ихъ межахъ и граняхъ, а старинные де межи и грани перешортили и пережегали и то де ихъ Черкасское болото отмежевали къ Чюдовской землѣ. А писцы Филипъ и Антипа сказали: межевали они Чюдова монастыря вотчинную землю съ вотчинною жъ землею отца ихъ и дьяка Федора Иванова вновь нежежеваные мѣста, которые межъ и граней въ межевой выпису у нихъ не написано, а старыхъ межъ и граней не пережегивали, и не порчивали, и спорную землю всю размежевали по старожиловымъ скаскамъ. А на очной ставке Михайло сказалъ, и в скаске за ихъ Михайловою и Федоровою рукою написано: межевали писцы Филипъ и подъячей Антипа тоѣ землю съ закупными ворами, а купали Чюдовскіе слушки и крестьяне, а иманы изъ дальнихъ мѣстъ по 20-и и за 20 верстъ; а ближнихъ старожиловъ и околннихъ людей, которые на тоѣ между пришли; и они де писцы ихъ били и вазали, и з земли сбали, в томъ сдались въ повальной обыскѣ. А Филипъ и Антипа в повальной обыскѣ сдались же, что они на тоѣ межѣ старожиловъ не бивали и не вазали, и з земли не сбивали. А в обыску Семена Хлопова 169 году 36 человекъ сказалъ: какъ во 161 году межевалъ Филипъ Поливановъ, да подъячей Антипа Федоровъ тоѣ спорную землю, и на тоѣ де межѣ въ тѣ поры были из ближнихъ и из дальнихъ сель и деревень крестьяне и старожилы; дальние были села Мячкова, а ближніе села Острова и деревни Островца; а село Островъ и деревни, ис которыхъ были на межѣ крестьяне, верстахъ в пяти и во шти, а деревни Островъ Спаса Нового монастыря съ тою межею и смежна, а ближе того нныхъ деревень къ тоѣ межѣ нѣтъ; и на ту де землю крестьяне и старожилы приходили, а битя и вазанья отъ Филипа Поливанова они тѣмъ крестьянамъ и съ земли збиванья не видали. Да они жъ Михайло и Федоръ в челобитье своему писали и правились писцовыми старыми и новыми книгами Семена Колтовского и Семена Дивова в томъ, будто вотчинная земля, Черкасское болото, изстари ихъ вотчины деревни Семеновской, а Бобыркино тожъ, въ ихъ межахъ и граняхъ, и в тѣхъ де книгахъ имянно не написано и отмежевано, и старинные межи и грани на

томъ Черкасскомъ болоте есть, да и прежде Семеновыхъ книгъ Колтовского и Семеновыхъ книгъ Дивова старые книги есть, и в тѣхъ де старыхъ книгахъ тѣ старыя межи и грани написаны жъ; а за прежними де помѣщиками за князь Иваномъ Путятинымъ то Черкасское болото написано Осошнымъ болотомъ и отмежевано, а Чюдовской де земли тутъ нѣтъ и не бывало. А в старыхъ книгахъ Московского уѣзду письма и отдѣлу Андрея Молчанова 85 году, каковы даны были для приправки писцомъ Семену Колтовскому въ 131 году, Оедорове вотчинне Иванова пустоши Бобыринской межъ и граней и болота до рѣки Пехорки, и черезъ болото не написано; да и в Семеновыхъ книгахъ Колтовского 131 году той ево вотчинной пустоши Бобыриной межъ и граней и болота к рѣки Пехорки не написано жъ. А во 140 году та пустошь Бобырино с монастырскими землями Спаса Нового монастыря з деревнею Островцомъ съ пустошми до Чюдова монастыря с селцомъ Жилинымъ съ пустошми жъ, межевали писцы Семень Дивовъ з товарищи, межи и грани и всякіе признаки положили. А починъ межъ Оедора Иванова от Коломенские болшие дороги внизъ Теревинскому протоку по урочищамъ до вотчинные земли Чюдова монастыря; а до котораго села или деревни и пустоши та межа указана или до рѣки до Пехорки, того в тѣхъ книгахъ имянно не написано жъ. Да и старожилцы оковыя люди сказали: деревня де Семеновское, а Бобырино тожъ, и тою деревнею встарину владѣли помѣщики князь Иванъ Путятинъ, а после ево владѣлъ околничей Нашъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, а послѣ езо владѣлъ дьякъ Нашъ Григорій Теревъ, а что ныне Оедоръ Ивановъ тоѣ землю называетъ к своей деревне Семеновской, а Бобырино тожъ, и тою землею и пашнею и сѣнными покосы и лѣсомъ, болоты и всякими угодыя тѣ прежние помѣщики не влаживали, а владѣли тою землею Чюдовскіе села Жилина и села Михнева, потому что та земля, пашни и сѣнные покосы и лѣса и всякие угодыя Чюдова монастыря села Жилина и Михнева, а не дьяка Оедора Иванова. И по тому приговорили бытъ той землѣ по тѣмъ обоимъ межевымъ книгамъ, и по досмотру Сергѣя Аксакова. А что Михайло и Оедоръ в челобитье своемъ на-

писали: Чюдовские де земли тутъ близко ихъ нѣтъ и не бывало, и въ данной де за Чюдовымъ монастыремъ того Черкасского болота къ селу Жилину не написано. И в данной де за Чюдовымъ монастыремъ лѣта 7135 году написано: вдова Варвара Юрьева жена Дмитреева сына Траханиотова з дѣтми с Васильемъ дали в домъ Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія и Великаго Архистратига Михаила и Великаго Чудотворца Алексея митрополита і всеа Росіи, в Московскомъ уѣздѣ въ Быкове стану, селдо Михнево на рѣчкѣ на Пехоркѣ с лѣсы и с луги и з болоты и с рыбными ловлями и с перевѣсы и з заводми и со всеми угоды. А межа той землѣ написана имянно по урочищамъ: нараве земля и лѣсъ и болото и луги Михневские, а налѣве земля и лѣсъ и болото и болота монастырские жъ Чюдова монастыря. Да і в досмотре Сергѣя Аксакова написано: были на досмотре с Сергѣемъ на той спорной землѣ Михайло Ивановъ, да Чюдова монастыря страпчей Иванъ Михайловъ с околними многими людьми с старожилы и на очной ставке Михайло Ивановъ, передъ Сергѣемъ Аксаковымъ стоя на той межѣ, сказалъ: писецъ де Семень Дивовъ межеванья своего в книгахъ и по тому Бревенному протоку до Пехорки рѣчки не написалъ, потому что въ тоѣ пору было тонко, межевать нельзя, потому де тотъ Бревенной протокъ въ ево Семеновыхъ книгахъ Дивова Чюдова монастыря с вотчинною землею до рѣки до Пехорки и не написанъ, да к той скаске оны Михайло и руку приложилъ; и то онъ сказалъ ложно, чего не написано въ писцовыхъ книгахъ, тому и вѣрить не довелось. Да въ досмотре жъ Сергѣя Аксакова написано, что Филиппъ Полвановъ межевалъ вновь немежеванья мѣста, гдѣ не межевали прежние писцы, и на томъ досмотре онъ Михайло Сергѣя Аксакова досмотръ ево ни въ чемъ не лживилъ, а после того Сергѣевъ сыскъ и досмотръ лживилъ, и тому ихъ ложному челобитью вѣрить нѣчему; Филиппово межеванье учинилось по обыскомъ и по досмотру по старожилцовымъ скаскамъ Чюдову монастырю право; межевалъ Филиппъ вновь немежеванья мѣста, гдѣ не межевали прежние писцы, а Черкасского и Осошного и иныхъ никакыхъ болотъ къ деревне ихъ Семеновской, а Бобырино тожъ,

и к пустоши ихъ къ Пупковой горѣ въ старыхъ и въ новыхъ писцовыхъ книгахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ за отцомъ ихъ Михайловымъ и Федоровымъ, за дьякомъ за Федоромъ Ивановымъ, и за ними, за Михайломъ и за Федоромъ не написано. Да и за прежними помѣщики и вотчинники Черкаского и Осопнаго болота в помѣстьяхъ и в вотчинахъ ни за кѣмъ не написано; а написана та земля и болото въ давой 7035 году и въ отказныхъ книгахъ 153 году за Чудовымъ монастыремъ, потому и приговорили быть той землѣ по писцовымъ книгамъ Семена Дивова, да Филипа Поливанова. И по сыску и по досмотру Сергѣя Аксакова по прежнему за Чудовымъ монастыремъ, а имя Михайлу и Федору приговорили в той землѣ отказать и впредь в той землю вступатца имъ не велѣли. Потому били челомъ Намъ, В. Г-рю, ои Михайло и Федоръ ложно и спорили тоъ землю 16 лѣтъ напрасно; а что оиъ Федоръ Нашу, В. Г-ря, грамоту называлъ воровскою, а Чудовскихъ властей и писца и подъячего бранилъ, и за Нашу, В. Г-ря, грамоту бить ево Федора батоги, а архимариту и келарю и казначею и писцомъ допрашивать безчестья; потому в сыску сказали околнние люди 116 человекъ: Федоръ Ивановъ Г-реву грамоту называлъ воровскою, и Чудовскихъ властей и писца Семена и подъячего Матвѣя бранилъ; да и въ челобитѣхъ своимъ Михайло и Федоръ писали Чудова монастыря властей и писца и подъячего ворями, а выметанные столбы з границъ Филипа Поливанова ис которыхъ мѣстъ ои Михайло да Федоръ выметали своимъ озорничествомъ, и про то ои сами сказали, что выметали тѣ межевые столбы и з границъ ои Михайло и Федоръ, приговорили поставить на тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ ои были, с старожилы и с окольными людьми; потому что межеванье Филипа Поливанова учинилось по обыскомъ старожилловъ тутошнихъ и стороннихъ околннихъ людей Чудова монастыря властемъ право, что Филипъ межевалъ тоъ землю с старожилы вновь немежеваннныя мѣста, а старыхъ межъ не перемезывалъ и не порчивалъ, и поручная запись, что имъ ставитца на правезе въ тѣхъ безчестьяхъ, взята. Да во 178 году Июля въ 11 день после приговору били челомъ Намъ, В. Г-рю, Чудова монастыря власти, что Михайло и Федоръ за Нашимъ, В. Г-ря,

указомъ и боярскимъ приговоромъ, за тѣ писцовые межъ и нынѣ людямъ своимъ велѣли съно косить, и стороннимъ людямъ отдають. И имя В. Государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть о томъ противъ приговору къ межевщику к Сергѣю Аксакову дать Нашу, В. Г-ря, грамоту. И по выписке за помѣтою думнаго Нашего дьяка Герасима Дохтурова велено послать Нашу, В. Г-ря, грамоту къ Сергѣю Аксакову: межъ и грани поновить противъ прежняго приговору, а будетъ после приговору съно косили на той землѣ, которая отъ нихъ отошла, и то съно велѣть отписать и беречь до Нашего, В. Г-ря, указа. А послана о томъ Наша, В. Г-ря, грамота или не послана, того въ дѣлѣ не написано, и отпуску нѣтъ. Да въ прошломъ во 179 году Сентября во 2 день били челомъ Намъ, В. Г-рю, Михайло да Федоръ Ивановы на думнаго Нашего дьяка на Григорья Караулова, и на межевщиковъ, и на обыскныхъ людей, и Помѣстного Приказу на подъячихъ противъ того жъ, какъ въ сей Нашей, В. Г-ря, грамоте писано, челобитѣхъ ихъ сначала. А на челобитной ихъ помѣта дьяка Нашего Андреяна Ерохова: Мы, В. Государь, пожаловали, велѣли указъ учинить думному Нашему дьяку Герасиму Дохтурову, а будетъ за чемъ указъ учинитъ не мочно, велѣли доложить себя Государя. Декабря въ 27 д. по челобитью Чудова монастыря стряпчего допрашивать въ Помѣстномъ Приказѣ Михайло Ивановъ: для чего оиъ противъ Нашего В. Г-ря указа и грамоты на между для межеваго дѣла не ѣдетъ? А в допросе сказала: Нашему де, В. Г-ря, указу оиъ Михайло силенъ не чинитца, а на между де оиъ самъ не ѣдетъ, и людей и крестьянъ не пуститъ по тому, что той де ихъ деревни Семеновской Чудова монастыря з землею селца Жилина и селца Михиева прежь сего межевана, и болото Черкаское отнято у нихъ не дѣломъ по составнымъ обыскомъ, и о той землѣ Намъ, В. Г-рю челобитье на думнаго Нашего дьяка на Григорья Караулова есть, и принесена въ Помѣстный Приказъ къ дѣлу подписная челобитная об розыску, чтобъ Намъ, В. Г-рю, указать противъ ихъ челобитья, про то розыскать; а брать де ево Федоръ ныне на Нашей, В. Г-ря, службѣ. Да у нихъ же де Михайла и у Федора челобитье есть на Сергѣя Оксакова. Да Февраля въ 7 день били челомъ Намъ, В. Г-рю, Чудова

монастыря власти: Михайло де и Федоръ быть челомъ Намъ, В. Г-рю, ложно для того, чтобъ тому дѣлу конца не было; и Намъ, В. Г-рю, пожаловати бы ихъ не велѣть тому ихъ ложному челобитью вѣрить. А на челобитной ихъ помѣта думного Нашего дьяка Дементья Башмакова: Мы, В. Государь, пожаловали: велѣли то дѣло взнестъ къ бояромъ Нашимъ, думному Нашему дьяку Герасиму Дохтурову. Да 179 году Апрѣля въ 4 день били челомъ Намъ, В. Г-рю, Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу Михайло и Федоръ Ивановы, чтобъ Намъ, В. Г-рю, пожаловати бы ихъ, не велѣть по неправой помѣте думного Нашего дьяка Григорья Караулова ево Федора без розыску опозорить, а Нашихъ государскихъ указовъ нарушить, и межевой ихъ земли Черкаского болота по воровской подъяческой выписке, и по воровской мелкѣ накупного плута мимо писцовыхъ книгъ отнять, а велѣть бы по прежнему ихъ челобитью въ воровствѣ Филипове и Семенове и неправомъ дозоре Сергѣеве в удицахъ взять к дѣлу роспись и память за его думного Нашего дьяка Григорья Караулова приписью, и по подлинному дѣлу по памяти и по росписи доложить Намъ, В. Г-рю, кому Мы, В. Г-рь, укажемъ, и Нашъ государскій милостивый учинитъ розыскъ; а с Семеномъ Хлоповымъ и с Сергѣемъ Аксаковымъ и с накупными ворами с обыскными людьми въ составномъ ихъ воровствѣ дать очные ставки порознь. А на челобитной ихъ помѣта думного Нашего дьяка Дементья Башмакова: 179 Апрѣля въ 4 д. Мы, В. Г-рь, пожаловали велѣли то дѣло из Помѣстного Приказу взять в Приказъ Устюжскіе Чети, и у челобитчиковъ память и роспись и съ межевщиками и с обыскными людьми и с подъячимъ дать очные ставки, и Нашъ, В. Г-ря, указъ учинитъ думному Нашему дворянину Ивану Савостьяновичу Хитрову, по Уложению, а будетъ за чѣмъ Нашего, В. Г-ря, указу учинитъ не мочно, и то дѣло взнестъ къ бояромъ Нашимъ. — А Чудова монастыря архимаритъ и келарь з братьею Намъ, В. Г-рю, били челомъ, чтобъ Намъ, В. Г-рю, пожаловати ихъ, велѣть того дѣла и выписки слушать бояромъ Нашимъ, кому Мы, В. Г-рь, укажемъ, и Нашъ, В. Г-ря, милостивый указъ учинитъ и на Михайла и на Федора Ивановыхъ в наследствѣ, и озорничестве и в ложномъ

неправомъ челобить оборонъ дать. А на челобитной ихъ помѣта думного Нашего дьяка Семена Титова: 179 Июня въ 23 д. Мы, В. Г-рь, пожаловали, велѣли то дѣло думному Нашему дворянину Ивану Савостьяновичу Хитрову взнестъ къ бояромъ Нашимъ, кому Москва приказана. И 179 году Июня въ 27 день по имянному Нашему, В. Г-ря Царя и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу, и по подписенной челобитной за помѣтою думного Нашего дьяка Семена Титова, бояре Наши князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, докладной выписки слушавъ, приговорили по прежнему боярскому приговору, и по помѣтѣ на докладной выписке думного Нашего дьяка Григорья Караулова Чудова монастыря вотчинной земаѣ села Жилина и села Михиева, которую Михайло да Федоръ Ивановы называють своею вотчинною землею, Черкасскимъ болотомъ, к вотчинной своей деревнѣ Семеновской, Бобырано тожъ, быть за Чудовымъ монастыремъ, а Михайлу и Федору отказать; и Федора Иванова за то, что онъ Нашу, В. Г-ря, грамоту называють воровскою бить батоги; и Чудова монастыря архимариту, и келарю, и казначею и межевщикомъ и дозорщикомъ доправить на ихъ Михаиле и Федоре безчестье, и выметанные столбы з гралями поставитъ по прежнему; по тому въ прошломъ во 178 году Декабря въ 3 день бояре Наши, слушавъ из дѣла выписки, приговорили Чудова монастыря властей в той земле оправитъ по даной 7035 г. и по писцовымъ межевымъ книгамъ Семена Дивова 140 году, и по отканнымъ книгамъ 153 году, и по межевымъ книгамъ Филлипа Поливанова да подъячего Антипа Федорова 161 году, и по досмотру Сергѣя Аксакова 177 году, и по сыскамъ и по отводу старожилцовъ; а ихъ Михаила и Федора приговорили по тѣмъ же крѣпостямъ и досмотрамъ и сыскамъ обвинить дѣломъ. И вина ихъ Михайлова и Федорова въ прежнему боярскомъ приговорѣ описана имъ имяно. А что они в челобить своемъ написали, что Филлипп Поливановъ вотчинную ихъ межеваную землю, Черкасское болото, с накупными ворами отвелъ къ Чудову монастырю и ставилъ вновь грани в писцовыхъ межахъ, а Семенъ де Хлоповъ тѣ воров кие грани понавливалъ, и вновь признаки ставилъ и составилъ сыскъ с тѣми накупными ворами, а Сергѣй

де Аксаковъ, прїѣхавъ на ту ихъ межеваную землю, на Черкасское болото, дозиралъ воровскихъ межъ и сыскивалъ тѣмъ жъ ворами, и то они Михайло и Федоръ бьютъ челомъ Намъ, В. Г-рю, ложно. Филиппъ Поливановъ межи, которые написаны въ Семеновыхъ книгахъ Дивова землѣ отъ ихъ в одномъ мѣстѣ от Коломенской дороги вниз Теревинскимъ протокомъ до земли Чудова монастыря, а в другомъ мѣстѣ Спаса Нового монастыря з землею деревни Островца от олки, которая у Черкаского болота х Коломенской дороге по урочищамъ грани и всякіе признаки, не перемеживалъ; а межевалъ болото отъ межи, в которомъ мѣстѣ земля сошлась Спаса Нового монастыря з землею у болота от первой олки направо подле болота до Чудовской земли олга Жилина х Тереховской дороге, а что от той олки х Коломенской дороге на томъ же болоте на олке грань, и того мѣста Филиппъ Поливановъ не межевалъ же, да и на досмотре Сергѣю Аксакову Михайло Ивановъ сказалъ, что та олка свалилась, и пень выгнилъ, а того не сказалъ, что Филиппъ Поливановъ и за ту олку болота у нихъ отмежевалъ, и к тому досмотру и руку приложилъ. І по тѣмъ Филиповымъ межевнымъ книгамъ і по досмотру Сергѣя Аксакова писцовые межи, которые написаны въ Семеновыхъ книгахъ Дивова, не межеваны. Да потому то болото право Чудову монастырю: въ даной и въ отказныхъ книгахъ лѣса и луга и болота написано за Чудовымъ монастыремъ по обѣ стороны речки Пехорки, а за оцемъ ихъ Михайловымъ и Федоровымъ за дьякомъ Федоромъ Ивановымъ і за ними болши того, что у Черкаского болота на олке грань, и на томъ же болоте на другой олке грань, много болота Черкаского и Осошного, и граней по болоту къ рѣчкѣ Пехорке и черѣзъ болото противъ деревни Семеновской і пустоши Пунковы горы къ ихъ землѣ не написано; а тѣ олки, которые имъ написаны въ межевыхъ книгахъ Семена Дивова, указываютъ х Коломенской дороге, а не черѣзъ болото к рѣчкѣ Пехоркѣ; а з другую сторону межа по гранямъ отъ Коломенской дороги Теревинскимъ протокомъ до Чудовской земли, а не черѣзъ болото жъ до рѣчки Пехорки. А Чудова монастыря в даной и в отказныхъ книгахъ написано: земля и лѣса и болото и луга по обѣ стороны рѣчки Пехорки. Да они жъ

Михайло и Федоръ сами въ челобитѣхъ своемъ написали: которая земля сошлась с Черкасскимъ болотомъ, и та де земля отнята, душевредствомъ отведена к Чудовской землѣ с образомъ, и то учинено образное хожене въра въ давнихъ годѣхъ. Да и в сыску старожилцы и окольніе люди многіе сказали, что и прежние помѣщики и вотчинники деревни Семеновской и отецъ ихъ Михайловъ и Федоровъ, дьякъ Федоръ Ивановъ, тою землею не владѣли, а владѣли Чудова монастыря села Михнева и Жилина, и вступающа они Михайло и Федоръ въ то болото мимо крѣпостей, невѣдомо почему. А что в томъ же своемъ челобитѣхъ написали они, что Семень Хлоповъ и Сергѣй Аксаковъ досматривали и сыскивали съ прежними накупными обыскными людьми, с которыми отвели у нихъ болото Филиппъ Поливановъ, і Филипова обыску Поливанова ис 38 человекъ въ Семеновомъ обыску Хлопова написанъ в 30-и во шти человекѣхъ только одинъ человекъ, а в Сергѣеве сыску Аксакова въ дву стѣхъ в дватцати в дву человекѣхъ толко пять человекъ, всего в обѣихъ обыскахъ въ дву стѣхъ в пятидесяти восьми человекѣхъ объявилось старожилловъ и окольныхъ людей, которые были съ Филипомъ Поливановымъ, толко шесть человекъ; и тутъ ихъ Михайлова і Федорова вина стала явна же, пишутъ въ челобитѣхъ своемъ, затѣявъ ложно, чего и въ дѣлѣ нѣтъ. А по Намему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложеню повальнымъ обыскомъ сыскиваютъ всѣмъ безотводно, хотя на кого і истецъ или отвѣтчикъ і слатца не похотятъ; а въ тѣхъ обыскахъ прежняго обыску Филипа Поливанова обыскные люди, которыхъ Федоръ Ивановъ на очной ставке съ нимъ Филипомъ и с подъячимъ отводилъ, объявилось во многихъ людехъ небольшое, а ныне они Михайло и Федоръ после приговору въ челобитѣхъ своемъ писали затѣйкою, что Семень Хлоповъ и Сергѣй Аксаковъ сыскивали и досматривали съ тѣми жъ накупными ворами, съ которыми отводилъ у нихъ землю Филиппъ Поливановъ, а с Филипомъ Поливановымъ старожилловъ и окольныхъ людей было тридцать восемь человекъ, а не шесть человекъ, и тому ихъ затѣйному ложному челобитью вѣрнѣ итѣму и очныхъ имъ ставокъ съ межевщиками и с обыскными людьми и с подъячимъ

дать не довелось, потому что то дѣло крѣпостное, и межа учинена противъ крѣпостей и по старожиловымъ скаскамъ; что кому въ крѣпостяхъ написано, тѣмъ и владѣй. А что они Михайло и Ѳеодоръ били челомъ Намъ, В. Г-рю, после приговору, а в челобитъѣ своею написали, будто думной Нашъ дьякъ Григорей Карауловъ на выписке помѣтилъ ложно, и то они били челомъ Намъ, В. Г-рю, не дѣломъ; помѣтилъ онъ Григорей боярской приговоръ на выписке противъ дѣла. И с сего дѣла и с приговоръ на ту землю по крѣпостямъ и по писцовымъ і по отказнымъ межевымъ книгамъ бояре Наши приговорили Чудова монастыря архимариту, и келарю з братією дать Нашу, В. Г-ря, правую грамоту. И сей приговоръ іспомъ и отвѣтчикомъ велѣти сказать. Да Іюля въ 7 д. Мы, В. Г-рь Ц. і В. К. Алексѣй Михайловичъ в. в. і м. і б. Р. Самодержецъ о томъ же слышавъ докладной выписки і боярскихъ приговоровъ Чудова монастыря архимарита Іоакима з братією, да жильцовъ Михайла да Ѳеодора Ѳеодоровыхъ дѣтей Иванова, указали тою спорною землею, о которой били челомъ Намъ, В. Г-рю, Михайло да Ѳеодоръ Ивановы, і называли Черкасскимъ болотомъ к своей вотчинной деревне, и той землѣ бытъ, по прежнимъ боярскимъ приговоромъ, за Чудовымъ монастыремъ по даной, і по писцовымъ і по межевымъ книгамъ; а что онъ Ѳеодоръ Нашу, В. Г-ря, грамоту называлъ воровскою, за то ево бить батоги. І Чудова монастыря архимариту, і келарю, і казначею, і межевщикомъ, і дозорщикомъ доправитъ на нихъ, Михайла и Ѳеодоре безчестіе; і выметанные столбы з граница поставитъ, і о томъ послать в Москвѣ нарочно дворянина, порченые межи учинитъ по прежнему. Да били челомъ Намъ, В. Г-рю, словесно думные Наши дьяки: Григорей Карауловъ, да Гарасимъ Дохтуровъ на жильцовъ на Михайла и на Ѳеодора Ивановыхъ били де челомъ Намъ, В. Г-рю, на него Григорья Михайло да Ѳеодоръ Ивановы, что будто онъ Григорей по воровской выписке постави Наши государские указы ни во что, помѣтилъ ложно не дѣломъ, а него Гарасима Дохтурова били челомъ Намъ, В. Г-рю, того дѣла о переносе, и тѣмъ де ихъ обезчестили. І Намъ, В. Г-рю, пожаловати бѣ ихъ Григорья и Гарасима велѣти бѣ имъ с Михайломъ

и с Ѳеодоромъ противъ ихъ неправого челобитъи Пашъ, В. Г-ря, указъ учинитъ. И Мы, В. Г-рь Ц. і В. К. Алексѣй Михайловичъ в. в. і м. і б. Р. Самодержецъ указали за безчестіе думныхъ Нашихъ дьяковъ: Григорья Караулова да Гарасима Дохтурова жильцовъ Михайла и Ѳеодора Ивановыхъ вмѣсто вкута бить батоги, потому что въ дѣлѣ думныхъ Нашихъ дьяковъ Григорья і Гарасима никакой неправды не сыскано. І Іюля въ 15 д. Нашъ, В. Г-ря Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. в. і м. і б. Р. Самодержца указъ и боярской приговоръ Чудова монастыря стряпчему Ивану Михайлову и Михайлу і Федору Ивановымъ сказать; и наказаніе Ѳеодору за Нашу, В. Г-ря, грамоту, что онъ называлъ воровскою, а Михайлу і ему жъ Ѳеодору за безчестіе думного Нашего дьяка Гарасима Дохтурова учинено: батоги биты; а вмѣсто думного Нашего дьяка Григорья Караулова у скаски били челомъ Намъ, В. Г-рю, словесно Евсепій Стахѣевъ сынъ Дурасовъ: Григорей де на Нашей, В. Г-ря, малости на обороне челомъ бѣтъ; а чтобъ де Намъ, В. Г-рю, пожаловать за безчестіе ево Григорьево ихъ Михайла и Ѳеодора бить батоги не велѣти. І Іюля въ 31 день по тому Нашему В. Г-ря Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича в. в. і м. і б. Р. Самодержца указу и боярскому приговору посланъ ис Приказу Устюжские Четі на ту землю Григорей Васильевъ сынъ Волковъ; а велѣно ему, прѣхавъ въ Московскую уѣздъ, въ Островецкомъ стану собравъ на тоѣ между тутошнихъ і окольныхъ людей і старожиловъ, которые смежно Чудова монастыря съ вотчиною с селомъ Михневымъ і с селомъ Жилнымъ, і Михайла да Ѳеодора Ивановыхъ з деревнею Бобыриннымъ, Семеновская тожъ, и с тѣми окольными людьми и с старожилы противъ межевыхъ книгъ Семена Дивова 140 году и противъ досмотру Сергѣя Аксакова межъ и границъ досматривать, да что объявитца на той Филиповой межѣ Поляванова перепорченныхъ границъ и выметанныхъ столбовъ і ям заровнено, і в тѣхъ мѣстехъ поставитъ вновь столбы з граница і ямы покатъ і всякие признаки учинитъ противъ того жъ, какъ въ ево Филиповыхъ книгахъ всякие признаки были написаны; і от признаков до признаков учинитъ мѣра, чтобъ впредъ на той межѣ никому никакой признаки испортитъ было

не мочно, і спору бы и челобитья о томъ ни отъ кого не было. А с межевыхъ Семеновыхъ книгъ Дивова и с Филиповыхъ книгъ Поливанова и Сергѣева досмотру Аксакова дана ему Григорью выпись в тетрастяхъ за дьячьею приписью. А отмежевавъ ту Чудовскую землю отказать Чудова монастыря къ вотчине к селу Михневу и к селу Жилину; а в которыхъ мѣстехъ на той межѣ всякіе признаки противъ Филиповыхъ книгъ Поливанова дѣлы, и которые перепорченные поновить. И ему Григорью тотъ свой і околныхъ людей и старожилцовъ досмотръ і межеванье написать въ книги имянно; да тѣ межевые и отказные книги за своею рукою і за старожилцовыхъ и околныхъ людей за руками привезти к Москве въ Приказъ Устюжские Чети. І Августа въ 10 день въ Приказе Устюжские Чети Григорей Волковъ подалъ межевые и отказу своего книги за своею і околныхъ людей за руками книги. А въ книгахъ написано: *По Нашему, В. Г-ря, указу і по выписи, какова ему Григорью дана въ тетрастяхъ ис Приказу Устюжские Чети, за приписью дьяка Нашего Аврама Коцѣва, с старожилы и околными людьми онъ Григорей досматривалъ, что на Филиповъ межѣ Поливанова перепорченныхъ граней і выметанныхъ столбовъ і ямъ заровненныхъ, і в тѣхъ мѣстехъ поставили вновь столбы з гранями и ямы покопали, і всякіе признаки учинили противъ того жъ, какъ і в Филиповыхъ книгахъ всякіе признаки были написаны; а которые старые грани заросли на болоте, і ямы позапыли, і между тѣхъ старыхъ граней для подтверждения поставилъ вновь столбы і ямъ покопали. И измѣрявъ саженью по старой межѣ Филипа Поливанова, а что по мѣре между тѣхъ старыхъ и новыхъ граней мѣрюю, і то писано ниже сего. В Островецкомъ стану межа Чудова монастыря вотчины селца Михнева з деревнями и с пустоши дьяка с Фёдоровою вотчиною Иванова деревня Бобырино, Семеновское тожъ. Починъ межѣ Чудова монастыря отъ межи Спаса Нового монастыря отъ деревни Острова на болотѣ двѣ олхи на одномъ корени, а на ней грань, і от той олхи; попошедъ с сажень, выкопана яма, а в ней камень, да кобыльа голова, да уголье. Направе земля болото Чудова монастыря вотчины, а полѣву земля дьяка Фёдора Иванова. А от той олхи и от

ямы на олху впрямъ по старой межѣ, по мѣрѣ 15 сажень, і поставленъ вновь столбъ дубовой, а на немъ грань, и выкопана яма, а в ямѣ камень да кобыльа голова, да уголье, для того что старая грань позаросла, а яма позапылила; а от того новаго столба и от ямы на олху жъ старую грань по мѣрѣ 15 сажень, а у ней выкопана яма, а в яме камень да уголье. Поправу земля болото Чудова монастыря вотчины, а полѣву земля дьяка Фёдора Иванова. А отъ старой грани олхи поставленъ вновь столбъ олховой, а на немъ грань і выкопана яма, а в яме камень, да уголье, да кобыльа голова; а от той старой грани и ямы до новаго столба і до ямъ 17 сажень, а от того новаго столба на старую грань на олху, возле той олхи пень олховой, а на томъ пни старая была грань, и отъ того новаго столба и грани до грани олхи і до пня по мѣрѣ 17 сажень, а старая грань на пни выгнула, а на олхе старая грань потесана. Поправу земля Чудова монастыря вотчины, а полѣву земля дьяка Фёдора Иванова. И отъ той олхи тѣмъ же болотомъ на березу, на ней грань, а возле той березы олховый пень, а у той березы и у олховаго пня выкопана яма, а в яме камень, да уголье. Поправу земля Чудова монастыря вотчины, а полѣву земля дьяка Фёдора Иванова. А отъ той олхъ по тесаной старой грани по мѣрѣ до березы 26 сажень; а от березы и от олховаго пня і от ямы на иву на свиловатую о трехъ верхяхъ из одного корени, на ней грань. Поправу земля Чудова монастыря вотчины, а полѣву земля дьяка Фёдора Иванова. А по мѣре отъ березы до свиловатой ивы, что о трехъ верхяхъ свалилась, 18 сажень. А у того ивового пня два отростка выросли, а отъ той ивы тѣмъ же болотомъ на иву жъ, на ней грань. Поправу земля Чудова монастыря вотчины, налево земля дьяка Фёдора Иванова. А между тѣхъ ивовыхъ граней вновь на березу учинена грань для того, что на пшове пни грань половина свалилась; по мѣрѣ от той старой ивы до березы новой грани 41 сажень. Направе земля Чудова монастыря вотчины, а налево земля дьяка Фёдора Иванова. А от той новые грани, что на березѣ, до новой же грани дубоваго столба 30 сажень, а на немъ грань, и у того дубоваго столба выкопана яма, а в яме камень да уголье, да кобыльа голова.

Направе земля Чудова монастыря вотчины, а налеве земля дьяка Федора Иванова. А от тое новые грани от столба на иву, а на ней старая грань заросла; а по мѣрѣ отъ нового столба и грани до ивы, на ней грань, 39 сажень. Поправу земля Чудова монастыря вотчины, а полеву земля дьяка Федора Иванова. А от тоѣ старыя грани ивы болотомъ до новой грани олхового столба, а на немъ грань и выкопана яма, а в яме камень, да уголье, да кобылья голова; по мѣрѣ 30 сажень. А отъ того нового столба до старыя грани болотомъ на ель, а ель из одного корени о трехъ верхяхъ, на ней грань. Направѣ земля Чудова монастыря вотчины, а налеви земля дьяка Федора Иванова. От тоѣ старыя грани, что на ели, до нового столба і грани по мѣрѣ 45 сажень. А отъ тоѣ ели на березу на новую грань по мѣрѣ 39 сажень; а отъ тоѣ новыя грани, что на березѣ, до старей грани до осины 26 сажень болотомъ къ Пупковѣ горѣ; а у Пупковы горы осина, а на ней грань, а возле осины выкопана яма, а въ яме камень да уголье, да кости. Направѣ земля Чудова монастыря, а налеви земля дьяка Федора Иванова Пупковы горы. И от тоѣ старыя грани и ямы, что половина осины свалилась возле болота и Пупковы горы, на низъ болотомъ на ольху, а на ней новая грань для того, что отъ тоѣ грани от осины подле Пупковы горы на низъ болотомъ подалеку; а по мѣрѣ отъ старей грани осины до олхи 32 сажени. А от тоѣ новой грани олхи до старыя грани олхи ж возле болота і Пупковы горы на низъ болотомъ на олху развильчатую, а на ней грань старая; по мѣрѣ отъ новой грани олхи 73 сажени. Направѣ земля Чудова монастыря, а налеве земля дьяка Федора Иванова. А от тоѣ олхи возле Пупковской горы и болота внизъ на олху жъ, а олха выросла из одного корени на трое, а на ней старая грань, пошедъ с сажени, выкопана яма, а въ ней камень да уголье. Направѣ земля Чудова монастыря, а налеве земля дьяка Федора Иванова пустоши Пупковской горы; а по мѣрѣ отъ развильчатой олхи по тройную олху 45 сажень. А от тоѣ олхи и отъ ямы поворотитъ налево болотомъ же. Направѣ болото Чудова монастыря, а налеви земля пустоши Пупковской горы дьяка Федора Иванова. А отъ той олхи и отъ ямы внизъ болотомъ і Пупковской горы томъ II.

на березу, а на ней грань; а по мѣрѣ отъ старей грани олхи до березы до старей же грани 93 сажени. Направѣ болото Чудова монастыря, а налеви земля дьяка Федора Иванова. А от тоѣ березы внизъ болотомъ же, въ болоте береза, а на ней грань. Поправу земля Чудова монастыря, а полеву земля дьяка Федора Иванова Пупковской горы; а по мѣрѣ от тоѣ березы до березы жъ, которая стоитъ въ болотѣ, 171 сажень. А отъ березы жъ на березу развильчатую, на ней грань, а у березы яма, а въ ямѣ камень, да кобылья голова, да уголье; а та развильчатая береза выгнила, і грань склота, і береза засохла; и у тоѣ березы поставленъ вновь столбъ дубовой, а на немъ грань, а яма старая межевая; а отъ березы до развильчатой старей гнилой березы по мѣрѣ 36 сажень. А отъ тоѣ старей гнилой березы грани и отъ ямы, и отъ нового столба к Тереховской дороге, а у тоѣ Тереховской дороги была старая грань столбъ и яма, и тотъ столбъ вонь вынуть и яма заровнена; и въ томъ мѣстѣ, по старожилowymъ и околныхъ людей скаскамъ, гдѣ старей столбъ і грань была, поставленъ вновь столбъ, а на немъ грань, и выкопана яма, а въ ямѣ камень да уголье, да кобылья голова, подлѣ старей межевой ямы; а отъ старей гнилой березы и до новаго столба, что поставленъ у старей грани гнилой березы, и отъ старей ямы до новаго столба и до ямы по мѣрѣ 169 сажень. Поправу земля Чудова монастыря села Жилина, налеви земля дьяка Федора Иванова пустоши Пупковской горы. А от того новаго столба и от грани, который поставленъ на прежнемъ мѣстѣ прямо бороздою поворотитъ направо с Тереховской дороги к Чудовской землѣ на столбъ, и тотъ столбъ старей выкинуть вонь, и по старожильцовымъ и околныхъ людей скаскамъ поставленъ на прежнемъ мѣстѣ вновь столбъ, а на немъ грань. Направѣ земля Чудова монастыря вотчины села Жилина, налеви земля дьяка Федора Иванова деревни Бобыриной, Семеновское тожъ. По мѣрѣ отъ того новаго столба и грани и отъ ямы до новаго столба и грани с Тереховской дороги поворотитъ бороздою 84 сажени. И противъ выписи с межевыхъ книгъ Филва Поливанова да подъячего Антипа Федорова 161 году тѣхъ межъ и граней Григорей Васильевъ сынъ Волковъ с старожилы и

е окольными людьми досмотря и отмежевали, и измѣрявъ в Островецкомъ стану Чудова монастыря вотчины сельца Михнева з деревнями и пустошими дьяка с Федоровою вотчиною Иванова деревни Бобырина, Семеновская тожь, и отказалъ Чудова монастыря к вотчинѣ къ сельцу Михневу, да къ сельцу Жалцину. А на досмотрѣ и на межевальцѣ, и на отказѣ с нимъ Григорьемъ старожиловъ и окольных людей было: Нашего, В. Г-ря, дворового села Верхнева Мячкова Рождественскій попь Кирило Ивановъ, староста Мироска Ивановъ, Сенька Михайловъ, Антипо Марковъ, Иваншко Климовъ, Анашка Степановъ, Куземка Корниловъ, Павлинъ Дзевъ, Федька Ивановъ, Якушко Григорьевъ, Пронька Васильевъ, Оска Кондратьевъ, Марчко Родіоновъ, Мишка Раковъ; села Нижнева Мячкова староста Оеодсьѣико Тимофьевъ, Иваншко Ивановъ, Степка Ларионовъ, Ефимко Павловъ, Гришка Борисовъ, Гришка Титовъ; села жъ Верхнева Мячкова деревни сельца Заозеря староста Иваншко Емельяновъ, Петрушка Леонтьевъ, Савка Игнатъевъ, Оноорейко Микифоровъ; Зеленые слободы попь Оеодоръ Григорьевъ, староста Гераска Васильевъ, Грашка Някитинъ, Петрушка Савельевъ; Знаменского монастыря вотчины села Яганова Покровской попь Тимофей Ивановъ, староста Иваншко Ильязъ, Бориско Матвѣевъ, Иваншко Григорьевъ, Сенька Кузминъ, Юрка Володимировъ, Федка Григорьевъ, Сенка Ивановъ, Оксенка Гурьевъ, Антипо Някитинъ, Якушко Ивановъ; Николы Угрѣшского монастыря вотчины села Копотны Рождественской попь Петръ Митрофановъ, староста Петрушка Савельевъ, Лучка Исаевъ, Кондрашка Пгватъевъ, Гапка Осиповъ, Кириюшка Филиповъ, Гапка Васильевъ; Спаса Нового монастыря села Константинова крестьяне: Гараско Доиматовъ, Архипко Исаевъ; деревни Острова Васка Гавриловъ, Андриюшка Васильевъ, Андриюшка Гавриловъ, Иваншко Нестеровъ, Сенка Ивановъ, Тихонко Евлевъ, Иваншко Лукьяновъ, Пашка Ивановъ, Титко Степановъ; Вознесенскаго дѣвicha монастыря вотчины деревни Михалковой крестьянинъ Иваншко Терентьевъ; Спмонова монастыря вотчины деревни Анкудиновы Оедотко Андрѣевъ; села Острова приселка Орианскава Богословской попь Иванъ Андрѣевъ, крестьяне: Бориско Ильязъ, Алешко Федотьевъ; села Бог-

дановскаго крестьянинъ Сенка Петровъ, Иваншко Петровъ, Иваншко Леонтьевъ; села Острова приселка Покровскаго попь Аванасей Никифоровъ; Георгіевскаго дѣвicha монастыря вотчины слободки Махайловскіе попь Моисей, староста Гришка Федотовъ, Власко Петровъ, Ларивонко Микитинъ, Агейко Анофрѣевъ, Харитонко Григорьевъ, Савка Андреевъ, Филка Петровъ, Сенка Ивановъ*.— И по сему Нашему, В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Роси Самодержца, указу, и по боярскимъ приговорамъ Чудова монастыря архимандриту Иоакиму, и келарю старцу Варлааму Палпыцину, и казначею старцу Іакиму з братиею, и впредь хто по нихъ власти и братия будутъ, тою межеванною землею болотоми владѣть по сей Нашей, В. Г-ря, правой грамотѣ, по прежнимъ крѣпостямъ: по даной лѣта 7035 году, и по писцовымъ межевымъ книгамъ Семена Дивова 140 году, и по отказнымъ книгамъ подъячего Измайла Селиверстова 153 года, и по межевымъ книгамъ Филипа Полванова да подъячего Антипа Оеодорова 161 года, и по досмотру Сергѣя Аксакова 177 г., и по межевымъ книгамъ Григорья Волкова 179 году. Писана на Москвѣ лѣта 7180 Генваря въ 16 д. *Писана крупнымъ, ровнымъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ на столбцы, склеенномъ изъ 18 листовъ плотной, бѣлой и борозчатой бумаги, длиною въ 13³/₄ арш., а шириною въ 10 вершковъ; изъ низъ подъ строками 6¹/₂ и подъ полями 3¹/₂ вершка. Передъ первую строкою грамоты—раззолоченное украшеніе съ двуглавымъ орломъ посерединѣ. Первая прописная буква: Б, вышиною въ 3 четверти, раззолочена и заглаживаетъ въ себѣ вязью начертанное слово: Божіею. Слѣдующее слово: милостію написано крупною золотою вязью, слова: Мы, В. Г-рь, Ц. и В. К. А. М. в. в. и м. и б. Р. Самодержецъ, кои вмѣстѣ съ словами: Божіею милостію занимаютъ первую строку, написаны золотыми, досель блеска своего неутратившими, буквами. Черновосковая, около вершка въ поперечникъ печать прикрѣплена на сложенномъ вдвое, незаписанномъ концѣ послѣднiю листа, продѣтою сквозь прорѣзы бумажною мочкою, на срединѣ вдоль надломлена, изображаетъ двуглаваго коронованнаго орла; имѣла въ ободкѣ, который обсыпанъ, надпись, и обложена для сохранности*

бумажнымъ валечкомъ. На оборотъ грамоты сверху противъ лицеваго украшенія надпись: **Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. На 17 ставяхъ трижды повторяется скрѣпа: Діакъ Аврамъ Кошѣвъ. Визу на оборотъ 18 листа, немного повыше печати, съ правой ея стороны: Справилъ Тимошко Симановской.**

135. Лѣта 7180 Февраля въ 8 д., по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу, столнникъ и воевода Петрѣ Тимошеевичъ Замайловъ да подъячей Алексѣй Мисковъ дали съ приговору своего правую память Троицкого монастыря игумену Афанасью зъ братьею за Орловской волости Корнилку Григорьеву сыну Медвѣдеву деревни Подборья на землю Сиговской припаши, на которой хлѣбъ сѣялъ Ситка Сивцовъ. Потому: в нынѣшнемъ во 140 году Ноября въ 18 д. былъ челомъ В. Г-рю они игумень зъ братьею и Корнилку Медвѣдеву, а вмѣсто ихъ искалъ по челолюбитной того жъ монастыря слухка Спирка Рудаковъ: в прошломъ де во 179 году насыялъ онъ Ситка своимъ самовольствомъ в Орловской волости ихъ монастырской деревни на припаши Сиговской земли ржи, по досмотру и по смѣтѣ соцкого Гришки Дмитреева съ понятными, овиновъ семь. Цѣна той ржи 12 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги. И в отвѣтъ Ситка Сивцовъ сказалъ: в прошломъ де во 179 году на Орловской монастырской Сиговской припаши хлѣба ве сивялъ, а сѣялъ де онъ в Шаской волости на печиншвой землѣ Долматовского починка подлѣ рѣчки Солпанки, а не на ихъ де монастырской Сиговской припаши Орловской волости; а владѣеть де онъ Ситка тою землею по сотной писцовой книгѣ потому, что де та земля написана к Шаской волости к Долматовскому починку, а не к Орловской волости. И слася онъ Ситка на писцовую сотную книгу Шаской и Орловской волости в томъ, что де та земля, на которой онъ Ситка хлѣбъ сѣялъ, написана к Шаской волости к Долматовскому починку, а не к Орловской волости. Истець Спирка на писцову сотную книгу Шаской волости не слася потому, что де онъ той сотной ве вѣдаетъ, какъ та земля написана; а слася онъ Спирка Орловской волости на писцовую сотную книгу, что та земля,

на которой онъ отвѣтчикъ Ситка хлѣбъ сѣялъ, написана к Орловской волости к Сиговскому починку к припаши имянно. И подавъ онъ Спирка купчую, а в ней написано: *Максимко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ купилъ у Ивашка Нечая Микитина сына Пуртова, да у сына ево Ситки землю в Подборской деревнѣ Плужиче, Фоминское Черное бывало, и со всякими деревенскими дворовыми хоромы и с поскотьяною и с пожьями, да и с Сиговскимъ починкомъ; цѣна 25 рублевъ; писана купчая лѣта 7031 в Генварѣ мѣсяцѣ*. Отвѣтчикъ Ситка, выслушавъ купчую, сказалъ: такой де онъ крѣпости не знаетъ, и той крѣпости онъ не живить. Истець Спирка слася в повальной обыскѣ Орловской волости на всѣхъ крестьянъ в томъ, что де тою землею, на которой онъ Ситка рожъ сѣялъ, владѣють игумень зъ братьею к Орловской волости к Сеговскому починку издавна. Отвѣтчикъ Ситко в повальной обыскѣ мимо сотные книги Орловской волости на всѣхъ крестьянъ не слася, а слася Шаской и Орловской волостей на сотные книги, что де та земля написана к Шаской волости к Долматовскому починку. И билъ челомъ В. Г-рю онъ Ситка, чтобъ ево, псца Спирку, допросить: по которую де сторону та земля рѣчки Шохровицы? Истець сказалъ: по которую де сторону та земля той рѣчки, того онъ Спирка не вѣдаетъ; а то де онъ знаетъ, что тою землею владѣють к Орловской волости к Сиговской припаши. А в сотной писцовой книгѣ писцовъ Никиты Вышеславцева да подъячего Агея Феодорова 131, и 132, и 133, и 134 годовъ написано: в Орловской волости деревня Подборье на рѣчкѣ на Мелнишной, да тое жъ деревни припаши Сигово, на Сиговѣ острову. Да в сотной же писцовой книгѣ в Шаской волости написано: пустошь Долматовской починнокъ на рѣчкѣ на Олшанце съ верхнюю сторону в межахъ Сыглинскимъ починкомъ по глубокому врагу, а с нижнюю сторону к Орловцу горотку по рѣчкѣ по Шохровицѣ. А в указѣ В. Г-ря, в Сборномъ Уложенъ, въ главѣ десятой статья 161 напечатано: *Которые ясцы, всякихъ чиновъ люди, учнутъ с суда слася в повальной обыскѣ на многихъ людей безымянно, а отвѣтчики учнутъ повальной обыскѣ отводить, или отвѣтчики учнутъ с суда слася в повальной обыскѣ, а ясцы повальной обыскѣ учнутъ отводить: я по-

валного обыку не оставивати и посылати сискивати повальныи обтоскомъ всякихъ чиновъ многими людьми безтотводно*. И в сыску Съезжей Избы подъячего Данила Пушкирева написано: содкой Гришка Дмитреевъ, пятидесяцкой Оска Агъевъ, да крестьяне Лучка Алексеевъ с товарищи 24 человекъ и всѣ крестьяне сказали по святой евангельской заповѣди Господни: в прошломъ во 179 году Шаской волости Ситка Синцовъ дѣсь чистилъ и рожъ съялъ Орловской волости деревни Подборья на Сиговской припаши Троицкого монастыря на земли, а не Шаской волости на печиншой землѣ Долматовского починка и не подлѣ рѣчки Солшанки, а от рѣчки Плооскые, а Шехровица тожъ, по правую сторону снизу от Орловца городка, а не от Долматовского починка; истари де владѣють тою землею, на которой онъ Ситка хлѣбъ съялъ, к деревнѣ Подборью и Сиговской припаши. А межа той деревни Подборью и Сиговской припаши с Долматовскимъ починкомъ по рѣчкѣ Плооской, а Шехровица тожъ. И по Г-реву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Росіи Самодержца указу Троицкого монастыря игумену Афонасю зъ братьею, да Орловской волости Корнилку Григорьеву сыну Медведеву тою землею к деревнѣ Подборью и к Сиговской припаши владѣть по прежнему. К сей памяти столникъ и воевода Петръ Тимофеевичъ Измаиловъ печать свою приложилъ. *Писана кудреватую и разонистою скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ пяти листовъ толстой и грубой бумаги, длнною во 2 $\frac{3}{4}$ аршина и 1 $\frac{1}{8}$ вершка, и шириною въ 3 $\frac{1}{8}$ вершка, изъ коихъ подъ лѣвыми полемъ $\frac{1}{8}$, а подъ строками 3 вершка. Малая черновосковал печать, прикрѣпленная сквозъ конецъ послѣдняго листа бумажною мочкою на лѣвой стороне листа, искрошилась и до половины отпала; на ней замѣтны посрединѣ слѣды буквъ и кружковъ. На оборотъ на каждой изъ четырехъ слеекъ по одному цѣлому слову: Прписалъ подъячей Алексѣй Мисковъ. На оборотъ же, на концѣ послѣдняго пятого листа съ правой стороны: Справилъ Ивашко Кузнецовъ.*

136. 180 году бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово да Леонтей Романовъ сынъ Неплюевъ по полюбовному договору положили межъ себя какъ быть меже ево боярина и оружейничего

Богдана Матвѣевича Кромскаго уѣзду Добринскаго стану юмѣсной его земли пустоши, что была деревня Окольна, а Левонтья Неплюева того жъ уѣзду помѣстныхъ земель села Хоткова да пустоши Хотковой, да вотчины ево деревни Башкиревой, да Орловскаго уѣзду помѣстныя ево деревни Мешковой. И по сему договору межъ учинена роспись, и по сей росписи межвищнику Сергѣю Яцѣну тѣ наши земли размежевать, и списки съ росписей подати межвищнику, а по противнымъ намъ по симъ росписямъ тѣми землями владѣть по сему полюбовному межеванью. Утинная грань отъ рѣчки Околенки въверхъ болотомъ Бычками, Походни тожъ. Лѣвая сторона боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово пустоши, что была деревня Окольна; правая сторона Левонтья Неплюева земля села Хоткова до вершины того болота. И съ вершины надлѣво на кусть, а у куста столбъ да яма, а въ яме уголь; а отъ того столба и отъ куста и отъ ямы къ дороге прямо, что ѣздить съ Хоткова въ деревню Пашкиреву, и дорогою по лѣвую сторону разрытаго кургана, и отъ разрытаго кургана прямо на столбъ, а отъ столба на яму, а въ ямѣ уголь; а отъ ямы на столбъ, а отъ столба на яму, а въ ямѣ уголь; а отъ ямы прямо къ Дементьевой дорогѣ на дубъ, а на дубу двѣ грани: одна надъ коренемъ, а другая грань выше. А по той межѣ и по границамъ надлѣвъ земля боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича пустоши, что была деревня Окольна; направъ Левонтья Неплюева земля села Хоткова съ пустошми. А отъ дуба Дементьевой дорогою поворотило надлѣво, что ѣздить виной дорою, а отъ Молодого въ Орловской уѣздъ по заполью до столба, а на немъ грань, а у столба яма, а въ ямѣ уголь. Надлѣвъ земля боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича пустоши, что была деревня Окольна; направъ земля Левонтья Неплюева вотчины ево пустоши, что нынѣ деревня Башкирева. А отъ столба и отъ ямы зъ Дементьевой дороги направо на курганъ, и отъ кургана къ лежейну лѣсу, а у лѣсу дубъ, на немъ грань, и внизъ болотомъ, что изъ лежена направо и на болото, что вышло изъ Башкиревской земли внизъ болотомъ по другой лежень лѣсъ. Надлѣвъ земля боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича, а направъ земля Левонтья Неплюева вот-

чины ево пустоши, что нынѣ деревня Башкирева. А отъ болота нальво въверхъ другимъ лѣсомъ лежачимъ къ толстому лѣсу. Налѣвъ земля боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича пустоши, что была деревня Околна; направъ земля пустоши, что нынѣ деревня Ястребная, розныхъ помѣщиковъ, Орлянь детей боярскихъ. А отъ толстаго лѣсу на дубъ, а на дубу двѣ грани, а у дуба яма, а въ ямѣ уголья; а зъ дуба и съ ямы на дубъ, а на дубу двѣ грани; да у дуба яма, а въ ямѣ уголья, а отъ ямы на дубъ, а на дубу двѣ грани; а зъ дуба на столбъ, а у столба яма. Налѣвъ земля боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича пустоши Околной, а направъ Левонтья Неплюева Орловскаго уѣзду помѣсная земля деревни Мешковой. А отъ столба и отъ ямы прямо къ рѣчкѣ Околенки по долинкѣ на орлово гнездо, а въ той долинкѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, до рѣчки Околенки, и въверхъ рѣчкою Околенкою. Налѣвъ земля боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича пустоши, что была деревня Околна, а направъ Леонтья Неплюева села Хоткова до болота Быковъ, Походни тожь. И отъ рѣчки Околенки въверхъ Бычковскимъ болотомъ по тѣмъ же границѣ, что писано выше сего. А въ лѣса: въ Сторожевой и въ Хотковъ и въ Молодовской и въ дубравы, что промежъ Пятвицкой дороги и Сторожевого и Молодовскаго лѣсовъ, боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича крестьянамъ для хоромища дровяного лѣсу и для всякихъ угодей възжаты за межю, и владѣть съ Левонтьевыми крестьяны Неплюева всѣхъ деревень вобѣ. А что былъ Леонтья Неплюева жеребей въ пустоши, что была деревня Околна, 25 четвертей; и тотъ ево жеребей отмежеванъ къ ево Левонтьевымъ землямъ къ сѣду Хоткову съ пустоши; а пашнею и сѣннымъ покосомъ Леонтью Неплюеву владѣть въ своихъ межахъ, а за межами боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича пашнею и сѣнными покосами не владѣть; а боярина и оружейничево Богдана Матвѣевича крестьянамъ за межю Левонтьевыми землями и сѣнными покосами не владѣть же; а въ Околенскіе дубровы и въ лѣсъ толстой Левонтьевымъ крестьянамъ Неплюева не възжаты; а въ Башкиревскіе дубровы и въ Яческіе и въ лѣсъ Башкиревской и въ лѣсъ Куней боярина и оружейничево

Богдана Матвѣевича крестьянамъ ни которыхъ деревень не възжаты же. *Писана крупною, разгониною скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ трехъ листовъ, длиною въ 6 четвертей и 3 вершка, а шириною въ $3\frac{1}{8}$ вершка. На оборотъ перваго листа: а) въверху: 204 Августа въ 28 въ судъ была; взять съ неѣ въ то судное дѣло списокъ за рукою; и б) пониже. Къ сей межевой росписи Богданъ Хитрово—а у послѣдняго слова текста: руку приложилъ.*

137. Лѣта 7181 Юня въ 25 день по Г-реву Ц. и В. К. Алексѣя Мухомловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу, воевода Федор Андрѣевичъ Квашнинъ велѣлъ владѣть сѣннымъ покосомъ на рѣкѣ на Ковдѣ сверху отъ Ильяны рѣчки и отъ поперечныя Ковды влизъ по рѣкѣ по Ковдѣ по обѣ стороны до дожди Игнатинскіе по логовину и по полюбовныя межю с Вологды Спаса Прилуднаго монастыря приказнаго старца Варлама Засухонскіе новыя Пречистенскіе пустыни строителю, червому попу Евросиму зъ братьею, и впредь кто по немъ въ той пустынь строители и братья будутъ, что у него тѣ сѣнныя покосы были въ спорѣ съ нимъ старцомъ Варламомъ. Потому: въ прошломъ во 180 году Юля въ 11 д. былъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Мухомловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу онъ Пречистенской пустыни черной попъ Евросимъ зъ братьею; а на Тотмѣ въ Сѣлъжей Избѣ прежнему воеводѣ Андрѣю Непейцину подалъ онъ челобитную на того приказнаго старца Варлама. А въ ней написано: с прошлаго де с 176 году завладѣлъ онъ старецъ Варламъ ихъ Пречистенскими сѣнными покосы на рѣкѣ на Ковдѣ по обѣ стороны тое рѣчки Ковды, положеніе покойныя вдовы Ольги Даниловскіе жены Строганова въ трехъ стояжяхъ на 13 возовъ, и старинныя де межю раззорилъ и построилъ вновь, и тѣ де ихъ Пречистенскіе сѣнныя покосы рощищаетъ. А какъ де с тѣми ихъ сѣнными покосы владѣти смѣжно до него старца Варлама послѣ вдовы Ольги многіе годы гость Бахтеръ Булгаковъ, да гостинныя сотни Иванъ Харламовъ и сынъ ево Семенъ и жена Семенова вдова Парасковья, да зять ихъ Осипъ Палицынъ, и тѣ де владѣльцы до него старца Варлама въ ихъ монастырскіе сѣнныя покосы не вступались и не вкашивались. А про тѣ де ихъ сѣнныя покосы и про

смежную пожно вѣдают Старотогемскіе волости Верхныи Ёденги крестьяне, и которые люди тѣ их сына у прежних строителей кашивали исполу: Любко Никитин, Васка Падурия, Сенка да Ивашко Давиловы, Алешка да Ортюшка Мельниковы, Мартюшка Кузнецов, да Тотмянин Якушко Тимооеев, и старинную де межу оны вѣдают. Да и всѣм де крестьянам Верхныи Ёденги вѣдомо про то, что тѣ сѣнные покосы владѣны ихъ Пречистенскіе пустыни. И чтобъ В. Г-рь пожаловал ихъ, велѣл про тѣ ихъ сѣнные покосы сыскать тѣми вышеписанными людьми и Верхныи Ёденги крестьяны. И по тому ево Ефросимову челобитью обыскные люди Верхныи Ёденги крестьяне: Любимко Никитин, Васка Падурия, Сенка да Ивашко Давиловы, Алешка да Артюшка Мельниковы, Мартюшка Кузнецов сказали по святой евангельской заповѣди Господни: в прошлыхъ де годѣхъ сѣнные покосы на рѣкѣ Ковдѣ по обѣ стороны, о которыхъ бьетъ челомъ В. Г-рю Пречистенскіе пустыни черной поль Ефросимъ, а нынѣ что владѣть Прилуцкого монастыря старецъ Варлаамъ, кашивали они исполу по отдачѣ Пречистенскіе пустыни бывшего строителя старца Кипріяна з братью по многіе годы три стожейца; и половиу того сына на работу имали они себѣ, а другую отвозили в Пречистенскую пустыню; а нынѣ какъ завладѣл и почему тѣми сѣнными покосы старецъ Варлаамъ, того они не вѣдаютъ, и вновь около тѣхъ стожейцовъ онъ порочияствил. Тое жъ Верхныи Ёденги крестьяне: Селиванко Родіонов с товарищи по имянномъ 9 человекъ сказали по святой же евангельской заповѣди Господни: тѣми де тремя стожейцами, о которыхъ бьетъ челомъ В. Г-рю Пречистенской пустыни черной поль Ефросимъ з братью, в прошлыхъ давныхъ годѣхъ, по данью вдовы Ольги Строгановы, до нынѣшняго старцова Варламова владѣнья владѣли Пречистенскіе пустыни строители и братья и вкладчики; а нынѣ почему и по какимъ крѣпостемъ тѣми сѣнными покосы старецъ Варлаамъ завладѣл, того они не вѣдаютъ; а до него старца Варлама в тѣ сѣнные покосы никто не вступался, у Пречистенскихъ старцовъ не отнимали. А в мировой ихъ старцовъ написано: полѣ того сыску Спаса Прилуцкого монастыря Тотемского соляного промыслу приказной старецъ Варлаамъ, да Пречистенскіе пу-

стыни строитель черной поль Ефросимъ на спорномъ сѣнномъ покосѣ Съѣжкѣ Избы при подъячемъ при Карпушкѣ Ляховѣ, да при прежнемъ подъячемъ же при Козмѣ Осолихинѣ, да при посадчикъ людехъ: при Левкѣ Кожинѣ, при Якушкѣ Касьяновѣ Окологородные и Старотогемскіе велостей при крестьянехъ: при Ивашкѣ Калининѣ с товарищи по имянномъ при 14-п человекъхъ, сыскав в сердцахъ своихъ правду, по любви договорились спорнымъ мѣстомъ сѣннымъ покосом, о которомъ В. Г-рю был челомъ на старца Варлама черной поль Ефросимъ, и тѣмъ сѣннымъ покосомъ Прилуцкого монастыря приказной старецъ Варлаамъ владѣть поступился, в домъ в новую Богородицкую пустыню черному попу Ефросиму, и впрѣдъ хто в той пустынѣ по немъ Ефросимъ ныне строители будутъ и межъ себя межѣ и грани с любви оны старецъ Варлаамъ и черной поль Ефросимъ на тѣхъ мѣстѣхъ училили при тѣхъ же понятыхъ людехъ, которые имяны выше сего написаны. На томъ спорномъ мѣстѣ в логовниѣ два камня: одинъ менши, другой болши; а с тое межѣ черезъ Ковду рѣку на другую сторону впрямъ на ивовой кустъ и на березовой старинной пень, а у пни вновь забыта свая, а от тое сваи в гору впрямъ же на сосну, а на той соснѣ учнена гравлъ, затесанъ костью с признакою. А от тѣхъ межевыхъ гравей сѣннымъ покосомъ вверхъ по рѣкѣ по Ковдѣ по обѣ стороны рѣки Ковды владѣть Пречистенской пустыни черному попу Ефросиму з братью впрокъ вѣчно; а ему старцу Варламу в тѣ сѣнные покосы не вступатца и не владѣть, и у Пречистенскихъ старцовъ не отнимать, и о томъ спорномъ сѣнномъ покосѣ, которымъ поступился старецъ Варлаамъ в домъ в Пречистенскую пустыню черному попу Ефросиму и инымъ строителямъ, хто по немъ Ефросимъ будетъ, на него старца Варлама В. Г-рю не бить челомъ; и старцу Варламу такожъ на черного попа Ефросима о томъ сѣнномъ покосѣ В. Г-рю не бить же челомъ, и убытковъ имъ, что которому в томъ сѣнномъ покосѣ учинилось, другъ на другъ не спрашивать и не искать никакъ ни коими дѣлы, и мирны межъ себя вѣчно. И по указу В. Г-ря Царя и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца и по сыску и по мировой полюбовной поступной запискѣ старца Варлама, и по ей памяти сѣннымъ покосомъ по рѣкѣ по

Ковды сверху от Пльбы рѣчки и от пошерешные Ковды по обѣ стороны вниз до логовины, что смежно с пожнею Игнатинскою по полюбовные ихъ межи, которые написаны в полюбовной поступной запискѣ старца Варлама, владѣть Пречистенской пустыни строителю черному полу Евросиму з братью, и впредь хто по немъ строители и братья в той пустынь будутъ, а старцу Варламу тѣмъ спорными поступными снѣмами от покойя Игнатинскіе за межи владѣть и вступатца впредь не вельно. К сей памяти воевода Федоръ Андрѣевичъ Квашнин печать свою приложилъ. *Писана современною скорописью на столбцѣ изъ 6 склеенныхъ листовъ, длиною 3 аршина, а шириною въ 3½ вершка. Прикрепленная въ концѣ ея малая черновосковая печать изображаетъ нагаго въ шапкѣ мушину, стоящаго лицомъ къ зрителю львою, держащагося правою рукою за коонецъ високаго, въ уровень съ головою, шеста и что то указывающаго поднятою львою рукою, подъ которою видны стоячій столбъ съ шарикомъ на верхнемъ трубѣ. С.*

138. Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Семодержца въ Боровской уездъ въ Городицкой ставкѣ на лугѣ, что подле Высоцкаго монастыря на рѣкѣ на Порогѣ, что написана тогъ лугъ въ Боровскихъ писцовыхъ книгахъ 136 году къ Высоцкому монастырю, а Высоцкой монастырь къ Пафнутаеву монастырю; а во 171 году о томъ лугу билъ челомъ Намъ В. Г-рю Фролъ Матвѣевъ сынъ Снявинъ 179 году: вельно быть тому лугу по писцовымъ книгамъ за Пафнутаевымъ монастыремъ всѣмъ крестьянамъ, которые на томъ лугу учнутъ жить. Бли челомъ Намъ, В. Г-рю, Пафнутаева монастыря игуменъ Іевъ, да келарь старецъ Илиархъ з братью: въ прошломъ де 173 году была у нихъ со Фроломъ Снявинимъ очная ставка въ лугу и въ лѣсу, что подле Высоцкимъ монастыремъ въ ихъ старинныхъ межахъ и граняхъ, сѣна съ 300 копенъ, да лѣсу непашеннаго 3 десятины, и по той де очной ставкѣ ему Фролу отказано, а вельно владѣть тою землею имъ къ Высоцкому монастырю. И Намъ, В. Г-рю, пожаловать бы ихъ, вельтъ имъ дать Нашу посушную грамоту, по чему имъ тою землею впредь владѣть. А въ отказныхъ книгахъ отказу Боровскаго пушкаря Мишки Саф-

ронова 179 году написано: отказано къ Высоцкому монастырю на лугу сѣна 250 копенъ, да пеня старости на осмильнякѣ. И вы бѣ все крестьяне, которые на томъ лугу впредь учнутъ жить, Пафнутаева монастыря игумена Іева, да келаря старца Илиарха зъ братью, и кто по нихъ въ томъ монастырь и иныхъ властей будутъ, слушай, пашню на нихъ пахали, и доходъ вотчинниковъ имъ платилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183 году Декабря въ 4 день. *Писана на столбцѣ изъ двухъ склеенныхъ листовъ, длиною въ одинъ аршинъ и шириною въ 5⅞ вершка. Внизу на лицевой сторонѣ находится маленькая изломавшаяся и осыпавшаяся чернаго воска печать. На оборотѣ написано: Грамота правая на Высоцкой лугѣ 183 году за приписью дьяка Семѣна Румянцова. Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ. На склейкѣ написано: Дьякъ Семенъ Румянцовъ. Рубль взятъ, и въ книгу записано. Писалъ Мишка Карачовъ.*

139. Лѣта 7184 Іюня въ 27 день билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Теодору Алексѣевичу всея в. и м. и б. Р. Самодержцу бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и въ Помѣстьемъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичу Репнину, да стольнику Микитѣ Андреевичу Вельяминову, да дьякомъ: Александру Алексѣеву, да Ивану Протопопову, да Ивану Рагозинину, да Семену Струкову, да Дмитрію Федорову челоуѣкъ ево Яковъ Дружининъ подалъ подписную челоубитную за помѣсто думного дьяка Деметія Башмакова. А въ челоубитной ево написанно: Въ прошломъ де во 163 году блаженные памяти В. Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Росіи Самодержецъ, пожаловать ево боярина и дворецкаго и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово послѣ околничего Ивана Васильевича Алферьева старинною ево вотчиною за ево многие службы въ помѣстье въ Московскомъ уездѣ въ Перемышльской волости селомъ Троицкимъ, Ознобишино тогъ, с деревнями и с пустошми и со всѣми угоды; а четвертные пашни въ той вотчинѣ 492 чегги; и послѣ де той дачи, не противъ указу В. Г-ря, по помѣтъ на челоубитной думного дьяка Семена Забо-

ровскаго, владѣла тою вотчиною окольничего Ивана Васильевича Олферьева жена ево вдова Василса Андреевна. А въ ныльшнемъ во 184 году, по указу В. Г-ря та вотчина село Троецкое, Ознобишино тожь, з деревнями и с пустошми и со всѣми угоды по прежнему дана ему в помѣстье, и изъ помѣстья продана ему въ вотчину. И В. Г-рь пожаловалъ бы его, велѣть ему на ту ево вотчину дать свою В. Г-ря правую грамоту со всего дѣла. На челобитной ево помѣта думнаго дьяка Дементья Башмакова: „184 году Мая въ 27 день Государь пожаловалъ, велѣть ему на тое вотчину дать свою В. Государя правую грамоту со всего дѣла; указъ о томъ учини боарину князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи.“ А въ подлинномъ дѣлѣ написано: билъ челомъ блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержца, и по наказу посланъ подъячей Иванъ Бородинъ въ Московскій уѣздъ въ Перемышльскую волость въ вотчину окольничего Ивана Васильевича Олферьева, въ село Ознобишино з деревнями и съ пустошми; а велѣно ему въ той вотчинѣ переписать села и деревни, и покоски и пустоши и селища и займища, и въ нихъ двѣры, и во двѣрехъ лю.ей по имяномъ, и мѣста дворовыя, и пашню, и сѣно и лѣсъ и всякія угоды, а переписавъ, да изъ тое вотчины пашни и перелогу на сто чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣно отказать окольничему Богдану Матвѣвичю Хитрову къ подмосковному ево помѣстью, къ 50-и четямъ въ подмосковной его окладъ во 100 въ 50 четеѣ сполна, а досталъ тое жъ окольничего Ивана Васильевича Олферьева подмосковной вотчины 392 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣно отказать окольничему Богдану Матвѣвичю вмѣсто дальнего помѣстья въ помѣстье со всѣми угоды; да тѣ книги за руками, и подъячеге за своєю рукою, велѣно привести къ В. Г-рю к Москвѣ, и подати въ Помѣстномъ Приказѣ. А въ отказныхъ книгахъ отказу подъячеге Ивана Бородина 163 года Марта въ 3 д. написано: *Отказано окольничему Богдану Матвѣвичю Хитрову к подмосковному ево помѣстью къ 50-и четямъ въ подмосковной его окладъ во 100 въ 50 четеѣ въ подмосковное помѣстье окольничего Ивана Васильевича Олферьева старшина потчина въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости село Ознобишино деревня, что было село Троецкое деревня, Батыбино деревня, Кострещево пустошъ, Васильково, Позимковъ врагъ, пустошъ Кузнецы, пустошъ Репище; а въ нихъ пашни сто четеѣ, окладъ ево сполна; а досталъ тое жъ окольничего Ивана Васильевича Олферьева старшиной вотчины, что осталось у окольничего у Богдана Матвѣвичя

подмосковному ево помѣстью, къ 50-и четямъ оклада ево подмосковнаго, сполна; а что сверхъ Государева указу ста пятидесяти четеѣ въ той вотчинѣ перешло въ лишкѣ, и те дать ему въ дальнее помѣстье; и послать подъячеге добра, велѣть ему тое вотчину отказать въ помѣстье, и отказные книги привести въ Помѣстный Приказъ*. И во 163 году Марта во 2 день, по указу блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца, и по наказу посланъ подъячей Иванъ Бородинъ въ Московскій уѣздъ въ Перемышльскую волость въ вотчину окольничего Ивана Васильевича Олферьева, въ село Ознобишино з деревнями и съ пустошми; а велѣно ему въ той вотчинѣ переписать села и деревни, и покоски и пустоши и селища и займища, и въ нихъ двѣры, и во двѣрехъ лю.ей по имяномъ, и мѣста дворовыя, и пашню, и сѣно и лѣсъ и всякія угоды, а переписавъ, да изъ тое вотчины пашни и перелогу на сто чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣно отказать окольничему Богдану Матвѣвичю Хитрову къ подмосковному ево помѣстью, къ 50-и четямъ въ подмосковной его окладъ во 100 въ 50 четеѣ сполна, а досталъ тое жъ окольничего Ивана Васильевича Олферьева подмосковной вотчины 392 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣно отказать окольничему Богдану Матвѣвичю вмѣсто дальнего помѣстья въ помѣстье со всѣми угоды; да тѣ книги за руками, и подъячеге за своєю рукою, велѣно привести къ В. Г-рю к Москвѣ, и подати въ Помѣстномъ Приказѣ. А въ отказныхъ книгахъ отказу подъячеге Ивана Бородина 163 года Марта въ 3 д. написано: *Отказано окольничему Богдану Матвѣвичю Хитрову к подмосковному ево помѣстью къ 50-и четямъ въ подмосковной его окладъ во 100 въ 50 четеѣ въ подмосковное помѣстье окольничего Ивана Васильевича Олферьева старшина потчина въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости село Ознобишино деревня, что было село Троецкое деревня, Батыбино деревня, Кострещево пустошъ, Васильково, Позимковъ врагъ, пустошъ Кузнецы, пустошъ Репище; а въ нихъ пашни сто четеѣ, окладъ ево сполна; а досталъ тое жъ окольничего Ивана Васильевича Олферьева старшиной вотчины, что осталось у окольничего у Богдана Матвѣвичя

сверхъ подмосковного его помѣстья, въ томъ же селѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ 392 чети отказано окольному Богдану Матвѣевичу Хитрову въ дальнее помѣстье со всѣми угодьями. Да во 163 году Марта въ 8 день была челомъ блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣя Михайловичу в. в. и м. б. Р. Самодержцу вдова Василиса Андреевна окольногочю Иванова жена Васильевича Олферьева: мужа де ее на Г-ревѣ службъ не стало, а послѣ де смерти мужа своего была она челомъ В. Г-рю о помѣстьяхъ и о вотчинахъ; и ей де Г-рева указу нѣтъ; только де указано отдать подмосковная вотчина сельцо Ознобишино зъ деревнями окольному Богдану Матвѣевичу Хитрову, съ которой вотчины служилъ мужъ ее В. Г-рю нужные службы, и голову свою на Г-ревѣ службъ положилъ. И В. Г-рь пожаловалъ бы ее тою подмосковною вотчиною, сельцомъ Ознобишинимъ зъ деревнями за смерть мужа ее и за службы многіе; и безъ той де ей вотчины голодною смертію умереть. А окольнойчю Богданъ Матвѣевичъ билъ челомъ В. Г-рю объ вотчинѣ о осии дворахъ, о селѣ Воскресенскомъ, а не объ Ознобишинѣ, и они де померли, только осталось три двора; а въ той де подмосковной вотчинѣ, въ селѣ Ознобишинѣ съ деревнями, что взялъ безъ выписки окольнойчю Богданъ Матвѣевичъ, 40 дворовъ, а не восемь, въ которомъ она жила; и они де всѣ живы, и велѣлъ бы Г-рь о томъ о всемъ своей В. Г-ря указъ учинить. На челобитной еѣ помѣта думного дьяка Семена Заборовскаго: „163 года Марта въ 8 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ ту вотчину дать ей по ее животь; а какъ ее не станеть, и той вотчины въ родъ не отдавать.“ Да на той же челобитной помѣта дьяка Ивана Ѳомина: „взять къ дѣлу и выписать.“ Да въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстного Приказа подъячего Ѳедора Леонтьева 163 г. Іюня въ 16 д. написано: отказано вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ окольногочю Ивановѣ женѣ Васильевича Олферьева, что было въ подмосковнемъ и далнемъ помѣстьѣ за окольнымъ за Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрову въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости село Ознобишино, деревня Кокпешово, деревня Батыбяно, деревня что было село Троепкое, пустошь Висково, пустошь Репище, пустошь Мавино, пустошь Кузнецы, пустошь Кошицево, пустошь Котомъ II.

стомарово; а въ нихъ пашни 492 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодьями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 42 двора. А написано въ тѣхъ отказныхъ книгахъ подъячего Ѳедора Леонтьева: отказывалъ онъ тое вотчину по наказу, а наказъ котораго дьяка за приписью, и того въ тѣхъ книгахъ не написано; а в столпу подъ челобитною, что челобитная за помѣтою думного дьяка Семена Заборовскаго, какъ о той вотчинѣ была челомъ окольногочю Иванова жена Васильевича Олферьева вдова Василиса Андреевна, выписки о вотчинѣ о селѣ Ознобишинѣ нѣтъ, и на той челобитной въ Помѣстномъ Приказѣ не подписано, что послать подъячего по наказу, и та вотчина ей отказать, и отпуску наказной памяти подъячему Ѳедору Леонтьеву подъ тою челобитною нѣтъ же. А подъячей Ѳедоръ Леонтьевъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 163 году отказывалъ онъ вотчину окольногочю Ивана Васильевича Олферьева женѣ его вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости село Ознобишино зъ деревнями и с пустошми по наказной памяти за приписью дьяка Ивана Владыкина, а отпускъ де той наказной памяти былъ у подъячего, что нынѣ дьякъ, у Авдѣя Ѳедорова, и тое наказную справлявалъ онъ Овдѣй, и той де наказу у него Ѳедора въ пожарное время утерлся; да к той скаскѣ Ѳедоръ Леонтьевъ руку приложилъ. А дьякъ Авдѣй Ѳедоровъ сказалъ, какъ де онъ сидѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ въ подъячихъ, и послѣ де окольногочю Ивана Васильевича Олферьева о помѣстьяхъ и о вотчинахъ дѣло было у него Авдѣя; а о подмосковной вотчинѣ, о селѣ Ознобишинѣ зъ деревнями, какъ билъ челомъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрову, и то дѣло было у него жъ Авдѣя; а какъ та вотчина, село Ознобишино зъ деревнями, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовскаго, велѣно отдать окольногочю Ивановѣ женѣ Васильевича Олферьева вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ, и тое де выписку дѣлалъ подъячей Филиппъ Космининъ, и наказную память отпуская онъ Филиппъ; а хто за нимъ Филиппомъ тое выписку и наказную память, что та вотчина отказать вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ, справлявалъ, того онъ не помнитъ; да к той

скасѣ Авдѣй Феодоровъ руку приложилъ.—И въ прошломъ во 182 году Августа въ 3 день билъ челомъ блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю в. в. и м. и б. Р. Самодержцу бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово: въ прошломъ де во 163 году дано ему послѣ околничего Ивана Васильевича Олферьева изъ старинныхъ вотчинъ въ Московскомъ уездѣ вместо подмосковного и дальнего помѣстья село Ознобишино з деревнями и пустоши, крестьянекихъ 30 дворовъ, и то де помѣстье ему отказано, и отказные книги въ Помѣстномъ Приказѣ поданы; и въ прошломъ де во 163 году то подмосковное ево помѣстье село Ознобишино з деревнями и с пустоши по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовского велѣно у него взять безвинно и отдать околничего Ивана Васильевича Олферьева женѣ его вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ; а онъ де въ то время посланъ былъ на Г-реву службу съ полками въ Смоленскъ, и безъ него де о томъ помѣстьѣ оспорить и бить челомъ было нѣкому. А по Г-реву де указу и по Уложенью послѣ умершихъ родовыхъ вотчинъ женамъ давать не велѣно, а велѣно отдавать въ родъ; а будетъ послѣ кого роду не останется, и тѣ вотчины отдавать въ помѣстье челобитникомъ. А послѣ околничего Ивана Васильевича роду Олферьевыхъ не осталось, а помѣстья де за нимъ были дачи большія, и женѣ ево изъ ево помѣстья дано 185 дворовъ, да ей же давы купленные ево вотчины 82 двора, а старинные вотчины по ея животоу опречь той вотчины, что дано ему въ помѣстье. Да ево жъ де околничего Ивана Васильевича не помѣстья въ Нижнемъ 97 дворовъ дано думному дьяку Семену Заборовскому въ помѣстье, и то де помѣстье и до нынѣ за нимъ Семеновъ; для того онъ Семень ей вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ челобитную подписалъ то помѣстье у него взять, и ей отдать, что онъ въ то пору о Нижегородскомъ мужа ево помѣстьѣ билъ челомъ, чтобъ она того ево челобитья не оспорила; и она де вдова Василиса Андреевна того ево Семенова челобитья и дачи, какъ то Нижегородское помѣстье ему дано, не оспорила; а въ челобитъ де своемъ она вдова Василиса Андреевна написала неправдою, будучи онъ билъ челомъ изъ вотчинъ мужа ево о

сельцѣ Воскресенскомъ, о осми дворахъ, а не о сельцѣ Троецкомъ, а Ознобишино тожъ, и будучи де та вотчина дана ему безъ выписки; а онъ де о сельцѣ Воскресенскомъ В. Г-рю не бивалъ челомъ, а билъ челомъ о сельцѣ Троецкомъ, а Ознобишино тожъ, и по ево де челобитью и по помѣтъ на челобитной думного дьяка Алмаза Иванова та вотчина дана ему по выпискѣ; и в Помѣстномъ де Приказѣ на выпискѣ помѣта дьяка Ивана Фомина: „та вотчина ему дать въ помѣстье“; а по ее де вдовцу Василисѣ Андреевнѣ челобитью, на подписной челобитной, что за помѣтою думного дьяка Семена Заборовского, въ Помѣстномъ Приказѣ подписано: „взять къ дѣлу и выписать.“ И подѣ тою челобитною въ Помѣстномъ Приказѣ выписки нѣтъ, и та вотчина ей отказана невѣдомо почему; а въ Помѣстномъ де Приказѣ по такымъ подписнымъ челобитнымъ выписываютъ выписки, и на выпискахъ помѣчаютъ дьяки: *помѣстье или вотчина справать*, и то де знатно, отпуская наказную память тое вотчину ей отказывать безъ выписки и безъ подъячей помѣты подъячей, у ково то дѣло было. И В. Г-рь пожаловалъ бы ево, велѣлъ то ево помѣстье село Ознобишино з деревнями и с пустоши противъ своего Г-рева указу и Уложенья справить за нимъ по прежнему. На челобитной ево помѣта думного дьяка Григорья Богданова: „182 Августа въ 3 день Г-рь пожаловалъ, велѣлъ выписать и учинить о томъ указъ думному дьяку Гарасиму Дохтурову по Уложенью; а будетъ за чьмъ указъ учинить не мочно, доложить себя Государю.*—Да въ нынѣшнемъ во 184 году Апрелья въ 28 д. билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Феодору Алексѣевичю в. в. и м. и б. Р. Самодержцу бояринъ и оружейничей Богданъ же Матвѣевичъ Хитрово. Билъ де онъ челомъ отцу ево Г-реву, блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Роси Самодержцу, о помѣстьѣ своемъ въ Московскомъ уездѣ, о селѣ Ознобишинѣ з деревнями и с пустоши, что дано ему послѣ околничего Ивана Васильевича Олферьева; и то де дѣло выписано, а указу де ему не учинено; и В. Г-рь пожаловалъ бы ево, велѣлъ по тому дѣлу свой В. Г-ря указъ учинить. На челобитной ево помѣта думного дьяка Ларіона Иванова: „184 Апрелья въ 28 день Г-рь пожаловалъ,

велѣлъ указъ учинить боярину князю Ивану Боровиковичу Репнину съ товарищи, а за чѣмъ вершить не мочно, доложить себя Государя.“ И въ нынѣшнемъ же во 184 году Мая въ 4 день В. Г-рь Ц. и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Росіи Самодержецъ, слушавъ выписки, указалъ и бояре приговорили: старинной вотчинѣ окольногочегго Ивана Васильевича Олферьева въ Московскомъ уѣздѣ Перемышльской волости селу Ознобишину з деревнями и съ пустошми, четыремъ стамъ девяносту двумъ четямъ, тридцати дворащъ, по прежнему указу отца ево Г-рева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, в. в. и б. им. Р. Самодержца, и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, и по дачѣ 163 году, быть въ подмосковномъ и въ данномъ помѣстьѣ за боярпомъ и оружейничимъ, за Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово. А что во 163 году та окольногочегго Иванова вотчина Васильевича дана была женѣ ево вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ, по ее челобитью и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовскаго, и ту дачю В. Г-рь указалъ и бояре приговорили оставить, и въ той вотчинѣ ей вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ отказать; потому въ челобитѣ своемъ она написала, будто билъ челомъ В. Г-рю бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ о вотчинѣ мужа ее, о селѣ Воскресенскомъ, а не о селѣ Ознобишинѣ, и то она въ челобитѣ своемъ написала ложно; боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича о селѣ Воскресенскомъ челобитья ево не было, а билъ челомъ и дача ему учинена на село Ознобишино з деревнями и съ пустошми; потому Государь указалъ и бояре приговорили вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ въ той вотчинѣ отказать. Да и потому, что та вотчина дана ей была не противъ Уложеня, а такія вотчины по указу В. Г-ря и по Уложению послѣ умершихъ велѣно давать родственникамъ, а женамъ бездѣтвымъ давать не велѣно; а буде послѣ котораго умершаго родъ не останеца, и такіе вотчины даваны челобитчикомъ въ помѣстье. И по тому В. Г-ря Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу и по боярскому приговору Мая въ 4 день посылавъ по наказу подъячей Семена Дмитреевъ, а велѣно ему въ Московскомъ

уѣздѣ въ Перемышльской волости вотчину окольногочегго Ивана Васильевича Олферьева, село Ознобишино з деревнями и съ пустошми, пашни 492 чети отказать боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, 100 чети въ подмосковное помѣстье, а 392 чети въ дальнее помѣстье со всѣми угоды; а отказные книги за руками велѣно подать въ Помѣстномъ Приказѣ. А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстному Приказу подъячегго Семена Дмитриева нынѣшняго 184 году Мая въ 6 день написано: отказать боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово окольногочегго Ивана Васильевича Олферьева старинная вотчина, что въ 163 году та вотчина дана окольногочегму Богдану Матвѣевичу Хитрово въ подмосковное и въ дальнее помѣстье; а послѣ того та вотчина отказана окольногочегго Ивана Васильевича Олферьева женѣ ево вдовѣ Василисѣ Андреевнѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости село Ознобишино на рѣбѣ на Мочѣ и на ручью; а въ немъ дворъ вотчинниковъ, да крестьянъ: во дворѣ староста Ивашко Семеновъ, у него дѣтей: Митка, Оска, Демка, у Митки сынъ Тимошка, у Оски сынъ Ромашка; да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Алешка Семеновъ, у него дѣтей: Пашка большой, Мелешка, Пашка меньшей; во дворѣ Ивашко да Володька, да Оварюшка Обросимовы дѣти, у Ивашка дѣтей: Алешка, Микитка, у Володьки дѣтей: Мелешка да Ортюшка; во дворѣ Сѣнка, Сидорка, Мишка Алексѣевы дѣти, у Сѣнки сынъ Костяка; во дворѣ Тараско Онкудиновъ, у него дѣтей Алешка да Ѳедька; во дворѣ Антипка Андреевъ, у него сынъ Купреянко, да пасынокъ Мишка Яковлевъ, у Купреянка сынъ Власка; во дворѣ Евсютка Овдѣевъ, у него дѣтей: Ивашка, Матюшка, Ягюшка, Сѣнка, Гараска, Левка, у Ивашка сынъ Стенька; во дворѣ Ивашка Андрѣевъ, у него дѣтей: Тимошка, Микитка, Гришка; во дворѣ Мосейко Савельевъ, у него дѣтей: Максимко, Мишка, Дорошко; во дворѣ Матюшка, да Алешка Савельевы дѣти, у Матюшки дѣтей: Ларка, Ѳедька, у Алешки сынъ Кирюшка; во дворѣ Илюшка Ивановъ, у него сынъ Мелешка, да пасынокъ Галка Васильевъ, да у него жъ примышь Силка Кузьминъ, у Силки сынъ Сергюшка; во дворѣ Ѳомка Максимовъ, у него дѣтей: Ѳомка, Гарасимко; во дворѣ Мишка Павловъ, у него дѣтей: Тимошка,

Прошка, Петрушка, Ганка, Ефремка, у Тимошки сынъ Сергушка, у Прошки сынъ Устимко; во дворѣ Прошкѣ Павловъ, у него дѣтей: Провко, Антипо, Фадѣйко, Андрюшка; во дворѣ Кирюшка Павловъ, у него дѣтей: Микишка, Ивашко. Деревня, что было село Троецкое, на рѣкѣ на Мочѣ, по обѣ стороны Костомарова врага; а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ивашко да Петрушка Прокофьевы дѣти, у Ивашка дѣтей: Савка, Калистратка, у Петрушки сынъ Софонько; во дворѣ Аргюшка Обросимовъ, у него дѣтей: Оска, Куземка, да у него жъ племянники: Кононко, Якушка Лазаревы дѣти; во дворѣ Микитка да Гордюшка Ивановы дѣти Овсянковы, у Микитки сынъ Тараско, да съ нимъ же братъ двоюродной Левка Ивановъ сынъ Овсянковъ, у него дѣтей: Куземка, Данилка, Дороейко; во дворѣ Матюшка Карповъ, у него дѣтей: Прошка, Васка, Лаврушка, Микитка, Ивашка, у Прошки дѣтей: Петрушка, Васка, да у него жъ племянники: Микишка, Пахомка, Агаонко, Кирсанко, Дѣйко Ивановы дѣти; во дворѣ Терешка Прокофьевъ, у него дѣти: Микитка, Кондрашка, Ларка; во дворѣ Ивашко, да Ганка, да Онисимко, да Юдка Петровы дѣти, да съ ними жъ Ивашко, да Овдудько Ивановы дѣти; во дворѣ Алешка большой Ивановъ сынъ Решетовъ, у него дѣти: Стенка, Обросимко, Оедька, у Стенки дѣтей: Исачка, Ивашко; во дворѣ Ивашко да Алешка меньшей, Ивановы дѣти Решетовы, у Ивашка дѣтей: Климка, Гришка, у Алешки дѣтей: Обросимко, Мишка, Аргюшка, Гордюшка; во дворѣ Обросимко, да Стенка Макаровы дѣти, у Обросимка дѣтей: Власко, Костка, у Стенки дѣтей: Потапко, Корнилко, Микитка; во дворѣ Ивашко, да Тимошка, да Михайко большой, да Прошка, да Михайко меншой, да Лукашка Ларионовы дѣти; у Ивашка дѣтей: Алешка, да Микишка; во дворѣ Антошка Моисеевъ, у него дѣтей: Бориско, Карпушка; во дворѣ Офонька да Алешка Анкудиновы дѣти, у Офоньки дѣтей: Васка, Ивашко, Микишка; во дворѣ Тимошка Овдокимовъ; во дворѣ Кирюшка Григорьевъ, у него дѣтей: Фирско, Онофрейко, Оедорко, Еремка; во дворѣ Исачка, Тараска, Сенка, Григорьевы дѣти, у Исачка сынъ Минка, у Тараска дѣтей: Левка, Оедка, Ивашко большой, да Ивашко меньшей, у Сенки сынъ Бориско; во дворѣ Якушка Григорьевъ, у него сынъ Данилко, у Да-

нилка сынъ Микишка; во дворѣ Ивашко, да Сенка, да Васка Аоонасеевы дѣти, да Андрюшка Оедосеевъ сынъ, у Васки дѣтей: Ивашко, Стенка, у Андрюшки сынъ Микитка; во дворѣ Устинка Оедосеевъ, у него дѣтей: Титко, Сидорко; во дворѣ Стенка, Осташка Гавриловы дѣти, у Стенки дѣтей: Ивашко, Офонька, у Осташки дѣтей: Стенка, Ивашко, у Ивашки Степанова сынъ Андрюшка; во дворѣ Климко, да Онофрейко, да Ивашка, да Васка, да Дениско Моисеевы дѣти, у Климка дѣтей: Ивашко, Якушка, Оедка; у Онофрейка дѣтей: Стенка, Родька, у Ивашка Моисеева дѣтей: Сенка, Ивашко; во дворѣ Карпушка, да Родька, да Евтюшка, да Ивашко, да Стенка Исакковы дѣти, у Карпушки сынъ Ивашко, у Родьки сынъ Оска, у Евтюшки сынъ Ивашко, у Ивашка Исаккова сынъ Мишка; во дворѣ Петрушка Григорьевъ, у него сынъ Микитка, да племянникъ Якушка Алексеевъ; во дворѣ Якимко Артемьевъ, у него сынъ Васка, да пасынокъ Куземка Оялатовъ; во дворѣ Васка, да Тишка Наумовы дѣти, Васкѣ прозвище Коза, у него дѣтей: Ефимко, Назарко, Савка, Ганка; во дворѣ Демка Оедотовъ, у него дѣтей: Селиверсто, Митка, Антипо. Деревня Костево на рѣкѣ на Костюшевѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якушко Васильевъ, у него дѣти Автомшка, Игнашка, Гараска, Устинко; во дворѣ Ивашко Васильевъ, у него дѣти: Тишка, Ивашко, Демка, Оедько, Моисейко, у Тишки дѣтей: Оедька большой, да Оедька меншой, да Сенька; во дворѣ Савка Васильевъ, у него племянникъ Овдюшка Евсеевъ; во дворѣ Ермошка Тимофеевъ, у него дѣтей: Ивашко, Васка, Ларка, Оомка, Филька; во дворѣ Савостьяно Левоптеевъ, у него дѣтей: Осташко, Оедька, Мирошка, Гришка, Полуевтко; во дворѣ Якушко Ивановъ, у него сынъ Микишка; во дворѣ Гришка, да Спирка, да Евтюшка, да Оедосѣйко, да Никонко, да Оедька, да Софронко Ивановы дѣти, у Спирки сынъ Антипо; во дворѣ Демка, да Ларка Микифоровы дѣти, у Демки дѣтей: Тараско, Ивашко, у Ларки дѣтей: Микифорко, Ивашко; во дворѣ Микишка Ивановъ. Деревня Батыбино на рѣкѣ на Мочѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ивашко, да Гришка, да Ерофейко Захаровы дѣти, у Ивашки сынъ Митка, у Гришки дѣтей: Андрюшка, Бориско, Якушко; во дворѣ Данилко, да Филька Артемьевы дѣти, да съ

ними жъ племянники: Гришка, да Корнилко Семейны дѣти; во дворѣ Игнашко, да Овдокимко Матѣевы дѣти, у Овдокимка сынъ Ильющка; во дворѣ Ивашко Андрѣевъ, у него дѣтей: Васка, Оска, Оедька, Ореейко; во дворѣ Карпушка, да Карюшка, да Микушка Манины дѣти; во дворѣ Гараска, да Тришка Моисеевы дѣти, у Гараски сынъ Оедька, да съ ними жъ племянникъ Оедерко Лукивъ. Да по скаскѣ старосты Ивашки Тохтарова, да цѣловальника Ивашки Кривоносова и выборныхъ крестьянъ деревни Троецкой Алешки Болшово Рѣшетова, да Петрушки Григорьева: ис той де вотчины, села Ознобишина крестьянка Осиютка Петрушкина жена Онклидинова выдана за мужъ въ Московскомъ же уѣздѣ въ деревню Давыдовское за крестьянина за Михайка Дорооеева, а за кѣмъ де та деревня, того они не вѣдаютъ, а съ нею де Оксюткою первого ее мужа Петрушкинъ сынъ Костка, нынѣ пятнадцати лѣтъ, живетъ въ той же деревнѣ Давыдовской; да крестьянка жъ Степанудка Евсюткина жена Семенова выдана за мужъ въ Московскомъ же уѣздѣ въ вотчину боярина князя Юря Никитича Борятинского въ село Ксеново за крестьянина за Сеньку Володимерова, а съ нею Степанидкою первого ее мужа Евсюткины дѣти: Микишка пятнадцати лѣтъ, Оомка тринадцати лѣтъ, живутъ въ томъ же селѣ. Да деревни Троецкіе, крестьянинъ Васка Лукьяновъ з дѣтми съ Сидоркомъ да съ Изоткомъ живутъ на Москвѣ на загородномъ дворѣ околыичего Иванова жены Васильевича Олферьева вдовы Васлисы Андреевны на дворничествѣ; да бобыль Мптыка Сосоновъ живетъ на Москвѣ, кормица Христовымъ именемъ; да деревни Ботыбины крестьянка Марица Ганкина жена Иванова выдана за мужъ въ Московскомъ же уѣздѣ въ вотчину Ивана Оедорова сына Бутурлина въ деревню Слашову за крестьянина за Ондрюшку Григорьева, а съ нею де Марьецею первого мужа ее Ганкинъ сынъ Савка женатъ живетъ въ той же деревни; да крестьянка жъ Марейца Ивашкова жена Фролова выдана за мужъ въ Московскомъ же уѣздѣ въ вотчину князь Ивана князь Петрова сына Козловского въ село Рожественское за крестьянина за Спирку Иванова, а съ нею де Марейцею первого ее мужа Ивашковъ сынъ Оедотко женатъ живетъ въ томъ же селѣ. Да пу-

стошь Висково, пустошь Репище, пустошь Манино, пустошь Кузнецы, пустошь Коняшево, пустошь Костомарово; а въ нихъ по выпискѣ съ книгъ пашни 492 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.—И въ нынѣшнемъ 184 году Мая въ 13 день по указу В. Г-ря Ц. і В. К. Оедора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца и по подписной челобитной за помѣсто думного дьяка Григорья Богданова то боярина и оружейничего Богдана Матѣевича Хитрово помѣстье, село Ознобишино з деревнями и съ пустошыми 492 чети продано ему въ вотчину, а деньги и пошлины В. Г-ря въ казну въ Помѣстной Приказъ взяты и въ приходную книгу записаны, и купчая ему на тое вотчину ис Помѣстной Приказу дана. Да въ нынѣшнемъ же во 184 г. Мая въ 26 д. блил челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Оедодору Алексѣевичу в. в. і м. і б. Р. Самодержцу думные дворяне: Григорей Борисовичъ, да Богданъ Ивановичъ, да Иванъ Оедоровъ сынъ, да Семень Ивановъ сынъ, да Иванъ Яковлевъ сынъ, да Иванъ Микифоровъ сынъ, Иванъ Александровъ сынъ, Воиль Аванасевъ сынъ, Офонсей Ивановъ сынъ Нацокныи з братьями и съ племянники, и что есть всего роду ихъ и з дѣтми, подали челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 163 году на Г-ревѣ службѣ въ Могилевѣ не стало ближнего сродника ихъ околыичего Ивана Васильевича Олферьева, а послѣ ево осталасъ жена ево вдова Василса Андреевна бездѣтна. А которые де выслуженные родовые и купленные вотчины и помѣстья въ разныхъ городѣхъ: въ Олатарскомъ, въ Володимерскомъ, въ Нижегородскомъ, въ Галицкомъ, въ Московскомъ уѣздехъ, и тѣ де выслуженные родовые и купленные вотчины и помѣстья даны жене ево Василсе Андреевне не въ образецъ за службу мужа околыичего еѣ Ивана Васильевича. А иные де выслуженные родовые вотчины и помѣстья у нее взяты и даны въ иные роды; а прозваніемъ де почалъ писатца Олферьевымъ дѣдъ ево родной околыичего Ивана Васильевича Романъ, а Романовъ отецъ Василей, и дѣдъ ево Романовъ родной Олферей писались отъ начала Нацокныими, а въ поколене де онъ околыичей Иванъ Васильевичъ имъ близокъ. А въ прошломъ де во 163 году пожаловалъ блаженныя памяти В.

Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. в. и м. і б. Р. Самодержецъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости селомъ Троецкимъ, Ознобишино тожъ, з деревнями и съ пустошми и со всякими угоды боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, а четвертые де пашни въ той вотчинѣ 492 четі. И послѣ де той дачи, не противъ Г-рева указу по помѣтъ на челобитной думного дьяка Семена Заборовского владѣла тою вотчиною, селомъ Троецкимъ, Ознобишино тожъ, сродника ихъ, окольничего Иванова жена Васильевича Олферьева, вдова Василиса Андреевна. И въ нынѣшнемъ во 184 году, по указу В. Г-ря и по боярскому приговору та вотчина, село Троецкое, Ознобишино тожъ, з деревнями и съ пустошми 492 четі, отдана ему боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу по прежнему въ помѣстье; и нынѣ они всѣ всего роду з братьями своими и съ племянники и съ внучаты и съ дѣтьми на боярина и оружейничего, на Богдана Матвѣевича Хитрово, и на жену ево, и на дѣтей, и хто по немъ роду ево будетъ, о поворотѣ той вотчины В. Г-рю не челобитчики. И В. Г-рь пожаловавъ бы ихъ, велѣлъ челобитье ихъ записать. На челобитной ихъ написано: думной дворянинъ Григорей Борисовичъ Нащокинъ руку приложилъ. Думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ Нащокинъ и вмѣсто племянника своего Воина Ордина Нащокина, по ево вѣльню, руку приложилъ, потому что онъ Воинъ на службѣ В. Г-ря въ Ярославѣ. Иванъ Нащокинъ руку приложилъ. Иванъ Нащокинъ и вмѣсто Семена Иванова сына Нащокина, по его вѣльню, руку приложилъ. Иванъ Нащокинъ руку приложилъ. Иванъ же Нащокинъ и вмѣсто Офонася Нащокина, по ево вѣльню, руку приложилъ. Да на той же ихъ челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова: 184 г. Мая въ 26 день Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье ихъ записать въ книгу, и о томъ указъ учинить боярину князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи. Да Юня въ 7 день бѣлъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Теодору Алексѣевичу в. в. и м. і б. Р. Самодержцу Воинъ Аонасѣевъ сынъ Ординъ Нащокинъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году бѣли челомъ В. Г-рю сродичи ево: думные дворяне Григорей Борисовичъ, да Богданъ Ивановичъ, да Иванъ Федоровъ сынъ, Семень Ива-

новъ сынъ, Иванъ Яковлевъ сынъ, Иванъ Микѣефоровъ сынъ, Иванъ Александровъ сынъ, Аонасѣй Ивановъ сынъ Нащокины съ братьями, съ дѣтьми и съ племянники, что есть всего роду ихъ: въ прошломъ де во 163 году на Г-ревѣ службѣ въ Могилевѣ не стало ближнего родственника ихъ окольничего Ивана Васильевича Олферьева, а послѣ ево осталася жена ево бездѣтна вдова Василиса Андреевна, а которые де выслуженные родовые вотчины и купленные и помѣсья въ розныхъ городехъ: въ Алатарскомъ, въ Володимерскомъ, въ Нижегородскомъ, въ Галицкомъ и въ Московскомъ уѣздехъ, и тѣ де выслуженные родовые и купленные вотчины и помѣстья даны женѣ ево Василисе Андреевне не въ образецъ за службу мужа еѣ окольничего Ивана Васильевича; а иные де выслуженные родовые вотчины и помѣстья у нее взяты и даны въ иные роды; а прозваніемъ де почалъ писатца Олферьевымъ дѣдъ ево родной окольничего Ивана Васильевича Романъ, а Романовъ отецъ Василей и дѣдъ ево Романовъ Олферей писались отъ начала Нащокиными, а въ поколене де окольничей Иванъ Васильевичъ имъ близокъ. А въ прошломъ де во 163 году пожаловалъ отецъ ево Г-ревъ блаженныя памяти В. Г-рь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ в. в. и м. і б. Р. Самодержецъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости селомъ Троецкимъ, Ознобишино тожъ, съ деревнями и съ пустошми и со всякими угоды боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, а четвертые пашни въ той вотчинѣ 492 четі; и послѣ де той дачи, не противъ Г-рева указу, по помѣтъ на челобитной думного дьяка Семена Заборовскаго, владѣла тою вотчиною, селомъ Троецкимъ, Ознобишино и Мирославское тожъ, сродника ихъ окольничего Иванова жена Васильевича Олферьева, вдова Василиса Андреевна. И въ нынѣшнемъ де во 184 году по Г-реву указу и по боярскому приговору та вотчина; село Троецкое, Ознобишино и Мирославское тожъ, съ деревнями и съ пустошми 492 четі отдано боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово по прежнему въ помѣсье; и нынѣ де сродники ево всѣ ево роду з братьями своими и с племянники и со внучаты и съ дѣтьми на боярина и оружейничего на Богдана Матвѣевича и на жену ево и на дѣтей, и хто

го немъ роду ево будетъ, о поворотъ той вотчины В. Г-рю не челобитячки, и руки свои к той челобитной приложили. А ево де имя въ той ихъ родственниковъ челобитной написано жъ, и вмѣсто ево къ той челобитной дядя ево думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ руку приложилъ, потому что онъ на службѣ В. Г-ря въ Ярославль; и впредь онъ о той вотчинѣ, о селѣ Троецкомъ, Ознобишино и Мирославское тожъ, съ деревнями и съ пустошми, что дано боярину и оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову, В. Г-рю не челобитячку. А которые де вотчины и помѣсье остались сродника ихъ окольногого Ивана Васильевича Олферьева за женою ево за вдовою Василисою Андреевную, и В. Г-рю о тѣхъ о достальныхъ вотчинахъ и о помѣсье с сродичи своими впредь онъ Воинъ челобитячкъ. И В. Г-рь пожаловалъ бы ево, велѣлъ челобитие ево записать, и сю ево челобитную за рукою к тому же сродниковъ ево челобитную принять. Да к той челобитной Воинъ Ординъ Нащокинъ и руку приложилъ.—И бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи, слушать челобитья боярина и дворецкого и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова, и всего подьяного дѣла, и челобитя думныхъ дворянъ: Григорья Борисовича да Богдана Ивановича Нащокиныхъ и всѣхъ ихъ родственниковъ, которые въ челобитной ихъ написаны, велѣли ту ихъ челобитную записать въ книгу, а боярину и дворецкому и оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову на вотчину ево, на село Ознобишино з деревнями и с пустошми дать сю правую грамоту со всего подьяного дѣла. И по сей В. Г. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Россіи Самодержца правой грамотъ боярину и дворецкому и оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову, а женѣ ево и дѣтемъ, и хто роду ево по немъ будетъ, тою вотчиною, селомъ Ознобишинымъ з деревнями и с пустошми и со веими угоды, и въ той вотчинѣ крестьяны и бобыли, которые нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, владѣть. Къ сей правой грамотѣ В. Г-ря Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Россіи Самодержца печать приложена. Писана то крупнымъ и разноситымъ, то мелкимъ и тѣснымъ почеркомъ двухъ разныхъ писцовъ на столбцѣ, склеенномъ изъ шести листовъ,

длиною въ 5 аршинъ, а шириною почти въ $7\frac{1}{2}$ вершковъ, изъ коихъ строками занято только $4\frac{1}{2}$ вершка. Буква Лъ въ прорѣзъ словъ: Лѣта вышнюю почти въ четверть, начертана черниломъ съ узорами. Черновосковалъ, больше вершка въ поперечникъ, печать съ изображеніемъ двуглаваго коронованнаго орла, съ неясною въ ободкѣ надписью, прикрѣплена къ свернутому вдвое незаписаному концу послѣднего листа, посерединѣ, узкою, изъ бумаги сдѣланною, и сквозъ два прорѣза продѣтою, мочкою, и для сохранности обложена бумажнымъ валикомъ. На оборотѣ грамоты на пяти склейкахъ притись: Діакъ Иванъ Про-то-поповъ. Противъ печати на левой сторонѣ послѣдняго листа написано: Печатныхъ пошлинъ с челобитя с Нащокиныхъ 6 рублѣвъ съ четвертью взято и въ книгу записано Юня въ 29 день. На правой сторонѣ: Справилъ Мишка Яковлевъ.

140. Лѣта 7187 Ноября въ 30 день, по Г-реву Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича и всея в. и м. и б. Россіи Самодержца указу бояринъ и воевода князь Юрій Михайловичъ Одоевскій, да дьякъ Петръ Кудрявцевъ дали выписъ Тихвина монастыря архимариту Варсоноію съ братьемъ по приписному Никольскому Мостышскому монастырю на ихъ монастырскія рыбныя земли, на рѣку Веряжъ отъ Соѣйскія мельницы по Егорьевскіе ворота и на малую рѣчку Веряжкѣ и на ручей Ногошу. Для того: въ нынѣшнемъ во 187 г. Ноября въ 22 день былъ челомъ В. Г-рю Тихвина монастыря архимаритъ Варсоноей съ братьемъ: по указу В. Г-ря и по грамотѣ, и по обыкомъ, и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ, и по приказу боярина и воеводы князя Юрья Михайловича Одоевскаго да дьяка Петра Кудряцова велѣно къ ихъ приписному монастырю рыбными ловлями въ рѣкѣ Веряжѣ и въ малой Веряжкѣ и въ ручью Ногошѣ и съ малыми ручьями и съ розливною съ вешнею водою владѣть имъ по старинѣ и по прежнему, и чтобъ В. Г-рь его архимарита съ братьемъ пожаловалъ: велѣлъ на тѣ рыбныя ловли противъ Г-рева указу дать имъ въ монастырь выписъ, по чему имъ впредѣ тми рыбными ловлями владѣть, изъ вершеннаго дѣла. Нынѣшняго 187 году написано: Въ прошломъ во 186 году Юля въ 21 д. въ Новгородскомъ Дворцовомъ

Приказъ Тихвина монастыря старецъ Θεодосій подалъ В. Г-ря грамоту, какова дана изъ Приказу Большаго Дворца съ прочетомъ въ Тихвинъ монастырь на рыбныя ловли на рѣку Веряжу отъ Соѳійскія мельницы по Егорьевскіе ворота и на малую рѣчку Веряжку и на ручей Нагощу; и та подлинная В. Г-ря грамота отдана страпчему Ивану Спиридонову съ роспискою. А въ той В. Г-ря грамотѣ написано: въ докладной выписи писца Θεодора Нащокина 184 году написано: Никольскаго Мостискаго монастыря строитель съ братьею владѣютъ рыбною ловлею въ рѣкѣ Веряжѣ отъ монастыря по обѣ стороны рѣкѣ Веряжи и Малой Веряжки внизъ до Яковлева сельца на 10 верстѣ, а около той рѣки по обѣ стороны земля дворцовыхъ сельъ, а ихъ монастырскія земли по той рѣкѣ вверхъ только на три версты. А отвелъ къ тому монастырю тое рыбную ловлю подъячій Савинъ Яковлевъ, знатно по дружбѣ, безъ сыску; а въ писцовыхъ книгахъ рыбной ловли къ тому монастырю не написано. А дворцовые крестьяне бьютъ челомъ В. Г-рю, а пишутъ подачь челобитные, чтобъ та рыбная ловля отдать имъ на оброкъ; потому что отъ монастырскихъ дощювъ чинится утсненіе великое, и тѣми рыбными ловлями монастыри владѣютъ невѣдомо почему; и чтобъ ту рыбную ловлю отдать къ ихъ крестьянской приходской церкви. И били челомъ В. Г-рю Тихвина монастыря архимаритъ Варсоноевъ да келарь старецъ Плипархъ Таробѣевъ съ братьею: угодя де того Мостискаго монастыря по рѣкѣ Веряжи и по Малой Веряжки, и градскіе всякихъ чиновъ люди, назвавъ тѣ ловли пустыми ловлями, владѣли съ 96 году по 104 годъ изъ оброку; а во 104 году, по указу блаженныхъ памяти В. Г. Ц. и В. К. Θεодора Ивановича в. Р., тѣ рыбныя ловли у нихъ оброчниковъ взяты и отданы въ Никольскій Мостискій монастырь по прежнемъ. И какъ тотъ монастырь съ Нѣмецкаго разоренія спуста многіе годы поселилися въ томъ монастырѣ старцы и бѣльцы и для строенія церкви Божія и монастыря и себѣ на пропитаніе били челомъ блаженныхъ памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексію Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу о тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ за тотъ Мостискій монастырь по прежнему; и по тому ихъ челобитію въ прошломъ

во 103 году прислана блаженныя памяти В. Г-ря грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому, да къ дьяку къ Исаку Кудрину, а вельно про тѣ рыбныя ловли сыскать. И дворцовыхъ волостей, которыя близко того монастыря села Ракома и присельныхъ деревень старосты и крестьяне многіе люди въ сыску сказали, что тѣ рыбныя ловли Никольскаго Мостискаго монастыря, и по тому сыску бояринъ и воевода князь Юрій Петровичъ, да дьякъ Исаакъ вѣляли тѣ рыбныя ловля взять за Никольскій монастырь по прежнему, а оброчникомъ отказать и оброчныя деньги съ тѣхъ ловель снять, и изъ оклада выложены. И съ 161 г. по 171 годъ тѣми ловлями владѣли старцы Никольскаго Мостискаго монастыря и отдавали на денежный оброкъ, а на тѣ деньги строили церкви и сами питались; и въ прошломъ де во 171 г. блаженныя памяти В. Г-рь тотъ Николаевскій Мостискій монастырь пожаловалъ въ домъ Пресвѣтаты Богородицы въ Тихвинъ монастырь со всѣми угодья для прѣзду и съ Тихвина монастыря въ Новгородскаго приписнаго монастыря землю дьякъ Ушаковъ отвелъ къ монастырю противъ выписки; да рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Веряжѣ отъ Соѳійскія мельницы внизъ по Егорьевскіе ворота, да малую рѣчку Веряжку, отъ тое жъ мельницы до пустоши Горокъ да ручьемъ Легощемъ, отъ пустоши Ногоши до рѣки Веряжи въ разливную вешнюю большую воду, что разливается отъ той рѣки Веряжи и малые ручьи по обѣ стороны; и тѣми рыбными ловлями со 171 по 182 годъ владѣли къ Тихвину монастырю, а отдавали на оброкъ дворцовымъ крестьянамъ, а на тѣ деньги покупали въ монастырь на обиходъ всякіе запасы, и для церковныя службы священники съ причетники наймывали, а въ тотъ годъ о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ челобитья ни отъ кого и спору не бывало, а во 183 г. били челомъ блаженныхъ памяти В. Г-рю Новгородскаго уѣзду дворцоваго села Ракома и присельныхъ деревень крестьяне Махарка Ивановъ, который тѣ рыбныя ловли ималъ на оброкъ изъ монастыря, написалъ собою въ челобитъ многія крестьянскія имена и подалъ челобитную писцу Θεодору Нащокину, а въ челобитъ написалъ, будто онъ архимаритъ съ братьею тѣми ловли владѣютъ невѣдомо

по чему, и чтобъ у нихъ изъ за монастыря тѣ ловли
 взять, отдать ему Макарку съ товарищи, на стро-
 еныи и на свѣчи и на ладонъ къ волостной при-
 ходской церкви; а прежніе де блаженныи памяти
 Г-рей указы и боярина и воеводы князя Юрья Пет-
 ровича Буйнсова Ростовскаго приговоры и обыскы
 въ челобитъ утайлъ. А въ прошломъ во 185 г.,
 по челобитью Преосвященнаго Корнелія митрополита
 Новгородскаго и Великолуцкаго и Новгородскихъ мо-
 настырей архимаритовъ и игуменовъ съ братією,
 рыбныхъ ловель и тѣхъ, которыми они владѣли по
 старинѣ; по своимъ землямъ безъ крѣпостей, опи-
 сывать на В. Г-ря не велѣно, а велѣно владѣть въ
 домъ Софьи Премудрости Божіа и въ монастырехъ
 по обыскомъ, буде спору никакого не будетъ, по
 старинѣ, и по той В. Г-ря грамотѣ велѣно въ Ве-
 ликомъ Новгородѣ въ Приказной Палатѣ съ подлин-
 нымъ дѣломъ 161 году справиться, и будетъ рыбныя
 ловли въ рѣкѣ Веряжѣ и въ малой рѣчкѣ Веряжкѣ
 и въ ручьѣ Ногощи отданы имъ въ монастырь; и
 владѣть велѣно безоброчно по прежнему блаженныи
 памяти В. Г-ри Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича
 в. в. и м. и б. Россіи Самодержца указу, и по при-
 говору боярина и воеводы князя Юрья Петровича
 Буйнсова-Ростовскаго, и по переписнымъ и по от-
 воднымъ книгамъ 156 и 191 годовъ, и по выпискѣ,
 какова дана съ тѣхъ отводныхъ книгъ Тихвинскаго
 монастыря архимариту съ братією, какъ о томъ пи-
 сано въ той В. Г-ря грамотѣ. И о справкѣ тѣхъ
 рыбныхъ ловель послана въ Приказную Палату
 память. И въ памяти пѣтъ Приказныя Палаты въ
 Новгородской Дворцовой Приказѣ за приписью дьяка
 Василья Михайлова написано: въ Приказной Палатѣ
 въ Помѣстномъ столѣ въ грамотѣ блаженныи памяти
 В. Г-ря, какова прислана во 160 году за приписью
 дьяка Василья Алексѣева, по челобитью Никольскаго
 Мостицкаго монастыря строителя старца Сергѣя, на-
 писано: велѣно про рѣку Веряжу и ручей Слягощей
 и про рыбную ловлю переписными книгами Ивана
 Володимірова и старожильцевъ Ракомскаго волостью
 и иными старожильцами сыскати, и по сыску и по
 переписнымъ книгамъ указъ учинить по указу без-
 волочно, чего доведется. А въ переписныхъ кни-
 гахъ Ивана Володимірова 156 году написано: *Ня-
 коды Чудотворца, что бывалъ монастырь на Мости-

томъ п.

цахъ, на рѣкѣ на Веряжѣ, пашни паханыя подъ
 тѣмъ монастыремъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло
 12 четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ; сѣна
 около того монастыря на сто копенъ; да подъ тѣмъ
 же монастыремъ пустошь Чижово, да пустошь Яков-
 дово; а въ нихъ пашни по мѣрѣ восьми четвертей;
 да у того жъ монастыря угодья рыбная ловля на
 рѣкѣ на Веряжи; а рѣки Веряжки и ручья Лягощи
 къ тому монастырю не написано*. А въ сыску двор-
 цоваго села Ракома и Трасова и присельныхъ де-
 ревень старожилыхъ крестьянъ, старосты Якушка
 Тимофеева съ товарищи, написано: изстари того Ни-
 кольскаго монастыря у старцевъ оброчилъ всякіе
 люди въ той рѣкѣ Веряжи и въ Веряжкѣ, и ручьемъ
 Лягошею рыбу ловили и оброкъ платили въ мона-
 стырь. А одинъ человекъ сказалъ: до Нѣмецкаго
 разоренья ловилъ онъ въ рѣкѣ въ Веряжи и въ
 Веряжкѣ и въ ручью въ Лягощи пять лѣтъ, а об-
 рокъ платилъ въ монастырь Николы Чудотворцу
 на дѣто по два рубля по пяти алтынъ. И по помѣтѣ
 на дѣлѣ дьяка Исака Кудрина 161 года Февраля
 въ 1 день, по Г-ревѣ Ц. и В. К. Алексѣя Михай-
 ловича в. Р. грамотѣ, и по приказу боярина и вое-
 воды князя Юрья Петровича Буйнсова Ростовскаго,
 и по обыскомъ, и по переписнымъ книгамъ согника
 Стрѣлецкаго Ивана Володимірова въ рѣкѣ Веряжѣ
 и малой Веряжкѣ и съ ручьемъ Лягошею рыбными
 ловлями владѣть Никольскаго Мостицкаго монастыря
 строителю старцу Сергѣю, а оброчникомъ Миклеорку
 Федорову отказано, и оброкъ сложить. А въ отвод-
 ныхъ книгахъ подъячего Савина Яковлева 161 году
 написано: прѣхавъ ему на рѣку на Веряжу жъ ве-
 лѣно взять Егорьевскаго погоста поповъ и старостъ
 и целовальниковъ и крестьянъ, да передъ попы и
 старосты и цѣловальники отвести рѣку Веряжу и
 съ малую рѣчку Веряшкою со всеми рыбными
 ловлями по прежнему Никольскаго Мостицкаго мо-
 настыря строителю старцу Сергѣю съ братією, а
 Новгородцу посадскому человекъ Миклеорку Фе-
 дорову въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ велѣно отказать.
 И подъячей Савинъ Яковлевъ съ поимаи и съ во-
 лостными людьми, дворцовыми крестьянами отвелъ
 въ вотчину Никольскаго Мостицкаго монастыря стро-
 ителю старцу Сергѣю съ братією, и кто по вемъ
 будетъ, рѣку Веряжу отъ Соевскія мельницы внизъ

по Егорьевскіе ворота, да малую рѣчку Веряжку отъ тое жъ Софійскія мельницы до пустоши до Горокъ, да въ ручьи въ Лягошу отъ пустоши Ногощи до Веряжи рѣки, а какъ бываетъ большая вешняя вода и разливаются отъ тое рѣки Веряжи малыя ручья по обѣ стороны, и тою рѣкою Веряжею и малую рѣчку Веряшкою жъ и ручьемъ Лягошею, и иными малыи ручьями и всѣми рыбными ловлями владѣть Николы Мостидцаго монастыря строителю старцу Сергѣю съ братьею, и впредь кто по немъ будетъ, а посадскому человѣку Микфорку Феодорову въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ отказать и владѣть ему не велѣно. А въ челобитѣ дворцоваго села Ракома присельнаго сельца Яковлева церкви Великомученика Георгія прихожанина Макарка Иванова съ товарищи написано: во 187 г. по ихъ де крестьянскому челобитью писецъ Феодоръ Нащокинъ да подъячей Феодоръ Колужениновъ дали имъ де на оброкъ безъ перекупки къ той церкви на строенье и на церковной обходъ въ рѣкѣ Веряжи рыбную ловлю, что владѣли Никольскій Мостидцкій монастырь безоброчно и не по писцовымъ книгамъ, а въ прошлыхъ де годехъ отвели къ тому монастырю рѣку Веряжу и рыбную ловлю села Ракома крестьяня Якушко Тимофѣевъ съ товарищи, а въ ту рѣку вступается Тихвина монастыря архимаритъ съ братьею невѣдомо почему, и чтобъ той рѣкѣ Веряжи съ рыбною ловлею быть на оброкѣ у тое церкви Великомученика Георгія впредь безъ перекупки. А въ оброчной памяти, какову подалъ къ выпискѣ челобитчикъ сельца Яковлева, Макарка Ивановъ, за приписью подъячего Михаила Колуженинова 184 г., написано: писецъ Феодоръ Нащокинъ да подъячей Михайло Колужениновъ отдали вновь на оброкъ на 184 годъ и впредь безъ перекупки въ дворцовомъ сельцѣ Хадлеѣ къ церкви Великомученика Георгія на церковное строенье и на церковной обходъ въ рѣкѣ Веряжѣ рыбную ловлю, что владѣли въ Мостидцкой монастырь безоброчно и не по писцовымъ книгамъ, и съ прибылою водою на дворцовыхъ земляхъ отъ Егорьевскихъ воротъ вверхъ и съ перевозомъ, что подъ Харамзинимъ до земли Никольскаго Мостискаго монастыря, до глубокаго ручья и въ иныхъ урочищахъ рыбною ловлею владѣть тое церкви прихожаномъ дворцовому крестьянину Макарку Ива-

нову съ товарищи; а съ тое рыбные ловли платять въ казну В. Г-ря на стѣзжій дворъ оброкъ и пошляинъ на 184 и впредь по 7 рублевъ съ полтиною до вершенія писцовыхъ дѣлъ, а послѣ вершенія писцовыхъ дѣлъ тѣ оброчныя деньги платять въ Г-реву казну въ Дворцовой Приказъ по вся годы сполна по тому жъ на годъ, а что денегъ за оброкомъ, и то отдавать въ церковь. И по тому В. Г-ря и В. К. Феодора Алексѣевича всея в. и м. и б. Р. Самодержца указу и грамоты, какова прислана въ 187 году, и прежнихъ блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца грамотъ и переписныхъ книгъ Ивана Володимірова 157 году и приказу боярина и воеводы князя Юрѣ Петровича Буйсцова Ростовскаго и помѣтѣ дьяка Исака Кудрина, и противъ сыску дворцовыхъ крестьянъ Тихвина монастыря архимариту Варсоноеву съ братьею въ Шелонской пятинѣ рѣкою Веряжею и малую Веряшкою отъ Софійскихъ мельницъ по Егорьевскіе ворота и до пустоши Горокъ да до ручья Логощи отъ пустоши Ногоща до рѣкѣ до Веряжи, и вешняя разливная вода въ ручьяхъ въ тѣхъ же вышписанныхъ урочищахъ, рыбными ловлями по приписному Мостидцкому монастырю владѣть, а дворцовымъ крестьянамъ Макарку Иванову съ товарищи по той В. Г-ря Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца грамотѣ отъ тѣхъ рыбныхъ ловель отказать и впредь владѣть не велѣно, потому что до 171 тѣми рыбными ловлями владѣли Никольскаго Мостидцаго монастыря строители съ братьею, а съ 171 году по 184 годъ тѣми жъ ловлями по тому приписному Никольскому монастырю, по Г-ревѣ грамотѣ, владѣли Тихвина большаго монастыря архимандритъ съ братьею. А что В. Г-рю были челомъ дворцовые крестьяне Макарка Ивановъ съ товарищи и къ выпискѣ подали челобитную за руками, а спору и челобитья о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ ни отъ кого не бывало, что тѣми рыбными ловлями Никольскаго Мостидцаго монастыря владѣли невѣдомо почему, и чтобъ ту рыбную ловлю отдать къ ихъ приходской церкви; и то они крестьяне написали въ челобитѣ своемъ ложно; тѣми рыбными ловлями тѣ монастыри владѣютъ по Г-реву указу и по сыску того жъ села Ракома дворцовыхъ крестьянъ и по отводнымъ кни-

гамъ. Къ сей выписи В. Г-ря Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца, Новгородскаго государства печать бояринъ и воевода князь Юрій Михайловичъ Одоевскій приложилъ. Писана на столбцъ изъ 7½ склеенныхъ листовъ, которые нѣтъ разклеены и переплетены въ восьмую, книгу Новг. актовъ, хранящихся въ Археографической Коммиссiи. Печать у-памяти черновосковая. Принци-саль ея дьякъ Петръ Кудрлицевъ, а справилъ Гришка Трофимовъ.

141. Лѣта 7187 Декабря въ 21 день по Г-реву Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца указу память Объяжей Избы цѣловальнику Сергью Давыдову, да Мезенцу Олексью Нагибину: вѣхати имъ Мезенскаго уѣзда в Чирцову пустыню для того: в прошломъ въ 184 г. Апрѣля въ 5 день, в грамотѣ В. Г-ря Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца из Новгородскаго Приказу за приписью дьяка Василья Бобинина в Кевролу и на Мезень к воеводѣ к Мишѣ Хомутову, по челобитью з Двины Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Теодосія з братъю, писано: вѣлно по прежнему указу правды ево Г-рева блаженные памяти В. Государа Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Росiи, и по грамотѣ отца ево и богомольца В. Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Росiи Мезенскаго уѣзду Чирцовою пустынею со всеми угоды владѣть игумену Теодосію з братъю, а пашенному крестьянину Васкѣ Іойлеву вѣлно от той пустыни отказать, и впредь ему вступатца не вѣлѣть. И Апрѣля въ 6 день 184 году послана ис Кевролы на Мезень к приписнымъ к Оникью Воронцову да к Дмитрею Онтинину память за рукою и за печатью воеводы Миши Хомутова, а вѣлно: какъ Сійскаго монастыря старецъ Никифор да служка Федка Трофимов на Мезень в Окладникову слободку прїѣдутъ, и с ними вѣхати в Чирцову пустыню, а прїѣхав и по той В. Государа грамотѣ вѣлно имъ ту Чирцову пустыню со всеми угоды отвѣсть, и вѣлѣть владѣть игумену Теодосію з братъю, а Васкѣ Іойлеву от той пустыни вѣлно отказать, и впредь ему вступатца не вѣлѣть. А котораго числа отвѣдутъ, и о томъ имъ вѣлно в Кевролу к воеводѣ к Мишѣ Хомутову отписать. И Ап-

рѣля въ 19 день 184 году писали в Кевролу к воеводѣ к Мишѣ Хомутову с Мезени приписные Оникей Воронцовъ да Дмитрей Онтининъ, что Сійскаго монастыря старецъ Никифор да служка Федка Трофимовъ с Мезени из Окладниковы слободки в тое Чирцову пустыню для прїему не поѣхали, а поѣхали де въ монастырь, а имъ де о томъ ничего не говорили; а въ ихъ мѣсто ѣздилъ де с ними в тое пустыню для прїему Мезенецъ Ома Кыркалов; и онъ де прїѣхавъ и вычѣта память Васкѣ Іойлеву, и онъ выслушавъ говорил: по указу В. Г-ря и по воеводчюи памяти отводите де пустыню, кому вѣлно. И онъ де у Омы спрашивали: есть ли де у него от игумена Теодосія или от старца Никифора какое письмо, что ему въ ихъ мѣсто та пустыня со всеми угоды принять? И Ома у себя писма никакого не сказал: вѣлно де ему принять письмо словесно, бес писма. И онъ де Оникей и Дмитрей мимо память тое пустыни Омѣ отвѣсть не смѣли, что де вѣлно имъ ту пустыню отвѣсть старцу Никифору, да служкѣ Федкѣ, а не Омѣ. И Декабря въ 19 день вынѣшняго 187 году билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Теодору Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу з Двины Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игуменъ Теодосей з братъю, а на Мезени в Окладниковѣ слободкѣ в Сѣзьжей Избѣ генералу поручнику и воеводѣ Аeonасью Федоровичу Троурнихту подали челобитную на приписныхъ людей на Оникей Воронцова, да на Дмитрея Онтинина. А в челобитной ихъ написано, что де в прошломъ въ 184 году явились онъ Оникей и Дмитрей тое пустыню отвѣсть вкладчику ихъ Омѣ Кыркалову, а старца де ихъ Никифора и служку Федку онъ с Мезени, для ради вѣшняго послѣдняго пути, не отвѣчи тое пустыни, отпустили в монастырь, и тѣмъ того старца и служку ихъ проманили, тое пустыни Омѣ не отвѣли, и от того де имъ от нихъ учились убытки великіе. И В. Г-рю пожаловати б ихъ игумена Теодосія з братъю, вѣлѣть тѣхъ приписныхъ допросить: для чего они тое пустыни вкладчику ихъ Омѣ не отвѣли? И вѣлѣтъ б по прежнему ево В. Г-ря указу дать имъ новую отводную память, и отвѣсть за нихъ игумена Теодосія з братъю именнно, чтобъ имъ впредь от того и досталъ в копечномъ разореніи не быть. И противъ того ихъ

челобитье вприписные Оникей Воронцовъ да Дмитрей Онтупин в допросъ сказали, что де в прошломъ во 184 году старца ихъ Никфора и служку Федуку с Мезени де в монастырь не отпустили, поѣхали онѣ сами, а с ними де к приему той пустыни онѣ не поѣхали невѣдомо для чего, а прѣхалъ де въ ихъ мѣсто той пустыни принимать Мезенецъ Оѣма Кыркаловъ, и онѣ де мимо память ему отъвесть не смѣли потому, что в память к нимъ писано: велѣно де тое пустыню отъвесть старцу ихъ Никфору, да служкѣ Федуку, а не Оѣмѣ. И имъ цѣловальнику Сергѣю да Мезенцу Алексѣю, прѣхавъ в тое Чирцовупустыню, и по указу В. Г-ря Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в в. и м. и б. Р. Самодержца отъвесть противъ прежней ево В. Г-ря грамоты, что описана в сей памяти выше сего, тое Чирцову пустыню со всѣми угоды Сійского монастыря служкѣ Федуку Трофимову, и впредь тою пустынею со всѣми угоды, по прежнему указу прадѣда ево Г-рева, блаженные памяти В. Г-ря Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и по грамотѣ отца ево и богомолца В. Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Русіи, владѣть Сійского монастыря вгугмену Феодосію зъ братью, а пашенному крестьянину Васкѣ Іойлеву от тое пустыни отказать, и впредь ему вступатца не велѣть. А к отводу тое пустыни и всѣхъ угодей взять вамъ ево Васку Іойлева и сторонныхъ людей Козмогородцкой волости крестьянъ, сколько человекъ пригоже, а для писма Козмогородцкаго церковнаго дьячка Алешку Шмакова; а котораго числа и что отведете, и вамъ бы тому своему отводу учинить росписъ за своими и служки Федуки и Васки Іойлева и сторонныхъ людей руками, и ту росписъ привезть и подать в Окладниковъ слободкѣ в Сѣзжей Избѣ генералу поручнику и воеводѣ Аѣонасѣю Феодоровичу Троурнихту тотчас; а какъ ту пустыню со всѣми угоды отведете и росписъ за руками учините, и вамъ бы с сей памяти списавъ списокъ, оставивъ у себя, а подлинную память отдать Сійской монастыря служкѣ Федуку Трофимову в Сійской монастырь для того, по чему имъ впредь тою пустынею владѣть. К сей памяти генерал поручникъ и воевода Аѣонасѣй Феодоровичъ Троурнихтъ печать свою приложилъ. Писана на столбцѣ, склеенномъ изъ 5 листовъ,

длиною въ 2 аршина и 3 вершка, а шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка. Прирпыленная въ концѣ малая черновоская печать изображаетъ щитъ или гербъ ея владѣльца, на левой сторонѣ коего вверху замѣтна буква: Т. На оборотѣ по склейкамъ нѣмецкая припись: Traurnicht. С.

142. Лѣта 7187 Юня 11 дня, по Г-реву Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича всея в. и м. и б. Росіи Самодержца указу, память в Туринскую слободу прикащику Исаку Быковскому. В вынѣшнемъ во 187 году Маія во 30 день били челомъ В. Г-рю Софѣйского дому Митрополи пашенные крестьяне Федка да Ивашко, да Федка жъ Тимофеевы, а в Тоболску в Приказной Полатѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву, да столнику Михаилу Ивановичу Гайзову, да дьякомъ Алмазу Чистого, да Перфирью Оловеникову, подали челобитную. А в челобитной ихъ написано: в прошлыхъ де годѣхъ Тюменскаго города Илемскіе волости ясащные татара Ишкала Катаргуловъ зъ дѣтми Ишмаметемъ да с Томою и с товарищи заложили имъ вотчинную свою заложную и пахотную землю и с сѣнными покосы за Турою рѣкою, и на туде землю и на сѣнные покосы они татара дали имъ закладную, и они де Федка Тимофеевъ зъ братьею тою землею и сѣнными покосы по той закладной владѣли; а нынѣ де на той закладной землѣ Туринскіе слободы оброчные крестьяне Ивашко Прокопьевъ, да Федка Семеновъ Сорочоумъ ту ихъ закладную землю пашутъ, и сѣнные покосы косятъ насилствомъ, и от того де имъ насилства и изгони стало в пашнѣ утѣсненіе болное. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бы про тѣ земли сыскать; и буде по крѣпостямъ и по сыску доведетца тѣ земли и сѣнные покосы отдать Софѣйскимъ крестьяномъ Федкѣ Тимофееву зъ братьею, и тѣ земли и сѣнные покосы отдать имъ; а будетъ по сыску тѣ земли отдать не доведетца, и тебѣ бы сыскъ и с крѣпостей списки прислатъ в Тоболскъ, и о томъ отписать к боярину и воеводамъ к Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи. К сей памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в в. и м. и б. Росіи Самодержца печать приложилъ бояринъ и воевода Царства Сибирскаго города Тоболска Петръ Васильевичъ Шереметевъ. А память за помѣтою дьяка Перфирья

Оловеникова, и за справую подъячего Стефана Шпильва. Копія съ памяти писана современною скорописью на столбцъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ, длиною въ одинъ аршинъ и 2 вершка, а шириною во 4 безъ четверти вершка. С.

143. Лѣта 7188 Окт. в 22-й д. по Г-реву Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича всеа в. и м. и б. Р. самодержца указу писцы Алексѣй Ивановичъ Лодыженской, да Алексѣй Ерофѣевъ дали зъ приговору своего правую память Никольскаго Прилудскаго монастыря Игумену Кипріяну зъ братею на пожню Игумновецъ, и тою пожнею имъ владѣть по прежнему к монастырской деревне Выставкѣ по урочищамъ отъ пожни Гордовскіе по осинке и отъ граненого столба и ото пни внизъ посередъ логу до Курьи. Потому: в выписшемъ во 188 году Октября в 29 день били челомъ В. Г-рю Ц. и В. К. Теодору Алексѣевичу в. в. и м. и б. р. самодержцу, а на Устюгъ Великому на Съѣзѣмъ дворѣ передъ писцы передъ Алексѣемъ Ивановичемъ Лодыженскимъ да передъ Алексѣемъ Ерофѣевымъ Ярокурского стану крестьяне деревни Горностаевской Васка Афонасьевъ складники, искали по челобитной на нихъ Игуменѣ Кипріянѣ зъ братею. А в челобитной ихъ написано: владѣють де они игумень зъ братею печища ихъ деревни Кобыляникова сѣнными покосы, пожнею Гордовскою, не вѣдомо, по какимъ писмяннымъ крѣпостямъ. И вмѣсто игумена Кипріяна стряпчей Степка Дмитріевъ сказалъ: пожнею де Гордовскою ихъ Васки складники не владѣють, и в томъ слася Ярокурского стану на всѣхъ крестьянъ в повальной обыскъ в томъ, что они пожнею Гордовскою не владѣють, а владѣють де они пожнею Кобылянковскою и зъ Буявкою; а в межахъ съ верхнею конца отъ Поповскаго поля, а съ нижнюю сторону отъ Прилудскаго монастыря съ пожнею Игумновомъ. И Васка Афонасьевъ Ярокурского стану на крестьянъ в повальной обыскъ не слася, а слася онъ Васка на писцовую книгу писцовъ Никиты Вышеславцова съ товарищи в томъ, что та пожня именно написана за деревнею Поповскимъ. И Степка Дмитріевъ на писцовую книгу Никиты Вышеславцова съ товарищи слася же в томъ: будетъ та ихъ пожня Игумновецъ написана къ ихъ деревне Горностаевской имянно. Да подалъ онъ Степка писмянныя крѣпости, кучкою. А в кучке написано: * Иг-

нашка Харитоновъ Кобыляниковыхъ продалъ Никольскаго Прилудскаго монастыря игумену Дюнсію и всей братіи пожню деревни Горностаевской печищную за рѣкою за Двиною в задахъ за Поповскимъ Митки Семонова Харитоновскихъ осмой жеребей; а межа той пожне съ Поповскимъ полемъ зъ верхнею конца, а съ нижнюю сторону съ Никольскими старцы съ пожнею Игумновомъ. А продалъ онъ Игнашка ту пожню и зъ Буявкою; а взялъ за тѣ пожли 16 рублевъ; а в межахъ та пожня Буявка зъ Батуриинскою пожнею, а съ нижняго конца Куниловскою пожнею пахотнымъ по старымъ межамъ. Писана куччая 7178 году*. И Васка Афонасьевъ, выслушавъ купчую, ее лживилъ. И в писцовой книгѣ Никиты Вышеславцова съ товарищи написана деревня Горностаевская, а Кобыляниково тоже, на рѣкѣ на Двины а в ней пашни середніе земли 16 чети безъ полуосмины, да перелогомъ двѣ чети безъ полужъ осмины; сѣна межъ пол и по врагомъ 25 копенъ; да за рѣкою за Двиною на Гордовской пожне в Олексинскихъ задахъ укусы 70 копенъ. И в сыску и в мирной роспискѣ Съѣзжего Двора подъячего Ивана Клачина, да Ярокурского стану содкого и старожилы Якупки Петрова Хохлова съ товарищи написано: по мѣрѣ Гордовской пожни отъ Поповскаго поля внизъ до Никольской пожни Игумновца два длинника 41 сажень, на верхнемъ концѣ поле Поповское поле поперегъ 60 сажень, на нижнемъ концѣ поле пожню и межевые осинки и съ пзвою сѣченого пня, что указалъ тоежеу при содкомъ и при старожилахъ и при крестьянехъ владѣльцы деревни Горностаевской крестьяне онъ Васка Афонасьевъ складники, и по той межѣ поставлены два столба, по мѣрѣ промежъ ими 55 сажень, на нихъ на сѣчены четыре грани: двѣ указываютъ другъ на друга, а другіе двѣ указываютъ на межевую осинку и на пзвою сѣченой пень. А межа той пожне отъ Поповскаго поля по перечному огороду, а по правую сторону отъ огороду внизъ посередъ логу до межевой осинки и столба, а по лѣвую сторону отъ огороду жъ внизъ посередъ логу до межевого сѣченого пня, и отъ столба внизъ посередъ логу до Курьи. А пожнею Гордовскою владѣють они Васка Афонасьевъ складники половиною, а другою половиною владѣють Никольскаго жъ и Соловецкаго мо-

настырей старцы по крепостям; а пожню Игумновцомъ владѣть из давнихъ лѣтъ Никольскаго монастыря старцы к деревне Нижней Выставке к пещину. И по той мѣрной межевой запискѣ имъ Игумену Киприяну з братею пожню Игумновцомъ къ ихъ монастырской Выставкѣ владѣть по прежнему, а Васкѣ Афонасеву отъ пожни Игумновца отказали, и впредь вступатца не велѣли, и владѣть имъ Васкѣ складники половиною пожнею Гордовской. И по Г-реву Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича в. в. и м. и б. р. самодержца указу Никольскаго Прилудскаго монастыря игумену Киприяну з братею владѣть по сей правой памяти, по тѣмъ вышеписаннымъ урочащамъ, пожню Игумновцомъ къ монастырской деревне Выставкѣ по прежнему, и В. Г-ря оброчные деньги безъ перекупки платитъ, гдѣ они съ той деревни Выставки и съ пожни Игумновца напередъ сего платили, и Васкѣ Афонасеву отъ той пожни отказано и впредь вступатца не велѣли. Алексѣй Ладыженской. *Писана крупною современною скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ четырехъ листовъ, длиною въ 7 четвертей и 2 вершка, а шириною въ 3 $\frac{3}{8}$ вершка, изъ коихъ подѣ строками 3 вершка. Печати нѣтъ. На оборотѣ на трехъ ставляхъ: Приписалъ Алексѣй Ерофѣевъ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Митка Путиловъ.*

144 Лѣта 7189 Сентября въ 11 день, по Г. Ц. В. К. Теодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца указу и по приказу боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго, да дьяка Петра Кудрявцова дава выписъ въ домъ Софьи Премудрости Божіи на оброчную пожню Дорницю, которую въ 184 г. промѣнялъ писецъ Федоръ Нащокинъ помѣщику Ивашку Колобову на пожню Желѣзный Носъ. Для того: въ прошлой во 138 г. Ноября въ 10 день въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. К. Теодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью дьяка Семена Комсина, въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Михайловичу Одоевскому, да къ дьяку къ Петру Кудрявцову писано: въ Приказѣ Большаго Дворца въ переписной Новгородской дворцовой книгѣ 171 г. за приписью дьяка Никиты Ардыбашева надисано: въ Новгородскомъ Дворцовомъ Приказѣ по приходной книгѣ на рѣкѣ на Вол-

ховѣ пожня Дорниця, пожня Поляница, пожня Путова у тоия Путовы, пожня Марфинская Ивонинская подѣ Никольскимъ монастыремъ на Полястѣ на оброкѣ села Королева деревни Лелявина за крестьяны: за Филіюю Осиповымъ, за Петрушкою Трофимовымъ, за Емелькою Филиповымъ; оброку и пошляинъ съ сѣнокосу два рубля, 20 алтынъ; а владѣють тѣми пожнями и оброчные деньги В. Г-ря въ казну платятъ изъ Софійскіе казны; а даны имъ тѣ пожни во 154 г. и впредь до наддачи; а по переброчки Семена Комсина 176 г. тѣ пожни отданы на оброкѣ изъ наддачи Софійскаго дому стряпчему Андрѣю Сназину; оброку В. Г-ря въ казну велѣно платитъ старого и новой наддачи и дошляинъ по 4 рубля по 3 алтына съ деньгою на годъ. И въ прошломъ во 154 г. Августа въ 28 день билъ челомъ В. Г-рю Пресвященный Корнелій Митрополитъ Новгородскій и Великолудскій: въ прошломъ де во 156 г. по указу блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца дано въ домъ Софьи Премудрости Божіи, вмѣсто домовые вотчины Рождественскаго Олопецкаго погоста изъ дворцовыхъ земель село Королево съ деревнями, а посыланъ де то село отводитъ въ Софійской домъ изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказу подъячей Максимъ Шустовъ, и тогъ подъячей отвелъ въ Софійской домъ въ угодѣ къ селу Королеву пожню Дорницю, пожню Путову, пожню Марфинскую, и въ отводные свои книги написалъ къ тому селу въ угодѣ, а оброку наложилъ по 2 рубли по 20 алтынъ, и съ тѣхъ отводныхъ книгъ данъ съ Софійской домъ списокъ за приписью дьяка Исака Кудрина, а подлинныя отводныя книги въ Новгородѣ въ Дворцовомъ Приказѣ утерялись. А въ прошломъ де во 184 г. дворцовыхъ Новгородскихъ сель писецъ Федоръ Нащокинъ изъ тѣхъ пожней пожню Дорницю промѣняваетъ Новгородцу Ивану Колобову на помѣстную его пожню Желѣзной Носъ; а на той его Ивановѣ пожни сѣннаго покосу столько не будетъ. И В. Г-рь пожаловалъ бы, не велѣть тое пожню Дорницю помѣщику промѣнявать, а велѣти бы тѣми пожнями владѣть по отводной книгѣ подъячево, и написать ему Федору тѣ пожни въ писцовыя книги къ Софійской давой вотчинѣ, къ селу Королеву. И въ прошломъ во 185 г. Сентября въ 30 день пос-

лана В. Г-ря грамота къ Ѳеодору Нащокину, да къ подъячему къ Михаилу Колуженинову, вельно о тѣхъ оброчныхъ пожняхъ дать торгъ, да съ торгъ отдать въ Софійской домъ, и написать въ писцовые книги на оброкъ за Корнилиемъ митрополитомъ дмяно особъ статьею. Изъ прошломъ во 187 г. Февраля въ 27 д. писано къ В. Г-рю къ Москвѣ, что въ прошломъ же въ 187 г. Генваря въ 7 день билъ челомъ В. Г-рю пресвященный Корнилій Митрополитъ, а въ Новгородѣ Софійского дому страпчій Василей Кочаловъ подалъ челобитную: въ прошломъ де во 184 году писецъ Ѳеодоръ Нащокинъ отъялъ изъ Софійского дому В. Г-ря оброчную пожню Дорницу и промѣнилъ Ивану Колобову на помѣстную ево пожню Желъзной Носъ, а пожня де Дорница на оброкъ изъ давнихъ лѣтъ Пидебскіе волости за крестьяны, а та де Пидебская волость со 158 году по указу блаженные памяти В. Г-ря. въ Софійской домъ вмѣсто старинные домовые вотчины Рожественского Олонецкого погосту; а пожня де Дорница написана въ отдѣльныхъ книгахъ на оброкъ съ тою Пидебскою волостью вмѣстѣ къ Софійскому дому съ иными оброчными пожнями, а оброку безъ грамоты съ тѣхъ поженъ не снято, и тѣми пожнями изъ оброку владѣли изъ Софійского дому по 183 годъ, и оброчные деньги платили сполна; а пожня де Желъзной Носу въ помѣстныхъ писцовыхъ книгахъ и въ дачахъ за Ивановымъ отцемъ Колобова и за Иваномъ и за иными помѣщиками не написано, а написано де въ Дворцовомъ Приказѣ оброчная. И противъ челобитя въ Дворцовомъ Приказѣ выписано, а В. Г-ря указу не учинено; и В. Г-рь пожаловалъ бы его, вельѣлъ то дѣло послать изъ Новгорода къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца. И по тому пресвященнаго Корнилія митрополита челобитью о той промѣнной пожни подлинное дѣло послано къ В. Г-рю къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца. А въ дѣлѣ написано: билъ челомъ В. Г-рю Иванъ Колобовъ: въ прошломъ во 185 г. дана ему на оброкъ дворцовая нововымѣнная пожня Желъзной Носъ въ Грузинскомъ погостѣ въ Дубровскомъ болотѣ на рѣкѣ на Керести на урочные на 3 годы безъ перекупки, а оброчныхъ денегъ вельно ему платить по два рубля на годъ въ Дворцовомъ Приказѣ, и тѣхъ оброчныхъ денегъ у него не принимаютъ, и В.

Г-рь пожаловалъ бы его, вельѣлъ у него оброчные деньги принять, и на ту пожню Желъзной Носъ дать ему оброчную память, противъ своего В. Г-ря указу и памяти, какова прислана съ писцоваго Съѣзжего двора. А Софійскаго дому страпчей Василей Кочаловъ В. Г-рю билъ челомъ; въ прошлыхъ годѣхъ взята изъ Софійского дому старинная волость Рожественской погостъ подъ городъ Олоонецъ, а вмѣсто той вотчины дано Дворцовое село Королево съ деревнями, и того де села деревни Лелявина крестьянамъ написано въ отказныхъ книгахъ на оброкъ за ихъ крестьянскую сѣнную скудость по прежнему владѣнью дворцовые пожни Дорница, Поясница, Путьтова, Марфицкая и Воинская. А въ прошломъ де во 176 г. Семенъ Комсинъ переоброчивалъ Дворцовые сѣнные покосы и всякіе угоды, и тѣ де пожни написалъ въ Софійской домъ на оброкъ, а во 185 году по указу В. Г-ря и по грамотѣ вельно писцу Ѳеодору Нащокину о тѣхъ пожняхъ дать торгъ, и съ торгу написать къ Софійскому дому на оброкъ, и Ѳеодоръ Нащокинъ о тѣхъ пожняхъ торгу съ перекупки не далъ, а промѣнилъ изъ тѣхъ поженъ лучшую пожню Дорницу Ивану Василеву сыну Колобову на помѣстную ево пожню Желъзной Носъ; а та де пожня Желъзной Носъ дворцова оброчная, и въ Дворцовомъ Приказѣ въ приходныхъ книгахъ написана на оброкъ за обротчики, а съ промѣнной де пожни Дорницы въ Дворцовой Приказѣ на прошлой на 186 годъ спрашиваютъ оброчныхъ денегъ изъ Софійского дому. И В. Г-рь пожаловалъ бы его, вельѣлъ пожню Дорницу по прежнему своему В. Г-ря указу написать на оброкъ къ Софійскому дому съ иными сѣнными покосы и хлѣбъ на той ложни описать по указу, а о промѣнѣ той пожни Ивана Колобова допросить.—И противъ того челобитя въ Дворцовомъ Приказѣ выписано: въ дозорной книгѣ подъячего Еѣима Нечаева 106 году написано: въ Грузинскихъ покосѣхъ пожня Кости Бабкина надъ Вередками подлѣ оброчныхъ поженъ Ѳедота Базина, да пожня Желъзного Носу по писцовымъ книгамъ сѣна двѣсти копенъ на оброкъ за Карпикомъ Третьяковымъ; а межа той пожни ручей у Лунина, отъ того ручья на яму, а съ той ямы на яму жъ на Лунина же ручей возлѣ Желъзного Носу до пожни Оскуйского монастыря; оброку съ

той пожни и съ наддачею 3 рубль, 6 алтынь, 4 деньги; пожня Онтоновка на усть Лунна ручья 4 десятины съ полудесятиною, сына 180 копенъ, косиль Яковъ Колокольцовъ по записи Шумского погосту крестьянъ; а межа той пожни подлѣ сѣнной пожни Пятаго Колобова Желѣзного Носу, а межь ими ручей Лунино, а отъ ручья на яму, а съ той ямы на другую яму. Пожля Осташновская на рѣкъ на Керести межь сѣнной пожни Пятаго Колобова; а въ писцовыхъ книгахъ та пожня не написана; а по дозору подъячего Ефима Нечаева 2 десятины, сына 70 копенъ; а косиль Дешко Сводовъ, Ивановъ крестьянинъ Ожогина, а отдавалъ Новгородецъ Иванко Шалыгинъ по записи Олонецкого погосту крестьянъ; а межа той пожни подлѣ сѣнной пожни Пятаго Колобова, а межь ими у рѣки на берегу яма, а съ той ямы на другую яму у Возерка. Да въ Коломенскомъ погостѣ пожня Дорница на рѣкъ на Волховѣ подлѣ пашенной земли Пятаго Колобова; по дозору подъячего Ефима Нечаева 70 безъ чети, сына 337 копенъ съ полукониною, по 50-ти копенъ въ десятину, лѣсомъ заросло 3 десятины; а косиль Сенка Берестеньевъ по оброчной за приписью дьяка Дмитрея Олябьева; а межа той пожни подлѣ пашенной земли Пятаго Колобова, а межь ими подлѣ кустомъ яма; а съ другой стороны пашенная жъ земля Пятаго Колобова, а межь ими подлѣ кустомъ яма. Да Софейского жъ дому страпчей Василей Качаловъ подалъ къ выпискѣ съ отказныхъ книгъ списки, каковы даны изъ Новгородскаго Дворцового Приказа съ писцовыхъ книгъ Григорья Ебщенцова Софейскіе вотчины на даное село Королево, которое дано по грамотѣ блаженные памяти В. Г-ря въ домъ Софьи Премудрости Божіи во 158 году за приписью дьяка Исака Кудрина. А въ спискахъ написано: въ Вотцкой пятинѣ дворцовое село Королево съ деревнями и со крестьяни и съ пустошми и съ сѣнными покосысо вѣякими угодыи отдано въ Софейской домъ въ потчину вмѣсто Софейскіе старыя вотчины Рождественского погоста Олонецкого. Да въ тѣхъ же отказныхъ книгахъ написано: села Королева деревни Лелявина на крестьянѣхъ на Филькѣ Ословѣ съ товарищи на рѣкъ на Волховѣ съ пожни Дорницы, съ пожни Пояниды, съ пожни Путовы у тони у Путовы, съ пожни Марѣинской Ивоинской съ сѣнокосу оброку и пош-

линь 2 рубль 20 алтынь, и тѣхъ денегъ безъ указу съ тѣхъ крестьянъ снять и изъ окладу выложить нелазъ; и тѣ пожни со 158 году по 176 годъ были на оброкъ и владѣли Софейского дому Пидебской волости деревни Лелявина крестьяне, а оброкъ платили въ Дворцовый Приказъ; а со 176 г. по переоброчь Семена Комсина тѣ пожни отданы на оброкъ изъ наддачи Софѣйскаго дому страпчему Андрею Сназину, а оброку велѣно платить ему старого и новые наддачи по 4 рубль по 3 алтына съ деньгою на годъ, и тѣ деньги по 185 годъ плачены сполна; а на 185 годъ съ пожни Дорницы оброчныхъ денегъ рубля 23-хъ алтынь съ деньгою не взято, а съ достальныхъ съ 3-хъ поженъ оброкъ взять. Да въ Дворцовомъ Приказѣ въ писемъ псеца Федора Нащюкина въ 186 году написано: въ прошломъ де во 183 году по указу блаженные памяти В. Г-ря промѣнилъ онъ Федоръ Ивану Васильеву сыну Колобову дворцовую оброчную пожню Дорницу въ Вотцкой пятинѣ въ Коломенскомъ погостѣ на Волховѣ, пото му что та пожня стала в срединѣ его Ивановой помѣстной земли; а у Ивана де въ то число вымѣнена помѣстная его пожня Желѣзной Носъ въ Вотцкой же пятинѣ въ Грузинскихъ покосѣхъ на рѣкъ на Керести, которая была на оброкъ за Борисомъ Ивановымъ сыномъ Бестужевымъ для того, что та его помѣстная пожня Желѣзной Носъ стала въ срединѣ съ дворцовыми оброчными пожнями, и денежной оброкъ снять, а положенъ на вымѣнную пожню Желѣзной Носъ, и та де пожня Желѣзной Носъ съ торгу отдана на оброкъ ему жъ Ивану, а достальные де пожни, которые смежны съ пожнею Дорницею, отданы на оброкъ Софейского дому страпчему Василью Качалову на 3 годы безъ перекупки. А въ Дворцовомъ Приказѣ въ окладныхъ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ написано: Вотцкіе пятини Грузинскихъ покосовъ на Борисѣ Бестужевѣ съ пожни Заподлазья, съ пожни Желѣзного Носу, будетъ та пожня дворцовая, и съ нихъ; всего съ 12 поженъ съ сѣнокосу оброку и пошлнхъ рубль 18 алтынь съ полуденьгою; съ пожни съ Вѣретки, съ пожни Кости Базина подлѣ оброчныхъ поженъ Желѣзного Носу, всего съ 5 поженъ оброку 6 рублевъ 6 алтынь, а дана де та пожня Желѣзной Носъ на оброкъ изъ Дворцового Приказа: во 145

году, а о справкѣ помѣстной Ивановой пожни Колобова Жельзной Носу въ Приказную Палату послана память, велѣно выписать изъ писцовыхъ книгъ: въ Вотцкой и въ Обонежской пятнахъ въ Грузинскомъ погостѣ на рѣчкѣ на Керестѣ пожня Жельзной Носѣ есть ли, и что на ней сѣнныхъ покосовъ, и Ивану Колобову та пожня въ помѣстье дана ль, и по которой писцовой книгѣ, и къ которой деревни и пустоши дана, и въ которомъ году отдѣлена, и на сколько копенъ съ сѣнного покосу? И въ памяти де изъ Приказныя Палаты написано: въ писцовыхъ книгахъ Вотцкіе пятны Самсона Дмитриева 7090 году, въ Вотцкой пятни въ Грузинскомъ погостѣ за помѣщики и за вотчинники пожни Жельзной Носу на рѣкѣ на Керести не написано; а въ писцовой де книгѣ Обонежскіе пятны Андрея Плещеева 7091 году написано: въ Обонежской пятни въ Коломенскомъ погостѣ помѣстная деревня, что было селцо Вяжицо Князь Петра Чернакаго, пашни 20 четъ, сѣна 25 копенъ, да къ тому же селцу пожни въ Грузинскомъ погостѣ въ Дубровскомъ болотѣ, сѣна ставитца 408 копенъ. А въ отказныхъ книгахъ Ивана Пыхачева 179 году написано: отдѣлено въ помѣстье Ивану Колобову въ Обонежской пятни въ Коломенскомъ погостѣ въ пустоши Вяжицахъ 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому же. А по справкѣ съ писцовой книгою Андрея Плещеева жъ къ той пустоши Вяжищамъ пожни въ Грузинскомъ погостѣ въ Дубровскомъ болотѣ сѣна 408 копенъ. А пожня де Жельзной Носу въ Грузинскомъ погостѣ въ Дубровскомъ болотѣ на рѣчкѣ на Керести за помѣщики и за вотчинники и за Иваномъ Колобовымъ въ дачахъ и въ отдѣльныхъ книгахъ не написано жъ; а помѣщикъ деи Иванъ Колобовъ подалъ съ выписи писца Федора Нащокина на пожню Дорницю выпись, и съ той выписи взять списокъ, а въ списку написано: въ прошломъ во 182 году билъ челомъ блаженныя памяти В. Г-рю Иванъ Колобовъ, чтобъ велѣть ему промѣнять дворцовую оброчную пожню Дорницю, а та де пожня стоитъ въ его помѣстныхъ земляхъ подъ усадничомъ, а у него бѣ Ивана вымѣнить во Дворецъ помѣстную его пожню Жельзной Носѣ въ Грузинскомъ погостѣ на рѣкѣ на Керести, а та де его пожня стоитъ въ межахъ съ дворцовыми пож-

томъ и .

нями, а по его де Федорову домотру Нащокина помѣстная Иванова пожня Колобова Жельзной Носѣ дворцовой пожни Дорницѣ стѣять. А по перебраннымъ книгамъ подъячего Васки Кармалеева и по сказкѣ и за его рукою дворцовая пожня Дорница 9 десятинъ чистыя пожни, десятина лѣсомъ поросла; а Ивана пожня Жельзной Носѣ мѣрою 21 десятина съ третью чистыя пожни, а стоитъ въ межахъ съ дворцовыми оброчными пожнями противъ старыхъ признаковъ. И по указу В. Г-ря и по его де Федорову приказу на выпискѣ по помѣтѣ подъячего Михаила Кулузенинова велѣно оброчную пожню Дорницю отдать Ивану Колобову въ помѣстье къ его помѣстнымъ землямъ, а вмѣсто той пожни къ дворцовымъ пожнямъ приписать его Иванову помѣстную пожню Жельзной Носѣ и оброчные деньги съ пожни Дорницѣ снять и положить на помѣстную пожню, потому что пожня Дорница по'его Федорову наѣзду и по домотру въ его Иваловыхъ помѣстныхъ земляхъ, а Иванову де пожню межъ дворцовыхъ оброчныхъ пожней въ межахъ, и оброчной промѣной дворцовой пожни стѣять, а нововымѣнная де Иванову пожня Жельзной Носѣ, по его Ивалову челобитью, отдана на оброкъ на 3 годы безъ перекупки и впредъ до перекупщика Ивану жъ Колобову; а оброку велѣно ему платить по рублю по 31 алтыну по 3 деньги на годъ, а той де пожни промѣной дворцовой пожни Дорницѣ въ Софейскомъ домѣ на оброкъ и впредъ во владѣнье безъ перекупки быть не довелось, для того что въ прошломъ во 184 году въ казнѣ Софейского дому страичего Артемья Спазина написано, что тою пожнею Дорницею владѣють въ Софейскомъ домѣ по указу блаженныя памяти В. Г-ря и по отводнымъ книгамъ подъячего Максима Шустова 156 году; въ тѣхъ книгахъ та пожня написана имено Софейской Пидебской вотчины за крестьяны въ угоде. И по справкѣ съ Дворцовымъ Приказомъ тѣхъ отводныхъ книгъ вѣтъ и не сыскано; а по переоброчнымъ Семеновымъ книгамъ Комисина та пожня Дорница съ иными пожнями на оброкъ отдана на 2 годы безъ перекупки, да и по сылкамъ де и по книгамъ дворцовая оброчная, а не Софейская домовая. И билъ челомъ В. Г-рю пресвященный Корнелій митрополитъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ по дѣлу, каково

26

прислано изъ Великого Новгорода о той его домо-
вой пожни Дорницы свой В. Г-ря указъ учи-
нить. А помѣщикъ Иванъ Колобовъ В. Г-рю
билъ же челомъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, не
велѣлъ писцовые мѣны нарушить и той вымѣнной
пожни у него отнимать. И по той В. Г-ря П. В. К.
Феодора Алексѣевича всеа Вел. и М. и Б. Россіи Само-
держца грамотѣ велѣно оброчную пожню Дорницу, ко-
торая была на оброкъ преосвященнаго Корнилія
митрополита за страпчимъ за Андреемъ Свазинымъ,
отдать на оброкъ по прежнему въ Софѣйской домъ
съ прежними оброчными пожнями съ Полянцею,
съ Путывымъ, съ Морѣнскою Иванинскою; а обро-
ку съ тѣхъ поженъ платить В. Г-ря въ казну въ
Новгородской Дворцовой Приказъ по прежнему съ
наддачею по 4 рубли по 3 алтына съ деньгою на
годъ, для того что та пожня Дорница и съ при-
писными пожнями была на оброкъ со 154 году
преосвященнаго Корнилія митрополита села Коро-
лева за крестьяны; а въ 176 г. по переброчнымъ
книгамъ Сытного Дворца страпчего Семена Комсина
тѣ пожни изъ наддачи Софѣйского жъ дому страп-
чечу Андрею Свазину, а в 185 году по челобитью
преосвященнаго Корнилія митрополита тѣ пожни
велѣно приписать изъ оброку къ Софѣйскому жъ
дому. А что писцы Федоръ Нащокинъ да подъячей
Михайло Колужениновъ во 183 году ту пожню
Дорницу промѣняли Новгородцу Ивану Колобову
по его челобитью на его Иванову помѣстную пожню
Желѣзной Носъ, а той пожни Желѣзного Носу
за нимъ Ивановъ и въ дачахъ въ помѣстныхъ зе-
мляхъ нѣтъ и не сыскано; а по Новгородскимъ дво-
рцовымъ окладнымъ приходнымъ книгамъ та пожня
Желѣзной Носъ съ иными дворцовыми пожнями на-
писана на оброкъ Воцкѣ Пятны Грузинскихъ по-
косовъ за Новгородцомъ за Борисомъ Бестужевымъ,
а оброку В. Г-ря въ казну платилъ по рублю по
18 алтынъ съ полуденною на годъ, — и тое пожню
Желѣзной Носъ велѣно взята на В. Г-ря въ обро-
чные земли для того, что, по челобитью Софѣйского
дому страпчего Василья Качалова, той пожни
Желѣзного Носу въ помѣстныхъ дачахъ за Ивановъ
Колобовымъ не сыскано, а написана та пожня въ Дво-
рцовомъ Приказѣ въ приходныхъ книгахъ на оброкъ
за Борисомъ Бестужевымъ, и грамота В. Г. Ц. и В.

К. Феодора Алексѣевича всеа Вел. и Мал. и Б. Рос-
сіи Самодержца о томъ въ Новгородскомъ Дво-
рцовомъ Приказѣ. Къ сей выписи В. Г. Ц. и В. К.
Феодора Алексѣевича всеа Вел. и М. и Б. Россіи
самодержца Новгородскаго государства печать боя-
ринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хован-
ской приложить. *Выписана изъ 8-мой книги Новгород-
скихъ актовъ (№ 327), хранящихся въ Археоло-
гической Коммисіи. Подлинная написана на стол-
бцѣ, слѣдующемъ изъ 21 листа, съ черновоскою
печатью и за приписью дьяка Петра Кудрявцова.*

145.—191 года Сентября въ „ день Ярославска-
го уѣзда Малаго вочтины Рожества Пречистые Бо-
городицы Паентіева монастыря Боровскаго селца
Киселева староста Федка Дементьевъ съ крестьяны, да
В. Г-рей Боровскаго уѣзда новоотписнаго селца Ми-
хайловскаго староста Агапка Мартыновъ съ крестья-
ны Паентіева жъ монастыря Игумену Еорему з
братьею да Ивану Андрѣевичю Пазухину били
челомъ: селца де Михайловскаго и межъ селца Кп-
селева и межъ пустоши Реткина и пустоши Боло-
банова чинятца споры многіе, чтобъ межъ тѣхъ
земель розвести вѣ правду по старымъ межамъ и
гранямъ; а гдѣ нѣтъ межей и граней и никакыхъ
признаковъ, и тѣ бы мѣста указати крестьяномъ
розвести с образомъ. И Сентября жъ въ 24-й день
игумень Еоремъ и Иванъ Андрѣевичъ Пазухинъ на
ту ихъ спорную землю выѣхали и со крестьяны. И
крестьяне, ставъ на порубежныхъ уѣздныхъ ямахъ,
которые ямы межъ Боровскаго уѣзду земель розныхъ
помѣщиковъ деревни Тереховской и государскихъ
крестьянъ селца Михайловскаго и межъ Ярославна
Малаго уѣзду монастырскіе земли селца Киселева,
выбрали межъ собою полюбовно крестьянъ, которымъ
земля отводить селца Киселева. И Г-ревы крестьяне
селца Михайловскаго староста Агапка съ крестьяны
выбрали полюбовно изъ монастырскихъ крестьянъ, кому
отвести земля с образомъ, селца Киселева Зивовья
Евдокимова да Лукьяна Иванова для того, что имъ
въ томъ отводе вѣрять; а отводить имъ та ихъ зем-
ля отъ порубежныхъ ямъ, которые выше сего пи-
саны, и до рѣки Исти и межъ государскихъ и мо-
настырскихъ земель селца Михайловскаго пустоши
Реткина и селца Киселева пустоши Болобанова. И
игумень Еоремъ и Иванъ Пазухинъ по ихъ кре-

стьянскому полюбовному выбору тѣ ихъ спорные земли указали имъ крестьяномъ Зиновю да Лукьяну отводить. И они, по приказу игумена Ерема да Ивана Пазухина, а по ихъ крестьянскому выбору, взявъ Спасовъ образъ и прекрестя лица свои, между указали. А та ихъ межа пошла отъ первого урочища отъ дву порубежныхъ ямъ старою межею на болотинку, а отъ болотинки вешнею водоточинкою на старой дубъ, на немъ грань, подлѣ ево яма; а отъ дуба внизъ вражкомъ до дорожки, которую ѣздятъ исъ селца Михайловскаго в деревню Тереховскою, а у дороги столбъ, на немъ грань, подлѣ ево яма; а отъ того столба направо вкрутъ тою жъ дорожкою въ верхъ до дву уѣздныхъ старыхъ ямъ, а отъ ямъ налево вкруте старою межею на старую яму, а в ней івовой кустъ; а отъ ямы и отъ куста налево, вражкомъ пошедедъ немного, межа пошла направо на дубъ, на немъ грань, подлѣ ево яма, а в ней извѣсть; а отъ дуба и отъ ямы тою межею впрямъ на молодой дубъ и на яму, а на немъ грань, а подлѣ нимъ старая яма; а отъ того дуба и отъ ямы прямо до дорожки, которую ѣздятъ исъ селца Киселева в Михайловское, а у дорожки столбъ да яма, а в ней извѣсть; а отъ столба и отъ ямы направо дорожкою до старой межи и до дубка, на немъ грань, подлѣ ево яма, а в ней извѣсть; а отъ дубка и отъ ямы старою межею до дорожки, которую дорожкою ѣздятъ исъ селца Михайловскаго на пустошь Реткина, а на дороге столбъ, на немъ грань, а подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть. Исъ первого урочища идучи и до послѣдней дорожки и до столба и до ямы направо земля Боровскаго уѣзду селца Михайловскаго, а налево земля селца Киселева. А та послѣдняя яма, и в томъ межъ полевые земли селца Михайловскаго и межъ полевые земли селца Киселева и пустоши Балобанова, а отъ столба и отъ ямы межа пошла на полевые земли селца Михайловскаго и межъ пустоши Балобанова до столба, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а отъ столба и отъ ямы поворотить налево на молодой дубокъ, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а отъ дубка и отъ ямы направо тою жъ межею до столба и до ямы, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а тотъ столбъ и яма стоятъ у тропин-

ки, которую ходятъ исъ селца Михайловскаго на пустошь Балобанова, а тотъ столбъ и яма стоятъ межъ полевой земли селца Михайловскаго и межъ пустоши Балобанова и межъ земли усадьбы деревни Микитинскаго. Исъ первого урочища идучи и до послѣднего направо земля селца Михайловскаго, а на леве земля Киселевская. Пустоши Балобановой межа учивена межъ пустоши Балабанова и межъ пустоши Реткина отъ дорожки, которую ѣздятъ исъ селца Михайловскаго на пустошь Реткино, а у дорожки молодой дубокъ, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а отъ дубка и отъ ямы до столба, а на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а тотъ столбъ и яма межъ полевые земли селца Киселева и межъ пустоши Балобанова и межъ пустоши Реткина; а отъ столба и отъ ямы направо вкруте вражкомъ, на низъ до столба, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а отъ столба и отъ ямы прямо межею подлѣ полевые земли и черезъ лужокъ до рѣки Исты и до кривого омута до столба, на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть; а отъ столба и отъ ямы въ верхъ рекою Истью до броду, и бродомъ перешедъ черезъ реку, на берегу столбъ на немъ грань, подлѣ нимъ яма, а в ней извѣсть. Исъ первого урочища и до послѣднего идучи по гранямъ и по ямамъ направо земля селца Михайловскаго пустоши Реткина, а налево земля пустоши Балобанова, да селца Киселева. *На оборотѣ перваго листа написано: 1714 году Октября въ 20 день в Помѣстномъ Приказѣ дьякомъ здѣловое полюбовное межеевое писмо явилъ Паеунутыева монастыря, что в Боровску, стряпчей Прохоръ Одоевцовъ; ісъ сего писма пошлнны по указу В. Г-ря въ ево В. Г-ря казну взяты і в приходную Юля въ 24 день нынѣшняго 714; а сіе полюбовное межеевое писмо по приговору Кирила Лаврентьевича Чиврина с товарищи нынѣшняго 714 году Юля въ 30 день въ записную крепостямъ книгу записано. Діакъ Осипъ Метлицъ. Справилъ Петръ Миняинъ. *На оборотѣ же написано: на первой склейкѣ и второмъ листѣ: Къ сему межеевому и отводному дѣлу архангельскія вотчины успенской поль Проконіи вмѣсто своихъ прихожанъ селца Михайловскаго старосты Агапа Мартынова и крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ; отъ второй до 5-той склейки: по**

ихъ вельвью руку при; а конецъ: ложилъ стоитъ у послѣдняго слова сдѣлки: Киселева. Писана кудреватю скоронисью на столбцѣ, скляенномъ изъ 6 листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 2 аршина и 10¹/₂ вершковъ, а шириною въ 3¹/₈ вершка, изъ коихъ строки занимаютъ 3¹/₈ вершка.

146. Оть Царей и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и Б. Р. Самодержцовой.... стольнику нашему и Воеводѣ Оспу Ал.... Нармацкому.— Въ прошломъ 190-мъ году бп.... намъ В. Г-ремъ Донскіе атама... заки Фролъ Мнялевъ и все войско Дон.... шломъ во 165-мъ году боярня Семень *Ивановичъ* Заборовской, будучи въ Розрядѣ и по.... чертъ ѣзды посякою своею... Коротяченъ, наруша наши Вели.... ванне грамоты и помѣсной.... писцовую выписи и за мног.... Воронежского уѣзду Троиц.... у игумена Корнилія да у.... Саватія многую старинную.... по Форосанской рубежъ, и межи.... середь тойже монастырской земли, а на.... далъ нашу Г-реву грамоту и выпи.... ную де монастырскую межу испортилъ. А въ нашей В. Г-рей въ грамотѣ и въ выписи написано будто той монастырской земли отъ монастыря отъ рѣчки Порая до дальнѣе рѣчки Голышевки мѣрою на осми верстахъ; а той де земли въ тѣхъ мѣстѣхъ немного болши дву верстѣ. Да онъ же отъялъ у нихъ рыбную ловлю Богатой Затонъ, а Копаница тожъ, со всѣми угоды, и отдалъ Воронежскому пушкарю Климкѣ Московскому въ оброкъ своею же мочью. И по челобитью де ихъ всего Донского войска тогъ Богатой Затонъ со всѣми угоды у того пушкаря взять, и отдать въ монастырь по прежнему, и вновь наша Г-рева жалованная грамота за ту вотчину дана съ прочетомъ; а послѣ того онъ же боярня Семень *Ивановичъ* на новой свой отводъ на монастырскую землю далъ въ Розряду вашу Г-реву грамоту въ Бѣлгородъ изъ книгъ выписи и старого де села Голышевки Анкидинко Скомороховъ с товарищи завладѣлъ ихъ монастырскую землю межъ рѣчекъ Голышевокъ и всякимъ угоды; сильно бывшаго Игумена Алексѣя били, и отъ того ихъ бою и страсти лежалъ боленъ и умеръ. И в томъ де того монастыря строителя Саватя было челобитье в Бѣлгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу

Ромодановскому. И по указу отца нашего Г-рева блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца и по его болрскому розыску противъ того строителя челобитья учинено имъ за то воровство наказанье-баты батоги и даны на поруки з записью, что имъ Анкидинку с товарищи за тою порукою монастырскою землею межъ рѣчекъ Голышевокъ впредь не владѣть, и отъ своихъ дворовъ въ монастырское угоды мостовъ не мостить, и конскихъ и скотскихъ стадъ на пашню и на покосы не гонять, и никакихъ палогъ и утѣсенія впредь никоторыми дѣлы не чинить. И съ той де записи въ Боршевъ монастырь данъ списокъ за рукою сыщика дворянина Ивана Грячева, и послѣ де той записи ови Анкидинко с товарищи мостовъ и гатей не свели, и монастырскую землею владѣютъ же, и къ монастырскому берегу мельницы силою припрудили, надѣясь на Коротяцкихъ воеводъ, что они на нихъ суда имъ не дадутъ. Да во 188-мъ году, по отпискѣ ис Курска боярина нашего и воеводы Ивана Богдановича Милославского Воронежскому воеводѣ, они жъ Голышевцы учинились сильны, и въ судъ с строителемъ на межу не пошли. Да въ прошломъ же во 189-мъ году по челобитью Боршева монастыря игумена Корнилія і строителя з братьею съ межевыхъ книгъ Воронежскаго воеводы Михайла Вырубова и с крѣпостей и с отводу сыскныхъ людей и с чертежа на монастырскую ихъ землю, которая земля осталась за отымкою боярина нашего Семена *Ивановича*, дана изъ Розряду окружная выпись вновь; и увѣдавъ де тѣ дѣти боярскіе, что та монастырская за отымкою остаточная земля, розрядными крѣпостями укрѣплена и окружена, хотя розорять, собрався многолюдствомъ, пріѣзжали на ихъ монастырскую землю со всякимъ ружьемъ, и многой хлѣбъ пожали и свезли, и крестьянъ монастырскихъ били и перестрѣляли. И о томъ де того монастыря игумена и строителя челобитье въ Розрядѣ было; и противъ того ихъ челобитья даны имъ наши Г-ревы грамоты; а вельно на тѣхъ Коротяченъ во всякомъ вотчинномъ разоревѣ дать судъ, и они де, вымысли воровски, въ судъ не пошли, и промысломъ своимъ взяли наши Г-ревы грамоты ис Розряду, суда на нихъ давать не вельно. Да имъ же

Коротояченомъ дана наша Г-рева грамота изъ Орляду на монастырскую вотчинную землю, послъ рязрядной же выписи, что они Коротоячена написали межъ рѣчекъ Голышевокъ дикою землею; да у тогожь де монастыря вотчинную рыбную ловлю Богатой Затонъ с той стороны Острогской полковникъ Иванъ Сасъ с Черкасъ отнялъ же напрасно безъ нашего В. Г-рей указу, и на рѣчкѣ Лискъ заводятъ деревню. И намъ В. Г-ремъ пожаловать бы ихъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, за прежніе ихъ многіе службы прежнихъ нашихъ В. Г-рей жалованныхъ грамотъ нарушить, и Помѣстнаго Приказу с писцовыхъ книгъ 137 году и выписи Розрядомъ опорочить, и вотчиной земли того Боршева монастыря отнимать не велѣли, а велѣть ту отнятую землю отдать въ Боршевъ монастырь по прежнему, а Коротояченъ старыя и новыя Голышевокъ с той монастырской земли свести, а полковнику Ивану Сасу от монастырской же вотчины отказать, и во владѣнье с нимъ Ивановъ и полку ево с сотвника и с Черкасъ дать судъ; и по монастырской росписи, какову подадутъ того монастыря игумень с братьею за руками своими, розыскать, и по розыску нашъ В. Г-рей милостивоу указъ учинить.—И въ прошломъ же во 191 году Февраля въ 28 день, по нашему В. Г-рей указу, по тому ихъ челобитію, посылавъ с Москвы Иванъ Лукьяновъ сынъ Талызинъ въ Воронежской уѣздъ на спорную землю Боршева монастыря, и Коротояченъ дѣтей боярскихъ, которая земля у того монастыря с тѣми дѣтми боярскими в споръ; а велѣно ему Ивану по писцовымъ книгамъ 136 году и 137-мъ монастырскую дачю 400 чети в полѣ, и в дву потомужъ, вымѣреть, и что за тою дачею останецца земли въ ихъ межахъ и граняхъ влшкѣ, и ту землю и луги и лѣса и липаги и всякія угодыя измѣреть же и положить въ четверти, также и противъ строелныхъ и писцовыхъ книгъ, и Коротояченъ дѣтей боярскихъ Голышевскихъ помѣщиковъ и иныхъ, у которыхъ въ землѣ и в угодыяхъ споры съ тѣмъ Боршевымъ монастыремъ, ихъ указныя дачи вымѣреть же и положить в четверти жъ. И в чѣмъ у нихъ споръ з Боршевымъ монастыремъ, и вдался ли на дачи в монастырскую дачю, и на сколько верстѣ или десятины, или они на монастырскихъ

дачахъ, и поселились и живутъ въ ихъ межахъ, и граняхъ, много ли ихъ поселилось дворовъ? И о томъ о всемъ розыскать и разсмотря противъ крѣпостей подлинно написать в книги, и тѣмъ всемъ землямъ, и на сколько ихъ верстѣ или десятины или сажень и в которыхъ мѣстѣхъ споръ, и на многихъ ли верстахъ или десятинахъ и саженьяхъ, писать чертежъ явственной с подлинною оцеткою, и старыя писцовыя и новыя всѣ дачи и грани, и которого году и чьего межеванья, такъ же и воды, гдѣ у нихъ в озерахъ и в рѣкахъ рыбныя ловли, дѣла въдома вымѣра в десятины на томъ чертежѣ подписать и в книгахъ написать о всемъ подлинно жъ. А досматривать и розыскывать ему Ивану и мѣреть и чертежъ чинить того Боршева монастыря при игуменѣ или при строителѣ и при вотчинникахъ и помѣщикахъ, с кѣмъ та монастырская земля в спорѣ, и при старожилахъ и околныхъ многихъ людехъ, и допрашивать старожиловъ и околныхъ и сыскныхъ людей по святѣй непорочноу евангельской заповѣди Господни всѣхъ на лицо, а не за очи; и то имъ старожиламъ и околнымъ людемъ сказать, чтобъ они сказывали в правду, такъ же и досматривать и мѣреть и чертежъ чинить при нихъ прямо жъ в правду. И майя въ 31 день тогожь 191 году к намъ В. Г-ремъ писалъ с Воронежа Иванъ Талызинъ и прислалъ три отписки. А в отпискахъ написано, в первой: по нашему де В. Г-рей указу велѣно ему в Воронежскомъ уѣзду Живоначальныя Троицы Боршева монастыря обхожіе рыбныя ловли за чертою на рѣчкѣ Дону Богатой Затонъ, а Коланище тожъ, измѣреть при околныхъ людехъ и старожилахъ; и оиъ того монастыря отхожіе рыбныя ловля Богатой Затонъ, а Коланище тожъ, по Дону рѣчкѣ по льду при Воронежцахъ при предѣлахъ обротчникахъ и старожилахъ и при Коротояченыхъ по скаскамъ прежнихъ обротчиковъ и старожиловъ измѣреть, и на сколько верстѣ тѣхъ рыбныхъ ловель по Дону рѣчкѣ, и что на тѣхъ верстахъ какихъ рыбныхъ ловель, озеръ и затоновъ и истоковъ и рѣчекъ, тому прислалъ досмотръ и мѣрныя книги и чертежъ, и книги, и с книгъ перечневую выписку с подлинною оцеткою, за своею и за подъяческою рукою, и Воронежцовъ прежнихъ обротчиковъ, и старожиловъ скаски за ихъ руками, и пре-

жпей чертежъ и книги Воронежца Андрея Протопопова прислалъ къ Москвѣ; да под отпискою жъ прислалъ скаску Коротояченъ старожиловъ стрѣлца Оски Филатова с товарищи за их руками, которые были у мѣры, для того, что они х книгамъ ево и к чертежу рукъ не предложили, будто въ тѣхъ книгахъ написано не против их скаски, а что в той скаскѣ написано, и то писано имянно въ выпискѣ Ивана Талызына, какову оны прислалъ с отписками.—Во второй: по нашему В. Г-рей указу и по челобитью Донскихъ атамановъ и козаковъ велѣно ему Боршева монастыря в налогахъ и в обидяхъ и во всякомъ их монастырскомъ разореньи во штидесять в пяти рублехъ Острогожска города с Черкасы с сотниками с Федкою Корженкомъ, да Олшанска города перetzжихъ Черкасы с сотником и села Стратенко с Черкасы давать суды и очные ставки; и о томъ в Острогожскъ и в Олшанской к воеводамъ посланы с нимъ наши В. Г-рей послушные грамоты. И Марта де въ розныхъ числахъ посылалъ оны в Острогожскъ к воеводѣ к Селиверету Левлеву многжды, о присылкѣ на рѣчку Лиску с крѣпости сотника Федки Корженка и Олшанского сотника и села Стратенко Черкасы. И из Острогожска де писалъ к нему в Дивногорской монастырь Селиверстъ Левлевъ, что Острогожска города сотникъ и Черкасы ему несудимы, а вѣдаетъ их полковникъ Иванъ Сасъ; а оны де нынѣ на Москвѣ, а к нему де о томъ нашей В. Г-рей грамоты не послано. И Марта де въ 31 числѣ призжалъ к нему в Дивногорской же монастырь наказной полковникъ Илья Федоровъ, да сотникъ Кандратей Григорьевъ со многими Черкасы, и подали ему скаску за руками, а крѣпостей на рѣчкѣ Лиску не положили, и в судъ не пошли. А в скаскѣ написано: „Острогожска города наказной полковникъ Илья Федоровъ, да сотникъ Кандратей Григорьевъ и всѣ полковые казаки сказали по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, что на рѣчку Лиску крѣпостей с ними нѣтъ, а тѣ де крѣпости на Москвѣ у полковника у Ивана Саса; а в Острогожску де въ Приказной Избѣ толко межевые и стрелные книги 164 году, а к суду станутъ противъ челобитья Донскихъ казаковъ во штидесять в пяти рублехъ в Костенску, какъ прѣдетъ с Москвы полковникъ Иванъ Сасъ.“

Да, ему жъ атаманъ Фроль Миняевъ, да Кирей Матвѣевъ с товарищи подали челобитную. А в челобитной написано: „въ прошломъ де во 191-мъ году били челомъ намъ В. Г-ремъ они атаманъ и казаки, будучи на Москвѣ на Острогожского полковника на Ивана Саса, да на атамана Василья Котляра, да на сотника Илью Федорова во владѣнны монастырской земли Боршева монастыря и рыбныхъ ловель, и по тому де ихъ челобитью полковникъ Иванъ Сасъ и сотникъ на Москвѣ въ нашемъ Государственномъ Польскомъ Приказѣ в допросѣ сказали, что они монастырскою землею Боршева монастыря и рыбными ловлями не владѣютъ; а с крымскую де сторону владѣютъ Острогожска города служилые люди по дачамъ и по крѣпостямъ из Розряду, а крѣпостей на то землю и на рыбную ловлю не положили, а сказали, что де тѣ крѣпости в Острогожску у мирскихъ людей. И та де ихъ неправда и владѣнны стало явно потому, что де мирскіе люди крѣпостей не положили, а сказали, что де тѣ крѣпости на Москвѣ у полковника у Ивана Саса; а они де за тѣмъ дѣломъ волочасъ изубогчались и разорились; и чюбъ намъ В. Г-ремъ пожаловать ихъ, велѣть в томъ владѣнны и в налогахъ и в убыткахъ Острогожска города полковника Ивана Саса и всѣхъ градскихъ людей нашъ В. Г-рей указъ учинить. И въ третьемъ: что оны по нашему В. Г-рей указу въ Воронежскомъ уѣздѣ Живоначальныя Троицы Боршева монастыря и Коротояченъ дѣтей боярскихъ сель верхней Голышевокъ и Костенскихъ драгуневъ про спорные земли по выписи с писцовыхъ книгъ прошлого 137-го году, письма и мѣры Романа Кирѣевского да подъячего Леонтыя Недовѣскова и по межевымъ книгамъ прошлого 163 году стрѣлцого и казачи головъ Якова Свистунова, и по межевымъ же книгамъ прошлыхъ 166 и 189 годовъ Ивана Кошелева, да Михаила Вырубова, и по спискамъ строльныхъ и с отводныхъ книгъ, каковы къ нему прислалъ с Коротояка воевода Григорей Неѣловъ за рукою своею прошлыхъ 166 и 182 году, и по выписи из Розряду прошлого 160 году, каковы ему положили у досмотру Костенскіе драгуды за приписью дьяка Ивана Съверова, про тѣ земли сыскивалъ и тѣхъ земель досматривалъ“

и измѣрелъ, и в чети положилъ, и на чертежъ написалъ из сыску и с книгъ, учина перечежную выписку, и сыскъ и мѣрные книги и досмотръ Старостина Боярака, за своею рукою и подъячаго и околнихъ людей за руками, да Боршева монастыря строителя старца Саватая Кортавцова, да Коротяченъ дѣтей боярскихъ, помѣщиковъ сель верхней и нижней Голышевокъ, с кѣмъ Боршева монастыря в землѣ споръ, и чертежъ за своею и за подъяческою рукою и перечежную выписку и списки с Коротяцкихъ строенныхъ книгъ и Костенскихъ драгунѣвъ с выписи списокомъ, и прежней чертежъ Михаила Вырубова и книги ево 189 году, да книги жъ Ивана Кошелева прошлаго 166-го году, послалъ онъ къ намъ Великимъ Государемъ к Москвѣ. Да Маія въ 11 день подали ему на Воронежъ Донскихъ козаковъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ, да станичной атаманъ Кирей Матвѣевъ и всего Донского войска челобитную за рукою, да списокъ с платежной отписи Костенского Острожку съ мелницы Старостина Боярака за рукою жъ. А в челобитной ихъ, и в спискѣ с платежной отписи написано: в прошломъ де во 191 году били челомъ они намъ В. Г-ремъ о поворотѣ Боршева монастыря вотчинной земли, что в прошломъ во 165 году отнялъ у нихъ землю бояринъ Романъ Ивановичъ Заборовской, наруша наши В. Г-рей жолованные грамоты и опороча Помѣстной Приказъ, какъ ѣздилъ по чертѣ. И по нашему де В. Г-рей указу, а по ихъ челобитью вельно быть в Воронежскомъ уѣздѣ в Троицкомъ Боршевѣ монастырѣ для досмотру и мѣры той монастырской вотчинной земли Ивану Талызину; и какъ онъ Иванъ прѣхалъ в Воронежской уѣздъ, что у Воронежской большой дороги на межъ межъ монастырской и Костенской земля стоитъ столбъ, и в томъ мѣстѣ старожилѣвъ околнихъ людей онъ Иванъ допрашивалъ про между, что отъ Костенокъ, и про Старостинъ Бояракъ и про камень, что у Старостина Боярака; и околние люди старожилы ему Ивану Старостинъ Бояракъ и камень отвели и указали противъ выписи, а Костенскіе драгуны привели и указали середъ лѣсу в горѣ к мѣлу, а не к каменю; а в выписи де написано у Старостина Боярака камень, а не мѣлъ, и от того камня прямо поемъ, а ен

лѣсомъ. Да и потому де неправой отводъ и указыванье явное: платаятъ они намъ В. Г-ремъ съ мелницъ оброкъ с Старостина Боярака, что в тотъ Бояракъ пришла колодезь; и на тѣхъ колодезяхъ построены у нихъ мелницы, и с платежныхъ ихъ отписей есть у нихъ списки, и тѣмъ они своимъ ложнымъ челобитиемъ и отводомъ ихъ волочать и убытчатъ напрасно, и монастырь разоряютъ, и лѣсъ пустошатъ мимо своей записи, какову на себя дали, и писцовыхъ и межевыхъ книгъ, и вынѣ они на нихъ Костенцахъ по записи и на Коротяченяхъ всякаго разоренія выскахъ своихъ не бьютъ челомъ и не ищутъ для того, какъ нашъ В. Г-рей милостивой указъ будетъ о земляхъ; и чтобъ мы В. Г-ри пожаловали ихъ, не вѣдѣли писцовой выписи опорочить, и ихъ ложному отводу поверить и с отписи ихъ на улику ложному ихъ спору принять списокомъ. А в спискѣ с отписи написано: 191-го Декабря в 12 день по нашему В. Г-рей указу взято в нашу В. Г-рей казну в Розрядъ по отпискѣ и по зборнымъ книгамъ с Ворожежа воеводы Кирила Ивашкина оброчныхъ денегъ со 132 лавонокъ по 17 алтынъ по 2 денга, да с лавочного мѣста 5 алтынъ, с 14 полковъ по 5 алтынъ, итого 70 рублевъ, 29 алтынъ, 4 денги; съ ямные и напрасные и Успенскіе слободъ съ посадекихъ людей дворового оброку 33 рубли, 29 алтынъ, 1 денга; з Бѣлозатонскаго юрта Алексѣевского монастыря с трудниковъ с Алимшенка чобатора, да с Володимерка Банникова на 187-й и на 189 и на 190 годъ по 20 по 3 рубли на годъ, итого 68 рублевъ; с рѣки Хавы Орлова городка на драгунехъ на 180 и на 182 и на 186 и на 187 и на 188 и на 189 и на 190 годы по 2 рубли на годъ, итого 14 рублевъ; с пустого лугу, что на Нагайской сторонѣ, на 180 и на 182 и на 186 и на 187 и на 188 и на 189 и на 190 году по рублю на годъ итого 7 рублевъ; Костенского Острогу подъ селомъ на колодезѣ с мелницы на 187 и на 188 и на 189 и на 190 годы по 13 алтынъ по 2 денга на годъ, итого рубль 20 алтынъ; Костенского жъ Острогу с мелницы, что на крутомъ колодезѣ, на 187 и на 188 и на 189 и на 190 годы по рублю на годъ, итого 4 рубли; с Бетюцкого и Середикаго ухозя строителя Саватая на 189 годъ 195 рублевъ 3 ла-

тына, да на 191 годъ 115 рублей 3 алтына; с мелицы Коголовки, что на Старостинъ колодезь, на 187 и на 188 и на 189 и на 190 годы по-гри-внѣ на годъ, итого 13 алтынъ 2 денги; Педобор-ныхъ денегъ 187-го, головы Максима Протопопова с цѣловальни 6 рублей 25 алтынъ полняты ден-га, 188-го Александра Михнева 46 рублей, 20 ал-тынъ; с Орловскихъ с дву мелицы на 177 и на 186 и на 187 и на 188 и на 189 годъ с Оедки Черкашенинѣ да Сывашки Булгакова 45 рублей, да на 189 и на 190 годы 15 рублей; з Дѣвцике мелицы на 187 и на 189 годы по 30-ти 5-ти руб-левъ, по одному алтыну, по 4 денги, да на 190 годъ 25 рублей однаь алтынъ 4 денги; да с тое-жъ мелицы с того оброку печатныхъ пошлявъ 2 рубли, два алтына, полторы денги: итого 157 руб-левъ, 7 алтынъ полторы денги; с рыбныхъ ловель на 180 годъ 20 рублей, 7 алтынъ, 3 денги; всего 741 рубль, 25 алтынъ, двѣ денги; платить тѣ ден-га Воронежецъ Максимко Новиковъ. А в сыску про спорную землю Боршева монастыря с Коротоя-чени дѣтми боярскими села верхней Голышевки, да села жъ нижней Голышевки с помѣщани, каковъ сыскъ прислалъ к Москвѣ в нашъ В. Г-рей Госу-дарственной Посолской Приказъ с Воронежа Иванъ Талызинъ, и в скаскахъ всякихъ жиновъ и старо-жиловъ всего семидесятшти человекъ написано, и из того сыску и из межевыхъ книгъ и из досмот-ру Старостина Боярака и из сказокъ выписано на перечень из ево жъ Ивановъ перечневой выписки: скасаи в сыску 33 человека, что писцовый межи писца Романа Кирѣевского, да подъячего Леонтя Недовѣскова 137 года Боршева монастыря вотчин-ной земли Фарасанскаго рубежа и сухоходного ерика они не знаютъ, и во 163 году с стрѣльцкимъ и ко-зачьимъ головою с Яковомъ Свистуновымъ на ме-жѣ не были; а во 166 и во 189 годѣхъ с Воронеж-скимъ воеводо с Иваномъ Куселевымъ, да с Ми-хаиломъ Вырубовымъ на межахъ были, и тѣ межи и граца и Старостинъ Бояракъ и камень знаютъ, а на отводѣ во 166 году с Коротояцкимъ подъя-чимъ с Любимкою Матвѣевымъ и во 182 году с сыармъ бодрекимъ с Костянтиномъ Набродовымъ не были, и Коротоячена дѣти боярские сель вер-хней и нижней Голышевокъ поселились по преж-

нимъ писцовымъ книгамъ на монастырской землѣ, а по какимъ крѣпостямъ, про то они не вѣдаютъ; и в томъ же числѣ одинъ человекъ пополнилъ, что онъ монастырскую землю Фарасанской рубежъ и сухоходной ерекъ знаетъ, а старожилы Коротоячена дѣти боярские да пушкарь, которые напи-саны в межевыхъ книгахъ Якова Свистунова 4 че-ловѣка, и на межѣ с нимъ были, а присланы к то-му сыску с Коротояца, сказали, что они писцовой межи 137 году Фаросан-каго рубежа и сухоход-ного ерика и 163 году Якова Свистунова межей и границъ не знаютъ же; потому что де онъ Яковъ тое землю отмежевалъ и с межи съѣхалъ до нихъ; онъ в селѣ верхней Голышевкѣ дворы ломалъ; и они въ то время с нимъ были; а во 166 и во 189 и во 182 годѣхъ съ Воронежскимъ воеводо на межахъ и с Коротояцкимъ подъячимъ и с сыномъ боярскимъ на отводѣ верхней и нижней Голыше-вки не были, и воеводскихъ межей и границъ не-знаютъ же, а Коротоячена дѣ дѣти боярские въ тѣхъ селехъ поселились на дикихъ поляхъ. В сыску жъ ос-мнадцать человекъ Коротоячени пополнили, что они писцовую межу 137 году Фаросанской рубежъ и сухо-ходной ерекъ знаютъ, а межи Якова Свистунова 163го-ду не знаютъ; и во 166 и во 189 годѣхъ съ Воронеж-скими воеводами с Иваномъ Куселевымъ да с Ми-хаиломъ Вырубовымъ на межахъ не были, и межей и границъ не знаютъ же; и во 166 и во 182 годѣхъ у отводѣ с Коротояцкимъ подъячимъ с Любимкомъ Матвѣевымъ да с сыномъ боярскимъ с Костянти-номъ Набродовымъ сель верхней и нижней Голы-шевокъ не были жъ; а дѣти боярские Коротоячена по-селились на дикомъ ли полѣ или Боршева мона-стыря в дачахъ, про то они не вѣдаютъ; а 22 чело-вѣка про писцовые межи и про грани 137 году по- 162 годъ сказали: не знаютъ и ни с кемъ на межахъ и на отводѣхъ с писцы и с воеводы и с сыномъ боярскимъ и с подъячимъ не бывали; а на какихъ земляхъ Коротоячена поселились, про то не вѣда-ютъ же; а которые были у отводу и на межахъ старожилы съ Яковомъ Свистуновымъ во 163 году Воронежцы и Костенцы, и тѣ старожилы по от-пискамъ: с Воронежа воеводы Кирѣла Ивашкина, а ис Костенска приказнаго человекъ Леонтя Анфи-мова, померли; а которыхъ старожилы к сыску с

Коротояка прислалъ воевода Григорей Неѣловъ четь-
рехъ человекъ, которые были с Яковомъ Свистуно-
вымъ на межѣ, и что они сказали, и то писано в ихъ скас-
кахъ выше сего; а между Воронежскаго воеводы
Михайла Вырубова, и кто с нимъ были, указали
противъ ево межевыхъ книгъ рѣчкой Нижнею Го-
лышевкою вверхъ и по Воронежскую дорогу к стол-
бу и дорогою до столба, что противъ Старостина
Боярака; а в писцовыхъ книгахъ прошлога 137 го-
ду, письма и мѣры Романа Кирѣвскаго. да подъя-
чаго Леонтя Недовѣскова въ Воронежскомъ уѣздѣ
Живоначальные Троицы Боршева монастыръ напи-
саны на рѣкѣ на Дону на Крымской сторонѣ на По-
ровской полянѣ; пашни паханые и перелогу и ди-
кого поля на Крымской сторонѣ добрые земли 300
четвертей въ полѣ, а в дву потомужъ; сѣна по рѣч-
камъ Голышевкамъ на Крымской сторонѣ Дону 500
копень, да около монастыря отъ Крымской стороны
Дону лѣсу в длину на три версты, а поперегъ на
двѣ версты, а позадь того лѣсу Сапковскіе липаш-
ки; а по мѣрѣ прошлога 191-го году Боршева мо-
настыря на Крымской сторонѣ сверхъ писцовыхъ
книгъ примѣрено пашенные земли 526 чети с ос-
мяною в полѣ, а в дву потомужъ, сѣна межъ рѣ-
чекъ Голышевокъ и по рѣчкамъ Голышевкамъ
сверхъ писцовыхъ книгъ 400 копень, а пашенная
земля примѣрная; и что по писцовымъ книгамъ не в
спорѣ, а сѣнные покосы межъ рѣчекъ Голышевокъ
в спорѣ села Верхней Голышевки с помѣщики, лѣсу
поверстнаго по смѣтѣ и по скаскѣ старожилловъ воз-
лѣ рѣки Дону в длину на три версты, а поперегъ
къ Воронежской большой дорогѣ до пашень Борше-
ва монастыря на двѣ версты, а въ иныхъ мѣстѣхъ
и менши; а отъ Старостина Боярака и отъ столба,
что у Воронежской большой дороги противъ камени,
что на вершинѣ Старостина Боярака, ѣдучи с Во-
ронезжа х Коротояку до столба, которой поставилъ
Михайло Вырубовъ противъ средней вершины Ни-
жней рѣчки Голышевки, лѣсу поверстнаго 4 версты
160 сажень, а отъ того столба спорной земли села
Верхней Голышевки с помѣщики дѣтми боярскими
Боршева монастыря, что указали Боршева монасти-
ря яму; гдѣ былъ столбъ межеванья Якова Свисту-
нова противъ отрогу Сапковскихъ липяговъ и
до той ямы верста 20 сажень; а спорные земли
томъ II.

Боршева монастыря села Верхней Голышевки съ по-
мѣщики дѣтми боярскими межъ рѣчекъ Сухой и
Нижней Голышевокъ по строельнымъ и отводнымъ
книгамъ, каковы с книгъ прислалъ списки с Кору-
тояка воевода Григорій Неѣловъ, а отводу Кору-
тояцкаго подъячаго Любимка Матѣева 166 году
нашия и перелогу и дикаго поля и дубровъ 178
чети в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ
межъ рѣчекъ и по рѣчкамъ 900 копень. А 137
году въ писцовой выписи письма и мѣры Романа
Кирѣвскаго, да подъячаго Леонтя Недовѣскова
та земля написана за Боршевымъ монастыремъ; а
по межевымъ книгамъ 166 году Октября въ 14
день по межеванью Ивана Кошелева та земля от-
межевана, по грамотѣ отца нашего Г-рева блаже-
ные памяти В. Г-ря из Розраду, Боршеву мона-
стырю, а Коротояцкаго подъячаго Любимка Мат-
ѣева отводные книги той землѣ, въ прошломъ же
во 166 году Ноября в 15 день послѣ межеванья
Ивана Кошелева спустя мѣсяць со днемъ; да спор-
ные жъ земли того жъ села Верхней Голышевки з
Боршевымъ монастыремъ за рѣчку Нижнею Голы-
шевкою до Воронежской большой дороги и до межи
Якова Свистунова, гдѣ поселялись Коротоячяя се-
ла Верхней Голышевки, помѣщики дѣти боярскіе, и
по Голышевской верхъ пашни паханая и перелогу
и дикаго поля и дубровъ 413 чети в полѣ, а в
дву потомужъ, сѣно по рѣкѣ Голышевки и по Го-
лышевскому верху и по ласкамъ и по дубровамъ
470 копень; да того жъ села Голышевки помѣщи-
ковъ неспорныя земли ихъ дачь межю Якова Сви-
стунова и за Воронежскою большою дорогою на
Мастюганъ бояракъ пашни и перелогу и дикаго по-
ля 415 чети с осмяною в полѣ, а в дву потому жъ;
сѣна по Мастюгану бояраку и по крутому верху и
по ласкамъ неспорныхъ сѣнныхъ покосовъ 500 ко-
пень; и всего спорныя земли Боршева монастыря
с помѣщики села Верхней Голышевки з дѣтми бояр-
скими 591 четь в полѣ, а в дву потому жъ; сѣна
1370 копень; да неспорные земли за тѣми жъ по-
мѣщиками села Верхней Голышевки за межю Яко-
ва Свистунова и за Воронежскою большою доро-
гою и до Мастюгана боярака отъ межи села Ябло-
чнаго по межу пашенныхъ земель и сѣнныхъ по-
косовъ села Нижней Голышевки по обѣ стороны

Воронежской большой дороги 415 чети с осминою въ полѣ, а в дву потому жъ; сына по Мاستюгину бояраку и по ласкамъ 500 копенъ; и обоего спорные и неспорные земли за помѣщики села Верхней Голышевки 1005 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ; сына 1870 копенъ. А по списку с строельныхъ книгъ 166 году по отводу Коротояцкаго подъячаго Любима Матвѣева села Верхней Голышевки помѣщачкомъ отмѣрено и отмежевано дѣтемъ боярскимъ Артемью Рубцову с товарищи 50 чело-вѣкомъ по 20 по 5 чети чело-вѣку, итого 1250 чети в полѣ, а в дву потому жъ, а сына ничего не написано; а поселены они на той землѣ по двумъ отпискамъ околичныхъ вашихъ и воеводѣ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго да князя Семена Петровича Лвова, и не дошло имъ в ихъ оклады противъ строельныхъ книгъ пашни 244 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ. В селѣ Верхней Голышевки построена церковь во имя архистратига Михаила, да тутошнихъ помѣщиковъ 63 двора. Да Боршева жъ монастыря спорной земли с помѣщики с Коротоячени дѣтми боярскими села Нижней Голышевки, по отводнымъ книгамъ Коротояченина сына боярскаго Костентина Набродова прошлаго 182 году и по ихъ указыванью, на чѣмъ они построились и живутъ межъ рѣчки Голышевки и межъ Голышевскаго верха и межъ Сторожевскаго лѣсу позади села Нижней Голышевки выгону 57 десятинъ, а отъ выгону до межъ Якова Свистунова до дву дубовъ, что на одномъ корени, пашенные земли в спорѣ возлѣ межъ села Сторожевой Поляны и межъ Голышевскаго верха 45 десятинъ; и всего вытѣну и пашни спорной земли Боршева монастыря села Нижней Голышевки с помѣщики 68 чети в полѣ, а в дву потому жъ. Да того жъ села за помѣщики неспорные земли возлѣ земли села Сторожевой Поляны и до граней Урвскихъ Черкасъ и по Мاستюгинъ бояракъ 535 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ; сына по Мاستюгину бояраку и по ласкамъ 570 копенъ. А по списку строельныхъ книгъ прошлаго 182 году отводу Коротояченина сына боярскаго Костентина Набродова села Нижней Голышевки помѣщачкомъ дѣтемъ боярскимъ Фомѣ Ждамирову 35-ти чело-вѣкомъ по 20-ти чети чело-вѣку, итого 700 чети в полѣ, а в дву потому жъ,

да 10-ти чело-вѣкомъ, по 15 ти чети чело-вѣку, итого 150 чети в полѣ, а в дву потому жъ; а поселены они на той землѣ по грамотѣ отца нашего Г-рева, блаженные памяти В. Г-ря из Розряду за приписью дьяка Петра Ковеллина; и обоего верстанымъ и неверстанымъ села Нижней Голышевскѣ помѣщикамъ дѣтемъ боярскимъ сороку пяти чело-вѣкамъ пашни 850 чети в полѣ, а в дву потому жъ; сына имъ в тѣхъ книгахъ в тѣхъ мѣстѣхъ ничего не написано, и недошло имъ въ ихъ оклады противъ строельныхъ книгъ опричь спорной земли 294 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ. А в селѣ Нижней Голышевскѣ построена часовня во имя Иоанна Богослова, да тутошнихъ помѣщиковъ дѣтей боярскихъ 50 дворовъ; и обоего Боршева монастыря спорной земли с Коротоячени дѣтми боярскими с помѣщики селѣ Верхней и Нижней Голышевокъ 659 чети в полѣ, а в дву потому жъ, сына 1370 копенъ, лѣсу Сторожевскаго вдоль возлѣ Дону рѣки версты с полторы, а отъ Дону рѣки поперегъ с версту вопчѣ с помѣщики села Сторожевой Поляны. А по сказкамъ Коротояченъ дѣтей боярскихъ села Верхней Голышевки помѣщиковъ Ивана Болдыря с товарища дана де имъ та земля по ихъ челобитью из дикихъ полъ; а села Нижней Голышевки помѣщиковъ Фомы Ждамирова дана де имъ та земля по приписку воеводы Василья Философова, а не по ихъ челобитью, потому что велѣно ихъ с Нагайской стороны перевести на Крымскую сторону, для приходу воплскихъ людей. А на которыхъ земляхъ на рѣчкѣ Нижней Голышевкѣ село Верхня Голышевка и село Нижня Голышевка поселились помѣщики Коротоячени дѣти боярскіе, идучи рѣчку Нижнею Голышевкою внизъ по правую сторону, и та земля по отводнымъ и межевымъ книгамъ 163 году Якова Свистунова отмежевана къ Боршеву монастырю; а прежніе помѣщики села Верхней Голышевки Коротоячени дѣти боярскіе Ермошка Комаровъ да Федка Груздевъ с той земли сосланы. А по выписи 130 году с отказныхъ книгъ отъ сына боярскаго Дороги Суморокова да подъячаго Степана Завесина, какову выпись у мѣры положилъ ставичной атаманъ Курій Матвѣевъ, а в выписи написано: по челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ Епхи Радилова с

товарищи и всего Донского войска отъ Троицкого рубежа вновь по обѣ стороны рѣки Дону отъ Голышевскаго затону по Форосанской рубежъ дикого поля на сто чети в полѣ, а в дву потому жъ, дано и отказано Донскихъ козаковъ атаману Епихѣ Радилову и всему Донскому войску; а та выписъ за рукою откащика Дороги Суморокова, и по той выписи и выписи с писцовыхъ книгъ 137 году та земля по Форосанской рубежъ записана за Боршевскимъ монастыремъ. А по сказкѣ и по отводу старожиловъ 18-ти человекъ указали Форосанской рубежъ возлѣ рѣки Дону противъ села Сторожевой Поляны, а Боршева монастыря с помѣщички села Сторожевой Поляны в земляхъ спору нѣтъ; да по сказкѣ жъ околннихъ людей и старожиловъ, межи и по межѣ дубовъ и з грании и межеванья прошлого 163-году Якова Свистунова они не знаютъ и от того Форосанскаго рубежа указали между Якова Свистунова, и по межѣ дубья, гдѣ были грани Боршева монастыря, строитель старецъ Саватей Кортавцовъ, да того жъ Боршева монастыря крестьяне староста Фролокъ Бѣляевъ с товарищи, и по указыванью ихъ по той межѣ Якова Свистунова дубья, на которыхъ были грани, с межвою книгою сходны; а нынѣ из тѣхъ дубовъ з грании три дуба сдѣчены, а на иныхъ на трехъ дубахъ грани высѣчены, а ямы заровнены и сыскана только одна яма. Да поспотру жъ и по сказкѣ старожиловъ Старостинъ Бояракъ тотъ, на которомъ бояракъ на вершинѣ лежитъ камень, а противъ ево у Воронежской большой дороги стоять столбъ, и на томъ бояракъ у Костенцовъ построены мелвицы, и тотъ Старостинъ Бояракъ, а много Старостина Боярака и камня они не знаютъ, опрчь того Старостина Боярака, на которомъ бояракъ на вершинѣ лежитъ камень, и на которомъ построены мелвицы. А Костенскіе драгуны Яковъ Фокинъ с товарищи у камня на межѣ спорили, и положили выписъ 160 году за приписью дьяка Ивана Севѣрова, и указали иной Старостинъ Бояракъ от поля лѣсомъ с версту и в томъ бояракъ в полугорѣ мѣль, а не камень; и по ихъ указыванью противъ ихъ выписи тотъ камень и бояракъ несходны, потому что в выписи ихъ написано отъ Старостина Боярака и от камня прямо полемъ к Воронежской большой дорогѣ, а не лѣсомъ, и в той выписи отъ

Старостина Боярака лѣсомъ межа к Воронежской большой дорогѣ не написана; а в спорѣ у Костенскихъ драгуновъ с Боршевскимъ монастыремъ отъ столба возлѣ Воронежскую дорогу, гдѣ указали противъ другою боярака и от дороги до лѣсу пашши и перелогу 50 десятинъ, да лѣсомъ до боярака с версту, да бояракомъ до мелвицы, что на Старостинѣ колодезѣ с полверсты, а рыбныхъ ловель подъ Боршевскимъ монастыремъ рѣки Дону отъ Боршевскаго Затону выпъзъ Дону до Форосанскаго рубежа по берегу по смѣтѣ с 5 верстѣ, а мѣрять тѣхъ рыбныхъ ловель нелая, потому что берега во многихъ мѣстѣхъ поняю водою. А за рѣкою Дonomъ на Нагайской сторонѣ, по выписи с писцовыхъ книгъ 137 году писма и мѣры Романа Курьвскаго да подъячего Леонтя Недовѣскова, написаво: пашни паханья и перелогу и дикого поля худые земли 150 чети в полѣ, а в дву потому жъ, а доброю землею с надачею сто чети въ полѣ, а в дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ по Оленкѣ и по Боршевкѣ на двѣстѣ копень, да лѣсу два липега оленьихъ и Боршевской, и та пашня и лѣс и сѣнные покосы не мѣрены для того, что на Нагайской сторонѣ Боршева монастыря у игумена Корнилія з братією въ земляхъ спору ни с кѣмъ нѣтъ, а владеютъ лѣсами и сѣнными покосы на Нагайской сторонѣ по писцовой межѣ 137 году; а пашень Боршева монастыря на Нагайской сторонѣ нѣтъ. А в записи, какову на себя далъ Боршева монастыря игумену Филарету с братією Костенскаго острошку драгунскіе службы дѣти боярскіе Мелешка Кривкиль с товарищи 47 человекъ во 170 году Ноября в 28 день, написано: в прошлѣмъ во 170 году билъ челомъ отцу нашему Г-реву блаженныя памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексію Михайловичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцу, а в Бѣлгородѣ околничему нашему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому с товарищи да нахъ Костенскихъ драгуновъ на Мелешку Кривкина с товарищи, на 40 на 7 человекъ, Боршева Троицкого монастыря игуменъ Филаретъ с братьєю о Г-реви жалованье, а о своей монастырской вотчинной землѣ и о всякихъ угодьяхъ в своихъ монастырскихъ граняхъ и в межахъ по Старостину Бояраку и от камня до Воронежской дороги до столба з гранью,

что они драгуны владѣли тою ихъ монастырскою вотчинною землею насилствомъ, и впредь имъ Костенскимъ драгуномъ Мелешкѣ Кривкину с товарищи, 47 человекомъ, и ихъ дѣтємъ и братьѣ и роду и племени тою монастырскою землею и всякимъ угодьемъ у него игумена Филарета з братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ властей и братіи будетъ, имъ Мелешкѣ с товарищи въ ихъ монастырскихъ дачахъ и в межахъ и границахъ своимъ насилствомъ не владѣть, и о той монастырской вотчинной землѣ, и о всякихъ угодьяхъ намъ В. Г-рю не бити челомъ. А что они послали челобитчиковъ своихъ Костенскихъ драгуновъ къ Москвѣ бити челомъ намъ В. Г-рю о той монастырской вотчинной землѣ Онтошку Бралова да Родку Бородиня, и они Мелешка с товарищи и ихъ братья и родъ и племя с нами Антошкою да с Родкою нынѣ и впредь о той ихъ монастырской вотчинной землѣ не челобитники; а буде они Мелешка с товарищи или ихъ дѣти и братья и родъ и племя учнутъ впредь о той монастырской землѣ и о всякихъ угодьяхъ намъ В. Г-рю бити челомъ, или своимъ насилствомъ учнутъ владѣть, и ему игумену Филарету з братьею взять на нихъ драгуныхъ и на ихъ дѣтяхъ и братьѣ и на роду ихъ и на племени по сей записи денегъ 500 рублей и харчи и протори; в томъ они ему игумену Филарету с братьею на себя и записи дали за руками. А Костенскіе драгуны Яковъ Фокинъ с товарищи на Воронежѣ, выслушавъ той записи передъ Иваномъ Талызинымъ, сказали, что они такой записи на себя не давали и не вѣдаютъ. Да Юля во 2 день 191 году били челомъ намъ В. Г-ремъ Коротоячена полковые и городовые службы села Верхней Гольшевки дѣти боярскіе и салдаты, Евстратъ Зеинъ с товарищи, а в нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ подали челобитную. А в челобитной ихъ написано; по нашему де В. Г-рей указу, по челобитию донскихъ атамановъ, посланъ с Москвы на Воронежъ на спорную землю Боршева монастыря Иванъ Лукьяновъ сынъ Талызинъ; велѣно имъ по писцовымъ книгамъ монастырскую землю и ихъ дачи досмотрѣть и измѣрять и положить в чети; и онъ де Иванъ, прѣхавъ въ Воронежскій уѣздъ, ту монастырскую и ихъ землю досматривалъ, и по писцовымъ книгамъ 137 году

монастырскую дачу укзную статью пашенныя земли за рѣчкою Сухую Гольшевкою 300 чети в полѣ, а в дву потому жъ вымѣрель, и сверхъ дачъ осталось в тѣхъ же урочищахъ пашенныя земли 526 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ, а в пныхъ де мѣстѣхъ в тѣхъ же урочищахъ поляна Лутова вверхъ по рѣчкѣ Сухой Гольшевкѣ отъ ихъ дачи до малова поля на другой сторонѣ рѣчки Сухой Гольшевки противъ той Лутовой поляны ихъ же монастырскія дачи и немѣрены; а ихъ дачъ села Верхней Гольшевки неспорной земли 166 году вымѣрено 415 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ: а которая де земля у нихъ с игуменомъ з братьею в спорѣ, что отведъ подъ тотъ монастырь безъ сыску и безъ стороннихъ людей Яковъ Свистуновъ во 163 году, и нынѣ де на тою землю строитель старецъ Саватей з братьею и со крестьяны, что за рѣчкою Нижнею Гольшевкою и межъ рѣчокъ Гольшевокъ, на старинную между водилъ; а какъ де та земля имъ была дана, и в то де время города Коротояка не было; а в дачѣ де имъ земли не дошло по строелнымъ книгамъ 244 чети с осминою в полѣ, а в дву потому жъ, и та де спорная земля въ мѣрныхъ книгахъ Ивана Талызина написана имянно. А в прошломъ во 190 году послана наша В. Г-рей грамота на Воронежъ по ихъ чолобитію, что межъ рѣчекъ Гольшевокъ пашенною землею строителю з братьею владѣть не велѣно; а нынѣ они тою землею владѣютъ насилствомъ по прежнему. И намъ В. Г-ремъ пожелавати бѣ ихъ, велѣть тою землею владѣть имъ по строелнымъ книгамъ 166 году, чтобъ имъ отъ того в конецъ не разоритца и нашей В. Г-рей службы не отбыть. Да Юля жъ въ 5 день били челомъ намъ В. Г-ремъ Коротоячена полковья и городовья службы и дѣти боярскіе и салдаты села Нижней Гольшевки Тома Ждампривъ с товарищи. По нашему де В. Г-рей указу, а по челобитію Донскихъ атамановъ и козаковъ, посланъ въ Воронежскій уѣздъ на спорную землю Боршева монастыря Иванъ Талызинъ; а велѣно ему монастырскую землю и ихъ дачи досмотрити и положить въ чети, и Иванъ Талызинъ тою монастырскую землю, по писцовымъ книгамъ 137 года, и по отводу Якова Свистунова 163 году, и по строелнымъ книгамъ 182 году, ихъ

дачи досматривалъ и мѣрель и положилъ в чети к Боршеву монастырю за рѣчкою Сухою Гольшевскою указною ставлею осмнадцать чети в полѣ, а в дву потому жъ. А сверхъ дачъ в тѣхъ же урочищахъ вымѣрено 526 чети с осминою, а в иныхъ мѣстѣхъ в тѣхъ урочищахъ вверхъ рѣчки Сухой Гольшевки Лутова поляна не мѣрена, а имъ де по строелнымъ книгамъ вѣлно вымѣрять по дватцати чети человекъу в полѣ, а в дву потому жъ, штого 850 чети; и та де спорная земля, что отвелъ Яковъ Свистуновъ и что на досмотрѣ указалъ строитель и крестьяне и неспорная пашенная земля мѣрена жъ, и не дошло де в ихъ дачи 294 чети с осминою; и та де спорная и неспорная земля в мѣрныхъ книгахъ Ивана Талызина написана имяною; а они де отъ того Боршева монастыря разорились в конецъ. И намъ В. Г-ремъ пожаловати бъ ихъ, велѣть имъ тоу пашенную землю и з дворовыми усадьбами владѣть по строелнымъ книгамъ 182 году; а которую землю отвелъ къ монастырю во 153 году Яковъ Свистуновъ, чтобъ ихъ съ той земли не злогаятъ, и тое землю имъ размежевать, чтобъ имъ нашей В. Г-рей службы не отбыть. Да Юля жъ въ 6 день, били челомъ намъ В. Г-рямъ Донскіе козаки атаманъ Кирей Матвѣевъ и все войско донское. А в челобитной ихъ написано: все Воронежскомъ де уѣздѣ Боршевъ монастырь, а тѣмъ монастыремъ пожалованы они изстари старымъ и отъ ранъ увѣчнымъ на пострыганье, и строенъ тотъ монастырь ихъ вклады. И въ прошломъ де во 165 году отнялъ у нихъ Боршева монастыря жалованную землю бояринъ нашъ Семень Ивановичъ Заборовскій, и на той де ихъ землѣ поселились Коротолячя дѣти боярскіе и разорилъ тотъ монастырь в конецъ: хлѣбъ потолочилъ, и лѣсъ вырубилъ, и сѣно вытравилъ, и многой жатой хлѣбъ посознилъ. И во 172-мъ году, того ихъ Боршева монастыря строитель Саватей Кортавцовъ билъ челомъ отцу нашему Г-реву блаженныя памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу, а в Бѣлгородѣ околицемъ нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому подалъ челобитную на нихъ Коротолячя в насилствѣ и во всякомъ разореніи. И по ево Саватѣеву чолобитью дады они Коротолячя на поруки з записью, что

имъ тоу ихъ монастырскую землю, которая осталась за отымкою, не владѣть и утѣсенія не чинить, и послѣ де той поручной записи они Коротолячя Елистратко Зенинъ съ товарищи с ихъ монастырской земли хлѣбъ жатой и сѣно свозили и лѣсъ посѣкли и всякое разореніе чинятъ. И во 191 году по нашему В. Г-рей указу вѣлно бытъ въ Воронежскомъ уѣздѣ для досмотру и мѣры земли Боршева монастыря Ивану Талызину, и у мѣры и у досмотру Коротолячя села Верхней Гольшевки подали межевыя книги на ихъ старинную межевую землю, что межъ рѣчекъ Сухіе и Нижніе Гольшевки; и то де межеванье своровано; какъ ту землю межевалъ Иванъ Кошелевъ во 166 году и того жъ де году Коротолячю подъячей Любимко Матвѣевъ ту ихъ осталуу монастырскую землю межъ рѣчекъ Гольшевокъ отмежевалъ воровски утайкою, и учинилъ другіе межи и грани послѣ Ивана Кошелева спустя 32 дни, и нынѣ де они Коротолячя хотятъ тѣмъ воровскимъ отводомъ правы бытъ. А та де ихъ монастырская земля в нашихъ жалованвыхъ грамотахъ и в писцовыхъ выписяхъ и в межевыхъ книгахъ написана за Боршевымъ монастыремъ; и намъ В. Г-ремъ пожаловати бъ ихъ за многіе службы, за кровь и за раны и за полонное нужное терпѣніе, не велѣти той земли у нихъ отнять безвинно, и нашъ В. Г-рей милостивой и разсмотрительной указъ учинить, чтобъ тому монастырю в конецъ розорену не бытъ. А в спискѣ с поручной записи Коротолячя дѣтей боярскихъ и рейтаръ и салдатъ Анкидинка Скоморохова с товарищи, 50 человекъ, какову они на себя дали Боршева монастыря строителю Саватѣю з братьею на Коротолякъ во 172 году Октября в 12 день за руками Коротолячя же, дѣтей боярскихъ Пвашка Усачева с товарищи 30 человекъ, написано, что имъ Анкидинку с товарищи, за ихъ порукою, монастырскую землю Троицкогю Боршева монастыря за рѣчкою Гольшевскою и межъ рѣчекъ Гольшевокъ впредъ отнюдь не владѣть, и от своихъ дворовъ чрезъ рѣчку Гольшевку на ихъ монастырскую землю мостовъ не дѣлать, и конскихъ животинныхъ стадъ на ихъ сторону отнюдь не гонять и не пуцать, и ихъ монастырскихъ луговъ и кошенихъ сѣнъ в стогахъ и сѣяново хлѣба не травить и не толочить, и строд-

телю старцу Саватию и братья и крестьяномъ ихъ никакіе налоги и утѣсенія некоторыми обычаями никакова дурна не учинить, и собою ни в чемъ не управиватца. А буде они Анкидинко с товарищи за их порукою монастырскою землею впрядь учнутъ владѣть, или от своихъ дворовъ чрезъ рѣчку Голышевку мосты дѣлать, или конскія в животинныхъ стада на ихъ монастырскую сторону гонять и пущать, и ихъ монастырскіе луги толочить, и коменное сѣно в стогахъ и сѣяной хлѣбъ травить и толочить, или строителю старцу Саватию и братья и крестьяномъ какіе налоги и утѣсеніе чинить, или собою въ чѣмъ управиватца, и на нихъ поручникахъ пеля нашихъ В. Г-рей, исповъ искъ. А в перечневой выпискѣ, какова прислалъ съ Воронежа Иванъ Талызинъ, Боршева жъ монастыря Богоадного юрта с Острогояцы и с полковникомъ с Иваномъ Сасомъ из обысковъ и из мѣрныхъ книгъ, о рыбныхъ ловляхъ написано: по жалованной грамотѣ дѣда нашего блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Феодоровича в Р. Самодержца 130 году за отворчатою красною печатью, за приписью дьяка Михаила Давидова, дано наше В. Г-ря жалованье Воронежского уѣзду Живовачальныя Троицы въ Боршевъ монастырь из оброчныхъ рыбныхъ водъ в Воронежскомъ уѣздѣ рыбная ловля Богатой Затонъ, Копанище тожъ, с озера и с дѣсы и со всѣми угоды, какъ были прежде того тѣ рыбные ловли на оброкъ за Воронежцомъ за Петрушкою Панинымъ; а отданы тѣ рыбные ловца в монастырь безоброчно, и оброкъ с тѣхъ рыбныхъ ловель снять, а что к тому Богатому Затону, а Копанища тожъ, иныхъ озеръ и рѣкъ и затоновъ и истоковъ по имяномъ, и на сколкихъ верстахъ рыбныхъ ловель, того в той жалованной грамотѣ имянно не написано. А по смыслу и по скаскамъ Воронежцовъ прежнихъ оброчныхъ и старожиловъ, какъ тѣ рыбныя ловли были на оброкъ Богатой Затонъ, а Копанище тожъ, за Воронежцы за Петрушкою Панинымъ и за Климкою Московскимъ, и они Богатымъ Затономъ, Копанища тожъ, и к тому Затону почавъ ниже города Коротояка с пять верстъ внизъ по Дону по лѣву с Нагайской стороны, с урочища с верхнева берегу Банного Затона, и Баннымъ Затономъ да внизъ по осиновои истокъ, что называютъ Осиновымъ Еркомъ, а с

Крымскую сторону внизъ по Дону по праву с устья рѣки Тихой Сосны по олховой колодезь, что вышелъ возлѣ горъ с Крымскую сторону, а в тѣхъ урочищахъ по обѣ стороны Дону рѣки, Затонами и озерами и истоками и рѣчками и всякими угодыми Петрушко Панинъ и Климо Московкинъ владѣли к Богатому Затону, а Копанище тожъ, да к тому жъ Богатому Затону, а Копанище тожъ, владѣли они жъ Петрушка да Климко нашихъ В. Г-рей в оброчномъ в Икорскомъ юрту отхожими двумя затонами: Щучьимъ да Волчьимъ; а по досмотру и по мѣрнымъ книгамъ Ивана Талызина 191 году в тѣхъ урочищахъ по Нагайской сторонѣ от Банного Затону с верхнева берегу внизъ по Дону по леву по устью Осинового Ерка лугами и плесами на 10-ти верстахъ на пяти стахъ на осмидесятъ на трехъ саженахъ, а по Крымской сторонѣ внизъ по Дону по праву с устья рѣки Тихой Сосны по устью Олхова колодезя на девяти верстахъ, на шести стахъ на тридцати на осми саженахъ; а в тѣхъ урочищахъ внизъ Дону по праву отъ устья рѣки Тихой Сосны по устью Олхова колодезя рыбныхъ ловель: рѣчка Лиска, два озера Никольскихъ, да Затонецъ Бѣлковой, да истокъ Подгоренской, да устья Олхова колодезя; да на той же Крымской сторонѣ в Икорскомъ юрту два отхожихъ затоновъ: Затонъ Щучей да Затонъ Волчей; а на рѣчкѣ Лискѣ построено четыре избы, да восемь дворовъ скотныхъ. А по сказкѣ наказанаго полковника Ильи Феоорова, да сотника Острогояцкихъ Черкасъ Кондратъ Григорьева в всѣхъ полковныхъ козаковъ, на рѣчкѣ де Лискѣ построили избы и скотные дворы Острогояцкіе Черкасы, а на тое рѣчку у нихъ крѣпостей нѣтъ, потому что всякіе крѣпости с полковникомъ с Иваномъ Сасомъ на Москвѣ. А по лѣву внизъ по Дону на Нагайской сторонѣ рыбныхъ же ловель Затонъ Банской, да вверху того затона озерко Круглое, а ниже Банного Затону затонецъ малой, да озеро Копанища; а из того озера истокъ в рѣчку Донъ, да озеро Бѣловое, да озерко Глухое круглое, да противъ Круглаго озера к горамъ Кривое озерко, а ниже того озера Богатой Затонъ, и Богоадного Затону юрты озеро Песковатое, а из него истокъ песковатой выалъ въ Донъ рѣчку, да истокъ осиновои, что вышелъ изъ Осинового озера, а в Осиновои озерѣ вобчѣ рыбная ловля с Икор-

скимъ юртомъ нашихъ В. Г-рей оброчныхъ ловель; а Икорского юрта с оброчники Семилудского монастыря с строителемъ чернымъ попомъ Юсифомъ з братьею спора никакова нѣтъ. А что отъ которого урочища по кое урочище верстъ или сажень, и то писано в мѣрныхъ книгахъ и на чертежъ подписано ямьно. А по счаскъ прежнихъ обротчиковъ и старожилловъ, в рѣкъ Дону неводныхъ тонь и приволокъ нѣтъ, а ловятъ неводами и приволоками рыбу в озерахъ и в затонѣхъ; а в Дону рѣкъ ловятъ рыбу сѣтями и перемѣтами и удами. Да у досмотру и у мѣры Коротояченя, которыхъ прислалъ с Коротояка воевода Григорей Нееловъ старожилловъ стрельца Оску Филатова с товарищи, били челомъ намъ В. Г-ремъ словесно, а сказали: Банной Затонъ и озеро Капанище и озеро Бѣлое и Доля рѣка по урочище Шатрище были на оброкъ за ними, отданы имъ изъ Розряду, а на ту отдачу есть у нихъ крѣпости, и въ оброчныхъ денгахъ отписи на Коротоякъ въ Приказной Избѣ, и тѣ они крѣпости положить к сыскному дѣлу Апрелья ко 2 числу; а какъ тѣ воды были на оброкъ за Воронежцомъ Петрушкою Панинымъ, и Бавнымъ Затономъ и озеромъ Копанищемъ и озеромъ: Бѣлымъ владѣль ли онъ, яди нѣтъ, того они не помнятъ; а вѣкъ тѣ рыбные ловли были на оброкъ за Воронежцомъ же за Климкою Московскимъ, и тѣми рыбными ловлями Климко Московской владѣль; и то ихъ словесное челобитье записано, и за ихъ руками. И Апрелья въ 1 день подали они Оска Филатовъ с товарищи списокъ с стрелныхъ оброчныхъ книгъ за рукою Григорья Неелова. А в списку написано: в прошломъ во 158 году Февраля въ 9 день на Коротоякъ к Столнику нашему и воеводѣ к Никифору Нащокину прислава отца нашего Государского блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. Р. Самодержца грамота из Розряду, за приписью дѣяка Григорья Ларионова; велѣно ему на Коротоякъ всякия угодыя, которая не изоброчены, изборочить смотря по дѣлу. И столникъ нашъ и воевода Никифоръ Нащокинъ отдалъ на Коротоякъ и в Коротояцкомъ уездѣ рыбныя ловли и рѣчки и озера с прошлого 158 году Марта съ 1 числа, и положилъ в оброкъ на Коротояченъ служивыхъ и всякихъ чиновъ людей, которые люди в Коротояцкихъ угодахъ въ рѣкахъ

и затонахъ и в озерахъ рыбными ловлями безоброчно владѣли, рѣка Тихая Сосна отъ Меринского устья внизъ рѣкою Сосною до устья, гдѣ впаде в рѣку Донъ, и вверхъ по рѣкѣ по Дону до Коротояцкаго устья и противъ того Плеса озера за рѣкою за Дономъ на Нагайской сторонѣ, а ниже Сосенскаго устья по рѣкѣ по Дону до Богатского юрта рубежъ на Крымской сторонѣ рѣки Дону по Шатрища положено в оброкъ на Коротояцкихъ полковыхъ казаковъ и на пушкарей и на стрельцовъ и на ихъ дѣтей и на братьевъ и на племянниковъ на Саву Трофимова с товарищи; а оброку написано на годъ по десяти рублевъ, а Баяного Затону и малого Затонца и озера Копанища и озера Бѣлово в тѣхъ книгахъ ямьно не написано. Да они жъ Коротоячева стрельцы Оска Филатовъ с товарищи положили с платежной отписи 191 году списокъ за рукою Григорья Неелова, а та имъ отписи дана из Розряду в платежъ нашихъ В. Г-рей оброчныхъ денгахъ рыбныхъ ловель и в иныхъ платежахъ за приписью дѣяка Перфилья Оловеникова; а в томъ списку с отписи за рукою Григорья Неелова во взятѣ оброку с рыбныхъ ловель ниже устья рѣки Тихой Сосны внизъ по Дону по урочище Шатрище и Баяного Затону и озера Копанища не написано, а Копанище урочище въ жалованной грамотѣ и по выписи с писцовыхъ книгъ 137 году написано: писма и мѣры Романа Кирѣевского да подъячаго Леонтия Недовьскова з Богатыми затонемъ вмѣстѣ за Боршевскимъ монастыремъ. А в прошломъ во 162 году по указу отца нашего Государскаго блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и. б. Р. Самодержца и по грамотѣ из Розряду, по челобитью Донскихъ казаковъ атамана Науза Васильева и всего Войска Донского, Боршева монастыря рыбными ловлями велѣно владѣть Боршева монастыря игумену з братьею по прежней жалованной блаженныя памяти дѣда нашего Государского В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. Самодержца грамоте 130 году; а с Коротояченъ тѣхъ рыбныхъ ловель оброкъ снять, и впредь владѣть имъ тѣми рыбными ловлями не велѣно. — И Юния въ 15 день тогожъ 191 году по челобитью Донскихъ казаковъ атамана Кирѣя Матѣева съ товарищи и прогльвъ счаски наказнаго полковника Ильи Федорова, да

сотника Кондратья Григорьева и всѣхъ полковыхъ казаковъ про крѣпости на рѣчку Лиску и на рыбные ловли полковникъ Иванъ Сась на Москвѣ в нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ в допросѣ сказали: крѣпостей де у него на рыбную ловлю и на рѣчку Лиску, которую владѣютъ Острогожска города градскіе люди, никакихъ нѣтъ; а которые де есть на тое рыбную ловлю крѣпости, и тѣ всѣ въ Острогожску у мирскихъ людей. А что де сказали на него Острогожска города Черкасы, будто тѣ крѣпости с нимъ на Москвѣ, и то де они затѣяли на него напрасно; а овъ де Иванъ того 191 году в Генварь мѣсяцъ по нашей В. Г-рей грамотѣ взять к Москвѣ; а города Острогожска овъ нынѣ не вѣдаетъ, и до Черкасы того города никакова дѣла нѣтъ. — И Юля въ 15 день того жъ 191 году мы В. Г-ря Ц. и В. К. Юванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ. в. в. и м. и б. Р. Самодержцы, и сестра наша Государская, благовѣрная В. Г-рыня Ц. и В. К. Софія Алексѣевна, слушавъ о томъ выписки и коматѣ, указали и бояря наши приговорили: Ворожежского уѣзду за Троецкимъ Боршевымъ монастыремъ быть землѣ и сѣннымъ покосомъ и всякимъ угодыямъ по писцовымъ книгамъ 137 году письма и мѣры Романа Кирѣевского, да подъячаго Леонтя Недовѣскова, и по жалованной грамотѣ 130 году дѣда нашего Государскаго, блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Михаила Федоровича в. Р. Самодержца, и по межѣ, которая в тѣхъ писцовыхъ книгахъ иманно написана, отъ Форосанскаго рубежа до по большу Ворожежскую дорогу, а Ворожежскою дорогою по столбѣ и по камель и по Старостинъ Базракъ по гравамъ и по ямамъ, и на Нагайской сторонѣ противъ тѣхъ писцовыхъ книгъ по дачамъ быть землѣ и сѣннымъ покосамъ, за нимъ же Боршевымъ монастыремъ. А Костенскимъ драгуномъ противъ добобитъ ихъ, что они указывали Старостинъ Бозракъ в иномъ мѣстѣ, отказать, и землю имъ в томъ мѣстѣ владѣть не вѣдѣть, потому что тотъ бояракъ, которой они сказывали Старостиннымъ, по досмотру Ивана Талызина и по скаскѣ старожиловъ с писцовою книгою сходясь, и от прямого Старостина боярака и от камаля далеко, и объявляся по досмотру в томъ бояракѣ мѣль, и не камень; и потому имъ в той землѣ и отказать, а владѣть имъ

своими дачами за писцовою межею Боршева монастыря. Да и Верхней и Нижней Голышевокъ помѣщиковъ Коротоаченъ дѣтей боярскихъ Ивана Болдыря, да Фому Жданмирова с товарищи указали мы Великіе Государи и сестра наша Государская Великая Государыня благовѣрная царица, и бояря наши приговорили ис тѣхъ сель свестъ и двory имъ свои снести въ Коротоачкой уѣздъ в село Сторжевое, и в село Мастюгино, и в село Подосино, и в тѣхъ сельхъ ихъ испомѣститъ противъ ихъ дачъ и ихъ братья Коротоаченъ дѣтей боярскихъ; а Боршева монастыря землю велѣть имъ очистить, потому что по жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по досмотру Ивана Талызина и по сыску и по скаскамъ старожиловъ, поселился было они на монастырскихъ дачахъ и въ ихъ межахъ и граняхъ, и стрелныя книги и ту дачю ихъ, что было имъ отведено на Верхней и на Нижней Голышеввахъ, отставить, и дать тѣмъ дѣтемъ боярскимъ для перевода ихъ в платежѣ доходовъ, какіе с нихъ емлютца и в службѣ на годъ льготы, и ничего с нихъ на тотъ годъ неимать, да имъ же дать на строеніе нашего В. Г-рей жалованья по два рубли человѣку ис Коротоачникъ таможеннымъ и Кружежного двора доходовъ, а рыбными ловлями владѣть Боршева монастыря строителю по жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ внизъ по Дону Баннымъ Затонемъ и малымъ Затонцемъ и озеромъ Копанищемъ и озеромъ Бѣлымъ. И послать о томъ о всемъ нашу В. Г-рей грамоту к Ивану Талызину, велѣть ему то все отвезъ к Боршеву монастырю, и межѣ и грани половитъ, и тому всему отводныя книги учинитъ противъ писцовыхъ книгъ с подлинною очисткою, чтобъ впредь в томъ у того монастыря в земляхъ и в угодыахъ спору ни с кѣмъ не было. А какіе у того монастыря напредъ сего с Костенцами и с Коротоачены дѣтми боярскими проходили ссоры, и в томъ вѣдатца имъ межъ себя судомъ; а строенье всякое, и заводы и хлѣбъ стоячей и молочной и земляной и сѣна свои, которое готовили и строили Верхней и Нижней Голышевокъ Коротоачены дѣти боярскіе, и то все снести, и взять имъ с собою в тѣ мѣста, куды они будутъ сведены, а монастырю до того до всего дѣла нѣтъ; а свестъ ихъ и устроить въ тѣхъ сельхъ по сколку человѣкъ пристойно,

и землями устроить Ивану жъ Талызину, и о сводѣ ихъ и о лготѣ и о дачѣ имъ нашего В. Г-рей жалованья послать въ Розрядъ память, и дать со всего дѣла строителю Боршева монастыря Саватѣю с братѣю нашу В. Г-рей правую грамоту. И Юня въ 28 день по тому нашему В. Г-рей указу изъ нашего Государственного Посольского Прывказу въ нашемъ В. Г-рей указѣ въ Розрядѣ писано: чтобъ на Коротоякъ о сводѣ Коротояченъ дѣтей боярскихъ Верхней и Нижней Голышевокъ помѣщиковъ, и в Костевскѣ объ отказѣ драгунъ в земляномъ владѣвѣ Боршева монастыря, также и о Острогожскихъ черкасѣхъ, чтобъ они с рѣчки Лиски избы и дворы свои снесли и землю очистили, и впредь не строились, и в угодьяхъ Боршева монастыря рыбными ловлями не владѣли, и рыбы не ловили, и объ отказѣ Коротояцкимъ стрѣльцомъ Боршева монастыря в рыбныхъ ловляхъ, также и на Воронеже къ воеводамъ о посылкѣ нашей В. Г-рей грамоты изъ Розраду писано, чтобъ они о томъ нашъ В. Г-рей указъ вѣдали, и земли Боршеву монастырю очищать, и дворы и всякое строеніе сносить велѣли. И Юня въ 30 день в нашей В. Г-рей грамотѣ къ Ивану Талызину писано: во всемъ противъ вышечисаннаго нашего В. Г-рей указу, каковъ за помѣтою думного нашего дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, чтобъ овъ Воронежского уѣзду Троицкого Боршева монастыря землю и сѣнные покосы и всякія угодья по жалованной грамотѣ дѣда нашего Государскаго блаженныя памяти В. Г-ря П. и В. К. Михаила Феодоровича в. Р. Самодержца, и по выписи 130 году и по выписи жъ 137 году, письма и мѣры Романа Кирѣевского, да подъячего Леонтя Недовьскова, и по отводнымъ и межевымъ кнѣгамъ стрѣлецкою и казачья головы Якова Свистунова 163 году и по межѣ, которая в тѣхъ писцовыхъ кнѣгахъ ямяно написана отъ Форасанского рубежа да по большую Воронежскую дорогу, а Воронежскою большою дорогою по столбъ и по камень и по Старостинъ Бояракъ по гранямъ и по ямамъ, и по Нагайской сторонѣ по тѣмъ же писцовыхъ кнѣгъ дачамъ велѣлъ быть за Боршевымъ монастыремъ, а Костенскимъ драгуномъ по челобитью ихъ, что они указывали Старостинъ Бояракъ в иномъ мѣстѣ, отказалъ и землю имъ в томъ мѣстѣ владѣть не велѣлъ;

томъ II.

потому что тотъ бояракъ, который они называли Старостинымъ Бояракомъ, и указали дорогу, и вели отъ поля лѣсомъ, по досмотру ево Иванову и по скаскѣ старожилловъ, с писцовою книгою несходить, и отъ прямого Старостина Боярака и отъ камня далеко, и объявился в томъ Бояракѣ мель, а не камень; да и по выписи ихъ 160 году, какову они ему Ивану положили, споря на межѣ, за приписью дьяка Ивана Севѣрова, тотъ камень и бояракъ несходны жъ; потому что въ выписи ихъ написано отъ Старостина Боярака и отъ камня прямо полемъ къ Воронежской большой дорогѣ, а не лѣсомъ, и межъ лѣсомъ отъ того боярака къ Воронежской большой дорогѣ не написано, и потому имъ Костендомъ и отказать, а велѣлъ владѣть имъ своими дачами за писцовою межею Боршева монастыря; да и Верхней и Нижней Голышевокъ помѣщиковъ Коротояченъ дѣтей боярскихъ Ивана Болдыря да Фому Жданьрова с товарищи по нашему В. Г-рей указу ис тѣхъ селъ *свезть* и дворы имъ свои снести велѣлъ в Коротояцкой уѣздъ в село Сторожевое и в село Мстигино и в село Подоскино, и в тѣхъ селѣхъ ихъ взломать по дачамъ ихъ, и ихъ братья Коротояченъ дѣтей боярскихъ, а Боршева монастыря землю имъ очистить, потому что по жалованной грамотѣ и по писцовымъ кнѣгамъ и по досмотру ево Иванову и по смыслу и по скаскамъ старожилловъ, поселивши было они на монастырскихъ дачахъ и в ихъ межахъ и граняхъ; и строельные книги прошлыхъ 166 и 182 годовъ и ту дачу ихъ, что было имъ отведено на Верхней и на Нижней Голышевкахъ отставить, и дать тѣмъ дѣтемъ боярскимъ для переводу ихъ в платежѣ доходовъ, какіе с нихъ емлюца и в службѣ лготы на годъ, и ничего с нихъ на тотъ годъ не имать, да имъ же велѣно дать на строеніе ихъ нашего В. Г-рей жалованья по два рубль человку, и о томъ нашъ В. Г-рей указъ велѣно учинить въ Розрядѣ, а рыбными ловлями Боршева монастыря игумену Корнилю и строителю Саватѣю з братѣю, по жалованной же грамотѣ дѣда нашего Государскаго, блаженныя памяти В. Г-ря, 130 году и по выписи с писцовыхъ кнѣгъ 137 году Богатымъ Затонемъ, а Копанице тожъ, с озеры и с лѣсы и со всякими угодья владѣть по прежнему. а Коротояцкимъ стрѣльцомъ Оскъ Филатову с това-

рицы от тѣхъ рыбныхъ ловель, которые нынѣ за ними на оброкѣ по отдачѣ поезоды Микгеора Нащогина 158 году, а належать они з Богатымъ за тономъ к Боршеву монастырю, что были напередъ село за Воронежюмъ за Петрушкою Паникнымъ и за откупщикомъ, за Воронежскимъ пушкаремъ, за Климною Московкинымъ, в которыхъ нынѣ споръ, отказать и впредь им владѣть не вѣдѣть; и оброкъ с нихъ снять, и из оклада выложить; а владѣть тѣми рыбными ловлями Боршеву монастырю, и о томъ откажь и о снятѣ с нихъ стрѣльцовъ оброку, нашу В. Г-рей грамоту вѣлно послать на Коротоякъ из Розряду жъ; а отвѣсть и отмежевать то все к Боршеву монастырю и межю и грани поновить, а гдѣ межей и градей нѣтъ, учинить вновь, и тому всему отводные книги учинить противъ писцовыхъ книгъ с подлинною очисткою, чтобъ впредь у того монастыря в земляхъ и в рыбныхъ ловляхъ и во всякихъ угодьяхъ споры ни с кѣмъ не было ему жъ Ивану; а какіе у того монастыря напредъ сего с Костенцами и с Коротояченъ дѣтми боярскими проходили споры, и в томъ вѣдаться им межъ себя судом, а строніе всякое и заводы и хлѣбъ стоячей и молочной и земляной и сѣна свои, которые готовили и строили Верхней и Нижней Голышевогъ Коротоячена дѣти боярские, и то все снести и взять им с собою в тѣ мѣста, куды они будутъ сведены, а монастырю до того до всего дѣла нѣтъ; а свестъ их и устроить в тѣхъ селехъ по скольку человекъ пристойно, и земли им по дачам отвѣсть сполна ему жъ Ивану. А что того ж Боршева монастыря у рыбныхъ ловель по Крымской сторонѣ на рѣчкѣ Лискѣ построили четыре избы, да восемь дворовъ скотскихъ Острогожскіе Черкасы, и тѣ всѣ дворы и избы тѣмъ Черкасомъ снести для того, что наказной полковникъ Илья Фѣдоровъ, да сотникъ Острогожскихъ Черкасъ Кондратей Григорьевъ и всѣ полковые казаки на рѣчку Лиску и на угодыя у досмостру и у сыску ему Ивану крѣпостей не положили, и Боршева монастыря с строителемъ в судъ не пошли, а сказали, что у нихъ на тое рѣчку крѣпостей нѣтъ, по тому что всякіе крѣпости с полковникомъ с Иваномъ Сасомъ на Москвѣ, а Иванъ Сасъ в нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ сказалъ, что у него никакихъ крѣпостей на тое рѣчку Лиску нѣтъ, а которые

крѣпости есть, и тѣ всѣ в Острогожску у мирскихъ людей; а что де сказали на него Черкасы, будто тѣ крѣпости у него, и то де они затѣяли на него напрасно, и дѣла ему до нихъ нѣтъ, и города ничѣмъ не вѣдаетъ; и по тому по всему явно, что тѣ Острогожскіе Черкасы построили избы и дворы на томъ мѣстѣ без нашего В. Г-рей указа, собою самовольствомъ, и для того тѣ избы и дворы указали мы, В. Г-ри, и сломать, и землю имъ очистить, и впредь не строитьца, и рыбными ловлями Боршева монастыря въ угодьяхъ не владѣть, рыбы не ловить. И о томъ послана наша В. Г-рей грамота в Острогожскъ к наказному полковнику из Розряду жъ, и о томъ бы о всемъ такомъ нашъ В. Г-рей указъ оный Иванъ вѣдалъ и учинилъ по тому нашему В. Г-рей указу, какъ писано в той нашей В. Г-рей грамотѣ выше сего, и Острогожскимъ Черкасамъ нашъ В. Г-рей указъ сказалъ же, и дворы, которые они построили на рѣчкѣ Лискѣ, велѣтъ сломать при себѣ, а учиня то все по тому нашему В. Г-рей указу, оный Иванъ ѣхалъ къ Москвѣ. Да и к Донскимъ Атаманомъ и к казакамъ к Ивану Семенову и ко всему Войску Донскому наша В. Г-рей грамота для вѣдома о томъ Іюля во 2 день за приписку дьяка Семена Протопопова послана жъ, чтобъ они, прочетъ ту нашу В. Г-рей грамоту и списавъ съ нее списокъ слово в слово, оставили у себя в войску, а подлинную нашу В. Г-рей грамоту отдали Троицкого Боршева монастыря игумену Корнилю да строителю старцу Саватѣю Кортавцову с роспискою; а имъ игумену и строителю беречь ту нашу В. Г-рей грамоту на тѣ зѣмли и на дѣса и на рыбныхъ ловля и на всякія угодыя у себя в монастырѣ.—А в межевыхъ и в откупныхъ и в сводныхъ книгахъ Ивана Талызина, каковы оный подалъ в нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ за своею рукою и за руками Воронежцовъ и Коротояченъ и Костенцовъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, Августа в 28 день прошлаго 191 году, написано: по книгамъ Якова Свиштунова прошлаго 163 году, отъ Коротояцкого уѣзду и отъ Костенского острожку и уѣзду жъ и отъ всѣхъ земель оный Иванъ при тѣхъ людехъ отмежевалъ. А начатокъ Боршева монастыря землѣ отъ Коротояцкого уѣзду на Крымской сторонѣ отъ села Сторжевой Поляны у рѣки Дону, противъ того села

Сторожевой Поляны Форосанской рубежь, что к Дону рѣкѣ отъ села Сторожевой Поляны верхней бояракъ, которой выше суходолного ерка, что на Нагайской сторонѣ суходолной ерекѣ, а от того верхняго боярака вверхъ возлѣ рѣки Дону къ Елецкой пристани, а на той пристанѣ на взгорѣ столбъ, на немъ грань указываетъ отъ рѣки Дону влево вкруте в лѣсъ по угору, а другая указываетъ внизъ по рѣкѣ Дону к Форосанскому рубежу и к суходолному ерку, что на Нагайской сторонѣ, а возлѣ того столба яма, а в ней уголье; а от того столба и от ямы черезъ задомъ прямо лѣсомъ стешкою на кленъ, а на немъ грань, возлѣ ево яма противъ грани, а в ней уголье; а отъ того клену и от ямы по угору прямо стешкою на кленъ же, на немъ грань, возлѣ него яма противъ грани, а в ней уголье; а с того клену и от ямы тою жъ стешкою к бояраку, да тѣмъ бояракомъ вверхъ к дорожкѣ, что ѣздить из села Сторожевой Поляны к рѣкѣ Голышевкѣ, а в вершинѣ того боярака на клену грань, а тот кленъ стоитъ, ѣдучи бояракомъ вверхъ к дорожкѣ, по правую сторону водотечины, а от водотечины сажень. Ѣдучи по тѣмъ граняхъ и ямамъ отъ рѣки Дону к вершинѣ, по праву земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по леву Коротояцкого уѣзду села Сторожевой Поляны помѣщиковъ Коротояченъ дѣтей боярскихъ Ермолы Комарова с товарищи. А от того клену к дорожкѣ, что ѣздить изъ села Сторожевой Поляны к рѣкѣ Голышевкѣ до другой дорожки от клену 13 сажень, да черезъ тое дорожку лѣсомъ прямо стешкою на кленъ развилочатой, на немъ грань, возлѣ ево позади яма, в ней уголье; а тот кленъ, ѣдучи от дорожки, что ѣздить изъ села Сторожевой Поляны на рѣчку Голышевку, стоит на правой сторонѣ стешки; а от того клену и от ямы лѣсомъ стешкою к дорожкѣ лѣсовой, что ѣздить изъ села Сторожеваго в лѣсъ возлѣ той дорожки, ѣдучи изъ села Сторожевой Поляны в лѣсъ, на правой сторонѣ кленъ, на немъ грань; а с того клену чрезъ тое лѣсную дорожку лѣсомъ стешкою жъ на кленъ, на немъ грань, возлѣ ево противъ грани яма, в ней уголье; а тотъ кленъ стоитъ ѣдучи стешкою от лѣсной дороги на лъвой сторонѣ стешки; а от того клену и от ямы тою стешкою лѣсомъ на липу, на ней грань, а та липа стоитъ у лѣсной дорожки,

ѣдучи изъ села Сторожеваго в лѣсъ на правой сторонѣ, возлѣ дорожки. Ѣдучи по тѣмъ гранямъ и ямамъ, по праву земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по леву земля и лѣсъ села Сторожевой Поляны помѣщиковъ. А от той липы черезъ дорожку лѣсомъ стешкою к первой Сторожевской вершинѣ, а до той вершины от липы 21 сажень, а с той вершины Сторожевскимъ Бояракомъ внизъ к дубу, что въ Яковлевыхъ межевыхъ книгахъ Свистунова написано дубъ развилочатой з гранью на суходолной вершинѣ, и нынѣ ниже того дуба возлѣ боярака от старого дуба к бояраку по изгору осмнатцать сажень без трети, а на томъ дубу нынѣ насѣчена грань, возлѣ ево на угорѣ яма, в ней уголье, а грань указываетъ внизъ по бояраку; а от того дуба з гранью и от ямы внизъ тѣмъ бояракомъ до водотечины, что вышла изъ подъ села Сторожеваго с лѣвую сторону в тотъ же бояракъ от дуба и от ямы до водотоку 280 сажень; а тѣмъ водотокомъ поворотить внизъ направо вкрутъ, да тѣмъ водотокомъ ѣдучи внизъ до перваго боярака, а тѣмъ первымъ бояракомъ поворотить влѣво вверхъ дубовкою до липешковъ, что написано в межевыхъ книгахъ Якова Свистунова в вершинѣ того бояраку дубъ, на немъ грань. Ѣдучи по тѣмъ гранямъ и урочищамъ, по праву земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по лѣву земля и лѣсъ села Сторожевой Поляны помѣщиковъ. А от той вершины прямо по лѣву на вершану, жъ, на которой стоятъ на одномъ корени два дуба, что написаны в межевыхъ книгахъ Якова Свистунова, а до той вершины от первой вершины и от липешковъ 210 сажень, а на другой сторонѣ той вершины два дуба на одномъ корени, а на тѣхъ дубахъ, на одномъ дубу идучи к Сапковскимъ липягомъ на лѣвомъ дубу ниже старой грани насѣчена грань и на другой дубу стару той же грани насѣчена грань же, а противъ тѣхъ граней на угорѣ старая яма, межеванья Якова Свистунова, а от дубовъ двѣ сажени бестрети, а в ней уголье; отъ тѣхъ дубовъ и отъ ямы прямо подемъ к Голышевскому верху, а у Голышевского верха возлѣ пашель Коротояченъ дѣтей боярскихъ Фомы Ждамирова с товарищи столбъ, а на немъ грань, возлѣ ево по лѣвую сторону идучи чрезъ Голышевской верхъ к Сапковскимъ дупагамъ яма, а в ней уголье; а до того столба отъ дву дубовъ 334 сажени. Ѣдучи по тѣмъ

границамъ и урочищамъ, поправу земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по лѣву земля и лѣсъ Коротоачень дѣтей боярскихъ Омы Ждамирова с товарищи. А от того столба и от ямы чрезъ Голышевой верхъ к Сапковскимъ липягамъ прямо по лѣву вверхъ на столбъ, на немъ грань, а возлѣ ево по лѣвую жь сторону яма, а в ней уголья; а до столба и до ямы 200 сажень, и от того столба по угору жь вверхъ к Сапковскимъ же липягамъ на столбъ же а на немъ грань, возлѣ ево по лѣвую сторону яма, а в ней уголья; и до столба и до ямы 200 жь сажень. А от того столба и от ямы прямо по лѣву к Сапковскимъ липягамъ на столбъ, на которомъ дубу была грань межеванья Якова Свистунова, а от столба и от ямы до того дуба 310 сажень. И ѣдучи межю к старому дубу, на которомъ была грань, стоитъ дубъ о трехъ развилинахъ, мѣрою от старого дуба 7 сажень без трети; на томъ дубу насѣчена выи грань, возлѣ ево по лѣвую сторону яма, а в ней уголья. А от того дуба возлѣ лѣсу Сапковскихъ липяговъ крутому бояраку прямо на столбъ, на немъ грань, возлѣ ево по лѣвую жь сторону яма, в ней уголья, а от дуба до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы возлѣ Сапковскихъ же липяговъ прямо по лѣву на столбъ, а столбъ стоитъ возлѣ лугу на изгорку, на немъ грань, а от столба и от ямы до лугу и до столба 207 сажень. А от того столба чрезъ лѣсъ крутому бояраку, у крутого боярака на угорѣ столбъ, на немъ грань, возлѣ ево яма по лѣвую жь сторону, а в ней уголья; а до того столба и до ямы и до бояраку 180 сажень. А от того столба и от ямы в крутой бояракъ угоромъ наискось чрезъ бояракъ наискось же угоромъ к горѣ, а на горѣ дубъ крековистъ, на немъ грань, а возлѣ ево по лѣвую жь сторону яма, а в ней уголья, а от того столба и от ямы до дуба 350 сажень. А от того дуба и от ямы немного поворотить влѣво к Воронежской большой дорогѣ на столбъ, на немъ грань, подлѣ ево по лѣвую жь сторону яма, в ней уголья; а до того столба от дуба сто сажень. А от того столба и от ямы к Воронежской большой дорогѣ, а возлѣ Воронежской большой дороги столбъ, а на немъ двѣ грани, одна

указываетъ к Воронежю по дорогѣ, а другая назад на столбъ и на дуб; подлѣ ево яма, ѣдучи к Воронежю, по правую сторону, в ней уголья. ѣдучи по тѣмъ границамъ и по ямамъ поправу земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по лѣву Коротоачьего уѣзду помѣщиковъ дѣтей боярскихъ Ивана Болдыря с товарищи. А от того столба и от ямы поворотить вкрутъ направо по Воронежской большой дорогѣ к Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголья, а от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень; столбъ и яма ѣдучи от Коротоаяка по лѣвую сторону дороги. А от того столба и от ямы по большой дорогѣ к Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголья, а отъ столба и от ямы до столба жь до ямы 200 сажень, а столбъ и яма ѣдучи от Коротоаяка на правой сторонѣ дороги. И от того столба и от ямы по большой дорогѣ к Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги яма, а в ней уголья; а от столба и от ямы 200 сажень, а столбъ и яма на лѣвой сторонѣ большой дороги, а от того столба и от ямы по большой дорогѣ на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги яма, в ней уголья, от столба и от ямы 200 сажень; а столбъ и яма на правой сторонѣ большой дороги. А от того столба и от ямы по большой дорогѣ на столбъ Махайла Вырубова, а до того столба 300 сажень; а возлѣ того столба поставленъ новый столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги яма, в ней уголья, а столбъ на правой сторонѣ дороги. А от тѣхъ двухъ столбовъ Воронежскою жь дорогою на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги возлѣ ево яма, в ней уголья, а столбъ и яма ѣдучи с Коротоаяка на Воронежъ на лѣвой сторонѣ; а от столба Михаила Вырубова до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы на столбъ прямо дорогою жь к Воронежю, на немъ грань, а промеж столба и дороги яма, в ней уголья, а столбъ и яма ѣдучи от Коротоаяка на правой сторонѣ дороги, а от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень. А с того столба прямо дорогою к Воронежю на столбъ, на немъ грань, промеж столба и дороги возлѣ ево яма в ней уголья, а столбъ и яма ѣдучи от Коротоаяка к Воронежю на лѣвой сторонѣ дороги, а от столба, и

от ямы до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежу на столбъ, на немъ грань, промежъ столба и дороги яма, в ней уголья; а столбъ и яма ъдучи от Коротояка на Воронежъ на правой сторонѣ, а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежу на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги яма, в ней уголья; а столбъ и яма ъдучи от Коротояка к Воронежю на лѣвой сторонѣ. ъдучи дорогою по тѣмъ гравям и по ямам по праву земля и лѣсъ Боршева монастыря, а полѣву земля и лѣсъ Коротояцкаго уѣзду помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ Ивана Болдыря с товарищи; от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежу на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ ево яма, в ней уголья, а столбъ и яма, ъдучи с Коротояка на Воронежъ, на правой сторонѣ дороги, от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежу на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и грани яма, в ней уголья; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка к Воронежю на лѣвой сторонѣ; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежу на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги яма, в ней уголья, а столбъ и яма ъдучи от Коротояка к Воронежю, на правой сторонѣ дороги; от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ ево яма, в ней уголья, а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка к Воронежю, на лѣвой сторонѣ дороги; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги яма, в ней уголья; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень, а столбъ, и яма, ъду-

чи от Коротояка, на лѣвой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо дорогою к Воронежю на столбъ, на немъ грань, промежъ столба и дороги возлѣ ево яма, в ней уголья; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы двѣсти сажень; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ. А от того столба и от ямы прямо къ Воронежю большою дорогою на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголья; а от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень, а столбъ и яма ъдучи от Коротояка большою дорогою, на лѣвой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою къ Воронежю на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье; а от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо к Воронежю большою дорогою на столбъ; на немъ грань; а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма; в ней уголье; а от столба и от ямы до столба и до ямы 200 сажень; а столбъ и яма, ъдучи с Коротояка большою дорогою, на лѣвой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою к Воронежю на столбъ; на немъ грань; а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма; в ней уголье; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка к Воронежю большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, промежъ столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье, пониже столба противъ грани боярачекъ, а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень, а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. И от того столба и от ямы чрезъ боярачекъ прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье; а от столба и от ямы чрезъ боярачекъ до столба ж и до ямы 200 сажень а столбъ; и яма, ъдучи от Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, а промежъ столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье; от столба и от

ямы до столба жъ и до ямы 200 сажень, а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка, по лѣвую сторону дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, и промеж столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголья; а от столба и от ямы до столба жъ и до ямы 200 сажень; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка, большою дорогою на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье; и от столба и от ямы до столба ж и до ямы 200 сажень; а столбъ и яма, ъдучи с Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою на столбъ, на немъ грань, а промеж столба и дороги возлѣ столба яма, в ней уголье; а от столба и от ямы до столба ж и до ямы 225 сажень; а столбъ и яма, ъдучи от Коротояка большою дорогою, на правой сторонѣ дороги. А от того столба и от ямы прямо большою дорогою по столбъ межеванья Михаила Вырубовахъ Костенскому рубежу, а тожь столбъ стоять, ъдучи к Воронежу с Коротояка, по лѣвую сторону дороги; прѣгивъ того столба воетавлень невои столбъ по правую сторону дороги, на немъ три грани: грань указываеъ назадъ по дорогѣ по столбамъ, а другая чрезъ дорогу на старой столбъ, а третья на столбъ и на яму и на камень, что у вершины Старостяна Бояраку. ъдучи дорогою по границѣ и до ямамъ направо земля и лѣсъ Боршева монастыря, а налевъ земля и лѣсъ Яблочного села помѣщиковъ, драгуны и дѣтей боярскихъ Костенского уѣзду. А от того столба и от ямы поворотить от большой Воронежской дороги вкрутъ обчюю межю Боршева монастыря и Костенского острошку помѣщиковъ, направо на столбъ, на немъ грань, а возлѣ ево позади столба на межю яма, а в ней уголье, а от столба и от ямы и от большой Воронежской дороги до столба и до ямы 200 сажень. А от того столба и от ямы тоужъ обчюю межю к вершинѣ Старостяна Боярака, а у вершинѣ Старостяна Боярака камень, а от столба и от ямы до камня 300 сажень; а от того камня с вершины ввязъ Старостянымъ Бояракомъ возлѣ Старостяна колодезя к Боршевскому затону, а з Боршевского затону к Дону рѣкѣ. ъдучи по тѣмъ гранямъ и

внизъ Старостянымъ Бояракомъ к Боршевскому затону, и из Боршевскаго затону до Дону рѣки направо земля и лѣсъ Боршева монастыря, а по лѣвую землю и лѣсъ Костенского острогу помѣщиковъ драгунской службы и дѣтей боярскихъ. А что от Фурсааскаго рубежа напцана межа вверхъ Дону рѣки къ Елецкой пристани, и от Елецкой пристани от Дону рѣки писаны по межѣ новые урочища до дву дубовъ, что на одномъ кореня, и до ямы не противъ книгъ стрѣлцкаго и казачья головы Якова Свистунова прошлого 163 году, и по ту межу, какъ писано в сихъ книгахъ Коротояцкого уѣзду села Сторожевой Поляны помѣщикомъ дѣтѣмъ боярскимъ и садатомъ Ермоль Комарову с товарищи, у сыску и у межеванья Боршева монастыря строитель старецъ Саватей да станичной атаманъ Кирей Матвѣевъ землей уступили для того, чтобъ вперед в тѣхъ земляхъ ссоры не было, и межа напцать в межевые книги по назначнымъ мѣстамъ.—А на межеванье были Воронежцы старожилы пушкарь Илья... полковые казаки Тимофей Мокашевъ, Гаврило Кобцевъ, Василий Бледного, да околные люди Коротоячена села Старожевога помѣщики и дѣти боярские: Степанъ Неупокоевъ, Антонъ Азаровъ, Иванъ Карауловъ, Пѣтръ Голдобокъ, Сава Цалцовъ, Трофимъ Кошириновъ, Иванъ Неупокоевъ, Кудинъ Батлахминъ, Романъ Щиголовъ, Кондратей Болонкой, Яковъ Турпцевъ, Лукьянъ Курьяновъ; села Мастогины помѣщики и дѣти боярские: Кондратей Бошкотовъ, Кондратей Лашиянъ, Федоръ Евдокимовъ, Евтифей Якуния; да села Оскина помѣщики дѣти боярские: Яковъ Татаряицовъ, Гаврило Шеморякянъ, Алексѣй Бѣлоусовъ, Василей Асановъ, Овдѣй Монаковъ; сведенцы Коротоячены дѣти боярские, которые сведены из села Верхней Голышевки в село Оскино: Левонъ Обрамовъ, Иванъ Окованцовъ, Борисъ Кострякинъ; сведенцы ж Коротоячены дѣти боярские, которые сведены из села Нижней Голышевки в село Мастогино: Ерофей Астафѣевъ, Сидоръ Копыловъ, Обросямъ Высочякинъ, Кондратей Съдого, Левонъ Бекетовъ, Семень Бекетовъ; Костенского острошка драгунскія службы и дѣти боярские: Иванъ Вешровъ, Лазарь Щербивянъ, Игнатей Гордеевъ, Микита Бахметевъ, Назаръ Титовъ, Тихонъ Осиповъ, Филиялъ Хрипушинъ, Василей Монастырской, Ерофей Кузнецовъ, Петръ Куралесянъ, Григорей Кузнецовъ, Ми-

и фюръ Фодоровъ. А межа Живоначальныя Троицы Боршева монастыря отхожимъ рыбнымъ ловлямъ в Воронежскомъ уездѣ на рѣкѣ Дону Богатому Затону, а Копанище тожь, с озера и з затоны с рѣчками и с потоками по Нагайской сторонѣ с верхнего берегу Банного Затону, и вверхъ Баннымъ Затономъ до озера; а внизу Дону рѣки межа основной ерекъ, да вверхъ еркомъ к основному озеру и чрезъ озеро на Карагичевъ кусть; а по Крымской сторонѣ межа с нижнего берегу рѣки Тихой Сосны, а внизу Дону рѣки межа болховой колодезь, да тѣмъ колодеземъ вверхъ возлѣ горъ. В тѣхъ межахъ Боршева монастыря рыбныя ловли на Крымской сторонѣ рѣчка Лиска, да два озера Николскіе да Бѣленкой затонецъ, да Николская таловая кочковатая заводъ, да истокъ Подгоренской и со всѣми истоками; да на Крымской же сторонѣ два затона отхожихъ выкорскомъ юргу затонъ Волчей, да затонъ Щучей; а по Нагайской сторонѣ в тѣхъ межахъ Боршева монастыря рыбныхъ ловель от Ванного затону маленкой затонецъ озеро Копанище и истокъ Копанищевской, озерко Кривое, озеро Бѣлое, озерко Круглое, Богатой Затонъ и с порты, озеро Песковатое и с истокомъ песковатымъ до Основного озера по истокъ основной и по Карагичевъ кусть и с глухими озерами и с истоки и с потоками. Да в тѣхъ же межахъ по обѣ стороны Дону рѣки и по озерамъ и по рѣчкамъ лѣсъ и сѣнные покосы Живоначальныя Троицы Боршева монастыря. А межеваны тѣ рыбныя ловли по нашей В. Г-рей грамотѣ ис Посольского Приказу за приписью дѣла нашего Прокоея Возницына. А на рѣчкѣ на Лискѣ которые были избы и дворы построены, и тѣ избы и дворы всѣ погорѣли весною до нашего В. Г-рей указу, и нынѣ на той рѣчкѣ никакова строения нѣтъ.—И в прошломъ же во 192-мъ году Февраля въ 6 день былъ челомъ намъ В. Г-ремъ Воронежского уѣзду того Троицкого Боршева монастыря игуменъ Корнилей, да строитель Саватей Кортанцовъ: в Воронежскомъ де уездѣ наше Государское богомолье, а по вкладомъ строеніе Донскихъ казаковъ, Боршевъ монастырь, и дана к тому монастырю вотчинная земля и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и лѣсъ и всякое угодые. И в прошломъ во 191 году по нашей Государской милости, а по челобятію Донскихъ

казаковъ атамана Фрола Миняева и всего Донского войска и по ихъ, посланъ былъ с Москвы в тот монастырь для отводу монастырской вотчинной земли и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей дворянинъ Иванъ Талызинъ. И по нашей Государской милости и предковъ нашихъ Государскихъ, В. Г-рей по пожалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ выписямъ и по сыску и по своему досмотру опъ Иванъ ту вотчинную монастырскую землю и рыбныя ловли и покосы отвелъ по прежнему к Боршеву монастырю, и межи и грани землѣ и рыбнымъ ловлямъ и сѣннымъ покосамъ учинилъ. и книги и чертежъ к Москвѣ в нашъ Государственной Посольской Приказъ прислалъ, и в монастырь выписъ с отводныхъ своихъ книгъ далъ; а из нашего де Государственного Посольского Приказу правой и ввозной со всего дѣла и с отводныхъ ево Ивановыхъ книгъ грамоты в тотъ монастырь не дано. И намъ В. Г-ремъ пожаловати бѣ ихъ богомольцовъ нашихъ, велѣтъ из Государственного нашего Посольского Приказу со всего водлиного дѣла и с отводныхъ книгъ Ивана Талызина дать имъ нашу В. Г-рей правую ввозную грамоту. И мы, В. Г-ри Ц. и В. К. Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Р. Самодержцы Воронежского уѣзду Живоначальныя Троицы Боршева монастыря игумена Корнилія з братьею пожаловали, на отводную ихъ монастырскую спорную землю и на рыбныя ловли и на сѣнные покосы, что отмежевалъ и отвелъ тому монастырю по нашему В. Г-рей указу Иванъ Талызинъ а от Коротояченъ и от Костенцовъ дѣтей боярскихъ в прошломъ во 191 году, сю нашу В. Г-рей правую ввозную грамоту с отводныхъ межевыхъ книгъ Ивана Талызина и со всего подлинного дѣла с прочемъ дать указали за нашу В. Г-рей отворчатою печатью. И по сей нашей Государской правой грамотѣ Живоначальныя Троицы Боршева монастыря игумену Корнилію з братьею, и хто в томъ монастырѣ иной по немъ игуменъ будетъ, землю и лѣсомъ и сѣнными покосы и рыбныя ловли владѣтъ по межевымъ отводнымъ книгамъ Ивана Талызина, которые межи и грани и рыбныя ловли отвѣдены и написаны в сей нашей В. Г-рей грамотѣ выше сего; а Костенцамъ и Коротояченомъ до той земли, и до лѣсу, и до сѣнныхъ покосовъ и до рыбныхъ ло-

вель дѣла нѣтъ. И какъ к тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бѣ о томъ нашъ В. Г-рей указъ вѣдалъ; а прочесть сю нашу В. Г-рей грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, оставилъ за своею рукою на Ворожеѣ в Свѣзжей Избѣ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а подлинную нашу В. Г-рей грамоту отдалъ Троицкаго Боршева монастыря игумену Корнякію з братъею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го Ноября въ 1 день.—
Писана на столбцѣ, склеенномъ изъ 89 листовъ белой бумаги, длиною въ 44 1/2 аршина, а шириною въ 3 3/4 вершка. На оборотъ по склеиванью скръпиль: Дѣакъ Иванъ Волковъ. Внизу: Справилъ Дмитрій Симоневской. Въ концѣ помѣчено: Пошланы взяты с четвертей в с выписи 34 рубля 4 алтына пол 4 день ги взято, в книгу записана. С.

147. Лѣта 7193 Ген. въ 27 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Вел. и М. и Б. Р. Самодержецъ, и по приказу боярина и воеводы князя Ѳеодора Семеновича Урусова, да дьякомъ Василья Мануйлова, Семена Дядкина дана ся выпись Колмова монастыря игумену Ѳеодосію съ братъею на бѣглово ихъ монастырскаго крестьянина паненка Сидорка для того: въ нынѣшнемъ въ 193 г. Генваря въ 7 день билъ челомъ В. Г. Ц. и В. К. Иоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержецъ, а въ Великомъ Новгородѣ въ Приказной Полатѣ боярину и воеводѣ князю Ѳеодору Семеновичу Урусову, да дьякомъ Василью Мануйлову, Семеду Дядкину Колмова монастыря игуменъ Ѳеодосій съ братъею подаль челобитную. А въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 192 г. по указу В. Г-рей, а по ихъ челобитью былъ у нихъ судъ съ Ильею Игнатьевымъ сыномъ Мордавиновымъ о бѣгломъ ихъ паненки Сидоркѣ, которымъ въ прошломъ въ 169 г. поступилъ ихъ монастырскому крестьянину Ѳеофанку Кононѣ Лукилѣ сынѣ Новокшеновъ, и о монастырскаго ихъ бѣглою крестьянкѣ Пелагейки; и по указу де В. Г-рей то судное дѣло вершено, и онъ Сидорко отдавъ въ Колмовъ монастырь во крестьянство; и В. Г-ря пожаловали бѣ ихъ игумена съ братъею, велѣли съ приговору дать имъ игумену Ѳеодосею съ братъею въ монастырь на того Сидорка выпись.

И по тому ихъ челобитью помѣта на выпискѣ дьяка Семена Дядкина: 193-го Генваря въ 13 день по указу В. Г-ря бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Семеновичъ Урусовъ, слушавъ, приказалъ игумену съ братъею на того крестьянина дать выпись по указу. А въ дѣлѣ и въ приговорѣ боярина и воеводы князя Ѳеодора Семеновича Урусова, да дьякомъ Василья Мануйлова, да Семена Дядкина написано: 192 Марта въ 18 день, по указу В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержецъ, бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Семеновичъ Урусовъ, да дьяки Василей Мануйловъ, Семень Дядкинъ челобитья Успенія Пресвятей Богородицы Колмова монастыря игумена Игнатя съ братъею и роспросныхъ паненковыхъ Сидоровыхъ рѣчей и судного дѣла, что искалъ Колмова монастыря вместо игумена Игнатя съ братъею старецъ Гермогенъ на Ильѣ Игнатьевѣ сынѣ Мордавиновѣ и изъ переписныхъ книгъ выписей и писанныхъ ихъ уликъ и ссылокъ в В. Г-рей указа и Соборного Уложения и новыхъ статей, и всего дѣла слушавъ, приговорили: исаа Колмова монастыря старца Гермогена оправдать, а отвѣтника Илью Мордавинова обвинить, и паненка Сидорка Ануфриева съ женою и съ дѣтьми и съ животою отдать въ Колмовъ монастырь во крестьяне; потому въ нынѣшномъ въ 192 г. Ноября въ 16 день били челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Иоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всеа Вел. и М. и Б. Р. Самодержецъ Успенія Пресвятей Богородицы Колмова жъ монастыря игуменъ Игнатей съ братъею: въ прошлыхъ де годѣхъ того Колмова монастыря крестьянинъ Тайбальской волости деревни Князева, а нынѣ зовутъ Карпинской, Ѳеофанко Аеонасевъ, будучи на Тихвинскомъ посадѣ, купилъ у ратныхъ людей половника паненка Сидорка; а чей онъ сынъ, и гдѣ онъ въ полонъ взятъ, и кто его полонилъ, про то де онъ Сидорко скажетъ; а вышедъ де онъ Сидорко изъ монастырскіе ихъ вотчины и донынѣ жилъ у Ильи Игнатьева сына Мордавинова въ деревни въ Папоротнѣ, и женатъ де онъ Сидорко Колмова жъ монастыря на крестьянскою дочери на Пелагейкѣ Вавиловѣ, а взята де она за него Сидорка дѣвкою въ бѣгахъ, а того де Ѳеофанка Аеонасева, который его купилъ, убили его до смерти

Ларіона Захарѣва сына Мордвинова крестьяня Сидорко съ братомъ Васкою Ивановыми дѣтц; и чтобъ его Сидорка въ деревни Папоротнѣ, или гдѣ извѣхавъ, поймать съ женою его и съ дѣтьми, и привести его для допросу въ великій Новгородъ. И по тому ихъ челобитію тотъ Сидорко взять и привезенъ въ великій Новгородъ, и въ Приказной Полатѣ расспрашивавъ. А въ роспросѣ сказалося: Сидоркомъ зовутъ Ануфріевъ, родомъ польскихъ людей, а котораго де города и уѣзду, того де онъ не упомянуть, потому что въ полонъ взять малъ, а отецъ его служивого чину, а какова чину, того онъ Сидорко не упомянуть, только де отецъ его ѣздилъ на службу, и на службѣ отца его Сидоркова убили, а мать его умерла. И въ прошлыхъ де годехъ, тому лѣтъ съ 20 или больше, того онъ Сидорко не упомянуть же, какъ де были въ польской земли В. Г-рей ратные люди, и его Сидорка полонили Донскіе козаки, а какъ ихъ звали, того онъ не упомянуть, и продали Новгородцу Новокрещену, а какъ его звали, того онъ не упомянуть; только де тотъ Новокрещенъ жилъ подѣ Тифлидою, и вывезъ де его Сидорка въ сторону В. Г-рей, и крестилъ въ православную христіанскую вѣру. И въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ 15 или больше, тотъ Новокрещенъ поступилъ имъ Сидоркомъ на Тихвинскомъ посадѣ Колмова монастыря крестьянину Теофанку Афонасеву, прозвище Рознопальцову, и поступилу на него Сидорка ему Теофанку далъ, и жилъ де онъ Сидорко у него Теофанка годы зъ два, или больше, того онъ Сидорко не упомянуть; и отъ него де Теофанка подговорилъ его Сидорко Ильинъ крестьянинъ Мордвинова Рождественского Пашского погоста деревни Папоротни Васка Анисимовъ, и жилъ за нимъ Ильей во крестьянствѣ и по се число, а крѣпостей де ему Ильѣ никакихъ на себя онъ Сидорко не давалъ; а женатъ де онъ Сидорко Колмова монастыря на крестьянской дочери на дѣвкѣ Пелагейкѣ Вавиловой дочери; а взявъ онъ Сидорко ее Пелагейку за себя въ вотчинѣ князь Гаврилы Мышецкого въ деревни Колгалемы. А дѣтей у него Сидорка 4 сына: Федотко, да Федка, да Юдка, да Степашко, да дочь дѣвка Марьяца. А животовъ у него Сидорка что осталось, и то по переписи подъячего Коземки томъ II.

Федорова написано въ росписи. А выйти де онъ Сидорко изъ его Ильиной вотчины Мордвинова не смѣлъ, убоясь де его Ильи Мордвинова и дѣтей его; и какъ онъ Сидорко хотѣлъ отъ него Ильи Мордвинова изъ деревни Папоротни вытти въ волю, и онъ де Илья сажалъ его. Сидорка въ желѣза и съ женой.—Да Марта во 25 д. блии челома В. Г-ремъ, Колмова жъ монастыря игумень Игнатей съ братею на него жъ Илью Мордвинова. А въ челобитѣ ихъ написано: въ прошломъ де во 169 г. монастырской ихъ крестьянинъ Теофанко Афонасевъ, прозвище Рознопальцовъ, будучи на Тихвинскомъ посадѣ, купилъ у ратныхъ людей у Конона Лукина сына Новокщенова полоняника малого Сидорка; и въ прошлыхъ годѣхъ, тому 18 лѣтъ или больше, выведъ тотъ купленной паненокъ Сидорко изъ ихъ монастырской вотчины отъ него Теофанка, и донныи жилъ въ бѣгахъ за Ильєю Игнатиевымъ сыномъ Мордвиновымъ въ деревни Папоротнѣ; и будучи де въ бѣгахъ тотъ паненокъ Сидорко женатъ на ихъ же монастырской бѣглою крестьянкѣ Пелагейкѣ Вавиловой. И въ нынѣшнемъ де во 192 г. по указу В. Г-рей, а по ихъ игуменскому челобитію съ братею, посланы быль изъ Вел. Новгорода польчачей Коземка Федоровъ для высылки его Ильи въ Великій Новгородъ къ допросу, и для помки ихъ монастырского бѣлаго купленного паненка Сидорка съ женою и съ дѣтьми; и тотъ де ихъ крестьянинъ, паненокъ Сидорко, въ бѣгахъ поиманъ, и приведенъ въ Вел. Новгородъ и въ Приказной Полатѣ расспрашивавъ; и В. Г-ря пожаловала бъ ихъ игумена съ братею, велѣли противъ челобитѣ ихъ въ купленномъ крестьянинѣ ихъ, въ бѣгомъ паненкѣ Сидоркѣ и въ збѣглою монастырской ихъ крестьянкѣ Пелагейкѣ дать судъ. А въ судѣ отвѣтчикъ Илья Мордвиновъ, выслушавъ искую челобитію, въ отвѣтъ сказалъ: въ прошломъ де во 169 г. Колмова монастыря крестьянинъ, Теофанко Афонасевъ, прозвище Рознопальцовъ, будучи на Тихвинскомъ посадѣ у ратныхъ людей у Конона Лукина сына Новокщенова полоняника паненка малого Сидорка купилъ ли или алтъ, и про то онъ Илья не вѣдѣтъ; и въ прошлыхъ де годехъ, во 166 или во 168 г., того онъ Илья не упомянуть, какъ были ратные люди въ цѣмц-

кой земли и стояли казаки въ его Ильиной деревни Папоротаѣ и въ ихъ монастырскихъ деревняхъ, и того де паненка Сидорка покинули у крестьянина ихъ у Васки Сидорова большаго и въ малыхъ лѣтѣхъ, а не ихъ Колмова монастыря тотъ паненокъ бѣглоу крестьянинъ; и жилъ съ того числа тотъ паненокъ Сидорко за нимъ Ильею во крестьянствѣ, и доньяѣ, пока по ихъ Колмова монастыря челобитью не вывезетъ изъ за него Ильи; а прежде тотъ Сидорко былъ женатъ у крестьянина его Ильина, у Васки, и про то де на письмѣ овъ Илья подастъ въ семь судномъ дѣѣ подлинно; а женатъ де тотъ паненокъ Сидорко на другой женѣ, Колмова монастыря на крестьянской дочери Пелагейки, только де не въ бѣгахъ, а какъ де женатъ, и то де подастъ въ семь же судномъ дѣѣ на письмѣ жъ; а тотъ де паненокъ Сидорко, по челобитью Колмова монастыря игумена съ братьею, взять изъ его Ильиной деревни и съ женой, и отданъ въ тотъ Колмовъ монастырь. А того де монастырскаго ихъ крестьянина Теофанка участокъ въпустѣ лежить ли или нѣтъ, и про то де овъ Илья не вѣдаетъ, что та вотчина чужая, и ему вѣдать не по чему. И сверхъ втры истецъ Колмова монастыря старецъ Гермогенъ слася на поступную запись, которую далъ ихъ Колмова монастыря крестьянину Теофанку Аеонасасеву Кононъ Лукинъ сынъ Новокшеновъ на того паненка Сидорка, будучи на Тихвинскомъ посадѣ, и подалъ съ той съ поступной списокъ; и слася на переписные книги 154 и 155 годовъ Обоженскіе пятны переписчика Ларіона Сумина, и въ тѣхъ де переписныхъ книгахъ монастырскаго ихъ крестьянкинъ, Пелагейки отецъ ее Вавило Федоровъ, за ихъ Колмовымъ монастыремъ во крестьянствѣ въ Рождественскомъ Пашскомъ погостѣ въ деревни Побережьѣ написанъ, и на роспросные рѣчи того паненка, что онъ въ нынѣшнемъ во 192 г. въ Приказной Полатѣ, въ роспросъ сказалъ. А въ купчей, какову подалъ старецъ Германъ, написано: Кононъ Лукинъ сынъ Новокшеновъ продалъ Колмова монастыря крестьянину Теофанку Аеонасасеву сыну Рознопадьцову полоняника своего паненка малого Сидорка, и деньги у него за того полоняника взялъ веѣ и сполна, и вольно ему Теофанку тѣмъ полоняникомъ Сидоркомъ владѣть,

и на сторону продать или кому онъ похочетъ отдать; а хто у него въ того полоняника учнетъ вступатца по крѣвостемъ и безъ крѣпостей, и ему того полоняника Сидорка очищать. А подлинную купчую писалъ Преображенской дьячекъ Тихвинскаго посаду Ивашко Ивановъ лѣта 7129 г. Декабря въ, день. А назадъ у подлинной купчей пишеть: къ сей записи вмѣсто Конона Новокшена Никитка Мокловъ, по его веленью, руку приложилъ; послухъ Ивашко руку приложилъ. И та поступная въ нынѣшнемъ же во 192 г. Февраля въ 19 день, въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ въ записные крестьянскіе книги записана, и пошлны по указу взяты. И отвѣтчикъ Илья, выслушавъ купчей записи, подалъ на то записъ писмяную улику, а въ ней писано: Колмова де монастыря старецъ подалъ подъ челобитной будто купчую, и съ той купчей будто списокъ; а та де купчая составная, воровская, а не площадная; а въ той купчей написано, будто продалъ его Сидорка Кононъ Лукинъ сынъ Новокшеновъ, а коимъ прозваніемъ и коей породы, и которого города и уѣзду, и въ той воровской составной купчей не написано; да и рука де приложена вмѣсто того Новокрещена Конона Лукина сына: Никитка Мослово руку приложилъ; а каково чину онъ Никитка, церковной ли дьякъ или восадной человекъ или служилого чину, и того де въ руки имяно не описано. Да и потому де та купчая воровская, что въ Новгородскомъ Розрядѣ въ десятихъ въ розборной книгѣ 167 году боярина и воеводу князя Григорія Семеновича Куракина тѣмъ именовъ Конона Лукина сына Новокшенова не написано, нѣтъ, и не бывало; да въ десятихъ же де и въ розборной книгѣ 185 г. боярина князь Ивана Хованскаго такова имени Конона Лукина сына Новокрещена не написано жъ, нѣтъ, и не бывало. А что крестьянинъ его Ильинъ Сидорко, по наученю шурдина своего, старца Ермогена, и не хотя за нимъ Ильею жить во крестьянствѣ, въ роспросъ сказалъ воровски, будто его казаки продали Новгородцу Новокрещену конного строю, и будто тотъ Новокрещенъ живеть подъ Тифной, а подъ Тифной такова Новокрещена нѣтъ и не бывало; да и помѣстей подъ Тифнымъ за Новокрещеныхъ нѣтъ. И та ихъ воровская составная купчая до

всему стала явна и обличилась, и нигдѣ въ городѣхъ и на губныхъ станѣхъ въ Приказѣхъ та воровская купчая въ книги не записана была, а нынѣ оны ту воровскую купчую записали за споромъ, утаивъ его Ильино челобитие, хотя то воровскую купчую оправить, и по той воровской купчей крестьянина его Сидорка за собой укрѣпить. А та купчая воровская писана не на площади; и такихъ крѣпостей церковнымъ дьячкомъ писать не указано, а указано писать на площади. А въ указѣ де В. Г-рей и въ Соборномъ Уложеньѣ въ 20 главѣ въ 38 да въ 97 да во 104 статьѣ напечатано, что церковнымъ причетникомъ и монастырскимъ служкамъ холопей покупать и кабалить не вѣлно жъ, не токмо пашеннымъ мужикамъ; да и крѣпостемъ, которые не записаны, вѣрять не указано, да и крещенныхъ людей продавать и покупать не вѣлно жъ. А ему, Ильѣ, оны Сидорко крѣпокъ не переписнымъ книгамъ и по старинѣ, что живеть за нимъ Ильей многіе годы и по нынѣшней по 192 г.; а спору де и челобитья объ немъ Сидоркѣ ни отъ кого къ В. Г-рею не бывало. А по указу В. Г-рей и по грамотѣ: которые дѣла верные блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. К. Алексѣ Михайловичѣ в. В. и М. и Б. Р. Самодержцѣ, а челобитья и спору не бывало, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, какъ вершены. А тотъ крестьянинъ Сидорко его Ильинъ въ переписныхъ книгахъ въ двойкѣ за нимъ Ильемо написанъ; а челобитья и спору того Колмова монастыря отъ игуменовъ съ братьею у переписки и послѣ переписки по нынѣшней по 192 г. не бывало. И тѣмъ всемъ ихъ игумена съ братьею ложное челобитие уличалъ, и на переписные книги 177 г. Ивана Качалова, да на переписные жъ книги стольника князь Якова Мыщенкова 186 г. слася. И въ томъ оны, Колмова монастыря стряпчей, на указѣ В. Г-рей и на Соборное Уложенье на 20 главу и на 38 и на 97 и на 104 статьи шлется ли, и тѣмъ оны стряпчей Г-ревымъ указомъ и Соборнымъ Уложеньемъ, и В. Г-ря грамотою, и переписными книгами въ томъ правъ и виноватъ быть хечеть ли? И итець старецъ Гермогенъ, выслушавъ писанной улики, которую подалъ Илья Мордвиновъ, сказалъ: та де купчая, которую оны старецъ подалъ, не воровская, а далъ

крестьянину ихъ Теофану Аванасьеву Ковонѣ Луккинѣ сынѣ Новокшеновъ, а не Новокрещеной; а хто де то воровскую купчую писалъ и руку прикладывалъ, и тѣмъ людямъ имана написаны въ той крѣпости. А тотъ де Кованѣ Луккинѣ сынѣ Новокшеновъ въ розборныхъ книгахъ 167 и 168 г. написанъ ли или нѣтъ, и про то де оны, старецъ, не вѣдаетъ. А въ прошлыхъ де годѣхъ до нынѣшняго ихъ монастырскаго челобитья записана ли та купчая запись гдѣ или нѣтъ, про то оны старецъ не вѣдаетъ; потому что того ихъ монастырскаго крестьянина Теофанка, который того паненка Сидорка купилъ, убили до смерти Ларионовы крестьяне Мордвинова Сидорко съ братомъ своимъ Васкою Ивановымъ; а жена де его Теофанка осталась бездѣтна, бить челомъ было объ немъ Сидоркѣ въ то время нѣкому; а въ монастырѣ де игуменъ и братья про то многое время не вѣдали, что тотъ купленой крестьянина ихъ паненокъ Сидорка и ихъ монастырская крестьянка Пелагейка въ бѣгахъ. И въ прошломъ де во 159 г. ихъ монастырская вдова Александрца, Теофановская жена, то поступную купчую запись мужа своего на того паненка Сидорка выдала имъ въ монастырь. И въ прошломъ де во 190 г. на него Илью Мордвинова объ томъ купленомъ крестьянина ихъ паненкѣ Сидоркѣ челобитие ихъ въ Приказной Палатѣ записано. А какъ въ пынѣшемъ во 192 г. по указу В. Г-рей, а по ихъ челобитью тотъ купленой крестьянина ихъ паненокъ Сидорко и съ женою его въ бѣгахъ въ деревни Илья Мордвинова Папоротвъ полманъ, и въ Приказной Палатѣ роспрашиванъ, и по указу В. Г-рей, а по ихъ челобитью, поступая запись на того паненка Сидорка въ Приказной Палатѣ въ книги записана, потому что по указу В. Г-рей вѣлно крѣпости записывать по допросамъ, а тотъ де крестьянина ихъ паненокъ Сидорка, въ роспросѣ будучи, той поступной купчей запись ничѣмъ не порочилъ. А въ прошлыхъ де во 177 и во 186 г. у переписки переписчикомъ оны де Илья Мордвиновъ сказалъ неправду, того купленого крестьянина ихъ паненка за собою въ переписные книги по сказкѣ оной старинному крестьянину своему Васки Анисимову племянникомъ; а чей де сынъ тотъ Сидорко, в того оны Илья не написанъ, вѣдая подлинно про то, что тотъ паненокъ Сидорка пришлой у

него, а не старинной; а крѣпостей де никакихъ у переписки онъ Илья переписникомъ на того паненка не положилъ, а переписчики де писали крестьянъ и бобылей и людей по сказкѣ; а старинные ль за кѣмъ люди и крестьяне и бобыли, и про то де онъ переписчики не розыскивали. Да въ томъ же время онъ Илья написалъ за собою въ переписные книги В. Г-ря крестьянина Сенку Степанова, да прищлеца Евсейка Макарьева, и то де онъ Илья въ сказкахъ своихъ переписникомъ утаилъ, что тѣ Сенка и Евсейка у него пришлые, а не старинные. А по указу де В. Г-ря и по Соборному Уложению и по новымъ статьямъ велью отдавать бѣглыхъ людей и крестьянъ изъ бѣговъ челобитчикомъ по крѣпостемъ со 134 и со 154 и со 155 и со 157 и со 161 годовъ безъ урочныхъ лѣтъ; а чюжихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать и за собою держать и крѣпить никому не указано. А та де ихъ монастырская бѣглая крестьянка Пелагейка изята за того паненка Сидорка въ бѣгахъ въ князь Гавриловъ вотчинѣ Мышетцкого въ Колголемы, которая вотчина была прѣжь сего за Андреемъ Колычовымъ. Да въ прошломъ де во 175 г. по указу В. Г-ря онъ Илья Мордавиновъ, будучи въ губныхъ старостахъ въ Обоженской патицѣ, полованиковъ Литовского полону сыскивалъ и записывалъ, а того паненка Сидорка онъ Илья за собою утаилъ и къ записки не привелъ. А въ прошлыхъ де годѣхъ вывели того паненка Сидорка изъ Литовскіе земли въ сторону В. Г-рей на Русь служилые Повгородцы Козма да Плавъ Лукьянъ дѣти Новокшеновы, а живутъ де онѣ въ Обоженской патицѣ въ Петровскомъ погостѣ, что за Грузиномъ къ Тихвинѣ. И въ прошломъ де во 169 г. братъ ихъ родной, Кононъ Лукьянъ сынъ Новокшеновъ, будучи на Тихвинскомъ посадѣ, того полованика паненка Сидорка продалъ монастырскому хѣзъ крестьянину Теофанку Авеласеву, поступную запись онъ Кононъ Новокшеновъ на того поненка Сидорка крестьянину ихъ Теофанку далъ зарученую и запослушеную. А кто тое поступную писалъ Тихвинского посаду Преображенской дьячекъ Ивашко Ивановъ, и въ тѣ де годы тогъ дьячекъ былъ площадной и церковной, и многіе сѣлошные всякіе крѣпости онъ дьячокъ Ивашко въ тѣ годы писалъ, и руки его письмо знаютъ Тихвинского

посаду Преображенского приходу всякіе приходские церквей жилецкіе люди, и иные многіе Тихвинского монастыря и посаду люди. А указу де В. Г-рей и Соборного Уложения онъ старецъ Гермогенъ не порочить; а шлетца де на указъ же В. Г-рей и на Соборное Уложение въ первойнадесять главъ на шестую и на 9-ю и на 10 и на 17 и на 18 и на 20 и на 23 статьи и въ двадесятою главъ на 7 и на 11 и на 13 и на 17 и на 21 и на 31 и на 32 и на 60 и на 74 и на 87 и на 99 и на сотую статьи, и В. Г-рей на заповѣдные грамоты, каковы присланы въ города въ прошломъ во 167 г. о бѣглыхъ людехъ и о крестьянѣхъ. А въ прошлыхъ де годѣхъ многіе всякіе чиновъ люди полоняишниковъ покупали, и В. Г-рей грамота прислана о вершенихъ дѣлехъ, а не о бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ, а о бѣглыхъ де людехъ и о крестьянѣхъ указъ В. Г-рей и Соборное Уложение и новые статьи и заповѣдные грамоты, которы посланы въ города во 166 г. о бѣглыхъ людехъ и о крестьянѣхъ той грамотой ни въ чемъ не нарушены; въ томъ на указъ В. Г-рей и на Соборное Уложение и Тихвинского посаду Преображенского приходу на всякихъ чиновъ на жилецкихъ людей въ повальной обыскъ и слася, что тогъ дьячекъ въ то время писалъ многіе крѣпости. И билъ челомъ, чтобъ его Илью допросить: онъ де Илья на тѣ статьи, про которые онъ старецъ сказалъ, а на грамоты прошлого 166 г. шлетца ль? И отвѣтчикъ Илья по допросу сказалъ: на тѣ де статьи слатца ему Ильи не для чего потому, что тѣ статьи къ бѣглымъ людемъ, а не крестьянемъ; а шлетца де онъ Илья на указъ Г-рей и на Соборное Уложение, которые статьи къ крѣпостемъ приличные, и которые у него поданы на письмѣ; а въ повальной де обыскъ ему Ильи слатца не для чего, потому что у него Илья на дьячка челобитья нѣтъ, и слатца не для чего. И билъ челомъ, чтобъ его старца Гермогена про росписку къ челобитью допросить въ томъ, что де у него старца въ челобитѣ и въ спискѣ съ той воровской крѣпостью росписка; въ той де воровской крѣпости написанъ Кононъ Лукьянъ сынъ Новокрещеной, да и въ списки де въ первомъ написанъ Кононъ Лукьянъ сынъ Новокрещенъ, а не Новокшеновъ; и въ томъ онъ Илья слася на указъ В. Г-рей и на Соборное Уложение въ

той роспискѣ. А противъ истца старповой ссылки, по справкѣ съ помѣстнымъ столомъ, въ переписныхъ книгахъ въ прошлыхъ 154 и 155 г. Обонежскіе патаны переписчика Ларіона Сумина за приписью дьяка Ивана Хрыпкова написано: въ Рождественскомъ погостѣ на Пашѣ, въ вотчинѣ Пречистые Богородицы Колмова монастыря деревня Побережье, а въ ней во дворѣ Устинко да Вовилко Федоровы дѣти. А противъ отвѣтчиковой Ильинной писанной уявки, по справкѣ съ помѣстнымъ и съ хлѣбнымъ и съ розряднымъ столами, написано; въ переписныхъ книгахъ Ивана Качалова 177 г. за приписью дьяка Ивана Рубцова въ Рождественскомъ Пашскомъ погостѣ за Ильєю Игнатьевымъ сыномъ Мордвиновымъ въ деревни на Папоротѣ крестьяне Васка Анисимовъ съ племянникомъ Сидоркомъ. А переписныхъ подлинныхъ имяныхъ книгъ князя Якова Мышецкого 186 г. съ Москвы въ Вели. Новгородъ не прислано. Да въ розборной десятии прошлого 167 г. Козма Лукинъ сынъ Новокшеновъ въ сказкѣ его за рукою написано: два его брата Иванъ Г-реву службу служить, а Богданъ 13 лѣтъ, а иныхъ де братья и племянниковъ и Новокрещена въ той десятии не ссыкаю. Да въ розборной же десятии 181 г. Козма да Иванъ Новокшеновы, а Богдана и Копона Новокшеновыхъ и Новокрещена не написано. И по тому В. Г. Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. и. и м. и б. р. Самодержцевъ указу и по Соборному Уложению и по повымъ статьямъ бояринъ и воевода князь Федоръ Семеновичъ Урусовъ да дьяки Василей Мануйловъ, Семень Дядкля въ приговорили: Колмова монастыря старца Гермогена оправить, а отвѣтчика Илью Мордвинова обвинить, и паненка Сидорка Алуфреева съ женою и съ дѣтми и съ животы отдать по крѣпостямъ въ Колмовъ монастырь; потому что той Сидорковой жены отецъ въ переписныхъ книгахъ 154 155 и г, написанъ во крестьяннѣхъ за Колмовымъ монастыремъ и потой своей жень онъ Сидорко крѣпокъ Колмову монастырю; а Илья Мордвиновъ на ту жонку выводной памяти, и никакой крѣпости отъ монастыря себѣ въ судѣ не положилъ, и жевляса онъ Сидорко на той монастырской дѣвки въ бѣгахъ. А что Илья Мордвиновъ въ судѣ сдася на переписные книги 177 и 186 г., что онъ Сидорка

написанъ за нимъ Ильєю въ тѣхъ переписныхъ книгахъ, и тѣ переписные книги ему Ильѣ на него Сидорку не крѣпости, потому что онъ Сидорка не старинной его Ильинъ, и хотя бы и старинной былъ, и онъ женился на монастырской крѣпостной дѣвки въ бѣгахъ, и по той своей жень крѣпокъ тому монастырю. Да и потому тотъ паненокъ Сидорко крѣпокъ Колмову монастырю во крестьянство, что по указу В. Г-рей и по Соборному Уложению, велѣно бѣглыхъ крестьянскихъ дочерей отдавать челобитникомъ и съ мужьями ихъ и съ дочерми; потому что онъ Илья Мордвиновъ въ судѣ сказалъ: женатъ де тотъ паненокъ Сидорка на другой жень Колмова монастыря, на крестьянской дочери Пелагейкѣ, только де не въ бѣгахъ; а какъ женатъ, и то онъ Илья сказалъ, что подастъ въ судномъ дѣлѣ на письмѣ, а въ письмѣ его Ильинъ, каково онъ Илья подалъ въ судѣ на того паненка, и какъ тотъ паненокъ Сидорко женатъ Колмова монастыря на крестьянской дочери Пелагейкѣ, и въ бѣгахъ ли или нѣтъ, и того въ его Ильинъ письмѣ не написано; а написано крѣпокъ де ему Ильѣ тотъ Сидорко по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 177 г. Ивана Качалого, да 186 г. князя Якова Мышецкого, и по старинѣ, что живетъ за нимъ Ильей многіе годы и по вынѣшней по 192 годъ; а на старину того паненка Сидорка онъ Илья переписныхъ книгъ 154 и 155 г. за отца его Сидоркова не положилъ; знатно, что тотъ Сидорко у него пришой. Да и самъ онъ Илья на судѣ сказалъ, что его Сидорка покинули Донскіе казаки малога и большого; а по указу В. Г-рей и по Соборному Уложению велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать челобитникомъ по крѣпостемъ, чья крѣпость будетъ старѣе, а чюжихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ и бобылей никому не принимать, и за собою держать, и ссуды имъ давать, и крѣпостей на нихъ имать никому не велѣно, для того не привимаи чюзаго и не давай ему ссуды; потому и довелось тѣ переписные книги 177 и 186 г. отставить и отдать его Сидорка въ Колмовъ монастырь по жень его Сидорковъ, потому что отецъ ее за Колмовымъ монастыремъ во крестьяннѣхъ написанъ въ переписныхъ книгахъ. Да и потому ему Ильѣ отъ того паненка Сидорка и отъ жены его и отъ дѣтей его приговорили отказать же, что въ судѣ онъ Илья на того паненка

Сидорка и на жену его Пелагейку, кроме тѣхъ переписныхъ книгъ дву годовъ 177 и 186 г. ныхъ никакихъ крѣпостей не положилъ и про крѣпости ничего не сказалъ; а по указу В. Г-рей и по Соборному Уложению хто истецъ или отвѣтчикъ въ судъ на холопа никакой крѣпости не положить и ничего про крѣпости не скажетъ, а послѣ суда на того спорного холопа хотя и крѣпости объявить, и у такихъ людей послѣ суда къ суднымъ дѣламъ крѣпостей принимать не велѣно, а вершити тѣ дѣла по тому, что въ судѣ положено. А повальнымъ обыскомъ Тихвинскимъ посадомъ про крѣпости сыскивать не довелось. *Пишана на столбцъ, склепеномъ изъ 22 листовъ. Листы эти нынѣ расклеены, и переплетены подъ № 447 въ 10 книгу Новгородскихъ Актовъ, принадлежащихъ Археологической Комиссии. Печатаются. По склепкамъ приписано:* Дьякъ Василей Мануиловъ.

148. Отъ Царей В. Кназей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всаа великия, малыя и большыя росія Самодержцевъ в Звенигородъ Осипу Реутову. В прошломъ по 189 году по указу брата нашего В. Г-рей блаженные памяти В. Г-ря Ц. і В. К. Феодора Алексѣевича з. в. і м. і б. Самодержца, а во 191 году по нашему В. Г-рей імянному указу велено Троицкого Сергіева монастыря стряпчихъ і слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ і росправою вѣдать, и имъ на комъ доведетца ісковъ своихъ іскать на Москвѣ в Приказе Большого Дворца, а в ыныхъ Приказахъ опрѣчъ шатеежей і тативныхъ і разбойныхъ і убивственныхъ дѣлъ, вѣдать ихъ не велено; і о томъ іс Приказу Большого Дворца во всѣ Приказы нашъ В. Г-рей указъ посланъ. І нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря: архимандритъ Викентей, келарь старецъ Прохоръ, казначей старецъ Ігнатей з братею: по нашему В. Г-рей указу монастырские ихъ стряпчие і слуги і служебники і вотчинные крестьяня і бобыли во всякихъ дѣлахъ вѣдомы в Приказе Большого Дворца, а в городѣхъ, в которыхъ монастырские ихъ вотчины по челобитю розныхъ помещиковъ і вотчинниковъ воеводы в спорныхъ земляныхъ делахъ і в свозныхъ сынахъ і в хлѣбе і в ыныхъ крестьянскихъ ссорахъ в дѣловую мору і в ыные времена розныхъ вотчинъ

монастырскихъ ихъ крестьянъ в города емялютъ, и держать в тюрьме і за присявы многое время безпрестанно, і отъ того де монастырскихъ ихъ вотчинъ крестьяномъ чиница убытки, і отъ посыльныхъ людей разоренье многое. А в нынѣшнемъ де во 193 году по нашему В. Г-рей указу и по челобитю Успенне Пречистые Богородицы Кирилова і ыныхъ монастырей властей велено слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей судомъ і росправою вѣдать в Приказе Большого Дворца, а в городѣхъ воеводамъ тѣхъ монастырей слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей ни в какихъ дѣлахъ вѣдать не велено; а есть ли де тѣхъ монастырей крестьяня і бобыли объявляца в татбе, іли в разбое і в смертномъ убивствѣ, і тѣхъ крестьянъ велено спрашивать, а безъ нашего В. Г-рей указу і безъ грамоты іс Приказу Большого Дворца пытать ихъ і всякого розыску чинити не велено, а велено о томъ о всемъ ізъ городовъ воеводамъ отписыватца к намъ В. Г-ремъ в Приказъ Большого Дворца. А которые челобитчики взяли наши В. Г-рей грамоты ізъ розныхъ Приказовъ іли впрѣд учнутъ привозити, і по тѣмъ грамотамъ того Кирилова монастыря на слугъ, і на служебниковъ, і на крестьянъ суда і всякой росправы ни в какихъ дѣлахъ опрѣчъ Приказу Большого Дворца давать не велено. А в монастырскихъ де ихъ вотчинахъ в розныхъ уѣздахъ крестьяномъ отъ такихъ наприсныхъ налогъ отъ розныхъ челобитчиковъ чиница разоренье многое і него, многихъ монастырскихъ ихъ вотчинъ крестьяня розрелися розно, і пропали безвѣсно, а татые ихъ крестьяские жеребы пустуютъ, і с тѣхъ пустыхъ жеребевъ всякие наши В. Г-рей і монастырские денежныя и хлѣбные поборы ошачиваютъ монастырские ихъ крестьяня тѣ, которые нынѣ живутъ в монастырскихъ ихъ вотчинахъ, да и тѣ крестьяня отъ тѣхъ пустыхъ жеребевъ в шатееже всякихъ нашихъ В. Г-рей і монастырскихъ денежныхъ і хлѣбныхъ поборовъ стали в совершенной скудности. І намъ В. Г-ремъ пожаловать бы ихъ, монастырскихъ ихъ слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей мимо Приказу Большого Дворца в городѣхъ воеводамъ судомъ і росправою і всякими делами вѣдать не велѣтъ, а велѣти бь по прежнему нашему В. Г-рей указу мо-

настырских ихъ слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей судомъ і росправою і всякими дѣлами вѣдать на Москвѣ в Приказе Большого Дворца; і о томъ в города к воеводамъ, в которыхъ монастырские ихъ вотчины, дать имъ наши В. Г-рей грамоты с прочетомъ. І мы, В. Г-ри, пожаловали Троицкого Сергиева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Прохора, казначая старца Игнатія з братуею, велѣли по прежнему нашему В. Г-рей указу того Троицкого Сергиева монастыря слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ і росправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать в Приказе Большого Дворца, а в городѣхъ бояромъ нашимъ і воеводамъ того монастыря слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей судомъ і росправою во всякихъ дѣлахъ не вѣдать, і ни для какихъ дѣлъ і денежныхъ доходовъ в вотчины ихъ приставовъ, і пушкарей, і розсыльщиковъ посылать не велѣли. А будетъ которые крестьяня і бобыли объявятца в табѣ или в розбое і в смертномъ убивстве, і тѣхъ крестьянъ велѣли в городѣхъ роспрашивать, а безъ нашего В. Г-рей указу і безъ грамотъ іс Приказу Большого Дворца пытать ихъ не велѣли, а велѣли о томъ писать к намъ, В. Г-ремъ, в Приказъ Большого Дворца. І какъ к тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, і ты бѣ Троицкого Сергиева монастыря вотчинъ Звевиродского уѣзду слугъ і служебниковъ і вотчинныхъ крестьянъ і бобылей судомъ і росправою во всякихъ дѣлахъ не вѣдай, і ни для какихъ дѣлъ стрельцовъ і пушкарей і розсылщиковъ в тѣ ихъ монастырские вотчины нынѣ і впредь посылать не велѣлъ; для того по нашему В. Г-рей імянному указу велено ихъ судомъ і росправою і всякими дѣлами вѣдать на Москвѣ в Приказе Большого Дворца. А будетъ того монастыря крестьяня объявятца в табѣ или в смертномъ убивстве, і ты бѣ тѣхъ крестьянъ велѣли роспрашивать, а безъ нашего В. Г-рей указу і безъ грамотъ іс Приказу Большого Дворца пытать ихъ не велѣлъ, а писалъ о томъ к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ в Приказъ Большого Дворца. Такъ же которые челобитники взяли наши В. Г-рей грамоты или указы из розныхъ Приказовъ за тѣмъ нашимъ В. Г-рей указомъ или впредь учнутъ привозить, і вы бѣ по тѣмъ грамотамъ того монастыря на слугъ

і на служебниковъ і на вотчинныхъ крестьянъ і бобылей суда і всякой росправы ни в какихъ дѣлахъ не дадали, опричь грамотъ Приказу Большого Дворца. А прочетъ сю нашу В. Г-рей грамоту і списавъ с неѣ списки, одинъ оставилъ в Сѣязеѣ Избѣ, а другой послалъ для вѣдома в Губную Избу, а сю нашу В. Г-рей грамоту отдалъ слугъ, которой с сею нашею В. Г-рей грамотою присланъ будетъ впредь для яныхъ нашихъ воеводъ і приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7193 Цюля въ 30 день. *Писана кудрявою скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ пяти листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 2 аршина и 6 вершковъ, а шириною въ 3 ³/₄ вершка; строки длиною въ 3 ¹/₄ вершка. На оборотѣ: а.) на четырехъ оставахъ приписъ: Діакъ Ларіонъ Вязминъ; а.) въ концѣ послѣдняго листа: Справилъ Васка Бухаревъ; в.) поперекъ пераго листа: въ Звенигородъ Осипу Реутову.*

149. Отъ Царей и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ в Володимерь сотнику нашему и воеводѣ князю Тимофею Ивановичу Шаховскому. В прошломъ во 185-мъ году Февраля въ 8 день бѣли челомъ брату нашему В. Г-рей блаженныи памяти В. Г. Ц. и В. К. Феодору Олехѣвичу в. в. и м. и б. Росіи Самодержцу Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Викентій, келарь Киприанъ, казначей Сергій з братуею, а в Судномъ Дворцовомъ Приказѣ вмѣсто ихъ искалъ того же монастыря страпчей Марко Пешковъ Володимерского уѣзду нашей В. Г-рей дворцовой Матренинской волости розныхъ деревень на старостѣ на Власкѣ Ивановѣ, и на всѣхъ крестьянехъ свозного сѣна четырехъ сотъ возовъ по челобитной. А в челобитной написано: в Володимерскомъ де уѣздѣ вылехотцкомъ стану Троецкая и Чудотворца Сергія домовая Киржацкаго монастыря вотчина селцо Ваганове, да к тому же селцу деревня Степаново, да пустошь, что была деревня Боариново, стоитъ на рѣчкѣ на Воршѣ, а к той деревнѣ и к пустоши владѣютъ она изстари по той же рѣчкѣ Воршѣ по другой зарѣчной сторонѣ старинными тѣхъ деревень отѣчными сѣнными покосы по писцовымъ и по межевымъ книгамъ в своихъ межахъ и в грядяхъ по писаннымъ урочищамъ от рѣчки от Ворши вверхъ рѣчку Лу-

гинскою до Черные Грязи, а от Черные Грязи вдоль по болоту на истокъ, да тѣмъ истокомъ до рѣчки Поповки, а с рѣчки Половки на озерко, да на истокъ же, а от истока до Степановскаго броду, а з броду по урочищамъ до межевого камня, что написанъ в рѣчкѣ Воршѣ, лугами, что нынѣ словуютъ по крестьянскому прозванію лугомъ Боляровымъ, Ермакъ тожь, да лугомъ Вострою Кулигою, лугомъ Степановскимъ, лугомъ Поповкою, лугомъ Каменною Кулигою, лугомъ Васильевскою Кулигою, и иными пожнями и чертежи. И в прошломъ же де во 185 году Ноября въ 25 да въ 26 числахъ тѣ крестьяня: староста Власко Ивановъ, да Насонко Усовъ, да Сафонко Павловъ с товарищи, хотя тѣмъ ихъ Троицкаго Сергіева монастыря лугами завладѣть насильствомъ, собравъ всюю Матренникою волостію большимъ собраніемъ и наряднымъ дѣломъ с ружьемъ, луками и с пшальми и з бердыши с топорки и с рогатины и со всякимъ боемъ болши четырехъ сотъ человекъ, пріѣзжали на тѣ ихъ монастырскіе вотчинные луга деннымъ розбойнымъ пріѣздомъ, и с тѣхъ луговъ свезли монастырскихъ и крестьянскихъ сѣнъ четырехъ возовъ; дѣла тому свозному сѣну за возъ по полтинѣ, итого двѣти рублевъ. И намъ В. Г-ремъ пожаловать бы ихъ, велѣть имъ на того старосту Власка Иванова и на всѣхъ крестьянъ Матренникой волости в тѣхъ ихъ свозныхъ сѣнахъ дать судъ. И в судѣ отвѣтчикъ Володимерскаго уѣзду намѣ дворцовые Матреннискіе волости деревни Бобакина крестьяннинъ Насонко Усовъ, выслушавъ исквою челобитную, отвѣчалъ за себя и за товарищевъ своихъ, которые высковой челобитной, и за всѣхъ крестьянъ. А в отвѣтъ сказалъ: тѣмъ де урочищами и лугами, которые у нихъ исковъ написаны высковой челобитной, они не владѣютъ, и на тѣ ихъ луга противъ урочищъ во 185-мъ году Ноября въ 25 да въ 26 числахъ староста ихъ и оны Насонко с товарищи, собравъ всюю Матренникою волостію большимъ собраніемъ, наряднымъ дѣломъ с ружьемъ, с луками и с пшальми и з бердыши и с топорки и с рогатины и со всякимъ боемъ болши четырехъ сотъ человекъ, деннымъ розбойнымъ пріѣздомъ не пріѣзживали, и с тѣхъ луговъ монастырскихъ ихъ и крестьянскихъ сѣнъ четырехъ сотъ возовъ, по дѣла за возъ по полтинѣ, не сваживали

и до тѣхъ де всѣхъ луговъ, которыя у нихъ написаны высковой челобитной, дѣла имъ лѣтъ. А что де высковой же челобитной написано к селцу Ваганову деревня Степаново, и та де земля наша дворцовая пустошь Степанова, а поселили де они на той пустоши крестьянъ своихъ и училили деревню Степаново, и владѣютъ де они тою деревнею от писцовъ из давныхъ лѣтъ, всѣ владѣютъ они монастырскіе крестьяня, а они де не влаживали, и та де пустошь Степановское не межевана. Истець бѣлъ челомъ, чтобъ отвѣтчика допросить: сказалъ де оны отвѣтчикъ в отвѣтъ, и назвалъ Троицкую вотчинную деревню Степаново нашу В. Г-рей дворцовую пустошю Степановымъ; та де деревня Степаново почему имъ отвѣтчикомъ крѣпка, и в какихъ писцовыхъ книгахъ в дворцовой Матренникой волости написана, и с которыми пустоши с Матреннискими или сызломковскими? И отвѣтчикъ по допросу сказалъ: та де пустошь Степаново, на которой нынѣ стоитъ, та Троицкая деревня написана за нами, В. Г-ри, в писцовыхъ книгахъ Феодора Скрябина к нашимъ Изломковскимъ пустошамъ на прудкѣ; а они де деревню свою поселили от того прудка подалъ на томъ же полѣ. Истець сказалъ: которая де пустошь Степаново на прудкѣ написана в книгахъ Феодора Скрябина сызломковскихъ пустошахъ, и та де пустошь в тамошнихъ мѣстахъ и стоитъ за рѣчкою за Воршею, и за Троицкими сѣнными покосы, которые от тѣхъ Изломковскихъ пустошей отмежеваны, и до той пустоши им и дѣла нѣтъ; а что де оны вмѣстѣ вмѣсто той пустоши Троицкую старинную вотчинную деревню Степаново, которая на рѣчкѣ на Воршѣ, и та де ихъ деревня Степаново стоитъ на другой сторонѣ рѣчки Ворши вмѣстѣ с Троицкою пустошю, что была деревня Боарново, и владѣютъ тою деревнею Степановою к Троицкому монастырю близко ста лѣтъ, и в писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Якова Вельяминава с товарищи 102 году и в книгахъ же князь Василья Кропоткина 149 году та деревня Степанова за Троицкимъ монастыремъ написана, а оны де Насонко ту деревню называетъ нашу В. Г-рей землею ложно; и подалъ писмянную ссылку на писцовые и на межевые книги писма и мѣры и межеванья Володимерскихъ писцовъ Якова Вельяминава, да подъячего Феодора Андрева

102 году за приписью дьяка Богдана Иванова, да за приписью жъ дьяка Андреяна Яковлева 183 году в томъ, что тѣ ихъ монастырскіе вотчинные деревни: деревня Степаново да пустошь, что была деревня Бояриново, в тѣхъ писцовыхъ книгахъ к селцу Ваганову за монастыремъ написаны к нашей В. Г-рей дворцовой Матренинской волости от пустошей, что бывала Изломковская волость от деревни, что нынѣ пустошь Спирино, с пустошми тѣ Троецкіе деревни Степаново и Бояриново и с тѣми зарѣчными покосы отмежеваны, и межи и урочища противъ исковой челобитной тѣми зарѣчными покосомъ в тѣхъ межевыхъ книгахъ написаны явно, и владѣютъ ими к тѣмъ деревнямъ искони вѣчно, а имѣ Матренинскимъ крестьяномъ в тѣхъ межахъ и в граняхъ сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей ничего не написано, и нѣтъ, и не бывало. Отвѣтчикъ, выслушавъ ссылку, сказалъ: та де ихъ пустошь Степаново записана к Изломковскимъ пустошамъ в писцовыхъ книгахъ Ѳедора Скрябина, а земля де не межевана, и в томъ слася на тѣ Ѳедоровы книги; а Яковлевыхъ де книгъ Вельяминова онъ не помнитъ, и на нихъ не шлетца. И истецъ билъ челомъ, чтобъ отвѣтника допросить: к нашей дворцовой Матренинской волости-и к Изломковскимъ пустошамъ: к пустоши Спирино и к пустоши Степанову по рѣчкѣ по Воршѣ и по Лугинкѣ и по инымъ урочищамъ, и которые у нихъ написаны выскововой челобитной, въ ихъ исковыхъ граняхъ и в межахъ противъ книгъ Якова Вельяминова сѣнные покосы имѣ отвѣтникомъ написаны ль и на сколько копенъ? Отвѣтчикъ сказалъ: в писцовыхъ де книгахъ Ѳедора Скрябина на пустошь Степаново написано одно дворще, а луги написаны ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что земля не межевана; а какъ будутъ писцы, тутъ де и луга объявятца. Истецъ сказалъ: по рѣчкамъ де по Воршѣ и по Лугинкѣ к нашимъ Изломковскимъ пустошамъ: к пустоши Спирино, к пустоши Степанову и инымъ Изломковскимъ пустошамъ в писцовыхъ книгахъ Ѳедора Скрябина имѣ Матренинскимъ крестьяномъ сѣнныхъ покосовъ ничего не написано, и нѣтъ, и не бывало; а что де онъ отвѣтчикъ сказываетъ, что будто тѣ сѣнные покосы не межеваны, и тѣмъ де покосомъ межи и грани и урочища в писцовыхъ и в межевыхъ книгахъ Якова

томъ II.

Вельяминова 102 году написаны, и от тѣхъ Изломковскихъ пустошей отмежеваны, и в прошломъ во 183 году тѣ писцовые и межевые книги в Помѣстномъ Приказѣ крѣплены и отданы в монастырь для вотчинного владѣнія и прежнихъ писцовыхъ книгъ Ѳедора Скрябина монастырю крѣпче; и монастырская ихъ вотчина село Ваганово и деревня Степаново и пустошь Бояриново в тѣхъ книгахъ написаны и отмежеваны, а за ними де Матренинскими крестьяны тѣхъ сѣнныхъ покосовъ не бывало и ни в какихъ крѣпостяхъ не написано. Да истецъ же Марко в свозномъ сѣнѣ подаль ссылку в повальной обыскъ около монастырской вотчины села Ваганова и деревень по верстѣ и по двѣ и по три и по пяти и по шти и по десяти и болши на всякихъ чанов на жилецкихъ людей в томъ, что они Матренинские крестьяны на тѣ ихъ монастырскіе вотчинные покосы, что нынѣ словеть лугъ Бояровъ, а Ермакъ тожь, и на иные луга, которые высковой челобитной написаны, болшимъ собраніемъ и насалнымъ деннымъ разбойнымъ прѣздомъ прѣзжали, и с тѣхъ луговъ монастырскіе и крестьянскіе сѣна возовили, и в томъ, что тѣ покосы по межевымъ и по писцовымъ книгамъ искони вѣчные ихъ монастырскіе вотчинные; а ихъ Матренинскихъ крестьянъ в тѣхъ межахъ и в граняхъ сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ и не бывало, и напередъ сего они крестьяны тѣми покосы не влаживали. Отвѣтчикъ, выслушавъ ссылку, в повальной обыскъ слася жъ, oprичъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, въ томъ: будетъ де тѣ обыскные люди скажутъ в видѣнъе, что они видѣли, что староста ихъ и крестьяны по сѣно ихъ прѣзжали, и скажутъ в видѣнъе, и онъ в тотъ повальной обыскъ шлетца жъ; а на вотчинниковыхъ де крестьянъ онъ не шлетца на деревню Юрово, да на д. Кучино, да на д. Селцо, да на д. Козово; а хто де иманы помѣщичка, того онъ не вѣдаетъ, потому что де у нихъ сими ссора. Истецъ билъ челомъ, чтобъ указали мы, В. Г-ри, про тотъ ихъ прѣздъ и про свозные сѣна противъ ихъ ссылки сыскать болшимъ повальнымъ обыскомъ противъ нашего В. Г-рей указу и Соборного Уложенья всякихъ чановъ людьми безъотводно. А в памяти ис Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Семена Комсина напи-

30

сано: в Приказѣ Большаго Дворца въ писцовыхъ книгахъ Ѳедора Скрибина да подьячего Леонтя Лазорева 138 и 139 годовъ написано в Володимирскомъ уездѣ в Матренинской волости пустоши Неражскіе Изломковскіе, что бывала волостка Изломковская пустошь, что были почивокъ Степановъ у прудка, пашни лѣсомъ поросло 11 десятины с полудесятиною в полѣ а в дву потому жъ, сѣна нѣтъ; влусте полторы выги; а межи той пустоши ни скѣмъ не написано. Да в памяти ис Помѣсного Приказу за приписью дьяка Ивана Козаринова написано: в Помѣсномъ Приказѣ в Володимирскихъ книгахъ письма и мѣры князя Василія Кропоткина да дьяка Игнатія Лукина 145 и 146 и 147 и 148 и 149 и 150 и 151-го, а дожили и справки ево жъ князь Василія Кропоткина да подьячего Афонасія Кувазера 155 году в Санищевой волости в монастырскихъ в вотчинахъ написано: Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря вотчина, по списку с писцовыхъ книгъ письма и мѣры Якова Вельяминова, да подьячего Ѳедора Андреева 101 и 102 годовъ, что даны ис Помѣсного Приказу Троицкаго Сергіева монастыря крѣпостные мазны старцу Ильѣ Айгустову, что бывала вотчина Мякиты Фуникова, село Ваганово на рѣчкѣ на Вежболѣ, деревня Степаново на рѣчкѣ на Воршѣ, пашни паханые середніе земли 12 четвертей с осминою, да лѣсомъ поросло по пашнѣ в колѣ и в жердѣ и в бревно 13 четвертей с осминою в полѣ, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Воршѣ 50 копенъ, лѣсу непашеннаго роци 5 десятины; пустошь, что была деревня Бояриново на рѣчкѣ на Воршѣ, а в ней пашни паханые наѣдомъ середніе земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ в колѣ и в жердѣ и в бревно 27 четвертей в полѣ, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Воршѣ 50 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины. А в Володимирскихъ же писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Якова Вельяминова да подьячего Ѳедора Андреева 101 и 102 за приписью дьяка Богдана Иванова, да за приписью жъ дьяка Андреяна Яковлева 183 году, каковы положилъ в судѣ Марко Шенцовъ, написано: в Володимирскомъ уездѣ влехотцкомъ стану в волости в Санищѣ Благовѣщенія Пречыстия Богородицы Чудотворца Сергія Киржац-

кого монастыря село Ваганово по рѣчкѣ на Вежболѣ, что была вотчина Мякиты Фуникова, деревня Степаново на рѣчкѣ на Воршѣ, а в ней крестьянъ 5 дворовъ да одинъ дворъ бобыльской, пашни середніе земли 10 четвертей, да перелогомъ 9 четвертей, да лѣсомъ поросло 5 чети в полѣ, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Воршѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго роци 5 десятины; деревня Бояриново на рѣкѣ на Воршѣ, а в ней крестьянъ 3 двора да пустыхъ крестьянскихъ три жъ двора; пашни середніе земли 8 четвертей да перелогомъ 24 четверти в полѣ, а в дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Воршѣ 50 копенъ; лѣсъ вполчѣ з деревнею Степановою. Да в межевымъ книгахъ ево жъ Якова Вельяминова, да подьячего Ѳедора Андреева 101 и 102 годовъ написано: переѣхавъ рѣчку Воршу на рѣчку на Лугинку, да вверхъ по рѣчкѣ по Лугинкѣ до Черные Грязи; налѣве земля Киржацкаго монастыря деревни Боярова, а направо земля Ѳедора Басаргина пустоши Андреевскіе; да от Черные Грязи черезъ болото на истоки, а истоки впалъ в рѣчку Поповку, а състоку на рѣчку на Поповку, а болото пополамъ: половина болота земля налѣве Киржацкаго монастыря деревни Степанова, а другая половина болота нашіе дворцовые Изломковскіе волости; направо земля деревни Снирины, да дер. Папюкова, да дер. Сонина; а с рѣчки Поповки внизъ рѣчки Ворши на озерко истокомъ, а впалъ в рѣчку Воршу; а от истока до броу, что бродятъ из деревни Степановы в деревню в Климову; а з броду вверхъ рѣки Ворши на иву, а на ней грань, а с выи прямо на олку, а на ней грань; а с олхи по рѣкѣ по Воршѣ лежатъ каменъ; направо земля наша дворцовая Изломковскіе волости, а налѣве земля Киржацкаго монастыря деревни Степанова. И по нашему В. Г-рей указу по тому судному дѣлу про то свозное сѣно сыскivano повальнымъ обыскомъ дважды; и в первомъ сыску 95 человекъ сказали: тѣ де покосы исконя вѣчные монастырскіе вотчинные по писцовымъ и межевымъ книгамъ; а Матренинскихъ крестьянъ в тѣхъ межахъ и в граняхъ сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, и не бывало, а напередъ сего они крестьяня тѣми покосы не влаживали, про то они вѣдаютъ. А в другомъ сыску сыскныхъ людей сказало 660 человекъ: в

тѣхъ межахъ и граняхъ Матренинскихъ крестьянъ сѣнные покосы и иные какіе угодыя есть ли, или нѣтъ, тово не знаютъ и не вѣдаютъ, и межъ и граней у нихъ не знаютъ, и напередъ сего Матренинскіе волости крестьяны тѣми покосы владѣли ли, или не владѣли, того они не вѣдаютъ.—И в прошломъ же во 186 году Юня въ 11 день по указу брата нашего В. Г-рей блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Θεодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Росіи Самодержца, и по приговору Боярина и Дворецкого и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово с товарищи то судное дѣло вершено: Троицы Сергіева монастыря стряпчей Марко Шешковъ выску Троецкихъ властей оправленъ, а отвѣтчики Матренинскіе волости Насоновъ Усовъ и всѣ крестьяны по оней ссылкѣ по сыску в своаномъ сѣнѣ обвинены, и искъ Троецкихъ властей за то свозное сѣно 200 рублей на нихъ доправлены и отданы в монастырь; и с того судного дѣла на тѣхъ же Матренинскихъ крестьянъ доправлено в нашу В. Г-рей: казну в Дворцовой Судной Приказъ пошлынъ 20 рублей, семь алтынъ, двѣ деньги.—И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Винентій, келарь старецъ Прохоръ, казначей епарецъ Игнатей з братьею: в Судномъ де Дворцовомъ Приказѣ судное вершеное дѣло противъ ихъ челобитья Володимирскаго уѣзду нашей В. Г-рей дворцовые Матренинскіе волости и деревень со крестьяны Володимирскаго уѣзду монастырскіе вотчинны оеца Ваганова деревня Степанова да пустоши, что была деревня Бояринова в отхожихъ зарѣчныхъ лугахъ, и с тѣхъ луговъ в своаномъ сѣнѣ в четырехъ стахъ возахъ по цѣнѣ в дву согъ рублехъ, которые сѣна с тѣхъ монастырскихъ луговъ повозили насилствомъ они Матренинскіе волости и деревень крестьяны; и в прошломъ же де во 186-мъ году по указу брата нашего В. Г-рей блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Θεодора Алексѣевича в. в. и м. и б. Росіи Самодержца по тому судному дѣлу в томъ иску монастырской ихъ стряпчей оправленъ, а Матренинскіе крестьяны обвинены, и искъ ихъ за свозное сѣно двѣсти рублей на тѣхъ Матренинскихъ крестьянѣхъ доправленъ; а с того де судного вершеного дѣла впредь для владѣнья тѣхъ сѣнныхъ покосовъ правыя грамоты имъ не дано; и

намъ В. Г-ремъ пожаловать бы ихъ: велѣть на тѣ монастырскіе ихъ сѣнные покосы впредь для владѣнья с того вершеного дѣла дать нашу В. Г-рей правую грамоту. И мы, В. Г-ри, пожаловали, велѣли в Троецкой Сергіевъ монастырь дать на тѣ вотчинныя ихъ монастырскіе сѣнные покосы с суднаго ихъ вершеного дѣла нашу В. Г-рей грамоту к тебѣ с прочетемъ И какъ к тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бѣ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандриту Винентію, да келарю старцу Прохору, да казначею старцу Игнатію з братьею велѣлъ владѣть монастырскими ихъ вотчинными вышеписанными сѣнными покосами пописовымъ ихъ и межевымъ книгамъ по прежнему. А прочетъ сю нашу В. Г-рей грамоту и списавъ с нее списокъ оставялъ у себя в Сѣзжей Избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ; а сю нашу В. Г-рей грамоту отдалъ Троицы Сергіева монастыря властямъ кого они тебѣ с сею нашего В. Г-рей грамотою пришлютъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7293-го Августа въ 10 день. *На оборотъ перваго столбца подъ печатью поперегъ столбца адресъ:* Въ Володимеръ столнику нашему и воеводѣ князю Тимофею Ивановичу Шаховскому. *Подача:* 194-го Сентября въ 7-де подалъ Великихъ Восударей грамоту Живоначальные Троицы-Сергіева монастыря слуга: Дмитрій Гзбовъ. *На оборотъ втораго столбца лѣва:* 1786 году Мая 1 дня сія грамота в Володимерѣ у межевыхъ дѣлъ Володимерскаго уѣзду Илмецкого стану вотчинны Свято Троицкой Сергіевъ Лавры сель Угора и Харитоновна от прикащика Александра Григорьева явлена. Межевщикъ Секунтъ мапоръ Петръ Шарановъ. Канцеляристъ Никифоръ Дубенскій. *По склейкамъ на оборотъ скрѣпа и справа:* Діакъ Дмитрей Степановъ. Справилъ Иванко Тереховъ. *Писана на столбцѣ, склеивномъ изъ тринадцати листовъ, длиною въ 7 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ 3 1/2 вершка. На первомъ листѣ между 12 и 13-ю строками прикрѣплена на бумажной мочкѣ черновосковал, съ боку откרוшившаяся, печать, на коей видны блушій конь и свяды буквъ въ ободкѣ.*

150. Лѣта 194 Юля въ 31 день. По указу В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, благовѣрна Царевны и Великія Княгини Софьи Алексѣевны, всея В. и М. 30*

и Б. Р. Самодержцевъ, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи вельдй Спаса Ковалева монастыря игумену Пароенью зъ братиею на ихъ монастырскія угодья: на островъ Могильской и на островъ Стинской для писцевъ и впредь для владѣнья съ межевыхъ отводныхъ книгъ подьячего Никифора Ѳеодорова 187 году дать имъ выписъ. Для того: въ нынѣшнемъ во 194 году Юля въ 8 день билъ челомъ В. Г-ремъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ въ Приказной Палатѣ Боярину и Воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи Спаса Ковалева монастыря игумень Пароеней съ братиею подаль челобитную. А въ челобитной написано: В. Г-рей жалованье, ихъ монастырская вотчинная земля въ Обонѣжской пятинѣ въ Михайловскомъ въ Озерскомъ погостѣ угодья: острова Могильской да островъ Стинской; и на тѣ де ихъ монастырскія вотчинныя угодья съ межевыхъ отводныхъ книгъ подьячева Никифора Ѳеодорова выписи не дано; и В. Г-ри пожаловали бѣ ихъ игумена съ братиею, вельдй на тѣ ихъ монастырскія старья угодья: на остр. Могильской и на остр. Стинской для писцевъ и впредь для владѣнья съ межевыхъ отводныхъ книгъ подьячего Никифора Ѳеодорова 187 году дать имъ выписъ. А въ спорномъ вотчинномъ дѣлѣ Обонѣжскія пятини Ковалева монастыря да Якова да Ѳеодора Качаловыхъ за приписью дьяковъ Мины Грובה да Бориса Остолопова 187 и 190 годовъ написано: въ прошломъ въ 180 году Ноября въ 25 день билъ челомъ блаженныя памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцу Яковъ Остаповъ сынъ Качаловъ изъ порожжихъ земель себѣ въ помѣстье въ Обонѣжской пятинѣ въ Егорьевскомъ Кочужскомъ погостѣ межъ ево Яковлевою помѣстною землею объ островъ Могильскомъ да объ островъ Стинскомъ; а въ писцовыхъ де книгахъ и въ дачахъ никому не написаны ни къ какому землямъ не приписаны. А въ писцовыхъ книгахъ Обонѣжскія пятини Андрея Плещеева 7091 году и въ дозорныхъ книгахъ Мины Лыкова 178 году въ Обонѣжской пятинѣ въ Егорьевскомъ Кочужскомъ погостѣ за помѣщики и за вотчинники и въ порожжихъ земляхъ противъ челобитья Якова Качалова острова Могильска да острова Стинска въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ не записано. И противъ его челобитья велѣво сыскать большимъ повальнымъ обы-

скомъ; и Губной Ульянь Дубасовъ о томъ сыскавалъ. А въ сыску его написано: Обонѣжскія пятини Кочужскаго погоста пошъ одинъ человекъ, да волостныхъ людей 9 человекъ, всего 10 человекъ, сказали: въ Кочужскомъ погостѣ межъ Яковлевою землею Качалова островъ Могильской да островъ Стинской есть, и лежитъ въ порожжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы, и ни къ какимъ землямъ не приписаны, и спору ни съ кѣмъ нѣтъ. А въ мѣрныхъ его Ульяновыхъ книгахъ написаны тѣ острова мѣрены; а по мѣрѣ островъ Стинской 5 четвертей, а островъ Могильской 15 четвертей, всего по мѣрѣ острова 20 четвертей. И того жъ 180 году Юля въ 17 помѣта дьяка Ермолая Воробьева: посылать сыскъ повальнымъ обыскомъ. И тѣ острова Яковѣ Качалову въ помѣстье не даны, и сысканой памяти не дано жъ. Юля въ 27 день билъ челомъ блаженныя памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. В. и М. и Б. Р. Спасскаго Ковалева монастыря келарь старецъ Сергій съ братиею. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ 180 году билъ челомъ В. Г-рю Обонѣжскія пятини Яковъ Качаловъ объ отхожей пашни, а назвавъ порожнюю обводною землею, себѣ въ помѣстье объ островъ Могильскомъ и о Суземомъ, а въ волости зовутъ Стинскимъ, и на тѣ де остров: у нихъ въ монастырѣ сыскались старинныя межевыя записи съ прежними помѣщики; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, не велѣтъ тѣхъ острововъ ему Якову въ помѣстье и въ четверти безъ очныхъ ставокъ отдать, по отказной памяти отпустить. А въ списокъ съ записи, каковыя списки въ дѣлѣ прошлого 7063 году, написано: се азъ Ратай, азъ Селянинъ, азъ Тимошей Муратовы дѣти Скобыльщина, что была у насъ спорная земля на Кочужскомъ пути, промежъ Ретежскою землею Егорьевскаго погоста и промежъ Варзынской земли съ Ѳеодоромъ съ Ѳофанасеевымъ сыномъ, да съ Иваномъ съ Прокофьевымъ сыномъ, да съ Константиномъ съ Григорьевымъ сыномъ слуги Ковалева монастыря, сошлася Спасская земля Ковалева монастыря съ нашею землею Егорьевскаго погоста, и мы на ту землю на спорную съѣхали съ Ѳеодоромъ, да съ Иваномъ, да съ Константиномъ, и между съ нами розѣхали и грани протесали. А межа той земли Спасской Егорьевской: съ великого прѣмха да на оспявую

границу, да березовымъ ручьемъ вверхъ, да на еловую грань, да съ еловой грани да на сосновую грань, да круглымъ мхомъ, да на ель, да съ ели въ рожекъ, да съ рошку да на ель, да съ ели съ рошку да на осиновую грань, да на сучи на березу, да съ березы да на коделоватую березу, да съ березы да на вилловатую березу да на осину, да съ осины да на березу, да съ березы съ перетоньмъ да на ель на дорогу, да съ ели на березу, да на осину въ дорки, да съ осины, на двѣ ели съ одного корепья да на осину, да съ осины на березу, да съ березы да на вилловатую осину, отъ осины да великимъ клномъ, да по Могильской островъ, да ручьемъ да на обчей мость, а съ опчего мосту да мхомъ да между суземли и зеленцомъ да въ бобровской мохъ. Правая сторона Спасская земля Ковалева монастыря, а лѣвая сторона Ретезская земля Егорьевскаго погоста. И въ той развѣзной записи, куды островъ Могильской написанъ въ правую сторону Ковалева монастыря или въ лѣвую сторону Егорьевскаго погоста, и того въ той записи имянно не написано; а острова Стинска въ той записи прозваніемъ не написано. А что въ челобити Ковалева монастыря написано, чтобъ былъ челомъ В. Г-рю изъ порожихъ земель Яковъ Качаловъ объ монастырской земли объ островъ Суземъ, а въ волости зовуть Станскимъ; и въ той записи написана Суземъ признака, а не островъ Суземъ, а въ волости зовуть Станскимъ; а у того списка съ записи, каковъ въ дѣлѣ, руки не приложено. И в приговорѣ Боярина и Воеводы Князя Юрья Михайловича Одоевского, да дьяковъ Тимоея Кузьмина, да Василія Михайлова 186 года написано: вѣдно противъ указу В. Г-ря и Соборнаго Уложения в грамоты 183 году и по старой монастырской крѣпости отставному Якову Качалову отъ той земли отказать, какъ оъ Яковъ былъ челомъ В. Г-рю о той землѣ себѣ въ помѣстье, а написалъ тое землю пустошью порожною, а монастырскую межевую старую крѣпость въ челобити своемъ и у выпискѣ въ сказкѣ утайлъ. И вѣдно тою землею владѣть Спасскаго Ковалева монастыря игумену Саввѣ съ братією по прежнему. И послана отводная и отписная память Приказной Палатѣ съ подьячимъ съ Никифоромъ Федоровымъ, а вѣдно ему въ Обовѣжской патиѣ въ Егорьевскомъ, Кочужскомъ и въ Озерскомъ и въ околныхъ погостѣхъ взять съ

собою старость, и дѣловальниковъ и старожилловъ, волостныхъ людей, сколько человекъ пригожь; да съ тѣми волостными людьми и старожиллы Спасскаго Ковалева монастыря вотчинныя ихъ угодыя: островъ Могильской да островъ Стинской по старымъ признакамъ и урочищамъ отвести и отмежевать тогожь Ковалева монастыря игумену съ братією въ вотчину по прежнему и по отводу. И въ прошломъ въ 189 годѣ Февраля въ 14 день въ грамотѣ блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича, в. В. и М. и Б. Р. С., за приписью дьяка Ивана Черныѣва писано въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ ко Князю Ивану Хованскому, да къ дьяку Мишѣ Гротову по челобитиу Феодора Яковлева сына Качалова о тѣхъ спорныхъ островахъ: объ остр. Могильскомъ, да объ островѣ Стинскомъ, для вѣдомости вѣдно писать къ В. Г-рю къ Москвѣ 189 году Января въ 3 д. — По указу В. Г-ря и по приговору Боярина и Воеводы Василія Семеновича Волинскаго съ товарищи вѣдно тѣми островами: островомъ Могильскимъ да островомъ Стинскимъ по прежнимъ крѣпостемъ и по приговору Боярина и Воеводы Князя Юрья Михайловича Одоевского съ товарищи и по отводнымъ книгамъ Приказныя Палаты подьячего Никифора Федорова 187 года Якову да Федору Качаловымъ отъ тѣхъ острововъ отказать и впредѣ владѣть не вѣдно, а вѣдно тѣми землями Спаса Ковалева монастыря игумену съ братією владѣть до валовыхъ пасцовъ и мѣршиковъ. По тому островомъ Могильскимъ и островомъ Стинскимъ, а Суземъ тожь, владѣть Спасскаго Ковалева монастыря игумену съ братією по прежнему. А въ межевыхъ отводныхъ книгахъ подьячего Никифора Федорова 187 году написано: въ Обовѣжской патиѣ въ Махайловскомъ въ Озерскомъ погостѣ Ковалева монастыря вотчинныя ихъ угодыя: островъ Могильской да островъ Стинской по старымъ межевымъ признакамъ и урочищамъ отмежевано тогожь Ковалева монастыря игумену Саввѣ съ братією по прежнему въ вотчину; а межа той монастырской вотчинной земли Ковалева монастыря острова Могильскаго да острова Стинскаго промежь Ретезской земли Егорьевскаго Койчужскаго погоста отъ великаго прамху на трехъ еляхъ по грани вновь насѣчено, и тѣ три ели стоятъ вмѣстѣ на трехъ сажняхъ, а отъ тѣхъ трехъ елей да на

старинную осиновою границу, и та старинная осина вывалилась, лежатъ корень, ей сучье отгнило и обвалилось, и у той старинной осиновой границъ вновь насъчено на дву еляхъ по грани, да отъ дву елей березовымъ ручьемъ вверхъ, да на ручью на вилочаватой ели вновь насъчена грань, а отъ той ели тѣмъ же березовымъ ручьемъ вверхъ, а противъ старой межевой записи на томъ ручью еловой грани не сыскали, и вмѣсто той старинной еловой грани на ручью на камнѣ вновь насъчена грань: книжное слово твердо; да отъ того камени тѣмъ же березовымъ ручьемъ вверхъ и противъ старого письма старинной сосновой границы не сыскали, и вмѣсто той старинной границы сосновой на томъ же ручью на березѣ вновь насъчено двѣ грѣли, а отъ той березы да тѣмъ же березовымъ ручьемъ вверхъ, да на зимнюю дорогу; а полостные люди сказали, что де та дорога зимняя изстари Видозерская, и на той дорогѣ на монастырской сторонѣ отъ дороги двѣ сажни, на камени вновь насъчена грань; да отъ того камени Видозерскою дорогою отъ ручья на лѣво да на талую грань, да отъ той талой грязи на новорозчищенную пашенную землю на круглой мохъ, а противъ старинной межевой записи старинныхъ граней на ели и на соснѣ не сыскали, а сказали волостные люди, что тѣ старинныя грани: ель и сосна на той на новорозчищенной землѣ посъчены, и позжены и перепаханы, и на той на новорозчищенной землѣ на камени вмѣсто тѣхъ старыхъ еловой и сосновой граней вновь насъчена грань: книжное слово херъ; да въ кругломъ мху противъ старой межевой записи вновь насъчено на соснѣ грань для того, старинной лѣсъ втроемъ поломилъ и погнилъ; да отъ той сосны въ рожекъ, и въ томъ рожку вновь насъчена на ели грань, и отъ той ели противъ межевой записи на старинную на осиновою границу, и то старинное межевое дерево осина съ корени свалилась и погнила, и отъ той гнилой осины да на сушъ, а от суши на березу, а на той березѣ съ дву сторонѣ въ корени старые натасы, да на той же березѣ поновлено насъчена грань, да отъ той березы да на старинную грань на вилочаватую березу, а на той вилочаватой березѣ съ дву сторонѣ знать, что бывали старинныя грани, заросли, и на той же березѣ вновь поновлено насъчена грань, да отъ той вилочаватой березы черезъ сушю, да

промежъ нивъ перетонемъ, а противъ старой межевой записи на томъ перетонѣ старыхъ граней осины и перетонной березы не сыскали потому, что на томъ перетонѣ вской лѣсъ посъченъ и позженъ и перепаханъ, и на томъ перетонѣ вмѣсто старинныхъ граней на камени насъчена грань: книжное слово люди, и осипано мелкимъ каменемъ; да отъ того камени на березу, да на ель, а на той ели вновь насъчена грань, да отъ той ели на ель же и подъ той елью лежитъ камень, и на камени и на ели вновь насъчено по грани, а отъ той ели да черезъ дорогу, да на лужекъ, а на лужку на камени вновь насъчена грань: книжное слово кси; да отъ того камени въ дорки; а противъ старинной межевой записи старинныхъ признакъ: осины и березы не сыскали, потому что много лѣсу посъчено, а иной втроемъ поломилъ, и вмѣсто старыхъ признакъ на мшаринѣ на трое верховъ ели вновь насъчена грань, да отъ той ели отъ дорковъ подлѣ болота да на ель, а на той ели вновь насъчена грань, а отъ той ели да на старинное признатное дерево на двѣ ели съ одного нореня, и на тѣхъ еляхъ вновь въ кореню насъчено грань, да отъ тѣхъ дву елей на осину, а на той осинѣ вновь поновлено и насъчена грань, да отъ той осины да великимъ клиномъ да подъ Могильскій островъ, да подлѣ Могильскаго острова ручьемъ вверхъ, да на обчей мостъ на дорогу, что ѣздить съ Могильскаго острова въ деревню въ Зоровицу; а у того обчего мосту въ ручей на правой сторонѣ поставленъ столпъ, а на немъ насъчено двѣ грани; да черезъ дорогу тѣмъ же ручьемъ вверхъ, и мхомъ межъ суземъ и зелендомъ въ бровской мохъ. Правая сторона по старой межевой записи и по нынѣшнему по новому межеванью и по сказкѣ волостныхъ людей земля вотчинная Спаскаго Ковалева монастыря, а лѣвая сторона земля Ретская Егорьевскаго Койчужскаго погоста.—Къ сей выписи В. Г-рей и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Государыни благовѣрныхъ Царены и В. Княжны Софїи Алексѣевны в. В. и М. и Б. Р. Самодержцевъ Новгородскаго государства печать бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ приложилъ. Выписана изъ книги Новгородскихъ актовъ, принадлежащей Археологической Комиссїи, гдѣ она стоитъ подъ № 510. Писана на столбцѣ

за прописью дьяка Гаврила Фёдоровса. Черновоею-
вая печать прикреплена бумажною мочкою.

151. Лѣта 7195-го года Декабря въ 12 день по указу В. Г-рей Царей и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Государыни Благотворныя Царевны и В. Княжны Софьи Алексѣевны всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, столычнъ и воевода Тимофѣй Ивановичъ Ржевскоій далъ правую память с очной ставки ясцу Николаевского Прилуцкого монастыря игумену Зосимъ з братьею. Потому: в нынешнемъ во 195-мъ году Октября въ 8 день былъ челомъ В. Г-ремъ, а на Устюгъ Великомъ в Приказной Избѣ перед столычникомъ и воеводою перед Тимофѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ оъ игуменъ Зосима з братьею, а в мѣсто ихъ искалъ по челобитной того же монастыря іеромонахъ Герасимъ в Отложемской волости, деревни Кудрына на крестьянцехъ на Миткѣ Алексѣевъ сынъ Верещагинъ с товарищи межъ деревнею ихъ монастырскою Бурмасовымъ и ихъ Миткиною оо складники деревнею Кудринимъ постави ихъ Миткиной нового межника не по старинной межѣ и пригорожейей ихъ монастырской деревни Бурмасова поскотинной земли к деревни ихъ Миткиной Кудринъ к подгорной покотинъ в длину 140 сажень, поперегъ 120 сажень. И в отвѣтъ Митка Верещагинъ и вмѣсто окладниковъ своихъ сказалъ: межъ де деревнями Кудринимъ и Бурмасовымъ межевой огородъ поставили они отвѣтчики по старому межнику и по границамъ, какъ исконы горожено з горы от воротецъ к Двинъ рѣкъ до потока до пожни Вязовицы деревни Варавина по писцовымъ межамъ и по своимъ писменнымъ крѣпостемъ, а не своимъ вымысломъ; и ихъ де исцовой монастырской деревни Бурмасова поскотинной земли к своей деревнѣ Кудрину в длину 140 сажень, поперегъ 120 сажень, не пригородяди. И подалъ онъ отвѣтчикъ из выписи с писцовыхъ книгъ Алексѣя Лодыженского з товарищи списокъ за рукою, а в немъ написано: в Вотложемской волости у деревни Варавина животинной выпускъ за полни 4 десятины, да под горой 5 десятинь, сына в Патокинскомъ дугу на пожнѣ Вязовицъ 60 копенъ, да у Кожешна и Омлихи и на кулищахъ восемь копенъ. А межа той деревнѣ по старымъ писмяннымъ крѣпостямъ от Максимка от Заболоц-

кого с верхнего конца по огороду по Максиму, а с нижнего конца Вязовицъ межа по огороду по Максиму жъ воздъ веретія, а от Рыляковскіе земли на прилукъ, а от Степановы да от Онофрѣевы, да от Ивановы межа Вязовицъ по огороду по Степанову, да по Онофрееву, да по Иванову у деревни Рылякова, а Кудрино тожь, межа з деревнею Варавинимъ от ели граненію по старому межевому огороду до концеъ пробѣжіе улицы; а черезъ пробѣжную улицу деревни Бурмасова до пашетной земли на уголь до старого межного огорода, а с угла на граненые мянды и ели на воротца, а с воротецъ под гору прямо с грани на грань до потока от Вязовицы, межа по огороду по старымъ писмяннымъ крѣпостемъ до рѣки с Максимомъ Фёдоровымъ по огороду до болота, а с нижнего конца с Геласкомъ по болоту до рѣки, до новой пожни с Максимомъ, а с нижнего конца с Геласкомъ до рѣки. Истецъ іеромонахъ Герасимъ, выслушавъ списокъ, сказалъ: на писцовыя де книги слатца ему ясцу не в чемъ по тому, какъ де у нихъ писцы были на Устюгъ, и у нихъ в монастырѣ стращего не было, а за дѣлами ходитъ было въкому, ихъ исцовъ не призывали, да в спору де о томъ мѣстѣ от нихъ отвѣтчиковъ и от прежнихъ владѣльцовъ не было; а шледа де оуъ на свою писмянную крѣпость, в которой написана та земля, в которую вступаютца отвѣтчикъ Мишна со складники, и по которому межному огороду, говоритъ, та земля ихъ деревни монастырской Бурмасова, а не ихъ отвѣтчиковы деревни Кудрина, а нынѣ де они отвѣтчики межной огородъ поставили вновъ и грани учинили послѣ писцовъ своимъ вымысломъ, а не по старому межнику. И подалъ онъ истецъ крѣпость 7031-го году, а в ней написано: Левка да Якушко, да Левка жъ Голова Максимовы дѣти Заболоцкого роздѣли промежъ собою деревню Бурмасовскую, отца своего вогчину; досталось Левкѣ болшому да Якушка верхная сторона от заухтомскіе земля по Ухтомъ внизъ до Заостровацы, а отъ Заостровацы межа по бороздѣ по кочеватой и по огороду до поскотинного огорода да вверхъ по поскотинному огороду к двору; а горной землѣ межа от гуменика по огороду середняго поля к починку; да от починка на овинную яму, да съ ямы по ручью к рѣкъ к Ухтомъ, да по Ухтомъ внизъ до мелни-

чища до горьлого, да повыше мелничца до ручья; а по ручью вверх до Мурожкина болота, а до край нижней стороны Мурожкина болота на ручеекъ, а по ручью до глубокого ручья, что падеть ручей из Мурожкина болота; а поженъ Лопушинской островъ и с орамою землею и с плохами и с перевесья и с присады, да присада под полемъ и присадкою да и под лужица до мелничца, а покотина под горой впоча; а с нижнюю сторону межа покотинъ по осеку с Кудринцы: Сываномъ с Перекомъ да со Степановымъ сыномъ Сывашею через болото. А Левкъ Головъ досталось два поля с нижнюю сторону от Кудринской деревни горные земли по огороду по межному с Мосейкомъ и с Тарасомъ, да к черной рѣчкѣ да Рышкова земля и з дворомъ; а Рышкова земля межа по купчей грамотѣ; да за рѣчкою за Ухтомою Климовской починокъ и з дворомъ и со всякою пашнею и спожнями, что по рѣчкѣ по Ухтомъ да на подоль пень и Вязовица нижняя сторона от кочеватые борозды, а межа вниз по покотинаному огороду и по осеку до колдные до Кудрынскіе до Ошомиха в кругъ Вязовицы с Кудринцы жъ межа и до рѣки с нижнюю сторону возлѣ малую веретею, а верхнюю сторону межа Вязовицею и Варавинскою землею по огороду межа да Голашевъ островъ и с орамою землею; а в межахъ с Кудринцы жъ жъ и с Александромъ и съ Федоромъ з Бояриновымъ, а с верхнюю сторону по конецъ рощи по рябину, а от рябины межа возлѣ новую по Заостровицѣ вниз Сываномъ Власовымъ да Сывашею Степановымъ с Онофреевскою женою по конецъ Лупошинского острова по подзавлю и сывникомъ до воды. Отвѣтчикъ Митка, выслушавъ крѣпость, сказалъ: будетъ де та крѣпость написана в писцовые книги, и онъ отвѣтчикъ на нее шлетца: а будетъ де та крѣпость в писцовые книги не написана, и онъ де отвѣтчикъ на нее не шлетца. Истецъ иеромонахъ Герасимъ слася на старожилы, которые были при писцахъ: на Ивашка Ковыльникова, на Ивашка Логачева, на Алешку Тарасова, на Ивашка Пономарева, на Данилка Загорскихъ и на околныхъ крестьянъ: на Антонка, да на Ивашка Варачевыхъ, на Гришку Мадлова, на Мишку Лобанова, на Гришку Дресвина, на Тимошку Омвина и на всѣхъ крестьянъ Отложемской волости

в повальной обыскъ опрчь отвѣтчиковыхъ сродниковъ и сосѣда Ивашка Кузнецова, в томъ, что де та покотинная земля, которую отвѣтчики вновь к себѣ отгородили и грани изгранили, монастырской деревни Бурмасова, а не ихъ отвѣтчиковы деревни Кудрына. Отвѣтчикъ Митка, выслушавъ слыслу на старожилы и на околныхъ крестьянъ, и в повальной обыскъ не слася, а слася на писцовые книги и на свои крѣпости. А в крѣпостехъ, каковы онъ отвѣтчикъ подалъ, в первой 7037-мъ году написано: Ивашко Власовъ сынъ Перекъ, Ромашка да Савка Степановы дѣти Антушева роздѣлили промежъ собою в прилукъ землю орамою и пожни; Ивашку Переку на долгой веретей достался конецъ от рѣки с межи к лугу да по край лугу на ивовой кустъ, а сыwego куста полугу покраю да поперегъ веретей прямо до межа впоче, что с Онофрѣемъ межа; а Ромашкѣ да Савкѣ досталось долгіе веретей от согры конецъ до Онофрѣевскіе межи, да что полоса орамая и с поженками промежъ Онофрѣевскими межами до Заболоцкихъ огороду по межѣ прямо по огороду Заболоцкихъ до Онофрѣевскіе межи; Ивашку жъ Переку досталось Ошомовая веретей и с поживями, а межа с Ромашкомъ и Савкою с березового пня на ивовой пень промежъ Онофрѣевскими межами до Заболоцкихъ огорода, да по Заболоцкихъ огороду к горѣ до межи Онофрѣевскія; а Ромашкѣ да Савкѣ досталось березовая веретей между Онофрѣевскими межами, а межа Ивашку с Ромашкою да с Савкою промежъ Борисовую веретею до рѣища посередъ болота Ошомовского, а на другой березовой веретей досталась Ивашку Переку нижняя сторона с путища от горы да на пень еловой, а со пня по розьѣду до Онофрѣевскіе межи до поперечны и с льсомъ, а Ромашкѣ и Савкѣ досталась верхняя сторона и с льсомъ. В другой крѣпости 7027-го году написано: Петрушка Никитинъ сынъ Долгополовъ купилъ у Артюшки у Кунилова сына половину земли Варавинскіе и з дворомъ да попожни Кожевинскіе да пол Вязовицкія пожни, а межа Вязовицкой пожни с Максимомъ Заболоцкимъ с верхнего конца по огороду, а с нижнего конца по огороду жъ, да с Степановыми дѣтми Антушева, да Сываномъ со Власевымъ, да с Онофрѣемкомъ Бояриновымъ межа Вязовицѣ на прилукъ с нижнего конца

по огороду жъ, а пожни Кожевнискія и Вязовицкая и покотина не в дѣлу. В третьей крѣпости написано: полъ Есипъ Анкудиновъ сынъ купилъ у Никитки Иванова сына Аферова половину Баравицкіе земли, да половину Кожевнискіе пожни, да половину Вязовицкіе пожни; а Вязовицкой пожнѣ межа отъ Максима Заболочкого съ верхнего конца по огороду Максиму, а съ нижнего конца по огороду Максиму жъ возлѣ вретегу, а отъ Рылаковскіе земли на прилукѣ отъ Стенкины, да отъ Онофріевы, да отъ Ивановы по огороду по Степанову, да по Онофріеву, да по Иванову. Да в запискѣ 187 году написано: противъ челобитна Митки Верещагина съ товарищи старожиломъ Автовкѣ Щукину съ товарищи на пожнѣ Вязовицѣ вмѣсто Прилудского монастыря игумена зъ братьею того жъ монастыря старецъ Яковъ да слухка Степка Дмитриевъ сказали: владѣють де они Вязовицею пожнею по писцовой книгѣ и по письменнымъ крѣпостемъ и по дѣловой ископи лѣтъ, а подлинную де крѣпость положить они на Устюгѣ на Съяземѣ Дворѣ писцамъ Алексѣю Лодыженскому съ товарищемъ. Истецъ, выслушавъ крѣпости, и на тѣ крѣпости не соглася, для того, что де въ ихъ крѣпостехъ никакихъ межъ деревне ихъ ископовой не написано. И Октября въ 26 день по указу В. Г-рей и по наказу посылавъ в тое въ Отложенскую волость Устюжской Приказной Избы подъячей Афанасей Дружковъ для сыску и межеванья межъ деревнями Бурмасовымъ и Кудринимъ. И в сыску той Вологодской волости старожиловъ трое человекъ сказали: межа де деревнѣ Кудрину зъ деревнею Бурмасовымъ съ верхнюю сторону отъ воротецъ внизъ подъ гору до покляпые сосны по старому осеку, а отъ сосны по осеку жъ внизъ по болоту до пожни отвѣтчиковой Колодной, а от той пожни по кустамъ впрямъ в Двину; а гдѣ де вывѣ грани вновь, и осекъ отъ покляпые сосны учиненъ по монастырской землѣ, при писцахъ того не было, и писцы на томъ мѣстѣ не были, и грапей и межъ не писали, и спору при нихъ о томъ мѣстѣ ни съ кѣмъ не было, и отвѣтчикъ тѣмъ мѣстомъ не влажввалъ; владѣли исцы и сына косили половники ихъ. Да крестьянъ 9 человекъ про межи и про спорную землю сказалъ тожъ, что старожилы; въ томъ числѣ два человека про межи сказали: не-

томъ II.

знають; два жъ человека прибавили: отвѣтчикову де пожню Вязовицу, о которой нынѣ споръ и на которой было пенье березовое, Двиною рѣкою сѣнные покосы копенъ на 50 смыло осталось не болшое. Крестьянъ же 14 человекъ сказали, что они про межи и про земля не знаютъ, тому де слѣдуютъ у нихъ письменныя крѣпости и писцовыя книги. И по указу В. Г-рей и по той очной ставкѣ и по розыску и по старожильскимъ и крестьянскимъ скаскамъ истецъ Прилудского монастыря іеромонахъ Герасимъ выску ево оправлеть, а отвѣтчикъ Митка Верещагинъ съ товарищи обвиненъ, и велѣно тое между промежъ ими учинить по старожильскимъ и крестьянскимъ скаскамъ и по отводу, которые в обыску сказали, что учинена была межа безъ писцовъ, и тое между отставить. Да и потому знатно, что та межа учинена не право: въ судѣ положилъ отвѣтчикъ Митка записку, а въ той запискѣ старожиломъ при писцѣ Алексѣе Лодыженскомъ съ товарищемъ велѣно Николского Прилудского монастыря игумена зъ братьею допросить: тую пожнею Вязовицею по какимъ крѣпостемъ владѣють, и межи и признаки указать. И старожилы Антонко Щукинъ съ товарищи сказали, что вмѣсто игумена были на той землѣ на пожнѣ Вязовицѣ того монастыря старецъ Яковъ, да слухка Степка Дмитриевъ и сказали, что землями владѣють по крѣпостемъ ископи лѣтъ, а подлинныя де крѣпости положить на Съяземѣ Дворѣ писцомъ Алексѣю Лодыженскому, да подъячему Алексѣю Ерофѣеву; и тѣхъ крѣпостей в писцовой выписи у него Митки и спору противъ старожильскихъ сказокъ не явилось; и то знатно, что та межа учинена по стачкѣ; и та записка у писцовъ не подана, и помѣты на ней нѣтъ; знатно, что онъ Митка задержалъ ее за собою. А отвѣтчику Миткѣ в пожнѣ Вязовицѣ сѣнными покосы велѣно владѣть по писцовымъ книгамъ и по старымъ крѣпостемъ противъ прежнихъ дачъ и по старожильскимъ скаскамъ; и по сей помѣтѣ велѣно по наказу послать Приказной Избы подъячего, и старожилы и съ крестьяны учинить грани и межевые ямы, и написать межевую записку. И противъ вышеписанной помѣты посыланъ в тое Вологодскую волость Устюжской Приказной Избы подъячей Степанъ Дружниковъ. А в запискѣ его Степановъ и старожиловъ и выборныхъ людей

и крестьянъ по именомъ 15 человекъ написано межъ деревнями Бурмасовымъ и Кудринымъ межи и признаки учинены: у воротецъ выкопана яма, и у той ямы поставленъ столбъ, а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ черезъ яму на ворота, а другая впередъ по осеку до ели, что стоятъ на край угора; по мѣрѣ до той ели 6 сажень, а на ней насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на столбъ и на яму, а другая впередъ подъ гору до ели, что стоятъ на болотѣ; по мѣрѣ до той ели 42 сажени; а на ней насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ по осеку до вышечисанной ели, что на угорѣ, а другая впередъ до покляпые сосны; по мѣрѣ сто сажень; а на ней насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ до вышечисанные ели, а другая впередъ на сосну мянду по осеку; по мѣрѣ до той сосны 10 сажень; а на ней насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на покляпую сосну, а другая впередъ внизъ по болоту; по старому осеку на ель; по мѣрѣ до той ели 42 сажени с полусаженью; а на ней насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на сосну мянду, а другая впередъ на яму и на столбъ; по мѣрѣ до ямы и до столба 12 сажень; а столбъ поставленъ подлѣ яму, а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ черезъ яму на ель, а другая впередъ на еловой пенъ; по мѣрѣ до того пня 48 сажень с полусаженью; а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на столбъ и на яму, а другая впередъ на еловой пенъ; по мѣрѣ до того пня 40 сажень; а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на прежь писанной еловой пенъ, а другая впередъ на яму, что выкопана у отвѣтчиковой пожни Колодной, и на столбъ, что поставленъ подлѣ огородъ; по мѣрѣ от того пня черезъ яму до столба двѣ сажени с аршиномъ; а на столбѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ черезъ яму на еловой пенъ, а другая впередъ в локоть, по огороду в лѣво до угла огородного, а у того угла поставленъ столбъ, на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на столбъ и на яму; а по мѣрѣ от той ямы до столба 14 сажень, а другая грань впередъ по огороду на ивовой старой кустъ и на ель, что стоятъ на одномъ кореню; по мѣрѣ от того столба до куста и до ели 18 сажень; а на ель насѣчены двѣ гра-

ни: одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая впередъ до сухово протоку, что межъ пожнями Колодной и Вязовицею; по мѣрѣ от той ели 15 сажень; и на сухоомъ протоцѣ выкопана яма и положенъ камень; а от той ямы внизъ по сухому протоку до ивовой куста по мѣрѣ 63 сажени; а на ивовомъ кустѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на яму, а другая впередъ по протоку и по ивовымъ же кустамъ, на кустъ же, что по конецъ пожни Опомихи; а по мѣрѣ от того куста 26 сажень; а на кустѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на вышечисанный кустъ, а другая впередъ прямо в Двинѣ рѣкѣ и в ивовой же кустъ; а по мѣрѣ отъ куста до куста 50 сажень; а на томъ кустѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на преже писанной ивовой кустъ, а другая впередъ по ивовымъ же кустамъ къ Двинѣ рѣкѣ; по мѣрѣ от того куста 81 сажень и поставленъ столбъ; а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на ивовой кустъ, а другая впередъ в Двину рѣку; по мѣрѣ от того столба 6 сажень. И по тѣмъ вышечисаннымъ признакамъ направъ земля отъ вышечисанной ямы и столба, что у воротце деревни Кудрина, а налѣвъ земля деревни Бурмасова. А пожня Вязовицѣ отвѣтчика Мятки Верещагина с товарищи межа учинена с Николскою землею и деревни Бурмасова отъ Двины рѣки по мѣрѣ 19 сажень поставленъ столбъ, а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ в Двину рѣку, а другая в право по кустамъ на ивовой кустъ; по мѣрѣ от того столба до ивово куста 16 сажень с полусаженью; а на томъ кустѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая впередъ на ивовой же кустъ; по мѣрѣ от куста до куста 9 сажень; а на кустѣ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ, а другая впередъ на молюкитовой кустъ; по мѣрѣ до того куста 15 сажень; а на немъ насѣчены двѣ грани: одна указываетъ назадъ, а другая впередъ вверхъ въкосъ на яму к Двинѣ рѣкѣ, по мѣрѣ 21 сажень, и выкопана яма у дороги и положенъ камень; а от той ямы до берегу 5 сажень. И у того жъ де межеванья крестьянинъ прѣжней владѣлецъ деревни Варавина Петрушка Тврятевъ сынъ Кузнецовъ сказалъ по евангельской заповѣди Господни къ правду еже ей ей: по выше-

писаннымъ де межамъ которые нынѣ признаки учинены, за тѣми межами земля искони вѣчно владѣнье деревни Бурмасова, а деревни Кудрина и Варавина владѣльцы никогда за тѣми межами не влаживали. Деревни жъ Варавина жлелецъ Сенка Ивановъ сынъ Смородиныхъ сказалъ: пожни де Вязовицъ которые нынѣ межи учинены, и за тѣми межами никогда онъ Сенка севными покосы не влаживалъ, и впредь за тѣ межи вступатца не будетъ. И по указу В. Г-рей и по очной ставкѣ и по помѣтъ Стольника и Воеводы Тимофея Ивановича Ржевского и по сыску спорною покотиною землю и севными покосы исцомъ Николаевского Придубного монастыря игумену Зосимѣ зъ братьею владѣть по прежнему къ деревнѣ ихъ монастырской Бурмасову по межамъ и по гранямъ подъячего Степана Друзинского с понятиями; а отвѣтчику Миткѣ Верещагиу с товарищи за тѣ вышеписанные межи и грави в монастырскую землю деревни Бурмасова не вступатца, а владѣть ему Миткѣ с товарищи в пожнѣ Вязовицъ севными покосы по писцовымъ книгамъ и по старымъ крѣпостямъ противъ прежнихъ дачъ и по старожилскимъ скаскамъ по межамъ, какъ отмежевалъ подъячей Степанъ Друзинской с понятиями. Къ сей правой памяти Стольникъ и Воевода Тимофей Ивановичъ Ржевской печать свою приложилъ. *Писана крупною и разномъстою скорописью на столбцѣ, склеенномъ изъ 12 листовъ тонкой бѣлой бумаги, длиною въ 7 аршинъ безъ вершка, а шириною въ 3 1/8 вершка. На маленькой черновосковой печати легко читается надпись, безъ всякаго другаго изображения. Печать столника тимофея ржевского. На оборотъ по составамъ: склейка. Смотрялъ Митка Шаврякъ.*

№ 152. *Недостаетъ именъ чиновниковъ, на чья которыхъ писана эта грамота. Были челою намъ Великимъ Государемъ Зарайскаго посада земской староста и всѣ Зарайчана посадце люди. Въ прошлыхъ де годѣхъ Зарайской посадѣ и Назарьевской слободки жителю, живя за прежними Николая Чудотворца Зарайского за протопопы зъ братьею, и тому Зарайскому посаду и Назарьевской слободкѣ жителямъ была земля и всякіе угодыя и животинной выгонѣ. И в прошлыхъ де годѣхъ по указу блаженныя памяти В. Г. и В. Князя Федора Ивановича,*

и отца нашего Г-рева, блаженныя памяти В. Г-ря Царя и В. Князя-Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца тотъ Зарайской посадѣ и Назарьевская слободка взяты на насъ В. Г-рей; а Зарайского посаду и Назарьевской слободки земля прежнимъ Никольскимъ протопопомъ не отмежевана. И в прошломъ де во 193 году присланъ в Зарайскъ писецъ Тимофей Грековъ, и отмежевалъ от Зарайского посаду и от Назарьевской слободки тое землю нынѣшнему протопопу Михайлу зъ братьею тое самыя ихъ дворы и огороды; а имъ де земли и животинного выгоду ничего не дано; и от того протопопа Михайла зъ братьею стала имъ тѣснота большая, и животины выгонять стало нѣгдѣ; а они де протопоп зъ братіею животину ихъ заголяютъ, а вьюю буют до смерти, а у вихъ де протопопа зъ братіею за ихъ дачами объявилось в примѣрѣ лишніе земли, сверхъ дачъ и крѣпостей ихъ, много. А в нынѣшнемъ де В. Г-рей указъ и в Новоуказныхъ статьяхъ написано: «Которые церковныя земли или помѣщичковы и вотчинничковы и стрѣлчкіе и пушкарскіе и казацкіе и всякихъ чиновъ людей земли сошлися смежныя с посацкою землею, и объявитца у нихъ той земли за ихъ дачами лишекъ, и тое де землю велѣно отдавать посацкимъ людямъ.» А выныхъ де городахъ посацкимъ людямъ земля и всякія угодыя и животинной выгонъ даны; и что бъ намъ В. Г-ремъ пожаловати бъ ихъ, велѣть по Новоуказнымъ статьямъ примѣрную землю на животинной выгонѣ и под дворевые огородныя мѣста отдати противъ иныхъ городовъ; что бъ имъ от того протопопа зъ братіею тѣсноты не было, и впредь бы имъ службъ и податей не отбыть. — А в памяти ис Помѣсного Приказу за приписью дьяка Анисима Невѣжина написано: в Помѣсномъ Приказѣ в платежныхъ Резанскихъ книгахъ Василья Волынского, да Ивана Нашокина, да подъячихъ Второва Ильина, да Алексѣя Малахова 104 и 105 годъ за приписью дьяка Ивана Федорова написано: «городъ Николь Зарайского посаду, а на посадѣ в острогѣ и за острогомъ тяглыхъ дворовъ лутчихъ людей 5 дворовъ, а людей в нихъ 8 человекъ; да среднихъ людей 25 дворовъ, а людей в нихъ 36 человекъ; да молотчихъ и убогихъ людей 131 дворъ, а людей в нихъ 164 человекъ; и всего тяглыхъ дворовъ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ и убогихъ людей 162 двора, а

людей в них 208 человекъ; да 24 двора бобыльскихъ, а людей в них 26 человекъ бобылей, да 13 дворовъ пустыхъ, да 19 мѣстъ дворовыхъ. А сошного писма в живущемъ соха с третью и пол пол четверти сохи, а в пустъ четверть-сохи, а в соху положено лучшихъ людей по 80 дворовъ, а среднихъ людей по 100 дворовъ, а молотчихъ, и убогихъ людей по 100 по 20 дворовъ; а впредь имъ во всякихъ податяхъ верстатися самимъ по животамъ и по промысламъ; а бобыльскіе дворы в сошное писмо не положены. У Николю ж на посадѣ в острогѣ в Кругломъ монастырѣ и за монастыремъ на монастырской землѣ 57 дворовъ, а людей в них 26 человекъ бобылей, да 6 дворовъ пустыхъ, да 11 мѣстъ дворовыхъ; а сошного писма в живущемъ треть и пол пол трети и пол пол четверти сохи, а бобыльскіе дворы в сошное писмо не положены. У Николю ж за острогомъ на Безпятковской землѣ, что далъ в домъ Николаю Чудотворцу Михаило Назарьевъ сынъ Глыбовъ вотчину свою слободку Назарьевскую: а дворовъ тяглыхъ людей 9 дворовъ, да 2 двора бобыльскихъ, а людей в них тожъ; а сошного писма в живущемъ пол пол трети сохи; а монастырскіе церковные дворы тяглыхъ людей в соху кладены потому ж, какъ и посадкѣ дворы; а бобыльскіе дворы в сошное писмо не положены. А впредь имъ во всякихъ податяхъ верстатися межъ себя самимъ по животамъ и по промысламъ; а тѣми посадкими тяглыми и бобыльскими дворами, которые в острогѣ и за острогомъ и в Кругломъ монастырѣ, и которые за монастыремъ на монастырской землѣ и в Назарьевской слободкѣ, владѣтъ Николю Зарайского протопопъ з братією. У Николю ж в городѣ каменномъ и в острогѣ и за острогомъ и за рѣкою монастырскою Резанскихъ и Коширскихъ помѣщиковъ 169 дворовъ; а людей в нихъ торговыхъ молотчихъ и убогихъ дворничковъ 47 человекъ, да 18 человекъ пашенныхъ людей; а пашню пахать за себя по сторонамъ наймучи; да 53 человекъ молотчихъ убогихъ мастеровыхъ людей, да 75 человекъ, которые живутъ на дворничествѣ, а кормятца по міру, дѣлають наймучи. А выгонные и пашенные и полевые земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей за посадкими людьми в тѣхъ платажныхъ книгахъ не написано; а в Помѣшномъ Приказѣ по тѣмъ книгамъ дѣла дѣловали,

и пороку на тѣ книги вѣтъ. А в Володимирскомъ Приказѣ по справкѣ собора Николю Чудотворца Зарайского крестьяне в Зарайскѣ в посадѣ въ которомъ году взяты и соборными ли крестьяны Зарайскѣ посад построенъ, того в Зарайскихъ писцовыхъ книгахъ 133 году писма и мѣры Мирона Писарева, да подъячего Мирона Кашкина не написано; а старѣе тѣхъ вышеписанныхъ писцовыхъ книгъ в Володимирскомъ Приказѣ и иныхъ писцовыхъ и строевыхъ книгъ вѣтъ, и выгонныхъ земель и никакихъ угодей к Зарайскому посаду в вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А в строевыхъ книгахъ прошлаго 157 году написано: стройщикъ Матвей Мясоедовъ изъ за собора Николю Чудотворца Зарайского и за протопопа з братією по торговѣ и по промысламъ взыскъ в Зарайской посадѣ слободку Назарьевскую, которая подъ Зарайскимъ посадомъ; а в той слободкѣ 10 дворовъ крестьянъ по тѣмъ строевымъ книгамъ въ Зарайскомъ посадѣ тягло тянуть и службы служить и живутъ в прежнихъ дворахъ въ Назарьевской слободкѣ; а выгонной и пашенной земли и никакихъ угодей к той Назарьевской слободкѣ в тѣхъ строевыхъ книгахъ ничего не написано. А в памяти-ю Помѣшномъ Приказѣ написано: в книгахъ Резанского уѣзда писма и мѣры Кирила Воронцова Вельяминова с товарищи 137 и 138 году в Перевязкомъ стану в вотчинахъ написано: вотчина Николю Чудотворца Зарайского за протопопомъ Никитією з братією, даные прежнихъ В. Г-рей селцо Беспятово на рѣчкѣ на Истопкѣ, пашая паханые добрыя земли четверть с осминою, да перелогомъ 58 чети, да лѣсомъ поросло 50 чети в полѣ, а в дву потому ж; сѣна межъ полъ и по лоскомъ сто копенъ; лѣсу рощи около усадниа десятиана. Пустошь Линево подъ Зарайскимъ городомъ, а в ней пашни паханые наѣздомъ добрыя земли 274 четверти, да перелогомъ сто чети в полѣ, а в дву потому ж; сѣна по рѣкѣ Осетру и по рѣчкѣ по малому Осетрѣцу и межъ полъ 200 копенъ, лѣсу вѣтъ, всего пашни 660 четвертей в полѣ, а в дву потому ж; сѣна 300 копенъ. А в перечневомъ списку с книгъ писма и мѣры и межеванья Тимоося Грекова, да подъячего Ивана Карачарова прошлаго 193 году в Перевязкомъ стану написано: вотчина Николю Чудотворца Зарайского соборной церкви за протопопомъ Михаиломъ з братією деревня Беспятово по рѣчкѣ на Истопкѣ

пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 249 чети; сына межъ полъ и по лоскомъ сто копенъ. И передъ прежними писцовыми книгами в нынѣшнихъ книгахъ не дописано в той деревни 42 четверти. Пустошь Линева подъ Зарайскимъ городомъ; а въ ней пашни паханые и перелогу добрыя земли 374 четверти сына по рѣкѣ по Осетру и по рѣчкѣ по малому Осетрецу и межъ полъ 200 копенъ, лѣсу нѣтъ; всего 623 четверти в полъ, а в дву потомужъ, сына 300 копенъ. Да сверхъ прежнихъ писцовыхъ книгъ в той деревнѣ Беспятовой и в пустоши Линевои по нынѣшнему писму примѣрено 1395 чети; а что в которой пустоши примѣрено, того в памяти не написано. Всего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли и с примѣрною землею 2018 чети в полъ, а в дву потомужъ; сына 300 копенъ. И в прошломъ во 194 году Юля въ 17 день по нашему В. Г-рей указу, и по помѣтѣ на выпискѣ Думнаго нашего Дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцева послава наша В. Г-рей грамота в Зарайскъ къ Воеводѣ къ Ивану Татарянову; велѣно Зарайску городу и посаду и посацкихъ и всякихъ чиновъ людей дворянъ и огородамъ кругомъ всего города и выгонныхъ землямъ учинить чертежъ; на сколько верстѣ лѣса сажень посадовъ около города и выгонныхъ посадныхъ земель, и то на томъ чертежѣ велѣно написать имянно; а буде у посацкихъ людей выгонныхъ и пашенныхъ и никакихъ земель нѣтъ, и по самымъ ихъ дворы и огороды чужая земля; и то на томъ чертежѣ также написать имянно. Да на томъ же чертежѣ написать имянно пашенную и непашенную землю и дуга и всякия уголья Николаевскаго собору протопопа з братією, и далеко ль ихъ соборная земля отъ города, и со всѣхъ ли сторонъ та соборная земля посаду обошла, или с одной стороны; и то на томъ чертежѣ имянно же и явственно велѣно написать; также что у протопопа з братією примѣрной земли по писцовой книгѣ за ихъ указными дачами, и далеко ль отъ посаду и на которую сторону, и на сколько чети по смѣтѣ той ихъ примѣрной земли с которую сторону отъ города будетъ, и то имянно жъ и явственно написать с мѣрою; да о томъ къ намъ В. Г-ремъ писать. И Октября въ 16 день нынѣшняго 195 году писалъ къ намъ В. Г-ремъ изъ Зарайска Воевода Иванъ Татаряновъ, что онъ в За-

райскѣ городѣ и в острогѣ и на посадѣ посацкихъ и всякихъ чиновъ людей слободы и дворы и огороды кругомъ всего города и посадовъ и иныхъ чиновъ людей слободы смѣрять и взять с собою попятыхъ околныхъ людей на землю Зарайскаго Пискавскаго собору Протопопа Михайла з братією ѣзды, и тое землю измѣрять; а по мѣрѣ де кругомъ тое земля и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ деревни Беспятовой и пустоши Линевои по писцовой межѣ Тимофея Грекова, да подъячего Ивана Карачарова 11-ть верстѣ; а по смѣтѣ четвертную пашню по 1800 четвертей в полъ, а в дву потому же; а примѣрная земля отъ старыя дачи не отмежевана, и писцовой межѣ не положено, и никакихъ признаковъ не учинено, и старая де дача и примѣрная земля в одной округѣ. И с которой стороны та земля къ городу къ посаду пришла, и тому всему чертежъ прислалъ къ Москвѣ; а в чертежѣ написано около всего города Зарайска и посацкихъ и стрѣлецкихъ и пушкарскихъ и всякихъ чиновъ людей дворовыхъ и усадебныхъ земель 1946 сажень, а писцовой межа межевана Тимофея Грекова 193 году землѣ собору Николая Чудотворца Зарайскаго подлѣ посацкихъ дворовъ и огородовъ пошла отъ Черной Слободы къ рѣкѣ Осетру, а отъ той вышеписанной межѣ земля стрѣлецкая и пушкарская; по другой сторонѣ города и посаду къ рѣкѣ же Осетру и за Осетромъ противъ города стрѣлецкая же земля, а къ Зарайскому посаду выгонной земли в томъ чертежѣ ничего не написано. А по мѣрѣ около соборной Николаевской земли и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и деревни Беспятовой и пустоши Линевои по писцовой межѣ Тимофея Грекова, да подъячего Ивана Карачарова 11-ть верстѣ; а по смѣтѣ четвертную пашню по 1800 чети в полъ, а в дву потому же; а примѣрная земля отъ старыя дачи не отмежевана и по писцовой межѣ не положено, и признаковъ никакихъ не учинено; и старая дача и примѣрная земля в одной округѣ. И Ноября въ 2 день били челомъ намъ В. Г-ремъ изъ Зарайска соборной церкви Николаевской протопопъ Михайло з братією: в прошломъ де во 193 году писецъ Тимофей Грековъ, да подъячей Иванъ Карачаровъ в Зарайску межевали ихъ соборную землю по выписи с писцовыхъ книгъ Кирила Воронцова Вельямпинова 137 года и по жалованнымъ грамотамъ прежнихъ В. Г-рей

Ц. и В. Кнзя Ивана Васильевича в. р. и блаженныя памяти дѣда нашего Г-рева В. Г-ра Ц. и В. К. Миханя Федоровича в. р. села Беспятова да слободки Назарьевой да пустоши Линевои з Зарайскимъ посадомъ и от розных помѣщачковъ и вотчинниковъ. И Заражениа де посацкіе люди подали на межѣ имъ писцомъ скаску за руками, что у нихъ земли и выгону опричь дворовъ и огородовъ нѣтъ, и спору въ церковной Николаевской землѣ нѣтъ же; и писецъ той землѣ по отводу посацкимъ людямъ между по посаду учинилъ. Да онъ же де писецъ сверхъ ихъ посацкихъ людей отводу отмежевалъ к Зарайскому посаду соборной Беспятовской пашенной земли и селища Назарьевской слободки, что поселена была на Беспятовской землѣ, а досталную де Беспятовскую и пустоши Линевои землю отмежевали она писцы имъ по старой писцовой окружной межевой выписи, и признаки учинили; а написали в той церковной землѣ в ихъ округѣ примѣрную землю сверхъ дачъ без мѣры. И нынѣ де бьютъ челомъ намъ В. Г-ремъ Заражания посацкіе люди Сенка Чиликин с товарищи утайкою ложно, будто у нихъ посацкихъ людей Назарьевской слободки жителей противъ церковной земли была пашенная земля и всякіе угодья и животинной выгонъ, какъ они посацкіе люди живали за прежними соборными протопы, и будто тое ихъ посацкую выгонную и Назарьевской слободки землю и нынѣшней писецъ примежевалъ к соборной Беспятовской землѣ; и чтобъ имъ дать из соборной земли на выгонъ, а старую де выгонную свою землю, что дана имъ посацкимъ людямъ и всему городу противъ стрѣлцкой и пушкарской земли и Стриженского чернопосадцаго поля в скаскѣ и в челобитѣхъ своемъ утаили; а та де ихъ выгонная земля и нынѣ есть, и владѣютъ они посацкіе люди, и отмежевана, и межа той ихъ выгонной землѣ в писцовой выписи у Зарайскихъ стрѣлцовъ написана ямяно; да в той же выписи Зарайскимъ же стрѣлцомъ на черную посацкую Стриженскую землю чрезъ тое ихъ выгонную землю написанъ прогонъ; то все они посацкіе люди в скаскѣ и в челобитѣхъ своемъ утаили; а церковная де ихъ земля прежними и нынѣшними писцами обмежевана жругъ и Назарьевой де слободки жители церковные бобыли, которые жили у города на Бес-

пятовской землѣ, взяты у нихъ по торгомъ в посад, и у нихъ де пашенной земли опричь дворовъ не было; и тѣ де ихъ дворовые селища Назарьевой слободки жители з Беспятовскою пашенною со мною землею примежевали к нимъ к посаду. И потому де ихъ ложному челобитью из Володимерского Приказу прислана наша В. Г-рей грамота в Зарайскѣ к Воеводѣ к Ивану Татарникову, а велѣно ему город и посад и церковную землю старую дачу и примѣрную землю смѣрять и написать на чертеж, и онъ де Иванъ, для своихъ взятковъ дружа посацкимъ людямъ, написалъ чертежъ не правдою, и церковной земли старой дачи и примѣрной земли, что написалъ Тимошей Грековъ без мѣры не мѣрять, а в чертежѣ написалъ дачу церковной земли съмотю, и выгонной земли посацкихъ людей, что написано в стрѣлцкой выписи, в томъ чертежѣ не написалъ, покрывая ихъ ложное челобитье, и тотъ неправой чертежъ прислалъ в Володимерской Приказъ. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, не велѣти ложному ихъ посацкихъ людей челобитью и Ивана Татарникова неправому чертежу повѣрять, и жалованныхъ грамотъ и духовныхъ и данныхъ отставить, и ими образца учинить, и тое даваную старинную вотчинную перловную землю ис писцовой межи у нихъ отягъ; и велѣти б на обличеніе ихъ утайки и ложному челобитью к дѣлу у нихъ взять з грамотъ и з дапой и с выписей списки и съ ихъ посацкихъ людей свасли ис Помѣстного Приказу списокъ же, и нашъ В. Г-рей указ учинять, чтобъ имъ от ихъ ложного челобитья и неправого чертежа в конецъ не разоритца, и церкви Божіи бес пѣнія не быть. И протопы Михайло з братією к выпискѣ подалъ двѣ жалованные грамоты, да выписи с писцовыхъ книгъ. И с тѣхъ грамотъ и с выписи, справа подлинно, взяты списки за рукою, а подлинныя грамоты и выписи отданы ему протопу с роспискою. А в спискахъ написано: в первой грамотѣ: въ 7186 году Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ в. р. пожаловалъ Николы Чудотворца Зарайского протопона Ивана з братією, или впредь кто иные протопы и попы будутъ, далъ в домъ Николы Чудотворца в Резавскомъ уездѣ в Перевицкомъ стану село Беспятое на рѣкѣ на Истоппѣ, да слободку, что на Беспятовской землѣ; что было то село и деревня в отчѣивъ за

Михайломъ Назарьевымъ сыномъ Глѣбова. А в Рязанскихъ писцовыхъ книгахъ писема и дозору Ушака Петрова 7183 года в том селѣ Беспятомъ написано пашни и перелогу 291 четверть в полѣ, а в дву потомуж; сына сто копенъ; роши около усадища 10 десятиахъ; да на той же Беспятовской землѣ от Николы Зарайского от посаду дворя Михайловы ж, а поставлены для осаднаго времени, а пашни к тѣмъ дворамъ нѣтъ; всего 21 дворъ, да 4 двора пусты. А в грамотѣ 122 году написано: Дѣд нашъ, В. Г-рь Ц. и В. К. Михайло Ѳеодоровичъ в. р. Самодержецъ, пожаловалъ Николы Чюдотворца Зарайского протопона Дмитрія з братією, или кто по немъ иные протопоны и братья будутъ, велѣлъ владѣть вотчиною въ Рязанскомъ уѣздѣ, дане прежнихъ В. Г-рей: В. К. Василія Ивановича в. р. и Г-рей Ц. и В. К. Ивана Васильевича, Ѳеодора Ивановича, Василія Ивановича в. р. Самодержцевъ, селцо Дятлово, да деревня Крутой Верхъ, да три пощивка: пустошь Линева, что было селцо Линево, да селцо Беспятово, да слободка, что дана по душѣ Михайла Глѣбова, да у Николы Чюдотворца у города на старинной Чюдотворцовой землѣ посадъ Круглой монастырскъ и тамга с мытвою и со всѣми пощиваны, и полавоиче и скамей пощивны ж, и на рѣкѣ Осетрѣ мостъ и рыбные зовли. И во 187 году по указу брата нашего В. Г-ря Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. р. Самодержца та жалованная грамота подписана: велѣно имъ в Зарайскомъ уѣздѣ церковною вотчиною селцомъ Дятловымъ з деревнями и со крестьяны и со всѣми угоды владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ по прежнему, будет с кѣмъ спору и чемъ нѣтъ, и опричь того, что у города былъ за ними посадъ и посажкіе люди взаты у них в тягло, и тѣмъ посадомъ и Круглымъ монастыремъ они не владѣютъ; а с тое церковные земли о доходехъ и о всякихъ поборехъ и о судныхъ и о пощивныхъ статьяхъ быть по тому, какъ в Уложеньѣ напечатано, и послѣ Уложенья в уставныхъ грамотахъ, и в Новыхъ Статьяхъ написано. А в даной 7184 году написано: Михайло Глѣбовъ по приказу отца своего Назаря далъ в домъ Николѣ Чюдотворцу селцо Беспятово, да слободку у города на той же Беспятовской землѣ со всѣми угоды. А в вы-

писи с книгъ Рязанского уѣзда писма и штры Кирилла Воронцова Вельяминова с товарищи 137 и 138 годов написано за протопомъ Никитою з братьєю: Николская ж вотчина, что далъ в домъ к Николѣ Чудотворцу Михайло Глѣбовъ селцо Беспятово на рѣкѣ на Истокѣ; в ней людкіе дворя, пашни паханые добрые земли четверть с осминою, да наѣзжіе пашни 181 четь с осминою, да перелогомъ 58 чети, да лѣсомъ поросло 50 чети в полѣ, а в дву потому ж; сына межъ полъ и по лоскомъ 100 копенъ; лѣсу роши около усадища 10 десятиахъ; да за протопомъ же Никитою з братьєю Николская вотчина, дане Булгака Корокодымова, пустошь Линева под Зарайскимъ городомъ; в ней пашни паханой наѣдомъ добрые земли 274 четверти, да перелогу сто чети в полѣ, а в дву потому ж; сына по рѣкѣ Осетру и по малому Осетрицу и межъ полъ 200 копенъ, лѣсу нѣтъ; и всего за протопомъ Никитою в вышеписанныхъ деревняхъ и в пустошахъ пашни паханые 2 четверти, да наѣзжіе земли 798 четвертей, да лѣсомъ поросло три 60 четвертей, всего пашни паханые с наѣзжею и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли 1650 четвертей в полѣ, а в дву потому ж; сына 500 копенъ, лѣсу непашенного и роши 14 десятиахъ. А Зараженъ посажкіи людей челобитье намъ В. Г-ремъ на примѣрную на подгородную землю селца Беспятова, да слободки Назарьевой, да пустоши Линево; а того селца и слободки и пустоши выше писанной выпиши написано: пашенные земли и перелогу и лѣсорощи 666 четвертей; сына 300 копенъ, и той землѣ межа, и всякіе межевые признаки от помѣщичьихъ и от волчичиныхъ земель, учинена, а от Зарайскаго посаду межи и всякихъ межевыхъ признаковъ в той выше писанной выпиши не написано. А в памяти изъ Іюземенского Приказу написано; что въ Іюземенскомъ Приказѣ Зарайскіе стрѣльцкіе писцовые книги в прошломъ во 182 году Февраля противъ 25 числа в Стрѣлецкомъ Приказѣ згорѣли, а пушкарки и заглашки землями вѣдомы в Пушкарскомъ Приказѣ. Да Ноября ж въ 23 день, по нашему В. Г-рей указу и по челобитью протопона Михайла з братьєю, послана наша В. Г-рей грамота в Зарайскъ к Ивану Татаринovu; а велѣно с вышеписанной стрѣлецкой подлинной выпиши, какова имъ дана во 143 году с

писцовых книгъ Алексѣя Барцецова с товарищи списавъ списокъ за руками, прислать в Володимерской Приказъ. И Декабря въ 15 день писалъ к вамъ В. Г-ремъ из Зарайска Иванъ Татариновъ, что де оякъ к Зарайскимъ стрѣльцамъ по выше писанную выпись посылалъ, и они де стрѣлцы подали ему скаску за рукою. А в скаскѣ написано: Зарайскихъ стрѣлцовъ пятидесятники Ивашко Кобылинъ, Тимошка Шелепетевъ и всѣ стрѣлцы сказали: в прошломъ в 148 году на стрѣleckую ихъ землю с писцовыхъ книгъ Алексѣя Барцецова с товарищи дана была имъ выпись; и в прошломъ де во 191 году в смутное время, по нашему В. Г-рей указу, Зарайскіе стрѣлцы Папка Аюбнасьевъ с товарищи з женами и з дѣтми сосланы в сылку в Сибирскіе города; и та де выпись была у того Папки Аюбнасьева, и в то время у него утерялась; а буде та выпись сыдѣла, и они де еѣ обявят. А в списку с выписи стрѣлцкихъ земель, какову подалъ протопопъ з братьею, написано: межа стрѣлцкой черной посацкой Стрижинской землѣ с Николскимъ протопопомъ з братьею з деревнею Безпятковою по конецъ паханова Стриженского поля; передъ выгономъ по правую сторону Михайловскіе большіе дороги стоятъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от того столба и от ямы к столбу ж, на немъ грань, подлѣ столба яма, в ямѣ уголье; а от того столба и от ямы по верху вращка Стрижинского стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от того столба и от ямы старою полевою межею до Безпятковскіе межи; поправу земля Николского протопопа Никиты Коруского з братьею деревни Безпятова; а от Безпятковскіе межи межа стрѣлцкой землѣ з деревнею Ларьиною большою Михайловскою дорогою, а з большіе с Михайловскія дороги поворотить на лѣво старою межею, а на старой межѣ на подлѣсьѣ на углу стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от столба и от ямы лѣсною дорошкою на Медвѣжью полянку, а на полянкѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от столба и от ямы чрезъ Медвѣжью полянку на подлѣсьѣ стоитъ столбъ старой, на немъ двѣ грани: старая да новая, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; по лѣву земля деревни Ларьиной Большой и Малой Григорья з братьею

Ларьинныхъ, а поправу земля стрѣлцкая; а от того столба и от ямы к большой к Михайловской дорогѣ, а у дороги стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, в ямѣ уголье; а от столба и от ямы по большой Михайловской дорогѣ, а подлѣ дороги направъ стоятъ два вяза, выросли изъ одного корени, а на нихъ двѣ грани: старая да новая, подлѣ вязовъ яма, въ ямѣ уголье; а от вязовъ и от ямы на выѣздной полянкѣ стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье. По лѣву земля Ивана Беклемешева с товарищи деревни Дертенской, а поправу земля стрѣлцкая. А от столба и от ямы вниз по Кстинскому долу до рѣчки до Кстинки, да внизъ по рѣчкѣ по Кстинкѣ до усть Стрижинского врагу, да вверхъ по Стрижинскому врагу, а верху на лѣвъ с пушкаріи по старой межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от столба и от ямы старою полевою межею к городу къ рѣчкѣ Глинкѣ, и черезъ Глинку к выгону по конецъ паханова поля стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба въ ямѣ уголье; и по тѣмъ гранямъ и по урочищамъ от Дертенской межи и по выгонамъ по лѣву земля Николскихъ пушкарей и затѣнщиковъ, а поправу земля стрѣлцкая; а от того столба направо на выгонѣхъ подлѣ паханова поля стоитъ столбъ, на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; а от того столба и от ямы к верховью к большой к воломоной рывтви, а от верховья рывтвы направо вверхъ по доску к большой к Михайловской дорогѣ къ столбу; а на немъ грань, подлѣ столба яма, въ ямѣ уголье; по лѣву выгонная земля всего города, а поправу земля стрѣлцкая пятидесятника Пронки Ульянова с товарищи; а прогонъ Николскимъ стрѣлцомъ на ихъ Чернопосацкую на Стрижинскую землю съ ихъ стрѣлцкою выгону по выгону жъ, что данъ чернопосацкимъ людямъ и пушкаремъ и затѣнщикомъ, и имъ стрѣлцомъ вопче. А в которомъ году и по какому нашему В. Г-рей указу то Стрижевское поле у посацкихъ людей взято, и Зарайскимъ стрѣлцомъ отдано, и сколько того поля десятинъ или четъ, того имянно в томъ спискѣ не написано; также и обчаго выгону сколько десятинъ или четъ, того не написано жъ. А в памяти по Помѣсного Приказу за приписью дьяка Ивана Векентьева написано: церкви Николая Чюдотворца За-

райского церковная земля селца Безятого и пустоши Ленева, в которых примѣрная земля по вышнѣшим писцовым книгам объявилась в старых писцовых и межевых книгах прошлого 137 и 133 году; обмежевана вся и грани и всякіе признаки учинены; а в нышнѣшних писцовых книгах прошлого 193 году та церковная земля обмежевана по прежнимъ писцовым и межевым книгамъ и от посаду отмежевана ж, а выгону къ посаду в тѣхъ межевых книгах не написано ж. А в скаскѣ, какову подали в Зарайску писцу Тимооею Грекову да подъячому Ивану Карачарову Сарайчаня посацкіе люди в прошломъ во 183 годѣ Октября въ 7 день, написано: Зарайска города земской староста Микитка Блюзовъ да дѣловальникъ Максимко Зубаревъ в всѣ Зарайска города посацкіе люди сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни в правду: в Зарайску за острогомъ дворы и дворовые и огородныя пустыя мѣста есть к полямъ, а сошлась та земля соборныя Николскіе церкви з землею протопопа Михаила з братьею смежна, а на дворы и на дворовыя и огородныя мѣста новоприписные слободки Назарьевскіе крѣпость есть; а на которые старпные дворы дворовые и огородныя мѣста крѣпости были, и тѣ крѣпости, в пожарное время погорѣли, а земли у них и сѣнных покосов и выпуску нѣтъ; а преж сего земля и сѣнные покосы и выгонъ были ль, они того не упоминают. А будет они сказали ложно, и за тое их ложную скаску указали б мы, В. Г-ри, взять на них леую и учинитъ наказанье, а пени и наказанье, что мы В. Г-ри укажемъ. А в наказех, каковы даны писцом по Помѣсного Приказу во 192 году, написано: «будет в патриарших и во властелинских и в монастырских вотчинах и в церковных землях в писцовых межах и в гравах по мѣрѣ объявца примѣрные земли, примѣжевать к тѣм же их вотчиннымъ дачамъ в вотчину ж безденежно, и писать с мѣрою, сколько в тѣх примѣрныхъ земляхъ будетъ четвертые пашни и всакого угодыя, и дать выписи такіе ж, какъ помѣщикомъ.» А спору и челобитья от Зарайчанъ посацкихъ людей на Резанскіе писцовые книги писма и мѣры и межеванья Кирилы Воронцова Вельяминова с товарищи 137 и 133 году, и на Резанскіе ж писцовые книги писма и мѣры и томъ и.

межевья Тимооея Грекова, да подъячего Ивана Карачарова 193 года Николая Чюдотворца Зарайского на церковную землю в Помѣсномъ Приказѣ не было. И мы, В. Г-ри, пожаловали города Зарайска собору Николая Чюдотворца протопопа Михаила з братьею противъ вышписанного ихъ челобитья, велѣли тѣми землями, которые имъ даны по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по давнымъ и по инымъ крѣпостямъ, владѣть имъ протопопу с причетники до вавловыхъ писцов по старымъ и по нышнѣшнимъ писцовымъ книгамъ и с примѣрною землею, что привѣрял к той землѣ вышнѣшей псець; потому что та примѣрная земля в той же окружной межѣ ихъ церковныхъ земель, и владѣли они, прежде бывше протопопы и попы, тою землею встарю по жалованнымъ нашимъ Государскимъ грамотамъ, а не своеволствомъ. Да и для того имъ тою землею владѣть: по справкѣ с Помѣснымъ Приказомъ в нашемъ В. Г-рей указѣ писцомъ в наказехъ написано: «будет в патриарших и во властелинских и в монастырских вотчинах и церковных землях в писцовых межах и гравах по мѣрѣ объявца примѣрные земли, примѣжевать к тѣм же их вотчиннымъ дачамъ в отчину ж;» и вперед сего встарю тѣми землями владѣли церковники ж, а спору от посацкихъ людей и ни от кого челобитья не бывало. А что у Зарайчанъ в челобитье ихъ написано, что примѣрные земли велѣно отдавать в посаду, и тот наш Г-ревъ указ к сему ихъ челобитью неприличенъ; потому что велѣно отдавать примѣрные земли, которые не вмѣжахъ и гравахъ, и с посацкими землями смѣшались; а такіихъ, которые земли окружною межею отмежеваны, хотя б в них и лишекъ былъ, к инымъ дачамъ отдавать не велѣно, а велѣно отдавать тѣм же, кто наперед сего владѣл; и о томъ указали мы В. Г-ри дати ему протопопу Михайлу з братьею нашу В. Г-рей правую грамоту. И какъ к вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и в деревнѣ Безятовой и на пустоши Лиевой крестьяня и бобыли, которые нынѣ живут и вперед учнутъ жити, церкви Николая Чюдотворца Зарайского протопопа з братьею во всемъ бы слушали, пашню на них пахали и доходы всякіе платили до сей нашей В. Г-рей правую грамоту. А дана ся наша В. Г-рей грамота ему протопопу з братьею для владѣнья той земли и

впред кто по немъ в той церкви Николая Чюдотворца Зарайского иные протопопы з братьею будутъ.—К сей нашей В. Г-рей и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Государыни Благовѣрныя Царевны и В. Княжны Софїи Алексѣевны, в. в. и м. и б. р. Самодержцевъ, печать приложена. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192-го Юля въ 6 день. *Писана на столбѣ, склепеномъ изъ 28 листовъ, длиною въ 14 аршинъ, а шириною въ 3³/₄ вершка. Въ концѣ грамоты приложена черновосковая печать, которая отъ времени изломалась. На оборотъ по следамъ: «Діакъ Прокофей Возницынъ. Справилъ Ивашко Боринъ.» С.*

153. Лѣта 7196-го Сентября въ 16 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны Софїи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ бояривъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ с товарищи дали выпис со всего подлинного дѣла в Новодѣвичъ монастырѣ игуменъ Антонидѣ да намѣстницѣ старницѣ Февровѣ с сестрами, для того: в прошломъ во 194 году Марта въ 22 день били челомъ В. Г. Ц. и В. К. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г. б. Ц. и В. К. Софїи Алексѣевнѣ в. в. и м. и б. Россіи Самодержцемъ Новодѣвича монастыря игуменъ Антонидѣ, да намѣстницѣ старницѣ Февровнѣ с сестрами: в Верейскомъ уѣздѣ в Городкомъ стану монастырская ихъ вотчина село Лвово, Андреевское тож; и в прошлыхъ де годах, какъ были в томъ Верейскомъ уѣздѣ в Городекомъ стану валовые писцы, и того села Андреевского прописали они монастырскіе вотчины двѣ пустоши Камыненки да пустошъ Ермачки; а тѣ де пустоши лежатъ межъ ихъ монастырскихъ земель и урочищъ; и вынѣ де тѣ пустоши ис Приказа Большого Дворца отдали в урочные годы всякимъ чинномъ людемъ изъ оброку. И В. Г-ри пожаловали бы ихъ, велѣли про тѣ прописные ихъ монастырскіе пустоши по наказу писцомъ ихъ В. Г-рей указъ учит, и о томъ к писцамъ посылатъ свою В. Г-рей грамоту, а в Приказъ Большого Дворца о вѣдомости тѣхъ пустошей память, чтобъ тѣхъ монастырскихъ пустошей в оброкъ никому не отдавали. А в книгъ Верейскаго уѣзду письма и мѣры Микѣфора Неплю-

ева да подъячаго Алексѣя Берестова 137 году в Городцкомъ стану в монастырскихъ вотчинахъ написано: Пречыстые Богородицы Новодѣвича монастыря, что на Москвѣ, в вотчинѣ село Лвово, Андреевское тож, на рѣчкѣ на Поротвѣ, пустошъ, что была деревня Зворыкино на рѣкѣ на Поротвѣ, пус., что была деревня Шюмилова, Яриово тож, пус., что была деревня Савново на рѣкѣ на Поротвѣ, пус., что была деревня Качюева на рѣкѣ на Поротвѣ, пус., что была деревня Судаково, Мартыновское, Петеливо тож на рѣчкѣ на Рожнѣ, пус., что была деревня Щолжуново, на рѣчкѣ на Рожнѣ; пус., что была деревня Кикино на рѣчкѣ на Рожнѣ, пус., что была деревня Телятово, пус. Павкино, Десятковская тож, пус. Губино Лилиново; да к ней же припущено в пашню пус. Оладниская, пус. Кишенская, да к ней же припущена в пашню пус. Резанцова, пус. Вяхирево, Выродово Бедрино тож, пус. Петрушинская, Черная тож. И всего Новодѣвича монастыря в отчинѣ село живуше, да 13 пустошей, да в пашню припущено 2 пустоши; пашни паханая и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 745¹/₂ чети с османю в полѣ, а в дву потомужъ; сѣна 357 копей; лѣсу пашенного 48 десятин, да непашенного лѣсу болота 4 десятинны. А по книгамъ же Верейскаго уѣзду письма и мѣры Микѣфора Неплюева да подъячаго Алексѣя Берестова 137 году в Городцкомъ стану противъ челобитья Новодѣвича монастыря игуменъ Антониды с сестрами пустоши Ермачковъ, да пустоши Камыненки в порожжихъ земляхъ и за монастыремъ не написано. А в новыхъ статьяхъ написано: во 191 году Юня въ 20 день В. Г. Ц. и В. К. Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Россіи Самодержцы и сестра ихъ В. Г. благовѣрная Ц-вна и В. К-жна Софїи Алексѣевна, слушавъ выписки в комматѣ, указали и бояре приговорили: «за патриархомъ и за митрополиты и за архіепископы и епископы и за монастыри прописные вотчинные земли, которые объявятъ в писцовыхъ ихъ межахъ и границахъ, а иные за межами и за границами, а тѣ земли написаны в писцовыхъ книгъхъ в порожжихъ земляхъ, а они на тѣ земли положатъ старинные крѣпости: и такіе земли справлять за нами по крѣпостямъ, буде тѣ земли до указа В. Г. 190 году Апрѣля до 7 числа челобитчиномъ в по-

мѣсте не отданы и в вотчину не проданы; а буде тѣ земли до указа в помѣстье отданы или в вотчину проданы, и тѣмъ землямъ быт за тѣми людьми, кому они до того указа даны в помѣстье и в вотчину проданы. А которыхъ земель в писцовыхъ книгахъ в порозжихъ земляхъ не написано, а по розыску тѣ земли объявлята в писцовыхъ межах и граняхъ патриаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и епископскихъ и монастырскихъ вотчинъ, а крѣпостей они на тѣ земли не полагаютъ: и тѣмъ землямъ быть в тѣхъ писцовыхъ межахъ и граняхъ патриаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и епископскихъ, и монастырскихъ вотчинъ и писатъ тѣ земли в писцовые книги и в межевые за ними. А которые земли объявлята за межами и гранями патриаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и епископскихъ, и монастырскихъ вотчинъ и владѣютъ они истари к тѣмъ вотчинамъ, а в писцовыхъ книгахъ тѣ земли не написаны, а патриархъ и митрополиты и архіепископы и епископы и монастыри на тѣ земли крѣпостей не полагаютъ, и учнутъ бит челомъ, что тѣ земли ихъ пропущены, истари тѣми землями они владѣютъ, а челобитчики о тѣхъ земляхъ учнутъ бит челомъ ис порозжихъ обводныхъ земель, и про такіе земли розыскиваютъ; и буде по розыску тѣ земли объявлята в патриаршихъ, и митрополичьихъ, и в архіепископскихъ, е епископскихъ, и в монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ, и съ ихъ землями смежны, и ничья землицъ ихъ не разошли, и истари тѣми землями они владѣютъ; и такихъ земель безъ имянного В. Г-рей указу челобитникомъ в помѣстье не отдаватъ. И сего В. Г-рей указу для вѣдома в Приказъ Большаго Дворца и в Казанской Дворецъ послать памяти, а в городы ис Помѣсного Приказу В. Г-рей грамоты к воеводамъ. Сей В. Г-рей указъ за помѣсто думного дьяка Васыля Семенова.» На дѣлѣ помѣта дьяка Дивана Векентьева: «194 году Марта въ 31 день: послать в Приказъ Большаго Дворца память, велѣтъ отписать: тѣ пустоши по чему ис Приказу Большаго Дворца отдають, и по сколку рублевъ оброчныхъ денегъ съ тѣхъ пустошей в Приказъ Большаго Дворца платятъ? И о томъ послана в Приказъ Большаго Дворца память. А в памяти изъ Приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Тимофея Литвинова написано: Лѣта 7195 Апрельвѣ 9 день, по указу В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣе-

вича, Петра Алексѣевича и В. Г-рыни благовѣрныхъ Ц. и В. К-жны Софіи Алексѣевны в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. В указѣ В. Г-рей в Приказъ Большаго Дворца за приписью дьяка Дмитрея Федорова написано: В. Г-ри и В. К. Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и В. Г-рыня благовѣрная Ц-вна и В. К-жава Софія Алексѣевна в. в. и м. и б. Россія Самодержцы указали в Приказѣ Большаго Дворца изъ записныхъ оброчныхъ книгъ выписать: в Вереискомъ уѣздѣ в Городецкомъ стану пустошь Комыванка, пустошь Ермачки на оброкъ отдають ли, и кому имяны отдають, и по чему съ тѣхъ пустошей оброку платятъ? Да тое выписку за дьячьёю приписью прислать в Помѣсной Приказъ ꙗ тебѣ к боярину ко князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. И в Приказѣ Большаго Дворца в писцовыхъ книгахъ Юрья Тургенева, да подъячаго Нехорошева Фирсова 134 и 135 годовъ тѣхъ пустошей: Камыненки и Ермачковы в Вереискомъ уѣздѣ в дворцовыхъ земляхъ не написано. А в приходныхъ книгахъ 162 году написано: 162 году Сентября 11 дня, по указу В. Г-ря и по помѣту на выпискѣ дьяка Смирнова Богданова отданы внов на оброкъ Вереитину Тимофею Десятово в Вереискомъ уѣздѣ Г-ревы дворцовые пустоши: Комынино, д. Родыкина, д. Сефиданово, п. Федюкино, п. Желово, п. Пышина, п. Локтева, п. Глазова, п. Митрохина, и. Филипково, п. Волково, п. Тышино, п. Ермаково, п. Филатово, п. малая Костревка, п. Шаранова, п. Космакова, всего 18 пустошей Сентября съ 1 числа 162 году Сентября ж по 1 число 165 году; а оброку велѣно ему съ тѣхъ пустошей платитъ по рублю на годъ. А до 162 году тѣхъ пустошей в Приказѣ Большаго Дворца по приходнымъ книгамъ на оброкъ на за кѣмъ не написано. А съ 165 году тѣхъ пустоши были на оброкъ за розными оброчники по 176 годъ. А со 176 году пустоши Комынино и Ермаково вписаны на оброкъ Вереиского уѣзду вотчины Нододѣвичъ монастыря села Глазова за крестьяны за Олешкою Игнатьевымъ съ товарищи, а оброку по шти алтын по 4 денги на годъ; и в нынѣшнемъ во 195 году тѣ пустоши в окладѣ написаны за ними же крестьяны, а оброчныхъ денегъ со 176 году ничего не платили. А в писцовыхъ книгахъ Степана Жданова 185

году написано: пустошь Комынино, Камыненка тож, по обѣ стороны рѣчки Роженки; пашни перелогом середние земли чет десятины, да лѣсом поросло 6 десятин без чети в полѣ, а в дву потомуж; сѣна по селу и по рѣчкѣ Роженкѣ 30 копен. Да в тѣх же книгахъ написано: тою пустошью Комыниною съмыны пустоши владѣть дьякъ Еремей Полянской, а по какимъ крѣпостямъ, того не написано. Да ис тѣх же оброчныхъ пустошей пустошь Ермаково с пустошью всего 25 пустошей не досматриваны для того, что в сыску околные люди сказали: тѣх пустошей они не знаютъ, а обротчики не указали ж, учинили непослушны. На дѣлѣ помѣта дьяка Василья Мануйлова: «195 Апрѣля въ 18 день: По указу В. Г-рей бояр. кн. Иванъ Борисовичъ Трегукоревъ с товарищи, слушав сей выписки, приговорили: послат грамоту к воеводѣ, велѣть про тѣ земли сыскать: тѣ пустоши в межах и границахъ Новодѣвичья монастыря, и которому селу и к деревнямъ, и на какихъ урочищахъ, и кто ими владѣть и по какимъ крѣпостямъ? И по сыску досмотрѣть и учинить чертежъ, и в досмотрѣ и на чертежѣ написать имянно, для того что тѣ земли явились в писцовыхъ книгахъ 185 году в Приказѣ Большого Дворца, и розыскъ прислать. Да во 195 году Апрѣля въ 22 били челомъ В. Г-ремъ Новодѣвича монастыря игуменія Онтоида с сестрами: в нынѣшнемъ де во 195 году по указу В. Г-рей ис Помѣстного Приказу велѣно Верейскому воеводѣ досмотрит и описат и учинит чертежъ монастырскимъ ихъ прописнымъ пустошамъ; а тотъ Верейской уѣздъ с Московскимъ уездомъ смежно, и тѣ пустоши от города в дальномъ разстояніи; и В. Г-ри пожаловали б ихъ, велѣли послат для досмотру в тотъ Верейской уѣздъ и для описи и для чертежу ис Помѣстного Приказу по наказу подъячего. На челобитной помѣта дьяка Семена Васильева: 195 Апрѣля въ 22 день послать по помѣтѣ подъячего по наказу, буде спору нѣтъ и смежно с Московскимъ уездомъ. И по той помѣтѣ послан по наказу подъячей Василей Домашневъ. А в наказѣ написано: «Лѣта 7195 Апрѣля въ 26 день по указу В. Г-рей память Помѣстного Приказу подъячему Василью Домашневу: ѣхати ему в Верейской уѣздъ в Гороцкой станъ Новодѣвича монастыря в отчину в село Львово, Андреевское тожъ,

на прописные ихъ пустоши на п. Комыневки, на п. Ермачки; для того, били челомъ Г. Г-ремъ Новодѣвича монастыря игуменія Онтоида, да намѣстница старша Февронія с сестрами: Въ Верейскомъ уѣздѣ в Гороцкомъ стану монастырская ихъ вотчина село Львово, Андреевское тожъ, в прошлыхъ де годахъ, какъ были в Верейскомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану воловьи псы, и того села Андреевское прописали монастырскіе ихъ вотчинныхъ двѣ пустоши: п. Камыненку да п. Ермачки; а тѣ де пустоши лежатъ межъ ихъ монастырскихъ земель и урочищъ; и нынѣ де тѣ пустоши ис Приказу Большого Дворца отдають в урочные годы всякихъ чиновъ людямъ изъ оброку; и В. Г-ри пожаловали б ихъ, велѣли про тѣ прописные монастырскіе пустоши по наказу писцомъ указъ учинит, и о томъ к нимъ послать свою В. Г-рей грамоту, а в Приказъ Большого Дворца память о вѣдомости тѣхъ пустошей, чтобъ тѣхъ монастырскихъ пустошей в оброкъ никому не отдавали. А по книгамъ Верейского уѣзду писма и мѣры Никфора Неплюева да подъячего Алексѣя Берестова 137 году в Гороцкомъ стану противъ челобитья Новодѣвича монастыря игуменія Антоиды и намѣстницы Февроніи с сестрами пус. Ермачковъ и пус. Камыненки за монастыремъ и в порожнихъ земляхъ не написано. Да в прошломъ во 194 году послана в Приказъ Большого Дворца память; а в памяти ис Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Тимофея Литявнова нынѣшняго 195 году Апрѣля въ 9 день написано: в Приказѣ Большого Дворца в писцовыхъ книгахъ Юрья Тургенева, да подъячего Нехорошева Фирсова 134 и 135 году тѣхъ пустошей Камыненки и Ермаковы в Верейскомъ уѣздѣ в дворцовыхъ земляхъ не написано. А в приходныхъ книгахъ 162 году Сентября въ 11 день написано: по указу В. Г-ря и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Смирнова Богданова отданы внов на оброкъ Верейтину Тимофею Десятово в Верейскомъ уѣздѣ Г-ревы дворцовые пустоши: п. Камынино, п. Родыкино, п. Селяваново, п. Федюжино, п. Жегдово, п. Ищина, п. Локтево, п. Глазово, п. Митрохино, п. Филиппова, п. Волково, п. Тишино, Ермаково, п. Филиппово, п. малая Костерева, п. Шаранова, п. Космакова, всего 18 пустошей Сентября съ 1 числа 162 Сентября ж по 1 число 165 году; а оброку велѣно ему с тѣхъ

пустошей платит по рублю на годъ; а до 162 году тѣх пустошей в Приказъ Большаго Дворца по приходнымъ книгам на оброкъ ни за кѣмъ не написано; а со 163 году тѣх пустоши были на оброкъ за разными обротчиками по 176 годъ, а со 176 году пус. Камынино, пус. Ермакова написаны на оброкъ Верейского уѣзду вотчины Новодѣвича монастыря села Глазова за крестьяны за Олешкою Игнатевымъ с товарищи, оброку по шти алтын по 4 денги на годъ. И в нынѣшнем по 195 году тѣ пустоши в окладъ написаны за разными ж крестьяны, а оброчных денег со 176 году ничаго не платили; а в писцовых книгах Степана Жданова 185 году написано: пус. Камынино, Камыненка тож, по обѣ стороны рѣчки Рожени; пашни перелогомъ середніе земли чет десятина, да лѣсом 6 десятин без чети в поле, а в дву потомуж, сѣна по селищу и по рѣчкѣ Рожени 30 копен; да в тѣх же книгах написано: тоу пус. Камыниноу с иными пустошии владѣет дьяк Еремей Полянской; а по какимъ крепостям, того не написано; да в тѣх же оброчных пустошей пус. Ермаково с пустошии всего 25 пустошей не досматриваы, для того, что в сыску околніе люди сказали: тѣх пустошей они не знаютъ, а обротчики не указали ж, учинилия непослушны. И В. Г-ри указали б про тѣ пустоши в межах и гранях Новодѣвича монастыря и х которому селу и к деревнѣ, и на каких урочищах, и хто имя владѣет, и по какимъ крѣпостямъ? И по сыску досмотрѣт и учинит чертеж, и в досмотрѣ и на чертежѣ написать имянно для того, что тѣ пустоши явились в писцовых книгах 185 году в Приказѣ Большаго Дворца, и сыскъ прислать. И подъячему Василью, прѣѣхав в Верейской уѣздѣ в Гороцкой стан в отчину Новодѣвича монастыря в село Лвово, Андреевское тож, на прописные их монастырскіе пустоши, на п. Камыненку, на п. Ермачки, и не дозжая тѣх пустошей, взял ему с собою тутошних и сторонних людей старость и цѣловалников и крестьян, сколько человекъ пригож, да в том стану и около того стану сыскать болшим повалным обыском тутошними и сторонними многими людьми: дворины и дѣтми боярскими и их старосты и цѣловалники и крестьяны, по святѣй непорочной евангельской заповѣди господви: в Верейском уѣздѣ в Гороцком стану в

вотчинѣ Новодѣвича монастыря к селу Лвову, Андреевское тожъ, пус. Комыненка да пус. Ермачки тѣми пмяны прописаны ль, и вызвъ они тѣми имяны ест ли? И будет ест, и чейского они помѣстья или вотчины наперед сего бывали, и хто ими владѣет, и сколь давно, и по какимъ крепостямъ? Или она лежат порозжи, в помѣстье и в вотчину и на оброкъ наперед сего кому не отданы л, и в вотчину не проданы л? И В. Г-рей к дворцовым селам и к чернымъ волостям и к иным х какии землям не приписаны л? И хто тѣми пустошии владѣет без дачь самовольством, и скол давно владѣет? Да буде в обыску околніе многіе люди скажут, что в Верейском уѣздѣ в Гороцком стану пус. Камыненка, да пус. Ермачки тѣми имяны ест и лежат порозжи, в помѣстье и в вотчину и на оброкъ кому не отданы, и к дворцовым селам и к чернымъ волостям и к иным на х какии землям не приписаны; и подъячему Василью тѣх обыскныхъ людей имена и рѣчи напишат на список, да к тому обыскному списку тѣм обыскнымъ людям, которые грамоте умѣют, велѣд им руки свои приложить; а которые обыскные люди в обыску будут, а грамоте неумѣют, и в тѣх обыскныхъ людей мѣсто велѣд руки приложит отдеи их духовнымъ, или кому она вѣритъ А написав обыскныхъ людей на списокъ тѣх пустошей досмотрѣл пус. Комыненка да пус. Ермачки: меж чьихъ земель выих ли монастырскихъ землях села Лвова, Андреевское тож, в межах и гранях, и на каких урочищах на рѣчкѣ или на ручью? И по досмотру тѣмъ пусошам учинитъ всему чертеж, и на чертежѣ подпишетъ имянно пустошъ от пустошии скод далеце, и на каких урочищах. А обыскав и училъ досмотрѣ и чертежъ подъячему Василью вхати к Великимъ Государемъ к Москвѣ, и ему явитца и сыскъ и досмотрѣ и чертежъ подат в Помѣсномъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичу Троегурову с товарищи. Къ сей наказной Памяти В. Г-рей печатъ приложена. Такова наказная память отпущена. Да во 195 году Мая въ 17 день Помѣсного Приказу подъячей Василей Домашневъ подалъ обыски и досмотрѣ и чертеж. А в обыскѣх и чертежѣ пишет: Лта 7195 Мая въ 7 день по указу В. Г-рей и по наказу ис Помѣсного Приказу за приписью дьяка Исаея Лаплиа Помѣсного Приказу подъячей Васи-

лей Домашнев, по челобитью Новодѣвича монастыря игумена Антониды, да намѣсницы старицы Февроніи с сестрами, в Верейской уѣздѣ в Гороцкой стану в вотчину Новодѣвича монастыря в село Лвова, Андреевское тож, на прописные их пустоши: на п. Комыненку да на Ермачки ѣздил, и не добжая тѣх пустошей, взяв с собою тутошних и сторонних людей старостъ и цѣловаликов и крестьян, сколько человекъ привожет, и про тѣ пустоши сыскивал. И в смску околные люди сказали, что в Верейскомъ уѣздѣ в Гороцкомъ стану вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, к деревнѣ Судаковъ пус. Камыненка да пус. Ермачки на рѣчкѣ Роженькѣ прописные тѣми именами есть; а владѣет тѣми пустошами вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, крестьянин Алешка Игнатьевъ, и почему владѣет, того они не вѣдают. И я, Василей Домашнев, на тѣ пустоши с околными людьми ѣздил и тѣх пустошей с околными людьми досматривал, а по досмотру тѣ пустоши с кѣм смежны и на каких урочищах, и то писано в чертежѣ. А на досмотрѣ со мною с Василемъ были околные люди понятые: Верейского уѣзду Гороцкого стану столнник Степана Савинова сына Овчина дерев. Мытчина староста Ивашко Сафолов, крестьяне: Еремка Мокеевъ, Мишка Мокеевъ; да Сергѣя Дѣева сына Левшина деревни Шустиковы староста Харитонко Ульяновъ, крестьяне: Евтюшка Лазорев, Левка Ульяновъ, Софронка Евтифеевъ, Тямонка Прокоевъ, Ивашко Титов; да Борисова города пасадные люди: староста Ивашко Автамонов, Васка Осипов, Осташка Васильевъ, Васко Максимов, Ивашко Савельев, Веденка Нестеров, Карпушка Андреевъ, Мишка Гурьевъ, Ивашко Архиповъ, Ивашко Даниловъ, Микшишка Власов, Митка Яковлев. А в обыску старостъ 3 человекъ, одинъ человекъ цѣловаликъ, крестьянъ 28 человекъ, всего 32 человекъ сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни: в Верейскомъ де уѣздѣ в Гороцкомъ стану вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, к деревнѣ Судаковъ пус. Камыненка на рѣчкѣ Роженькѣ, да пус. Ермачки на рѣчкѣ да Роженькѣ тѣми именами есть; а владѣет тѣми пустошами Верейского ж уѣзду Гороцкого стану вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Ан-

дреевское тож, к деревнѣ Судаковъ пус. Камыненка на рѣчкѣ Роженькѣ, да пус. Ермачки на рѣч. на Роженькѣ, крестьянин Алешка Игнатьевъ, а почему владѣет, того онъ не вѣдает. Да Верейского ж уѣзду Гороцкого стану вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, староста одинъ человекъ, сказалъ: в Верейскомъ де уѣздѣ в Гороцкомъ стану вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, прописными пустошами: п. Комыненкою на рѣчкѣ Роженькѣ, п. Ермачками на рѣчкѣ Роженькѣ владѣет из оброку вотчины Новодѣвича монастыря села Лвова, Андреевское тож, крестьянин их Алешка Игнатьевъ; а тѣ де пустоши смежны с их монастырскою землею села Лвова, Андреевское тож, з деревнею Судаковою и въ ихъ монастырскихъ межах и границах. А вотчины Новодѣвича монастыря крестьянин Алешка Игнатьевъ сказал: в Верейскомъ де уѣздѣ в Гороцкомъ стану прописными пустошами: п. Комыненкою да п. Ермачками владѣет из оброку; а тѣ де пустоши отдаваему на оброкъ сыщикъ Василей Федоровъ сын Елчин, а отписъ ему в томъ владѣннѣ дал, а та де отписъ взята у него в Новодѣвичъ монастырь. На доѣзде помѣты дьяка Ивана Векентьева: «195 Маія въ 17 день записан в книгу, и взять къ отпуску.» Да Юня въ 22 день били челом В. Г-ремъ Новодѣвича монастыря игуменіи Антониды, да намѣсницы старица Февронія с сестрами: в вышнѣмъ де во 195 году по указу В. Г-рей и по наказу ис Помѣсного Приказу посланъ былъ подъячей по ихъ челобитью в Верейской уѣздѣ для сыску прописныхъ ихъ монастырскихъ пустошей подъячей Василей Домашнев, и тотъ сыскъ тѣмъ пустошамъ онъ Василей и свой доѣздъ в Помѣсной Приказъ подал, а указу в томъ не учинено; и В. Г-ри пожаловали б ихъ, велѣли по тому дѣлу о тѣхъ прописныхъ пустошахъ свой В. Г-рей милостивой указъ учинит. И во 195 году Августа въ 22 ден В. Г-ри Ц. и В. К. Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и В. Г-рыня благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна в. в. и м. и б. Р. Самодержицы сей докладной выписки в своемъ государскомъ походѣ, в селѣ Коломенскомъ в комнать слушавъ, указали: тѣмъ пустошамъ: п. Камынкѣ и п. Ермачковъ, по ихъ В. Г-рей указу и по боярскому приговору 191 году и по досмотру и по обы-

скнымъ нынѣшняго 185 году быть Пречистые Богородицы за Новодѣвичимъ монастыремъ вочиниѣ. А какъ воловые писпы поѣдутъ и тѣ пустоши за тѣмъ монастыремъ въ тѣ писцовые книги написать, изъ оброку ихъ в Приказѣ Большаго Дворца выложитъ, и в писцовыхъ книгахъ 185 году и в приходныхъ книгахъ подъ статьями очистить, и ис Помѣснаго Приказу в Приказъ Большаго Дворца послатъ память, а в монастырь для владѣнья дать выписъ. А дана ся выписъ на пусъ. Камыненку да на пусъ. Ермачки со всего подлиннаго дѣла в Новодѣвичъ монастырѣ игуменьи Антонидѣ, да намѣстницѣ старицѣ Февронѣ с сестрами, по указу В. Г-рей и по докладной выпискѣ, по помѣтѣ думнаго дьяка Давида Полянскаго впрѣд для владѣнья, и хто по нихъ и ныне игуменьи да намѣстницы будутъ в нынѣшнемъ во 196 году. *Писана на столбцѣ изъ 19 скленныхъ листовъ, длиною въ 10 аршинъ и 3 вершка, а шириною въ 3¼ вершка за приписью на оборотъ по склейкамъ дьяка Василя Федорова и за справою Федки Петрушева. С.*

№ 154. *Первый листъ столбца утраченъ.* Писецъ да келаря старца Деонисия з братиею монастырскою ихъ стряпчей Василю Молавицѣ искалъ Дворцоваго села Нового Рождественнаго на крестьянѣхъ на Корнилкѣ Яковлеве съ товарищи бою и увѣчьи и грабежу: зипуновъ, балахоновъ, топоровъ, шапокъ, рукавицъ, поясовъ съ мошнами и з денгами и мешковъ, всего по цѣнѣ на 5 рублевъ на три алтына на две денги, да поѣщено по цѣнѣ на 20 на 5 рублевъ. И вмѣсто отвѣтчиковъ Московскаго уѣзду нашего В. Г-рей дворцоваго села Нового Рождественнаго крестьянъ: Корнилка Яковлева, Якушки Барабина, Пашки Захарова с товарищи в судѣ былъ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчей Трифонъ Антипьевъ, и ту де выслушавъ искovou челобитную, отвѣчалъ, а в отвѣтѣ сказалъ: во 188 году Николы Угрѣшскаго монастыря крестьяни в монастырской ихъ лѣсѣ в Раменскѣ свои пустоши по бревна про монастырской ихъ обиходъ посланы были ль, и отвѣтчики дворцовые крестьяне Корнилко и Якушко і Пашка с товарищи крестьянъ ихъ монастырскихъ в монастырскомъ ихъ лесу и на дороге не бивали и не грабивали и грабежемъ зипуновъ крестьянскихъ и балахоновъ, топоровъ, шапокъ

и рукавицъ, поясовъ с мошнами и денегъ мешковъ, всего по цѣнѣ пяти рублевъ трехъ алтынъ дву денегъ, не имывали; і в прошломъ во 191 году монастырскою ихъ лѣсу тысячи бревень не секали і к себѣ в село насилствомъ по цѣнѣ на 20 на 5 рублевъ не вживали. А в прошломъ во 188 году бѣхали они отвѣтчики в лѣсѣ свой дворцовой, и в томъ де лѣсу тѣ ихъ монастырские крестьяни рубятъ ихъ лѣсѣ дворцовыхъ крестьянъ, и она де отвѣтчики тѣхъ ихъ крестьянъ в своемъ лесу переловили і спяли с нихъ четпре зипуновка, 5 топоровъ да балахоншко, всего на рубль, и то де у нихъ все дѣло. Да в томъ истецъ с отвѣтчикомъ имаиисъ за вѣру; отвѣтчикъ вѣру взялъ крестьянину Корнилку Яковлеву на душу. Сверхъ вѣры истецъ сказалъ: по челобитью Николы Чюдотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Папсея з братиею, в томъ ихъ иску по нихъ отвѣтчиковъ посланъ прѣставъ, и они де отвѣтчикъ, вѣдалъ свою вину, к Москве не поѣхали, и прѣехали к нимъ в монастырь того дворцоваго Нового села Рождественнаго староста Тимошка Мартыновъ со крестьяни, да с ними жъ, прѣзжалъ того села земской дьячекъ Ивашко Поликарповъ, і в монастырь игумену з братиею в томъ иску добила челомъ, и дали на себя писмо. А в писмѣ написано: 193 г. Декабря въ 21 день наше В. Г-рей дворцовые Замосковные волости села Нового Рождественнаго староста Тимошка Мартыновъ с товарищи договорилис Николою Чюдотворца Угрѣшскаго монастыря сѣгуменомъ с Паисеемъ з братиею в томъ, что искалъ на нихъ в Дворцовомъ Судномъ Приказѣ грабежу и в лесной поѣщкѣ по цѣнѣ противъ ихъ челобитя, и рослатица имъ Декабря въ 38 день; в томъ имъ і росписку дали; а росписку писалъ по ихъ старостину велѣнью земской дьячекъ Ивашко Поликарповъ. Отвѣтчикъ, выслушавъ писмо, сказалъ: староста де Тимошка Мартыновъ с товарищи такова писма игумену Паисѣю з братиею не даывалъ и дьячку Ивашку Поликарпову писать не велывалъ, и договору де у нихъ никакова не бывало; знатно де, то сплуталъ, писмо имъ далъ дьячекъ Ивашко Поликарповъ безъ ихъ старосты и крестьянъ вѣдома, норовя келарю старцу Деонисию; потому что де онъ дьячекъ ему Келарю свойственной челобѣтъ; да и давать де было

ему старосте с тѣми крестьяны, которые в писмѣ писаны, не для чего, потому и челобиття на того старосту і на тѣхъ крестьянъ от игумена з братнею в томъ иску вѣтъ, да и рукъ де у того писма вѣсто того и крестьянъ вѣтъ; и тому де писму вѣрять вѣчего; потому что искъ ихъ не малой, рублей с 30 и болши; а по Уложению в такихъ болшихъ дѣлахъ заемныхъ кабалъ и здѣлочныхъ записей земскимъ дьячкомъ писать не велено; да без рукъ крепостямъ вѣрять не велено. Истецъ сказалъ, что де про то писмо розыскать тѣмъ земскимъ дьячкомъ Ивашкомъ Полкарповымъ, которой те писмо писалъ, такъ же и старосту Тимошку Мартынова і крестьянъ, которые имяны писаны в томъ писмѣ, про то писмо в Судномъ Дворцовомъ Приказе допросить, і розыскать же по Уложению. Отвѣтчикъ сказалъ: тому де дьячку Ивашку Полкарпову онъ отвѣтчикъ не вѣрять і розыскивать тѣмъ дьячкомъ не для чего; потому естл б де онъ староста со крестьяны такое писмо на себя далъ, и онъ бы де к тому писму велѣлъ руки приложить отцу своему духовному, или кому вѣрять, или бы далъ площадное писмо. И бялъ челомъ отвѣтчикъ, чтобъ исца ево допросить дворцовые крестьяне Корнилко Яковлевъ с товарищи на которыхъ ихъ монастырскихъ пустошахъ хоромной лѣсъ будто порубилъ? Истецъ сказалъ: монастырская вотчинная пустошь, что было сельцо Тумаково и иные пустоши; на тѣхъ де пустошахъ тотъ хоромной лѣсъ они пѣкли. А в писцовыхъ книгахъ Семена Колтовского 131 и 132 годовъ написано, что тѣмъ пустошамъ имяны сыскать вѣкимъ; і та монастырская вотчина сельцо Тумаково с пустошми онъ Семень Колтовской отъ дворцовой земли отмежевалъ, і в писцовой межевой книгѣ написано; и в прошломъ во 183 и 184 и 185 годѣхъ дворцовые писцы Иванъ Оероспмовъ, да подъячей Иванъ Васильевъ тое монастырскую вотчину отъ дворцовыхъ земель по старой писцовой межѣ Семена Колтовского отмежевали же. А что де онъ истецъ в судѣ про писмо сказалъ, чтобъ дьячкомъ не розыскивать, потому что у того писма вѣсто старосты і крестьянъ руки лѣтъ, и староста де со крестьяны того дьячка в монастырь привелъ с собою, а вныхъ людей і отца своего духовного с собою, кому де вѣсто ихъ к тому писму руку приложить,

не привели, а в монастырь стороннихъ людей не прилучилось; і чтобъ де про то писмо розыскать имъ дьячкомъ і старостю і крестьяны, кои в томъ писмѣ имяны писаны. Отвѣтчикъ сказалъ, чтобъ в томъ ихъ неправомъ иску рознять по Уложению, что такимъ писмомъ в болшихъ дѣлахъ вѣрять не указано; потому что у того писма руки нѣтъ і рознять вѣрою; потому что онъ исцедъ в томъ иску свидѣтеля никакова не положилъ. Да не сходя с суда отвѣтчикъ, дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчей, Трифонъ Антипьевъ искалъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря на стряпчемъ на Василе Моляинѣ владѣнья пустошей: пус. что была деревня Кашанская, Першино тожъ, да пус. Оадѣвской, да пус. Акитовской, і грабежу: платья, топоровъ і порубленного лѣсу і сѣныхъ покосовъ і бою дворцовыхъ крестьянъ села Нового Рождественного старосты Тимошки Мартынова с товарищи. Отвѣтчикъ, Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря стряпчей, Василей Моляинъ в судѣ, выслушавъ исковую челобитную, отвѣчалъ, а в отвѣте сказалъ: Николая Угрѣшского монастыря келарь Деонисій з братнею дворцового села Нового Рождественного старосты Тимошки Мартынова с товарищи старинными ихъ пустошми: пус., что была деревня Кашанская, Першино тожъ, да пус. Оадѣвскою, да Окитовскою с угоды, не влаживали, і лѣсу не рубяты, і сѣна не косяты, і дворцовыхъ крестьянъ не бьютъ, і лошадей і платья і топоровъ не отнимаютъ, смертнымъ убивствомъ не грозятъ. Отвѣтчикъ вѣру взявъ монастырскому крестьянину старожилу Акифейку Матвѣеву на душу. Сверхъ вѣры, истецъ сказалъ: которыхъ де пустошей онъ истецъ имяны ищетъ, и тѣ де пустоши написаны в писцовыхъ книгахъ писца Афонасія Отлева да подъячего Василя Аргенева, 139 и 140 и 141 годовъ к дворцовому селу Новому Рождественному, а межею отмежеваны или нѣтъ, того онъ истецъ не вѣдаетъ; толко де старыя межи і грани были по тѣмъ пустошамъ, имяно на соснахъ і на еляхъ і на дубу, і ямы всякие признаки і нынѣ звать; а иные межи і грани ихъ монастырские крестьяны перепортили. А межа была з деревнею ихъ монастырскою, что была пустошь Горяново, с тѣми ихъ писцовыми пустошми отъ сосны, которая сосна стоитъ у рѣчки Хрипанки у пло-

тныи, и тою рѣчкою Хрипанкою вниз до поточины, а поточною вверх по живой водѣ до сосны, на которой сосне неправую грань нарубилъ Иванъ Оеросимовъ в своемъ межеваньи; а отъ той сосны да тоюжь поточною вверх до сосны жъ, а на той сосне грань выжжена, а отъ сосны через поточину налево вкруте, и тою жъ поточною вверх на ель, а съ ели на ямы, а съ ямы на дубъ, а з дуба на ямы жъ, а съ ямъ на вершину, и по вершиѣ внизъ до рѣчки Хрипанки, а Хрипанкою внизъ до плотинъ до старого рубежа до сосны жъ и до мостка. Направъ земля дворцовая пустоши Панфиловой, Морхово Тутышева тожь, да пус. Оадѣвской, да пус. Кашинской, да пус. Акитовской, да пус. Дудины, да пус. Мартыиновой; а валѣвъ ихъ монастырская деревня, что была пустошь Горяинову; а пустошь Оадѣвская в писцовыхъ книгахъ написана имянно Угрѣшского монастыря деревни Горяиновой у рубежа, и тѣми пустоши, которые у него исца высковой челобитной, завладѣли монастырские крестьяня по неправому отводу Ивана Оеросимова, и о той неправой межѣ челобитье ихъ исповъ в Приказе Большого Дворца многое было; отвелъ тое неправую между подъячей Цевъ Яковлевъ, и тое между къ прямому утину не привелъ, и положилъ межю и ямы покопалъ на ихъ исповыхъ пустошахъ; тѣ три пустоши, которые высковой челобитной написаны, отмежеваны къ ихъ монастырской деревне Горяинове не дѣломъ. И чтобъ тѣхъ ихъ исповыхъ пустошей досмотрить, и чертежъ учинить, и взять къ судному дѣлу для подлинного розыску; и розыскать старожилы Раменскою и иными дворцовыми волостями; и тутъ ево неправая Иваново межа Оеросимова будетъ явна, и тѣ пустоши въ ихъ монастырскихъ земляхъ объявлятъ имянно за межями и за гранми монастырской ихъ деревни Горяиновой. А для крепостей чтобъ послать в Помѣстной Приказъ к межевьямъ Семеновымъ книгамъ Колтовского, а в Приказъ Большого Дворца ко Оеонасьевымъ книгамъ Отаева. А что монастырские крестьяня межю перепортили и грани выжгли и высекли, про то б около тѣхъ пустошей, которые высковой челобитной написаны, сыскать оковыми людьми тѣми вышеписанными волостями, а тѣ де пустоши оковале люди знаютъ. Отвѣтчикъ сказалъ: Угрѣшского де монастыря власти томъ и.

владѣютъ старинными своими пустоши по писцовымъ книгамъ писца Семена Колтовского 131 и 132 годовъ и по межеванью ево жъ Семена Колтовского; а в прошломъ во 193 и во 194 и во 195 годѣхъ не Приказу Большого Дворца писцы Иванъ Оеросимовъ да подъяель Иванъ Васильевъ монастырские ихъ пустоши отъ дворцовыхъ земель отмежевали по старымъ писцовымъ книгамъ Семена Колтовского; а гдѣ какіе признаки учинилъ, и то написано в тѣхъ ево Ивановыхъ межевыхъ книгахъ Оеросимова; а межевалъ де онъ Иванъ тѣ ихъ пустоши при тѣхъ дворцовыхъ выборныхъ крестьянахъ и при околныхъ людехъ, а гдѣ у дворцовыхъ крестьянъ с монастырскими ихъ крестьяны учинился в землѣ споръ, и в томъ имъ на той спорной землѣ Иванъ Оеросимовъ чинилъ вѣру, и села де Нового Рождественного крестьяня дали монастырскимъ крестьяномъ на душу и отводу вѣрили ихъ монастырскимъ крестьяномъ; и по тому ихъ монастырскихъ крестьянъ отводу землю межевалъ; а по коихъ мѣстъ межевано, и то будетъ явно в писцовой межевой книгѣ Ивана Оеросимова; а по которыхъ мѣстъ межевано, и в томъ мѣсте оспорили дворцовой Раменской волости выборные крестьяня и в скаске сказали, что де в томъ мѣсте ихъ Раменской волости крестьяня, а не Новосельскихъ крестьянъ земля; и та де ихъ скаска в тѣхъ ево Ивановыхъ межевыхъ книгахъ написана имянно; и за тѣмъ де споромъ с того мѣста земля не межевана; того де ради той землѣ у него Ивана и утину не приведено; а которыхъ де пустошей онъ истецъ ищетъ, и тѣхъ де пустошей въ ихъ монастырской обмежеванной землѣ нѣтъ, и тѣми пустоши не владѣютъ. А в писцовой книгѣ Аеонасья Отаева написано: про пустошь Анятовскую, которой онъ истецъ ищетъ, старожилцы сказали, что она тое пустоши не знаютъ; а пустошь Оадѣвская тѣмъ именьемъ в писцовыхъ книгахъ Ивана Оеросимова объявлялась в дворцовыхъ земляхъ к селу Новому Рождественному; а пустоши Першиной во Оеонасьевыхъ книгахъ Отаева тѣмъ именьемъ не написано, а написано Паршино, а не Першино. А что де истецъ в семь судъ говорилъ про признаки межевыи, и что б про то ево исца допросить: тѣ признаки в которыхъ межевыхъ книгахъ написаны, чтобъ про то сказалъ имянно. Истецъ сказалъ: тѣ де межю и грани и ямы

старинные; а в межевых книгах гдѣ написаны, ль того де онъ не вѣдаетъ; толко де тѣ межи и грани и ямы и пустоши, которыхъ онъ ищетъ, знаютъ окольные люди и в томъ де онъ шлетца около тѣхъ пустошей по версте и по две и по три дворовыхъ волостей на крестьянъ в повальной обыскъ; а на книги де Івана Оеросимова онъ истецъ не шлетца, потому что в тѣхъ книгахъ многие статьи опорожены, межевалъ многие землі неправдою, а иные земли м-жевалъ подьячнї, а онъ Іванъ Оеросимовъ писалъ то ихъ межеване в свої же книги, а скаски Іванъ Оеросимовъ ималъ у нихъ отвѣтчиковъ повеле и заставлявалъ межи отводитъ неправдою мимо старой межи, и чтобъ тѣмъ межевымъ книгамъ Івана Оеросимова вѣрить не велѣлъ, что онъ в тѣхъ мѣстехъ межевалъ неправдою, а чтобъ по старымъ писцовымъ книгамъ Аонася Отаева тѣхъ пустошей досмотритъ и чертежъ учинитъ противъ ево исцовыхъ вышеписанныхъ словъ. Отвѣтчикъ сказалъ: в повальной обыскъ ему отвѣтчику слатца не для чего; потому что то дѣло крепостное, да и тѣми пустошми, которыхъ онъ истецъ ищетъ, монастыремъ не владѣютъ, а владѣютъ монастыремъ своими монастырскими старинными пустошми по писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовского да Івана Оеросимова; а Іванъ де Оеросимовъ монастырскую ихъ землю дворовыхъ крестьянъ з землею межевалъ по старой писцовой межѣ Семена Колтовского, и в томъ де онъ отвѣтчикъ шлетца на тѣ писцовые книги Семена Колтовского и Івана Оеросимова. Истецъ сказалъ: повального де обыску отводить не велено, а онъ де истецъ шлетца в повальной обыскъ в томъ, что монастыремъ і крестьяны тѣми ихъ пустошми, которыхъ ияны онъ истецъ ищетъ, владѣютъ по неправому межеваню Івана Оеросимова. А в Приказе Большого Дворца, в писцовыхъ книгахъ Аонася Отаева 139, 140 и 141 годовъ написано: в Московскомъ уѣздѣ Новому Рождественному пустоши: нусъ, что была деревня Кашинская, Шаршино Бѣлая Капуста подъ Плаудкимъ болотомъ; а в ней четыре дворовыхъ мѣстъ, пашви паханые худые земли чешаре неті; пашутъ наздомъ деревни Медвѣдковы прощыванихъ Сооонко Ивановъ *с товарищи*, что живалъ прежде *себя* на той пустоши, да переделомъ четыре чети бес польностины, да лѣсомъ поросло 12 чети

в поле а в дву потомужъ; сѣна подъ Плаудкимъ болотомъ і противъ Бабья Скоку 50 копенъ, косить онъ же Соорояко; лѣсу пашенного 6 десятианъ, а непашенного лѣсу болото 15 десятианъ, в луспе выть с четю. Пустошь Оадѣвская Угрѣшского монастыря деревни Горяпновы у рубежа; а в ней 6 мѣстъ дворовыхъ; пашви паханые худые земли 5 чети без третника, пашутъ наздомъ села Нового Рождественного Івашко Гавриловъ с товарищи, да переделомъ 4 чети бес полтретника, да лѣсомъ поросло 37 чети, в поле, а вду потомужъ; сѣна 40 копенъ; косить онъ же Івашко; да сѣнокосные поросли десятина с стретью, лѣса пашенного 5 десятианъ, да болота 3 десятины; в луспе пол третї выть и пол полчетї и пол малой чети. Пустошь Акитовская, и старожнамъ сказали, что оне тое пустоши не знаютъ; а межи и граней в тѣхъ Аонасьевыхъ книгахъ Отаева и какыхъ признакъ не написано. Да по справке с Помѣстнымъ Приказомъ в писцовыхъ книгахъ писма и мѣры и межеваня Семена Колтовского 131 и 132 годовъ написано: в Московскомъ уѣздѣ в Замосковомъ стану Раменкине в межахъ Николской вотчины Угрѣшского монастыря пустоши, что было село Тумаково с пустошми, з землею Михайла Измаилова с пустошью Николы Зяблого почннъ отъ рѣчки Хрипанки отъ старова мелнишново заплоту с мысу ввиз по рѣчке Хрипанке по правую сторону по взгорку на две сосны, на одной гранї; а отъ тѣхъ сосенъ ввиз по рѣчке Хрипани по правую жъ сторону взгоркомъ на сосну жъ, на ней грань; а от тое сосны ввиз по рѣчке Хрипанкѣ на іву, на ней грань, а от івы налєво к рѣчке Хрипани, а рѣчкою Хрипанью ввизъ до источины на левої сторонѣ живымъ рубежемъ. Направе земля Михайла Измаилова, а налєве земля пустошь селца Тумакова с пустошми. А отъ рѣчки Хрипанки источиною вверхъ живымъ рубежемъ до источины направо на рывтину, а верхъ рывтины стоятъ сосна, на ней грань старая, а другая новая, а от тое сосны направо лѣсомъ на осину; на ней грань; а от тое осины старую межею дорошкою к березе с натесомъ, на ней грань; с той березы направо старымъ межникомъ в уголъ на осину, на ней грань; а отъ тое осины на две березы из одного корени, на одной грань; а от дву березъ старой межѣ на осину, на ней грань; а от тое осн-

ны по той же сторонѣ на уголь на осину жъ, налево грань; а отъ той осины поворота налево на сосну, а на ней грань; а отъ тое сосны на березу на ней грань; а отъ тое березы направо старую межею в угол на осину, на ней грань; а отъ той осины прямо старымъ межникомъ на березу жъ, на ней грань; а отъ тое березы тѣмъ же старымъ межникомъ на развилочную осину, на ней грань; а отъ тое осины к Борисоглбской дороге на развилочную осину, на ней грань; а отъ тое осины налево Борисоглбскою дорогою, а поѣхавъ тою дорогою сполверсты, да з дороги направо старымъ межникомъ, а изѣхавъ тотъ межникъ налево к той же Борисоглбской дороге на три березы из одного корени, а подле ихъ стоятъ крестъ каменный, а отъ тѣхъ берез в отъ креста тою жъ Борисоглбскою дорогою по Демеховскую дорожку, а Демеховскою дорогою до березы, на ней грань; а отъ тое березы к долилке на ель, а на ней грань; а отъ тое ели к Демеховскому оселку на вязъ, на немъ грань; а отъ того вяза по доле оселка на вязъ же, на немъ грань; а отъ того вяза на болоте на ель, на ней грань; а отъ тое ели на осину, на ней грань. Направа земля нашего дворцового села Нового і пустошей, а налево земля Николская пустошь селца Тумакова и пустошей. А в писцовыхъ книгахъ столыка Ивана Оросимова да подьячего Ивана Василева 183, 184 и 185 годовъ написано в Московскомъ уѣздѣ в Замосковской волости к селу Новорожественному пустошь Горнянская, Черерино, Демехово, Оадъевская тожь, у руближа Угръшского монастыря пустоши Горяиновы; пашни паханные худые земли четь, да передогомъ и лѣсомъ поросло 43 четі в поле, а в дву погомужь; сѣна по оселку и по лоскомъ сто коненъ; косятъ сѣно села Нового Ганка Ивановъ с товарищи; лѣсу пашенного 6 десятинъ, а непашенного 5 десятинъ, да болота 3 десятинъ; впусе две выгі бес полугреті выгі; а пустоши, что была деревня Кашинская, да пустоши Акитовской в тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А в межевыхъ квивахъ столыка Ивана Оросимова да подьячего Ивана Васильева 185, 186 и 187 годовъ написано: межа земл нашего В. Г-рей дворцового села Нового Рождественного деревнямъ в пустошамъ і всякимъ угодыамъ, первая признака три старые ямы у руближа села

Быкова внов почищены, а отъ тѣхъ ямъ вкрате налево, и ѣхать до дву ямъ новыхъ 199 сажень, да в той же мѣре на березе грань. Направа земля дворцовая села Нового Рождественного пустоши Якушевы, а налево земля Посника да Александра Огаревыхъ селца Шмелева и пустоши Карабаевой. А отъ тѣхъ ямъ ѣхать до дву ямъ новыхъ 180 сажень, да в той же мѣре на осине грань; а отъ тѣхъ ямъ ѣхать 83 сажень до дву ямъ новыхъ, и у тѣхъ ямъ оспорилъ землю столыка Козма Посниковъ сынъ Огаревъ, а сказалъ: ведутъ де отъ тѣхъ ямъ дворцовые крестьяня Иванко Михайловъ, Иванко Лазаревъ, Корвюшко Яковлевъ, Ефѣтко Евдокимовъ, Юрка Пахомовъ, Анофрейко Семеновъ неправдою; і в томъ овъ Кузма з дворцовыми крестьяны имался за втру с образнымъ хожденіемъ, і втрл овъ Козма и дал на душу села жъ Нового Рождественного мимо выборныхъ рядовому крестьянину Титку Клементьеву без жеребя. При околахъ людехъ Чулова монастыря села Жилна при крестьянехъ: при Стенке Накитине, при Сенке Михайлове; Спаса Нового монастыря деревни Островца при Накитке Пестерове, при Ивашке Лукьянове; Николскаго Угръшскаго монастыря деревни Токарева-при Тышке Курпрезнове взял образъ при тѣхъ околныхъ людехъ, отъ тѣхъ ямъ повелъ з дворцовыми выборными крестьяны, и по тому ево отводу межа учинена отъ тѣхъ ямъ ѣхать двѣсти сажень до дву новыхъ ямъ, да в той же мѣре на осине грань. Направа земля дворцовая пустошь Кочергина, а налево земля Посника да Александра Огаревыхъ пустошь Алетова. А отъ тѣхъ ямъ ѣхать до дву старыхъ ямъ 170 сажень, и ямы почищели; у ямъ в помѣщикове земл береза, на ней грань; да в той же мѣре на березе грань; а отъ тѣхъ ямъ ѣхать вкрате направо до дву новыхъ ямъ 172 сажени, да в той же мѣре на двойной березе грань. Влучи до тѣхъ ямъ направа земля дворцовая пустошь Кочергина, а налево земля Посника да Александра Огаревыхъ пустоши Алетина. А отъ тѣхъ ямъ ѣхать 144 сажени до дву ямъ, у ямъ дубъ молодой, на немъ грань, да в той же мѣре старая яма да береза з гранью, а береза у болота. Направа земля і лѣсъ дворцовой пустоши Кочергина, а налево земля і лѣсъ столыка Матвѣя Петрова сына да Ивана Иванова сына Измайловыхъ дуча

стоши Пылаевой. А отъ тѣхъ ямъ ѣхать до старой ямы через болото 147 сажень и яма починена, а другая вновь выкопана, да в той же мѣре три олхи от одного корени, на одной олхе грань; а от тѣхъ ямъ ѣхать до рѣчки Неглинки 16 сажень, а у рѣчки Неглинки четыре олхи от одного корени: на одной олхе грань, а олха у рѣчки Неглинки; а от той олхи рѣчкою Неглинкою внизъ до рѣчки Хрипанки. Направо земля и лѣсъ дворцовая пустоши Кочергина да пустоши Якушевы, а налево земля и лѣсъ Матвѣя да Ивана Измайловыхъ пустоши Пылаевой да Николской. А отъ устья рѣчки Неглинки налево рѣчкою Хрипанкою вверхъ до земліи Угрѣшского монастыря. Направо земля пустоши Тутышевы, а налево земля Матвѣя да Ивана Измайловыхъ пустоши Николской. А изъ рѣчки Хрипанки направо водоточиною вверхъ, а от водоточины направо к горѣлой старой сосне з гранью ѣхать 20 сажень, а грань выгорѣла, а сосна у Помянливской дорожки, а переѣхавъ дорожку двѣ ямы вновь выкопаны. Направо земля и лѣсъ нашего В. Г. реи дворцового села Рождественного пустоши Тутышевы, а налево земля и лѣсъ Николского Угрѣшского монастыря пустоши Горяновы. А от той горѣлой сосны черезъ Помянскую дорожку, а от ямъ ѣхать старою межею до повороту 242 сажени до березы с старою гранью, на ней же новая грань, да в той же мѣре береза з гранью, а у березы двѣ ямы вновь выкопаны, а от тѣхъ ямъ и березы вкруте направо ѣхать старою межею 54 сажени до повороту, а на повороте осина, на ней грань, да в той же мѣре осина з гранью, а от осины поворотить налево вкруте ѣхать 11 сажень до повороту, а от того повороту направо вкруте мимо дву берез, которые березы написаны в выписи от одного корени, на одной березе грань, а березы згнилі; а от повороту старою межею ѣхать 102 сажени до повороту, да в той же мѣре на березе грань, а на повороте двѣ ямы вновь выкопаны; а от того повороту и от ямы поворотить вкруте налево старою межею ѣхать 115 сажень до повороту, да в той же мѣре на ели грань, а на повороте двѣ ямы вновь выкопаны; а от того повороту и от ямъ направо вкруте ѣхать 54 сажени до ели, на ней грань; а от той ели поворотить налево вкруте и ѣхать старою межею 57 сажень до

Борисоглѣбской дороги, а не доѣхавъ той дороги четырехъ сажень липа да дубъ ото дного корени, на липѣ грань, а от той липы и от дуба на Борисоглѣбскую дорогу, а тою Борисоглѣбскою дорогою налево вкруте. Направо земля и лѣсъ дворцовая розныхъ пустошей, а налево монастырская розныхъ же пустошей. И ѣхать 529 сажень до дву ямъ новыхъ, а у ямъ три березы от одного корени, на одной грань; а с той Борисоглѣбской дороги поворотить вкруте направо, а от ямъ и от березы старою межею излучиною налево ѣхать 207 сажень до повороту, а на повороте сосна, на ней грань, да в той же мѣре на березе грань, а от той сосны поворотить налево вкруте старою межею, ѣхать до Борисоглѣбской дороги 72 сажени; да в той же мѣре на березе грань, а по обе стороны Борисоглѣбской дороги двѣ ямы вновь выкопаны; а от тѣхъ ямъ поворотить вкруте направо, и ѣхать Борисоглѣбскою дорогою 165 сажень, а изѣхавъ тѣ сажени с той Борисоглѣбской дороги немного налево на Демеховскую дорожку, а по обѣ стороны Демеховской дорожки двѣ ямы вновь выкопаны, а Демеховскою дорожкою к пустоши Демеховой ѣхать 284 сажени до березы з гранью, а береза на лѣвой сторонѣ дорожки, да в той же мѣре на правой сторонѣ Демеховской дорожки береза з гранью; а з Демеховской дорожки и от березы немного налево ѣхать 110 сажень до двойной березы от одного корени, на одной березе старая грань, а на другой новая грань; да в той мѣре на молодомъ дубку да на сосне грани, а от тѣхъ дву березокъ и от ямъ немного направо к старой ели з гранью, и ель свалилась, и ѣхать до Демеховского оселка 85 сажень, а у Демеховского оселка възъ, на немъ новая грань, да у того жъ вяза двѣ ямы вновь выкопаны. Направо земля дворцовая оселокъ пустоши Демеховской, а налево земля Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А у того вяза и у дву ямъ новыхъ, что у Демеховского оселка, у дворцовыхъ крестьянъ села Нового Рождественного у Ивашка Михайлова, у Ивашка Лазарева, у Еорѣйма Евдокимова с товарищи Угрѣшского монастыря села Копотни со крестьяны с Окинѣекомъ Матвѣевымъ да с Куземкою Родоновымъ учивался споръ. А по монастырской межевой выписи Семена Колтовского да подьчего Ависима Ильина 131 и 132 годовъ межи

ыскать немочно, потому что деревья з гранью згнили; и в той спорной землѣ дворцовымъ крестьяномъ с монастырскимъ крестьяни дана вѣра, и дворцовые крестьяня в отводной землѣ от Демеховского оселка по церковную пустошь Гребешкову вѣрди монастырскимъ крестьянамъ Акиншейку Матвѣеву да Куземкѣ Родионову за общаиномъ святого евангелія з дерномъ. И монастырские вышеписанные крестьяня, взявъ на душу, ту землю от Демеховского оселка до дву новыхъ ямъ, которые ямы в правой сторонѣ трубы сенового покосу, отвели з дерномъ за общаиномъ святого евангелія. И по ихъ монастырскихъ крестьянъ отводу межа учинена от Демеховского оселка и от вязу и от ямъ поворотить немного налево, ѡхатъ 126 сажень до язового пня, и пень згнилъ; да в той же мѣре двѣ осины з граннѣ, а от той ели ѡхатъ 40 сажень до дву ямъ новыхъ, а у ямъ ель, на ней грань. Направо земля и лѣсъ дворцовой пустоши Кладовой, а налево земля и лѣсъ Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А от тѣхъ ямъ и от ели поворотить вкруте направо ѡхатъ 173 сажени до осинового пня, что в выписи написано осина з гранью, у осинового пня двѣ ямы вновь выкопаны. Направо земля нашего В. Г-рей дворцового села Нового Рождественного пустоши Кладовой, а налево земля и лѣсъ Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А межъ тѣхъ ямъ поворотить налево, ѡхатъ трубою сенымъ покосомъ 360 сажень до дву ямъ, да в той же мѣре на тройной березе от одного корени на одной березе грань, и яма в правой сторонѣ той трубы. А у тѣхъ ямъ дворцовые Раменские волости выборные крестьяня Кондрашка Федоровъ с товарищи землю оспорили, а сказали: от тѣхъ де дву ямъ новыхъ до церковной пустошѣ Гребешковой направо земля и лѣсъ дворцовые Раменские волости разныхъ пустошей, а не села Нового Рождественного земля; и подали писмомъ столыкву Ивану Оеросимову за рукою скаску, что они дворцовые крестьяне дворцовой земли Раменские волости разныхъ деревень і пустошей от монастырскихъ и от помѣшниковыхъ и от вотчинниковыхъ земель межи не знаютъ, а межевой де выписи и унихъ на ту землю вѣтъ, и к земляному розводу к вѣрѣ и в жеребѣи, и в суд, и на очную

ставку на скѣмъ не ідутъ; для того, чтобъ де имъ не знаячи дворцовой земли не потерять. И за тѣмъ споромъ в тѣхъ мѣстахъ земля не межевана, а во всѣхъ ямахъ камене, уголье, береста; а гдѣ ямы копаны на мокрыхъ мѣстахъ, і в тѣхъ ямахъ камене. И то ево Иванова вышеписанная писовая межа Оеросимова с признаками, про которые в суде истецъ сказалъ: не сходственна. И в прошломъ во 184 году Генваря в 3 день по нашему В. Г-рей указу и по приговору болдина и дворецного нашего Князя Василія Федоровича Одовского с товарищи, велѣно по первому судномуу дѣлу нашего дворцового села Нового Рождественного на крестьянахъ на Корнялке Яковлевѣ с товарищи Угрѣшского монастыря, за грабежъ, въ чемъ они в судѣ незаперлись, рубль доправить и отдать монастырскому страпачему, которой в суде былъ. А писмо, которое монастырской страпачей на дворцовыхъ крестьянъ положилъ в суде, что было имъ в томъ вышеописанномъ іску учинить роздѣлку, а в суде дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ страпачей Трифонъ Антипѣевъ то писмо порочилъ и называлъ воровскимъ, и то писмо по Уложенью отставилъ; для того такихъ писемъ в селехъ і в деревняхъ земскимъ дьячкомъ писать не велено; да и руки у того писма видѣсто крестьянъ вѣтъ. А по другому судномуу дѣлу, что видѣсто дворцовыхъ крестьянъ села жъ Рождественного старосты Тимошки Мартынова с товарищи дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ страпачей Трифонъ Антипѣевъ, Николы Чюдотворца Угрѣшского монастыря на страпачемъ на Василье Молявине іскалъ завладѣнныхъ трехъ пустошей: пустоши, что была деревня Кашипская, Першино тожъ, пустоши Оадѣвской, да Окитовской с угодыя, и про тѣ пустоши сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ противъ ево исцовы ссылки; и буде в сыску обычные люди про тѣ пустоши скажутъ, что они тѣ пустоши знаютъ, и тѣмъ обычнымъ людямъ тѣ пустоши указать, и буде укажутъ, и тѣ пустоши вѣдѣтъ с тѣми людьми досмотрѣть и описать: на какихъ урочищахъ и с чьими землями смежны? И намѣрять тѣмъ пустошамъ учинить чертежъ, потому что тѣ пустоши в старыхъ писцовыхъ кавгахъ написаны к нашему дворцовому сслу Рожеетвенному, а Николы Чюдотворца Угрѣшского монастыря игумену и келарю з братією владѣтъ своими пустошми

по писцовымъ книгамъ Семена Колтовского 131 и 132 годовъ, і по писовой же книге и по межеванью столбика Івана Офросимова. А что вмѣсто тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ в суде говорилъ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчей Трифонъ Антиповъ, что тѣ три пустоши псецъ Іванъ Офросимовъ отпечевалъ к монастырской землѣ Николаи Чюдотворца Угрѣшского монастыря, учинилъ межи дворцовой и монастырской землѣ между неправую, и в тѣхъ ево Івановыхъ межевыхъ кнѣгахъ многіе статьи опорочены; а по справке с Приказомъ Большого Дворца та межа учивела с образнымъ хождениемъ и з дерномъ ихъ же дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ; и тѣмъ ево Івановымъ писцевымъ межевымъ книгамъ вѣрять, и всякіе дела по нихъ вершать. А в досталномъ иску за грабежъ за платя и за топоры и за мешки по цѣнѣ в четырехъ рублехъ в трехъ алтынахъ в дву денгахъ, і в постыке лѣной за тысячу бревень по цѣнѣ в двадцати в пяти рублехъ учинить вѣру. И по нашему В. Г-рей указу, посылавъ изъ Дворцового Судного Приказа дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчей Никфоръ Бурнашовъ с наказною памятью; а вѣлно ему про тѣ пустоши сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ околными людьми, и с тѣми обычными людьми тѣхъ пустошей досмотритъ и описать: на какихъ урочищахъ и с чьими землями смежны, и измѣривъ учинить тѣмъ пустошамъ чертежъ и прислать в Дворцовой Судной Приказъ. А в досмотрѣ і в сыску і в чертежу написано: в сыску дворцовыхъ селъ и деревень одинъ человекъ староста, два человекъ десятицкихъ, 42 человекъ крестьянъ, всего 45 человекъ сказали по евангельской заповѣди Господня еже еі еі: пустошь Каминскую, Першино тожъ, пустошь Оадевскую, пустошь Окитовскую они знаютъ и указуютъ, и с тѣхъ же людей 8 человекъ в рѣчахъ пополняли: и старые межи и грани какъ истари тѣми пустошми владѣли села Нового Рождественного крестьяни они скажутъ. А в досмотрѣ крестьянскихъ дѣлъ стряпчего Никфора Бурнашева и тѣхъ вышеписанныхъ обычныхъ людей написано: ѣдучи от Москвы по Борисоглѣбской дороге и переѣхавъ рѣчку Хрипанъ на выѣздъ поворотить налево дорошкою подле Хрипани вверхъ, что ѣздить черезъ пустошь Авомово, Тутышево Морохово тожъ, и отъ-

ѣхавъ от Борисоглѣбское дороги с полверсты указали они обычные люди пустошь Оадевскую, а по осмотру та пустошь на истоке, а тотъ истокъ впадъ в рѣчку Хрипанку повыше Московской Борисоглѣбской дороги Угрѣшского монастыря под деревнею Тумаковыми противъ пустоши Николаи Зяблого; а по мѣре на той пустоши пашви 6 четъ; да у той же пустоши в верхъ по истоку к болоту сеной покось, а измѣрять ево в десятины велзя, потому что поросло лѣсомъ; а от тое пустоши Оадевской перед истокъ поворотить направо истокомъ вверхъ и изощедъ истокъ, поощедъ лѣсомъ версты с полторы, указали пустошь Окитовскую, а по осмотру та пустошь на суходолѣ: на ней дворовая усадба и гумно и колодезъ знати; а по скаске обычныхъ людей та пустошь смежна с одной стороны лѣсъ села Нового Рождественного розныхъ пустошей, а по другую сторону лѣсъ Николеской деревни Тумаковой; а по мѣрѣ на той пустоши пахатной земли поддесятины, кошено на той пустоши сѣно; да по Борисоглѣбской же дороге от рѣчки Хрипани поощавъ с версту, поворотить з дороги налево в лѣсъ дорошкою с версту же, указали пустошь, на ней сѣнной покос, а пашни нѣтъ, а сказали обычные люди: та де пустошь Каминская, а Першино и Паршино тожъ, а по осмотру та пустошь на прудце, а по скаске обычныхъ людей тое пустоши лѣсъ смежной с лѣсомъ же Новосельскихъ крестьянъ пустоши Гаринской Чечерина Демехова, а по другую сторону лѣсъ пустоши Окитовской да пустоши Оадевской: а по мѣре на той пустоши сеного покосу полтретья десятины, а владѣютъ де тѣми пустошми Каминскую, а Першино и Паршино тожъ, и Оадевскую и Окитовскую Угрѣшского монастыря деревни Тумаковы крестьяны, а смежны тѣ пустоши лѣсомъ з дворцовой Новою Рождественною волостью, а по другую сторону з дворцовой жъ Раменскою волостью, а с третью сторону з вотчинною Угрѣшского монастыря деревни Тумаковы. И Роменской волости крестьяны Пашка Гавриловъ с товарищи Быковской волости при старостѣ Никиткѣ Овдокимовѣ и при крестьянхъ указали тѣмъ пустошамъ межу, по коихъ мѣстъ истари владѣнѣ бывело дворцовой Новосельской волости крестьянъ. У рѣчки Хрипани, пониже старей плотины противъ деревни Тумакова на другой сто-

ровъ рѣчки двѣ сосны, и одна сосна срублена, а пен выжженъ, а сказали Раменскіе волости крестьяня: та де сосна писцовая углинная, на ней были изстари грани; и от тое сосны писцовая межа поведена внизъ по рѣчке Хрипани по истоку, которой истокъ впалъ подѣ деревнею Тумаковымъ в рѣчку Хрипанъ противъ пустоши Николы Зяблого, и истокъ вѣдъ в верхъ до сосны, а сосна стоять у истока на берегу подѣ дорожки, что вѣдъятъ от Борисоглѣбские дороги на пустошь Оаѣвскую. Направе земля по рѣчку Хрипанъ и по истокъ Новоселскоі волости пустоши: Аюмова, Тутышево, Морохово, а налеве за истокомъ деревни Тумакова. А на той сосне грань, а противъ сосны на другоі сторонѣ дорожки выкопана яма, а по скаске села Быкова і Раменскоі волости обыскныхъ людеі, та де грань і яма писца Івана Аеросимова, межа де ево учинена от той сосны через Оаѣвскую дорожку лѣсомъ; а Раменскоі волости крестьяня сказали: на той же соснѣ была старая грань і выжжена. А по осмотру на той сосне з другую сторону, что от Оаѣвскоі пустоши вверхъ по истоку, звать жжено; и указали они Раменские крестьяня от тое сосны прямо по Оаѣвскоі дорожке во сте в сороке в трехъ саженихъ сосну, на ней старая грань позжена немного, а сосна стоять возлѣ истоку на берегу у Оаѣвскоі пустоши; а у той сосны по другую сторону дорожки яма старая, а от той сосны поворотивъ налево через истокъ и перешедъ истокъ поворотитъ направо, подѣ истокъ вверхъ дорошкою; до повороту дорожки, что поворотила дорошка направо через истокъ, 250 сажень. Направе за истокомъ лаша и сеной покосъ пустоши Оаѣвскоі, а налеве монастырскоі деревни Тумаковоі лѣсъ. А от повороту прямо тѣмъ же истокомъ вверхъ через болото и перешедъ болотце до староі ямы 124 сажени. Направе лѣсная поросла пустоши Оаѣвскоі, а налеве лѣсъ монастырскоі деревни Тумакова; а от той ямы лѣсомъ прямо до староі ямы 230 сажень; направе земля пустоши Оаѣвскоі лѣсъ, а налеве лѣсъ деревни Тумакова. А от той ямы лѣсомъ прямо жъ к староі яме 82 сажени, а от той ямы прямо жъ лѣсомъ къ еди 78 сажень; едь сожжена. А по скаске Раменскихъ крестьяня на той де еди была грань. Направе земля пустоши Кашинской лѣсъ, а налеве де-

ревни Тумаковоі лѣсъ. А от той созженоі ели поворотитъ налево немного лѣсовою дорошкою до староі ямы 43 сажени. Направе лѣсъ пустоши Кашинской, а налеве лѣсъ деревни Тумакова. А от той ямы тоужъ лѣсовою дорошкою до повороту 145 сажень, а с тое дорожки поворотитъ немного налево лѣсомъ к дорошке, что вѣдъятъ из деревни Тумакова на пустошь Акитовскую, и к дубу, что у пустоши Акитовскоі 119 сажень, а тотъ дубъ сожженъ; а по скаске Раменскихъ крестьяня, на томъ дубу была грань, и через тоѣ дорожку от дуба прямо лѣсомъ к лѣсовоі дорожке 156 сажень, и лѣсовою дорошкою немного поворотитъ налево к староі яме 36 сажень, а яма на правоі сторонѣ лѣсовоі дорожки. Направе лѣсъ пустоши Акитовскоі, а налеве лѣсъ деревни Тумаковы. А от той ямы тоужъ дорошкою до повороту 18 сажень; а с тое дорожки поворотитъ направо немного лѣсомъ к староі яме 99 сажень, а от тое ямы лѣсомъ же прямо к вершинѣ поточьяны 90 сажень. Направе лѣсъ Новосельскихъ крестьяня пустоши Васильева да пустоши Дудилова Мартынцева, а налеве лѣсъ деревни Тумаковоі, а за истокомъ лѣсъ дворцовоі Раменскоі волости церковноі пустоши Гребешкова. А по скаске тѣхъ Рамянскоі волости крестьяня, та де межа, которую они указали, и по той меже на соснахъ грани и на позженныхъ деревьяхъ были грани жъ и ямы, которые указали, старинные писцовые, а которыхъ писцовъ, того они не упоминаютъ, и кто граница деревья пожгли, того они не вѣдаютъ. Да по осмотру с тѣми жъ Раменскоі и Быковскоі волости обыскными людьми по другую сторону тѣхъ Кашинской и Оаѣвскоі и Акитовскоі пустоши межа писца Івана Аеросимова учинена от истока и от той вышписанноі сосны, на которой грань позжена, а нарублена по ево межезанью вновъ грань, и от ямы поворотитъ направо вкруте через Оаѣвскую дорожку къ березе и къ яме 240 сажень, а на березе грань старая, другая новая. Направе лѣсная поросла Новосельскихъ крестьяня пустоши Аюмова Тутышева Мохорова, а налеве пустоши Оаѣвскоі лѣсная жъ поросль. А от березы и от ямы поворотитъ направо вкруте к осине 45 сажень, на ней грань; а от осины впрямъ до повороту и до осины жъ з гранью 15 сажень; а от осины поворо-

тытъ налево вкруте до повороту 11 сажень, а выхавъ тѣ сажени поворотитъ направо вкруте до березы з гранью 32 сажени, а от березы прямо лѣсомъ до ямы 75 сажень, а от тое ямы поворотитъ налево вкруте къ яме 120 сажень, а от тое ямы поворотитъ направо вкруте к ели з гранью 57 сажень, а от ели поворотитъ налево вкруте к липѣ з гранью 55 сажень, а от липы прямо к Борисоглѣбской дороге 4 сажени. Направе лѣсъ пустоши Тутышева Морохова и иныхъ пустошей Новосельскихъ крестьянъ, а налеве лѣсъ ихъ же Новосельскихъ крестьянъ. А выхавъ на дорогу поворотитъ налево и ѣхать дорогою 240 сажень до трехъ березъ, а березы от одного корези, на одной березе грань, у тѣхъ же березъ яма, а березы и яма по правую сторону дороги; а от тѣхъ березъ и от ямы поворотитъ з дороги направо лѣсомъ и излучиною до ели з гранью 64 сажени, а от ели излучиною жъ налево к сосне з гранью 163 сажени; направе и налеве лѣсъ Новосельской пустоши Жиревы; а от тої сосны поворотитъ налево вкруте до березова пня 60 сажень, на неї грань, а от того пня прямо к Борисоглѣбской дороге 15 сажень и переидеть дорогу выкопана яма, а от тое ямы поворотитъ направо Борисоглѣбскою дорогою до ямы 174 сажени, а яма выкопана у дороги на лѣвой сторонѣ. Направе лѣсъ Новосельской пустоши Куниловой, а налеве лѣсъ пустоши Кашинской. И Борисоглѣбской дорогиazole ямы поворотитъ налево вкруте дорошкою, что ѣздятъ на пустошь Демехова до березы 99 сажень, на неї грань, а от березы къ ели з гранью 270 сажень, а от ели к двумъ березамъ 25 сажень; а березы из одного корня, на одной березѣ грань старая, на другой березѣ новая грань, а тѣ березы у болотины, словеть Демеховская труба; а от тѣхъ дву берез поворотитъ направо немного Демеховскою трубою к оселку Чечериву до вазу и до ямы 108 сажень; а вазъ стоитъ и яма выкопана на Чечеринскомъ оселке к лѣвой сторонѣ. Направе противъ трубы оселокъ Гаринской Новосельскихъ крестьянъ, а налеве лѣсъ тѣхъ же оселковъ Гаринского и Чечерива. А с починка Чечерива от вазу и от ямы поворотитъ налево немного лѣсомъ к осине з гранью 78 сажень. Направе пустоши Демехова Новосельскихъ крестьянъ, а на-

леве лѣсъ той жъ пустоши Демехова и пустоши Кашинской. А от осины лѣсомъ къ яме 48 сажень, а от ямы лѣсомъ же къ березѣ з гранью 74 сажени, а от тої березы прямо лѣсомъ же к сосне з гранью 45 сажень, а от тої осины выхавъ на лѣсовую дорошку поворотитъ немного налево къ ели з гранью 96 сажень, а от ели тою жъ лѣсовою дорошкою прямо къ ели жъ з гранью и к ямѣ 40 сажень, а от тої ели и от ямы поворотитъ направо вкруте до пустоши Кладовой Новосельскихъ крестьянъ и до ямы 168 сажень, а яма выкопана возле пустоши Кладовой. Направе пустошь Кладовая, а налеве тое жъ пустоши. А от тої ямы возле тое пустоши Кладовой и пустоши Моклоковой поворотитъ налево вкруте, и от пустоши Кладовой трубою с сѣнными покосы до тройной березы 163 сажени, на одной березе грань потесана; а от тѣхъ берез тою жъ трубою прямо до березы и до лѣсу Раменской волости 110 сажень, а на березе грань стесана вся. Направъ лѣсъ Новосельскихъ крестьянъ Пустоши Моклокова и Кладовой, и налеве лѣсъ тѣхъ же пустошей, а впереди лѣсъ Раменской волости розныхъ пустошей. А по скаске Раменской волости крестьянъ тотъ ихъ лѣсъ от пустоши Кашинской и Оадѣвской и Ажитовской и отъ иныхъ ихъ Новосельскихъ пустошей изстари не межевано. И в прошломъ во 194 году по нашему В Г-рей указу и по приговору боярина жъ и дворецкого нашего Князя Василія Федоровича Одосовского стоварыщи, велѣно с вышеписанного судного дѣла и с крепості и с писцовыхъ и с межевыхъ книгъ и с розыску и с чертежу Микфора Бурашова послать в Московской уездъ к писку к Василію Пестрикову и к подьячему списокъ за дьячею приписью; а велѣно имъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ Аeonасы Отаева пустошь, что была деревня Кашинская, Паршино Бѣлая Капуста, да пустошь Оадѣвская Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря деревни Горяновы у рубежа по досмотру и по розыску написать в дворцовые земли по прежнему, и положить в четі і в угодыя, а про пустошь Ажитовскую сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ; да буде в сыску про пустошь скажутъ, и имъ велено ту пустошь указать і отвести, и по отводу написать в дворцовыя жъ земли; а буде с кѣмъ учинитца споръ, и имъ в томъ учинять

по наказу, каковъ имъ данъ ис Приказу Большого Дворца за двячьєю приписью, а писца Иванова межа Аеросимова и с признаками, про которые сказали істець, учивилась не сходственна; а учлия о всемъ писать и розводъ землямъ, и межевые книги прислать к Москве, а крестьяномъ дать выпись, по чему имъ тою землею впредь владѣть. І по тому нашему В. Г-рей указу, послана наша В. Г-рей грамота к писцомъ к Василю Пестрикову да к подьячему Кпріку Бишеву; а велено имъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ Аѳонася Отаева пустошь, что была деревня Кашинская, Першино Бѣлая Капуста, да пустошь Оадѣвскую Николаи Чюдотворца Угрѣшского монастыря деревни Горяиновы у рубежа такъ же по досмотру и по розыску Никлѳора Бурнашева написать в дворцовые земли по прежнему, и положить в четі и в угодыя, а про пустошь Акитовскую сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ; да буде в обыску про ту пустошь скажутъ, и имъ ту пустошь указать, и по указыванью отвести и по отводу написать в дворцовые жъ земли; а буде с кѣмъ учиница споръ; і в томъ учинитъ по наказу, каковъ имъ данъ ис Приказу Большого Дворца; и тот розводъ и межевые книги прислать в Дворцовой Судной Приказ. І в прошломъ 195 году Октябрия въ 7 день писали к намъ В. Г-ремъ писецъ Василей Пестриковъ, да подьячей Кирикъ Бишовъ: по нашей де В. Г-рей грамоте велено имъ нашего дворцового села Нового Рождественного завладѣнные дворцовыхъ земель пустоши Николаевского Угрѣшского монастыря написать в дворцовые земли, и положить в четі; и они де для описи и мѣры и межеванья с околными людьми и с старожилы на ту землю прѣѣхали, и Николаевско. о де Угрѣшского монастыря келарь Иосѳъ, собрався с служкани и со крестьяны с ружемъ и с палками, межевать тѣхъ пустошей не дали, и околныхъ людей і села Нового Рождественного крестьявъ к нимъ не пропустили; и по нашему В. Г-рей указу, по той ихъ отписке послана к нимъ писцомъ Василю Пестрикову и подьячему Кпріку Бишову наша В. Г-рей грамота, а велено пѣтъ тѣ пустоши к дворцовымъ землямъ отмежевать по прежнему нашему В. Г-рей указу, каковъ к нимъ посланъ въ прошломъ во 194 году. Да в прошломъ же во 194 году Нолбрия въ 2 день били челомъ намъ В. Г-ремъ Николая Чюдот-

томъ II.

творца Угрѣшского монастыря игумень Мартианъ, да келарь монахъ Иосѳъ з братьею: били де челомъ намъ, В. Г-ремъ, нашего дворцового села Нового Рождественного крестьяня ложно, будто неправедно отмежевалъ во 186 году прежней дворцовой писецъ Иванъ Аѳросимовъ да подьячей Иванъ Василевъ ихъ монастырскую землю в Раменищехъ селцо Тумачково с пустоши, а овъ де Иванъ межевать по прежнимъ писцовымъ книгамъ писца Семена Колтовского 131 и 132 годовъ со многими околными людьми. И по ихъ ложному челобитью из Судного Дворцового Приказу велено писцу Василю Пестрикову да подьячему Кпріку Бишову тов ихъ монастырскую землю съ ихъ землею вновь размежевать. А по нашему В. Г-рей указу имъ писцомъ писать для службы отказані, и грамотъ к нимъ отпустить не велено; потому писецъ де Василей Пестриковъ с товарищи стоятъ на землѣ села Нового Рождественного, и хочетъ межевать насилствомъ без подлинного розыску по старинную писцовую межу. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, не велѣть села Нового Рождественного крестьянскому ложному челобитью вѣрнѣть, и писцу Василю Пестрикову насилствомъ ихъ монастырской земли межевать, чтобъ имъ о томъ ис Приказу Большого Дворца к нимъ писцомъ дать наша В. Г-рей грамота. На той ихъ челобитней помѣта думного нашего дьяка Емельяна Украинцова: 195 г. Нолбрия во 2 день мы В. Г-ри пожаловали, велѣли в томъ дѣле нынѣ отсрочить впред до валовыхъ писцовъ, какъ во все наше госуларство будуть посланы, а нынѣ не межевать, и о томъ учинитъ указ боярину и дворецкому нашему князю Василю Оедоровичу Одовескому с товарищи. І по нашему В. Г-рей указу послана наша В. Г-рей грамота к писцу к Василю Пестрикову, да к подьячему Кпріку Бишову, а велено в томъ дѣле нынѣ отсрочить впред до валовыхъ писцовъ, а нынѣ не межевать. Да во 195 же году Нолбрия въ 5 день писали к намъ Г. Г-ремъ писцы Василей Пестриковъ да подьячей Кирикъ Бишовъ, и прислали тѣмъ пустошамъ: п. Кашинской и Оадѣвской и Окитовской досмотръ и межевые книги, и про пустошь Овитовскую сыскъ. А в сыску Рамениские волости да села Быкова рыбаще ловцы всего 37 человѣтъ сказали: пустошь де Акитовская к нашему дворцово-

му к селу Новому Рождественному изстари, и лежала де в пусте многие годы, а владѣли тою пустошью Николы Чюдотворца Угрѣшского монастыря крестьяня набѣдомъ, і явки во владѣнне і в грабежу от новоселскихъ крестьянъ слыхали; ис тѣхъ же людеі 18 человекъ в рѣчахъ своихъ прибавилі: тоі п. Окитовскіи межу знаютъ и отвѣдаютъ. В сыску же нашихъ дворянскихъ и помѣщичьихъ і вочяническихъ и монастырскихъ крестьянъ 13 человекъ сказали: п. де Окитовскіи они не знаютъ; ис тѣхъ же людеі 3 человека в речахъ прибавилі: про пустошь Ажитовскую они слыхали, а владѣли де тою пустошью села Нового Рождественнаго крестьяня, и явки от нихъ от крестьянъ слышалі, что завладѣли де у нихъ тою пустошью насильствомъ Николы Чюдотворца Угрѣшского монастыря. А в межевыхъ книгахъ писцовъ Василья Пестрикова да подьячего Кирия Бпшова 195 году за нихъ и понятыхъ людеі руками написано: пустошь Оадѣвская Угрѣшского монастыря деревни Горяиновіи у рубежа на истоке; на неі 6 мѣстъ дворовыхъ, пашни саханые чет с полосминою в поле, а в дву потому жъ; да переломъ и лѣсомъ поросло 40 четі в поле, а в дву потому жъ; сѣна по заводу и по вращомъ и по истокомъ 40 копенъ, да лѣсу непашеннаго и болота 30 десятинъ; в пусте две вытї. Пустошь, что была деревня Кашинская Паршина Бѣала Капуста, а в неі 4 мѣста дворовыхъ, пашни переломъ і лѣсомъ поросло худые земли 20 четі в поле, а в дву потому жъ; сѣна под Плауцкимъ болотомъ и противъ Бѣбья Скоку 50 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 21 десятина, в пусте вытї счеты. Пустошь Окитовская на суходоле, а на неі мѣсто дворовое, пашни переломъ и лѣсомъ поросло худые земли чет с полосминою в поле, а в дву потому жъ; лѣсу непашеннаго, и болота 35 десятинъ, сѣна нѣтъ, в пусте чет вытї. И тѣ пустоши и с угоди противъ розыску и чертежу дворянскихъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчего Никѣфора Бурашова от земли Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря от сельца Тумакова с пустошми отмежеваны. А межа тѣмъ пустошамъ учинена от земли Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря от сельца Ушакова пустоши Оадѣвскіи да пустоши Кашинской да пустоши Окитовскіи Почаятъ межѣ от рѣчки Хрипанки истокомъ

по межѣ во штипатцаті саженьяхъ поставленъ столбъ сосновой, а на немъ насѣчена грань, і выкопана яма; а от того столба и от ямы по поточинке в верхъ 54 сажени до сосны, а сосна у поточины жъ, а на неі насѣчена грань, а у сосны выкопана яма вновь. Направо земля наша дворяная пустоши Тутосевоіи и Мороховой, а налево земля Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря сельца Тумакова. А от тоі сосны и от ямы тѣмъ же потокомъ до сосны 123 сажени; а на неі насѣчена старая грань писцовая; а старожилы сказали: та де грань писцовая, а которого писца, того они не вѣдаютъ; да вновь насѣчена грань же і выкопана яма вновь; а от тоі сосны и от ямы поворотитъ вкруте налево черезъ поточину до сосны 21 сажень, а сосна стоитъ за поточинною, а на неі насѣчена грань, і выкопана яма; а от тоі сосны и от ямы поворотитъ вкруте направо в верхъ по поточинне до сосны розцѣловаті 82 сажени, а на сосне насѣчена грань и выкопана яма вновь; а от тоі сосны і от ямы тѣмъ же истокомъ до ели 111 сажень, а ель стоитъ у лесной дорожки, а на неі насѣчена грань, а перед нею выкопана яма; а отъ тоі ели и от ямы тѣмъ же истокомъ в верхину поворотитъ налево до ели 50 сажень, а на неі насѣчена грань, а от тоі ели до вязу 50 сажень, а на вязу насѣчена грань, а передъ нимъ выкопана яма вновь, а от того вязу и от ямы 43 сажени до старіи ямы, а у старіи ямы ель, а на ели насѣчена грань, а та яма чищена, а от тоі ямы и от ели 60 сажень до осины, а на неі насѣчена грань, а передъ нею выкопана яма, а от тоі осины и от ямы до вязу 50 сажень, а на вязу насѣчена грань, а от того вязу до липы 81 сажень, а на неі насѣчена грань, а от тоі липы до старіи ямы и до липы 25 сажень, а на липе насѣчена грань, а подле липы выкопана яма вновь, а старая почищена, а отъ тоі ямы и от липы сто сажень до ели, а на ели насѣчена грань, а подле ели выкопана яма вновь, да в тоі же мѣре яма старая і почищена вновь; а от тоі ели и от ямы на старинной едевой пень 38 сажень, а по спаске Раменскіи волости старожилы, Аргюшки Федотова стоварыщи, на томъ пни была насѣчена старинная грань, и тотъ пень и грань соужена, а у того пня выкопана яма вновь, а от того пня и от ямы поворотитъ налево до старіи ямы 27

сажень, а от старої ямы в правої сторонѣ на березе насѣчена грань, а передъ березою выкопана яма вновь. Направо земля и сѣнные покосы и лѣсъ машого В. Г-рей дворцоваго села Нового Рождественного пустошей: п. Кашинской да Оадѣвской с пустоши, а налево земля и лѣсъ и сѣнные покосы Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря деревни Тумаковой. А от тѣхъ ямъ и от березы налево жь поворотитъ вкруте на березу 107 сажень, а на березе насѣчена грань, а подле березы выкопана яма, а от той березы и от ямы до березы жь 50 сажень, а на березе насѣчена жь грань, а от той березы через дорожку на дубовой старинной пень 77 сажень; а по сласке старожиловъ, что на томъ пню была старинная грань, и тот пень созрѣнъ, и противъ того пня на дубу на развилковомъ насѣчена грань, а передъ нимъ выкопана яма; а от того развилковатого дубу и от ямы до ели сто сажень, а на ели насѣчена грань, а подле ели выкопана яма вновь, и от той ели и от ямы до старої ямы 74 сажень, и та яма почищена вновь, да яма вновь выкопана, а передъ ямами на березе насѣчена грань, а от тѣхъ ямъ и от березы до березы жь 55 сажень, а на березе насѣчена грань, а от той березы до старої ямы 70 сажень, и та яма почищена вновь, да яма выкопана вновь, а у старої ямы на березе насѣчена грань, а береза стоитъ на монастырской землѣ; а от тѣхъ ямъ и от березы до ямы 76 сажень, а яма выкопана у истока Раменской земли, пустошь Гребешкова. Направо земля и лѣсъ наихижъ В. Г-рей Дворцовыхъ пустошей: Окитовской да п. Мартынцовой, да п. Дудина, да п. Васильевой, да п. Кладовой; а налево земля и лѣсъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря села Тумакова с пустоши. А которые старинные писцовые ямы объявились по межѣ, и старожилы сказали: тѣ ямы которого писца, того они не вѣдаютъ. Да въ 195 же году билъ челомъ намъ В. Г-ремъ Московского уѣзду нашего дворцового села Нового Рождественного крестьяня староста Тимонка Мартыновъ с товарищи. Въ прошломъ во 194 году, по нашему В. Г-рей указу и по судному вершеному дѣлу, отмежеваны имъ к тому селу Новому Рождественному пустоши: п. Оадѣвская да п. Кашина, Паршина тожь, да п. Окитовская, что была в споре Николая Чюдотворца Угрѣшского мо-

настыря с землею; а с того вершеного дѣла и с писцовыхъ книгъ для владѣнья выписи имъ не дано. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣть имъ на тѣ пустоши с того вершеного дѣла впредь для спору дать имъ выписи. И противъ челобяття на тое землю дана имъ выпись. Да в прошломъ во 193 году Июня въ 2 день билъ челомъ намъ, В. Г-ремъ, Николаю Чюдотворца Угрѣшского монастыря игуменъ Пашкѣ в братлею на Трифона Антипина, которой в судѣ былъ за дворцовыхъ крестьянъ в томъ, что онъ Триоонъ, не дожидаясь судного вершенья, с Москвы съѣзжалъ, и села Нового Рождественного старосту и рядовыхъ крестьянъ с собою бралъ, и приѣзжалъ в монастырскую ихъ вотчину в Раменские пустоши, и службниковъ ихъ и крестьянъ в монастырскомъ лѣсу блии и грабали, и бревенъ и всякихъ припасовъ брать не велѣлъ, и монастырскихъ пустошей высматривалъ не противъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, хотя ихъ землею завладѣть напросно, и въ монастырскомъ лѣсу ихъ выбил. И намъ, В. Г-ремъ, пожаловати б ихъ, велѣть ево Трифона и старосту и выборныхъ людей в Судномъ Дворцовомъ Приказе поставить и допроситъ: по какому указу онъ Триоонъ с товарищи въ ихъ монастырскую вотчину в Раменские пустоши ѣздилъ? И что б тѣхъ бревенъ досмотрѣть. И Триоонъ Антиповъ допрашиванъ, а въ допросе сказалъ: въ Раменские де пустоши онъ села Нового Рождественного с старостомъ и со крестьянъ не ѣзживалъ и межѣ никакимъ не высматривалъ, а ѣздилъ де онъ в село Новое Рождественное з дѣтми для гульня. Крестьянинъ Пашка Захаровъ сказалъ тѣжь рѣчи; а Пашкинъ сынъ Левка в роспросе сказалъ: во 193-году, тому назадъ недели с три, дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ страпчей Триоонъ Антиповъ в дворцовое село Новое Рождественное приѣзжалъ, а сколько с нимъ было с Москвы людей, того онъ не вѣдаетъ; и приѣхавъ в село Новое Рождественное, взявъ с собою старосту да крестьянъ человекъ с 30, и онъ Левка с ними ѣздилъ в дворцовые Раменские леса до плотины, да на Оадѣвскую пустошь; а для чего ѣздилъ, того онъ Левка не вѣдаетъ; а монастырскихъ де крестьянъ в то число из лѣсу выбивали ль и бревенъ возить не давали ль, того онъ Левка не вѣдаегъ. I в томъ ему Пашкѣ ѣ страпчажъ Триоономъ Антиповъ-

вымъ очные ставки не дано и к судному дѣлу из ихъ монастырскаго челобитья и изъ ево Триооновыхъ и і с Пашкиныхъ речеі не выписано. А какъ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчаго Никифора Бурнашова посылали про пустоши сыскивать і околнихъ людеі для указыванья тѣхъ пустошей допрашивать, и чертежъ дѣлать, и ему Никифору в наказную память написаны исповы рѣчи, которыхъ онъ истецъ Триоонъ Антишевъ искалъ пустошей и тѣмъ пустошамъ имена і всякимъ признакомъ, да и с писцовыхъ книгъ Аюнасыя Отяева 139, 140 и 141 годовъ і в тѣхъ писцовыхъ книгахъ писана толко четвертная пашня, а межи и грани і цикакихъ признаковъ не написано, а с Семеновыхъ писцовыхъ книгъ Колтовскаго 131 и 132 годовъ, и с писцовыхъ и межевыхъ книгъ Ивана Аюросимова да подьячаго Ивана Васильева 185, 186, 187 годовъ в наказную память ему Никифору Бурнашову межеі и грани і иныхъ всякихъ признаковъ ничего не написано. А истецъ Триоонъ Антишевъ писцовые и межевые книги Ивана Аюросимова лживилъ и порочилъ, а имянію порока никакова не сказалъ. А какъ онъ Иванъ писалъ и межевалъ, и к тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ села Нового Рождественнаго поль Артемеі Самоіловъ вмѣсто детеі своихъ духовныхъ Івашка Михайлова, Івашка жъ Лазарева, Еюремка Авдокимова с товарищи, вмѣсто которыхъ онъ Триоонъ в суде былъ, по ихъ велѣнію руку приложилъ. А в суде онъ Триоонъ сказалъ: в Оюнаслевыхъ книгахъ Отяева межи и грани есть ли вліишь, того онъ не вѣдаетъ; толко де старые межи и грани были; а в тѣхъ книгахъ межи и грани не написано; а в чертеже Никифора Бурнашова межа написана Ивана Аюросимова, а Иванъ Аюросимовъ тое между писалъ с писцовыхъ книгъ Семена Колтовскаго 131 и 132 годовъ, а другую между онъ Никифоръ в чертеже написалъ, по которой междъ истецъ написалъ Василей Пестриковъ да подьячій Киррикъ Бишовъ во 195 году села Нового Рождественнаго крестьянина пустоши по скаске Раменской волости крестьянъ та де межа, которую они указали, и на тоі междъ на соснахъ грани и на позженныхъ деревныхъ были грани жъ і ямы, которые они указали, старинные писцовые, а которыхъ писцовъ, того они не упоминать, и кто гранные деревья пожгли, того

они не вѣдаютъ. Да противъ челобитья Николая Чюдотворца Угрѣшскаго монастыря послана наша В. Г-рей грамота к писцомъ к Василью Пестрикову да к подьячему Киррику Бишову: тоі ихъ спорноі земли до воловыхъ писцовъ не писать, и такова грамота к нимъ писцомъ послана Нюбря во 2 день, и за тѣмъ указомъ на тое землю Нового села крестьяномъ выписъ дана Нюбря въ 6 день, а в Приказе Большаго Дворца по писцовымъ и межевымъ книгамъ Ивана Аюросимова дела вершатъ, и тѣмъ книгамъ вѣрять, и ваши В. Г-рей дворцовые крестьяня денежные доходы и столовые запасы, и иные всякие доходы плататъ. А в прошлыхъ годѣхъ со 182 году Генваря по 30 число по указу оца нашего В. Г-ря блаженныя памяти В. Г. Ц. і В. Ки. Алексія Михайловича в. в. и м. и б. р. Самодержца, а Генваря 30 числа 184 году по указу брата нашего В. Г-ря блаженныя памяти В. Г. Ц. і В. Ки. Федора Алексѣевича в. в. и м. и б. р. Самодержца в дворцовые города и села посланы были ис Приказа Большаго Дворца столники и стряпичи і дворяня московские; а велено имъ в тѣхъ городѣхъ и селехъ посадные и крестьянские и большыя пеле дворы і в нихъ людеі описать і земли измѣрять, і от помѣщичьихъ і вотчинниковыхъ земель отмежеватъ противъ прежнихъ писцовыхъ і межевыхъ книгъ дворцовыхъ писцовъ, которые посланы были после московскаго большаго пожару ис Приказу жъ Большаго Дворца. И тѣ посланные писцы і воеводы писма своего и межеванья книги Юля по 8 число 191 году подали сорока двуду городовъ і селъ, і в томъ числѣ московскаго уѣзду писцовые и межевые книги Ивана Аюросимова да подьячаго Ивана Васильева 183 и 184 и 185, 186 и 187 годовъ. Да во 191 году Юля въ 12, да въ 13 числахъ в Приказ Большаго Дворца в нашемъ В. Г-рей указе ис Помѣстнаго Приказу за приписью дѣяковъ нашихъ Семена Иполитова, Анисима Невѣжина написано: по нашему В. Г-рей указу велено послать ис Помѣстнаго Приказу в московскіи уѣзды і в города для межеванья помѣстныхъ і вотчинныхъ земель межевщиковъ, а которые помѣщичьиковы і вотчинниковы порожние земли смежны нашихъ В. Г-рей дворцовыхъ селъ і черныхъ волостей і ямскихъ слободъ з землями, и тѣ земли межевать ямъ съѣхався тѣхъ пашихъ

дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей іамскихъ слободъ с прикащиками; а которые прикащики будутъ в отъѣздѣ, и имъ имать старость и целовальниковъ і выборныхъ крестьянъ, кому в межевомъ дѣлѣ вѣрять, и тѣ земли размѣривать по дачамъ и по крепостямъ по старымъ признакомъ и урочищамъ, в шестой статьѣ градские и становые і волостные межи гдѣ сошлись с чьими землями, взявъ у старожлобу скаски за руками, межеват по писцовымъ книгамъ старожилы и с окольными людьми. В седмой, которые дворцовые земли с помѣщиками і вотчинниками межевали дворцовые писцы по прежнимъ писцовымъ и межевымъ книгамъ, или по какимъ крепостямъ, или гдѣ і вновь с старожилы с образнымъ і без образного хождевія, а после того помѣщики і вотчинники или дворцовые крестьяны намъ В. Г-ремъ бьютъ челомъ на тѣхъ писцовъ, будто они земли ихъ межевали не дѣломъ, и чтобъ нынѣ межевать вновь, а пороку на тѣхъ писцовъ никакова нѣтъ, и книги ихъ в Приказ Большого Дворца поданы, и тѣхъ земель вновь не межевать, а быть по тому дворцовыхъ писцовъ межеванью, потому что они у того дѣла были за истиннымъ общаннемъ. Да били челомъ намъ В. Г-ремъ Угрьшского жъ монастыря игумень Мартинанъ, да келаръ старецъ Исоевъ з братьею в прошломъ во 193 году били челомъ намъ В. Г-ремъ в Дворцовомъ Судомъ Приказе нашего дворцовыхъ села Нового Рождественного на крестьянъ в грабежу монастырскихъ крестьянъ каютановъ, шубъ, топоровъ и хоронного і дровяного посѣченно лѣсу и села жъ Нового староста Тимошка Мартыновъ да земскоі дьячекъ Івашка Поликарповъ с товарищи прежде суда приходили к нимъ в монастырь, і в томъ грабежу имъ добила челомъ, и писмо на себя земского своего дьячка дали, что тотъ грабежъ сыскавъ отдать имъ, а буде того грабежу не сыщутъ, и имъ платить искъ прогивъ ихъ челобитя весь сполна; и после де того писма, которое они дали на себя, не хотя того грабежу отдать, пошли с ними в судъ, а в суде в томъ грабеже заперлись, и писма, которое на себя дали, и земского дьячка Івашка Поликарпова отперлись; і в суде земскоі дьячекъ Івашка Поликарповъ и староста про то писмо в судномъ дѣлѣ не допрашиваны; і в томъ де суде, възбыва того грабежу, били челомъ намъ В. Г-ремъ

ложно, будто они завладѣли сверхъ писцовыхъ книгъ Аеоноася Отыева пустошью Капшиною, Першиною тожъ, пустошью Оадѣвскою, пустошью Ояктовскою. И стряпчей Триоонъ Антипьевъ слася на тѣ писцовые книги Аеоноася Отыева, что тѣ ихъ пустоши написаны у рубежа Угрьшского монастыря, а тое де ихъ монастырскую землю и пустоши і хороменной і дровяной лѣсъ и сennie покосы межевалъ писецъ Семень Колтовскоі, і во 131 і 132 годѣхъ писецъ Аеоноасей Отыевъ имъ Новосельскимъ крестьяномъ пустоши написалъ за ихъ межею и рубежомъ именной у Бѣлоі Капусты подъ Плаускимъ болотомъ двѣ пустоши Паршино да Оадѣвскую, Акитовская подъ селомъ подъ Новымъ; тѣми пустоши и нынѣ владѣютъ они крестьяны, а от монастырскоі ихъ земли і от писцовоі межи версты с четыре і болши. Да в томъ же де суде стряпчей Триоонъ Антипьевъ сказалъ: Аеоноасей де Отыевъ тѣмъ пустошамъ межи і грани положилъ ли, про то онъ не вѣдаеть і в мѣсто тѣхъ ихъ пустошей указалъ монастырские ихъ старинные пустоши, которые имъ крѣпки по жалованнымъ грамотамъ і по писцовымъ и межевымъ книгамъ, и тѣ де ихъ пустоши въ ихъ межахъ і в гравяхъ. Да овъ же Триоонъ прежде суда, собрався с Новосельцы человекъ с 30 і болши, по той ихъ старинной землѣ вѣдиль і межи і грани накладывалъ по межеванью Василья Пестрикова, и тотъ ево Триоонъ отводъ тайной і неправой; і в томъ де судномъ дѣлѣ дьякъ Никита Полярковъ всякую имъ попоровку чинилъ; і они де, видя ево неправду в суде, били челомъ намъ В. Г-ремъ, чтобъ то судное дѣло к вершению взять в Приказ Большого Дворца. И по нашему В. Г-рей указу то ихъ судное дѣло к вершению велено взять въ Приказ Большого Дворца, і память в Судной Дворцовой Приказ послана, і дьякъ Никита Полярковъ того судного дѣла не отпустилъ, вѣдая свою в томъ неправду, послалъ в той стряпчего Никиора Бурнашова, и про тѣ пустоши велѣлъ сыскивать тѣми же села Нового крестьяны. Да из Судного Дворцового Приказу подьячей Тимошей Антроповъ к смску в наказную память нашихъ государскихъ грамотъ и писцовыхъ и межевыхъ книгъ Семена Колтовского 131 і 132 годовъ і столника Івана Аоросимова не написалъ, а тѣ де пустоши написаны в

межахъ и в гранахъ к монастырскимъ угодьямъ и к судному дѣлу съ ихъ жалованныхъ грамотъ и с писцовыхъ и с межевыхъ книгъ съ выписей списки не приняты. А Иванъ Аеросимовъ тое ихъ землю и хоромной и дровяной лѣсъ и пустоши от ихъ сель и деревень отмежевалъ противъ книгъ 131 и 132 годовъ; а на отводе тоѣ ихъ земли были тогожъ села Нового староста и выборные крестьяня многие люди, и въ мѣсто ихъ отцы ихъ духовные к тѣмъ межевымъ и писцовымъ книгамъ руки приложили, а кто имяны тѣхъ Новоселцовъ были, и то писано имянно в межевыхъ книгахъ. А какъ де Никифоръ Бурнашевъ на тѣ ихъ пустоши с Новоселцы приѣзжалъ и ссыскавалъ и чертежъ дѣлалъ, про то имъ вѣдомости никакой не было, и противъ де того ихъ тайного и ложного сыску и чертежа Никифора Бурнашева дьякъ Никита Поярковъ то судное дѣло вершилъ отставя ихъ писцовые дачи Семена Колтовского 131 и 132 годовъ и писца столника Ивана Аеросимова 184 году. А в прошломъ во 195 году по нашему В. Г-рей указу посланы изъ Дворцового Судного Приказа писецъ Василей Пестриковъ с товарищи для межеванья дворцовыхъ сель и деревень, и дьякъ Никита Поярковъ противъ своего неправого вершения и ложного сыску и составного чертежа Никифора Бурнашева, отставя ихъ писцовые дачи послана к писцу к Василью Пестрикову наша В. Г-рей грамота и тѣ ихъ пустоши, которые написаны по писцовой даче, велѣдъ измѣрять и положить в четѣ противъ того ихъ ложного челобитья и составного чертежа имъ отказано, и тое ихъ дачю и писцовые книги отставилъ для своихъ взятковъ. А какъ де увѣдали, что послана наша В. Г-рей грамота, к нему писцу приѣхали на свою землю съ жалованными грамотами и с писцовыми крѣпостями к нему Василью, а к Москве челобитчика с челобитною. И противъ де того ихъ челобитья по нашему В. Г-рей имянноу указу и по помѣте на челобитной думного нашего дьяка Емельяна Украинцова, тѣхъ пустошей межевать не велено до валовыхъ писцовъ, и та де ихъ подписная челобитная отослана в Судной Дворцовой Приказ, и дьякъ Никита Поярковъ тотъ нашъ В. Г-рей имянноу указ у себя удержалъ, а к писцу послалъ другую грамоту за указомъ. И Василей де Пестриковъ, послѣ-

ду дьяку Никите Пояркову, противъ ложного челобитья и составного чертежа и сыску Никифора Бурнашова, тѣ ихъ старинные пустоши измѣривъ имъ Новоселцомъ отказалъ в которыхъ пустошахъ написалъ писецъ Семенъ Колтовской пашенные земли 150 четѣ в поле, а в дву потомужъ, а хоромного и дровяного лѣсу в межахъ и в гранахъ в длину на две версты, а поперег на версту и больше, сennyхъ покосовъ на сто кошевъ, и тѣ ихъ пустоши и хоромной и дровяной лѣсъ и сennyе покосы все отмежевалъ, и ямы покопалъ, и грани насѣкъ, и имъ, отставя ихъ древние жалованные грамоты и писцовые и межевые книги, и нашъ Государской имянноу указ ис того неправого вершеного дѣла и Василева отказу дьякъ Никита Поярковъ на ту ихъ монастырскую землю владную выписъ дал, и противъ тоѣ неправой выписи тотъ ихъ хоромной и дровяной лѣсъ высекли и запустошили. А нынѣ де того Нового села крестьяня противъ того своего ложного челобитья и дьяка Никиты Пояркова неправого вершения и писца Василья Пестрикова противъ составного чертежа и отводу и противъ тоѣ неправой выписи тѣмъ ихъ всѣмъ угодьямъ Новоселцы завладѣють и ихъ крестьянъ в томъ ихъ старинномъ лѣсу грабятъ и бьютъ смертнымъ боемъ; а которой был хоромной и дровяной лѣсъ и на поляхъ сѣно стога всѣ перевозили; да около тогожъ лѣсу они жъ Новоселцы ходятъ человекъ с 30 и болшии а зубьемъ и з бердыши, и никому имъ в лѣсъ ѣздить не велать, всѣхъ грабятъ и бьютъ смертнымъ боемъ, в лесу и дороге перенямоючи. А в прошлыхъ де годѣхъ по указу отца нашего В. Г-рей блаженные памяти В. Г. наши дворцовые земли с помѣщиками и с вotchинники межевали дворцовые писцы не прежними писцовымъ книгамъ или по какимъ крепостямъ или гдѣ и вновь с старожилы с образы и без образного хождения, а после того помѣщики и вotchинники или дворцовые крестьяня ставутъ бить челомъ на тѣхъ писцовъ, будто они земли ихъ межевали не дѣломъ, и что бьны межевать вновь, а пороку на тѣхъ писцовъ явкова нѣтъ, и книги ихъ в Приказ Большого Дворца приняты, и тѣхъ земель вновь не межевать, а быти по тому дворцовыхъ писцовъ межеваню; по тому что они у того дѣла были за истиннымъ обещаньемъ. И намъ В. Г-ремъ

пожаловати бѣ ихъ, не велѣть тому неправому вершенно дѣла Никиты Поляркова повѣрять и изъ суднаго дѣла и і: приговору выписать, которой приговоръ написанъ у суднаго дѣла будто исецъ Иванъ Аеросимовъ тѣ ихъ пустоши, которыхъ искалъ в суде Трпоовъ Антипевъ къ ихъ землямъ, і то в приговоре объявилася явная неправда і дѣла Никиты Поляркова на тѣ межевые книги Ивана Аеросимова порокъ. Да і то в приговоре явная неправда: какъ послали Микифора Бурашова про тѣ ихъ старинные пустоши сыскивать, не взявъ съ ихъ крепості і ис писцовыхъ и межевыхъ книгъ Семена Колтовского к тому судному дѣлу списковъ, и чтобъ имъ от неправого межеванья Василія Пестрикова в разореніи не быт і в рознь не разбрестись, и нашихъ Государскихъ древнихъ грамотъ и писцовыхъ и межевыхъ книгъ не нарушит, і велѣть в село Новое Рождественное послатъ память, чтобъ имъ села Нового Рождественного крестьяномъ тою ихъ старинною землею пустошью Тумаковою с пустошми не владѣть и хоромнаго і дровянаго лѣсу не съчь до воловыхъ писцовъ, і до подлиннаго розыску. На той ихъ челобитной помѣта думнаго дѣла Емельяна Украинцова «195 году Феврала въ 14 день мы, В. Г-ри, пожаловали, ведѣли противъ сего челобитья въ суднаго дѣла и іс приговору выписать і доложить нас, В. Г-рей, Окольному нашему Семену Федоровичю Толочанову, а дѣлку Никите Поляркову ведѣть того дѣла не велѣли, а покаместъ по выписи нашъ В. Г-рей указъ учиненъ будетъ, і до тѣхъ мѣстъ никому в тот лѣсъ не възъзять». И по нашему В. Г-рей указу велено столнику нашему Петру Жадовскому да подьячему Федоту Реброву ѣхать в Московскую уѣздъ на спорную землю Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря да нашего В. Г-рей дворцоваго села Нового Рождественнаго, і взявъ с собою тутешнихъ и окольныхъ людей, сколько человекъ пригожъ, и при тѣхъ людехъ противъ наказу и писцовыхъ и межевыхъ книгъ Семена Колтовского 131 і 132 г. и писцовыхъ же книгъ Ивана Аеросимова 183 і 184 і 185 годовъ монастырской и дворцовай земли досмотритъ с старожилы и с окольными людьми и досмотря описать мимо монастырскихъ и нашихъ дворцовыхъ крестьянъ, с которыми в той землѣ споръ: въ которыхъ мѣстехъ

тѣхъ земель писцовые межи и гранц учинены? И гдѣ у монастырскихъ крестьянъ з дворцовыми крестьяны споръ учинился? И та спорная земля і монастырскихъ ли межахъ и граняхъ, і з дворцоваю землею смежна ли, і в которыхъ урочищахъ і за дворцовыми ль межами прежнихъ писцовъ 131 і 132 и новыхъ 183 і 184 і 185 годовъ или в округе дворцовай межи? І Василей Пестриковъ межевалъ по какимъ крепостямъ, и какие межи и грани учинялъ, и по которымъ писцовымъ книгамъ, или по отводу сторожиловъ? И той спорной землѣ наши і санныхъ покосовъ и лѣсу на сколько мѣру десятинъ будетъ? А досмотря і розыскавъ і описавъ ту землю, велено размежевать і покосить ямы і поставить столбы, и тому всему учинять чертежъ съ подлинною отчеткою, и в чертежъ старыя і новыя писцовые межи и грани і всякія признаки і спорную землю с мѣрою написать иманно; да тотъ розыскъ и межевые книги і чертежъ за своими і понятыхъ людей руками и іс того дѣла учиня переченую выписку подать в Приказе Болшого Дворца. І в прошломъ же во 195 году Юля в день столникъ нашъ Петръ Жадовской да подьячей Федотъ Ребровъ в Приказе Болшого Дворца подадъ той спорной землѣ и межъ сыскъ і досмотръ і межевые книги і чертежъ за руками. А в досмотре написано: По досмотру столника нашего Петра Жадовского да подьячего Федота Реброва с старожилы и с окольными людьми межа писцовъ Семена Колтовского, какъ онъ межевалъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря землю і всякіе угодыя села Тумакова с пустошми от земли і всякихъ угодей нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго, Ивана Аеросимова, какъ онъ межевалъ землю і всякіе угодыя нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго от земли і всякихъ угодей Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря села Тумакова с пустошми, а нынѣ, за тою межею села Нового Рождественнаго крестьяна называютъ землю дворцоваю пустошей Кашинской, Фадѣвской, Активской, а межа тѣхъ писцовъ той землѣ почята от урочища рѣчки Хрипани направо водоточиною в верхъ, а от водоточины направо к горлоі старой сосне з гранью 20 сажень, которая сосна у дорожки, что словеть Помадовская, а та сосна написана вывазовыхъ межевыхъ

книгахъ Оеросимова у той же сосны за дорошкою написано: выкопаны двѣ ямы, а по осмотру в томъ мѣсте одна яма в монастырской землѣ на лѣвой сторонѣ, а другой ямы нѣтъ, только гдѣ быть яме, назначено мѣсто на правой сторонѣ на землѣ села Нового Рождественного; а старожилы сказали, что та яма довелось было копать села Нового Рождественного крестьяномъ, и они де той ямы, знатно, что после писцовъ не копали; на той же сосне была старая грань писца Семена Колтовского, и та грань выжжена. А у того первого урочища направо земля и лѣсъ села Нового Рождественного пустоши Тутышевы, а налево земля и лѣсъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря пустоши Горяиновы, о которой вынѣ споръ. А от той горѣлой сосны через дорожку написана вывановыхъ книгахъ Оеросимова старая межа, а по досмотру межникъ знать до повороту 252 сажени до березы с старою гранью. а на той березѣ старая грань писца Семена Колтовского, а другая грань Ивана Оеросимова, да в той же мѣре на межѣ береза, на ней грань Ивана жъ Оеросимова, а у березы, что з двумя гранями вывановыхъ книгахъ Оеросимова написано, выкопаны двѣ ямы, и по досмотру одна яма на лѣвой сторонѣ в монастырской землѣ, а другой ямы нѣтъ, только назначено мѣсто, гдѣ быть было яме на правой сторонѣ села Нового на землѣ; а старожилы сказали, что та яма довелось было копать села Нового крестьяномъ, и они де той ямы, знатно, после писцовъ не копали. И от березы з двумя гранми и от копаной и от означеной ямы направо межею, что вывановыхъ книгахъ Оеросимова написана старая межа, до повороту 54 сажени, и на повороте осина, на ней грань писца Ивана Оеросимова, да в той же мѣре осина з гранью Ивана жъ Оеросимова, и тоѣ осину сломило вѣтромъ: а отъ осины поворотитъ налево, до повороту 11 сажень, а от того повороту направо вкруте мимо дву берез, которые березы написаны вывановыхъ книгахъ Оеросимова, что тѣ березы выросли от одного корени, а на одной березе грань, и тѣ березы згнили, и по досмотру тѣ березы згнили и грани старой нѣтъ; а от повороту межею, что написана вывановыхъ книгахъ Оеросимова старая, до повороту 102 сажени, и по досмотру межникъ старой знать, да в той же мѣре на

березе грань Ивана Оеросимова, а на повороте вывановыхъ же книгахъ Оеросимова написано двѣ ямы, и по досмотру одна яма на лѣвой сторонѣ в монастырской землѣ, а другой ямы на правой сторонѣ на дворцовой землѣ нѣтъ, знатно, что села Нового крестьяня той ямы не копали. А от того повороту и от ямы поворотитъ вкруте налево старою межею до повороту 115 сажень, да в той же мѣре на ели грань Ивана Оеросимова, а на повороте вывановыхъ книгахъ Оеросимова написано двѣ ямы, а по досмотру одна яма на лѣвой сторонѣ, а другой ямы на правой сторонѣ нѣтъ; а от того повороту и от ямы направо вкруте до ели з гранью 54 сажени, а на ели грань новая писца Ивана Оеросимова. А от той ели поворотитъ налево вкруте старою межею до Борисоглѣбской дороги 57 сажень, и не доѣхавъ той дороги четырехъ сажень липа да дуб от одного кореня, на липе новая грань Ивана Оеросимова; и от липы и от дубу на Борисоглѣбскую дорогу и по урочищамъ, и в тѣхъ мѣстехъ направо земля и лѣсъ дворцова розныхъ пустошей, а налево земля и лѣсъ розныхъ пустошей Николаевского Угрѣшского монастыря, которую выне в споре называютъ своею землею села Нового Рождественного крестьяня. А Борисоглѣбскою дорогою налево вкруте до трехъ берез от одного корени 229 сажень, а вывановыхъ книгахъ Оеросимова у тѣхъ берез написаны двѣ ямы, и по досмотру одна яма, а другой ямы нѣтъ; да на одной березе грань новая Ивана Оеросимова, а в Семеновыхъ книгахъ Колтовского Борисоглѣбская дорога межъ тѣхъ земель написана межею. А от берез и от ямы з Борисоглѣбской дороги поворотитъ вкруте направо старою Семеновою межею Колтовского, излучиною налево до повороту и до сосны з гранью 207 сажень, а на повороте сосна, на ней грань Ивана Оеросимова, да в той же мѣре на ели грань Ивана жъ Оеросимова; а от сосны поворотитъ налево старою межею Семена Колтовского до Борисоглѣбской дороги 72 сажень, да в той же мѣре на березе грань Ивана Оеросимова да вывановыхъ же книгахъ Оеросимова написано по обѣ стороны дороги двѣ ямы, и по досмотру на лѣвой сторонѣ дороги в монастырской землѣ яма, а другой ямы на правой сторонѣ села Нового Рождественного на землѣ только назначено, гдѣ быть было яме, мѣсто, да тут же у дороги на правой сторонѣ крестъ каменный, а

в Семеновых книгах Колтовского тот крестъ на той межѣ написанъ признакою; а по осмотру на томъ крестѣ написано: лѣта 7029 году Июля въ 29 день убиенъ от Татаръ Тимофѣй Шемяка Григорьевъ сызъ; а от креста и от ямы поворотит направо Борисоглѣбскою дорогою 165 сажень, а изъѣхавъ тѣ сажени з Борисоглѣбской дороги немного налево на Демеховскую жъ дорожку, что вѣдять на пустошь Демеховскую, а та Борисоглѣбская дорога и Демеховская дорожка в Семеновых книгахъ Колтовского написаны межъ тѣхъ земель межею жъ, да вывановыхъ книгахъ Оеросимова написано по обѣ стороны Демеховской дорожки двѣ ямы, и по осмотру одна яма на лѣвой сторонѣ на монастырской землѣ, а на правой сторонѣ ямы нѣтъ; а от той ямы Демеховскую дорожку к дворцовой пустошѣ Демеховой до березы з гранью 284 сажени, на березе новая грань Ивана Оеросимова, а та береза на лѣвой сторонѣ дорожки, да в той же мѣре на правой сторонѣ Демеховской дорожки береза з гранью Ивана Оеросимова; а з Демеховской дорожки и от березы немного налево до двойной березы от одного корени 110 сажень, а на той березе старая грань Семена Колтовского немного налево, другая новая грань на другой березе Ивана Оеросимова немного направо; да в той же мѣре на молодомъ дубку была грань Ивана Оеросимова, и та грань высечена и иверешъ той грани лежитъ на землѣ, да в той же мѣре на сосне грань Ивана Оеросимова, а от тѣхъ дву березъ немного направо к старой лежащей ели, а по осмотру та ель згнила, и лежитъ на землѣ и та ель оборочена, а по осмотру на ней старая грань Семена Колтовского, и от березы и от ели гнилой до Демеховского оселка 85 сажень, а у Демеховского оселка вяз, на немъ новая грань Ивана Оеросимова, а в Семеновыхъ книгахъ Колтовского тотъ вязъ написанъ, и написана на немъ грань, и той грани незнатъ; знатно, что заросла; да вывановыхъ же книгахъ Оеросимова написано у вяза двѣ ямы; и по осмотру одна яма, а другой ямы нѣтъ; а от Демеховского оселка и от вяза и от ямы поворотитъ немного налево до вязового пня 126 сажень, и по осмотру пень згнилъ, да в той же мѣре двѣ осины з гранми, а от вязового пня до ямы новой 40 сажень, а у ямы ель, на ней грань новая

томъ II.

Ивана Оеросимова; а от тѣхъ ямъ и от ели поворотитъ вкрате направо до осинового пня 173 сажени, а тотъ пень от осины, которая в Семеновыхъ книгахъ Колтовского написана з гранью, и тотъ пень весь згнилъ и грани незнатъ; да у того жъ пня вывановыхъ книгахъ Оеросимова написаны двѣ ямы, и по осмотру одна яма, а другой ямы нѣтъ; а от ямъ поворотитъ налево трубою, написано вывановыхъ книгахъ Оеросимова, до дву ямъ 360 сажень; да в той же мѣре на тройной березе от одного корени, на одной березе грань; и такихъ ямъ и березъ не сыскано, а старожилы сказали, что ямы были не копаны, и грань не насѣчена для того, что де с тѣхъ мѣстъ пошла земля и лѣсъ и всякие угодыя дворцовой Раменской волости, и болши того писцы межъ не писали для того, что пришли леса великие и топи. И от первого урочища отъ рѣчки Хрипани и от сосны з гранми до послѣднихъ урочищъ по всемъ урочищамъ, по межѣ писцовъ Семена Колтовского и Ивана Оеросимова и по вышнему досмотру направо пустоши и земля и лѣсъ и всякие угодыя дворцового села Нового Рождественного, а налево пустоши и оселки и земля и лѣсъ и всякие угодыя Пиколы Чюдотворца Угрѣшского монастыря села Тумакова с пустошми, и по той межѣ и урочищамъ на лѣвой сторонѣ всякие угодыя села Нового крестьяня называютъ своими пустошей: Кашинской, Окитовской, Оадѣвской угодыями до новой межы писца межеванья Василья Пестрикова. А писца Василья межа Пестрикова по осмотру почата от земли Николского Угрѣшского монастыря села Тумакова от рѣчки Хрипани истокомъ 16 сажень поставленъ столбъ сосновой, на немъ грань, у столба выкопана яма; а от того столба и от ямы по поточине в верхъ до сосны 54 сажени, а сосна у поточины жъ, на ней грань новая, у сосны жъ выкопана яма новая; а от сосны и от ямы тѣмъ же потокомъ до сосны 123 сажени, на ней по Васильевымъ книгамъ Пестрикова написана старая грань писцовая, а другую грань насѣкъ оиъ Василей вѣюв. Да у него жъ Василья написано въ книгахъ: старожилы ему сказали, что грань старая писцовая, а которово писца, того не вѣдають; и по досмотру на той сосне старая грань есть, да новая грань писца Василья Пестрикова; а старожилы, которые на досмотре сказали, что та грань писцо-

вая, а которого писца и по какимъ книгамъ, того они не вѣдаютъ и не слышали, у сосны жъ выкопана яма вновь; а отъ той сосны и от ямы поворотить вкруте налево через поточину до сосны 21 сажень, а сосна стоятъ за поточиною, на ней грань новая і выкопана яма вновь же: а от той сосны и от ямы поворотит вкруте направо в верхъ по поточине до сосны розвилатовоі 82 сажени, на ней грань новая, у сосны жъ яма новая, а от той сосны и от ямъ тѣмъ же истокомъ до ели 111 сажень, а ель стоит у дорожки, на ней грань новая, у ели яма новая жъ, а от той ели и от ямы тѣмъ же истокомъ поворотит налево до ели 50 сажень, на ней грань новая, а от тое ели 50 сажень на вязу грань новая, у вяза яма новая, а от вязу и от ели до ямы до ели 43 сажени; а в Василевыхъ книгахъ Пестрикова написано, что та яма была старая, и та де яма почищена, а писцовые межевые признаки: камень и береста і кости и уголье и скала в той яме было ль, того в книгахъ его Василевыхъ не написано, а по досмотру в той яме ничего писцовыхъ признаковъ нѣтъ; а старожилы про ту яму сказали: з которого писца та яма, того они не вѣдаютъ і не слышали; а на ели, которая у той ямы, грань новая; а от той ямы и от ели до осины 60 сажень, на ней грань новая, у осины жъ яма новая, а от осины и от ямы до вязу 50 сажень, на вязу грань новая; а от того вязу до липы 81 сажень, на ней грань новая; а от той липы до липы жъ 25 сажень, на липе грань новая, да у той липы в Василевыхъ книгахъ Пестрикована писана была старая яма, и та яма почищена, да новая яма вырыта, а которого писца та яма, і какие в ней писцовые признаки были ль, того имянно в книгахъ не написано; а по досмотру у той липы старая небольшая яма есть круглая, только она не почищена, а в ней писцовыхъ признаковъ камня и уголья с костей и скалъ ничего нѣтъ; а старожилы сказали: писцовая ль та яма и которого писца, про то не вѣдаютъ і не слышали; да у той же ямы новая яма, а от тѣхъ ямъ и от липы до ели 100 сажень, на ели грань новая, да яма новая жъ, а в Василевыхъ книгахъ Пестрикова написано в той же мѣре старая яма почищена вновь, а признаки писцовые в той яме были ль или которого писца та яма, того не написано, а по до-

смотру та яма небольшая круглая, и в ней писцовыхъ признаковъ камня и уголья и костей и скалъ нѣтъ, и старожилы про ту яму сказали: писцовая ли, и которого писца, того не вѣдаютъ и не слышали; а от той ели на старой пень 38 сажень, а у того пня яма новая, а на пни старая грань была ль, и которого писца, про то не вѣдаютъ, а тотъ пень обозженъ; а от того пня и от ямы поворотить налево до ямы 27 сажень, а в Василевыхъ книгахъ Пестрикова написано: та яма старая, а которого писца, того не написано, и по досмотру в той яме писцовыхъ признаковъ нѣтъ; а отъ той ямы в правоі сторонѣ на березе грань новая, у березы яма новая жъ, а от тѣхъ ямъ и от березы налево жъ поворотить вкруте на березу 107 сажень, а на березе новая грань, а подле березы яма; а от той березы и от ямы до березы жъ 50 сажень, а на березе новая грань, а от той березы через дорожку до дубового пня 77 сажень, и на томъ пни никакой грани нѣтъ, и тотъ пень сожженъ, и противъ того пня на дубу розвилатовомъ насажена грань новая, передъ дубомъ яма новая жъ; а от того розвилатового дуба и от ямы до ели сто сажень, на ели новая грань, подле ели яма новая жъ, а от той ели и от ямы до ямы жъ 74 сажени, и Василей Пестриковъ написалъ в книгахъ своихъ, что та старая яма почищена, а которого писца и признаки в ней была ль, того не написано, и по осмотру та яма не почищена, і в ней никакихъ писцовыхъ признаковъ нѣтъ, и старожилы сказали, что та яма которого писца и писцовая ль, того не вѣдаютъ; да у той же ямы новая яма, а передъ ямами на березе новая грань, а отъ тѣхъ ямъ и от березы до березы жъ 55 сажень, а на березе новая грань, а от той березы до ямы 70 сажень, и про ту яму Василей Пестриковъ написалъ, что та старая яма и почищена вновь, да у той же ямы выкопана новая яма, да у тѣхъ ямъ на березе насажена новая грань, а по осмотру старая яма не почищена, і в ней писцовыхъ признаковъ никакихъ нѣтъ, а от тѣхъ ямъ и от березы до ямы новой 76 сажень, а яма выкопана у истока да у земли дворцовой Раменской волости пустоши Гребешковы. И по тѣмъ урочищамъ Василей Пестриковъ написалъ землю: направо земля и лѣсъ дворцовыхъ пустошей: п. Ахитовской, да п. Мартынцевоі, да п. Дудина, да п.

Василево, да п. Кладовой, а палево земля и лѣсъ Николая Чюдотворца Угрѣшскаго монастыря пустоши Тумакова с пустоши. Да онъ же Василей в книгахъ своихъ написалъ: которые де старинные писцовые ямы объявилась по межѣ и старожилы де, которые с нимъ были на межеванью, сказали ему: тѣ де ямы котораго писца, того они не вѣдаютъ; и та ево Васильева межа по нынѣшнему досмотру противъ межи писцовъ Семена Колтовскаго 131 и 132 г. Ивана Оеросимова 183 и 184 и 185 годовъ объявилась в старинной межѣ и в землѣ Николая Угрѣшскаго монастыря. Да онъ Василей межевалъ ту землю не по писцовымъ книгамъ, да и старожилы ему Василью на межеване сказывали ямы, а котораго писца того не вѣдаютъ, да и в ямахъ по нынѣшнему жъ досмотру писцовыхъ признакъ камня и костей и угола і скалъ не объявилось, и тѣ ямы по тѣмъ книгамъ и старожилымъ скаскамъ стали не писцовые; да и старожилы про тѣ ямы в нынѣшнемъ досмотре сказалъ: которыхъ писцавъ та межа и ямы, про то не вѣдаютъ. И та спорная земля по розыску и по писцовой старинной межѣ писцовъ Семена Колтовскаго, Ивана Оеросимова в монастырской землѣ, а не в дворцовой землѣ в межахъ прежняго писца Аюжася Отяева. А на досмотре и у розыску с столникомъ нашимъ с Петромъ Жадовскимъ да с подьячимъ Феофаномъ Ребровымъ были старожилы и сторонние люди: вотчины околничего нашего Матвѣя Петровича Измайлова деревни Хрипана крестьяня: Куземка Наумовъ, Лукашка Евдокимовъ, Ивашко Парфеновъ, Як ушко Васильевъ; Чюдова монастыря вотчины села Жилина крестьяня: Петрушко Спиридоновъ, Сенка Михайловъ, Алешка Михайловъ, Савостка Петровъ, Васка Абакумовъ; Чюдова жъ монастыря сельца Михнева Оска Васильевъ; Спаса Нового монастыря вотчины деревни Островца: Васка Гавриловъ, Авдюшко Гавриловъ, Микитка Нестеровъ, Микитка Микитичъ, Трошка Давыдовъ; Покровскаго дѣвчиа монастыря, что в Суздале, вотчины сельца Взложеть: Якушко Власовъ, Якимко Оксентьевъ, Васка Борасовъ; дворцоваго села Быкова рыбаки: Микитка Евдокимовъ, Игнашко Алексѣевъ, Тимошка Яковлевъ; деревни Колемца Андришко Михайловъ, Карпушко Ивановъ, Васка Андреевнъ; столника нашего Михаила Ев-

сѣльева сына Огарева вотчины деревни Митенокъ: Архипко Андреевъ; дворцовыхъ Земосковныхъ волостей деревни Зѣгорной: Артюшка Феофановъ, Агапко Игнатьевъ, Артюшко Ахмеевъ, Трушка Осиповъ; деревни Дементьевы: Пашка Гавриловъ, деревни Дергаевы: Кондрашко Феофановъ, Фомка Семеновъ, Мироска Васильевъ, Данилко Прокофьевъ, Сенка Захарьевъ, Ферапонко Ивановъ; деревни Игуменовы: Юрко Мироновъ, Гришка Фадеевъ, Савка Яковлевъ; Гвоздинские волости деревни Пласкина: Панграска Ильинъ; Гжелские волости деревни Речицы: Корпушко Стефановъ, Ивашко Гавриловъ; да дворцоваго жъ села Союина крестьяня: Карпушко Максимовъ, Ивашко Михайловъ, Антишко Карповъ. села Снякова: Еремка Михайловъ, Гришка Гавриловъ, Мишка Родионовъ, Сидорко Мелентьевъ, Сенка Устиновъ. Всего по старой межѣ Семена Колтовскаго Ивана Оеросимова по досмотру признакъ Семена Колтовскаго: рѣчка Хрипанъ, двѣ дороги: Борисоглѣбская, Демеховская, крестъ каменной, двѣ березы, сосна, ель з гранш, вязъ, на немъ гранъ заросла; Ивана Оеросимова рѣчка жъ Хрипанъ, елей и березъ и сосенъ и липъ в вазовъ и дубовъ з гранми 22 дерева, да два пни, да Борисоглѣбская да Демеховская дороги, да у деревъ 8 десять ямъ копаныхъ; а мѣрою по тѣмъ признакамъ 2146 сажень трехъ аршинныхъ; а по Васильеве межѣ Пестриковъ признакъ истокъ да сосенъ и вазовъ и елей и дубовъ и липъ и пней съ ево Васильевымъ гранми 23 дерева, да у тѣхъ же деревъ ево жъ копанья 18 ямъ, да 7 ямъ старыхъ, да сосна з гранью, а котораго писца тѣ ямы и сосна, и Василей Пестриковъ того в книгахъ своихъ имянно не написалъ. А по нынѣшнему досмотру в тѣхъ ямахъ писцовыхъ признакъ нѣтъ, а мѣрою по той межѣ 1540 сажень, а мѣрять тое спорные земля и угодей в десятины некоторыхъ дѣлы нельзя, для того лѣсъ великой и валомы болше и болота, а по примѣру чаято той землѣ будетъ лѣсу и болотъ и пустошныхъ оселковъ с 300 десятинъ. Да у досмотру жъ у старожилловъ, которые были с писцами Связаномъ Оеросимовымъ да с Васильемъ Пестриковымъ, и у стороннихъ людей о спорной землѣ и о межахъ взыты скаски. А в скаскахъ вышетъ: 195 г. Июля в 7 день на спорной землѣ Николая Чюдотворца Угрѣшскаго мона-

стыря да дворцового села Нового Рождественного крестьян старожилы, которые были на межеванье той земли с писцомъ съивомомъ Оеросимовымъ, на шей, В. Г-рей, дворцовоі Раменской волости деревни Дергаевы Кондрашка Оедоровъ, да околничего нашего Матвѣя Петровича Памайлова деревни Хрипани крестьяня: Кузма Наумовъ, Лукашка Евдокимовъ, Івашко Парёеновъ, Якушко Васильевъ; Чюдова монастыря вотчины села Жилна крестьяня: Пеструшко Спиридоновъ, Сенка Михайловъ, Алешка Михайловъ; сельца Михнева: Оска Васильевъ; вотчины Спаса Нового монастыря деревни Островца Васка Гавриловъ, Андрюшка Гавриловъ, Микитка Нестеровъ про между писцовъ Семена Колтовского, Івана Оеросимова и про между Василья Пестрикова сказали: в прошлыхъ 183 и 184 и 185 годѣхъ писецъ Іванъ Оеросимовъ какъ межевалъ села Нового землю Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря отъ земли, і с нимъ Іваномъ они на томъ межеваньи были; а межевалъ онъ Іванъ тою землю по межѣ прежней писца Семена Колтовского по старинной межѣ, и на томъ межеванье села Нового крестьяня Николая Угрѣшского монастыря крестьяне жъ были, а спору у нихъ крестьянъ в той старинной межѣ никакова не было, и прежнего писца Семона Колтовского на той межѣ ириваки на многихъ деревьяхъ грани были; і вьивановыхъ книгахъ Оеросимова описаны, и села Нового крестьяня Семеновы межи Колтовского вѣчьмъ в то число не спорили жъ, и землю и всякими угоды в тѣхъ межахъ села Нового крестьяня спрежнихъ писцовыхъ книгъ по Івановы писцовыя книги Оеросимова і после Івановыхъ книгъ по 194 годъ не влаживали, а владѣли в тѣхъ писцовыхъ межахъ и граняхъ землю і всякими угоды Николая Угрѣшского монастыря власти; а писецъ Василей Пестриковъ мимо старинной межи писцовъ Семена Колтовского и Івана Оеросимова по какому нашему В. Г-рей указу между учинилъ и по чьимъ писцовымъ книгамъ, і какіе урочища в писцовые своі книги написалъ, или по чьимъ скаскамъ, или по отводу села Нового крестьянъ, того они не вѣдаютъ и на томъ межеванье не были; толко та Васильева межа Пестрикова не противъ прежнихъ писцовъ Семена Колтовского и Івана Оеросимова межи. Да к той ихъ скаске Чюдова монастыря села Жилна Успенской пощъ Іванъ

вмѣсто прихоженъ своихъ і дѣтеі духовныхъ Пеструшки Спиридонова, да сельца Михнева да деревни Островца крестьянъ Оски Васильева с товарищи, по ихъ вельню, руку приложилъ. Киямъ Рубцовъ, вмѣсто дворцовой Раменской волости деревни Дергаевы Кондрашки Оедорова да околничего нашего Матвѣя Петровича Памайлова деревни Хрипани крестьянъ: Куземки Наумова, Лучки Евдокимова Івашка Парёенова, Якушка Васильева, по ихъ вельню, руку приложилъ. Да старожилы жъ, которые были на межеванье той землі с писцомъ Василемъ Пестриковымъ нашего В. Г-рей дворцового села Соельна крестьяня: Карпушко Максимовъ, Івашко Михайловъ, Антипо Карповъ; села Синкова Еремка Михайловъ, Гришка Гавриловъ, Мишка Родионовъ, Сидорко Мелентьевъ, Сенка Устиновъ сказали: при писцѣ де Василье Пестрикове на межеванье землі они были, і Василей де Пестриковъ тою землю межевалъ не по той межѣ, по которой межевалъ Іванъ Оеросимовъ, по особой, а по какому указу и по чьимъ писцовымъ книгамъ, и котораго писца во межѣ, того они не вѣдаютъ; толко де ему Василью ту между указывали дворцовой Раменской волости крестьяня деревни Загорной Артюшко Оедотовъ, деревни Деметьевы Пашка Гавриловъ, а они де крестьяня шли за ними, і той межи напередъ сего не знали, для того что отъ той межи живутъ далеко верстѣ с 15; а про владѣнье той спорной земли слышали де они села Нового отъ крестьянъ, что владѣють тою землю Николаевского монастыря власти, а имъ де села Нового крестьяномъ тою землю владѣть не даютъ, а села Нового крестьяня землю стали владѣть со 194 году. Да к той ихъ скаске села Синкова Архангельской пощъ Писифъ вмѣсто прихоженъ дѣтеі своихъ духовныхъ Еремки Михайлова с товарищи, по ихъ вельню, руку приложилъ. Села Соельна Никидного попа Дмитрія сынъ ево Серешка Дмитриевъ в мѣсто села Соельна крестьянъ Карпушки Максимова с товарищи, по ихъ вельню руку, приложилъ. Старожилы, которые были на межеванье той землі с Василемъ Пестриковымъ нашего В. Г-рей дворцового села Быкова рыбаки: Микитка Евдокимовъ, Ігнашка Алексѣевъ, Тимошка Яковлевъ, да деревни Коломда Андрюшка Михайловъ, Карпушка Івановъ, Васка Андрѣевъ сказали: при писцѣ де Василье Пе-

стрикове на межеванье земли они были, и писец де тое спорную землю межевалъ не по прежней меже Семена Колтовского и Ивана Оеросимова, по особой меже, по чертежу Никифора Бурнашева, а не по писцовымъ книгамъ, а котораго писца та межа, того они не вѣдаютъ; а указывали де тое между Никифору Бурнашеву и Василью Пестрикову Раменской волости крестьяни деревни Загорной Артюшка Оедотовъ, да деревни Дементьевы Пашка Гавриловъ с товарищи, а они шли за ними; а тоіе де межи напередъ того они не знали, и какаѣ межа, и котораго писца, не слыхали, и землю спорною и всякими угоди владѣютъ в межахъ Семена Колтовского и Ивана Оеросимова Николаѣ Угрѣшского монастыря власти, а села де Нового крестьяне владѣть тою землею стали со 194 году. Да к той скаске села Быкова церковной дьячекъ Викулка Оедоровъ вмѣсто села Быкова кошелниковъ Никитки Овдокимова с товарищи, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Старожилы жъ, которые были на межеванье при писцѣ Василье Пестрикове, вотчины столника нашего Михаѣла Евсеева сына Огарева деревни Митеновъ крестьянинъ Архипко Андрѣевъ, Покровского Дѣвича монастыря, что в Суздаль, вотчины села Воложекъ крестьянинъ Васка Борисовъ сказали: на межеванье де спорной земли они были, и писецъ де Василей Пестриковъ межевалъ не по той межѣ, по которой межевалъ Иванъ Оеросимовъ, по особой, и по чьимъ писцовымъ книгамъ и по какой межи, того они не вѣдаютъ, а веліе де ихъ Раменской волости крестьяне Артюшка Оедотовъ с товарищи, а они де шли за ними, и иного де ничего про землю не знаютъ. Да к той скаске села Быкова церковной дьячекъ Викулка Оедоровъ вмѣсто крестьянъ, которые в сеі скаске имена ихъ писаны, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Да старожилы жъ, которые были на межеванье той земли при писце при Василье Пестрикове, Раменские волости деревни Загорной Артюшка Оедотовъ, Егупко Игнатьевъ, деревни Дементьевы Пашка Гавриловъ, деревни Игумновы Юрка Мионовъ, Гришка Оадѣевъ, Савка Иевлевъ, сказали: на межеванье спорной земли были, и Василей де Пестриковъ тое землю межевалъ по розыску Никифора Бурнашева по старинной межѣ, а Семена де Колтовского или Сергѣя Ступишина, или Елизаря Сабурова по меже, того они под-

линно не вѣдаютъ; толко де они слыхали у старинныхъ людей и у отцовъ своихъ, что та межа писцовая, и указывали де они тое между, слыхая у отцовъ же своихъ; а спорною де землю владѣли Николай Угрѣшского монастыря по 194 годъ, а села де Нового крестьяне владѣть стали со 194 году. Да к той скаске Раменские волости церкви Бориса и Глѣба попъ Иванъ вмѣсто тое жъ волости крестьянъ, кои имена ихъ в сеі скаске писаны, по ихъ челобитью, руку приложилъ. Да околные люди, которые на межеванье земли ни с которыми писцомъ не были, и нашихъ В. Г-рей дворцовыхъ Замосковскихъ волостей Раменские волости деревни Дергаевы крестьяне: Оомка Семеновъ, Мирюшка Васильевъ, Данилко Прокофьевъ, Сенка Захаровъ, Оерапонко Ивановъ; деревни Загорной: Артюшка Акиповъ, Тришка Осиповъ; Гжелские волости деревни Речицы: Карпушка Степановъ, Ивашко Гавриловъ; Гвоздинские волости деревни Пласкина: Панкрашка Ильинъ; вотчины Спаса Нового монастыря деревни Островца: Микка Микитинъ, Трошка Давыдовъ; вотчины Чюдова монастыря села Жилина Савутка Петровъ, Васка Абакумовъ; вотчины Покровского дѣвича монастыря села Воложекъ: Ялужко Власовъ, Якимко Оксентьевъ, сказали: при писцахъ де при Иване Оеросимове, при Василье Пестрикове они не были, и какъ они землю межевали, и по которымъ писцовымъ книгамъ, про то не вѣдаютъ, и землю хто прежде сего владѣлъ и нынѣ владѣютъ, про то не вѣдаютъ же; потому что жнвутъ отъ тѣхъ межи и от земли верстахъ в пяти і в десяти, а иные і болши. Да к той ихъ скаске села Жилина Успенской попъ Иванъ вмѣсто крестьянъ Оомы Семенова с товарищи, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Да дворцовой Раменской волости старожилы, которые были при писце при Василье Пестрикове у розыску про спорные пустоши: про п. Камивскую, про п. Акитовскую, про п. Оадѣевскую деревни Загорной: Артюшка Оедотовъ, Егупко Игнатьевъ, Артюшка Акиповъ; деревни Дергаевы: Оомка Семеновъ, Деяско Прокофьевъ, Кондрашка Оедоровъ, Мирюшка Васильевъ, Сенка Захаровъ, Оерапонко Ивановъ; деревни Дементьевы: Савка Иевлевъ, Пашка Гавриловъ, Гришка Дѣвевъ; деревни Игуменовы: Юрка Мионовъ; Гвоздинской волости деревни Пластиной:

Янкришка Ильинъ; Гжелские волости деревни Рецицы: Карпушка Степановъ, Иванко Гавриловъ про спорные пустоши, которые по писцовымъ книгамъ Аеонасыя Отяева и Ивана Оеросимова допрашиваны, а в допросе про пустошь, что была деревня Кашинская, Паршина Бѣлая Капуста тожь, которая написана к селу Новому по писцовымъ Аеонасеевымъ книгамъ Отяева, сказали: тѣхъ имьянъ Паршино, Бѣлая Капуста тожь, пустошь, та пустошь, отъ межи, которая в споре села Нового у крестьянъ с Николскимъ монастыремъ отъ рѣчки Хрипані и от истока и от межеванья писцовъ Ивана Оеросимова, Василья Пестрикова отъ первыхъ граней на прямикъ версты с четыре в урочищахъ у Плауцкого болота, а Плаудкое болото ниже Нового села Рождественного к Москве рекъ, и рѣчка Хрипань пала в Плаудкое болото, и той пустоша угодыя сѣнныхъ покосовъ 50 копенъ противъ Бабья Скоку, а Бабей Скокъ на Москвѣ реке на берегу, и Угрѣшского монастыря власти тою пустошью не владѣютъ для того, что та пустошь не в ихъ межахъ писцовъ Семена Колтовского и Ивана Оеросимова, а владѣютъ тою пустошью села Нового крестьяне; а третее прозваніе Кашинская, и то де прозваніе пустошь особая, а не вмѣстѣ с Паршиною и Бѣлою Капустою; и та пустошь в спорной межѣ в лѣсу отъ Борисоглѣбской и от Демеховской дорогъ с полверсты. Да в Аеонасеевыхъ же книгахъ Отяева к селу Новому написана пустошь Акиатовская, в той де пустоши при писце Аеонасѣ Отяева было в сыскано, и они де старожилы тое пустоши сыскали при Васильѣ Пестрикове в спорной же межѣ в лѣсу, в лому, а не за спорною межѣю. Да в Аеонасеевыхъ же книгахъ Отяева написана к селу Новому пустошь Оадѣвская, а вывановыхъ книгахъ Оеросимова написано к селу жъ Новому пустошь Горяиново Чечерано, Демехово, Оадѣвская тожь, и тѣхъ де прозваніевъ знаютъ они Чечерно Демехово, и то де пустошъ одна, а та де пустошь отъ первого урочища отъ рѣчки Хрипань с три версты на суходоле, а смежны Раменской волости с землею, а владѣютъ тою пустошью села Нового крестьяне, а Угрѣшского монастыря власти тою пустошью не владѣютъ, и стала де та пустошь за межами; а прозванія же Горяиновской, и такова прозванія и пустоши оны не знаютъ; а четвертое

де прозваніе Оадѣвская, и та де пустошь в спорныхъ межахъ, которые в споре у Николского монастыря с селомъ Рождественнымъ близъ рѣчки Хрипані, и от урочищъ менши полверсты, и владѣлъ тою пустошью по 194 годъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря власти, а села Нового крестьяне тою пустошью стали владѣть по отводу Василья Пестрикова и по ихъ скаскамъ по 195 году. Да к той скаске Раменские волости церкви Бориса и Глѣба попъ Иванъ Никитийъ в мѣсто тое жъ Раменские волости крестьянъ, дѣтеі своихъ духовныхъ, вмѣсто Гвоздинской волости крестьянъ и вмѣсто Кжелские волости крестьянъ, кои имьяны в той скаске писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. И по нашему В. Грей указу и по розыску и по старожилымъ скаскамъ столынкъ нашъ Петръ Жадовской, да подъячей Федотъ Ребровъ спорную землю, которую спорили и называли села Нового Рождественного крестьяне своею, за межѣю писцовъ Семена Колтовского и Ивана Оеросимова, размежевали по прежнимъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовского 131 и 132 год., Ивана Оеросимова 184 и 185 и 186 годовъ и грани и всякие признаки учинили и ямы покопали; и землею и всякими угодыи в той межѣ владѣть Николского Угрѣшского монастыря властямъ по прежнему; для того села Нового Рождественного крестьяне некали Николского Угрѣшского монастыря на властяхъ завладѣнныхъ пустошей по писцовымъ Аеонасеевымъ книгамъ Отяева имьянами пустоши Кашинской, Першино тожь, пустоши Оадѣвской, пусъ Акиатовской, а за ними села Нового Рождественного крестьянъ в Аеонасеевыхъ книгахъ Отяева написаны пустоши: пусъ, что была деревня Кашинская, Паршино Бѣлая Капуста под Плауцкимъ болотомъ, на ней четыре мѣста дворовыхъ, пашни паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четі бесъ полосманы в поле и в дву потому жъ, сѣна под Плауцкимъ болотомъ и противъ Бабья Скоку 50 копенъ, и та пустошь тѣми прозваніи одна; а оны села Нового Рождественного крестьяне той пустоши некали непротивъ писцовой книги Аеонасыя Отяева одного прозванія Кашинской да другога прозванія Першиной, а на какихъ урочищахъ, того по длинѣ не написано, а прозваніевъ Першиной и Бѣлой Капусты не некали, а за ними пустошь написана Кашинская; Першино Бѣлая Капуста, на

урочище подъ Плауцкимъ болотомъ, и старожилы дворцовой Раменской волости крестьяне: Артюшка Федотовъ с товарищи, которые противъ судного дѣла были у розыску дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ с страпчимъ с Никифоромъ Бурашевымъ и с писцомъ с Василемъ Пестриковымъ, на межеванье сказывали про одно прозвание Кашинское, а про Паршино и про Бѣлую Капусту не сказали, и ныне у розыску они жъ Артюшка с товарищи сказали, что пустош Паршино Бѣлая Капуста подъ Плауцкимъ болотомъ, от спорной землі и межи в рѣсты с четыре, под селомъ Новымъ, владѣютъ тою пустошью села Нового Рождественнаго крестьяне, а Николского монастыря власти тою пустошью не владѣютъ; а третье де ее прозвание Кашинская, и та де пустошь особая в спорной меже и землѣ; и тот ихъ села Нового Рождественнаго крестьяне искъ с писцовою Аео-насиевою книгою Отаева и Раменской волости с крестьянскою сказкою несходственъ. Да в Аеонасиевыхъ же книгахъ Отаева написано: за ними села Нового крестьяны пустошь Акитовская, і той пустоши при писце Аеонасье Отаеве старожилы сказали, что они той пустоши не знаютъ, і во 183 и во 184 и во 185 годѣхъ писецъ Иванъ Оеросимовъ прозваниемъ пустоши Акитовской за ними села Нового крестьяны не написалъ же; и по тѣмъ двумъ писцовымъ книгамъ Аеонасье Отаева и Ивана Оеросимова такой пустоши за ними нѣтъ, а они той пустоши искали не по писцовымъ книгамъ, затѣвая собою. А что в досмотре и у розыску Никифору Бурашеву да писцу Василью Пестрикову Раменской волости крестьяне Артюшка жъ Федотовъ с товарищи сказали, что они пустошь Акитовскую знаютъ, и указали за межамі писцовъ Семена Колтовского і Ивана Оеросимова в монастырскихъ земляхъ, и то они крестьяне сказали ямъ Никифору Бурашеву и писцу Василью Пестрикову неправду; потому что такой пустоши прозваниемъ Акитовской села Нового Рождественнаго за крестьяны при Аеонасье Отаеве не сыскано; а они после того до писца Ивана Оеросимова и при немъ Иване о сыску той пустоши челобитья ихъ не объявилось, а Иванъ Оеросимовъ такой пустоши за ними не написалъ же. А что за ними жъ села Нового Рождественнаго крестьяны в писцовыхъ книгахъ Аео-насье жъ Отаева написана пустошь Фадѣвская Уг-

ръского монастыря деревни Горяиновы у рубежа а в писцовыхъ книгѣхъ Ивана Оеросимова написано за ними жъ пустошь Горяинская, Чечерино, Демехово Фадѣвская тожъ, у рубежа Угрѣшского монастыря деревни Горяиновы, и той пустоши прозвание Демехово по межеванью Семена Колтовского Ивана Оеросимова и по досмотру Никифора Бурашева и по нынѣшнему досмотру у писцовой межи, которая межа Николскою и села Нового земли есть, и Раменской волости крестьяне Артюшка Федотовъ с товарищи, которые были с Никифоромъ Бурашевымъ у розыску, и ныне у досмотру сказали, что та пустошь Демехово, Чечерино тожъ, за писцовою межею в землѣ села Нового крестьянъ, і владѣютъ тою пустошью они же села Нового крестьяне, а Николского Угрѣшского монастыря власти тою пустошью не владѣютъ. А что они жъ Раменские волости крестьяне сказали, что той жъ пустоши третьяго прозвания Горяинской не знаютъ, а четвертое прозвание Фадѣвская, и та де пустошь особая в спорной меже в монастырскихъ земляхъ; и про пустошь Фадѣвскую они Раменской волости крестьяне Никифору Бурашеву у розыску указали и писцу Василью Пестрикову сказали неправду; потому что села Нового за крестьяны написано выводовыхъ книгахъ Оеросимова пустошь Горяинская, Чечерино, Демехово Фадѣвская тожъ, у рубежа Угрѣшского монастыря деревни Горяиновы, а они той пустоши прозваниями сказали двѣ пустоши, а не одну, и та ихъ сказка и что села Нового Рождественнаго крестьяне искали, списцовыми книгами Ивана Оеросимова стало несходственно. А что села жъ Нового Рождественнаго крестьяне в суде называли і в челобитье своемъ писали, что писецъ Иванъ Оеросимовъ землю ихъ пустошей Кашинской, Акитовской, Фадѣвской отмежевалъ неправдою к Угрѣшскому монастырю, и о томъ де на него Ивана от нихъ намъ В. Г-ремъ челобитье многое, и будто его Ивановы книги во многихъ мѣstechъ опорочены і вѣрять имъ не велено; і противъ того ихъ челобитья в наказе написано: Ивановымъ книгамъ Оеросимова в Приказе Большого Дворца вѣрять и дѣла по нимъ дѣлають, и крестьяне всякие наши доходы платять, и пороку на нихъ нѣтъ, и челобитья ихъ села Нового Рождественнаго крестьянъ на него Ивана в Приказе Большого Дворца о томъ его межеванье і о землѣ на

объявилось, и то они в судъ вѣдали стряпчему говорить, и самі в челобитые своимъ писали ложно. Да и по нынѣшнему розыску і по скаскамъ старожиловъ, которые были с писцомъ сываномъ Оеросимовымъ, что писецъ Иванъ Оеросимовъ дворцовую и села Нового Рождественного крестьянскую землю и пущь угодья межеваль по старой межѣ писца Семена Колтовского, а они села Нового Рождественного выборные крестьяне старожилы на межеванье той земли с нимъ Иваномъ Оеросимовымъ были жъ, и села Нового Рождественного пощъ Артемеі вмѣсто ихъ по ихъ веленью к тѣмъ Ивановымъ писцовымъ книгамъ руку приложили, і в межѣ і в землѣ в то число споръ с Николаевскимъ монастыремъ у нихъ крестьянъ не было и землею, которую нынѣ спорили, за писцовою межею двухъ писцовъ Семена Колтовского Ивана Оеросимова называли своею до писма Ивана Оеросимова и после писма его по 194 годъ не владѣли, а сталі в ту землю вступатца і владѣть по досмотру Микѣфора Бурнашева и по писцовымъ книгамъ Василья Пестриковъ, а владѣли тою землею, которую они спорили истари по 194 годъ Николаевского Угрѣшского монастыря власти в межѣ писцовъ Семена Колтовского Ивана Оеросимова. А что писецъ Василей Пестриковъ межу учинилъ, и та межа по розыску и по старожиловымъ скаскамъ объявилась неправая; для того досмотрщику Никѣфору Бурнашеву у досмотру про межу и про признаки Раменской волости крестьяне Артюшка Федотовъ с товарищи сказали межа старая, а которого писца, того не упоминаютъ, да і Василей Пестриковъ в межевыхъ своихъ книгахъ написалъ сосну старою гранью, да семь старыхъ ямъ, и тѣ ямы почищены, а писцовые признаки: камень и кости и скала в тѣхъ ямахъ были ль, и которого писца та сосна з гранью и ямы, того в межевыхъ своихъ книгахъ имянно не написалъ; да и старожилы, которые с нимъ Васильемъ были на межеванье, сказали ему которого писца грань и яма, того не вѣдано; а по нынѣшнему досмотру тѣ ямы не почищены, и по досмотру старожилы в тѣхъ ямахъ писцовыхъ признаковъ: кости и камня и береста нѣтъ, і тѣ ямы объявилось не писцовые, и по тому свидѣтельству и по розыску и по досмотру та спорная земля, которую спорили села Нового Рождественного крестьяне і называли сво-

ю, и та земля отмежевана Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря к селцу Тумакову с пущошми по прежнему, и той землѣ межа учинена по старой межѣ писцовъ Семена Колтовского Ивана Оеросимова отъ рѣчки Хрипани по урочищамъ, а в межевыхъ книгахъ столника нашего Петра Жадовского да подачекой Федора Реброва написано межа той монастырской землѣ, которую спорили села Нового Рождественного крестьяне і называли за писцовою старинною межею писцовъ Семена Колтовского 131 и 132 г. Ивана Аеросимова 183, 184 и 185 годовъ, учинена по прежней межѣ отъ рѣчки Хрипани направо водоточиною в верхъ, а от водоточины направо рывиною к горѣлоі старой соснѣ, которая написана в Семеновыхъ книгахъ Колтовского и вывановыхъ книгахъ Аеросимова з гранями 20 сажень, и у той сосны выкопана вновь яма, а въ ямѣ положено камень и кости скала, на соснѣ жъ насѣчена новая грань, выше грани Ивана Оеросимова от земли аршинъ. Направо земля и лѣсъ нашего дворцового села Нового Рождественного пустоши Тутышевы, а налево земля и лѣсъ Николаевского Угрѣшского монастыря пустоши Горяиновы. А от той горѣлоі сосны через дорожку до новой ямы 4 сажени, и от ямы и сосны вхать старою межею до сосны 50 сажень выкопана яма новая, а в ней положено камень, кости, уголье; а сосна в лѣвой сторонѣ межника, на ней насѣчена грань новая, от земли в три четі аршина, а от той ямы и от сосны до березы з гранью Ивана Аеросимова 50 сажень, и противъ той березы на лѣвой сторонѣ выкопана яма вновь, а в ней камень и кости и уголье, да у ямы поставленъ столбъ дубовой, на немъ грань, а от березы с старою гранью и от ямы і от столба з гранью старымъ межникомъ 50 сажень до сосны, а сосна на лѣвой сторонѣ межника, и у той сосны выкопана яма вновь, а в ней камень и кости и скала; а от ямы в лѣвой же сторонѣ до сосны двѣ сажени, на соснѣ насѣчена грань новая, а от ямы і от сосны старымъ же межникомъ до повороту и до березы, которая з гранями Семена Колтовского Ивана Аеросимова, 62 сажени, і от той березы до Ивановы ямы Аеросимова и до дубка 3 сажени с аршиномъ, на дубку насѣчена новая грань, да у старой березы з гранями на лѣвой сторонѣ выкопана яма вновь, в ней камень и кости;

і угольє, а от тої старої березы і от ямы і от дубка поворотит немного не вкруте направо старою межею до повороту, до осинового пня, которая осия вывановыхъ княгахъ Аеросимова написана з гранью 54 сажени, и у того пня на молодомъ дубку, которой на правої сторонѣ, насѣчена грань новая, а на лѣвой сторонѣ того дубку выкопана вновь яма, а в неї каменье и кости и скала; а от того осинового пня и от дубка и от ямы налѣво до повороту направо вкруте старою межею до повороту жъ до Ивановы ямы Аеросимова 102 сажени, да в той же мѣре на березе Івана Аеросимова грань і у тої березы з гранью на лѣвой сторонѣ выкопана вновь яма, а в неї положено каменье и кости и угольє, да на тої же березе выше Ивановы грани Аеросимова насѣчена вновь грань, а у Ивановы ямы Аеросимова, которая на повороте, выкопана яма вновь, а в неї каменье и кости и скала, а от того повороту и от ямы поворотит налѣво вкруте старою межею до повороту жъ и до Ивановы ямы Аеросимова 115 сажень, да в той же мѣре по меже ель з гранью Івана Аеросимова и ту ель сдомуло вѣтромъ, и у тої ели на лѣвой сторонѣ выкопана яма вновь, в неї каменье и угольє; перед ямоу на лѣвой же сторонѣ ель, на неї насѣчена вновь грань, а у повороту и у старої Ивановы ямы Аеросимова выкопана вновь яма на лѣвой сторонѣ, в неї каменье и кости и скала, у тѣхъ старої и нової ямъ на правої сторонѣ межа на березѣ насѣчена вновь грань, а от тѣхъ ямъ и от березы направо мало не вкруте до ели з гранью Івана Аеросимова 54 сажени, а у тої ели на лѣвой сторонѣ межи выкопана яма вновь, в неї каменье, кости, скала; а от тої ели з гранью і от нової ямы поворотит налѣво мало не вкруте старою межею до Борисоглѣбскої дороги 57 сажень, и не до вѣзавъ тої дороги четырехъ сажень липа да дубъ от одного корени, на липе Івана Аеросимова грань, а на дубу насѣчена вновь грань, а передъ дубомъ и липоу к дороге выкопана вновь яма, в неї каменье и кости и скала; а от того дуба и липы и от нової ямы на Борисоглѣбскую дорогу налѣво вкруте. Направо земля и лѣсъ дворцоваго села Нового розныхъ пустошей, а налевъ земля и лѣсъ Николского Урѣшского монастыря розныхъ пустошей. А Борисоглѣбскою дорогою вѣхать 229 сажень

томъ II.

до ямы Івана Аеросимова, а у ямы три березы, одна з гранью Івана Аеросимова на правої сторонѣ Борисоглѣбскої дороги; а от тѣхъ трехъ березъ и от ямы Івана Аеросимова поворотит направо вкруте старою межею 7 сажель, и на лѣвой сторонѣ межи выкопана вновь яма, в неї каменье и кости и скала; у ямы жъ на молодомъ дубку насѣчена вновь грань, а от тѣхъ березъ и от ямы старої и от нової и от дубка вѣхать старою межею налѣво излучиною до повороту и до сосны з гранью Івана Аеросимова 207 сажень, да в той же мѣре ель з гранью Івана Аеросимова, да на тої же ели выше Ивановы грани Аеросимова насѣчена вновь грань, да у ели жъ выкопана на самомъ межничѣ яма, в неї каменье и кости и скала; а на соснѣ, которая на повороте съ Ивановою гранью Аеросимова, насѣчена новая грань выше Ивановы грани Аеросимова, да на томъ же повороте и у сосны выкопана вновь яма, а в неї каменье и кости и скала; а с того повороту и от сосны и от ямы поворотит налѣво вкруте старою межею до Борисоглѣбскої дороги 72 сажени; у Борисоглѣбскої дороги на правої сторонѣ крестъ каменный четвероконечный в Семеновыхъ княгахъ Колтовского написанъ межевою признакою; а у тої Борисоглѣбскої дороги на выѣзде у креста выкопана вновь яма, в неї каменье, кости, скала, угольє; а Иваново яма Аеросимова на лѣвой сторонѣ Борисоглѣбскої дороги от креста каменного и от нової ямы полдевати сажени; а от того креста и от ямы поворотит Борисоглѣбскою дорогою направо до Демеховскої дорожки и до ямы Івана Аеросимова 165 сажень, и поворотит з Борисоглѣбскої дороги налѣво на Демеховскую дорожку, и на лѣвой сторонѣ Борисоглѣбскої дороги, а на правої сторонѣ Демеховскої дорожки на березе насѣчена вновь грань да на лѣвой сторонѣ Демеховскої дорожки выкопана вновь яма, а в неї каменье и кости и скала и угольє; а от тѣхъ ямъ и от березы Демеховскою дорошкою вѣдучи к пустоши Демехової до березы з гранью Івана Аеросимова 284 сажени, да в той же мѣре на правої сторонѣ дорожки береза з гранью Івана Аеросимова, а у тої березы на лѣвой сторонѣ выкопана вновь яма, а в неї каменье, и кости, и скала, и угольє; а у березы з гранью Івана Аеросимова, которая на лѣвой сторонѣ дорожки, выкопана на лѣ-

воі же сторонѣ яма вновь, в неї камень, и кости, в уголь; да у березы жъ и у ямы осина, и на тої осине насѣчена вновь грань; а з Демеховской дорожки и от березы, і от осины и от ямъ немногоhalb до двойной березы от одного корени, на которыхъ насѣчены грани писцовъ Семена Колтовского Ивана Аеросимова, 110 сажень, да в тої же мѣре ва молодомъ дубку была грань Ивана Аеросимова, і та грань по осмотру высѣчена, і на томъ же дубку ниже старой грани насѣчена вновь грань, да у того же дубка выкопана вновь яма по межнику въ дву саженьяхъ, а в неї камень и кости и скала и уголь; а у берез двойныхъ, которые с старыми гранями, выкопана яма вновь, в неї камень и кости и скала и уголь; а от тѣхъ дву берез двойныхъ и от новой ямы немного направо к гнилой лежаной ели, которая з гранью писца Семена Колтовского, и от тої ели до березы кривой 4 сажени, и на тої березе насѣчена вновь грань, а от берез з гранями и от ямы до Демеховского оселка и до вязы з гранями Семена Колтовского Ивана Аеросимова 85 сажень, а у того вязы яма Ивана Аеросимова, да на томъ же вязы насѣчена вновь грань, да у того вязы выкопана яма вновь, а в неї камень и кости и скала и уголь, а та яма отъ вязы на лѣвой сторонѣ 2 сажени. Направе земля дворцовой пустоши оселка Демеховского, аhalb земля иhalb Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А от Демеховского оселка и от вязы и от ямъ поворотить немногоhalb до вязоваго пня 126 сажень, и тот пень згниль, да в тої же мѣрѣhalb осины з гранями Ивана Аеросимова и у первой осины выкопана яма вновь, а от осины до ямы 3 сажени, да у ямы жъ наhalb насѣчена вновь грань, а у вязоваго пня, которой згниль, на дорогѣ на лѣвой сторонѣ яма Ивана Аеросимова, да от тої ямы мѣроу по дорогѣ 94 сажени, и на томъ вязы насѣчена грань вновь, а вязы на лѣвой сторонѣ дороги, да на межѣ жъ осина з гранью Ивана Аеросимова, у тої осины грань Ивана Аеросимова попорчена, и у тої осины выкопана вновь яма, в неї камень и кости и скала, да у осины жъ и у ямы на осинѣ жъ насѣчена вновь грань; а от пня вязоваго до ели з гранью и до ямы Ивана Аеросимова 40 сажень и ель з гранью выломил бурею; і межъ старою елью з гранью и межъ ямоу

выкопана вновь яма, в неї камень и кости и скала; да у тѣхъ ямъ на березѣ криво насѣчена вновь грань. Направѣ земля иhalb дворцовой пустоши Кладовой, а налево земля иhalb Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А от ямъ и от ели и от березы поворотит вкруте направо до основного пня и до ямы Ивана Аеросимова 173 сажени, и основной пень згниль, да у тої же ямы выкопана вновь яма, в неї камень и уголь и кости; да отъ рубежа и от ямъ в нашей В. Г.рей дворцовой земля до дуба старого полчетверты сажени, и на томъ дубу насѣчена вновь грань. Направѣ земля дворцоваго села Нового Рождественнаго пустоши Кладовой, аhalb земля иhalb Николаевского Угрѣшского монастыря розныхъ пустошей. А от тѣхъ ямъ и от дуба поворотитhalb мало не вкруте сѣвнымъ покосомъ иhalb дорожку, что словоет труба, до трехъ березъ, которые написаны вывановыхъ книгахъ Аеросимова от одного корени, 162 сажени; на одной березе Иванаова грань Аеросимова, и та грань попорчена, а в досмотре написано, что тѣ березы не сысканы и на березе жъ тройной выше Ивановы грани Аеросимова насѣчена вновь грань; а от тої березы тройной тою жъ дорожку иhalb, что словоет труба, до мѣста, гдѣ вывановыхъ книгахъ Аеросимова написаны на правой сторонѣ трубыhalb ямы, 200 сажень, і в досмотре того мѣста и ямъ не сыскано; аhalb на межеванье назначенные ямы, гдѣ было быть ямамъ, мѣсто найдено на правой сторонѣ дорожки, которая трубой, и на томъ мѣсте выкопана угловая яма, а в неї положено камень и кости и скала, а за тою ямоуhalb великой, и заhalb прѣжнихъ писцовъ Семена Колтовского Ивана Аеросимова признакъhalb; а земля иhalb за тою ямоу дворцовой Раменской волости пустоши Гребешковы с пустошми; а по урочиямъ по ту ямуhalb земля иhalb Никольского Угрѣшского монастыря, которую спорили и называли своею землею села Нового Рождественнаго крестьяне. А на межеванье тої земли с столникомъ Петромъ Жадовскимъ да с подъячимъ Федотомъ Ребровымъ были сторонние люди: столника Ивана Иванова сына Иамайлова деревни Хрипани крестьяне: Лукашка Овдокимовъ, Ивашко Парчевовъ; Покровского дѣвчач монастыря села Вздожекъ: Митшка Кондратьевъ, Максимко Оя-

теновъ, Якушка Власовъ; Чюдова монастыря вотчинны села Жилина: Алешка Михайловъ, Савоска Петровъ; селца Михнева: Оска Василевъ; вотчины Сваса Нового монастыря деревни Островца: Васка Гавриловъ, Андришка Гавриловъ, Митка Нестеровъ; нашего В. Г-рей дворцового села Синкова: Гришка Гавриловъ, Сидорко Емельяновъ, Мишка Родионовъ; деревни Шилова: Еремка Михайловъ. Да к тѣмъ жежевымъ книгамъ столникъ Петръ Жадовской да подъячей Фодотъ Ребровъ руки приложили. Да к тѣмъ же жежевымъ книгамъ церкви Великомученина Никиты, что в Злошгахъ попъ Иванъ Ивановъ, вмѣсто прихоженъ и дѣтеі своихъ духовныхъ: Лучки Овдокимова, Івашка Паренова, Мишки Кондратьева, Максима Антонова, Якушка Власова, по ихъ вельню, руку приложилъ. Да к тѣмъ же книгамъ дворцового села Синкова церковной дьячекъ Еоремко Эвоновъ вмѣсто того жъ села крестьянъ: Гришка Гаврилова, Сидорка Емельянова, Мишки Родионова, да деревни Шилова вмѣсто Еремки Михайлова, по ихъ вельню, руку приложилъ. Да к тѣмъ же жежевымъ книгамъ села Жилина Успенской попъ Иванъ вмѣсто прихоженъ и дѣтеі своихъ духовныхъ села Жилина, да селца Михнева, да деревни Островца крестьянъ: Алешки Михайлова с товарищи, по ихъ вельню, руку приложилъ.—Да в прошломъ же во 195 году Июля въ 20 день били челомъ намъ В. Г-ремъ Московского уѣзду нашего, В. Г-рей, дворцового села Нового Рождественного крестьяне, староста Мартинко Василевъ и во всѣхъ того села крестьянъ мѣсто. В прошломъ во 183 году искали они судомъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря на страпчезъ на Василье Молявинѣ завладѣнныхъ своихъ пустошей: пус., что была деревня Кашинская, Парщина тожъ, пус. Фадѣвской Окитовской; і в тѣхъ пустошахъ монастырские ихъ крестьяне лѣсъ рубятъ и сѣво косятъ по неправому отводу Івана Аеросимова, а ихъ де в тѣ пустоши і в угодыя не пуцають, бьютъ; и лошадеі и плате и топоры отнимають, и грозятъ на нихъ смертнымъ убивствомъ; а тѣ де ихъ пустоши в писцовыхъ книгахъ Авоныся Атаева да подъячего Василья Арбенева 139 и 140 и 141 годовъ написаны к селу Рождественному въ старыхъ межахъ и гравяхъ і в урочащахъ, а за Угрѣшскимъ де монастыремъ тѣ ихъ пустоши ни в

которыхъ книгахъ имены не написаны, і в томъ ле они в суде смались в повальной обыскъ и на досмотръ и на розыскъ Раменской і иныхъ дворцовыхъ волостей на старожиловъ, на многихъ людѣі, хто тѣ ихъ пустоши знаетъ; і онъ де отвѣтчикъ, видя свою неправду, в повальной обыскъ не смались, а по Уложенью де повального обыску отставливать не вельно. И по нашему В. Г-рей указу про тѣ пус. сыскывано, і по смыслу и по чертежу в тѣхъ пус. они оправлены по писцовымъ книгамъ Авоныся Атаева; і от монастырской земли обмежеваны, и с тѣхъ писцовыхъ и жежевыхъ книгъ дана имъ правая выпше. А в прошломъ во 195 году по челобитью того монастыря из Дворцового Судного Приказу то ихъ дѣло перенесено в Приказъ Большого Дворца; і с того судного дѣла выписано вновь неправу, воровя Угрѣшского монастыря властямъ, хотя ихъ в коведъ разорить и тѣми пустоши завладѣть. І по той де неправой выписке посыланъ былъ на тѣ пустоши для досмотру сверхъ прежнего вершенного дѣла столникъ нашъ Петръ Жадовской, и онъ де Петръ на тѣ ихъ выпшисанные пустоши ѣздилъ того жъ монастыря с келаремъ и с окольными людьми, и тѣмъ ихъ пустошамъ досмотръ учинилъ, и старые межи и грани и досмотръ и чертежъ отставилъ, чего ему и дѣлать не указано, і вновь ямы покопалъ, и признаки учинилъ не противъ писцовыхъ книгъ и чертежу и межеванья Василья Пестрикова, и тѣ ихъ пустоши і всякие угодыя, чемъ они прежде сего владѣли, отнялъ, а старожиловъ и понятыхъ людѣі билъ и увѣчалъ, і вельѣзъ руки прикладывать к своему межеванью силою. А они де от монастырскихъ крестьянъ на одномъ году дважды сожены, и строитца де имъ опричь тѣхъ пустошей лѣсу нѣчему. А Петръ де Жадовской посыланъ по неправой выписке подъячего Петра Звѣдина для того, что онъ Петръ в томъ монастырь вкладчикъ, и многие челобитье на него Петра о переносе того дѣла у нихъ было. И намъ В. Г-речь пожаловати б ихъ, не вельѣзъ неправому досмотру и межеванью Петра Жадовскаго повѣритъ, и судного вершенного дѣла и боярскаго приговору нарушитъ, и старой межи и межеванья Василья Пестрикова, і правой выписи отстанятъ, і тѣхъ ихъ старинныхъ пустошей отнять; а вельти б по прежнему судному

вершеному дѣлу и правому чертежу и по межеванью Василья Пестрикова намъ В. Г-рей указъ учинитъ.— Да Июля жъ въ 27 день били челомъ намъ В. Г-ремъ Николая Чюдотворца Угрѣскаго монастыря келарь Иосифъ зъ братьею. По жалованымъ де грамогамъ и по писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовскаго 131 и 132 годовъ написано за ними в Московскомъ уѣздѣ монастырская ихъ вотчина, что было сельцо Тумаково, с пустоши; и истари де до писцовъ и после писцовъ, кои посланы во 182 и во 183 и во 184 годѣхъ, тою вотчиною и всякимъ угоды владѣли монастыремъ нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго со крестьяны по межеванью писца Семена Колтовскаго безспорно, а во 182 и 183 и во 184 годѣхъ писецъ Иванъ Аеросимовъ нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго земли і всякие угоды описавъ от помѣщичьихъ і вотчинниковыхъ і от ихъ монастырской вотчины отъ пустоши, что было сельцо Тумаково с пустоши, размежевалъ по прежней писцовой межѣ Семена Колтовскаго; и при писцѣ де Иване Аеросимовѣ и после ево писма и межеванья по 193 годѣ в межахъ і во всякихъ угодахъ нашего дворцоваго Нового Рождественнаго со крестьяны никакихъ соръ у нихъ не было. А въ прошломъ во 193 году, умысли воровски села Нового Рождественнаго крестьяне, искали будто завладѣнныя пустошей с угоды: п. Кашинской, Першино тожъ, п. Оадѣвской, п. Акиловской; а тѣ де п. будто написаны за ними в писцовыхъ книгахъ писца Аюнасыя Атяева 141 и 142 годовъ; а писецъ де Иванъ Аеросимовъ будто тѣ пустоши отмежевалъ имъ; а за ними де въ писцовыхъ книгахъ Аюнасыя Атяева написаны пустоши Кашинская, Першино, Бѣлая Капуста тожъ, на урочище под Плауцкимъ болотомъ, да пустошь Оадѣвская у рубежа ихъ монастырской вотчины пустоши Горяиловы, а пус. де Акиловской при писцѣ Аюнасе Атяеве не сыскано, а после ево писецъ Иванъ Аеросимовъ тоі пустоши за ними не написалъ же, да тѣ жъ де пустоши, которыхъ они искали на нихъ, писецъ Иванъ Аеросимовъ написалъ за ними села Нового Рождественнаго крестьяны: п. Кашинскую, Першино, Бѣлая Капуста тожъ, под Плауцкимъ болотомъ, п. Горяинская, Чечерино, Демехово, Оадѣвская тожъ, у рубежа ихъ монастырской зем-

ли. И по нашему В. Г-рей указу и по приговору боярина и дворецкаго нашего князя Василья Оедовича Одоевского с товарищи по тому судному дѣлу они оправлены, і велѣно имъ монастыремъ владѣть своими пустоши і всякими угоды по писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовскаго и Ивана Аеросимова для того, что на тѣ писцовые и межевые книги они крестьяне в суде пороку никакова не сказали; а про пустоши де: Кашинскую, Оадѣвскую, Окиловскую, которыхъ они крестьяне искали на нихъ своимъ прозваньемъ не по писцовымъ книгамъ Аюнасыя Атяева, велѣно сыскат і досмотрит и учинитъ чертежъ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ страичему Никиюору Буриашеву, а про досталныя прозваня тѣхъ пустошей противъ писцовыхъ книгъ Аюнасыя Атяева и Ивана Аеросимова, которые пустоши написаны Кашинская, Першино, Бѣлая Капуста тожъ, пус. Оадѣвская, Горяинское, Демехово, Чечерино тожъ, в томъ приговоре і в наказе Никиюору Буриашову, и про писцовую между Семена Колтовскаго і Ивана Аеросимова не написано. І онъ де Никиюоръ, приѣхавъ утайкою, противъ челобитья села Нового Рождественнаго крестьянъ сыскавалъ одной Раменской волости крестьяны тѣхъ пустошей про одно прозвание, а не про всѣ противъ писцовыхъ книгъ, и учинилъ составной сыскъ и досмотръ, а в досмотрѣ своемъ і в сыску і в чертежѣ написалъ пустоши, которыхъ крестьяне искали на нихъ въ ихъ монастырской землѣ, в межѣ писцовъ Семена Колтовскаго і Ивана Аеросимова, і нашель будто тѣмъ пустошамъ между мимо прежней старинной межи Семена Колтовскаго і Ивана Аеросимова, и указывали де ему ту между Раменской волости крестьяне, а котораго де писца та межа, того они сказали не вѣдаютъ, и ту воровскую новоуказаную между и признаки и старинную писцовую между Семена Колтовскаго і Ивана Аеросимова онъ в досмотрѣ і в чертежѣ своемъ написалъ именованно, і по тому ево сыску и досмотру и чертежу по неправой помѣтѣ дьяка Никиты Пояркова велѣно отставить, старинную между писцовъ Семена Колтовскаго и Ивана Аеросимова землю размежевать вновь по сыскной воровской межѣ, которую указали в сыску Никиюору Буриашову дворцовой Раменской волости крестьянъ Артиюшка Оедотовъ 6 человекъ, и по тоі не-

правой помѣтѣ послана наша грамота к писцу к Василью Пестрикову, а велѣно в монастырской ихъ земльѣ учинить межу, розыскавъ по сыскаѣ же Никифора Бурнашова мимо старинной писцовой межи Семена Колтовского і Івана Аеросимова; і Василеі де Пестриковъ, не розыскавъ и не досмотря прежней старинной межи, учинилъ по монастырской ихъ земльѣ между новую, а в межевыхъ своихъ книгахъ написалъ направѣ той воровской межи ихъ монастырскую землю і всякие угоды пустоши, которыхъ на нихъ искали села Нового Рождественного крестьяне: пус. Кашинской, Паршино, Бѣлая Капуста тожь, пус. Ѡдтевской, пус. Окитовской, а налево ихъ же монастырскую землю пустошь село Тумаково. Да оны же де Василеі Пестриковъ написалъ в межевыхъ своихъ книгахъ межи и признаки і ямы старинные, а которого писца, того имянно не написалъ. А они де били челомъ намъ, В. Г. ремъ, что б той воровской новосоставной межѣ на монастырской ихъ земльѣ не быть, а владѣть бы имъ землею і всякими угоды по межѣ Семена Колтовского і Івана Аеросимова. И по нашему де В. Г. реі указу велѣно столняку нашему Петру Жадовскому да подьячему Ѡтеоду Реброву про спорную землю і про новонаказную воровскую межу розыскать, і землю ихъ размежевать по прежнимъ писцовымъ книгамъ Семена Колтовского і Івана Аеросимова, і всякие признаки учинить; і они де Петръ і Ѡтеодъ про новую межу разыскавъ, монастырскую ихъ землю і всякие угоды села Нового Рождественного с землею размежевали по прежней межѣ Семена Колтовского і Івана Аеросимова, а пустоши де, которыхъ на нихъ искали села Нового Рождественного крестьяна, по ихъ розыску объявились: пус. Кашинская, Паршина, Бѣлая Капуста тожь, на урочищѣ подь Плаудикамъ болотомъ подь селомъ Новымъ от межи версты с четыре, а пус. Горяинская, Черерина, Демехово, Ѡдтевская тожь, у рубежа ихъ монастырской земли; а пустоши Акитовской за ними крестьяны ни по которымъ писцовымъ книгамъ не сыскано, і тотъ де свої сыскъ і досмотръ и межевые книги і чертежъ за руками в Приказе Большого Дворца подали. А ныне де бьютъ челомъ намъ В. Г. ремъ нашего дворцового села Нового Рождественного крестьяна, что б писцовъ Семена Колтовского і Івана Аеро-

симова і нового межеванья Петра Жадовского межѣ его вѣрять, а владѣти б имъ землею по воровской новосоставной межѣ, которую в сыску і в досмотрѣ і в чертежѣ написалъ Никифоръ Бурнашовъ по воровскимъ скаскамъ Раменской волости крестьянъ и по межеванью противъ того розыску і сказокъ Василья Пестрикова, і будто ихъ монастырские крестьяны ихъ село дважды сожигали. И намъ, В. Г. ремъ, пожаловати б ихъ, не велѣть села Нового Рождественного крестьянскому ложному челоубитью вѣрять, і писцовыхъ книгъ Семена Колтовского і Івана Аеросимова і межеванья столника нашего Петра Жадовского нарушить, а велѣти б имъ землею і всякими угоды владѣть по межеванью писцовъ Семена Колтовского і Івана Аеросимова і Петра Жадовского, а воровскую новосоставную межу, которая положена по ихъ монастырской земльѣ вновь, отставить, і о томъ дать имъ с писцовыхъ книгъ і с судного дѣла на ту монастырскую землю ихъ Государскую правую грамоту.— Да Августа въ 27 день били челомъ намъ, В. Г. ремъ, нашего дворцового села Нового Рождественного крестьяна староста Мартинко жъ Васильевъ і во всѣхъ того села крестьянъ мѣсто. В прошломъ де во 193 году искали они судомъ Николая Чюдотворца Угрѣшского монастыря на стряпчемъ Васильѣ Молявкѣ завладѣнныхъ пустошей: п., что была деревня Кашинская, п. Ѡдтевской, п. Акитовской, что завладѣли того монастыря власти і крестьяны по неправому отводу писца Івана Аеросимова. И по нашему В. Г. реі указу по тому судному дѣлу і по сыску і по чертежу і по писцовымъ книгамъ Авноаса Отлева тѣ пустоши отданы имъ крестьяномъ, і от той монастырской земли отмежеваны, і правая выписъ с судного дѣла і с межевыхъ книгъ имъ дана. И во 195 году по челоубитью того монастыря власти іс того судного дѣла в Приказе Большого Дворца выписано неправо, чего і в писцовыхъ книгахъ не написано, дружа і норова Угрѣшского монастыря властемъ і крестьяномъ, что б тѣми старинными ихъ пустоши завладѣть напрасно. И по той выпискѣ посланъ былъ на тѣ ихъ пустоши столнякъ нашъ Петръ Жадовской, а велѣно де ему тѣхъ ихъ пустошей межъ і грани досмотрѣть і вновь учинить чертежъ; і оны де Петръ на тѣ ихъ вышесказаные п.

владѣль такого монастыря с келаремъ и сокольными людьми, и ввонъ ямы і призваки учинилъ не противъ писцовыхъ книгъ и чертежей и межеванья Василя Пестрикова, и тѣ де ихъ пустоши і всякое лесное угоды, чемъ они прежде сего владѣли, у нихъ отнял; и сверхъ тѣхъ спорныхъ пустошей старинные ихъ три пустоши: п. Мартыцову, п. Лудину, п. Василеву отмежевалъ к монастырскимъ же ихъ землямъ; а тѣ де пустоши в писцовыхъ книгахъ Анонася Отяева написаны к селу Рождественному, а за Угрѣшскимъ монастыремъ тѣхъ пустошей не написано, и тѣмъ неправымъ межеваньемъ овъ Петръ Жадовскоі ихъ разорилъ в конецъ. А Петру де Жадовскому, в наказѣ написано, только велѣно между и грани досмотреть, и чертежъ учинить, и тотъ чертежъ привести к Москве, а старыхъ межъ и грани портять не велѣно. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, не велѣтъ Петра Жадовского неправому досмотру и межеванью и чертежу вѣрит, и судного вершеного дѣла и боярскаго приговору нарушить, и старую между и межеванья Василя Пестрикова и правоу чертежъ и розыскъ и ихъ правую выпись отставить, и тѣхъ старинныхъ пустошей по неправой выпискѣ и дозору Петра Жадовского у нихъ напрасно отнять, а велѣти б по прежнему подлинному судному вершеному дѣлу и по чертежу и по межеванью Василя Пестрикова нашъ указъ учинить. — На челобитной ихъ помѣта думнаго нашего дьяка Данила Полянскаго: «195 г. Августа въ 27 день мѣи, В. Г-рей, пожаловали, велѣли о томъ нашъ В. Г-рей указъ учинить околичному нашему Семену Фодоровичю Толочанову с товарищами; а будетъ за чѣмъ указъ учинить немочно, о томъ доложить насъ В. Г-рей». И по тому ихъ челобитью выписано: В писцовыхъ книгахъ Анонася Отяева да подъячегѣ Василя Арбешева 139 и 140 и 141 годовъ написано: Московскаго уѣзду к нашему дворцовому селу Новому Рождественному пустошъ Анонимова, Тутышевской, Марково тожъ, Угрѣшскаго монастыря деревни Горяиовы и рубежа, а к ней снесены были деревня: дер. Мартыцово Дудилово, дер. Василева; пашни паханные чет бес третника, лѣсомъ поросло 5 четі бес подтретника в польѣ, а в дву потому жъ, да сѣнокошныя поросли, а лѣсу пашеннаго 19 десятинъ а третью, жмуске три выти с получетью и под пол

пол чети выти. А в новыхъ писцовыхъ книгахъ Ивана Аеросимова да подъячегѣ Ивана Василева 183 и 184 и 185 годовъ Московскаго уѣзду к нашему дворцовому селу Новому Рождественному деревень и пустошей: Мартыцовы, Дудыловы, Василевы не написано. А писецъ Василей Пестриковъ в допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 195 году по нашему В. Г-рей указу и по наказу і по грамотамъ іс Приказу Большаго Дворца в Московскомъ уѣздѣ послалъ овъ и межевалъ нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго землю Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря с землею по писцовымъ книгамъ Анонася Отяева 139, 140 и 141 годовъ, по сыску и по досмотру и по чертежу дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчаго Никифора Буриашева и по старожаловымъ скасамъ. А в челобитьѣ села Нового Рождественнаго крестьянъ написано, будто словнику нашему Петру Жадовскому спорной земли и пустошей села Нового Рождественнаго крестьянъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря с землею межевать не велѣно; да овъ же де Петръ примежевалъ къ монастырскимъ ихъ землямъ села Нового Рождественнаго пустоши: Мартыцово, Дудилово, Василеву. А по справкѣ съ подлиннымъ дѣломъ спорную землю в пустоши села Нового Рождественнаго крестьянъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря землю и с пустошми ему Петру Жадовскому размежевать и чертежъ учинить велѣно; а пустошей: Мартыцовы, Дудыловы и Василевы в межевыхъ книгахъ Петра Жадовскаго і в досмотрѣ не написано. А что овъ Петръ учинилъ, и то писано выше сего. А в чертежѣ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчаго Никифора Буриашева написано: рѣчка Хрипань, вершина от нашей дворцовой Рамескаго волости отъ церковной пустоши Гребешковы внизъ рѣчкою Хрипаню до истоку, а отъ рѣчки Хрипани в верхъ потокомъ до сосны з гранью, отъ которой сосны въ землѣ споръ, и отъ той спорной сосны сторожные люди нашей дворцовой Рамескаго волости крестьяне 18 человекъ указали ему Никифору между, а котораго явста та межа, того в скасахъ ови сторонние люди ему не сказали і в чертежѣ ево Никифорове явнано не написано; а отъ той сосны наездъ за истокомъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря деревня Тумаково, а противъ истоку гдѣ впадъ в рѣчку Хрипань, за рѣчкою Хри-

панью пустошь Николы Зяблово Матвѣя да Ивана Измайловыхъ и лѣсъ розныхъ помѣщиковъ, а направо той сосны яма, и от той спорной сосны и от ямы до сосны а гранью 143 сажени, а от той сосны налево въкруте через истокъ направо дорожкой до повороту дорожки 250 сажень; направъ пустошь дворцовые крестьяне называютъ пустошью Ѡдѣвскою, а Николского монастыря власти называютъ своею; а от повороту дорожки через болото до ямы 124 сажени, а от ямы до старой ямы 230 сажень, а от ямы до ямы жъ 82 сажени, а от ямы до ели соженной 78 сажень, а отъ ели до ямы 43 сажени, а отъ ямы до повороту 145 сажень, а от повороту к дорожкѣ и к дубу соженному 119 сажень; направъ пустошь Акитовская дворцовые крестьяне называютъ своею, а налевъ Угрѣшского монастыря деревни Тумяково лѣсъ и всякие угоды; а от дорожки и от дуба соженного къ лесовой дорожке 156 сажень, а от дорожки лесовой до ямы 36 сажень, а от ямы до повороту 18 сажень, а от повороту до ямы 99 сажень, а от ямы к вершине поточиною 96 сажень. Направе пустоши села Нового крестьянъ Василево, Дудилово, Мартынцово, а повыше тѣхъ пустошей дворцовой Раменской волости лѣсъ розныхъ пустошей и до рѣчки Хрипани дворцовой Раменской волости держковной пустоши Гребешковы. В Никиорове жъ чертежъ написано: тѣхъ старинные люди и Быковской волости крестьяне указали между писца Ивана Аеросимова от спорной же сосны и от ямы направо к березе и къ яме 246 сажень; направе села Нового крестьянъ пустоши: Аонимово, Тутышево, Морохово, а налеве спорная земля, а от березы и от ямы направо до повороту 15 сажень, а от повороту налево до сосны 11 сажень, а от сосны и от повороту до березы 32 сажени, а от березы до ямы 75 сажень, а отъ березы и от ямы до ямы 120 сажень, а от ямы къ ели 57 сажень, а от ели до липы 55 сажень, а отъ липы Борисоглѣбскою дорогою до трехъ березъ и до дорожки, что на пустошъ Каминскую, а от березы до березы 64 сажени къ ели, а отъ ели 163 сажени к соснѣ, а от сосны до пни 15 сажень, къ Борисоглѣбской дороге до ямы 60 сажень, а отъ ямы Борисоглѣбскою дорогою до ямы 174 сажени. Направе земля и лѣсъ села Нового пустошей: Ширае-

вой Куниловой, а налеве спорная земля и пустошь Каминская, Першино тожъ, что села Нового крестьяне называютъ своею. А отъ ямы до березы 96 сажень, и от березы къ ели 270 сажень, а от ели до дву берез 25 сажень, а от дву берез до язу и до ямы 150 сажень. Направе села Нового пус. Демехово, да селцо Чечерино да Гаринской, а налеве спорная земля. А от язу и от ямы к осине 78 сажень, а от осины к яме 48 сажень, а от ямы к березе 74 сажени, а от березы к осине 45 сажень, а от осины къ еле 96 сажень, а отъ ели къ еле и к яме 40 сажень, а отъ ели и от ямы до пустоши Кладовой и до ямы 168 сажень. Направе пустоши села Нового крестьянъ Кладово Моклоково, а налеве спорная жъ земля. И от ямы трубою санными покосы до тройной березы 162 сажени, а от тройной березы и до лѣсу Раменской волости 210 сажень, и по ту березу конецъ Иванове меже Оеросимова. Въ чертежъ столника Петра Жадовского написано: рѣчка Хрипань течеть к селу Новому Рождественному и впала в Плауцкое болото, и от рѣчки Хрипани истокомъ в верхъ до сосны, отъ которой той землѣ споръ, межа, которую учинялъ писецъ Василей Пестряковъ по чертежу Никиорова Бурнашева, и по меже, что указали ему Раменские волости крестьяне, направе до писцовой межи Семена Колтовского и Ивана Оеросимова монастырская пустошь Горяново с пустошми, а села Нового крестьяне называютъ тое пустошь своею, пустошь Ѡдѣвская, а налеве лѣсъ Николаевского Угрѣшского монастыря деревни, что была селцо Тумаково. Да в Петрове жъ чертеже написано: писцовая межа Семена Колтовского 131 и 132 г. и Ивана Оеросимова 183 и 184 и 185 годовъ и ево Петрова 193 году отъ рѣчки Хрипани и от сосны направо по урочищамъ до послѣдняго урочища, да от трехъ березъ и до ямы; направе земля и пустоши и лѣсъ и всякие угоды села Нового Рождественного крестьянъ, а налеве земля и пустоши и лѣсъ и всякие угоды Николского Угрѣшского монастыря до межи Василія Пестрякова, которую землю спорять села Нового Рождественного крестьяне. И столника Петра Жадовского чертежъ дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ strapчего с Никиоровымъ чертежемъ Бурнашева в межахъ сходственъ. А Николаевского Угрѣшского

монастыря стряпчей Сидоръ Яковлевъ въ допросъ сказалъ: Московскаго уѣзду дворцоваго села Ново-Рождественнаго пустоши: Мартыновы, Дудиловы, Василевы, которые написаны в челобитъяхъ села Нового Рождественнаго крестьянъ, будто тѣ пустоши столнякъ Петръ Жадовскій примежевалъ къ ихъ монастырской землѣ; а Петръ де Жадовской такихъ пустошей къ ихъ монастырской землѣ не примежевалъ, и монастырские ихъ крестьяня тѣми пустошами напередъ сего не влаживали, и нынѣ не владѣютъ, и в монастырскихъ межахъ и границахъ такихъ пустошей нѣтъ. И в нынѣшнемъ во 196 году Октября въ 28 день Мы В. Г-ри Ц. и В. Кн. Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и В. Г-рина Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софя Алексѣевна в. в. и м. и б. Р. Содержцы о вышесказанной спорной землѣ выписки слушавъ, указали в бояря наши приговорили Николаевского Угрѣшскаго монастыря игумену Иосифу з братью, и хто по немъ в томъ, монастырѣ иные игумены и братья будутъ, землею и всякими угоды к монастырской ихъ вотчинѣ к селу, что была деревня Тумакова, владѣть по писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовскаго 131 и 132 годовъ, и по писцовымъ же и межевымъ книгамъ Ивана Оеросимова 183 и 184 и 185 годовъ. и по сыску и по досмотру и по межевымъ книгамъ столника нашего Петра Жадовскаго 195 годовъ, а Московскаго уѣзду нашего В. Г-рей дворцоваго села Нового Рождественнаго крестьяномъ от той земли отказать; для того, что та ихъ монастырская земля по 131 и во 132 годѣхъ отъ нашей дворцовой села Нового Рождественнаго земли и угодей отмежевана, и со 131 и со 132 годовъ по 183 годъ по писму Ивана Оеросимова 50 лѣтъ, и после писма Ивана Оеросимова по 193 годъ 10 лѣтъ владѣли тою землею Николскаго Угрѣшскаго монастыря власти, а нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго от крестьянъ о той землѣ спору и челобитья не было. А Иванъ Оеросимовъ нашу дворцовую села Нового Рождественнаго землю отъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырской землѣ примежевалъ по писцовой межѣ Семена Колтовскаго, а Петръ Жадовской тое ж землю розыскавъ размежевалъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ Семена Колтовскаго и Ивана Оеросимова по старымъ межажъ и урочищамъ. А что на-

шего дворцоваго села Нового Рождественнаго крестьяня называютъ между Василья Пестрикова правую, и тое Васильеву между отставитъ и грани стесасть, и ямы заровнять для того, что Василей Пестриковъ тое землю межевалъ по досмотру и по чертежу дворцовыхъ крестьянскихъ дѣлъ стряпчего Никифора Бурнашева, а не по старымъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Семена Колтовскаго; а в досмотру и в чертежѣ Никифора Бурнашева межа Ивана Оеросимова описана именная, а другая межа написана по указывавлю нашей дворцовой Раменской волости крестьянъ, а котораго писца та межа, того у досмотру и у розыску Никифору Бурнашеву и ему Василью у межеванья наши дворцовые крестьяня именно не сказали. А по досмотру и по розыску Петра Жадовскаго та межа, которую училилъ Василей Пестриковъ по ихъ скаскамъ, объявилъсь не писцовалъ. А что нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго крестьяня искали Николскаго Угрѣшскаго монастыря на властяхъ по писцовымъ книгамъ Аеонасыя Отаева 139 и 140 и 141 годовъ пустошей: п. Кашинской, п. Акитовской, п. Оадѣвской, и за ними крестьяня в Аеонасыевыхъ книгахъ Отаева написаны пустоши: Кашинская, Паршино, Бѣлая Капуста под Плауцкимъ болотомъ, пус. Оадѣвская у рубежа Угрѣшскаго монастыря деревни Горяиновы, а пустоши Акитовской старожилы сказали не знаютъ, и они крестьяня тѣхъ пустошей искали не по писцовымъ книгамъ Аеонасыя Отаева, оставя пустоши Кашинской прозвание Паршино, Бѣлая Капуста одного прозванья Кашинской; а за ними по розыску Петра Жадовскаго и по скаскъ старожиловъ пустошь Кашинская, Паршина Бѣлая Капуста под Плауцкимъ болотомъ от спорной земли и межи версты с четыре, и владѣютъ тою пустошью нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго крестьяне, а пустоши Акитовской в Аеонасыевыхъ книгахъ Отаева и вывановыхъ книгахъ Оеросимова не написано, а пустошь Оадѣвская в Аеонасыевыхъ книгахъ Отаева написана у рубежа Угрѣшскаго монастыря деревни Горяиновы, а вывановыхъ книгахъ Оеросимова написано за ними жъ пустошь Горяинская, Чечерино, Демехово, Оадѣвская тожъ, у рубежа Угрѣшскаго монастыря деревни Горяиновы, и имъ нашего дворцоваго села Нового Рождественнаго

крестьяномъ землею і всякими угоды владѣтъ по писцовымъ книгамъ Аѳонася Огяева и Івана Оеросимова. А что они жъ села Нового Рождественного крестьяне в челобитѣхъ своемъ написали, будто Петръ Жадовской примжевалъ к монастырской землѣ ихъ крестьянские пустоши: Мартынцово, Дудилово, Василеву, и за ними крестьяны в писцовыхъ книгахъ Аѳонася Огяева написаны к селу Новому Рождественному пустошь Аѳонимова, Тутышево, Морохово тожъ, Угрѣшского монастыря у рубежа, а к ней снесены были пустоши: Мартынцова, Дудилово, Василево тожъ, и такихъ пустошей за ними крестьяны в писцовыхъ книгахъ Івана Оеросимова и в межевыхъ книгахъ Петра Жадовского в межахъ Угрѣшского монастыря не написано; а Николаево Угрѣшского монастыря стряпчѣй в допросѣ сказалъ, что они тѣмъ пустошми не владѣютъ, и в монастырской межѣ тѣхъ пустошей нѣтъ. И тѣмъ пустошми владѣтъ нашего дворцового села Нового Рождественного крестьяномъ по писцовымъ книгамъ Аѳонася Огяева, а Угрѣшского монастыря игумену Иосифу з братиею владѣтъ землею і всякими угоды в своихъ межахъ и гряняхъ по писцовымъ книгамъ Семена Колтовского і Івана Оеросимова, и по межевымъ книгамъ и по чертежу столника нашего Петра Жадовского. И с того дѣла на ту землю в Николаевской Угрѣшской монастырь дать сю нашу В. Г-рей правую грамоту. А которая выписъ дана нашимъ дворцовымъ села Нового Рождественного крестьяномъ, а вельно было имъ землею владѣтъ по межѣ Василя Пестрикова, и тое выписъ у крестьянъ взять в Приказъ Большого Дворца к дѣлу, и впредь имъ тое выписи не отдаватъ; для того, что та Василева межа Пестрикова отставлена. И тотъ нашъ В. Г-рей указъ і выписку закрѣпилъ думной нашъ діакъ Василей Семеновъ. Да Ноября въ 30 день по нашему В. Г-рей указу в наше дворцовое село Новое Рождественное і в вотчину Николая Чюотворца Угрѣшского монастыря на пустошь сельцо Тумаково посланъ Приказу Большого Дворца подъячѣй Іванъ Протопоповъ. Вельно ему при тутошнихъ и стороннихъ окольныхъ людехъ і села Нового Рождественного при крестьянехъ по отставленной межѣ Василя Пестрикова новые ево Василевы грани стесать, і ямы заровнять і выписъ, которая с тѣхъ Василевыхъ метомъ II.

жевыхъ книгъ дана, села Нового Рождественного крестьяномъ, у нихъ крестьянъ взять і привести к Москвѣ. И писалъ к намъ В. Г-ремъ подъячѣй Іванъ Протопоповъ: села Нового Рождественного староста Мартинко Василевъ і крестьяне учинили непослушны, для стесыванья граней і заравниванья ямъ на между Василя Пестрикова не пошли, і выписъ, которая имъ крестьяномъ дана с тѣхъ Василевыхъ книгъ, ему не далъ, а подали ему подъячѣму скаску. А в скаске села Нового Рождественного старосты Мартинка Василева і десятичного Власки Григорьева, Гришки Фодотова, Володимирика Степанова і всѣхъ крестьянъ, за рукою вмѣсто ихъ Пресвитенского поля Артемия, написано: тое де выписи у старости у Мартинка Василева по 195 году Юния въ 21 день украли воровские люди. И по нашему В. Г-рей указу той выписъ, которая села Нового Рождественного крестьяномъ дана на отставленную между Василя Пестрикова съ ево Василевыхъ межевыхъ книгъ, буде гдѣ объявится, впредь вѣрит не вельно; а села Нового Рождественного крестьяномъ двумъ или тремъ челоѡкомъ пущимъ заочникомъ за ослушанье, что они на отставленную между Василя Пестрикова для стесыванья ево Василевыхъ граней і заравниванья ямъ не пошли, учинитъ наказанье, битъ батоги; а по межѣ Василя Пестрикова новые ево грани стесатъ, і ямы заровнять по прежнему нашему В. Г-рей указу подъячѣму Ивану Протопову при старосте і при крестьянехъ или при стороннихъ людехъ. И подъячѣй Іванъ Протопоповъ в Приказѣ Большого Дворца подалъ дозѣдъ; а в дозѣдѣ ево написано, что онъ по нашему В. Г-рей указу по отставленной межѣ Василя Пестрикова от земли Угрѣшского монастыря отъ села Тумакова до Раменской землѣ новые ево Василева межеванья Пестрикова грани стесалъ і ямы заравнялъ при окольныхъ людехъ; а по ямловымъ тѣмъ окольные люди Московского уѣзду нашего дворцового села Быкова рыбаки: Степка Матвѣевъ, Гришка Дмитриевъ, Фодоско Василевъ; Замосковной Раменской волостѣ деревнѣ Дергаева: Михайко Фодоровъ, Фодоско Ивановъ; Спаса Нового монастыря вотчины деревни Островца: Івашко Прокоѡевъ, Митка Певлевъ, Івашко Прокоѡевъ, Тишка Певлевъ, Івашко Евдокимовъ; Чюдова монастыря вотчины села Жидина: десятичної Петрушка Спиридоновъ, Алешка Ми-

хайловъ, Митка Микноровъ; Богоявленского мона-
стыря деревня Старкова крестьянинъ Аюнка Ва-
сильевъ; думного нашего дворянина Посника Гри-
горьевича Огарева деревни Шмелинки дворовой че-
ловекъ Митка Давыдовъ; столника нашего Ивана
Иванова сына Иамаѣдова деревни Хрипани крестья-
нинъ Ивашко Пареновъ. И к тому доводу вмѣсто
ихъ руки приложили села Быкова Рождественской
попъ Леонтеі, да села Жилина Успенской дьячекъ
Пимино Ивановъ. И по нашему Великихъ Госуда-
рей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича и Великие Государыни, Благовер-
ные Царевны і Великие Княжны Соѣі Алексѣев-
ны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодерж-
цевъ указу Николаевского Угръшского монастыря
игумену Иосифу з братею, и хто по немъ в томъ
монастырѣ кныи игумены и братья будутъ, тою
вышписанною землею к монастырской ихъ вотчинѣ
к сельцу, что была деревня Тумарово, владѣт по
сей нашей Великихъ Государей правой грамотѣ и
по писовымъ и межевымъ книгамъ Семена Код-
товского 131 и 132 г. и столниковъ нашихъ Ивана
Оеросимова 183 и 184 и 185 г., и по сыску и по
домотру и по межевымъ же книгамъ Петра Жа-
довского 195 годовъ. А которая выписъ дана двор-
цовымъ села Нового Рождественного крестьяномъ с
межевыхъ книгъ Василя Пестрикова, я про тое вы-
писъ того села Нового Рождественного крестьяне
сказали, что у нихъ утералася; и буде та выпис у
нихъ крестьянъ, или инде гдѣ объявится впредь, и той
выписъ не вѣрять для того, что та выписъ по на-
шему Великихъ Государей пмянному указу отстав-
лена. Писана ся наша Великихъ Государей правая
грамота в нашемъ царствующемъ преименитомъ ве-
ликомъ градѣ Москвѣ лѣта 7196 году мѣсяца Но-
ября 29 въ день. Писана на столбцѣ, склеенномъ
изъ 129 листовъ, длиною въ 71 аршинъ, а шири-
ною въ $3\frac{6}{8}$ вершка, изъ коихъ подлѣ львыжь полевъ
 $\frac{6}{8}$ и подлѣ строками 3 вершка. Внизу приписана
на продѣломъ черезъ бумагу и черезъ вырванную
изъ желтаго съ голубыми цвѣтами бархата звѣз-
ду, шелковомъ алато цвѣту, и серебряною ниткою
перещитомъ, шнурки печатъ краснаго воску. Вер-
няя треть печатъ обсыпалася; на остальныхъ двухъ
третьяхъ видны: по срединѣ бѣлущій по вѣткамъ

въ правую отъ зрителя сторону однорой олень и
въ ободкѣ слова: Большаго Дворца. На оборотѣ
по склейкамъ повторяется 18 разъ приписъ: дьякъ
Артемонъ Тимофеевъ. Справы не видно; быть мо-
жетъ она и была, да закрыта подклеенною ко по-
слѣднему листу сади бумагою.

№ 155. Лѣта 7196 Декабря въ 21 лѣвъ
по указу В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича и В. Г-рыни и В. Княжны
Соѣі Алексѣвны всея в. и м. и б. Р. Самодерж-
цевъ, и по приговору боярына и воеводы Петра
Васильевича Шереметева за печатью Новгородска-
го государства и за приписью дьяка Ивана Козлова
Юрѣва монастыря архимандриту Іеву с братею.
Въ прошломъ по 185 году по очной ставкѣ противъ
челобитъ дворцовыхъ крестьянъ деревни Горокъ и
Рошена и Ушькова Есуйки Никифорова съ товари-
щи, а по отвѣту вашего Юрѣва монастыря съ това-
рищи стряпчего Конетантина Никитина и по крѣпо-
стемъ приписного вашего Пантелѣева монастыря и по
позвольному обыску и по заручному чертежу Га-
рила Васильева сына Поточана велѣно рыбной лов-
лею, которая была на оброкъ тѣхъ вышписанныхъ
трехъ деревень за крестьяны за Есуйкомъ Никиф-
оровымъ съ товарищи по прибылой по вешней водѣ
по ручью Щепелеву, отъ Благовѣщенскаго монасты-
ря по лѣвой сторонѣ тонею Сосонкою межъ дере-
вень Рошена и Ушькова владѣть приписнаго вашего
Пантелѣева монастыря строителемъ, для того, что
того Пантелѣева монастыря по крѣпостемъ, в гра-
мотѣ В. Князя Изяслава Мстиславича написано: съ
азъ В. Кн. Изяславъ Мстиславичъ, по благослове-
нію епискупа Нифонта, испрошалъ есьми у Нова-
города святому Пантелеимону землю село Вятосла-
вицы и смерды и поля и до прости. А заводъ той
земли отъ Юрѣвской ораниды простью вверхъ и
съ проети возлѣ Ушковскаго ораниды по верхней
сторонѣ да направо въ логъ, логомъ по верховью
Мячина, и Мячиномъ внизъ по вешнюю воду и До-
брыни улицы ко образу святому, отъ Добрыни ули-
цы Мячиномъ вверхъ поле рель, да налѣво въ ве-
ликой ручей, ручьемъ вверхъ подлѣ княжую рель до
Юрѣвскаго межника, что крестъ стоитъ по межни-
комъ, отъ Юрѣвскаго межника логомъ подлѣ Юрѣ-
евскую рель, да подлѣ Юрѣвскую ораниду логомъ

да по конець логу промежь ораницы Юрьевской Ушкава поля да въ прость. Да въ писцовой книгъ Александра Чоголова съ товарищи 132 году за крпписью дьяка Ивана Патрикьева написано: монастырь Пантелеймоновъ. Монастырская рыбная ловля вешняя в Мячинъ болотъ до Батурина, ловять безоброчно по старинъ. И въ выишнемъ во 196 году Декабря въ 14 день по приказу боярына и воеводы Петра Васильевича Шереметева и по помятѣ на выпискѣ дьяка Ивана Козлова вельно рыбная ловля по прибылой по вешней водѣ по ручью Шенелеву отъ Благовѣщенскаго монастыря по лъвой сторонѣ тонею Сосонкою, что въ Мячинъ болотъ по старымъ крѣпостямъ В. К. Изяслава Мстиславича и по писцовымъ книгамъ Александра Чоголова 132 году и по последнему сыску и по чертежу владѣть Пантелѣва монастыря строителю съ братією, а дворцовымъ крестьяномъ села Ракома деревень Ушкава, Рошца и Горня Езипку Никафорову съ товарищи отказать и тѣми рыбными ловля тонею Сосонкою, что въ Мячинъ болотъ, впредь не владѣть для того, что тѣхъ рыбныхъ ловель въ Дворцовомъ Приказѣ въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ на оброкъ нигдѣ не сыскано; а почему тѣ рыбная ловля въ Дворцовомъ Приказѣ въ оброчную книгу во 141 году внесены, и того въ той оброчной книгѣ являно не написано. И во 142 году о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ Пантелѣва монастыря строителя съ братією челобятъе было, что тѣ рыбная ловля отнять у нихъ напрасно, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ Дворцовомъ Приказѣ оброчныя деньги изъ оклада выложить, и въ приходной книгѣ подъ статьями очиститъ противъ прежнихъ примеровъ, и тѣми рыбными ловлями по вешней прибылой водѣ владѣть по прежнему Пантелѣва монастыря игумену съ братією, да и по заручному чертежу Гаврила Васильева сына Поточина та оброчная ловля тонея Сосонка объявилася въ срединѣ того Пантелѣва монастыря рыбныхъ ловляхъ, и тебѣ архимандриту Іеву съ братією тою рыбною ловлею ко приписному Пантелѣву монастыря владѣть по прежнему безоброчно, а дворцовымъ крестьянамъ тою ловлею впредь не владѣть, а въ прибылую большую вешнюю воду, какъ розольется дворцовыхъ деревень на поля и на полевая ихъ угоды, и ва-

шимъ монастырскимъ рыбнымъ ловцомъ тѣмъ дворцовымъ крестьяномъ тѣсноты никакои не чинити, и изгородь не ломать, и хлѣба на поляхъ не топтать. Писана на склеенномъ изъ четырехъ листовъ столбцѣ. Листы эти нынѣ разклеены и вплетены подъ № 544 въ 12-ю книгу Новгородскихъ Актовъ, хранящуюся въ Археографической Комиссiи. Подлинная безъ печати, но за приписью дьяка Ивана Козлова и за справою Микитки Коростянского.

№ 156. От В. Г-рей Ц. и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г-рыни Благовѣрные Царевны и В. Княжны Софiи Алексѣевны в. в. и м. и б. р. Самодержцевъ в наши дворцовые Арзамаские села воеводѣ нашему Олигу Климонтовичу Климонтову, В прошломъ во 192 г. Октября въ 31 день послана наша В. Г-рей грамота в Орзамаские села к Воеводѣ Василью Кошкарову. По челобятію из Орзамасу Преображенскаго монастыря игумена Аеонасія з братією, вельно ему судное дѣло, которое у нихъ было в Орзамасе в Приказной Избѣ при Воеводѣ при Володимере Скрабинѣ, деревни Селемы съ новокрещенымъ Васкою Ивановымъ с товарищи за своею и за исповною и за отвѣтчиковою руками прислать к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ. И писалъ к намъ В. Г-ремъ Воевода Василей Кошкаровъ и прислалъ судное дѣло. А в судномъ дѣлѣ написано: «в прошломъ во 191 году Юня въ 1 день в Орзамасе в Приказной Избѣ искал Преображенскаго монастыря игуменъ Аеонасей з братією Арзамаскаго уѣзду деревень Селемы на новокрещенахъ на Васкѣ Яковлевѣ, на Иванкѣ Семеновѣ с товарищи владѣнья, в Водоватовскомъ и в Водовирѣ и Вышльйскомъ уожьяхъ полянки Березовки, Лобачевская Зимница тожь, да полянки Майданной и сѣнныхъ покосовъ на 500 копей. А новокрещенъ Васка Яковлевъ, выслушавъ челобятія за себя и тое деревни за всѣхъ жителей, отвѣчалъ: в Водоватовскомъ де и в Водовирѣ и Вышльйскомъ уожьяхъ полянкою Березовкою, Лобачевская Зимница тожь, они владѣютъ; а что ищетъ полянки Майданной Спасской игуменъ, и та де полянка Кашиля, и тѣми де полянками и сѣнными покосы владѣютъ они ж новокрещены. Сверхъ вѣры итецѣ подавъ выписъ писцовъ Василья Кирѣева, да подъячего Григорья Молчанова 186 году; а в ней пишеть: Списа
37*

Преображенского монастыря села Чернухи за крестьяны за Демкою да Аоонкою Васильевыми бортовой ухажей в болшомъ лѣсу в Водоватовскомъ ухажье по обѣ стороны рѣчки Коваксы и рѣчки Шилья, что во 132 году дано дѣду ихъ Лучкѣ Фалелѣеву испуста Тавровское да Гридинское знамена; да ему жъ Лукѣ Фалелѣеву во 144 году дано испуста жъ на оброкъ в Водоватовскомъ же и в Водовире и Вышльскомъ особыя знамена: Лапанское, да Васильевское, да Коконинское, да полянка Березовка, что за рѣчкою Коваксою, Лосачевская Зимница тоже; а ходитъ имъ в тоѣ бортовые ухажьи деревни Селемы с мордовою судерева, медвеного оброку платить имъ пуд 6 гривенокъ меду. Деревни Селемы за мордвинскою за Видюшкою Кожаевымъ с товарищи, да Спасаю Преображенскаго монастыря за крестьяны села Чернухи за Захаркомъ Семеновымъ, да за Гришкою Чесноковымъ с товарищи в томъ же бортовомъ Водоватовскомъ и в Водовирскомъ ухажьи, что имъ дано в прошломъ во 182 году по намей Государской грамотѣ и по обыскомъ пустыя знамена смежно с Отодѣвскою Мордовою по Мазавъ по издоль и вверху на Скенскіе вершины и по Кееву смежно с Кузатовскою мордовою, а с Скенскихъ вершинъ на черную грязь, а по черной грязи на низ по правой сторонѣ по Тешу рѣку и на Селянкину поляну, а с Селянкины на ключъ на Чепор, и с Чепору на ключъ Мокрой Прязкъ смежно с Личадѣвскою Мордовою, и на низъ по Прязску по правую сторону на рѣчку на Сережу, и вверху по Сережѣ по правую сторону на Мозавъ по издоль. Да в тѣхъ же бортовыхъ ухажьяхъ полянки: Мойданская по обѣ стороны рѣчки Коваксы; да полянка Катеривка вверху по Коваксы, полянка Боровая на Срежѣ рѣкѣ; а ходитъ имъ в тѣ вотчины деревни Селемы с мордовою судерева своими знаменами, а медвеного оброку платить имъ с тѣхъ ухажьевъ полпуда меду, пошлинъ 6 денегъ, да с полянъ 5 денегъ. Да Спасаго Преображенского монастыря за крестьяны села Чернухи жъ за Федкою Пострѣловымъ, да за Пронкою Борисовымъ, вотчины бортовые ухажьи, что во 136 году псыды Тимоеей Измайловъ с товарищи дали по сыску испуста в живущее монастырскому плъ крестьянину Якушкѣ Семенову на оброкъ, выморочныя пустыя знамена деревни Торуской мордвы Аврессево да Сыряев-

ское; ходитъ имъ в тѣ вотчины тѣми знаменами; оброку платить со всѣхъ вотчинъ 5 пудъ 14 гривенокъ меду, да в куницу 5 алтынъ полтретьи деньги, пошлины 4 алтына полтретьи денти. — И отвѣтчикъ на псцовую выписъ Василья Кирѣева да подъячего Григорья Молчанова не сладся, а сказали: шлетца де онъ на ево жъ Васильевы книги Кирѣева, какъ написано за ними отвѣтчикомъ деревни Селемы за повокрешены за всюю деревнею; потому что онъ Васка с товарищи по тѣмъ книгамъ ихъ владѣнья написано, а на то де владѣнья особой выписи с книгъ у нихъ Васки с товарищи явѣтъ. И подал онъ з дозорныхъ книгъ Данила Зубова да подъячего Родіона Иванова 149 году списокъ. А в немъ написано: Досадинскія деревни мордва Ризоватка Позняковъ да Ведюшка Богдановъ поселились в своемъ бортовомъ Водоватовскомъ ухажьи на рѣкѣ на Коваксы в темномъ лѣсу, а межа с Коваксы рѣчки Торуской вотчинной межъ и по Серякужскую вотчинную межу, да поперегъ из Досадинскаго ухажья да на Семьскіе вершины поперегъ Селемскихъ вершинъ до Коклѣйскихъ вершинъ, да на низ по Косклею по обѣ стороны, да тое же рѣчки Коваксы, а с Ковакслѣйскаго устья на низ по Коваксы, полянка станова сосновая мордовская за рѣчкою за Коваксою на низ по Коваксы до Турискіе вотчинные межи; а лготы дано было для росашки на 10 лѣтъ со 132 году, а у нихъ дикого поля 10 четвъ в полѣ, а в дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 30 копен, в жавшув на лготѣ было полвыги; а по новому писму и дозору тотъ починокъ пустъ; а по сыску и по скаскѣ выборныхъ и рядовыхъ людей мордвы и бортниковъ, тотъ починокъ запустѣлъ послѣ псцовъ Тимоея Измайлова с товарищи, а мордва от бѣдности разбрелся, а мордвинъ Кестюшка Богдановъ живетъ в деревнѣ Ревезени. А деревни жъ Досадияны за мордвинномъ Ризоваткомъ Позняковымъ старой отца ево бортовой ухажей Водоватовской и Водовирской и Запьянской; а оброку ему платить полпуда меду на годъ, а оброкъ платилъ со 131 году. Да Спасаго монастыря деревни Чернухи за крестьянникомъ за Луцкою Фалелѣевымъ в болшомъ лѣсу в Водоватовскомъ бортовомъ ухажьи по обѣ стороны рѣчки Коваксы и рѣчки Шилья Тавровское да Гридинское оброку платить вновъ по шти гривенокъ меду со 134 году. А во

149 году по дозору и по сыску Даниила Зубова в Водоватовскомъ ухожь на рѣчкѣ на Ковакѣ на старомъ своемъ мѣстѣ в темномъ лѣсу поселились Досадинская мордва на лоту; а по скаскѣ ихъ, что де покинули они то селце от бѣдности и от хлѣбные скудности послѣ писцовъ Тимоея Измайлова, а того нового починка Досадинского мордвѣ Ризоватку Познякову с товарищи на рѣчкѣ на Ковакѣ под пашню и под покосы рощичати по старой межѣ с Коваксы рѣчки на низ до Торуские вотчинные межи, какъ имъ давно през сего при писцахъ, опричь бортого дерева и дубовъ холосцовъ, которые в дѣль пригодатца, и пашня роспахать, и двory устроить; а лготы имъ дано на 5 лѣтъ, а сколко в тѣ лготные годы лѣсу рощичать и сколко четы пашни распашуть, и о той пашнѣ бити челомъ намъ В. Г-ремъ. А какъ лготные годы отойдутъ, и того нового починку мордвѣ Ризоватку Познякову с товарищи по нашему указу платить в нашу казну стрѣльцкие и ямские денги, и всякие доходы с Арзамаско мордвою и бортники вмѣстѣ з живущего в сошное писмо с чети. Да имъ же Ризоватку с товарищи владѣт с старыя межи своими полянками, сѣвными покосы с Ковакскѣйскаго устья на низ по Ковакѣ, полянкою ставовую основою, да полянкою Мозарскою за рѣчкою за Ковакскою на низ по Ковакѣ до Торуские ж вотчинные межи. Да той же Досадинской мордвѣ Вендюшкѣ Гданову с товарищи 5 человекомъ, опричь Ризоватка Познякова с сыномъ, даны по сыску испуста, а оброку платить имъ с тѣхъ пустыхъ знамен пудъ меду на годъ, да пошлякъ по 5 денегъ, а владѣть имъ тѣми знаменами опричь Спаскаго монастыря крестьянина деревни Чернухи Луковки Фалелѣева оброчныхъ пустовыхъ знаменъ, что ему Луконкѣ даны испуста жъ на оброкъ во 144 году по нашей Государской грамотѣ из Новгородскаго Приказу в Водоватовскомъ же и в Водовирѣ в Вышльскомъ особия знамена, да соборно полянки Березовки, что за рѣчкою за Ковакскою Лобачевская Зямница в томъ же Водоватовскомъ ухожь, платить оброку на годъ по пуду меду, да пошлякъ по 5 денегъ со 145 году.— И истецъ, выслушав списки, на дозорныя книги Даниила Зубова да подъячего Родіона Цванова слался жъ. Отвѣтчикъ подал Спаскаго монастыря на крестьянина на Лучку Фалелѣева з за-

писи списокъ; а в немъ написано: «в прошломъ во 152 году марта въ 19 день Лучка Фалелѣевъ сынъ Шишина здаль оиъ Мордвѣ Мамышкѣ, да Собайку, да Гришкѣ вотчину бортогой ухожей в Арзамаскомъ уездѣ Водоватовской да Ишайской да Водовирской со всѣми своими знаменами с угоды и с полянками в оброкъ в прокъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ; а платитъ имъ в нашу Государскую казну медвенного оброку по пуду по шти гривенокъ меду, и вیرهдъ ему Лучкѣ и дѣтемъ ево и внучатомъ в тѣ бортныя ухожьи не вступатца, и о поворотѣ намъ В. Г-ремъ не бити челомъ; а будетъ вیرهдъ стаетъ намъ В. Г-ремъ бити челомъ, и на немъ Лучкѣ взятъ имъ по записи денегъ 50 рублевъ». И истецъ, выслушав записъ, не слался, и тое записъ лживилъ, потому что де тотъ ихъ крестьянинъ Лучка Фалелѣевъ своровал, далъ тое записъ воровски без игуменского и без келларского и без братикаго вѣдомы, и у той де записи игуменской и келларской и братиковъ и отца духовного ево Лучкина рукъ нѣтъ; а той де крестьянинъ монастырской, и бортогой ухожей, и полянки ихъ монастырские жъ. И в прошломъ во 191 году іюля въ 4 день по нашему В. Г-рей указу и по приговору Воеводы Володымира Скрабина, до дозорнымъ книгамъ Даниила Зубова, да подъячаго Родіона Иванова 149 году и по писцовымъ книгамъ Василья Кырѣева да подъячаго Григорья Молчанова 185 и 186 годов, истецъ Спасова монастыря игумень Аванасей з братьею в бортныхъ в Водоватовскомъ да в Водовирѣ и Вышльскомъ ухожьяхъ и в полянкѣ Березовкѣ, а Лобачевская Зямница тожъ, и в полянкѣ Майданной и на тѣхъ полянкахъ в сѣвныхъ покосехъ и во владѣнь на 500 копен со 187 году, противъ нашего Государского Указу и Соборного Уложения, на четыре года во штидесять рублевъ оправленъ, а отвѣтчикъ деревни Селемы новокрещенъ Васка Яковлевъ с товарищи выску ихъ обвинены; потому на судъ оиъ Васка за себя и за товарищев своихъ за всю деревню отвѣчал, а в отвѣтѣ сказал: в Водоватовскомъ де и в Водовирѣ и Вышльскомъ ухожь полянкою Березовкою, Лобачевская Зямница тожъ, и что игумень искалъ полянки Майданной, и та де полянка Кашля, а не Майданная, и тѣми де полянками и сѣвными покосы владѣють они новокрещены Васка Яковлевъ с товарищи, и подал списокъ з дозорныхъ книгъ Даниила

Зубова 149 году и Спасова монастыря деревни Чернухи крестьянъ Лучка Валелѣвъ в тѣхъ бортовыхъ ухажьяхъ в Водоватовскомъ и в Водовирь и Вышгѣйскомъ дольщика; а дано ему во 144 году по нашей грамотѣ из Новгородскаго Приказу пустовья особья знамена испуста в оброкъ по обѣ стороны Ковансы рѣчки, и рѣчки Ишля: Гридинское, да Тавровское, да Лапцское, да Васильевское Шестоговское, да Чиндеватовское знамена; а за нимъ же Лучкою полянка Березовка, Лобачевская Зимница тожь, в Водоватовскомъ ухажь; а в писцовыхъ книгахъ Василья Кирѣва в Водоватовскомъ и в Водовирь и Вышгѣйскомъ бортномъ ухажьяхъ Спасова монастыря села Чернухи за крестьяны за Демкою с товарищи тѣ особья знамена и полянка Майданная написаны жъ; а в дозорныхъ книгахъ 149 году деревни Селемы за Мордовою полянкою Кашля не написано, а написана рѣчка Кашля, а не полянка; а на Майданную полянку отвѣтчикъ Васка Яковлевъ крѣпостей никакихъ не положилъ. А что они на судѣ положили запись Спасова монастыря деревни Чернухи на крестьянина на Лучку Валелѣва в поступкѣ Водоватовскаго, да Ишгѣйскаго, да Водовирскаго ухажья и с полянками, и та запись отставить, потому что на судѣ та запись истецъ лжявилъ, а сказалъ: крестьянны де ихъ Лучка дал тое запись воровски безъ игуменскаго и безъ келарскаго в безъ братскаго вѣдома, и у той де записи игуменской и келарской и братской и отда ево духовного Лучкина рукъ нѣтъ. Да и потому та запись отставить: в Новгородскомъ Приказѣ и в Приказѣ Большаго Дворца и в Арзамасѣ в Приказной Избѣ, и в писцовыхъ книгахъ Василья Кирѣва въ записѣ не объявиласъ, и на ней ничего не подписано; и такимъ крѣпостямъ, у которыхъ рукъ нѣтъ, и в привазахъ многие годы и в писцовыхъ книгахъ не записаны, и такимъ крѣпостямъ вѣрнѣе не вѣрно. А владѣть бортными ухажьями Водоватовскимъ и Водовирскимъ и Ишгѣйскимъ деревни Селемы новокрещеномъ да Спасога монастыря крестьяномъ села Чернухи вопчъ по дозорнымъ и по писцовымъ книгамъ Василья Кирѣва своими знаменами, а полянкою Березовкою, а Лобачевская Зимница тожь, и полянкою Майданною, и на тѣхъ полянкахъ сынными покосы по дозорнымъ и од писцовымъ книгамъ Василья Кирѣва владѣть

Спасога монастыря деревни Чернухи крестьяномъ; а в Приказѣ Большаго Дворца в дозорныхъ книгахъ Дашада Зубова 149 году и в писцовыхъ книгахъ Василья Кирѣва 185 -и 186 годовъ, тѣ бортыны ухажья написаны такъ же, что и в спискахъ выше сего.— И нынѣ были челомъ Намъ В. Г-ремъ из Арзамасу Спасога Преображенскаго монастыря келарь старецъ Никодимъ з братьею, чтобъ Намъ В. Г-ремъ пожаловати б, велѣть имъ по писцовымъ книгамъ Василья Кирѣва и по судному вершеному дѣлу Володимира Скрябина на ту ихъ монастырскую землю съ всеми угодыя и на бортыны ухажья дать имъ Нашу Государскую грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ и крестьяномъ ихъ впредь отъ ихъ Аюнки Насудды с товарищи ложного затѣйнаго челобитья, напрасныхъ убытковъ и продаж не было.— И какъ къ тебѣ съ Наше В. Г-рей грамота придетъ, и ты б бортыны ухажья Водоватовскимъ и Водовирскимъ и Ишгѣйскимъ деревни Селемы новокрещеномъ да Спасога монастыря крестьяномъ села Чернухи, по дозорнымъ и писцовымъ книгамъ Василья Кирѣва, своими знаменами велѣлъ владѣть вопчъ, а полянкою Березовкою, а Лобачевская Зимница тожь, и полянкою Майданною, и на тѣхъ полянкахъ сынными покосы, по дозорнымъ и по писцовымъ книгамъ Василья Кирѣва и по судному вершеному дѣлу Володимира Скрябина, что Спасога монастыря крестьяне во владѣньи оправданы, а новокрещены обвинены, и нынѣ велѣлъ владѣть Спасога монастыря крестьяномъ деревни Чернухи. А прочетъ сю нашу В. Г-рей грамоту и спясавъ о нее списковъ, оставилъ у себя в Сызжеи Избѣ впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей, а сю нашу В. Г-рей грамоту отдалъ Спасога монастыря келарю старцу Никодиму с роспискою. Писан на Москвѣ, лѣта 7196 Генваря въ 31 день. Писана на столбцѣ, склеенномъ изъ 13 листовъ бумаги, длиною въ 6½ аршинъ, а шириною въ 3½ вершка. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпиль Діакъ Никита Поляковъ, а справилъ Григорій Жихаревъ. С.

№ 157. Лѣта 7196 Августа въ 16 день. По указу В. Г-рей Ц. и В. Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г-рыня Благовѣрныя Ц-ревыи и В. Княжны Софьи Алексѣевны, всея В и Б. и М. Р. Самодержцевъ, и по приказу Боярина и Воеводи

князя Петра Семеновича Прозоровскаго съ товарищи Тихвина большаго монастыря Архимандриту Макарію съ братію къ приписному ихъ Николаевскому Мостискому монастырю дана выписъ въ Новгородскаго Дворцоваго Приказа въ дѣла и съ приговору Боярина и Воеводы князя Петра Семеновича Прозоровскаго на ихъ монастырскія вотчинныя рыбныя ловли на рѣку Веряжу и на малую Веряжку отъ двухъ Соѳійскихъ мельницъ вверхъ тѣми рѣками большою рѣкою по Егорьевскіе ворота, а малаго до пустоши Горокъ и ручьемъ Легощю, отъ пустоши Ногощи до рѣкъ Веряжи и съ розливною водою и по ручьямъ, которые впади въ тѣ рѣки, и въ ручей на лѣтнюю и на зимнюю рыбную ловлю. Для того, въ прошломъ въ 186 году въ грамотѣ блаженныя памяти Г-ря изъ Приказу Большаго Дворца въ Новгородскій Дворцовый Приказъ за приписью дьяка Протасья Никвеевора писано: велѣно въ Велико-Новгородскую въ Рязанской Полатѣ справиться съ подлиннымъ дѣломъ 161 г., и будетъ рыбныя ловли отданы, и владѣть велѣно по крѣпостямъ безоброчно Тихвина монастыря архимандриту съ братіею, какъ о томъ писано въ той В. Г-рей грамотѣ. А съ Приказною Палатою съ подлиннымъ дѣломъ справленосъ; въ переписныхъ книгахъ Ивана Володимира 156 года написано: Николѣ Чудотворца, что бывалъ монастырь на Мостицкѣхъ, на рѣкѣ на Веряжи, да къ тому монастырю написана панша и сѣяныя покосы, да у того монастыря угодыя рыбная ловля на рѣкѣ на Веряжи, да по грамотѣ блаженныя памяти В. Г-ря, какова прислана въ Великій Новгородъ въ 160 году, по челобитью Мостиского м-ря строителя съ братіею, за приписью дьяка Василія Алексѣева, написано: велѣно про рѣку Веряжу съ Веряжкою и съ ручьемъ Легошею и про рыбную ловлю по переписнымъ книгамъ Ивана Володимира сыскать дворцовою Ракомское волостью старожилыми, и по сыску и по переписнымъ книгамъ указъ учинить безволочитно. И по той Г-ревѣ грамотѣ дворцоваго села Ракома присельныхъ деревень старожилы и крестьяны сысывано. А въ сыску села Ракома старосты Якушки Тимофеева съ товарищи за руками написано: слышали они отъ стариковъ, въ рѣкѣ Веряжѣ и въ Веряжкѣ и съ ручьемъ Легошею рыбныя ловли были Николаевскаго Мостискаго монастыря; а сторожиловъ 3 члка да кретьянъ 6 члякъ

сказали: изстари того Никольскаго Мостискаго монастыря у старцовъ оброчили всякіе люди въ той рѣкѣ Веряжѣ и въ Веряжкѣ и съ ручьемъ Легошею рыбу ловить и оброкъ платитъ въ монастырь. И по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Исака Кудрина 161 г., по Г-ревѣ грамотѣ и по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Безносова-Ростовскаго и по обыскомъ и по переписнымъ книгамъ Ивана Володимира въ рѣкѣ Веряжи и въ малой Веряжкѣ и съ ручьемъ Легошею рыбными ловлями владѣть Никольскаго Мостискаго монастыря. А во вводныхъ книгахъ подьячеге Савина Яковлева 161 г. написано: подьячегъ Савинъ Яковлевъ съ попами и съ волостными людьми, съ дворцовыми крестьяны отвелъ въ вотчину Никольскаго Мостискаго монастыря строителю старцу Сергію съ братіею, и кто по немъ будутъ, рѣку Веряжу отъ Соѳійскія мельницы внизъ по Егорьевскіе ворота, да малую рѣчку Веряжку отъ той же Соѳійской мельницы до пустоши до Горокъ, да въ ручьѣ въ Лягощи отъ пустоши Ногощи до рѣки Веряжи, а какъ бываетъ большая вода и разливаются отъ той рѣки Веряжи малыя ручья по обѣ стороны, и тою рѣкою Веряжею и малою рѣчкою Веряжкою и ручьемъ Легошею и иными малыми ручьями и всѣми рыбными ловли владѣть Никольскаго Мостискаго монастыря строителю старцу Сергію съ братіею, и впредь кто по немъ будутъ, а посадскому чловѣку Микѣюру Федорову въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ отказать и владѣть ему не велѣно. А въ прошломъ во 184 г., по челобитью села Ракома крестьянъ Макария Иванова съ товарищи, написано: писецъ Федоръ Нащокинъ отдалъ имъ крестьяномъ на оброкъ безъ перекупки въ рѣкѣ Веряжи рыбную ловлю, что владѣли Никольскаго Мостискаго монастыря строители съ братіею безоброчно къ церкви Егорью Великомученику, и оброчную дать; а въ оброчной написано: положено у него на ту рыбную ловлю и съ перевозомъ оброку по 7 рублевъ съ полтиною на годъ. И во 187 гсду Нояб. 21, по приговору боярина и воеводы князя Юрья Михайловича Одовскаго, Новгородскаго государства за печатью и за приписью дьяка Петра Кудрявцова, велѣно тѣми рыбными ловлями владѣть Тихвина монастыря Архимандриту съ братіею по приписному Никольскому Мостискому монастырю, а дворцовымъ крестьянамъ

Макарѣ съ товарищи отъ тѣхъ рыбныхъ ловель отказано, и впредь владѣть не велѣно; по тому, въ 171 году въ тѣхъ вышписанныхъ водахъ рыбными ловлями владѣли Мостискаго монастыря строители съ братьею, а со 171 году по 184 годъ тѣми жъ рыбными ловли по тому приписному Никольскому монастырю, по Г-ревѣ грамотѣ, владѣли Тихвина большаго монастыря Архимандриты съ братьею; а спору и челобитья о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ ни отъ кого многіе годы не бывало. А въ челобитѣхъ дворцовыхъ крестьянъ написано: тѣми рыбными ловлями Мостискіе монастыри владѣютъ невѣдомо почему; а ту бѣ рыбную ловлю отдать къ ихъ приходской церкви. И то они написала ложно; а тѣ монастыри владѣли тѣми рыбными ловлями по Государевымъ указомъ и по сыску и по отводнымъ книгамъ ихъ же дворцовыхъ крестьянъ села Ракома Якушка Тимооеевъ съ товарищи, и по старожилowymъ сказкамъ и по тому Г-реву указу въ рѣкѣ Веражѣ и въ малой Веражѣ и въ ручьѣ Легощи въ урочищахъ и донынѣ они владѣютъ. Да въ нынѣшнемъ во 196 году Генв. въ 8 день въ грамотѣ В. Г-рей изъ Приказа Большаго Дворца въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву за приписью дьяка Григорья Послякова писано: велѣно по челобитью В. Г-ремъ дворцовой Ракомской волости присельныхъ деревень старостѣ Сенки Фокпна съ товарищи, которые живутъ около рѣкѣ Веражи, тѣхъ вышписанныхъ рыбныхъ ловель досмотрѣть и описать кому пригоже, а Тихвина монастыря у властей досмотрѣть крѣпостей, по чему онѣ тѣми рыбными ловлями владѣютъ, и взяты съ тѣхъ крѣпостей списки и выписать изъ писцовыхъ книгъ. Да буде по досмотру тѣ рыбныя ловли въ дворцовыхъ земляхъ, и онѣ власти владѣютъ ими къ тѣмъ монастырямъ безъ дачъ и въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ рыбныхъ ловель за тѣми монастырями не написано, и никакихъ крѣпостей у нихъ нѣтъ, и о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ велѣно указъ учинить; а что учинено будетъ, и о томъ писать къ Г-ремъ къ Москвѣ. Да съ выписи, какову подалъ къ дѣлу въ нынѣшнемъ во 196 году сверхъ тѣхъ вышписанныхъ крѣпостей на тѣ рыбныя ловли Тихвина монастыря слухка Гришка Зайцовъ, и въ той выписи написано: въ 161 году по указу блажен-

ныхъ памяти В. Г-ря Боярина и Воевода князя Юрья Петровичъ Буйносовъ-Ростовской и въ тотъ Мостискаго монастырь строителю старцу Сергію съ отводныхъ книгъ подьячего Савина Яковлева, да съ выписи за приписью дьяка Исака Кудрина, а на той выписи отведено въ вотчину Никольскаго Мостискаго монастыря строителю старцу Сергію въ рѣкѣ Веражѣ и въ малой Веражѣ, въ ручьѣ Легощѣ и по розливной водѣ въ тѣхъ же урочищахъ, какъ писано выше сего въ отводныхъ книгахъ подьячего Савина Яковлева, и по той выписи тѣми рыбными ловлями велѣно владѣть Никольскаго Мостискаго м-ря строителю старцу Сергію. И по указу В. Г. Ц. и В. К. Иоанна Алекс., Петра Алексѣевича и В. Г. Б. Ц. и В. К. Софій Алексѣевны, в. В. и М. Б. Р. Самодержцевъ и по приговору бояр. и в-ды князя Петра Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, и по Г-ревѣ грамотѣ 187 г., и по приговоромъ бояр. и Воеводъ 161 и 187 годовъ, и по перепинымъ и по отводнымъ книгамъ 156 и 164 годовъ, и по выписи и по обыскамъ, въ рѣкѣ Веражѣ и въ малой Веражѣ отъ двухъ Софійскихъ мельницъ вверхъ тѣми рѣками: большою рѣкою до Егорьевскіе ворота, а малую до пустоши Горокъ и ручьемъ Легощею, отъ пустоши Ногощи до рѣкѣ Веражи и съ розливною водою и по ручьямъ, которые впаи въ тѣ рѣки, и въ ручьѣ рыбную ловлею лѣтнею и зимнею владѣть Тихвина большаго м-ря архимариту Макарію съ братьею къ приписному ихъ Никольскому Мостискаго м-рю или кто впредь въ томъ м-рѣ будутъ. Къ сей выписи В. Г. Ц. и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г. рин, Благочерныя Ц-ны и В. Княжны Софій Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, Новгородскаго государства печатъ Бояринъ и Воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій приложилъ. *Подлинная писана на стобѣ, склеенномъ изъ 7 листовъ; нѣтъ листы эти разклеены и переплетены въ 12-й книжъ Новгородскихъ Актовъ подъ № 558, хранящихся въ Археологической Коммиссіи. Выпись приписана дьякомъ Иваномъ Козловымъ, справлена Гришкою Трофимовымъ и утверждена приложеніемъ черновосковой печати.*

№ 158. Лѣта 7197 Октября въ 11 день по указу В. Г. Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣ-

евича и В. Г-рыня благовѣрныя Ц. и В. Княжны Софїи Алексѣевны в. В. и М. и Б. Р. Самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій съ товарищи вельѣи Обожежскіе Пятинъ нагорной половины Пашского Егорьевскаго Кожельскаго погоста церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попу Ивану Дорощеву съ причетники на церковную ихъ землю, что была промѣнена Тимофеемъ Иванову сыну Кобылину, дать съ писцовыхъ книгъ и съ дѣла выписъ. Для того: въ нынѣшнемъ во 197 г. были челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Юанпу Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г-рынь Благовѣрной Ц. и В. Княжны Софїи Алексѣевнѣ в. В. и М. и Б. Р. Самодержцевъ, а въ Великомъ Новгородѣ, въ Приказной Полатѣ боярину и воеводѣ князю Петру Семеновичу Прозоровскому съ товарищи Егорьевскаго Пашского погоста Покровской попу Иванъ Дорощевъ съ причетники, а вмѣсто ихъ въ Приказной Палатѣ подалъ челобитную Тихвина монастыря служба Бориско Богдановъ. А въ той ихъ челобитной написано, чтобъ В. Г-ри пожаловали ихъ по па съ причетники, вельѣи имъ на ихъ церковную землю на деревню Гринково, а въ волости зовутъ Ручей, съ писцовыхъ книгъ и съ вершенного дѣла дать выписъ. А въ писцовыхъ книгахъ Обожежскіе Пятинъ Андрѣя Плещеева, да подъячего Семейки Кузьмина 7091 г. написано въ Обожежской Пятинѣ въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ погостѣ на Пашѣ на Кожелѣ церковные Покрова Пречистые пустошь, что была деревня у погоста, Гринково; пашидъ перелогомъ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна ставилось 16 копенъ, обжа. Да въ дозорныхъ книгахъ Обожежскіе Пятинъ Мины Лыкова, да подъячего Якова Гнѣвашева 7128 г. написано: въ Егорьевскомъ погостѣ на Кожелѣ церковные земли Покрова Пречистые пустошь, что была деревня у погоста, Гринково; пашня лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна ставилось 16 копенъ. Да въ помѣстной вотчинной мѣнвной выпискѣ Обожежскіе Пятинъ за приписью дѣла Гаврила Федорова нынѣшняго 197 г. написано: въ нынѣшнемъ въ 197 г. Сентября въ 4 день бѣлъ челомъ В. Г-ремъ, а въ Приказной Полатѣ Тихвина монастыря архимандритъ Макаріи съ братьею, да Тимофеемъ Ивановъ сынъ Кобылинъ, а мѣнвную заручную томъ II.

челобитную вмѣсто архимандрита подалъ въ Приказной Полатѣ того жъ Тихвина монастыря старецъ Аверкїи Борановъ. А въ той ихъ челобитной написано: во 196 г. смѣняли оубъ В. Г-рей жалованьемъ, а своими землями: архимандритъ Макаріи съ братьею промѣнили Тимофеемъ Кобылину вотчинной своей монастырской земли церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ Обожежской Пятинѣ въ Пашскомъ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ по писцовымъ книгамъ Андрѣя Лихачева, и Андрѣя Плещеева, и Мины Лыкова пустошь, что была деревня у погоста, Гринково, а въ волости зовутъ по старинѣ противъ писцовой книгъ Андрѣя Лихачева тое пустошь Гринково, деревня Ручей; пашня 10 четвертей, да той же пустоши отхожая пашня, что въ волости зовутъ Зеленщина, надъ ручьемъ надъ Зеленскимъ и надъ рѣкою надъ Пашею, да по той же пустоши Гринковой сѣнной покосъ, волостнымъ прозваніемъ пожня Демьяново, по рѣки по Пашѣ, по ручей по Пащечкой; а противъ того Тимофеемъ Кобылинъ промѣнили архимандриту Макаріи съ братьею, помѣстной земли своей имъ въ вотчину въ томъ же Пашскомъ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ пустошь Островки 15 четвертей, да на томъ же острову пустошь Запелѣ 5 четвертей. А смѣняли де оубъ теми своими землями межъ собою помѣнвно пашню и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и съ отхожею пашнею и со всѣми угоды, съ переходими четвертьми пустое на пустое. И чтобъ В. Г-ри пожаловали ихъ архимандрита съ братьею и Тимофеемъ Кобылина, вельѣи тѣ ихъ мѣнвныя земли и со всѣми угоды межъ ими росписать: ихъ архимандрита Макаріи съ братьею промѣнную монастырскую церковную землю написать за нимъ Тимофеемъ Кобылиннымъ въ помѣстье, а Тимофеемъ Иванова сына Кобылина промѣнную землю написать за тотъ Тихвинъ монастырь въ вотчину. Да къ той мѣнвной челобитной Тихвина монастыря старецъ Аверкїи Борановъ и по вѣленію отца архимандрита Макаріи руку приложилъ; а вмѣсто Тимофея Кобылина по его вельню Семенъ Базловъ руку приложилъ. И въ нынѣшнемъ во 197 г. въ Приказной Полатѣ передъ боярнымъ и воеводою передъ княземъ Петромъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, противъ мѣнвной заручной челобитной о тѣхъ мѣнвныхъ

землях Тимофей Ивановъ сынъ Кобылинъ допрашивалъ, да къ тому допросу вмѣсто Тимофея Кобылина, по его велѣнью, Воинъ Бороповъ руку приложилъ; а о допросѣ Тихвина монастыря противъ мѣдвонной заручной челобитной старца Аверкія Боронова, въ нынѣшнемъ же во 197 г. Сентября въ 6 день послана въ митрополичъ Судной Розрядъ память, а въ письмѣ изъ митрополца Судного Розраду за приписью дьяка Савы Боровитинова нынѣшняго 197 г. Сентября въ 6 день въ письмѣ, каково пришло въ Приказную Палату, написано: по указу Преосвященнаго Корнелія митрополита Вел. Поварграда и Вел. Лукъ въ митрополичъ Розрядъ Тихвина монастыря старецъ Аверкій Бороновъ о той мѣдвонной допрашивантъ, а въ допросныхъ его рѣчахъ за приписью его же дьяка Савы Боровитинова нынѣшняго 197 г. Сентября въ 6 день, написано: *въ митрополичъ Розрядъ Антольева монастыря Римлиппна передъ архимандритомъ Автономъ, да передъ приказнымъ Тимофеемъ Никифоровичемъ Тяпалковымъ, да передъ дьякомъ: передъ Григорьемъ Лутохнянымъ, передъ Васильемъ Качаловымъ, передъ Савою Боровитиновымъ Тихвина монастыря старецъ Аверкій Бороновъ въ допросѣ сказалъ: по приказу де Тихвина монастыря архимандрита Макарія съ братьею, мняють онъ межъ себя полюбовно: архимандритъ Макарій съ братьею промѣнилъ Тимофею Кобылину въ помѣстѣ вотчинной монастырской земли въ Обонежской Пятины въ Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ пустошь, что была деревня у погоста, Гринково, а въ волости зовуть по старинѣ Ручей, 10 четвертей, да въ той же пустоши отхожая пашня, что въ волости зовуть Зеленина надъ ручьемъ надъ Зеленинскимъ и надъ рѣкою надъ Пашею, да по той же пустоши сѣнной покосъ, пожня Демьяново; а противъ того архимандритъ Макарій съ братьею вымѣнилъ у Тимофея Кобылина помѣстной его земли въ вотчинѣ въ томъ же Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ пустошь Островки 15 четвертей, да на томъ же острову пустошь Заполе 5 четвертей съ сѣнными покосы и со всѣми угодьями и съ переходными четвертьми*. Да къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ Тихвина монастыря старецъ Аверкій Бороновъ руку приложилъ. И по тому ихъ архимандрита Макарія съ братьею и Тимофея Иванова сына Кобылина челобитью и по допросомъ помѣста на вы-

пискѣ дьяка Гаврила Федорова: 197 Сентября въ 10 день по указу В. Г-рей бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій слушавъ дѣла, приказалъ тое Тихвина монастыря вотчинную монастырскую землю да Тимофея Кобылина помѣстную землю, по полюбовному челобитью Тихвина монастыря архимандрита Макарія съ братьею и Тимофея Кобылина и по заручной ихъ челобитной и по допросу, по Уложенью межъ ими росписать и съ переходными четвертьми вотчинную землю въ помѣстѣ, а помѣстную въ вотчину, и дать имъ отказная память. И въ нынѣшнемъ же во 197 г. Сентября въ 11 день, послана отказная память въ Обонежскую Пятину къ земскому дьячку къ Ивашку Ульянову; а велѣно ему вотчинная монастырская земля промѣнная отдѣлить въ помѣстѣ Тимофею Иванову сыну Кобылину, а Тимофееву промѣнную помѣстную землю Кобылина отдѣлить Тихвина монастыря въ вотчину. А нынѣ В. Г-ремъ были челомъ Обонежскіе Пятинны нагорной половины Егорьевского Пашского погоста Покровской попь Иванъ Дорофѣевъ и всѣ церковные причетники, а въ челобитной ихъ написано: въ писцовыхъ книгахъ Авдрея Лихачова 7072 г., и Андрея Плещеевъ 7061 г., и Мины Лыкова 7128 г. въ Егорьевскомъ Пашскомъ погостѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, старинная церковная земля, деревня Гринково на ручью у погоста, а въ волости зовуть Ручей 10 четвертей со всѣми угодьями. И въ нынѣшнемъ де во 197 г., будучи въ Вел. Новгородѣ Тихвина монастыря соборной монахъ Аверкій Бороновъ, тое церковную землю съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли и со всѣми угодьями промѣнилъ Тимофею Иванову сыну Кобылину безъ ихъ попа и всѣхъ церковныхъ причетниковъ вѣдома, невѣдомо почему, и отказная память на тое ихъ церковную землю къ отдѣльщику послана; а имъ де церковнымъ причетникамъ безъ тое церковные земли пропигаться нѣльзя; и что бы В. Г-ри пожаловали ихъ попа и всѣхъ церковныхъ причетниковъ, не велѣли той ихъ церковной земли за Тимофея Кобылина отдѣлять, и велѣли бы В. Г-ри къ отдѣльщику послать память, что бы онъ тое ихъ церковной земли до указу В. Г-рей за Тимофея Кобылина не отдѣлялъ, и велѣли бы В. Г-ри о той ихъ церковной земли своей В. Г-рей милостивою

указъ учинить. А Тихвина монастыря келарь иеромонахъ Θεодосій и вся того монастыря братья В. Г-ремъ били жъ челомъ; а въ заручной ихъ челобитной написано: того де Тихвина монастыря архимандритъ Макарій и монахъ Аверкій Борановъ невѣдомо по какому вымыслу безъ брацкаго вѣдома учинили тое сдѣлку съ вѣдомымъ воромъ и душегубцемъ съ Тимофеемъ Ивановымъ сыномъ Кобылинымъ и промѣнили ему Тимофею монастырской ихъ церковной земли, чѣмъ онъ изстари владѣли и сдѣлочные де и мѣновныя записи онъ архимандритъ и монахъ Аверкій съ нимъ Тимофеемъ подписали и розмѣнились безъ ихъ же брацкаго вѣдома и совѣту и приговору собою, не радѣя и не проча дому Пречистые Богородицы имъ братья и крестьяномъ ихъ; и чтобъ В. Г-ри пожаловали ихъ келаря и братію, велѣли то ихъ челобитные записать, в челобитную къ дѣлу взять, чтобъ имъ отъ той заочной мѣны и сдѣлки вънараснѣ неустойки не платить. А въ письмѣ въ Приказную Полату изъ Суднаго Митрополчя Розраду за приписью дьяка Василья Качалова вышедшаго 197 Октября въ 4 день написано: по указу Пресвященнаго Корнелія Митрополита Вел. Новграда и Вел. Луцк., Тихвина монастыря архимандритъ Макарій въ Митрополчѣ Розрадѣ допрашиванъ, и тѣ де его рѣчи за его рукою посланы въ Приказную Полату; а въ настоящихъ де архимандритскихъ грамотахъ, каковы имъ даны бывають, написано, что имъ о всякомъ монастырскомъ дѣлѣ радшіе чинить съ братію по совѣту, а безъ совѣту брацкаго ничего не дѣлать. А въ допросныхъ рѣчахъ архимандрита Макарія за его рукою вышедшаго 197 г. Октября въ 4 день написано: въ Митрополчѣ Розрадѣ Антонова монастыря предъ архимандритомъ Антономъ, да передъ приказнымъ передъ Тимофеемъ Никифоровичемъ Тополовымъ, да передъ дьяки: передъ Григоріемъ Лутохинымъ, передъ Васильемъ Качаловымъ, передъ Савою Боровитиловымъ Тихвана монастыря архимандритъ Макарій сказалъ: въ прошломъ де во 196 г. Августа въ 30 числѣ мѣнялъ съ Тимофеемъ Ивановымъ сыномъ Кобылинымъ, и сдѣлку чинили онъ архимандритъ съ монахомъ Аверкіемъ, и мѣновныя де записи писали, и къ записи руку приложили онъ архимандритъ; а сдѣлку де такую онъ архимандритъ чинилъ и цер-

ковную землю мѣнять, не вѣдая В. Г-рей указу и Новыхъ Статей безъ брацкаго заручного приговору; а что де онъ архимандритъ Макарій тое сдѣлку чинилъ безъ брацкаго приговору, и въ томъ вольны В. Г-ри. А въ указѣ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Р. Самодержца и въ Соборномъ Уложении 157 г. въ 16 главѣ въ 54 статьѣ напечатано: „которые люди о роспискѣ мѣновныхъ своихъ помѣстей учнутъ въ Помѣстной Приказъ приносить челобитные за руками отцовъ своихъ духовныхъ, или за руками родственниковъ своихъ или за чѣми ни буди руками: и по такимъ челобитнымъ за очи помѣстей не росписывать, допрашивать тѣхъ людей, кто тѣ помѣстья мѣняетъ, и кто въ ихъ мѣсто къ мѣновнымъ руки приложили, а за очи и не спрашивая тѣхъ людей, которые свои помѣстья мѣняютъ и тѣхъ, чѣи руки у мѣновныхъ челобитныхъ будутъ, мѣновныхъ помѣстей ни за кѣмъ не росписывать, чтобъ впредь о мѣновныхъ помѣстьяхъ ни у кого спору не было“. Да въ указѣ жъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Оеодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. Самодержца и въ боярскомъ приговорѣ въ Носыхъ Статьяхъ 185 г. написано: „попамъ съ помѣщиками и съ вотчинниками церковныхъ земель на помѣстные и вотчинныя земли не мѣнять, и въ Помѣстномъ Приказѣ не росписывать и старыхъ церковныхъ земель, буде крѣпостей не положить, и въ старыхъ крѣпостехъ тѣ земли къ церквамъ нигдѣ не объявлять, не справлять и изъ порожжихъ земель къ церквамъ не давать“. А въ приговорѣ боярина и воеводы князя Петра Семёновича Прозоровскаго съ товарищи, вышедшаго 197 г. написано: по указу В. Г-рей и по Уложению и по Новоуказнымъ Статьямъ Тихвина монастыря архимандрита Макарія и монаха Аверкія Боранова мѣлу ихъ съ Тимофеемъ Кобылинымъ, что онъ въ числѣнемъ во 197 г. промѣнили ему Тимофею въ помѣстье церковную землю, велѣно отставить. Потому: въ писцовыхъ книгахъ Обонежские Пятны Андрей Плещева 7091 г. и въ дозорныхъ книгахъ Мины Лыкова 128 г. написано: въ Егорьевскомъ Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ церковь Пекрова Пресвятыи Богородицы, пустошь, что была деревня у погоста, Гринково; 10 четвертей, сѣна 16 копенъ, и тое церковную землю и съ угоднѣ промѣнили онъ архи-

мандричь Макарий и монахъ Аверкій Борановъ ему Тимофею не противъ указу В. Г-рей и Новыхъ Статей; а въ Новыхъ Статяхъ написано: „церковныхъ земель съ помѣшники мѣнять и росписывать не вѣлно“. И того В. Г-рей указу въ мѣнковой выпискѣ, что церковныхъ земель съ помѣшники мѣнять и росписывать не вѣлно, было не выписано; а естля бы тотъ В. Г-рей указъ въ тое мѣнковую выписку былъ выписанъ, и та бы мѣна и церковная земля ему архимандриту съ нимъ Тимофеемъ Кобылявымъ и не росписана была. Да въ той же мѣнковой выпискѣ о той мѣнѣ его архимандритова допросу по Уложению и руки его архимандритовой у мѣнковой челобитной нѣтъ. Да и самъ онъ архимандритъ Макарий въ допросѣ своемъ противъ заручного челобитья того же Тихвиана монастыря келаря и всей братии и церкви Покрова Пресвятыя Богородицы челобитья же попа, и всѣхъ церковныхъ причетниковъ сказалъ, каковъ допросъ изъ Митрополитчя Приказу за его архимандритовой рукою въ Приказную Полату присланъ, написано, что онъ архимандритъ тое церковную землю промѣнялъ безъ брагцого заручного приговору, и не вѣдая В. Г-рей указу и Новыхъ Статей, безъ вѣдома церковныхъ причетниковъ. и въ томъ де волны В. Г-ри. И та ихъ мѣна В. Г-рей указу и Уложению и Новымъ Статямъ противна; потому тое ихъ мѣну вѣлно и отставить; а быть той церковной земли по Новозказнымъ Статямъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, за церковію Покрова Пресвятыя Богородицы по прежнему, а Тимофею Кобылюну тою церковною землею не владѣть, а владѣть ему Тимофею помѣстною своею промѣнною землею, пустошью Островианами, да пустошью Запольемъ противъ дачъ своихъ по прежнему. Къ сей выписи В. Г-рей Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г. Б. Ц. и В. К. Софїи Алексѣевны в. В. и М. и Б. Р. Самодержцве Новгородского государства печать боярня и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской приложилъ. *Писана на столбцѣ изъ сели съ половиною листовъ. Столбецъ нынѣ разклеенъ и листы переплетены подѣ № 559 въ книгу Новгородскихъ Актовъ, хранящихся въ Археологической Комисіи. Выпись писалъ Савка Михайловъ; приписалъ дякъ Гаврило Федоровъ. Печать впису выписи черновосковля.*

№ 159 Лѣта 7197 Генваря въ 30 день Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і Великой Государинѣ благовѣрной Царевнѣ і Великой Княжѣ Сооие Алексѣевне, всеа великия и малыя и бѣлыя Росїи Самодержцемъ, били челомъ Воскресенского монастыря Архимандритъ Никоноръ, стряпчелъ старецъ Сергїи, казначей старецъ Марко Щербакъ зъ братьею, а в Московскомъ Судномъ Приказе боярину Петру Васильевичю Шереметеву монастырской ихъ стряпчей Сава Кудрявцовъ подалъ челобитную. А в челобитной ихъ написано: В-кие Г-ри пожаловали бѣ ихъ, вѣдѣли имъ с судного вершеного дѣла, которое у нихъ з думнымъ дворяниномъ Степаномъ Савичемъ Нарбѣковымъ о девке, что ныне жонка, Матренке Ероѣевой дочери, дать имъ правая выпись. Для того: в прошломъ во 196 году Августа въ 25 день в Московскомъ Судномъ Приказе думной дворянинъ Степанъ Савичъ Нарбѣковъ искалъ Воскресенского монастыря на архимандритъ Никоноре зъ братьею иску своего по челобитной; а в челобитной ево написано: в прошлыхъ де годѣхъ ис подмосковной ево вотчины, из деревни Селезенева, бѣжала отъ него с отцомъ своимъ и с матерью дворовая ево девка полского полуны Матренка Ероѣева дочь, и ныне де та ево дворовая полонная девка Матренка живеть в бѣгахъ в вотчине Воскресенского монастыря въ деревне Кашине, назавая Овдюшкою Остаевою дочерью, и ныне за мужемъ за ихъ монастырскимъ крестьяниномъ за Борискомъ, и чей сынъ онъ Бориско, того онъ написать подлжно не вѣдаеть. І В-кие Г-ри пожаловали бѣ ево, вѣдѣли в той ево половной дворовой девке, Матрѣнке Ероѣевой дочери, что ныне в бѣгахъ назавалась Овдюшкою, Воскресенского монастыря на властей на архимандрита Никонора зъ братьею дать судъ. Отвѣтчикъ, Воскресенского монастыря стряпчей, Сава Кудрявцовъ, выслушавъ исквою челобитную, в отвѣте сазавалъ: в прошлыхъ де годѣхъ ис подмосковной его думного дворянина Степана Савича Нарбѣкова отчины из деревни Селезенева дворовая ево девка Матрѣнка Ероѣева дочь, полского полуны с отцомъ своимъ и с матерью бѣжала лѣ, про то де онъ отвѣтчикъ не вѣдаеть; толко де в Московскомъ уѣздѣ въ вотчине Воскресенского монастыря в де-

ревиѣ Кашине за крестьяниномъ за Борискомъ Симановымъ Матрѣнка Ерофеева дочь замужемъ была; а женился де онъ Бориско на ней Матрѣнке при Святѣйшемъ Патриархѣ Никонѣ, и ныне де онъ Бориско умрѣ. Истецъ подалъ выписи, какова ему исцу дана ис Приказу Холопьѣ Суда в прошломъ во 174 году Марта в 9-й день на полоннаго ево исцова человекѣ на Ерофѣйгу Степанова з женою Душкою да з дѣтми: с сыномъ Тимошкою, да з дочерьями двемами: с Веркою да с Матрѣнкою. А в выписи написано: Литвинъ в роспросе сказалъ: зовуть де ево Ерофѣйкомъ Степановъ сынъ, Вилянского повѣту пахотной *жилецъ*, жилъ за ксенжею, и в прошломъ де во 164 году взяли де ево в полонъ и з женою ево Душкою Яковлевою дочерью и з дѣтми: с сыномъ Тимошкою и з дочеряи с Веркою да с Матрѣнкою Г-ревы ратные люди, и отдали Степану Нарбѣкову, и живетъ де у него безотходно, и впредь жить хочеть. Отвѣтчикъ, выслушавъ выписи, сказалъ: той де жонки Матрѣнки отецъ Ерошка и она Матрѣнка в той выписи хотя и написаны, в то де ему отвѣтчику не улика, а ему де исцу не ко оправданію; потому в прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти В. Г-ря Ц. і В. К. Алексѣя Михайловича вс. в. і м. і б. Ровні Самодержца, Святѣйшій Никонъ Патриархъ послѣ Уложенья почалъ строить Воскресенской монастырь, и к тому де монастырю вотчины покупалъ у розныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ; и в прошломъ де во 165 году купилъ онъ Святѣйшій Никонъ Патриархъ у Романа Федоровича Боборыкина в Московскомъ уѣзде селцо Ивановское, а Кашино тожъ, на рѣчкѣ на Песочнѣ, и в той де купчей написано; во дворѣ крестьянка Овдотьяца Данилова дочь Симанова жена Калинина, у нее дѣтв: Бориско, Герасимко, Тимошка, а мужъ еѣ Симанко написанъ в бѣгахъ; и та де купчая во 166 году Феврала в 5 день в Помѣстномъ Приказе записана, и тотъ де Симанко Калининъ ему Бориску отецъ. А в прошломъ де во 175 году, по указу блаженныя памяти В. Г-ря и по положенію Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московского Патриарховъ вотчины послѣ Святѣйшаго Никона Патриарха велѣно отказать в Воскресенской монастырь. И в отказныхъ де книгахъ Помѣстного Приказу полѣячего Андрѣя Соколова написано: отказано в Воскресенской мона-

стырь в Московскомъ уѣзде с выими вотчины дер. Кашино, что было селцо Ивановское, на рѣчкѣ на Песочнѣ; а в сей крестьяны: во дворѣ Бориско Симановъ з братьями з Гераскою да с Тимошкою, у Бориска сынъ Стеньга, и тотъ де Бориско жонке Матрѣнке былъ мужъ. А которые крестьяны послѣ Собору Святѣйшихъ Патриарховъ отказаны, и дана Святѣйшихъ Патриарховъ жалованная грамота, и тѣмъ всѣмъ крестьяномъ велѣно быть за Воскресенскимъ монастыремъ, а деревня де Кашина в той жалованной грамотѣ написана. И послѣ де Никона Патриарха многие челобитчики били челомъ о крестьянѣхъ по бѣглымъ дѣвкамъ и вдовамъ, и крестьянѣ хотѣли розвести розно; и в прошломъ де во 178 году прежние Воскресенскаго монастыря власти: архимандритъ Акакіи, строитель иеромонахъ Θεодосіи били челомъ блаженныя памяти В. Г-рю, а в челобитѣ де ихъ написано: с прошлого де со 165 году, какъ почалъ строить Никонъ Патриархъ Воскресенской монастырь по 175 годъ, бѣгаючи де из за розныхъ помѣщиковъ и из за монастырей, приходили жить в вотчины Воскресенскаго монастыря, и назывались волными людьми, и по указу де Святѣйшаго Никона Патриарха жили полъ монастыремъ и в иныхъ монастырскихъ вотчинахъ, и живучи по-давали дочерей своихъ дѣвокъ за мужъ за монастырскихъ крестьянъ, а иные из за помѣщиковъ и вотчинниковъ брали безъ отпускныхъ добровольно, а не бѣгомъ, и тѣхъ де девокъ называютъ бѣглыми, и по тѣмъ дѣвкамъ крестьянъ, которые по уложенью Святѣйшихъ Патриарховъ отказаны, хотѣ розвести розно; а тѣхъ де людей, кои дочерей своихъ дѣвокъ выдавали замужъ, приималъ Никонъ Патриархъ. И на той де ихъ отвѣтчиковой челобитной указъ В. Г-ря за помѣсто думного дьяка, что ныне думной дворянинъ и печатникъ, Дементья Мянича Башмакова: 178 году Октября въ 9 день Г-рь пожаловалъ, по бѣглымъ дѣвкамъ крестьянъ ихъ отдавать не велѣлъ, а давать за нихъ выводъ противъ того, какъ въ которомъ горѣ водитца; а которые пожевились на бѣглыхъ жонкахъ и дѣвкахъ послѣ Никона Патриарха, и тѣхъ крестьянъ отдавать по Уложенью. И они де отвѣтчики вѣдая, что крестьянѣ ихъ Бориско Симановъ женился при Святѣйшемъ Никонѣ Патриархѣ, и до суда ему душному

дворянину Степану Савичю Нарбѣкову за тое жонку Матрѣнку выводъ давали, и онъ де думной дворянинъ Степанъ Савичъ, похотя указъ блаженныя памяти В. Г-ря 178 году челобитьемъ своимъ нарушить, ныне на нихъ отвѣтчикахъ ищетъ, чтобъ ему та жонка Матрѣнка отдата по Уложенью, и чтобъ ему и инымъ такимъ челобитчикамъ образецъ учинить; а Уложенье де к сему судному дѣлу не прилично, потому что Воскресенской монастырь построенъ послѣ Уложенья, и вотчины де к тому монастырю все купленные и жадованные В. Г-рей; и в Уложеньи де напечатано: вотчины в монастыри продавать не вѣлно; а тѣ де вотчины куплены по особой Государской милости сверхъ Уложенья; и тотъ де Г-ревъ указъ 178 году к сему судному дѣлу прилаченъ, и учиненъ де тотъ указъ не для одного ево думного дворянина Степана Савича, и для иныхъ челобитчиковъ, хто о такихъ дѣвкахъ стаетъ бить челомъ. И в томъ де Г-ревѣ милостивомъ имянномъ указе написано и выводъ брать вѣлно не по Уложенью, какъ въ которомъ городе ведетца; а в городѣхъ де и в Московскомъ уѣздѣ берутъ за дѣвокъ выводъ по полтине и по рублю и по два и по три. И билъ челомъ отвѣтчикъ, чтобъ В-кие Г-ри указали с указомъ отца своего В. Г-рей блаженныя памяти В. Г-ря 178 году, каковъ по ихъ отвѣтчикову челобитью о такихъ бѣглыхъ дѣвкахъ состоялся, сослатца памяти с Приказомъ Большаго Дворца, и за нее жонку Матрѣнку взять у нихъ отвѣтчиковъ выводъ противъ того, какъ в которомъ городе ведетца, и противъ ево отвѣтчиковыхъ вышписанныхъ словъ, и отдатъ ему думному дворянину Степану Савичю Нарбѣкову, чтобъ указъ В. Г-ря нарушенъ не былъ, и инымъ челобитчикомъ образца не учинить, чтобъ по такимъ жонкамъ монастырскихъ ихъ крестьянъ челобитчики розно не розвели. Истецъ сказалъ: сказалъ де онъ отвѣтчикъ в семь судъ: тѣмъ де имянемъ ево исцова бѣглая полная дѣвка Матрѣнка в Московскомъ уѣздѣ в деревне Кашине за ихъ монастырскимъ крестьяниномъ за Борискомъ есть; и билъ челомъ истецъ, чтобъ де ево отвѣтчика допросить: сказалъ бы онъ отвѣтчикъ про указъ В. Г-рей: тотъ де указъ В. Г-рей состоялся по приговору ли боярскому, или по подписной челобитной дѣ ихъ отвѣтчиковыхъ дѣлахъ? I будетъ по подпи-

свой челобитной; и на той подписной челобитной помѣта думного дьяка по имянному ль ихъ В. Г-рей указу или такъ подписана, безъ ихъ В. Г-рей имянного указа? Чтобъ онъ отвѣтчикъ про то про все сказалъ имянно. Отвѣтчикъ сказалъ: тотъ де имянной В. Г-ря указъ 178 году подписанъ на челобитной ихъ отвѣтчиковъ по имянному В. Г-ря указу, потому что де тотъ указъ учиненъ имъ отвѣтчикамъ для многихъ челобитчиковъ, а не для одного ево исца. А челобитные де, которые подписываютца с указами, и тѣ де все подписываютъ по имянному В. Г-рей указу. А что де онъ же истецъ, думной дворянинъ Степанъ Савичъ, допрашивалъ ево отвѣтчика: тотъ де Г-ревъ имянной указъ состоялся по боярскому ль приговору? И про то де было и допрашивать ево отвѣтчика не довелось; потому что де на челобитныхъ боярскихъ приговорахъ, кои с указами подписываютца, нигдѣ не пишутъ; про то де онъ думной дворянинъ Степанъ Савичъ и самъ вѣдаетъ. И указали бѣ В-кие Г-ри у нихъ отвѣтчиковъ за тое жонку взять выводъ противъ указу отца своего В. Г-рей 178 году, какъ в которомъ городе водитца. Истецъ сказалъ: та де ихъ отвѣтчикова подписная челобитная имъ отвѣтчикомъ не къ оправданню, а ему исцу не к вине, и надлежитъ она не к указу, потому что подписана та челобитная не по имянному ихъ В. Г-рей указу, по ихъ отвѣтчикову прошенью о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о крестьянскихъ женахъ и о дѣтяхъ, а не о дворовыхъ кабалныхъ и полонныхъ людѣхъ; а та де ево исцова бѣглая дворова я полная дѣвка Матрѣнка, что бѣгла отъ него исца нынѣ живетъ за ними отвѣтчики во крестьянѣхъ, не крестьянская дочь, полонного ево исцова дворового человека дочь. И есть ли бѣ де та челобитная была подписана по имянному указу, и на ней бы де была помѣта имянно ихъ В. Г-рей имянной указъ. А что де отвѣтчикъ говорилъ в семь судъ, будто де они отвѣтчики за тое ево исцову бѣглую полную дѣвку Матрѣнку давали ему исцу и до суда выводъ, и тѣмъ де онъ отвѣтчикъ ево исца клеветъ напрасно, и тому де и вѣрить нечему. И естли бы де они отвѣтчики ему исцу за тое ево исцову дворовую бѣглую полную дѣвку Матрѣнку, которая нынѣ живетъ во крестьянствѣ за ними отвѣтчики, будто давали вы-

воду, и ему де было испу по Уложению на нихъ отвѣтчикахъ той своей дворовой полонной девки Матрѣнки и искать было судомъ не для чего. Да онъ же де отвѣтчикъ говорилъ в семь судѣ выше сего: по указу де В. Г-рей, которые вдовы или девки выдуть замужъ в Московскихъ уѣздахъ всякихъ чиновъ за людей, и за такихъ де вдовъ и за дѣвокъ велѣно будто выводъ имать по полтнѣ, и по два рубля и по три; и тѣ де ево отвѣтчиковы слова к сему ихъ судному дѣлу не приличны, а ему испу не к винѣ; потому в указѣ де В. Г-рей и в Уложении напечатано за всную голову велѣно испомъ имать на отвѣтчикахъ по пятидесять рублей; и указали бѣ де В. Г-ри то ихъ судное дѣло рознять по крепостямъ, какову крепость положилъ онъ истецъ на тое свою полонную девку въ семь судѣ, и по своему В. Г-рей указу и по Уложению двадцатой главы двадцать седмою статью, которая к тому ихъ судному дѣлу и къ ево испове крепости прилична. И билъ челомъ истецъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить: допросомъ де ево исповымъ онъ отвѣтчикъ про подписную челобитную, которая челобитная подписана по ихъ отвѣтчикову прошенью во 178 году, противъ прежняго ево испова допросу, словами своими правъ и виноватъ быть хочеть ли? А онъ де истецъ допросомъ своимъ про вышеписанную ихъ отвѣтчикову подписную челобитную, что та ихъ отвѣтчикова подписная челобитная подписана по ихъ отвѣтчикову прошенью, и на той де челобитной того не молвлено, что велѣно указъ учинить по имянному ихъ В. Г-рей указу, и словами ево отвѣтчиковыми про вышеписанную ихъ отвѣтчикову подписную челобитную правъ и виноватъ быть хочеть. Отвѣтчикъ сказалъ: на челобитную де 178 году, и каковъ на той челобитной указъ подписанъ и на слова свои, что онъ отвѣтчикъ говорилъ в семь судѣ, слатца оя отвѣтчикъ будетъ въ семь судѣ виже сего, очистя ево испова думного дворянина Степана Савича вышеписанные слова; а на недѣльной де ево исповъ допросъ ему отвѣтчику слатца не для чего, и очинчалъ онъ отвѣтчикъ ево исповы вышеписанные слова; говорилъ де онъ истецъ, что де челобитная ихъ отвѣтчикова подписана по ихъ отвѣтчикову прошенью, будто объ однихъ крестьянскихъ дочерихъ дев-

кахъ, а не о дворовыхъ, и будто подписана безъ имянного указу; и та де челобитная 178 году подписана по ихъ отвѣтчикову прошенью по имянному В. Г-ря указу потому, что де всегда челобитные с указами подписываютца по имянному В. Г-рей указу, а имяныхъ де указовъ на челобитныхъ не подписываютъ, а безъ имянного де В. Г-рей указу с указами челобитные не подписываютца, а в челобитне де ихъ отвѣтчиковъ 178 году написано не объ однихъ крестьянскихъ дочерахъ девкахъ, а написано де: приходилъ при Святѣйшемъ Никонѣ Патриархе всякихъ чиновъ люди и назывались волыми, и по указу Никона Патриарха жили подъ монастыремъ и в ѣныхъ монастырскихъ вотчинахъ, и живучи подавали дочерей своихъ дѣвокъ замужъ за монастырскихъ крестьянъ, а принималъ тѣхъ бѣглыхъ людей Никонъ Патриархъ, и то де ихъ отвѣтчиковъ челобитне к сему судному дѣлу прилично; потому что написаны бѣглые люди, и то де они и стали дворовые боярские люди, а дочери ихъ стали дворовые дѣвки. I на той де ихъ отвѣтчикове челобитной Г-ревъ указъ подписанъ: по бѣглымъ девкамъ крестьянъ ихъ отвѣтчиковыхъ отдавать не велено, а велено де имъ отвѣтчиковъ давать выводъ, какъ в коемъ городе ведетца, а не по Уложению. А что де онъ же истецъ думной дворянинъ Степанъ Савичъ в семь же судѣ говорилъ, будто указъ 178 году, каковъ на челобитной ихъ отвѣтчикове подписанъ, будто к сему судному дѣлу не приличенъ, а ему де будто испу не к винѣ, и про то было де ему испу и говорить не довелось; потому что де Воскресенской монастырь построенъ, и тотъ Г-ревъ указъ состоялся послѣ Уложенья, и тотъ де Г-ревъ указъ 178 году к тому судному дѣлу приличенъ, и учиненъ де для такихъ бѣглыхъ дѣвокъ по ихъ отвѣтчикову прошенью не для одного ево думного дворянина Степана Савича, и для иныхъ челобитчиковъ, и на тотъ де Г-ревъ указъ 178 году и доныне спору и челобитья отъ него думного дворянина Степана Савича и отъ явыхъ челобитчиковъ не бывало. Да онъ же истецъ в семь же судѣ говорилъ, чтобъ ему по сему судному дѣлу указъ учинить по Уложенью двадцатой главы двадцать седмой статьи, какъ де будто велено имать за вснныя головы; и тотъ де Г-ревъ указъ в Уложение в два-

десятой главѣ двадцать седмая статья напечатано не к вѣснымъ головамъ, а напечатано де в той статье: будетъ отъ кого бѣжать кабалыные и крепосные девки и вдовы и выдуть за мужъ украинныхъ городовъ за служилыхъ людей, и на тѣхъ де служилыхъ людехъ вѣлно имать выводу по пятидесять рублей. И тотъ де Г-ревъ указъ положенъ украинныхъ городовъ служилымъ людемъ однимъ о такомъ большомъ выводе для того, чтобъ имъ самимъ в порабощѣни в боярскихъ дворахъ не быть; а та де девка Матренка вышла замужъ не за украинного служилого человека, за крестьянина ихъ отвѣтчиковъ, и тотъ де Г-ревъ указъ двадцатой главы двадцать седмая статья к сему ихъ судному дѣлу неприлична. А вторые де дворовые дѣвки, бѣгаючи отъ кого, выдуть замужъ не за украинныхъ городовъ за какихъ людей и крестьянъ, и за такихъ де дѣвокъ и вдовъ о выводе в Уложение такой статьи не напечатано; а та де девка пришла при Никонѣ Патриархе. Да и потому де Уложение къ сему судному дѣлу не прилично, потому Воскресенской де монастырь построенъ послѣ Уложения, и вотчины де въ купленные, и то де все противно Уложению, потому что де в Уложении напечатано, и вочинять в монастыри продавать не вѣлно, а ото многихъ де обидѣ оберезевы особыми Г-ревы указы, а тѣ де Г-ревы указы состоялись послѣ Уложения; и указалъ бѣ В. Г-ря то ихъ судное дѣло вернуть справася с указомъ отца своего Г-рева 178 году, каковъ на челобитной ихъ отвѣтчиковъ подписанъ, и противъ того указу взять у нихъ выводъ, какъ в коемъ городе ведета, а не по Уложению, и отдать думному дворянину Степану Савичю Нарбѣзову, чтобъ указъ отца ихъ Г-ревъ нарушимъ не былъ и инымъ бы челобитчикомъ образца не учинять, и монастырскихъ ихъ крестьянъ по бѣглымъ девкамъ, кои приходили и вышли замужъ при Никонѣ Патриархѣ, челобитчики розно не розвели. А по указу де Великихъ Г-рей, которые указы состоялись при отце ихъ Г-реве и помѣщены думныхъ дѣяковъ руками отъ челобитчиковъ при отце ихъ Г-реве спору и челобитья не было, и тѣхъ указовъ челобитчикамъ порочить и вчинать не вѣлно; а тотъ де указъ В. Г-ря 178 году, каковъ на челобитной ихъ отвѣтчиковъ подписанъ думного дѣяка рукою, что

ныне думной дворянинъ и печатникъ, Деменьтя Минича Башмакова, и противъ де вышеписанного ево исцова допросу овъ отвѣтчикъ на челобитную 178 году и на указъ; каковъ на той челобитной подписанъ, и на слова свои, что в семь судѣ говорилъ, онъ отвѣтчикъ шлетца, и правъ и выговать быть хочеть. И в нынѣшнемъ по 197 году Ноября въ 5 день по указу В. Г-рей и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева вѣлно противъ обчие ссылки в Приказъ Большаго Дворца к подписной челобитной послать память. И Декабря въ 4 день противъ той помѣты в Приказъ Большаго Дворца память послана. И Декабря жъ въ 7 день нынѣшняго жъ 197 году в памяти ис Приказу Большаго Дворца за приписью дѣяка Григорья Посникова написано: *В Приказѣ Большаго Дворца в указной книгѣ, какова взята изъ Монастырскаго Приказу прошлыхъ лѣтъ, написано: во 178 году Октября въ 9 день б.ли челомиъ блаженныя памяти В. Г-ря Ц. і В. К. Алексію Михайловичю в. в. і м. і б. Р. Самодержцу Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Анакиі, строитель иеромонахъ Феодосіі з братією: с прошлаго де со 165 году, какъ почалъ строить бывшей Патриархъ Никонъ Воскресенской монастырь, и какъ смель и жилъ в Воскресенскомъ монастырѣ по 175 годъ, и в тѣ де годы бѣгаючи изъ за розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и изъ монастырей приходили жить в монастырские ихъ вотчины, а сказывались волными людьми, и по указу де бывшаго Патриарха Никона жили подъ монастыремъ и в ѣрныхъ монастырскихъ вотчинахъ, и живучи подавали дочерей своихъ дѣвокъ замужъ за монастырскихъ ихъ крестьянъ; а иные изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ брали безъ отпускныхъ добровольно, а не бѣгомъ; и нынѣ де тѣхъ дѣвокъ называютъ бѣглыми, и по тѣмъ дѣвкамъ крестьянъ ихъ, которые по ево блаженныя памяти В. Г-ря указу и по изложению Святѣйшихъ Патриарховъ и всего есвѣщелного Собора, даны к Воскресенскому монастырю и в утверженной грамотѣ за руками Святѣйшихъ Патриарховъ и за печатями написаны, отдають и хотятъ розвести розно; а тѣхъ де бѣглыхъ крестьянъ принималъ бывшій Патриархъ Никонъ и дѣвки и жены при немъ же, а челобитья де В. Г-рю о тѣхъ дѣвакахъ при бывшемъ Патриархѣ Никонѣ по 175 году

же бывало. I В. Г-рь пожаловалъ бы ихъ, не ведѣль по бѣглымъ дѣвкамъ крестьянъ ихъ вывозить, которые дады послѣ бывшаго Патрарха Никона к Воскресенскому монастырю и в утвержденной грамотѣ Святѣйшихъ Патрарховъ написаны, и за тѣхъ дѣвокъ давать имъ выводъ. А на челобитной ихъ о томъ помѣта думнаго дьяка, что нынѣ думной дворянинъ и печатникъ, Дементья Мянча Башмакова: *178 г. Октября въ 9 день Г-рь пожаловалъ, по бѣглымъ дѣвкамъ крестьянъ ихъ отдавать не ведѣль, а давать за нихъ выводъ противъ того, какъ в которомъ городѣ ведетца; а которые поженились на бѣглыхъ жонкахъ и дѣвкахъ послѣ Никона Патрарха, и тѣхъ крестьянъ отдавать по Уложевью.* Да в подлинномъ же дѣлѣ противъ помѣты дьяка Григорья Михайлова ис книги Соборнаго Уложенья из двадцатой главы двадцать седмая статья выписано: „отъ кого збѣжать кабалные и иные крепосные дѣвки и вдовы и крестьянские дочери, и выдуть замужъ украинскихъ городовъ за служилыхъ людей; и за тѣхъ дворовыхъ бѣглыхъ вдовъ и дѣвокъ на тѣхъ людехъ, за кого они замужъ выдуть, имать выведу за вдову и за дѣвку по пятидесяти рублевъ за человекъ, и за крестьянскую дочь дѣвку или вдову по десяти рублевъ.“ И в нынѣшнемъ же во 197 году Декабря въ 18 день по указу В. Г-рей и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева вельно исцу, думному дворянину Степану Савичю Нарбѣкову, за дѣвку Матренку, что нынѣ вдова, Воскресенского монастыря на властяхъ, на архимандрите Никоноре з братьею, взять выводъ десять рублевъ, а ис крестьянства еѣ не отдавать, и быть ей во крестьянствѣ за Воскресенскимъ монастыремъ; потому в прошломъ во 178 году, по указу отца ихъ В. Г-рей блаженные памяти В. Г-ря II, и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и М. и Б. Р. Самодержца и по подписной челобитной, по бѣглымъ дѣвкамъ крестьянъ того монастыря отдавать не вѣдно, а вѣдно за нихъ давать выводъ; а которые поженились на бѣглыхъ дѣвкахъ послѣ Никона Патрарха, и тѣхъ крестьянъ отдавать вѣдно по Уложевью; а та ево исцова дѣвка шла за того ихъ монастырского крестьянина замужъ при Никоне Патрархе, и о томъ ихъ монастырской стряпчей в судѣ сказалъ иманно; потому и приговорилъ ему исцу, томъ II.

думному дворянину Степану Савичю Нарбѣкову, за ту Матренку на нихъ отвѣтчикахъ взять выводъ 10 рублевъ, и написать приговоръ с подлинною очисткою, и В. Г-рей пошлины взять по указу. И в нынѣшнемъ же во 197 году Генваря въ 8 день били челомъ В. Г-ремъ Воскресенского монастыря архимандритъ Никаноръ, строителъ старецъ Сергій, казначей старецъ Марко Шербаковъ з братьею, что бѣ В-кне Г-ри пожаловали бѣ ихъ, велѣли по судному дѣлу противъ помѣты денегъ десять рублевъ у стряпчего ихъ монастырского принять в Приказъ и отдать думному дворянину Степану Савичю Нарбѣкову, а с судного дѣла дать имъ правую выпись за дѣвкою приписно, по чему имъ тою жонкою Матренкою и дѣтми еѣ впредь владѣть. И по помѣтѣ на той ихъ челобитной дьяка Григорья Михайлова в Московской Судной Приказъ Воскресенского монастыря у стряпчего у Савы Кудрявцова денегъ 10 рублевъ принято, и Воскресенского монастыря властямъ архимандриту Наканору, строителю старцу Сергію, казначею старцу Марку Шербакову з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты и строители и казначей и братія будутъ, тою жонкою Матренкою и дѣтми еѣ нынѣ и впредь владѣть безноворотно; для того что имъ та жонка оправчалась по сему судному дѣлу и по указу В. Г-ря 178 году, каковъ присланъ изъ Приказу Большаго Дворца. А дана ся правая выпись имъ властямъ по указу В. Г-рей и по приказу боярина Петра Васильевича Шереметева и по помѣтѣ на челобитной дьяка Григорья Михайлова на тою жонку Матренку и на дѣтей еѣ впредь для владѣнья. *Писана четкимъ кудрявлымъ почеркомъ на столбѣ, склеенномъ изъ 27 листовъ бѣлой бороздчатой бумаги, длиною въ 14 аршинъ и 6 вершковъ, а шириною въ 3³/₄ вершка, изъ коихъ одинъ вер. подъ львлымъ полемъ, а 2³/₄ в. подъ строкани. Первый листъ мѣстами прорванъ и потому сзади подклеенъ. На оборотѣ по склейкамъ четыре раза повторяется припись: Дѣакъ Гри-го-рей Ми-хай ловъ. Последний словъ этой фамилии: ловъ дописанъ въ концѣ выписи нѣслѣ слова: владѣнья. На оборотѣ 27 листа внизу написано: Справилъ Матвей Кухеларовъ.*

№ 160. Лѣта 7198 Апрелья въ день, вел. господинъ, преосвященный Корнелій митрополитъ
39

Вел. Новаграда и Вел. Лукъ, указалъ съ вершеного дѣла на крестьянъ на Кирилку, на Ануфрейку, на Степашку, на Петрушку, на Ивашку съ дѣтми и съ племянники ихъ Перетянского монастыря строителю монаху Иосифу съ братьею, и впредь кто по немъ въ томъ монастырѣ игумены и строители и братья будутъ, дать выписъ. Для того: въ прошломъ во 162 г. былъ челомъ пресвященному Макарію, митрополиту Вел. Новаграда и Вел. Лукъ, Кирилова монастыря игуменъ Иосифъ съ братьею. А въ челобити ихъ написано: въ прошломъ де во 129 году бѣжалъ изъ монастырской ихъ вотчины крестьянской сынъ Гришка Михеевъ 20-ти лѣтъ, и жиѣ за Невѣдомомъ Аничковымъ въ холопствѣ; а отецъ его Гришкинъ Михейко и братъ его Сенка жили за Кириловымъ монастыремъ много годы, и въ писцовыхъ книгахъ онѣ написаны; а послѣ де того порядился онъ Гришка съ дѣтми за Перетянской монастырь, и чтобъ его Гришку о томъ допросить. А тотъ крестьянинъ въ допросѣ называлъ себя Никиткою, а не Гришкою; и за Кириловымъ де монастыремъ отецъ его и онъ Никитка въ крестьянствѣ не живали; а родная де онъ Никитка въ Боровицкомъ погостѣ, въ деревнѣ Новоселицахъ за помещикомъ Степаномъ Зальскимъ; и послѣ де того онъ Никитка служилъ въ кабальномъ холопствѣ у Невѣдома Аничкова. И подаль онъ Никитка списки съ служилой своей кабалы, какову онъ далъ во 131 г. Невѣдому Аничкову, да съ отпускной 156 г., какову ему дала вдова Марья Невѣдомовская жена Аничкова; а въ тѣхъ спискахъ онъ написанъ Никиткою, а не Гришкою, и оплунемъ онъ Никитка на волю съ дѣтми своими съ Кирилкою, да съ Петрушкою, съ Степашкомъ, съ Ануфрейкомъ, съ Ивашкомъ, съ Ипаткомъ.— А на судѣ Кирилова монастыря старецъ будучи съ нимъ Никиткою, сладся въ звать его отвѣтчиковъ и отца его Кирилова монастыря на крестьянъ, и на стороннихъ людей на 10 человекъ; и сверхъ того называлъ ему Никитѣ жонку Овдотьицу Михееву сестрою, да жонку жъ Любавку племянницею родною, да жонку Овдотьицу жъ невѣсткою, будто брата его Сенкиною женою, да племянникомъ Сенкина сына Сысойка, что де его отвѣтчиковъ отецъ Михейко жилъ за Кириловымъ монастыремъ во крестьянствѣ; и онъ отвѣтчикъ родился за тѣмъ же монастыремъ,

и тѣ вышеписанные люди его отвѣтчика знаютъ; а иные ему сродняки, и братья его отвѣтчиковъ Сенка Михеевъ и иные сродняки и нынѣ живутъ за Кириловымъ монастыремъ. А отвѣтчикъ Никитка тѣхъ сродняками себе не называлъ и на ссылочныхъ людей не слался, потому что онъ Кирилова монастыря крестьяне, а стороннихъ и не знаетъ. А писемныхъ крѣпостей на отца его Михейку и на него Никитку, что называютъ онѣ Кириловскіе Гришкою, не положили, и на писемные крѣпости у нихъ въ судѣ не слалось, и общіе ссылки въ судѣ у ища и у отвѣтчика не было. И со 162 г. по 193 г. тому 31 лѣто, отъ Кириловскихъ и отъ отвѣтчика о вершенъ того дѣла челобитя не бывало, и отвѣтчикъ Никитка въ тѣ годы умре. И въ прошломъ во 193 г. Кирилова монастыря стряпчей къ тому судному дѣлу подалъ съ выписи съ писцовыхъ книгъ Дмитрея Замытцкого 7090 году списокъ, а въ немъ пишетъ: во Млевскомъ погостѣ во дворѣ Михейко Евдокимовъ, да съ выписи Вильямина Березина 128 г. списокъ, а въ немъ пишетъ: Кирилова монастыря въ вотчинѣ въ деревнѣ Еванковѣ во дворѣ Сенка Михеевъ, а того Михейка Кириловскіе Кирилкѣ и Ануфрейку называютъ дѣдомъ, а Сенку дядею. И въ прошломъ во 195 г. для справки тое выписи о выпискѣ изъ подлинныхъ писцовыхъ книгъ послано письмо въ Приказную Палату. И изъ Приказные Палаты въ письмѣ за припискою дьяка Гаврила Федорова написано: въ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Замытцкого 7090 г. въ Деревской Пятинѣ, во Млевскомъ погостѣ въ волостѣ за Кириловскимъ монастыремъ деревни Иванково, а въ ней дворъ пустъ, пашни перелогомъ 30 четвертей; а крестьянъ яманы въ той деревнѣ и на погостѣ на Млевѣ за Кириловымъ монастыремъ въ той писцовой книгѣ никого не написано. И потому та ихъ Кириловская выписка являлась неправая; знатно, что подъячей своровалъ, въ выписѣ написалъ, чего въ подлинныхъ писцовыхъ книгахъ не написано. А Кирилка съ братьею въ челобити своемъ писали, что они за Перетяскимъ монастыремъ во крестьянствѣ въ переписныхъ книгахъ написаны. И въ вышнемъ во 198 г. Февраля въ 5 день о выпискѣ изъ переписныхъ книгъ въ Приказную Палату письмо послано; и того жъ Февраля въ 8 день, въ письмѣ изъ Приказ-

ные Полаты за приписью дьяка Артемья Лобкова написано: въ переписныхъ книгахъ Бѣжецкіе Пятини Ивана Зеленна 177 г. за Перетинскимъ монастыремъ на посадѣ въ бобылехъ Кирилка, да Степашко Никитины и братъ ихъ Петрушка Никитицъ съ дѣтми съ Ивашкомъ, да съ Михайкомъ написаны естъ. Да въ выпискѣ изъ переписныхъ книгъ тое же Пятини Ивана Озерова 186 г., какову выписку прислалъ съ Москвы Сочейского дому стряпчей Иванъ Балавенской, за Перетинскимъ монастыремъ въ вотчинѣ у монастырь въ слободкѣ во крестьянѣхъ Кирилко Никитицъ съ дѣтми написанъ же. А въ указѣ В. Г-рей и въ Соборномъ Уложении напечатано: „которые выписи съ писцовыми книгами будутъ несходны, и тѣмъ выписемъ вѣрнѣ не вѣлно, а вѣрнѣ подлиннымъ писцовымъ книгамъ“; потому та выписи и отставить. А бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, по суду и по сыску, вѣлно отдавать по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, буде тѣ бѣглые крестьяне или отцы ихъ въ тѣхъ книгахъ за кѣмъ написаны, или послѣ тѣхъ книгъ тѣ крестьяне, или ихъ дѣти по новымъ дѣчамъ писаны за кѣмъ въ отдѣльныхъ книгахъ; а оиъ Кирилка съ братьею и съ племянники за Перетинскимъ монастыремъ въ переписныхъ вышепомянутыхъ книгахъ написаны, а за Кириловымъ монастыремъ отца ихъ Никитки, что Кириловскіе называютъ Гришкою, и дѣда ихъ Михайка, и ихъ Кирилки съ братьею, въ писцовыхъ книгахъ не написано. А что въ переписныхъ книгахъ Вильямна Березина 128 г. написанъ Михайко Евдокимовъ на погостѣ Млевѣ, и Кириловскіе называютъ Никиткѣ, что называли Гришкою, отцомъ, а Кирилкѣ съ братьею дѣдомъ; а хотя бы онъ Михайко и подлинно Кирилкѣ съ братьею дѣдъ былъ, и ихъ отдачь не довелось для того: по указу В. Г-ря и по Уложению по дѣдомъ внучать отдавать не вѣлно; да и написавъ онъ Михайко не противъ Кириловскихъ челобитья, не въ деревни Евалковѣ. Потому в. господинъ, преосвященный Корвильі, митрополитъ Вел. Новаграда и Вел. Лукъ, указалъ крестьянамъ Кирилкѣ, Ануфрейку, Степашку; Ивашку, Петрушкѣ Никитинымъ съ дѣтми и съ племянники жить за Перетинскимъ монастыремъ во крестьянствѣ по прежнему; а Кирилова монастыря игумену Зосимѣ отъ тѣхъ крестьянъ отказать, и указъ 197 г. Марта 2

числа объ отдачѣ тѣхъ крестьянъ, и Кирилова монастыря выписъ 162 году отставить. Для того: въ нынѣшнемъ въ 198 г. Января въ 23 день бжи челомъ преосвященному митрополиту Перетинского монастыря владчики: Иванъ Ивановъ сынъ Анничковъ съ товарищи, чтобъ преосвященный митрополитъ пожаловалъ ихъ вкладчиковъ, вѣлѣть по тому дѣлу противъ Г. рева указу и по переписнымъ книгамъ объ отдачѣ тѣхъ крестьянъ въ Перетинской монастырь указъ учинить, и тѣмъ крестьяномъ бытъ за Перетинскимъ монастыремъ по прежнему. Да какъ въ прошломъ во 197 г. къ вершенію того крестьянского дѣла выписка была выписывана и тое подлинное съ писцовыхъ книгъ выписъ, какова прислана во 195 г., въ выписку изъ дѣла было не выписано и не объявлено, невѣдомо для чего; и въ докладѣ о томъ не было; а естли бы въ выписку внесена была и изъ переписныхъ книгъ 177 и 183 г. выписано бѣ, и тѣмъ бы крестьяномъ за Кириловъ монастырь отдачи не учинено бѣ. А что въ челобитѣхъ ихъ Кириловскихъ написано, что оиъ крестьяне, давъ по себѣ поручную записъ къ суду, въ судъ не пошлѣ, и тѣмъ будто оиъ просрочились; а по Кирилкѣ съ братьею къ суду въ статьѣ никакіе поручные записи, и у дѣла къ суду срочные ихъ заручные ставочные записки не было; только была по нихъ порука въ статьѣ къ вершенію прежняго отца ихъ дѣла 162 г., и чтобъ имъ безъ указу не съѣхать. А по указу В. Г-ря и по новозаканымъ статьямъ 184 г. вѣлно искомъ и отвѣтчиковъ винить указнымъ срокомъ и просрочкою, по комъ будутъ къ суду по приставнымъ памятемъ собраны поручные записи и въ Приказъ взяты и помѣчены; а къ суднымъ запискамъ вѣлѣтъ искомъ и отвѣтчиковъ руки прикладывать, а безъ того никого винить не указано. И записъ и челобитная и допросъ прошлаго 197 г. отставить для того: въ челобитной и въ записи написаны Кирилка и Петрушка съ братьями и съ племянники, а къ той челобитной рука приложена вмѣсто одного Кирилки, а Петрушкѣ и братѣ ихъ и племянниковъ и внучать у той челобитной рукъ нѣтъ; да и къ записи и къ допросу руки приложены только у двоихъ Кирилкѣ и Петрушкѣ, а братѣ ихъ и племянниковъ и внучать у той записи и у допросу рукъ не приложено; и то

знатию, что та челобитная и запись составочные, и у Кириловских на Петрушку и на Кирилку взяты та челобитная и запись въ неволю, и братья ихъ и племянники и внучата писаны за очи подставою. А по указу В. Г-ря и по Соборному Уложению за очи и подставою ни на кого никакихъ крѣпостей имать не вельно; а хто будетъ на кого возьметъ запись пли кабалу заочно и подставою, и тѣмъ людямъ вельно чинить наказанье. А естли бы они Кирилка съ братею и съ племянники ихъ старинные Кириловскіе и къ Кирилову монастырю крѣпки были, и на нихъ бы, сверхъ прежнихъ крѣпостей, имать никакихъ вьвыхъ крѣпостей не довелоса. И съ того приговору въ Перетинской монастырь на тѣхъ вышеписанныхъ кретьякъ для владѣнія дана ся правая выпись. Къ сей выписи в. господинъ преосвященный Корниѣй, митрополитъ Вел. Новгорода и Вел. Лукъ, велья печатъ свою приложитъ. *Подлинная писана на столбцъ изъ восьми склеенныхъ листовъ, которые нынѣ разклеены и переплетены въ 13-ю книгу подъ № 573 хранящихся въ Археологической Комисіи Новгородскихъ Актовъ. Печать у выписи красного воску; приписъ—приказана Андрей Сназина, а справа—Стенки Софронова.*

№ 161. В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. Самодержцевъ въ нашу отчину въ В. Новгородъ, стольнику нашему и воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Прозоровскому съ товарищи. Въ ныѣшнемъ во 199 г. Февраля въ 11 день, послана къ вамъ наша В. Г-рей грамота, по челобитію Бронницкого яму ямщиковъ Васки Павлова съ товарищи, а вельно вамъ на спорные ихъ земли, что у нихъ въ спорѣ Антоніева монастыря Римленина со архимандритомъ Антоніемъ съ братею, послать дворянина добра, и про тѣ земли вельно розыскать, и по розыску тѣхъ земель вельно досмотритъ, и по досмотру объѣмъ землямъ чертежъ учинитъ, да тотъ розыскъ и досмотръ и чертежъ за руками вельно прислатъ къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. И вы о томъ къ намъ В. Г-ремъ не писывали, и розыску и досмотру и чертежу, по челобитію Бронницкого яму ямщиковъ, въ Помѣстной Приказъ не присылавали. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Вел. Повгорода Антоніева монастыря Римленина архимандритъ Антоной съ

братею: били де челомъ намъ В. Г-рю на нихъ Новгородского уѣзду Бронницкого яму охотники Васка Павловъ съ товарищи, будто въ прошломъ въ 182 г. завладѣли они ямскою ихъ землею въ Лукѣ на острову противъ Бронницы и рыбною ловлею безоброчною тоною и пустошью Сокольницами. И въ прошлыхъ де годѣхъ того ихъ Антоніева монастыря прежней архимандритъ Макарей съ братею били челомъ намъ В. Г-ремъ будто о той ихъ ямской землѣ ложно; а архимандритъ Макарей били челомъ не ложно; и прежде его архимандрита при игуменахъ тою землею владѣли монастыремъ, а не они ямщики. Да въ челобитѣхъ жѣ де своемъ они ямщики написали, что де ихъ ямская земля особъ статьею стала, а Антоньева де монастыря съ землями ни мало не сошлась; а вступающа де они ямщики въ ихъ монастырскую старинную церковную пустошь Пожежу, и называютъ Лукою и Островомъ, а Дрочковскую виву Сокольницами по старымъ устроенымъ книгамъ 7088 г.; а по тѣмъ де старымъ книгамъ дѣль дѣлать, и изъ нихъ выписывать не вельно; а земля де имъ ямщикамъ написана въ Обонежской Пятинѣ, а не въ Деревской; а церковная де пустошь Пожежа въ Бронницкомъ погостѣ, и въ писцовыхъ книгахъ имяно написана. Да и на очной ставкѣ они ямщики и сами сказали, что они монастырскою землею не владѣютъ въ Деревской Пятинѣ, а владѣютъ де они въ Обонежской Пятинѣ, а не въ Деревской. А что де Степанъ Скрыплевъ отвелъ имъ оное ихъ пустошь Пожежу, назвавъ Островомъ будто по старожилову розводу, а тотъ старожилъ на очной ставкѣ отперся, что онъ старожиломъ не назывывался, и земли не отказывалъ, а Степанъ де Скрыплевъ старожиломъ его написалъ напрасно; да и у разводныхъ его Степановыхъ книгъ рукъ ничьихъ нѣтъ; а тѣ де земли пустошь Пожежа и Дрочковская нива, что ямщики называютъ Островомъ и Сокольницами, старинные ихъ монастырскіе, и сыски многие про тѣ ихъ землѣ были, и вершены тѣ дѣла о Дрочковской нивѣ до Уложения во 157 г., и многие правые грамоты имъ даны съ прочетомъ. Да они жѣ ямщики, вида вину свою, волового писца, стольника князя Ивана Бѣлосельскаго, книги въ челобитѣхъ своемъ утаили; а князь Иванъ де Бѣлосельской былъ воловою писецъ

послѣ межевщика Степана Скрыплева, и тое де ихъ пустошь Пожежи отмежевалъ имъ въ монастырь и въ писцовые книги между написалъ, и тѣ де книги и книгъ на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, и выписъ де имъ далъ; а ящички де то все въ челоубить своемъ утаили. И по ихъ ложному челоубитью послана наша В. Г-рей грамота, велѣно про тѣ земли вновь сыскать и чертежъ учинить; а про тѣ де земли пржезъ сего сыскivano и досматривано и чертежъ учиненъ; а они де ящички тѣ все въ челоубить своемъ утаили жъ; и по тѣмъ де розыскамъ и по досмотру и по чертежу они оправлены. И намъ В. Г-ремъ пожаловати бы ихъ, не велѣть ихъ ложному ямскому неправому челоубитью повѣрять, и про тѣ ихъ земли вновь розыскивать, и досмотру и чертежу чинить; потому что никакова порока на чертежъ не положено; а они де ящички въ челоубить своемъ все лгали, хотя святое мѣсто потѣснить и землю монастырскою завладѣть напрасно и ихъ изволочить; а велѣть бы имъ дать нашу В. Г-рей правую грамоту съ прежнихъ отпусковъ и по писцовымъ книгамъ стольника, князя Ивана Бѣлосельского тою землею имъ владѣть. А въ писцовыхъ книгахъ Деревскіе Пятинъ Дмитрея Замыцкого 7090 г. написано: погостъ Бронницкой Рождества Пречистые Автоѣва монастыря, а на погостъ церковь Введенія Пресвятыя, да въ томъ же погостѣ пустошь церковная Пожежа не въ тѣлѣ; пашни перелогомъ 10 чети, да лѣсомъ поросло 15 чети: сѣна 50 копенъ; лѣсу болота на полверсты; а въ ней полгреть обжи. Да въ писцовыхъ же книгахъ Обожежскіе Пятинъ письма и дозору Мины Лыкова 128 г. написано: погостъ Петровской на Холынѣ, а въ немъ мѣсто церковное за рѣкою за Мстою въ Деревской Пятинѣ, а слободкіе деревни въ Обожежской Пятинѣ Бронницкого яму, что было дворцовая пустошь Молхова противъ Бронницы; пашни перелогомъ 5 чети, да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна ставилось 260 копенъ. Да въ ямскихъ устроинныхъ книгахъ 7088 г. князь Семена Ростовскаго да Василья Урусова за рукою Василья Нелюбова написано: ямъ Бронницкой, ямскихъ охотниковъ по устрою 50 человекъ, а земли ямъ даю старыя ямскіе пашни у тѣхъ охотниковъ деревни Луки, а въ нихъ 5 обещъ опроче иныхъ земель,

что даю въ устрой. Да въ устроинныхъ же книгахъ 7094 г. написано: Бронницкаго яму за охотники въ Обожежской Пятинѣ въ Петровскомъ Холыинскомъ погостѣ деревня Молхова противъ Бронницы, пашни съ Островскою пашнею 2 обжи; да къ той же деревни къ Молхову въ Лукѣ пожня, что на острову противъ Бронницы, сѣна 300 копенъ, да угодыя на Мстѣ тоя безоброчная; а пустоши Пожежи въ писцовыхъ и въ дозорныхъ и въ устроинныхъ книгахъ въ Деревской Пятинѣ въ Бронницкомъ погостѣ за ямскими охотники въ устрой не написано. Да въ переписныхъ книгахъ Гордыя Маурина да подъячего Емельяна Елизарова 132 г. въ Обожежской Пятинѣ въ Петровскомъ погостѣ на Холынѣ Бронницкаго яму ямская земля деревня Молхова противъ Бронницы, пашни было съ Островскою пашнею 5 коробей въ полѣ, а въ дву потому жъ; двѣ обжи. Да къ той же деревни къ Молхову въ Лукѣ пожня, что на Острову противъ Бронницы на перевозѣ отдалъ Гордей Мауринъ, да подъячей Емельянъ Елизаровъ Боженского погоста дьячку Жданку Мокѣеву сѣно косятъ по 132 г.; да угодей на рѣкѣ на Мстѣ тоя безоброчная, и та тоя лежитъ порозжа, не ловить на ней ништо. А въ розыску Степана Скрыплева прошлого 192 году написано: старожиль Вяжвицкого монастыря, крестьянинъ Степашко Кислуживъ сказалъ: деревни Луки, что на острову противъ Бронницы и противъ пустоши, что была деревня Молхова на перевозѣ, отъ церковной пустоши Пожежи указалъ между отъ рѣки Глушицы съ устья и около того острова рѣкою . . . изъ рѣки Глушицы ручьемъ Буковымъ и до Мсты рѣки, до того устья рѣки Глушицы, а за ручьемъ Буковымъ земля Юрьева монастыря. А въ приговорѣ Стевкы Скрыплева 192 г. Ноября въ 17 день, написано: по нашему В. Г-рей указу сыщикъ и межевщикъ Степанъ Скрыплевъ, слушавъ дѣла, приказалъ Бронницкаго яму ямщикомъ Тимощкѣ Алексѣеву съ товарищи, по выписи съ устроинныхъ и межевыхъ книгъ и по сказкамъ старожильвовъ околныхъ людей и по ихъ отводу, что въ прошломъ во . . . году завладѣлъ де Автоњева монастыря архимандритъ Макарій съ братьею у нихъ ямщиковъ островомъ противъ Бронницы и большого перевозу, что была деревня Молхова въ Лукѣ, пашнею и пожнею, что на острову

противъ перевозу, и противъ пустоши, что была деревня Молхова, да угодемъ на томъ же острову на рѣкѣ на Мстѣ тоною безоброчною, да въ пустоши Сокольниковыхъ, что онъ архимандритъ называлъ Драчковского нивою, владѣть имъ ямщикомъ по прежнему; а архимандриту Макарію отъ тое земли отказать; потому что та земля у нихъ ямщиковъ написана въ устроительныхъ и въ писцовыхъ, и въ межевыхъ книгахъ, а архимандритъ съ братіею на тое землю никакихъ крѣпостей не положилъ, и написать тое землю въ писцовые книги. А въ межевыхъ его Степановыхъ книгахъ межа съ розными помѣщиками и вотчинниками написана по урочищамъ, а вмѣсто старожила и понятыхъ людей рукъ у тѣхъ книгъ начехъ нѣтъ. А въ очной ставкѣ, какова очная ставка была въ Бел. Новгородѣ въ митрополіишемъ Духовномъ Приказѣ, передъ архимандритомъ Александромъ съ товарищи, Антоньева монастыря . . . у стряпчего Василья Гаврилова, Вяжидцаго монастыря деревни Заостровьею съ крестьяниномъ Степашкою Кислухинымъ во 193 г. Сентября въ 16 день, написано: Вяжидцаго монастыря вотчины, деревни Заостровья крестьянинъ, Степашко Кислухинъ, выслушавъ челобитную Антоньева монастыря Римлепина архимандрита Макаря съ братіею, въ допросѣ сказалъ: старожиломъ де онъ Степашко, какъ розыскивалъ Степанъ Скрыплевъ, не назывался, Антоньевскіе земли Бронницкимъ ямщикомъ Юреву *м-рю* држно не отводить, а сказки де сыщику Степану Скрыплеву онъ Степашко далъ за свою рукою, слыша отъ дѣда своего Никандра, что де Буковъ ручей межникъ межъ Юрева монастыря и ямской земли; а въ то де время былъ онъ Степашко во 15 лѣтъ; а тѣ де рѣчи слышалъ онъ Степашко отъ дѣда своего до его смерти лѣтъ за 5, а тотъ де дѣдъ его Степашковъ умре въ первые службы Литовскіе, какъ были заставы отъ Москвы отъ морового повѣтрія, а рожденія де ему Степашку съ . . . сятъ лѣтъ. А Антоньева монастыря Римлепина стряпчей Василей Гавриловъ на очной ставкѣ въ томъ земляномъ отводѣ уличалъ его Степашку, что де онъ Степашка у сыщика у Степана Скрыплева въ отводныхъ и въ межевыхъ книгахъ и въ данныхъ, каковы онъ Степанъ данные далъ Юрева монастыря архимандриту съ братіею и ямскимъ охотникамъ,

написалъ онъ Степашко, и въ томъ онъ Василей тѣми межевыми разводными книгами и давыми и грамотою, какова дана Юрева монастыря архимандриту съ братіею ложно и въ отводѣ . . . Да стряпчей же Василей билъ челомъ чтобъ его Степашка допроситъ: въ прошломъ во 187 г., какъ былъ для сыску тое земли Тимошей Мордвинову, и въ то де время онъ Степашко о той спорной земли сказку свою далъ ли, и лѣта свои въ той своей сказкѣ написалъ ли, и тѣми межевыми отводными книгамъ и данными и грамотою и своими сказками, каковы онъ далъ сыщику Степану Скрыплеву и Тимошею Мордвинову, правъ и виноватъ быть хочеть ли? А Степашко Кислухинъ на межевые отводные книги и на данные Степана Скрыплева . . . грамоту и на свои сказки, каковы онъ далъ Степану Скрыплеву и Тимошею Мордвинову, слагся жъ, что де онъ Степашко старожиломъ не назывался, и земли не разводилъ, опроче того, что онъ Степанъ далъ сказку по дѣдовѣ сказкѣ и называлъ межникомъ Буковъ ручей, и тѣмъ онъ Степашко правъ и виноватъ быть хочеть же. Да Антоньева жъ монастыря стряпчей Василей Гавриловъ билъ челомъ словесно, чтобъ его Степашка допроситъ: тотъ Буковъ ручей въ писцовыхъ книгахъ и въ иныхъ крѣпостяхъ межникомъ написанъ ли? И Степашко Кислухинъ сказалъ: тотъ де Буковъ ручей пѣ писцовыхъ книгахъ и въ иныхъ крѣпостехъ записанъ ли, про то онъ Степашко не вѣдаетъ. Да въ писцовыхъ и въ межевыхъ книгахъ письма и межеванья стольника князя Ивана Бѣлосельского да подьячего Семена Андреева 193 и 194 г. въ Деревской пятинѣ въ Бронницкомъ погостѣ написано: погостъ Бронницкой Антоньева монастыря Римлепина на рѣкѣ на Мстѣ, а на погостѣ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; а къ той церкви пустошь Пожежа, пашни паханые церковные земли 20 чети въ подѣ, а въ дву потому жъ, сына 61 десятина . . . иметца 610 коленъ, лѣсу болота 134 десятины; и межа той пустоши въ тѣхъ его князь Ивана Бѣлосельского межевыхъ книгахъ написана съ розными помѣщиками и вотчинниками по урочищамъ имянно. — И мы В. Г-ри указали въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ въ Бронницкомъ погостѣ пустошью Пожежею и въ Наволоцкомъ погостѣ Драчковскою нивою владѣть по пре-

жнимъ нашимъ В. Г-рей указомъ и боярскимъ приговоромъ Антоніева монастыря Рамланина архимандриту Антонію съ братьею, а Бронницкого ему ямщикомъ отъ той ихъ монастырской земли . . . и челобитье ихъ отставить, а владѣть имъ ямщикомъ своими землями въ Обонежской пятинѣ пустошью Молховымъ, и Островскою пашнею, и сѣнными покосы, и рыбною ловлею, безоброчною тонію. Да и потому имъ ямщикомъ въ томъ отказать: въ прошломъ въ 182 и во 183 и во 184 г. въ нашихъ В. Г-рей указѣхъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано: вѣдно пустошью Пожежею и Драчковскою нивою владѣть Антоніеву монастыря архимандриту Макарію съ братьею, а ямскимъ охотникомъ владѣть тою ихъ землею не вѣдно, а вѣдно имъ ямщикомъ *владѣть* своею землею по писцовымъ и по устройнымъ книгамъ деревнею Молховымъ и пожнею на острову противъ Бронницы въ Обонежской пятинѣ въ Петровскомъ Холыинскомъ погостѣ. А за ложное челобитье ямскихъ охотниковъ челобитчикомъ, что они послѣ нашего В. Г-рей указу и боярскихъ приговоръ били челомъ о той же ихъ монастырской пустоши Пожежѣ и о Драчковской нивѣ, а называли тое пустошь Пожежу островомъ, а Драчковскую ниву пустошью Сокольниками, а наши В. Г-рей указы и боярскіе приговоры тайли, и за то имъ вѣдно чинить наказанье. Да и потому имъ ямщикомъ *въ той* землѣ отказать: по розыску и по досмотру и по чертежу Тимофея Мордвинова та монастырская пустошь Пожежа явилась въ Деревской пятинѣ, а не въ Обонежской, а пустошь Молково въ Обонежской пятинѣ въ Петровскомъ Холыинскомъ погостѣ; а спорная земля противъ Бронницы за рѣчкою Глушицею, а не за Мстою. Да и потому имъ ямщикомъ въ той землѣ отказать: во 187 г. въ приговорѣ боярина и воеводы князя Юрья Михайловича Одоевского написано; вѣдно тому вершеному дѣлу быть по прежнему указу блаженные памяти . . . нашего В. Г-рей . . . и по грамотамъ . . . приговорамъ и по досмотру и по чертежу Тимофея Мордвинова, и по писцовымъ книгамъ Дмитрея Замыцкаго 7090 г., и владѣть вѣдно Антоніева жъ монастыря архимандриту Макарію съ братьею, и впредь кто по немъ въ томъ монастырѣ архимандритъ и братья будутъ; а Бронницкого ему охотникомъ отъ той земли отказать.

Да и потому имъ ямщикамъ отказать и челобитье ихъ отставить, что той пустоши Пожежѣ по боярскимъ приговорамъ вѣдно быть за Антоніевымъ монастыремъ, а имъ отъ той пустоши отказано и то дѣло вершено по ямщиковымъ споромъ до 184 году Генваря до 29 числа; а по новонаказнымъ статьямъ, которые дѣла вершены при отцѣ нашемъ В. Г-рей блаженные памяти при В. Г-рѣ, а спору и челобитья не было, и тѣмъ дѣламъ вѣдно быть такъ, какъ они вершены; и въ прежнихъ боярскихъ приговорѣхъ о томъ написано имянно. А что во 192 г. межешчикъ Степанъ Скрыплевъ межеваль тое ихъ монастырскую пустошь Пожежу, и отведъ было имъ ямщикомъ тое ихъ церковную пустошь Пожежу имъ ямщикомъ, будто по отводу старожилла Вяжицкаго монастыря крестьянина Степашки Кислухина, и тѣ межевые книги отставить для того: Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, будучи на очной ставкѣ Антоніева монастыря съ стряпчимъ, сказалъ, что оны въ отводѣ той земли старожилкомъ не назывался. Да и потому: во 193 г. послѣ Степанова *сыску* Скрыплева межеваль тое ихъ *м-рскую* землю пустошь Пожежу воловой писецъ, князь Иванъ Бѣлосельской, и тое церковную пустошь Пожежу написалъ въ писцовыхъ своихъ и въ межевыхъ книгахъ Антоніеву жъ монастырю, а не имъ ямщикомъ. А что по ихъ ямщикову челобитью въ нынѣшнемъ въ 199 г. послана грамота, вѣдно было про тѣ земли розыскать и досмотрѣть и чертежъ учинить вновь, и по той грамотѣ розыскивать вновь сверхъ писцовыхъ книгъ князь Ивана Бѣлосельского не довелось, потому что про тѣ земли прежь сего *розыскивано* . . . и чертежъ учиненъ, а оны . . . тотъ прежней розыскъ и досмотръ и чертежъ и писцовые книги князь Ивана Бѣлосельского въ челобитьи своемъ утаилъ, и на тотъ прежней розыскъ и досмотръ и чертежъ порочу вѣкакова не написалъ. — И какъ къ вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и вы бѣ по сему нашему В. Г-рей вышеписанному указу по писцовымъ Новгородскимъ книгамъ 7090 г. и по прежнимъ указамъ отца нашего блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. В. и М. и Б. Р. Самодержца и брата нашего В. Г-рей блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Оеодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. Самодержца, и по приговорамъ бояръ и шихъ и вое-

воду ведѣли Антоньева монастыря архимандриту Автоноію съ братьею по прежнимъ указомъ тою ихъ монастырського пустошю Пожежею . . . нивою владѣть, а Бронницкаго погосту ямщиномъ тою ихъ монастырскою землею владѣть не ведѣли, и розыску и досмотру и чертежу чинить о той земли не ведѣли. А прочесть сю нашу В. Г.-рей грамоту, и списавъ съ нее списокъ, отдала Антоньева монастыря архимандриту Автоноію съ братьею впередъ для владѣнья . . . монастырской земли. Писанъ . . . лѣта 7199 г. Юля въ 16. *Писана на столбцѣ, склейномъ изъ 11 листовъ, которые нынѣ расклеены и переплетены въ 13-ую книгу хранящуюся въ Археологической Комисіи Новгородскихъ Актовъ, подл. № 590. Подлинная была сложена пакетомъ, за приписью дьяка Семена Васильева; на ней визгу есть помѣта: Записать въ книгу.—*

№ 162. Лѣта 7200 году Мая въ день бѣли челомъ В. Г.-ремъ Ц. и В. К. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцемъ Вяземскаго Предтечева монастыря архимандритъ Варсунофей зъ братьею, а в Вязмѣ в Приказной Избѣ столнику и воеводѣ Григорію Михайловичу Бобринцеву-Пушкину подали челобитную. А в челобитной ихъ писано: прошлыхъ де 189 и 190 году дѣло судное вершеное ихъ монастыря слухки Ромашки Павлова во крестьянствѣ съ смоленскимъ шляхтичемъ съ Иваномъ Бугуславскимъ, что онъ Иванъ искалъ Предтечева монастыря на архимандритѣ Пятиримѣ смоленского жъ шляхтича за Андреевскую жену Хроповскаго, за вдову Алену и за сына ее Михайла бѣглыхъ ихъ крестьянъ деревни Пекбеовой Ивашки Константина сына Лобыка зъ дѣтми съ Якушкомъ да съ Осипкомъ и съ крестьянскими животы, да Терешки и вдовы Федорки: и по тому дѣлу слухка ихъ в тѣхъ крестьянѣхъ оправлять, а Иванъ Бугуславскій обвиняетъ; и с того судного вершеного дѣла правой выписи не дано имъ; и чтобъ В. Г.-ри пожаловали ихъ архимандрита Варсунофея зъ братьею, велѣли с того вершеного дѣла в Вязмѣ из Приказной Избы дать правую выписи. И в столпу всякихъ дѣлъ прошло: о 189 году Марта въ 14 числѣ написано: в Вязмѣ в Приказной Избѣ передъ воеводою передъ княземъ Борисомъ Щеглянымъ смоленскаго шляхтича за Андреевскую жену Хроповиц-

кого за вдову Алену и за сына ее Михайла искалъ бѣглыхъ ихъ крестьянъ деревни Пекбеовой Ивашки Константина сына Лобыки зъ дѣтми съ Якушкомъ да Осипкомъ и съ крестьянскими животы, да Терешки и вдовы Федорки смоленской шляхтичъ Иванъ Станиславовъ сынъ Бугуславскій Вяземскаго Предтечева монастыря на архимандритѣ зъ братьею. Отвѣчалъ того жъ монастыря слухка Ромашка Павлова, и, выслушевъ исковой челобитной, онъ Ромашка сказалъ: за Предтечевымъ де монастыремъ во всѣхъ вотчинахъ в Вяземскомъ уѣздѣ ее вдовинныхъ и сына ее Михайла крестьянъ противъ челобитья ихъ прѣзъ сего не было, и нынѣ нѣтъ; а в деревнѣ де Панскомъ есть вдова Ивашкова жена Костина Фетинца зъ дѣтми, и Терешка Клементьевъ есть же, и живетъ в деревнѣ Коробовѣ, а той де вдовы Фетиницынъ мужъ Ивашка вышелъ зъ женою своею Фетинцею и с Терешкомъ въ ихъ монастырскую вотчину ис смоленскаго уѣзду ис королевской маетности из деревни Залозны во 159 году до Г.-рева походу; и во крестьянствѣ онъ Ивашка зъ женою и зъ дѣтми и Терешка записаны за монастыремъ в переписныхъ книгахъ 186 году Миклафора Озерова, и в той вотчинѣ онъ Ивашка умре, и крестьянина ихъ вдовы Алены Ивашки Константина сына Лобыка зъ дѣтми и вдовы Федорки Васильевой дочери Степановской жены они не знаютъ, и за монастыремъ такихъ крестьянъ нѣтъ и не бывало. А в томъ они имались за вѣру; отвѣтчикъ взялъ себѣ на душу. Послѣ вѣры отвѣтчикъ бѣлъ челомъ, чтобъ его исца допросить: ес ли де у него исца на Ивашкова отца Костку и на Терешкина отца на Клементейка какіе крѣпости, чтобъ онъ положилъ. Истецъ сказалъ: на Ивашку де Константина сына Лобыку зъ дѣтми его съ Якушкомъ да с Осипкомъ и на Терешку Клементьева зъ женою и зъ дѣтми у него исца крѣпости есть, с отказныхъ книгъ выписи отказшика сотника московскихъ стрѣльцовъ Ивана Кусонскаго 178 году, и в той де отказшиковой выписи имена ихъ Ивашка Лобыка зъ дѣтми и Терешка написаны; Ивашкинъ де отецъ Лобыкина Костка, и Терешкинъ отецъ Клементейка крѣпни имъ по сей же отказшиковой выписи 178 году, какову онъ выписи положилъ в судъ за приписью дьяка Тимофея Савлукова. А в той отказшиковой выписи написано: въ деревнѣ

Опокеи на судоходъ дворъ пустой; во дворъ жьль крестьянянъ Ивашко Костентиновъ сынъ Лобыка; у него дѣти Якушка да Осипка; и тѣ крестьяне Терешка и Ивашка з дѣтьми бѣжали во 164 году; а тѣхъ крестьянъ Терешкина отца Клементейка и Ивашкова отца Лобыкина Костыки в той выписи имаянъ во крестьянствѣ ве написано. Огвѣтчикъ, выслушавъ выписи, сказалъ: тѣми де имени крестьяне Ивашко Костентиновъ з дѣтьми и Терешка Клементьевъ в той выписи написаны, и тѣми де имени крестьяне Ивашка и Терешка в монастырской вотчинѣ ест; толко де вышли тѣ крестьяне до Г-рева походу подъ Смоленскъ во 169 году, а выписи де дана ему иску недавно, гораздо послѣ Г-рева походу подъ Смоленскъ. Огвѣтчикъ билъ челомъ, чтобъ исца Ивана допросити: сказалъ де онъ истецъ, что тѣ крестьяне ему крѣпки; и о побѣгѣ тѣхъ крестьянъ челобитье ево прежь сего было ль, и для чего онъ о тѣхъ крестьянѣхъ по се число Велкому Г-рю не билъ челомъ, многіе годы? Истецъ сказалъ: о побѣгѣ тѣхъ крестьянъ многіе годы не билъ челомъ *для того*, что онъ про тѣхъ крестьянъ не вѣдалъ, гдѣ они в бѣгахъ живутъ; а нынѣ провѣдавъ, и почелъ бить челомъ. Огвѣтчикъ же билъ челомъ, чтобъ исца допросити: шлетца ль онъ на Г-ревъ указъ на Уложенья, какъ о бѣглыхъ крестьянѣхъ в первойнадесятъ главѣ напечатано? Истецъ сказалъ: на Г-ревъ де указъ на Уложенья противъ своихъ крѣпостей шлетца жь. Огвѣтчикъ сказалъ: на Г-ревъ де указъ онъ шлетца и на ево исцовы крѣпости. Истецъ билъ челомъ, чтобъ огвѣтчика допросити: опричь де переписныхъ книгъ, про которые онъ огвѣтчикъ в судѣ сказалъ, ныне крѣпости на тѣхъ крестьянѣхъ ест ли? Огвѣтчикъ сказалъ: на тѣхъ де крестьянѣхъ ныне крѣпости, опричь переписныхъ книгъ 186 году, ест ли, или нѣтъ, того онъ Ромашка не вѣдаетъ; и в судѣ иныхъ крѣпостей никакихъ не положилъ. А в указѣ блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца в Уложеньѣ въ первойнадесятъ главѣ пятая статья напечатано: „у которыхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ в писцовыхъ книгахъ написаны крестьянскіе и бобыльскіе пустые дворы или мѣста дворовые, а про крестьянъ и бобылей тѣхъ дворовъ в писцовыхъ книгахъ написано, что крестьяне и бобыли бѣжали из за нихъ томъ иі.

в прошлыхъ годѣхъ до тѣхъ писцовыхъ книгъ, а челобитья ихъ по се время никакого не бывало, и по тѣмъ пустымъ дворамъ и по дворовымъ пустымъ мѣстамъ в тѣхъ крестьянѣхъ и бобыляхъ суда не давать для того, что они во многіе годы о тѣхъ своихъ крестьянѣхъ ни на кого В. Г-рю не бивали челомъ.“ Да в указѣ жь В. Г-рей в Новоуказныхъ Статьяхъ, каковы присланы в Вязму во 190 году ис Помѣстнаго Приказу за присисью дьяка Бориса Протопопова, написано: „по пустымъ дворамъ крестьянъ отдавать не велѣно.“ И по помѣтѣ п по приказу воеводы князя Бориса Щетинина прошлаго 190 г. Ноября въ день, по тому судовому дѣлу истецъ Иванъ Бугуславскій обвиненъ, а огвѣтчикъ монастырской слуха Ромашка оправленъ; и в томъ его иску во крестьянѣхъ по Уложенью и по Новымъ Статьямъ иску отказано, а велѣно быть тѣмъ крестьяномъ за Вяземскимъ Предтечевымъ монастыремъ по прежнему; потому что искалъ онъ истецъ тѣхъ крестьянъ по откашиковой выписи по пустымъ дворамъ, и слался онъ истецъ и огвѣтчикъ на указъ В. Г-рей и на Уложенья; а в Уложеньѣ п въ Новыхъ Статьяхъ написано: по пустымъ дворамъ крестьянъ отдавать не велѣно; а иной крѣпости онъ истецъ на тѣхъ крестьянъ противъ Уложенья никакой в судѣ не положилъ. И по указу В. Г-рей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ, и по помѣтѣ на выпискѣ столыника и воеводы Григорья Михайловича Бобринцева-Пушкина Вяземскаго Предтечева монастыря архимандриту Варсонофію з братьею по ихъ челобитью дана ся выписи с судного вершеного дѣла в Вязмѣ из Приказной Избы впрелѣ для владѣнья вышенисаныхъ крестьянъ в нынѣшнемъ во 200 году Мая въ де . . . *Подлинная выписи писана крупною и разношестою скорописью на семи склеивныхъ листахъ о шести ставахъ, дающихъ столбецъ длиною во три аршина, двѣ четверти и три вершка, шириною во три и пять восьмыхъ вершка. На оборотъ по склейкамъ скрѣпы: Грп-го-рей Бобринцевъ; конечное слово скрѣпы на лицевой сторонѣ во концѣ текста: Пушкинъ. Зазади же, на концѣ седьмаго листа, противъ чепырежъ послѣднихъ словъ текста: Справилъ Потапакъ Митроновъ.*

били челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. в. и м. я б. Р. Самодержцемъ Спаса Нового монастыря архимандритъ Тихан да келарь Иларіонъ Лазаревъ з братьею, а в Суздолѣ на Съѣзжѣмъ Дворѣ сыскныхъ дѣлъ в Приказной Избѣ столнику Ивану Михайловичу Павлову, да подъячѣму Петру Окоемову того жъ монастыря стряпчѣй Иванъ Домахинъ подалъ челобитную. А в челобитной ево написано: *В нынѣшнемъ 202 году Сентября въ 6 день былъ у нихъ суд Спаса Евфимьева монастыря, что в Суздолѣ со властью в бѣглыхъ крестьянѣх, и по тому судному дѣлу они оправлены, а Спаса Евфимьева монастыря власти обвинены; а с того судного дѣла выписъ имъ не дана; и В. Г-ри пожаловали б их, велѣли с того вершеного судного дѣла дать правую выписъ.* На челобитной помѣта противъ челобитья: „дать правая выписъ.“ И в судномъ вершеномъ дѣлѣ написано: нынѣшняго 202 году Сентября въ 6 день в Суздолѣ на Съѣзжѣмъ Дворѣ сыскныхъ дѣлъ в Приказной Избѣ передъ столникомъ передъ Иваномъ Михайловичемъ Павловымъ, да передъ подъячимъ Петромъ Окоемовымъ истецъ Спаса Евфимьева монастыря, что в Суздолѣ, стряпчѣй Евстратъ Даниловъ, отвѣтчикъ Спаса Нового монастыря стряпчѣй Иванъ Домахинъ, по приказу властей своихъ, к суду стали. Отвѣтчикъ, выслушавъ испову исковую челобитную, в отвѣтъ своемъ сказалъ: Всемилостивого Спаса Нового монастыря Володимѣрскаго уѣзду в вотчинѣ, в селѣ Кшлеевѣ, ихъ исцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ Володка и Куска нынѣ нѣтъ и нѣ бывало; а такими имены крестьяня Володка Оедоровъ былъ, и в прошломъ во 186 году умре, а Куземка и нынѣ живеть в той вотчинѣ; толко тѣ крестьяня мертвой Володка и Куска того Спаса монастыря, что на Новомъ, старинные и крѣпосные, а не ихъ исцовы крестьяня Спаса Евфимьева монастыря. Истецъ с отвѣтникомъ ималис за вѣру; отвѣтчикъ вѣру далъ испу на душу. Сверхъ вѣры исцы сказали: сказали де они отвѣтчики, что в вотчинѣ ихъ в селѣ Кшлеевѣ ихъ исцовыхъ крестьянъ будто нѣтъ, а есть де тѣми ж имены крестьяня ихъ отвѣтчиковы; и били челомъ исцы, чтобъ отвѣтчика допросить: тѣ ихъ исцовы крестьяня, которыхъ они исцы на нихъ ищуть, по какимъ крѣпостямъ крѣпки, и не принятыя л люди? И буде пришлы, скол давно,

и откудово пришла? А какъ де они отвѣтчики противъ ихъ исцова допросу скажутъ имянно, и они де исцы, сказавъ имъ отвѣтникомъ улику, крѣпости на тѣхъ крестьянъ своихъ положатъ. Отвѣтчикъ сказалъ, что они исцы послѣ вѣры в семь судѣ в словахъ своихъ говорили, и у него де отвѣтчика в очисѣ ево исцовой исковой челобитной про своихъ отвѣтчиковыхъ крестьянъ имянно сказано; да онъ же де истецъ допрашивая про крѣпости на тѣхъ вышесказанныхъ крестьянъ, и какъ де онъ истецъ положить свои крѣпости, и онъ отвѣтчикъ, смотря ихъ исцовыхъ крѣпостей, в свои крѣпости в семь судѣ на тѣхъ вышесказанныхъ своихъ крестьянъ положить. Да онъ же истецъ Володка и Куска называетъ будто ихъ исцвы крестьяня Спаса Евфимьева монастыря; и то де они исцы в семь судѣ сказали неправду, хотя старинными крѣпосными крестьяня Спаса Нового монастыря Куземкою завладѣть напрасно; а Володка умре в прошломъ во 186 году, и имъ было испомъ о мертвомъ Володкѣ и бит челомъ не довелос; и чтобъ они исцы по неправому своему челобитью на мертвого крестьянина на Володку и на брата ево Куземку положили в семь судѣ крѣпости; они отвѣтчики, смотря ихъ исцовыхъ крѣпостей, и отвѣди скажутъ. И билъ челомъ отвѣтчикъ, чтобъ ихъ исцов допросит: тотъ исцовъ крестьянина будто Володка, и Кускинъ отецъ Оедка, нынѣ живъ ли и в кой вотчинѣ живеть в селѣ или в деревнѣ, или он умре, и буде умре, в коемъ году он умре? И отвѣтчиковъ мертвой крестьянина Володка и братъ ево Куска, что они исцы называютъ будто ихъ бѣглые крестьяня, и тотъ Володка и Куска с тѣмъ Оедкомъ они и с матерью и с сестрами отъ нихъ исцовъ бѣжали л, или они одни бѣжали, и в коемъ году? И о побѣгъ есть ли у нихъ исцовъ явашное челобитье? И буде есть о побѣгъ челобитье, в коемъ году, мѣсяца и числа, и то явашное ихъ челобитье на Москвѣ в коемъ Приказѣ, или на городѣ, в коемъ городѣ, и яри коемъ воєводѣ? И об отдачѣ тѣхъ будто бѣглыхъ крестьянъ прежь сего В. Г-ремъ челобитье у нихъ исцовъ было ли, и буде было, на Москвѣ ли, или на городѣ воєводамъ или сышникомъ у нихъ исцовъ челобитье было, и какойъ противъ ихъ исцова челобитья об отдачѣ указъ имъ испомъ состоялся? Что б онъ истецъ противъ отвѣтчикова допросу про все сказалъ имянно. Истецъ

сказал: прошлого 201 году Юня 15 числа крестьяннх их отвѣтчиков Мокушка Ивановъ в росприѣ сказал имянно: пришлые де крестьяня у нихъ есть Агапка Володимеровъ з братомъ Оедкою и з дядею ихъ с Кускою Оедоровым; а онъ де отвѣтчикъ, исцовыхъ словъ не очистя, сказал: такими де имяны у нихъ крестьяня есть, а крѣпости на нихъ не положи, и че Володка и Куска отцу ихъ Оедкъ чей сынъ, не сказалъ. А в прошломъ де во 172 году, какъ былъ сыщикъ Роман Кирѣвъ, и об тѣхъ крестьянѣхъ челоубыте В. Г-ремъ было, а отецъ ихъ Володкинъ и Кускинъ Оедка написанъ за исцомъ в монастырской вотчинѣ в Володимерскомъ уѣздѣ в Опольскомъ стану в селѣ Деревенкѣ, Обрасцово тож, во дворѣ крестьянни Оедка Кузминъ; и тотъ Оедка Кузминъ в монастырской ихъ исцовой вотчинѣ, в селѣ Деревенкѣ, умре; а нынѣ тому Володкъ и Кускъ, которыхъ они исцы ищуть, родственники ихъ есть, и чтобъ тѣхъ Куску Оедорова и Володкиныхъ дѣтей поставитъ с родственники с очи на очи; а в монастырской де вотчинѣ, в селѣ Деревенкѣ, и в селѣ Петраковѣ, имъ родственники крестьяня Ивашка Борисовъ з братьями и нынѣ живы. А какъ Оедка Кузминъ в монастырской вотчинѣ, в селѣ Деревенкѣ, жил, и дѣти де ево Володка и Куска бѣжали, и живутъ и нынѣ в ихъ отвѣтчиковой вотчинѣ в селѣ Книпаевѣ. А какъ де ихъ исцовой крестьяня Володка и Куска из монастырской вотчины бѣжали, и то де они крестьяня Володка и Куска скажутъ, в коемъ году бѣжали. И подалъ истецъ на тѣхъ монастырскихъ крестьянъ с писцовой выписи списокъ 137 и 138 и 139 году писца Оедора Скрабина Володимерского уѣзду вотчины Спаса Евфимьева монастыря село Деревенки, Обрасцово тож, за рукою тогожъ монастыря страпчеге Евстрата Данилова. А в немъ написано: во дворѣ крестьяннхъ Оедка Кузминъ, и тотъ списокъ отвѣтчику чтен. Отвѣтчикъ сказал: многию де онъ истецъ по допросу отвѣтчикову вѣдалъ вину свою, в очискѣ ничего не сказал, а говорилъ онъ истецъ слова свои будто себѣ в правость, и тѣ исцовы слова ему исцу не в оправданіе, потому что тѣ отвѣтчиковы крестьяня Володка, что умре, и братъ ево Куска старинные и крѣпосные ихъ отвѣтчиковы крестьяня, а не бѣгомъ въ ихъ отвѣтчиковѣ вотчинѣ истары живутъ; а Володкины дѣти

Агапка да Оедка, и тѣ по отцѣ своемъ Володкъ и давно имъ отвѣтчикомъ крѣпки; и положили они исцы будто на Оедку крѣпости, будто на Володкина и на Кускина отца. И отвѣтчикъ, смотря ихъ исцовыхъ будто крѣпостей, с выписи выписочку того Спаса Евфимьева монастыря за рукою страпчеге, сказалъ: слатца де имъ отвѣтчикомъ на ту ихъ исцову крѣпость не дле чего, потому что они исцы подлинныя выписи за дьячьею приписью не положили, а каторой списокъ объявленъ с книгъ будто писца Оедора Скрабина, и хотя бы та выпись Оедора Скрабина и за ево Оедоровою рукою, и той выписи вѣрять не дле чего, по тому по указу В. Г-рей тѣ книги опорочены и отставлены, и о томъ о всемъ вѣдомость в Помѣстномъ Приказѣ. А каторую де они исцы будто с писцовыхъ книгъ Оедора Скрабина объявили выписку того монастыря за страпческою рукою, и в той выпискѣ написанъ ихъ исцовъ крестьяннхъ Оедка Кузминъ бездѣтенъ; и чтобъ ево исца допросить: та ихъ исцова вотчина, каторую явилъ в семь судѣ выше сего, село Деревенки, в писцовой книгѣ 153 г. и четвертого и 155 году, и в переписныхъ книгѣхъ 154 г. та ихъ вотчина написана ль? И тотъ ихъ исцовъ крестьяннхъ Оедка Кузминъ написанъ ли, и буде написанъ, з дѣтми ли написанъ? И тѣ крестьяня, которыхъ они исцы ищуть на нихъ отвѣтчикахъ, Володка и Куска в тѣхъ в писцовыхъ и в переписныхъ книгѣхъ за ними исцы написаны ль? И буде написаны; чтобъ они исцы по допросу отвѣтчикову на тѣхъ крестьянъ на Володку и на Куску положили крѣпости. Исцы сказали: вотчины де Всемилюстиваго Спаса Евфимьева монастыря села Деревенки в старыхъ и в новыхъ книгѣхъ та ихъ вотчина за ними исцы написана въ книгѣхъ писца Оедора Скрабина 137 и 8-го и 9-го году, и в той выпискѣ крестьянни Оедка Кузминъ в той вотчинѣ написанъ за монастыремъ, и во 153 и 4-мъ и 5-омъ году, и в переписной книгѣхъ 154 году та ихъ монастырская вотчина за ними исцы написана; а по каторомъ крестьяннхъ они исцы ищуть дѣтей ево Оедки Кузмина Володка и Куска, и тотъ крестьяннхъ в тѣхъ в новыхъ писцовыхъ и в переписныхъ книгѣхъ Оедка Кузминъ не написанъ потому, что умер; а у нихъ де исцовъ крестьянни Оедка Кузминъ написанъ в писцовыхъ книгѣхъ ихъ отвѣтчиковѣ. А что де онъ отвѣтчикъ гово-

рили, что тѣ писцовые книги Ѳедора Скрибина отставлены, и тѣмъ отвѣтчиковымъ словамъ бесъподлиннаго свидѣтельства вѣритъ нечему. Да и потому де подлинно явно, что тѣ крестьяня Володка и Куска по отдѣ ихъ Ѳедкѣ имъ исцамъ крѣпкой по писцовымъ книгамъ Ѳедора Скрибина; и на тѣ старинные крѣпости и на старину явно свидѣлствуютъ распросные рѣчи крестьянина ихъ отвѣтчикова Мокушки Иванова, что в роспрѣ сказалъ подлинно, безъ науки, праведно, что тѣ ихъ исцовы крестьяня Володка и Куска к нимъ отвѣтчикомъ в вотчину пришли. Да и потому де подлинно знатно, что тотъ Ѳедка у нихъ отвѣтчиковъ не живаль и не старинные крестьяня, что в крѣпостяхъ у нихъ отвѣтчиковъ онъ Ѳедка у нихъ не написанъ. А что де они отвѣтчики допрашиваютъ ихъ исцевъ про Володку и про Куску Ѳедоровыхъ дѣтей Кузмина в писцовой книгѣ 153 и 4-го и 5-го и в переписныхъ книгахъ 154-го году, и в тѣхъ де книгахъ Володки и Куски не написано; и бьютъ челомъ де они исцы на него отвѣтчика по отдѣ ихъ Ѳедкѣ Кузминя. И к тому своему превзему списку съ выписи подалъ подлинную выписе за рукою писца Ѳедора Скрибина 177 и 8-го и 9-го году, и былъ челомъ истецъ, чтобъ отвѣтчика допросить: говорили де они отвѣтчики в семь судѣ выше сего, что будто писцовые книги Ѳедора Скрибина отставлены; и о томъ подлинно ли вѣдомо? И гдѣ тотъ В. Г-рей указъ состоялся, что тѣ книги отставлены? Или в тѣхъ книгахъ тѣ статьи отставлены, о которыхъ тогда споръ былъ? А у нихъ де отвѣтчиковъ на него писца в томъ крестьянскомъ имени и в выныхъ дѣлахъ в тѣхъ годехъ челобитье и споръ былъ ли? И та статья, о которой они исцы бьютъ челомъ, подлинно отставлена ли? И на тѣ В. Г-рей указы, про которые они отвѣтчики скажутъ об отставкѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ, шлюцца ли, и правы и виноваты бытъ хотятъ ли? А они де исцы тою писцовой выписью правы и виноваты бытъ хотятъ. Да и то де явность подлинная: родственники ихъ, племянники родные Володкины и Кускины, трое братьевъ Ивашковъ Борисовыхъ, которые живутъ в ихъ монастырской вотчинѣ. И В. Г-ри пожаловали б, велѣли тѣхъ ихъ исцовыхъ крестьянъ Володкиныхъ дѣтей и Куску Ѳедорова взять к сему судному дѣлу, и росприситъ подлинно про породу отца ихъ Ѳедки Кузмина; и буде

они по роспросу учнутъ породы своей отпиратца, и про такой ихъ споръ велѣли б В. Г-ри розыскать ими крестьяни по своему В. Г-рей указу и по Новоуказнымъ Статьямъ. Отвѣтчикъ сказалъ: сказалъ де онъ истецъ по допросу отвѣтчикову про крѣпости по писцовую 153 и 4-го и 5-го и про переписную 154 году, что та ихъ монастырская вышеписанная вотчина, село Деревенки, в тѣхъ книгахъ написана, а крестьянинъ ихъ Ѳедка в тѣхъ книгахъ не написанъ, и будто умре; а которыхъ они исцы ищутъ на нихъ отвѣтчикахъ будто бѣглыхъ крестьянъ Володки и Куски, и тѣ де крестьяня в тѣхъ вышеписанныхъ в писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ не написаны, и крѣпостей на нихъ на Володку и на Куску в семь судѣ никакихъ не положили; а сказалъ де онъ истецъ и положилъ в семь судѣ выписъ Ѳедора Скрибина, и в той выписи будто написанъ у нихъ исцевъ крестьянинъ Ѳедка, а у нихъ де отвѣтчиковъ про ту выписъ Ѳедора Скрибина и про все сказано в семь судѣ выше сего. Да онъ же де истецъ говорилъ в семь судѣ и явное свидѣтельство ставить распросные рѣчи отвѣтчиковы ихъ крестьянина Мокушки Иванова, что будто онъ Мокушка, какъ они исцы привели на Съѣздѣ Дворѣ сыскныхъ дѣлъ, сказалъ, что тѣ будто ихъ исцовы крестьяня к нимъ отвѣтчикамъ пришли, и то де онъ истецъ в семь судѣ сказалъ неправду; а у нихъ де отвѣтчиковъ на тѣ распросные рѣчи на Съѣздѣ Дворѣ сыскныхъ дѣлъ в Приказной Избѣ челобитье есть, и к тѣмъ неправымъ распроснымъ рѣчамъ вмѣсто того отвѣтчикова крестьянина Мокушки рука не приложена; и по ихъ де отвѣтчикову челобитью тотъ ихъ отвѣтчиковъ крестьянинъ Мокушка вдругорядъ роспрашиванъ, и к тѣмъ распроснымъ рѣчамъ вмѣсто крестьянина Мокушки рука приложена. А на писцовую выписъ Ѳедора Скрибина они отвѣтчики не шлюцца, и про то сказано выше сего. Да онъ же де истецъ в допрѣ своемъ говорилъ про племянниковъ отвѣтчика крестьянъ Володки и Куски про троихъ Ивашковъ, и чтобъ промѣжъ ими розыскать, и у нихъ де отвѣтчиковъ Володка умре, и ставить его невозможно; а Володкина брата Куску ставить не для чего, потому что то дѣло крѣпостное; и шлюцца де они отвѣтчики на писцовые книги 153 и 154 годовъ князь Григорья Шаховского да подъячихъ Петра Васильева да Родиона Бекетова,

да тогож писца князь Григорья Шаховского да подьячего Петра Васильева 155 году, да на переписную книгу переписи Алексѣя Философова да подьячего Романа Демидова 154 году, что в тѣх книгахъ написанъ за бояриномъ Никитою Ивановичемъ Романовымъ в селѣ Кишлеевъ в одномъ дворѣ с тестемъ своимъ с Софонкомъ Архиповымъ Володка Ѳедоровъ, которого они исцы на нихъ отвѣтчикахъ ищутъ иманно; а в отказныхъ книгахъ 163 году, какъ отказано послѣ боярина Никиты Ивановича та вотчина село Кишлеево за Спаской монастырь, что на Новомъ, и в тѣхъ отказныхъ книгахъ написанъ онъ Володка с тестемъ же своимъ с Софонкомъ и з братомъ своимъ Кускою и с сыномъ своимъ Агапкомъ. Да в переписныхъ же книгахъ 186 году написанъ в той же отвѣтчиковъ вотчинѣ Володкинъ сынъ Агапка Володимировъ з дѣтми и з братьями; да во дворѣ ж написанъ отвѣтчиковъ крестьянинъ Куземка Ѳедоровъ, Володкинъ брат. И положили они отвѣтчики на тѣхъ вышесказанныхъ своихъ крестьянъ на Володку и на Куску с писцовыхъ и переписныхъ книгъ выписи за дьячею рукою, да списокъ с отказныхъ книгъ за рукою откащиковою. Искомъ крѣпости чтены. Исцы сказали: сказали де онѣ отвѣтчики, и положили в семь судѣ с писцовыхъ книгъ выписи 153, 4 и 5 году за помятою дьяка Андреяна Яковлева; а в той де выписи написанъ за ними отвѣтчики в селѣ Кишлеевъ во дворѣ крестьянинъ Софонко Архиповъ, да зятъ ево Володка Васильевъ; да в выписи с переписной книги 154 году за дьячею приписую дьяка Григорья Караулова в селѣ ж Кишлеевъ во дворѣ крестьянинъ Софонка Архиповъ з зятемъ, с Володкою Ѳедоровымъ; да в списку с отказныхъ книгъ 163 году Юня 11 числа, какъ отказано послѣ боярина Никиты Ивановича Романова, отказу Помѣсного Приказу подьячего Василья Протопопова, за Спаской монастырь Нового в селѣ Кишлеевъ во дворѣ крестьянинъ Сафонка Архиповъ з зятемъ с Володкою Ѳедоровымъ, а у зятя брата Куземка, а у Володки дѣтей Агапка да Андрюшка, будто ихъ отвѣтчиковъ крестьянъ, а Федки Кузмина у нихъ отвѣтчиковъ не написано для того, что тотъ Ѳедка жилъ въ ихъ исповѣ вотчинѣ и умре; а по смерти ево онѣ Володка и Куска бѣжали, и в бѣгахъ послѣ писца Ѳедора Скрабина явились у нихъ отвѣтчиковъ в другихъ писцовыхъ

книгахъ, спустя многіе годы, и то де имъ отвѣтчикамъ не крѣпость и не в оправданіе; потому, по указу В. Г-рей по Новоуказнымъ Статьямъ, которая крѣпость старѣе, та и правѣе; а у нихъ де исповѣ крестьянинъ Ѳедка Кузминъ написанъ в писцовыхъ книгахъ прежде ихъ отвѣтчиковъ. А что де онѣ отвѣтчики говорили, что тѣ писцовыя книги Ѳедора Скрабина отставлены, и тѣмъ де отвѣтчиковымъ словамъ бесподлинного свидѣтельства вѣрить нечелю. Да и по тому подлинно явно, что тѣ крестьяне Володка и Куска по отцѣ ихъ Ѳедкѣ имъ ищемъ крѣпки по писцовымъ книгамъ Ѳедора Скрабина, и на тѣ старинныя крѣпости и на старину явно свидѣлствуютъ роспросныя рѣчи крестьянина ихъ отвѣтчикова Мокушки Иванова, что тѣ ихъ исповы крестьяне Володка и Куска к нимъ отвѣтчикамъ пришлые. Да и по тому де подлинно явно, что тотъ Ѳедка у нихъ отвѣтчиковъ не живалъ и не старинныя онѣ крестьяне, что в крѣпостяхъ у нихъ отвѣтчиковъ огцами Володка и Куска написаны розно, а онъ де Ѳедка, отецъ ихъ Володкинъ и Кускин, нигдѣ не написанъ. Отвѣтчикъ сказал: смотря де истецъ отвѣтчиковъ крѣпости и сказал, будто в тѣхъ крѣпостяхъ ихъ отвѣтчиковыхъ крестьянъ Володки и Куски отды розныя; да онѣ ж де исцы сказали про роспросныя крестьянскіе рѣчи крестьянина Мокушки, будто тѣ роспросныя рѣчи явно будто свидѣлствуютъ к неправой ево исповы выписи, что положилъ в семъ судѣ за рукою Ѳедора Скрабина; и у нихъ де отвѣтчиковъ про ту ихъ выписи и про роспросныя рѣчи сказано с оческою в семъ судѣ выше сего, что книги Ѳедора Скрабина в Помѣсномъ Приказѣ отставлены, такъ же и той неправой выписи вѣрить не дьячего, и к сему судному дѣлу не приличилася. А которія де крѣпости онѣ отвѣтчики в семь судѣ положили, и в тѣхъ де крѣпостяхъ в писцовой выписи написано: во дворѣ Сафонка Архиповъ з зятемъ с Володкою Васильевымъ; а в переписной выписи и в отказныхъ книгахъ написанъ во дворѣ Сафонка Архиповъ з зятемъ с Володкою Ѳедоровымъ и Софонко Архиповъ з зятемъ своимъ с Володкою в писцовой выписи и в переписной и в отказныхъ книгахъ сходно, а отечествомъ в переписной выписи и в отказныхъ книгахъ онъ Володка написанъ именемъ и отцомъ с тестемъ своимъ сходно ж; а что написанъ в писцовой выписи

с тестем своимъ с Сафонкомъ Володка Васильевъ, и то значитъ явно, что в той писцовой выписи описался подъячей, а именемъ онъ Володка с тестемъ своимъ с Сафонкомъ Архиповымъ во всѣхъ в тѣхъ крѣпостяхъ именемъ сходственно. А что они исцы явили в семь судѣ будто выписи за рукою Ѳедора Скрябина, и чтобъ В. Г-ри пожаовали ихъ отвѣтчиковъ, той выписи вѣрнѣ и к сему судному дѣлу принимать не указали б; потому что письма Ѳедора Скрябина книги в Помѣсномъ Приказѣ оставлены, и до тѣхъ книгъ Ѳедора Скрябина и до крестьянина Ѳедки, что они исцы явили в тѣхъ книгахъ Ѳедора Скрябина, и имъ отвѣтчикомъ до тѣхъ книгъ и до Ѳедки дѣла вѣтъ. А в писцовыхъ книгахъ князь Григорья Шаховского, да в переписныхъ книгахъ Алексѣя Философова та ихъ исцова вотчина, село Деревенки, написано съ ихъ отвѣтчиковою вотчиною с селомъ Кипшевымъ в одномъ году, и одни были писцы и переписчики, и они исцы тѣхъ книгъ в семъ судѣ не явятъ для того, что в тѣхъ писцовыхъ книгахъ написанъ у нихъ исцовъ в селѣ Деревенкѣ Ѳедка Обрамовъ, да сынъ ево Трофимъ, и пасынки с тѣмъ Ѳедкомъ написаны. А в переписной книгѣ Алексѣя Философова в той же ихъ исцовъ вотчинѣ написанъ тотъ же Ѳедка Обрамовъ с сыномъ Трофимомъ и с пасынки, и иные многие Ѳедки написаны с дѣтми; а того Ѳедки Кузмина, что явили они исцы в семъ судѣ в тѣхъ писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ не написано; также и тѣ отвѣтчиковы крестьяне, что они исцы ищутъ, Володка и Куска в тѣхъ вышесписанныхъ книгахъ за ними исцы нигдѣ не написаны, и тѣ книги имъ исцомъ явная улика к неправоу ихъ исцову иску и по неправоу ихъ исцовой выписи Ѳедора Скрябина явна стала бытъ, что тотъ Ѳедка учинился неправой; а если б де тотъ исцовъ крестьянинъ Ѳедка былъ отвѣтчиковымъ крестьяномъ Володкѣ и Кускѣ отецъ, и они бы были в тѣхъ писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ 153 и 4 и 5 годовъ написаны с тѣмъ исцовымъ крестьяниномъ за ними исцы; а писецъ и переписчикъ были в одномъ стану одни, и писали и переписывали ихъ исцовы и отвѣтчиковы вотчины в одномъ году, и тѣ писцовые и переписные книги отличаютъ отъ того исцова крестьянина отъ Ѳедки отвѣтчиковыхъ крестьянъ Володку и Куску ихъ исцовъ крестьянинъ, и тому свидѣлствуютъ явно въ писцовые и переписные книги, что

отвѣтчиковъ крестьянинъ и в отказныхъ книгахъ Володка Ѳедоровъ написанъ с тестемъ своимъ с Сафонкомъ за ними отвѣтчики, и брать ево Куска в отказныхъ книгахъ написанъ; и то стало явно бытъ имъ исцомъ улика к неправоу ихъ исцову иску; и чтобъ они исцы для подлиннаго свидѣтельства положили в семь судѣ выписи с книгъ 153 и 4, да с переписныхъ книгъ 154 году, и тѣ книги про все про ихъ крестьянина Ѳедку и про отвѣтчиковыхъ крестьянъ Володку явно означатъ. Да и то де ево отвѣтчиковоу крестьянину Кускѣ в правость, что брата ево Кускина, Володкина имя в писцовой и в переписной книгѣ, что они отвѣтчики явили в семъ судѣ выше сего, свидѣлствуютъ и очищаютъ отъ ихъ исцовыхъ крѣпостей Куску. А что де они ж исцы сказали по допросу отвѣтчиковъ в семь судѣ выше сего про пражнее свое челобитье, что было у сыщика Романа Кирьева, и они де исцы для подлиннаго свидѣтельства к неправоу своему, себѣ для оправданія в семь судѣ об отдачѣ тѣхъ отвѣтчиковыхъ крестьянъ никакова свидѣтельства не положили; а сыщикъ Романъ Кирьевъ по ихъ исцову пражнему неправоу челобитью и смотря у нихъ исцовъ в нынѣшнюю ж, что в семъ судѣ положили, неправоу выписи Ѳедора Скрябина, в отдачѣ тѣхъ отвѣтчиковыхъ крестьянъ имъ исцомъ отказалъ, и отдача имъ не учинилъ за тѣмъ же порокъ, что тѣ книги Ѳедора Скрябина опорочены; и отдана имъ исцомъ сестра ихъ Володкина и Кускина вдова Анютка с дѣтми по отпусковой, и потому же, что она Анютка шла замужъ добровольно и по той отпусковой и по мужѣ она Анютка отдана, а не по Ѳедкѣ, что они исцы в семь судѣ явили, и нынѣ они исцы тѣхъ Анюткиныхъ дѣтей будто в свидѣтельство ставить; а то дѣло крѣпосное, а к розыску не клонится; а если б де книги Ѳедора Скрябина были правы, и тотъ исцовъ крестьянинъ Ѳедка отвѣтчиковымъ крестьянамъ Володкѣ и Кускѣ былъ отецъ, и имъ бы Володкѣ и Кускѣ потому же б была отдача тогожъ числа, какъ в сестру ихъ вдову Анютку с дѣтми отдали, и то имъ исцемъ явная стала улика и неправой ихъ исцевъ искъ. Да и то имъ исцомъ явная стала улика: многие годы послѣ того пражняго своего челобитья о тѣхъ бѣдлыхъ крестьянѣхъ об отдачѣ В. Г-ремъ челобитья не было; а если б де в то число у сыщика Романа Кирьева тѣмъ отвѣтчи-

ковым крестьяном к отдаче имъ исцомъ клонилась, і было исцамъ по тому прежнему своему челобитью и по прежнему сыщикову дѣлу возможно было им исцомъ об отдаче вскорѣ бить челомъ, и тѣмъ бы отвѣтчиковымъ крестьяномъ тогожъ бы числа и отдача учтена была, также бы, что и сестрѣ ихъ Володкиной и Кускиной, вдовѣ Анюткѣ; и чтобъ они исцы положили в семь судѣ крѣпости на Володку и на Куску; а до Ѳедки, что они исцы явили в семь судѣ, и имъ отвѣтчикомъ до того Ѳедки и дѣла нѣтъ; тотъ же Ѳедка к Володкѣ и к Кускѣ не приличился в отцы потому, что тѣ книги Ѳедора Скрыбина отставлены и вѣрить имъ не указано. Также и выписи той, что они исцы явили за рукою Ѳедора Скрыбина, вѣрить не для чего, потому и Ѳедка сталъ не тотъ, и к отвѣтчиковымъ крестьяномъ не приличился, и во всемъ от того Ѳедки разнитца по писцовымъ книгамъ, и по переписнымъ, и по отказнымъ, что отвѣтчики в сем судѣ положили. Написан в тѣхъ писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ отвѣтчиковъ крестьянина Володка за бояриномъ Никитою Ивановичемъ Романовымъ в селѣ Киплеевѣ в одномъ дворѣ с тестемъ своимъ с Сафонкомъ Архиповымъ, а послѣ боярина Никиты Ивановича Романова та вотчина, село Киплеево, отказана в Спаской монастырь что на Новомъ, и в тѣхъ отказныхъ книгахъ отказанія, Помѣсного Приказу подъячего, Василія Протопопова 163 году написанъ имянно во дворѣ Сафонко Архиповъ з зятемъ Володкою Ѳедоровымъ, и братъ Володкинъ Куска, и дѣти Володкины Агапка да Андриушка, а отецъ Володкинъ и Кускин Ѳедка до писцовъ и переписчиковъ умре, а написан у нихъ отвѣтчиковъ во всѣхъ крѣпостяхъ Ѳедкинъ сынъ Володка, а в отказныхъ книгахъ написан и братъ Володки Куска. Да у нихъ же отвѣтчиковъ и в новыхъ переписныхъ книгахъ переписи Бориса Зубова да подъячего Ивана Бѣловецкого 186 году в той же отвѣтчиковѣ вотчинѣ в селѣ Киплеевѣ написанъ во дворѣ Куземка Ѳедоровъ да Володкины дѣти Агапка; а Володка до тѣхъ переписчиковъ умре. А что Куска Володкинъ братъ в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ не написан, и онъ Куска в то число был в сиротствѣ в малыхъ лѣтахъ, и жил в тѣ годы у человека боярина Никиты Ивановича Романова на Москвѣ, у Ивана Толмачева; а какъ сталъ онъ Куземка навзростъ, и онъ Куземка от того

боярского человека освобожденъ, и пришел на старину в ту ж вотчину, в село Киплеево, и в той вотчинѣ послѣ смерти боярина Никиты Ивановича в отказныхъ книгахъ написан онъ Куска за ними отвѣтчики; да онъ же Куска по крѣпостямъ брата своего Володки потомужъ имъ отвѣтчикомъ крѣпокъ, и от того исцова крестьянина Ѳедки по тѣмъ крѣпостямъ отличился, и по неправой исцовой выписи, что за рукою Ѳедора Скрыбина, что тотъ исцовъ Ѳедка имъ отвѣтчиковымъ крестьяномъ не отецъ; а если б де тѣ отвѣтчиковы крестьяне Володка и Куска ихъ исцовой подлинные крѣпосные крестьяне, и онѣ б исцы и у отказу, какъ тое вотчину послѣ боярина за нихъ отвѣтчиковъ отказывали, и у переписки 186 году спорили б; и челобитѣ б ихъ исцовъ было; и в тѣхъ годахъ у отказу и у переписки ихъ исцова челобитѣ не бывало. А в указѣ В. Г-рей в Уложеньѣ напечатано в первойнадесятъ главѣ во второй статьѣ: „также будетъ кто вотчинники и помѣщики учнутъ Г-ремъ бить челомъ о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ и о бобыляхъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовымъ книгамъ, которые книги писцы в Помѣсной Приказъ подали послѣ Московского пожара прошлаго 134 году, будетъ тѣ ихъ бѣглые крестьяне, или тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отцы в тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣхъ крестьяне или ихъ дѣти по новымъ дачамъ написаны за кѣмъ в отдѣльныхъ, или в отказныхъ книгахъ.“ Да в указѣ ж В. Г-рей в Уложеньѣ напечатано в первойнадесятъ главѣ в первойнадесятъ статьѣ: *а буде кто на кого учнетъ Г-рю бити челомъ о бѣглыхъ крестьянехъ и о бобыляхъ, а в писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ за исцами и за отвѣтчиками не написано, а написаны тѣ крестьяне за исцами или отвѣтчиками в переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей отдавати по переписнымъ книгамъ тому, за кѣмъ они в переписныхъ книгахъ написаны.* А про которой указъ они отвѣтчики сказали напередъ выше сего в первойнадесятъ главѣ во второй статьѣ, чтобъ В. Г-ри указали к оному судному дѣлу тою статью из Уложенья выписать, и по своему В. Г-рей указу и по Уложенью и по крѣпостямъ, которые крѣпости они отвѣтчики в семь судѣ положили, милостивою указъ учинити; а крѣпости, что они исцы

в семь судъ положили за рукою Ѳедора Скрябина, и той неправой выписи, чтоб В. Г-ри ихъ отвѣтчиков пожаловали, вѣрять не указали, потому что и книги Ѳедора Скрябина в Помѣсномъ Приказѣ отставлены. Иscy сказали: говорили де они отвѣтчики в сем судѣ, что книгъ Ѳедора Скрябина в Помѣсномъ Приказѣ нѣтъ, и то от ихъ отвѣтчиковъ словъ является, что будто тѣхъ писцовыхъ книгъ в Помѣсномъ Приказѣ нѣтъ; а гдѣ тѣ подлинныя книги нынѣ, или куды отсланы выной Приказ, того они иscy не вѣдаютъ; и будетъ тѣ писцовыя книги отсланы выной Приказ, и они де иscy на тѣ книги и на писцовую выписку Ѳедора Скрябина дѣлуютъ в томъ, что тотъ ихъ исцовъ крестьянина Ѳедка Кузмина в тѣхъ писцовыхъ книгахъ писца Ѳедора Скрябина написанъ; и та де имъ писцовая крѣпость во оправданіе потому, что по указу В. Г-рей по Новоуказнымъ Статьямъ вельно бѣглыхъ крестьянъ сыскивать и отдавать по всякимъ крѣпостямъ, которая крѣпость старѣе, той и вельно вѣрять; а у нихъ де исцовъ та подлинная крѣпость старѣе. А что де отвѣтчикъ говорилъ: написанъ де высцовой вотчинѣ в селѣ Деревенкѣ во дворѣ крестьянинъ Ѳедка Аврамовъ с сыномъ Трошкою в книгахъ писца князь Григорья Шаховского; и тотъ Ѳедка Аврамовъ неприличенъ к тому исцову крестьянину Ѳедкѣ Кузмину; то они отвѣтчики говорятъ недѣлно, отбивая ево Ѳедку Кузмина отъ ихъ исовыхъ крѣпостей напрасно; а тотъ Ѳедка, котораго они иscy ищутъ на нихъ отвѣтчикахъ, Кузминъ, и то явность подлинная—родственники ихъ Володкины и Кускины, трое племянниковъ Ивашки Борисовы, которые нынѣ живутъ в монастырскихъ вотчинахъ, а в которыхъ селехъ, и то сказано выше сего. А в прошлыхъ годахъ во 172 году о тѣхъ крестьянѣхъ челобитье было, и сестра ихъ Анютка вдовою в бѣгахъ з дѣтми своими в селѣ Кишлеевѣ у братьевъ своихъ жила, и отдана в монастырскую вотчину з дѣтми, а изъ ихъ отвѣтчиковъ вотчины она Анютка Ѳедорова дочъ Кузмина с отпускою не имывана потому, что она Анютка родилась в монастырской вотчинѣ, в селѣ Деревенкѣ, Обращахѣ той, во дворѣ отца своего Ѳедки Кузмина, и за монастырского исцова крестьянина и замужъ отдана была; а какъ она вдова Анютка за челобитьемъ изъ села Кишлеева в монастырскую вотчину з дѣтми отдала,

и послѣ того челобитья вскорѣ сыщикъ Роман Кирѣевъ поѣхалъ к Москвѣ, и о тѣхъ крестьянѣхъ ево Анюткиныхъ родныхъ братьяхъ о Володкѣ и о Кускѣ указу не учинилъ. И нынѣ иscy В. Г-ремъ бьютъ челомъ о тѣхъ крестьянѣхъ по крѣпостямъ и по родственничкомъ; потому отецъ ихъ Ѳедка Кузминъ в писцовой выписи Ѳедора Скрябина написанъ въ ихъ исцовой вотчинѣ, а у нихъ де отвѣтчиковъ, Ѳедки Кузмина, Володкина и Кускина отца, в крѣпостяхъ нѣтъ и не бывало; и чтобъ В. Г-ри пожаловали, вельми учинить указ, которая крѣпость старѣе, и тѣми исковыми крестьяны Володкиными дѣтми и Кускою Ѳедоровымъ с родственники ихъ, которые нынѣ въ ихъ исовыхъ вотчинахъ живутъ трое братьевъ Анюткиныхъ дѣтей Ивашками Борисовыми допросомъ по пороуду ихъ по своему В. Г-рей указу, по Новоуказнымъ Статьямъ. А про крѣпости ихъ отвѣтчиковъ в сем судномъ дѣлѣ сказалъ, что тѣ отвѣтчиковы крѣпости, которые они отвѣтчики положили, имъ отвѣтчикомъ не в оправданіе; потому по указу В. Г-рей, по Новоуказнымъ Статьямъ вельно быть по крѣпостямъ: которая крѣпость старѣе, та и правѣе. Отвѣтчикъ сказалъ, что де онъ исецъ в сем судѣ говорилъ послѣ отвѣтчиковыхъ словъ многие рѣчи будто к неправому своему иску, и ему де отвѣтчику тѣ ево неправыя слова и очищать не для чего. Да онъ же де исецъ говорилъ в тѣхъ же своихъ словахъ: по ихъ де исцову прежнему челобитью сыщикъ Роман Кирѣевъ отдалъ имъ искомъ тѣхъ отвѣтчиковыхъ крестьянъ Володки и Куски сестру ихъ вдову Анютку з дѣтми; а тѣхъ де отвѣтчиковыхъ крестьянъ Володку и Куску, будто за неуспѣхомъ, отдалъ имъ искомъ будто не успѣвъ, и то имъ искомъ явная ихъ искомъ неправда и ихъ исцовъ имъ искомъ улпка, что в сем судѣ в словахъ своихъ говорили, что сестрѣ ихъ отдача учинена, а братьямъ ихъ отдача не учинена, и про все про то про тѣхъ крестьянъ и про сестру ихъ вдову Анютку и про выписку, что они иscy явили в сем судѣ за рукою Ѳедора Скрябина, у нихъ отвѣтчиковъ сказано в сем судѣ выше сего; и чтобъ В. Г-ри пожаловали ихъ отвѣтчиковъ по своему В. Г-рей указу по Уложению, которые у нихъ отвѣтчиковъ в сем судѣ статьи объявлены и по крѣпостямъ, которые они отвѣтчики в сем судѣ подали, молодосивой указ учинить. — На дѣлѣ помѣта 7202 Октября въ 9 день:

по указу В. Г-рей столник Иванъ Михайловичъ Павловъ, да подъячей Петръ Окоемов, слушав сего дѣла, приговорили исцов, Спаса Евѣимьева монастыря властей, по судному дѣлу обвинить, а отвѣтчиков; Спаса Нового монастыря, что на Москвѣ, властей оправить, и крестьяномъ Володкѣ и Кускѣ з женами и з дѣтми быть по прежнему во крестьянствѣ за Спасскимъ монастыремъ, что на Новомъ. Потому, в писцовыхъ книгахъ 153 и 154 году писца князь Григорья Шаховского крестьянинъ Володка написан во крестьянствѣ за бояриномъ за Никитою Ивановичемъ Ромавымъ в Володимерской его вотчинѣ в селѣ Кшлеевѣ; а в переписныхъ книгахъ 154 году переписи Алексѣя Философова он Володка Федоровъ написан в том же селѣ Кшлеевѣ во крестьянствѣ за ним же бояриномъ Никитою Ивановичемъ; а как во 163 году та ево боярина Никиты Ивановича Володимерская вотчина село Кшлево отдана в Спасской монастырь Нового, и тѣ крестьяне Володка и брать ево Куска Федоровы, Володка з дѣтми с Агапкомъ да с Андрюшкою, в отказныхъ книгахъ 163 году написаны за Спасскимъ монастыремъ Нового в томъ же селѣ Кшлеевѣ, а Спаса Евѣимьева монастыря тѣхъ крестьянъ Володки и Куски в вотчинѣ ихъ в селѣ Деревенкѣ в писцовыхъ книгахъ писца князь Григорья Шаховского 153, и в переписныхъ книгахъ переписи Алексѣя Философова 154 году в той вотчинѣ в селѣ Деревенкахъ тѣ крестьяне и в бѣгахъ не написаны; а если б тѣ крестьяне были вотчины Спаса Евѣимьева монастыря, и они б в переписныхъ книгахъ 154 и 156 году были б написаны в бѣгахъ. А что они ж исцы положили в судѣ с писцовыхъ книгъ выписъ писца Федора Скрабина 137 и 138 и 139 году, а в выписи написан крестьянинъ Федка Кузминъ и приличали его Федку, что тѣмъ крестьяномъ Володкѣ и Кускѣ былъ отецъ; а хотя б имъ Володкѣ и Кускѣ онъ Федка былъ и отецъ, и тое ихъ крѣпость отставить для того: писцовые книги писца Федора Скрабина порочны, и в Помѣстномъ Приказѣ по тѣмъ писцовымъ книгамъ дѣлъ никакихъ дѣлать не указано; да и в судѣ они отвѣтчики тѣ писцовые книги порочали, а они исцы на тѣ писцовые книги оправданія никакого в судѣ не сказали; потому тое выписъ и отставить. А по Уложению 157 году: *буде кто вотчинники и помѣщичи бьютъ челомъ о бѣглыхъ людехъ своихъ и крестья-

нехъ, и по суду и по сыску отдавати тѣхъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ, которые книги писцы в Помѣстномъ Приказѣ подали послѣ Московского пожара прошлого 134 году, будетъ тѣ ихъ бѣглые крестьяне или тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отцы в тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣхъ крестьяне написаны дѣти ихъ по новымъ дачамъ за кѣмъ в отдѣльныхъ или в отказныхъ книгахъ, или тѣхъ крестьяне за исцами или за отвѣтчиками в переписныхъ книгахъ 154 и 155 году, в тѣхъ крестьянъ отдавати по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ тому, за кѣмъ они в переписныхъ книгахъ написаны.* А Спаса Евѣимьева монастыря в вотчинѣ ихъ в селѣ Деревенкѣ тѣхъ крестьянъ Володки и Куски в писцовыхъ 153 и в переписныхъ книгахъ 154 и 156 году и в бѣгахъ не написаны. Да и потому тѣхъ крестьянъ в Спасской монастырь Евѣимьева отдать не довелось: хотя б они Володкины дѣти Агапка да Андрюшка были и подлинно Федкѣ Кузмину внучеты родные, и ихъ в Спасской монастырь Евѣимьева во крестьянство отдать не довелеть для того: по Новоуказнымъ Статьямъ по дѣдомъ внучать отдавать не указано, а отца ихъ Агапкинъ и Андрюшкина Володки и дяди ихъ Куски за Спасскимъ монастыремъ Евѣимьева ни в какихъ вѣрностяхъ нигдѣ не написано. Потому имъ исцомъ Спаса Евѣимьева монастыря властемъ в тѣхъ крестьянѣхъ отказъ и приговорили, а Спаса Нового монастыря властемъ на тѣхъ крестьянъ с сего приговору и со всего подлинного дѣла дать права выписъ и взятъ поголовныя денги по указу, а пошлины В. Г-рей суду и пересуду и правой десятокъ взятъ на нихъ исцахъ. И по указу В. Г-рей поголовныя денги з дву человекъ взаты, и в книгу записаны. А дана ся выписъ Спаса Нового монастыря властемъ архимандриту Тихону, да келарю старцу Фларіону Лазареву з братьемъ с сего приговору и со всего сего судного подлинного дѣла на вышписанныхъ крестьянъ для владѣнья. *Писана скорописью на склеенномъ изъ 44-рехъ листовъ столбцъ, длиною въ 22 аршина и 3 вершка, а шириную въ 3³/₄ вершка. На оборотъ по склейкамъ написано:* Приписалъ Петръ Окоемовъ. С.—

№ 164. Отъ В. Г-рей и В. Ц. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодоржцевъ на Володгу столнику нашему и воеводѣ

князю Петру Григорьевичу Лвову с товарищи. В Приказъ Болшого Дворца в приходной окладной книгѣ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 201 года, написано Вологодскаго уѣзду Комелскіе волости почивака Климова, Егорѣва тож, с соколых помытчыков с Ѳедки Андрѣева, да с Сенки Ѳедорова с товарищи по старому окладу три сокола, да они ж платятъ ямскія и полаяничныя наши денги зъ 20-ти с трехъ дворов, по 10-ти денегъ з двора, да за молодбу хлѣба по 2 денги; а сколко у нихъ какихъ земель и всякихъ угодей, и того в Приказъ Болшого Дворца невѣдомо; потому что Вологодскихъ писцовыхъ книгъ и Приказъ Болшого Дворца нѣтъ; а тѣ соколы помытчыки к Дворцовымъ нашимъ селамъ землями не приписаны. А в прошломъ в 198 году были челомъ намъ В. Г-ремъ они соколы помытчыки, чтобъ тѣ ихъ земли от монастыря и от помѣщичьихъ земель отмежеватъ, и подали к дѣду с Вологодскихъ писцовыхъ книгъ писца Семена Коробьина, да подъячего Ѳедора Стогова в Приказъ Болшого Дворца выпис; а в выписи написано: *в Комелской волости за соколы помытчыки за Сенкою Павловымъ, да за Боженкою Ѳедоровымъ с товарищи деревня Клямоская, Блазнаво тож, на рѣчкѣ на Едѣ; соколых помытчыковъ 4 двора, пашни паханые средней земли осмина, да перелогомъ 21 чет с осминою в полѣ, и в дву потому ж, да лѣсомъ поросло 7 четъ, сѣна 70 копенъ, лѣсу непашенного вдалу на 4 версты, поперехъ тож; да сзади того лѣсу два займища безъ пашни: займища Миткина, да Поповское, Ладыгино тож, а четвертыя пашни тѣмъ займищамъ не написано; и всего за Сенкою Павловымъ, да за Баженкомъ Ѳедоровымъ с товарищи живущихъ двѣ деревни, да пустошь, да два займища, а в нихъ 6 дворовъ да мѣсто дворово, пашни среднѣ земли 15 четъ безъ полуосмины, да перелогомъ 46 четъ с полуосминою, да лѣсомъ поросло 21 чет, и всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 68 четъ в полѣ, а в дву потомуж.* И в прошломъ во 198 году Августа в 5 день по нашему В. Г-рей указу и противъ челобитья соколых помытчыковъ велѣно по прежнему нашему В. Г-рей указу Вологодскаго уѣзду соколых помытчыковъ Евсейка Блазнава с товарищи землю ихъ по жалованной нашей грамотѣ 7056 году, да по правой выписи 138 году Вологодскаго уѣзду отъ архіепископовыхъ и отъ мона-

стырскихъ вотчинъ и отъ помѣсныхъ земель отмежеватъ изъ дворянъ Осипу Башмакову да нашего дворцоваго седа Фрлянова приказу Зиновью Закревскому, и тому межеванью велѣно имъ учинитъ книги, и тѣ книги велѣно имъ прислатъ к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ в Приказъ Болшого Дворца. И в прошломъ во 199 году Генваря въ 10 день писалъ к намъ В. Г-ремъ с Вологды Осипъ Башмаковъ да Зиновой Закревской; а в отпискѣ ихъ написано: *пріѣзжали де они на межу с околными людьми и старожилы на старую Галицкую дорогу к писцовой ямѣ, которая яма межъ земель Инокентьева и Павлова монастырей вотчинъ их, и на тое де межу выѣхалъ Инокентьева монастыря строителъ с околными людьми с сторожилы ж, и той де старой писцовой ямы не снорид; и подали де ямъ с писцовой межевой выписи выписку 136 и 137 и 138 годовъ писца Семена ж Коробьина, и та де межа до старой Галицкой дороги к землѣ соколых помытчыковъ деревня Климова дошла. Да в той же де выписи написано: межа по старой Галицкой дороге к рѣчкѣ къ Еделасу к Терентьева помѣсью Юрлова к пустошъ Ивашину, а пустоши де Ивашину у рѣчки Еделаса нѣтъ, а старая де Галицкая дорога пошла черезъ рѣчку Еду к деревнямъ и к пустошамъ Ѳедотова помѣсья Долварова, и та де пустошь Ивашина отъ ямы, которая написана в писцовыхъ книгахъ отъ старой Галицкой дороги в сторону за дву рѣчками за Едласомъ да за Едою болши версты.* И в прошломъ же во 199 году былъ челомъ намъ В. Г-ремъ Инокентьева монастыря строителъ чернецъ Ѳеодоръ з братьею; а в челобитыѣ де ихъ написано: были челомъ де они намъ В. Г-ремъ на Осипа Григорьева сына Башмакова да Зиновья Закревского, что де они Осипъ и Зиновой по нашему В. Г-рей указу и по челобитыю соколых помытчыковъ Ѳедки Блазнава с товарищи учиня с ними по совѣту и не взявъ на Волокѣ у воеводы для розыскы стрѣлцовъ, наряда людей своихъ вмѣсто стрѣлцовъ с бердыщами, пріѣхавъ соколых помытчыковъ в домы собрали в старожилы ближнихъ и свойственниковъ, и с тѣми людьми пріѣхавъ на ихъ монастырскую землю деревню Неклюдову, и утѣя ихъ строителъ з братьею, заняли межеватъ внов не противъ прежнихъ старыхъ писцовыхъ книгъ. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, не велѣтъ тому ихъ неправому межеванью повѣритъ, и сгла-

рые писцовые межи нарушит, и велѣли б кроме их Осипа и Зиновья размежеват Афонасью Борисову сыну Брянчанинову, и о том бы дат имъ нашу В. Г-рей грамоту. Да Марта 10 числа прошлого 199 году били челом нам В. Г-ремь сокольи помытчики Евсвейко Блазов с товарищи, чтоб мы В. Г-ри пожаловали, велѣли б межевщика Осипа Башмакова поставит в Приказѣ Большого Дворца о том межеванье допросит, а по допросу Инокентьева монастыря слушкою, которой за дѣлы ходит, в том межевом дѣлѣ дат очную ставку, а с межевой выписи, которую имъ дал Осипъ Башмаковъ, взят списокъ к дѣлу. И против их челобитья в свяку выписи написано: в прошлом де во 199 году Осипъ Башмаков да Зиновей Закревской дали выписи сокольимъ помытчикомъ в том: выжиали де они Осипъ и Зиновей на межу с околными людьми и старожилы на старую Галицкую дорогу к писцовой ямѣ, которая меж земля Инокентьева и Павлова монастырей вотчин и соколых помытчиков, и допроса они околных людей и сторожилов, и взяв у них скаски за руками, и по той старой Галицкой дорогѣ от писцовой ямы меж земли Инокентьева монастыря и соколых помытчиков учинили межу по старой Галицкой дорогѣ. По правую сторону земля Инокентьева монастыря деревни Неклюдовы и деревни Волкова, деревни Царшина, а по лѣвую сторону земля соколых помытчиков деревни Климова з деревнями. А пустоши Ивашану межи не привел потому, что та пустошь от старой Галицкой дороги восторонъ за двѣ рѣкы. А на межеваль были дворяни: Иван Михайлов сынъ Беклемишев, Семен Андреевъ сынъ Перемыцкой, Иванъ, да Дмитрей, да Ильи, да Иван, да Терентей Долваровы, Иван Ипатов сынъ Волоцкой; понатые Вологодского уѣзду Лежского волоку столника Степана Андреева сына Колычева крестьяне: Сенка Ермолаевъ, Кириянко Прокофьевъ, Ивашко Филипов, Федотка Федоров; Ивана Михайлова сына Беклемишева крестьяне: Кондрашка Филипов, Федка Аврамов; князь Володимера Шелешпанского: Ивашко Яковлев, Кирюшка Ильинъ; Тихона Михайлова сына Беклемишева: Ивашко Медвѣ; Степана Бѣлехова: Мишка Кирианов, Куска Андреевъ; столника Степана Зубова: Софонко Петров; Дмитрея Бестужева Якушка Анисимов; Терентья Погорьского: Терешка

Захаров; Обнорского яму ямцаг Петрушка Павлов. И в прошлом же во 199 году Апрѣля в 7 день по нашему В. Г-рей указу велѣно спорной Инокентьева монастыря и Вологодских соколых помытчиков земля и межеваль Осипа Башмакова досмотрѣть и околными людьми розыскат и розвест тою землю впов Афонасью Брянчанинову; и будет гдѣ Осипово межеванье учинено неправо, и то велѣно оставит, и учинит о всем по Новуюказнымъ Статьямъ, а дослажную соколых помытчиков землю от иных монастырских и помѣстных и вотчинныхъ земель отмежеват по прежнему нашему В. Г-рей указу Осипу Башмакову. И в прошлом же во 199 году Августа въ 11 день писал к нам В. Г-ремь с Вологды Афонасей Брянчаниновъ и прислал межевые книги и досмотрѣть и обыскныхъ людей скаски за руками про вышеписанное Осипово межеванье Башмакова. А в межевыхъ книгахъ Афонася Брянчанинова написано: межа Инокентьева монастыря вотчинной деревни Неклюдова з землемъ соколых помытчиков деревни Климова с починком, что впов займища Федкина; а почелас та межа от писцовой старой ямы, которая написана в писцовыхъ старыхъ книгахъ от вотчины Павлова монастыря деревни Старова да Инокентьева монастыря деревни Неклюдовы к Галицкой дорогѣ, к тойже писцовой ямѣ пришла соколых помытчиков деревни Климова земля, и по скаскамъ сторожилов и околныхъ людей по той же старой Галицкой дорогѣ прямо к рѣчкѣ Едѣ. Направъ земля Инокентьева монастыря деревни Волкова, а по лѣвую сторону земля соколых помытчиков. И по тому нашему В. Г-рей указу Афонасей Брянчаниновъ против писцовой и межевой выписи досмотра Осипова межеваль Башмакова, и по розыску и по скаскѣ околныхъ людей сторожилов, и по ссылкѣ соколыхъ помытчиков на старожилы же, которые на межеваль с Осипом Башмаковымъ и Зиновиемъ Закревскимъ были, и по ихъ же ссылкѣ сверхъ тѣхъ прежнихъ старожилы же Обнорского яму ямцага Ивашки Михайлова да Тихонова крестьянина Беклемишева Гааки Елисеева по скаскамъ ихъ, то ихъ Осипово межеванье отставил потому, что с писцовой межевой выписью несходно. И в прошлом 200 году Сентября въ 7 день били челом нам В. Г-ремь Вологодского уѣзду Комельские волости сокольи помытчики Федка Кири-

лов с товарищи, а в челобитье их написано: по нашему де В. Г-рей указу и по грамоте из Приказу Большаго Дворца межевал их земли Осипъ Башмаков, да с ним Зиновой Закревской от вотчинные земли Инокентьева монастыря, и отмежевали против старой писцовой межевой выписи по старой Галицкой дорогѣ старых писцов Семена Коробьина, да подъячего Федора Стогова 138 году; и послѣ де того межеванья били челом нам В. Г-ремъ Инокентьева монастыря власти, будто они Осипъ и Зиновой тѣ их земли межевали с ними по совѣту, а будто де они межевали неправдою; и по их де челобитью послана наша В. Г-рей грамота ис Приказу Большаго Дворца на Вологду к Афонасью Брянчанинову, а велѣно де ему про Осипово межеванье розыскать, и гдѣ будет они Осипъ и Зиновой межевали неправдою, и в тѣх де мѣстах велѣно Афонасью межевать внов. И он де Афонасей прѣехал на тѣ их спорные земли, собрал поятых Вологоцкого архіепископовыхъ крестьян, а у них де на архіепископовыхъ крестьян челобитье в насилном владѣньи, и он де Афонасей взяв у них неправые скаски, и по тѣм де скаскам по межѣ будто старою Галицкою дорогою указывали ему Афонасью Инокентьева монастыря крестьяне, и по тому де их отводу Афонасей Брянчанинов оставил Осипово межеванье Башмакова и написал в приговорѣ своем, будто межеванье с писцовой старою выписью несходно; написано де в старых писцовыхъ кнѣгах от ямы по старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едласу к пустоши Ивашину, а он де Афонасей межевал у рѣчки Едласа деревни их Федякина займища и ямы межевые копан на улицѣ, а пустоши де Ивашина у рѣчки Едласа пѣтъ, и перешед рѣчку Едлас ево межеванье с писцовой старою выписью стало несходно, а ево Афонасья вели по той неправой дорогѣ не старожилы, тово ж Инокентьева монастыря крестьяне. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣть про то межеванье досмотрѣть и розыскать, и в межевом дѣлѣ указ учинить тебѣ. И в прошломъ же въ 200 году Октября въ 20 день по нашему В. Г-рей указу велѣно Инокентьева монастыря страичему с сокольи помытчики на землю дать очную ставку тебѣ и розыскат про все подлинно; а кому с кѣмъ будетъ и инымъ на землю дать очные ставки, и имъ дават, а по розыску

по тому дѣлу указъ учинить. И в прошломъ же въ 200 году Марта въ 3 день били челом намъ В. Г-ремъ Инокентьева монастыря игумень Филаретъ з братиею: в нынѣшнемъ де въ 200 году по нашему В. Г-рей указу велѣно страичему ихъ с сокольи помытчики на спорной землѣ дать очную ставку, а преждему межевщику Осипу Башмакову ты свойственной человѣкъ, и намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣть про то межеванье розыскат кромѣ тебя иному из дворянъ. И в прошломъ же въ 200 году Марта въ 12 день по нашему В. Г-рей указу и против ихъ челобитья велѣно про межеванье Осипа Башмакова да Афонасья Брянчанинова розыскать и межеванье ихъ досмотрѣть столнику нашему Борису Андрееву сыну Змеову. И в нынѣшнемъ въ 201 году писал к намъ В. Г-ремъ столникъ нашъ Борис Змеовъ, и прислал про межеванье ихъ сыскъ и досмотрѣть и старожилонъ скаски и очную ставку Инокентьева монастыря страичего Сенки Тимофеева с сокольи помытчики. А в досмотрѣ и в скаскахъ написано: по досмотру и по розыску и по крѣпостямъ по писцовой выписи Семена Коробьина, да подъячего Федора Стогова межеванье Осипа Башмакова да Зиновья Закревкого, что они межевали спорные земли Инокентьева монастыря с сокольи помытчики между, которую они учинили от старой писцовой ямы, будто по старой Галицкой дорогѣ черезъ рѣчку Едласъ к рѣчкѣ къ Едѣ онъ Борисъ оставил; а бытъ промежъ земель Инокентьева монастыря и сокольныхъ помытчиковъ межѣ по досмотру и по межеванью Афонасья Брянчанинова, потому: по межеванью де ихъ Осипа и Зиновья учинена межа от писцовой ямы писца Семена Коробьина да подъячего Федора Стогова, которая яма написана межъ земель Павлова и Инокентьева монастырей деревни Старово и деревни Неклюдовы к старой Галицкой дорогѣ, и на той же межѣ выкопана новая яма, а от ямы пошла межа подлѣ изгороди по старожилонымъ, которые у нихъ Осипа и Зиновья были, скаскамъ, будто старая Галицкая дорога черезъ рѣчку Едласъ и дошла та ихъ межа до рѣчки Еды; а по межеванью Афонасья Брянчанинова пошла межа от той же выше помянутой писцовой ямы по старой межѣ по Галицкой писцовой дорогѣ, и у той писцовой ямы выкопана новая яма; а от ямы пошла межа по Галицкой

писцовой дорогѣ черезъ рѣчку Едлас до пустоши Ивашины к рѣчкѣ къ Едѣ. По праву земля Инокентьева монастыря деревень Неклюдовы и Волковы, а полѣву земля соколых помытчиковъ деревни Климовы. А на очной ставкѣ стряпчей Сенка Тимофеевъ сказал: уличает де ево Ѳедку в той спорной землѣ писцовою выписью Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова в том, что в той выписи написано: межа той спорной землѣ от ямы у старой Галицкой дороги к рѣчкѣ къ Едласу и черезъ рѣчку Едлас к пустоши Ивашеву и к рѣчкѣ къ Едѣ, и старожиловыми скасками, и межеваньемъ Аѳонасыя Бранчанинова. Бил челом, чтоб ево Ѳедку допросить: шлетца ли де он Ѳедка на то писцовую выписи и на старую Галицкую дорогу, что та дорога в той писцовой выписи написана к рѣчкамъ Едласу и к пустоши Ивашеву и къ Едѣ, и стороннихъ знающихъ людей на скаски; тѣмъ прав и виноват быть хочет ли? Соколей помытчикъ Ѳедка Кирилов сказал: хочет де онъ прав и виноват быть крѣпости, а на стороннихъ людей, которые скаски подали за руками у досмотру, слатца и не слатца на нихъ не смѣть, а писцовѣ выписи, которую подал стряпчей Сенка Тимофеевъ, он Ѳедка не споритъ. А в крѣпостяхъ, какову подал на очной ставкѣ стряпчей Сенка Тимофеевъ с межевыхъ книгъ выписи Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова 136 и 137 и 138 годовъ, записано: к Галицкой дорогѣ на яму, въ ямѣ камень, по правую сторону межи Инокентьева монастыря вотчинная земля деревни Неклюдова, а по лѣвую сторону межи Павлова монастыря вотчинная земля деревни Стогово; а от ямы по старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едласу к Терентьеву помѣстью Юрлова к пустоши Ивашеву. По правую сторону Галицкіе дороги Инокентьева монастыря вотчинная земля тожъ деревни Неклюдовы, перешедъ рѣчку Едлас по той же старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едѣ, а по правой сторонѣ дороги Инокентьева монастыря вотчинная земля деревни Волковы, а по лѣвую сторону дороги вотчинная земля Петровы вотчины Блазнава тожъ деревни Климова. Да в писцовой же выписи Семена Коробьина, какову подал на очной ставкѣ соколей помытчикъ Ѳедка Кирилов, написано: в Комельской волости за соколы помытчики за Семейкою Павловым, да за Бажевкомъ

Ѳедоровым с товарищи деревни Климовская, а Блазнавы тожъ, на рѣчкѣ на Едѣ; пашни паханные середніе земли осмина, да перелогомъ 21 четверть с осминою, да лѣсомъ поросло 7 четвертей в полѣ, а в дву потому жъ, сѣна 70 копець, лѣсу неподаяного в длину на 4 версты, поперег тожъ, да за тѣмъ же лѣсомъ два займища бес-пашни: займище Миткино, займище Поповское, Лодыгино тожъ; а в той выписи меж и той Галицкой дороги не написано. Да у досмотру жъ Андрей Скорбѣевъ сказалъ: спорной земли Инокентьева монастыря, да соколых помытчиковъ межа пошла от вотчинъ Павлова и Инокентьева монастырей от деревни Старово и от деревни Неклюдовы старую Галицкую писцовою дорогою от писцовой ямы к рѣчкѣ къ Едласу и черезъ рѣчку Едласу къ ево помѣсной землѣ пустоши Ивашевы и к рѣчкѣ къ Едѣ, а тою де пустошью владѣютъ онъ Андрей да Сава Лихорев по обѣ стороны рѣчки Едласы; а от рѣчки Едласа по той же Галицкой дорогѣ к пустоши Ивашеву и к рѣчкѣ къ Едѣ, по праву земля Инокентьева монастыря, а полѣву до ево пустоши Ивашевы земля соколых помытчиковъ. А до рѣчки де Еды та их соколых помытчиковъ земля не дошла потому, что пришла помѣсная земля вышепомянутой пустоши Ивашевы. Да у досмотру же околніе люди преосвященного Гавриила архіепископа Вологодского и Бѣлозерского домовой ево вотчинныя крестьянъ 16, Павлова монастыря вотчинныхъ же 4 человека, Корнильева монастыря крестьянъ 4 жъ, Спаса Нуромского монастыря 2, розныхъ помѣстей и вотчинъ 9, всего 35 человекъ сказали: Галицкую писцовую дорогу, что пошла от вотчинъ Павлова и Инокентьева монастырей от деревни Старово и от деревни Неклюдовы от писцовой ямы к рѣчкѣ къ Едласу и черезъ рѣчку Едлас к пустоши Ивашеву и до рѣчки Еды по писцовой выписи и по указывавую старожилов, училили между Аѳонасей Бранчаниновъ; знаютъ, что та писцовая старая прямая Галицкая дорога и к пустоши Ивашину та дорога дошла, и ничья земля не розошла; а которую де между училили Осипъ Башмаков да Зиновой Закрепской старую Галицкую дорогу к рѣчкѣ къ Едласу и черезъ рѣчку Едлас к рѣчкѣ Едѣ и черезъ Еду по землѣ Инокентьева монастыря деревни Паршианы, и в том мѣстѣ они Галицкой дороги не знаютъ и к пустоши Ивашину не

пришла, а по нынѣшнему де досмотру с прежнимъ межеваньемъ Афонася Брянчанинова межа по старой Галицкой дорогѣ к пустоши Ивашеву сходна, и пустошь Ивашина по скаскѣ Андрея Скорбева и тутошнихъ околнихъ вѣдущихъ людей и по досмотру явилась на рѣчкѣ на Едѣ по обѣ стороны, и тое писцовую между старую Галицкую дорогу Афонасей Брянчаниновъ к пустоши Ивашину привелъ противъ писцовой выписи, и ничя земля той писцовой дороги от пустоши Ивашины не разошла. Потому ихъ Осипово и Зиновьево межеванье и между ихъ, которую они учинили на спорной землѣ межъ земель Инокентьева монастыря и соколыхъ помытчиковъ от старой писцовой ямы будто по старой Галицкой дорогѣ черезъ рѣчку Едласъ к рѣчкѣ къ Едѣ противъ межевой выписи по досмотру и по розыску и по скаскѣ околнихъ людей оставилъ, а бытъ промезъ тѣми спорными землями межъ по межеванью Афонася Брянчанинова и по нынѣшнему досмотру, какову между учинилъ онъ Афонасей по межевой выписи от писцовой ямы по старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едласу и черезъ рѣчку Едласъ до пустоши Ивашева для того, что то ихъ Осипово и Зиновьево межеванье с писцовою межевою выписью несходно. В межевой выписи написано от ямы по старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едласу к Терятеву помѣстью Юрлова к пустошѣ Ивашеву, и перешедъ рѣчку Едласъ к рѣчкѣ к Едѣ, а то ихъ Осипово и Зиновьево межеванье по нынѣшнему досмотру к пустоши Ивашину не пришло. Да и потому между ихъ оставилъ: которые розныхъ чинов люди написаны у нихъ Осипа и Зиновья в сторожилыхъ, и тѣ люди у досмотру и у розыску Афонасю Брянчанинову сказывали не в одну рѣчку, и у нынѣшняго досмотру и розыску с прежними рѣчками розвились; а иные сказали, что писаны в сторожилы заочно, и та ихъ неправда явно обозначилась. Да и соколей помытчикъ Федка Карповъ на очной ставкѣ на межевую выписъ Семена Коробына, которую подалъ на очной ставкѣ Инокентьева монастыря стряпчей Сивка Тимофеевъ, слася и той выписи не спорилъ; знатно, что опрчь той старой Галицкой дороги, по которой межевалъ Афонасей Брянчаниновъ, иной межи нѣтъ. А которую писцовую выписъ положилъ онъ Федкѣ, и тое выписъ оставить для того, что в той

выписи межъ и той Галицкой дороги не написано, а написаны ихъ соколыхъ помытчиковъ деревни по дачам. Да и потому ихъ соколыхъ помытчиковъ в той землѣ явная неправда обозначилась на очной ставкѣ: онъ Федка на многихъ тутошнихъ околнихъ вѣдущихъ людей сверхъ сторожиловъ, которые были у досмотру и у межеванья с Афонасемъ Брянчаниновымъ, сказалъ, слатца и не слатца не смѣтъ, а вныи никакой на очной ставкѣ на нихъ не сказалъ; а в розыску Осипова и Завовьева межеванья сторожиловъ 7 человекъ сказали, будто они старую Галицкую дорогу и между знали и межевицомъ указывали, а с писцовою выписью сходно ли или нѣтъ, не знаютъ; и та ихъ неправда и ложные скаски явны. А у нынѣшняго досмотру в розыску тутошнихъ и околнихъ людей 35 человекъ, да сторожиловъ, которые были с Афонасемъ Брянчаниновымъ 24 человекъ, про тое старую Галицкую писцовую дорогу, которая написана к пустоши Ивашину, сказали, что тое Галицкую дорогу и межи знаютъ, и в розыску и в скаскахъ своихъ про тое между ничего не рознили. И по нашему В. Г-рей указу и по Уложенью, которая половина в сыску скажетъ менши, вѣльно винить, а быть тагъ, которая половина в сыску скажетъ болши. Потому тое Осипову и Зиновьеву между оставить, а быть на спорной землѣ межъ промезъ земель Инокентьева монастыря и соколыхъ помытчиковъ по межеванью Афонася Брянчанинова и по нынѣшнему досмотру и по розыску. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Инокентьева монастыря игуменъ Филаретъ зъ братью, чтобъ намъ В. Г-ремъ пожаловать ихъ, вѣдѣть с межеванья Афонася Брянчанинова и противъ нынѣшняго допросу и розыску для владѣнья земли датъ имъ правую грамоту. И какъ к вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и вы б Инокентьева монастыря игумену зъ братью землю, которую отмежевалъ Афонасей Брянчаниновъ по писцовой выписи Семена Коробына да подъячего Федора Стогова, от писцовой ямы по старой Галицкой дорогѣ к рѣчкѣ къ Едласу к пустоши Ивашину по правую сторону Галицкіе дороги, вѣдѣли владѣть имъ по ево Афонасевой межѣ Брянчанинова и по нынѣшнему досмотру и розыску стольника нашего Бориса Змеева. А прочесть сю нашу В. Г-рей грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставили на Вологдѣ в Приказной

Изъѣ, а подлинную нашу грамоту отдали им игумену з братьею вперед для владѣнья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 Октября в 20 день. Писана на *склеенномъ изъ 19 листовъ столбцъ, длиною въ 9½ аршинъ, а шириною въ 3¾ вершка. На оборотъ по склейкамъ припись: Діакъ Никита Поярковъ, а внизу справа: Справилъ Гришка Акшеть. С.*

№ 165. От В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. п. м. и б. Р. Самодержцевъ на Двинѣ ближнему нашему околянчому и воеводѣ Андрею Артемоновичу Матвѣеву, да дьяку нашему Прокоеву Деревянину. В Двинскихъ оброчныхъ книгахъ прошлыхъ лѣт и 198 году написано: дано внов на оброкъ вперед бес перекупки Черногорского монастыря игумену Петронию с братьею в Соляскомъ стану от рѣчки Пинеги вверхъ по Соляѣ рѣкѣ и вверхъ в Суземь на дикомъ лѣсу озеро Соляское с лѣсы и рѣчкою Шойною и озеро Шойно с лѣсы ж; а с Пинеги по той рѣчкѣ Соляѣ ѣздить на Соляское озеро водою и горою; да в другомъ мѣстѣ на двое палюю на дикомъ лѣсу по Бѣлой рѣчкѣ, не доѣхав Бѣлорѣцкаго озера с версту и болши в правой сторонѣ, и в лѣвой течетъ ручей из горы логомъ и по тому ручью и логу сѣнные покосы, да по Кулузу помыже. Бѣлой рѣчки - в прилуки и под порогомъ на правой сторонѣ Кулуза рѣчки, да от усть рѣчки Сотки вверхъ от деревни Великодворской сѣнные ж покосы, да на правой сторонѣ тое рѣчки берешки сѣнные покосы и лѣсные мѣста; и с тѣх со всѣхъ угодей оброку и пошлинъ рубль десяти денег. Да того ж Черногорского монастыря игумену Елѣфаню з братьею отдано на оброкъ в Соляскомъ ж стану от Соляскаго озера внизъ по Соляѣ рѣкѣ по обѣ стороны сѣнные покосы и лѣсные мѣста на распашъ и рыбные ловли до Свѣтлаго ручья на урочные на пять лѣт со 174 году Ноября еъ 30 числа да Ноября по тожъ число 179 году, буде в тѣхъ угодахъ спору ни с кѣмъ не будетъ, оброку и пошлинъ рубль. И в прошломъ по 196 году Марта въ 24 день, по челобитью того Черногорского монастыря игумена Никона з братьею, послана наша В. Г-рей грамота на Двинѣ к околянчому и воеводу к Михайлу Юрьевичу Татищеву с товарищи: велѣно тѣмъ вышепомянутымъ сѣнными покосы и всякими угоды владѣть и оброкъ платить по прежнему Черногорского монастыря игумену з братьею по вся годы сполна, буде тѣ угоды иныхъ чинюмъ за людьми ни за кѣмъ на оброкъ не объявятца; потому что тѣ угоды того монастыря игумену з братьею даны бес перекупки до валовыхъ писцовъ. Да в Новгородскомъ Приказѣ Черногорского монастыря игуменъ Иоасаевъ подалъ на тѣ угоды даную, какова ему дана на Двинѣ ис Приказные Избы в прошломъ въ 200 году Генваря въ 17 день; написано: велѣно тѣмъ вышепомянутымъ угоды, которые написаны в оброчныхъ книгахъ, владѣть того Черногорского монастыря игумену з братьею; потому что Соляскаго стану крестьяня Ермолка Мысов с товарищи 6 человекъ во 176 году в розныхъ числахъ того монастыря строителю Черному попу Аврамію з братьею дали на себя записи в томъ, что тѣ угоды даны на оброкъ во 171 году в тотъ Черногорской монастырь впередъ без перекупки и ему Ермолкѣ с товарищи на тѣхъ угодахъ безъ ихъ благословенія не промышлять и не владѣть, и ни во что не вступатца. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Черногорского монастыря игуменъ Иоасаевъ з братьею, что де тѣми ихъ оброчными угоды завлаждали Соляскаго стану крестьяня Васка Мысов с товарищи, да Пенезского воеводу крестьяня ж, и владѣть имъ не дают; и в прошломъ де во 199 году по ихъ челобитью преосвященный Аеоносій архіепископъ Холмогорскій и Важескій, досмотра данныхъ ихъ на тѣ угоды указовъ, посылалъ для досмотру на тѣ угоды подъячего своего и тѣ мѣста с старожилы досматривал, а по тому де досмотру и по нашимъ Государскимъ указомъ велѣно имъ тѣми угоды владѣть, и оброкъ платить по прежнему. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣть тѣми угоды владѣть имъ по прежнимъ нашимъ Государскимъ указомъ впередъ без перекупки до валовыхъ писцовъ, а имъ Соляскаго стану и Пенезского волока крестьяномъ от тѣхъ угодей отнать, чтобъ впередъ отъ обидъ ихъ в разореніи имъ не быть, и о томъ датъ б имъ к вамъ на Двинѣ нашу В. Г-рей грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты б ближней нашъ околянчей и воевода и дьякъ велѣли тѣмъ вышепомянутымъ оброчными угоды и сѣнными покосы владѣть по прежнему Черногорского монастыря Иоасаеву с братьею, и хто по немъ в томъ монастырѣ иныхъ игуменъ

нему Черногорского монастыря игумену з братьею по вся годы сполна, буде тѣ угоды иныхъ чинюмъ за людьми ни за кѣмъ на оброкъ не объявятца; потому что тѣ угоды того монастыря игумену з братьею даны бес перекупки до валовыхъ писцовъ. Да в Новгородскомъ Приказѣ Черногорского монастыря игуменъ Иоасаевъ подалъ на тѣ угоды даную, какова ему дана на Двинѣ ис Приказные Избы в прошломъ въ 200 году Генваря въ 17 день; написано: велѣно тѣмъ вышепомянутымъ угоды, которые написаны в оброчныхъ книгахъ, владѣть того Черногорского монастыря игумену з братьею; потому что Соляскаго стану крестьяня Ермолка Мысов с товарищи 6 человекъ во 176 году в розныхъ числахъ того монастыря строителю Черному попу Аврамію з братьею дали на себя записи в томъ, что тѣ угоды даны на оброкъ во 171 году в тотъ Черногорской монастырь впередъ без перекупки и ему Ермолкѣ с товарищи на тѣхъ угодахъ безъ ихъ благословенія не промышлять и не владѣть, и ни во что не вступатца. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Черногорского монастыря игуменъ Иоасаевъ з братьею, что де тѣми ихъ оброчными угоды завлаждали Соляскаго стану крестьяня Васка Мысов с товарищи, да Пенезского воеводу крестьяня ж, и владѣть имъ не дают; и в прошломъ де во 199 году по ихъ челобитью преосвященный Аеоносій архіепископъ Холмогорскій и Важескій, досмотра данныхъ ихъ на тѣ угоды указовъ, посылалъ для досмотру на тѣ угоды подъячего своего и тѣ мѣста с старожилы досматривал, а по тому де досмотру и по нашимъ Государскимъ указомъ велѣно имъ тѣми угоды владѣть, и оброкъ платить по прежнему. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣть тѣми угоды владѣть имъ по прежнимъ нашимъ Государскимъ указомъ впередъ без перекупки до валовыхъ писцовъ, а имъ Соляскаго стану и Пенезского волока крестьяномъ от тѣхъ угодей отнать, чтобъ впередъ отъ обидъ ихъ в разореніи имъ не быть, и о томъ датъ б имъ к вамъ на Двинѣ нашу В. Г-рей грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты б ближней нашъ околянчей и воевода и дьякъ велѣли тѣмъ вышепомянутымъ оброчными угоды и сѣнными покосы владѣть по прежнему Черногорского монастыря Иоасаеву с братьею, и хто по немъ в томъ монастырѣ иныхъ игуменъ

и братья будут, бес перекупки до валовых писцов, и оброкъ с тѣх угодей в нашу В. Г-рей казну платить по вся годы потому ж; для того что тѣ угодья по Двинскимъ оброчнымъ книгамъ написаны за тѣмъ монастыремъ на оброкъ бес перекупки. Да и потому, что Сояжского стану крестьяня Ермолка Мысов с товарищи 6 человекъ во 176 голу в розныхъ числахъ того монастыря строителю черному попу Аврамію з братьею дали на себя записи, что имъ в тѣ ихъ оброчныя угодья не вступатца и не владѣть. А прочет сю пашу В. Г-рей грамоту, велѣли с нее списать списокъ, да тот списокъ ты дякъ за своею рукою оставили на Двинѣ в Приказной Избѣ, а сю нашу В. Г-рей грамоту отдали Черногорского монастыря игумену Іоасаѳу з братьею впредъ для пныхъ нашихъ бояр и воевод и дяковъ. Писан на Москвѣ лѣта 7201 Генваря въ 31 день. *Писана на склеенномъ изъ четырехъ листовъ столбцѣ, длиною въ 1 аршинъ и 14 вершковъ и шириною въ 3½ вершка. На оборотъ: а) первая листа прикрѣплена черновосковал печать, на которой замѣтны двѣ орлиныя шеи съ головами; б) по склейкамъ слова: Дякъ Алексѣй Никитинъ, и в) внизу: Справилъ Ивашка Левлевъ. С.*

№ 166. Отъ В. Г-рей Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ, на Алаторь стольнику нашему и воеводѣ Киряду Парфѣевичу Сомову, да подъячему Василью Волопкому. В прошлом по 198 году Ноября въ 8 день, были челомъ намъ В. Г-ремъ богомолцы наши Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Викентій, мельаръ Прохор, казначей Игнатей з братьею: в Олаторскомъ де уѣздѣ к приписному ихъ Троицкому Алатарскому монастырю в монастырскихъ ихъ старинныхъ крѣпостяхъ и в писцовыхъ книгахъ написаны рыбныя ловли: озеро Долгое, да озеро Круглое, да озера двои Липьки, которые стоят по рѣкѣ Алатарю и истоками впади в рѣку Алатар же, выше Алатарского устья; и тѣ де ихъ монастырскіе старинныя крѣпосныя рыбныя ловли озера. . . . с нашими В. Г-рей рыбными ловлями в прошлыхъ годахъ отдаваны были на Алаторѣ по Приказные Избы Алатарскимъ-посадкимъ людям. Да в прошлом же де во 190 году тѣ ж монастырскіе ихъ старинныя крѣпосныя рыбныя ловли с нашими В.

Г-рей с оброчными рыбными ловлями отданы были на оброкъ Алатарскому посацкому человеку Алешкѣ Пріѣзжеву со 190 году по 196 годъ, а оброку велѣно ему с тѣхъ рыбныхъ ловель в нашу В. Г-рей казну на Алатарѣ в Приказной Избѣ платить на год по осми рублевъ с полтиною. А какъ де тѣ монастырскіе ихъ старинныя крѣпосныя рыбныя ловли на Алаторѣ в Приказной Избѣ за Алатарцы посацкими людьми на оброкъ учинились в отдачу, и про тое де отдачу Троицкого ихъ приписного Алатарского монастыря строителей было невѣдомо. Да к тому ж де ихъ приписному Алатарскому монастырю в писцовыхъ книгахъ написаны рыбныя ловли с устья рѣки Алатаря по обѣ стороны озера с истоки и с протоки до болшова омута, и не тѣхъ де монастырскихъ ихъ старинныхъ крѣпосныхъ рыбныхъ ловель во многе ихъ монастырскіе старинныя крѣпосныя рыбныя ловли в озера вступаютца города Алатора соборныя церкви, да Николаевского дѣвича монастыря попы, и называютъ тѣ монастырскіе ихъ рыбныя ловли своими, невѣдомо почему, и владѣтъ к приписному ихъ Алатарскому монастырю не даютъ. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣтъ в тѣхъ монастырскихъ ихъ старинныхъ рыбныхъ ловляхъ в озерахъ, которые преж сего отданы были на оброкъ Алатарскимъ посацкимъ людямъ, и в которые вступаютца и называютъ своими города Алатора соборныя церкви, да Николаевского дѣвича монастыря попы приписного ихъ Алатарского монастыря строителемъ с ними с посацкими людьми и с полами на Алатарѣ дат суд; и тѣ судныя дѣла прислатъ к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, и о томъ на Алатор дат имъ нашу В. Г-рей грамоту. И по тому ихъ челобитью послана наша В. Г-рей грамота на Алатарѣ к стольнику и воеводѣ князь Трофиму Борятинскому; а велѣно ему в тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ приписного ихъ Троицкого Алатарского монастыря строителю или монастырскому ихъ слухкѣ противъ монастырскихъ ихъ крѣпостей с Олаторскими посацкими людьми, которые тѣми ихъ монастырскими рыбными ловлями преж сего и нынѣ владѣют, и называютъ своими города Алатора соборныя церкви, да Николаевского дѣвича монастыря с полами дат суд; и тѣ судныя дѣла велѣно для вершенья прислатъ в Приказъ Казанского Дворца. И в про-

шлом во 199 году Августа въ 3 день писал к нам В. Г-ремъ с Олагоря столникъ нашъ и воевода Мартемьянъ Лопухянь: В прошлом де во 197 году Мая въ 22 день писал к намъ В. Г-ремъ с Олагоря ж столникъ нашъ и воевода князь Трофимъ Борятинской о рыбныхъ ловляхъ, которые написаны в Олатарскихъ писцовыхъ оброчныхъ книгахъ, и отдаются на оброкъ на Алаторъ ис Приказные Избы от города Алагоря на низ Суры рѣки до рѣки Люли, лѣвая сторона с озера и с истоки, об указъ ис тѣхъ рыбныхъ ловель, которыми завладѣлъ Алатарского Троицкого Сергіева монастыря строитель старецъ Василей Урвачовъ об озерахъ: о Кривомъ, о Долгомъ, и дву Круглыхъ, о двохъ Липкахъ. И во 199 году внашей В. Г-рей грамотѣ ис Приказу Казанского Дворца на Алатаръ к нему ж князь Трофиму Борятинскому писано, чтобъ с тѣхъ со всѣхъ вод оброчные денги взят на откупщикахъ, и кто в котором году владѣлъ против окладу сполна; а которые воды спорят монастыремъ, и на тѣ воды буде они крѣпостей не положат, отдад на оброкъ по прежнему откупщикомъ; а в которыхъ годѣхъ тѣми оброчными рыбными ловлями владѣлъ Троицкой строитель, и на тѣ годы с тѣхъ рыбныхъ ловель оброчные денги велѣно взять на строителя. И во 199 году Марта въ 27 день были челом нам В. Г-ремъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Викентей, келарь Прохор, казначей Игнатей з братьею, а на Алаторъ в Приказной Избѣ ему столнику нашему и воеводѣ Мартемьяну Лопухину Алатарского их Троицкого Сергіева монастыря строител, старецъ Василей Урвачовъ подал за рукою челобитную. А в челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 198 году по нашему В. Г-рей указу, а по ихъ челобитью прислана ис Приказу Казанского Дворца наша В. Г-рей грамота на Алаторъ к столнику и воеводѣ князь Трофиму Борятинскому, что вступаютца Алатарскіе посацкіе люди в монастырскіе ихъ старинные крѣпосные рыбные ловли в озера, которые озера написаны за ими в писцовыхъ книгахъ писца Дмитрея Пущечникова да подъячего Афонася Костяева 132 и 133 и 134 годовъ к Троицкому Сергіеву Алатарскому приписному монастырю: рѣка Алатаръ с устья по большой омутъ по обѣ стороны с озера и с истоки и с суходалы, и тѣ ихъ монастырскіе крѣпосные озера училили

томъ II.

на Алатаръ ис Приказные Избы за Алатарскими посацкими людьми на оброкъ невѣдомо почему; а по той де нашей В. Г-рей грамотѣ велѣно на Алаторъ в тѣхъ ихъ крѣпосныхъ озерахъ с Олатарскими посацкими людьми того ихъ Алатарского монастыря строителей дат суд. И Алатарского де ихъ монастыря строитель был челом намъ В. Г-ремъ, чтобъ с ними посацкими людьми в тѣхъ ихъ крѣпосныхъ озерахъ дат суд, и они посацкіе люди нашему В. Г-рей указу учинились непослушны, в суд не пошли, и челобитье де ево строительское многое о томъ на нихъ посацкихъ людей на Алаторъ в Приказной Избѣ записано. И во 199 году Декабря в 29 день прислана на Алаторъ наша В. Г-рей грамота ис Приказу Казанского Дворца; а по той нашей В. Г-рей грамотѣ велѣно со всѣхъ вод, которые отдаются ис Приказные Избы на оброкъ, оброчные денги взят на откупщикахъ, кто в котором году владѣлъ против окладу сполна; а которые де воды спорят монастыремъ, и на тѣ воды буде монастыремъ крѣпостей не положат, велѣно отдад на оброкъ по прежнему откупщикомъ; а в которыхъ годѣхъ тѣми оброчными рыбными ловлями владѣлъ Троицкой строитель, и на тѣ годы с тѣхъ рыбныхъ ловель оброчные денги велѣно взять на строителя. А тѣ де озера, которыми Троицкой строитель владѣетъ, по Алатору по рѣкѣ межъ Алатарского устья и большого омота, а по Суры по рѣкѣ и истоками впади в Олатаръ рѣку, а не в Суру рѣку, крѣпки по писцовымъ книгамъ и по выписи с писцовыхъ книгъ; а за Алатарцы де посацкими людьми в писцовыхъ книгахъ написано от города Алагоря лѣвая сторона Суры рѣки с озера и с истоки до Люли рѣки, а не по Алатору по рѣкѣ; а от Алагоря рѣки и по Алатарю озер у нихъ посацкихъ людей в писцовыхъ книгахъ не именовалос ничего; а которые озера по Суры рѣкѣ и истоками впади в Суру рѣку, и тѣми де озера они посацкіе люди и до нынѣ владѣютъ из оброку, а в ихъ монастырскіе Алатарскіе озера вступаютца напрасно. И намъ В. Г-ремъ пожаловати б ихъ, велѣт у Алатарского ихъ Троицкого строителя на тѣ ихъ монастырскіе крѣпосные озера принять крѣпость, писцовую выписи, и с той крѣпости с писцовой выписи выписать, и с Олагоря о томъ к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ противъ того ихъ челобитья и с крѣпостей и с выписи описат; а денги,

которые вельно доправит за тѣ их крѣпосные рыбные ловли Алатарского Троицкого монастыря на строитель Васильѣ Урвачевѣ, до нашего В. Г-рей указу, чтоб правит не вельт. А в списку с крѣпостей Троицким Алатарскимъ вотчинамъ, каков список в тетратехъ подал Алатарского Троицкого монастыря строитель, старецъ Василей Урвачов, написано: дано Троицкого Сергіева монастыря, властемъ архимандриту Іоасафу з братью на Алатарскіе их вотчины в прошлом во 169 году Генваря в 9 день с Олатарских писцовых книгъ писца Дмитрея Пущеникова, да подьячего Афонася Костяева 132 и 133 и 134 годов написано: на Алатарѣ в острогѣ Троицкой монастырь, угодья к монастырю двѣ мельницы за Сурою рѣкою; одна на рѣчкѣ Орловкѣ, а другая на рѣчкѣ на Безднѣ, да за рѣкою Сурою около мельницы Бездны по лѣсу и по болоту сѣна 50 копенъ, да оброчные рыбные ловли: рѣка Сура да рѣка Алатарь от города Алатаря одна правая сторона Суры рѣки до Люли рѣки и с озера, да рѣка Алатарь с устья по большой омут по обѣ стороны и с озера и с истоки и с суходолы. А в списку с Алатарскихъ приходовныхъ оброчныхъ книгъ прошлого 198 году за рукою столпника и воеводы князь Трофима Борятинского написано: рыбные ловли Суры рѣки от города Алатаря на низ до Люли рѣки лѣвая сторона, что была на оброкѣ у Алатарского посацкого человека у Алешки Прѣзжева, откупу восемь рублей 16 алтынъ 4 денги, и он Алешка оброчные годы отдержал; и в прошлом же во 198 году тѣхъ рыбныхъ ловель взяла на откупъ затинщикъ Куземко Копылов стряпнемъ Суры рѣки на низ лѣвую сторону до рѣки Люли с озера на два годы, а оброку ему с тѣхъ рыбныхъ ловель платят вельно по 3 рубля с полтиною на год; да тѣхъ же рыбныхъ ловель отдано на откупъ в томъ же году дячку Афонкѣ Александрову Гуселцы за 5 алтынъ на два годы, и тѣ оброчные денги на 198 годъ на откупщикахъ взяты; а достальными де озера тѣхъ же рыбныхъ ловель завладѣл Троицкого Сергіева Алатарского монастыря строитель, старецъ Василей Урвачов: озеро Кривое, озеро Долгое, два Круглыхъ, двои Липки. Да в той же отпискѣ написано: во 197 году про тѣ рыбныя ловли грацкими людьми сыскывано, а в сыску де Алатарского площадного подьячего Фомки Никитина, каков

подал Фомка на Алатарѣ в Приказной Избѣ сыскъ за руками о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ в прошлом во 197 году, написано: в сыску грацкихъ жителей стрѣлцовъ и казаковъ, пушкарей и затинщиковъ и посацкихъ всякихъ чиновъ людей всего 51 человекѣ сказали: которые де рыбные ловки отдаютца ис Приказной Иабы на оброк озеро Долгое, да озеро Круглое, двои Липки, озеро Кривое, и тѣми де рыбными ловлями преж сего владѣли обротчики на откупъ из оброку, и оброкъ за тѣ рыбныя ловли в нашу В. Г-рей казну платили на Алатарѣ в Приказной Избѣ, а Троицкого Сергіева Алатарского монастыря строитель со крестьяны тѣми озерами не владѣли. Да ис тѣхъ же сыскныхъ людей земской староста Ивашко Федоров с товарищи сказали, что тѣ рыбае ловля города Алатаря в низ Суры рѣки лѣвая сторона до рѣки Люли с озера и с истоки в Олатарскихъ писцовыхъ книгахъ написаны за ними на оброкѣ. А в списку с писцовыхъ книгъ с выписи, какоу выписи подалъ к дѣлу Алатарской земской староста Ивашко Федоров в прошлом во 197 году, написано: в Олатарскихъ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Пущеникова да подьячего Афонася Костяева 132 и 133 и 134 годов в острогѣ слобода посацкихъ черныхъ людей, а за ними рыбные ловли рѣка Сура от города Алатаря вниз по рѣчкѣ Суры до рѣки Люли с озера и с истоки лѣвая сторона, оброку с тѣхъ озер и с рѣки в нашу В. Г-рей казну платят по 5-ти рублей, да пошлин по 8 алтынъ по двѣ денги на год. Да в томъ же сыску посацкой человекѣ Гришка Королевъ сказал: в прошлыхъ де во 194 и во 195 годѣхъ имел он Гришка в наем у посацкихъ людей у Алешки Прѣзжева да у Петрушки Пехтялева рыбные ловли от города Алатаря: вниз Суры рѣки на лѣвой сторонѣ озеро Долгое, да озеро Круглое большое, двои Липки; а они де Алешка и Петрушка с тѣхъ рыбныхъ ловель оброк платили в нашу В. Г-рей казну, а Троицкой де строитель тѣми озера не владѣли. И во 199 году Августа въ 25 день били челом нам В. Г-ремъ Живоначальне Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Викентей, келарь Прохоръ, казначей Игватей з братью, чтоб мы В. Г-ри пожаловали их, не вельди тѣхъ монастырскихъ ихъ рыбныхъ ловель у дому Живоначальне Троицы из монастырскихъ крѣпостей и ис писцовыхъ книгъ написано

жъ Алатарскимъ посацкимъ людемъ также и Николаевскаго дѣвчиа монастыря священникомъ безъ дачъ и безъ крѣпостей завладѣтъ, а вельѣи бѣ тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловелъ противъ монастырскихъ ихъ вотчинныхъ крѣпостей и Алатарскихъ писцовыхъ книгъ Дмитрея Пушечникова 132 и 133 и 134 годовъ противъ ихъ челобѣтѣя досмотритъ, и учинитъ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ наличной чертежъ, и на чертежѣ тѣ рыбныя ловли описатъ и означитъ имянно, и о томъ датъ имъ нашу В. Г-рей грамоту. А по справкѣ въ Приказѣ Казанскаго Дворца въ Олатарскихъ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Пушечникова да подъячего Феоансыя Костева 132 и 133 и 134 годовъ написано: на Алаторѣ въ острогѣ Троицкой монастырь, угодыя къ тому монастырю двѣ мельницы за Сурою рѣкою, одна на рѣчкѣ Орловѣ, другая на рѣчкѣ на Безднѣ, да за Сурою рѣкою около мельницы Бездны по лѣсу и по болоту сѣна 50 копен, да оброчныя рыбныя ловли рѣка Сура, да рѣка Алатарь отъ города Алатаря одна правая сторона Суры рѣки до Люли рѣки да озера по Сурѣ рѣкѣ: озеро Вахгаски, озеро Аристово, озеро Кисинское, озеро Василково, озеро Золотое, озеро Кривое, да Черное озеро, озеро Таловое, озеро Рошково, озеро Долгое, озеро Ныхтево, озеро Выюново, ~~озеро~~ Базарское, озеро Нестерки, озеро Долгозерки, да озеро Долгозерокъ, Сура рѣка по обѣ стороны до Терхова; да озеръ по Сурѣ: озеро Чукарки, озеро Башкирское, озеро Поково, озеро Щучье, озеро Мелхово, да половина озера Терхова и за заводомъ и сыстоки и съ суходолы и съ наднимъ рѣчками, да заводъ Пахмусова, да заводъ Колусара болшая, да Колусара малая, да рѣка Алатарь съ устья по болшой омутъ по обѣ стороны и съ озера и съ истоки и съ суходолы, да куплены воды Иванковской мордвы Токая да Тужмая Кажневыхъ рѣка Алатарь по обѣ стороны съ крутова болшова омота вверхъ до Баевского рубежа; да по Алатарю озера: озеро Покашки, да малая Покашка, да озеро Катарка и съ малыми озерами и съ истоки и съ протоки и съ суходолы покамѣсть вѣшняя вода всходитъ; за Троицкимъ же монастыремъ рыбныя ловли, что даны по намѣстѣ В. Г-рей грамотѣ, что тѣми рыбными ловлями владѣли Алатарскаго уѣзду Мордва деревни Тарасовой, деревни Кученяевой, рѣка Сура отъ города Алатаря на низ правая сторона до рѣки до Люли,

а отъ Люли рѣки по обѣ стороны до Терховы рѣки, да озера: Мелхово, да озеро Щучье, да озеро Башкирское, да озеро Базарское, да озеро Нестерки, да озеро Чукалское, да заводъ Пахмусова, да заводъ Колусара болшая, да Колусара малая и всѣ озера и протоки по обѣ стороны; да за Троицкимъ же Алатарскимъ монастыремъ купленыя рыбныя ловли, что тѣ воды куплены у Иванковскихъ мурзъ у Токая да у Токмая Кажневыхъ по рѣкѣ по Алатарю по обѣ стороны съ крутова болшова омота вверхъ Алатаря до Баевского рубежа, да озера: Покашки съ милою Покашкою, да съ озеркомъ съ Катаргою подъ боромъ и съ малыми озерами и сыстоки и съ протоки и съ суходолы и съ рыбною ловлею и зъ бобровыми гоны и со всякими угодыя, покамѣсть вѣшняя вода всходитъ; да за Троицкимъ же Алатарскимъ монастыремъ заводъ Старца. Да за Алатарскими посацкими людьми на оброкѣ рыбныя ловли: рѣка Сура отъ города отъ Алатаря внизъ по рѣкѣ по Сурѣ до рѣки до Люли съ озера и съ истоки лѣвая сторона; а оброку съ тѣхъ озеръ и съ рѣки въ нашу В. Г-рей казну платятъ по пяти рублевъ, да пощина по осми алтынъ по двѣ денги на годъ. И въ прошломъ 200 году Ноября въ 10 день послана нама В. Г-рей грамота на Алатарь къ старшину нашему и воеводѣ къ Мартемьяну Лопухину; а вельѣно ему противъ челобѣтѣя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря властей въ Олатарской уѣздѣ на монастырскіе ихъ рыбныя ловли и озера, которые написаны къ приписному ихъ Алатарскому монастырю въ монастырскихъ ихъ крѣпостяхъ и въ писцовыхъ книгахъ, и которые рыбныя же ловли и озера написаны за Алатарскими посацкими людьми и Соборныя церкви и Николаевскаго дѣвчиа монастыря за пошамы, и которые рыбныя ловли въ сюрѣ, и на тѣ рыбныя ловли вхатъ ему самому съ сторонними людьми, и тѣхъ рыбныхъ ловелъ противъ монастырскихъ ихъ крѣпостей и противъ крѣпостей же посацкихъ людей и поповъ досмотритъ, и описатъ ихъ подлинно: тѣ сюрныя рыбныя ловли и озера, въ которые вступаютца посацкіе люди, противъ писцовыхъ и оброчныхъ книгъ въ чьихъ они дачахъ и урочищахъ стоять, въ монастырскихъ ляхъ или въ дачѣ посацкихъ людей и поповъ? И тѣмъ рыбнымъ ловлямъ и озерамъ учинитъ наличной чертежъ и на чертежѣ признаки и урочища описатъ подлинно; да о томъ вельѣно ему къ намѣ В. Г-ремъ писатъ, и 42*

досмотръ и опис. и наличной чертеж за своєю и сторонних людей за руками прислат к нам В. Г-ремъ к Москвѣ в Приказ Казанского Дворца. И въ 201 году Февраля въ 8 день писал к намъ В. Г-ремъ с Олатора столникъ нашъ и воевода Мартемьянъ Лопухинъ, и прислал отписку и досмотръ и чертеж за своєю и сторонних людей за руками. А в отпискѣ ево написано: Въ 201 де году Декабря въ 9 день по той нашей В. Г-рей грамотѣ для досмотру и отписки рыбных ловел и озер, которые в спорѣ Троецкого Сергіева Алаторского приписного монастыря с посацкими людьми да Соборные церкви, да Николаевского дѣвича монастыря с попами, он Мартемьянъ с сторонними людьми ѣздилъ, и тѣх спорных рыбных ловель и озер досматривал, и учинил чертеж. И у досмотру де блии челом нам В. Г-ремъ Соборные церкви протопоп Максим Стефанов с товарищи, да Николаевского дѣвича монастыря попы Михайло Петров с товарищи ж, а ему Мартемьяну подали челобитную, да с Алаторских с писцовых книгъ выпишъ писма Гаврила Бобрщичева-Пушкина с товарищи 125 году за приписью дьяка Василья Михайлова, и с той выпиши взят у них список; и тот досморъ и чертеж и челобитная протопопа Максима с товарищи и с выпиши список прислан к намъ В. Г-ремъ к Москвѣ. А в досмотръ ево написано: въ 201 году Декабря въ 9 день на рыбные ловли с сторонними людьми он Мартемьянъ ѣздил, и тѣх рыбных ловел против монастырских их крѣпостей и против крѣпостей же посацких людей и попов досматривал, и учинилъ наличной чертеж; а по досмотру тѣ спорные рыбные ловли и озера, в которые вступаютца посацкіе люди и попы, против писцовых и оброчных книгъ в одних урочьях от города Алатара на низ по Сурь рѣкѣ, лѣвая сторона, а с устья рѣки Алатара вверх по лѣвой же сторонѣ источник Гуселцы впал в рѣку Алатарь, озера Старица, что вступаютца протопоп с товарищи и Николаевские попы, истоком в рѣку ж Алатарь, озеро Кривое, что владѣли посацкіе по оброчным книгам, спускаетца в озеро Старицу, озеро Безъимявное, что вступаютца протопоп с товарищи, спускаетца в озеро Кривое, двои Липки, озеро Долгое, озеро Круглое, что вступаютца посацкіе, из Липок истокъ в Долгое, а из Долгова истокъ в Круглое, а

ис Круглаго исток в рѣку Алатарь; а от болшова омота вверх по рѣкѣ Алатарю Троецкіе же озера до Баевского рубежа написаны в чертежѣ. А в челобитной Алатарскіе Соборные церкви Рождества Пресвятые Богородицы протопопа Максима с братьею, да старого Николаевского дѣвича монастыря попов Михаила да Макарія написано: в прошлых де годѣхъ пожалованы де они, даны им на пропитаніе из оброчныхъ водъ по описи Микиты Яхонтова въ 81 году рыбные доли под городом Алатаремъ озеро Старица, да озеро Безъимянное с истоком, да озеро Вязовое, да за рѣкою Сурою озеро Орлово, да озеро Иванково, и тѣми де озера владѣют они изстари. И в прошлом де во 195 году Троицкого Сергіева Алатарского монастыря строител старецъ Василей Урвачов, не бив челом нам В. Г-рем, отнял у них насильством своим наше В. Г-рей жалованье, и тѣх рыбных ловель два озера: озеро Старицу, да озеро Безъимянное с истоком, и владѣют ими без указу и по се число; и в прошлых де во 195 и во 198 годѣхъ намъ В. Г-рем челобиты в отгемъ тѣх рыбных ловел на него строителя на Алатарѣ в Приказной Избѣ записано. И въ 201 году, по челобитью Троицких властей, прислана на Алатарь наша В. Г-рей грамота к столнику нашему и воеводѣ к Мартемьяну Лопухину; велѣно их Троецкіе озера осмотра против их монастырских, посацких людей крѣпостей, и описат их подлинно, и учинитъ наличной чертеж, и тот чертеж велѣно прислат к намъ В. Г-рем к Москвѣ. И нам В. Г-рем пожаловати б их, не велѣт тѣх ихъ озер, коими пожалованы они Протопоп с товарищи къ их монастырскимъ водам и озерам, приписыват за их протопоповым спором; потому что въ их монастырскихъ крѣпостях тѣх их церковных озер: Старицы, Безъимянного с истоком, Вязового, Орлова, Иванкова имянно не записано: а которыми де озера Троицкимъ властемъ велѣно владѣт; и за ними тѣ озера написаны имянно, чтобъ челобитную их взят к дѣлу. А в списку с выпиши их, какова им дана ис Приказу Казанскаго Дворца в прошлом во 190 году Марта в 30 день, за приписью дьяка Василья Михайлова, написано: в Олатарских писцовых книгах Гаврила Бобрщичева-Пушкина с товарищи 125 году рыбные ловли за Сурою рѣкою: озерко Орлово, да озерко Иванково, да на сей стороны Суры

ръки озерко Старица, да на рѣкѣ Алатарь озерко Вязовое, да под городом под Алатарем озерко Безымянное с истоком; а даны тѣ озера безоброчно на Алатарь к Соборной церкви к Рождеству Пречистыя Богородицы, да в предѣл к Ивану Предтечи, что внутри городъ, да к церкви Николаѣ Чудотворцу, что в острогѣ; а написаны тѣ воды к тѣмъ церквямъ по выписи Микиты Яхонтова с товарищи 81 году; а в Олатарскихъ писцовыхъ книгахъ Дмитрея Пущечникова да подъячего Афонася Костяева 132 и 133 и 134 годовъ тѣхъ рыбныхъ ловел на Алатарь к Соборной церкви к Рождеству Пречистыя Богородицы, да в предѣл к Ивану Предтечи, да к церкви Николаю Чудотворцу, что в острогѣ, в помѣстномъ столѣ не написано. А по справкѣ в Приказѣ Казанскаго Дворца по чертежу Троицкихъ монастырскихъ рыбныхъ ловел написано от города Алатаря рѣка Сура правая сторона с озера и с истоки и с протоки и с суходолы до Люли рѣчки озеро завод Старица, рѣчка Бездна впадала в завод Старицу, рѣчка Орловка впадала в рѣку Суру, рѣчка Барковка впадала в рѣку Суру ж, монастырскіе Троецкіе озера: озеро Вангаски, озеро Пыхтеево, озеро Долгое, озеро Рошково, озеро Топовое, озеро Аристово, озеро Черное, озеро Кривое, озеро Сидицкое, озеро Золотое, озеро Васильково, рѣчка Люли впадала в Суру рѣку; а от рѣчки Люли монастырскіе жъ рыбные ловли до Терехова озера: озеро Базарское, озеро Нестерки, озеро Долгозерки, озеро Долгозерок, озеро Башкирское, озеро Поково, озеро Мелхово, озеро Щучье, озеро Терехово, по той же сторонѣ вверховое озеро Иванково, владѣет имъ Алатарской Протопопъ з братьею, озеро Орлово, владѣет он же Протопопъ, вниз по той же рѣкѣ лѣвая сторона рыбные ловли нижъ рѣки Алатаря озеро Вязовое, владѣет протопопъ; да наши В. Г-рей рыбные ловли озера: озеро Мукарки, озеро Мукарки другіе, озеро Пахмусово, владѣют посацкіе люди; Троецкіе озера: озеро Чуказерки, озеро Калусара большая, озеро Калусара малая, рѣка Алатарь с устья вверхъ; монастырскіе ж озера по обѣ отороны по большой крутой омут, источникъ Гусевцы впадал в рѣку Алатарь, монастырское озеро Старица, вступаютца протопопъ з братьею и с Николаевскими попами, озеро Кривое истокомъ в Старицу, вступаютца посацкіе люди; у досмотру и у чертежу крѣпостей

никакихъ не положили; монастырское озеро Безымянное, вступаютца протопопъ с Николаевскими попами, монастырское озеро Круглое, монастырскіе ж двои Липки, вступаютца посацкіе люди, озеро Долгое, озеро Круглое, вступаютца посацкіе люди, у досмотру и у чертежу не спорили; озеро Ондокимово вострая лука, большой Крутой омут, а от Крутова омула вверхъ же по обѣ стороны озера монастырскіе до Баевского рубежа: озеро Ялушево, озеро Кагарга, озеро Чуварле, озеро другое Чуварле, озеро Кривое, два озера Шельдывивые, рѣчка Леплейки впадала в Бавевской рубеж, рѣчка Евлея впадала в рѣку Суру. Да по справкѣ ж в Приказѣ Казанскаго Дворца ис помѣстного стола з денежнымъ столомъ: письмомъ в Олатарскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Алатарь: озеро Старица, озеро Кривое, озеро Безымянное, озеро Круглое, двои Липки, озеро Долгое, озеро Круглое, источникъ Гусевцы за кѣмъ иманы на оброкъ, и что с них платят в нашу В. Г-рей казну оброчныхъ денегъ? И буде на оброкъ, по какому нашему В. Г-рей указу отдавать, и с котораго году? И в денежномъ столѣ в Олатарской приходной книгѣ прошлого 197 году написано: с рыбные ловли с рѣки Суры от города Алатаря на низ до Люли рѣки лѣвая сторона у Алатарскаго посацкого человека у Алешки Прѣстаева, откупилъ восемь рублей 16 алтынъ 4 денги; и он Алешка урошные годы отдержал, и тѣхъ рыбныхъ ловел во 197 году взял на оброкъ Алатарской затинщикъ Куземко Копыловъ стрезень Суры рѣки на низ лѣвую сторону до рѣки Люли: озеро Борок, озеро Туян, двои Мукарки, двѣ заводи с полой воды 197 году до полой же воды 198 году; а за тѣ рыбные ловли заплатитъ ему Куземкѣ оброку 3 рубли с полтнью; и тѣ оброчные денги на 187 годъ взяты; да тѣхъ же рыбныхъ ловел Гусевцы отданы Алатарскому жителю Петрушкѣ Елѣмову за 5 алтынъ, и тѣ денги взяты ж; а достадными озерами тѣхъ же рыбныхъ ловел завладѣлъ Троицкаго Сергіева Алатарскаго монастыря строителъ Василей Урвачовъ: озеромъ Кривымъ, озеромъ Долгимъ, двумя Круглыми, двои Липки; а прежъ сего тѣ рыбные ловли озера: Гусевцы, Кривое, Долгое, два Круглые, двои Липки, на оброкъ за кѣмъ были л или нѣтъ, и по которой онѣ рѣкѣ, и по какому указу тѣ Гусевцы в оброкъ отдаваны, того в томъ писмѣ имянно не написано. А по досмотру и по чертежу

Алатарского столника нашего и воеводы Мартемьяна Лопухина та все семь озер против писцовых книг Дмитрея Пушечникова 132 и 133 и 134 годов явились в Троицких рыбных ловлях и в писцовых урочищах к Троицкому Алатарскому монастырю. И нынѣ были челом намъ В. Г-рем богомолицы наши, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандрит Викентей, келарь Прохор, казначей Игнатей з братьею, чтоб мы В. Г-ри пожаловали их, не велѣли Алатарского соборнаго протопопа з братьею и Николаевских попов ложному челобитью повѣрит, и тѣх монастырских их старинных крѣпосных рыбных ловел, вышписанных озер, у дому Живоначалныя Троицы из монастырских их крѣпостей и ис писцовых урочищ отнят и им протопопу з братьею и Николаевским попом без дач и без крѣпостей напрасно отдаг; тако ж и без нашего В. Г-рей указу насильством завладѣт и Алатарским посацким людем от тѣх монастырских старинных крѣпосных рыбных ловел, от вышписанных озер, с истоки, в которые они посацкіе люди и протопоп з братьею и Николаевскіе помы вступаюца напрасно, откажат же, и велѣти б тѣм монастырским их рыбным ловлям, вышписанным озерам, по монастырским их крѣпостям и по писцовым книгам и урочищам Дмитрея Пушечникова, да подъячю Аѳонасыя Костяева 132 и 133 и 134 годов быть за домом Живоначалныя Троицы к приписному Алатарскому монастырю по прежнему; и о том со всего подлинного дѣла велѣти б дат им в дом Живоначалныя Троицы, на тѣх монастырскіе их старинные крѣпостные рыбные ловля, на вышписанные озера с истоки, нашу В. Г-рей правую грамоту. И по нашему В. Г-рей указу бояря наши князь Борис Алексѣевич Галицын с товарищи, слушав дѣла, приговорили: Троицкогю Сергіева приписного Алатарского монастыря монастырским их рыбным ловлям в рѣкѣ Суры от города Алатора до Люли рѣки правой стороной Суры рѣки с озера, да в рѣкѣ Алаторѣ с устья по большой омут по обѣ стороны с озера ж и с истоки и с суходолы быт за Троицким Сергіевым приписным Алатарским монастырем по прежнему, по писцовым книгам Дмитрея Пушечникова, да подъячю Аѳонасыя Костяева 132 и 133 и 134 годов; а города Алатора Соборныя церкви протопопу з

братьею и Николаевского дѣвича монастыря попом с причетники, посацким людем в тѣх писцовых урочищах от Троицких крѣпосных рыбных ловел по правую сторону Суры рѣки от дву озер Иванкова да Орлова, да от устья рѣки Алатора по лѣвую сторону от семи озер: от Старицы, от Кривого, от дву Липок, от Долгова, от Круглова, от Безъмянного, в которые они протопоп з братьею и Николаевскіе помы и подъячю люди вступалис без крѣпостей, откажат и владѣт имъ ими не велѣт, и челобитье их отставит. Потому: какъ в прошлом во 132 и во 133 и во 134 годѣх были на Алатарѣ и в Олатарскомъ уездѣ писцы и о тѣх рыбных ловлях о 9-ти озерах челобитья их не бывало, и за ними они не написаны, а написаны тѣ озера в писцовых книгах по вышписанным урочищам за Алатарским монастырем с ынными их монастырскими рыбными ловли и озера вопчѣ; а что они ж протопоп з братьею и Николаевскіе помы с причетники подали к досмотру и к чертежу на тѣ озера выпис с писцовых книг Гаврила Бобрищева-Пушкина 125 году, и тое выпис приговорили отставит, потому что у тѣх книг писцовой руки нѣт, и в Приказѣ Казанскаго Дворца дѣла никаких по них не дѣлают. А в писцовых книгах Дмитрея Пушечникова 132 и 133 и 134 годов тѣх озер за ними сѣна писано, и челобитья их о тѣх озерах при писцѣ и послѣ ево не было; потому и приговорили тѣм монастырским рыбным ловлям и озерам за Троицким Алатарским монастырем быт в отчяиѣ по прежнему и по писцовым книгам Дмитрея Пушечникова, а посацким людем от тѣх озер отказат; потому какъ тѣ озера досматривал и описывал столник наш и воевода Мартемьян Лопухин, и они посацкіе люди в то время у того досмотру и у чертежа тѣх рыбных ловел ничѣмъ не спорили, и крѣпостей на них никаких не положили. А по справкѣ з денежнымъ столом в писмѣ написано: тѣ рыбные ловля: озеро Гусенды, Кривое, Долгое, два Круглые, двои Липки преж сего на оброкѣ за кѣмъ были ль или нѣт, того не явилос, потому имъ посацкимъ людем от тѣх рыбных ловел откажат же; и о том о всем дат имъ, Троицкогю Сергіева монастыри властемъ на Алатарѣ к вам сю нашу В. Г-рей грамоту с вчетомъ. И какъ к вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и вы б о владѣнъ тѣхъ

рыбных ловел и озер и истоков Троицкого Сергиева монастыря властемъ учинили по вышеписанному нашему В. Г-рей указу и по приговору бояръ нашихъ князь Бориса Алексѣевича Голицына с товарищи. А прочет сю нашу В. Г-рей грамоту, отдали б в Троицкой Сергиев монастырь властемъ или присланному от нихъ монастырскому слугѣ с роспискою впрд для владѣнья, а в Свѣзжей Избѣ оставили список. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 Сентября въ 18 день. *Писана скорописью на склеенномъ изъ 26 листовъ столбцѣ, длиною въ 13³/₄ аршина, а шириною въ 3³/₄ вершка. На оборотѣ по складкамъ написано: Діакъ Федоръ Микулянъ. Справилъ: Митка Карповъ. С.*

№ 167. Лѣта 7202 году Сентября въ 24 день память мнѣ Максиму Иванову сыну Чичагову. Въ прошломъ 201 году Июля въ 14 д. били челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцемъ Живоначальныя Троицы Ипацкого монастыря власти архимандритъ Павсей и келарь старецъ Иосима Лговской з братью на Костромѣ въ Приказной Избѣ на меня Максима Иванова сына Чичагова, будто в насилчномъ владѣнѣ в монастырскихъ вотчинныхъ сѣньныхъ покосовъ села Корбанова деревни Максимовской, да деревни Савянской, да селца Клементьевскаго, да деревни Лихачевской, что будто я Максимъ пригородилъ к помѣстной своей землѣ будто к селцу Елагину будто монастырской земли Клементьевскаго будто болота и выухъ будто монастырскихъ деревень со 181 года по 201 годъ. А по досмотру и по дозвуду польскаго Прокофья Андреева сына Бедарева с околными людьми по болоту сѣньныхъ покосовъ и лѣсу на три десятины будто я Максимъ Чичаговъ владѣлъ по цѣнѣ по указу В. Г-рей и по уложенью, по чему за копну во крестьянскихъ будто во многихъ налогахъ и обидяхъ, и в томъ иску по мнѣ Максимъ Чичаговъ на Костромѣ собрана поручная запись и вершена, и в Приказѣ сверхъ поручные записи отсрочные росписки. И в цднѣшнемъ 202 году Сентября в 24 д. я Максимъ Чичаговъ, поговора полюбовно межъ себя стряпчыми с Тимофеемъ Гавриловичемъ сыномъ Кривоперстовымъ, да с Иваномъ Дмитриевымъ противъ властна челобитья в земляномъ будто владѣнѣ сѣньныхъ по-

косовъ будто трехъ десятинь селца Клементьевскаго з деревьями я селца Елагина по роспискамъ на срокъ съхладилъ, и по писцовымъ межевымъ книгамъ и по выписи отъ перваго урочища отъ Клементьевскаго ручья, что течеть въ рѣку Покшу, а у ручья старая писцовая межевая яма, а в стороѣ межевой писцовой ямѣ камень и уголье, а роамсканся в правду в тѣхъ земляхъ я Максимъ Чичаговъ по старымъ ямамъ и по границѣмъ полюбовно, не ходя в судъ, селца Клементьевскаго с деревьями и селца Елагина земли межевали полюбовно при околныхъ людяхъ с перваго урочища отъ Клементьевскаго ручья, что течеть в рѣку Покшу, а у того ручья писцовая яма старая, а яма писца князь Василья Волконскаго, а в ямѣ камень и уголье, а передъ старою писцовою ямою выкопана новая яма, и от старыя и от новыя ямы идуча вверхъ ручьемъ по границамъ и по ямамъ болотомъ до другія новыя ямы 26 сажень, а от другія новыя ямы до третія новыя ямы 34 сажени, а от третія новыя ямы до четвертыя новыя ямы 30 сажень, а от четвертыя новыя ямы до пятые новыя ямы 38 сажень с полу саженью, а от пятые новыя ямы до шестые новыя ямы 37 сажень, а от шестые новыя ямы до седмыя новыя ямы 55 сажень, а от седмыя новыя ямы до осьмыя новыя ямы 35 сажень, а от осьмыя новыя ямы до девятые новыя ямы 32 сажени, а от девятые новыя ямы до десятые новыя ямы 48 сажень, а от десятые новыя ямы до первыенадесять новыя ямы 47 сажень, а от первыенадесять новыя ямы до вторыенадесять новыя ямы 43 сажени, а ото вторыенадесять новыя ямы до третіенадесать новыя ямы 28 сажень, а от третіенадесать до четвертыенадесать новыя ямы 60 сажень, а от четвертыенадесать новыя ямы до пятынадесать новыя ямы 27 сажень, перешедъ мостокъ яма, что у изгороды, а от пятынадесать новыя ямы до пожни Сокобенки. А я Максимъ Ивановъ сынъ Чичаговъ полюбовно договорилъ и в роспискахъ своихъ написалъ за своими руками; и положилъ я Максимъ Живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря села Корбанова деревни Лихачева на крестьянина на Михайла Григорьева сына, а прозвище Иптьскова, что ему Михайла противъ властна челобитья селца Клементьевскаго з деревьями земли и болота и селца Елагина с моею

Максимовою землею розвестъ в правду по писцовой книгѣ и по выписи. И монастырской крестьянинъ Михайло, бояся Бога, розвелъ в правду при околныхъ людехъ, а на которыхъ мѣстахъ ямы указывалъ и велѣлъ копать на тѣхъ мѣстахъ полюбовно, ямы выкопаны четыреугольные по сторонѣ саженъ и от ямы до ямы в саженя по мѣрѣ, и сей расхожий межевой памяти писана имянно, и сей расходъ в земляхъ в росходѣ, и ямы в ямы, и межеванье в межеванье впредь. А мнѣ Максиму и женѣ моей и дѣтямъ, Ипацкаго монастыря властемъ и стряпцямъ и крестьяномъ сего межеванья и амь и росходу не спорить и не порочить и не лживить ни коими дѣлы. А какъ впредь писцы валовые или неваловые поѣдутъ и стануть земли писать и мсжевать, и сию памятку положить передъ писца и написать сие межеванье в писцовую книгу, и ничемъ передъ писцомъ сей памяти и розходу и межеванья ничемъ не спорить и не порочить и не лживить. А отъ перваго урочища Клементьевскаго ручья, что течеть в рѣку Покшу и у ручья старая писцовая яма, а передъ старою писцовою ямою новая полюбовная яма, и вверхъ ручьемъ по новымъ полюбовнымъ ямамъ вшедеъ Елагинскую землю до пожни Сокеренки, а пожня Сокеренка монастырская, а отъ пятнадцатые ямы направъ земля и дѣсь и болота Живоначальные Троицы Ипацкаго монастыря сельца Клементьевскаго с монастырскими жъ деревнями, а отъ перваго урочища отъ Клементьевскаго ручья, что течеть в рѣку Покшу, а отъ старыя писцовыя ямы и по новымъ ямамъ, что писано выше сего налево земля моя Максима Чичагова сельца Елагина по писцовой книгѣ по полюбовному межеванью болотомъ. А на росходѣ были и на по полюбовномъ межеванью окольные люди Богоявленскаго монастыря села Ильинскаго деревни Данилцова крестьянинъ Якимъ Никитинъ, деревни Высочкинъ крестьянинъ Василей Тихановъ, Воздвиженскаго монастыря села Покодскаго деревни Сидорова крестьянинъ Сидоръ Афанасевъ, Герасимъ Степановъ, столника Ивана Алексѣева сына Суморокова деревни Калетина крестьянинъ Яковъ Тарасовъ, Ивана Иванова сына Суморокова деревни Калетина жъ крестьянинъ Гаврило Афанасевъ, Федора Андреева сына Бутакова крестьянинъ Алексѣй Андреевъ. А Ипацкаго монастыря на властей и на

стряпчихъ и на крестьянъ мнѣ Максиму Чичагову протавъ ихъ властима челоубитья о провѣстяхъ и о волокитахъ и о убыткахъ не бить челомъ, и ставочнаго челоубитья по двумъ приказнымъ роспискамъ не записывать. А розхожую межевую полюбовную память писалъ Григорья Никифоровича Опиткова челоубкъ Володка Михайловъ лѣта 7202 Сентября въ 24 день. Приложилъ. Приложилъ.

7202 году Сентября в 13 д., что били челомъ В. Г-ремъ в прошломъ 201 году Юля в 14 д. Живоначальные Троицы Ипацкаго монастыря архимандритъ Паисей, да келарь Изосима Лвовской з братьею на Костромѣ в Приказной Избѣ, на меня Максима Чичагова бутто в земляномъ владѣнъ деревни Максимовскаго, да деревни Савинскаго с моею землею с селцомъ Елагинымъ тѣхъ деревень земля не сошлась, а сошлась земля деревни Клементьева с моею Максимовою помѣсною землею с селцомъ Елагинымъ; и нынѣ я Максимъ, поговора стряпцями з Григорьемъ Никифоровымъ сыномъ Подгуровымъ да с Тимофеемъ Гавриловымъ сыномъ Кривоперстовымъ, что съѣхатца мнѣ Максиму на ту землю с нимъ Тимофеемъ Кривоперстовымъ на строкъ в нынѣшнемъ же 202 году Сентября въ 16 день, что та земля намъ розвестъ по писцовой межевой книгѣ, что течеть ручай отъ деревни Клементьева въ рѣку Покшу, и отъ тово ручья к амь, а отъ ямы идучи вверхъ ручьемъ по гранямъ идучи болотомъ, и перешедеъ болото до пожни Сокеренки; а положился я Максимъ на яхъ Троицкова кретьянина деревни Ляхачева на Михайла Григорьева, а прозвище Ильской, что ему Михайлу розвести и указать в правдѣ по писцовой межевой книгѣ и по той межѣ, кон грани была и тѣ погнили, и на тѣхъ мѣстахъ учинить вновь признаки, ямы и грани, а гдѣ не было граней и амь болотомъ и чрезъ болото до пожни Сокеренки, и написать полюбовные в разхожие памяти тѣ грани и ямы написать имянно; а буде мы той земли не розведемъ и граней и амь не положимъ и на строкъ не съѣдемся; а ся росписка не в росписку; в томъ я Максимъ и росписку далъ. А росписку писалъ по ево Максиму вельяю Григорья Никифоровича Опиткова челоубкъ Володка Михайловъ. Приложилъ

На оборотъ по склейкамъ написано: „къ сей расхожей и к полюбовному межеванью Максимъ Ива-

зовъ сынъ Чичаговъ руку.“ „Къ сему любовному межеванью и расходу церкви Рождства Христова села Князова поць Василей Ерастовъ вмѣсто околныхъ людей Сидора Афонасьева с товарищи, кои в сей межевой полюбовной памяти околныхъ люди мяны писаны, по ихъ челобитью, руку.“

На оборотъ росписки написано: Къ сей роспискѣ Максимъ Ивановъ сынъ Чичаговъ противъ властна челобитья о проѣстяхъ и волокитехъ не бить челомъ, а розвестись мнѣ Максиму при околныхъ людяхъ, и мнѣ Максиму земли свое о владенъ на монастырскихъ крестьянъ не бить челомъ, какъ розведемся. *Память писана на столбцѣ, склепномъ изъ пяти листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 2¹/₂ аршина, а шириною въ 4 вершка. Кромѣ означенныхъ подписей никакихъ другихъ формальныхъ при знаковъ у ней нѣтъ.*

№ 168. Отъ В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ в Дмитровской уѣздъ в Повенской станъ Спаса Нового монастыря, что на Новомъ, села Орудьева всѣмъ крестьянню на сѣнные покосы на рѣкѣ на Якоти, на пожню Мостовикъ, Микитинское тожь, с пожнями, которые крестьяня тѣми сѣнными покосы учнѣтъ впредъ владѣть. Въ прошломъ во 174 году искали Спаса Нового монастыря архимандритъ Иосифъ, келарь Варлаамъ Палицынъ з братьею на Петръ, да на Архипъ Батюшковыхъ. Отдали де они Петръ да Архипъ помѣсные свои пустоши: п. Обухово с пустошми боярина Семена Лукьяновича Стрешнева крестьяномъ и монастырскіе ихъ сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти, назвавъ тѣхъ своихъ пустошей своими покосы; а тѣ де ихъ пустоши и сѣнные покосы в песчовыхъ книгахъ написаны на рѣкѣ на Кухолы, а по рѣкѣ по Якоти к тѣмъ пустошамъ сѣннаго покосу не написано ни единые колны; а владѣютъ к тѣмъ пустошамъ сѣннаго покосу по рѣкѣ по Якоти на двѣ версты и болши, невѣдомо почему; и отъ тѣхъ де сѣнныхъ покосовъ имъ отказываютъ, и впредъ владѣть не даютъ; а тѣ де ихъ монастырскіе старинные покосы и крестьяня ихъ владѣли к селу Орудьеву и к пустошамъ изстари, да по песцовъ и послѣ писцовъ, по жалованной грамотѣ 7063 году. И прежніе де помѣшники, отецъ ихъ Демидъ Батюшковъ до своей смерти, и они послѣ томъ ил

отца своего в тѣ ихъ луги не вступались, и своими не называли, владѣли по старинѣ; чтобъ имъ дать судъ. А в списку з жалованной грамоты, какъ покосъ положилъ монастырской стряпчей в судномъ дѣлѣ, написано 7063 году; *Блаженные памяти В. Г-рь Ц. и В. К. Иванъ Васильевичъ в. Р. пожаловалъ Спаса Нового монастыря, что на Новомъ, архимандрита Никифора з братьею, по духовной дяди своего князь Юрья Ивановича, в прокъ бесъповротню в Дмитровскомъ уѣздѣ в Повенскомъ стану село Орудьево с деревнями и с пустошми и пожнями, чѣмъ изстари владѣли; а в нихъ паши 91 четверть в полѣ, а в дву потому жъ; сѣна 875 копенъ.* И по тому ихъ судному дѣлу послана отца нашего В. Г-рей, блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. В. и М. и б. Р. Самодержца, грамота в Дмитровъ к Григорью Пестрикову, а вѣлно ему всякихъ чиновъ людьми сыскать и допросить порознь Петра да Архипа Демидовыхъ дѣтей Батюшкова: помѣсной ихъ пустоши Обуховой с пустошми сѣнные покосы ихъ ли отвѣтчиковы, и изстари ль? И околные люди про то вѣдаютъ ли? И пустошъ Обухово с пустошми вотчины Спаса Нового монастыря отъ села Орудьева версты с три и болши есть ли? И тѣ монастырскіе сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти в наймы они Петръ и Архипъ отдали ль? И тѣ сѣнные покосы той ихъ монастырской вотчины села Орудьева старинные ль? И того села крестьяня тѣми сѣнными покосы, какъ та вотчина и за Спаскимъ монастыремъ не была изстари, владѣли ль? Да и с того году, какъ та вотчина дана в Спаской монастырь по 7172 году, тѣми сѣнными покосы она же ли Демидъ з дѣтми владѣли? И тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, что на рѣкѣ на Якоти Спаского монастыря и Петра да Архипа Батюшковыхъ сѣнныхъ же покосовъ, что на той же рѣкѣ Якоти, с старожилы и околными людьми досмотритъ и смѣнить по дѣлню: на сколько копенъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ к Спаской вотчинѣ к селу Орудьеву крестьяня владѣютъ, и они Петръ да Архипъ Батюшковы к пустоши своей Забори с пустошми по рѣкѣ жъ Якоти владѣютъ на сколько копенъ? Да тотъ сыскъ и досмотръ за руками прислатъ. А в сыску одинъ человекъ староста, три человека крестьянъ сказали: Петра да Архипа Батюшковыхъ пустоши Обуховой с пустошми

и сѣнныхъ покосовъ не знаютъ, а вотчины Спаса Нового монастыря села Орудьева сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти есть, а старинные ль ихъ или наймутъ, того они подлинно не вѣдаютъ. Въ сыску жъ Колязина монастыря села Внукова одинъ человекъ староста, да 3 человекъ крестьянъ, всего 4 человекъ сказали: Петра да Архипа Батюшковыхъ пустоши Обуховой с пустошми они не знаютъ, и отъ вотчины Спаса Нового монастыря отъ села Орудьева сколько верстъ до нихъ, того они не вѣдаютъ; а монастырскіе де Спаськіе сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти есть, и то они вѣдаютъ, а сколько сѣна ставитца, того они не вѣдаютъ; а Петръ да Архипъ Батюшковы Спаськіе сѣнные покосы, назвавъ своимп, в наймы отдали ль, того они не вѣдаютъ же. Да к той скаскѣ Рождественской попъ Федоръ вмѣсто старосты и крестьянъ, по ихъ вѣдѣнью, руку приложилъ. В сыску жъ 12 человекъ сказали: Петра да Архипа Батюшковыхъ пустоши Обухова, с пустошми Оселки знаютъ, а сѣнныхъ покосовъ отхожихъ к нимъ не знаютъ, а отъ села Орудьева до нихъ версты с три, а сѣнные покосы Спаса Нового монастыря по обѣ стороны рѣки Якоти старинные и исконы вѣчные. В сыску же 1 человекъ староста, 4 человекъ крестьянъ, всего 5 человекъ, сказали: Петра да Архипа Батюшковыхъ пустошь Обухова с пустошми знаютъ, отъ вотчины Спаса Нового монастыря отъ села Орудьева версты 3 двѣ и болши, и монастырскіе сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти есть, косятъ они ежегодно изстари, а свои ли косятъ или наймутъ, того они не вѣдаютъ. В сыску жъ 4 человекъ сказали: Петра да Архипа Батюшковыхъ пустоши Обухова с пустошми и сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Якоти они не знаютъ, а Спаса Нового монастыря село Орудьево знаютъ, и сѣнные покосы по рѣкѣ по Якоти есть. А в досмотрѣ Ивана Самарина 176 году написано: по досмотру и по скаскѣ старожиловъ околныхъ людей Спаса Нового монастыря села Орудьева с пустошми по рѣкѣ по Якоти и отъ Ильи Луговского покосовъ отъ Ивашевского Спаськіе сѣнные покосы пожня Мостовиятъ, Микитинское тожъ, а отъ Спаськіе пожни вверхъ по рѣкѣ Якоти пожня Петра да Архипа Батюшковыхъ; другая Спаськая пожня Клобукова, а отъ той пожни по той же сторонѣ рѣки Якоти вверхъ пожня Петра да Архипа

Батюшковыхъ; а за ихъ пожнею третья Спаськая пожня Чепелиха, а за рѣкою за Якотью четвертая пожня Черновытка внизъ по рѣкѣ по Якоти, а пятая пожня Спаськая за рѣкою жъ за Якотью Бовыкинская, Зобохоная тожъ; а всѣ тѣ пожни в разныхъ мѣстѣхъ по обѣ стороны рѣки Якоти. А по досмотру и по смѣтѣ старожиловъ и околныхъ людей Спаса Нового монастыря села Орудьева с пустошми по обѣ стороны рѣки Якоти пожни в пяти мѣстѣхъ сѣна 400 копенъ волоковыхъ, а Петра да Архипа Батюшковыхъ к пустоши ихъ Заборью с пустошми по обѣ жъ стороны рѣки Якоти сѣнныхъ покосовъ с 1000 с 500 копей волоковыхъ, опричь рѣчки Кухоли, и тѣ сѣнные покосы межъ ими не розмежеваны, а владѣнъ по старпнѣ. А у того досмотру были Колязина монастыря села Внукова старецъ, да 3 человекъ крестьянъ, всего с ѣными околными людьми 18 человекъ. Да к тому досмотру Николской попъ Обросимъ вмѣсто Колязина монастыря старца и крестьянъ, по ихъ вѣдѣнью, руку приложилъ. И по тому судному дѣлу по Г-рей жалованной грамотѣ и по обыскомъ Спаса Нового монастыря стряпчей в сыку в сѣнныхъ покосѣхъ оправленъ, а отвѣтчики Петръ да Архипъ Батюшковы в томъ иску обвинены, и владѣть тѣми сѣнными покосы вѣлно Спаськимъ крестьяномъ по прежнему; для того, в памяти ис Помѣстного Приказу за отвѣтчики по рѣкѣ по Якоти сѣнныхъ покосовъ не написано. И дана имъ Спаськимъ властемъ на тѣ сѣнные покосы отца нашего В. Г-рей, блаженные памяти В. Г-ря, правая грамота с прочетомъ въ 176 году Июля въ 5 числа; а по той грамотѣ вѣлно в Дмитровскомъ уездѣ к вотчинѣ Спаса Нового монастыря, к селу Орудьево, по рѣкѣ по Якоти сѣнныхъ покосовъ на 800 на 70 на 5 копей владѣть Спаса Нового монастыря властемъ по жалованной грамотѣ и по обыскомъ; а Петру да Архипу Батюшковымъ отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Якоти вѣлно отказать, и впродъ имъ тѣми сѣнными покосы владѣть не вѣлно. — Да в прошломъ в 201 году Августа въ 30 день били челомъ намъ В. Г-ремъ Колязина монастыря архимандритъ Иовъ, келарь Макарій Софоновъ з братьею: вотчина де у нихъ в Дмитровскомъ уездѣ в Повелскомъ стану село Внуково з деревнями и пустошми, а к тому де селу

Внукову написано по писцовым книгамъ письма и мѣры Андрея Загряского да подъячего Гаврила Володимирова 135 и 136 годовъ отхожево сына на рѣкѣ на Якоти на Килдѣвѣ. Ношкѣ сто копенѣ, и тѣми де ихъ сѣянныи покосы на рѣкѣ на Якоти владѣютъ насилно Спаса Нового монастыря села Орудѣва крестьяня, чтобъ тѣ ихъ монастырские отхожие сѣяные покосы по рѣкѣ по Якоти и по рѣкѣ Дубнѣ по писцовымъ книгамъ, и по дачамъ, и по розыску отмежевать, и о томъ послать нану В. Г-рей грамоту в Дмитровъ к воеводѣ. И по тому ихъ челобитью въ вышнѣшемъ 202 году послана ваша В. Г-рей грамота в Дмитровъ к воеводѣ к Василью Протопопову да к подъячему к Василью Сооонову, и о межеваннѣ тѣхъ земель велѣно учинить по статьямъ писцовой наказъ. И Октября въ 16 день писали к намъ В. Г-ремъ изъ Дмитрова воевода Василей Протопоповъ, да подъячей Василей Соооновъ; а в отпискѣ ихъ написано: *по нашему де В. Г-рей указу и по грамотѣ. приѣхавъ они на сѣяные покосы Колязина монастыря села Внукова на рѣкѣ на Якоти на Килдѣвѣ Ношкѣ, и про тѣ де сѣяные покосы сторонними людьми розискали; а в розыску сторонние люди сказали, что тѣ сѣяные покосы ~~Колызина~~ монастыря к селу Внукову, и тоу Килдѣву Ношкѣ ~~указали~~ на рѣкѣ на Якоти отъ сѣяныхъ покосовъ Спаса Нового монастыря по рѣкѣ по Якоти до сѣяныхъ покосовъ думного нашего дворянина Петра Савича Хитрово; а тѣми де отхожими сѣяными покосы владѣютъ Спаса Нового монастыря села Орудѣва крестьяня, а по какимъ крѣпостямъ, того они не вѣдаютъ. А в крѣпостяхъ Спаса Нового монастыря в-выписи, какова прислана ис Помѣсного Приказу к межевому дѣлу в писцовыхъ книгахъ к той ихъ вотчинѣ к селу Орудѣву и к пустошамъ на рѣкѣ на Якоти сѣяныхъ покосовъ якакихъ не написано, а владѣютъ де они Спаса Нового монастыря к тому селу и опричь Килдѣвы Ношки по рѣкѣ по Якоти многими сѣяными покосы. И онѣ де тѣ отхожие сѣяные покосы Колязина монастыря на рѣкѣ на Якоти начали было межевать, и того жъ де числа Спаса Нового монастыря села Орудѣва крестьяня, собрався многолюдствомъ, мѣрять и межевать не дали, и нашему В. Г-рей указу учинились слѣвы. А в розыску, каковъ присланъ

отъ воеводы и отъ подъячего, написано: старость и цѣловальниковъ и крестьянъ 75 человекъ сказали: вотчины де Колязина монастыря села Внукова отхожие сѣяные покосы на рѣкѣ на Якоти в урочищахъ на Килдѣвѣ Ношкѣ они знаютъ, а владѣютъ де тѣми отхожими сѣяными покосы Спаса Нового монастыря села Орудѣва крестьяня; ис тѣхъ же обыскныхъ людей 20 человекъ пополнили, что Килдѣвы Ношки опричь того в иномъ мѣстѣ не знаютъ. В розыску жъ 13 человекъ крестьяня сказали: Колязина монастыря к селу Внукову отхожими сѣяными покосы на рѣкѣ на Якоти подѣ сѣяныхъ покосовъ Ивашевскихъ изстаря владѣли Колязина монастыря крестьяня; а какъ де тѣми сѣяными покосамъ урочища Килдѣва ль Ношка, того они не вѣдаютъ; а тѣми де покосы нынѣ владѣютъ Спаса Нового монастыря крестьяня. В розыску жъ 18 человекъ сказали: то де они знаютъ, что владѣютъ сѣяными покосы Спаса Нового монастыря села Орудѣва крестьяня на рѣкѣ на Якоти, а Килдѣва ль та Ношка, гдѣ они владѣютъ, того они не вѣдаютъ.* Да Октября жъ въ 9 день да въ 17 числахъ били челомъ Намъ Великимъ Государемъ Спаса Нового монастыря архимандритъ Тихонъ, келарь монахъ Илармонъ Лазоревъ з братьею: *«тѣ де вышписанные сѣяные покосы крѣпки имъ по пожалованной грамотѣ 7063 года, и по правой грамотѣ, какова дана имъ с судного дѣла з Батюшковыми 7176 году. Да в прошломъ во 185 году посланъ былъ изъ Приказу Большаго Дворца въ Дмитровской уѣздъ межевать дворцовые земля Федоръ Изъединовъ да подъячей, и они де тѣ ихъ монастырские сѣяные покосы на рѣкѣ на Якоти межевали жъ; чтобъ неправому челобитью Колязина монастыря властей, и Дмитровскаго воеводы и подъячего отпискѣ и неправому сыску не вѣрять; а монастырские де ихъ крестьяня слѣны не числились, и ни кого не бывали; и чтобъ в Приказъ Большаго Дворца послать память.»* А в памяти изъ Приказу Большаго Дворца написано: и в Приказъ Большаго Дворца в писцовыхъ книгахъ Федора Изъединова 185 год в Дмитровскомъ уѣздѣ в Новоселскомъ стану подъ селомъ подъ Ляпемъ в дворцовыхъ земляхъ написана межа пустоши Ивашевой отхожево лугу писана по урочищамъ того жъ лугу межа с отхожими думомъ вотчинамъ Спаса Нового монастыря лу-

стоши Бовыкина отхожево лугу Мостовика у рѣки Якоти яма писана по урочищамъ же по признакамъ. Направъ земля дворцовой пустоши Ивашева отхожево лугу, а налѣвъ земля Спаса Нового монастыря пустоши Бовыкина отхожево лугу Мостовика. Да были челомъ намъ В. Г-ремъ Спаса Нового монастыря архимандритъ Тихонъ, келарь монахъ Иларионъ Лазоревъ з братьею: монастырская де ихъ вотчина в Дмитровскомъ уездѣ село Орудьево, и той де ихъ вотчины крестьяня владѣють изстари своими сѣнными покосы на рѣкѣ на Якоти пожнями по урочищамъ, какъ та вотчина была за бояриномъ за князь Юрьемъ Иваховичемъ по старому жъ и по жалованной грамотѣ 7063 году; а какъ де были писцы во 136 году, и тѣ де ихъ сѣнные покосы в то число прописали; и тѣми де было ихъ старинными сѣнными покосы завладѣлъ Петръ да Архипъ Батюшковы. И в прошломъ 174 году у прежнихъ властей с ними былъ судъ, и по тому судному дѣлу они оправлены, а Батюшковы обивены; и тѣми де сѣнными покосы по той жалованной грамотѣ велѣно владѣть ихъ монастырскимъ крестьяномъ, и с того судного дѣла дава имъ правая грамота с прочетомъ. И в прошломъ де во 192 году послана наша В. Г-рей грамота въ Дмитровской уездъ к Михаилу Тевялову да к подъячому, а велѣно имъ противъ тѣхъ грамотъ тѣ ихъ старинные крѣпостные пожни отъ смежныхъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель отмежевать, и она де тѣ ихъ старинные пожни сѣнные покосы в Спасской монастырь ото всѣхъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель отмежевали, и межеванья своего грани поскли и ямы покопали; а в писцовой де книгѣ у нихъ монастырскихъ властей прописаны. Чтобъ намъ В. Г-ремъ пожаловать ихъ, велѣть тѣ ихъ прописные старинные пожни сѣнные покосы на рѣкѣ на Якоти по жалованной и по правой грамотѣ за нами справить и отказать, и дать имъ нашу В. Г-рей отказную грамоту. А изъ судного дѣла, каково у нихъ было с Петромъ да с Архипомъ Батюшковыми, и изъ указовъ 189 и 191 годовъ написать для того: какъ де по тому судному дѣлу про тѣ старинные ихъ сѣнные покосы Иванъ Самиринъ сыскивалъ, и в то де число многие обыскные люди сказали, что тѣ сѣнные покосы изстари ихъ монастырскіе, а не Колязина монастыря; а Колязина

де монастыря власти в прошломъ 181 году были челомъ, угая писцовую книгу о тѣхъ же своихъ сѣнныхъ покосѣхъ, что нынѣ владѣють по писцовой книгѣ, назвавъ будто прописными сѣнными покосы на рѣкѣ на Якоти Курью Ношкой будто у броду, у мосту, а такихъ де урочищъ Курьи Ношки и броду и мосту на рѣкѣ на Якоти в писцовой книгѣ не написано; и то де противъ неправого ихъ челобитья явно, что противъ писцовой книги Калѣдова Ношка, а не Курья. Да и того де они в челобитьи своемъ не пишутъ: по какимъ они крѣпостямъ тѣми сѣнными покосы прежь сего и нынѣ владѣють; а по писцовой де книгѣ написаны имъ сѣнные покосы на рѣкѣ на Якоти в одномъ мѣстѣ, а в иныхъ мѣстѣхъ ягдѣ не написано, и тѣ де сѣнные покосы Мокшѣ Масловъ имъ и отмежевалъ; и чтобъ не того ихъ челобитья и тѣхъ межевыхъ книгъ выписать, и про старинное владѣнье тѣхъ ихъ Спасскихъ крестьянъ сѣнныхъ покосовъ и про владѣнье сѣнныхъ же покосовъ Колязина монастыря, что нынѣ владѣють на рѣкѣ на Якоти, сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ. И по тому ихъ челобитью выписано: В прошломъ во 181 году Ноября в 9 день были челомъ отцу нашему В. Г-рей, блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцу, Колязина монастыря назначей Лаврентей з братьею: монастырская де ихъ старинная вотчина въ Дмитровскомъ уездѣ село Внуково, и к тому де селу Внукову на рѣкѣ Якоти отъ Курьи Ношки отошло вверхъ рѣки Якоти верстѣ з 10 у броду, у мосту, у Подолоцкой дороги, что задатъ в Переславль, сѣнные покосы, и тѣми де сѣнными покосы владѣють они из давныхъ лѣтъ по крѣпостямъ; и в прошлыхъ де годѣхъ в пожарное время, какъ монастырь горѣлъ, тѣ крѣпости утерялись; а какъ де были писцы, и в то время в томъ селѣ Внуковѣ старцовъ и служекъ не было, и тѣ де сѣнные покосы прописаны; а сколко верстѣ или десятины будетъ, то де объявлять в мѣрныхъ книгахъ; а тѣ де сѣнные покосы никому не отданы и ни хъ какимъ землямъ не приписаны, и владѣють де тѣми сѣнными покосы они, а oprичъ ихъ, никто не владѣеть; чтобъ про тѣ сѣнные покосы сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, и о томъ в Дмитровъ к воеводѣ послать грамоту; а по Дмитровскимъ писцовымъ

книгамъ сѣнныхъ покосовъ на рѣкѣ на Якоти отъ Курьи Ношки отомло вверхъ рѣки верстѣ зъ десять у броду, у мосту, у Подболоцкой дороги, что в Переславль ѣздить, в Повелскомъ стану Колязина монастыря к вотчинѣ к селу Внукову в тѣхъ урочищахъ не написано. И по тому ихъ челобитью и по помятѣ на выпискѣ дьяка Семена Румянцова во 183 году велѣно про ту землю сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ многими людьми и досмотрить, съ кѣмъ смежно, и буде в сыску никто ни чѣмъ не опорить, велѣно измѣрять и положить не в малы чети и смѣтять нагрѣко, на сколько десятинъ будетъ, и сыскъ и досмотръ и мѣрные книги прислать в Помѣсной Приказъ. А в обыску 147 человекъ сказали: то де имъ вѣдомо, что в Дмитровскомъ уездѣ в Повелскомъ стану Кашиинского уездѣ Колязина монастыря сѣнные покосы на рѣкѣ на Якоти отъ броду отъ мосту отъ Подболоцкой дороги, что ѣздить в Переславль, вверхъ рѣки Якоти тѣми иманы есть, и тѣми сѣнными покосы владѣютъ Колязина монастыря к селу Внукову. А в описныхъ и мѣрныхъ книгахъ описи и мѣры Дмитрова города Приказные Избы подьячего Степана Воробьева да Воскресенские площади подьячего Ивашки Клячина, да розсыльщика Гамошки Евлева 183 году написано: описано и измѣряно въ Дмитровскомъ уездѣ в Повелскомъ стану сѣнные покосы отъ Подболоцкого броду и отъ мосту и отъ дороги, что в Переславль ѣздить, и отъ заводей вверхъ рѣки Якоти, а по описи и по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ три десятины с четвертью, а по смѣтѣ и по скаскѣ стороннихъ людей на тѣхъ сѣнныхъ покосехъ ставнца сѣна 120 копенъ волоковыхъ, а смежны тѣ сѣнные покосы дворцового села Подлитичья деревни Скоморшковой к паточникѣ и ко взножи угломъ и мысомъ, да вотчины Бориса Григорьева сына Бухвостова с лугомъ можжевельниковымъ по паточникѣ, что в заводъ пала да с лугомъ пустоши Павликова. И в прошломъ въ 200 году по нашему В. Г-рей указу велѣно тѣми сѣнными покосы владѣть Колязина монастыря властемъ по сыску и по мѣрнымъ книгамъ 183 году по прежнему владѣнью, и дана имъ на тѣ сѣнные покосы наша В. Г-рей послушная грамота. Да в межевыхъ книгахъ писма и межеваныя Мокія Маслова, да подьячего Кузмы Рудьева 193 и 194

году в Повелскомъ стану в межахъ написано: *межа вотчинной земли Колязина монастыря села Внукова отхожамъ сѣннымъ покосамъ на рѣкѣ на Якоти с вотчинною землею боярину вдовы Парасковьи Алексѣевны Нарышкиной пустоши нижней Теряевы начата отъ вращка и отъ осины, которая осина во вращкѣ межъ земель пустоши Теряевой до пустоши Скоморшекъ до отхожево села Внукова сѣного покосу, и отъ той осины двѣ сажени, на берегу того вращка яма сажени; а отъ той ямы прямо лугомъ, что ѣздить въ селца Прудцовъ на Скоморшскую мельницу, 80 сажень до ямы, а яма сажени; а отъ той ямы поворотить направо нагось потокомъ внизъ 80 сажень до столба, на немъ грань; а отъ того жъ столба тѣмъ же потокомъ и ручьемъ внизъ 65 сажень до ямы, которая яма межъ сѣнныхъ покосовъ пустоши нижней Теряевы да вотчины бояръ князя Петра Ивановича да князя Бориса Ивановича Прозоровскихъ пустоши Павликовы; и по ту яму направъ сѣнные покосы Колязина монастыря, а налѣвъ сѣнные покосы пустоши нижней Теряевы; а отъ той ямы тѣмъ ручьемъ внизъ до рѣчки Якоти; направъ сѣнные покосы Колязина монастыря, а налѣвъ сѣнные покосы пустоши Павликовы; а за рѣкою Якотью сѣнные покосы Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря приселца Жестылева Юрьева луту. А межевано по полюбовной заручной челобитной Колязина монастыря архимандрита Евфимия з братьями, да боярону Парасковьи Алексѣевны Нарышкиной человекъ ея Фюнки Нежданова.* Да били челомъ намъ В. Г-ремъ Колязина монастыря архимандритъ Иовъ, клераръ Макарий Софоновъ з братьями: написано де имъ по писцовой книгѣ к монастырской ихъ вотчинѣ к селу Внукову з деревнями отхожіе сѣнные покосы на рѣкѣ на Якоти в урочищахъ на Килдѣевъ Ношкѣ сто копенъ, и тѣми де ихъ сѣнными покосы завладѣли насилствомъ Спаса Нового монастыря села Орудьева крестьяня, а к селу Орудьеву сѣнныхъ покосовъ на рѣкѣ на Якоти никакихъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ не явилось; да к тому жъ де дѣду привосятъ монастырской ихъ страпчей многие челобитные, будто тѣ ихъ монастырские Колязинские сѣнные покосы крѣпки имъ по жалованной грамотѣ, а в жалованной де ихъ грамотѣ никакихъ сѣнныхъ покосовъ на рѣкѣ на Якоти не написано жъ;

да они жъ де сверхъ тѣхъ своихъ дачъ и писцовыхъ книгъ и грамотъ владѣютъ многими лишними отхожими сѣнными покосы на рѣкѣ на Якоти десятины з 200 и бодни, и к тѣмъ лишнимъ отхожимъ сѣннымъ покосамъ завладѣли ихъ Колязинскими монастырскими покосы Килдѣевой Ношкой на сто копенъ; да они жъ де в челобитѣхъ своемъ пишутъ, будто тѣ ихъ сѣнные покосы крѣпки имъ по судному дѣлу з Батюшковыми, и какъ де по тому дѣлу сыскивано поваднымъ обыскомъ, и будто ихъ монастырские Колязинские крестьяня в обыску сказывали, что тѣ сѣнные покосы будто ихъ Спаса Нового монастыря, а монастырские де ихъ крестьяня про тѣ сѣнные покосы, которыми они владѣютъ безъ дачъ на той же рѣкѣ Якоти Килдѣевой Ношки про тѣ покосы, которые написаны в писцовыхъ книгахъ монастырскими ихъ крестьяномъ, сказывать в Спаскихъ называть было не для чего; а судъ де у нихъ Спаскихъ властей былъ з Батюшковыми в тѣхъ вышеписанныхъ бесъкрѣпосныхъ сѣнныхъ покосехъ Килдѣевой Ношки. Да они жъ де Спаские власти в челобитѣхъ своемъ пишутъ, будто тѣ ихъ монастырские отхожие сѣнные покосы Килдѣева Ношка в другомъ мѣстѣ, гдѣ имъ отмежеваны в 194 году ихъ монастырские прописные сѣнные покосы вверху рѣки Якоти у броду у мосту у Подболоцкой дороги, что в Переславль ѣздить, а тѣ де ихъ монастырские сѣнные покосы особые толко ихъ три десятины, а не сто копенъ и не Килдѣева Ношка, и того, что в томъ мѣстѣ Килдѣева Ношка, в тѣхъ межевыхъ книгахъ не написано и зъ дачами писцовою книгою несходно, и тѣ покосы отъ Килдѣевы Ношки верстахъ в десяти. А какъ де про тѣ покосы при межевщикѣ сыскивано, и в обыску сказали имянно ихъ же Спаса Нового монастыря крестьяня, что тѣ покосы ихъ Колязинские у броду у мосту, а не Килдѣева Ношка, а Килдѣева де Ношка сѣнные покосы на той же рѣкѣ Якотѣ в другомъ мѣстѣ, смежны с сѣнными жъ покосы, которыми владѣютъ на той же рѣкѣ ихъ же Спаса Нового монастыря крестьяня безъ дачъ, и по розыску де Дмитровского воеводы являлось в томъ мѣстѣ, в которомъ они Спаские власти спорять. Чтобъ Спаса Нового монастыря властей неправому челобитю не вѣрить, и тѣхъ ихъ покосовъ, ис писцовыхъ дачъ у нихъ не отнимать, а тѣмъ бы

ихъ Колязинскимъ отхожимъ сѣннымъ покосамъ на рѣкѣ на Якоти на Килдѣевѣ Ношкѣ сту копсамъ по писцовымъ книгамъ и по Уложению быть в томъ мѣстѣ, гдѣ по розыску являлись и о межеванъ за силу указа учинить. И мы В. Г-ри указали сѣннымъ покосамъ на рѣкѣ на Якоти пожнѣ Мостовику, Микитинское тожъ, с пожнями по жалованной грамотѣ 7063 года и по сыску и по досмотру Ивана Самарила и по правой грамотѣ 1760 года быть за Спаскимъ монастыремъ к монастырскому ихъ селу Орудѣву для того: какъ про тѣ сѣнные покосы во 176 году по судному дѣлу Спаса Нового монастыря властей з Батюшковыми сыскивано, и в томъ обыску того села Внукова староста, да 3 человекъ крестьянъ с ѣнными обыскными людьми сказали, что тѣ сѣнные покосы Спаса Нового монастыря, а по досмотру Ивана Самарила тѣ сѣнные покосы написаны пожнями имянно по урочищамъ по обѣ стороны рѣки Якоти, а у того досмотру были ихъ же Колязина монастыря старецъ, да 3 человекъ крестьянъ, и к тому сыску и к досмотру вмѣсто ихъ Колязина монастыря старца и крестьянъ руки приложены, а спора и челобиты Колязина монастыря властей на тѣ обыски и на досмотръ многие годы не было. А по новонаказнымъ статьямъ 184 и 185 г.: котыѣ дѣла вершены за споромъ Генвара до 29 числа 184 году, и тѣмъ быть такъ, какъ они вершены; а спорное челобитие Колязина монастыря властей о тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосехъ отставить. И на тѣ сѣнные покосы Спаса Нового монастыря властямъ дать нану В. Г-рей послужную грамоту. И вы бѣ все крестьяня того села Орудѣва, которые тѣми сѣнными покосы учнутъ впредь владѣть, Спаса Нового монастыря архимандрита Тихона, келаря монаха Иларiona Лазорева з братьєю, или кто по нихъ явые архимандриты и келари и братия будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали, и доходъ ихъ монастырской платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 Марта въ 13 д. Помѣта дьяка Андреяна Ратманова. *Писана крупною, кудреватого и разгонистого скорописью на столбцѣ, склеиномъ изъ 22 листовъ, длиною въ 11 аршинъ и 2 вершка, а шириною въ 3³/₈ овершка, изъ коихъ строками занято 3 вершка. Прикрепленная внизу продѣтою сквозь отрезанный отъ послѣдняго листа свернутый вдвое незаписанный*

лоскутокъ бумаги, черновосковская печать до половины искрошилась и отпала; на остальной ея половине можно прилпнуть идущаго за лошадию человека съ издающеюся на задній ея ноци собачкою. На оборотъ перваго листа: По указу Великихъ Государей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя, Росіи Самодержцевъ подписалъ, и потомъ по склейкамъ: Ди-агъ Леон-тей Уля-новъ. На правой сторонѣ послѣдняго листа, внизу: Справилъ Ивашко Угримовъ. Отличнымъ отъ текста почеркомъ на оборотъ перваго листа написано: Къ межевымъ дѣламъ копія дана, а у межевщика отъ Вотчинной Коллеги копія снее вѣтъ.

№ 169. Отъ В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ в Звенигородъ Осипу Реутову. В прошломъ по 185 году били челомъ брату нашему Государскому, блаженные памяти В. Г-рю Ц. и В. К. Феодору Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу, Савинскаго монастыря Сторожевскаго архимандритъ Силвестръ, келарь старецъ Зосима Лговскій, казначей старецъ Аврамія Андроньевской з братьею: во 185 де году, по челобитію Звенигородцовъ посадскихъ людей, посылаѣя ис Помѣстного Приказу дворянинъ Ерѳеѣй Лушковскій для земляного розводу с монастырскою ихъ землею; и дружа и воровя имъ посадскимъ людямъ, и по ложнымъ ихъ спскамъ и стороннихъ людей, отвелъ имъ посадскимъ людямъ без суда и без очные ставки мимо крѣпостей монастырскую ихъ вотчинную землю и сѣнные покосы. Да у нихъ же де разные помѣщики и вотчинники выдѣють крестьянскими сѣнными покосы на откожемъ лугу на Грязяхъ на Тяжебцахъ на двѣсти копень; и чтобъ пожаловать ихъ, велѣтъ для того земляного розводу послать иного дворянина, и монастырскую ихъ вотчинную землю и сѣнные покосы посадскихъ людей з землею розвестъ, а про спорную землю и про неправой розводъ сыскать, и по сыску и по крѣпостямъ указъ учинить. И во 185 году Ноября въ 8 день послана ево В. Г-ря грамота к писцомъ к Ивану Офросимову да к подъячему Ивану Васильеву, а велѣно имъ противъ челобитя Савинскихъ властей вотчинную ихъ монастырскую землю з землею жъ Звенигородцовъ посадскихъ людей розмежевать по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ,

и тому межевалью учиня меженья книги за руками прислатъ к Москвѣ; а буде в чѣмъ учинята споръ, и за тѣхъ спорныхъ земляхъ давать очные ставки, а с очныхъ ставокъ розыскивать вправду, никому не норовя, а по розыску указъ учинить по Уложенью, чтобъ о томъ впредь челобитя ни от кого не было. И Июля въ 15 в Приказъ Большаго Дворца писцы Иванъ Офросимовъ, да подъячей Иванъ Васильевъ, подали докладную выписку за руками, а в вей написано: *Звенигородцы де посадскіе люди староста Анашко Васильевъ с товарищи оспорили между монастырской землѣ от Москвы рѣки подлѣ монастырскаго огорода черезъ лугъ; и на той спорной землѣ Савинскаго монастыря Сторожевскаго страпичеу, Емельяну Шокуррову, з Звенигородцы посадскими людьми давали они судъ; а на судѣ Звенигородецъ посадкой человекъ Феоотко Елнстратовъ и выѣсто всѣхъ посадскихъ людей сказали: владѣють де они Звенигородцы своею землею, да ихъ же владѣнья животинного выпуску вверхъ по Москвѣ рѣкѣ к Савинскому монастырю 5 десятинъ, и в томъ слааса на писцовые книги Степана Торбѣева, да подъячего Федора Посникова 132 году, да на сторожичевъ околннихъ людей на помѣщиковыхъ и ветчинниковыхъ крестьянъ, что та ихъ земля воедскихъ людей от Савинской земли Сторожевскаго отмежевана, и межа межъ тѣхъ земель в той выписи написана, и тое между Степана Торбѣева да подъячего Федора Посникова тѣ околнѣ люди знаютъ; и с тѣхъ писцовыхъ книгъ подавъ выписъ за рукою подъячего Федора Посникова 132 году, и старожанямъ околннихъ людямъ роспись. А в той выписи написано: „дано Звенигородцомъ посадскимъ людямъ на животинной выгонъ от протоповова двора и от кабака вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, да сумежно Сторожевскаго монастыря и подлѣ Спаскую слободку, пять десятинъ.“ А Савинскаго монастыря страпичей Емельянъ Шокурровъ на ту выписъ не слааса для того, что де та выписъ с писцовыми книгами несходствевна четвертною пашнею, а животинного де выгону имъ посадскимъ людямъ по Москвѣ рѣкѣ вверхъ пяти десятинъ в писцовыхъ книгахъ не написано; и сл: ся мимо той выписи на писцовые книги Степана Торбѣева 132 году. А в выписи, какову подавъ на судѣ Савинскаго монастыря страпичей к подмонастыр-

ской свободѣ, написано: пашни паханые середніе земли 30 чети, да передогомъ 45 чети, лѣсомъ поросло 50 чети в поле, а в дву потому жъ; сѣна на двѣсти копенъ. А на которыхъ околныхъ людей Звенигородецъ посадской человекъ слася, и монастырской сряпчей на тѣхъ людей не слася жъ потому, что де они околніе люди на межеванъ тѣхъ земель с Степаномъ Торбѣвымъ не были; а будетъ де кто из нихъ околныхъ людей на томъ межеванъ былъ, и онъ на тѣхъ людей слася в томъ, чтобы ту землю отвѣсть с образнымъ хожденіемъ тѣмъ околнымъ людемъ. А околніе люди, которые в отвѣтчиковой росписи написаны, сказали, что они на межеванъ тѣхъ земель с Степаномъ Торбѣвымъ не были, и той межи они не знаютъ. Да послѣ суда Звенигородской староста Анашко Васильевъ подалъ с писцовыхъ книгъ Степана Торбѣва, да подъячего Федора Посникова 132 году выписъ, какова имъ Звенигородцомъ посадскимъ людемъ з землею Савинского монастыря в межѣ дана ис Приказу Устюжскіе Четверги за приписью дьяка Панфила Бѣлянинова. А в выписи написано Звенигородцомъ посадскимъ людемъ з землею Савинского монастыря межа, а животинного выгону посадскимъ людемъ вверхъ по Москвѣ рѣкѣ по земле Савинского монастыря в той выписи не написано; а написанъ имъ выгонъ въ ихъ посадской пашнѣ с пустымъ огороднымъ мѣстомъ. А по дозору писцовъ Ивана Офросимова да подъячего Ивана Васильева противъ межевой выписи по отводу Савинского монастыря слугъ старожиловъ межа сходственна, а по отводу жъ Звенигородцовъ посадскихъ людей межа противъ той выписи не сходственна, потому что они указали четыре горѣлыхъ пня, а сказали, что были деревья з гранями, и тѣ грани противъ той межевой выписи стали лишкѣ. А околніе люди 2 человекъ поповъ, 2 человекъ старостъ, 22 человекъ крестьянъ сказали, что вели и указывали межу Савинского монастыря слуга по межевой выписи Степана Торбѣва; да подъячего Федора Пасникова, и та де межа по той выписи сходственна, а что Звенигородцы посадскіе люди вели по той же выписи и указывали по межу прызваки, и та де межа противъ той выписи не сходственна. И во 185 году Іюля въ 23 день, по указу брата нашего Государского, блаженные памяти

В. Г-ря П. и В. К. Феодора Алексѣевича в. в. и м. и Б. Р. Самодержца, и по приговору боярина и дворянскою и оружейничего нашего Богдана Матвѣевича Хитрово с товарищи, велѣно в Звенигородскомъ уездѣ сѣнные покосы от рѣчки Жерновки вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, которые были в спорѣ у Звенигородцовъ посадскихъ людей с Савинскимъ монастыремъ, 5 десятинъ приписать к Савинскому монастырю, а Звенигородцомъ посадскимъ людемъ от тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказать; для того что в выписи, какову подали на судъ Звенигородцы посадскіе люди с писцовою книгою Степана Торбѣва не сходственна. А в другой выписи с тѣхъ же Степановыхъ книгъ Торбѣва, какову они жъ Звенигородцы подали за дьячьею приписью, тѣхъ сѣнныхъ покосовъ в животинной выгонъ имъ посадскимъ людемъ не написано; и то знаютъ, что подъячей написали в выписи тѣ покосы мимо писцовыхъ книгъ; и учинить велѣно между по скаскѣ старожиловъ околныхъ людей, а по отводу Савинского монастыря слугъ старожиловъ же; потому что с выписью с писцовыхъ книгъ Степана Торбѣва та межа сходственна, да и Звенигородцы посадскіе люди на тое выписи слася же. И о припискѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ к Савинскому монастырю к писцомъ нашимъ к Ивану Офросимову да к подъячему к Ивану Васильеву ево В. Г-ря грамота послана. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-ремъ Рождества Пречистые Богородицы и В. Чудотворца Савы Сторожевского монастыря архимандритъ Силвестръ, келаръ Тихонъ Макарьевской з братьею: в прошломъ во 185 году противъ челобитья Звенигородцовъ посадскихъ людей и неправой ихъ выписи былъ у сряпчего ихъ с ними посадскими людьми передъ столыникомъ передъ Иваномъ Офросимовымъ, да передъ подъячимъ Иваномъ Васильевымъ судъ, и по тому судному дѣлу и по докладной выпискѣ и по грамотѣ ис Приказу Большаго Дворца велѣно в Звенигородскомъ уездѣ сѣнные покосы от рѣчки Жерновки вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, которые у нихъ з Звенигородцы посадскими людьми были в спорѣ, приписать к Савинскому монастырю, а имъ Звенигородцомъ посадскимъ людемъ отказать, и тѣ де сѣнные покосы к Савинскому монастырю приписаны и отказаны, а о владѣнъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ с вершенного судного дѣла правые грамоты имъ не

дано и по се часло; и намъ В. Г-ремъ пожаловать бы ихъ, вельтъ с того судного вершеного дѣла о владѣнь тѣхъ сѣнных покосовъ дать имъ нашу В. Г-рей правую грамоту. И какъ к тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бѣ в Звенигородскомъ уездѣ вышписанные сѣнные покосы от рѣчки Жерновки вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, которые были в спорѣ у Звенигородцевъ посадскихъ людей с Савинскимъ монастыремъ, приписать к Савинскому монастырю, и вельтъ тѣми сѣнными покосы владѣть Савинского Сторожевскаго монастыря архимандриту Селиверсту з братью, или кто по немъ ныне архимандриты и братья в томъ монастырѣ будутъ; а Звенигородцомъ посадскимъ людемъ от тѣхъ сѣнных покосовъ отказалъ, и впредъ имъ в тѣ сѣнные покосы вступатца и владѣть не вельтъ. А прочеть сю нашу В. Г-рей грамоту отдалъ Савинского Сторожевскаго монастыря архимандриту Селиверсту з братью с роспискою, а в Съѣзжѣ Избѣ оставилъ списокъ. Писанъ на Москвѣ лета 7202-го Маія въ 30 день *Писана на стобѣцѣ, склеенномъ изъ 12 листовъ, дланю въ 6 аршинъ и 1 1/8 вершка, а шириною въ 3 5/8 вершка, изъ коихъ подъ львовымъ полемъ 1 вершокъ, а подъ строками 2 5/8 вершка. На оборотѣ: 1) перваго листа написано: Въ Звенигородъ Оспиу Реутовѣ; 2) по 9 складкамъ, начиная со второй: Ди-акъ Ни-ки-та По-яр-ко-въ; 3) на 11-той складкѣ: Списокъ справилъ Васка Посниковъ.*

№ 170. Лета 7203 Юля въ 12 день по указу В. Г-рей Ц. і В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. і м. и б. Р. Самодержцевъ, и по приказу ближняго боярина і воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровскаго с товарищи Григорію Ивановичу Бестужеву: ѣхати ему въ Вотскую пятину в Корельскую половину, в Ильинской погостъ, что на Волховѣ. Для того: въ нынѣшнемъ въ 203 году Юля въ 3 день былъ челомъ В. Г-ремъ Ц. і В. К. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. в. і м. и б. Р. Самодержцевъ, а в В. Новгородѣ в Приказной Полатѣ ближнему боярину і воеводѣ, князю Борису Ивановичу Прозоровскому с товарищи Ладожскаго Николаевскаго монастыря старецъ Раваалъ подалъ челобитную. А въ челобитной ево написано: в прошлыхъ де годехъ і в нынѣшнемъ въ 203 году Аeonасей Еюмовъ сывъ Базловъ насильствомъ своимъ ѡ

имъ селца ихъ Извоза и многіихъ ихъ пустошей угодыя, и скотищные исхожи и сѣяные покосы отъимаетъ, и многіе лядины суками высѣкъ и старинную изгороду пустоши своей Заболотья отгородилъ, и тѣ ихъ угодыя и исхожи и старыя прогонныя дороги пригородилъ к своей пустоши Заболотья насильствомъ же своимъ, и по инымъ своимъ землямъ, которыя сошлсе смежно съ ихъ монастырскими землями, онъ Аeonасей изгородь не городитъ, и хлѣбъ ихъ скотомъ своимъ травить. И чтобъ В. Г-ри пожаловали ево старца Раваала, вельтъ той ихъ земли и изгородь і всякія угодыя и насильства ево Аeonасьева досмотрѣть, кому В. Г-ри укажутъ, и учинитъ чертежъ; и по тому досмотру и по чертежу свой В. Г-рей милостивою указъ учинитъ, чтобъ имъ от ево Аeonасьева насильства в конецъ не разоритца. И по указу В. Г-рей помѣта на той ево старца Раваала челобитной дѣяка Еюима Чернова: „203 году Юля въ 3 день бляжней бояряя і воевода князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской приказалъ послать память, к кому пристойно, вельтъ той земли і изгородь і всякіе угодые досмотрѣть и описать і учинитъ чертежъ с пограничною вѣдомостью, і за руками подать в Приказной Полатѣ.“ И Григорію Бестужеву прѣхавъ в Вотскую пятину въ Корельскую половину въ Ильинской погостъ, что на Волховѣ, и того и околныхъ погостовъ взята с собою в понятые старожиловъ и старостъ і цѣловальниковъ и всякихъ чиновъ являющихся людей, сколько челоувѣкъ пригоже, и с тѣми понятыми людьми противъ вышписаннаго Николаевскаго монастыря старца Раваала челобитья, в томъ Ильинскомъ погостѣ того Никольскаго монастыря сельца Извоза и иныхъ ихъ монастырскихъ пустошей угодей и скотинныхъ выгоновъ і сѣнных покосовъ і лѣсовъ, которые у Аeonася Базлова высѣчены для пашни і для сѣнных покосовъ, и старинной изгороди ево Аeonасьевою пустоши Заболотья, что онъ Аeonасей отгородилъ, і что тѣ ихъ монастырскія угодыя і скотинные выгоны і старинныя прогонныя дороги онъ Аeonасей пригородилъ къ своей пустоши Заболотья, і что онъ Аeonасей по инымъ своимъ землямъ, которыя сошлсе смежно того Никольскаго монастыря съ вотчинными землями изгородь не городитъ, і хлѣбъ ихъ монастырской скотомъ своимъ травить,

досмотреть и описать, а досмотря и описавъ учинить тому всему чертежъ, и на томъ чертежѣ все подписать ямьно, со всякою подлинною очисткою, не дружа и не воровя никому, чтобъ впредь ни от кого ни в чемъ спору и челобитья не было. А учиня то все, тотъ досмотръ и чертежъ за руками понятыхъ людей и за своею рукою привезти в В. Новгородъ съ собою вмѣстѣ, и подать в Приказной Полатѣ ближайшему боярину и воеводѣ князю Борису Ивановичу Прозоровскому с товарищи.— К сей память В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ, ближней боярнѣ и воевода князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской Новгородского государства печать приложить. *Писана на столбѣ, стекленномъ изъ двухъ листовъ, кои разклеены и шиты подъ № 643 въ 14-ю книгу Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археологической Коммисіи. Память сію съ черновосковою печатью, за приписью дьяка Василія Каленина, писалъ Савка Михайловъ.*

№ 171. Лѣта 7203 Юля въ день. По указу В. Господина, преосвященнаго Евсеімя, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Софійскаго дому приказной Андрей Богдановичъ Сназигъ, да дьяки Василей Качаловъ, Иванъ Балавинской дали выписи ис вершенного дѣла Юрьева монастыря архимандриту Юву съ братією о владѣніи приписного ихъ Волотова монастыря. Для того: в нынѣшнемъ въ 203 году Юля въ 11 день била челомъ В. Господину преосвященному Евсеімию, митрополиту В. Новаграда и В. Лукъ, Волотова монастыря служки: Венедикто Петровъ, Сидорко Мартемьяновъ, Микитка Агеевъ, да крестьяне: Трошко Филимоновъ с товарищи, да того монастыря вкладчикъ новгородской конный казакъ Захарко Ситецкой, а в челобитѣ своемъ написали: в прошлыхъ годѣхъ съ Нѣмецкаго разоренья тотъ Волотовъ монастырь былъ особо, и в прошломъ во 199 году тотъ Волотовъ монастырь приписанъ къ Юрьеву монастырю, і от него де Юрьева монастыря и отъ налоговъ игумень и братія розбредились, и емлютъ де с нихъ служекъ со крестьянъ съ хлѣба пятой снопы, и сына и девята емлютъ сверхъ прежняго, чего де оны напередъ сего не плачивали, а мѣсечны де имъ противъ прежняго не додаютъ, и от того оны оскудали, и житье имъ за тѣмъ Юрье-

вымъ монастыремъ отъ многихъ обидъ невозможно. И преосвященный митрополитъ пожаловалъ бы ихъ служекъ и крестьянъ, не велѣлъ тому Волотову монастырю в припискѣ за Юрьевымъ монастыремъ быть, а велѣлъ тому монастырю быть по прежнему особо.— И по указу преосвященнаго митрополита и по помѣтѣ на челобитной дьяка Ивана Балавинскаго велѣно Юрьева монастыря у архимандрита съ братією взять сказка за руками: тотъ Волотовъ монастырь давно ль за ними въ припискѣ, и по какому указу? И в томъ монастырь сколько братія было, и что съ того монастыря взято? Юрьева монастыря архимандритъ Ювъ съ братією подалъ сказку за руками, а въ сказкѣ ихъ написано: в прошломъ во 199 году, по указу преосвященнаго Корнелія митрополита, когда ему, правящу престолъ Великаго Новаграда, и по грамотѣ за приписью дьяка Савы Боровигина, а по ихъ челобитью, приписанъ тотъ Волотовъ монастырь къ Юрьеву монастырю, и велѣно имъ въ томъ монастырь братію и служекъ и крестьянъ и земли и всякія угоды вѣдать, и тотъ монастырь строить. И въ прошломъ въ 201 году, по указу В. Г-рей, а по ихъ челобитью, дана имъ В. Г-рей грамота съ прочемъ: велѣно тому Волотову монастырю быть за Юрьевымъ монастыремъ неподвижно, по грамотѣ преосвященнаго Корнелія митрополита. А обидъ и влоговъ никакихъ имъ слушкамъ и крестьяномъ отъ нихъ не учинено, излишнихъ денегъ никакихъ противъ челобитья ихъ не имывано, только де сверхъ приходу издержано изъ Юрьева монастыря за тотъ Волотовъ монастырь въ расходъ 124 рубль, 5 алтынъ, 3 деньги; да и нынѣ де на лицо въ томъ Волотовъ монастырь строитель и братья, и скотъ и хлѣбъ есть неоскудно. А въ грамотѣ преосвященнаго Корнелія митрополита прошлаго 199 году написано: указалъ преосвященный митрополитъ Юрьева монастыря архимандриту Юву съ братією Успенской Волотовъ монастырь и того монастыря братію и крестьянъ и бобылей и земли и сѣнные покосы и всякія угоды вѣдать въ Юрьевъ монастырь; для того многими землями и угоды завладѣли помѣщичьи и вотчинники, и крестьяномъ и бобылемъ чинять обиды и налоги, а обороватъ ихъ вѣному; а какія в томъ Волотовъ монастырь есть монастырскія скудости, построить и впредь о строеніи радѣть неоп-

дошно и отъ стороннихъ всякихъ обидъ оберегать ему архимандриту Юву с братією, и чтобъ во святой церкви въ томъ монастырѣ всеневное служеніе было, и попомъ и братіи пища и одежда давать прогивъ прежняго. Да въ грамотѣ жъ В. Г-рей, какова прислана въ В. Новгородъ къ ближнему боярину и воеводѣ ко князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарищи прошлого 201 года, написано: велѣно тотъ Вологовъ монастырь строить и отъ всякихъ обидъ оберегать, также и братію, и слугъ и службниковъ и рочныхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и всякія угоды вѣдать, и о всемъ чинить, какъ написано въ грамотѣ преосвященнаго Корнелія митрополита Юрѣва монастыря архимандриту Юву съ братією, и кто впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ, неподвижно. — И В. господинъ преосвященный Евоній митрополитъ В. Новграда и В. Лукъ, слушавъ челобіе Вологова монастыря служекъ и крестьянъ и вкладчика, и Юрѣва монастыря архимандрита Юва съ братією скаски и грамотѣ прошлыхъ 199 и 201 годовъ, указалъ тому Вологову монастырю быть въ припискѣ за Юрѣвымъ монастыремъ по прежнему, а слушкамъ и крестьяномъ, и вкладчику отказать, и тотъ монастырь строить, и отъ всякихъ обидъ оберегать, и служекъ и крестьянъ во всемъ вѣдать Юрѣва монастыря архимандриту Юву съ братією. А буде онъ слушки и крестьяне впредь учнутъ чиниться в чемъ преслушны и за преслушаніе ихъ смирать ему жъ архимандриту съ братією, по своему разсмотрѣнію. И Юля въ 23 день били челомъ преосвященному митрополиту Юрѣва монастыря архимандритъ Ювъ съ братією, чтобъ преосвященный митрополитъ пожаловалъ, указалъ съ того вышеписанного вершеного дѣла о владѣньи того Вологова монастыря дать имъ правая выпись. И по указу В. Г-на преосвященнаго Евонія митрополита В. Новграда и В. Лукъ съ вышепомянутого со всего дѣла о владѣньи Вологова монастыря къ Юрѣву монастырю ему архимандриту Юву съ братією дана сія выпись. — *Писана на столбцѣ, склепеномъ изъ 5 листовъ, которые были разклеены и вшиты въ 14-ю книгу Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археографической Комисіи, подъ № 642. За приписью дьяка Андрея Свазна; безъ печати.*

№ 172. Лѣта 7203 Юля 23 день по указу В. Г-рей и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ, и по приказу ближнего боярина и воеводы, князя Борьса Ивазовича Прозоровского съ товарищи, Григорью Ивановичу Бестужеву: ѣхати ему въ Вотцкую пашину, въ Силосарскую волость и въ Ильинской погостъ. Для того: въ нынѣшнемъ 203 году Юля въ 12 день били челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю в. в. и м. и б. Р. Самодержцемъ, а въ Дворцовомъ Приказѣ ближнему боярину и воеводѣ, князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарищи Ладожскаго Никольскаго монастыря старецъ Раваилъ подаль зѣ рукою челобитую. А въ челобитной его написано: в прошлыхъ де годѣхъ і в нынѣшнемъ 203 году завладѣли у нихъ дворцовые крестьяне Силосарскія волости, деревни Заклюки, Каменного Мосту тожь, Левко Павловъ съ товарищи В. Г-рей жалованья, а ихъ монастырскими пашенными землями и лѣсовыми угоды, перешедъ писцовую межу на ихъ сторону, и суки секутъ насильствомъ своимъ въ Ильинскому погостъ, что на Волховѣ, по многимъ ихъ пустошамъ многіе годы; а съ той де пахоты онѣ крестьяне, съ хлѣба и съ рѣпы, къ нимъ въ монастырь пятинѣ не даютъ, невѣдомо для чего; и В. Г-ри пожаловали бъ его, велѣли насильного ихъ владѣнья досмотрѣть, кому В. Г-ри укажутъ и учинятъ чертежъ, а по досмотру и по чертежу свой В. Г-рей указъ учинить. И на челобитной помѣта дьяка Василія Калинина: „203 года, Юля въ 12 день. Межи досмотрѣть и учинитъ чертежъ и выписавъ изъ крѣпостей и дать о томъ память, кому пристойно, а владѣнія искать судомъ.“ И въ Дворцовомъ Приказѣ въ спискѣ съ писцовой книги пашца Федора Нащокпиз, да подьячего Михаила Колуженнова 182 и 183 и 184 годовъ за приписью дьяка Григорья Поспикова и за ихъ писцовыми и выборныхъ людей за руками, написано: въ Вотцкой пятинѣ Г-ревы дворцовыя деревни и пустоши въ Силосарской волости деревня, что была пустошь Заклюка, на рѣчкѣ на Заключкѣ, а Каменной Мость тожь, а въ волости зовутъ Княшпина; а въ ней старожилы и выходцевъ семь дворовъ крестьянскихъ, крестьянъ тожь, дѣтей и братьевъ и племянниковъ и пасынковъ 23 человекъ; пашни

паханья середня земли 12 четвертей безъ получитъ верика въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна межъ полѣ 60 копенъ; въ живущемъ съ полвыти, а въ пустѣ четверть и полполчети и по малой чети и полполчетверика пашни; и сверхъ приправочныхъ переписныхъ книгъ 177 году въ той деревнѣ прибывъ одинъ дворъ крестьянской. А межа той деревнѣ Заклюкъ, ѣдучи отъ Ладоги прогонною старинною улицею къ Никольской мельницѣ, направъ земля Г-рева, деревня Заклюка, а налѣвъ земля помѣщичья, деревня Побѣдища Аюнася Арцыбашева; а отъ мельницы въ гору по старой изгородѣ, гдѣ и нынѣ стоитъ, налѣвъ земля монастырская, а направъ земля дворцовая деревня Заклюки, лѣсомъ и до болота; а по другую сторону отъ деревни Заклюки къ помѣщичьей пустоши Заклюки жъ Федора и Матвѣя Быковыхъ, отъ рѣчки Заклюки налѣво, по старой межѣ, пока прѣжь сего иные владѣютъ отъ рѣчки въ гору и до болота, а черезъ рѣчку Заклюку направо, и прогонной городской улицею по среднюю дорогу; а что у помѣщиковъ старинная межа розована была поперегъ большой сажени, и на той межѣ вереснякъ и ель сѣчена, мало же въ обѣимъ было старинная изгорода, а ту между розорали и ель сѣкли тѣ помѣщики до писцовъ за три годы; а отъ той межы отъ рѣки по среднюю дорогу земли полдесятины отгорожено, и поставлена изгорода звать вновь къ дворцовой деревнѣ по дороге. И впредь владѣть тою землею дворцовымъ крестьяномъ по старой межѣ, гдѣ ель сѣчена и вереснякъ отъ рѣки по дороге среднюю; а на дорогѣ камень, а на томъ камени выбито мыслѣти къ рѣкѣ Волхову лицомъ и къ полю; а за дорогою въ гору к прогонной улице владѣть помѣщикомъ Федору и Матвѣю Быковымъ, а за между только полдесятины до дворцовой земли до новой межы, гдѣ и нынѣ стоитъ изгорода, то и межа той деревни.—И Григорію Ивановичу прѣхавъ въ Вотцкую пятину, въ Силосарскую волость и въ Ильинской погостъ, что на Волховѣ, и не дозжая тоѣ волости и погоста, взять съ собою для досмотру оковыхъ жителей всякихъ чиновъ людей, опричь монастырскихъ крестьянъ, и съ тѣми людьми прѣхавъ Ладожского Никольского монастыря на вотчинныя пашенныя земли, на лѣсовыя всякія угодыя, которыя за тѣмъ Никольскимъ монастыремъ

по писцовымъ книгамъ пища Федора Напокина, да подъячего Михаила Колуженинова написаны въ сей памяти выше сего, и на тѣхъ ихъ вотчинныхъ земляхъ и на угодыяхъ межъ и гравей досмотрѣть: тѣ межы и грани не попорчены ль? А досмотря учинить чертежъ, а на чертежѣ тѣмъ монастырскимъ землямъ и угодыямъ выписанныя межы и грани противъ писцовой книги описать имянно, порознь, въ правду, а всякою подлинною очисткою, безо всякія прибавки и понаровки, не дружа и не нарочья никому и ни кого не укрывая ни въ чемъ; и къ тому досмотру тѣмъ людямъ, которые у досмотру будутъ, велѣть прислать приложить руки, да тотъ чертежъ за своею и тѣхъ людей за руками привести въ В. Новгородѣ, и подать въ Дворцовомъ Приказѣ ближайшему боярину и воеводѣ князю Борису Ивановичу Прозоровскому с товарищп. Къ сей памяти В. Г-рей Ц. и В. К. Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца ближней бояринъ и воевода князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской Новгородскаго государства печать приложилъ. *Писано на столбцы изъ четьрехъ склеенныхъ листовъ, которые разклеены и шиты подъ № 644 въ 14-ю книгу Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археографической Коммисіи. Печать у памяти чернаго воску; припись дьяка Василія Калинина: справа Митки Вергина.*

№ 173. Великому господину святѣйшему киру Адриану архіепископу московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ Артюшко Степановъ. Вотчина, Г-рь, у меня въ Московскомъ уѣздѣ въ Рогожскомъ стану пустошь Орѣвская, пустошь Ключникова; смежна той моей пустоши Ключниковъ земля съ твоею, Г-рь, святительскою домовою вотчиною, что владѣлъ дому твоего Прокофѣй Гѣвышевъ, а послѣ ево Прокофѣя владѣтъ Гаврило Сурминъ, деревни Васильцовой, Истоминская Чадаева тожъ. И межъ той той святительской земли и моей была старая межа, и ту старую межу при ихъ Прокофѣевѣ и Гавриловѣ владѣвъ крѣтяне ихъ запахали, и тоей моей Ключниковской земли за тою старою межею Прокофѣй Гѣвышевъ противъ своихъ полѣ рочистилъ и завладѣлъ многою моею землею до Могилецкого врагу, а послѣ ево Прокофѣя оиъ Гаврило Сурминъ и

сверхъ того завладѣнья мноюю рощистною моею землею. И въ 200 году Іюля въ 5 день прїѣзжалъ оны Гаврила съ людьми своими и со крестьяны той мой Ключниковской земли на сѣнной покосъ, и людшекъ моихъ и крестьяншекъ били ослопемъ и шапки сбили, а сѣна свезли цѣною на 10 рублевъ. И челобитье мое о томъ въ твоємъ святительскомъ Приказѣ записано. А нынѣ, Г-рь, ис той ево деревни Васильцовы гоняютъ скотинное и свиное стадо на ту мою пустошь Ключнякову, и на лугу траву поправили; и Мая, Г-рь, въ 19 день человѣченко мой ему Гаврилу на крестьянъ ево въ той погравъ билъ челомъ, и оны Гаврило, пришедъ на тотъ мой лугъ, и того моего человѣченка велѣлъ людямъ своимъ бить обухомъ и ослопемъ, и самъ оны Гаврило того моего человѣченка билъ же березиною, и велѣлъ крестьяномъ своимъ тотъ мой лугъ травить по прежнему мимо многихъ своихъ луговъ, и хочеть достальную мою Ключниковскую землю пахать, и тѣмъ меня изтѣснить и безъ хлѣба и безъ сѣна учинить напрасно. Милостивый и В. Господинъ святѣйшій киръ Адрианъ, архіепископъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ! Пожалуй меня: вели, Г-рь, той своей монастырской вотчины деревни Васильцовы, и моихъ пустошей земли ихъ Прокофьево и Гаврилово и мое владѣнье досмотритъ и размѣритъ по дачамъ, кому ты, Г-рь, В. святитель укажешь. А буде на той земли учивтца споръ, и тѣ земли вели, Г-рь, измѣритъ, и старую запаханую межу осмотрѣть, и учинитъ тому всему чертежъ, и по тому досмотру свой святительской указъ учинитъ; а до своего святительского указу не вели, Г-рь, у меня той Ключниковской моей земли, что я розчясилъ, ему Гаврилу самовольно отымать, а владѣть мнѣ по прежнему, какъ я владѣлъ при Прокофѣ Гнѣвышевѣ, чтобъ впредь людшекъ моихъ и крестьяншекъ на той моей землѣ люди ево Гавриловы и крестьяня не побили и мнѣ отъ него Гаврила безъ хлѣба и безъ сѣна не быть. Великій Государь! Смилуйся, пожалуй. *На оборотѣ сей челобитной есть подписи:* къ сей челобитной Артющка Степановъ руку приложилъ; и *помята:* 203 года Мая въ 25 д. выписать.

В. Г-дину святѣйшему киръ Адриану архіепископу московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣвер-

ныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ холопъ твой Ганка Сурминъ Твое Государево жалованье, помѣстьецо за мною холопомъ твоимъ въ московскомъ уѣздѣ въ рогожскомъ стану сельцо Васильевское, Истоминское и Чаадаевское тожъ, съ пустошью смежно дѣяка съ Артемьевою вотчинною Степанова съ пустошью Оревинскою, да съ пустошью Ключняковою, и по тому смежью оны Артемей того моего сельца Васильевского, Истоминского и Чаадаевского и пустошей къ тѣмъ своимъ пустошамъ завладѣлъ мноюю моею землею и сѣнными покосы насильствомъ своимъ. И нынѣ оны Артемей, ведая свою неправду и хотя мноюю моею землею завладѣть, билъ челомъ тебѣ, В. Г-дину, на меня холопа твоего, будто межъ той ево и моей земли была старая межа, и ту старую межу будто прежней помѣщикъ Прокофей Гнѣвышевъ и я холопъ твой крестьянамъ своимъ велѣли запахать, и будто ево Артемьевы Ключняковской земли за старою межею до Мостиляцко врагу владѣю; и въ прошломъ 200 году Іюля въ 5 день будто прїѣзжалъ я съ людьми своими и со крестьяны на пустошь ево Ключняково на сѣнной покосъ, и будто людей и крестьянъ ево били ослопемъ и шапки сбили, и сѣна будто свезли по цѣнѣ на 10 рублевъ, и нынѣ будто изъ той же моей деревни на тое ево пустошь Ключняково и на луга гоняютъ скотинныя стада, и траву будто поправили, и нынѣшняго де Мая въ 19 числѣ будто человѣка ево я билъ и увѣчалъ, и будто тотъ лугъ ево велѣлъ травить. И то, Г-рь, оны дѣякъ Артемей Степановъ пишетъ въ челобитѣ своемъ затѣявъ напрасно; а та, Г-рь, землѣ, которую называется своею и владѣть насильствомъ, твоя Г-рева старинная домовая, и въ дачахъ по писцовымъ книгамъ мпогая земля; а у него Артемья въ тѣхъ ево пустошахъ по писцовымъ книгамъ написано земли малое число, а нынѣ по владѣнью у него будетъ много и излишней земли не противъ ево дачъ, и по тому насильному владѣнью оны Артемей и люди его и крестьяня похваляюща на меня холопа твоего всякимъ дурномъ и смертнымъ убивствомъ, и отъ того ево Артемьева насильственного земляного владѣнья и обидъ и налогу я холопъ твой разоряюся въ копейцѣ, и отъ похвалыхъ ево словъ опасенъ всякого дурна. Милостивый В. Г-динъ, святѣйшій киръ

Адрианъ, архіепископъ московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ! Пожалуй меня холопа своего; не вели, Г-рь, ево Артемьеву неправому челобитью повѣрить; и вели, Г-рь, тою землею владѣть мнѣ по прежнему, какъ изстари владѣли прежніе помѣщики, чтобъ та твоя Г-рева домовая земля напрасно не пропала. Великій Государь! Смилуйся. *Челобитная помѣщена на второмъ листѣ столбца; сади сего листа написано: 203 г. Мая въ 30 день взять къ дѣлу и выписать.*

И противъ сихъ челобитенъ выписано:

Въ Патріаршѣ Дворцовомъ Приказѣ въ старинной домовою Пречистые Богородицы и московскихъ Чюдотворцовъ крѣпкой вотчинной книгѣ В. Князей и В. Г-рей, Царей и преосвященныхъ митрополитовъ и святѣйшихъ прежде бывшихъ патріарховъ московскихъ написано:

Милостию Божіею и Пречистые Его Матери молитвою и святого Чюдотворца Петра митрополита Кіевского и всеа Россіи се азъ, Василей Костянтиновичъ, далъ есмь святѣй Богородицѣ соборной на Москвѣ и великому Чюдотворцу Петру митрополиту Кіевскому и всеа Россіи, и господину своему Отию митрополиту Кіевскому и всеа Россіи въ домъ свою вотчину селцо Васильевское на Рогожѣ, да деревенку Перегаровскую, да пустошь Гнездинново и со всемъ съ тѣмъ, куды того селца и деревенки и пустоши соха и коса и топоръ ходитъ; а г-да мои митрополиты кіевскіе и всеа Россіи Отии, и которые по немъ будутъ, и то селцо держать въ дому Пречистые Богородицы и святого Чюдотворца Петра, а не продать его не промѣнить, ни отдасть никому, занеже далъ есмь то селце и деревенку и пустошь на поминковъ своихъ родителей и себя и всему своему роду.—

Да въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Юрьки Масленичкова при Симонѣ митрополитѣ 7009 году въ московскомъ уѣздѣ на Рогожѣ у Клязмъ рѣки блиско деревня Васильевская, а въ ней дворъ прикащиковъ, четьре двора крестьянскихъ, пашня двѣ сохи.

Да въ 105 году Марта въ 12 день написано: Іевъ патріархъ московскій и всеа Россіи пожаловалъ своего сына боярскаго Степана Аваасаева сына Рагозина въ московскомъ уѣздѣ на Рогожѣ на рѣкѣ

на Клязмѣ селцомъ Васильевскимъ; что было въ помѣстьѣ за Истомаю, да за Булдакомъ, да за Чегодаемъ Ожерельевыми, съ луги и съ лѣсомъ и со всеми угодья по старинѣ; а по книгамъ письма и мѣры Семена Никитица съ товарищи 94 году написано въ томъ селцѣ пашни 30 четей.

Да въ писцовыхъ же книгахъ письма и мѣры Семена Колтовскаго да подъячего Анисима Ильина 131 и 132 годовъ въ Рогожскомъ стану въ порозжихъ земляхъ написано:

Митрополичья сына боярскаго Истоминская вотчина Костянтинова пустошь, что была деревня Васильцова, Истоминское и Чадаево тожь; а въ ней пашня паханые середніе земли 3 чети, да лѣсомъ поросло 47 четей, и всего пашни паханые наѣздомъ и лѣсомъ поросли середніе земли 50 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 60 копей, лѣсу роши 2 десятины.

А во 143 году та пустошь Васильевская и съ Помѣстного Приказу продана была въ вотчину Богдану Приклонскому.

И во 147 году та пустошь Васильевская у Богдана Приклонскаго взята и отдана В. Г-дину святѣйшему Иоасафу, патріарху московскому и всеа Россіи, въ домовыя вотчины по крѣпостямъ и по смыску.

Да къ сему жъ дѣлу въ Патріаршѣ Дворцовомъ Приказѣ дьякъ Артемей Степановъ подалъ съ выписи списокъ; а въ списку писать:

Выписъ с книгъ московскаго уѣзду письма и мѣры Семена Колтовскаго, да подъячего Анисима Ильина, 131 и 132 году въ Рогожскомъ стану въ помѣстьяхъ написано за думнымъ-дьякомъ за Иваномъ Грамотинымъ по Г-ревѣ грамотѣ 128 году, что было въ помѣстьѣ за Пятимъ Кудряватаго, да за Степаномъ Сукова, да за Васильемъ Бухарина, да за Иваномъ Чабатаевымъ, да за Павломъ Уварова, а послѣ было за Трапимомъ Васильевымъ, да за Иваномъ Жеребцовымъ, да за Пешкомъ Жюковымъ, а деревня, что была пустошь Лукнино, а Завражья тожь, на рѣкѣ на Клязмѣ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, пашня перелогу середніе земли четь, да лѣсомъ поросло 24 чети, и обоего 25 четей, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Клязмѣ 200 копей, лѣсу непашеннаго 4 десятины; деревня, что была пустошь Демидова, а

Булково тожь, въ нихъ крестынь: дв. Оедка Кузмиць, дв. Васка Ивановъ, да бобылевъ дворъ Полунка Сидоровъ, дв. Савка Ивановъ; пашни паханые середніе земли полтара четверика, да лѣсомъ поросло 25 четей безъ полтара четверика, и обоего 25 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 20 копень; лѣсу непашенного 3 десятины; пустошь, что была деревня Виреньева, а въ ней пашни паханые наѣдомъ середніе земли четь, да лѣсомъ поросло осмынатцать четей безъ полгосмины, и обоего 19 четей безъ полгосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 20 копень; лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь, что была деревня другое Виреньева, а въ ней пашни паханые середніе земли осмына, да лѣсомъ поросло 14 четей съ осминою, и обоего 15 въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 30 копень; лѣсу непашенного 2 десятины; пустошь Алексѣева, а въ ней пашни паханые наѣдомъ середніе земли четверть, да лѣсомъ поросли 16 четей съ осминою, и обоего 17 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ по Клязмѣ сто копень; лѣсу пашенного три десятины; пустошь Осокина, а Оносково тожь, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 19 четей безъ полгосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 25 копень; лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Ляпнино, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копень, лѣсу непашенного 3 десятины; пустошь Захарова, а въ ней пашни паханые наѣдомъ середніе земли четь, да лѣсомъ поросли 11 четей съ осминою, и обоего 12 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 30 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Пашутино, а въ ней пашни паханые наѣдомъ середніе земли четь, да лѣсомъ поросли 11 четей съ осминою, обоего 12 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Никитино, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь другая Васюково, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Шелепова, а въ ней пашни лѣсомъ поросли сред-

ніе земли 6 четей съ полгосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Мякишева, а Мишуково тожь, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 12 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копень, лѣсу непашенного 4 десятины; пустошь Окулово, а Окулиново и Бакарево тожь, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли 11 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Полоуяово, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копень, лѣсу непашенного десятины; пустошь Оревицкая, Оревино тожь, пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копень, лѣсу непашенного десятины; пустошь Дубасово, а Думасово тожь, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копень, лѣсу непашенного десятины; пустошь Ключниково, а въ ней пашни паханые середніе земли наѣдомъ полгосмины, да лѣсомъ поросли 7 четей безъ полгосмины, и обоего 7 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 30 копень, лѣсу пашенного двѣ десятины; пустошь Выривина, а Выршина тожь, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 15 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копень, лѣсу непашенного двѣ десятины. Да за нимъ же Ивановъ пустоши напередъ сего были въ отводныхъ земляхъ: пустошь объѣзжая Шенская, а въ ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь объѣзжая Величская, пашни лѣсомъ поросли середніе земли 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Саввицкая, пашни лѣсомъ поросли середніе земли осмь четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Ненячино, пашни лѣсомъ поросли середніе земли 6 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь Блгово-Кожиряна, пашни лѣсомъ поросли середніе земли 5 четей безъ полгосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Ивановъ Грамотнымъ двѣ деревни живущихъ, да 22 пустоши; а въ нихъ пашни паханые наѣдомъ и лѣсомъ поросли середніе земли 285 четей, а доброю землею, съ наѣдачю 228 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 740 копень, Ивану Грамотину по Г-ревѣ грамотъ 128

году 153 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, а 74 четверти съ осминою и съ четверикомъ отписаны на Г-ря. И въ 142 году думной дьякъ Иванъ Грамотинъ изъ того своего подмосковного помѣстья пустошь Ляпина пашни середнѣ земля 10 четей, пустошь Оревицкая, Аревино тожь, 10 четей, пустошь Ключниково 7 четей, всего 27 четей промѣнилъ князь Петру князь Иванову сыну Бабичеву. И во 147 году князь Петръ Бабичевъ то свое подмосковное помѣстье, пустошь Ляпина съ пустошми, а въ нихъ пашни 27 четей, промѣнилъ Моисею Михайлову сыну Плещеву на подмосковное ево помѣстье. А во 162 году Моисеево подмосковное помѣстье Плещеева, пустошь Ляпина съ пустошми, 27 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, дано сыну ево Ивану Плещеву въ подмосковное помѣстье со всѣми угоды. Во 174 годѣ Иваново подмосковное помѣстье Плещеева пустошь Ляпина съ пустошми, 27 четей, дано сыну ево Иванову, Федору Плещеву. А во 187 году Федоръ Плещеевъ то свое подмосковное помѣстье, пустошь Ляпина, да пустошь Оревицкая, Оревино тожь, пустошь Ключниково, а въ нихъ пашни 27 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, промѣнилъ дьяку Ортемыю Остафьеву сыну Степанову, на Олексинскую ево вотчину на 20 на 7 четей, въ вотчину жъ со всѣми угоды. А дана съ выписъ дьяку Артемию Остафьеву сыну Степанову на ево подмосковную вотчину по ево жъ челобитью жъ, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Василья Телицына съ писцовыхъ книгъ для вотчинного владѣнья въ вышеишемъ во 193 году. А подлинной выписи назадъ писать: приписъ дьяка Ивана Векентьева. Справа подъячего Семена Зайцова. —

На списку съ выписи *(на оборотъ седьмои листа)* помѣта дьяка Семена Черного: 203 года Июля въ 13 д. справа съ подлинною взять къ дѣлу и выписать. И противъ сей помѣты выписано въ семь дѣлъ выше сего.

И Июля жъ въ 15 день по имянному святѣйшаго патріарха указу въ московской уѣздъ, въ Рогожской ставъ, въ домовое селцо, что была пустошь Васильевское, Истоминоское и Чаадаево тожь, съ пустошми, посланъ дворецкой Дмитрий Ивановичъ Сурминъ; вѣлно ему съхався зъ дьякомъ съ Артемьемъ Степановымъ домовые земли того селца

Истоминоского съ пустошми и дьяка Артемья Степанова деревни ево Ключникова и пустошъ Оревиной по домовымъ и по ево Артемьевымъ крѣпостямъ пашенной земли и сѣяныхъ покосовъ и лѣсныхъ всякихъ угодѣй досмотритъ и смѣтать, и измеритъ и учинитъ чертежъ, и тотъ чертежъ и досмотръ и смѣтную роспись привести къ Москвѣ и подать святѣйшему Патріарху.

И Дворецкой Дмитрий Ивановичъ Сурминъ той домовой и дьяка Артемьевой землѣ досмотръ и смѣтную роспись и чертежъ святѣйшему Патріарху подалъ; а въ досмотръ и въ смѣтной росписи и въ чертежѣ писать:

Въ домовой Пречистые Богородицы и московскихъ Чудотворцевъ стариной крѣпостной вотчинной книгѣ написано:

Милостію Божіею и Пречистыя Его Матере молитвою и Святаго Чудотворца Петра, митрополита кievскаго и всеа Русіи се азъ Василей Константиновичъ дадъ есмь Святѣй Богородицѣ соборной на Москвѣ и Великому Чудотворцу Петру, митрополиту кievскому и всеа Русіи и Господину своему Ѡгтю митрополиту кievскому и всеа Русіи въ домъ свою отчину селцо Васильевское на Рогожѣ, да деревеньку Перегоровскую, да пустошь Гитздицпево и со всемъ съ тѣмъ, куды того селца и деревеньки и пустоши соха, и коса и топоръ ходитъ. А г-да мои митрополиты кievскіе и всеа Русіи Ѡгтѣи и которые по немъ будутъ, то селцо держатъ въ дому Пречистые Богородицы и Святаго Чудотворца Петра, а не продастъ его, ни промѣнитъ, ни отдастъ никому, занеже дадъ есмь то селцо и деревеньку и пустошь на поминогъ своимъ родителямъ и себѣ и всему своему роду. А на то послуен: Семенъ Григорьевичъ Челюсткнвъ, Иванъ Ильичъ, Ананья дьякъ митрополитчій; а грамоту писалъ Борисъ Игнатъевъ; а запечаталъ есмь своею печатью.

Въ отказныхъ книггахъ отказу Помѣстного Приказу подъячего Герасима Степанова 147 году Апрѣля въ 30 д. написано:

Отказано въ домъ Пречистыя Богородицы и святѣйшему Іоасафу патріарху, въ московскомъ уѣздѣ въ Рогожскомъ стану пустошь Васильцова, Истомицкая и Чаадаево тожь, что продана была изъ порозжихъ земель въ вотчину Богдану Приклонскому; а

въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни паханая наѣздомъ середня земля 3 чети, да лѣсомъ поросли 47 четей, всего 50 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сына 60 копенъ; лѣсу роши 2 десятины.

А деревни Перечилковской и пустоши Гвѣздилцова не отказано.

А въ ево Артемьевѣ вотчинѣ въ деревнѣ Ключниковѣ по писцовой книгѣ пашни 7 чети, сына 30 копенъ, лѣсу пашеного 2 десятины.

Въ пустоши Аревинской, Аревино тожъ, 10 четей, сына 15 копенъ, лѣсу непашенного десятина.

Всего въ обѣихъ пустошахъ пашни 17 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сына 45 копенъ, лѣсу 3 десятины.

Въ деревнѣ Истомкиной по мѣрѣ земли, съ Москвы ѣдуча, по правую сторону большой Володимирской дороги отъ межи деревни Подвязнова, что Доможировыхъ, и до Могилинского врага, что межа съ Семеновъ Жуковымъ, и до земли, что спорить дьякъ Артемей Степановъ, 75 десятины, да дробныхъ 155 сажень.

Въ пустоши Гвѣздилцовѣ десятина; всего стало в сеѣй половиѣ 76 десятины, да дробныхъ 155 сажень.

По лѣвую сторону Володимирской дороги отъ тогъжъ Подвязовского рубежа и подлѣ рѣки Клязмы и подлѣ большой дороги и до межеваго врага, что съ Семеновъ Жуковымъ, 39 десятины безъ трети, да дробныхъ 32 сажени.

И въ томъ числѣ Семень Жуковъ пригородилъ Истомкинской земли сыныхъ покосовъ 7 десятины.

Всего Истомкинской земли 115 десятины безъ трети.

Въ томъ числѣ дачи 83 десятины, да примѣрной 32 десятины безъ трети, да дробныхъ 187 сажень.

Дьяка Артемья Степанова въ деревнѣ Ключниковѣ и въ пустоши Аревинской по мѣрѣ земли 41 десятина.

Цѣ въ томъ числѣ дачи 33 десятины, примѣрной 8 десятины.

Спорной земли по мѣрѣ 16 десятины безъ трети, да дробныхъ 149 сажень.

И буде Святѣйшій Патріархъ укажетъ спорную землю разверстать обоимъ по дачамъ, и изъ той спорной земли Гаврилу Сурмину доведетца дать къ деревнѣ Истомкиной 8 десятины съ третью, итакъ будетъ къ деревнѣ Истомкиной 123 десятины.

томъ II.

А дьяку Артемью Степанову дать изъ спорной земли 7 десятины съ третью.

Итакъ будетъ у него примѣрной земли 15 десятины съ третью.

Всего будетъ у дьяка Артемья Степанова дачъ и примѣрной земли 48 десятины съ третью.

Итакъ обои дачи примѣрно землею будутъ ровны. *(За сѣмъ между вторыми отъ конца и третьими листами столбца вклеить чертежъ длиною въ 2 четверти съ вершкомъ и шириною въ 7¼ вершковъ. О въ сложени въ ширину столбца и свернуть въ свитокъ вѣлветъ съ цѣлымъ столбцемъ такъ, что въ существованіи его можно убедиться не иначе, какъ разкатавъ цѣлый свитокъ.)*

7203 года Юня въ 12 день В. Г. динь святѣйшій кнрь Адрианъ архіепископъ московскій и вса Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ сего дѣла и выписки указавъ тому домовому селцу Василевскому, Истомкинское и Чадаево тожъ, и пустошамъ: пустоши Перегаровой, до пустоши Гвѣздилцовой по домовымъ стариннымъ крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ, и по дачамъ, и по досмотру, и по чертежу, и по старинному владѣнью быть въ домовыхъ вотчинахъ по прежнему; а что дьякъ Артемей Степановъ домовой пустоши Перегаровской отседокъ и многую домовую землю спорилъ и называлъ своєю землею къ деревнѣ своей Ключниковой, и ему отъ той земли отказать, и впредъ ему тою домовою землею владѣть не вѣлеть, а владѣть ему Артемью своєю землею по писцовымъ книгамъ и по дачамъ по Могилицкой врагъ, а за тогъ Могилицкой врагъ ко селцу Перегаровскому владѣть ему не вѣлеть, и сеѣй указъ ему Артемью сказать. — *Писавъ плъню разными почерками на столбцѣ, склеившемъ изъ 16 листовъ, длиною въ 8 аршинъ и 3 четверти, а шириною въ 3⅞ вершка. На оборотъ листовъ 8, 9, 10 и 11 рукоприкладство: къ сему списку съ выписи (разуметься: изъ Московскихъ писцовыхъ книгъ Годовоекаю) Артемей Степановъ руку приложилъ. По сляйкаль дважды повторелся принишь дьяка: ді-акъ Се-мель Черновъ. У послѣднѣго слова текста повторено: сказать. Ни печати, ни sprawy у апа нѣтъ.*

№ 174. Лѣта 7203 году Сентября въ 5 день по указу В. Г. рей Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, 45

Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ боярнинъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ велѣлъ с судного вершеного дѣла Преосвященному Митрофану Епископу Воронежскому дать правую выпись. Для того: въ прошломъ въ 202 году Юля въ 9 числѣ въ Бѣлгородѣ в Розрядной Избѣ перед нимъ боярникомъ и воеводоу Борисомъ Петровичемъ с товарищи искалъ судомъ по исковой ево преосвященного епискупа челобитной, города Костенска соборной церкви Предтеченской полъ Гуріи на Коротояченыхъ на полковыхъ казакахъ Лыковской пятны на Нестеръ Пошиваловъ с товарищи иску ево преосвященного епискупа, что они Нестеръ с товарищи насилствомъ своимъ Троицкому Боршева монастыря в Босацкой вотчинѣ по рѣкѣ Дону по Нагайской сторонѣ с верхнего берегу Банного затону и вверхъ Баннымъ затонемъ до озера, а внизъ по Дону до Богатого затону с урочищи с прошлого со 198 году сына покосили на 100 на 60, да рыбы выловили на 300 на 5, да лѣсу селодобного и дровяного вырубил на 100 на 50, всего по дѣвъ на 600 на 15 рублевъ. А за нихъ, Нестеръ с товарищи, въ судѣ отвѣчалъ товарищъ ихъ Кирила Кавровъ, и, выслушевъ той ево преосвященного епискупа исковой челобитной, в отвѣтъ сказалъ, что де они отвѣтчики въ тѣхъ вышепомянутыхъ урочищахъ, которыя писаны в той исковой челобитной, сына косать и рыбу ловятъ и лѣсъ селодобной и дровяной рубятъ для того, что де тѣ урочища в дачехъ у нихъ отвѣтчиковъ, а не у него епискупа. А по жалованнымъ грамотамъ дѣда ихъ В. Г-рей блаженные памяти В. Г-ря Ц., и В. К. Михаила Фодоровича в. Р. Самодержца, и отца ево Г-рева блаженные памяти В. Г-ря Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и в. Р. 130 году, и отца ихъ В. Г-рей блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. Самодержца 162 году, и по ихъ В. Г-рей жалованной же ввозной грамотѣ за приписью дьяка Ивана Волкова 193 году, что прислана ис Посолского Приказу за отворчатою печатью с прочетомъ на Воронежъ к стольнику и воеводѣ к Осипу Нармацкому з дѣла, которое дѣло слушано в комнатѣ и вершено ихъ В. Г-рей указомъ и боярскимъ приговоромъ, да по ихъ же В. Г-рей жалованной грамотѣ, какова при-

слана из Розряду в прошломъ въ 200 году на Воронежъ къ стольнику и воеводѣ к Миклтѣ Вельяминову за приписью дьяка Ивана Уланова, да по жалованной же ихъ В. Г-рей грамотѣ прошлого 202 году, какова прислана из Розряду с прочетомъ на Воронежъ к стольнику и воеводѣ к Михаилу Леонтьеву за приписью дьяка Артемья Возницына с межевыхъ ево Михайловыхъ книгъ прошлого жъ 202 году, и по выписи с писцовыхъ книгъ Романа Кирѣевского, да подъячаго Леонтья Недовѣскова 136 и 137 годовъ, каковы жалованныя грамоты и крѣпости поданы в томъ судѣ в тѣхъ вышепомянутыхъ урочищахъ, которые писаны высковой ево преосвященного епискупа челобитной, и про которые сказалъ в судѣ отвѣтчикъ Кирила Кавровъ, землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и лѣсами и всякими угодыи велѣно владѣть к Троицкому Боршеву монастырю ему преосвященному епискупу; а межа и всякіе признаки той Троицкой Боршевской монастырской вотчинной землѣ и сѣннымъ покосамъ и рыбнымъ ловлямъ и лѣсамъ и всякимъ угодыямъ писана в тѣхъ вышепомянутыхъ В. Г-рей жалованныхъ грамотахъ и в крѣпостяхъ имено со всякою подлинною опискою. И Августа в 13 числѣ того жъ прошлого 202 году, по ихъ В. Г-рей указу, по приговору ево боярина и воеводы Бориса Петровича, по тому судному дѣлу противъ ихъ В. Г-рей указу и вышепомянутыхъ жалованныхъ грамотъ и крѣпостей, каковы поданы в томъ судѣ, истецъ преосвященный Митрофанъ епискупъ Воронежскій, в вышеписанномъ ево иску оправленъ, а отвѣтчикъ Коротоячепя полковые казаки Лыковской пятны Кирила Кавровъ с товарищи в томъ вышеписанномъ исцовѣ иску обянены, и того исцова иска ихъ В. Г-рей пошлины и пересудъ и правой десятокъ по указу, и тотъ исцовъ искъ велѣно доправить на нихъ овѣтчикахъ на Кирилѣ Ковровѣ с товарищи, а доправка пошлины и правой десятокъ по указу сполна записать в приходную книгу, и исцовъ искъ отдать ему иску с роспискою; а тѣми вышепомянутыми рыбными ловлями и сѣнными покосы и лѣсами по вышепомянутымъ жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ владѣть ему преосвященному епискупу к Троицкому Боршеву монастырю по прежнему, а отвѣтникомъ Кирилу Коврову с товарищи впередъ

тѣхъ рыбными ловлями и сѣнными покосы и лѣсами не владѣть; потому что истецъ попъ Гурій и онъ отвѣтчикъ Кирила на тѣ вышепомянутыя жалованья грамоты в крѣпости въ судѣ слагая вочую ссылку. А что онъ отвѣтчикъ подалъ в судѣ списокъ с выпиши с стрелныхъ Коротоаякихъ книгъ 168 году отводу Коротоаячного подъячего Игнашки Останкова, да пушкря Фетотки Пошивалова, которая выписъ дана имъ отвѣтчикомъ на сѣнные покосы, и тотъ списокъ ему отвѣтчику с товарищи не во оправданіе; для того, что тотъ списокъ с выпискою, какова выписка с стрелныхъ книгъ по ихъ отвѣтчикову челобитью прислана съ Коротоаяка в Бѣлгородъ под отпискою стольника и воеводы Ивана Кшикина, несходенъ; да и потому тотъ списокъ ему отвѣтчику не во оправданіе, для того, что и самъ онъ отвѣтчикъ в судѣ сказалъ, что в тѣхъ вышепомянутыхъ урочищахъ, которые писаны в писковой ево преосвященнаго епискупа челобитной, сѣнными покосы и рыбными ловлями и лѣсами и всякими угодами владѣють они отвѣтчики по стрелнымъ книгамъ 156 году; а какія де на Коротоаякъ послѣ тѣхъ стрелныхъ книгъ нынѣ стрелные книги есть, и тѣмъ де стрелными книгамъ вѣрить не вѣлно; а ему отвѣтчику с товарищи та вышепомянутая выписъ дана послѣ стрелныхъ книгъ 156 году во 168 году толко на сѣнные покосы, а чтобъ имъ владѣть рыбными ловлями и лѣсами, того в той ихъ отвѣтчиковой выпиши не написано; а истецъ в судѣ ту выписъ порочилъ и сказалъ, что де тѣ сѣнные покосы подъячей Игнашко Останковъ да пушкря Фетотка Пошиваловъ имъ бы отвѣтчикомъ в тѣхъ Боршевскихъ вочпнахъ отвези воровскп, не справясь того Боршева монастыря с крѣпостми, без указу В. Г-рей и без грамоты и без боярской отписки по послякъ воеводы Тимофея Хруцова, дружа и воровя имъ отвѣтчикомъ, и называлъ ту ево отвѣтчикову выписъ воровскою; а онъ отвѣтчикъ той выпиши в судѣ ничемъ не оясгилъ, и про тотъ подъячего Игнашки Останкова и пушкря Фетотки Пошивалова воровской отводъ ничего не сказалъ; да и самъ онъ отвѣтчикъ в томъ ево преосвященнаго епискупа в вышеписанномъ иску в судѣ не заирался, а сказалъ, что будто они отвѣтчики в тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ сѣна косать и рыбу ловить

и лѣсъ рубятъ в своихъ дачахъ, и что будто имъ отвѣтчикомъ сѣнные покосы отведены по стрелнымъ книгамъ из градской земліа, а не из ево епискуповыхъ дачъ; а в тѣхъ вышепомянутыхъ урочищахъ по вышепомянутымъ жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ земліа и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли и всякіе угоды написаны за Троицкимъ Боршевскимъ монастыремъ. А что онъ отвѣтчикъ в судѣ сказалъ, что будто отводу Ивана Талызина В. Г-ри вѣрить не указали, а для чего тому ево Иванову отводу вѣрить не вѣлно, и о томъ онъ отвѣтчикъ подалъ в судѣ В. Г-рей з грамоты списокъ, какова ихъ В. Г-рей грамота послана изъ Розряду на Коротоаякъ к Акиму Ржевскому, по челобитью Коротоаяченъ дѣтей боярскихъ Давида Котова да Устина Биркина о межеванъ ихъ Коротоаячкихъ земель и всякихъ угоди от Воронежского и от Острогожского уѣздовъ, и в томъ списокѣ на вышепомянутые отводные и межевые книги Ивана Талызина 191 году никакова пороку не написано, да и онъ отвѣтчикъ на тѣ ево Ивановы вышепомянутые отводные и межевые книги в судѣ никакіе явные удки, чѣмъ тѣ книги опорочены, не сказалъ. А что истецъ и отвѣтчикъ в судѣ слагали до крѣпостямъ на досмотръ; в тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и лѣсовъ по той ихъ общей ссылкѣ досматривать не довелось, для того, что тѣ вышепомянутые урочища, гдѣ они отвѣтчики сѣна покосили и рыбу выловили и лѣсъ вырубали, по вышепомянутымъ жалованнымъ грамотамъ и крѣпостямъ написаны за Троицкимъ Боршевскимъ монастыремъ, а не за ними отвѣтчиками. И в нынѣшнемъ же въ 203 году Сентября в 3 день былъ челомъ В. Г-ремъ Ц. и В. К. Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцемъ преогвященній Митрофанъ епископъ Воронежскій, а в Бѣлгородѣ в Розрядной Избѣ ему боярину и воеводѣ Борису Петровицу с товарищи, ту ево преосвященнаго епискупа челобитную подалъ города Костяска соборные перкви Предтеченской попъ Гурей. А в той челобитной написано, что де с того судного дѣла правой выпиши ему не дано, и В. Г-ри пожаловалъ ево преосвященнаго епискупа, велья с того судного дѣла и с приговору дать ему правую выписъ. И по указу В. Г-рей Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алек-

сьевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ тѣмъ вышепомянутыми рыбными ловлями и сѣвными покосы и лѣсами по вышепомянутымъ В. Г-рей жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ и по сей выписи владѣть ему пресвященному епискупу к Троицкому Боршеву монастырю по прежнему. Къ сей выписи боярина и воеводу Бориса Петровича Шереметева печатъ приложена. *Писана на склепенномъ изъ 11 листовъ бѣлой бумаги столбцъ, длиною въ 5¾, а шириною въ ¼ аршина. По склейкамъ скрепленъ: дякъ Любимъ Судейкинъ. Справилъ Ѳедка Артелнай. С.*

№ 175. Лѣта 7204 Генваря въ 20 день. По указу В. Г-рей Ц. і В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Росіи Самодержцевъ думной дякъ Гаврило Федоровичъ Деревнивъ с товарищи приказали въ Спасовъ монастырь, что на Новомъ, архимандриту Трифилію, келарю монаху Илариону Лазареву з братьею, і впрѣдъ кто по нихъ в томъ монастырь иныя власти и братья будутъ, с судного вершеннаго дѣла на крестьянина на Івашка Семенова с женою и з дѣтми дати правую выписъ. Для того: в нынѣшнемъ въ 204 году билъ челомъ имъ В. Г-ремъ Ц. і В. К. Иоаву Алексѣевичу, Пегру Алексѣевичу в. в. и м. и б. Росіи Самодержцемъ они архимандритъ Трифилій, келарь монахъ Иларионовъ Лазаревъ з братьею: в прошлыхъ де годѣхъ искалъ в Монастырскомъ Приказѣ на монастырскомъ ихъ стряпчемъ Федоръ Федоровъ сынъ Демьяновъ будто бѣглою крестьянской Анисимовой дочери Парашки, что нынѣ в подмосковной монастырской ихъ вотчинѣ в селѣ Литвиновѣ за крестьяниномъ за Івашкомъ Семеновымъ. І в нынѣшнемъ де въ 204 году Октября въ 20 день по указу В. Г-рей и по новоуказнымъ статямъ в Приказѣ Большаго Дворца то ихъ судное дѣло с нимъ Федоромъ Демьяновымъ вершено: велѣно ему Федору в той крестьянской дочери Парашкѣ отказать, а быть тому крестьянину з женою и з дѣтми за Спасовымъ монастыремъ во крестьянствѣ по прежнему, а ему Федору за тоѣ жонку велѣно взять выводу десять рублевъ. И тѣ де выводные денги взяты и ему Федору отданы; а с того де подлиннаго дѣла на того крестьянина Івашка и на жену ево Парашку и на дѣтей правой выписи, по чему имъ впрѣдъ владѣть, и по се число не дапо. І В. Г-ри пожаловали бѣ

ихъ, велѣли на того крестьянина Івашка Семенова и на жену ево Парашку и на дѣтей в Спасовѣ монастырь с того подлиннаго дѣла дати правую выписъ, по чему имъ тѣмъ крестьяниномъ з женою и з дѣтми впрѣдъ владѣть. А въ Приказѣ Большаго Дворца в судномъ вершеномъ дѣлѣ написано: в прошломъ по 180 году Сентября въ 5 день в Монастырскомъ Приказѣ искалъ судомъ Федоръ Федоровъ сынъ Демьяновъ Спаса Нового монастыря на стряпчемъ на Василѣ Обросимовѣ сынѣ Путиловѣ по челолюбной: в прошлыхъ де годѣхъ збѣжала отъ него вдова крестьянка Аюютка Никифоровская жена Истомина з дѣтми своими з двумя сыновьями Анисимками, да з двумя дочерми з Грункою да с Аююткою; і в бѣгахъ жили в вотчинѣ Спаса Нового монастыря в селѣ Литвиновѣ; и тѣхъ де ево крестьянскихъ дочерей выдали замужъ въ томъ же селѣ Литвиновѣ. І во 179 году билъ челомъ онъ Федоръ в тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянахъ в Монастырскомъ Приказѣ, и того де Спасова монастыря архимандритъ з братьею, поговоря с нимъ Федоромъ промежъ себя полюбовно, не ходя в судъ, тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ дву Анисимковъ ему Федору з женами і з дѣтми отдали, а Анисимковы дочери болшово Парашки, да сестеръ ево Грунки да Аюютки Никифоровыхъ дочерей ему Федору не отдали; а та де ево Анисимкова дочь Парашка выдава замужъ в томъ же селѣ Литвиновѣ, и чтобъ ему противъ Г-рева указу и Соборнаго Уложения того Анисимка дочь и сестеръ ево ему Федору отдати. А в судѣ отвѣтчикъ Спаса Нового монастыря стряпчей Василей Путиловъ сказалъ: таковы де бѣглеы крестьяня за Спасовымъ монастыремъ были, и тѣ де крестьяня ему испу отданы по писцовымъ книгамъ, и сестры де ихъ двѣ дѣвки выдали тѣжъ бѣглеы крестьяня братья еѣ дѣвку Аюютку выдали в патриаршу вотчину в село Озерецкое в деревню Морозову за крестьянина за Авдрюшку Обросимова, а другую сестру дѣвку Грунку выдали в Спаскую вотчину в село Литвиново за крестьянина за Кирюшку, а чей сынъ, того сказать не упомянуть; а выдали де они тѣхъ своихъ сестеръ до Г-рева указу и до Уложения, тому дѣтъ с трицать, а Анисимкова дочь дѣвка Парашка выдана за мужъ в тою жъ Спасову вотчину села жъ Литвинова за крестьянина за Анисимка, а чей сынъ

того овъ отвѣтчикъ не упомянуть же; а выдалъ отецъ еѣ родной. Сверхъ вѣры, истецъ слася на писцовыхъ книги и на указъ В. Г-рей. Отвѣтчикъ писцовыхъ книгъ не лживилъ и на Г-ревъ указъ и на Соборное Уложение слася из виноватыхъ, что тѣ дѣвки выданы за мужъ до Уложенья. Истецъ билъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросити: в которомъ де году Анисимкова дочь за монастырскаго крестьянина выдана? Отвѣтчикъ сказалъ: тово де онъ, отвѣтчикъ, не вѣдаетъ, какъ тотъ крестьянинъ дочь свою за монастырскаго крестьянина выдалъ; а слышалъ де онъ отъ монастырскихъ крестьянъ, что де та дѣвка выдана замужъ за монастырскаго крестьянина, тому лѣтъ с шесть. I во 180 году Октября въ 6 день по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Филипа Артемьева, велѣно о такихъ бѣглыхъ и о дѣтяхъ ихъ, которые в бѣгахъ выданы за мужъ, выписати из Уложенья; что о такихъ указъ? А у истца и у отвѣтчика взять за руками скаски; а в скаскахъ велѣно написать подлинно: в которомъ году бѣжали, i в монастырскую вотчину в которомъ году пришли? А в скаскѣ Федора Демьянова 180 году Мая 22 числа написано: вотчинная ево крестьянка вдова Анютка з дѣтми своими з двумя сыновьями с Анисимками, да з двумя дочерми з Грункою да з Анюткою Никифоровыми дѣтми Истомина Коротково из Зубцовскаго уѣзду из Боенскаго и Олѣрьевскаго стану из деревни Юрковы бѣжала в прошломъ во 143 году; а какъ былъ переписчикъ Яковъ Ипатовъ сынъ Загрской в Зубцовскомъ уѣздѣ, крестьянские двory переписывалъ, а той бѣглой вдовы Анютки з дѣтми у переписныхъ книгъ челобитье ево и скаска за рукою подана; а дочери той Анютки шли замужъ в бѣгахъ, послѣ переписныхъ книгъ, Грунка да Анютка в томъ же селѣ Литвиновѣ, а Анисимкова дочь болшова Прасковьяда выдана замужъ в прошломъ во 178 году за выходца Литовские стороны, а Анисимко болшой принялъ к себѣ в домъ выходца Литовской стороны Ивашка Семенова и выдалъ за него дочь Парашку во 178 году. И тѣ ево бѣглые крестьянки Грунка, да Анютка Никифоровы дочери, а Анисимковы сестры родные, и дочь ево Парашка с мужемъ Ивашкомъ и с ихъ животои не отданы. Да к той скаскѣ вмѣсто Федора Федорова сына Демьянова челоубка ево, которой за дѣлы ходитъ, Мит-

рошки Ларионова, Кормового Дворца подключившиъ Иванъ Тишенизовъ, по ево челоубитю, руку приложилъ. А в скаскѣ жъ Спаса Нового монастыря стряпчего Василья Путилова 180 же году Июня 2 числа написано: пришла де с Москвы в монастырскую ихъ вотчину в село Литвиново вдова Анютка с робятишками с сынами з двумя Анисимками и з дочерми з двумя дѣвченками с Анюткою да с Огрофенкою во 134 году, а сказалася волная, и кормилася собою по міру, и тѣхъ дочерей своихъ зроста выдала замужъ Анютку в патриаршу вотчину села Озерецкого в деревню Морозову, тому 36 лѣтъ, а другую Огрофенку за Спаскаго крестьянина, тому 32 года; а какъ Анисимко дочь свою Парасковку выдалъ за Ивашка Семенова, тому третьей годъ; и тѣ Анисимки по договору отданы ему Федору Демьянову по крѣпостямъ и по писцовымъ книпамъ и з животоми совсѣлъ, и отписъ в нихъ в Спасовъ монастырь взята. Да к той скаскѣ онъ Василей руку приложилъ. Да в скаскѣ жъ Федора Демьянова 182 году Октября 24 числа за ево рукою написано: бѣжала де из за отца ево Федора и из за него вотчинная ихъ крестьянка Зубцовскаго уѣзду из вотчинные деревни Юрковы Анютка Никифоровская жена Истомина с робятишкой з двумя сыновьями; Анисимка болшой шти лѣтъ, меншей четырехъ лѣтъ, да з двумя дочерми: Грунка дву лѣтъ, Анютка году, и о той бѣглой крестьянкѣ съ еѣ дѣтми на подмосковныхъ Ивановыхъ крестьянъ Пузикова: на Матюшку Рыкова, на Федосѣйка Сухого, на Ювку Лаитева в подговорѣ челоубитѣ в Судномъ Володимирскомъ Приказѣ есть, чтобъ та вотчинная ихъ крестьянка и з дочерми из указныхъ лѣтъ не вышла; и Ивановы крестьяни Матюшка Рыковъ с товарищи ту ихъ бѣглую крестьянку с сыновьями и з дочерми за ихъ челоубитьемъ свезли в Спаскую вотчину в село Литвиново к сродцамъ своимъ, и тѣ дѣвки Грунка и Анютка вышли замужъ в Спасовѣ вотчавъ за ихъ челоубитьемъ и послѣ Государскаго указа и Соборного Уложенья во 158 i во 159. И увѣдавъ онъ тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ Анисимковъ, и сестръ ихъ Спаса Новаго монастыря к стряпчему приставилъ, и не ходи с нимъ в судъ, Анисимковъ с женами отдали, а сестръ Грунки и Анютки, да Анисимковы дочери Парашки, коя шла замужъ за

пришло польского четовѣка за Івашка во 178 году не отдали. А Спаса жъ Нового монастыря стряпчей Василей Путдлоъ в скаскъ своей написалъ ложно, будто та ихъ крестьянка с робягишки пришла в Сп. сову вотчину во 134 году; в тѣ годы та крестьянка жила за отцомъ ево, и дочери еѣ дѣвки в тѣ годы и не родились. Да во 182 же году Ноябрѣ въ 7 день билъ челомъ блаженные памяти В. Г. Ц. і В. К. Алексѣю Михайловичу и в. В. и М. и Б. Р. Самодержцѣ ояъ же Федоръ Демьяновъ, чтобъ блаженные памяти В. Г.-рь пожаловалъ ево, велѣлъ противъ ево, такъ же и монастырського стряпчего ссылокъ к челобитью отца ево в Судной Володимирской і в Помѣсной Приказы послати памяти. Да въ прошломъ въ 202 году Марта в 22 день билъ челомъ В. Г.-ремъ Ц. і В. Князямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцемъ Федоръ же Демьяновъ: за многими де ихъ В. Г.-рей службамъ по тому судному дѣлу указу ему не учинено, а в прошломъ въ 101 году поималъ человекъ ево на Москвѣ на караулѣ тое ево крестьянки Парасковичына мужа иноземца Івашка, и отведеть в Стрѣлецкой Приказъ, а из Стрѣлецкого Приказа отослалъ в Приказъ Большаго Дворца, и на страстной недѣлѣ отдалъ на росписку Спаса Нового монастыря стряпчѣму. І В. Г.-ри пожаловали бѣ ево, велѣли того иноземца Івашка Семенова Спаса Нового монастыря стряпчѣму по роспискѣ в Приказъ Большаго Дворца поставить; и до ево челобитью, и по судному дѣлу, и по поимкѣ ево иноземца Івашка, по вотчинной ево крестьянкѣ Прасковичѣ, вотчиннаго его крестьянина Анисимковой дочери, отдать ему Федору, и по Уложению и по Новоуказаннымъ Статьямъ указъ учинить. А в указѣ В. Г.-рей и в Соборномъ Уложеньѣ в первой надесятой главѣ во второй статьѣ напечатано: *будетъ кто вотчинники и помѣщики учнутъ Государю бити челомъ о бѣглыхъ своихъ крестьянахъ и о бабылахъ, и скажутъ, что ихъ крестьяня и бабылы, выѣзжавъ изъ за нихъ, живнутъ въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ і в черныхъ волостяхъ, или на посадѣхъ в посадкихъ людехъ или в стрѣлцахъ или в казакахъ или в пушкаряхъ, или в ѣныхъ в какихъ нибудь в служилыхъ людехъ в замосковныхъ і в украинныхъ городѣхъ, или за патриархомъ или за митрополиты,

или за архиепископы и епископы или за монастыри, или за бояры, или за okolничими и за думными и за комнатными людьми и за столпика и за стряпчимъ и за дворяны московскими и за дьяки и за жильцы и за городовыми дворяны и дѣтми боярскими и за иноземцы, и за всякими вотчиняки и помѣщики, в тѣхъ крестьянъ и бабылей по суду и по сыску отдавать по писцовымъ книгамъ, которые книги писцы въ Помѣсной Приказъ отдали послѣ Московского пожара 134 году, будетъ тѣ ихъ бѣглые крестьяня или тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отцы в тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣже крестьяня или ихъ дѣти по новымъ дачамъ написаны за кѣмъ в отдѣльныхъ или в отказныхъ книгахъ; а отдавать бѣглыхъ крестьянъ и бабылей изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чинювъ людемъ безъ урочныхъ лѣтъ * В третьей статьѣ: *Кому доведутца бѣглые крестьяня и бабылы по суду и по сыску отдать, и тѣхъ крестьянъ отдавать з женами и з дѣтми, и со всеми ихъ животы и с хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, а владѣныя за тѣхъ крестьянъ на прошлые годы до сего нынѣшняго Уложенья не указывали, и которые крестьяня, будучи в бѣгахъ, дочери свои дѣвки или сестры или племянницы выдали замужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону в иное село или в деревню, и того в вину не ставити, и по тѣмъ дѣлкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщикамъ не отдавать; потому что о томъ по вышшеи Государевъ указъ Государевы заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не прѣимати, а указывы были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы; да и потому, что послѣ писцовъ во многие годы вотчинны и помѣстья за многими вотчинники и помѣщики перемѣнялися.* В пятой надесятой статьѣ: *будетъ изъ за кого збыжить крестьянка вдова, а мужъ ея за тѣмъ, изъ за кого она выбѣжитъ, написанъ в писцовыхъ или в отдѣльныхъ книгахъ і в выписяхъ, или в выныхъ какихъ крѣпостяхъ во крестьянахъ или в бабылахъ, а збыжавъ та крестьянка, выдетъ за мужъ за чьего кабалного человекъ или за крестьянина или за бабыля, и тоѣ крестьянку вдову тому помѣщику, за кѣмъ первой еѣ мужъ въ писцовыхъ или в переписныхъ книгахъ или в ѣныхъ крѣпостяхъ напи-

сань, отдать и с мужем.* В седмой надесять стать: *будеть из за кого выбъжить крестьянинъ или бобыль, і в бѣгахъ дочь свою дѣвку или вдову выдать за мужъ за чьего кабалного челоуѣка или за крестьянина или за бобыля того, х кому онъ прибъжитъ, а послѣ того тотъ бѣглый крестьянинъ по суду доведетца отдать з женою и з дѣтми тому, из за кого онъ выбъжить, и с тѣмъ бѣглымъ крестьяниномъ или з бобылемъ прежнему ево помѣщику отдать и зятя ево, за ково онъ в бѣгахъ дочь свою отдасть; а будетъ у того зятя ево будутъ дѣти съ первою ево женою, и тѣхъ ево первыхъ дѣтей челоуѣтчику не отдавать * В восьмой надесять стать: *будеть такой бѣглой крестьянинъ или бобыль в бѣгахъ дочь свою выдать замужь за чьего кабалного или старинного челоуѣка, или за крестьянина, или за бобыля ивого помѣщика или вотчинника, и ту крестьянскую дочь, которая в бѣгахъ будетъ замужь выдана, отдать испу и с мужемъ ея.* І в прошломъ въ 203 году Декабря в 17 день, по пожитѣ на дѣлѣ дьяка Никиты Клементьева, велѣно в Помѣсной і в Судной Московской Приказы послать памяти: вдовы Анюткины мужъ Никифорко Истоминъ з дѣтми за Федоромъ Демьяновымъ в старыхъ и новыхъ писцовыхъ книгахъ или вьныхъ крѣпостяхъ написаны ль? І в Судномъ Московскомъ Приказѣ в побѣгѣ той жонки явочное челобитье в которомъ году на Ивановыхъ крестьянъ Пузикова в договорѣ той жонки з дѣтми в Судномъ Володимерскомъ Приказѣ есть ли, і в которомъ году? И по той помѣтѣ челобитчкъ Федоръ Демьяновъ в Приказѣ Болмого Дворца подалъ со ржевскихъ писцовыхъ книгъ выписъ 7133 году писцовъ Левонтия Скобельцына, да подъячего Макара Чукарина, какова дана ис Помѣсного Приказа за приписью дьяка Васля Ключарева, и с той выписи взять списокъ, справа с подлинною, а подлинная отдана ему Федору. А в выписи написано: отдѣлено Федору Демьянову в вотчину в Опопкомъ уѣздѣ в Олферьевъ стану село, что была деревня Малахова на рѣкѣ на Волгѣ, а в ней дворъ вотчинниковъ Федора Демьянова, треть деревни, что была слободка Желудева на вратѣ на Ревучем, двѣ трети той деревни в помѣстѣ за Павломъ Лошаковымъ, а в ней на Федоровѣ вотчинной трети крестьянинъ Никифорко Истоминъ, а живеть тотъ Ники-

форко в деревнѣ Желудевѣ, и того Никифорка Федору перепись на свою вотчинную землю со всеми животы и хоромы на срокъ на Николинъ день осенней 134 году. Да в выписи жъ з Зубовскихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Богдана Воейкова, да подъячего Павла Иванова 136 и 137 год., за приписью дьяка Дмитрея Федорова, написано: в Обоинскомъ и в Олферьевскомъ стану в вотчинахъ за Федоромъ Феофаньевымъ сыномъ Демьяновымъ в вотчинѣ за царя Васильево Московское осадное сядьные село, что была деревня Малахова на рѣкѣ на Волгѣ, а в ней дворъ вотчинниковъ, деревня Юрково, а в ней во дворѣ бобыль безъпашенной Никифорко Истоминъ, прозвище Короткой, с племянникомъ с Васкою Ивановымъ переведенъ по роздѣлу Леонтия Скобельцына из деревни Желудевы. А в памяти из Володимерского Судного Приказу за приписью дьяка Федора Молчанова 203 году Генваря 11 числа написано, что в Володимерскомъ Судномъ Приказѣ справлявалось, а по справкѣ такова вышесписанного челобитья Федора Феофаньева сына Демьянова на подмосковныхъ крестьянъ Ивана Пузикова на Матюшку Рыкова, на Федку Сухова, на Июдку Лаштева прошлаго 145 году Генваря 29 числа велѣ сыскано, для того, что в прошломъ въ 190 году в Маѣ мѣсяцѣ дѣла и челобитные и записные книги всѣ подравы. І в прошломъ въ 203 году Февраля въ 14 день, по указу В. Г-рей и по приговору думнаго дьяка Гаврила Федоровича Деревинна с товарищи, велѣно было того крестьянина Иваша Семенова з женою ево Парашкою Анисимовою дочерью и з дѣтми, по указу В. Г-рей и по Соборному Уложенью, взявъ с него поголовныя деньги, по указу отдать во крестьянство испу Федору Демьянову со всеми ево крестьянскими животы и с хлѣбомъ стоячимъ и с молоченымъ. А что онъ истецъ Федоръ Демьяновъ искалъ Спаса Павло монастыря на страичемъ Анисимовыхъ сестрѣ дву дѣвокъ Гручки да Анютки Никифоровыхъ дочерей Истомина, которая в бѣгахъ выдана замужь до Уложенья, і в томъ ему Федору велѣно отказать, потому что ихъ, по указу В. Г-рей и по Соборному Уложенью первой надесять главы третьей статьи, ему Федору во крестьянство отдать не довелось; потому которые крестьянина до Уложенья, будучи в бѣгахъ, дочери своя дѣвка

или сестры или племянницы выдали за мужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону вьное село или в деревню, и того в вилу не ставить, и по тѣмъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщникомъ не отдавать; потому что до Уложения Государевы заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не прѣимать И Марта въ 7 день того же 203 году были челомъ В. Г-ремъ Всемилостиваго Спаса Нового монастыря архимандритъ Тихонъ, келарь монахъ Иларионъ Лазаревъ з братъею: бьеть де челомъ В. Г-ремъ о монастырскомъ ихъ крестьяннѣ монастырской вотчины села Литвинова о Івашкѣ Семеновѣ Федоръ Федоровъ сынъ Демьяновъ об отдачѣ будто по бѣглой своей крестьянской дочери о Парашкѣ, и противъ де ево Федорова челобитья вѣлво выписать изъ указа В. Г-рей, и подъячей де Прокофей Стахѣевъ, дружа ему Федору Демьянову, и взявъ с него не малые подарки, выписалъ изъ указа В. Г-рей, которой указъ к тому дѣлу не приличенъ, дружа ему Федору, а которой де В. Г-рей указъ к тому дѣлу приличенъ, и онъ Прокофей того указу изъ Уложения и изъ Новыхъ Статей не выписалъ. И противъ де тѣхъ статей на дѣлѣ помѣчено: вѣлво имъ того монастырскаго крестьянина Івашка Семенова з женою и з дѣтми отдать ему Федору Демьянову безвипно. И В. Г-ри пожаловали бъ ихъ, вѣлвли то дѣло у подъячего у Прокофея Стахѣева взять иному подъячему, кому они В. Г-ри укажутъ, и изъ своего В. Г-рей указу и изъ Уложения и изъ Новоуказныхъ Статей, которые к тому дѣлу приличны, выписать подинно, и указъ учинить. Да Марта жъ въ 16 день билъ челомъ В. Г-ремъ Федоръ Демьяновъ: в прошломъ де во 178 году Спаса Нового монастыря власти отдали ему бѣглыхъ ево крестьянъ дву Ансимковъ по крѣпостямъ безъ суда, и утаили крестьянскую дочь Прасковѣицу замужемъ за иноземцемъ Івашкомъ Семеновымъ; в прошломъ же де во 179 году былъ у него Федора судъ и на того иноземца Івашка стрялчей в судѣ крѣпостей не положилъ, и того де иноземца Івашка з женою и дѣтми вѣлво ему отдать; и они де власти бьють челомъ, чтобъ за жену его Івашкову взять выводъ, бутто по сыщиковымъ наказомъ ис Приказу Большаго Дворца, которыхъ бѣглыхъ дворцовыхъ и по-

садцкихъ людей вдовы или дѣвки вышли за чихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и за дѣвокъ, бутто указано имать выводъ. И то де неприлично; отецъ и дядя той дѣвки отданы ему, а по Уложению и по Новоуказнымъ Статьямъ и по сыщиковымъ наказомъ ис Помѣснаго Приказу вѣлво бѣглыхъ крестьянъ отдавать по крѣпостямъ и з зятьями которыхъ дочерей в бѣгахъ замужъ выдадутъ, а не выводъ платятъ. И В. Г-ри пожаловали бъ ево, не вѣлвли своего В. Г-рей указу и Соборнаго Уложения и крѣпостей ево и вершеня суднаго дѣла нарушить, и того иноземца Івашка у него Федора безвипно отнять; а вѣлвли бъ тому дѣлу быть по прежнему приговору, и того крестьянина иноземца Івашка по крѣпостной ево старинной дѣвкѣ отдать ему Федору. Да в ныѣшнемъ въ 204 году Сентября в 9 день, были челомъ В. Г-ремъ Спаса Нового монастыря архимандритъ Трифонъ, келарь монахъ Иларионъ Лазаревъ з братъею: по спорному ихъ челобитью указу имъ никакова не учинено, а тотъ де В. Г-рей указъ, которой къ тому дѣлу приличенъ, противъ прежняго ихъ челобитья, к тому дѣлу не выписанъ; и В. Г-ри пожаловали бъ ихъ, не вѣлвли ево Федорову неправому челобитью вѣрять, а вѣлвли бъ тотъ выписку, которую выписывалъ подъячей Прокофей Стахѣевъ, не справяся с черною судною запискою, и не приславъ подлинной судной записки, вѣлвъ отставить для того, что записалъ не дѣломъ, и которой ихъ В. Г-рей указъ в Уложеньѣ к тому дѣлу приличенъ, а онъ Прокофей не выписалъ, дружа Федору, и тотъ, В. Г-рей указъ к тому дѣлу выписать и росписать ямяно: котораго году та дѣвка за монастырскаго ихъ крѣпостнаго крестьянина выдана, и по той выпискѣ своей В. Г-рей указъ учинить. А по справкѣ с Помѣснымъ Приказомъ в сыщиковыхъ наказѣхъ, каковы даны были сыщикомъ в прошломъ въ 200 году, написано: *которые крестьянля бѣжали до Уложения, а дочерей свопхъ в бѣгахъ выдали замужъ послѣ Уложения за иныхъ крестьянъ, и тѣхъ крестьянъ по тѣмъ бѣглымъ крестьянскимъ дочерямъ не отдавать, а имать выводъ, по Государеву указу и по Соборному Уложению, по десяти рублевъ.* И в ныѣшнемъ въ 204 году Октября в 20 день по указу В. Г-рей и по приговору думнаго дьяка Гаврила Федоровича Деревнина с товарищи, по тому

В. Г-рей указу, каковъ присланъ ис Помѣснаго Приказу съ сыщниковыхъ наказовъ прошлаго 200 году, ему Федору Демьянову изъ вочяны Спаса Новаго монастыря крестьянина Ивашка Семенова зъ женою и зъ дѣтми во крестьянство отдавать не велѣно, а быть ему за Новоспаскимъ монастыремъ; а за жену его Парашку, Анисимову дочь, ему Федору взять съ Новоспасакого монастыря по вышеписанному жъ В. Г-рей указу выводъ десять рублей, потому что еѣ Нарашкинъ отецъ Анисимо изъ за него Федора бѣжалъ за Ново-Спасовъ монастырь до Уложенья, а еѣ дочь свою Парашку выдалъ замужъ послѣ Уложенья; и по вышеписанному В. Г-рей указу, за такихъ дѣвокъ велѣно имать выводъ, а крестьянъ по такимъ дѣвкамъ отдавать не велѣно. А что того В. Г-рей указу въ прежней выпискѣ подъячей не выписалъ, и за то ему учинить наказанье, бить батоги. И по тому В. Г-рей указу Спаса Новаго монастыря, страпчей Иванъ Фомина въ Приказъ Большаго Дворца испу Федору Федорову сыну Демьянову за жонку Парашку Анисимову дочь выводъ десять рублей принесть, и Декабря в 12 день, по приказу большого дьяка Гаврила Федоровича Деревнина съ товарищъ, тѣ денги десять рублей ис Приказу Большаго Дворца отданы ему Федору Демьянову е роспискою. И ся выписъ в Спасовъ монастырь, что на Новомъ, архимандриту Триофилю, келарю монаху Маркиону Лазареву зъ братьею, и хто в томъ монастырь яныя власти и братья будутъ, на того крестьянина Ивашка Семенова зъ женою и зъ дѣтми дава, по чему имъ тѣмъ крестьяномъ впредъ владѣть, по помѣтъ на дѣль дьяка Никиты Клементьева, Никита Поярковъ. Писана кудреватюю, четкою скорописью на столбцъ изъ 18 склеенныхъ листковъ блонн бороздчатой бумаги, длиною въ 10 аршинъ, ширину въ $3\frac{5}{8}$ вершка, изъ коихъ подъ строками $3\frac{1}{8}$ вершка. На оборотъ: а) по склейкамъ дважды повторяется приписъ: Діакъ Ни-ки-та По-яр-ковъ и въ третій разъ: Діакъ — а имя и прозваніе приписаны уже къ концу выписи; б) противъ трехъ послѣднихъ строкъ выписи, на правой сторонѣ 18-го листка: Справилъ Васка Кармышевъ; в) однимъ съ выписью почеркомъ на приклеенномъ къ первому листу листочкѣ той же бумаги, на которой и выписъ писана: „Выписъ изъ Приказу Большаго

томъ II.

Дворца села Литвинова на крестьянина да Иванка Семенова зъ женою и зъ дѣтми.“ Печати нѣтъ.

№ 176. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Россіи Самодержца, въ нашу отчину В. Новгородъ ближнему нашему боярину и воеводѣ князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 204 г. Мая въ 15 день послана къ вамъ наша В. Г-ря грамота, по челобитью Михайла Тыркова; а велѣно вамъ противъ его Михайлова челобитья о помѣстныхъ его земляхъ указъ учинить по Уложенью и по Новоуказнымъ Статьямъ. И нынѣ бѣди челоуъ намъ В. Г-рю изъ В. Новгорода Николаевского Вяжцакого мон стыря архимандритъ Богодѣль съ братіею: въ прошломъ въ 202 у. монастырскаго ихъ страпчего у Романа Фомина Вотчіякя пятины съ Михайломъ Михайловымъ сыномъ Тырковымъ въ землемомъ его Михайловѣ владѣннѣ и вытѣхъ въ В. Новгородѣ суды были, И по нашему де В. Г-ря указу и по правогору твоему бл. Наш. бояр. и воев. кн. Б. И. Прозоровскаго съ товарищи противъ приставства, и челобитья, и судныхъ дѣлъ, которыя спорныя мѣста довелися мрѣить, мрѣныи, и по тѣмъ де суднымъ дѣламъ и по мрѣ ты, блж. Дщъ бояр. и воев. кн. Б. И. съ товарищи, по правому своему разсмотрѣнію и по розыску и по суднымъ дѣламъ въ правду вершилъ. — И въ нынѣшнемъ де 204 Мая въ 13 числѣ, да Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ объявилася неправая сѣ многими съ недѣльными, и съ неправыми, и съ утаенными противъ судныхъ дѣлъ статьями, челобитная, и о томъ же у выписки ложная и неправая сказка именовъ его, Михайла Тыркова, за рукою Григорья Михайлова сына Зиновьева; хотя оиъ, Михайло, своею ложью и неправдою по тѣмъ суднымъ вершеннымъ дѣламъ Наше В. Г-ря пошлннынъ денги и отъ ихъ испу и отъ многихъ ихъ монастырскихъ и крестьянскихъ убытковъ отбытъ. Да въ нынѣшнемъ же де 204 году, Мая въ 15 день, противъ его Михайлова челобитья и ложной сказки, изъ Помѣтнаго Приказу, по помѣтъ дьяка Анисима Невъжина, послана къ вамъ въ В. Новгородѣ Наша В. Г-ря грамота, а по той де Нашей В. Г-ря грамотѣ велѣно указъ учинить по Уложенью и по Новоуказнымъ Статьямъ; а у тебѣ де, блж. Наш. бояр. и воев. кн. Б. Ив. тѣ судныя дѣла

о землях ихъ, о чемъ споръ былъ, по Нашему В. Г-ря указу о спорныхъ мѣстѣхъ, и вершены и приговоръ запечатанъ. А что де онъ, Михайло Тырковъ, въ ложномъ своемъ челобитѣ и въ неправой сказкѣ написалъ: судья де Федоръ Бекетовъ на судномъ дѣлѣ помѣталъ, чтобъ тѣ ево земли, усадища Луска и пустоши Федорова и ихъ монастырскую деревню Любуницъ измѣрить, и та де его помѣта Ѡ. Бекетова, по приговору твоему ближ. Нашего бояр. и воев. кн. Б. Ив. съ товарищи, имянно отсталена; потому что тѣхъ, помѣстной его земли Луска и ихъ монастырской деревни Любуницъ, земель по суднымъ дѣламъ мѣрить не довелось, для того, что де онъ Михайло Тырковъ на судѣ, межъ своей усадьбы села Луска и ихъ монастырской деревни Любуницъ, старинныя межы и по межѣ изгороди, имено самъ означилъ, а въ челобитѣ де своемъ онъ, Михайло, все то утаилъ. А которыя де мѣста по тѣмъ суднымъ дѣламъ довелися мѣрить, пустошь его Федорова да монастырская ихъ пустошь Вешки, и тѣ де земли, по нашему В. Г-ря указу, и по твоему ближ. Нашего бояр. и воев. кн. Б. Ив-ча приказу, вѣрены, и тому де всѣму досмотрѣ со именованнѣ вѣдѣльными сторонами людьми былъ, и чертежъ противъ судныхъ дѣлъ наличной земли учиненъ, и судныя дѣла съ приговоромъ вершены; и онъ де Михайло по тѣмъ суднымъ дѣламъ обвиненъ, а они де богомольцы наши оправлены, и искъ ихъ на немъ Михайлѣ доправить велѣно. А что де онъ, Михайло, въ ложной своей челобитной и въ неправой сказкѣ написалъ, будто онъ, Михайло, въ В. Новѣгородѣ за великою своею нуждою, скорбію, и будто ему, Михайлу, для того дѣла ни конному, ни пѣшему итти будто было не мочно, и что онъ, Михайло, вѣдѣтную челобитную о томъ подалъ; и то де ему, Михайлу, вольно челобитныя извѣтныя вѣдѣльно подавать, отбывая своей явной виновности и неправды. А если бы де былъ онъ, Михайло, въ то время въ В. Новѣгородѣ скорбенъ, и онъ бы, Михайло, блѣ челомъ въ В. Новѣгородѣ себя и досмотрѣть, и скорбь его была бѣ досматривана, и въ книгахъ записана. А что де онъ же, Михайло, въ явномъ своемъ неправомъ челобитѣ и въ ложной сказкѣ написалъ, что будто подъячій Тихонъ Зеленинъ съ стряпчимъ ихъ монастырскимъ будто по сговору

земли мѣрилъ съ посяшкою, и то де онъ, Михайло, написалъ ложь и неправду: потому что подъячій Тихонъ Зеленинъ земли мѣрилъ, и межы досматривалъ, и чертежъ чинилъ о тѣхъ земляхъ по Нашему В. Г-ря указу, и по твоему ближ. Нашего бояр. и воеводы кн. Б. Ив. приказу, и по наказу, каковъ ему подъячюму о томъ данъ, а не съ посяшкою и не по сговору съ стряпчимъ ихъ монастырскимъ. — Да что де по его Михайлову челобитю, въ Нашей В. Г-ря грамотѣ, какова ему Михайлу нинѣ изъ Помѣстнаго Приказа, противъ ложнаго его Михайлова челобитя дана, имяновано: деревни ихъ монастырской Любуницъ означены четверти и сѣнной покосъ и пустыя обжи, а у нихъ де въ той деревнѣ Любуницѣхъ кромѣ тѣхъ четвертей, что ему Михайлу въ грамотѣ означено, припущены къ тѣмъ полямъ и явныя ихъ монастырскія пустоши съ четвертными числомъ и съ угоды въ поля и въ ободъ и въ рослашку; да что де онъ же, Михайло Тырковъ, хотя своею явною неправдою явную свою вину укрыть и Нашъ В. Г-ря о томъ дѣлѣ указъ и твой ближ. Нашего бояр. и воев. кн. Б. Ив. боярской приговоръ неправдою и ложными своимъ челобитнымъ нарушить зааправсно, за своими словами. Писалъ онъ, Михайло, въ той же своей ложной челобитной и въ неправой сказкѣ, что де, будучи на судѣ, ихъ монастырской стряпчей въ повальной обыскѣ ни на старожиловъ, ни на мѣру земли не слася, и то де онъ Михайло писалъ въ той своей челобитной и въ сказкѣ къ самой своей явной виновности и къ неправдѣ; потому что де стряпчій ихъ монастырской ихъ монастырской деревни Любуницъ и его помѣстной усадьбы Луска въ повальной обыскѣ и на старожиловъ и на мѣру той земли слася не въ чемъ: потому что у стряпчего ихъ монастырскаго представство и челобитые было на ево Михайлово владѣнье о отхожихъ земляхъ. Да и для того тому ихъ монастырскому стряпчюму объ вышеупомянутыхъ земляхъ слася не въ чемъ и не довелось, что де онъ, Михайло Тырковъ, безъ всякихъ даланныхъ ссылокъ ближе всякаго повальнаго обыску и старожиловъ и мѣры земли, самъ, будучи въ судѣ, означилъ межы землями своей усадьбой Лускимъ и межъ ихъ монастырской деревней Любуницъ старинныя межы и изгороду, и для того въ тѣхъ земляхъ по тѣмъ ме-

дѣль и изгороды, что де онъ, Михайло, самъ означилъ. И по нашему В. Г-ря указу, ты ближ. Нашъ б. и в. кн. Б. Ив. съ товарищи розыскательство и указъ съ приговоромъ учинилъ. А которыя де земли довелись имъ съ нимъ Михайломъ, по суднымъ дѣламъ и по нашему В. Г-ря указу, тѣ земли измѣрены, и по тому же де нашему В. Г-ря указу, ты ближ. Нашъ бояр. и воев. кн. Б. Ив. съ товарищи е томъ е всемъ по суднымъ дѣламъ съ подлинными очистками указъ учинилъ и съ приговоромъ вершалъ. А что де онъ же Михайло Тырковъ въ ложной своей челобитвой и въ неправой сказкѣ безчестья ихъ богомольцовъ нашихъ, монастырскихъ ихъ крестьянъ деревни Любуница въ неправой своей челобитной и въ ложной своей сказкѣ заапрасно ворами называлъ, и о томъ де онъ, богомольцы Нани, въ безчестьяхъ своихъ и крестьянскихъ и въ ихъ его Михайловыхъ къ намъ обидѣхъ и въ неправдахъ, впрѣдъ намъ В. Г-рю на него, Михаила Тыркова, бити челомъ будутъ; и Намъ В. Г-рю пожаловать бы ихъ, не велѣть его Михайлову ложному челобитку и неправой сказкѣ, что у него, Михаила Тыркова, своимъ именемъ въ нынѣшнемъ 104 въ Маѣ мѣсѣцѣ, на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, у великихъ князевъ, повѣрять, а велѣть бы тѣмъ землямъ быть по нашему В. Г-ря указу, и по правому въ тѣхъ дѣлахъ вершенью, и по приговору твоему ближняго Нашего б. и в. кн. Бор. Иван. съ товарищи, и по тѣмъ суднымъ дѣламъ, искъ ихъ на немъ Михайлѣ и на людехъ и на крестьянехъ его въ В. Новгородѣ доправить. И о томъ о всемъ противъ сего ихъ челобиты въ В. Новгородѣ къ тебѣ, ближнему нашему бояр. и воеводѣ ко кн. Борису Ивановичу съ товарищи, на оправданіе тѣхъ вершешыхъ дѣлъ и приговора, и на обличеніе къ нынѣшнему его Михайлову челобитью, къ прежнему вершеному дѣлу и къ приговору, послать нашу В. Г-ря грамоту. И Мы В. Г-рь указали: послать къ вамъ нашу В. Г-ря грамоту велѣли противъ челобитья Вяжницкаго монастыря архимандрита Богольба съ братією, монастырскимъ ихъ землямъ, по розыску и по чертежу и по суднымъ дѣламъ и по приговору твоему ближняго Нашего бояр. и воев. кн. Б. И. съ товарищи, быть за Вяжницкимъ монастыремъ по прежнему; а о иску ихъ монастырскомъ на немъ

Мих. Тырковѣ и на людехъ его и на крестьянѣхъ указъ учинить по Уложенію и по Новоуказнымъ Статьямъ, и по приговору твоему, ближняго Нашего боярина и воеводы кн. Б. Ив. съ товарищи; а сію нашу В. Г-ря грамоту прочесть велѣли отдать въ Вяжницкой монастырь впрѣдъ для владѣнія той ихъ монастырской земли. И какъ къ вамъ сія наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты, ближній Нашъ бояр. и воев. кн. Б. Ив., съ товарищи, противъ челобитья Вяжницкаго монастыря архимандрита Богольба съ братією монастырскимъ ихъ землямъ, по розыску, и по досмотру, и по чертежу, и во суднымъ дѣламъ, и по приговору твоему, ближняго Нашего бояр. и воев. кн. Б. Ив., велѣли быть по прежнему за Вяжницкимъ монастыремъ; а о иску ихъ монастырскомъ на Михайлѣ Тырковѣ, и на людехъ его, и на крестьянѣхъ учинили по нашему В. Г-ря указу, по Уложению, и по Новоуказнымъ Статьямъ, и по приговору твоему ближняго Нашего боярина и воеводы кн. Б. Ив. съ товарищи. А врозь сію нашу В. Г-ря грамоту и списавъ съ нея списокъ, велѣли отдать Вяжницкаго монастыря архимандриту Богольбу съ братією впрѣдъ для владѣнія той ихъ монастырской земли, а списокъ оя дѣлачею приписью оставили въ Приказной Палатѣ, впрѣдъ для вѣдома. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7204, Мая въ 27 день. *На сей грамотѣ есть:* 1) адресъ: Въ нашу отчину въ Великій Новгородѣ ближнему нашему боярину и воеводѣ, князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарищи; и *полмѣки:* 2) 204 года Іюля въ 22 день Великихъ Г-рей грамоту подалъ Вяжницкаго монастыря стряпчей Романъ Фоминъ; 3) Сію В. Г-ря грамоту записать въ книгу и списавъ списокъ а дѣлачею приписью оставить въ Приказной Палатѣ, а сію отдать въ Николаевскій Вяжницкій монастырь въ роспискою; 4) П. два р. взято. *Писана на столбѣ изъ шести склеенныхъ листовъ, кои были разклеены и вшиты въ 15-ю книгу подъ № 648 Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археографической Комиссіи. Грамоту съ царевосовою печатью: приписавъ дѣлкѣ Дмитрій Федоровъ, а спрашивъ Алешко Юрьевъ.*

№ 177. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексеевича, в. в. и м. и б. Р. Самодержца въ Новгородской уѣздъ въ нашу дворцовую Осыщенскую волость ягаль-
46*

нику Нашему и воеводѣ князь Григорью Васильевичу Ухтомскому. Въ прошломъ де въ 202 году Марта въ 14 день въ Приказѣ Большого Дворца Вознесенскаго дѣвчача... (челобитная иуженьи Вознесенскаго двачья монастыря о выдачѣ со всего суднаго дла правой съ прочетомъ грамоты на владнїе пустошей утратилась) сту на ко..... не..... Артемьевъ съ товарищи по исковой челобитной. А въ челобитной написано: владѣли де они отвѣтчики Кореляне Мокѣйко Артемьевъ съ товарищи монастырскою ихъ старинною крѣпосою землею въ Городецкомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану пустошью Клышкинымъ, да пустошью Новинками, а Новиково тожъ, пашнею по шти десятинь съ полудесятиною, по дватцати возовъ сѣна на годъ по всѣ годы съ прошлаго 182 году по 202 годъ; да въ тѣхъ де вышеписанныхъ годѣхъ они жъ Кореля около тѣхъ ихъ монастырскихъ пустошей посѣли хороминого лѣсу десять тысячъ кореней; а дѣна пашнѣ и сѣву и лѣсу посѣченному по Уложенью. И въ прошломъ де въ 201 году по написмъ грамотамъ города Твери губной староста Дмитрей Ярцовъ тое ихъ монастырскую землю по писцовой книгѣ писца Данила Свѣчина; да по писцовой Федора Второго 135 и 136 и 137 годовъ по старой межѣ и по признакомъ отмежевалъ, грани и всякіе признаки поновилъ; и они де Кореляне Мокѣйко Артемьевъ съ товарищи межевые многие признаки попортили, и грани посѣкли, и столбы повыветали, хотя тою ихъ старинною землею завладѣть впредь насильно, и чтобъ имъ съ ними Кореля съ Мокѣйкомъ Артемьевымъ съ товарищи въ томъ ихъ монастырскомъ воку и насильномъ ихъ земляномъ владѣнїи и въ сѣнѣ и въ посѣченномъ лѣсу и въ порченыхъ межевыхъ признакахъ дать судъ. И отвѣтчикъ Мокѣйко Артемьевъ, выслушавъ искovou челобитную, сказалъ: въ Городецкомъ де уѣздѣ монастырскими пустоши въ Каменскомъ стану: пустошью Клышкинымъ, да пустошью Терешенею, да пустошью Новинками, а Новиково тожъ, пашнею по шти десятинь съ полудесятиною, да по дватцати возовъ сѣна на годъ со 182 году по 202 годъ не владѣютъ, и на тѣхъ де пустошахъ и около ихъ монастырскихъ вышеписанныхъ пустошей 10 тысячъ кореней не сѣкали; а владѣютъ де они отвѣтчики своими пустоши въ Новгородкомъ уѣздѣ въ Нюгольскомъ погосудѣ по

писцовымъ книгамъ Федора Ласкнрева 91 году въ Тучевѣ слободкѣ на Тверскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Медвѣдицѣ деревни Андреевки, починокъ Бочнинъ тожъ, на ручью на Громовицѣ, пустошь, что была деревни Дмитровка, пустошь Овчянинъ, пустошью Овчяниною, пустошью Сырковою, пустошью Дорожъ на ручью на Громовицѣ, пустошью Мошницею, Высочиха тожъ, пустошью Одерихою, пустошью Волчихою, пустошью Лисициною, пустошью Григорьевою, пустошью Фуфайхою и иными пустошми; а по писцовымъ книгамъ писца Данила Свѣчина 135 и 136 и 137 годовъ монастырскими пустошми они отвѣтчики не владѣютъ. А въ прошломъ де въ 201 году изъ Твери губной староста Дмитрей Ярцовъ дла межеванья на монастырские и на ихъ отвѣтчиковы пустоши прѣважалъ и межевалъ, и отмежевалъ Вознесенскому монастырю пустоши Издериха: два поля, пустоши Волчихи одно поле, пустошь Лисицу всю; и послѣ де межеванья Дмитрея Ярцова межевыхъ признакъ не порчевали, и граней не сѣкали, и столбовъ не выметывали; а хто де ихъ портилъ, кто выметывалъ, того они отвѣтчики не владѣютъ; и требуютъ чтобъ грани и межи на лѣсу, а монастырскимъ де пустошамъ имянно межа не написана въ писцовыхъ книгахъ Данила Свѣчина 135 и 136 и 137 годовъ, и за тою де монастырскою межею ничѣмъ они отвѣтчики не владѣютъ, и село де монастырское Застолбе на Городецкой сторонѣ, а не на Новгородкой. Вѣру отвѣтчикъ взялъ себѣ на душу. Сверхъ вѣры, истецъ сказалъ: уличаетъ де онъ истецъ ихъ отвѣтчиковъ неправою отвѣтѣ, что они сказали, очищая ево исцову искovou челобитную, будто ихъ исцовою землею не владѣютъ и называютъ ихъ писцовы пустоши своимъ прованїемъ; а у нихъ де исцовъ тѣ ихъ исцовы пустоши въ писцовыхъ книгахъ написаны имяны: пустошь Клышкино, да пустошь Терени, да пустошь Новинки, а Новиково тожъ, и четвертные дачи тѣмъ ихъ исцовымъ пустошамъ учинены, и по Нашему Великаго Государя указу; и по грамотамъ города Твери губной староста Дмитрей Ярцовъ писалъ и мѣрялъ и межевалъ противъ Государева указу; со многими сторожками и со многими околными людьми, розыскивая по старой межѣ и по признакомъ по писцовой книгѣ; а были у того межевого дѣла сторожками тудошные оволь-

ные ближние люди Бъжецкого Верху Городецкого уезду Каменского стану по ямдному сороку семь человекъ розныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ старосты и крестьяне; а кто иманы, и то написано въ тѣхъ ево Дмитревыхъ межевыхъ книгахъ; и послѣ де того ево Дмитрева межеванія на той межѣ они отвѣтчики за отводомъ старожилонъ межевые многіе признаки попортили, и грани поскли, и столбы повыметали насильствомъ своимъ; и по ихъ де попову челобитью и съ Приказу Большого Дворца послыанъ до наказу отъ мѣста подъячей для досмотру порченныхъ гранихъ признакъ, и досмотру своего добъжую память онъ подъячей за руками окрѣвыхъ людей и за своею рукою въ Приказъ Большого Дворца подалъ, и нынѣ та добъжая память въ дѣлѣ; а въ томъ добъдѣ ихъ отвѣтчиково сильное владѣніе и порченныя гранины признаки явны; а у того де досмотру были многіе окрѣные люди розныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ по ямномъ человекѣ двѣнадцать, и у того досмотру они отвѣтчики были, а крѣпостей на тѣ ихъ исцовъ пустоши ему подъяему не положили, а сказали, что на тѣхъ ихъ исцовыхъ пустошахъ хлѣбъ сѣютъ и сѣно косятъ и розчищаютъ они отвѣтчики. А что де онъ отвѣтчикъ, оцща ево исцову межевую челобитню, сказалъ, на словахъ, будто они владѣютъ по межѣ Федора Ласкирева, а крѣпости никакіе не положили, а годъ явилъ 91 году, и чтобъ де онъ отвѣтчикъ тою крѣпостъ по дождилъ подлинную, буде есть; и билъ челомъ истецъ, чтобъ они отвѣтчики подожили крѣпости какіе у нихъ есть, по чему они тѣми пустошми владѣютъ, какъ имъ крѣпки, и на какихъ урочищахъ тѣ будто пустоши у нихъ отвѣтчиковъ противъ ихъ отвѣтчиковъ вышепомаявутыхъ словъ въ какихъ мѣстѣхъ написаны, и которой писецъ или межевщикъ написалъ, и что въ тѣхъ ихъ отвѣтчиковыхъ будто пустошахъ четвертные дачи пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и какъ тѣмъ пустошамъ ямдана, чтобъ онъ отвѣтчикъ сказалъ про все порознь, а про Новгородской уездъ грацкой межи и про Новоторжской и про Тверской промежъ городовъ кто иманы писцы висали и въ которомъ году; и на писцовую книгу Даниила Свѣчана, да подъячего Федора Второва 135 и 136 и 137 годовъ и на Государевъ указъ и на Новые Статьи они отвѣтчики и на свой выде-

помянутые слова шлютъ ль? А выслушавъ онъ истецъ крѣпости ихъ противъ своего допросу, имъ отвѣтчиково улаку на обличеніе ихъ неправому отвѣту, что пристойно, скажетъ. А что де онъ сказалъ въ вышенированныхъ своихъ словахъ, будто Дмитрей Ярцовъ межевалъ одинъ, и тѣмъ они ево безчестятъ. Отвѣтчикъ сказалъ: Дмитрей де Ярцовъ межевалъ одинъ безъ ихъ дворцовыхъ воеводъ и безъ нихъ отвѣтчиковъ; а по какиѣ крѣпостямъ онъ Дмитрей икъ будто монастырскіе пустоши съ ними Корелы межевалъ, того де онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ, и къ тому межеванью старость ихъ не призывалъ, а владѣютъ де они отвѣтчики пустошми своими Новгородского уезду по рѣку Малицу, идучи влвзъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ по лѣвую сторону, а по правую сторону владѣютъ ихъ исцовы монастырскіе крестьяне своими пустошми по правую сторону; а Дмитрей де Ярцовъ отмежевалъ ихъ отвѣтчиковыхъ пустошей старое ихъ владѣніе, а какъ имъ имена, и тому онъ отвѣтчикъ подалъ письмо. А въ письмѣ написано: въ писцовыхъ книгахъ написано Федора Ласкирева 91 году Бъжецкіе пятныи Тверскіе половины погостъ Накольской, слободка въ Тучевѣ на Тверскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Медвѣдицѣ за дѣтми Бордскими въ помѣсткахъ за Константиномъ Семеновымъ сыномъ Дурова деревня Андреевъ починокъ, Бочкинъ тожъ, на ручью на Громовцѣ, пустошь, что была деревня Дмитровкова, пустошь Овчининъ, пустошь Сырково, пустошь Доръ на ручью на Громовцѣ, пустошь Мошнаца, Высочиха тожъ, пустошь Издериха, и той пустоши отмежевало Вознесенскому монастырю два поля; пустошь Волчиха, и той пустоши отмежевано къ тому жъ монастырю поле; пустошь Лисовина, отмежевана вся пустошь, а нынѣ деревня Григорьево; пустошь Фуфайха, пустошь Красная Рамелья, пустошь Круглая, деревня Векшинъ, пустошь Дорогожачъ, пустошь Семедяева на рѣкѣ на Троснѣ, пустошь Дѣтково. А тѣ де пустоши всѣ, которые написаны въ ево отвѣтчиковъ письмѣ, по лѣвую сторону рѣки Малицы, какъ идешь къ рѣкѣ Медвѣдицѣ; а писцовые де книги, съ чѣво онъ писалъ, въ Новгородѣ въ Дворцовомъ Приказѣ. Да тѣ жъ де ихъ отвѣтчиковы пустоши, которые написаны у него на письмѣ съ иными пустошми, написаны за ними въ переписныхъ книгахъ Федора

Годовикова, а которово году, того онъ не уюмянитъ, только де тому пятой годъ; а нныхъ крѣпостей у нихъ нѣтъ; а межа де тѣмъ ихъ исцовымъ пустошамъ написана въ писцовыхъ книгахъ Давида Свѣчина; а городецкихъ де межъ онъ отвѣтчикъ не знаетъ; а которыхъ де имяны они исцы пустошей будто владѣнья ищутъ, и тѣ де пустоши за ними есть ли, или нѣтъ, того онъ отвѣтчикъ не знаетъ. И истецъ сказалъ: то де письмо черно, и вѣрить сему письму нечево. А Дмитрей де Яردовъ жежевалъ, учиня вѣдомость въ Осѣченскую волость о вѣдомости стольнику и воеводѣ Григорью Загряскому; а онъ де Григорей въ Никольской погостъ въ Осѣченскую волость Тучевы слободы посылалъ розыльщика съ наказовою памятию къ старостѣ для подводу, на чьемъ ему для того жежево дѣла было вхажъ; и староста де Никольского погосту Тучевы слободы подводу ему стольнику Григорью Загряскому не прислалъ, учинился силенъ, потому Григорей Загряской писалъ въ Приказъ Большого Дворца пѣ 201 году Сентября въ 26 день; и то стало знатно, что они отвѣтчики подводу ему Григорью не дали, вѣдая въ томъ владѣннѣ свою неправду, и те ихъ осмушаніе на обличеніе неправому ихъ отвѣтъ. А что онъ отвѣтчикъ говорилъ выше сего, сказалъ, будто межа почалась отъ рѣки Малицы, и то де онъ сказалъ не писцовую межу, а скажетъ де про писцовую межу, какъ она почалась, онъ истецъ ниже сего; починъ той межъ отъ рѣки отъ Медвѣдицы. Да онъ же де отвѣтчикъ сказывалъ пустошамъ имена и подалъ росписъ будто съ Новгородскихъ книгъ Федора Ласкерева, и имя де исцовъ по той росписи имяны де пустошей дѣла нѣтъ; а въ прежнемъ де ихъ челобитнѣ, что они отвѣтчики били челомъ и называли крѣпосные ихъ пустоши пустошью Спорихою пустошью Новинку, а пустошью Живоглазихою пустошью Клышкино, а пустошью будто подлѣ мху пустошъ ихъ исцову Терени, а что онъ отвѣтчикъ явилъ про пустошъ Гиалушку, и тѣ де пустоши ихъ исцовы крѣпосные; и то де ему отвѣтчику въ импакхъ пустошей улка и розмолвка, слова ево отвѣтчиковы съ прежнимъ челобитнѣмъ розные, имена пустошамъ иные; а по Государеву указу и по Уложенью такою розмолвкою и переменными яманы велѣно винитъ. А что де онъ отвѣтчикъ сказалъ про переписчика

Федора Годовикова, и то де у нихъ былъ окладчикъ, и пустошей ему переписывать не указано, накладывалъ на нихъ оброкъ, по чему съ нихъ зъ двора оброку иматъ; а хотя бъ де они отвѣтчики, что и сказывали ему хъ какой нибудь перепискѣ какіе имена чужимъ пустошамъ, и тому де вѣрить не чьму, и тѣ де Федоровы книги къ сему судному дѣлу не приляжи, потому что де тѣ книги молоды; по словамъ ево отвѣтчиковымъ, явилъ онъ тѣмъ книгамъ пятой годъ, а гдѣ тѣ книги, того онъ отвѣтчикъ не объявлялъ, и крѣпостей съ тѣхъ книгъ и съ иныхъ нѣжакыхъ не положилъ, а счался на писцовую книгу 135 и 136 и 137 годовъ Давида Свѣчина да поддѣчег Федора Второва. А у нихъ де исцовъ тѣ ихъ исцовы вышеномянутые пустоши: пустошъ Клышкино, пустошъ Терени и пустошъ Новинка въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, и дачи имъ учяненъ. Въ пустоши Клышкино нашия лѣсомъ поросло середніе земли одинадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу ненашенного черного восемьдесятинъ; пустошъ Новинка, а Новиково тожь, а въ ней нашия лѣсомъ поросло середніе земли тринацать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу ненашенного черного двѣнадцатъ десятинъ; пустошъ Терени, а въ ней нашия лѣсомъ поросло середніе земли двѣнадцатъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу ненашенного черного десять десятинъ. А межа той ихъ монастырской вотчиннѣ селу Застолбью зъ деревнями и съ пустоши отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель и отъ Государевыхъ порозжихъ пустошей отъ ручья отъ Щеркуна рѣкою Медвѣдицею внизъ направо до ручья. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вотчинная Вознесенского дѣвича монастыря села Застолбья, а налѣвъ за рѣкою Медвѣдицею земля и лѣсъ и сѣнные покосы нашихъ порозжихъ пустошей. А ручьемъ вверхъ въ болото, а болотомъ до рѣки до Тешемли, а не отъ рѣки Малицы. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Вознесенского дѣвича монастыря: пустоши Вилъ, да пустоши Новинковы, да пустоши Драняцы, да пустоши Раменнѣ, да пустоши Петрулины, а налѣвъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы нашихъ порозжихъ пустошей: пустоши Щелины, да пустоши Корочуновы, да пустоши Ручья, да пустоши Оганяны. А отъ того болота рѣкою Тешемлею вверхъ въ мохъ,

а ихомъ до рѣчки до Малицы, а рѣчкою Малицею
внизъ направо до паточкины, что вышла въ черного
лѣсу. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вог-
чинная Вознесенского двѣвчя монастыря пустоши
Петрулины, да пустоши Хлѣбихи, да пустоши Ми-
нины, да пустоши Изжети, да пустоши Селятныи,
да пустоши Молякова, да пустоши Новой, да пустоши
Гнилухи, да пустоши Ели Великой, а налѣвъ за рѣч-
кою за Тешемлею и за рѣчкою за Малицею земля
и лѣсъ и сѣнные покосы нашихъ порожихъ пусто-
шей. А отъ тое рѣчки Малицы по гранямъ и по
урочищамъ противъ писцовой книги до Каменного
стану, гдѣ помянулось имянемъ пустошь Спориха,
которую они отвѣтчики въ неправомъ своемъ от-
вѣтѣ объявили въ оправданіе и въ челобитѣхъ писали,
а въ сей судной запискѣ того имени пустоши Спори-
хи въ словахъ и на письмѣ не объявили, и пу-
стоши Живолазихи и подлѣ иху не объявили; знат-
но, что они противъ челобитя своего, которое въ
дѣлѣ, имена тѣмъ ихъ исповымъ вышепомянутымъ
пустошамъ переимѣняли недѣльно и въ словахъ сво-
ихъ, въ сей судной запискѣ, они отвѣтчики тѣхъ
именъ и въ росписи не объявили. И въ томъ онъ
истецъ на писцовую книгу и на нашъ указъ и на
Уложение во всемъ своемъ иску противъ писцовой
челобитной на тѣ писцовыя книги Данила Свѣчина
135 и 136 и 137 годовъ шлетца. Отвѣтчикъ ска-
залъ: пустошь де Гнилуха на рѣчкѣ на Малицѣ ихъ
отвѣтчикова; пашню пашутъ и сѣно косятъ ихъ ис-
повы монастырскіе крестьяне; а какъ де Дмитрей
Ярцовъ межевалъ и отмежевалъ ихъ отвѣтчиковы
пустоши, и о томъ де воевода Григорей Заграской
въ Приказъ Большого Дворца писалъ, и во всемъ
онъ отвѣтчикъ своего владѣнія пустошей шлетца на
писцовыя книги Данила жъ Свѣчина 135 и 136 и
137 годовъ; а въ той де писцовой книгѣ написана
межа имянно, а на слова де свои шлетца ему не для
чего, потому что де дѣло крѣпосное. Истецъ сказалъ:
ищутъ де они по писцовой книгѣ трехъ пустошей
вышепомянутыми именами; а онъ де отвѣтчикъ объ-
явилъ четвертую пустошь Гнилуху ихъ же испову
на рѣчкѣ на Малицѣ, а по которую сторону той
рѣчки та пустошь Гнилуха, того же сказалъ; чтобъ
онъ отвѣтчикъ сказалъ: по которую сторону та пу-
стошь, сверху или внизу? И по допросу ево отвѣт-

чику по ихъ общей ссылкѣ, и противъ нашего
Великого Государя указу и Новыхъ Статей и по ме-
жевымъ Дмитреевымъ книгамъ Ярцова, и противъ
досмотру въ иску ихъ испова Нашъ указъ учинить.
Отвѣтчикъ сказалъ: пустошь де Гнилуха называютъ
они лѣны у рѣки у Малицы сверху внизъ идучи
къ рѣкѣ Медвѣдицѣ на лѣвой сторонѣ, а владѣютъ
де тою пустошью ихъ исповы крестьяне и сѣно
косятъ и пашню пашутъ. Истецъ сказалъ: про пу-
стошь де Гнилуху ихъ испову онъ отвѣтчикъ ска-
залъ недѣльно; сверху де той рѣчки Малицы той
пустоши Гнилуха нѣтъ, а есть въ тѣхъ урочищахъ
сверху рѣчки Малицы ихъ де исповы пустоши:
пустошь Минино, да пустошь Изжога съ пустошми;
а пустошь де Гнилуха ниже тѣхъ пустошей на той
же рѣкѣ Малицѣ, по обѣ стороны рѣки Малицы, а
ниже той пустоши Гнилухи пустошь Новинки, а
Вожнове тожъ, на той же рѣкѣ Малицѣ, и выше-
помянутыя двѣ пустоши Клышино и Теренино на су-
ходолахъ особыми мѣсты, и чтобъ велѣвъ Нашъ указъ
учинить по сей ихъ судной запискѣ. И къ тому
судному дѣлу противъ исповой улики выписано исъ
прежняго челобитя и дѣла: въ прошломъ въ 201
Ноября въ 9 день била челомъ Намъ Великому Го-
сударю Нашей дворцовой Осѣченской волости при-
писного Никольского погоста Тучевы слободы ста-
роста Ивашко Филиповъ, и всего того села Николь-
ского и деревень волосные люди: по челобитью де
Вознесенского двѣвчя монастыря пугменъ Варсо-
ноиѣн Бутурлины съ сестрами и по грамотѣ, велѣно
Тверскому губному старостѣ Дмитрию Ярцову роз-
межевать землю межъ дворцовыхъ и монастырскихъ
земель, а тутъ же велѣно быть на межеванѣ Осѣ-
ченскіе волости стольнику и воеводѣ Григорью За-
граскому при нихъ дворцовыхъ крестьянѣхъ; и
онъ де, не дождавша воеводы и нашихъ дворцовыхъ
крестьянъ, отмежевалъ Нашу Великого Государя двор-
цовую землю, а ихъ тагулю имъ монастырскимъ
крестьяномъ не по старымъ межамъ и писцовыхъ
книгъ Данила Свѣчина, да подъячего Федора Второго,
и по коимъ межамъ указало ему губному межевать;
по книгамъ ихъ отмежевалъ онъ губной у нихъ
пустошь Спориху съ пустошми, и съ тѣхъ де ихъ
пустошей они монастырскіе крестьяне хлѣбъ и сѣно
повозили и погравили, а на тѣхъ ихъ пустошахъ

онъ губной, отвоя, ямы кошалъ и грани съчены вновь, а ихъ разорилъ въ конецъ, поморилъ голодомъ, по старымъ межамъ и границамъ размежевать иному, чтобъ пшъ отъ того межеванья въ конецъ не разоритца, и участковъ не покинуть. А к той ихъ челобитной Никольского погоста Тучевы слободы Никольской попъ Андрей Яковлевъ вмѣсто старосты Ивашка Фляпинова и всѣхъ мірскихъ людей по ихъ вельню руку приложилъ. — А Бѣжецкого уѣзду нашей дворцовой Прудовской волости Кореляне о томъ били челомъ и межеванья Дмитрея Ярцова спорили. И Февраля въ 16 день по Нашему указу вельню допросить Тверскому воеводѣ губного старосту Дмитрея Ярцова: вотчины Вознесенского дѣвича монастыря Бѣжецкого и Новоторжского уѣздовъ села Застолья съ деревьями и съ пустошии земля и всякіе угоды отъ дворцовыхъ села Прудова и села Никольского земель межевалъ ли, и при столынякахъ ли и воеводахъ при Иванѣ Сумороковѣ и при Григорѣ Загряскомъ, или безъ нихъ Ивана и Григорья одинъ отъ Дмитрей, и свѣтася ли съ ними, Иваномъ и Григорьемъ, межевалъ, и для вѣдома про то межеванье къ нему Ивану и къ Дмитрею послыщиковъ онъ Дмитрей посылалъ ли, и о томъ къ нимъ писалъ ли, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и ково посылалъ, и онъ Иванъ и Григорей съ тѣми послыщиками и зъ своими къ нему Дмитрею писалъ ли? И съ тѣхъ ихъ Дмитреивыхъ и Ивановыхъ и изъ Григорьевыхъ отписокъ взять у него Дмитрея за ево Дмитреюво рукою списки. А буде онъ, Дмитрей, межевалъ тѣ земли одинъ, не свѣтася съ нимъ Иваномъ и Григорьемъ; и онъ, Дмитрей, для чево такъ учинилъ? И Наши дворцовые пустоши: Боровягиху, Латухино, Кленяху, Костику . . . за старинную села Застолья ободною межею отмежевалъ ли, и новую межу на Нашей дворцовой землѣ учинилъ ли? И тотъ ево Дмитреивъ допросъ, списки прислать къ Москвѣ, и о томъ послать Наши грамоты о допросѣ къ воеводѣ, а къ Дмитрею о послушаньи. И тѣхъ нашихъ грамотъ не послано для того, что Кореляне челобитчики, не взявъ тѣхъ нашихъ грамотъ съ Москвы, съѣхали. — И Маія въ 30 день въ челобитной Вознесенского дѣвича монастыря игуменьи Варсонофьи Бутурлиной съ сестрами написано: по нашимъ грамотамъ губной Дмитрей

Ярцовъ по старымъ писцовымъ книгамъ монастырскую ихъ землю отмежевалъ и признаки вновь учинилъ, и тѣ межевые книги за руками прислалъ къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ; и за тѣмъ Нашимъ указомъ тѣхъ деревень крестьяне: Мокѣйко да Куземко съ товарищи по той межѣ многие грани посѣкли и столбы воевъ выметали, и въ прошломъ де въ 201 году за тою старинною и отводною межею и за границами многую землю впохавъ насильствомъ посѣкли, и всякою угодою владѣють, а ихъ монастырскимъ крестьяномъ владѣть не даютъ; и чтобъ пшъ Приказу Большого Дворца послать подьячего, и тое писцовые старинные межи и межеванья губного старосты Дмитрея Ярцова по выписи испорченныхъ граней досмотрѣть и монастырские пустоши, что онъ насильствомъ посѣкли, и то смѣтить и описать, и Корель допросить: по какому они указу и по какимъ крѣдостямъ тѣми ихъ монастырскими пустошии владѣли и нынѣ насильствомъ посѣкли? И тое описъ привести съ собою къ Москвѣ, а о послушаньи Чамеровскому и Осѣченскому воеводамъ послать послушные грамоты, чтобъ они Кореля того ихъ монастырскою землею насильствомъ не владѣли и граней и признаковъ не портили. — И Юня въ 5 день посланъ изъ Приказу Большаго Дворца подьячей Василей Обросимовъ, а вельню ему, Василью, прѣхавъ въ Бѣжецкой Верхъ Вознесенского дѣвича монастыря въ вотчину въ село Застолье и на пустоши Клышныи, Терени съ пустошии, и взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей нашихъ дворцовыхъ Корелянъ, сколько человекъ пригожь, и при тѣхъ людѣхъ и по выписи старинныхъ писцовыхъ межъ и граней и межеванья губного старосты Дмитрея Ярцова досмотрѣть и описать все вмянно: сколько какихъ межей и граней испорчено, и сколько за тѣми испорченными межами Кореляне монастырскихъ пустошей землю завладѣли и хлѣба насылали? И подьячей Василей Обросимовъ подалъ досмотрѣ за руками. А по тому ево досмотру испорченые межи и грани и деревья явились, пустоши хлѣбомъ насыяны, а сколько въ которомъ мѣстѣ испорчено какихъ граней, и на которой пустоши сколько посѣяно хлѣба, и то въ ево Васильевѣ досмотрѣ написано имянно. Да въ томъ же ево Васильевѣ досмотрѣ написано: Вознесенского дѣвича монастыря села Застолья пра-

кащикъ Ивашко Алексѣевъ, да слухка Тимошка Степуриявъ, да староста Мишка Ананинъ со крестьяны сказалъ, что у нихъ по ель, что у черного лѣсу, зъ дворцовыми Кореля въ пустошахъ споръ; а отъ той ели по той же межѣ Дмитрія Ярцова по старымъ межевымъ признакамъ до рѣки до Медвѣдцы у нихъ зъ дворцовыми Кореля спору нѣтъ. А про вышесказанные пустоши, которые за межею хлѣбомъ насыпаны и иные розчищены, старожилы сказали, что тѣ пустоши пашутъ и хлѣбъ сѣютъ, и вновь розчищаютъ, и грани посклаши наши дворцовые Осѣченскіе волости села Никольскаго погосту и Тучевы слободы и деревни Григорковы, да Чамеровскіе волости села Прудова и деревни Раменья Кореляне; а межа де, что межевалъ изъ Твери губной староста Дмитрей Ярцовъ, учинена по старой межѣ, и тою старою межею ему Дмитрію указывали они сторожилы. Осѣченской волости села Никольскаго и Тучевы слободы и деревни Григоркова Кореляне: староста Ивашко Филиповъ, и рядовые: Алешко Мокѣевъ, Степка Ивановъ, Ларка Прокофьевъ, Савка Андреевъ съ товарищи у досмотру порченныхъ межевыхъ признаковъ былъ, и про пустоши, которые за межею и за межевыми признакамъ Дмитрея Ярцова, сказали, что тѣ пустоши пашутъ и хлѣбъ на нихъ сѣютъ, и вновь розчищаютъ они Кореляне, а крѣпостей никакихъ на тѣ пустоши не положили. А Чамеровскіе волости села Прудова и деревни Раменья Кореляне для досмотру и порченныхъ межевыхъ признаковъ не пошли; а послѣ того досмотру того села Прудова староста Ивашко Фокнятъ, деревни Вотвица Данилко Семеновъ, Обакумба Григорьевъ съ товарищи пршедъ, сказали: за межею де Дмитрея Ярцова пустошми они владѣютъ по старинѣ, а крѣпостей на тѣ пустоши не положили жъ. А на досмотръ было околныхъ старожилыхъ монастырскихъ и помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ слугъ и крестьянъ двѣнадцать человѣкъ, и вместо ихъ ко тому подъясческому дозду и досмотру приложены руки. — И въ прошломъ въ 202 году Ноября въ 26 день по Нашему Великому Государю указу и по челобитью Вознесенскаго дѣвича монастыря игуменіи Варсонофії Бутурлиной съ сестрами послана Наша Великому Государю грамота въ Осѣченскую волость къ стольнику нашему и воеводѣ къ Ивану Челешеву; велѣно Новгородскаго уѣзду

томъ II.

нашей дворцовой Осѣченской волости села Никольскаго Тучевы слободы въ иску ихъ монастырскомъ во владѣньи пустошей: Клышиной, Терени, Новинки, а Новиково тожъ, даши по шти десятины съ полудесятиною; сына по дватцати возовъ на годъ съ 182 по прошлой по 202 годъ по вся годы, да въ посѣченемъ хоронимъ около тѣхъ пустошей лѣсу въ десяти тысячахъ корелей по цѣнѣ по Уложенью, выбравъ изъ нихъ Корель дву или трехъ человѣкъ, выслать къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ къ отвѣту къ суду за поручною записью. — А Февраля въ 6 день бли челомъ Намъ Великому Государю дворцовой Осѣченской волости Никольскаго погосту Тучевы слободы зарубжеские выходцы Кореляне староста Данилко Гарасимовъ и всѣ крестьяне: дѣло де у нихъ противъ челобитья Вознесенскаго дѣвича монастыря игуменъи Варсонофії Бутурлиной съ сестрами о спорныхъ ихъ о лѣсныхъ о поворозчисныхъ о пустоши Живогазихи, о пустоши Сноприхъ, да о пустоши возлѣ иму; и противъ того ихъ челобитья велѣно ихъ выслать къ Москвѣ въ Приказъ Большого Дворца къ очной ставкѣ; а шывъ де они присланы къ Москвѣ съ платежемъ нашего хлѣба, и чтобъ пять Вознесенскаго дѣвича монастыря стряпчимъ о тѣхъ ихъ спорныхъ пустошахъ противъ прежнего ихъ и ихъ игуменья челобитья дать судъ. Да къ той челобитной дворцовой площади подъячей Ивашко Дмитриевъ вмѣсто старосты Данилка Гарасимова по ево велѣнью руку приложилъ. — А по справкѣ противъ отвѣтчиковой ссылки въ памяти пѣть Помѣннаго Приказу за приписью дьяка Ивана Козлова написано: *въ Новгородскихъ кнѣгахъ письма и дозору Оедора Ласкерева, да подъячего Ильи Иванова 91 году въ Бѣжецкой пятинѣ въ Никольскомъ погостѣ въ слободѣ въ Тучевѣ на Тверскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Медвѣдцѣ на Захаринской землѣ Овинова въ помѣстьяхъ написано за Костентиномъ за Семеновымъ сыномъ Дурова, что было у него вопче зъ брагомъ ево съ Алексѣемъ, и Алексѣя не стало, а жены и дѣтей у него не осталось, и тѣмъ Алексѣевымъ жеребьемъ пожаловалъ Государь его жъ Костентина въ ево окладъ во сто девяносто четвертей, а прежде того было въ помѣстьѣ жъ за Дмитреемъ за Волынцовымъ: деревля Андреевъ подьячокъ, Бочкинъ тожъ, на ручью на Громовцѣ;

а въ ней дворъ помѣщиковъ; пашни паханыя три четверти съ третникомъ, да перелогомъ четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ; въ живущемъ треть обжи, въ пустѣ полъ четверти обжи. Пустошь, что была деревня Дмитровково; пашни перелогомъ пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двадцать копенъ; полторы обжи. Пустошь, что былъ починокъ Овчининъ; пашни перелогомъ три четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ; треть обжи. Пустошь, что была деревня Сырково; пашни перелогомъ пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двадцать копенъ; полторы обжи. Пустошь, что былъ починокъ Доръ на ручью на Громовцѣ; пашни перелогомъ двѣ четверти безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пять копенъ; полтретьи обжи. Пустошь, что былъ починокъ Мошняца, Высочиха тожъ; пашни лѣсомъ поросло двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ. Пустошь, что былъ починокъ Издериха; пашни перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ. Пустошь, что былъ починокъ Волчиха, пашни лѣсомъ поросло три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пять копенъ. Пустошь, что былъ починокъ Лицицынъ; пашни лѣсомъ поросло двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣ копы. Во всѣхъ четырехъ пустошахъ обжа. Пустошь, что была деревня Григорьево, пашни перелогомъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ; половжи. Пустошь, что былъ починокъ Фуфайха, пашни лѣсомъ поросло три четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пять копенъ; треть обжи. Пустошь, что былъ починокъ Красная Раменья, пашни лѣсомъ поросло двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пять копенъ. Пустошь, что былъ починокъ Круглое, пашни лѣсомъ поросло три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ. Деревня, что былъ починокъ Фекшинъ; во дворѣ Ивашко Сулиминъ; пашни паханыя четверть съ полуосминою, да перелогомъ десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пять копенъ. Во всѣхъ трехъ въ живущемъ полчетверти обжи, а впускъ обжа. Пустошь, что была деревня Дорогочая, что было въ помѣстьѣ за Горьсомъ за

Федоровымъ сыномъ Волицова; пашни лѣсомъ поросло пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пятнадцать копенъ; полъ обжи. Да за Костениномъ жъ за однимъ Олешинского помѣстья зъ братьею Прокофьевыхъ дѣтей Дурова, что было приписано во Месской погостѣ, пустошь, что была деревня Семедяева на рѣчкѣ на Троснѣ; пашни перелогомъ двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пятьдесятъ копенъ; полтретьи обжи. Да Ивановского помѣстья Лихачова сына Дурова пустошь, что была деревня Дѣтково; пашни лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пятьдесятъ копенъ; полторы обжи. И всего за Костениномъ за Дуровымъ двѣ деревни живущихъ, да четырнадцать пустошей; а въ деревняхъ дворъ помѣщиковъ, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ; пашни паханыя четыре четверти съ полуосминою; и обою пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сто девять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣсти тридцать семь копенъ; въ живущемъ полѣ обжи безъ пол-пол-пол-трети обжи, впускъ одиннадцатъ обже безъ пол-пол-пол-трети обжи; а сошекъ въ живущемъ пол-трети сошки, а впускъ четыре сошки безъ трети.* А противъ исповой ссылки въ той же памяти изъ Помѣсного Приказу написано: *въ Бжепскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Давида Свѣчина, да подъячяго Федора Второва 136 и 137 и 138 году въ Каменскомъ стану въ вотчинахъ написано: вотчина Вознесенскаго дѣвича монастыря, что на Москвѣ, по приправочнымъ книгамъ Крика Зиновьева, да Григорья Спѣшнева 120 году село Застолье на рѣчкѣ на Медвѣдицѣ. Да въ той же статьѣ пустоши: пустошь Клышкино, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли одиннадцатъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна нѣтъ, лѣсу непашенного чернова восемь десятинъ. Пустошь Новивка, Новикова тожъ; а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна нѣтъ; лѣсу непашенного черного восемь десятинъ. Пустошь Новивка, а Новиково тожъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна нѣтъ; лѣсу непашенного черного двѣнадцатъ десятинъ. Пустошь Терени, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середніе

земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу непашенного чернова десять десятинъ. Да ево жъ Данила Свѣчина межеванье 135 и 136 и 137 году, въ Городецкомъ стану въ межахъ написано: межа Вознесенскаго дѣвича монастыря, что на Москвѣ, вотчинѣ къ селу Застолбью зъ деревнями и съ пустоши отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель и отъ Государевыхъ порожжихъ пустошей отъ ручья отъ Шаркуна рѣчкою Медвѣдицею внизъ направо до ручья. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вотчины Вознесенскаго дѣвича монастыря села Застолбья да пустоши Виль, налѣвъ за рѣчкою за Медвѣдицею земля и лѣсъ и сѣнные покосы Государевыхъ порожжихъ пустошей. А ручьемъ вверхъ въ болото, а болотомъ до рѣчки до Тешемли. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вотчинные Вознесенскаго дѣвича монастыря пустоши Виль, да пустоши Новиковы, да пустоши Драницы, да пустоши Раменье, да пустоши Петрунины, а налѣвъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Государевыхъ порожжихъ пустошей: пустоши Шелины, да пустоши Корочуновы, да пустоши Ручья, да пустоши Раменья, да пустоши Аганины. А отъ того болота рѣчкою Тешемлею вверхъ въ мохъ, а мохомъ до рѣчки до Малицы, а рѣчкою Малицею внизъ направо до паточины, что вышла изъ чернова лѣсу. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вотчинная Вознесенскаго дѣвича монастыря пустоши Петрунины, да пустоши Хлѣбихи, да пустоши Минины, да пустоши Изжогы, да пустоши Селютины, да пустоши Моляковы, да пустоши Новой, да пустоши Гнилухи, да пустоши Ели Великой, а налѣвъ за рѣчкою за Тешемлею и за мохомъ и за рѣчкою за Малицею земля и лѣсъ и сѣнные покосы Тверскаго Новоторжскаго уѣзду Государевыхъ порожжихъ пустошей. А отъ тое рѣчки отъ Малицы поточиною вверхъ чернымъ лѣсомъ на березу, а на ней двѣ грани; а отъ той березы логомъ на ель, а на ней двѣ грани; а отъ тое ели тѣмъ же логомъ внизъ на ольху, а на ней двѣ грани; а отъ тое ольхи ведикимъ ручьемъ внизъ, а изъ ручья направо на ель, а на ней двѣ грани; а отъ тое ели чернымъ лѣсомъ на ольху, отъ корени двоєвиловату, а на ней двѣ грани; а отъ тое ольхи межею на березу, а на ней двѣ грани; а отъ тое березы боромъ, а отъ бору направо межею на

ель, а на ней двѣ грани; а отъ тое ели межею на ель, а на ней двѣ грани; а отъ той ели межею на сосну, а на ней двѣ грани; а отъ тое сосны чернымъ лѣсомъ на сосну, а на ней двѣ грани; а отъ тое сосны тѣмъ чернымъ лѣсомъ на березу, а на ней двѣ грани; а отъ тое березы тѣмъ же чернымъ лѣсомъ на сосну, да на ель изъ одное корени, а на нихъ двѣ грани; а отъ тое сосны и отъ ели на сосну, а на ней двѣ грани, а сосна стоять на лѣвой сторонѣ дорожки; а отъ тое сосны налѣво боромъ на сосну, а на ней двѣ грани; а отъ тое сосны тѣмъ же боромъ черезъ дорожку къ верховью къ Черкавскому ручью на сосну, а на ней двѣ грани; а отъ тое сосны Чиркавскимъ ручьемъ внизъ водотечью до рѣки Медвѣдичи. Направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы вотчины Вознесенскаго дѣвича монастыря пустоши Великой Ели, да пустоши Дору, да пустоши Фуфайхи, да пустоши Гривки, да пустоши Великой ручья, да пустоши Починка, да пустоши Гниловой, да пустоши Желъзовой, да пустоши Свѣтлицы, да пустоши Федосовы до села Застолбья, а налѣвъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Государевыхъ порожжихъ земель пустоши Спорихи, да пустоши Влосихи, да пустоши Смалкова, да пустоши Костяхи, да пустоши Дроздова, да пустоши Рѣтницы, да пустоши Головинны, да пустоши Оеины, да пустоши Бору, да пустоши Дубровки. А на межеваньѣ были Вознесенскаго дѣвича монастыря вотчины села Застолбья крестьяне: Якимко Григорьевъ, да Мишко Еремьевъ, да деревни Свѣтунновы Шлейко Тимоеевъ, да деревни Саникова Иваншко Васильевъ всего четыре человека.** Да Вознесенскаго жъ дѣвича страпчей Иевъ Дурасовъ подалъ къ дѣлу съ межевыхъ книгъ Дмитрея Ярцова 201 году выпись, какова дана съ тѣхъ книгъ изъ Помѣснаго Приказу за приписью дьяка Ивана Козлова, и съ той выписи взять къ дѣлу списокъ за рукою, а подлинная отъ дана ему Иеву съ роспискою. А въ списку написано: *межа Вознесенскаго дѣвича монастыря, что на Москвѣ, вотчинѣ Бъжецкаго Верху Городецкаго уѣзду Каменскаго стану селу Застолбью съ пустоши, и въ той межѣ писаны грани и урочища и признаки имянно, а между и всякіе писцовые признаки и межевые деревья старые указывали и на межеваньѣ были сторожилы тутошніе окольніе ближніе люди 47*

монастырскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ, всего по имени пятьдесятъ два человека.* Да въ Приказѣ Большого Дворца въ переписныхъ книгахъ дьяка Ѳедора Годовикова 197 году написано: Осѣченскіе волости Никольскаго погосту Тучевы слободы деревни: деревня Сырково на ручью; а въ ней девять дворовъ крестьянскихъ; пашни паханые середне земли четвертой безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня Григорково на рѣчкѣ на Малицѣ; а въ пей одинъ дворъ, пашни паханые середне земли четверикъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; всего двѣ деревни, а въ нихъ десять дворовъ крестьянскихъ; а иныхъ деревень противъ отвѣтчиковой корельскихъ челобитчиковъ ссылка въ тѣхъ переписныхъ книгахъ не написано.—И въ кыльшнемъ въ 204 году Ноября въ 25 день по Нашему Великому Государю указу велѣно исца Вознесенскаго дѣвпча монастыря страпчичаго Ива Дурасова оправить, а отвѣтчиковъ Новгородскаго уѣзду Осѣченскіе волости Тучевы слободы Корелянъ Мокѣйку Артемьева съ товарищи обвинить; потому искалъ онъ истецъ на нихъ отвѣтчиковъ Городецкаго уѣзду Каменскаго стану монастырскихъ пустошей: Клышпной, Терени, Новинки, Новиково тожъ, владѣнья пашни и сѣна со 182 году по 202 годъ, да посѣченнаго хороминаго лѣсу десяти тысячей кореней по цѣнѣ по Уложению. А отвѣтчики въ отвѣтъ сказали, что они тѣми пустошми не владѣютъ и лѣсу не сѣкали, а владѣютъ де они отвѣтчики своими пустошми въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Никольскомъ погостѣ въ Тучевы слободѣ на Тверскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Медвѣдицѣ по писцовымъ книгамъ Ѳедора Ласкирева 91 году: пустошью Оздериною, пустошью Волчихою, пустошью Лисицею и иными пустошми и почивками. И Тверской де губной староста Дмитрей Ярцовъ отмежевалъ Вознесенскому монастырю пустоши Оздерины два поля, пустоши Волчихи одно поле, пустошъ Лисицу всю, а село де монастырскаго Застолье на Городецкой сторонѣ, а не на Новгородской. Истецъ сказалъ: Дмитрей де Ярцовъ писалъ и мѣрялъ и межевалъ противъ нашего указа и грамотъ съ старожилы и со многими окольными людьми, розыскивая по старой межѣ и по признакомъ, по писцовой книгѣ Давида Свѣчича 135 и 136 и 137 годовъ. Отвѣтчикъ сказалъ:

владѣютъ де они отвѣтчики пустошми своими Новгородскаго уѣзду по рѣкѣ Малицу идучи внизъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ по лѣвую сторону, а по правую де сторону владѣютъ исцовы монастырскіе крестьяне своими пустошми, да тѣ жъ де ихъ отвѣтчиковы пустоши написаны въ переписныхъ книгахъ Ѳедора Годовикова, а иныхъ крѣпостей у нихъ отвѣтчиковъ нѣтъ. Истецъ сказалъ: до ихъ де отвѣтчиковыхъ пустошей имъ исцовъ дѣла нѣтъ, и училичалъ въ прежнемъ де ихъ отвѣтчиковѣ челобитѣхъ, какъ они били челомъ и называли крѣпосные ихъ исцовы пустоши: пустошью Спорихою пустошъ Новинку, а пустошью Живоглазихою пустошъ Клышпной, а пустошью бутто подлѣ мху пустошъ ихъ исцову Терени; а пустошъ де Гнилушка ихъ исцова крѣпосная, и въ именованъ де пустошей ему отвѣтчику улика и розмолвка; а по Уложению де розмолвкою и перемѣнными именами велѣно винить; а Ѳедоровымъ де книгамъ Годовикова вѣрить не чѣму, потому что они молоды; и въ томъ во всемъ своемъ иску слался онъ истецъ на писцовые книги Давида Свѣчича 135- и 136 и 137 годовъ и на Уложение. Отвѣтчикъ сказалъ: пустошъ де Гнилуха на рѣчкѣ на Малицѣ ихъ отвѣтчиковы, а пашню пашутъ и сѣно косятъ исцовы монастырскіе крестьяне, и во всемъ онъ отвѣтчикъ владѣнья своего пустошей на писцовые книги Давида жъ Свѣчича 135 и 136 и 137 годовъ слался жъ; а въ той де писцовой книгѣ написана межа именованно; а на слова свои не слался, то де дѣло крѣпосное. Истецъ сказалъ, чтобъ де отвѣтчикъ сказалъ: пустошъ Гнилуха по которую сторону рѣчки Малицы вверху или внизу? И по общей ихъ ссылкѣ и противъ Нашего указа и Новыхъ Статей и по межевымъ Дмитреевымъ книгамъ Ярцова и по досмотру въ иску ихъ исцовѣ указъ учинить. Отвѣтчикъ сказалъ: пустошъ де Гнилуха называютъ они исцы у рѣки у Малицы вверху, внизъ идучи къ рѣкѣ Медвѣдицѣ на лѣвой сторонѣ, а владѣютъ де исцовы крестьяне. Истецъ сказалъ: вверху де рѣчки Малицы пустоши Гнилухи нѣтъ, а есть де въ тѣхъ урочищахъ вверху рѣчки Малицы ихъ же исцовы пустоши: Минино, да Изжега съ пустошми, а пустошъ де Гнилуха ниже тѣхъ пустошей на той же рѣчкѣ Малицѣ по обѣ стороны, а ниже пустоши Гнилухи пустошъ Новинка, а Новиково тожъ, на той же рѣчкѣ Малицѣ; а двѣ пустоши:

Клышино, Терени на суходолахъ особыми мѣсты. А по справкѣ съ Помѣстнымъ Приказомъ въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ Феодора Ласкирева 91 году написано: въ Бъжецкой пятинѣ въ Никольскомъ погостѣ въ слободѣ Тучевѣ на Тверскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Медвѣдицѣ на Захаринской землѣ Овинова въ помѣстьяхъ написано: деревня Андреевъ починокъ, Бочкинъ тожь, на ручью на Громовицѣ, да шестнадцать пустошей, и въ тѣхъ во штинадцати пустошахъ написаны три пустоши, что были почижи: Издериха, Волчиха, Лисино; а въ нихъ пашни восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна семнадцать копенъ, а на какихъ они урочищахъ, и межи въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ имяно не написано; да и въ переписныхъ книгахъ Феодора Годовикова 197 году тѣхъ спорныхъ пустошей: Издерихи, Волчихи, Лисиной за отвѣтчики за Кореляны не написано жъ. А въ Бъжецкихъ писцовыхъ книгахъ Давида Свѣчина 135 и 136 и 137 годовъ въ Каменскомъ стаду въ вотчинахъ написано: вотчина Вознесенского дѣвicha монастыря село Застолбье на рѣкѣ на Медвѣдицѣ, да къ тому селу пустошь Клышино, пустошь Новинка, Новиково тожь, пустошь Терени; а въ нихъ четверные пашни лѣсомъ поросло середние земли семдесятъ четыре четверти, лѣсу непашенного тридцать восемь десятинъ. И тому селу Застолбью зъ деревнями и съ пустошми отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель и отъ Государевыхъ порозжихъ пустошей писана межа имяно по урочищамъ. А въ той межѣ написано: рѣчкою Малпцею влвзъ направо до поточины, что вышла изъ черного лѣсу, направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Вознесенского дѣвicha монастыря пустоши Мининой да Изжегв, всего писано по имяномъ девяти пустошей; и въ тѣхъ девяти пустошахъ написано имяно пустошь Гяглуха; въ той же межѣ написано Черкавскимъ лѣсомъ влвзъ водотечью до рѣки Медвѣдицы направъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Вознесенского дѣвicha монастыря десяти пустошей, писаны тѣ пустоши по имяномъ же до села Застолбья, а валѣвъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы Государевыхъ порозжихъ земель десяти пустошей, и въ тѣхъ десяти пустошахъ написана пустошь Спориха, а которого уѣзду тѣ десять пустошей, того имяно въ той межѣ не написано. И по той по вышеписанной писцо-

вой межѣ Давида Свѣчина 136 и 137 и 138 годовъ по всѣмъ урочищамъ написаны пустоши, и тѣхъ пустошей земля и лѣсъ и сѣнные покосы исцовы Вознесенского дѣвicha монастыря правая сторона, а лѣвая сторона по той же по всей межѣ пустоши жъ и тѣхъ пустошей земля жъ и лѣсъ и сѣнные покосы Государевыхъ порозжихъ пустошей. Да по Дмитриву межеванью Ярцова написано правая сторона исцовыхъ монастырскихъ земель, а у того Дмитрива межеванья всакіе писцовые признаки и старые межевые деревья указывали сторожкы, тутошніе окольніе ближніе люди, по имяномъ пятьдесятъ два человека, а спорныхъ отвѣтчиковыхъ пустошей Оздерихи, Волчихи, Лисицы по Давидовой межѣ Свѣчина и по Дмитриву межѣ Ярцова съ писцовыми монастырскими пустошми смежно влвдѣ не помянулось. А въ судѣ истецъ и отвѣтчикъ на писцовые книги и на между Давида Свѣчина 136 и 137 и 138 годовъ слались оба, и учинили на тѣ Давидовы книги и на между общую ссылку; а по Уложению велѣно дѣла вершить по общимъ ссылкамъ. И по той ихъ исцовой и отвѣтчиковой общей ссылкѣ по писцовымъ книгамъ и по межѣ Давида Свѣчина истецъ правъ; потому, которыхъ пустошей овъ истецъ на нихъ отвѣтчикахъ искалъ владѣнья Клышиной, Терени, Новинки, Новиково тожь, и тѣ пустоши по общей ихъ исцовой и отвѣтчиковой ссылкѣ, по писцовымъ книгамъ Давида Свѣчина 135 и 136 и 138 годовъ, написаны за ними исцы имяно, а межа монастырскому селу Застолбью и тѣмъ пустошамъ писано имяно жъ, и по той межѣ тѣ монастырскіе пустоши все написано по правой сторонѣ, и по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по межѣ Давида Свѣчина пустошми Клышиною, Терени, Новинками и по межеванью Дмитрива Ярцова владѣть имъ исцомъ по прежнему. А отвѣтчиковъ по той ихъ общей ссылкѣ по писцовымъ книгамъ Давида жъ Свѣчина явилась влвзъ; потому въ судѣ они отвѣтчики въ отвѣтъ своему сказали, что у нихъ отмежевалъ Дмитрий Ярцовъ исцомъ Вознесенскому монастырю пустошей: Оздерихи два поля, Волчихи одно поле, Лисицу всю, а на какихъ урочищахъ и межи тѣмъ пустошамъ по писцовымъ книгамъ Феодора Ласкирева 91 году имяно не написано. А по писцовымъ книгамъ и по межѣ Давида Свѣчина тѣхъ отвѣтчи-

выхъ пустошей: Оздерихи, Волчихи, Лисицы въ межахъ съ исцовыми съ монастырскими пустошми нигдѣ не помянулось. Да ихъ же отвѣтчиковъ вина: въ судѣ говорили и называли исцову монастырскую пустошь Гнилуху на рѣчкѣ на Малицѣ своею отвѣтчиковою, а по общей ихъ ссылкѣ по писцовымъ книгамъ и по межѣ Данила Свѣчинѣ та пустошь Гнилуха написана имянно въ межѣ съ исцовыми монастырскими пустошми на правой сторонѣ, а не на лѣвой. А про которые пустоши они отвѣтчики въ судѣ говорили, что у нихъ отмежевалъ Дмитрей Ярцовъ, Оздерихи, Волчихи, Лисицы: и про которые пустоши прежде суда въ челобитьѣ они отвѣтчики писали Живоглазихи и возлѣ мху, въ той Даниловой межѣ не написано, да и въ Дмитріевой межѣ Ярцова такихъ пустошей, отрицъ пустоши Волчихи, не написано жѣ, а означена та пустошь Волчиха за ними жѣ отвѣтчики на лѣвой сторонѣ въ ихъ отвѣтчиковѣ владѣннѣ. Да ихъ же отвѣтчиковъ вина: въ судѣ они отвѣтчики говорили, что у нихъ отмежевалъ Дмитрей Ярцовъ у пустошей поля у Оздерихи, у Волчихи, Лисицу всю, а они жѣ отвѣтчики прежде суда били челомъ Намъ Великому Государю въ 201 году Ноября въ 9 день и межеванья Дмитрея Ярцова спорили, и въ томъ своемъ челобитьѣ писали, что Дмитрей Ярцовъ отмежевалъ у нихъ отвѣтчиковъ пустошь Спориху съ пустошми. А въ 202 году Февраля въ 6 день били челомъ Намъ Великому Государю она жѣ отвѣтчики; а въ челобитьѣ своемъ написали: дѣло де у нихъ съ Вознесенскѣмъ монастыремъ о спорныхъ ихъ о лѣсныхъ новоросчисныхъ: о пустоши Живоглазихи, о пустоши Спорихи, о пустоши возлѣ мху, и чтобъ имъ о тѣхъ спорныхъ пустошахъ дать очную ставку; а въ судѣ они жѣ отвѣтчики говорили, что у нихъ Дмитрей Ярцовъ отмежевалъ у пустошей поля: у Оздерихи, у Волчихи, а Лисицу всю; а пустоши жѣ Спориху и Живоглазиху и возлѣ мху овъ Дмитрей отмежевалъ ли, того въ судѣ они отвѣтчики имянно не сказали и не спорили. И то ихъ отвѣтчиковъ въ именахъ пустошей вина и росписка; потому про которые пустоши они отвѣтчики въ челобитьѣ своемъ писали, и такихъ пустошей противъ ихъ отвѣтчикова челобитья Живоглазихи, Спорихи и возлѣ мху по писцовымъ книгамъ Федора Ласкирева 91 году и по

Федоровымъ книгамъ Годовикова 197 году за ними отвѣтчики не написано. Да ихъ же отвѣтчиковъ вина: какъ въ прошломъ въ 201 году Маія въ 30 день, по Нашему Великого Государя указу и по челобитью исцову, посылали нарочно съ Москвы изъ Приказу Большого Дворца подъячей Василей Обросимовъ для досмотру и описи посѣченныхъ межъ и граней и вышписанныхъ исцовыхъ пустошей владѣнья, и по ево Васильеву съ сторожыли и съ окольными людьми досмотру и описи порченныя деревья и грани и владѣнья ихъ исцовыхъ пустошей явилось потому на исцовыхъ монастырскихъ пустошахъ, которыхъ они исцы на нихъ отвѣтчикахъ искали владѣнья, посѣяны хлѣбомъ на Клышиной, на Терени пять десятинь, на Новинкахъ полторы десятины. А у досмотру сторожыли и окольные люди ему подъячему сказали: тѣ де пустоша пахутъ и хлѣбомъ сѣютъ и вновь росчищаютъ и грани насѣкли они отвѣтчики и иныхъ деревень Кореляне, а межа де, что межевалъ Дмитрей Ярцовъ, учтена по старой межѣ; да у того жѣ досмотру и отвѣтчиковъ староста Ивашко Филиповъ съ товарищи сказали, что тѣ пустоши пахутъ и хлѣбъ на нихъ сѣютъ и вновь росчищаютъ они Кореляне, а хрѣпостей никакихъ ему подъячему необъявили и ничѣмъ ему не спорили; да и въ судѣ они отвѣтчики того подъяческаго досмотру ничѣмъ не порочили. И по судному дѣлу и по общей ихъ исцовой и отвѣтчиковой ссылкѣ, и подъяческому досмотру во всемъ исцова явилась правость, а отвѣтчиковъ вина; и по тому судному дѣлу имъ исцомъ пустошми своими владѣть по прежнему, по писцовымъ и межевымъ книгамъ, а отвѣтchnikомъ ихъ исцовыми пустошми владѣть не велѣть, и по тому судному дѣлу исцовъ искъ и пошлины доправить на нихъ отвѣтчикахъ по Уложенью.— И какъ къ тебѣ са Наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ о семъ чинилъ по вышписанному Нашему указу и монастырскими пустошми велѣть имъ исцомъ Вознесенскѣмъ дѣвича монастыря игумень Варсонофіи Бутурлиной съ сестрами владѣть по прежнему по писцовымъ и межевымъ книгамъ, а отвѣтchnikомъ Кореляномъ тѣми ихъ монастырскими пустошми владѣть не велѣть; и по тому судному дѣлу ихъ исцовъ искъ, и съ того иску Наши пошлины доправить по Нашему Великого Государя указу и во

Соборному Уложенью, буде доведетца, и искъ отдавъ Вознесенскаго дьяча монастыря приказщику съ россискою, а съ того иску Наши пошлины прислалъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Приказъ Большаго Дворца думному Нашему дяку Гаврилу Федорову Деревкину съ товарищи. А прочесть сю Нашу Великому Государя грамоту, отдавъ того монастыря приказщику впрядь для владѣнья пустошей, а въ Осъченской волости въ Приказной Избѣ велѣлъ оставить списокъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 году Февраля въ 29 день. *Писана на склеенномъ 44 листовъ столбъ, длиною въ 24¼ аршина, а ширину въ 3⅞ вершка. Первый ея листъ на 14 стронъ надорванъ, и эта его часть утратилась вмѣстѣ съ печатію, которая была къ ней на шнуркѣ привѣшена. На оборотъ по склейкамъ попорчется четыре раза: Ді-акъ Да-ни-ло Не-бо-га-то-въ. Внизу: Справилъ Ивашко Титовъ. На оборотъ же втораго столбца читается надпись: 1756 года Апрѣля дня у живущихся въ Бъженскъ межевыхъ дѣль сіа грамота явлена и копія съ нее принята. Межевщикъ секундъ майоръ Михайло Догаровъ. Канцеляриетъ Никита Окуловъ.*

№ 478. *Начало утратилось.* Почему оны Пресвященный Иона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій тою пустошью владѣть и по какимъ крѣпостямъ? И въ княгахъ Ростовскаго уѣзду писма и мѣры князь Андрея Звенигородскаго, да дьяка Михаила Бухарова 137, 138, 139 г. в Пегловскомъ стану в помѣстьяхъ написано за Васильемъ Артемьевымъ сыномъ Мещериновымъ в помѣстьѣ пустошь Пахнутьево на колодезь; а в ней три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли двадцеть чети в полѣ, а в дву потому жъ; сѣна тридцеть копенъ; лѣсу пашеннаго десять десятинъ. И во 142 г. Декабря въ 22 д. то Васильево помѣстье Мещеринова пустошь Пахнутьево дана сыну ево Михаилу Мещеринову в помѣстье, и во 161 г. Октября в 30 д. то Михайлово помѣстье Мещеринова пустошь Пахнутьево дана племяннику ево Ивану Алексѣеву сыну Мещеринову в помѣстье со всеми угоды. А в Ростовскихъ княгахъ писма и мѣры князь Андрей Звенигородскаго, да дьяка Михаила Бухарова 137, 138 и 139 в Пегловскомъ стану

пустоши Патнутьева Ростовскіе митрополиты в домо-выхъ вочынахъ не написано. И по Нашему Великихъ Государей указу и по помѣты на дѣль 199 г. Октября 28, велѣно допросить Ростовскаго митрополита стряпчего про владѣнье. И противъ челобитья и в скаскъ преосвященнаго Иосаѣа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчего ево Якова Чюбарова 202 Ноября 28 числа написано: бѣгъ де челомъ Великимъ Государемъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Мещериновъ, будто во владѣнье ево Ивановой помѣсной пустоши Пахнутьево на преосвященнаго митрополита, и будто отдають тое пустошь в оброкъ из Казеннаго Приказа, а преосвященный митрополитъ такую ево Ивановою помѣсною пустошью Пахнутьевою не владѣть, а владѣть своею церковною Николскою землею. И в прошломъ 202 году Декабря в 14 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещериновъ: билъ де челомъ оны намъ Великимъ Государемъ на преосвященнаго Иосаѣа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго во владѣнье Ростовскаго уѣзду Пегловскаго стану помѣсной своей пустоши Пахнутьево, и по ево де челобитью велѣно допросить Ростовскаго митрополита стряпчего: почему они тою ево пустошью Пахнутьевымъ владѣють? И Ростовскаго митрополита стряпчей Яковъ Чюбаровъ сказалъ: тою де ево помѣсною пустошью Пахнутьевымъ будто они не владѣють, а владѣть церковною Николскою землею; а в которомъ стану, и въ которой пустоши тою церковною Николскою землею они владѣють, того именно не сказалъ. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть ево Якова Чюбарова допросить: в которомъ стану, и в которой пустоши тою церковною Николскою землею они владѣють? И противъ помѣты на челобитной дьяка Ивана Козлова въ 202 году Января въ 18 день стряпчей Яковъ Чюбаровъ допрашиванъ. А в допросъ сказалъ: владѣть де преосвященный Иосаѣа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій в Ростовскомъ уѣздѣ в Пегловскомъ стану церковною Николскою пустошью Пахнутьевымъ, и на той пустоши церковное мѣсто и кладбища есть, а Ивановою де пустошью Мещеринова Пахнутьевымъ в томъ же Пегловскомъ стану не владѣть. Да в прошломъ же в 202 Января въ 22 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещери-

новъ: по нашему де Великихъ Государей указу, а по ево челобитью в Помѣсномъ Приказѣ преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго допрашивая стряпчей Яковъ Чюбаровъ во владѣннѣ Ростовскаго уѣзду помѣсной ево пустоши Пахнутъевой. А в допросѣ оный Яковъ сказалъ: владѣть де преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій в Ростовскомъ де уѣздѣ в Пегловскомъ стану будто церковною Николскою пустошью Пахнутъевымъ, а ево пустошью Пахнутъевымъ в томъ же Пегловскомъ стану будто не владѣть; а по какимъ крѣпостямъ тою будто церковною Николскою пустошью Пахнутъевымъ владѣть, про то оный Яковъ не сказалъ. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть ему Якову на ту ево пустошь Пахнутъево положить крѣпости: почему оный тою ево пустошью Пахнутъевымъ владѣть, и по какимъ крѣпостямъ? А в Ростовскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры князь Андрея Звенигородскаго, да дѣла Михаила Бухарова 137, 138 и 139 году в Пегловскомъ стану Ростовскіе митрополіи в домовыхъ вотчинахъ церковные Николскіе пустоши Пахнутъевы не написано. И по помѣтѣ на дѣлѣ: 202 года Января в 22 день взять у стряпчаго на ту пустошь крѣпости. И противъ той помѣты в 202 году Февраля в 3 день преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчей Яковъ Чюбаровъ сказалъ: на пустошь де Пахнутъево крѣпости в дому Ростовскіе митрополіи в Ростовѣ есть; а какіе крѣпости, и тѣ крѣпости положить на судъ. Да в прошломъ 202 году Марта в 6 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещеринъ: билъ де челомъ оный намъ Великимъ Государемъ в Помѣсномъ Приказѣ Ростовскаго уѣзду Пегловскаго стану о пустоши Пахнутъевой, что тою ево пустошью владѣть преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а стряпчей ево преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, которой за дѣлы ходитъ, Яковъ Чюбаровъ в Помѣсномъ Приказѣ про владѣннѣ той ево пустоши допрашивая, а в допросехъ своихъ сказалъ, что де тою ево пустошью владѣть преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій будто по крѣпостямъ, и будто на тою ево пустошь Пахнутъево крѣпости есть в дому Ро-

стовскіе митрополіи в Ростовѣ, а какіе крѣпости будто есть на тою ево пустошь, про то оный именно не сказалъ, и Февраля съ 3 числа и по се число никакихъ крѣпостей на тою ево пустошь въ Помѣсномъ Приказѣ не положили. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть ему Якову Чюбарову на тою ево пустошь Пахнутъево в Помѣсномъ Приказѣ положить крѣпости: почему преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій тою ево пустошью владѣть? И противъ помѣты преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчей ево, которой за дѣлы ходитъ, Еюмъ Чюбаровъ сказалъ: в Ростовскомъ де уѣздѣ в Пегловскомъ стану преосвященный митрополитъ Иваново пустошью Мещерина Пахнутъевымъ не владѣть, а владѣть церковною Николскою землею, что было село Пахнутъево. А что де быть челомъ Иванъ Мещеринъ, что положить крѣпости безъ суда, и безъ очной ставки, и ему де крѣпостей власть не для чего; для того преосвященный митрополитъ ево Иваново пустошью Пахнутъевымъ не владѣть, а владѣть своею церковною Николскою землею. Да в 202 году Апрѣля в 28 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ богомолецъ нашъ, преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій: быть де челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Адексеевъ сынъ Мещеринъ, будто оный владѣть в Ростовскомъ уѣздѣ въ Пегловскомъ стану ево Иваново помѣсною пустошью Пахнутъевымъ; а оный ево Иваново пустошью не владѣть, а владѣть своею церковною Николскою землею, что было село Пахнутъево, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и отца ево Государева блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всеа Русіи, противъ челобиття прежняго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго 133 года. А нынѣ противъ ево Иванова челобиття Мещерина домовыхъ ево Московскихъ дѣлъ стряпчаго Еюма Чюбарова держать в Помѣсномъ Приказѣ, и велѣть ему положить на срокъ крѣпости, а крѣпостей де до суда власть не доведетца; а которые скаски взяты у прежняго стряпчаго у Якова Чюбарова по неволѣ жъ, и в тѣхъ скаскахъ того именно не написано, что на

срокъ крѣпости положить; намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть ему Ивану Мещеринову той своей будто завладѣнной землѣ, пустоши Пахнутьева, искать судомъ, и на судъ крѣпости будутъ явны, а Московскихъ де дѣлъ домовыхъ страпчего ево освободить, потому что в Помѣсномъ Приказѣ домовыхъ дѣлъ многое число. Да в прошломъ 203 году Феврала въ 17 день пресвященнаго Иоасафа митрополита Ростовского и Ярославского страпчей Лукьянъ Палицынъ противъ челобитья Ивана Мещеринова сказалъ: велѣно де положить на домовую церковную землю Ростовского уѣзду Пегловского стану на пустошь Пахнутьево, что было село, *крѣпости*, и тѣхъ крѣпостей нѣтъ на Москвѣ нѣтъ, а положить де оны тѣ крѣпости въ нынѣшнемъ же 203 году Феврала въ 22 числѣ; а будетъ де тѣхъ крѣпостей на то число в Помѣсномъ Приказѣ не подастъ, и до той пустоши впредь дѣла нѣтъ. Да к той скаскѣ пресвященнаго Иоасафа митрополита Ростовского и Ярославского домовыхъ дѣлъ страпчей Лукьянъ Палицынъ руку приложилъ. Да в прошломъ во 133 году Сентября въ 10 день послана блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота в Ростовъ к воеводѣ к Гаврилу Иванову сыну Бобрищеву-Пушкину по челобитью Ростовского митрополита Варлама; а велѣно ему въ десятины в Ростовѣ на посадь и в Ростовскомъ уѣздѣ въ церковныя дворовыя, мѣста и тѣхъ церквей в пашню и в сѣнные покосы и во всякія угоды помѣщичокъ и вотчинникомъ и всакимъ людемъ не вступатца и насилствомъ не владѣть ими безъ ево богомолцова вѣдома. А будетъ учнетъ кто насилствомъ владѣть, и ему на тѣхъ людей велѣть давать судъ, и по суду и по сыску межъ ими управу учинить в правду, чего доведетца; а у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ людей на церковныя пустыя дворовыя и огородныя мѣста и на церковную пашню и на всякия угоды поиманы властельныя грамоты, а церковныя дани с тѣхъ церковныхъ пустыхъ земель Ростовского митрополита Вордама в козну не плотять, и ему тѣмъ людемъ, у которыхъ поиманы на церковныя земли и на всякія угоды властельныя грамоты, велѣно платить с тѣхъ церковныхъ земель по митрополичьимъ окладнымъ книгамъ,

томъ II.

чемъ оброкомъ и данью изоброчены; а прочеть грамоту, отдать Ростовского митрополита приказнымъ ево людемъ впредь для вныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Да в прошломъ 203 году Феврала в 22 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещериновъ: по нынѣшнему де Великихъ Государей указу и по помѣтъ велѣно пресвященнаго Иоасафа митрополита Ростовского и Ярославского страпчему ево, которой за дѣлы ходитъ, положить крѣпости Ростовского уѣзду Пенловского стану на пустошь Пахнутьево, и страпчей ево Лукьянъ Палицынъ далъ в Помѣсномъ Приказѣ за рукою скаску, что ему страпчему на то ево пустошь крѣпости положить в Помѣсномъ Приказѣ к тому дѣлу Феврала въ 22 день 203 году. Да в той же своей скаскѣ тотъ страпчей написалъ: буде онъ страпчей на тотъ вышеписанной срокъ крѣпостей на то ево пустошь Пахнутьево не положить, и пресвященному Иоасафу митрополиту Ростовскому и Ярославскому до той ево пустоши впредь дѣла нѣтъ. И сего числа на сей срокъ Феврала въ 22 день тотъ страпчей по той своей заручной скаскѣ на то ево пустошь Пахнутьево крѣпостей никакихъ не положилъ; и намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть челобитье ево записать и противъ указу по той заручной скаскѣ указъ учинить. Да Феврала в 23 числѣ билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещериновъ: билъ де челомъ онъ на пресвященнаго Иоасафа митрополита Ростовского и Ярославского Ростовского уѣзду Пегловского стану во владѣнь помѣсной ево пустоши Пахнутьево, что та пустошь Пахнутьево по писцовымъ Ростовскимъ книгамъ и по дачамъ крѣпка ему; потому что та пустошь Пахнутьево в Ростовскихъ старыхъ писцовыхъ книгахъ именно написана за дѣломъ ево за Васильемъ Мещериновымъ в помѣстье; а послѣ дѣда ево Василья та пустошь Пахнутьево с ѣнными землями и пустоши дана дядѣ ево Михайлу Мещеринову в помѣстье жъ: а послѣ дяди ево Михайла тажъ пустошь Пахнутьево с ѣнными жъ пустоши дана ему; и противъ ево челобитья пресвященнаго Иоасафа митрополита Ростовского и Ярославского страпчей ево, которой за дѣлы ходитъ, в челобитѣ своемъ написалъ и в допросѣ сказалъ, что де пресвященный Иоасафъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, тою ево пустошью

тошью Пахнутьевою владѣть бутто по крѣпостямъ и бутто в Ростовской митрополїи на ту ево пустошь Пахнутьево есть крѣпости; и по помѣтамъ велѣно преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго страпчѣму ево, которой за дѣлы ходитъ, на тое ево пустошь Пахнутьево положить крѣпость, и страпчей ево далъ в Помѣсномъ Приказѣ за рукою своею скаску, что ему страпчѣму на тое ево пустошь Пахнутьево положить крѣпости к тому дѣлу Феврала въ 22 день нынѣшняго 202 году; да в той же своей скаскѣ тотъ страпчей написалъ: буде онъ страпчей на тотъ срокъ, на тое ево пустошь Пахнутьево крѣпостей в Помѣсномъ Приказѣ к дѣлу не подастъ, и преосвященному Иоасау митрополиту Ростовскому и Ярославскому до той ево пустоши Пахнутьева впредь дѣла нѣтъ. И тотъ страпчей на тотъ срокъ Феврала въ 22 день по той своей заручной скаскѣ на тое ево пустошь Пахнутьево крѣпостей никакихъ не положилъ, а положилъ онъ Лукьявъ грамоту прошлыхъ годовъ, которая дана въ Ростовъ къ воеводѣ, что велѣно преосвященному Варламу митрополиту Ростовскому владѣть в Ростовскомъ уездѣ толко церковными землями, а не тою ево пустошью Пахнутьевымъ, и той ево пустоши Пахнутьева в той грамотѣ, которую тотъ страпчей положилъ, не написано и не поменулось; потому де что та пустошь Пахнутьева по вышписаннымъ Ростовскимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ крѣпка дѣду ево и дядѣ, а послѣ ихъ по родству и по близости и по дачамъ крѣпка ему, что та пустошь бизтари де помѣсная, и в писцовыхъ книгахъ та пустошь написана за дѣдомъ ево, а не за митрополитомъ, и не церковная та пустошь и земля, и в писцовыхъ Ростовскихъ книгахъ той ево пустоши за митрополитомъ и церковїю никакой земли на той ево пустоши Пахнутьево ничего въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано и не поменулось, что та пустошь истари ихъ помѣсная, а не митрополичья и не церковная земля; и той вышписанной грамоты, что к тому дѣлу положена, в писцовыхъ книгахъ не написано жъ и не поменулось. А в наказѣ написано: „будетъ на которыхъ пустошахъ в старыхъ писцовыхъ книгахъ церквей и церковныхъ земель и владбищъ не написано, и тѣмъ пустошамъ

всѣмъ велѣно быть за помѣщики и за вотчинники, а отнимать ихъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ не велѣно; а которые крѣпости или грамоты у митрополитовъ и у монастырей писцомъ не явлены и в старыхъ писцовыхъ книгахъ будетъ которыхъ крѣпостей или грамотъ какихъ не написано, а послѣ писцовъ учнутъ объявлять какіе крѣпости или грамоты, и такимъ вѣрять не велѣно.“ А та вышписанная грамота, что нынѣ тотъ страпчей положилъ, и той ево пустоши нигдѣ за Ростовскимъ митрополитомъ в вышписанныхъ писцовыхъ книгахъ не написано, и в той грамотѣ той ево пустоши не написано жъ и не помянулось, и дѣла ни до чего до той ево пустоши преосвященному Иоасау митрополиту Ростовскому и Ярославскому нѣтъ; а та ево пустошь Пахнутьево в вышписанныхъ Ростовскихъ книгахъ написана за дѣдомъ ево. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, не велѣть указу нарушить и той ево пустоши изъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ у него напрасно отнять, и имъ в томъ образца учинить, а велѣть противъ указу по писцовымъ книгамъ и по дачамъ той ево пустоши быть за нимъ. И во нынѣшнему Великимъ Государей указу и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Апписа Невежина 203 года Марта въ 5 день велѣно пустоши Пахнутьево быть по писцовымъ книгамъ и по дачамъ за Иваномъ Мещериновымъ, а преосвященному Иоасау митрополиту Ростовскому и Ярославскому отказать; для того: которую грамоту 133 году страпчей к дѣлу положилъ, и в той грамотѣ пустоши Пахнутьева именно не написано, а написана та пустошь в писцовыхъ книгахъ за Васильемъ Мещериновымъ в помѣсть, а не в церковныхъ земляхъ, и дать Ивану Мещеринову на ту пустошь отказная грамота, велѣть ему та пустошь отказать и книги прислать. И в прошломъ же 203 году Марта в 9 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещериновъ: по нашему де Великимъ Государей указу и по помѣтѣ на дѣлѣ велѣно Ростовскому ево помѣстью пустоши Пахнутьево по писцовымъ книгамъ и по дачамъ быть за нимъ по прежнему в помѣсть, которую владѣть преосвященный Иоасаа митрополитъ Ростовскїи и Ярославскїи и велѣно послать отказная грамота. А Ростовской уездъ смеженъ с Переславскимъ уездомъ Зальского, а в Переславской уездъ

Заѣского, по указу, посылаютца для отказа подьячье по наказу; и намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, вельѣзь для отказа того ево помѣстья послать подьячего по наказу. И в прошломъ же 203 году Марта въ день по нашему Великихъ Государей указу посланъ изъ Помѣсного Приказу по наказу подьячий Семень Колесняцкой на пустошь Пахнутьево, и не дожжая той пустоши вѣлно взять с собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и целовалниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожь, да на той пустоши переписать мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и всакіе угоды, а переписавъ, да тое пустошь Пахнутьево, — а в ней пашни дватцать чети в полѣ, а в дву потому жъ, — отказать Ивану Алексѣеву сыну Мещерянову в помѣстье со всеми угоды. Да в 203 году Марта въ 13 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ богомолецъ нашъ Иоасаевъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій: билъ де челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Мещеряновъ и подалъ де в Помѣсномъ Приказѣ челобитную, назвавъ помѣсною своею будто в Ростовскомъ уѣздѣ в Пегловскомъ стану пустошь Пахнутьевымъ; а та де земля церковная, что было село Пахнутьево, а не ево Иванова помѣсная, и кладбище и до нынѣ на той землѣ есть и звано; а онъ Иванъ Мещеряновъ той церковной земли в челобитъ своемъ и кладбища не написалъ, хотя тою церковною землею завладѣть; и билъ челомъ онъ Иванъ Мещеряновъ, чтобъ ему тою церковною землею, что было село Пахнутьево, владѣть будто по писцовымъ книгамъ и по дачамъ. И в прошломъ де 203 году Марта въ 5 день по нашему Великихъ Государей указу, а по ево Иванову челобитью, на дѣль помѣчено: вѣлно ему Ивану Мещерянову на ту будто ево Иванову помѣсную землю пустошь Пахнутьево дать отказную грамоту; а ему де богомолцу нашему отказано безъ розыску и безъ досмотру; и которую жаловальную грамоту на церковные земли дѣда де нашего Великихъ Государей блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи Самодержда и отца ево Государева блаженные памяти Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московского и всеа Русіи 133 году страпчей к дѣлу положить, и тое жаловальную гра-

моту вѣлно отставить; а онъ де богомолецъ нашъ и прежние пресвященныя: Варламъ и Иона митрополиты Ростовскіе и Ярославскіе по той жаловальной грамотѣ тою церковною и иными церковными жъ землями владѣть встарю; а естля бѣ де та земля была ево Иванова помѣсная, и о той бы де землѣ отъ дѣда и отъ дяди ево и отъ него Ивана Мещерянова дѣду нашему Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и отцу нашему Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и брату нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержцемъ челобитъ было бѣ; а нынѣ де онъ Иванъ Мещеряновъ бьетъ челомъ о той будто своей помѣсной землѣ о пустоши Пахнутьевѣ, утая ево церковною землею, что было село Пахнутьево. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, вельѣзь про тое церковную землю розыскать и досмотрѣть на той церковной землѣ кладбища и о розыскѣ и о досмотрѣ посадѣ в Ростовъ нашу Великихъ Государей грамоту; а покаместъ той церковной землѣ будетъ розыскъ и досмотръ кладбищу, не вѣлѣли ему Ивану Мещерянову отказные грамоты давать, чтобы наша Великихъ Государей прежняя жалованная грамота была не нарушена, и той церковной земли у него безъ розыску и безъ досмотру напрасно отнять. И по нашему Великихъ Государей указу и по помѣтъ на дѣль дѣака Андреевна Ротманова 203 году Іюня 17 числа вѣлно послать грамота к воеводѣ: вѣлѣть про тое церковную землю и про пустошь Ивана Мещерянова розыскать большимъ повальнымъ обыскомъ: в тѣхъ мѣстѣхъ церковная ль земля Ростовского митрополита или пустошь, что дана Ивану Мещерянову? А розыскавъ досмотрѣть и учинитъ чертежъ и прислать в Помѣстной Приказъ. Да в прошломъ 203 году Іюля въ 9 день билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Иванъ Мещеряновъ: билъ де челомъ онъ на пресвященнаго Иоасава, митрополита Ростовского и Ярославского, Ростовского уѣзду Пегловского стану в завладѣтой ево пустоши Пахнутьевой, что та пустошь Пахнутьево по писцовымъ старымъ книгамъ и по дачамъ

крѣпка ему, что в писцовых книгах написана за дѣдомъ ево за Васильемъ Мещериновымъ в помѣстьѣ; а послѣ де дѣда ево Василья та пустошь Пахнутаево дана дядѣ ево Михаилу Мещеринову в помѣстьѣ жъ; а послѣ дяди ево Михаила тажъ пустошь Пахнутаево с ѡными пустоши во 161 году дана ему в помѣстьѣ жъ, и тому болши сорока лѣтъ. И противъ ево челобитья преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчей ево, которой за дѣлы ходитъ, в челобитѣ своемъ написалъ и в допросѣ сказалъ, что де на тое ево пустошь Пахнутаево в Ростовской митрополіи будто есть крѣпости. И по нашимъ де Великихъ Государей указамъ и по помѣтамъ велѣно преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчелу ево, которой за дѣлы ходитъ, на тое ево пустошь Пахнутаево положить крѣпости; и стряпчей ево Лукьянъ Палицынъ далъ в Помѣсномъ Приказѣ за рукою скаску, что ему стряпчелу на тое пустошь Пахнутаево положить было крѣпости. В Помѣсномъ Приказѣ къ тому дѣлу Феврала въ 22 день 203 году; да в той же своей скаскѣ тотъ стряпчей написалъ: буде оны стряпчей на тотъ срокъ крѣпостей не подаютъ, и преосвященному Иоасафу митрополиту Ростовскаго и Ярославскаго до той ево пустоши Пахнутаево впредь дѣла вѣтъ. И тотъ стряпчей на тотъ вышеписанный срокъ Феврала въ 22 день и послѣ сроку по той своей заручной скаскѣ на тое ево пустошь Пахнутаево крѣпостей никакихъ не положилъ, а положилъ оны Лукьянъ грамоту прошлыхъ годовъ, которая дана к Ростовскому воеводѣ, что велѣно преждему Варламу митрополиту владѣть Ростовскаго уѣзду розныхъ становъ только церковными землями, а не тою ево пустошью Пахнутаево; и той де ево пустоши Пахнутаево в той грамотѣ не написано и не помянулось потому, что та пустошь ево по вышеписаннымъ Ростовскимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ крѣпка дѣду ево и дядѣ, а послѣ ихъ по родству и по близости и по дачамъ крѣпка ему, что та пустошь истари ихъ помѣсная, и в писцовыхъ книгахъ написана за дѣдомъ ево, а не митрополичья и не церковная та пустошь; а в писцовыхъ книгахъ той ево пустоши за митрополитомъ в церковной никакой земли на той ево пустоши Пахнутаево ничего в тѣхъ писцовыхъ

книгахъ не написано, что та пустошь истари ихъ, а не митрополичья и не церковная земля; и той выписанной грамоты, что нынѣ стряпчей положилъ, въ писцовыхъ книгахъ не написано жъ. А в указѣ и в писцовыхъ наказахъ написано: „будетъ на которыхъ пустошахъ в старыхъ писцовыхъ книгахъ церквей и церковныхъ земель и кладбищъ не написано, и хотя и кладбища объявляца, и сторожилы скажутъ, что на тѣхъ пустошахъ церкви были, а в писцовыхъ книгахъ церквей и церковныхъ земель на тѣхъ пустошахъ не написано, и тѣмъ пустошамъ велѣно быть за помѣщики и за вотчинники, а отнимать ихъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ по кладбищамъ не велѣно. А которые крѣпости или грамоты у митрополитовъ и у монастырей писцомъ не явлены и в старыхъ писцовыхъ книгахъ будутъ которыхъ крѣпостей или грамотъ какихъ не написано, а послѣ писцовъ учнутъ объявлять какие крѣпости или грамоты, и такимъ вѣрять не велѣно жъ.“ А та грамота, что к тому дѣлу положена, и той ево пустоши в той грамотѣ и в Ростовскихъ писцовыхъ книгахъ за Ростовскимъ митрополитомъ не написано, и дѣла ему до той пустоши вѣтъ. И в прошломъ 203 году по нашему Великихъ Государей указу боярину Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: тое ево пустоши Пахнутаево по писцовымъ книгамъ и по дачамъ быть за нимъ по прежнему в помѣстьѣ, а преосвященному Иоасафу митрополиту Ростовскаго и Ярославскаго отъ той ево пустоши Пахнутаево отказать и грамоту 133 году оставить, потому что дана та грамота преждему Варламу митрополиту на церковные мѣста, а не на помѣщичьей земли, и той ево пустоши Пахнутаево в той грамотѣ не написано жъ, а написана та ево пустошь в писцовыхъ книгахъ 137 году именно в помѣстьѣ за дѣдомъ ево, а не в церковныхъ земляхъ, и к церковной земли никакой в тѣхъ писцовыхъ книгахъ в той ево пустоши Пахнутаево не написано, и та ево пустошь Пахнутаево отказана ему по прежнему в помѣстьѣ, и отказные книги в Помѣсномъ Приказѣ поданы. А нынѣ де преосвященнаго Иоасаа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго стряпчей ево, которой за дѣлы ходитъ, принесть в Помѣсвой Приказъ челобитную, чтобъ про ту пустошь Пахнутаево сыскать повалнымъ обыскомъ

мимо писцовых книгъ и дачъ, и мимо вершеня боярина Петра Васильевича Шереметева с товарищи для того, что тою ево пустошью владѣютъ они насильно многое время, и тѣмъ своимъ насильнымъ владѣнемъ хотя ту ево пустошь у него исъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ по насильному своему владѣнью отнять напрасно, надѣясь на мочь, потому что Ростовской уѣздъ в ево преосвященнаго Иосааа митрополита Ростовского и Ярославского епархіи. А про тое ево пустошь Пахнутьево мимо писцовыхъ книгъ и дачъ и сыскивать не доведетца, потому де что та пустошь Пахнутьево в Ростовскихъ писцовыхъ книгахъ написано именно в помѣстье, а послѣ дѣда ево дана в помѣстье жъ дядѣ ево, а послѣ дяди ево во 161 году дана ему в помѣстье; и той де ево дачи, какъ та пустошь по дачамъ за нимъ, болши сорока лѣтъ; а по нашему Великихъ Государей указу велѣно вершить по писцовымъ книгамъ и дачамъ, а не обыскомъ мимо писцовыхъ книгъ и дачъ. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, не велѣть тому неправому челобитью повѣрить, и указу, и Уложеня, и Новыхъ Статей, и писцовыхъ книгъ, и дачъ, и вершеня боярина Петра Васильевича Шереметева с товарищи нарушить, и имъ образца учинить, и про ту ево пустошь мимо писцовыхъ книгъ и дачъ повалнымъ обыскомъ напрасно сыскивать; и той ево пустоши Пахнутьева изъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ по насильному владѣнью не велѣли бъ у него отнять, а велѣли бъ той ево пустоши Пахнутьева по нашему Великихъ Государей указу и Уложению, и по Новымъ Статьямъ, и по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева с товарищи, быть за нимъ по прежнему в помѣсть, что на той ево пустоши Пахнутьева в писцовыхъ книгахъ церкви и церковные земли не написано и не помянулось. — И по нашему Великихъ Государей указу, и по приговору боярина нашего Петра Васильевича Шереметева с товарищи велѣно послать грамота по прежней помѣтъ; и буде по розыску и по досмотру та земля явитца церковная и кладбища есть, а не пустошь Пахнутьево Ивана Мещеринова, и тою землею владѣть по прежнему преосвященному митрополиту, а Ивану Мещеринову своей пустоши Пахнутьева искать в иномъ мѣстѣ; а буде в розыску скажутъ, что та

пустошь Ивана Мещеринова, а не церковная земля, и тою пустошью велѣть владѣть Ивану Мещеринову; а буде по розыску и по досмотру явитца церковная земля и пустошь особая в розныхъ мѣстѣхъ, и церковною землею велѣть владѣть преосвященному митрополиту, а Ивану Мещеринову своей пустошью; да тотъ розыскъ и досмотръ и чертежъ прислать в Помѣсной Приказъ. А что былъ челомъ Иванъ Мещериновъ, чтобъ про тое пустошь не розыскивать, а быть за нимъ безъ розыску по прежней помѣтъ, и тое ево челобитие и помѣту дьяка Алисыма Невежина 203 году отставить для того: про спорные земли велѣно розыскивать, а безъ розыску такихъ земель отнимать не велѣно. — И в прошломъ 203 году Юля въ 13 день былъ челомъ Намъ Великимъ Государемъ богомолецъ нашъ преосвященный Иосаа митрополитъ Ростовскій и Ярославскій: былъ челомъ де Намъ Великимъ Государемъ онъ объ розыскъ и о досмотръ церковной своей земли в Ростовскомъ уѣздѣ и по тому ево челобитью велѣно послать сыскная грамота о той церковной землѣ, и Намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево, велѣть для того досмотру и розыску той церковной земли послать подьячего по наказу. И в прошломъ 203 году Юля въ 8 день по нашему Великихъ Государей указу посланъ ис Помѣсного Приказу по наказу подьячей Иванъ Лосевъ, по челобитью преосвященнаго Иосааа митрополита Ростовского и Ярославского; а велѣно ему ѣхать въ Ростовской уѣздъ в Пегловской станъ на спорную землю, и, не дождая той спорной земли, взять с собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и целовальникъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, да про тое спорную землю розыскать вправду по указу: в Ростовскомъ уѣздѣ в Пегловскомъ стану, гдѣ называетъ Иванъ Мещериновъ помѣсною своею пустошью Пахнутьевымъ, а преосвященный митрополитъ церковною землею, в тѣхъ мѣстѣхъ пустош ли Пахнутьево Ивана Мещеринова, или церковная земля преосвященнаго митрополита? И по розыску той земли досмотритъ, учинитъ чертежъ; а будетъ в розыску обыскные люди скажутъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ въ Пегловскомъ стану пустошь Ивана Мещеринова, а не церковная земля и кладбища по досмотру и по чертежу не явитца, и тою пустошью велѣть владѣть Ивану Мещеринову;

а будетъ в розыску скажутъ, что в тѣх мѣстѣхъ церковная земля, истари владѣтъ преосвященный митрополитъ, и по досмотру и по чертежу явятца кладбища, и тою церковною землею велѣтъ владѣтъ преосвященному митрополиту; да тотъ розыскъ и досмотръ и чертежъ велѣно подать в Помѣсной Приказъ. А в дѣздѣ Помѣсного Приказу подъячего Ивана Лосева 203 Августа 2 числа написано: по челобитью преосвященного Иоасава, митрополита Ростовского и Ярославского, вѣздилъ в Ростовской уѣздѣ для розыску домовые вотчины Иоасава митрополита про пустошь, что было село Пахнутьево, да Ивана Мещерина про пустошь Пахнутьево, и про тѣ земли розыскивалъ и досматривалъ; а по розыску и по досмотру учинилъ чертежъ. А в розыску Ростовского уѣзду вотчины боярина Никиты Костентиновича, да боярина жъ Тихана Никитича Стрешневыхъ села Пружинина староста Якушко Федоровъ, да крестьяне: Мишка Обакумовъ, Ларка Матвѣевъ, Леонтей Артемьевъ, Тимосейко Сергѣевъ, Елизарко Михайловъ, Ѳетка Михайловъ, Григорейко Осиповъ, Сенка Васильевъ, Яшка Дмитрѣевъ; деревни Киселевой: Кирюшка Даниловъ, Ивашко Костентиновъ; деревни Внуковой: Панфило Яковлевъ, Степка Полуехтовъ; деревни Люкиной, да околичного Василья Федоровича Стрешнева того жъ села Пружинина староста Ганка Михайловъ, да крестьяне: Родко Филиппевъ, Артиюшко Ивановъ, Степка Прокофьевъ, Ѳетка Дементьевъ, Демка Савельевъ, Родко Кондратьевъ, Васка Ивановъ, Мишко Прокофьевъ, Грашка Яковлевъ, Гришка Кондратьевъ, Степко Артемьевъ; деревни Дубовой: Ѳонко Семеновъ, Титко Основасевъ, Сенка Семеновъ, Васка Малофьевъ, Ивашко Аллимпѣевъ, Ѳетка Борисовъ, Гришка Петровъ, Пронка Борисовъ, Ивашко Калининъ; деревни Жуковой: Прощка Кириловъ, Ѳетко Семеновъ, Титка Харитоновъ, Кондрашко Демьяновъ, Ивашко Семеновъ; столника Василья Григорьева сына Нарышкина того жъ села Пружинина староста Ивашко Алексѣевъ, да целовальникъ Ивашко Аллимпѣевъ, да крестьяне: Кондрашко Михайловъ, Ѳедотко Архивовъ, Оска Основасевъ, Оска Федоровъ, Василейко Савельевъ, Оска Савельевъ, Ѳонко Петровъ, Ѳилка Васильевъ; деревни Балахнинной: Ивашко Григорьевъ, Оско Клементевъ, Ѳамко Осиповъ; деревни Стреликовой: Ивашко Дорофьевъ, Ивашко Дорофьевъ; деревни

Милужоркиной: Яшка Ѳоловѣвъ, Максимко Ѳоловѣвъ; деревни Меленокъ: Васка Мортьяновъ, Савка Мортьяновъ; деревни Исаковой: Мишко Костинъ, Агаеонко Мишѣевъ; деревни Новишинокъ: Карпушко Максимовъ, Гараска Борисовъ; деревни Пасынковой: Ротка Максимовъ, Елизарко Кондратьевъ—сказали по совѣстѣ, непорочной Евангельской заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященнаго Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля пустошь, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещеринъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополья Казенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши есть, а нынѣ тою пустошью владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого крестьянинъ Назарко Никоновъ; а смежна та пустошь з землею Ивана Мещерина с пустошью Погорьлякою; а другой пустоши Пахнутьево Ивана Мещерина в Пегловскомъ стану есть или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи; да к той скасѣ села Пружинина Введенской дьяконъ Иванъ Микифоровъ вмѣсто прихоженъ, кои в семъ розыску именованы, по ихъ велѣнью, руку приложили. Того жъ числа Ростовского уѣзду Лахощкова стану вотчинны Ивана Васильева сына Тяпкина села Илкина староста Куземко Ивановъ, да крестьяне: Ѳадѣйко Степановъ, Сысойко Александровъ, Авашко Александровъ, Гришка Осиповъ, Ганка Борисовъ, Степко Евсѣевъ, Гришка Евсѣевъ, Минка Тимофѣевъ сказали по совѣстѣ и непорочной Евангельской заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященнаго Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля пустошь, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещеринъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополья Козенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а межъ на той пустоши з землею Ивана Мещерина с пустошью Погорьлякою, а другой пустоши Пахнутьево Ивана Мещерина в Пегловскомъ стану есть ли или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи; да к тому розыску села Илкина церковной дьячекъ Матюшко Федоровъ, вмѣсто того жъ

села крестьян Куземки Иванова с товарищи, по их вельню, руку приложил. В розыску жъ Ростовского уѣзду Лахощкого стану вотчины столника Ивана Иванова сына Кабанова села Стогинского староста Трошко Матвѣевъ, да крестьяне: Терешко Марковъ, Тимошко Романовъ, Сенка Матвѣевъ, да стряпчего Федора Васильева сына Кабанова староста Ивашко Артемьевъ, выборной Евстратко Андреевъ, да крестьяне: Олферко Артемьевъ, Епашко Кононовъ, Ивашко Васильевъ, Ивашко Борясовъ сказали по святой непорочней Евангелской заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященного Ростовского уѣзду митрополита домовые вотчины церковная земля, пустошь, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещеринновъ свою пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополя Казенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той на пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а смежна та пустошь з землею Ивана Мещериннова, с пустошью Погорѣлкою, да з землею Ярдова, с пустошью Поддымкою, а другой пустоши они не знаютъ; то ихъ и рѣчи; да к тому розыску села Стогинска Дмитровской полъ Григорей Семеновъ вмѣсто ноятыхъ того села крестьянъ Трошки Матвѣева с товарищи, по ихъ вельню, руку приложил. Да 203 году Августа въ 3 день столника князя Ивана, княжъ Никитина сына, Урусова села Никитского деревни Веденской выборной Сенка Максимовъ, да крестьяне: Сергейко Олферовъ, Якимко Федоровъ; деревни Малафейкова: Ивашко Вахрамѣевъ, Тараско Иевлевъ, Илюшко Осиповъ; деревни Жуковой: Афонко Абрамовъ, Ивашко Евтѣевъ, Игнашко Осиповъ, Левка Фонасеевъ; деревни Олевкова: Голактинко Дементьевъ, Ивашко Дементьевъ, Ермошка Дементьевъ, Оничко Степановъ, Гараска Степановъ; деревни Кожево: Евстратко Яковлевъ, Афонко Микитинъ, Левка Ивановъ; деревни Колбасиной: Ивашко Мортьяновъ, Ивашко жъ Мортьяновъ, Вохрамейко Ивановъ, Сенка Захаровъ; деревни Бритовой: Гришка Овдроповъ сказали по святей непорочней Евангелско заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященного Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещеринновъ свою пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополя Казенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а Иванъ Мещеринновъ тою пустошью прѣжь сего никогда не влаживалъ, и нынѣ тою пустошью владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкова села Осенева крестьянинъ Назарко Никоновъ; а смежна та пустошь з землею Ивана Мещериннова с пустошью Погорѣлкою, да з землею Ивана Тапкина, с пустошью Бьлокамennomъ, а другой пустоши Пахнутьево Ивана Мещериннова в Пег-

ваетъ Иванъ Мещеринновъ свою пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою пустошью по отдачѣ изъ Митрополя Казенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, а нынѣ изъ оброку жъ владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкова крестьянинъ Назарко Никоновъ лѣтъ петнатцеть и болши, и кладбища на той пустоши есть, а другой пустоши Пахнутьевы в томъ Лахощкомъ стану нѣтъ; есть в Пегловскомъ стану пустошь Ожмиха, а Малое Пахнутьево тожъ, а владѣтъ ею Иванъ Мещеринновъ; а по чему владѣтъ, того они не вѣдаютъ; а церковная земля Пахнутьева смежна з землею Ивана Мещериннова с пустошью Погорѣлкою, и розошелъ межъ тѣми землями ручей, а пустошь Ожмиха, Малое Пахнутьево тожъ, отъ церковной земли Пахнутьева за пустошью Погорѣлкою; да к тому розыску села Никитского Пречистенской полъ Иванъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ прихождякъ людей, по ихъ вельню, руку приложил. Того жъ числа Ростовского уѣзду Лахощково стану вотчины боярина Тихана Никитича Стрешнева деревни Фезиха: староста Андреешко Михайловъ, да крестьяне: Микфорко Дмитриевъ, Мишка Мортьяновъ, Ивашко Михайловъ; да деревни Путиловой: Серешка Овдѣевъ, Фетка Лукьяновъ, Тимошка Влаевъ, Мишка Овдильевъ, Митка Нестеровъ, Фетка Семеновъ, Микитка Кузминъ; деревни Климотины: Андрюшко Фонасеевъ, Фетка Фонасеевъ, Каргунка Фонасеевъ, Миркулко Фонасеевъ, Ларка Фонасеевъ сказали по святей непорочней Евангелской заповѣди Господни: въ Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященного Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля пустошь, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещеринновъ свою пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополя Казенного Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а Иванъ Мещеринновъ тою пустошью прѣжь сего никогда не влаживалъ, и нынѣ тою пустошью владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкова села Осенева крестьянинъ Назарко Никоновъ; а смежна та пустошь з землею Ивана Мещериннова с пустошью Погорѣлкою, да з землею Ивана Тапкина, с пустошью Бьлокамennomъ, а другой пустоши Пахнутьево Ивана Мещериннова в Пег-

ловскомъ стану есть ли или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи; да к тому розыску села Стогинского Дмитровской полъ Григорей Семеновъ вмѣсто прихоженъ дѣтей своихъ духовныхъ, кои в семь розыску имени писаны, по ихъ вельнью, руку приложилъ. Того жъ числа в розыску Ростовского уѣзду вотчины столника князь Степановой жены, князь Ивановой жены Татева, вдовы княгини Марья селца Тисына, деревни Труихи: староста Ивашко Якимовъ, да выборной Петрушко Елизаровъ, да крестьяне: Ивашко Микифоровъ, Еремка Яковлевъ, Давыдко Григорьевъ; деревни Семеринхой Васко Микифоровъ; деревни Высоцкой Еремко Яковлевъ; деревни Вигорихи Ивашко Микития; деревни Обрасчихи Ромашко Григорьевъ; деревни Тарусиной Никашко Савельевъ, Фетка Тузовъ; деревни Ульяновой Тиховко Исаевъ; деревни Кадиць Сенка Агафоновъ; деревни Матвѣйки Ивашко Ноевъ; деревни Плесунихи Фетка Перфильевъ; деревни Плевиной Максимко Кузминъ; деревни Малиной Оска Ивановъ; села Осенева Ерешка Патръевъ, Федюшко Прохоровъ; деревни Мешковой Тимошка Михайловъ сказали по святой непорочной Евангелской заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященного Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещериновъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополья Казенного Приказу разныхъ помѣщиковъ крестьяне на оброкъ, а нынѣ на оброкъ жъ владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого крестьянинъ Назарко Никоновъ лѣтъ с пятнадцать и болши, и кладбища на той пустоши есть, а другой пустоши Пахнутьево в томъ Лахощкомъ стану нѣтъ, а в Пегловскомъ стану пустошь Ожмиха, а другое ей имя Пахнутьево, ест ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ; а владѣтъ ею Иванъ Мещериновъ; а церковная земля Пахнутьева смежна с Ивановою землею Мещеринова с пустошью Погорьскою, а межъ ими прошелъ ручей; то ихъ и рѣчи; да к тому розыску боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого села Осенева земской дьячекъ Петрушко Ивановъ, вмѣсто крестьянъ, кои в семь обыску имена писаны, по ихъ вельнью, руку приложилъ. Того жъ числа в розыску Ростовского уѣзду вотчины стол-

ника Ивана Иванова сына Стрешнева села Пружинина староста Фролко Титовъ, да крестьяне: Сенка Захаровъ, Сенка Ивановъ, Ивашко Филиппевъ, Ротка Милютинъ; деревни Лукьяншихи Ивашко Артемьевъ, Фетка Артемьевъ, Петрушка Павловъ; деревни Судимеровъ Ивашко Остафьевъ; деревни Осеевской Васка Карповъ сказали по святей непорочной Евангелской заповѣди Господни: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану преосвященного Ростовского митрополита домовые вотчины церковная земля пустошь, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещериновъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли тою землею по отдачѣ изъ Митрополья Казенного Приказу разныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а Иванъ Мещериновъ тою пустошью никогда не влаживалъ, а нынѣ де тою пустошью владѣтъ боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого крестьянинъ Назарко Никоновъ; а смежна та пустошь з землею Ивана Мещеринова с пустошью Погорьскою, да з землею Ивана Тякина с пустошью Бѣлокаменцомъ; а другая пустошь Пахнутьево Ивана Мещеринова в Пегловскомъ стану и в Лахощкомъ есть ли, или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи; да к тому розыску села Пружинина Введенской дьяковъ Иванъ Микифоровъ вмѣсто крестьянъ, кои в семь розыску имени писаны, по ихъ вельнью, руку приложилъ.— Того жъ числа в розыску Ростовского уѣзду Пегловского стану вотчины столника Семена Матвѣева сына Поливанова селца Осветина выборной Исайко Степановъ, староста Самощка Фоминъ; деревни Коцеева крестьяне: Ивашко Онцыфоровъ, Ивашко Сомойловъ; деревни Скакова: Ивашко Остафьевъ, Фетка Ивановъ, Фетка Алексеевъ, Ивашко Федоровъ, Терешка Степановъ, Петрушка Артемьевъ сказали по святей непорочной Евангелской заповѣди Господни: въ Ростовскомъ де уѣздѣ церковная де земля, что было село Пахнутьево, есть и кладбища, тѣки и дикое камень на могиллахъ есть и донынѣ, а в которомъ стану, того они не вѣдаютъ, и истари до писцовъ тою землею владѣли, и нынѣ владѣтъ Ростовской митрополи владыка, а Иванъ Мещериновъ и до него помѣщики и вотчинники никто тою землею не влаживали; а другой пустоши Пахнутьевои есть ли, или нѣтъ, того они

не вѣдаютъ; то ихъ и рѣчи. Да к тому розыску села Носжерова земской дьячекъ Савка Семеновъ вмѣсто крестьянъ, которые в семь розыску иманы писаны, по ихъ вѣльню, руку приложилъ.— Да Августа въ 4 день в розыску жъ Ростовского уѣзду Лахоцкова стану вотчины боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкого села Осенова староста Митка Архиповъ, да выборные: Петрушко Леонтьевъ, Сергушко Мионовъ, да крестьяне: Гришка Носоновъ, Машка Софроновъ, Назарка Никоновъ, Ивашко Гавриловъ, Ганка Патръкеевъ, Ѳетка Аверкиевъ, Якушко Песковъ, Ангудинко Дементьевъ, Ивашко Григорьевъ, Аѡонко Иевлевъ, Ѳетка Даниловъ, Власко Дементьевъ, Тишка Дементьевъ, Аверко Сергеевъ, Гришка Васильевъ, Ивашко Васильевъ, Андрюшко Даниловъ, Гараска Даниловъ, Сенко Аверклевъ, Андрюшко Паничъ, Ѳедка Будихинъ, Сергушка Дементьевъ, Никишка Павловъ, Терешка Леонтьевъ; деревни Листопадки: Климко Миклаевъ, Фролко Васильевъ, Ѳедка Степановъ, Ивашко Осиповъ, Артюшко Ивановъ; деревни Матвѣйки: Васка Ивановъ, Ивашко Ѳедоровъ, Тараска Исаевъ; деревни -Лукиановой: Матюшко Еремьевъ, Тишка -Андреевъ, Терешка Кондратьевъ; деревни Кадища: Оска Агафоновъ, Андрюшко Огафоновъ, Ермошка Оилевъ; деревни Верхолюковой: Савка Ѳедотовъ, Корнилко Ѳатьяновъ, Нестерко Дементьевъ, Васка Михайловъ; деревни Артемовской: Ивашко Никитинъ, Якушко Дементьевъ, Ганка Семеновъ; деревни Головиной: Ѳооонко Матвѣевъ; деревни Дружвининой: Алимлейко Мартыновъ, Васка Назаровъ, Ивашко Степановъ; деревни Ивановой: Куска Трофимовъ, Захарка Трофимовъ, Ивашко Гурьевъ; деревни Коростелевой: Ѳетка Андреевъ, Фролко Романовъ, Ивашко Абрамовъ, Пашка Никитинъ, Васка Ларионовъ, Пашка Яковлевъ, Андрюшка Сидоровъ—сказали по святей непорочней Евангелеской заповѣди Господи: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахоцкомъ стану пресвященнаго Ростовскаго митрополита домовые вотчины церковная земля, что было село Пахнутьево, гдѣ называетъ Иванъ Мещериновъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣютъ тою землею по отдачѣ изъ Митрополя Казеннаго Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне на оброкъ; а нынѣ на той пустоши, что было село Пахнутьево, лашню пахать и сѣно косить боярина князя

томъ II.

Ивана Юрьевича Трубецкого вышешписанной крестьянинъ Назарко Никоновъ, а оброкъ платитъ в домовую митрополью казну погодно лѣтъ с петнатцеть и болши, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а другой пустоши Пахнутьевой в томъ Лахоцкомъ стану нѣтъ и не бывало, а есть в Пегловскомъ стану пустошь Ожмиха, а Малое Пахнутьево тожъ, а владѣтъ ею Иванъ Мещериновъ, а почему владѣтъ, то они не вѣдаютъ; а в Лахоцкомъ стану церковная земля, что было село Пахнутьево, смежна з землями Ивана Мещеринова с пустошью Погорѣлкою, а прозошелъ межъ тѣми землями ручей; а з другую сторону та церковная земля села Пахнутьева смежна з землею Ивана Тяпкина с пустошью Бѣлокаменномъ, а Ивана Мещеринова пустошь Ожмиха, а Малое Пахнутьево тожъ, отъ пустоши, что было село Пахнутьево, за ево Ивановою землею, за пустошью Погорѣлкою. Да к тому розыску села Осенева попъ Василей Костелатиновъ вмѣсто крестьянъ, кои в семь розыску писаны, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Да в розыску жъ того жъ числа Ростовского уѣзду въ Лахоцкомъ стану Глѣба Яковлева сына Нееѣдова пол деревни Панина крестьяне: Аѡонка Петровъ, Сенка Пантелеевъ; да Ивана Яковлева сына Нееѣдова, селца Матвѣйцова крестьяне: Тимошко Нестеровъ; да Оксенко Ивановъ; да Ивана меншаго Яковлева сына Нееѣдова того жъ селца Матвѣйцова крестьяне: Евсейко Назаровъ, да Ивашко Ѳедоровъ—сказали по святей непорочней Евангелеской заповѣди Господи: то де они знаютъ, что в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахоцкомъ стану пресвященнаго Ростовскаго митрополита домовые вотчины, гдѣ называетъ Иванъ Мещериновъ своею пустошью Пахнутьевымъ, есть, и истари владѣли и нынѣ владѣютъ тою землею по отдачѣ изъ Митрополя Казеннаго Приказу розныхъ помѣщиковъ крестьяне, и кладбища на той пустоши, что было село Пахнутьево, есть; а та пустошь на Московской большой дорогѣ, а смежна з землею Ивана Мещеринова с пустошью Погорѣлкою; а другая пустошь Пахнутьева в Пегловскомъ стану ест ли или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи. Да к тому розыску Иванъ большой Яковлевъ сынъ Нееѣдовъ вмѣсто крестьянъ своихъ Тимошки Нестерова с товарищи руку приложилъ. Да к тому жъ розыску Иванъ Нееѣдовъ

вместо крестьян руку приложилъ. К тому жъ розыску Глѣбъ Нефедьевъ вмѣсто крестьянъ своихъ руку приложилъ. — Да в розыску жъ того жъ числа столника князь Ивана князь Иванова сына Щербатова вотчины де ево Ростовского уѣзду Пегловского стану села Назорова выборной Киприяшко Ивановъ, да староста Филка Ивановъ, Бориско Степановъ, Ивашко Панфоловъ; деревни Остафьевы: Лукашка Григорьевъ, Васка Фляпиновъ, Гараска Сидоровъ; деревни Петрова: Васка Шулаховъ, Евдокимко Аврамовъ; деревни Якшинской: Сенка Павловъ, Сенка Нефедовъ; деревни Раковой: Севка Прокофьевъ; деревни Бортиниковъ: Митка Ивановъ, Андрюшка Иевлевъ, Фомка Гавриловъ сказали по святей непорочней Евангелской заповѣди Господни: в Ростовскомъ уѣздѣ церковная земля, что было село Пахнутьево, есть, а в Пегловскомъ или в Лахощкомъ стану, того они не знаютъ; и истари тою землею владѣли Ростовской митрополи владыка, и кладбища на той землѣ и донынѣ есть тѣки и дикое каменье, а почему владѣли, того они не вѣдаютъ, а Иванъ Мещеряновъ никогда ею не влаживалъ; а другая пустошь Пахнутьева ест ли или нѣтъ, того они не знаютъ; то ихъ и рѣчи. Да к тому розыску села Назорова Архангилской поль Василей Воняфантьевъ-вместо дѣтей своихъ духовныхъ, кои в семь розыску имены писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. — А в дождѣ Помѣсного Приказу подъячего Ивана Лосева 203 г. Августа въ 4 день, по розыску с понятими околными людьми в Ростовской де уѣздѣ в Лахощкой станѣ домовые вотчины Иоасава митрополита Ростовского и Ярославского на пустошь, что было село Пахнутьево, да противъ скаски жъ де боярина князь Ивана Юрьевича Трубецкова крестьянъ въ Пегловской станѣ на пустошь Ожмиху, Малое Пахнутьево тожъ, вѣдиль, и противъ де розысковъ и сказокъ околныхъ людей досматривалъ, и учинилъ чертежъ; а по досмотру пустошь, что было село Пахнутьево, в Ростовскомъ уѣздѣ в Лахощкомъ стану, а на той пустоши кладбища саженъ на двадцеть, а на томъ кладбищѣ каменье дикое и бѣлое; а смежна та пустошь с одну сторону з землею Ивана Мещерянова с пустошью Погорѣлкою, а промежъ пустоши Пахнутьево и Погорѣлка промешъ потокъ; а пустошь Ожмиха, Малое Пахнутьево тожъ, отъ пустоши, что было село Пах-

нутьево, за Ивановою землею Мещерянова, за пустошью Погорѣлкою. А на досмотрѣ де понятии были боярина князь Ивана Юрьевича Трубецкова вотчины села Осенева староста Митка Архиповъ, да выборные: Петрушко Леонтьевъ, Сергушка Мироновъ, крестьяне: Гришка Носоловъ, Митка Софроньевъ, Назарко Никонъ, Ивашка Гавриловъ, Гавка Патриковъ, Федка Аверкиевъ; деревни Матвѣйки: Васка Ивановъ, Ивашко Федоровъ; деревни Листопаки: Клямко Миклаевъ; деревни Ульяновой: Матюшко Еремьевъ; деревни Кадища: Оска Агафоновъ; деревни Верхольцовъ: Савка Федотовъ; деревни Артемовской: Ивашко Никитинъ; деревни Головинной: Феонокъ Матвѣевъ; деревни Дружининской: Алимпейко Мартыновъ; деревни Ивановой: Куска Трофимовъ; деревни Коростелевой: Федка Андреевъ, Фролко Романовъ; да вотчины боярина Тихона Никитича Стрешнева деревни Фечихи староста Андряшко Михайловъ, крестьяне: Миквфорко Дмитрѣевъ, Митка Мортьяновъ, Ивашко Михайловъ; деревни Путиловой: Серешко Овдѣевъ, Федка Лукьяновъ, Тимошка Еласовъ, Митка Овляшевъ; деревни Кляможиной: Андрюшко Фонасеевъ; столника Ивана Кабанова села Стогинского староста Трошка Матвѣевъ, крестьяне: Терешка Марковъ; Федора Кабанова староста Ивашко Артемьевъ, да выборной Евстратко Андреевъ; Ивана да Глѣба да Ивана жъ Нефедьевыхъ крестьяне: Афонко Петровъ, Тимошка Нестеровъ, Евсвейко Назаровъ. И по досмотру тѣмъ пустошамъ при понятихъ учинилъ чертежъ, и по тому розыску и чертежу онъ де Иванъ, по Нашему Великихъ Государей указу и по наказу, при околныхъ людехъ пустошь, что было село Пахнутьево, с пашнею и с лѣсы и с сѣнными покосы и со всѣми угоды, велѣлъ владѣть преосвященному митрополиту Ростовскому и Ярославскому, а пустошью Ожмихую, Малую Пахнутьево тожъ, велѣлъ владѣть Ивану Мещерянову. Да к тому дождѣ Иванъ большой Нефедьевъ вмѣсто крестьянина своего руку приложилъ. К сему жъ дождѣ Иванъ мевшей Нефедьевъ вмѣсто крестьянина своего руку приложилъ; да Глѣбъ Нефедьевъ вмѣсто крестьянъ своихъ руку приложилъ. К сему досмотру села Осенева поль Василей Костянтиновъ вмѣсто крестьянъ того села и к нему деревень, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. К сему розыску села Стогинского Дмитровской поль Григорѣй

Семеновъ вмѣсто крестьянъ боярина Тихона Никитича Стрешнева, да Ивана, да Федора Кабановыхъ крестьянъ же по ихъ вельню руку приложилъ.— И мы Великіе Государи указали со всего спорного дѣла дать Нашу Великихъ Государей правую грамоту. И вы бѣ все крестьяне, которые на той церковной земли впредь учнутъ жить, преосвященного Иоасаа митрополита Ростовского и Ярославского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему владычной платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 года Октября в день. *Подлинная на стобуръ, изъ 40 листовъ бллой бумаги, длиною во 21 аршинъ, шириною почти во четыре вершка, изъ коихъ подъ строками 2 1/2 вершка. Прикрепленная бумажною мочкою черновосковая печать почти вся искрошилась и утрачена. На оборотъ по 39 складкамъ подпись: Діакъ Леонтей Ульяновъ поеторяется семь разъ. На последнемъ листъ читается: 1, 1758 году Юня 15 дня въ Ростовѣ у межевыхъ дѣлъ сія грамота явлена и копія вята, и выписанная въ пустошъ Пафнутевѣ дача, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, съ копіями явлася свѣдѣнна. Канцеляристъ Алексѣй Булатовъ. 2, Ростовскаго Митро-* (М. П.) *Тихомировъ.*

№ 179. Лѣта 7204-го Декабря въ 5 день по указу В. Г-рей Ц. и В. Кн. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. Самодержцевъ столицникъ и воевода Дмитрий Ивановичъ Лихаревъ далъ владычную правую память Троицкого Гledenского монастыря архимандриту Филарету зъ братьею на пожню Мокрушу, что въ Яхренской волости. Для того: в прошломъ 202 году Маія в 6 день В. Г-рей в грамотѣ изъ Устюжского Приказу за приписью діака Андрея Винюса, по челобятію ихъ архимандрита Филарета зъ братьею, вельню изъ Устюжской Приказной Избы послать въ Яхренскую волость подьячего, и о той пожнѣ Мокрушѣ про старинное владѣніе розыскать. И по той вышеобъявленной В. Г-рей грамотѣ посланъ по наказу изъ Устюжской Приказной Избы подьячий Симонъ Семеновъ для сыску про тое пожню Мокрушу. А в сыску той Яхренской волости. выборныхъ людей 8 человекъ, да крестьянъ 18 человекъ сказали: пожню де Мокрушею изстари владѣли деревни Коровина владѣльцы

Алешка Поповъ зъ дѣтми, а нынѣ де владѣютъ деревни Юкляева жители Родка Юкляевской с товарищи, а по какимъ крѣпостямъ владѣютъ, про то они выборные люди и крестьяне не знаютъ. И, по той В. Г-рей грамотѣ, указу Троицкого монастыря архимандриту о той пожнѣ Мокрушѣ не учинено. А в прошлыхъ во 163 и во 164 годѣхъ, по грамотѣ В. Г-ря и по правой и по отводнымъ воеводскимъ памятемъ, каковы даны с судного дѣла и с приговору, к деревнѣ Коровину на семь чети земли отвезъ Алешкѣ Попову к деревнѣ Коровинской, а Сенкѣ Юкляевскихъ отъ той земли отказать, и обыски отставить; потому что та земля написана къ деревнѣ Коровинской, а на Подсобцовскую и на Подсмычковскую пожни послать для розыску и межеванья. И по той Великому Государя грамотѣ и по воеводскимъ наказнымъ памятемъ подьячей Мишка Грешковъ с понятыми Подсмычковской пожнѣ межи учинили и грани поставили; а в прошломъ во 165 году подьячей Левка Мокневъ вышеписанную землю отвелъ во владѣніе Алешкѣ Попову, а Сенкѣ Юкляевскому со складники отказалъ, а Подсобцовскую и Подсмычковскую пожни розвелъ; и которые признаки Сенка Лядевъ нарушилъ, исправилъ; и по владычной памяти вельню ему Алешкѣ владѣть пожнею Подсмычковскимъ ратьемъ межъ Подсобцовскою пожнею; а Сенкѣ Лядову с товарищи отъ той Подсобцовской пожни отказано. А в крѣпостехъ, каковы подалъ в судъ Родка Юкляевской с товарищи, написано: в прошломъ во 131 году Октября в 4 день по Государеву указу вельню пожнею Подсобцовскою, а Мокруша тожъ, владѣть Сидорку Никитину с товарищи по ихъ дѣловымъ, а старцу Симоону, по его купчей 84 году, отъ тое пожни отказано, потому что в той крѣпости тоѣ пожни не написано. А в сыску 164 году Декабря 6 числа написано: Яхренской волости поцъ Климонть, да выборные трое человекъ сказали: пожню Мокруша, Подсобцовскимъ полемъ деревни Юкляева; владѣть Сенка Емельяновъ со складники, а Коровинской деревни крестьяне не влаживали. Старжиловъ 5 человекъ, крестьянъ 35 человекъ и все крестьяне сказали: по какимъ де писаннымъ крѣпостямъ Алешко Поповъ в тое землю вступаетца, про то они не знаютъ; толко де оъ Алешка тое пожню отводилъ к себѣ свойственными 49*

людям; да старожилы прибавили в словах: запамьятуютъ они за 70 лѣтъ и отъ отцовъ своихъ слышали, что владѣютъ извѣку тою пожнею деревни Юклаева крестьяне, а Коровинскіе жилцы в тое землю не вступались. Во 179 году Ноября въ 1 день Васка Алексѣевъ Поповъ помпирлся деревни Юклаева з жилцы с Сенкою Рыковымъ со складники, и пожва Мокрушѣ межъ росписали с верхнюю сторону рѣчки Югу по рѣчкѣ Собцовской до рѣки Югу; по рѣчкѣ Собцовской до рѣки Югу прямо владѣть ему Васкѣ; а с нижнюю сторону отъ той рѣчки Собцовской владѣть тою пожнею имъ Сенкѣ со складники, и впредь не передѣлывать; а буде стануть кто бить челомъ в той межѣ, на томъ взять счину пятьдесятъ рублевъ.—И по указу В. Г-рей Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержцевъ, и по грамотѣ и по приговору на дѣлѣ столника и воеводы Дмитрея Ивановича и по сыску тою вышесписанною пожнею Мокрушено владѣть имъ Троецкого Гledenского монастыря архимандриту Филарету з братьею к деревнѣ ихъ Коровину; а деревни Юклаева жителемъ Родкѣ Юкляевским со складники отъ той пожни Мокруши отказано; потому что в сыску подьячему Яхренской волости выборные люди и крестьяне сказали, что тою де пожнею Мокрушено изстари владѣли деревни Коровина владѣльцы Алешка Поповъ з дѣтьми, а нынѣ владѣютъ деревни Юклаева жители Родка Юкляевской с товарищи, а по какимъ крѣпостямъ они владѣютъ, про то они не знаютъ. А что онъ Родка подаль отводную память на тое пожню Мокрушу 131 году и ныне крѣпости, и старой волостной сыскъ, и тоѣ память и крѣпости и сыскъ оставить для того, что в роздѣльныхъ излюбныхъ памятехъ являста пожня Мокруша к деревнѣ Коровину, а за нимъ Родкою со складники ни в какихъ крѣпостехъ и в писцовыхъ книгахъ тое пожни во владѣннѣ имянно не написано; а старые ево жъ Родкиннѣ крѣпости и сыскъ и в прежнихъ Государскихъ грамотахъ оставлены. И сия правая владѣльная память дана ичъ Троецкого Гledenского монастыря архимандриту Филарету з братьею на тое пожню Мокрушу впредь для владѣнія. К сей памяти столника и воеводы Дмитрія Ивановича Лихарева печать приложена. *Память писана на стобчѣ, склеенномъ изъ шести*

листоваъ разной, грубой и тонкой, бумаги, длиною въ 3 арш. и 5 вершковъ, а шириною въ 3/8 вершка. Черновосковская печать у памяти изображаетъ сидящую на стулѣ женщину и стоящихъ передъ нею двухъ малютокъ. По склейкамъ писано: ста-въ. Дѣлчей приписи нтъ. Справилъ Петрушка Нагаевъ.

№ 180. Лѣта 7206 Октября въ 26 день по указу В. Государя Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца, ближней околнничей и воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ съ товарищи велѣли Пречистые Богородицы Тихвина монастыря архимандриту Богольбу съ братьею съ вершеного ихъ дѣла и съ приговоровъ вотчинной ихъ деревни Кулиги на мельничное мѣсто на рѣчкѣ на Мельницѣ Обонежскіе Пятинѣ Егорьевскомъ Кожельского погоста дать выписъ. Для того: въ прошломъ 205 г. Юня въ 7 день билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Петру Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцу, а въ Вел. Новгородѣ, въ Приказной Шолать, ближнему околнничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарищи того Тихвина монастыря страпчей, Гарасимъ Мачехинъ подалъ челобитную. А въ челобитной написано: въ прошломъ де 203 и въ нынѣшнемъ въ 205 г. по указу В. Государя и по грамотѣ, и по приговоромъ ближнего боярина и воеводи князя Бориса Ивановича Прозоровского съ товарищи и ближнего околнничего и воеводи Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи, велѣно имъ Тихвина монастыря владѣть въ Обонежской Пятинѣ въ Егорьевскомъ Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ вотчинной ихъ деревни Кулиги сѣннымъ покосомъ и мельничнымъ мѣстомъ по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ Андрея Плещеева и Мины Лыкова, что владѣетъ насильствомъ Михайла Мордвиновъ, называя пустошью Мельникомъ; а ему Михайлу по тому вершеному дѣлу отказано, и впредь владѣть ему не велѣно, а велѣно Михайлу сыскывать тое своей пустоши въ нынѣхъ мѣстехъ окромъ ихъ монастырской вотчинной земли; а съ того вершеного дѣла и съ приговоровъ имъ Тихвина монастыря правые выписи въ монастырь не даво,— и чтобъ В. Государь пожаловалъ ихъ Тихвина монастыря архимандрита Богольбу съ братьею, велѣлъ съ того вершеного дѣла и съ приговоровъ дать имъ въ монастырь выписъ. А въ вотчинномъ вершеномъ дѣлѣ

Тихвина монастыря съ Михайломъ Мордвиновымъ прошлыхъ 203 и 205 г. за приписью дьяковъ Еоима Черново да Кирила Алексѣева написано: 203 Марта въ 13 день, по указу В. Государей и по Соборному Уложению и по Новоказаннымъ Статьямъ, и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, и по приговору ближнего боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровского съ товарищи вельно въ Обонежской Пятины въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ деревнѣ Кулиги на рѣкъ на Пашѣ вотчинной земли и сѣннымъ покосамъ и мельничному мѣсту на рѣчкѣ на Мельницѣ быть Тихвина монастыря въ вотчинѣ по прежнему за архимандритомъ Макариемъ съ братією, а Михайлу Мордвинову отъ той ихъ вотчинной земли и отъ сѣнныхъ покосовъ и отъ мельничного мѣста отказано, и тою монастырскою вотчинною землею и сѣнными покосы и мельничнымъ мѣстомъ впредь ему Михайлу не владѣть и спорное его Михайлово челоуѣе отставлено. Потому: въ томъ же въ 203 г. Марта въ 1 день, билъ челоуѣ В. Государемъ Пречистые Богородицы Тихвина монастыря архимандритъ Макарій съ братією; а въ челоубитной ихъ написано: въ послѣднихъ де писцовыхъ книгахъ Обонежскіе Пятины нагорные половины Андрея Пещеева, 7091 г. написано въ Обонежской Пятины въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ вотчинная ихъ монастырская деревня Кулига имяно на урочищѣ на рѣчки на Пашѣ, а въ ней въ трехъ поляхъ по 20 четвертей, да сѣнного покосу на 300 коленъ; да у тое жъ ихъ деревни Кулиги въ той же писцовой книгѣ написано имяно жъ ихъ монастырское мельничное мѣсто на рѣчкѣ на Мельницѣ. И въ дозорныхъ де книгахъ тое жъ Обонежскіе Пятины письма и дозору Мины Лыкова 182 г. та ихъ монастырская вотчинная деревня и съ мельничнымъ мѣстомъ написана на томъ же урочищѣ противъ вышеписанныхъ писцовыхъ книгъ имяно жъ, и той де ихъ монастырской вотчинной землею той деревни Кулиги и сѣннымъ покосамъ, и что подлѣ рѣчки Мельницы дворное мѣсто, на которомъ былъ въ прошлыхъ въ давныхъ годѣхъ у той мельницы дворъ построенъ для житья и приѣзду ихъ монастырскихъ старцовъ и служекъ, завладѣлъ насильствомъ своимъ Михайла Ларионовъ сынъ Мордвиновъ, называя домѣстною

землею, будто пустошью Мельникомъ; а на той де ихъ монастырской вотчинной землѣ опроче того ихъ мельничного дворного мѣста инго никакого писанного печища и одворка нынѣ нѣтъ и пржезъ сего не бывало, и той де пустоши Мельника въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ въ писцовыхъ книгахъ Андрея Пещеева и въ дозорныхъ книгахъ Мины Лыкова въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ и въ порозжихъ земляхъ ни за кѣмъ не написано, да и въ помѣстной его Михайловѣ дачѣ имено ни на какомъ урочищѣ пустоши Мельника и въ ихъ вотчинной монастырской земли деревни Кулиги не написано жъ. А по указу В. Государей вельно вѣрить писцовымъ книгамъ, а не обыскомъ, и дѣла дѣлать помѣстные и вотчинные по писцовымъ послѣднимъ книгамъ; а то де его Михайлову напрасное владѣне не прогивѣ писцовыхъ книгъ. И чтобъ В. Государи пожаловали ихъ архимандрита съ братією: не вѣлти бѣ тое ихъ монастырскую вотчинную землю и сѣннымъ покосомъ и одворочнымъ ихъ мѣстомъ ему Михайлу Мордвинову впредь владѣть, и вѣлти бѣ отъ той ихъ монастырской вотчинной земли и отъ сѣнного покосу и отъ одворочного мѣста отказатъ; потому что той пустоши Мельника, почему онъ Михайловъ той ихъ монастырской землею завладѣлъ и нынѣ владѣть, и въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ ни за кѣмъ не написано, и въ дачѣ его Михайловѣ той пустоши Мельника имяно въ ихъ монастырской вотчинной землѣ деревни Кулиги имяно и ни на какомъ урочищѣ не написано жъ, и то де его напрасное владѣне обомни ихъ монастырскіе земли, и вѣлти бѣ тое ихъ монастырскую землею, чѣмъ онъ Михайло завладѣлъ и нынѣ владѣть, владѣть имъ архимандриту съ братією по писцовымъ книгамъ, а не по обыскомъ. Да въ томъ же 203 г. билъ челоуѣ В. Государемъ Михайла Ларионовъ сынъ Мордвиновъ: билъ де челоуѣ В. Государемъ архимандритъ Макарій съ братією, назвавъ его Михайлову помѣстную пустошъ Мельникъ будто своимъ монастырскимъ мельничнымъ мѣстомъ будто деревни Кулиги; а та де пустошъ Мельникъ издава въ дачахъ за прежними помѣщики и за нимъ Михайломъ; и чтобъ В. Государи пожаловали его: не вѣлти бѣ тоей его пустоши у него Михайла отнять, и вѣлти бѣ дачъ его

Михайловой дачи и изъ старыхъ дачъ прежнихъ помѣщиковъ 93 и 94 г. выписать. А въ писцовыхъ книгахъ Оболенскіе Пятныя Андрея Плещеева, да подъячего Семейки Кузьмива 91 г. написано: въ Оболенской Пятинѣ въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ въ вотчинѣ Тихвина монастыря деревня Кулига пуста на рѣкѣ на Пашѣ; а въ ней 4 двора пусты; пашни перелогомъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна ставилось 300 копенъ; въ пустѣ 2 обжа; да у тое жъ деревни мѣсто мельничное на рѣчкѣ на Мельницѣ. Да и въ дозорныхъ книгахъ Мины Лыкова, да подъячего Якова Гивъашева 128 г. написано: въ Оболенской Пятинѣ въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ въ вотчинѣ Тихвина монастыря пустошь, что была деревня, Кулига на рѣкѣ на Пашѣ; пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна ставилось 300 копенъ; у тое жъ деревни мѣсто мельничное на рѣчкѣ на Мельницѣ. Да въ сыскныхъ и отказныхъ книгахъ Оболенскіе Пятныя губныхъ старостъ Ивана Змѣева да Богдана Марьянова 93 г. написано: Оболенской Пятинѣ Егорьевского Пашекого Кожельского погосту Троицкой полѣ 1 человекъ сказалъ по священству, да волостныхъ людей 8 человекъ сказали: въ Кожельскомъ погостѣ Васильевского помѣстья Апрельева деревня Мельникъ, обжа, есть, стоитъ порожжа, не отдана никому. Да въ тѣхъ же сыскныхъ и отказныхъ книгахъ написано: та деревня Мельникъ, обжа, въ помѣстье Ивану Котову не отдѣлена потому, что по грамотѣ отдѣлти не велѣно. Да въ сыскныхъ же и отказныхъ книгахъ Оболенскіе Пятныя губного старосты Ивана Змѣева 91 г. написано: въ Ондревыхъ книгахъ Дихачева, да подъячего Ляпуна Добрынина 72 году написано въ Кожельскомъ погостѣ Васильевского помѣстья Апрельева деревня Мельница, обжа, а въ Ондревыхъ книгахъ Плещеева той деревни не сыскано. Да въ тѣхъ же сыскныхъ и отказныхъ книгахъ написано: Троицкой полѣ 1 человекъ, да волостныхъ людей монастырскихъ крестьянъ 6 человекъ сказали: въ ихъ погостѣ деревня Мельникъ, обжа, есть, а отдама въ помѣстье Ивану Котову; и во 161 г. губной староста Василий Слѣповъ тое деревню Мельникъ, а въ ней обжа, отдѣлялъ на прожитокъ желье его Назовой вдовѣ Домитъ

съ дѣтми съ Федоромъ, да съ Кирилой, да съ дочерью дѣвкою Варварою; а во 130 г. отдѣлена та пустошь Мельникъ, а въ ней обжа, изъ Федоровского помѣстья Котова Василью Дубасову въ помѣстье; а во 151 г. Василей Дубасовъ тое пустошь промѣнялъ Стевану Мордвинову въ помѣстье, а Степанъ Мордвиновъ тое пустошь промѣнялъ брату овоему Ларіону Мордвинову; а послѣ его Ларіона та пустошь Мельникъ во 182 г. отдѣлена сыну его Максиму Мордвинову; а во 196 г. та пустошь дана въ помѣстье другому сыну его Ларіонову, а Максиму брату, Михайлу Мордвинову въ помѣстье. А въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева 91 г. и въ дозорныхъ книгахъ Мины Лыкова 128 г. той пустоши Мельника въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ и въ порожжихъ землѣхъ не написано, и въ вышеписанныхъ дачахъ и въ сыскныхъ и въ отказныхъ книгахъ иянно ни на какомъ урочищѣ той пустоши Мельника и Тихвина монастыря въ вотчинной монастырской землѣ деревни Кулиги не написано жъ. А въ указѣ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самодѣрца и въ Соборномъ Уложеньѣ 157 г. въ 63 статьѣ напечатано: *которые челобитчики учнутъ на кого бить челомъ о порожжихъ обводныхъ земляхъ, и въ сыску обыскные люди про тѣ земли скажутъ, что за тѣми людьми, на которыхъ такое челобитье будетъ, порожжіе обводные земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщется, что за тѣми людьми, на кого о тѣхъ земляхъ будетъ челобитье, тѣ земли въ ихъ межахъ и границахъ; и тѣмъ землямъ по писцовымъ книгамъ быть за тѣми людьми, за которыми тѣ земли писцы написали и отмежевали и отграничили къ помѣстнымъ ихъ или къ вотчиннымъ землямъ, и обыскнымъ людямъ въ такихъ земляхъ не вѣрять.* Да въ указѣ жъ блаженные памяти В. Государя и въ боярскихъ приговорѣхъ 184 и 185 г. въ новыхъ статьяхъ написано: *которые люди учнутъ бить челомъ В. Государю въ разныхъ городѣхъ о пустошахъ, которые пустоши написаны въ писцовыхъ книгахъ въ стану и въ волостехъ иянно, а иные челобитчики тѣ пустоши учнутъ спорять дачами, а въ челобитныхъ своихъ учнутъ писать, что даны имъ тѣ пустоши по сыску и по мѣрнымъ выдгамъ тѣми жъ иянно

не въ тѣхъ ставлѣхъ и въ волостѣхъ, въ которыхъ написаны тѣ пустоши въ писцовыхъ книгахъ: и такимъ пустошамъ быть крѣпкимъ въ дачѣ по писцовымъ книгамъ, а не по обыскомъ.* А по именному блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Михаила Феодоровича всеа Р. указу и по подписной челобитной, за помѣсто думного дьяка Михаила Данилова 149 г., по челобитью Новгородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ всѣхъ Пятинъ, старымъ книгамъ вѣрять не вѣлно, а вѣлно вѣрять и дѣла дѣлать по новымъ книгамъ 91 г. всѣхъ Пятинъ. А по указу жъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца вышеписанной В. Государя иманной указъ 149 г. присланъ въ Вел. Новгородъ въ прошломъ во 178 г. въ грамотѣ В. Государя за приписью дьяка Андреяна Яковлева, по челобитью Степана Нивятна сына Зановьева. Да въ прошломъ во 181 г. въ грамотѣ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца, по челобитью окольного Андрея Васильевича Бутурлина написано: вѣлно старые книги отставить и дѣлѣ по нимъ не дѣлать, а вѣрять и дѣла дѣлать по новымъ писцовымъ книгамъ. И въ прошломъ, во 196 г., по указу В. Государей и по грамотѣ старые писцовые и приправочные и дозорные книги, которые 7000 до 90 году изъ Вел. Новгорода къ В. Государемъ къ Москвѣ посланы въ Новгородской Приказъ, и писцовая книга Оболенскіе Пятинъ писца Андрѣя Лихачева, да подъячего Лягуна Добрынина 7072 г. къ В. Государемъ въ Новгородской Приказъ послана жъ. И по тому В. Государей вышеписанному указу и по Соборному Уложению и по Новоуказнымъ Статьямъ и по грамотамъ ближайшей бояринъ и воевода князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской съ товарищи и приговорилъ въ Оболенской Пятинѣ въ нагорной половинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ деревни Кулиги на рѣчкѣ въ Пашѣ вотчинной земли и сѣннымъ покосамъ и мельничному мѣсту на рѣчкѣ на Мельницѣ, чѣмъ владѣлъ Михайла Мордвиновъ, называя помѣстною пустошью Мельникомъ, быть Тихвина монастыря въ вотчинѣ по прежнему за архимандритомъ Макаріемъ съ братьемъ по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ Андрея Пещеева 91 г. и по дозорнымъ книгамъ

Мины Лыкова 128 г.; а Михайлу Мордвинову отъ той ихъ вотчинной земли и отъ сѣнныхъ покосовъ и отъ мельничнаго мѣста отказать, и тою монастырскою вотчинною землею и сѣнными покосы и мельничнымъ мѣстомъ впредь ему Михайлу не владѣть и спорное его Михайлово челобитіе отставить. Для того: по указу В. Государей и по Соборному Уложению 157 г. и по Новоуказнымъ Статьямъ 184 и 185 г. вѣлно землямъ быть крѣпкимъ по писцовымъ книгамъ, а не по обыскомъ; да для того: по указу В. Государей и по вышеписаннымъ грамотамъ, каковы присланы въ Вел. Новгородъ, вѣлно вѣрять и дѣла дѣлать по новымъ писцовымъ книгамъ 91 г. всѣхъ пяти Пятинъ, а старымъ писцовымъ книгамъ, которые 7000 до 90 г., вѣрять и дѣлѣ по нимъ дѣлать не вѣлно, и тѣ старые книги отставлены, потому и приговорилъ той земли и быть Тихвина монастыря въ вотчинѣ, а Михайлу Мордвинову отъ той земли отказать, и впредь ему тою монастырскою вотчинною землею не владѣть; и дать на тое ихъ монастырскую землю и на сѣнные покосы и на мельничное мѣсто отказную память.— А въ отказныхъ книгахъ Семена Степанова сына Сиверидына того жъ 203 г. написано: въ Оболенской Пятинѣ въ Егорьевскомъ Нашскомъ погостѣ деревни Кулиги на рѣчкѣ на Пашѣ Тихвина монастыря вотчинною землею и сѣнные покосы и мельничное мѣсто на рѣчкѣ на Мельницѣ владѣлъ Михайло Мордвиновъ, называя помѣстною землею пустошью Мельникомъ, отказано Тихвина монастыря въ вотчину во владѣнье по прежнему архимандриту Макарію съ братьемъ, а Михайлу Мордвинову отъ того отказано.— Да въ прошломъ въ 205 г. Марта въ 3 день, въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца за приписью дьяка Анисима Невъжина, по челобитью Михайла Ларионова сына Мордвинова, въ челобитѣ его написано: въ прошломъ де 203 г. били челомъ В. Государю въ Вел. Новгородъ Тихвина монастыря архимандритъ Макарей съ братьемъ, назвавъ его помѣстную пустошь Мельникъ будто мѣсто мельничное деревни Кулиги, а та де помѣстная его пустошь Мельникъ изъ давнихъ лѣтъ въ дачахъ за прежними помѣщикъ и за нимъ Михайломъ; и по тому де его архимандрита Макарія челобитью мельничное мѣсто ему архимандриту и дано, а ему

де Михайлу отъ того мельничного мѣста отказано, а овъ де ихъ монастырскимъ мельничнымъ мѣстомъ не влаживалъ, а владѣлъ своею помѣстною пустошью Мельникомъ изстари по дачѣ прежнихъ помѣщиковъ и по его дачѣ безспорно, и приличилъ онъ архимандритъ Макарей ту его помѣстную пустошь Мельникъ, что по дачнымъ книгамъ написана прежнимъ помѣщикамъ и ему Михайлу 10 четвертей, называя будто ихъ монастырское мельничное мѣсто, а мѣсто де мельничное бываетъ заплата на рѣчкѣ, а не пустошь 10 четвертей; и тою де его помѣстною пустошью Мельникомъ, что владѣли изстари прежние помѣщики и отецъ его и онъ Михайло безспорно, нынѣ завладѣли насильствомъ власти Тихвина монастыря безъ суда и безъ очной ставки и безъ сыску. И В. Государю пожаловати бѣ его, не велѣть безъ сыску той его помѣстной пустоши Мельника 10 четвертей напрасно у него изъ дачи отнять, а велѣть про тое его помѣстную пустошь Мельникъ сыскать и досмотрити и чертежъ учинити. — И по той В. Государя грамотѣ велѣно ближайшему окольничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарищи противъ челобитья Михайла Мордвинова учинити указъ по его В. Государя указу по Уложенью и по Новоуказнымъ Статьямъ. Да въ прошломъ же въ 205 г. Апрѣля въ 26 день, въ грамотѣ жъ В. Государя, за приписью дьяка Ивана Обрютина, по челобитью Тихвина монастыря архимандрита Богольпа съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 203 г. били челомъ В. Государю того Тихвина монастыря архимандритъ Макарей съ братьею въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ на Михайлу Ларионова сына Мордвинова въ насильствомъ его владѣнъ монастырской ихъ вотчинной земли въ Обонежской Пятинѣ въ Егорьевскомъ Кожельскомъ погостѣ, что на Пашѣ рѣчкѣ, по ихъ монастырской деревни Кулиги на рѣчкѣ на Мельницѣ, о землѣ мельничного мѣста. И по указу де В. Государя и по приговору ближнего боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровского съ товарищи той ихъ монастырской вотчинной землѣ и мельничнымъ мѣстомъ, что на рѣчкѣ на Мельницѣ по писцовымъ книгамъ Андрея Плещеева 91 г. и по дозорнымъ книгамъ Мины Лыкова 128 г. велѣно владѣти имъ монастырской ихъ деревни Кулиги, а

Михайлу Мордвинову въ той ихъ монастырской землѣ, что онъ въ прошлыхъ годѣхъ тѣмъ мельничнымъ мѣстомъ насильствомъ своимъ владѣлъ и называлъ тое землю мельничное мѣсто помѣстною своею землею, будто пустошь Мельникъ 10 четвертей, отказано, для того что по вышеписаннымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ на той рѣчкѣ на Мельницѣ за прежними помѣщиками и за нимъ Михайломъ такой помѣстной земли 10 четвертей такимъ званіемъ пустоши Мельника въ дачѣ не явилось, и его Михайла Мордвинова и иныхъ никакихъ смежныхъ земель и пустошей съ той ихъ монастырской деревней Кулигою и съ той землей мельничнымъ мѣстомъ на той рѣчкѣ Мельницѣ не сошлось, а написана въ тѣхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ на той рѣчкѣ Мельницѣ ихъ монастырская вотчинная земля мельничное мѣсто по ихъ монастырской деревни Кулиги. И по той В. Государя грамотѣ велѣно противъ челобитья Тихвина монастыря архимандрита Богольпа съ братьею о владѣнъ той ихъ монастырской вышеписанной вотчинной земли учинити по писцовымъ и по дозорнымъ вышеписаннымъ же книгамъ и по вершенному ихъ дѣлу, и по указу де В. Государя и по приговору ближнего боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровского съ товарищи той ихъ монастырской вотчинной землѣ. И того жъ 205 г. Мая въ 14 день, по указу В. Государя и по приговору ближнего окольничего и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи, велѣно въ Обонежской Пятинѣ въ Егорьевскомъ Пашскомъ Кожельскомъ погостѣ деревни Кулиги на рѣчкѣ на Пашѣ вотчинной земли Тихвина монастыря и сѣннымъ покосомъ и мельничному мѣсту, которымъ владѣлъ Михайло Мордвиновъ, быть по писцовымъ книгамъ Андрея Плещеева 91 г. и по дозорнымъ книгамъ Мины Лыкова 128 г. и по прежнему приговору прошлого 203 Марта 13 числа Тихвина монастыря за архимандритомъ Богольпомъ съ братьею въ вотчиннѣ по прежнему, а Михайлу Мордвинову отъ той ихъ вотчинной земли и отъ сѣнныхъ покосовъ, что написано къ деревнѣ Кулигѣ и отъ мельничного мѣста по Уложенью и по Новоуказнымъ Статьямъ и по указнымъ В. Государя грамотамъ отказано, и владѣти не велѣно потому: всякимъ землямъ крѣпкимъ велѣно быть по писцовымъ книгамъ, а не по

обыкомъ; а пустоши Мельника, которая прежнимъ помѣщикомъ дана по обыкомъ и нынѣ по дачамъ за нимъ Михайломъ, и тое пустоши сыскивать ему Михайлу, кромѣ того мельничного мѣста, которое написано за Тихвинскимъ монастыремъ на рѣчкѣ на Меленкѣ. Къ сей выписи В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца, ближней окольничей и воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ Новгородскаго государства печать приложилъ. *Подлинная съ черновосскою печатью на столбцѣ изъ 12½ склеенныхъ листовъ, которые нынѣ разклеены, и подъ № 667 вшиты въ 15-ю книгу Новгородскихъ Актовъ, хранящихся въ Археогрфической Комисіи, за приписью дьяка Ивана Молчанова и за справою на оборотъ Прокія Никитина.*

№ 181. Лѣта 7206 Октябра въ 27 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа Вел. и М. и Б. Р. Самодержца ближней окольничей и воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ съ товарищи велѣли Старыя Русы Спаскаго монастыря игумену Александру съ братью на монастырскіе ихъ вотчинные сѣнные покосы съ вершеного ихъ со всего дѣла дать правую выпись. Для того: въ прошломъ въ 205 г. Августа въ 7 день били челомъ Великому Государю Ц. и В. Кн. Петру Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Р. Самодержцу, Старыя Русы Спаскаго монастыря игумень Александръ съ братьею. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 205 г. дана у нихъ монастырская пожня, отхожей сѣнной покосъ деревни Кормыслова, въ Старорусскомъ уездѣ по Соминкѣ рѣчкѣ, по писцовымъ и по отводнымъ книгамъ, изъ оброку Старорусскимъ стрѣльцамъ, десятнику Яшкѣ Шалохову съ товарищи; и въ прошломъ же 205 г. невѣдомые люди покосили на той ихъ монастырской пожнѣ сѣнной покосъ, и о томъ у него игумена съ братьею на тѣхъ невѣдомыхъ людей было В. Государю явочное челобитіе въ Старой Русѣ въ Приказной Избѣ. А нынѣ объявились на той ихъ монастырской пожнѣ Иверскаго монастыря Старорусскаго вкладнаго двора строитель Христофоръ, да казвачей іеромонахъ Кириллъ, да стряпчей Иванъ Тюреневъ, да подъячей Антѣп. Тимофеевъ съ товарищи, да ихъ же монастырскіе розсыльщики: Лучка Ивановъ, Парфенко Дмитріевъ, Ивашко Кирьяновъ, Ивашко Микифоровъ съ товарищи и со мно-

томъ и.

гими со крестьяны своими, а кто имены тѣхъ ихъ крестьянъ были, про то онѣ Иверскаго монастыря стряпчей Иванъ Тюреневъ съ товарищи вѣдаютъ, и тое ихъ монастырскую пожню васьльствомъ покосили и сѣно гребуть. И В. Государь пожаловалъ бы его игумена съ братьею, велѣлъ того ихъ Иверскаго монастыря Старорусскаго вкладнаго двора стряпчего Ивана Тюренева и вышеписанныхъ подъячихъ и розсыльщиковъ и крестьянъ, которые ихъ пожню косили, взять въ Вел. Новгородъ и допросить: по какому указу они тое ихъ монастырскую пожню покосили и сѣно гребуть, и кто имены розсыльщиковъ ихъ и крестьянъ на той ихъ монастырской пожнѣ были? А того ихъ Иверскаго монастыря васьльного кошеного сѣна досмотрѣть и описать, и отдать ему игумену съ братьею.—И того жъ числа по тому ихъ игумена Александра съ братьею челобитію послать съ памятю подъячей Иванъ Силпизъ; а велѣно ему монастырскія ихъ пожни, сѣнной покосъ деревни Кормыслова, что по Соминкѣ рѣчкѣ, осмотрѣть и описать, и смѣтять: сколько того кошеного сѣна выкошено? И смѣтя то описное сѣно приказати беречь тѣмъ же полатымъ людямъ, и до указу В. Государя того сѣна никому не свозить, и тому описному сѣну роспись, полатымъ людей и за своею руками, привезти въ Вел. Новгородъ и подать въ Приказной Полатѣ; а стряпчего Ивана Тюренева и подъячихъ и розсыльщиковъ дать на поруки съ записью, а за поруками потому жъ привезти въ Вел. Новгородъ съ собою вѣсть.—И Августа въ 10 день прошлаго жъ 205 г. били челомъ В. Государю Иверскаго монастыря архимандритъ Антоній, да намѣстникъ іеромонахъ Аркадіи съ братьею. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ въ 205 г. Августа въ 7 день били челомъ В. Государю Старорусскаго Спаскаго монастыря игумень Александръ съ братьею; а въ челобитнѣ своею написала, будто покосили отхожей ихъ сѣнной покосъ деревни Кормыслова незнаемые люди, и на томъ ихъ сѣнномъ покосѣ будто явились монастырской ихъ стряпчей Иванъ Тюреневъ съ подъячими.—И по указу В. Государя и по приказу ближнего окольничего и воеводи Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи, а по ихъ игуменувоу челобитію для описки того сѣна и для взятія въ Вел. Новгородъ монастырскаго стряпчего и подъячихъ

пославъ изъ Приказные Полаты подъячей Иванъ Силнѣ. монастырской ихъ стряпчей на томъ ихъ Спаского монастыря на отхожемъ сѣнномъ покосѣ не бывади, и сѣна косить не велѣли, и никакихъ незнаемыхъ людей на томъ ихъ отхожемъ сѣнномъ покосѣ сѣна косачи не выдади; а были де на монастырской ихъ крѣпостной вотчинной пожнѣ на Шаховскомъ дугу, на озеркѣ на Сомянкѣ, у монастырскихъ косцовъ ради приемоутру. И В. Государь пожаловалъ бы его архимандрита и намѣстника съ братьею, не велѣли тому ихъ игумену напрасному челобитию повѣрять, и на монастырской ихъ вотчинной пожнѣ, на Шаховскомъ дугу, сѣна тому подъячему описывать, а стряпчего и подъячихъ въ Вел. Новгородъ волочить; а будетъ того Спаского монастыря игумену Александру съ братьею до тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосовъ, до Шаховскаго дугу, какое дѣло, и на тѣ сѣнные покосы, на Шаховской дугѣ, крѣпости положить въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ. И того жъ числа послана память къ подъячему Ивану Силнѣ; а велѣно ему противъ челобитья Иверскаго монастыря архимандрита Антонія, да намѣстника іеромонаха Арнадія съ братьею, того ихъ стряпчего Ивана и подъячихъ въ Вел. Новгородѣ высылать не велѣно, а на спорныхъ земляхъ сѣно сѣтити и оплащать, и до указа В. Государя никому не свозить, и приказать то сѣно беречь тутюшимъ стороннимъ людямъ съ запискою; и тому сѣну, стороннихъ людей и за своею руками, описную роспись и дозѣдъ, и кому имень то описное сѣно приказано будетъ беречь, привезти въ Вел. Новгородъ и подать въ Приказной Полатѣ.— И Августа въ 3 день подъячей Иванъ Силнѣ подалъ описному сѣну, понятыхъ людей Старорушавъ 19 человекъ за руками, роспись. А въ росписи написано: по указу В. Государя прѣзжалъ де онъ подъячей въ Старую Русу, и взявъ съ собою ихъ въ понятыя и съ тѣми вышписанными понятыми людьми противъ челобитья Спаскаго монастыря игумена Александра съ братьею прѣхавъ въ Старорусской уѣздъ Спаскаго монастыря на пожню деревни Коромыслова, что по Сомянкѣ рѣкѣ, кошеного сѣна досматривали; а по досмотру и по сказкѣ тѣхъ понятыхъ людей та вышписанная пожня, что по Сомянкѣ рѣкѣ, выкошена; а по смѣтѣ на той пожнѣ гребеного сѣна поставлено 340 копенъ, а негрече-

ного 70 копенъ; а кто на той ихъ пожнѣ сѣно косить, про то они не вѣдаютъ, толко на той пожнѣ сѣно гребуть и въ копны мечютъ и на телги кладутъ и въ стоги менютъ Иверскаго монастыря Старорусскаго вкладнаго двора розсылщники: Севка Коряковскихъ, Федка Брызгаловъ съ товарищи. И подъячей Иванъ Силнѣ В. Государя указъ Спаскаго монастыря игумену Александру съ братьею Иверскаго монастыря вкладнаго двора строителю Христофору сказалъ, чтобъ они съ той пожни того кошеного сѣна до указа В. Государя не свозили, и то описное сѣно велѣно беречь тѣмъ же понатымъ людямъ; и тѣ понятыя люди сказали, что де имъ того кошеного сѣна за скудостью и за одиначествомъ беречь не возможно, потому что та пожня отъ Старыя Русы удалѣла, а иныхъ жителей въ близости около нѣкого нѣтъ. И Августа въ 19 день били челомъ В. Государю Старыя Русы Спаскаго монастыря игумень Александръ съ братьею; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ въ 204 г. Нобря въ 1 день, по указу бывшего преосвященнаго Евфимія, митрополита Вел. Новграда и Вел. Лукъ, а по ихъ челобитью, посылавъ былъ Софейскаго дому сынъ боярскій Аѳодасей Ивановъ сынъ Малгинъ, по писцовымъ книгамъ писца Александра Чоголова да дьяка Добрыни Семенова, и по дачамъ тѣ ихъ монастырскіе сѣнные покосы размѣрилъ при стороннихъ людехъ, грани и признаки учинилъ, и ему игумену съ братьею отводные книги за своими и стороннихъ людей руками впредъ для владѣнія тѣхъ сѣнныхъ покосовъ далъ, а другіе книги такіе жъ за своими и стороннихъ людей руками во архіерейскомъ домѣ. И въ прошломъ же 204 г. крестьяне Иверскаго монастыря деревни Перхина Федка Запругай съ товарищи грани и признаки посѣкли и ямы зароняли, и о томъ у него игумена съ братьею въ Старой Русѣ въ Приказной Избѣ явочное челобитие есть и нынѣ. И по указу В. Государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвѣевича Опракена съ товарищи, а по его игумену челобитью, посланъ былъ подъячей Иванъ Силнѣ на тѣ ихъ сѣнные покосы, которые покосили насильствомъ Иверскаго монастыря власти, которые имъ Спаскаго монастыря по указу преосвященнаго митрополита и по писцовымъ книгамъ отведены для описки сѣна; и нынѣ тому описному

сѣку подана у него подъячего въ Приказной Полатѣ и стороннихъ людей за руками роспись, и тѣ сторонние люди грани и признаки, которые посѣчены, вѣдѣли. И В. Государь пожаловалъ бы его игумена съ братьею, велѣлъ у него игумена съ отводныхъ книгъ взять списокъ къ дѣлу, и тѣ грани и признаки поковать вновь и то опасное сѣно отдать ему игумену съ братьею; а Оедку Запруга съ товарищи и Иверского монастыря стряпчего поставить въ Вел. Новгородъ въ Приказной Полатѣ для подлинного розыску о вышеписанныхъ граняхъ и межахъ. И на челобитѣхъ помѣта дьяка Кирилы Алексѣева: *205 г., Августа въ 19 день взяты противъ того челобитя съ крѣпостей списки за рукою, а подлинныя справы отдать съ роспискою, и съ тѣхъ крѣпостей выписать.* И Спаского монастыря іеромонахъ Левъ подалъ съ писцовыхъ книгъ Александра Чоголокова, да дьяка Добрыни Семенова 133 г. выписъ, какова дана имъ въ прошломъ во 194 г. по указу В. Г. Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича: всеа В. и М. и Б. Р. Самодер. изъ Новгородскаго Приказу за приписку дьяка Василья Бобинина по ихъ челобитью для владѣнья монастырскихъ ихъ земель и сѣнныхъ покосовъ. А въ выписи написано: въ Старорусскомъ уездѣ въ писцовыхъ книгахъ прошлаго 133 г. писца Александра Чоголокова, да дьяка Добрыни Семенова въ Старорусскомъ уездѣ въ Петровскомъ погостѣ вотчина Спаского монастыря, что въ Русѣ, деревня Варушино, Коромыслова тожъ, а въ ней мѣсто Оедки Ефимова, мѣсто Нефедки Кирялова, мѣсто Климка Павлова, мѣсто Аверкейка Савина, и всего 4 мѣста дворовыхъ; хоромы сожгли и крестьянъ побилъ Литовскіе люди во 122 г.; пашни перелогомъ худые земли 8 четвертей, льсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна отхожего по рѣки по Соминкѣ ставилось и межъ полъ и по заполью 200 копенъ; впусѣ полторы выги. А у выписки Спаского монастыря іеромонахъ Левъ, который за дѣлы ходитъ, сказалъ: въ которые де отхожіе сѣнные покосы вступаютца Иверского монастыря архимандритъ Антоній съ братьею, ихъ Спаскому монастырю по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по той выписи и крѣпки по деревнѣ Коромыслову. И та выписъ отдана ему іеромонаху Лву. А въ спискѣ съ отводныхъ книгъ, каковы онъ же іеромонахъ Левъ по-

далъ, написано: 204 г. Ноября въ 1 день по указу вел. господина преосвященного Евфимія митрополита Вел. Новаграда и Вел. Лукъ Софейского дому сынъ боярской Аодасей Ивановъ сынъ Малгинъ, да митрополита розраду подъячей Прокофей Оксеновъ, взявъ съ собою въ понатые Старорусскихъ разныхъ поповъ церквей 15 человекъ, дьяконовъ два человека, дьячковъ 10 человекъ, 5 человекъ пономарей, 5 человекъ Старорусскихъ стрельцовъ, одинъ человекъ крестьянина, и съ тѣми вышеписанными понатыми людьми противъ досмотру и чертежа, каковъ за ихъ понягыхъ людей руками, противъ челобитя Спаского монастыря игумена Тарасія съ братьею и Успенскаго дѣвичья монастыря игуменни Евфиміи съ сестрами, и противъ спорного челобитя Иверского монастыря архимандрита Антонія съ братьею, спорные сѣнные покосы въ Старорусскомъ уездѣ въ Петровскомъ погостѣ Спаского монастыря деревни Коромыслова и Иверского монастыря деревни Рогачева да Воскресенскаго погоста деревни Коваякина полевые и межъ полъ и по заполью отхожіе спорные сѣнные покосы на рѣкѣ Соминкѣ и Шаховской луцъ и Успенскаго дѣвичья монастыря 3 пожни по выпискамъ изъ писцовыхъ книгъ и дачъ, кто чѣмъ изстари и въ которыхъ мѣстѣхъ владѣлъ, гдѣ указалъ Спаского монастыря стряпчей Ермогла, и тѣ вышеписанные сѣнные покосы по дачамъ измѣрили, и примѣрной сѣнной покосъ примѣрили къ тѣмъ же дачамъ, кому гдѣ написано противъ десятинного числа; а кому что по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ отмѣрено и намежено, и что къ которой деревнѣ пожни примѣрено сѣнныхъ покосовъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и то написано въ сихъ книгахъ въ Петровскомъ погостѣ Спаского монастыря деревни Коромыслова сѣнного покосу въ поляхъ и на пашенной землѣ сѣнного жъ покосу двѣ десятины; да къ тѣмъ же деревнямъ въ спорныхъ сѣнныхъ покосѣхъ и съ примѣрными покосы прстивъ досмотру и чертежа отмѣрено и отмежено Спаского монастыря къ деревнѣ Коромыслову отхожего сѣнного покосу по рѣкѣ по Соминкѣ внизъ отъ Соминскаго озера къ устью рѣки Полести 18 десятинь, а Успенскаго дѣвичья монастыря пожни, пожню Плоскую, что на р. на Полестѣ на усть рѣки Сомники, что смежна съ Спаскою пожнею, одну десятину, а

другую пожню Плоскую жъ у Соминского озера одну жъ десятину, да третью пожню въ Кривомъ колѣнѣ, что словеть Кривокольтнская; да въ томъ же Кривомъ колѣнѣ Иверского монастыря къ деревнѣ Перхину сѣяного покосу 5 десятинъ, да къ деревнѣ Рогачеву на Шаховскомъ лугу отъ Кривого колѣна вверхъ по Полисти рѣки, и отъ рѣки Полисти къ Соминскому озеру 10 десятинъ; да что межъ тѣхъ сѣяныхъ покосовъ отъ Кривокольтскихъ пожней и отъ Шаховского лугу внизъ по Полисти жъ рѣки къ устью Соминского озера до Успенской пожни, что у Соминского озера, примѣрного покосу примѣрено къ Спаской пожнѣ, что на Соминкѣ рѣки, 20 десятинъ, а къ Успенскимъ познямъ къ двема Плоскимъ, что на Полисти рѣки у Соминского озера и что въ Кривомъ колѣнѣ словеть Кривокольтнская, примѣрено 3 десятинъ, по десятинѣ къ пожнѣ; да въ томъ же Кривомъ колѣнѣ къ Иверской пожнѣ, что деревни Перхину, къ 5 десятинамъ примѣрено 5 же десятинъ; да къ Шаховскому лугу къ 10 десятинамъ примѣрено 10 же десятинъ. И всего Спаского монастыря прежнего владѣнья и нынѣшняго примѣрного сѣяного покосу 40 десятинъ; а Успенского дѣвича монастыря въ 3 пожняхъ: въ дву Писскихъ и въ Кривокольтской, прежнего владѣнья и нынѣшняго примѣрного сѣяного покосу 6 десятинъ; а Иверского монастыря по деревни Перхину, что въ Кривомъ колѣнѣ, прежнего владѣнья и нынѣшняго примѣрного сѣяного покосу 10 десятинъ; а къ деревнѣ Рогачеву на Шаховскомъ лугу прежнего владѣнья и нынѣшняго примѣрного сѣяного покосу 20 десятинъ. А промежъ тѣхъ вышеписанныхъ пожней отъ сѣяного покосу Иверского монастыря, что въ Кривомъ колѣнѣ, и отъ Шаховского лугу въ Спаского монастыря и Успенскіе пожни отмежеваны и учинены признаки: первая признака въ Кривомъ колѣнѣ подлѣ дороги, что пролегла подлѣ Полисти, внизъ Полисти рѣки на лѣвой сторонѣ выкопана яма, и у тое ямы поставленъ столбъ, на томъ столбѣ насѣчена грань къ Соминскому озеру, и отъ того столпа отмѣрено къ Соминскому жъ озеру 2 десятины, и тутъ выкопана яма и поставленъ столбъ, и на томъ столбѣ насѣчена грань къ Соминскому жъ озеру, а другая грань къ Полисти рѣки прямо на тополь, что у Полисти рѣки близъ дороги, и на томъ тополѣ насѣчена

грань, прямо къ столпу, что поставленъ отъ Иверской Кривокольтнской пожни, и промежъ того столпа и тополя въ Кривезе колѣно къ Полисти рѣкѣ пожня Успенского дѣвича монастыря, и отъ того столпа, что съ двема гранями къ Соминскому озеру, до пожни Успенского дѣвича монастыря, что у Соминского озера, поставлено 4 столпа, и подлѣ тѣхъ столповъ покопаны ямы жъ. А подлѣ Соминского озера пожня Успенского дѣвича монастыря примѣрныхъ 2 десятины, и та пожня Иверского монастыря отъ пожни, что примѣрена къ Шаховскому лугу по деревни Перхину, отъ Соминского озера отмежевана жъ, выкопана яма и поставленъ столбъ, и отъ того столпа къ Полисти рѣкѣ къ прежнему столпу, что съ двема гранями на межѣ Успенской Кривокольтской пожни, отмѣра два поперешника, поставленъ столбъ, а отъ Соминского озера къ Спаской пожнѣ внизъ Соминки рѣки, отмѣра 2 десятины, поставленъ столбъ, и у тѣхъ столповъ покопаны ямы же. А пожня Успенского дѣвича монастыря Плоская на Полистѣ и на усть рѣки Соминки, что смежна съ Спаскою пожною, отмежевана съ примѣрными 2 десятины; а промежъ Спаской пожни въ усть рѣки Соминки, что выала въ рѣку Полистъ, выкопана яма и поставленъ столбъ; а вверхъ рѣкъ по Полисти и Соминки, вымѣра двѣ десятины, межъ Полисти и Соминки рѣкъ выкопана яма, и поставленъ столбъ; а промежъ вышеписанныхъ столповъ, что поставлены изъ Кривокольтскихъ пожней къ Соминскому озеру по Полисти рѣкѣ, и что отмежеваны Успенского дѣвича монастыря пожни въ сѣяной покосѣ примѣрной 20 десятины Спаского монастыря, а отъ Шаховского лугу вверхъ по Полисти рѣкѣ до дубья, и отъ Полисти рѣки и отъ дубья до рѣки Соминки и по Соминкѣ рѣкѣ на лугахъ и въ роснностяхъ по мѣрѣ сѣяного покосу 150 десятинъ, а владѣютъ Иверского монастыря власти. И тѣми вышеписанными сѣяными покосы Спаского и Иверского монастыря властемъ и Успенского дѣвича монастыря игуменъ съ сестрами велѣли владѣть по отмѣру коеумудо своими сѣяными покосы. А подлинныя книги письма Софѣйского дому митрополича приказу подъячего Прокофья Оксенова — И прошлого 205 г. Августа въ 31 день, по указу В. Государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Маг-

дѣвчича Опраксина и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Кириллы Алексѣева, вельно Старорусского Спаского монастыря игумену Александру съ братьею, и Успенского дѣвчича монастыря игумень Евѳиміи съ сестрами, и Иверского монастыря архимандриту Антонію съ братьею въ Старорускомъ уездѣ въ Петровскомъ погостѣ Спаского монастыря деревни Коромыслова и Иверского монастыря деревни Рогачева, да Воскресенского погоста деревни Ковалива полевыми и межъ полѣ и по заполью отхожими сѣнными покосы на рѣкѣ Сомнвѣ и Шаховскимъ лугомъ, и Успенского дѣвчича монастыря тремя пожвьями того Старорусского Спаского монастыря игумену Александру съ братьею владѣть по писцовыхъ книгамъ Александра Чоглокова, да дьяка Добрыни Семенова 132 г. и по дачамъ, кто чѣмъ изстари и въ которыхъ мѣстѣхъ владѣли, и по чертежу, и по межевымъ и по мѣрнымъ книгамъ прошлаго 204 г. Ноября 1 числа Софѣйского дому митрополита сына боярского Аѳонася Иванова сына Малгина, да подъячего Прокофья Оксенова, что на ту мѣру и межеванье ил отъ кого тѣхъ монастырей спору и челобитья не бывало; а спорное кошеное сѣно, которое покосили Иверского монастыря крестьяне, отдать Старорусского Спаского монастыря игумену Александру съ братьею, буде то сѣно покосено на ихъ Спаского монастыря земляхъ и въ ихъ межахъ и въ гравяхъ, и вѣсть тѣ межи и признаки поновить; и для того на тѣ земли, по челобитью Старорусского Спаского монастыря игумена Александра съ братьею, послать Новгородцие Приказные Полаты старого подъячего, и дать ему о томъ съ писцового наказу и съ новонаказныхъ писцовыхъ статей наказная память. И по тому ихъ Спаского монастыря игумена Александра съ братьею челобитью, посланъ съ наказною памятью подъячей Яковъ Велковской; а вельно ему Якову, по указу В. Государя и по писцовому наказу, въ Старорусскомъ уездѣ въ Петровскомъ погостѣ Старорусского Спаского и Иверского и Успенского дѣвчича монастырей сѣнные покосы, гдѣ отведены и отмежеваны и признаки учинены были, въ прошломъ въ 204 г. Софѣйского дому у сына боярского у Аѳонася Малгина и подъячего Прокофья Оксенова при священникахъ и при старостахъ и при волостныхъ людехъ и всякихъ чиновъ, по указу

В. Государя и писцового наказу по статьямъ, въ Старорусскомъ уездѣ въ Петровскомъ погостѣ Старорусского Спаского и Иверского и Успенского дѣвчича монастыря на сѣнныхъ покосѣхъ межъ и граней досмотрѣть, и гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ грани и признаки попортились, и ямы заросли и водою замыло, и на деревьяхъ грани и признаки повыгнили, и тѣ межи и грани и признаки вновь поновить, и тѣ поновленные межи и грани и признаки вѣсть написать земскому или церковному дьячку въ книгахъ подливно, да къ тѣмъ книгамъ понятнымъ людямъ, которые у того дѣла будутъ, руки приложить; а спорное кошеное сѣно, которое покосили Иверского монастыря крестьяне, отдать Старорусского Спаского монастыря игумену Александру съ братьею, буде то сѣно покосено на ихъ Спаского монастыря земляхъ и въ ихъ межахъ и гравяхъ; а сколько того кошеного сѣна копеннымъ числомъ или стогами отдано будетъ, и то написать въ роспискѣ, да тѣ книги понятыхъ людей и за своею руками и росписку за рукою привезти въ Вел. Новгородъ съ собою вѣсть и подать въ Приказной Полатѣ.—И подъячей Яковъ Велковской въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ ближайшему окольному и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарищи подалъ за руками понятыхъ людей поновленнымъ межамъ и гравямъ книги. А въ книгахъ написано: *По указу В. Государя и по наказной памяти подъячей Яковъ Велковской прѣзжалъ въ Старую Русу, и взявъ съ собою въ понятые Старые Русы стрѣльцовъ, десятника Янку съ товарищи 15 человекъ, дворцовыхъ крестьянъ Лоского да Уженского погоста 5 человекъ, да Софѣйского дому приписныхъ монастырей Звацкого да Косельского 3 человекъ, да Козьмодемьянского монастыря крестьянина Васку Крисанова, и съ тѣми понятыми людьми прѣхавъ въ Староруской уездѣ Иверского и Успенского дѣвчича монастыря на сѣнные покосы, гдѣ отведены и отмежеваны, и межи и грани и признаки учинены были въ прошломъ 204 г. Софѣйского дому у сына боярского у Аѳонася Малгина, да митрополита розряду у подъячего Прокофья Оксенова въ Петровскомъ погостѣ межъ и граней досматривали, а гдѣ и признаки попорчены, и вновь поновили, а кошеное сѣно, которое покосили Иверского монастыря на ихъ Спаского земляхъ въ

ихъ межахъ и граняхъ, отдавъ Старорусского Спаского монастыря игумену Александру съ братьею противъ наказной памяти; а гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ грани и признаки попорчены, и гдѣ вновь поновлены, и то писано въ тѣхъ книгахъ ниже сего. Въ Пегровскомъ погостѣ въ Старорусскомъ уѣздѣ Спаского монастыря деревни Коромыслова и Иверского монастыря деревни Рогачева да Воскресенского погоста деревни Ковякина: первой столпъ въ Кричимъ колѣнъ подлѣ дороги, что пролегла подлѣ Полести, внизъ Полести рѣки на лѣвой сторонѣ выкопана была яма, а нынѣ та яма заросла, а столпъ, которой подлѣ тое ямы поставленъ былъ, и тотъ столпъ сѣченъ по самую землю, а подлѣ того старого столпа вновь поставленъ и поновленъ столпъ къ Соминскому озерку, а другая грань, что къ Полести рѣкѣ прямо на тополь, что у Полести рѣки близъ дороги, а подлѣ того старо сѣченого столпа нынѣ вновь поновленъ и поставленъ дубовой столпъ, и на томъ столпѣ насѣчены 2 грани къ Полести рѣкѣ, а на прежнемъ тополѣ насѣчены двѣ жъ грани къ Полести рѣкѣ и Кривокольной пожнц. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ, и подлѣ того столпа выкопана была яма, и тотъ столпъ сѣченъ, а которая яма была подлѣ того столпа, и та яма заросла и водою замыло, а подлѣ того прежнего столпа нынѣ вновь поновленъ и поставленъ столпъ дубовой, и на томъ столпѣ насѣчена грань къ Соминскому озерку. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ, и тотъ столпъ сѣченъ, а которая яма подлѣ того столпа была, и тое яму замыло водою, а нынѣ подлѣ того прежнего столпа вновь поновленъ и поставленъ столпъ дубовой, а на томъ столпѣ насѣчена грань. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ, и подлѣ того столпа выкопана была яма, и тотъ столпъ сѣченъ, а которая яма подлѣ того столпа была, и тое яму замыло водою, а нынѣ подлѣ того столпа прежнего сѣченого вновь поновленъ и поставленъ дубовой столпъ, и на томъ столпѣ насѣчена грань къ Соминскому озерку. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ подлѣ Соманского озера на берегу, которой столпъ къ Полести рѣкѣ къ прежнему столу, что съ двѣма гранями къ Успенской Кривокольной пожнц, и тотъ столпъ замыло водою и вымыло и яму водою замыло жъ, и на томъ мѣстѣ нынѣ вновь поновленъ и поставленъ столпъ дубовой, и на томъ

столпѣ насѣчена грань къ Полести рѣкѣ. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ, промежъ Спаской пожни въ усть рѣки Сомняки, что пролегла въ рѣку Полисть, и подлѣ того столпа выкопана была яма и поставленъ столпъ, и тотъ столпъ съ признакою выкопанъ вонъ и вынутъ въ рѣку Сомняку, и тотъ столпъ изъ рѣки Сомняки вывоченъ вонъ и поставленъ вновь въ прежней ямѣ. Столпъ, гдѣ былъ прежде сего поставленъ на Спаской примѣрной пожнц, и тотъ столпъ сѣченъ, а которая яма была подлѣ того прежнего столпа и та яма заросла, а нынѣ вновь поновленъ и поставленъ столпъ дубовой, и на томъ столпѣ насѣчена грань. Столпъ, гдѣ былъ поставленъ, и тотъ столпъ сѣченъ, а подлѣ того сѣченого столпа выкопана была яма, и та яма заросла, а нынѣ тое яму подновили и вновь столпъ дубовой поставленъ, и на томъ столпѣ грань насѣчена. И тѣ вышеписанные столпы и грани и межи и признаки противъ прежнихъ отводныхъ книгъ Софейского дему сына боярскаго Аювася Малгина да подъячего Прокофья Оксенова всѣ посѣчены и вновь подлѣ тѣхъ старыхъ ямъ столпы всѣ поновлены и поставлены, и грани и привяки вновь учинены, и ямы старые поновлены. А по смѣтѣ и по сказкѣ тѣхъ вышеписанныхъ понятыхъ людей на Спаской пожнц, что въ ихъ межахъ и граняхъ, кошеного сѣна поставлено два зарода да 15 стоговъ да 50 копенъ; а сколько въ тѣхъ дву зародахъ копеннаго числа будетъ, того онѣ понятые люди не вѣдаютъ, для того, что то сѣно въ тѣ зароды кладено безъ ихъ понятыхъ людей; и то сѣно отдано Спаского монастыря игумену Александру съ братьею съ роспискою. — Да Сентября въ 18 день били челомъ В. Государю Спаского монастыря игумень Александръ съ братьею; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ В. Государь пожаловалъ бы его игумена съ братьею, велѣлъ послать подъячего, и то сѣно на ихъ монастырской пожнц въ граняхъ и въ межахъ отдать ему игумену съ братьею, а тѣхъ вышеписанныхъ ослушниковъ, которые В. Государя указу учинились ослушны, и съ той ихъ монастырской пожни сѣна возить не дали, взять въ Вел. Новгородъ для подлиннаго розыску. И по тому ихъ челобитию на челобитной помѣта дьяка Кирялы Алексѣева: 206 года Сентября въ 18 день, велѣть то ихъ сѣно отдать

имъ съ роспискою, и для того послать подъячегу. И Сентября въ 21 день, по указу В. Государя, для того послать подъячегу Иванъ Плаксинъ, а велѣно ему въ Старорусскомъ уѣздѣ въ Петровскомъ погостѣ Спаского монастыря сѣнной покосъ деревни Коромыслова съ понятыми людьми сѣно на ихъ Спаской монастырской пожнѣ, которое въ ихъ межахъ и граняхъ, отдать того Спаского монастыря игумену Александру съ братъею; а сколько того сѣна отдано будетъ, и въ отдачѣ того сѣна взять у него игумена съ братъею за рукою росписку, в тое росписку привезти въ Вел. Новгородъ съ собою вмѣстѣ. И Сентября въ 25 день, подъячегу Иванъ Плаксинъ подалъ понятыхъ людей за руками добѣдъ; а въ добѣдѣ написано: по указу В. Государя призжалъ онъ Иванъ въ Старорусской уѣздѣ въ Петровской погостѣ Спаского монастыря на сѣнные покосы деревни Коромыслова, и взять съ собою въ понятые Знацкого рядку посадичкого человека Петрушку Дементіева, Знацкого монастыря крестьянъ деревни Бабокъ Яшку Артемьева, да Косина монастыря крестьянъ деревни Вострыхъ Лукъ Карпушку Григорьева съ товарищи, да Леонтіева крестьянина Лялина Андришку Евдокимова, и при тѣхъ понятыхъ людехъ, по указу В. Государя, несезное кошеное сѣно, что въ ихъ межахъ и граняхъ, отдалъ Спаского монастыря игумену Александру съ братъею съ роспискою.— Да Октября въ 2 день блии челомъ В. Государю Старые Русы Спаского монастыря игумень Александръ съ братъею: въ прошломъ въ 205 г. Августа въ „ день блии де челомъ В. Государю онъ игумень съ братъею, а въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ ближнему окольничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарищи Старорусского владичого двора на властей и на подъячихъ и на розсылщичевъ о насильномъ законѣ отхожихъ ихъ сѣнныхъ покосовъ деревни Коромыслова, что они покосили насильствомъ своимъ; и по указу В. Государя, а по его игумену челобитію то ихъ насильное кошеное сѣно на тѣхъ ихъ отхожихъ сѣнныхъ покосахъ, которые сѣнные покосы отмѣрилъ и отмежевалъ Софейского дому сынъ боярской Аѳонасей Малгинъ, да подъячегу Прокофей Оксеновъ, и то сѣно было по указу В. Государя описано, что до указа свозить никому не велѣно. И въ прошломъ въ 205 г., по указу В.

Государя, и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи и по помѣтѣ на дѣла дьяка Кирилы Алексѣева, то вписное сѣно отдано ему игумену съ братъею, что объявилось то ихъ насильное кошеное въ ихъ межахъ и граняхъ по отводнымъ книгамъ. И В. Государь пожаловалъ бы его игумена Александра съ братъею, велѣтъ по тому вершеному дѣлу написать приговоръ для владѣнъ, и со всего вершеного дѣла дать ему игумену съ братъею правую выпись впрѣдъ для оправданія, что ему игумену съ братъею тѣми сѣнными покосы владѣтъ. И по тому ихъ челобитію на челобитной помѣта дьяка Кирилы Алексѣева: 206 г. Октября въ 4 день взять къ дѣлу, и написать приговоръ со всего дѣла съ подлинною очиткою.— Да Октября въ 6 день блии челомъ В. Государю Спаского монастыря игумень Александръ съ братъею; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ въ 205 г. по указу В. Государя прислана В. Г. грамота въ Вел. Новгородъ въ Приказную Полату, а въ той В. Г. грамотѣ написано: которая дѣла вершены 205 г. Марта по 5 число, и тѣмъ дѣламъ быть зъ тѣмъ вершенемъ, а впрѣдъ тѣхъ дѣлъ не перевергивать; а у нихъ де игумена съ братъею о сѣнныхъ отхожихъ покосахъ дерев. Коромыслова челобитие было преосвященному Евдмію митрополиту въ прошломъ 204 г. и по указу преосвященного митрополита тѣ ихъ сѣнные покосы отмѣрены и отмежеваны, и для владѣнъ впрѣдъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ даны имъ отводные книги и мѣрные за руками стороннихъ людей, и то дѣло вершилось по указу жъ преосвященного митрополита въ томъ же въ прошломъ 204 г. И въ прошломъ 205 г. Пверского монастыря власти тѣ ихъ межевые отхожіе сѣнные покосы насильствомъ покосили, и о томъ у него игумена съ братъею въ Вел. Новгородѣ въ Приказной Полатѣ челобитие. И по указу В. Государя, а по ихъ челобитію то сѣно было описано, которое покосили Пверского монастыря власти, и послѣ описки то сѣно отдано ему игумену съ братъею, потому что то сѣно, по досмотру стороннихъ людей, объявилось въ ихъ межахъ и граняхъ; и вынѣ по тому вершеному дѣлу для владѣнъ съ приговору и со всего дѣла дана права выпись. И В. Государь пожаловалъ бы его игумена съ братъею, велѣтъ къ тому ихъ вершеному дѣлу

и съ грамоты В. Государя для подлинной вѣдомости выписать потому, что на тое мѣру и межешанье спору и челобитья нѣтъ. И по тому ихъ игумена Александра съ братьею челобитью на челобитной помѣта дьяка Кирилы Алексѣева 206 г. Октября въ 6 день: вѣдно выписать. А по справкѣ въ Приказной Полатѣ въ записной книгѣ прошлаго 205 г. Марта 10 числа въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣвича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца, какова прислана въ Вел. Новгородъ къ ближайшему окольничему и воеводѣ Петру Магвѣвичу Опракспну съ товарищи, написано: въ прошломъ въ 205 г. Февраля въ 24 день въ указѣ В. Государя изъ Розряду въ Новгородск. Приказъ за приписью дьяка Ивана Ступина писано: указалъ В. Государь: „въ которыхъ дѣлахъ всякихъ чиновъ людей бывають въ приказахъ суды и очные ставки отставитъ для того, что въ судахъ и въ очныхъ ставкахъ отъ исповъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство; и ищутъ многіе исповъ исквъ своихъ затѣвая напрасно; также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ составными своими вымыслы и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣвными отвѣты прямыхъ напрасно отбыты, забывъ страхъ Божій; а иные исповы и отвѣтчики для такихъ своихъ коварствъ и неправды нанимають за себя въ суды и въ очные ставки свою братью и боярскихъ людей ябедниковъ и составщиковъ, воровъ и душевредцовъ; и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслы свои и лукавствомъ въ вершеніе тѣхъ дѣлъ правымъ и малочетнымъ людямъ во оправданіи чинитца многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренья, а виновнымъ, что довелось по указу В. Государя и по Уложенью учинять указъ, отъ того отбывательство и предолженіе, а ябедникамъ и ворамамъ пожитки. А вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, по челобитью всякихъ чиновъ людей въ обдахахъ въ разореньяхъ чинить розыскъ въ браіи и въ безчестіи или въ бою и въ увѣчьѣ; и во всякихъ обдахахъ и въ разореньѣ кто истецъ на свидѣтелей пошлетца всякихъ чиновъ людей на одного человѣка или на дву или больше, а отвѣтчикъ на тѣхъ пошлетца жъ на всѣхъ, безотводно, или изъ нихъ пошлетца и на одного человѣка, и тѣхъ свидѣтелей кровнѣя ссылокъ допрашивать въ Приказѣ жъ передъ

судьями въ правду по Евангельской заповѣди Господни и вершить тѣ дѣла по свидѣтелевой сказкѣ; и буде отвѣтчикъ противъ исковой ссылки свидѣтелевого учнетъ отводить недружбою или ссорою или обидою и разореньемъ, и его допрашивать: какая у него недружба или ссора, и когда давно, и гдѣ учнилась, и челобитье его отвѣтчиково на него свидѣтеля въ которомъ Приказѣ? И по тому его допросу, и по справкѣ съ Приказы про то, что у него отвѣтчика съ тѣмъ свидѣтелемъ явитца въ Приказѣ дѣло въ обдахахъ, и того свидѣтеля не допрашивать. А буде отвѣтчикъ свидѣтеля учнетъ отводить недружбою кромѣ приказнаго свидѣтеля, и про тое недружбу сыскивать накрѣпко; и буде по сыску явитца подлинно, что у него съ тѣмъ свидѣтелемъ недружбо есть, и того свидѣтеля не допрашивать. А буде отвѣтчикъ учнетъ свидѣтеля отводить такими вышеписанными отводы затѣя напрасно, хотя отбыты испу, а у него съ нимъ свидѣтелемъ по справкѣ съ Приказомъ или по сыску недружбы и дѣла никакова не явитца, и того, кто должно отводить, тѣмъ обвинить, а свидѣтеля не допрашивать. А буде въ такихъ искѣхъ свидѣтеля отвѣтчикъ отведетъ вышеписанными отводы по справкѣ или по сыску, а въ челобитѣ напишетъ или скажетъ, что его кто бранилъ и безчестилъ или билъ, или какую нибудь обиду учинилъ и разоренье, и про то никто не вѣдѣтъ, а отвѣтчикъ въ томъ испу запрѣтца; и испомъ и отвѣтникомъ въ такихъ искѣхъ давать вѣру; а у вѣры быть испу и отвѣтникомъ самымъ, а не дѣтелъ и не свойственникомъ и не людямъ, и не крестяномъ пхъ; а приводить пхъ къ вѣрѣ въ соборной церкви протопопомъ предъ святымъ Евангелиемъ по чиновной книгѣ съ великимъ прещеніемъ, и говорить протопопомъ и претить испомъ и отвѣтникомъ у крестоприводства накрѣпко, чтобъ они, памятуя въ себѣ страхъ Божій и праведной Его судъ, къ крестному цѣлованью приступали и цѣловали крестъ во святой правдѣ безо всякого душевредства, не желая себѣ какихъ либо временныхъ прибытковъ, чтобъ тою не правдою они исповы и отвѣтчики душъ своихъ напрасно не губили; а буде кто къ крестному цѣлованью приступитъ въ неправдѣ, и про то същѣтца, и такому лукавцу за живое крестное цѣлованье учинять казнь смертная. А буде же кто свидѣтель ска-

жеть о свидѣтельствѣ ложно, и про то същета жь, и за то его живое свидѣтельство казнити смертію жь. Да о бѣглыхъ людехъ и о крестьянѣхъ и о земляхъ и во всякихъ дѣлахъ, въ которыхъ были суды и очныя ставки, отставить же, а быть по вышписанному вѣстоу судовъ и очныхъ ставокъ розыску жь: въ крѣпостныхъ дѣлѣхъ по крѣпостемъ и въ некрѣпостныхъ дѣлѣхъ по розыску; а пошлины съ исковъ съ тѣхъ розыскныхъ дѣлъ на виноватомъ имать по прежнему В. Государя указу и по Уложению. А которыя судныя дѣла и очныя ставки до сего В. Государя указу въ Приказѣхъ и городѣхъ вершены, а послѣ того вершеня на тѣ дѣла спору по се число не было, и тѣмъ быть такъ, какъ они вершены, а не о вершеныхъ, и на которыя вершеня дѣла челобитье принесено до того В. Государя указу, и по тѣмъ дѣламъ В. Государя указъ чинить по тому В. Государя указу розыскомъ. И о томъ о всемъ въ города, которые вѣдомы въ Новгородскомъ Приказѣ, послать В. Государя грамоты. "А въ писцовомъ наказѣ, каковы въ прошлыхъ во 193 и во 194 г. даны были валовымъ писцамъ, 32 статьи написано: „гдѣ въ межахъ лянта старыя грани и ямы, а въ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ написаны, и тѣ межи поновить вновь съ старожилы и съ окольными людьми, а старыхъ признаковъ не портить; а сколько старыхъ межъ и новыхъ признаковъ мѣрю сажень будетъ, и которого году тѣ старыя грани и ямы учинены и чьего межеванья, и то описывать въ межевыхъ книгахъ подлинно; а которые будутъ старыя межи, что межевали прежніе писцы и межевщики, попортились и заросли и ямы заровнялись и на деревьяхъ грани и признаки повыгнили, и тѣ межи и грани потому жь поновить съ старожилы и съ окольными людьми при обѣихъ помѣщикахъ и вотчинникахъ, межъ чьими землями тѣ межи и грани учинены, и записать въ книгахъ подлинно межъ и граней и ямъ потому жь съ мѣрю, а старыхъ ямъ и признаковъ на тѣхъ межахъ не портить же, чтобъ впредь о томъ челобитья никакова не было.“ И по тому В. Государя указу и грамотѣ, и по приговору ближнего окольного и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи, вѣдѣю по писцовымъ и по межевымъ книгамъ, и по всякимъ монастырскимъ крѣпостемъ Спасского монастыря Старыя Русы игумену Александру съ братъею

томъ II.

тѣмъ отхожимъ сѣннымъ покосомъ владѣть, а Иверского монастыря архимандриту Антонію и намѣстнику іеромонаху Аркадію съ братъею отказать и владѣть имъ не вѣдѣть, а владѣть Спасского монастыря игумену Александру съ братъею по вотчинной Петровского погоста деревнѣ Коромыслову; для того что по крѣпостемъ и по дачамъ тѣ сѣнныя покосы написаны за Спасскимъ монастыремъ. И Софійского дому сынъ боярской Аонасей Ивановъ сынъ Малгинъ, да подъячей Прокофѣй Оксеновъ тѣ сѣнныя покосы отвели и отмежевали тому Спасскому монастырю, а Иверского монастыря архимандритъ Антоній съ братъею въ то время у межеванья ничѣмъ не спорили, и крѣпостей на тѣ сѣнныя покосы въ то время и выѣвъ не положили; и тѣ прежніе грани и признаки, которые отмѣрены и отмежеваны были у сына боярского у Аонася Малгина да у подъячего Прокофья Оксенова, а Иверского монастыря крестьяне покосили и столпы вонъ выкопали, и въ нынѣшнемъ въ 206 г., по указу В. Государя и по приказу ближнего окольного и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина съ товарищи, а по челобитью Спасского монастыря игумена Александра съ братъею, старыя грани и признаки подъячей Яковъ Велковской съ понятыми людьми поновилъ; и владѣть тѣми сѣнными покосы Спасского монастыря игумену Александру съ братъею по писцовымъ и по прежнимъ и по нынѣшнимъ межевымъ и поновленнымъ книгамъ и по крѣпостемъ по вотчинной Петровского погоста деревни Коромылова; а Иверского монастыря архимандриту Антонію и намѣстнику іеромонаху Аркадію съ братъею отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказать, и владѣть не вѣдѣть имъ, а владѣть имъ своимъ монастырскимъ Шаховскимъ лугомъ. Къ сей выписи В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца ближней окольной и воевода Петра Матвѣевича Опраксина Новгородского государства печать приложить. *Подлинная на столбѣ, склеенномъ изъ 28 листовъ, которые нынѣ расклеены и шиты въ 15-ю книгу Новгородскихъ Актовъ, хранящихся въ Археологической Комисіи, съ черновоскового печатію. По склейкамъ скрѣпленъ Иванъ Молчановъ. На оборотъ послѣдняя столбца: Справилъ Ѳедка Зеленявъ.*

№ 162. 206 году Маія въ 30 день, по указу

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и по наказу из Бѣлгорода боярина и воеводы князя Якова Фѣдоровича Долгорукова с товарищи, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Еланчикъ, прѣихавъ из Бѣлгорода в Хотмышской уѣздъ в деревню Вербовую Хотмышанъ поступшиковъ, которые в прошлыхъ годѣхъ землю поступились прѣосвященному Авраамію митрополиту Бѣлоградскому и Обоянскому, Хотмышанъ Фѣдора Шмаковкина с товарищи, которые сысканы, всѣхъ на лицо допрашивалъ порознь: тѣ вышписанные помѣстья своя ови Фѣдоръ с товарищи в деревни Вербовой ему прѣосвященному митрополиту промѣняли ль и по сколку чети? Также и у него прѣосвященнаго митрополита на тѣ помѣстья свои много ль вымѣняли, и на тѣ их помѣстья записи писаны и руки приложены по их ли вѣльню? А что Хотмышяня, вышписанные поступилки, Фѣдоръ Шмаковкинъ с товарищи про тѣ свои мѣновныя помѣстья в допросѣхъ сказали, и их имяны и рѣчи писаны порознь ниже сего: 1. А въ допросѣ своемъ Фѣдоръ Шмаковкинъ сказалъ: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы прѣосвященному Аврамію, митрополиту Бѣлогородскому и Обоянскому, олъ Фѣдоръ отцовскаго помѣстья семь четвертей с полчетвертью, да поступнаго Хотмышянина Яковлевской жены Золотухина вдовы Авдотьи шестдесятъ чети с сѣвными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ, и выизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Бротеницы и вверхъ по Бротеницѣ до Муравскаго шляху промѣнял; а у него прѣосвященнаго митрополита Грайворонской ево вотчинной земли олъ Фѣдоръ с Митрофаномъ Фарофоновымъ с товарищи вымѣняли десять чети в урочищахъ от Мурамскіе сакмы к рѣкѣ Бротеницѣ; и на то де ево вышписанное помѣстье записи дана и рука приложена по ево Фѣдорову вѣльню, и выизъ де олъ Фѣдоръ о томъ промѣнномъ помѣстьѣ не спорять и впредь челобитья и спору от него Фѣдора не будетъ; а ту де поступную записи писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послушѣхъ писались: Аонасей Деляковъ,

Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татаринновъ, Ларіонъ Перовъ; и выизъ де олъ Фѣдоръ с товарищи тою вымѣнною землею владѣть. 2. Митрофанъ Фарофоновъ в допросѣ своемъ сказалъ: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы прѣосвященному митрополиту поступное Моисеевское помѣстье Исаева шездсятъ чети съ сѣвными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и выизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братницы, и вверхъ по Братницѣ до Муравскаго шляху промѣнял з братомъ своимъ Иваномъ, а в него прѣосвященнаго митрополита Грайворонской ево вотчинной земли онъ Митрофанъ з братомъ с Ивановомъ да с Фѣдоромъ Шмаковкинъ с товарищи вымѣняли десять чети в урочищахъ от Муравскіе сокмы к рѣчки Братницы; и на то де ихъ вышписанное помѣстье записи писана и руки приложены: по ево Митрофанову и брата ево Ивана вѣльню, и выизъ де о томъ промѣнномъ помѣстьѣ олъ Митрофанъ з братомъ не спорять, и впредь челобитья и спору отъ него Митрофана и от брата ево Ивана не будетъ; а ту де поступную записи писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послушѣхъ писались: Аонасей Деляковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татаринновъ, Ларіонъ Перовъ; и выизъ де олъ Митрофанъ з братомъ Иваномъ тою вымѣнною землею владѣть. 3. Максимъ Недрыгайлловъ в допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы прѣосвященному Аврамію митрополиту олъ Максимъ помѣстья отцовскаго пятнадцать чети с сѣвными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и выизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Бротеницѣ и вверхъ по Бротеницѣ до Муравскаго шляху промѣнял, а у него прѣосвященнаго Авраамія митрополита Грайворонской ево вотчинной земли олъ Максимъ с Фѣдоромъ Шмаковкинъ с товарищи вымѣнял десять чети в урочищахъ от Муравскіе сакмы к рѣкѣ Бротеницѣ; и на то де вышписанное помѣстье записи писана и рука приложена

до ево Максимоу вельню; и нынѣ о томъ промѣнномъ помѣстьѣ онѣ Максимъ не спорить, и впредь челобитья и спору от него Максима не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіи площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афонасей Леляковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татариновъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ онѣ Максимъ тою вымѣною землею владѣть. 4. Вдова, Ивановская жена Сезинцова, Катерина Евсеева дочь в допросѣ сказала: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному митрополиту мужъ ее Иванъ Сезинцовъ поступнаго своего помѣстья Хотмышанъ Михайла да Федора Кренивыхъ дватцать чети в полѣ, а в дву потому жъ з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и внизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братиницы и вверхъ по Братиницы до Муравского шляху промѣнялъ, а у него де пресвященного митрополита Грайворонской ево вотчинной земли полянку сѣнныхъ покосовъ к доброй прости мужъ ее Иванъ Сезинцовъ вымѣнялъ; и на то де вышеписанное помѣстье запись писана и рука приложена по ево мужа ея Ивана Сезинцова вельню; и послѣ той записи мужъ ее Иванъ умре, а дѣтей ево никакого не осталось; и нынѣ де она Катерина о томъ промѣнномъ помѣстьѣ не спорить и впредь не челобитчица; а тою де вымѣною полянкою она Катерина з дочерми своими дѣтками Агафьею да с Мареею и нынѣ послѣ мужа своего владѣть; а ту де запись, какову далъ мужъ ея на ту промѣнную землю на дватцать чети, писалъ Хотмышскіи площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ вѣсто мужа ея Ларіонъ Перовъ; а в послусъхъ писались: сынъ ея Василий Сезинцовъ, да Афанасей Леляковъ, и тотъ де сынъ ея умре жъ, а послѣ де ево жены и дѣтей не осталось же. 5. Романъ Михалчиковъ въ допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 199 году, в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному митрополиту онѣ Романъ помѣстья своего десять чети и с сѣнными покосы со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и внизъ от той де-

ревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братиницы и вверхъ по Братиницѣ до Муравского шляху промѣнялъ, а у него пресвященного митрополита Грайворонской ево вотчинной земли онѣ Романъ съ Федоромъ Шамаковкинымъ с товарищи вымѣнялъ десять чети в урочищахъ от Муравскіи сакмы к рѣкѣ Братеницѣ; и на то де ево помѣстье запись писана и рука приложена по ево Романову вельню; и нынѣ о томъ промѣнномъ помѣстьѣ онѣ Романъ не спорить и впредь челобитья и спору отъ него Романа не будетъ. 6. Вдова, Лукьяновская жена Черенкова, Марина Ивазова дочь, в допросѣ сказала: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному Авраамію митрополиту мужъ ее Лукьянъ Черенковъ помѣстья своего шестьдесятъ чети и с сѣнными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и внизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братеницы и вверхъ по Братеницы до Муравского шляху промѣнялъ, а у него пресвященного митрополита Грайворонской ево вотчинной земли мужъ ее Лукьянъ с Федоромъ Шамаковкинымъ с товарищи вымѣнялъ десять чети в урочищахъ от Муравскіи сакмы к рѣкѣ Братеницѣ; и на то де вышеписанное помѣстье запись писана и рука приложена по ево мужа ее Лукьяна Черенкова вельню; а послѣ де той записи мужъ ее Лукьянъ умре и дѣтей ево никакого не осталось; и нынѣ де она Марина о томъ промѣнномъ помѣстьѣ не спорить и впредь отъ ней челобитья и спору не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіи площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афонасей Леляковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татариновъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ она вдова тою вымѣненною землею владѣть. 7. Антипъ Селянъ, въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному митрополиту отцовскаго помѣстья сорокъ чети и с сѣнными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и внизъ от той деревни Вербовой по рѣку Ворсклу до рѣчки

Братиницы и вверх по Братиницы да Муравского шляху промѣнялъ з дядемъ своимъ с Михайломъ Селинымъ, а в него преосвященнаго митрополита Грайворонской ево вотчинной земли он Антипъ з дядемъ с Михайлою да с Ѳеодоромъ Шмаковкинѣмъ с товарищи вымѣняли десять чети в урочищахъ от Муравскія сакмы к рѣчкѣ Братиницы; и на то де ихъ вышписанное помѣстье записъ писана и рука приложена по ево Антипову и дяди ево Михаила вѣльню; и нынѣ де о томъ промѣнномъ помѣстьи онъ Антипъ з дядею своимъ с Михайлою не спорятъ и впредь челобитья и спору от него Антипа и от дяди ево не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афанасей Леляковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татаринцовъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ де онъ Антипъ з дядемъ своимъ с Михайломъ и с товарищи тою вымѣнною землею владѣютъ. 8. Яковъ Озаровъ в допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 199 году, в домъ Живоначальна Троицы преосвященному митрополиту братна помѣстья пятьдесятъ чети с сѣнными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно въ Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой на рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братиницы вверх по Братиницы до Муравского шляху промѣнялъ, а у него де преосвященнаго митрополита Грайворонской ево вотчинной земли онъ Яковъ съ Ѳеодоромъ Шмаковкинѣмъ с товарищи десять чети в урочищахъ от Муравскіе сакмы к рѣчкѣ Братиницы; и на то де ево вышписанное помѣстье записъ написана и рука приложена по ево Яковлеву вѣльню, и нынѣ де о томъ помѣстьи промѣнномъ онъ Яковъ не споритъ и впредь челобитья и спору от него Якова не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афанасей Леляковъ, Дмитрей Левшинъ, Иванъ Татаринцовъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ де онъ Яковъ с товарищи тою вымѣнною землею владѣютъ. 9. Микифѣръ Витовтовъ в допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 199 году въ домъ Живоначальна Троицы преосвященному Аврамію митрополиту онъ Микифѣръ закладное помѣстье Хотмышска Деняса Желтухина дватцать чети с сѣнными

покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ, и внизъ отъ той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братеницы до Муравского шляху промѣнялъ, а у него преосвященнаго митрополита Грайворонской ево вотчинной земли онъ Микифѣръ с Ѳеодоромъ Шмаковкинѣмъ с товарищи вымѣнял въ урочищахъ от Муравскіе сакмы к рѣкѣ Братеницы; и на то де ево вымѣненное помѣстье записъ писана и рука приложена по ево Микифѣрову вѣльню; и нынѣ де о томъ промѣнномъ помѣстьи онъ Микифѣръ не споритъ и впредь челобитья и спору от него Микифѣра не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афанасей Леляковъ, Дмитрей Левшинъ, Иванъ Татаринцовъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ де онъ Микифѣръ с товарищи тою вымѣнною землею владѣютъ. 10. Алексій Чурюловъ в допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальна Троицы преосвященному митрополиту отцовского помѣстья дватцать чети с сѣнными покосы и со всякими угоды и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ, и внизъ отъ той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братиницы, и вверх по Братиницы до Муравского шляху з братомъ своимъ з Дмитріемъ промѣнялъ, а у него де преосвященнаго митрополита Грайворонской вотчинной земли онъ Алексій з братомъ и с Хотмышаны съ Ѳеодоромъ Шмаковкинѣмъ с товарищи вымѣнялъ десять чети в урочищахъ от Муравскіе сакмы к рѣчкѣ Братеницы; и на то де ихъ вышписанное помѣстье записъ писана и руки приложены по ево Алексію и брата ево Дмитрея вѣльню; да в той же записи написанъ братъ ихъ Григорей, и в прошломъ де во 205 году тотъ братъ ево Григорей умре, и послѣ ево дѣтей никого не осталось; и нынѣ де о томъ промѣнномъ помѣстьи онъ Алексій не споритъ и впредь челобитья и спору от него и от брата ево Дмитрея не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскіе площади подъячей Ларіонъ Іевлевъ, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послусъхъ писались: Афанасей

Лемяковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татаринцовъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ де онъ Алексѣй с товарищи тою вымѣнною землею владѣютъ. 11. Вдова Трофимовская жена Чюркина Ксенія з дѣтми своими с Иваном да с Сидуляномъ да с Кузюмою въ допросѣ своемъ сказали: в прошломъ 202 году в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному Авраамію, митрополиту Бѣлгородскому и Обоянскому, помѣсной своей земли и сѣвнхъ покосовъ и всякихъ угодей семдесятъ чети в полѣ, а в дву потому жъ и з дворовою усадьбою в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой в урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ, и внизъ от той деревни Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братеницы, и вверхъ по Братеницы до Муравского шляху до полянки сѣвнхъ покосовъ з островками, которое смежно с помѣстною землею Хотмышского уѣзда села Мокрого помѣщиковъ Клима Кромского с товарищи, з дѣтми своими с Иваномъ да с Сидуляномъ да с Кузюмою впредь безповоротно промѣнили, а у него де пресвященного митрополита она Ксенія з дѣтми своими на то свое помѣстье и на полянки с островками ево пресвященного митрополита Грайворонской вогчинной земли в урочищахъ от Муравскіе сокмы к рѣчкѣ Братеницы пять чети с осменною вымѣнили; да она жъ вдова Ксенія з дѣтми своими продали ему жъ пресвященному митрополиту дворъ свой в деревнѣ Вербовой и на пасекахъ двѣ избы да два мшеника, а взяли де за тотъ дворъ и за строенье двадцать рублевъ денегъ; и на то де ихъ вышписанное помѣстье и на полянки с островками и на дворъ и на строенье запись писала по ихъ вѣльню, а руку де к той записи приложилъ сывъ ея Сидулянтъ по ея Ксеняныи и дѣтей ея Ивана да Кузюмы вѣльню; и нынѣ де о томъ промѣнномъ помѣстьѣ и о полянкѣ с островками и в проданомъ дворѣ и в строеньѣ она Ксенія з дѣтми не спорятъ, и впредь челобитья и спору отъ нихъ не будетъ. 12. Яковъ Корбатовъ в допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 199 году в домъ Живоначальныя Троицы пресвященному митрополиту онъ Яковъ братня помѣстья десять чети с сѣвнхъ покосы и со всякими угодья и з дворовою усадьбою впредь безповоротно в Хотмышскомъ уѣздѣ в деревнѣ Вербовой и урочищахъ за рѣкою Ворскломъ на Крымской сторонѣ и внизъ от той деревни

Вербовой по рѣкѣ Ворсклу до рѣчки Братеницы до Муравского шляху промѣнилъ, а у него де пресвященного митрополита Грайворонской вогчинной земли онъ Яковъ с Федоромъ Шмаковкиннмъ с товарищи десять чети в урочищахъ от Муравскіе сокмы к рѣчки Братеницы *вымѣнили*; и на то де ево вышписанное помѣстье запись писана и рука приложена по ево Яковлеву вѣльню; и нынѣ онъ о томъ промѣнномъ помѣстьѣ не спорит и впредь челобитья и спору от него Якова не будетъ; а ту де поступную запись писалъ Хотмышскія площади подъячей Ларіонъ Іевлеву, а руку приложилъ Иванъ Першинъ; а в послухъ писалъ: Афонасей Лемяковъ, Дмитрій Левшинъ, Иванъ Татаринцовъ, Ларіонъ Перовъ; и нынѣ де онъ Алексѣй с товарищи тою вымѣнною землею владѣтъ. *На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ*: Иванъ Епонигинъ. *Тутъ же къ допроснымъ рѣчамъ рукоприкладство*: “Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто Федора Шмаковкина по ево вѣльню руку приложилъ. Къ сему допросу Бѣлгородской площади подъячей Гришка Яковлевъ вмѣсто Митрофана Фарафонова по ево вѣльню руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто Максима Недрагаилова по ево вѣльню руку приложилъ. Къ сему допросу Бѣлгородскіе площади подъячей Гришка Яковлевъ, вмѣсто вдовы Ивановской жены Сесендова Катерины Есеевой дочери, по ево вѣльню руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто Романа Мизалчикова по ево вѣльню руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто вдовы Лукьядовской жены Черенкова Марины, по ево вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу Бѣлгородскіе площади подъячей Гришка Яковлевъ вмѣсто Антла Селина, по ево вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу Бѣлгородскіе площади подъячей Гришка Яковлевъ вмѣсто Якова Озарова, по ево вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто Микфора Витофова, по ево вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подъячей Ивашка Татаринцовъ вмѣсто Алексѣя Чюрилова, по ево вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу, по вѣльню матери

своей Ксеніи Чюрсиной и вмѣсто братьевъ своихъ Ивана да Козмы Чюрсиныхъ, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сему допросу Хотмышскіе площади подьячей Ивашка Татариновъ вмѣсто Якова Курбагова, по ево вѣльню, руку приложилъ. *Писанъ на столбцѣ мѣзъ 14 склеенныхъ листовъ бѣлой бумаги, длиною въ 6 аршинъ $\frac{1}{4}$, а шириною въ $3\frac{1}{2}$ вершка. С.*

№ 183. Лѣта 7206 Іюля въ 6 день по указу В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. Самодержца, ближней околничей і воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ съ товарищи велѣли: Спаскаго Старорусскаго монастыря игумену Александру на крестьянина Овильку Сергѣева съ женою и съ дѣтьми со всего подлинного дѣла, для владѣнія, дать выпись. Для того: въ нынѣшнемъ 206 году Марта въ 14 день билъ челомъ В. Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самодержцу, а въ Великомъ Новгородѣ, въ Приказной Палатѣ, ближнему околничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарищи Максимъ Ивановъ сынъ Володимеровъ подалъ челобитную. А въ челобитной его написано: въ прошломъ де въ 205 г., будучи на Лукахъ Великихъ, билъ челомъ В. Г-рю онъ Максимъ на Лучашина, Ивана Петрова сына Лутковскаго, въ бѣглыхъ овиохъ крестьянскихъ дѣвкахъ, и въ мужьяхъ ихъ, Аленки, да Ирیشки Емельяновыхъ дочерей, что вышелъ за мужъ за крестьянъ его въ Луцкомъ уѣздѣ; и онъ де Максимъ съ нимъ Иваномъ договорился на томъ, что вмѣсто тѣхъ его бѣглыхъ крестьянскихъ дѣвокъ и мужей ихъ поступился онъ Иванъ ему Максиму въ бѣгахъ бѣглыми своими крестьяны Луцкаго уѣзда, деревни Михѣева: Куземкою да Филипкою Сергѣевыми дѣтьми Балбѣкина съ женами и съ дѣтьми и со внучаты, которыя съ нимъ въ бѣгахъ, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, и съ пожилыми годами, и съ работными деньгами, и съ сносившими животами и съ дочерьми ихъ крестьянскими, которыя у нихъ буде есть въ бѣгахъ и буде вышли за мужъ. И въ нынѣшнемъ де 206 году изъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, которыми крестьяны поступился ему Максиму Иванъ Лутковской, отдалъ ему Максиму Федоръ Еядокимовъ сынъ Головачевъ крестьянина ево Куземку Сергѣева сына Балбѣкина съ женою ею и съ дѣтьми; а вынѣ де тогъ крестьянинъ Коземка привезъ къ нему Максиму въ великій Нов-

городъ; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ того крестьянина Коземку, которымъ поступился ему Иванъ Лутковской, взять въ Приказную Палату и допросить: гдѣ братъ его Коземкинъ Овилька съ женою и съ дѣтьми въ бѣгахъ живеть, и въ которомъ уѣздѣ и погостѣ и у кого пняны, и со всѣми ль его Коземкиными животы онъ Федоръ Головачевъ его Куземку ему Максиму отдалъ, и что у него-Коземки какова живота у него Федора Головачева осталось? Да къ той челобитной Максимъ Володимеровъ руку приложилъ.— И по тому его Максиму челобитною приводной крестьянинъ у него Максима въ Приказную Палату принять, и противъ челобитя его Максимова спрашивать; а въ роспросѣ приводной крестьянинъ сказалъ: Коземкою зовутъ Сергѣевъ, прозваше Балбѣковъ; родомъ Польской земли, Невельскаго уѣзда, отецъ де его Коземкинъ Сергушка Леонтьевъ Балбѣковъ и онъ Коземка жили въ Польской землѣ, въ Невельскомъ уѣздѣ, въ Спаскомъ погостѣ, въ деревнѣ Галицы, на пашни за паномъ Иваномъ Артемьевымъ сыномъ Карзуномъ; и изъ тое деревни Галицы отецъ его, Сергушка Леонтьевъ, вышелъ, а съ собою вывелъ его Коземку да другою сына Овильку малыхъ; и пришелъ въ Луцкой уѣздѣ, близъ города Лукъ Великихъ въ Петрову деревню Лутковскаго Михѣева, а чей сынъ онъ Петръ, и сколько лѣтъ жили въ той деревнѣ въ Михеевѣ, про то сказать не упоминать; и живучи отецъ его Сергушка ему Петру Лутковскому на себя и на его Коземку и на брата его Овильку какія крѣпости давалъ ли, про то онъ Коземка не вѣдаетъ; и живъ изъ тое деревни Михѣева онъ отецъ его Сергушка, и съ нимъ Коземкою и съ другимъ сыномъ своимъ Овилькою, смель въ Невельскій уѣздѣ, въ прежнее свое жительство, въ деревню Галицы; и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько лѣтъ, того сказать не упоминать, какъ были въ Польской землѣ Государевы ратные люди, и въ то время онъ Коземка съ женою своею и съ дѣтьми: съ Яшкою, да съ Сенькою изъ вышесказанной деревни Галицы вышелъ вонъ, и пришелъ въ сторону Царскаго Величества, въ Новгородской уѣздѣ, и жили въ разныхъ мѣстѣхъ лѣтъ съ пять, кормилеб по деревнямъ работою. И въ прошлыхъ же годѣхъ, тому назадъ съ двадцать съ пять лѣтъ, за Броннинскимъ Ямомъ, а въ которой деревнѣ, тогъ не знаетъ,

Новгородецъ дворянинъ Ѳеодоръ Евдокимовъ сынъ Головачевъ взялъ его Коземку и съ женою его Аяюткою Андреевой и съ вышеписанными дѣтми съ двумя сыновьями, и взявъ съезъ къ себѣ въ помѣстье свое въ Шелонскую. Пятиду въ Пашской погостъ, въ усадьбѣ Турею, и отвелъ ему пустой дворъ, и велѣлъ жить въ томъ дворѣ; и жилъ онъ Коземка у него Ѳеодора въ томъ вышеписанномъ его усадьбѣ и по нынѣшней 206 годъ на крестьянскомъ участкѣ своимъ дворомъ; и живучи де онъ Коземка за нимъ Ѳеодоромъ прижилъ съ женою своею Авдотьиною дѣтей двухъ сыновъ Сергушку да Яшку; да женилъ онъ Куземка сыновей своихъ на его Ѳеодоровыхъ крестьянскихъ дочеряхъ дѣвкахъ: Сергушку на Ѳеодорѣ, Сеньку на Овдотьицѣ, а Яшку на Акилинкѣ, и та Акилинка умре, тому съ сего числа назадъ недѣли съ три; а четвертой сынъ его Яшка не женатъ; а дочь своего дѣвку Ѳеодорку онъ Коземка выдалъ за мужъ стольника Сергѣя Иванова сына Милославскаго за крестьянина его Шелонскія Пятины, Дубровенскаго погоста, деревни Замонки, за Поташку Перевдьева. А дѣтей у его Куземкиныхъ вышеписанныхъ сыновей: у Сеньки два сына: Иванко, да Куземка, да двѣ дочери дѣвки: Грунка, да Удянка; а у Юшки сынъ Васька, да двѣ дочери дѣвки: Пелагейка да Оксютка; а у дочери его Ѳеодорки дѣтей двое: сынъ Иванко, да дочь дѣвка Марутка. И тѣ всѣ вышеписанные сыновей его Коземкиныхъ и дочери дѣти, мужеска и женска полу, въ маломъ возрастѣ. Да онъ же Коземка, живучи за нимъ же Ѳеодоромъ, по приказу его Ѳеодору, выдалъ другую дочь свою дѣвку Наталку, тому лѣтъ съ 10, сына его Ѳеодорова за Богданова кретьянина Головачева, вышеписаннаго жъ Пашскаго погоста, деревни Лежна, за Сеньку Ануеріева; и та дочь его Наталка, будучи за мужемъ, умре въ прошломъ 205 году въ Петровъ постъ; а дѣтей у ней Натальки сынъ Ларька малъ. И въ прошломъ же 205 г. въ лѣтъ, на праздникъ Преображенія Спасова, Ѳеодоръ Евдокимовъ сынъ Головачевъ въ усадьбѣ своей Турчѣ отдалъ его Коземку и съ вышеименованными его Коземкиными дѣтми и внучаты Максиму Иванову сыну Володимерову и съ ихъ крестьянскими пожитки; а не отдавъ онъ Ѳеодоръ ему Максиму на дворъ его Куземкина хоромнаго строенія избы да трехъ хлѣбовъ,

да омшеника, да лву житвицъ, да бани, да сына его Куземкина Сенькиной избы, гдѣ онъ жилъ и хлѣбовъ, да овцы, да шти четвериковъ ржи въ Новгородскую таможенную мѣру; да у сына жъ его Сергушки взялъ сынъ его Ѳеодоровъ Богданъ Головачевъ корову дойную, да на полѣ жатой ржи 30 суслоковъ, да въ земли сѣяного овса осьмины, да 8 кучъ кошанаго сѣна, складено въ стогъ, да свяны съ тремя поросаты; да крестьянинъ его Ѳеодоровъ, Пашскаго погоста, деревни Лежна Патрашка Андреевъ занялъ у сына его Куземкина Сеньки 23 алтына двѣ деньги, и тѣ деньги и до нынѣ онъ Патрашка ему Куземкѣ и сыну ево Сенькѣ не заплатилъ; да въ то жъ время, какъ онъ Коземка изъ за Польскаго рубежа вышелъ, братъ его Куземкинъ родной, Ѳилька Балѣковъ съ женою своею Овдотьицею, да сыномъ Стенькою вышелъ же и пришелъ въ Старую Русу и жилъ похода, кормилъ работою. И въ прошлыхъ годѣхъ, тому назадъ съ сего числа лѣтъ съ 5, былъ онъ Коземка въ Старой Русѣ для покупки соли, и въ то время былъ у него брата своего Ѳильки; а живеть онъ Ѳилька въ вотчинѣ Спаскаго Старорусскаго монастыря въ деревнѣ въ Истрикинѣ, что деревня за рѣкою Полистою противъ монастыря; и при его Куземкинѣ быти невѣстка его, а Ѳилькина жена Овдотьица умре, а дѣтей у него въ то время было пятеро сыновей: Стенька, Нестерко, Азовька, а двумя имянъ не упомянуть, да дочь дѣвка Овдотьица; и про то свое крестьянское житье онъ Ѳилька ему Куземкѣ сказалъ, что онъ живеть за Спаскимъ монастыремъ во крестьянствѣ; и нынѣ онъ братъ его Куземкинъ Ѳилька зѣ дѣтми въ той ли деревнѣ въ Истрикинѣ живеть, про то онъ Коземка не вѣдаетъ; потому что послѣ вышеписаннаго у него брата своего Ѳильки не бывалъ. И въ прошломъ 205 г. прежняго его Куземкина помѣщика Лучанина Петра Лутковскаго сынъ его Иванъ имъ Куземкою и братомъ его Ѳилькою съ женами ихъ и съ дѣтми и со внучаты Новгородцу Максиму Иванову сыну Володимерову поступился ли, про то онъ Коземка не вѣдаетъ. И сего де числа вышеименованный Максимъ Владимеровъ его Куземку одного привезъ въ Приказную Палату къ распросу, а жена и дѣти его Куземкины у него Максима въ деревнѣ Подоржицахъ. Да къ тому допросу вмѣсто его Куземки площадной подъячій Ильюшка

Барановъ руку приложилъ. — И Марта въ 16 день Максимъ Ивановъ сынь Володимеровъ на приводнаго крестьянина Коземку Балбѣкова и на брата его Филиппа подалъ поступную запись, какову ему Максиму далъ Иванъ Петровъ сынь Лутковской, и съ той записи къ дѣлу у него Максима за рукою взять списокъ, а подлинная запись, справя съ спискомъ, отдана ему Максиму. А въ списокъ писать: „Се азъ Иванъ Петровъ сынь Лутковскій: въ нынѣшнемъ 205 году, будучи на Лукахъ Великихъ, билъ челомъ В. Г-рю на него Ивана Максимъ Володимеровъ въ бѣглыхъ своихъ крестьянскихъ дѣвкахъ Аленкѣ да Ирпшкѣ Емельяновыхъ дочерѣхъ, что, будучи въ бѣгахъ, вышелъ за мужъ за крестьянъ его Луцкаго уѣзду деревни Монуилова: Аленка Емельянова вышла за Ваську Евсеѣевея деревни Кожина, а за крестьянина за Ерку Степанова сына Евсюкова вышла за мужъ Ирпница Емельянова дочь, и въ пожилыхъ годѣхъ, и въ работныхъ деньгахъ, и въ сносныхъ животяхъ; и нынѣ онъ Иванъ, будучи на Лукахъ Великихъ, не ожидая въ томъ дѣлѣ В. Г-ря указу, съ нимъ Максимомъ, поговора межъ собою, полюбовно договорилися, что тѣми вышеупомянутыми женками, кромѣ прежнего Аленкина мужа Тимошкиныхъ дѣтей, поступилъ онъ Максимъ ему Ивану; а онъ Иванъ, вмѣсто тѣхъ поступныхъ женокъ и мужей и дѣтей, и ихъ крестьянскихъ животовъ и пожилыхъ годовъ и работныхъ денегъ и сносныхъ животовъ, поступилъ ему Максиму бѣглыми своими крестьяны Луцкаго уѣзду деревни Махѣва Коземко, да Филиппкомъ Сергѣевыми дѣтьми Балбѣкина съ женами и съ дѣтьми и со внучаты, которые съ нимъ въ бѣгахъ отъ него Ивана и со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ пожилыми годами и съ работными деньгами и сносными животами и съ дочерьми ихъ крестьянскими, которыя у нихъ, буде есть въ бѣгахъ и буде вышли за мужъ. А съскивать изъ бѣговъ тѣхъ ево вышепомянутыхъ крестьянъ съ женами ихъ и съ дѣтьми и о пожилыхъ годахъ и о работныхъ деньгахъ и о сносныхъ животяхъ, на того, за кѣмъ онъ Максимъ същеть, бить челомъ и за дѣломъ ходить ему Максиму; а същеть ли онъ Максимъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ или не същеть, и того ему Максиму и женѣ и дѣтямъ его на немъ Иванѣ и на женѣ его и на дѣтяхъ и на людехъ его

и на крестьянхъ не спрашивать, и В. Г-рю не бить челомъ. А ему Ивану и женѣ и дѣтемъ и родственникомъ его до тѣхъ своихъ вышеписанныхъ крестьянъ и до женъ ихъ и до дѣтей и до внучатъ и до замужнихъ дочерей, будетъ въ бѣгахъ есть, и до пожилыхъ годовъ и до работныхъ денегъ и до сносныхъ животовъ дѣла явѣть, и не вступаться, и В. Г-рю не бить челомъ ни которыми дѣла. А что отецъ его Петръ Лутковскій въ прошломъ во 188 г. Февраля въ 5 день, не проча ему Ивану, далъ отпускную вышепомянутому крестьянину Оилькѣ Сергѣеву сыну Балбѣкину въ Старой Русѣ, за его Ивановой рукою, не противъ указу В. Г-ря, и къ той отпускной вмѣсто его, отца своего, по неволѣ руку приложилъ онъ Иванъ для того, что отецъ его Петръ ему Ивану не родѣлъ и не прочилъ, и спорить и претить онъ Иванъ, бояся ево, отца своего, ни въ чемъ не смѣлъ; и та отпускная не въ отпускную для того, что, по указу В. Г-ря, такимъ отпускнымъ вѣрить не велѣно и въ дѣло ихъ ставить не указано, а крѣпокъ онъ Оилька и братъ его Коземка ему Ивану по старинному крестьянству и по прежнимъ крѣпостямъ отпа ево, по переписнымъ книгамъ 154 года князя Дмитрія Сеятова, что отецъ его Оилькивъ, Сергушка, и онъ Оилька и братъ его Коземка написаны въ крестьянствѣ за отцомъ его, и за нимъ Иваномъ. А кромѣ вышеписанной отпускной, которую, не проча ему Ивану, далъ отецъ его ево Оилькъ, у него отца его и у него Ивана и у жены и у дѣтей ему Оилькѣ и иному никому никакихъ крѣпостей не давано на него Оильку и на жену его и на дѣтей. А будетъ онъ Иванъ, или жена его и дѣти, противъ записи въ чемъ ни буди, хотя въ единомъ которомъ словѣ своемъ не устоимъ, о чемъ писано въ сей записи выше сего, и ему Максиму Володимерову и женѣ его и дѣтямъ взять на немъ Иванѣ, или на женѣ его и на дѣтяхъ за ихъ неустойку денегъ 300 рублей.“ И по указу В. Г-ря и по приказу ближнего окольничаго и воеводы Петра Матвѣевича Опракшина и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Ивана Молчанова, приводной крестьянинъ Коземка Балбѣковъ отданъ во крестьянство Максиму Володимерову, потому, что того Коземку поступилъ ему Максиму Володимерову Иванъ Петровъ сынь Лутковской, вмѣсто бѣглыхъ его Максимовыхъ крестьянскихъ

дѣвокъ и поступную запись на себя въ томъ далъ; а тотъ Коземка въ распросѣ сказалъ, что за отцомъ его Ивановымъ въ деревнѣ Михеевъ жилъ. Да Марта жъ въ 26 день билъ челомъ В. Г-рю Максимъ Володимеровъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ на того поступного его крестьянина на Коземку Сергѣева Балбѣкова, которымъ поступился ему Максиму Иванъ Петровъ сынъ Лутковской, съ подлиннаго дѣла дать выпись.— И Марта въ » день противъ его Максимова челобитья Володимерова на того крестьянина Коземку Балбѣкова выпись дана, за приписью дьяка Ивана Молчанова. Да въ нынѣшнемъ же 206 году Юня въ 15 день билъ челомъ В. Государю Максимъ Володимеровъ: по его Максиму челобитью, приведевъ изъ бѣговъ крестьянинъ его Коземка Сергѣевъ Балбѣкинъ въ Приказную Палату и роспрашивавъ, а въ допросѣ сказалъ: братъ его Коземкинъ Оньлка Сергѣевъ Балбѣкинъ съ женою и съ дѣтьми нынѣ живетъ въ Старой Русѣ въ вотчинѣ Спаскаго Старорусскаго монастыря въ деревнѣ въ Истрикинѣ за рѣкою Полпствою во крестьянствѣ; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ того Спаскаго Старорусскаго монастыря страичему того его бѣлого крестьянина Оньлку Балбѣкова съ женою и съ дѣтьми поставить въ Приказной Палатѣ къ распросу на поверстной срокъ, И того жъ Юня 15 числа вмѣсто поруки того Спаскаго Старорусскаго монастыря по страичемъ Ермолакъ Ильинѣ взята сказка, что ему Ермолакъ того Максимова крестьянина Володимерова Оньлку Сергѣева доставить въ Великому Новгородъ въ Приказной Палатѣ на срокъ Юня въ 30 числѣ. Да Юля въ 22 день билъ челомъ В. Г-рю Старая Русы Спаскаго монастыря игуменъ Александръ съ братією: въ нынѣшнемъ 206 г. въ Юнѣ мѣсяцѣ билъ челомъ В. Г-рю въ Великому Новгородъ въ Приказной Палатѣ на его игумена съ братією Максимъ Володимеровъ, будто въ бѣгомъ крестьянинъ Оньлкѣ Сергѣевъ и о дѣтхъ его Оньлькиннхъ, по поступной Ивана Петрова сына Лутковскаго, что собрать ихъ монастыря по страичемъ поручная запись; и по указу В. Г-ря, онъ страичій росписался вмѣсто поручной записи, что ему того крестьянина съ женою и съ дѣтьми поставить въ Великому Новгородъ въ Приказной Палатѣ, и тотъ ихъ крестьянинъ Оньлка лежить при смерти.— И въ нынѣшнемъ же 206 г. Мая

томъ II.

въ 14 день противъ челобитья Максима Володимерова, крестьянинъ Куземка Сергѣевъ допрашивавъ, а въ допросѣ сказалъ: родомъ Польской земли, Невельскаго уѣзду; отецъ де его Куземкинъ Сергущка Леонтьевъ и онъ Коземка жили въ Польской землѣ въ Невельскомъ уѣздѣ, въ Спаскомъ погостѣ, въ деревнѣ Галлицы на пашнѣ за павомъ Иваномъ Артемьевымъ сыномъ Корзуномъ, и съ той деревни Галицы отецъ его Сергущка Леонтьевъ вышелъ, а съ собою вывелъ его Коземку, да другого сына Оньлку малыхъ; и пришелъ въ Лупкинъ уѣздъ, близъ города Лукъ Великихъ, въ Петрову деревню Лутковскаго въ Михеево, а чей де сынъ и сколько лѣтъ жили, того онъ Куземка сказать не упомянуть; а ихъ де крестьянина Польскаго выхода Оньлку Сергѣева сына Балбѣкина Петръ Ивановъ сынъ Лутковскій, въ прошломъ во 188 году, Февраля въ 5 день, будучи въ Старой Русѣ, отпустилъ, а въ отпускной своей написалъ крѣпостнымъ крестьяниномъ, а братъ его Оньлкинъ Коземка въ той отпускной не написалъ, которая отдана ему Максиму; а онъ Иванъ Петровъ сынъ Лутковскій далъ на себя запись въ мѣну ему Максиму Володимерову, забывъ страхъ Божій, будто по переписнымъ книгамъ, а съ тѣхъ переписныхъ книгъ у дѣла списку не положилъ, хотя ихъ изубычигъ. А у той отпускной, что отпущенъ ихъ крестьянинъ Оньлка Сергѣевъ съ дѣтьми своими, его Ивана Петрова сына Лутковскаго рука его. А имъ, игумену съ братією, онъ Оньлка съ дѣтьми во 186 г. далъ на себя запись порядную, что жить за ихъ монастыремъ въ крестьянствѣ. Да и прежній ихъ Невельскій шляхтичъ, гдѣ прежь сего жили, Иванъ Ивановъ сынъ Корзуновъ, отпустилъ его жъ Оньлку Сергѣева съ женою и съ дѣтьми. А въ указѣ В. Г-ря и въ Соборномъ Уложени въ 16 главѣ, въ 34 статьѣ напечатано: „буде кто вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленную продастъ, а послѣ того же свою вотчину иному кому продастъ, а буде онъ, ту вотчину продавъ, за обѣми купцами въ книги не запишетъ, и та вотчина отдать по купчей первому.“ Да въ Государевѣ жъ указѣ, въ Соборномъ Уложени, въ 20 главѣ въ 32 статьѣ напечатано: „будетъ положить на одного холопа двѣ полныя и двѣ докладныя, и которая крѣпость будетъ старая, и того холопа по сыску тому отдать.“ А онъ Петръ

Лутковский, забывъ страхъ Божій и указъ В. Г-ря, и отца своего назвавъ въ поступной нерадѣтелемъ къ себѣ, а къ отпускнуой отца своего онъ Петръ Лутковской руку самъ приложилъ, и то все въ той отпускнуой означителъ. И чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ съ отпускнуыхъ ихъ монастырскаго крестьянина Оилки Сергѣева и съ порядной записи взять списки; и противъ своего В. Г-ря вышеснапанаго указу и Соборнаго Уложения и по отпускнуымъ и по порядной записи, ево В. Г-ря милостивой указъ учинить. И по тому ихъ челобитью помѣта на челобитной дьяка Кирила Алексѣева 206 г. Юня въ 22 день: „взять къ дѣлу и съ крѣпостей взять списки за рукою, а подлинныя крѣпости, справа съ списками, отдать съ роспискою, и съ тѣхъ списковъ выписать.“ А въ спискахъ съ крѣпостей написано: *, „Се азъ, Невельской шляхтичъ Иванъ Ивановъ сынъ Корзунъ отпустилъ есмь, будучи въ Старой Русѣ, вѣчно на свободу крестьянина своего Оилку Сергѣева съ женою его и съ дѣтьми и со всеми его крестьянскими животы, и впредь мнѣ Ивану до того крестьянина своего до Оилки и до всѣхъ до нихъ до жены и до дѣтей, и иному никому, женѣ моей и дѣтемъ моимъ, и роду моему и племени дѣла нѣтъ, и В. Г-рю на него Оилку крестьянствомъ и холопствомъ, по писцовымъ, и по переписнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ, и по печищамъ не бить челомъ, и не вступаться, и убытка и волокаты въ томъ ему Оилкѣ и женѣ его и дѣтемъ его не учинити некоторыми дѣлы. А будетъ я Иванъ Корзунъ, или жена моя и дѣти, или кто изъ роду нашего и изъ племени учнутъ на него Оилку и на жену его, и на дѣтей его, что ни есть у него дѣтей нынѣ, и что впредь у него отроду будетъ, В. Г-рю бить челомъ учнутъ, и по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ и по печищамъ вступаться, или жена моя и дѣти, и родъ мой, и племя, и что ему въ томъ во всемъ учинится какихъ убытковъ и волокаты, и тѣ убытки и волокаты взять ему Оилкѣ и женѣ его и дѣтемъ его на мнѣ Иванѣ Корзунѣ, и на женѣ моей и на дѣтехъ моихъ, или кто на нихъ Оилку и на жену и на дѣтей его ставеть В. Г-рю бить челомъ, всѣ сполна, что ни станеть, по сей отпускнуой. И ся отпускнуая ему Ѳ. и женѣ его и дѣтемъ впредь въ отпускъ вѣчно крѣпка по сей отпускнуой. А на то

послуси: Дементій Стебловъ, Дмитрій Ларіоновъ, Флоръ Григорьевъ. А отпускнуую писаль Старорусской площадной подъячей Тимошка Росадинъ лѣта 7181 Марта въ 21 день. А у подлинной отпускнуой на задѣ пишеть: къ сей отпускнуой Иванъ Ивановъ сынъ Корзунъ руку приложилъ. Послухъ Демка Стеблевъ р. пр. Послухъ Дмитрушка Поповъ р. пр. Послухъ Флорко Григорьевъ р. приложилъ. * „Се азъ, Ржевигинъ Иванъ Петровъ сынъ Лутковский, въ нынѣшнемъ въ 188 году Февраля въ 5 день, будучи въ Старой Русѣ, отпустилъ есмь крѣпостного своего крестьянина дер. Михеева Оилку Сергѣева сына Балбѣкина съ женою и съ дѣтьми на всѣ четыре стороны, и впредь мнѣ И. П. сыну Л-му и женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и роду моему и племени въ него Оилку и въ жену его и въ дѣтей его, по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ, и по печищамъ и ни по какимъ крѣпостемъ, ни холопствомъ, ни крестьянствомъ, ни бобыльствомъ, и ни иному никакою ни буди мѣрою не вступаться, и В. Г-рю не бить челомъ, и не отыскивать. А будетъ я, И. П. сынъ Л., или жена моя, или дѣти мои, или родъ мой, или племя мое, или иной кто со стороны въ него Оилку и въ жену его и въ дѣтей, по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ, или по печищамъ, или по какимъ ибуди крѣпостемъ, холопствомъ или крестьянствомъ или бобыльствомъ или иному какою мѣрою, по помѣстнымъ крѣпостемъ учнетъ вступаться, и В. Г-рю бить челомъ и отыскивать; и мнѣ И. П. сыну Л-му его Оилку и жену его и дѣтей отъ того всего отчищать, и убытка и волокаты ему никакова не учинити, что писано въ сей отпускнуой выше сего. А будетъ въ моемъ Петровѣ неочищеніи ему Оилкѣ и женѣ его и дѣтемъ его отъ кого какіе учинятся убытки и волокаты, и тѣ убытки и волокаты ему Оилкѣ взять на мнѣ И. П. сынѣ Л-мъ, или на томъ, кто учнетъ въ него Ѳ. вступаться по сей отпускнуой. И впредь ему Ѳ. и женѣ его и дѣтемъ его ся отпускнуая въ отпускъ вѣчно крѣпка. А на то послуси, Старорусскія площади подъячіе: Дементій Спиридовъ Стеблевъ, Сила Иваловъ Пашковской, Козьма Леонтьевъ. А подлинную отпускнуую писаль той же площади площадной подъячій Мелешка Пискулинъ, лѣта 7188 Февраля въ 5 день. А у подлинной отпускнуой на задѣ

пишетъ: къ сей отпускнуой, вмѣсто отца своего И. П. сына Л., по его приказу, сынь его Ив. Л-кій руку приложилъ. Послухъ Демка Стеблевъ р. пр. Послухъ Силка Ивановъ р. пр. Послухъ Куземка Леонтьевъ руку приложилъ.*— „Се азъ Филиппъ Сергѣевъ сынъ съ дѣтми своими Стефаномъ, да съ Нестеркомъ, да съ Аеонасіемъ, да съ Никифоромъ, да съ Аеонасіемъ же, уроженецъ Невельскаго уѣзда, а нынѣ работаль въ Старой Русѣ черную работу, даль есми на себя сію запись Старой Русы Спасакаго монастыря игумену Юсефу съ братією, въ томъ, что къ нынѣшнемъ во 186 году по паренину подрядился я Филиппъ съ дѣтми своимъ у него игумена Юсефа съ братією въ ихъ монастырскую отчину во крестьяне въ дер. въ Истрикинѣ на ихъ монастырскій участокъ на полтосмины земли в жилю, что былъ тотъ участокъ Тимошки Оадѣва, а тотъ Тимошка померъ. И мнѣ Филиппу Сергѣеву съ дѣтми своимъ живучи въ ихъ монастырской отчинѣ во крестьянахъ на томъ Тимоѣевскомъ участкѣ подъ паренину рожь сѣять и впрядь во поля пахать, и сѣно косить и пожни и поросли разчищать, изгороды около поль городить, и рвы въ поляхъ учинять, и наземъ на землю класть, и дворъ поставить, и рига и гумно построить, первымъ годомъ, и В. Государя всякія подати съ того участка платить, въ ихъ монастырскую казну подати давать, и тягло тянуть, и монастырское ихъ всякое сдѣлье дѣлать со крестьяны вмѣстѣ, и съ той ихъ монастырской отчины съ того ихъ участку за помѣщики, ни за вотчинники, ни за монастыря, ни за ково пново, ни во крестьяне, ни въ бобыли не закладываться и не подряжаться, и съ того ихъ монастырскаго участку не сойти, и не сбѣжать, и того ихъ участку въ пустѣ не покинуть, и никакихъ монастырскихъ и мірскихъ податей съ собою не снести. А будетъ я, Филиппъ Сергѣевъ съ дѣтми своимъ живучи въ той ихъ монастырской отчинѣ въ деревнѣ въ Истрикинѣ, на ихъ монастырскомъ участкѣ во крестьянехъ, пашня пахать, и сѣно косить, и пожни и поросли розчищать, и изгороды около поль городить, и рвовъ копать, и на землю наземъ класть не учнемъ, и двора не поставимъ, и рига и гумна не построимъ первымъ годомъ, или живучи на томъ ихъ участкѣ во крестьянехъ, В. Г-ря всякихъ податей платить не станемъ, и ихъ

монастырскихъ податей и мірскаго тягла и монастырскаго сдѣлья со крестьяны вмѣстѣ дѣлать не учнемъ, или его игумена Юсефа съ братією, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иной игумень и братья впрядь будутъ, слушать и почитать не станемъ, или съ той ихъ монастырской отчины за помѣщики, или за отчинники, или за пново за кого учнемъ во крестьяне или въ бобыли подряжаться или закладываться, или съ той ихъ монастырской отчины съ того участка сойдемъ, или сбѣжимъ, а тотъ ихъ остатокъ въ пустѣ покинемъ, или какіе подати съ собою снесемъ; и ему игумену Юсефу съ братією, или кто въ томъ Спаскомъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, взять на насъ на подрядчикахъ деревенская пустога, и хоромное нестроение; и всякія подати, что ни начтется по сей записи, гдѣ ся запись на меня подрядчика съ дѣтми въ судѣ ни ляжетъ, тутъ по ней судъ безотниможно. А на то послуши. Иванъ Ребровъ, Денисъ Шапоровъ. А подрядную запись писалъ площадной подъячій Демка Стебловъ лѣта 7186 Апрелья въ 12 д. А у подливной на задѣ пишетъ: къ сей подрядной записи Старорусскія площади подъячій Ивашко Семеновъ, вмѣсто Филлипа Сергѣева и дѣтей его Стефана и Нестера и Аеонасія и Никифора и Аеонасія, по ихъ велѣнью, р. пр. Послухъ Ивашко Ребровъ р. пр. Послухъ Дениско Шарановъ руку приложилъ.— И по тому ихъ челобитью помѣта на дѣль дьяка Ивана Молчанова: 206 года Іюня въ 28 день по указу В. Г-ря ближній окольничій и воевода Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, слушавъ дѣла, приговорилъ по Уложенью: крестьянина Филку Сергѣева съ дѣтми по крѣпостямъ отдать во крестьянство, въ вотчину Спасакаго монастыря, что въ Старой Русѣ, по прежнему, а Максиму Володимірову отъ тѣхъ крестьянъ отказать, и поступную, которую ему на того крестьянина съ дѣтми даль Иванъ Лутковскій, отставить. Потому: того крестьянина отецъ его Ивановъ, Петръ Лутковскій отпустилъ на волю во 188 году, и отпускную ему далъ, и къ той отпускнуой вмѣсто его Петра онъ Иванъ руку приложилъ; а его Иванова поступная на того жъ крестьянина Максиму Володимірову послѣ той отда его Иванова отпускнуой въ 205 году; а по указу В. Г-ря и по Уложенью которая крѣпость старѣе, та и права. А что онъ Иванъ Лутковскій въ той своей поступной написалъ

Максиму Володимірову, что отецъ его Ивановъ того крестьянина отпустилъ на волю, не проча ему Ивану, и что будто онъ Иванъ къ той отпускнуой руку приложилъ по неволѣ отца своего, и тому вѣрять вѣчимъ; потому что отцу его того своего крестьянина на волю отпустить было вольно, и съ отдачи взять половинныя деньги. А дана сія выпись того Спаскаго монастыря игумену Александру съ братіею на того крестьянина Ольку съ женою и дѣтми для владѣнія по ихъ челобитью и по помѣтѣ на челобитной дьяка Кирила Алексѣева. Къ сей выписи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Р. Самодержца ближній окольничій и воевода Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ Новгородскаго государственна печатъ приложилъ.

Писана на столбцѣ, склепномъ изъ 15 разклеенныхъ листовъ, кои подъ № 672 вшиты въ 15-ю книгу Новгородскихъ актовъ, хранящихся въ Археографической Коммисіи; съ черноевсковою печатью; за приписью дьяка Ивана Молчанова п за справою Ивашки Клементьева.

№ 184. Отъ В. Государя Ц. и В. К. Петра Алексѣевича в. в. и б. и м. Р. Самодержца в Дмитровъ Сытного Дворца стряпчелу Ивану Строву. В сотной з Дмитровскихъ книгъ писма князя Ивана Андреевича Звенигородскаго, да Дмитрея Михайловича Пивова съ товарищы 7070 году Юля въ 14 д. написано: в Дмитровскомъ уездѣ в Каменскомъ стану Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ за торгомъ, к селу Дятелину отхожей лугъ Мостище на рѣкѣ на Яхромѣ подлѣ пожевъ Троецкихъ до Щуракурьева; сѣна ставится сто копенъ. У той сотной Дмитровскаго писца Дмитрея Михайловича Пивова печатъ приложена, а князя Ивана Андреевича Звенигородскаго у сотные печати нѣтъ, потому что князь Иванъ на Государевѣ службѣ. А сотную писалъ подъячей Ширяецъ Обросимовъ.—Да въ Дмитровскихъ писцовыхъ книгахъ писема и мѣры Андрея Загряжскаго, да подъячегъ Василья Володимірова 135 и 136 году въ Каменскомъ стану въ вотчинахъ написано Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря село Сяково на рѣчкѣ на Варваркѣ, а к тому селу написано сѣна по рѣчкѣ по Варваркѣ и по рѣчкѣ по Дятелинѣ и по рѣкѣ по Яхромѣ на отхожемъ лугу Алексѣевѣ тысяча семь сотъ копенъ, лѣсу непаше-

ного болота по рѣкѣ по Яхромѣ в длину на шесть верстъ, а поперегъ на три версты; а лугу Мостищъ на рѣкѣ на Яхромѣ подлѣ вышеписанныхъ пожевъ за Богоявленскимъ и за Троицкимъ монастыря въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано.—Да въ межевыхъ дѣлахъ межеванья Михаила Тевяшова, да подъячегъ Дмитрея Иванова, каковы поданы въ Помѣсной Приказѣ въ 192 году, написано: во 192 жъ году Сентября въ 4 день били челомъ Намъ Великому Государю Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Викентій, келарь Прохоръ, казначей Сергій з братіею: вотчины де села Сякова въ писцовой межѣ владѣютъ Кирилова и Николы Пѣсну. ского монастырей крестьяня, да Успенскаго Большаго Собору къ селу Высокому, да Иванъ Елчаниновъ, да Михайло Шокуровъ, да Михайло Совнинъ многими сѣнными покосы невѣдомо по какимъ крѣпостямъ; и чтобъ на тѣ сѣнные покосы, что они въ ихъ межахъ владѣютъ, положить имъ крѣпости, и по ихъ крѣпостямъ дачи ихъ вымѣрить, и отъ ихъ монастырскихъ сѣнныхъ покосовъ и отъ болотного лѣсу отмежевать; а которые владѣютъ безъ дачи, и тѣ бѣ покосы отмежевать по прежнему къ Троицкой вотчинѣ къ селу Сякову. И противъ того ихъ челобитья велѣно у помѣщиковъ и вотчинниковъ взять крѣпости. И Сентября въ 15 день Иванъ Елчаниновъ подалъ съ писцовыхъ книгъ выпись 135 и 136 годовъ, въ которой написано Ивану Елчанинову къ селу Пивкову отхожей лугъ на рѣкѣ на Яхромѣ подлѣ Нисанинской, да подлѣ Пѣсношескую пожню и к тому отводу Троецкой слуга Советъ Сумароковъ и Иванъ Елчаниновъ руки приложилъ.—Того жъ числа били челомъ Николаевскаго Пѣснушскаго монастыря казначей и подали на сѣнные свои покосы, что на рѣкѣ на Яхромѣ, съ писцовыхъ книгъ 135 и 136 году выписъ, въ которой написано къ селу ихъ Александрову, что на прудѣ, сѣна по рѣкѣ по Яхромѣ пятдесять копенъ, лугу пашенного три десятины; а въ межахъ тѣ сѣнные покосы написаны подлѣ Ивановыхъ сѣнныхъ покосовъ Елчанинова.—И въ приговорѣ межевщиковъ Михаила Тевяшова и подъячегъ Дмитрея Иванова написано: по Нашему Великому Государя указу, противъ челобитья Сергіева монастыря властей и Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря, вотчины ихъ къ селу Александрову на

явленскіе на рѣкѣ Яхроми противъ перевозу, владѣютъ Троецкіе крестьяне, и въ томъ де мѣстѣ изстари черезъ рѣку Яхрому бывалъ мостъ, а плотъ ходитъ съ того времени, какъ пошла стругами снизу красная живая рыба съ Волги въ сады; и тотъ де лугъ по тому мосту и словеть изстари Мостище; а позади того лугу предъ сего въ старину бывала роша Щуровская; а какъ де та роша перевелась, и нынѣ тотъ мостъ словеть Щуровка, а Щура ли Курчева то владѣнье, они того не помнятъ; а Троецкой отхожей лугъ по рѣкѣ Яхроми, Алексѣевка, и тотъ де лугъ отъ Мостищъ подѣл Сухова Рогу смежень съ отхожимъ лугомъ села Юрьева съ сѣнными покосы Петра Шетнева. Въ обыску жъ семь чело-вѣкъ сказали: въ томъ де мѣстѣ въ старину бывалъ черезъ рѣку мостъ, потому тотъ лугъ словеть Мостище, а тотъ мостъ перевелся съ тѣхъ мѣстъ, какъ пошла снизу рыба стругами. Въ обыску жъ девятнадцать чело-вѣкъ сказали: тѣмъ де спорнымъ лугомъ противъ перевозу владѣютъ Троецкіе крестьяне, а въ старину де черезъ рѣку былъ мостъ, и сидень для рыбы; потому де тотъ лугъ противъ старого мостища словеть Мостище; а позади того лугу прежде сего бывала роша Щуровская, и какъ та роша перевелась, и нынѣ та роша словеть Щуровка, а Троецкой де отхожей лугъ Алексѣевка отъ Мостища подѣл Сухова Рогу смежна съ отхожимъ лугомъ Петра Шетнева. Въ обыску жъ два чело-вѣка сказали: тотъ де спорный лугъ прозваніемъ Мостище ль, или Алексѣевка, не вѣдаютъ; а въ томъ мѣстѣ на рѣкѣ изстари бывалъ мостъ, а плотъ учинился съ тѣхъ мѣстъ, какъ снизу пошла рыба стругами.— А въ прошломъ во 192 году Сентября въ 30 день послана Наша Великаго Государя грамота въ Дмитровской уѣздъ къ межевщику къ Михайлу Тевяшеву, да къ подьячему Дмитрию Иванову, по челобитью Богоявленского монастыря архимандрита Амвросія з братією: велѣно имъ о прописномъ ихъ лугу Мостищахъ противъ челобитья ихъ учинить по Нашему Великому Государю указу и по писцовому наказу. И по указу прошлаго 191 году Юня 20 числа и по выписи съ согной грамоты 7070 году, и по той грамотѣ межевщикъ и подьячей, за споромъ Троицы Сергіева монастыря, того лугу Мостищъ Богоявленскому монастырю не отмежевали, а писали о томъ

къ Намъ Великому Государю въ Помѣсной Приказъ. А со 192 году по 201 годъ о томъ лугу челобитья ничего не было, а въ 201 году Октября въ 7 день били челомъ Намъ Великому Государю Богоявленского монастыря, что за торгомъ, архимандритъ Никифоръ з братією: въ Дмитровскомъ уѣздѣ къ селу Дятелину на рѣкѣ на Яхроми подѣл Троицкихъ стѣнныхъ покосовъ до Щура Курчева въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Звенигородскаго, да Дмитрія Пивова съ товарищи написанъ лугъ прозваніемъ Мостище сто копенъ, и тѣмъ де лугомъ завладѣли Троецкіе крестьяне села Синкова и нынѣ владѣютъ. И въ прошломъ же во 192 году, по челобитью Богоявленского монастыря архимандрита Амвросія, послана Наша Великому Государю грамота къ межевщикомъ къ Михайлу Тевяшеву, да къ подьячему Дмитрию Иванову; велѣно тотъ ихъ лугъ отъ Троецкихъ сѣнныхъ покосовъ отмежевать; и Троецкіе жъ крестьяне Нашему Государеву указу учинились непослушны, отмежевать не дали; и чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали ихъ, велѣли послать межевую грамоту въ Дмитровъ къ воеводѣ, и тотъ лугъ отмежевать по прежнему Нашему Великому Государю указу.— И по тому ихъ челобитью послана Наша Великому Государю грамота въ Дмитровъ къ воеводѣ Нашему къ Василью Протопопову, велѣно ему о межеваньѣ Богоявленского монастыря вотчинныхъ земель зъ землями Троицы Сергіева монастыря учинить по указу и по писцовому наказу, и межевыя книги за руками прислать въ Помѣсной Приказъ.— И Ноября въ 24 день того жъ 201 году писалъ изъ Дмитрова воевода Василей Протопоповъ, и прислать розыскъ. А въ отпискѣ написано: на лугъ Мостище онъ ѣздилъ съ сторонними людьми и зъ старожилы; и лугъ де Мостище старожилы указали, а сказали: владѣютъ тѣмъ лугомъ Троецкіе крестьяне, и въ Троецкое де село Синково, посылая онъ къ посельскому старцу, чтобъ были съ крѣпостями; и по тремъ посылкамъ посельскій старецъ и староста къ нему на тѣ сѣнные покосы не поехали. А старожилы и понятыхъ было разныхъ помѣстей и вотчинъ тридцать три чело-вѣка у розыску; указали лугъ Мостище на рѣкѣ на Яхроми отъ Куликовского перевозу вверхъ по рѣкѣ Яхроми до поженъ, что бывала Щура Курчева; и тѣмъ де лугомъ изстари

бывало владѣнне Богоявленскаго монастыря; и нынѣ тѣмъ лугомъ владѣютъ Троецкіе крестьяне, а называютъ тотъ лугъ Алексѣевскою пожнею, а Щура Курчево съ сѣнными покосы владѣютъ столынки: князь Ѳеодоръ Хилковъ, да Александръ Шетневъ по межеванью Михайла Тевяшова; а сѣна на томъ лугу восемь скирдовъ.— И Ноября въ 25 день того жъ 201 году били челомъ Намъ Великому Государю Богоявленскіе, чтобъ на томъ лугу Мостицахъ съ помянутыми людьми описать и смѣтить сѣно, и до Нашею Великаго Государя указу беречь околными людьми. И по тому ихъ челобитью послѣднѣя Наша Великаго Государя грамота въ Дмитровъ къ воеводѣ Нашему къ Василью Протопопову; велѣно на томъ спорномъ лугу сѣно описать и смѣтить съ околными людьми, и приказать беречь околными людьми; а Троецкіимъ крестьянамъ до Нашею Великаго Государя указу свозить не велѣно; а Троецкаго монастыря стряпчего велѣно допросить: почему они тѣмъ лугомъ владѣютъ? И буде по крѣпостямъ, велѣно положить крѣпости. И Генваря въ 5 день изъ Дмитрова къ Намъ Великому Государю писалъ воевода Василей Протопоповъ и прислалъ досмотръ. А въ досмотрѣ написано: подъячей де съ сторонними людьми на лугъ Мостище ѣздилъ и досматривалъ; а по досмотру на томъ лугу только одинъ скирдъ не свезенъ, четыре скирда свезены всѣ, а третьяго скирда свезено не сполна; а въ остаткѣ сѣна на скирдѣ въ дву мѣстахъ малое число; свезли сѣно Троецкіе крестьяне, и при стороннихъ де людехъ Троецкому посельскому старцу и крестьянѣю Намъ Великому Государю указъ сказанъ, чтобъ они достальное сѣна не возили; и старецъ и крестьяне, выслушавъ Нашею Великаго Государя указу, сказали: съ тѣхъ де укосовъ сѣно возили они Троецкіе, а что въ остаткѣ, и того они возить не стануть; и то сѣно приказано беречь стороннимъ людямъ. И Троецкій стряпчий къ допросу не пошелъ а Февраля въ 7 д. 201 году подалъ въ Помѣсной Приказъ челобитную имѣя Троецкихъ властей; а въ ней написано: въ писцовыхъ де книгахъ 135 и 136 и 137 году къ монастырскому ихъ селу Сянкову написано сѣна по рѣчкѣ по Варваркѣ и по Дятелинѣ и по рѣкѣ Яхрому на отхожемъ лугу Алексѣевкѣ тысяча семь сотъ копенъ, да по рѣкѣ жъ Яхрому лѣсу не-

пашеннаго болота вдоль на шесть верстъ, а поперегъ на три версты; и межа той вотчинѣ написана отъ перваго почину, отъ рѣки Яхромы, отъ урочища, отъ Сухово Рогу по гранямъ и по урочищамъ до того жъ починнаго перваго урочища, до Сухово жъ Рогу; и по той де окружной межѣ крестьяне ихъ и владѣли писцари; а спору и челобитья въ той окружной межѣ по 192 году ни отъ кого не было; а въ 202 де году били челомъ Богоявленскаго монастыря архимандритъ Амвросій зъ братьею, будто де Троецкіе ихъ крестьяне въ той ихъ Троецкой межѣ владѣютъ прописнымъ ихъ отхожимъ лугомъ Мостицами, которой де въ писцовыхъ книгахъ 135 и 136 и 137 году прописанъ, а написанъ де въ старой ихъ крѣпости въ сотной грамотѣ 7070 году. И противъ де того ихъ челобитья послана Наша Великаго Государя грамота въ Дмитровъ къ межевщику къ Михайлу Тевяшеву, да къ подъячему Дмитрею Иванову, велѣно имъ учинить по наказу; а въ подлинныхъ книгахъ князь Ивана Звенигородскаго, съ которыхъ книгъ та сотная дана, того лугу за Богоявленскимъ монастыремъ не написано, да и подлинная де сотная грамота есть ли, того невѣдомо; и то де ихъ Богоявленскаго монастыря властей неправое челобитье и неправые крѣпости стали явны; и межевщики де Михайло Тевяшевъ и подъячей той земли не мѣряли и не межевали за ихъ Троецкихъ властей споромъ, а писали де о томъ въ Помѣсной Приказъ. А нынѣ де Богоявленскаго монастыря архимандритъ Никифоръ съ братіею билъ челомъ о межеваньи вотчинныхъ земель съ Троецкими землями; и по тому де ихъ челобитью послана Наша Великаго Государя грамота въ Дмитровъ къ воеводѣ къ Василью Протопопову; и онъ де воевода, дружа Богоявленскому архимандриту, взявъ съ собою стороннихъ небольшихъ людей, съ которыми у нихъ ссоры, ихъ Троецкихъ сѣнныхъ покосовъ досматривали и мѣряли, утаея крестьянъ ихъ Троецкихъ; и сторонніе де люди сказали неправду, и назвали ихъ Троецкіе сѣнные покосы Богоявленскимъ лугомъ, будто Мостицами; и воевода де писалъ на крестьянъ ихъ напрасно, будто ихъ Троецкіе крестьяне по ево посылкамъ на сѣнные покосы съ крѣпостями будто не поѣхали, и учинились будто сильны; а къ посельскому де старцу и у крестьянъ ихъ отъ него воеводы присылающихъ

никакой не бывалъ. И Намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, Троецкихъ властей, не велѣть прежнему и нынѣшнему Богоявленскаго монастыря челобитью и неправому досмотру воеводскому и обыскамъ немногихъ людей вѣрить, и старинныхъ ихъ крѣпостныхъ сѣпыхъ покосовъ изъ монастырской ихъ окружной межи у нихъ нарасно отнять и къ Богоявленскому монастырю отдать.— И Юля въ 7 день 201 году бил челомъ Намъ Великому Государю Богоявленскаго монастыря архимандритъ Никлфоръ з братією: въ сотной де, какова дана въ Богоявленскій монастырь з Дмитровскихъ книгъ князя Ивана Зѣнигородскаго да Дмитрия Пивова съ това рници 7070 году, написанъ къ монастырскому ихъ селу Дятелвну отхожей лугъ Мостище на рѣкѣ на Яхромѣ подѣл Троецкихъ поженъ да Шура Курчева; и въ прошломъ во 135 и во 136 году, какъ были писцы, и тотъ лугъ за Богоявленскимъ монастыремъ за пустошью прописанъ, и тѣмъ лугомъ завладѣли Троецкіе крестьяне. И во 192 году бил челомъ Намъ Великому Государю того Богоявленскаго монастыря архимандритъ Амвросей з братією, а въ Дмитровскомъ уездѣ монастырской ихъ стражей межвищикомъ Михаилу Тевяшеву, да подьячему Дмитрею Иванову подалъ челобитную, чтобъ тотъ лугъ Мостище отъ Троецкихъ земель отмевать; и межвищики де на тотъ лугъ ѣздилъ, а Троецкой поселской старецъ и слуга тотъ лугъ назвали поженю Алексѣевкою; а въ сыску окольные люди сказали, что лугъ Мостище тотъ, гдѣ указалъ Богоявленской стражей и изтари бывалъ лосъ, а въ поженю Алексѣева, а поженю де Алексѣева въ иныхъ мѣстѣхъ и съ иными землями смежна; и тотъ де лугъ ихъ не отмежевалъ; а межвищики писали о томъ къ Москвѣ, и по той де отпискѣ указу было къ намъ не послано. И въ нынѣшнемъ де въ 201 году по ихъ Богоявленскихъ челобитью послана Наша Великаго Государя грамота въ Дмитровъ къ воеводѣ къ Василью Протопопову; и воевода де для межаванья того лугу ѣздилъ, и окольные люди тотъ лугъ ему указали; и къ Троецкому де поселскому старцу послалъ онъ воевода трижды, чтобъ былъ съ крѣпостными; и старецъ де и подьячей и староста съ крѣпостными для межаванья не бывали; и о томъ на нихъ писано жъ; и по нынѣшнему де Великаго Государя указу по-

слана Наша Великаго Государя грамота къ тому жъ воеводѣ; велѣно ему на томъ спорномъ лугу сѣно описать и приказати беречь окольнымъ людямъ, а Троецкаго монастыря села Сяккова и деревень крестьяномъ свозить того сѣна до Нашего Великаго Государя указу не велѣно; а стряпчего ихъ допросить, почему они тѣмъ лугомъ владѣютъ? И велѣно имъ положить крѣпости. И по той грамотѣ то сѣно описано и приказано беречь окольнымъ людямъ, а Троецкимъ крестьяномъ свозить не велѣно, и о томъ къ Москвѣ писано. И Троецкіе крестьяне послѣ той отписки сѣно къ себѣ повозили, а стряпчей Троецкой не допрашиванъ и крѣпостей не положилъ; въ челобитнѣ пишутъ, отбывая владѣнья, многіе неприличные статьи; и будыю Дмитровской воевода для повѣстки къ межаванью въ Троецкое ихъ село янковъ не посылалъ; и то де ихъ неправда; а воевода къ нимъ посылалъ многожды, и у посыльныхъ людей дождъ за руками взять, и къ Москвѣ о томъ писано. Да они жъ де Троецкіе въ челобитнѣ пишутъ, что тѣмъ лугомъ, о которомъ они Богоявленскіе быютъ челомъ, владѣютъ ихъ Троецкіе крестьяне по межевымъ кнѣгамъ 135 году; а на которыя межи спору и челобитня до 189 Августа до 7 числа не было, и тѣмъ межамъ велѣно быть такъ; а за Богоявленскимъ де монастыремъ прописанъ, а крѣпокъ по стрѣмъ крѣпостямъ; и владѣнне въ дву обыскахъ окольные люди объявили, и тотъ лугъ сказали опрѣчь Троецкой поженю Алексѣевки. А которую писцовую своєю окружною межею они Троецкіе власти правятца, и та межа ихъ же къ вишъ и нарушея; и ис той межи помѣщикомъ и волчникомъ Федора Хилкова къ Петру Шегневу, Ивану Елчанинову Никольскаго Пѣсвускаго монастыря дачи и иными многими вымѣрены и особо отмежеваны вновь. Да и сами они Троецкіе о томъ бил челомъ, что въ ихъ межѣ, которою они правятца, владѣютъ землею многіе помѣщики, и чтобъ тѣ ихъ дачи ис той межи ичъ вымѣрять. А по ямнымъ де многими Нашимъ Великаго Государя указомъ и по боярскимъ приговоромъ за святѣйшими патриархи и за архіереи и за многими монастырями, такъ же и за ихъ Троецкимъ монастыремъ, многія прописныя земли по старымъ крѣпостямъ справливаны и нынѣ справливать велѣно, а за Богоявленскимъ монастыремъ тотъ прописной

лугъ Мостища по прежнимъ старымъ крѣпостямъ справленъ во 192-мъ году и отмежевать велѣно, а за великимъ насиліемъ Троецкихъ крестьянъ тотъ лугъ по сѣчислу отмежевать, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ невелѣтъ прежнихъ многихъ имянныхъ указовъ нарушить и лугу Мостищъ изъ старыхъ крѣпостей отнимать и Троецкимъ отдавать, а велѣтъ бы тому лугу быть за Богоявленскимъ монастыремъ по прежнему и по обыскомъ отмежевать, и для того межеванья послать нарочно дворянина и подъячего, а за насильное владѣнье и за свозное сѣно Троецкимъ крестьяномъ Нашъ бы Великому Государю указъ учинить. И подали подъ челобитною за рукою Богоявленского монастыря архимандрита Никифора чертежъ, и по тому чертежу тотъ лугъ Мостище на рѣкѣ Яхромѣ смеженъ со всѣхъ съ трехъ сторонъ съ лугами и съ сѣнными покосы розныхъ помещиковъ и вотчинниковъ, а съ Троецкою землею смеженъ съ одну сторону, и то съ болотомъ непашеннымъ, а не съ пожнею Алексѣевскою. И 202 году Сентября въ 18 день по Нашему Великому Государю указу бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, слушающъ сего спорнаго дѣла, приговорили послать дворянина, да старого подъячего добрыхъ, велѣли сыскать вновь большимъ по вальнымъ обыскомъ многими ближними людьми лугъ Мостище на рѣкѣ на Яхромѣ, что написанъ въ сотной, съ приправочныхъ книгъ за Богоявленскимъ монастыремъ и отхожей лугъ Алексѣевка, что написанъ по писцовымъ книгамъ за Троецкимъ монастыремъ одинъ или розные, и буде розные, которой въ которыхъ урочищахъ и съ чьими землями смежны, и по сыску тѣхъ луговъ и писцовыхъ межъ и граней и признакъ и урочищъ 185-го и 186 и 187-го и 191 и 192-го году досмотрять и учинить чертежъ, и лугъ Мостище и лугъ Алексѣевку измѣрять; а у того досмотру и у чертежу и у мѣры Троецкого и Богоявленского монастыря велѣтъ быть стряпчимъ и руки приложить, и буде по розыску и по досмотру и по чертежу лугъ Мостище объявитца особой, oprичъ Троецкого монастыря, и тотъ лугъ отмежевать Богоявленского монастыря къ вотчинѣ по писцовому наказу. И для того розыску и мѣры и межеванья и учинения чертежу посланъ изъ Помѣснаго Приказа стольникъ Никита Алексѣевъ сынъ Татищевъ да подъячей Никифоръ Румянцовъ по наказу. И Октября въ 17 день били челомъ Намъ Великому Государю Троецкіе власти на

Никифора Румянцова не дружбою, а Богоявленского де монастыря властемъ дружить; и Октября жъ въ 18 день по приговору боярина нашего Петра Васильевича Шереметева, съ товарищи, велѣно послать Нашу Великого Государя грамоту къ межевщику и тое землю досмотрить и учинить чертежъ съ подлинною очисткою, и тотъ чертежъ и досмотръ за руками прислать въ Помѣсной Приказъ; и буде тое землю не началъ межевать, и ему до Нашего Великого Государя указу не межевать, а буде началъ межевать, и тое землю до межевать по наказу, а подъячему Никифору Румянцову у того дѣла быть не велѣно за недружбою, а вмѣсто его велѣно послать къ тому межевому дѣлу иного подъячего, и по тому приговору Наша Великого Государя грамота послана, а подъячей посланъ Дементей Матвѣевъ. И Октября въ 26 день 202-го жъ году писалъ къ Намъ Великому Государю стольникъ нашъ Никита Татищевъ да подъячей Никифоръ Румянцовъ: про спорныя де луга окольными людьми они розыскивали, и тотъ де розыскъ у него Никиты, а какъ де они поѣхали досматривать и мѣрять и чинить чертежъ и межевать, и Троецкой де посельской старецъ и слуги собрався со крестьяны многими людьми, человекъ съ пятьсотъ, съ обухами и съ дубьемъ и съ палками на тѣ спорныя луга пустить не хотѣли и ихъ бранили и безчестили, а подъячего Никифора хотѣли бить смертнымъ боемъ, а окольныхъ людей остановили и за ними на землю не пустили, и по ихъ де послыжкѣ окольныхъ людей съ Московскими стрѣльцами насилу пропустили; а гдѣ де дорога на тѣ спорныя луга надлежить, и они де Троецкіе тое дорогу замѣтали великимъ дразгомъ, такъ жъ и на рѣчкахъ мосты разматали всѣ врознь и разорили, а другой де соборной старецъ и стражей съ слугами на ту землю прѣхали, а къ досмотру и къ чертежу рукъ не приложили и понятнымъ приложить не велѣли и мѣрять и межевать не дали, и ему Никитѣ отказали, и съ лугу Мостищъ съ подъячимъ и съ служилыми людьми его збили, и Нашимъ Государевымъ указомъ учинились ослушны, и съ того лугу Мостищъ покоенное сѣно насильствомъ свезли къ себѣ. И Октября въ 21 день Троецкіе старецъ и слуга съ тѣми жъ со многими людьми на лугу Мостище подали Нашу Великого Государя грамоту изъ Помѣснаго Приказа, что подъячему Никифору Румянцову у того дѣла за недружбою съ Троецкими властями быть не велѣно, а на его мѣсто

посланъ подьячей Дементей Матвѣевъ, и Никифоръ де Румянцовъ къ Москвѣ отлученъ, а Дементей Матвѣевъ къ нему не бывалъ; а въ розыску Никиты Татищева, да подьячего Никифора Румянцова написано: старость и дѣловальниковъ и дѣловыхъ людей и крестьянъ шестьдесятъ человекъ сказали по святѣй непорочней Евангельской заповѣди Господни, еже ей ей, лугъ Мостица на рѣкѣ на Яхромѣ отъ Куликовского перевозу вверхъ по рѣкѣ Яхромѣ до пожень что бывали Щура, Курчева, и тѣмъ лугомъ Мостищемъ владѣнье изстари бывали Богоявленского монастыря къ селу Дятелину, и нынѣ тѣмъ лугомъ Мостищемъ владѣють крестьяне Троецкіе, а называють поженю Алексѣевкою, а смежень де тотъ лугъ Мостице по межваню Михаила Тенишева, да подьячего Дмитрія Иванова, съ землями и съ сѣнными покосы князя Ѳедора Хилкова, Александра Шетнева, Никиты Орлова, Ивана Елчанинова, да Троецкого монастыря съ бодотомъ, а Троецкая де пожня Алексѣевка на рѣкѣхъ на Яхромѣ и на нынѣхъ рѣчкахъ отъ Мостицъ подлѣ Сухово рогу. Въ розыску жъ восемь человекъ крестьянъ сказали по святѣй непорочней Евангельской заповѣди Господни еже ей ей, лугъ Мостице на рѣкѣ на Яхромѣ отъ Куликовского перевозу вверхъ по рѣкѣ Яхромѣ до пожень что бывала Щура, Курчева, и тѣмъ лугомъ, что словецъ Мостице, владѣнье изстари бывало Богоявленского монастыря къ селу Дятелину, а нынѣ тѣмъ лугомъ, что словецъ Мостице, владѣють Троицы Сергіева монастыря крестьяне села Синкова и деревень крестьяне, а называють тотъ лугъ Мостице Алексѣевскою поженю, а почему они тотъ лугъ Мостице называють Алексѣевскою поженю, про то они не вѣдають. Въ розыску жъ восемь человекъ крестьянъ сказали по святѣй непорочней Евангельской заповѣди Господни еже ей ей, то де она вѣдають, лугъ Мостице, что называють Троицы Сергіева монастыря села Синкова и деревень крестьяне, поженю Алексѣевскою на рѣкѣ на Яхромѣ, отъ Куликовского перевозу вверхъ идучи подлѣ рѣки Яхромы по правую сторону, и тѣмъ де лугомъ изстари владѣли до писцовъ къ вотчинѣ Богоявленского монастыря къ селу Дятелину, а нынѣ тѣмъ лугомъ владѣють Троицы Сергіева монастыря села Синкова съ деревнями крестьяне, а почему владѣють, того они не вѣдають, а тотъ де лугъ Мостице, что Троецкіе крестьяне называють поженю Алексѣевкою, смежень съ землями розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за съ сѣнными жъ

покосы вотчинниковъ Александра Шетнева съ пожень Ильинскою. А въ досмотрѣ и въ чертежѣ стольникъ Никита Татищева, да подьячего Никифора Румянцова 202-го Октября въ 21 день, написано: по досмотру и по чертежу лугъ Мостице не въ Троецкой землѣ, а около того лугу по межваню Михаила Тевашева, да подьячего Дмитрія Иванова, обошли съ стороны рѣки Яхромы, а отъ рѣки Яхромы съ одну сторону лугу Никиты Орлова, да Ивана Елчанинова, а съ другую сторону рѣки жъ Яхромы луга и пожня Александры Шетнева, да князя Ѳедора Хилкова, а за тѣми ихъ помѣщиковыми и вотчинниковыми лугами и съ третьей сторону лугъ Мостицъ, земля и луга вотчины Кирилов монастыря; а къ досмотру и къ чертежу Троицы Сергіева монастыря соборной старецъ Юна Пѣцовъ, да стряпчей Петръ Гушинъ рукъ не приложили, и съ монастырскими слугами и съ подьячими и со крестьяны тѣхъ луговъ мѣрять и межевать не дали, и Намему Великому Государю указу учинились ослушни, и съ лугу Мостицъ збили. И въ 202-мъ году Марта въ 3 день былъ челомъ Намѣ Великому Государю Богоявленского монастыря архимандритъ Никифоръ, съ братією: стольникъ де Никита Татищевъ, да подьячей Никифоръ Румянцовъ: про лугъ ихъ Мостице розыскивали многими людьми и въ смыслу де сказали имянно, что тотъ монастырскій ихъ лугъ Мостице, на рѣкѣ на Яхромѣ, не въ Троецкой писцовой межѣ, а смежень съ розными помѣщиками и вотчинниками, а Троецкая ихъ пожня Алексѣевка особая и отъ того ихъ лугу вназь по рѣкѣ Яхромѣ и съ землями и за межами помѣщиковъ и вотчинниковъ, Троецкого де монастыря поселской старецъ Александръ да подьячей Алешка Лопухинъ, со крестьянѣ, въ селѣ Синковѣ, и ихъ Никиту и подьячего и стрѣльцовъ повятыхъ окольничьихъ людей оставили, и на тѣхъ земляхъ пустить не хотѣли, и ихъ же бранили и безчестили и всякое имъ безчynie и озорничество чинили, и про то про все ихъ озорничество онъ Никита писалъ въ отпискѣ своей къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ, а Нашему Великому Государю указу имъ не учинено, и намѣ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, вѣдѣть тому ихъ прописному монастырскому лугу по ихъ крѣпости и по прежнимъ тремъ обыскамъ и по досмотру и по чертежѣ Никиты Татищева и подьячего бытъ за Богоявленскимъ монастыремъ, и тотъ лугъ къ ихъ монастырю отъ розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ отмежевать, а в

насильномъ владѣнье того ихъ лугу на Троецкихъ крестьянѣхъ велѣти бѣ Намъ Великому Государю указъ учинить и за насильство де и за безчиніе и озорничество Троецкому подьячему Алешкѣ Лопухину и крестьяномъ противъ отписки Никиты Татищева, что Мы Великій Государь укажемъ. И въ 202 году Марта въ 14 день по Нашему Великому Государю указу и по приговору боярина нашего Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, велѣно противъ отписки Никиты Татищева Троецкого монастыря страпчего допросить: для чего они спорныхъ луговъ мѣрять и межевать не дали и учинились ослушны, и лугъ Мостице и пожня Алексѣевка, гдѣ въ обыскѣхъ окольные люди сказали, опричь того лугъ въ иныхъ мѣстѣхъ есть ли, и они Троецкіе укажутъ ли, а въ скаскѣ Троецкого страпчего написано: стольника де Никиты Татищева и подьячего съ лугу Алексѣевки не збивали и мѣрять не заказывали, а не межеванъ де тотъ лугъ по грамотѣ, да и межевать де того лугу не для чего, лугу де Мостищъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ окольніе люди указали, нѣтъ, а назвали ложно, а въ иныхъ мѣстѣхъ есть ли, того не вѣдаетъ. Да Августа въ 2 день 202 году били челомъ Намъ Великому Государю Богоявленского монастыря архимандритъ съ братією, про лугъ де ихъ Мостице розыскивано и досматривано, и чертежъ учиненъ, и въ списку де стороніе люди сказали тожъ, что и прежнимъ сыщникомъ, а отмежевать де Троецкіе не дали и учинились ослушны; а вскаскѣ де страпчей написавъ неправость, назвавъ де лугъ Мостице пожнею Алексѣевкою, и пожня де Алексѣевка по рѣкѣ Яхромѣ и по рѣкѣ Дятелинѣ и по рѣчкѣ Варваркѣ ниже ихъ лугу Мостищъ, а промежъ де ихъ лугу Мостищъ и Троецкой пожни Алексѣевки розошли сѣнные покосы Никиты Орлова, да Ивана Елчанинова, и Троецкого де монастыря пожня Алексѣевка отъ ихъ Никитинихъ и Ивановыхъ сѣнныхъ покосовъ съ нижняю стороку отмежеванн, ямы и грани учинены; и Намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ не велѣти Троецкого страпчего неправой скаскѣ вѣрять, а велѣти бы тому ихъ крѣпостному лугу Мостищамъ подѣ челобитною ихъ принять вновь чертежъ, и въ томъ чертежѣ описано явно, гдѣ Троецкое болото и пожня ихъ Алексѣевка и Богоявленской лугъ Мостице, и по тому сертежу и по тремъ обыскомъ и по досмотру и по чертежу (тольника Никиты Татищева велѣти бы тотъ Богоявленской лугъ Мостища отъ болота Троецкого

монастыря отмежевать противъ межъ и граней Александра Шетнева и Никиты Орлова; а въ чертежѣ, каковы подѣ челобитною Богоявленского монастыря, написано село Синково Троецкого монастыря на лѣвой сторонѣ рѣчки Варварки деревня Лучинская Троецкого жъ монастыря, подлѣ болота на лѣвой же сторонѣ рѣчки Дятелины, а выше той деревни на той же рѣчкѣ Дятелинѣ на правой сторонѣ село Дятелино Богоявленского монастыря, а на другой сторонѣ той же рѣчки Дятелины деревня Карпова Богоявленского жъ монастыря, и на низъ тѣми рѣчками Дятелиною и Варваркою и ниже тѣхъ вышеписанныхъ селъ и деревень Троецкого и Богоявленского монастыря болота Троецкого монастыря и тѣмъ болотомъ прошли рѣчки Дятелина и Варварка и сошлись вмѣстѣ въ томъ болотѣ, а изъ болота прошли черезъ пожню Алексѣевку, и на той пожнѣ впади въ рѣку Яхрому и на томъ устьѣ и выше того устья пожня Алексѣевка жъ, а подлѣ той же пожни отъ вышеписанного болота по рѣку Яхрому межеванье сѣнные покосы Ивана Елчанинова, да Никиты Орлова, а подлѣ тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосовъ отъ болота жъ по рѣку Яхрому лугъ Мостице Богоявленского монастыря, а выше того лугу Мостищъ по рѣкѣ Яхромѣ отъ болота жъ по рѣку Яхрому межеванье сѣнные покосы Петра Шетнева, да князь Ѳедора Хилкова земля, да Вознесенского монастыря села Подмошья, а выше того по рѣкѣ Яхромѣ Наши Великому Государю дворцовые луга; и по тому чертежу Богоявленского монастыря лугъ Мостице смеженъ съ дву сторонъ розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ сѣнные покосы, а съ третьею сторону было Троецкого монастыря, а съ четвертую сторону рѣка Яхрома, а пожня Алексѣевка отъ лугу Мостищъ черезъ многія дачи сѣнныхъ покосовъ Никиты Орлова, Ивана Елчанинова. И въ прошломъ въ 203 году по Нашему Великому Государю указу и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, велѣно послать дворянина, да старого подьячего добрыхъ, и Богоявленского монастыря лугъ Мостице, что на рѣкѣ Яхромѣ и Троецкого монастыря пожня Алексѣевки противъ прежнихъ обысковъ и чертежей, каковы подала Никита Татищевъ, да Богоявленского монастыря страпчей досмотрить, и буде по досмотру тотъ лугъ и пожня противъ чертежей явца розные, и лугъ Мостице по прежнимъ крѣпостямъ отъ земель Троицы Сергіева монастыря, да Александра Шетнева съ товарищи отме-

жевать къ Богоявленскому монастырю, а пожій Алексѣевъ бытъ за Троецкимъ монастыремъ; а что били челомъ Троецкіе, будто тотъ лугъ въ ихъ писцевой межѣ и то ихъ челобитье оставить для того тотъ лугъ хотя явился въ старой межѣ и къ ихъ селу, только та межа по ихъ челобитью опорочена, и земли многимъ помѣщикамъ писцовымъ дачи отмежеваны, а прописныя земль и за ихъ Троецкимъ монастыремъ многія по старымъ крѣпостямъ справлены, да тотъ досмотръ и межевыя книги подать въ Помѣсной Приказъ, и по тому Нашему Великому Государя указу изъ Помѣсного Приказу на тѣ вышеписанныя земли никто не посланъ. И въ прошломъ въ 205 году по иманному Нашему великому Государя указу Богоявленского монастыря слугъ и служебниковъ и вотчинъ ихъ крестьянъ и бобылей судомъ и управоу и всякіе ихъ монастырскіе дѣла велѣно вѣдать въ Приказѣ Казанского Дворца и какіе ихъ монастырскіе дѣла въ иныхъ приказѣхъ были, и тѣ всѣ дѣла изъ всѣхъ приказовъ велѣно взять въ Приказъ Казанского Дворца и по тѣмъ дѣламъ указъ чинить боярину Нашему князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищы. И Маія въ 7 день тогожь 205 году изъ Помѣсного Приказу прислано въ Приказъ Казанского Дворца Богоявленского монастыря спорное дѣло о прописномъ ихъ лугу Мостище со крестьяны Троицы Сергіева монастыря села Синкова съ деревнями. И въ прошломъ въ 206 году Октября въ 8 день, били челомъ Намъ Великому Государю Богоявленского монастыря архимандритъ съ братією: по Нашему де Великому Государя указу и по боярскому приговору для межеванья крѣпостного ихъ лугу Мостищъ съ Троецкими угодья изъ Помѣсного Приказу никто не посланъ, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ велѣтъ для досмотру и межеванья того ихъ крѣпостного лугу Мостищъ послать нынѣ изъ Приказу Казанского Дворца дворянина и подьячего по прежнему указу и по помѣтѣ, какъ помѣчено въ Помѣсномъ Приказѣ и въ Приказѣ Казанского Дворца. Въ 206 году Октября въ 9 день по Нашему Великому Государя указу бояринъ нашъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ съ товарищы, слушавъ того дѣла, приговорили на тѣ земли послать дворянина, да подьячего, добрыхъ, и велѣлибъ учинить по прежнему указу, какъ помѣчено въ Помѣсномъ Приказѣ, и по той помѣтѣ о дворянинѣ послана въ Розрядъ память, а изъ Розряду присланъ для послыки къ тому межеванью стольникъ

Нашъ Микита Дмитріевъ сынъ Полтевъ, и для того досмотру и межеванья посланъ по наказу онъ стольникъ нашъ Микита Полтевъ да съ нимъ изъ Приказу Казанского Дворца старой подьячей Василей Ардабевъ, а велѣно имъ прѣхать въ Дмитровской уездъ, въ Каменской станъ, на спорныя земли Троицы Сергіева монастыря на пожню Алексѣевку, да Богоявленского монастыря, что за торгомъ, на прописной ихъ лугу Мостище, что на рѣкѣ на Яхромѣ, и не дожидая тѣхъ земель, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожь, да при тѣхъ стороннихъ людѣхъ того лугу Мостищъ, что на рѣкѣ на Яхромѣ, и Троецкого монастыря пожни Алексѣевки противъ прежнихъ обысковъ и чертежей, каковы подали Никита Татищевъ да Богоявленского монастыря страпчей, досмотритъ съ сторонними людьми, и буде по досмотру тотъ лугъ пожня противъ чертежей явится розные, и лугъ Мостищъ по прежнимъ крѣпостямъ отъ земель Троицы Сергіева монастыря, да Александра Шегнева, съ товарищы, отъ межевать къ вотчинѣ Богоявленского монастыря к селу Дятлину; да какъ тотъ лугъ къ Богоявленскому монастырю отмежеванъ будетъ, и кто сторонніе люди на досмотрѣ и на межеванье будутъ и столькоку нашему Никитѣ Полтеву и подьячему Василью Ардабеву велѣно написать то свое межеванье въ книги, на какихъ признакахъ и урочицахъ тому лугу Мостищамъ межучинена будетъ, и какіе грани и призваки на той межѣ будутъ, подлинно порознь, да тотъ досмотръ и межеванья своего, книги, за своими и стороннихъ людей руками, велѣно подать въ Приказѣ Казанского Дворца А Ноября въ 3 день 206 году, въ Приказѣ Казанского Дворца стольникъ нашъ Никита Полтевъ, да подьячей Василей Ардабевъ, подали досмотръ и межевыя свои книги, А въ досмотрѣ стольника нашего Микиты Полтева, да подьячего Василья Ардабеева, написано: по Нашему де Великому Государя указу, они, стольникъ и подьячей, Богоявленского монастыря, прописного отхожого лугу Мостищъ, противъ чертежей стольника Никиты Татищева и подьячего Никифора Румянцева, и каковыя чертежъ поданъ въ Помѣсномъ Приказѣ подѣл челоубитною Богоявленского монастыря, досматривали, а по досмотру лугъ Мостище съ пожнею Алексѣевкою равные; смежень тотъ лугъ Мостище подѣл помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ сѣнныхъ покосовъ, съ одну сторону

сѣнные покосы Александра Шетнева, и отъ того лугу Мостищъ съ его Александровыми сѣнными покосы учинена межа, межеванья Михаила Тевяшева, да подъячего Дмитрея Иванова, отъ рѣки Яхромы до болота столбы съ гранями, а возлѣ Александровыхъ сѣнныхъ покосовъ Шетнева сѣнные-жъ покосы князь Федора, а съ другую сторону лугу Мостищъ сѣнные покосы Ивана Елчанинова, и возлѣ тѣхъ Ивановыхъ сѣнныхъ покосовъ учинена межа отъ рѣки Яхромы до болота-жъ, и столбы съ гранями; а что написано въ чертежѣ, каковъ поданъ къ дѣлу подъ челобитною Богоявленскаго монастыря, а въ томъ чертежѣ написани промежъ сѣнныхъ покосовъ Ивана Елчанинова и лугу Мостищъ сѣнные покосы Никиты Орлова, и назначена межа и столбы промежъ лугу Мостищъ и его Никитиныхъ сѣнныхъ покосовъ, и нынѣ той межи и столбовъ и никакихъ прызвакъ нѣтъ, а сторонние люди про тѣ сѣнные покосы сказали: тѣми де сѣнными покосы, которыми владѣлъ Никита Орловъ, владѣютъ нынѣ Троицы-Сергіева монастыря крестьяне села Синкова съ деревнями, а съ ретью сторону лугу Мостищъ болото, и по болоту сѣнные покосы Троицы-Сергіева монастыря, а съ четвертую сторону лугу Мостищъ рѣка Яхрома, а за рѣкою Яхромою противъ лугу Мостищъ, земли и сѣнные покосы Кирилова монастыря, а лугъ Мостище отъ сѣнныхъ покосовъ Александра Шетлева внизъ по рѣкѣ Яхромы до Куликовского перевозу, и возлѣ болота и сѣнныхъ покосовъ, что по болоту Троицы Сергіева монастыря, а въ межевыхъ книгахъ межеванья стольника Нашего Никиты Полтева, да подъячего Василія Ардабьева, 206 году Ноября въ 3 день, написано: по Нашему Великому Государю указу и по наказу и по досмотру своему полынникъ Никита Полтевъ и подъячей, Богоявленскаго монастыря отхожей прописной лугъ Мостище отъ земель Троицы Сергіева монастыря и Александра Шетнева съ товарищи отмежевали къ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря къ селу Дателину съ деревнями, а межа тому Богоявленскаго монастыря прописному отхожему лугу Мостищамъ: починъ межѣ отъ Куликовского перевозу, что на рѣкѣ Яхромы, вверхъ по сѣнные покосы Александра Шетнева, на правѣ сѣнные покосы лугъ Мостище Богоявленскаго монастыря, а на лѣвъ за рѣкою Яхромою земля и сѣнные покосы Кирилова монастыря; а промежъ сѣнныхъ покосовъ Александра Шетнева и лугу Мостищъ, прежняя межа межеванья

Михаила Тевяшева, да подъячего Дмитрія Иванова у рѣки Яхромы столбъ дубовой съ гранью, подлѣ его яма, а отъ того столба на право къ болоту на другой дубовой же столбъ межеванья Михайла Тевяшева, да подъячего Дмитрія Иванова, а на томъ столбѣ грань, и идучи по той прежней межѣ Александрора Шетнева отъ рѣки Яхромы къ болоту, направѣ сѣнные покосы Богоявленскаго монастыря лугъ Мостище, а на лѣвъ сѣнные покосы Александра Шетнева, а отъ того другого столба направо вкрутъ подлѣ болота учинена вновь межа отъ старой межи Александровыхъ сѣнныхъ покосовъ Шетнева сорокъ сажень поставленъ новой дубовой столбъ съ гранями, одна грань указываетъ на столбъ къ межѣ Александра Шетнева, а другая грань указываетъ впередъ по межѣ; а отъ того столба сорокъ же сажень до другого столба дубоваго-жъ, на немъ грань, а отъ того столба сорокъ-же сажень до третьяго столба дубоваго-же, на немъ грань, а отъ того столба сорокъ-жъ сажень до четвертаго столба дубоваго-же, ва немъ грань, подлѣ его яма, а отъ того столба сорокъ-же сажень до пятаго столба дубоваго-жъ, на немъ грани, подлѣ его яма; а отъ того столба сорокъ-же сажень до шестаго столба дубоваго-жъ, на немъ грань; а отъ того столба сорокъ-же сажень до седмаго столба дубоваго-жъ, на немъ грань; а отъ того столба сорокъ-жъ сажень до осмого столба дубоваго-жъ, на немъ грань; а отъ того столба сорокъ-же сажень до девятого столба дубоваго-жъ, на немъ грань, а отъ того столба сорокъ-же сажень до десятого столба дубоваго-же, на немъ грани; а отъ того столба сорокъ-жъ сажень до перваго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грань; а отъ того столба сорокъ-же сажень до другаго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грани; а отъ того столба сорокъ-же сажень до третьяго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грани; а отъ того столба сорокъ-же сажень до четвертаго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грани; и идучи, по той новой межѣ отъ межи Александра Шетнева до четвертаго на десять столба на правѣ Богоявленскаго монастыря сѣнные покосы лугъ Мостище, а на лѣвъ болото и сѣнные-жъ покосы Троицы Сергіева монастыря; а отъ того столба направо вкрутъ къ рѣкѣ Яхромы сорокъ-же сажень до пятаго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грани; а отъ того столба сорокъ же сажень до шестаго на десять столба дубоваго-жъ, на немъ грани; а отъ того столба сорокъ же

сажень до седьмого на десять столба дубового-жь, на немъ грань, подлѣ его има и идучи отъ четвертаго на десять столба по межѣ до рѣки Яхроми, напрачь сѣнные покосы Богоявленскаго монастыря лугъ Мостище, а на лѣвѣ сѣнные покосы Никиты Орлова, да сѣнные жь покосы Ивана Елчанинова, и межъ тѣхъ Ивановыхъ сѣнныхъ покосовъ и Никиты Орлова прежняя межа и столбы съ гранями жежеванья Михайла Тевешева, да подьячего Дмитрія Иванова, а отъ седьмаго на десять столба и отъ имы къ рѣкѣ Яхрому прямо къ Куликовскому перевозу тридцать сажень, отколь началась межа. И въ нынѣшнемъ въ 207 году Октября въ 19 день, билъ челомъ Намъ Великому Государю Богоявленскаго монастыря, что за Торгомъ, *архимандритъ Иосифъ* съ братією: въ прошлыхъ де годахъ было Намъ Великому Государю, при бывшемъ архимандритѣ Никифорѣ, съ братією много челобитье Дмитровскаго уѣзду, вотчины Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, села Синкова, съ деревнями, на крестьянъ въ насильномъ владеніи Дмитровскаго жь уѣзду на рѣкѣ Яхрому монастырской ихъ вотчины сельца Дятелина съ деревнями отхожаго стариннаго крѣпостнаго ихъ лугу Мостищъ, и за спорнымъ челобитьемъ Троицкаго Сергіева монастыря властей, и по грамотамъ изъ Помѣснаго Приказу о томъ монастырскомъ ихъ лугу Мостищахъ съ сторонними людьми были сыски многие, и по Нашему де Великому Государя указу и по боярскимъ приговорамъ по монастырскимъ ихъ крѣпостямъ и по обыскамъ стороннихъ людей тѣмъ ихъ монастырскимъ лугомъ Мостищами велѣно владѣть имъ по крѣпостямъ къ сельцу Дятелину съ деревнями по прежнему, а Троицкаго монастыря властей спорное челобитье отставлено, и вотчины ихъ села Синкова съ деревнями крестьянамъ гѣмъ ихъ монастырскимъ лугомъ Мостищами впредь владѣть не велѣно; и въ прошломъ де въ 206 году по Нашему Великому Государя указу и по приговору боярина Нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи посланъ изъ Приказу Казанскаго Дворца въ Дмитровскій уѣздъ на тотъ ихъ крѣпостной старинный лугъ стольникъ Никита Дмитриевъ сынъ Полтевъ, да подьячий Василей Ардабьевъ по наказу, а тотъ ихъ старинный лугъ Мостище по крѣпостямъ отмежевали

и межи и грани учинили и велѣли владѣть къ ихъ Богоявленскому монастырю къ селу Дятелину, Воскресенское тожь, и жежевыя книги въ Приказѣ Казанскаго Дворца поданы, и Намъ Великому Государю пожалованы бы ихъ архимархрита Иосифа съ братією, велѣть изъ Приказу Казанскаго Дворца съ того подлиннаго дѣла на тотъ ихъ крѣпостной старинный и отмежеванный лугъ Мостище дать изъ Нашу Великаго Государя правую грамоту впредь для владѣнья. И въ нынѣшнемъ-жь въ 207 году Ноября въ 19 день, по Нашему Великому Государю указу бояринъ нашъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, съ товарищи, приказали въ Богоявленской монастырь на тожь, отмежеванной лугъ Мостища, впредь для владѣнья, дать Нашу Великаго Государя правую грамоту, почему имъ и крестьянамъ ихъ тѣмъ лугомъ впредь владѣть и сѣно косить; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бѣ вотчины Троицы Сергіева монастыря, села Синкова, приказнаго человѣка, которой тутъ на приказѣ, и тогожь села и деревень, которые къ тому селу приписаны, старостъ и выборныхъ лучшихъ людей, крестьянъ и цѣловальниковъ, призвать въ Приказную Избу, сей Нашъ Великаго Государя указъ при градскихъ Дмитровскихъ всякихъ чиновъ жителейхъ и *приказныхъ людяхъ*, велѣлъ сказать, и сю Нашу Великаго Государя грамоту, велѣлъ прочесть всѣмъ вслухъ, чтобъ они Троицкіе сей Нашъ Великаго Государя указъ вѣдали, и впредь бы въ тотъ лугъ Мостище не вступалися, и Богоявленского монастыря со крестьяни въ томъ лугу споры нечиняли, а прочесть сю Нашу Великаго Государя правую грамоту, и списавъ съ нее списокъ оставя въ Дмитровѣ въ Приказной Избѣ за своею рукою, а подлинную сю Нашу Великаго Государя правую грамоту, сразу съ спискомъ отдали Богоявленскаго монастыря дугамъ и служебникамъ или крестьянамъ, кто къ тебѣ съ сею Нашею Великаго Государя правою грамотою въ Дмитровъ присланъ будетъ. Писавъ на Москвѣ лѣта 7207 Декабри въ 9 день. Рубль съ четью взято.

По склейкамъ листовъ означеннаго столбца скрѣпы діака Данила Никитина. Смотряль Васьян Орловъ. У столбца приложена черная воска печать.